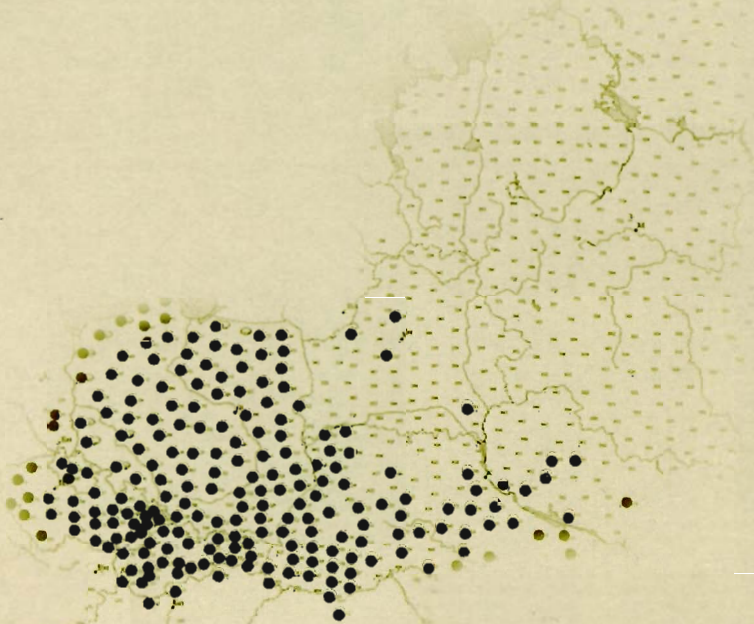

Т.И. Вендина

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ АРЕАЛОВ СЛАВИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Т.И. Вендина

**ТИПОЛОГИЯ
ЛЕКСИЧЕСКИХ АРЕАЛОВ
СЛАВИИ**

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2014

УДК 811.16'28
ББК 81.2. РУС.- 67
В29

Вендина Т.И. Типология лексических ареалов Славии. М. : Институт славяноведения РАН; СПб. : Нестор-История, 2014. – 692 с.
ISBN 978-5-7576-0319-3
ISBN 978-5-4469-0503-4

Ответственный редактор
д.ф.н. А.А. Плотникова

Рецензенты

доктор филологических наук Ж.Ж. Варбот
доктор филологических наук Л.Э. Калнынь

Монография является первым опытом осмысления славянского диалектного континуума с учетом топографических и лингвистических критериев. Она посвящена теоретическим проблемам лингвистической географии, связанным с интерпретацией лингвистической карты с целью определения хроно-топо-изоглосс.

В основе монографии лежат материалы «Общеславянского лингвистического атласа», что обеспечивает надежность и достоверность полученных результатов. Выявленные лексические изоглоссы интерпретируются автором в генетическом, ареальном и типологическом аспектах.

Анализируя карты «Общеславянского лингвистического атласа», автор доказывает, что в историческом развитии славянского диалектного континуума важную роль сыграли три фактора – фактор генетически унаследованного, фактор универсально-типологического и фактор контактной конвергенции. Этот вывод, подкрепленный обширным материалом, позволил выявить сложную картину ареальных связей славянских диалектов.

Проблемный характер книги делает ее интересной для широкого круга специалистов по диалектологии, этимологии, сравнительно-историческому языкознанию.

ISBN 978-5-7576-0319-3
ISBN 978-5-4469-0503-4

© Институт славяноведения РАН, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга логически продолжает предшествующую монографию автора «Русские диалекты в общеславянском контексте» (М., 2009). Она имеет своей целью доказать, что выявленные ранее лексические изоглоссы и ареалы не являются чем-то случайным, индивидуальным, характерным лишь для русских диалектов, напротив, они повторяются на славянском лингвистическом ландшафте, и в этой повторяемости прослеживаются определенные закономерности.

XX век вошел в историю славистики двумя капитальными международными проектами – праславянской лексикографией («Праславянским словарем» польских ученых и «Этимологическим словарем славянских языков» – российских) и «Общеславянским лингвистическим атласом». Эти проекты относятся к числу «долгосрочных», однако, несмотря на свою незавершенность, они позволили читателю прикоснуться к «живому» праславянскому слову и в необозримой реализации его словообразовательных моделей почувствовать «дыхание времени».

Идея создания «Общеславянского лингвистического атласа» родилась в начале XX в., когда пришло осознание ограниченности знаний, касающихся пространственной проекции многих праславянских явлений и стало очевидно, что эмпирические наблюдения над историей отдельных славянских языков имеют атомарный характер и требуют своей систематизации и интерпретации в пространственно-временном аспекте. Именно поэтому на I Международном съезде славистов в 1929 г. в Праге крупнейший компаративист XX в. А. Мейе выступил с докладом «Projet d'un Atlas Linguistique Slave», в котором поставил вопрос о необходимости создания общеславянского лингвистического атласа с целью изучения генетических проблем славянских языков методами лингвогеографии. Эту идею поддержал И.А. Бодуэн де Куртенэ. В докладе «Изоглоссы в славянском языковом мире» он представил перечень изоглосс, сви-

детельствующих о дифференциации славянских языков, и изложил свое видение этой проблемы¹.

Примечательно, что в этом докладе он говорил лишь о фонетических изоглоссах, тогда как лексические оставил без внимания. Объясняется это, по-видимому, тем, что в то время славистика не располагала данными о древних лексических изоглоссах (не случайно во многих сравнительных грамматиках славянских языков в качестве иллюстрации праславянских диалектизмов традиционно приводились одни и те же лексемы, такие, например, как *бук, береза, лиса, ворон, гусь, лосось* и др.).

Известно также, что праславянская «словарная коллекция» довольно долгое время создавалась в отрыве от ее лингвогеографической проекции: «достаточно было фиксации какой-либо лексемы в двух из трех ныне существующих групп славянских языков (западной, южной или восточной), чтобы, при отсутствии показателей поздней инновации, отнести ее к общему праславянскому лексическому фонду» (Толстой 1997: 111). Это невнимание к лингвогеографическому изучению праславянской лексики связано во многом с тем, что в сравнительно-историческом языкознании еще со времен младограмматиков довольно прочно укоренилось скептическое отношение к фактам лексики и словообразования как к фактам, которые, в силу своей мозаичности и повышенной языковой проницаемости, не позволяют провести ареальную классификацию того или иного диалектного континуума. Каждое слово, согласно этой точке зрения, живет в диалекте «своей жизнью» и «распространяется в своих собственных границах», порождая пестроту и дробность диалектного ландшафта. Возник даже образ «путешествующего слова» (Л. Гоша), которое, подобно страннику, останавливается там, где ему захочется. Отсюда делался вывод, что распространение слова в значительной степени зависит от случайности. Поэтому лексические диалектизмы (судьбы которых, действительно, часто оказывались индивидуальными) традиционно считались нерелевантными для решения проблемы диалектной дифференциации праславянского языка.

В этих суждениях, освященных именами Р. Раска, К. Бругмана, А. Мейе, Н.С. Трубецкого и др. ученых, на первый взгляд, есть известная доля истины. Пронизывая всю толщу языка, фонетические различия охватывают огромное количество слов (в отличие от лексических, наблю-

¹ Об истории и основных этапах реализации этого проекта, его цели и задачах см. Вендина 2009: 3-5; Вендина 2013: 47.

дающихся лишь в отдельных словах, реже – в группе слов), и в этом смысле они достаточно рельефно обнажают различия между языками. Однако, не вдаваясь в вопрос о том, насколько продуктивна языковая (пусть даже и абстрактная) модель, не насыщенная лексически, мы должны признать, что все эти аргументы, строго говоря, не выдерживают серьезной критики, так как открытость и подвижность словарного состава языка, в том числе и праславянского, является довольно относительной, если учесть и другой важный экзистенциальный принцип любой лексической системы, а именно ее консерватизм, который и позволяет языку выполнять коммуникативную и эпистемическую функции.

Сочетание в лексической системе языка двух прямо противоположных тенденций – динамики и консерватизма – определяется общим механизмом эволюции словарного состава любого языка, основанного на кумулятивном принципе. Именно этот принцип позволяет сохранять лексическую систему языка во времени в значительно большей степени, чем фонетическую или морфологическую². И это прекрасно доказали карты «Общеславянского лингвистического атласа», продемонстрировавшие хорошую степень сохранности праславянского лексического элемента во всех диалектах славянских языков.

Однако вследствие отсутствия достоверных материалов и надежных сведений по древним лексическим изоглоссам лексический состав праславянского языка долгое время воспринимался не дифференцированно. Более того, во многих сравнительно-исторических и диалектологических исследованиях XIX-нач. XX вв. сама идея пространства была сильно размыта. Характеристика ареалов тех или иных лексем была во

² Ср. в связи с этим следующие рассуждения А.Ф. Журавлева: «Лексический состав языка в силу кумулятивного принципа его формирования и меньшей значимости системных факторов в его организации, не подвержен таким большим потрясениям в своей эволюции, как грамматика и особенно фонетика. Изменения в фонетической системе языка часто носят характер цепной реакции, которая охватывает всю систему и изменяет принципы, обеспечивающие ее статическое равновесие, весьма радикальным образом. Лавинные фонетические процессы в славянских языках являют собой классический пример: действие закона открытого слога или падение редуцированных приводили к переменам в фонетической организации языка, которые нельзя оценить иначе, как катастрофические» (Журавлев 1994: 26)

многим случаям и часто опиралась лишь на интуицию ученого. Понятно, что для такого рода работ необходим большой полевой материал, который, к сожалению, долгое время отсутствовал. С выходом в свет «Общеславянского лингвистического атласа» ситуация в корне изменилась, так как впервые идея пространства и времени была последовательно реализована как на этапе сбора диалектного материала, так и на этапе его систематизации. Картографирование языкового материала на огромном пространстве terra Slavia придало его картам особую ценность, так как чем больше территория, тем надежнее информация о специфике диалектного ландшафта и вероятнее получение новых сведений. Поэтому Атлас стал уникальным источником изучения славянского диалектного континуума и тех языковых процессов, которые протекали в древности и протекают в славянских диалектах сегодня.

Атлас содержит информацию об ареалах многочисленных явлений, локализация которых ранее была неизвестна в славистике. Каждый лексико-словообразовательный том Атласа включает в себя целую серию древних лексических диалектизмов, имеющих нередко эксклюзивные сепаратные связи, поскольку та или иная лексема «самым причудливым образом всплывает на разных концах Славии, объединяя порой неблизкие диалекты между собой и даря нам, таким образом, фрагменты древней лингвистической географии с ее проницаемостью диалектных границ» (Трубачев 2003:15).

Более того, Атлас позволил наглядно увидеть то, что трудно уловимо при монографическом описании славянских диалектов или при составлении словарей. Он дал возможность выявить пространственную локализацию межъязыковых схождения и, что самое главное, оценить их с ареальной точки зрения, так как эти схождения могут иметь разный характер – очаговый или системный, т.е. они могут охватывать значительные ареалы, отражая сложные отношения между двумя и/или более диалектами.

В этом смысле Атлас обогатил славистику не только новым, четко стратифицированным материалом, позволяющим с высокой степенью достоверности создать фонд праславянских лексических единиц, но и предоставил исследователям еще одну уникальную возможность, ранее совершенно нереальную – рассмотреть те или иные диалекты в общеславянском контексте, в связи с чем он стал бесценным источником для изучения истории формирования современных славянских языков.

Следует, однако, отметить, что ареальные характеристики лексики, представленной в Атласе, являются часто довольно сложными, демонстрирующими наложение и пересечение векторов изоглосс, имеющих различные направления. Поэтому топография славянских изоглосс, их реальная пространственная «наполненность» оказываются не одинаковыми, что свидетельствует об их разном историческом прошлом и, соответственно, разной хронологии. В этом смысле научная ценность Атласа заключается в том, что общеславянская перспектива даст возможность понять, какие из этих изоглосс продолжают отношения исходной системы, а какие свидетельствуют о неодинаковой реализации системы связей и отношений, унаследованных из праславянской эпохи. Это положение является чрезвычайно важным, так как карты Атласа показали, что эксплицированный на них материал в хронологическом плане оказывается разнородным, ибо изоглоссы межславянских лексических соответствий проецируются в разновременные плоскости:

одни из них детерминированы факторами генетического порядка (они имеют глубокие корни и восходят часто к периоду праславянской языковой общности);

другие определяются факторами ареально-типологическими, связанными с независимым и параллельным развитием сходного явления;

третьи – факторами пространственно-генетическими (они во многом порождены явлением интерференции славянских диалектов и восходят к эпохе самостоятельного развития славянских языков);

четвертые – факторами культурно-историческими, связанными со становлением национального самосознания и оформления государственности и т.д.

А это значит, что праславянские лексические единицы сосуществуют на картах Атласа в одном хронологическом срезе с более поздними образованиями, являющимися фактом уже собственной истории отдельных славянских языков. Поэтому перед читателем предстает довольно сложная ареалогическая картина связей и отношений славянских диалектов. Для понимания этой картины простое суммирование славянских изоглосс мало что дает, ибо происходит отождествление разных по времени изоглосс, которые отличаются друг от друга и по своей древности, и по устойчивости, и по количеству и употребительности охватываемых ими слов, и по своему значению для разных уровней языка (см., например, Жирмунский 1954: 23).

Это прекрасно осознавал еще А. Мейе, который говорил, что Ж. Жильерон создал «лингвистическую геологию», интересующуюся лексическими наслоениями и с помощью карты показывающую, как различные лексические слои оседали с течением времени один за другим. Поэтому необходимо провести «лингвистические раскопки».

Понятно, что и материалы «Общеславянского лингвистического атласа» нуждаются в таких «лингвистических раскопках». Они требуют сегодня своего теоретического осмысления, имеющего целью глубинную интерпретацию лингвистической карты для определения хроно-топо-изоглосс, поскольку богатейший материал Атласа дает основания для нового взгляда на традиционно устанавливаемые связи как в современной, так и в праславянской Славии.

Трудность, однако, заключается в том, что в отечественной лингвистической географии (как, впрочем, и в зарубежной) еще довольно плохо проработаны методологические основы приемов и принципов научного анализа картографических данных в ареальном аспекте, а тем более методика ретроспективного изучения фактов, представленных на картах самого разного типа³. Разработка методов лингвистической географии является, по существу, своеобразным «побочным» продуктом ареальных исследований.

³ Кроме известных положений о типах ареалов (центральный ~ маргинальный, непрерывный ~ разорванный и проч.) и их относительной хронологии (ср., например, положение М. Бартоли об интерпретации явления как архаического, если оно зафиксировано в изолированных, периферийных или в обширных ареалах (Bartoli 1925: 10–13), разработанных в свое время представителями неолингвистики (М. Бартоли, Дж. Бонфанте, В. Пизани), методологические приемы научного осмысления представленного на карте материала специальной разработки практически не получили. В этом отношении отрядным событием явилась статья И. А. Дзензилевского “Некоторые вопросы интерпретации лингвистических карт”, в которой была предпринята попытка конкретизировать эти общие положения на материале различных славянских лингвистических атласов. Однако и эта статья была посвящена в основном описанию типов языковых ландшафтов и установлению их относительной хронологии, и лишь в конце статьи, отмечая, что ареалы и изоглоссы на карте с многочисленным противопоставлением чаще всего хронологически различны, автор говорит о приеме последовательного снятия более поздних слоев с целью выявления на карте исходного двучленного (а иногда и нулевого) противопоставления (Дзензилевский 1963: 100).

Следует, однако, отметить, что ее успехи были бы более впечатляющими при целенаправленном развитии теории и методов (например, методов отграничения праязыковых истоков некоторых инноваций от процессов развития новообразований, возникающих параллельно и являющихся фактами собственной истории отдельных славянских языков или методов хронологической стратификации эксплицируемого на карте материала и т.д.). Возможно, именно поэтому материалы атласов еще довольно медленно вводятся в научный оборот.

Нельзя, однако, не признать, что современное состояние славянской лингвистической географии может быть охарактеризовано как чрезвычайно продуктивное, ибо она переживает сейчас период своеобразного «ренессанса»: во всех славянских странах идет интенсивная работа по созданию диалектологических атласов самого разного типа (территориальных, национальных, межнациональных, проблемных, уровневых, интерпретационных и проч.). Картографирование сегодня рассматривается как эвристический метод, с помощью которого осуществляется не просто сопоставление изучаемых явлений, но и их систематизация и стратификация во времени и пространстве.

Это позволяет не только усовершенствовать приемы и методы лингвогеографического анализа, но и расширить саму парадигму исследования. Такой теоретический прорыв в лингвистической географии, наметившийся в конце XX в., во многом способствовал ее переходу от экстенсивного изучения диалектов к интенсивному погружению в сущность лингвоареальных явлений. Поэтому современный этап развития лингвистической географии можно с полным основанием охарактеризовать как этап становления «объясняющей лингвогеографии» (Гриценко 1993: 7), задачей которой является теоретическое осмысление диалектно-языковых фактов, представленных на карте, с целью их декодирования в логически последовательные цепи, отражающие реальную связь изучаемых явлений в пространстве и во времени.

Об этом в свое время писал О.Н. Трубачев. Обратившись к истории лингвистической географии восточной Славии, он указывал на то, что «лингвистическая география не сводится лишь к картографированию, будучи сугубо исторической наукой, а значит, это не составление атласов, а их интерпретация, использующая понятие ареала, изоглоссы, очага

распространения и такой критерий, как обращенность в прошлое» (Трубачев 2002: 7)⁴.

Однако, несмотря на это, карта по-прежнему остается лишь иллюстрацией, а не самостоятельным объектом исследования. Объясняется это, по-видимому, тем, что лингвистическая карта трудна для восприятия, причем не только для неподготовленного читателя, но и для специалиста, так как это довольно «специфический текст, несущий слишком большой объем разноплановых языковых сведений, зачастую не только не известных ранее из других источников информации, но и противоречащих устоявшимся языковедческим стереотипам и постулатам» (Гриценко 2004: 86).

Дело в том, что карты Атласа являются довольно сложными как в структурно-типологическом отношении, так и по своим хронотопическим характеристикам. Эксплицированный на них материал в хронологическом плане оказывается чрезвычайно разнородным, так как изоглоссы межславянских соответствий проецируются в разновременные плоскости. Поэтому перед читателем предстает довольно сложная ареалогическая картина связей и отношений славянских языков. Несмотря на то, что в основу «Вопросника» Атласа был положен принцип диахронического тождества общеславянских корней и лексем, на его картах наряду с праславянскими оказались и лексемы более позднего происхождения, являю-

⁴ Следует отметить, что эта мысль далеко не новая, об этом писалось еще в начале XX в., однако до сих пор методика прочтения карты, ее интерпретации не разработана, ср. в связи с этим следующие замечание: «Пока лингвистическая география ограничивалась картографическим изображением языковых фактов, она имела для лингвистики значение лишь вспомогательного, иллюстрирующего средства. Новая фаза развития лингвистической географии началась в тот момент, когда приступили к интерпретации лингвистических карт, объяснению изображенных на этих картах языковых явлений». Эти слова М.Я. Немировского, написанные им почти 100 лет назад, актуально звучат и сегодня (Немировский 1926: 235); ср. в связи с этим и высказывание М. Младенова, который в статье «Българската лингвистична география: проблеми, резултати, перспективи» пишет: «Несъмнено е, че лингвогеографските изследвания на етапа на атласите трябва да се подлагат на анализ и тъкмо анализът съставя същината на лингвистичната география. Все още българската лингвистична география не е пристъпила дори картографски към различните етапи на този анализ. Все още тя е на равнището на задължителна емпирика» (Младенов 1999: 234).

щиеся свидетельством собственной истории славянских языков и их диалектных контактов. Поэтому истинная картина связей и отношений славянских языков периода праславянской эпохи оказалась во многом затемнена более поздними временными напластованиями.

Для осмысления этой картины простое суммирование выявленных изоглосс мало что дает. Межславянские ареальные связи невозможно рассматривать только в одной плоскости – статистических соответствий, ибо они не укладываются в какой-либо один ареальный сценарий. Для понимания истинного характера ареальных связей славянских языков необходимо научиться «читать» карту. Вот почему карты Атласа, с развернутой на них экспозицией лексико-словообразовательных и фонетико-грамматических явлений, требуют сегодня глубокого анализа и всестороннего изучения.

Таким образом, само развитие лингвистической географии диктует необходимость разработки методов интерпретации карты, осмысления представленных на ней диалектных фактов, поскольку эта методика имеет свою специфику по отношению к методологии общего языкознания.

В настоящее время в лингвистической географии прочно утвердился тезис основателя «неолингвистической» школы М. Бартоли о существовании связи между географическим распространением языкового явления и временем его возникновения. «На лингвистической карте, являющейся как бы фотоснимком синхронного среза, проецируются все периоды истории языка, вплоть до самых отдаленных эпох» (Бородина 1966: 9).

В соответствии с этим постулатом лингвистической географии карта, являясь пространственной проекцией элементов языковой системы диалектов, позволяет исследователю описать формирование диалектных различий в их исторической перспективе, поскольку фактор пространства всегда неразрывно связан с фактором времени. Языковые различия в пространстве тождественны языковым различиям во времени: «существование языка в пространстве и существование языка во времени – одно и то же явление существования языка во времени-пространстве» (Степанов 1975: 304). Это, соответственно, означает возможность стратификации диалектного материала в пространственно-временном аспекте, разграничения архаизмов и инноваций, определения центров иррадиации новых явлений.

Таким образом, пространственная визуализация межъязыковых сходжений делает реальной и их временную стратификацию подобно

той, которой располагает славистика, предлагающая относительную и даже абсолютную хронологию для многих фонетических и грамматических явлений праславянского языка.

Между тем конкретизация этого положения наталкивается на определенные трудности, связанные с хронологическим расслоением картографируемого материала. Причем основные трудности при решении этого вопроса возникают при хронологической стратификации лексического материала. Что касается фонетики, то здесь само фонетическое явление, его история указывают на время его возникновения (например, явление непоследовательности палатализаций заднеязычных согласных, сохранение фонологической индивидуальности *ě или слоговых сонантов, судьба сочетаний *tort, *tert, *tolt, *telt и т.д.). При решении же вопроса о хронологической стратификации лексического материала возникают определенные трудности, поскольку «в лексике более чем в какой-либо иной области языка имеют значение междиалектные контакты, в результате чего может явиться экспансия одних лексем и утрата других» (Клепикова, Попова 1968: 106).

Встает вопрос: какие критерии являются надежными, необходимыми и достаточными при хронологической интерпретации картографируемого материала? Можно ли вообще найти такие критерии или вслед за Н.С. Трубецким⁵ мы должны признать, что «каждое слово распространяется в своих собственных границах» и имеет свою топографическую историю, а, следовательно, от поисков таких критериев нужно отказаться?

Следует подчеркнуть, что интерпретация изоглосс применительно к задачам лингвистической географии имеет особое значение, поскольку без нее не могут быть сделаны соответствующие выводы. Но, к сожалению, славистика пока не располагает **надежными** критериями для хронологического расслоения языкового материала. «Закономерности соотношения типов ареалов и хронологии самих явлений, сформулированные М. Бартоли на материале романских языков, имеют скорее индикативный характер, т.е. они лишь указывают на *возможность* истолкования явления, например, как архаического, если оно зафиксировано в изолированных, периферийных или в значительных по территории областях» (Кле-

⁵ «Всякое отдельно взятое слово, которое обнаруживает какое-то звуковое изменение, распространяется в своих собственных границах, и поэтому границы географического распространения звуковых изменений никогда не могут быть установлены надежно и точно» (Трубецкой 1987: 32).

пикова 2008: 363), что, однако, не исключает и другого истолкования данного явления.

Это связано с тем, что «из лингвистических карт нельзя непосредственно вывести историю языковых явлений и диалектов. Однако лингвистическая география оказывается чрезвычайно важной для истории языка и исторической диалектологии и может помочь установлению пути развития данного явления, времени его возникновения и первоначальной территории его распространения, если... используются данные языка письменных памятников, языковые данные сопоставляются с данными истории материальной культуры, исторической географии, археологии разных эпох» (Аванесов 1962: 25).

Трудности диахронической интерпретации фактов порождены, в частности, тем, что информация о временной стратификации представлена на картах в «закодированном» виде. Для интерпретации того или иного ареала, объяснения природы его возникновения необходимо ее «декодировать». Однако сама процедура этой дешифровки пока не проработана. При «декодировании проблематичны, по крайней мере, два момента. С одной стороны, исследователь на базе синхронных фактов строит чисто *логическую* модель диахронических отношений, что вовсе не означает адекватного отражения соответствующих процессов. С другой стороны, пока не удастся точно сформулировать процедуру дешифровки хронотопической информации, содержащейся в двухмерном пространстве (плоскости) лингвистических карт, которая может способствовать достоверному восстановлению стадий в истории тех или иных явлений. Поэтому на современном уровне развития ареалогии приходится использовать далеко не совершенные трактовки ареальных ситуаций, предложенные неолингвистикой» (Клепикова 2008: 364).

Существующий сегодня разрыв между эмпирическими успехами лингвистической географии и состоянием разработки ее теоретического и методического аппарата является одним из парадоксов ареальной лингвистики. Будучи увлеченной своими реальными достижениями в решении масштабных задач, связанных с изучением территориального варьирования единиц того или иного языка, лингвистическая география довольно долго шла по пути экстенсивного развития, оставляя без должного внимания вопросы, связанные с используемым ею методическим инструментарием. В результате сложилось неадекватное соотношение диапазона накопленных диалектных фактов и их интерпретации, которая в лучшем случае сводится к описательной процедуре.

Между тем публикация материалов «Общеславянского лингвистического атласа» заставляет задуматься над закономерностями, действующими в лингвистическом пространстве, а именно над такими лингвоареальными явлениями, как системность ареала (когда на огромном географическом пространстве наблюдается последовательное распространение одного и того же рефлекса или одной и той же лексемы, см., например, карты первого лексико-словообразовательного тома «Животный мир»: к. 1 'зверь', к. 9 'ласка', к. 10 'еж', к. 11 'заяц' или карты, посвященные рефлексам носовых в томе «Рефлексы *ę») и противоположная ей асистемность, размытость ареала, когда на сравнительно небольшой территории представлено огромное разнообразие рефлексов или высокая концентрация разнолексемных номинаций (ср. ситуацию в словенских диалектах, где чаще всего наблюдается такая картина: на к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», например, зафиксированы следующие лексемы: *nož-ъk-ъ*, *nož-ič-ъk-ъ*, *nož-ij-ъ*, *nož-ij-ij-ъ*, *nož-ij-ъc-ъ*, *nož-ъc-ъ*, *nož-ъč-ъk-ъ*, *nož-ej-ъ*, *nož-ik-ъ*, *nož-ę*, *brit-ъv-ic-a⁶*, и это при том, что сетка Атласа включает всего 25 пунктов из словенских диалектов).

Для того, чтобы найти ключи к процедуре дешифровки информации, содержащейся на карте, необходимо прежде всего выяснить, действительно ли ареалы каждой картографируемой лексемы являются индивидуальными или же они все-таки повторяются? Если же они повторяются, то в чем причины их повторяемости? Для решения этого вопроса мы обратились к материалам «Общеславянского лингвистического атласа», карты которого подсказали, в каком направлении необходимо двигаться.

Так же, как и в нашей предшествующей монографии, на первом этапе работы с картами Атласа мы обратились к приему рекартографирования с целью укрупнения ее ареалов. Используя метод рекартографирования, исследователь имеет возможность поэтапного прочтения карты и осмысления того или иного ареала на фоне более широкого континуума. В этом случае карта из иллюстрации превращается в самостоятельный объект анализа, и факты, отраженные на ней, становятся осо-

⁶ Примеры приводятся в обобщающей морфонологической транскрипции, принятой в ОЛА, которая позволяет обобщить фонетические записи, сделанные в полевых условиях в том или ином диалекте, с целью их прямого сопоставления с другими славянскими диалектами.

бенно значительными благодаря избранному масштабу исследования. Такой методологический прием позволяет, как представляется, доказать, что лексические диалектизмы – это не «хаос изоглосс», пересекающих диалектную территорию в разных направлениях, без какой-либо закономерности, а организованная определенным образом совокупность, обнаруживающая четкие тенденции к группировке в более или менее компактные пучки изоглосс.

При описании типологии лексических ареалов, представленных на картах «Общеславянского лингвистического атласа», мы во многом опирались на идеи М.А. Бородиной, которая, говоря о типологии ареалов в «Лингвистическом атласе Франции» (Бородина 1977: 113-117), предлагала учитывать следующие признаки:

- конфигурация ареала (непрерывный ~ разорванный);
- величина (большой ~ средний ~ малый);
- число и характер языков, входящий в ареал (полилингвальный ~ монолингвальный, родственные ~ неродственные);
- динамика (устойчивый ~ неустойчивый);
- положение относительно центрального ареала (сопредельный ~ латеральный ~ дистантный).

Позднее, в работе «Развитие ареальных исследований и основные типы ареалов» (1980: 32) М.А. Бородина дала описание наиболее частотных типов ареалов, представленных на картах «Лингвистического атласа Франции»: *центральные и маргинальные, островные, волнообразные и клинообразные, разорванные, размытые* и т.д.

Эти идеи во многом определили общее направление нашего исследования.

Используя методику индуктивно-дедуктивно анализа, принимая во внимание все возможные топографические нюансы, мы попытались описать и сгруппировать различные ареальные сценарии, представленные на картах «Общеславянского лингвистического атласа», поскольку обнаружили, что многие из них часто повторяются. И в этом смысле можно говорить о существовании типологии ареалов Славии. Думается, что, изучая типологию ареалов, мы сможем перейти от эмпирических данных лингвистической географии к их интерпретационному анализу, подняться с уровня регистрации фактов на уровень их объяснения. Сама карта подсказывает исследователю, что при решении вопроса о хронологической стратификации материала и шире – при описании типологии ареалов должен быть задействован комплексный подход с использова-

нием как собственно лингвистических, так и пространственных критериев.

Среди формально-картографических признаков важную роль играет, прежде всего, **топографический критерий**. Этот критерий позволяет установить место локализации ареалов, а также их топографические характеристики: находятся ли ареалы в трех славянских языковых группах – в восточной, западной, южной, в двух – в восточной и западной, в восточной и южной, в западной и южной или только в одной – восточной, западной или южной группе? Какова степень плотности этих ареалов: являются ли они сплошными, размытыми (или разрушенными), островными или даже мерцающими, точечными?

Объективность топографического критерия связана с тем, что он дает возможность выявить закономерности в формировании ареальных сценариев, существующих в разных пространственных контекстах, поскольку именно пространственный контекст во многом определяет статус ареала. При этом диагностирующей силой при определении относительной хронологии соотносительных явлений обладают не только масштабные, но и дистантные островные ареалы, ибо наличие изоглосс, связывающих языки, удаленные на очень большое расстояние, говорит о том, что «языковая общность, сосредоточенная первоначально на сравнительно ограниченной территории, с течением времени рассеялась» (Принципы 1976: 184)⁷. Языковые явления, отмеченные в дистантных ареалах, могут сигнализировать, однако, не только о древних контактах между двумя этносами или этническими группами в пределах одного этноса, но и о независимой параллельной инновации, а также о сохранении общего архаического фонда (подробнее см. Гриценко 1988: 104-105).

Немаловажной является и качественная характеристика ареала, так как микроареалы, существующие в рамках диалектов одного языка, являются, как правило, территориальными величинами позднего времени, поскольку репрезентируемое ими языковое явление как новое, только нарождающееся, не получило еще в них широкого распространения из-за наличия других, более употребительных и лингвистически активных форм.

⁷ Ср. В связи с этим следующий тезис: «Когда в лингвистическом пространстве могут быть найдены два или более ареала с тем же явлением, это указывает на то, что данное явление существовало на промежуточной между ними территории» (Бородина 1980: 34).

При этом следует отметить, что каждый тип ареала требует к себе особого внимания, поскольку даже так называемые *чистые ареалы* (когда существенных диалектных различий не наблюдается) или *мозаичные* (когда четкие изоглоссы выявить не удастся) свидетельствуют о разных внутрдиалектных процессах и их временной глубине.

Лингвистические критерии отсылают к самому картографируемому явлению и предполагают выяснение типа основы лексемы (производная/непроизводная); ее этимологии (в частности наличия или отсутствия у нее индоевропейских соответствий, определение самого характера ее значения – прямое или переносное); наличия/отсутствия у нее дериватов; локализации дериватов (в рамках одной или разных языковых групп); наличия/отсутствия явления конкуренции с другой лексемой в данном ареале; определение характера диалектного противопоставления, представленного на карте (двучленное или многочленное); самой типологии лексических соответствий (являются ли они случайными или вписываются в некую микросистему); определение количественного показателя этих соответствий (являются ли они массовыми или единичными: массовость выявленных сходжений трудно приписать случайности, поэтому она лежит за границей произвола исследователя) и др.

Среди этих признаков чрезвычайно важным является словообразовательная структура слова, поскольку «определение словообразовательной структуры слова очень существенно для относительной хронологизации образования. Первые сведения об относительной хронологии возникновения слова дает круг родственных слов, его объем, его распределение по родственным языкам. Наличие однокоренных слов в различных славянских языках свидетельствует о праславянской принадлежности корня, наличие в славянских языках одной и той же производной основы при сохранении соответствующей непроизводной (корня) может свидетельствовать о праславянском происхождении соединения морфологических составляющих этой основы, но правильность этих предположений должна быть проверена анализом на индоевропейском уровне» (Варбот 2012: 20). Вот почему при описании межславянских лексических соответствий учитывались цельнолексемные номинации (а не только корневые при наличии производной основы, как это обычно делается в подобных исследованиях). Цельнооформленные лексемы позволяют определить характер основы картографируемого слова, поскольку славянские лексемы с непроизводной основой (особенно если они имеют дериваты в диалектах разных языковых групп) и индоевропейскими соответствиями будут

обладать бoльшим классификационным весом при хронологической стратификации материала, нежели их производные. И наоборот, «лексемы, строение которых в плане их словообразовательной структуры является прозрачным, оказываются более поздними» (Климов 1990: 122). Это, однако, не означает, что лексемы, представленные производной основой, следует исключать из поля зрения. Ведь даже «Этимологический словарь славянских языков» – это словарь словообразовательно-этимологический, и «его задачей является инвентаризация праславянского пласта лексики славянских языков во всем словообразовательном многообразии, а отнюдь не одной только корневой лексики» (Трубачев 1967: 35)⁸.

Важным (хотя и не определяющим) является и характер условий бытования картографируемого слова, в частности, отсутствие явления конкуренции с другой лексемой в данном ареале, что свидетельствует о его своеобразной «стойкости», устойчивости к переменам, ибо хорошо известно, что чем больше зафиксировано лексем в том или ином ареале, тем больше оснований говорить о нестабильности языкового явления в этом ареале. Таким образом, при использовании лингвистического критерия важное значение приобретает и фактор системных отношений.

В этой связи существенным признаком является этимология лексем, характер ее значения, так как диалектные названия, «возникшие в результате метафорического употребления, эвфемизации, табу и проч., обыкновенно являются более поздними сравнительно с обыкновенным названием на широком ареале» (Дзендзелевский 1963: 97).

Наконец, чрезвычайно важным критерием, позволяющим провести стратификацию материала в хронологическом аспекте, является тип диалектного противопоставления, зафиксированный на карте – двучленный

⁸ Обосновывая такой подход к составлению «Этимологического словаря славянских языков», О.Н. Трубачев пишет: «Едва ли полезно проводить слишком ригористическое общее правило такого рода, так как в этом случае предлагается отбросить многое, несомненно, древнее и праславянское. Став на этот путь, следовало бы включить в словарь в основном темные и непрозрачные слова, что резко бы обеднило представление о вероятном реальном составе живых слов праславянского языка. Кроме того, сама специфика славянских языков во многом такова, что словообразовательная структура особенно долго сохраняет в них свою прозрачность» (Трубачев 1967: 36-37).

или многочленный, так как двучленные противопоставления хронологически являются более древними, чем многочленные⁹.

Эти классификационные признаки не претендуют на статус единой всеобъемлющей модели интерпретации лингвистической карты (тем более что создание такой модели в связи с многообразием типов атласов вряд ли выполнимая задача). Однако они позволяют, как представляется, соотнести генетический и ареальный критерий и установить относительную хронологию выявленных ареалов, ибо «смысл лингвогеографического метода – в его эвристических возможностях, в том, что пространственное распределение языковых феноменов диагностирует их временную развертку, их генезис» (Мартынов 1983: 5).

Вместе с тем следует отчетливо осознавать, что провести хронологическую стратификацию представленного на карте материала и решить вопрос о времени возникновения межъязыковых лексических соответствий по-прежнему трудно¹⁰. Думается, однако, что в решении этого вопроса важная роль принадлежит именно ареальному критерию, ибо локализация лексемы на всем пространстве terra Slavia (даже если она будет представлена в виде островных ареалов) является убедительным свидетельством ее архаичности (при условии, конечно, если это не позднее заимствование из неславянских языков). Поэтому именно пространство является центральным понятием для всего комплекса проблем, связанных с диалектным членением языковой общности и хронологической стратификацией картографируемого материала, «именно оно структурирует многообразные микросистемы тех языков, которые по ряду причин оказались втянутыми в данное языковое пространство, накладывая на них

⁹ Эти наблюдения, свидетельствующие о существовании связи между типом ареала и хронологией репрезентируемых им явлений, носят предварительный характер, так как для выявления типологии этих связей необходимо изучение и каталогизация максимально большого количества ареалов.

¹⁰ Некоторые исследователи даже считают, что «по материалам атласов задача хронологического расслоения межъязыковых лексических связей не может быть решена в полном объеме, поскольку атласы оперируют ограниченным материалом. Основным источником материала для атласов служит живая славянская речь, полевые записи, сделанные исследователями в последние десятилетия. И это обстоятельство ограничивает возможности моделирования диалектных отношений применительно к праславянской эпохе» (Куркина 2012: 140).

неизгладимый отпечаток пространственной характеристики» (Макаев 1965: 18).

В заключение хочется особо подчеркнуть значение лингвогеографии для развития современной лингвистики. Думается, что гносеологический облик лингвистики XXI в. во многом изменился благодаря лингвистической географии, позволившей расширить парадигму исследования. Пространственный дискурс вместе с описанием структуры и функции языковых единиц в синхронии и диахронии создали своеобразное гносеологическое триединство лингвистики, исследующей язык в трех измерениях – структуры, пространства и времени. Поэтому на современном этапе лингвогеографических исследований основной задачей является переход от эмпирических наблюдений к анализу карты как объекту исследований, т.е. от простой констатации соответствий отдельных элементов и структур к типологической интерпретации этих явлений.

Изучение ареальных связей славянских языков как неотъемлемой части более общей проблемы – проблемы славянского этногенеза – долгое время было сопряжено с такой объективной трудностью, как отсутствие надежной фактографической базы. Между тем «науку двигают вперед... не общие теории, а факты, накопление фактов. Мы стремимся сосредоточиться на изучении последних, не оставляя, впрочем, надежды, что совокупное или достаточно однозначное свидетельство фактов найдет отражение и в формулировке общих идей и теорий, без которых также невозможен научный прогресс» (Трубачев 2003: 453). И таким бесценным источником новых фактов и новых возможностей стал «Общеславянский лингвистический атлас», позволивший не только локализовать межъязыковые связи, но и оценить их с ареальной точки зрения. Благодаря Атласу появилась возможность «паспортизировать» ту или иную языковую единицу и проследить ее судьбу в пространстве terra Slavia.

В связи с этим автор поставил перед собой цель сделать карту самостоятельным объектом исследования, рассмотреть славянский диалектный континуум в пространственно-временном аспекте и тем самым попытаться «заставить заговорить» пространство.

Изучение материалов «Общеславянского лингвистического атласа» логически актуализировало проблему генезиса, диахронического измерения выявленных сходств и различий славянских языков, поскольку при интерпретации лексических изоглосс необходимо было выяснить, какие

из корреспонденций являются следствием генетического тождества на праславянском уровне, а какие сложились в разных славянских языках параллельно, независимо друг от друга.

Это повлекло за собой необходимость рассмотрения следующих вопросов:

- определение общего генетического наследия в лексике, представленной на картах Атласа;

- определение лексических изоглосс, которые детерминированы факторами ареально-типологическими, связанными с независимым и параллельным развитием рассматриваемого явления;

- выявление лексических сходств, которые определяются факторами пространственно-генетическими, сложившимися в процессе контактов славянских диалектов.

Материалом для исследования послужили карты опубликованных восьми томов «Общеславянского лингвистического атласа» лексико-словообразовательной серии, в частности: т. 1 «Животный мир» (Москва, 1988), т. 2 «Животноводство» (Warszawa, 2000), т. 3 «Растительный мир» (Минск, 2000), т. 4 «Сельское хозяйство» (Братислава, 2012), т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (Москва, 2007), т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (Warszawa, 2003), т. 9 «Человек» (Kraków, 2009), т. 10 «Народные обычаи» (в печати), а также отдельных томов фонетико-грамматической серии.

Как известно, задача любого атласа, как, впрочем, и любого лингвогеографического исследования, состоит в том, чтобы сначала дать представление об общей картине распространения изучаемых явлений с целью выявления изоглосс и определения их топографической и лингвистической значимости. При этом «лингвогеографу интересуют прежде всего современное состояние явлений, место, которое они занимают в наши дни, и взаимоотношения их в пространстве. Только после подробного географического их исследования и на основе этого исследования лингвогеограф считает себя вправе обратиться к их истории» (Теньер 1966: 118). Поэтому первая глава монографии посвящена топографической характеристике ареалов, имеющих общеславянский характер. Вторая глава – описанию ареалов, не являющихся общеславянскими, но представленных в диалектах трех славянских языковых групп. Третья глава – описанию ареалов, локализующихся в диалектах двух языковых групп; далее идет описание ареалов, локализующихся в диалектах одной славянской языковой групп (четвертая глава); затем – ареалов, локали-

зующихся лишь в одном языке (пятая глава). После подробного описания всех этих ареальных сценариев terra Slavia дается характеристика типов ареалов, существующих в разных пространственных контекстах (шестая глава). Отдельно рассматривается ситуация с ареалами архаизмов и инноваций (седьмая глава).

Завершает монографию Заключение и обширное Приложение, в котором с помощью карт иллюстрируются ее основные положения. Используя метод рекартографирования, автор стремился представить на этих картах важнейшие диалектные различия славянских языков и тем самым доказать, что карта – это не «хаос изоглосс», пересекающих территорию Славии в разных направлениях, а определенным образом организованная совокупность, обнаруживающая тенденцию к повторяемости и, соответственно, к группировке.

Автор надеется, что, прикоснувшись к живому диалектному слову, читатель сможет почувствовать «дыхание времени» и в необозримой реализации этого слова проследить его жизнь в различных славянских диалектах.

ГЛАВА 1

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЕ АРЕАЛЫ

Язык всегда и везде связан с территорией. Эта связь обусловлена историческими и пространственно-временными закономерностями развития общества. Языковая эволюция в пространстве и во времени – это эволюция в двух направлениях – дивергентном и конвергентном, причем обе модели, как правило, сосуществуют во времени, синхронно взаимодействуя друг с другом. Благодаря этим процессам происходит формирование сходств и различий языков.

Материалы «Общеславянского лингвистического атласа» говорят о том, что в этой эволюции лингвистического пространства Славии просматривается определенная топографическая повторяемость. И это дает основания говорить о существовании некоторых закономерностей, так как в этом совпадении ареалов прослеживаются факты истории славянских языков.

Выявить эти закономерности чрезвычайно важно, ибо по-прежнему актуальным остается тезис о том, что «решению некоторых генетических проблем (например, генезиса различных диалектных групп, их взаимоотношений в прошлом, предшествующих стадий диалектного членения на данной территории и т.д.) должно предшествовать изучение основных пучков изоглосс, характеризующих распределение максимального количества явлений на изучаемой территории... Подобные проблемы рассматривались ранее на основе изучения небольшого количества явлений, которым придавалось классифицирующее значение, но которые выбирались произвольно, поэтому выводы оставались недостаточно аргументированными» (Клепикова, Попова 1968: 98). Однако сегодняшний уровень славистических исследований, наличие таких фундаментальных проектов, какими являются «Эти-

мологический словарь славянских языков» и «Общеславянский лингвистический атлас», открывает новые перспективы для подобных штудий.

И поскольку предлагаемое исследование является первым опытом осмысления славянского диалектного континуума с учетом топографических и лингвистических критериев, то в этой главе дается подробное описание локализации различных типов ареалов на пространственно-временной оси. При этом следует подчеркнуть, что каждый тип ареала требует к себе особого внимания как свидетельство разных внутрдиалектных процессов и их временной глубины. Этим определяется логика расположения материала: сначала описываются ареалы лексем, имеющих общеславянское распространение, затем – ареалы лексем, которые не являются общеславянскими, но локализируются в диалектах трех славянских языковых групп, затем – ареалы лексем, локализующихся только в двух славянских языковых группах, далее – в одной и, наконец, в диалектах лишь одного языка.

Локализация ареала

1. Лексема имеет общеславянское распространение и равномерно покрывает всю территорию Славии.

Эта ситуация характерна в основном для фонетических карт Атласа, где исключена лексическая вариативность, так как предметом картографирования является рефлекс той или иной праславянской фонемы, представленной именно в данной словоформе, ср., например, распространение таких лексем, как *pol-j-e* к. 29 **polje* т. 5 «Рефлексы *о», *mar-j-e* к. 29 **morje* т. 5 «Рефлексы *о», *nos-ъ* к. 21 **nosъ* т. 5 «Рефлексы *о», *ostr-ъ* к. 9 **ostrъ* т. 5 «Рефлексы *о», *sol-ъ* к. 19 **solъ* т. 5 «Рефлексы *о», *snop-ъ* к. 20 **snopъ* т. 5 «Рефлексы *о», *rog-ъ* к. 23 **rogъ* т. 5 «Рефлексы *о», *ros-a* к. 43 **rosa* т. 5 «Рефлексы *о», *kor-a* к. 45 **korа* т. 5 «Рефлексы *о», *vod-a* к. 33 **voda* т. 5 «Рефлексы *о», *kon-j-ъ* к. 26 **konъ* т. 5 «Рефлексы *о (см. к.-схемы 1-2) и др. в фонетическом томе «Рефлексы *о» или распространение лексем *zem-j-a* к. 47 **zemja* т. 6 «Рефлексы *е», *ber-e-ть* к. 28 **berеть* т. 6 «Рефлексы *е», *devet-ъ* к. 43 **devetъ* т. 6 «Рефлексы *е», *(j)ezер-o // ozer-o* к. 5 *(j)ezero т. 6 «Рефлексы *е», *(j)elen-ь//olen-ъ* к. 6 *(j)elень т. 6 «Рефлексы *е», *med-ъ* к. 12 **medъ* т. 6 «Рефлексы *е», *per-o* к. 29 **pero* т. 6 «Рефлексы *е», *sestr-a* к. 44 **sestra* т. 6 «Рефлексы *е», *vesel-ьj-e* к. 19 **veseljе* т. 6 «Рефлексы *е» и др. в томе «Рефлексы *е» (см. к.-схемы 3-4), которые представлены на всем пространстве terra Slavia.

Значительно чаще на территории Славии встречаются разрушенные ареалы лексем, имевших ранее общеславянское распространение. История славянских диалектов свидетельствует о том, что праславянские лексемы постепенно вытеснялись региональными диалектизмами, так как язык находится в постоянном развитии. Карты Атласа указывают на такую яркую особенность славянских диалектов, как их динамичность, которая проявляется в том, что диалекты всех славянских языков способны к активному порождению локально ограниченных лексем. Более того, материалы Атласа говорят о том, что на современном этапе развития славянских языков возникает некая новая диалектальность, связанная с утратой архаичной лексики и появлением новых диалектизмов, имеющих существенные отличия как от литературного языка, так и от других диалектов.

Невольно напрашивается вывод: чем больше территория, тем меньше праславянских лексем, способных ее «освоить» (или «удержать») полностью. Однако в этой эволюции лингвистического пространства Славии отчетливо прослеживается повторяемость, что позволяет говорить о типологии ареалов лексем, имеющих общеславянское распространение. Об этом свидетельствуют следующие ареальные сценарии:

2.1. Лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в южнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно часто, ср. распространение следующих лексем:

dqb-ъ (**dqbъ* < и.-е. **dheubh-* ЭССЯ 5: 97) к. 26 ‘дуб’ т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 9): лексема широко распространена в северной Славии и имеет разорванный ареал – в южной, в частности, в словенских, хорватских и сербских диалектах, где с ней конкурируют лексемы *xvǫǵst-ъ*, *gor-in-ъ*, *cer-ъ*; о былом существовании этой лексемы в южнославянских диалектах свидетельствуют возникшие на ее базе дериваты, ср. серб., хрв., мак. *dqb-ov-in-a*, серб., мак. *dqb-ov-o deriv-o* к. 28 ‘древесина дуба’ т. 3 «Растительный мир»; серб., мак. *dqb-ov-a šuma*, серб. *dqb-ov-a gor-a* к. 27 ‘дубовый лес’ т. 3 «Растительный мир»;

ješъt-en-ъ (**ješъtъ* < и.-е. **aŋk-* Фасмер IV: 571; Черных II: 475; Шапошников 2: 576) к. 46 ‘ячмень’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в восточно- и западнославянских диалектах, а также в македонских, словенских и прилегающих к ним кайкавских хорватских говорах; в остальных славянских диалектах ее ареал является островным (болгарские юго-восточные говоры) или даже точечным (сербские говоры п. 73);

интересно, что при образовании адј от этого имени ареал лексемы *ječьt-en-ьn-A* несколько изменяется в южнославянских диалектах, так как расширяется в сербских, хорватских и болгарских диалектах;

ovъs-ъ (**ovъsъ* < и.-е. **jewo-*: **jew-es-*: **jow-es* Фасмер III: 113; Шапошников 2: 57) к. 50 'овес' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 10): лексема плотно покрывает территорию восточной и западной Славии и имеет разорванный ареал – в южной: она широко представлена в словенских, македонских и болгарских диалектах, тогда как в сербских и хорватских ее ареал ограничивает лексема *zob-ъ*;

mol-i-tь (**molitiь* < и.-е. **mel-*: **mol-* ЭССЯ 18: 90; Шапошников 1: 531) к. 73 'молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена во всех диалектах северной Славии, а также в словенских, хорватских и сербских; она имеет островной ареал в западных болгарских говорах и микроареал – в македонских (пп. 90, 98), где ее активно теснит лексема *čuk-a-j-e-tь*;

ob-ěd-ъ (**oběďь* ЭССЯ 27: 184) к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 11): лексема имеет обширный ареал в восточной и западной Славии и ограниченный – в южной, где ее вытесняют лексемы *už-in-a*, *rqč-ьk-ь*, *pol-u-dъn-e*.

Особенно много ареалов такого типа представлено на картах фонетических томов Атласа, ср., например, карты *ol-ъ* (**olъ* < и.-е. **elo-*/**elo-*/**po-* Фасмер III: 140; Шапошников 2: 69) к. 1 т. 5 «Рефлексы *o»; *ogn-ъ* (**ognъ* < и.-е. **ognis* /**egnis* Фасмер III: 78; ЕСУМ 1: 414) к. 3 т. 5 «Рефлексы *o»; *ovъs-ъ* (**ovъsъ* < и.-е. **awiĝ-* Фасмер III: 113; ЕСУМ 4: 150) к. 6 т. 5 «Рефлексы *o»; *stol-ъ* (**stolъ* < и.-е. **st(h)el-* Фасмер III: 764; ЕСУМ 5: 419) к. 17 т. 5 «Рефлексы *o»; *dom-ъ* (**domъ* < и.-е. **dōm-*, *dēm-*, **dŋ* Фасмер I: 526; ЭССЯ 5: 72) к. 18 т. 5 «Рефлексы *o» (см. к.-схему 33); *dъn-o* (**dъno* < **dъbno* < и.-е. **dhubh-*/**dheubh-* Фасмер I: 519; ЭССЯ 5: 174) к. 50 т. 5 «Рефлексы *o»; *gor-a* (**gora* < и.-е. **g^uer-*, **gor-* Фасмер I: 438; ЭССЯ 7: 29) к. 47 т. 5 «Рефлексы *o»; *sox-a* (**soxa* < и.-е. **kāk-* Фасмер III: 729; ЕСУМ 5: 362) к. 38 т. 5 «Рефлексы *o»; *nog-a* (**noga* < и.-е. **onogh-*, **ongh-*, **ŋgh-* Фасмер III: 78; ЭССЯ 25: 161) к. 39 т. 5 «Рефлексы *o»; *kost-ъ* (**kostъ* < и.-е. **kost-* ЭССЯ 11: 167) к. 25 т. 5 «Рефлексы *o», *gost-ъ* (**gostъ* < и.-е. **ghost(i)s* ЭССЯ 7: 67) к. 27 т. 5 «Рефлексы *o», *pot-ъ* (**potъ* < и.-е. **poktos* Фасмер III: 342; ЕСУМ 4: 417) к. 10 т. 5 «Рефлексы *o»; *voj-ьn-a* (**vojnъa* < и.-е. **uceia-*, **ucei-* Фасмер I: 334; ЕСУМ 1: 431) к. 16 т. 5 «Рефлексы *o»; *toror-ъ* (**tororъ* < и.-е. **ter-*/**tor-* Фасмер IV: 79; Шапошников 2: 422) к. 36 т. 5 «Рефлексы *o» или карты *led-ъ* (**ledъ* < и.-е. **ledu-* ЭССЯ 14: 91) к. 23 т. 6 «Рефлексы *e», *nes-l-ъ* (**nesti* < и-

е **nek-*, **nek*, *dk-* Фасмер III: 67; ЭССЯ 25: 19) к. 25 т. 6 «Рефлексы *е»; *perel-ъ // ropel-ъ* (**perelъ // *ropelъ* < и.-е. **pel-/pol-* Фасмер III: 234; Шапошников 2: 117) к. 9 т. 6 «Рефлексы *е» и др.

Интересно, что все они демонстрируют ограничения в распространении указанных лексем именно в южнославянских диалектах, т.е. на одной из периферий современной Славии.

Плотный ареал этих лексем, имеющих праславянское происхождение, в восточно- и западнославянских языках и разорванный в южнославянских является свидетельством тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей. О том, что эти лексем уже утратили свою жизненную силу, свидетельствует факт нестабильности их существования в языковом пространстве южной Славии, поскольку все они находятся в отношениях конкуренции с другими лексемами.

Эти ареалы сформировались в достаточно древний период, еще до того, как венгерские племена вклинились между словаками и южными славянами, вследствие чего южнославянские диалекты оказались оторваны от севернославянских. Показательно, что разрушение ареалов этих общеславянских лексем происходит во всех южнославянских диалектах, и на юго-восточной периферии (ср. ареалы лексем *onъ, otъsъ, domъ, kostъ, noga, gora, dъno*), и на юго-западной (ср. ареалы лексем *gostъ, soxa, dъbъ*), и в их центральной части (ср. ареалы лексем *ognъ, ovъsъ, potъ, stolъ, toporъ*).

2.2. Лексема широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в западнославянских.

Таких ареальных сценариев отмечено сравнительно немного. В качестве иллюстрации можно привести следующие:

//*qs-ĕn-ic-a* (**qosĕnica* < *qosĕna* Фасмер I: 477; ЕСУМ I: 626) к. 46 'гусеница' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в восточно- и южнославянских диалектах, а также в словацких; в остальных западнославянских диалектах ее ареал является островным: в чешских он локализуется в основном в ляхских говорах; в лужицких – в отдельных пунктах нижне- и верхнелужицких говоров, в польских диалектах – в говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель, а также на юге малопольских и силезских говоров; во всех этих диалектах лексема //*qs-ĕn-ic-a* находится в отношениях конкуренции с другими лексемами: *lix-a, liš-ъk-a, liš-aj-ъ, qs-ĕn-a, qs-ĕn-ъk-a, qs-ĕv-ъn-ic-a, xrob-ak-ъ* и др.;

pis-ьm-o (**pisъmo* < и.-е. **peik-* Skok: 662) к. 38 'письмо, сообщение, написанное на бумаге и отправленное по почте в конверте' т. 8 «Профессия и общественная жизнь» (см. к.-схему 12): лексема широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах, но имеет ареальные ограничения во всех западнославянских, где ее активно вытесняют лексемы *rys-an-ьj-e*, *do-pis-ь* (чешские диалекты) и лексема *list-ь* (словацкие, лужицкие и польские диалекты);

dьrž-i-ть (**dьržati* < и.-е. **dr̥gh-je-* ЭССЯ 5: 231) к. 56 'держит' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 13): лексема имеет широкое распространение во всех славянских диалектах, за исключением восточнословацких и польских, где ее ареал является разорванным: небольшой островной ареал находится в говорах Силезии (по-видимому, под влиянием чешских и западнословацких диалектов), тогда как на остальной территории представлена лексема *trim-a-j-e-ть*, утвердившаяся в польском языке в XIV в. (Bogus: 651);

znaj-e-ть (**znati* < и.-е. **ǵen-*, *g'nō*, *g'nē* Фасмер II: 101; Шапошников 1: 324) к. 73 'знает' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 14): лексема имеет широкое распространение в восточно- и южнославянских диалектах, а также в лужицких и чешских, тогда как в словацких и польских ее ареал является островным: в словацких диалектах она локализуется в восточнословацких говорах; в польских – в отдельных великопольских, мазовецких и малопольских говорах; ареальные ограничения этой лексемы вызваны широким распространением лексема *věs-ть*.

Сходный ареал образуют лексемы, содержащиеся в фонетических томах Атласа: *kor-a* (**kora* < и.-е. **ker-* ЭССЯ 11: 44) к. 45 **kora* т. 5 «Рефлексy *o», *toj-a* (**mojь*, **moja* < и.-е. **mojos* ЭССЯ 12: 128) к. 32 *Nsg f* **moja* т. 5 «Рефлексy *o» и др.

Дистантная локализация ареалов этих праславянских лексем, а главное – их континуальность являются живым свидетельством диалектальности славянского языкового континуума еще в праславянскую эпоху.

Эти межславянские корреспонденции сформировались также, по-видимому, в достаточно древний период, когда южнославянские диалекты еще не были оторваны от севернославянских. Показательно, что многие восточно-южнославянские корреспонденции имеют индоевропейские соответствия (ср. **pisъmo* < и.-е. **peik-* Skok: 662; **znati* < и.-е. **ǵen-* Фасмер II: 101; **dьržati* < и.-е. **dr̥gh-je-* ЭССЯ 5: 231; Фасмер 1: 503; **kora* < и.-е. **ker-* ЭССЯ 11: 44; **moj-ь* < и.-е. **mojos* ЭССЯ 12: 128), что подтверждает их праславянскую древность.

Примечательно, что некоторые из лексем, имеющих ограниченные ареалы в западнославянских языках, в прошлом были им хорошо известны, однако в процессе их языковой истории они либо утратились полностью, либо сохранились лишь в своих производных (ср., например, плс. *pismičko, pismar, pismak; doznać, poznać, znajomy, znajomość; dzierzawa, dzierzawca; korowac, kornik* (диал.); чеш. *dopis, písmeno, písemný, písemost, písmák, psaní*; *znalec; država, držadlo, držák*; слц. *držiak, držadlo, držba, držiteľ*; *známy, znamosť, znalectvo; písmák, písmeno, písomka*; луж. *pismješko, pismičko, pismik, pismjeńko; znajomosć, znajomstwo; dżeržadło, dżerżak, dżerżadlik* и др.).

2.3. Лексема широко распространена в западно- и южнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в восточнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно часто, ср.:

žab-a (**žaba* < и.-е. *g^wēbā* Фасмер II: 31; ЕСУМ 2: 183) к. 31 'лягушка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских, тогда как в русских говорах ее ареал является дискретным, поскольку здесь более широкое распространение получила лексема *læg-uš-ьk-a*;

//agn-ę к. 29 *Nsg* (*j*)agnę т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 15): лексема широко распространена в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских, имеет островные ареалы в белорусских юго-западных и западнополесских говорах и в пограничных с ними южнорусских смоленских и брянских говорах;

list-bj-e (**listъje* < **listъ* ЭССЯ 15:148) к. 8 'листва' (coll) т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских; в русских диалектах ее ареал является разорванным, так как более широкое распространение получила лексема *list-ъv-a*;

večer-j-a (**večerja* < и.-е. **veker-* Фасмер I: 309; ЕСУМ 1: 366) к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 16): лексема имеет обширный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских; в русских диалектах ее ареал является латеральным, так как она распространена в основном в южнорусских говорах, причем преимущественно в смоленских, брянских и примыкающих к ним с юга белгородских;

сходный ареал имеет и лексема *oč-i* (**oko, *oči* < и.-е. **ok^h* Фасмер III: 128; Шапошников 2: 65) к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 51), которая плотно покрывает территорию южной и западной Славии, а

также украинских и белорусских диалектов, тогда как в русских она отмечена в основном в южнорусских смоленских и брянских говорах;

ov-ъc-a (**ovъca* < и.-е. **ovikā* Фасмер III: 116; ЕСУМ 1: 389) к. 5 **овъса* т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 17): лексема широко распространена в западно- и южнославянских, а также в русских диалектах, тогда как в украинских и белорусских ее ареал является разорванным: в украинских диалектах она локализуется в основном в юго-восточных и юго-западных говорах; в белорусских — она имеет небольшие островные ареалы в южной группе среднелитовских говоров; в украинских и особенно в белорусских диалектах широкое распространение получила возникшая на ее основе и претерпевшая десемантизацию лексема *ov-ъč-ъk-a*;

сходный разорванный ареал в восточнославянских диалектах имеет и лексема *žen-a* (**žena* < и.-е. **ǵ^henā* Фасмер II: 46; ЕСУМ 2: 206) к. 57 **žena* т. 6 «Рефлексы *е» (см. к.-схему 18): в украинских и белорусских говорах она активно вытесняется лексемой *žen-ъk-a*.

Подобные ареалы образует также лексема *per-e-tь* (**peretъ* < и.-е. **per-* Фасмер III: 240; ЕСУМ 4: 557) к. 30 **peretъ* т. 6 «Рефлексы *е» (см. к.-схему 204), имеющая латеральный ареал в русских диалектах и довольно плотный — в украинских и белорусских; и лексема *pas-t-yr-ь* (**pastyrъ* < и.-е. **pa-sk-* Фасмер III: 215; Шапошников 2: 114) к. 23 ‘человек пасущий скот’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 213), имеющая ограниченный ареал во всех восточнославянских диалектах, особенно в русских, тогда как в западно- и южнославянских диалектах обе лексемы имеют широкое распространение.

Обращает на себя внимание повторяемость этого ареального сценария, что не может не свидетельствовать о том, что его формирование вызвано одними и теми же причинами. Думается, что ограниченный ареал этих праславянских лексем в диалектах восточнославянских языков связан с теми эволюционными процессами, которые протекали в их лексических системах в процессе исторического развития.

Так, в частности, разрушение ареала праславянских лексем **žena* и **овъса* в украинских и белорусских диалектах произошло под влиянием возникших на их основе дериватов *žen-ъk-a* и *ov-ъč-ъk-a*, претерпевших десемантизацию деминутивных суф. =*ъk-a* и =*ъk-a*, приведшую к утрате их деминутивного значения. О позднем характере формирования ареалов лексем *žen-ъk-a* и *ov-ъč-ъk-a* свидетельствует сама их словообразовательная структура, производный характер которой указывает на вторичность этих номинаций.

Что касается лексем *večer-j-a*, *oč-i*, *per-e-tь*, *pas-t-yr-ь*, имеющих ограниченный или латеральный юго-западный ареал в русских диалектах, то эти лексемы были известны русскому языку на ранних этапах его развития. Об этом говорят памятники древнерусской письменности, в которых они употреблялись в том же значении (ср.: **вечера** ‘ужин, вечерняя трапеза’: **кгда твориши обѣды или вечерю**. Панд. Ант. XI в.; **Гладъката вечера и сласть, хлѣбъ ти соль, новага пѣдь**. Гр. Наз. XI в.; **Видиши обѣды и вечера и питѣвния и прелесть и говоръ**. Златоостр.; **оутотованъ чьто вечераж**. Остр. Ев.; Панд Ант. XI в.; **вечеряхомъ много же вестѣдовавъше**. Мин. Чет. февр. 288 – Срезн. I: 251-252; **пырати** ‘мыть, стирать’ Срезн. II: 1761; **самъ варяше, самъ пыраше** Пат. Син. XI. в.; **очи** ‘глаза’ Срезн. II: 642; **сѣмотря вываемныхъ съ вѣроу тѣлесными очима и дѣшевными** Изб. Св. 1076; **пастѣрь, пастырь** 1) ‘пастух’; 2) ‘наставник’ Срезн. II: 886).

Однако в процессе их языковой истории они либо сократили сферу своего использования, либо приобрели определенную стилистическую окраску (ср. **очи, пастырь**), либо изменили значение (ср. **вечера, пастырь**), либо вообще утратились (ср. **пырати**), оставив свой след в производных (ср. рус. *пращка*). И лишь значительно позднее, но не ранее XVI-XVII вв., появляются в современном значении лексемы *ужин* и *глаза* (см. Черных I: 190; II: 285), а с XVIII в. – и лексема *стирать* (Шапошников 2010: 381).

Все это привело к изменению в локализации указанных лексем. Однако их витальность в русских диалектах, граничащих с украинскими и белорусскими, во многом поддерживается благодаря этим диалектам, в которых они имеют повсеместное распространение.

2.4. Лексема широко распространена в южнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал – в восточно- и западнославянских.

Этот ареальный сценарий встречается довольно часто. Ценность его определяется тем, что именно на периферии современной Славии до сих пор хорошо сохраняются древнейшие праславянские лексемы, ср., например, распространение следующих лексем:

//ež-ь (*j)ežь //ožь < и.-е. *eg'hjo Фасмер II: 10; ЭССЯ 6: 37) к. 10 ‘еж’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в южнославянских языках, а также в русских, польских, словацких и лужицких диалектах, тогда как в остальных восточно- и западнославянских языках ее ареал ограничен лексемами //ež-ьk-ь (в чешских диалектах), //ež-ak-ь (в украинских), //ež-ik-ь (в белорусских и частично в русских);

bod-e-tь <se> (**bodetь* < и.-е. **bodh-*, *bedh-* ЭССЯ 2: 222) к. 56 'бодает' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских, а также в польских и лужицких диалектах, ограниченный – в остальных западно- и восточнославянских; в русских диалектах с ней конкурирует лексема *bod-a-j-e-tь* <se>, в украинских – *byj-e-tь* <se>; в белорусских и словацких – *kol-j-e-tь* <se>; в чешских – лексема *tyrk-a-j-e-tь* <se>;

тъм-ь (**тъмь* < и.-е. *(s)*tern-* Фасмер IV: 48; Шапошников 2: 413) к. 50 'терн' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет плотный ареал в южнославянских диалектах, а также в чешских, лужицких, украинских и южнорусских; в польских диалектах с ней конкурируют лексемы *тъм-j-ь*, *тъм-in-a*, *тъм-bj-e*; в словацких – лексема *тъм-j-ь*; в белорусских она имеет sporadическое распространение;

smol-a (**smola* < и.-е. **smelti* Фасмер III: 690; Черных II: 180) к. 3 'смола хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 19): лексема широко распространена в южнославянских диалектах, но имеет ограниченные ареалы в восточно- и западнославянских: в русских диалектах с ней конкурирует лексема *sér-a*, в украинских, белорусских, польских, лужицких и словацких – лексема *živ-ic-a*, в чешских – лексема *phusk-yr-ic-a*, в южнорусских, в юго-западных украинских и западнословацких – лексема *kyľej-ь*;

večer-j-a-j-e-tь (< и.-е. **veker-* Фасмер I: 309; ЕСУМ 1: 366) к. 64 'ест ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 20): лексема широко представлена во всех славянских диалектах, за исключением польских и русских, где ее распространение локально ограничено: в русских диалектах ареал этой лексемы находится в основном в говорах южнорусского наречия, реже – в западных среднерусских (псковских) говорах; в польских диалектах она локализуется в некоторых малопольских, мазовецких и силезских говорах. Причем во всех случаях ее функционирование ограничено другими, более употребительными лексемами: в русских диалектах лексемой *užin-a-j-e-tь*, а в польских – описательной конструкцией *ěs-tь kolacij-ь*. Разрушение ареала этой праславянской лексемы произошло, по видимому, в XVI-XVII вв., когда в русском языке утверждается лексема *ужинать* (см. Черных I: 190; II: 285), а в польском – заимствованная из латинского языка лексема (*kolacij*)-a (Brückner 1927: 244);

měst-o (*měst-o* < и.-е. **meit(h)-*, **mēit-* ЭССЯ 18: 206) к. 46 'место' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 21): лексема широко распространена в южнославянских диалектах, но имеет ареальные ограничения в восточно- и западнославянских, особенно в польских, где ее активно вытесняет возникшая на ее основе лексема *měst-ьс-е*; под влиянием польского

языка происходит разрушение и восточнославянского ареала лексемы *město*, так как в украинских и белорусских диалектах все более широкое распространение получает лексема *měst-ьс-е*.

Сходный ареал имеет и лексема *ръст-en-j-ь* к. 14 'кольцо с камнем, перстень' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 22), которая широко распространена в южнославянских диалектах, но имеет ареальные ограничения в западнославянских, особенно в чешских и польских, где ее активно вытесняет возникшая на ее основе лексема *ръст-en-ьк-ь*, и в восточнославянских, где широко распространена лексема *kol-ьс-о*, а в украинских и белорусских диалектах, кроме того, – лексемы *ob-rqč-ьк-a* и *žuk-ov-in-a* и др.

Плотный ареал этих лексем, имеющих праславянское происхождение, в южнославянских языках и дискретный в западно- и восточнославянских является свидетельством тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены в процессе их языковой истории. Сужение ареала этих лексем произошло в результате дальнейшей языковой эволюции, в частности, за счет возникновения на их основе производных лексем (например, *měst-ьс-е*, *||ež-ak-ь*, *||ež-ik-ь*, *тъгн-in-a*, *ръст-en-ьк-ь*), которые постепенно расширяли свою экспансию.

2.5. Лексема широко распространена в восточнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал – в западно- и южнославянских, ср. распространение следующих лексем:

крѣ-ь (**krěь* < и.-е. *(s)ker- ЭССЯ 13: 57) к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир»: лексема равномерно покрывает всю территорию восточной Славии, но имеет ареальные ограничения в западно- и южнославянских диалектах. В западнославянских языках она имеет обширный ареал в диалектах польского и лужицких языков, тогда как в чешских диалектах ее ареал ограничен лексемами *крѣ-ьк-ь* и *крѣ-ic-a*, в словацких – лексемами *крѣ-ic-a* и *крѣ-ič-ic-a*. В южнославянских диалектах, в частности, в сербских, хорватских, македонских и болгарских, ее вытесняют лексемы *крѣ-ic-a* и *крѣ-in-a*;

med-j-a (**medja* < и.-е. *medhǵā ЭССЯ 18: 46) к. 35 **medja* т. 6 «Рефлексы *е» (см. к.-схему 23): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах и ограниченный – в западно- и южнославянских: в западнославянских диалектах сужение ее ареала наблюдается в западной группе чешских говоров, а в южнославянских – в юго-восточных болгарских;

bob-ь (**bobь* < и.-е. *bhabhā ЭССЯ 2: 148) к. 13 **bobь* т. 5 «Рефлексы *о»: лексема имеет ограниченный ареал в лужицких и польских диалектах, а из южнославянских – в македонских и боснийских, тогда как в восточносла-

вянских, чешских, словацких, словенских, сербских, хорватских и болгарских диалектах она распространена повсеместно;

ръš-en-ic-a (**ръšenica* < **ръšeno* Фасмер III: 417) к. 42 'пшеница' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 24): лексема плотно покрывает территорию восточной Славии, но имеет ареальные ограничения в западной и южной Славии, где распространена также лексема *žit-o*;

orb-ot-a (**orbota* < и.-е.**orbhos* Фасмер III: 427) к. 44 'работа' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 25): лексема имеет широкое распространение в восточнославянских диалектах; из западнославянских – лишь в словацких, а из южнославянских – в македонских и болгарских; распространение этой лексемы в польских, чешских и лужицких диалектах ограничено лексемами *port-j-a* и *děl-o*, а в сербских, хорватских и словенских диалектах – лексемами *rad-ъ*, *po-sъl-ъ* и *děl-o*. Примечательно, что лексема *port-j-a*, восходящая к глаголу **portiti* 'посылать, отправлять кого-то или быть посланным с каким-то заданием', появляется в польском языке не ранее XV века (Boryś: 478). Еще позже, не ранее XVII в., она фиксируется и в чешском языке (Machek: 472). Лексема *po-sъl-ъ* в южнославянских диалектах появляется не ранее XIII в. (Skok III: 13); значение 'работа' у лексемы *rad-ъ* в сербскохорватском языке является вторичным, возникшим на основе словосочетания *raditi o poslu* (Skok III: 97), и только лишь лексему *děl-o* П. Скок относит к балто-славянской эпохе (Skok I: 412). Показательно, что лексема *orb-ot-a* до сих сохраняется в южно- и западнославянских языках, но в ином значении, ср. серб. *rabota* 'барщина' (П. Скок сопровождает это слово пометой «феодальный термин» Skok III: 91); слн. *rabôta*, чеш., слц. *robota* 'барщина', плс., луж. *robota* 'то же'. В связи с этим можно предположить, что лексема *orb-ot-a* в славянских языках является праславянским диалектизмом. Интересно, что и в восточнославянском ареале она начинает «сдавать свои позиции»: в белорусских и особенно в украинских диалектах под влиянием польского языка ширится распространение лексемы *port-j-a*.

2.6. Лексема широко распространена в западнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в восточно- и южнославянских.

Этот ареальный сценарий встречается довольно редко, ср. распространение следующих лексем:

рѣс-ъ (**рѣсъ* < и.-е.**reik'-*, *rik'-* Фасмер III: 248; Черных II: 25) к. 9 'собака' т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 26): лексема имеет плотный ареал в западнославянских диалектах, а также в словенских; ограниченный – в восточно- и южнославянских: в восточнославянских диалектах наряду с лек-

семой *рѣс-ъ* широко распространена также заимствованная из иран. лексема (*sabak*)-*a*; в болгарских, македонских, сербских диалектах – лексема *киѣ-е*, а в хорватских – лексема *сис-ѣк-ъ*;

mal-in-a (**malina* < и.-е. **mel*- ЭССЯ 17: 160) к. 40 ‘один плод малины’ т. 3 «Растительный мир»: лексема плотно покрывает территорию западной Славии, тогда как в восточно- и южнославянских диалектах ее ареал ограничен возникшими на ее основе лексемами *mal-in-in-a*, *mal-in-ѣк-a*;

гној-ъ (**gnojъ* < **gniti* < и.-е. **ghnēj*- ЭССЯ 6: 177-179) к. 28 ‘навоз’ т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 27): лексема широко распространена в западнославянских, украинских, белорусских, словенских и хорватских диалектах, во всех остальных славянских диалектах ее ареалы являются либо островными (сербские, македонские диалекты), либо латеральными (русские), либо точечными (болгарские); в южнославянских диалектах ее ареал ограничивает заимствованная из турецкого языка лексема (*zıbr*)-*e* (тур. *gübre*), а в русских – лексемы *па-воз-ъ* и *па-зем-ъ*;

2.7. Лексема имеет общеславянское распространение, но в ее локализации во всех славянских диалектах существуют территориальные ограничения. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение следующих лексем:

муѣ-ъ (**muѣ* < и.-е. **mūs*- ЭССЯ 21: 64) к. 14 ‘мышь’ т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 28): лексема распространена во всех славянских диалектах, однако в польских и украинских она имеет разорванный ареал, так как ее активно теснит лексема *муѣ-a*, в македонских – островной ареал, так как он ограничен широко распространенной лексемой *глуѣ-ѣс-ъ*, а в болгарских – микроареал, так как здесь широко используются лексемы *муѣ-ѣк-a* и *муѣ-ѣк-ъ*. Кроме того, в форме *f* она известна в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских; в остальных южнославянских диалектах лексема *муѣ-ъ* (*m*);

бук-ъ (**bukъ* < и.-е. **bukati*, *bučati*, *byčati* ЭССЯ 3: 148) к. 3 ‘некастрированный самец коровы’ т. 2 «Животноводство»: лексема зафиксирована во всех славянских диалектах, однако везде она вступает в отношения конкуренции с другими лексемами: в украинских, белорусских, польских и болгарских диалектах ее ареал ограничивает заимствованная из тюркских языков лексема (*bugaj*)-*ъ*, в русских диалектах – лексема *ројз-ъ*; в словацких – лексема *би-ј-ак-ъ*, а в македонских, словенских и сербских диалектах – лексема *јун-ѣс-ъ*;

(j)elx-a (*j)elx-a < и.-е. *alisā Фасмер III: 137; ЭССЯ 6: 23) к. 37 'ольха' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет ограниченный ареал практически во всех славянских диалектах, за исключением словацких и лужицких, где ее ареал является сплошным; в восточнославянских, польских и чешских диалектах ее распространение ограничивает лексема *olbš-in-a*, а в южнославянских – лексемы *olbš-ik-a* и *olbš-bk-a*;

nov-in-a (*novina < *novъ ЭССЯ 25: 227) к. 26 'поле, вспаханное и засеянное впервые' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 29): лексема имеет обширный ареал в польских, словацких, сербских, македонских диалектах, разорванный – в украинских; в остальных славянских диалектах ее ареалы являются островными, ограниченными лексемами *nov-ъ* (рус.), *čel-in-a* (рус., блг.), *niv-a* (слн.), *jal-ov-in-a* (блр.), (*nojlant*)-ъ (луж.), *nov-ot-in-a* (чеш.);

zbr-ě-j-e-tb <se> (*zbrěti < и.-е. *g'her: g'her^e: g'herē Фасмер II: 106; Шапошников I: 329) к. 63 'зреет' (о хлебах) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в русских, чешских, македонских и болгарских диалектах, тогда как в остальных славянских диалектах ее ареал ограничен другими лексемами: в восточнославянских языках – лексемой *spě-j-e-tb*, в украинских – лексемами *do-stig-a-j-e-tb*, *pri-stig-a-j-e-tb*, в польских, чешских, словацких, словенских, хорватских и украинских диалектах – лексемой *do-zbr-ě-va-j-e-tb* <se>, в польских, кроме того, лексемами *do-sta-va-j-e-tb* <se>, *zbr-ě-n-ě-j-e-tb*, в словенских – лексемой *zbr-i-tb* <se>, в болгарских – заимствованной из греческого языка лексемой (*ftas*)-*va-j-e-tb*;

sēr-a (*sēra родств. лат. sērum Фасмер III: 603) к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 32): лексема имеет ареальные ограничения во всех славянских диалектах, за исключением польских, где она представлена довольно плотным ареалом;

ne-vest-a (*nevěsta < věstь, věděti ЭССЯ 24: 70) к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 30): лексема имеет плотный ареал в македонских, сербских, словенских, чешских и лужицких диалектах, разреженный – в русских и хорватских, латеральный – в западных болгарских и словацких говорах, островные ареалы в украинских и белорусских диалектах и микроареал в польских переселенческих говорах (п. 240);

svat-ьb-a (*svatьba < svatъ Фасмер III: 568) к. 16 'свадьба, торжество по случаю бракосочетания' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 31): лексема широко распространена в русских, болгарских, македонских, сербских, словацких диалектах, имеет разреженные ареалы в чешских, хорватских, украинских и белорусских; микроареалы – в словенских говорах Каринтии

(п. 148) и Прекмурья (п. 149), в лужицких (п. 234) и польских (пп. 238, 239) диалектах.

Итак, ареалы лексем, имеющих общеславянское распространение, условно можно свести к двум типам ареальных сценариев:

– первый, когда лексема имеет тотальное распространение (ср. ареалы лексем *vod-a* к. 33 **voda* т. 5 «Рефлексы *о», *kon-j-ъ* к. 26 **konjъ* т. 5 «Рефлексы *о, *zem-j-a* к. 47 **zemja* т. 6 «Рефлексы *е», *med-ъ* к. 12 **medъ* т. 6 «Рефлексы *е» и др.);

– второй, когда в ее локализации существуют ограничения (ср. ареалы лексем *ov-ъs-a* к. 5 **овьса* т. 5 «Рефлексы *о», *krъt-ъ* к. 12 ‘крот’ т. 1 «Животный мир»). Эти ареалы имеют, как правило, разную плотность в славянских диалектах и нередко являются либо **разорванными** (ср., например, ареал лексемы *list-bj-e* к. 8 ‘листва’ (coll) т. 3 «Растительный мир» в русских диалектах или лексемы *myš-ъ* к. 14 ‘мышь’ т. 1 «Животный мир» – в польских и украинских), либо **дискретными** (ср., например, ареал лексемы *pis-ъm-o* к. 38 ‘письмо, сообщение, написанное на бумаге и отправленное по почте в конверте’ т. 8 «Профессия и общественная жизнь» в западнославянских диалектах или *ръs-ъ* к. 9 ‘собака’ т. 2 «Животноводство» – в восточнославянских), либо **островными** (ср., например, ареалы лексемы **sěr-a* к. 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» во всех славянских диалектах, за исключением польских), либо **латеральными** (ср., например, ареал лексемы **večer-j-a* к. 62 ‘ужин, вечерняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в русских диалектах) и даже **точечными**, мерцающими (ср., например, ареал лексемы *mol-i-tъ* к. 73 ‘молотит цепом’ т. 4 «Сельское хозяйство» в македонских диалектах или лексемы *myš-ъ* к. 14 ‘мышь’ т. 1 «Животный мир» – в болгарских). Однако их дистантная локализация, а главное – континуальность являются живым свидетельством диалектальности славянского языкового континуума еще в праславянскую эпоху.

Картографирование лексем, имеющих общеславянский характер распространения, показало, что они локализируются в пространстве terra Slavia неравномерно, поэтому на карте образуются ареалы, в которых их концентрация достигает максимума: это прежде всего чешские (особенно лясские говоры, в частности, п. 203), словацкие, лужицкие (особенно пп. 234, 236) диалекты, юг польских (особенно говоры Силезии, в частности, пп. 288 и 308), словенские и прилегающие к ним хорватские кайкавские и чакавские говоры; сербские (особенно зетско-сеницкие, косовско-ресавские и призре-

нско-тимокские говоры); македонские и юго-западные болгарские; а также юго-западные украинские (см. к.-схему 234). Территория этих говоров покрыта практически полностью лексемами, имеющими общеславянское распространение, хотя и с локальными ограничениями.

Ограниченные ареалы общеславянских лексем говорят о тех древних диалектных отношениях славянских языков, которые подверглись разрушениям в ходе их многовековой истории. Об этом свидетельствует прежде всего факт нестабильности существования многих из рассмотренных лексем, поскольку они находятся часто в отношениях конкуренции с другими лексемами (например, лексема *dqb-ъ* к. 26 'дуб' т. 3 «Растительный мир» широко распространена в северной Славии, но имеет ограниченный ареал – в южной, в частности, в словенских, хорватских и сербских диалектах, где с ней конкурируют лексемы *xvǫst-ъ*, *gor-un-ъ*, *cer-ъ*; или лексема *měst-o* к. 46 'место' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которая широко распространена в южнославянских диалектах, но имеет разрушенный ареал в восточно- и западнославянских диалектах, особенно в польских, где ее активно вытесняет возникшая на ее основе лексема *měst-ъc-e*; под влиянием польского языка происходит разрушение и восточнославянского ареала этой лексемы, так как в украинских и белорусских диалектах все более широкое распространение получает лексема *měst-ъc-e*). Так постепенно происходит утрата «ожиженной силы» этих лексем.

Карты Атласа говорят о том, что разрушение ареала лексем, имеющих общеславянское распространение, может происходить **как в центре современной Славии** (ср., например, ареалы лексем *ov-ъc-a* к. 5 *овъса т. 5 «Рефлексы *о» или *žen-a* к. 57 *žena т. 6 «Рефлексы *е» в украинских и белорусских диалектах, которые являются разорванными, поскольку в этих диалектах они активно вытесняются лексемами **žen-ъk-a* и *ov-ъc-ъk-a*), **так и на периферии**, причем часто на юго-востоке южнославянского континуума, так как именно в болгарских и македонских диалектах нередко наблюдается либо сужение ареала лексем, имеющих широкое распространение на остальной территории Славии, либо вообще их отсутствие (ср., например, разрушенные ареалы лексем на юго-восточной периферии южной Славии в фонетическом томе «Рефлексы *о»: *dom-ъ* (см. к.-схему 33), *on-ъ*, *ot-ъc-ъ*, *kost-ъ*, *nog-a*, *gor-a*, *dъn-o*; на юго-западной: *gost-ъ*, *sox-a*, *dqb-ъ*; и в ее центральной части: ср. ареалы лексем *ogn-ъ*, *ovъs-ъ*, *pot-ъ*, *stol-ъ*, *topor-ъ*). Другой такой периферией тегга Slavia являются русские диалекты, в которых праславянские лексемы, имеющие общеславянское распространение, локализируются часто или в **латеральном ареале** на границе с украинскими и белорусскими

диалектами (ср., например, распространение лексемы *večer-j-a* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», которая имеет обширный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских, тогда как в русских диалектах ее ареал является латеральным, так как ее распространение ограничено в основном южнорусскими смоленскими и брянскими говорами); **или в небольшом островном ареале** (ср., например, распространение лексемы *lagn-ę* к. 29 *Nsg* (j)agnę т. 2 «Животноводство», которая широко распространена в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских, имеет островные ареалы в белорусских юго-западных и западнорусских говорах и микроареал – в южнорусских белгородских говорах (пп. 841, 846).

Следует, однако, отметить, что многие из лексем, входящих в эту группу и имеющих сегодня ограниченные ареалы в том или ином языке, в прошлом были ему хорошо известны и имели обширные ареалы. Об этом говорят, с одной стороны, памятники письменности, а с другой – факты самого языка. Так, например, общеславянские лексемы *večer-j-a* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и *oč-i* к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человек» имеют обширный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских, тогда как в русских – их ареал является латеральным. Однако обе эти лексемы были известны русскому языку на ранних этапах его развития, а лексема *oči* до сих пор продолжает свое существование, хотя и является стилистически маркированной. Об этом говорят памятники древнерусской письменности, в которых они употреблялись в том же значении (ср. *вечера* 'ужин, вечерняя трапеза' *егда твориши обѣды или вечерю*. Панд. Ант. XI в. Срезн. I: 251-252; *очи* 'глаза' Срезн. II: 642: *съмотря бываемыхъ съ вѣроу тѣлеснымима очима и дѣшевымима* Изб. Св. 1076).

Ярким примером разрушения ареала общеславянской лексемы является и лексема *pis-ьm-o* к. 38 'письмо, сообщение, написанное на бумаге и отправленное по почте в конверте' т. 8 «Профессия и общественная жизнь», которая имеет разреженный ареал в западнославянских языках. Несмотря на то, что эта лексема в западнославянских диалектах «сдала свои позиции» под натиском лексем *rys-an-ьj-e*, *do-pis-ь* (чешские диалекты) и *list-ь* (словацкие, лужицкие и польские), ее жизнь в этих языках продолжается в производных типа **плс.** *pismičko, pismar, pismak*; **чеш.** *dopis, písmeno, písemný, písemost, písmák, psaní*; **слч.** *písmák, písmeno, písomka*; **луж.** *pismješko, pismičko, pismik, pismjeńko* и др.

Таким образом, разрушение ареала лексем, имевших ранее общеславянское распространение, является неизбежным следствием языковой эволюции. В этом смысле показательна сама типология этого разрушительного процесса, ибо он связан, как правило, с возникновением на базе старой лексемы новой. Однако в этой новой лексеме сохраняется как бы «мерцающий» свет ее производящей (ср., например, ареалы лексем *krъt-ic-a*, *krъt-in-a*, *krъt-ič-ic-a*, *ov-ъс-ъk-a*, *žen-ъk-a*, *llež-ъk-ъ*, *llež-ak-ъ*, *llež-ik-ъ*, *měst-ъc-e*, *mys-ъk-a*, *mal-in-ъk-a*). Таким образом, «историческая последовательность языковых событий записывается, так сказать, географией на данной территории, где запись эту остается только прочесть» (Теньер 1966: 114).

Несмотря на то, что ареалы многих общеславянских лексем со временем подверглись разрушениям, континуальный характер их распространения не может не свидетельствовать в пользу их архаичности. Показательно, что большинство этих лексем имеет индоевропейские параллели, что также подтверждает их праславянскую древность (ср. *bob-ъ* < и.-е. *bhabhā (ЭССЯ 2: 148); **med-j-a* < и.-е. *medhǵā (ЭССЯ 18: 46); *měst-o* < и.-е. *meit(h)-, *meit- (ЭССЯ 18: 206); **ok-o*, **oč-i* < и.-е. *ok^h (Фасмер III: 128); **orb-ot-a* < и.-е. *orbhos (Фасмер III: 427); **ov-ъc-a* < и.-е. *ovikā (Фасмер III: 116); **per-e-тъ* < и.-е. *per- (Фасмер III: 240); **pъst-en-ъ* < и.-е. *per- (Фасмер III: 244); **byk-ъ* < и.-е. *bukati, bučati, byčati (ЭССЯ 3: 148); **mys-ъ* < и.-е. *mūs- (ЭССЯ 21: 64); **večer-j-a* < и.-е. *veker- (Фасмер I: 309); **žen-a* < и.-е. *genā (Фасмер II: 46); *(*j*)*elx-a* < и.-е. *alisa, elisa, olisa (Фасмер III: 137); **malina* < и.-е. *mel- (ЭССЯ 17: 160); **pis-ъm-o* < и.-е. *peik- (Skok: 662); **dob-ъ* < и.-е. *dheubh- (ЭССЯ 5: 97); *(*j*)*ež-ъ* // **ož-ъ* < и.-е. *eg'hjo (Фасмер II: 10); **krъt-ъ* < и.-е. *(s)ker- (ЭССЯ 13: 57); **ok-o*, **oč-i* < и.-е. *ok^h (Фасмер III: 128) и др. Поэтому их статус является самым высоким в типологии славянских ареалов.

Вместе с тем следует отметить, что ареальный критерий не следует абсолютизировать, так как на картах Атласа встречаются и такие ситуации, когда общеславянское распространение может иметь лексема, которая является заимствованием из неславянских языков, поэтому к праславянской древности она никакого отношения не имеет. Именно такой пример являют собой лексемы (*doktor*)-ъ, (*doktur*)-ъ, (*dokt*)-ar-ъ, (*dokt*)-er-ъ к. 28 'человек, который лечит' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», источником которых является латинский язык (лат. *doctor*). Несмотря на то, что они известны во всех славянских языках, их ареал ограничен более древними, собственно славянскими названиями, из которых наиболее распространенными являются лексемы *vъr-ač-ъ* (восточнославянские диалекты) и *lěk-ar-ъ* (большинство южнославянских, а также восточно- и западнославянских).

Таким образом, история лингвистического пространства лексем, имеющих общеславянское распространение, повторяется в различных ареальных сценариях. Она красноречиво свидетельствует о том, что **разные ареалы в одном и том же пространственном контексте, а именно в общеславянском, имеют одну и ту же временную интерпретацию.** Это положение полностью согласуется и с данными этимологических словарей, подтверждающих принадлежность этих лексем к праславянскому лексическому фонду.

Этот вывод позволяет внести коррективы в сформировавшееся ранее представление о том, что общеславянское и праславянское являются непересекающимися понятиями (ср., например, точку зрения С.Б. Бернштейна, согласно которой «праславянские процессы – это процессы, проходившие в праславянскую эпоху, а общеславянские процессы – это процессы, проходившие в отдельных славянских языках после распада праславянского языка» (1962: 51). Материалы Атласа убедительно свидетельствуют о том, что общеславянские ареалы могли сформироваться и в праславянскую эпоху, однако в дальнейшем они подверглись разрушениям.

Рассмотренные ареальные сценарии выявляют еще одну топографическую особенность ареалов лексем, имеющих общеславянское распространение. Большинство ареалов этих лексем подвержено разрушению за счет широкого распространения региональных диалектизмов, в результате чего происходит сужение их ареалов. И эта тенденция прослеживается во всех славянских диалектах, поэтому на картах Атласа представлено сравнительно немного праславянских лексем, плотно покрывающих всю территорию Славии, однако довольно много островных и разорванных ареалов.

Итак, картина общеславянских ареальных связей свидетельствует о том, что они относятся к истокам формирования славянского языкового единства. Однако в ходе исторического развития они оказались разрушены процессами, протекавшими в разных частях Славии самостоятельно и приведшими к последующему диалектному членению и образованию современных славянских языков. Поэтому при характеристике межславянских связей необходимо принимать во внимание фактор их постепенного изменения во времени и в пространстве и допускать для разных эпох не только расширение или сужение их ареалов, но и изменение их локализации и конфигурации.

ГЛАВА 2

АРЕАЛЫ ТРЕХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП

Следующий тип ареала образуют лексемы, которые не имеют общеславянского распространения, но представлены в диалектах всех трех славянских языковых групп. Несмотря на ареальные ограничения, здесь наблюдается огромное многообразие ареальных сценариев, причем в этом многообразии также прослеживается определенная повторяемость.

1. Лексема широко распространена в диалектах восточной и западной Славии и имеет ограниченный ареал – в южной. Эта топографическая ситуация встречается довольно часто, ср. распространение следующих лексем:

baran-ъ (**baranъ* < и.-е. **u̯r̥gen-*, **w̥r̥gen-* ЭССЯ 1: 155; Шапошников 1: 47) к. 4 'некастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 34): лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах и имеет микроареал в хорватских славонских (пп. 39, 40) и чакавских говорах (п. 148а). В других южнославянских диалектах в материалах Атласа эта лексема не встречается, однако след ее сохранился в производных *бъранкъ* 'овца' и *баранки* 'овцы', зафиксированных в восточноболгарских говорах (ЭССЯ 1: 155);

šiš-ъk-a (**šišъka* < **šišъ* < и.-е. *(s)ke- Вору́: 611) к. 12 'шишка' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 35): лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских; островные ареалы ее встречаются в хорватских и в боснийских говорах; в болгарских и македонских диалектах получила распространение лексема *šiš-ar-ъk-a*;

(j)abl-ъk-o (**(j)ablъko* < и.-е. **ǣblu-* ЭССЯ 1: 44) к. 2 *Nsg* //ablъko/a т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема плотно покрывает территорию восточной и западной Славии, имеет островные ареалы в говорах Словении, западной Македонии и микроареал в чакавских говорах Хорватии (п. 24);

mok-a (**mok-a* < и.-е. **men-* ЭССЯ 20: 135) к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 36): лексема равномерно покрывает территорию восточной и западной Славии, но имеет ареальные ограничения в словенских, хорватских и сербских диалектах: в хорватских диалектах она распространена в основном в чакавских говорах; в сербских она имеет островные ареалы в зетско-сенинских и призренско-тимокских говорах; в словенских диалектах она распространена практически повсеместно, за исключением отдельных белокраинских, штаерских, паннонских, прекурских говоров; в болгарских и македонских диалектах лексема *mok-a* в материалах Атласа в этом значении не зафиксирована, однако она встречается в болгарских говорах в ином значении (ср. блг. диал. *мука* 'еда, пища'; ср. также производные с этим корнем в блг., мак. *мучник*, блг. *мъчник* 'ларь, в который сыпается мука на водяной мельнице' ЭССЯ 20: 119);

sq-sěd-ъ (**sqśědъ* < и.-е. **saĩsát(d)* Фасмер III: 726; ЕСУМ 5: 482) к. 2 'сосед, человек, живущий в соседнем доме' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 37): лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских и хорватских, имеет ограниченный ареал в сербских диалектах (шумадийско-воеводинских, восточногерцеговинских, зетско-сенинских и косовско-ресавских) и точечный – в северо-восточных болгарских (п. 128);

pros-i-tь (**prositъ* < и.-е. **prek-*, **prok'-*, **prk-* Фасмер III: 377; Шапошников 2: 234) к. 68 'просит' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских и прилегающих к ним хорватских кайкавских говорах; кроме того, она имеет точечный ареал в сербских призренско-тимокских говорах (п. 84). О былом существовании этой лексемы в южнославянских диалектах свидетельствуют дериваты, возникшие на базе этого глагола, ср.: хрв. *prošac*, *prošjak*, *isprošnik*, *prošnja*; серб. *просјак*; мак. *просјак*; *просач*; блг. *просяк* и др;

slin-a к. 20 'слюна' (**slina* < и.-е. **sleuna* (Фасмер III: 681; ЕСУМ 7: 300) т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских и прилегающих к ним хорватских кайкавских говорах; кроме того, она имеет точечные ареалы в сербских косовско-ресавских (п. 70) и восточногерцеговинских говорах (п. 67), ср. также дериваты от этой основы в южнославянских языках: сх. *slinav*, *slinac* (Skok III: 285);

bqb-ъn-ъ, bqb-ъn-j-ъ к. 24 'бубен' т. 10 «Народные обычаи»: лексемы широко распространены в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских, сербских и хорватских;

съ-met-an-a (**съmetana* < и.-е. **met-* Фасмер III: 686; ЕСУМ 5: 320) к. 37 'густой жирный верхний слой кислого молока, сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 38): лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, тогда как в южнославянских она имеет ограниченные ареалы: в словенских диалектах она зафиксирована в отдельных приморских, горенских, ровтарских, костельских, штаерских говорах; в сербских она имеет островной ареал в призренско-тимокских говорах; в болгарских диалектах ее островные ареалы отмечены в западных и северо-восточных говорах.

Сходные ареалы имеют лексемы *běl-ъk-ъ* к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 39), *žl̥t-ъk-ъ* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 40), *voj-ъn-a* к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», *běd-ъn-ъ* к. 63 'бедный, неимущий' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 41): все эти лексемы имеют обширные ареалы в восточнославянских и в большинстве западнославянских диалектов, тогда как в южнославянских они локализируются в основном в болгарских и в некоторых македонских говорах.

Примечательно, что ареалы приведенных выше лексем повторяются. Причем в южнославянских диалектах они локализируются чаще всего в двух зонах – в говорах Словении и прилегающих к ним хорватских чаковских и кайкавских говорах, а также в говорах Болгарии и Македонии, т.е. в двух южнославянских перифериях, где чаще всего сохраняются архаизмы. Следует отметить также, что большинство этих лексем имеет индоевропейские соответствия, ср.: *mok-a* < и.-е. **men* (ЭССЯ 20:136); *pros-i-tь* < и.-е. **reġk-/prġk-* (Фасмер III: 377); *slin-a* < и.-е. **sleuna* (Фасмер III: 681); *sq-sěd-ъ* < и.-е. **saŋsát(d)* (Фасмер III: 726; ЕСУМ 5: 482); *съ-met-an-a* < и.-е. **met-* (Фасмер III: 686; ЕСУМ 5: 320); *voj-ъn-a* < и.-е. **ueia-/uei-* (Фасмер I: 334; ЕСУМ 1: 431). Все это дает основание рассматривать их в качестве достаточно древних праславянских образований. И только лишь две из них *běl-ъk-ъ, žl̥t-ъk-ъ* можно отнести к праславянским новообразованиям (на что указывают формы типа *běl̥t̥k̥ъ*, распространенные в болгарских диалектах, возникшие по аналогии с формой *žl̥t̥k̥ъ* (ЭССЯ 2: 82).

Характер условий бытования этих лексем в южнославянских языках свидетельствует о нестабильности их существования в этом ареале, поскольку

ку все они находятся, как правило, в отношениях конкуренции с другими лексемами, имеющими более широкое распространение, ср. например, ситуацию на к. 4 ‘баран’ т. 2 «Животноводство», где помимо лексемы *baran-ъ* представлены лексемы *ov-ъn-ъ / mьjk-aщ-ъ / pоrз-ъ / bоrч-ъ / koщ-ъ*; на к. 11 ‘мука, из которой пекут хлеб’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: *mрк-a / bоrщ-ъn-o / mel-j-a / mel-iv-o / mьl-iv-o*; или на к. 37 ‘густой жирный верхний слой кислого молока, сметана’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: *сь-met-an-a / вьix-ъj-e / вьix-ъn-j-a / pa-vojk-a / kor-a / skor-чр-ъ / (kajmak)-ъ* и др.

Особо следует сказать об ареале лексемы *dogъ* к. 58 ‘дорогой, недешевый’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: она также широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, в словенских и прилегающих к ним хорватских чакавских говорах. Однако ее значение является вторичным, возникшим на базе значений ‘милый, дорогой, любимый’, что дает основания рассматривать эту лексему в качестве новообразования, возникшего, однако, на праславянской почве (ЭССЯ 5: 77). Это подтверждает и континуальность ее ареала, представленного в диалектах всех трех славянских языковых групп.

2. Лексема широко распространена в диалектах восточной и южной Славии, тогда как в западнославянских языках ареал ее является ограниченным. Этот ареальный сценарий также встречается довольно часто, ср. локализацию лексем:

zvěr-ъ (**zvěrb* < и.-е. **ǵhwēr* Фасмер II: 87; Шапошников 1: 316; **ǵ^hwūēr* Вору́с: 746) к. 1 ‘дикое животное, зверь’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет две грамматических формы – *m* и *f*, которые широко представлены в восточно- и южнославянских диалектах; в западнославянских языках форма *m* имеет довольно обширный ареал в польских диалектах, однако ее активно теснят лексемы *zvěr-ę* и *zvěr-in-a*; а форма *f* – в словацких, но и здесь с ней конкурируют формы *zvěr-ę* и *zvěr-in-a*;

gос-ak-ъ (**gосakъ* < **gосъ* ЭССЯ 7: 82) к. 12 ‘гусь-самец’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в восточно- и южнославянских диалектах; хотя нельзя не отметить, что в болгарских говорах ее активно теснит лексема *pat-ъk-ъ*, в македонских – лексема *gос-ar-ъ*, в сербских и хорватских – лексема *gос-an-ъ*; кроме того, островной ареал лексемы *gос-ak-ъ* отмечен в западных чешских говорах и микроареал в среднесловацких (п. 224);

(j)esen-ь //osen-ь (*j)eseny //*oseny < и.-е. *esen-, *osen- ЭССЯ 6: 28; Фасмер III: 158; ЕСУМ 4: 221) к. 20 т. 6 «Рефлексы *е» (см. к.-схему 43): лексема широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах, а также в польских и словацких, тогда как в чешских она имеет лишь латеральный ареал в ляхских говорах, а в лужицких – отсутствует;

sliv-a к. 6 ‘слива’ (плод) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема плотно покрывает всю территорию южной Славии, имеет обширный ареал в русских, белорусских и юго-восточных украинских говорах и небольшие островные ареалы в словацких, чешских и польских диалектах;

uč-i-tel-ь (*učitelj < *učiti Шапошников 2: 470) к. 31 ‘человек, который учит в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 46): лексема широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах, а также в чешских и словацких; кроме того, она имеет микроареалы в польских говорах Силезии (п. 299) и в говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель (пп. 240, 252);

uč-en-ik-ь (*učenikъ < *učeny < *učiti Шапошников 2: 469) к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 223): лексема имеет плотный ареал в русских, белорусских, македонских, болгарских и сербских диалектах, разорванный – в украинских, островной ареал в хорватских славонских говорах и микроареалы – в великопольских (п. 278) и новых польских переселенческих говорах (п. 240).

Континуальный характер ареалов этих лексем, многие из которых имеют индоевропейские соответствия, позволяет говорить о древних восточно-южнославянских изоглоссах. Вместе с тем производный характер лексем типа *gos-ak-ь* или *běl-ьk-ь* указывает на то, что это, скорее всего, новообразования, возникшие на базе праславянских основ. Что касается ареалов этих лексем в западнославянском диалектном континууме, то в процессе языковой эволюции они либо подверглись разрушениям, либо сформировались позднее в процессе межъязыковых контактов.

Примечательно, что в западнославянских диалектах большинство обширных ареалов локализуется в польских и словацких говорах.

3. Лексема широко распространена в западно- и южнославянских диалектах и имеет ограниченные ареалы в некоторых восточнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно редко, ср. локализацию следующих лексем:

kop-ač-ь к. 87 ‘мужчина, который копает землю’ (лопатой, мотыгой) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет плотный ареал в южнославянских

диалектах, а также в чешских, словацких и польских, ограниченный – в украинских диалектах и небольшие островные ареалы в говорах Полесья Белоруссии и в русских говорах;

mysl-i-tь <se> (**mysliti* < и.-е. **men-* Фасмер III: 25; ЕСУМ 3: 466) к. 69 'думает' т. 9 «Человеку» (см. к.-схему 47): лексема плотно покрывает территорию западной и южной Славии и имеет небольшие латеральные и островные ареалы в украинских говорах и микроареал – в южнорусских брянских (п. 811). Можно предположить, что ранее эта лексема имела более обширный ареал, так как она зафиксирована в памятниках древнерусской, староукраинской и старобелорусской письменности (ср. др.-рус. **мыслити** 'думать, размышлять' СРЯ XI-XVII вв. 9: 333; ст.-укр. **мислити** 'думать' ССМ XIV-XV 1: 625; ст.-блр. **мыслити** 'думать' ЭССЯ 21: 46). Со временем, однако, этот ареал подвергся разрушениям;

čel-o (**čelo* < и.-е. **kelom* ЭССЯ 4: 45) к. 5 'лоб человека' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 48): лексема плотно покрывает территорию западной и южной Славии, имеет латеральный и островные ареалы в украинских говорах и микроареалы – в южнорусских. Следует, однако, отметить, что в восточнославянских диалектах эта лексема имела ранее более широкое распространение, о чем свидетельствуют материалы памятников древнерусской письменности (ср. др.-рус. **чело** Срезневский III: 1488), а также данные современных восточнославянских языков, в которых эта лексема продолжает свою жизнь, хотя иногда и как стилистически маркированная (ср. в рус. лит. яз. *чело* устар. и народ.-поэтич. 'лоб' (МАС 4: 659); в укр. яз. *чоло* 'лоб' (СУМ 11: 348); в блр. яз. *чало* 'лоб' (ТСБМ V/2: 291), фразеологические обороты (типа рус. *бить челом*; укр. *дати чолом, віддавати чолом*; блр. *біць чалом*), производные (ср. рус. *челобитная, челобитчик*; укр. *челобиття, чоловий*; блр. *чалабитная, чалабитчык, чалабитчыца*) и фольклорные тексты;

porzd-ъn-ъ, porzd-ъn-'b (**porzdъnъ* < и.-е. **porz-do* Фасмер III: 330) к. 3 'пустой, ненаполненный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 49): лексема широко распространена в южно- и западнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал в севернорусских говорах. В русских диалектах эта лексема имела ранее более обширный ареал, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности (ср. др.-рус. **пороздънын** 'свободный', 'праздный' 'праздничный', **пороздънага недѣля** 'святая, светлая неделя' Срезн. II: 1211);

kleč-i-tь (**klečati* < и.-е. **klek-/ *kleng-* ЭССЯ 10: 28) к. 59 'стоит на коленях' т. 9 «Человеку»: лексема имеет обширный ареал в западно- и южнославянских (за исключением болгарских) диалектах, островной – в украин-

ских (преимущественно в говорах Правобережной Украины) и среднебелорусских; микроареал – в болгарских (п. 117);

grob-ъ (**grobъ* < **grebti* < *и.-е. *ghrebh-* ЭССЯ 7: 133) к. 45 ‘могила, яма, в которой хоронят покойника’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 50): лексема плотно покрывает территорию южной и практически всей западной Славии (исключение составляют лужицкие диалекты, где распространена лексема *rov-ъ*), имеет небольшой клинообразный ареал в говорах Правобережной Украины и микроареал – в белорусских, на границе с польскими диалектами (п. 336); в восточнославянских диалектах эта лексема ранее имела более широкое распространение, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности XI–XII в., ср. ископавъшю емѹ гробъ Патерик Син. XI–XII в. (СРЯ XI–XVII 4: 137).

Среди этих соответствий особо выделяется группа лексем, связанных с наименованием детенышей домашних животных: *žerb-ę* к. 27 *Nsg žerbę* т. 2 «Животноводство»; *tel-ę* (**telę* < и.-е. **tel-*, **tol-*, **tlē[i]*) Шапошников 2: 409) к. 28 *Nsg telę* т. 2 «Животноводство»; // *agn-ę* (**agnę* < и.-е. **ǵghno-* ЭССЯ 1: 54) к. 29 *Nsg (j)agnę* т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 15); *koz-bl-ę* к. 30 *Nsg kozblę* т. 2 «Животноводство»; *porę-ę* (**porę* < и.-е. **pork'*) к. 31 *Nsg porę* т. 2 «Животноводство». Все они имеют плотный ареал в южно- и западнославянских диалектах и ограниченный – в восточнославянских, так как известны в основном в украинских, реже – в белорусских диалектах. Памятники древнерусской письменности говорят о том, что раньше восточнославянский ареал этих лексем был значительно шире, однако в процессе языковой эволюции он оказался разрушенным. Особенно наглядно это проявляется в названиях детенышей домашних животных в русских диалектах, в которых приблизительно с XVII в. утверждается модель с суф. =*onok*. Несмотря на это их праславянская древность не вызывает сомнений, что подтверждает и наличие у них индоевропейских соответствий.

Следует, однако, отметить, что иногда существование подобных лексем в восточнославянских диалектах (в частности, в украинских и белорусских) может быть связано с наличием поздних междиалектных контактов. Не случайно в этих диалектах такие лексические соответствия представлены лишь островными ареалами, ср., например, ареалы следующих лексем:

sojm-ъk-a (**sojmъka* < **solma*) к. 78 ‘один стебель соломы’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет плотный ареал в польских, словацких, сербских, хорватских, македонских и болгарских диалектах, небольшие островные ареалы в украинских, чешских и лужицких говорах;

bъčel-j-ar-ь (**bъčeljarь* < **bъčela* ЭССЯ 3: 105) к. 27 'человек, который разводит пчел' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 52): лексема широко распространена в западнославянских диалектах, имеет дискретный ареал – в южнославянских; небольшие островные ареалы в юго-западных украинских, граничащих со словацкими, и в белорусских юго-западных и северо-восточных говорах.

Поскольку в памятниках древнерусской письменности эти лексемы не зафиксированы, то можно предположить, что в восточнославянских диалектах их островные ареалы сформировались под влиянием соседних говоров западнославянских языков.

В этой группе соответствий особый интерес представляют изоглоссы, которые локализуются **только в украинских** диалектах, но при этом находят продолжение – в западно- и южнославянских, ср. распространение следующих лексем:

or-ač-ь (**oračь* < **orati* < и.-е.**ar-* Фасмер III: 148; ЕСУМ 4: 208) к. 27 'пахарь' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в украинских, чешских, словацких, польских и южнославянских диалектах;

лъž-ič-ьk-a к. 53 *dem* 'ложечка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 53): лексема имеет островные ареалы в полесских, юго-западных и юго-восточных украинских говорах; кроме того, она широко распространена в словенских, македонских, болгарских, чешских, лужицких диалектах, имеет островные ареалы в польских и словацких говорах и микроареалы – в хорватских (п. 31) и сербских (пп. 88, 168). Обширный ареал этой лексемы, локализующейся в диалектах всех трех славянских языковых групп, наличие древней индоевропейской основы (**лъžičьka* < и.-е. **leugh*) позволяет рассматривать ее в качестве архаизма, однако наличие двойной деминутивации свидетельствует о том, что это, скорее всего, позднепраславянское новообразование;

buk-ov-in-a к. 29 'буковый лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет микроареалы в юго-западных (пп. 470, 471) и юго-восточных (п. 514) украинских говорах, в чешских лясских (п. 205), в словенских доленских и штаерских (пп. 14, 17), в хорватских (пп. 33, 150) диалектах, островные ареалы в малопольских, силезских и кашубских говорах и обширный ареал – в сербских;

4. Лексема широко распространена в южнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал – в восточно- и западнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно часто. Он представляет особый

интерес в связи с тем, что именно южнославянские языки нередко являются средоточием праславянской архаики, ср. локализацию следующих лексем:

glist-a (**glista*, *glist* < и.-е. **glit-*, **gleit-* ЭССЯ 6: 128) к. 36 'дождевой червь' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских диалектах, кроме того, она отмечена в восточнословацких, в чешских ганацких и в некоторых моравских говорах, в польских, в юго-западных украинских и в некоторых севернорусских вологодских говорах;

gqs-ъk-a к. 19 'самка гуся' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в южнославянских диалектах, а также в украинских, имеет ограниченные ареалы в южнорусских, в юго-западных и северо-восточных белорусских, в польских (мазовецких и малопольских) и в восточнословацких говорах;

gqs-ъk-a к. 21 'гусь' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема плотно покрывает территорию южнославянских и украинских диалектов, имеет ограниченные ареалы в юго-западных белорусских и восточнословацких говорах;

lem-eš-ъ к. 31 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских, в украинских, словацких, польских диалектах, островной ареал в белорусских северо-восточных говорах и латеральный – в южнорусских;

kož-a к. 22 'кожа человека' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в южнославянских, лужицких, чешских, западнословацких и русских диалектах, тогда как в украинских и белорусских говорах она встречается спорадически, по-видимому, под влиянием русских диалектов, так как распространена в основном в говорах, граничащих с Россией, в то время как на остальной территории получили широкое распространение лексемы *skor-a* и *škor-a*. Метафорический характер значения лексемы *kož-a*, которая этимологически связана с посессивной семантикой (< **kozja*), в соответствии с теорией лингвогеографии говорит о позднем формировании ее ареала, что подтверждается и выводами ЭССЯ (12:35), который относит эту лексему к праславянским новообразованиям;

pal-ъc-ъ (**palъcъ* < и.-е. **pōlo/*polo*) к. 35 'большой палец' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в южнославянских, чешских и западнословацких диалектах, микроареалы – в верхнелужицких (п. 237) и восточнославянских. Сохранение этой лексемы в диалектах всех трех славянских языковых групп в ее первичном значении (Фасмер III: 191) позволяет рассматривать эту лексему в качестве праславянского диалектизма (см. Machek: 429; Rejzek: 441; Bezlaj: 5; Šewc; Skok II: 589);

ĉu-j-e-tb (**ĉujetb* < и.-е. **kēŭ-j-* ЭССЯ 4: 135) к. 61 'слышит' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширный ареал в диалектах южной Славии, а также в украинских и белорусских; островные ареалы этой лексемы зафиксированы в восточно- и западнословацких говорах, в чешских моравских, в кашубских и микроареалы в русских диалектах – в севернорусских (в основном в архангельских), среднерусских (преимущественно в новгородских и тверских) и южнорусских (смоленских, брянских). Индоевропейский характер этой праславянской лексемы, сохраняющей связь с первичным этимологическим значением (ЭССЯ 4: 135), а также ее обширный (хотя и дискретный) ареал, охватывающий диалекты всех трех славянских языковых групп, свидетельствует о ее древности;

ust-a к. 16 'рот' (**usta* < и.-е. **ōus-t-/*əus-t-* Borys: 671) т. 9 «Человек» (см. к.-схему 54): лексема плотно покрывает территорию южной Славии, имеет островные ареалы в западно- и среднесловацких, в западных чешских и в юго-западных украинских говорах; дискретный ареал в польских диалектах; в восточнославянских диалектах у нее отмечены лишь микроареалы в севернорусских (костромских пп. 689, 709), среднерусских (тверских п. 698, псковских п. 691) и южнорусских (брянских п. 811) говорах. Можно предположить, что в восточнославянских диалектах эта лексема имела ранее более широкое распространение, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности (ср. др.-рус. *уста* с широким спектром значений 'рот', 'губы', 'язык', 'слова', 'устье' и др., Срезн.: III: 1273), а также данные русского литературного языка, где эта лексема продолжает свою жизнь, хотя и как стилистически маркированная, кроме того, многочисленные дериваты (ср. *устный*, *устно*, *устье*) и фольклорные тексты. Обширный ареал этой лексемы, наличие индоевропейских соответствий не вызывают сомнений в ее праславянской древности;

//*aj-ьс-е* (< **aje* ЭССЯ 1: 63) к. 39 *Nsg* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 55): лексема имеет обширный ареал в южнославянских, а также в чешских, в западно- и среднесловацких говорах; кроме того, она плотно покрывает территорию украинских диалектов и имеет островной ареал в белорусских (полесских и юго-западных) говорах, а также микроареал в польских говорах Силезии (пп. 307, 308). Эта лексема имела ранее более широкое распространение, о чем говорит старая польская диалектная форма *jaјсе* и древнерусская форма *гансе*, что свидетельствует о том, что перед нами разрушенный ареал праславянского диалектизма;

ryb-ar-ь (< **rybarь* SP 2: 21) к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена во

всех южнославянских диалектах (за исключением словенских, где представлена лексема *ryb-itj-b*), а также в чешских и словацких; кроме того, она имеет островной ареал в украинских юго-западных говорах и микроареалы в русских (вологодских), польских (силезских и малопольских) и верхнелужицких диалектах. Между тем эта лексема в восточнославянских диалектах имела ранее более обширный ареал (ср. др.-рус. **рыбарь**, отмеченное в Остромировом евангелии, а также производное от него **рыбаринъ**). В украинском языке имеется целое словообразовательное гнездо от этой основы, ср.: *рибарка*, *рибарик*, *рибарівка*, *рибарня*, *рибарство* и др.), а в русском литературном языке еще в XIX в. эта лексема была живым языковым явлением (ср. известные пушкинские строки из стихотворения «Деревня»: Здесь парус *рыбаря* белеет иногда...).

sojn-in-a (< **sojn-in-a* SP 1: 121; ЭСБМ 11: 301) к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к-схему 56): лексема широко распространена в южнославянских (за исключением словенских), словацких и польских диалектах; имеет островные ареалы в украинских юго-западных и в белорусских северо-восточных говорах и микроареалы – в русских (п. 526) и словенских (п. 21);

pyt-a-j-e-ть (**pytati* < и.-е. **pūt*- Boryś: 507; Bezljaj: 44; ЕСУМ 4: 379) к. 67 'спрашивает' т. 9 «Человеку»: лексема имеет довольно плотный ареал в южнославянских, в украинских, белорусских, польских и словацких диалектах; островные ареалы в некоторых южнорусских говорах;

kys-ěl-o mejk-o к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта описательная конструкция широко распространена в южнославянских, чешских и частично словацких диалектах, кроме того, она имеет довольно плотные ареалы в украинских и белорусских говорах, тогда как в русских диалектах в ее распространении наблюдаются ареальные ограничения. Этот ареальный сценарий является свидетельством сохранившейся архаики, так как описательная конструкция, как правило, предшествует однословной номинации, которая образуется путем ее свертывания;

sv-//rĕt-n-e-ть к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в южнославянских и словацких диалектах и имеет разрозненные ареалы в восточнославянских;

žī-v-ot-ъ к. 40 'жизнь' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в южнославянских диалектах (за исключением словенских), а также в чешских и словацких, имеет островные ареалы в польских и юго-западных украинских говорах; микроареал – в русских (пп. 532, 768).

В этой группе соответствий особо следует выделить такие, которые наблюдаются **только в украинских** говорах, но при этом они широко представлены в южнославянских и в некоторых западнославянских диалектах, ср. распространение лексем:

//ěreb-ic-a (**ěrebica* < и.-е. **ereb(h)*- ЭССЯ 1: 75) к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир»: лексема плотно покрывает территорию всей южной Славии, кроме того, она встречается в западно- и среднесловацких говорах, а также в некоторых юго-западных украинских;

bor-ь (**borь* < и.-с. **bher*- ЭССЯ 2: 216) к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 59): лексема широко распространена в южнославянских диалектах, имеет небольшие островные ареалы в западнословацких, в чешских моравских и ганацких говорах и микроареал – в юго-западных украинских (п. 469);

vorb-ьс-ь к. 25 'воробей' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских и словацких диалектах, островные ареалы в чешских моравских и ганацких говорах и в юго-западных украинских;

mač-ę к. 25 'детеныш кошки' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена во всех южнославянских и словацких диалектах и имеет островной ареал в юго-западных украинских говорах;

(j)ag-od-a (**jagoda* < и.-с. **ōgǎ* ЭССЯ 1: 58) к. 45 'земляника' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 57): лексема имеет плотный ареал в южнославянских и словацких диалектах, островные ареалы – в чешских, в юго-западных украинских и в южнорусских говорах; микроареалы – в малопольских (п. 311) и нижнелужицких (п. 234);

mač-ьk-a (**mačьka* < **maca* ЭССЯ 17: 115) к. 23 'кошка' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема плотно покрывает территорию всей южной Славии, кроме того, она встречается в средне- и восточнословацких говорах, а также в юго-западных украинских;

sěj-ač-ь к. 36 'человек, который сеет' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских диалектах, островные ареалы в словацких и украинских говорах и микроареалы в чешских (п. 200) и нижнелужицких (п. 234);

stьm-išč-e к. 38 'поле, с которого убраны хлеба' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских и чешских диалектах, островные ареалы в юго-восточных украинских говорах и микроареалы в словацких (п. 210) и верхнелужицких (п. 237);

mast-ь (< **mazь* ЭССЯ 18: 30; ЕСУМ 3: 410) к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 58):

лексема широко распространена в южнославянских диалектах, имеет ограниченный, но плотный ареал в юго-западных украинских и в западно- и среднесловацких говорах;

lǫž-ic-a (производное с суф. *-ic-a* от незасвидетельствованного праславянского **lǫga* ЭССЯ 16: 258) к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 141): лексема имеет микроареал в юго-западных украинских говорах (пп. 483, 484), при этом она широко распространена в южнославянских, чешских и лужицких диалектах, имеет островной ареал в западнословацких;

kov-ač-ь (**kovačь* < **kovati* ЭССЯ 12: 5) к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 60): лексема широко представлена в южнославянских, в западно- и среднесловацких диалектах, кроме того, она имеет островной ареал в юго-западных украинских говорах и микроареал – в польских (п. 325).

Обращает на себя внимание повторяемость в локализации ареалов этих лексем. Большинство из них встречаются чаще всего в южнославянских, чешских, словацких (особенно в западнословацких) и в юго-западных украинских диалектах. Думается, что эта повторяемость не является случайной. Она подтверждает факт существования южнославяно-чешско-словацкой-карпато-украинской изоглоссной области, о которой неоднократно говорили компаративисты (см., например, Н.Н. Дурново, С.Б. Бернштейн, В.М. Иллич-Свитыч, Г.П. Клепикова, Л.В. Куркина и др.). Континуальность ареалов рассмотренных лексем, большинство из которых имеет индоевропейские соответствия, свидетельствует о том, что они являют собой «осколки» праславянских диалектизмов, имевших некогда более широкое распространение.

5. Лексема широко распространена в западнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в восточно- и южнославянских. Этот ареальный сценарий также не является редкостью, ср. распространение следующих лексем:

zaj-e=c-ь к. 11 'заяц' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в западнославянских диалектах и островные ареалы в говорах Правобережной Украины, в севернорусских (архангельских), в словенских (в говорах Каринтии и прекумурских), в хорватских, сербских и юго-восточных македонских диалектах;

net-o-pyrj-ь к. 15 'летучая мышь' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в западнославянских диалектах и имеет островные ареалы в русских архангельских и в словенских (горенских и штаерских) говорах;

mot-yl-ь (**motyl* ' < и.-е. **mot-* ЭССЯ 20: 84) к. 45 'бабочка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в западнославянских диалектах, а также в словенских и прилегающих к ним хорватских кайкавских говорах; в восточнославянских диалектах она широко распространена в украинских и белорусских и имеет небольшой островной ареал в севернорусских вологодских говорах;

os-ik-a (**osika* < и.-е. **orsa* Фасмер III: 159) к. 34 'осина' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в западнославянских диалектах, а также в украинских, сербских и македонских, кроме того, небольшие островные ареалы встречаются в хорватских диалектах и микроареалы – в болгарских (п. 145) и словенских (п. 5);

kruš-bk-a к. 4 'груша' (один плод) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет плотный ареал в западной Славии, а также в говорах Правобережной Украины, в словенских, хорватских и сербских диалектах; кроме того, небольшой островной ареал у неё имеется в северных македонских говорах и северо-восточных белорусских; сходный ареал имеет и лексема *kruš-bk-a* к. 5 'груша' (дерево, *Pyrus*);

straš-i-tь к. 12 'пугает' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в западнославянских и словенских диалектах и имеет небольшие островные ареалы в юго-западных украинских, в среднебелорусских, в чакавских и кайкавских хорватских и сербских шумадийско-воеводинских и зетско-сенинских говорах;

gręd-el-j-ь к. 33 'железная часть плуга с крючком на конце' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в западнославянских, украинских, словенских, сербских и хорватских диалектах, имеет небольшие островные ареалы в западномакедонских говорах и латеральный ареал – в южнорусских;

žit-o к. 60 Sm **žito* т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема **žito* в значении 'рожь' широко распространена в западнославянских, украинских и белорусских диалектах, имеет латеральный ареал в западной группе русских говоров, а также в паннонских и прекмурских говорах Словении, кроме того, точечный ареал – в кайкавских хорватских говорах (п. 27); сходный ареал лексем *žit-o* просматривается и на к. 37 'рожь';

po-vez-sl-o к. 71 'соломенный жгут, которым перевязывают снопы' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет плотный ареал в словацких, чешских и

лужицких диалектах, небольшие островные ареалы в польских говорах Силезии, в кашубских и великопольских говорах, кроме того, она имеет островной ареал в юго-западных говорах Украины и небольшие ареалы в словенских, в кайкавских хорватских и в боснийских говорах;

tokt-ъn-ъ к. 72 'крепкий' (напр., о перевясле) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширные ареалы в словацких, польских, украинских, белорусских и словенских диалектах; микроареалы – в чешских (пп. 197, 207) и нижнелужицких (п. 235) говорах;

lqk-a к. 81 'лут' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема плотно покрывает территорию всей западной Славии, имеет островные ареалы в украинских, македонских и сербских диалектах;

ot-ъc-ъ (**otъcъ*, < и.-е. **otъ* < **āt*- Фасмер III: 170; Черных I: 610; ЕСУМ: 233) к. 7 т. 5 «Рефлексы *o» (см. к.-схему 61): лексема имеет плотный ареал в западнославянских диалектах, из восточнославянских – только в русских, а из южнославянских – в словенских, хорватских и сербских диалектах, тогда как в болгарских он является точечным (пп. 123, 139), при том, что в материалах Атласа эта лексема фиксируется в ином значении, а именно 'священник'. В украинских и белорусских диалектах ареал лексемы *ot-ъc-ъ* является разорванным (в белорусских – это островной ареал в северо-восточных говорах на границе с русскими диалектами, а также небольшие ареалы в некоторых западнополесских и юго-западных говорах; в украинских диалектах – это довольно обширный ареал в юго-западных и полесских говорах Правобережной Украины, а также небольшой островной ареал в юго-восточных говорах). В македонских диалектах лексема *ot-ъc-ъ* в материалах Атласа не зафиксирована. Древнее происхождение этой лексемы, имеющей индоевропейский корень, хотя и ограниченный, но практически общеславянский характер распространения свидетельствует о том, что перед нами разрушенный ареал праславянского архаизма;

bēd-a (*bēditi* < и.-е. **bhejdhō* ЭССЯ 2: 54; **bhojdhā* Шапошников 1: 5) к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 62): лексема имеет обширный ареал в западнославянских диалектах, разреженный – в сербских, а также в говорах Правобережной Украины, островной ареал в хорватских и микроареалы – в западных македонских (пп. 90, 97), белорусских полесских (пп. 364, 384) и среднерусских говорах (п. 714);

měst-o (**měst-o* < и.-е. **meit(h)*- ЭССЯ 18: 203) к. 45 'город, крупный населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 63): лексема плотно покрывает всю территорию западной Славии и Словении, кроме того, она широко распространена в украинских диалектах и име-

от островные ареалы – в белорусских. «Значение ‘город’ развилось под влиянием нем. Ort, Stadt, сочетающих значения ‘locus’ и ‘urbs’» (ЭССЯ 18: 205);

ořz-um-ě-j-e-tь (< **ořzuměti* ЭССЯ 35:129; Boryś: 523) к. 74 ‘понимает’ т. 9 «Человек» (см. к.-схему 64): лексема плотно покрывает территорию западной Славии, сербских и хорватских диалектов, имеет обширные разреженные ареалы в украинских и белорусских говорах и небольшие островные ареалы – в словенских и русских. ЭССЯ квалифицирует это соответствие как церковнославянизм, получивший книжное распространение;

pljut-j-a (**pljutja* < и.-е. **плец-тјо-/*плоц-тјо-* Boryś: 447) к. 53 ‘легкие человека’ т. 9 «Человек»: лексема широко распространена во всех западнославянских диалектах (за исключением лужицких, где используется заимствованная из немецкого языка лексема (*lung*)-а (нем. Lunge), а также в словенских, хорватских и сербских, кроме того, она имеет микроареал в македонских (пп. 93, 98), в белорусских (п. 332) и островной ареал в юго-западных украинских говорах. Примечательно, что лексема *pljut-j-a* встречается в памятниках древнерусской письменности XIII-XIV вв. (СРЯ XI-XVII вв. 15: 113), т.е. ареал этой лексемы в восточнославянских языках ранее был значительно шире;

pešt-ь (**peštь* < и.-е. **ррѣ^hsti-* Boryś: 434) к. 33 ‘кулак’ т. 9 «Человек»: лексема покрывает всю территорию западной Славии, кроме того, она имеет плотный ареал в словенских диалектах и островные ареалы в хорватских чакавских и в украинских юго-западных говорах; микроареал – в сербских зетско-сенинских говорах (п. 72) и переселенческих призренско-тимокских на территории Румынии (п. 168); о былом распространении этой лексемы в южнославянских диалектах свидетельствует ее дериват *pešt-bn-ic-a*, широко известный в сербских, западноболгарских и некоторых македонских диалектах, а также дериваты *pešt-uk-ь* и *pešt-ux-ь*, отмеченные в юго-западных украинских говорах. Эта лексема также встречается в памятниках древнерусской письменности XII в. (СРЯ XI-XVII вв. 21: 91), т.е. она имела ранее более обширный ареал;

po-greb-ь (**pogrebь* < **pogre(b)ti* Boryś:456) к. 43 ‘похороны, погребение умершего’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 66): лексема широко распространена во всех западнославянских диалектах, а также в словенских, имеет разреженный ареал в македонских говорах, латеральный – в хорватских, островной ареал в юго-западных украинских и микроареалы в белорусских юго-западных (п. 337) и в сербских призренско-тимокских говорах (п. 87);

zvон-ъ (**zvонъ* < **zvъněti* < и.-е. *ghvonus* Фасмер II: 87; и-е *g^hцеп-Boгуs:146*) к. 47 'колокол' (церковный) т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 65): лексема имеет обширный ареал в западной Славии, в украинских, белорусских и словенских диалектах, латеральный – в хорватских кайкавских и в южнорусских брянских и смоленских говорах, микроареал – в западноболгарских говорах (пп. 115, 117);

bqb-ьн-ъ, bqb-ьн-j-ъ к. 23 'барабан' т. 10 «Народные обычаи»: лексемы широко распространены в западнославянских, словенских, хорватских и сербских диалектах, имеют разреженные ареалы в украинских и белорусских говорах и микроареал – в русских (пп. 557, 845).

Обращает на себя внимание удивительная пространственная «созвучность» корреспондирующих лексем, имеющих обширные ареалы в западной Славии: как правило, все они имеют широкое распространение также в словенских и хорватских диалектах, а из восточнославянских – в украинских.

Сохранение этих праславянских лексем, большинство из которых имеет индоевропейские соответствия, в диалектах всех трех славянских языковых групп, несмотря на ограниченный характер их ареалов, свидетельствует о том, что эти ареалы могли сформироваться еще в праславянский период, однако в дальнейшем подверглись разрушениям.

6. Лексема широко распространена в восточной Славии и имеет ограниченный ареал в западно- и южнославянских диалектах. Этот арельный сценарий встречается довольно часто, ср. локализацию лексем:

med-ъv-ěd-ъ (**medъvěďь* < *и.-е. *medhu-ed-* ЭССЯ 18: 66) к. 5 медведь-самец т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в восточнославянских диалектах, а также в чешских, словацких, словенских, хорватских и сербских и небольшие островные ареалы в польских говорах;

ščuk-a (**ščuka* < и.-е. **skeu-k-* Шапошников 2: 555) к. 37 'щука' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в восточнославянских, а также в словацких, словенских, хорватских, сербских и болгарских диалектах; небольшие островные ареалы отмечены в польских говорах Силезии и микроареалы – в кашубских (пп. 243, 245), лужицких (пп. 235, 237) и чешских моравских диалектах (п. 200, 204);

lis-ic-a (**lisica* < *dem* **lisa* < и.-е. *(*u*)*leipso* ЭССЯ 15: 140; Borys: 288) к. 3 'общее наименование лисицы и название самки лисицы' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 42): лексема имеет плотный ареал в восточнославянских, польских, словенских, болгарских и македонских диалектах; дискретный – в хорватских и сербских говорах; в остальных западнославянских диалектах

получила распространение лексема *liš-ьk-a*, словообразовательная структура которой указывает на то, что лексема *lisica* ранее была известна западнославянским диалектам. По мысли В. Махека, эта новая форма возникла из *lisica* > *lisičьka* > *liščka* > *liška* (ESJČ: 336);

žerb-ьc-ь (**žerььcь* < и.-е. **g^uerbh-* ЕСУМ 2: 193; Шапошников 1: 269) к. 1 'некастрированный самец лошади' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, а также в чешских, словенских, сербских и болгарских; островные ареалы этой лексемы отмечены в западно- и восточнословацких говорах, а также в хорватских диалектах; микроареалы встречаются в польских переселенческих говорах (п. 240), в говорах Силезии (п. 310), в малопольских (п. 307) и мазовецких (п. 265);

нїх-ь (**n'ixь* < **n'ixati* ЭССЯ 25: 159) к. 50 'чувство обоняния у собаки' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, а также в словацких, хорватских, сербских и болгарских; небольшие островные ареалы встречаются в некоторых польских говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель;

žerb-ьn-a (**žerььna* < и.-е. **g^uerbh-* ЕСУМ 2: 193) к. 70 'жеребая' (о кобыле) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, а также в польских, словацких, болгарских, македонских и сербских, кроме того, островные ареалы ее зафиксированы в хорватских и чешских говорах;

klju-j-e-ть к. 57 'клюет' (о курице) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, имеет островные ареалы в словенских (в ровтарских, горенских и штаерских), в сербских (восточногерцеговинских, косовско-ресавских, тимокских), а также в хорватских (кайжавских) говорах; микроареалы – в польских переселенческих (п. 247) и в западнословацких (пп. 210, 211) говорах;

ръз-j-e-ть к. 60 'ржет' (лошадь) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, имеет островные ареалы в польских переселенческих, в сербских шумадийско-воеводинских, восточногерцеговинских, призренско-тимокских говорах, в хорватских, в словенских (паннонских и прекмурских), в македонских (северных, восточных и в говорах Эгейской Македонии); микроареал – в западнословацких (пп. 210, 211) и юго-восточных болгарских говорах (п. 126);

мїав-ьk-a-j-e-ть к. 63 'мяукает' (кошка) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских, чешских, словенских, македонских и болгарских диалектах, микроареалы в хорватских переселенче-

ских говорах на территории Венгрии (п. 150), в новых польских переселенческих (п. 240) и мазовецких говорах (п. 265);

sad-ъ к. 1 'сад' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 67): лексема плотно покрывает территорию восточной Славии, имеет разреженный ареал в польских диалектах, небольшие островные ареалы в восточнословацких и в западных чешских; микроареал – в хорватских чакавских говорах (пп. 23, 24);

vin-o-gord-ъ к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах и имеет небольшие островные ареалы в чешских ганацких и моравских говорах, в хорватских чакавских, в сербских косовско-ресавских и смедеревско-вершацких; микроареалы – в новых польских переселенческих говорах (п. 240), в силезских (п. 310) и малопольских (п. 323); в словенских костелских (п. 13) и штаерских (п. 18) говорах;

kos-i-ть (**kositi* < **kosa* ЭССЯ 11: 142) к. 67 'косит' (траву косой) т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 44): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских, польских, словацких, словенских, македонских и болгарских диалектах; дискретный – в сербских и хорватских и микроареал – в чешских (пп. 187, 190) говорах;

roč-ьк-у к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских и польских диалектах, островные ареалы в восточно- и западнословацких, в западных македонских и болгарских говорах и микроареалы в словенских штаерских говорах (п. 17), в хорватских кайкавских (пп. 30, 32), в сербских косовско-ресавских (пп. 80, 81), в чешских ганацких (пп. 196, 197) и ляхских говорах (п. 207);

ръš-en-ič-ьн-А к. 44 'пшеничная' (напр., солома) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема плотно покрывает диалекты восточной Славии, а также Лужицы, Словении, Хорватии, Сербии и Македонии, но имеет ареально ограниченные островные ареалы в восточнословацких говорах, в западной группе чешских, в польских говорах Силезии, а также в новых переселенческих говорах. В западнославянских диалектах с ней конкурируют лексемы *ръš-en-ьн-А* (польские говоры) и *žit-ьн-а* (словацкие и чешские); в южнославянских – лексемы *ръš-en-ič-en-А* (болгарские, хорватские, боснийские говоры), *ръš-en-ič-ov-А* (болгарские), *žit-ьн-а* (хорватские, сербские и болгарские) и *žit-ьн-а* (болгарские говоры);

žьн-ьс-ь к. 68 'мужчина, который жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в диалектах восточной Славии, а также в словацких; кроме того, островные ареалы ее встречаются в западночеш-

ских говорах и микроареалы – в некоторых словенских ровтарских и горенских (пп. 8, 9); сходный ареал имеет и лексема *žbn-ic-a* к. 69 ‘женщина которая жнет серпом’ т. 4 «Сельское хозяйство» с той лишь разницей, что в восточнославянских диалектах ее ареал ограничен лексемами *žbn-ej-a* (белорусские говоры) и *žbn-ьč-ix-a* (украинские); в чешских диалектах она имеет точечную локализацию (п. 206), а в словенских – более обширную, так как она распространена практически повсеместно;

сёр-ъ к. 74 ‘цеп, орудие для ручной молотбы’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских и чешских диалектах (в форме *сёр-у* в остальных западнославянских); островные ареалы – в словенских и хорватских; микроареал – в говорах Черногории (п. 71);

log-ъ к. 81 ‘луг, ровное, покрытое травой пространство’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах и имеет ограниченные ареалы в словенских, хорватских и сербских; кроме того, – микроареал в малопольских говорах (пп. 310, 311);

var-i-tь (< **variti* < и.-е. *цег- Фасмер I: 273; ЕСУМ 1: 332) к. 45 ‘варит, готовит’ (обед) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 68): лексема широко распространена в восточнославянских, а также в чешских, словацких, лужицких, сербских и македонских диалектах; кроме того, она имеет островные ареалы в силезских и малопольских говорах и латеральный – в хорватских икавских;

кyp-i-tь (**купить* < и.-е. *kūr-/*кцэр-/*кец(е)р- Вору́с: 231) к. 47 ‘кипит’ (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 45): лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, тогда как в западнославянских она имеет разреженный ареал лишь в польских, а в южнославянских – в словенских, болгарских и хорватских говорах; островные ареалы ее встречаются в сербских и македонских диалектах и точечный – в восточнословацких (п. 233);

gor-ęt-j-ъ к. 48 ‘горячий’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 128): лексема широко распространена в восточнославянских и болгарских диалектах, имеет островной ареал в говорах Эгейской Македонии и микроареал – в восточнословацких диалектах (п. 233);

tel-ęt-in-a (< **teletina* SP 1:121) к. 23 ‘мясо теленка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 69): лексема широко распространена в восточнославянских, польских, словенских, хорватских и сербских диалектах; имеет микроареалы в чешских лясских (п. 207), в восточнословацких (п. 233) и северномакедонских говорах (п. 93);

svin-in-a к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 71): лексема плотно покрывает территорию восточнославянских диалектов, имеет разреженный ареал в польских, островной – в словенских говорах и латеральный – в восточнословацких;

čьgn-i-dl-o к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 220): лексема широко распространена в восточнославянских диалектах и имеет латеральный ареал в хорватских чакавских говорах; микроареалы ее встречаются в польских переселенческих говорах, а также в говорах Силезии (пп. 299, 308), в верхнелужицких диалектах, в чешских ляхских говорах (п. 207), в западнословацких (п. 208), в словенских приморских и штаерских (пп. 12, 18), в сербских говорах Черногории (пп. 71, 72) и шумадийско-воеводинских (пп. 53, 55) и в хорватских славонских говорах (п. 39);

čel-j-ust-i (< *čel'ustь ЭССЯ 4: 43): к. 18 'челюсти' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских, в словенских, в западных и северо-восточных болгарских диалектах; островные ареалы – в хорватских (славонских) и в западной группе чешских говоров; микроареалы – в сербских восточногерцеговинских (п. 68) и восточнословацких говорах (п. 233);

gov-or-it-ь (< *govorit ЭССЯ 7: 75) к. 63 'говорит' т. 9 «Человек»: лексема плотно покрывает территорию восточной Славии, словенских, хорватских, сербских диалектов; имеет островные ареалы в болгарских, западнословацких и чешских говорах и микроареал – в македонских (п. 97);

pal-ьс-ь (< *palьсь Вогуš: 408) к. 34 'палец руки' т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, а также в польских и лужицких, тогда как в словацких и особенно в чешских ее ареал является ограниченным. В южнославянских языках она отмечена лишь в некоторых словенских приморских и горенских говорах (пп. 2, 7), а также в хорватских кайкавских (п. 27). Следует отметить, что в южнославянских языках, а также в чешском и словацком эта лексема известна, но в ином, по-видимому, первичном значении 'большой палец' (Фасмер III: 191; Вогуš: 408). Интересно, что значение 'палец вообще' в русском языке устанавливается лишь в XVI-XVII в. (Черных I: 617). Со временем, когда происходило становление литературного языка, лексема *pal-ьс-ь* потеснила старославянизм *pьrstь*;

po-тън-i-tь, po-тън-e-tь (**potьněti* < и.-е. **men-ti* Фасмер III: 195; Шапошников 2: 168; ЕСУМ 4: 272) к. 70 'помнит' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 126): лексема широко распространена в русских, белорусских, болгарских и словенских диалектах, имеет разорванный ареал – в украинских, островной –

в македонских и микроареал – в великопольских и в новых польских переселенческих говорах (пп. 240, 270);

ljub-i-tь к. 3 ‘любит’ (мать) т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в восточнославянских, словацких и болгарских диалектах, имеет разреженный ареал в польских, островные ареалы – в словенских, в чакавских хорватских и микроареал – в македонских говорах (п. 99);

čel-u-j-e-tь (**čelujetъ* < **čelъ* ЭССЯ 3: 179) к. 4 ‘целует’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 70): лексема имеет плотный ареал в восточнославянских, польских и болгарских диалектах; латеральные ареалы в македонских и сербских говорах и микроареал – в чешских (пп. 183, 188);

žel-a-j-e-tь к. 6 ‘желает’ (здоровья) т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, имеет разреженный ареал в болгарских, микроареалы – в среднесловацких (пп. 220, 223) и польских (п. 240) говорах;

žen-ix-ъ к. 8 ‘жених, мужчина, имеющий невесту’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 146): лексема широко распространена в восточнославянских и чешских диалектах, имеет островной ареал в словенских и микроареал – в польских говорах (п. 266, 287);

mold-ъ к. 9 ‘мужчина в день свадьбы’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, разреженный – в польских, островной – в восточнословацких и хорватских и микроареал – в словенских ровтарских говорах (п. 8);

mold-A к. 11 ‘женщина в день свадьбы’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских и сербских диалектах, разреженный – в хорватских, островные ареалы в восточнословацких, в польских мазовецких и новых переселенческих говорах, микроареалы – в словенских (п. 8) и болгарских (п. 167) говорах;

kur-i-tь к. 19 ‘курит’ (папиросу) т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 200): лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, а также в чешских и лужицких; имеет разорванный ареал в польских, островной – в восточнословацких и микроареал – в хорватских говорах (п. 29, 148а);

rod-j-bstv-o к. 48 ‘Рождество’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 167): лексема широко распространена в русских и украинских диалектах, имеет разреженный ареал – в белорусских, где ее распространение ограничивает лексема (*kolęd*)-у, островной – в западных болгарских говорах и микроареал – в словацких (п. 233);

krŏg-/-l-ь к. 37 'крутлый' (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в восточнославянских, польских, словацких, сербских, хорватских и словенских диалектах, имеет островные ареалы в северных болгарских и микроареал – в македонских (пп. 92, 94) говорах.

Ареалогический анализ этой группы соответствий показал, что восточнославянские изоглоссы находят продолжение чаще всего в польских, чешских, словацких и хорватских диалектах, где они образуют нередко обширные ареалы. Повторяемость в локализации ареалов этих праславянских лексем, а главное – их континуальность являются живым свидетельством диалектальности славянского языкового континуума еще в праславянскую эпоху. Находясь в разных концах Славии, представленные часто в виде изолированных «островков», эти соответствия являют собой «осколки» ареалов, покрывавших некогда более обширные пространства.

7. Лексема имеет ограниченный ареал и в восточно-, и в южно-, и в западнославянских диалектах. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение следующих лексем:

zvěr-in-a к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островные ареалы в говорах Правобережной Украины, в восточнословацких и словенских диалектах, а также микроареалы в русских архангельских (пп. 577, 578) и рязанских (п.781) говорах, в белорусских (п. 376), в кашубских (п. 241) и великопольских (п. 269), в сербских призренско-тимокских (п. 85) и восточногерцеговинских (пп. 60, 67) говорах;

krŭt-ic-a (**krŭtica* < **krŭtь* ЭССЯ 13: 55) к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет довольно обширный ареал в сербских диалектах и островные – в македонских, болгарских, хорватских, чешских, словацких и юго-западных украинских говорах;

dьxorj-ь к. 8 'хорек' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в украинских, белорусских и словацких диалектах и имеет островные ареалы в западной группе русских говоров (смоленских и брянских), в польских (мазовецких), в моравских и чешских диалектах и в некоторых словенских;

dět-elj-ь к. 20 'дятел' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островные ареалы в севернорусских и в западной группе среднерусских (псковских) говоров, в юго-западных и в некоторых юго-восточных украинских, в среднесловацких и в отдельных западно- и восточнословацких, в моравских и ляшских чешских говорах, в отдельных словенских (ровтарских и штаерских) и хорватских (славонских) диалектах;

motu-ъ, mur-av-ъ к. 41 'муравей' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в сербских и хорватских диалектах, островной ареал в южнорусских рязанских и воронежских говорах и микроареал – в нижнелужицких (п. 234);

pepel-ic-a к. 22 'перепелка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в украинских, западно- и среднесловацких, в словенских, хорватских и сербских диалектах; островные ареалы – в западных македонских и среднелужичских говорах; микроареал – в южнорусских (пп. 778, 788);

last-ov-ъk-a к. 24 'ласточка' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в украинских и белорусских диалектах, имеет островные ареалы в восточнословацких, в словенских и южнорусских; микроареалы – в польских силезских (п. 308) и чешских ляхских (п. 207) говорах;

skvor-ъc-ъ к. 27 'скворец' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в русских, лужицких, словацких, словенских и болгарских диалектах и имеет островные ареалы в северо-восточных и юго-западных белорусских, в отдельных украинских, на западе польских и в хорватских славонских говорах;

koz-ъl-ъ к. 6 'козел' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в русских, белорусских, польских, лужицких, чешских и словенских диалектах, имеет островные ареалы в полесских и юго-восточных украинских и микроареал – в хорватских кайкавских говорах (пп. 28, 29);

cap-ъ к. 6 'козел' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в словацких диалектах, островные ареалы в говорах Правобережной и юго-восточной Украины, в малопольских и силезских и микроареалы в чешских моравских (пп. 204, 205) и ляхских говорах (пп. 202, 203), а также в македонских западных говорах (пп. 90, 92);

bolu-ъ к. 8 'кастрированный самец свиньи' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских, в западно- и среднесловацких диалектах, островной ареал – в хорватских (славонских) говорах и микроареалы – в юго-восточных украинских (п. 514, 843) и сербских шумадийско-воеводинских (пп. 54, 55); о былом распространении этой лексемы в чешских и польских диалектах свидетельствует ареал лексемы *bolu-ъk-ъ*, локализующейся в чешских моравских и в польских говорах Силезии;

vepr-ъ к. 8 'кастрированный самец свиньи' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в польских, чешских и сербских диалектах, имеет островные ареалы в восточнословацких, в юго-западных украинских, в северо-восточных белорусских и северо-западных македонских диалектах, микроареалы – в западных болгарских (пп. 117, 118), в верхнелужицких (п.

236), в русских смоленских (пп. 747, 758) и вологодских говорах (пп. 600, 625);

kot-ъk-a (**kotъka* < **kotъ* ЭССЯ 11: 212) к. 16 'кошка-самка' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских и болгарских диалектах, островные – в юго-западных украинских, в северо-восточных белорусских и микроареалы в говорах Эгейской Македонии (п. 112), а также в восточнословацких говорах (пп. 227, 228);

kur-a к. 17 'курица' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в польских и русских диалектах, имеет островные ареалы в белорусских (западнополесских и среднебелорусских), словацких (в средне- и восточнословацких), в чешских (ляшских и моравских) и словенских (штаерских, прекмурских, горенских, в говорах Каринтии) диалектах и микроареалы – в лужицких (пп. 234, 237) и украинских (пп. 410, 439);

kvok-a к. 18а 'курица, которая высиживает цыплят' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, островные ареалы – в словацких, в юго-западных украинских, словенских приморских, а также в говорах Каринтии; микроареалы – в русских (новгородских п. 687) и хорватских (чакавских пп. 22, 24) диалектах;

kvoč-ъk-a к. 18а 'курица, которая высиживает цыплят' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в украинских, сербских и хорватских диалектах, имеет небольшие островные ареалы в южнорусских, в польских говорах Силезии, в западно- и среднесловацких, в чешских ляшских и моравских и в словенских горенских, паннонских и прекмурских говорах;

gqs-ъ к. 21 'гусь' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в русских, белорусских, польских и словацких диалектах; островные ареалы – в украинских полесских, в некоторых юго-западных и юго-восточных говорах, в лужицких, в чешских, в словенских приморских, ровтарских, штаерских и в говорах Каринтии;

kot-e (**kote* < **kotъ* ЭССЯ 11: 203) к. 25 'детеныш кошки' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских, чешских и болгарских диалектах, островные ареалы в юго-западных украинских и микроареал – в нижнелужицких говорах (п. 234);

ščen-e к. 26 'детеныш собаки' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в украинских, чешских, словацких, сербских и хорватских диалектах, имеет островные ареалы в юго-западных белорусских, в польских кашубских, великопольских, мазовецких и малопольских говорах, в словенских приморских, доленских, штаерских диалектах; микроареал – в юго-восточных болгарских говорах (п. 139);

gqs-ε (**gqsε* < **gqsъ* ЭССЯ 7: 83) к. 33 'птенец гуся' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в чешских, словацких и польских диалектах, имеет островные ареалы в некоторых западных болгарских, кайкавских и славонских хорватских, в юго-западных и юго-восточных украинских говорах;

kop-yt-o к. 47 'копыто коровы' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских, македонских и болгарских диалектах, островные ареалы в польских, в белорусских (западнополесских), в украинских (полесских и юго-западных), в чешских (моравских), в западно- и восточнословацких говорах; микроареалы – в хорватских (чакавских и кайкавских) говорах (пп. 23, 24, 31); в форме *m* (*kop-yt-ъ*) она широко распространена в белорусских и украинских (полесских) диалектах;

ry-dl-o к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских и украинских диалектах, островные ареалы в средне- и восточнословацких и в сербских диалектах; микроареалы – в белорусских (западнополесских пп. 363, 372), польских (малопольских пп. 309, 316), хорватских чакавских (пп. 23, 44) и македонских (пп. 93, 97) говорах;

bъcel-ъn-ik-ъ к. 54 'место, где стоят ульи' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в русских диалектах, имеет островные ареалы в белорусских (юго-западных и северо-восточных говорах), украинских (юго-западных), польских (кашубских и мазовецких), в чешских (в собственно чешских говорах), в словацких (в восточнословацких) и микроареал – в словенских приморских и доленских говорах (пп. 12, 14);

bъj-e-ть <*se*> к. 56 'бодается' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в украинских диалектах, островные ареалы в белорусских (среднебелорусских и юго-западных говорах), в сербских зетско-сеникских и восточногерцеговинских; микроареалы – в южнорусских (белгородских пп. 841, 848) и малопольских говорах (п. 315);

čist-i-ть к. 59 'кастрирует' (кабана) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в польских диалектах и в говорах Правобережной Украины; микроареалы – в русских (вологодских п. 541), в белорусских западнополесских и среднебелорусских (пп. 372, 387), в словенских (приморских п. 1), в сербских (шумадийско-воеводинских пп. 54, 55 и восточногерцеговинских п. 38) и в хорватских (п. 49) говорах;

ryz-j-i-ть <*se*> к. 60 'ржет' (лошадь) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских и македонских диалектах, разреженный – в юго-западных украинских; островные ареалы в западно- и среднесловацких, в северо-восточных болгарских; микроареалы – в белорусских (юго-

западных п. 366), русских (курских п. 835) и сербских (смедеревских и призренско-тимокских пп. 69, 86, 87) говорах;

blej-e-tь к. 61 'блеет' (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в русских, белорусских, македонских и болгарских диалектах, имеет островные ареалы в юго-западных украинских, в словенских (приморских, прекмурских и в говорах Каринтии), в сербских (зетско-сеникских и призренско-тимокских), в хорватских (чакавских) говорах; микроареалы – в польских мазовецких (пп. 265, 266) и в новых переселенческих говорах (п. 240);

bleč-i-tь к. 61 'блеет' (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в словацких диалектах; островные ареалы в польских кашубских, мазовецких и малопольских говорах, в хорватских славонских и восточнобоснийских, в сербских восточногерцеговинских и микроареал – в белорусских западнополесских (п. 362) говорах;

beč-i-tь к. 61 'блеет' (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских, чешских и лужицких диалектах, островные ареалы – в южнорусских, в восточнословацких, в хорватских (кайкавских и чакавских); микроареалы – в юго-западных украинских (пп. 419, 421) и полесских говорах (пп. 361, 401);

mjav-bč-i-tь к. 63 'мяукает' (кошка) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских, польских, лужицких диалектах; островные ареалы в юго-западных украинских и в некоторых юго-восточных говорах, в чешских (собственно чешских и ганацких), в словацких (западно- и восточнословацких), в македонских (северных) и болгарских (северо-восточных) диалектах и микроареалы – в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах (пп. 79, 85);

kukurik-a-j-e-tь к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах; островные – в русских и македонских; микроареалы – в словенских приморских (п. 11), в сербских зетско-сеникских (п. 75), в болгарских юго-восточных (п. 144), в восточнословацких (пп. 230, 231) и в малопольских (п. 306) говорах;

сь-pěv-a-j-e-tь к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в украинских и лужицких диалектах, островные – в белорусских, восточнословацких и в чешских моравских; латеральный ареал в новых польских переселенческих говорах; микроареал – в словенских говорах Каринтии (п. 149);

gag-a-j-e-tь к. 65 'гогочет' (гусь) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в словацких и словенских диалектах, островные – в

юго-западных украинских, белорусских, чешских ляхских говорах; микроареалы в польских кашубских и силезских (пп. 241, 289, 299), в лужицких (234, 235), в хорватских (чакавских п. 148а) и в некоторых говорах русских диалектов (Калуж. п. 774, Яроsl. п. 665, Новг. п. 657);

klěj-ь (**klějь* ЭССЯ 10: 19) к. 3 'смола хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет небольшие островные ареалы в южнорусских говорах, в юго-западных украинских, в западнословацких и в северо-восточных болгарских;

květ-ъ (**kvěťь* < и.-е. **kwōjto* ЭССЯ 13: 162) к. 14 'цветок' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 138): лексема широко распространена в южнославянских (за исключением болгарских) и польских диалектах; имеет разреженный ареал – в русских и островные ареалы – в западнословацких, в юго-западных украинских и в северо-восточных белорусских;

buk-ov-in-a к. 30 'древесина бука' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в сербских и хорватских диалектах, разреженный – в словенских, небольшие островные ареалы в восточно- и среднесловацких, а также в юго-восточных украинских и микроареалы в чешских (п. 202), польских (пп. 256, 260) и македонских (п. 97) говорах;

lěšk-a к. 49 'лесной орех' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в чешских, словацких и лужицких диалектах, разреженный – в словенских (приморских, штаерских, ровтарских, горенских); островной – в малопольских и силезских говорах, в юго-западных украинских, в сербских восточногерцеговинских и призренско-тимокских; микроареалы – в хорватских (пп. 39, 146а) и в говорах Эгейской Македонии (пп. 111, 113а);

meļ-ь к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир»: лексема плотно покрывает территорию польских и лужицких диалектов, имеет небольшие островные ареалы в юго-западных украинских, в чешских и ганацких, в западнословацких, в словенских (приморских, горенских, паннонских и прекмурских) говорах и микроареал – в сербских призренско-тимокских (пп. 85, 87);

pri-pqt-ъn-ik-ъ к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в белорусских и в западной группе русских говоров; микроареалы – в юго-западных украинских (пп. 467, 484), в польских переселенческих (п. 252) и в словенских костелских (п. 13) говорах; интересно, что в словенских диалектах представлены также лексемы *pri-pqt-ь* и *pri-pqt-ьс-ь*, так что существование лексемы *pri-pqt-ъn-ik-ъ* в словенских говорах является вполне мотивированным;

gob-a (**goba* < и.-е. **sg^hombhā* ЭССЯ 7: 78) к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 181): лексема широко распространена в

словенских, болгарских и чешских диалектах, имеет островные ареалы в говорах Эгейской Македонии и в юго-восточных говорах, а также в словацких, украинских и русских диалектах; микроареалы – в белорусских (п. 372) и польских (пп. 299, 325) говорах;

bozda-а к. 34 'валик земли откладываемый плугом' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в чешских, словацких, лужицких, в словенских, хорватских и сербских диалектах, разреженный – в македонских, островной ареал в юго-западных украинских говорах и микроареалы в южнорусских смоленских говорах (пп. 729, 750);

ръž-išč-e к. 39 'поле, с которого убрана рожь' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженный ареал в говорах Боснии и Герцеговины и Македонии; островные ареалы в русских, белорусских, лужицких, словенских и хорватских диалектах; микроареалы – в украинских (п. 494), чешских (п. 181) и сербских говорах (пп. 71, 78);

do-zbr-ě-va-j-e-tъ <se> к. 63 'зреет' (о хлебах) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженные ареалы в польских и словацких диалектах; островные – в украинских полесских и юго-восточных говорах, а также в кайкавских хорватских; микроареалы – в севернорусских архангельских (п. 531), в чешских (пп. 181, 188) и в словенских паннонских говорах (п. 20);

žę-tv-a к. 65 'время, когда жнут и убирают хлеба' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширные ареалы в болгарских, македонских, сербских, хорватских, словацких и русских диалектах, островной ареал – в словенских;

kos-ъc-ъ к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширные ареалы в белорусских, словацких, словенских, хорватских диалектах и в сербских говорах Боснии и Герцеговины; разреженный – в русских диалектах; островные ареалы – в юго-западных украинских, в польских говорах Силезии и в новых переселенческих говорах; микроареал – в чешских диалектах (п. 203);

žęd-j-a (*žędja Фасмер 2: 33) к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта лексема, заимствованная из старославянского языка, широко распространена в русских, украинских, словенских, хорватских и болгарских диалектах; имеет островные ареалы в северо-восточных, юго-западных и среднебелорусских говорах, а также в говорах Черногории, Боснии и Герцеговины; микроареалы – в центрально-македонских (п. 100) и в польских мазовецких говорах (пп. 263, 271);

tъst-ъ (< *tъstъ < н.-е. *teu(э)-/*tēu-/*tū- Borys: 636) к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см.

к.-схему 73): лексема широко распространена в польских, чешских и болгарских диалектах; имеет небольшие островные ареалы в западно- и среднесловацких, в юго-западных белорусских, в украинских (полесских) и карпато-украинских говорах; микроареалы – в хорватских чакавских (пп. 24, 44), в словенских приморских и ровтарских говорах (пп. 4, 6);

ob-ěd-u-j-e-tʹ к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 147): лексема имеет обширный ареал в словацких и лужицких диалектах, островные – в чешских, польских и в сербских; микроареалы – в карпато-украинских говорах (пп. 448, 465), в пунктах, которые граничат со словацкими диалектами; в словенских штаерских и паннонских (пп. 17, 20), в хорватских кайкавских (пп. 29, 32) и в сербских призренско-тимокских говорах (п. 87);

śv-met-an-a к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 74): лексема имеет обширный ареал в белорусских, украинских (хотя в основном в говорах Правобережной Украины), в чешских, лужицких, западнословацких, словенских диалектах и ограниченный – в русских (в основном в южнорусских брянских, орловских, тульских говорах), в польских (в мазовецких и малопольских), в болгарских (преимущественно в западных и в некоторых северо-восточных говорах) диалектах и микроареалы – в хорватских (п. 148а) и в сербских переселенческих говорах на территории Румынии (пп. 168, 169);

gov-ęd-in-a (< **govędina* ЭССЯ 7: 73; SP I: 121) к. 22 'мясо коровы или вола' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 75): лексема имеет плотный ареал в русских, словенских, хорватских и сербских диалектах, разреженный – в украинских и белорусских и точечный – в македонских (п. 93), восточнословацких (п. 233) и в польских говорах (п. 303);

lĕd-l-o (< **ĕdlo* ЭССЯ 6: 41) к. 54 'все, что употребляется в пищу людьми, еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 76): лексема имеет плотный ареал лишь в говорах Чехии, разреженные ареалы в словацких, сербских и хорватских диалектах; ограниченные островные ареалы в говорах Правобережной Украины (юго-западных и полесских), в польских диалектах; и микроареал – в белорусских (п. 362);

lĕk-ar-ь (< **lĕkar'ь* ЭССЯ 14: 194) к. 28 'человек, который лечит' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 77): лексема имеет плотный ареал в польских диалектах, разреженный – в украинских и сербских, островные ареалы в чешских, македонских, белорусских и русских диалектах, латеральный ареал в хорватских диалектах, микроареалы в верхнелу-

жицких (п. 237), в западнословацких (пп. 213, 221), среднесловацких (п. 218) и восточнословацких говорах (п. 226);

xrbь-ыт-ь (**xrbььtь* < **skrebtī* ЭССЯ 8: 107) к. 30 'спина' т. 9 «Человеку»: лексема широко распространена в словацких, лужицких, словенских диалектах, имеет разреженный ареал – в чешских; островные ареалы – в хорватских чакавских и кайкавских говорах; микроареалы – в польских говорах Силезии (п. 308), в малопольских (п. 316), в некоторых сербских козовско-ресавских и зетско-сенинских говорах (пп. 77, 79), в юго-западных украинских (п. 484), в белорусских (п. 337) и в русских новгородских говорах (п. 635); эта праславянская лексема имела ранее более обширный ареал, о чем свидетельствуют памятники древнерусской и старопольской письменности (ст.-плс. *chrzebiet*; др.-рус. *хръвьтъ* 'спина' Срезн. III: 1408);

ov-ьč-ar-ь к. 25a 'овчар' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 78): лексема широко распространена в польских, македонских, сербских и болгарских диалектах; имеет разреженный ареал в украинских и словенских; островные ареалы – в русских, белорусских, западнословацких и хорватских диалектах; микроареал – в чешских ляхских говорах (п. 207);

mez-iv-o, mez-iv-a (< **mezivo* / **meziva* ЭССЯ 18: 94) к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 79): лексема широко распространена в русских, украинских, чешских и западнословацких диалектах, кроме того, она имеет островные ареалы в белорусских, словенских и хорватских; микроареал – в новых польских переселенческих говорах (п. 238);

koryt-o (< **koryto* ЭССЯ 11: 121) к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 80): лексема имеет обширный ареал в русских и словацких диалектах; разреженный – в украинских и белорусских; кроме того, она имеет небольшие островные ареалы в чешских и пограничных с ними польских диалектах, а также в некоторых словенских и хорватских говорах;

ba-j-ьk-a (< **bajka* ЭССЯ 1: 141) 'сказка' к. 77 т. 9 «Человеку»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, разреженный – в сербских и хорватских, островной – в говорах Правобережной Украины и в юго-западных белорусских, микроареалы – в верхнелужицких (п. 237), чешских (пп. 197, 205) и в русских диалектах (п. 527);

ne-věst-a к. 10 'невеста, женщина, имющая жениха, будущая жена' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 72): лексема широко распространена в русских, чешских и словенских диалектах, имеет обширный дискретный

ареал в украинских и белорусских, микроареалы – в лужицких и в говорах Эгейской Македонии;

ръст-ен-ъ, рьст-ен-ъ к. 15 ‘обручальное кольцо’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в болгарских, македонских и лужицких диалектах, имеет разреженные ареалы в сербских и словенских, островные ареалы – в хорватских, чешских, словацких, польских и восточнославянских диалектах;

vesel-bj-e к. 16 ‘свадьба’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в польских, украинских и белорусских диалектах, имеет островные ареалы в восточно- и западнословацких говорах; микроареалы – в хорватских чакавских и кайкавских (пп. 147а, 153), в сербских (п. 152), в чешских ляшских (пп. 197, 203) и в южнорусских смоленских и брянских (пп. 761, 811) говорах;

čar-ov-ъn-ic-a к. 21 ‘женщина, которая занимается колдовством’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, островные – в белорусских и юго-западных украинских говорах; микроареалы – в словенских (ровтарских п. 8), болгарских (северо-восточных п. 129) и чешских (п. 175) говорах;

svět-ъk-ъ к. 39 ‘праздник’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 202): лексема широко распространена в чешских, а также в западно- и среднесловацких диалектах, имеет островные ареалы в хорватских кайкавских, в сербских косовско-ресавских, в словенских паннонских и прекмурских говорах, микроареалы в украинских юго-восточных (пп. 492, 502), в среднебелорусских и западнополесских (пп. 357, 389) и в польских говорах Силезии (п. 299);

ži-t-bj-e к. 40 ‘жизнь’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в русских, белорусских и польских диалектах, имеет разреженный ареал – в украинских, чешских и словацких, островные ареалы – в хорватских приморских и славонских говорах; микроареалы – в сербских (восточногерцеговинских п. 68) и болгарских (западных п. 118) говорах;

za-kop-a-j-e-tъ к. 42 ‘похоронит’ (покойника) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в македонских диалектах, островные ареалы – в чакавских хорватских, в словенских приморских и прекмурских, в сербских призренско-тимокских и зетско-сенинских говорах; микроареалы – в западных болгарских (пп. 115, 120), нижнелужицких (п. 234) и юго-восточных украинских говорах (п. 514);

grob-ъ к. 44 ‘гроб, в котором хоронят покойника’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 201): лексема широко распространена в русских диа-

лектах, имеет разреженный ареал в украинских, островные ареалы в белорусских и словенских диалектах и микроареал – в болгарских юго-восточных (п. 139) и польских мазовецких говорах (пп. 265, 266);

vel-ik-ъ-dьn-ъ к. 53 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в украинских, болгарских, македонских диалектах, имеет островные ареалы в белорусских и сербских; микроареалы – в польских переселенческих (п. 247) и в южнорусских смоленских говорах (пп. 758, 811).

Ареалогический анализ этих соответствий показал, что они **локализуются чаще всего в украинских, польских и словенских диалектах**, где имеют довольно обширные ареалы.

Повторяемость в локализации ареалов лексем, представленных в диалектах всех трех славянских языковых групп, а главное – их континуальность свидетельствуют о том, что эти ареалы могли сформироваться еще в праславянский период. Вместе с тем словообразовательная структура этих лексем, большинство из которых образовано по продуктивным словообразовательным моделям, указывает на то, что это относительно новые образования (с суффиксами *-ьk-a*, *-et*, *-ьk-a*, *-ar-ъ*, *-in-a* и др.), которые могли возникнуть в позднепраславянский период.

Нельзя, однако, исключить и такой ареальный сценарий, когда сходный ареал будут иметь лексем, праславянская древность которых проблематична, ср. распространение следующих лексем:

nož-ic-ьk-ъ к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в русских и белорусских диалектах, разреженный – в украинских и чешских, островной – в польских, словацких и словенских говорах;

съ-met-an-ьk-a к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные и точечные ареалы в некоторых русских, украинских, белорусских, польских, словацких и сербских диалектах; показательно, что именно в этих диалектах в том же значении известна и лексема *съ-met-an-a*, являющаяся производящей для данного деривата;

//*aj-ьč-ьk-o* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 195): лексема имеет плотный ареал в украинских, белорусских и польских диалектах, латеральный – в русских (в основном в южнорусских смоленских говорах, граничащих с украинскими и белорусскими) и микроареал – в словенских (приморских) говорах (п. 3).

Производный характер этих лексем, являющихся деминутивами от более древних основ (а иногда даже двойным деминутивом, как например, *pož-ič-ьk-ъ* или *||aj-ьč-ьk-o*), свидетельствует о том, что их ареалы являются поздними новообразованиями. Несмотря на то, что они локализируются в диалектах всех трех славянских языковых групп, их праславянская древность проблематична.

Особо следует выделить ареалы таких лексических соответствий, которые также локализируются в диалектах трех славянских языковых групп, однако являются поздними заимствованиями из неславянских языков, ср.:

(*špek*)-ъ к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка (< нем. *Speck*) лексема широко распространена в словенских, в севернорусских (архангельских, вологодских) и в среднерусских (новгородских, тверских, ивановских, подмосковных) говорах; имеет дискретный ареал в польских (кашубских, великопольских, мазовецких и силезских), а также в некоторых хорватских (кайкавских и чакавских) диалектах и в сербских говорах Боснии и Герцеговины; кроме того, ее микроареал отмечен в белорусских северо-восточных говорах (п. 348);

(*fryštik*)-ъ, (*fryštik*)-ъ к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка (< нем. *Frihstück*) лексема имеет обширный ареал в словацких и словенских диалектах, в польских кашубских, мазовецких и великопольских говорах, а также в сербских шумадийско-воеводинских и косовско-ресавских; островные ареалы – в украинских юго-западных закарпатских и в хорватских кайкавских говорах; и микроареал – в русских старожильческих говорах на территории Эстонии (п. 527);

(*šmal*)-ьс-ь к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта лексема, заимствованная из немецкого языка (в.-нем. *schmalz*), широко распространена в украинских, польских, словацких и лужицких диалектах; имеет островные ареалы в словенских штаерских говорах, а также в говорах Каринтии, в белорусских западнopolесских говорах, граничащих с польскими и украинскими диалектами, в южнорусских (брянских, орловских, курских, воронежских) говорах, граничащих с украинскими; кроме того, микроареалы этой лексики находятся в чешских яшских (п. 197, 207) и в хорватских чакавских говорах (п. 24);

(*ajgir*)-ъ к. 1 'жеребец' т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из турецкого языка (тур. *aygır*) лексема плотно покрывает всю территорию польских диалектов, имеет островные ареалы в говорах Правобережной Ук-

раины, в юго-западных и полесских белорусских говорах, в западных и северо-западных македонских, в отдельных хорватских и микроареалы в сербских говорах (пп. 55, 64);

(*ogur*)-ък-ъ к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство»: эта лексема (входящая к ср.-греч. *ἀουρος*) имеет обширный ареал в украинских, белорусских и польских диалектах и латеральный – в южнорусских говорах; островные ареалы – в чешских (моравских) диалектах, в западнословацких, в кайкавских хорватских и микроареал – в штаерских словенских (п. 17) говорах;

(*m̃linar*)-ъ к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из латинского языка (< лат. *molinarius*, возможно, через посредство др.-в.-нем. ЭССЯ 19: 65) лексема широко распространена во всех западнославянских диалектах (за исключением лужицких, где представлена лексема (*m̃lin*)-ик-ъ), а также в словенских, хорватских и боснийских, имеет небольшие островные ареалы в белорусских и украинских говорах;

(*pomidor*)-ъ к. 18 'помидор' т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из итальянского языка (ит. *pomodoro*) лексема имеет обширный ареал в восточнославянских и польских диалектах, островной – в словенских приморских говорах и латеральный ареал в чакавских хорватских диалектах;

(*šuster*)-ъ, (*šust*)-ar-ъ к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка (нем. *Schuster*) лексема имеет островной ареал в юго-западных украинских говорах, обширные ареалы в словацких, словенских, сербских и хорватских диалектах, микроареал – в малопольских говорах (пп. 310, 317);

(*muzikant*)-ъ к. 22 'человек, играющий на каком-нибудь музыкальном инструменте' т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из немецкого языка (нем. *Musikant* < ср.-лат. *musicans*) лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, имеет разреженный ареал в словенских, островные ареалы – в хорватских, сербских и болгарских говорах;

(*tanc*)-u-j-e-ть к. 27 'танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из немецкого языка (от нем. *Tanz*) лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, имеет островной ареал в восточных македонских и микроареалы – в сербских (зетско-сенинских, приزنско-тимокских пп. 74, 87), хорватских (чакавских пп. 37, 42) говорах;

(*balon*)-ъ к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная лексема (из фриул. *balon* 'мяч' или франц. *ballon* 'то же') имеет разреженный ареал в чешских, островные ареалы – в хорватских, польских, украинских диалектах и микроареал – в словенских приморских говорах (п. 11);

(*tanc*)-*or-ъ* к. 28 ‘человек, который хорошо танцует, пляшет’ т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из немецкого языка (от ср.-в.-н. *tanzer*) лексема имеет разреженный ареал в белорусских диалектах, островные – в хорватских, украинских и южнорусских говорах и микроареалы – в польских переселенческих говорах (пп. 238, 240);

(*baraban*)-*ъ* к. 23 ‘барабан’ т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из татарского языка (татар. *daraban* ‘барабан’ Фасмер I: 122) лексема широко распространена в русских диалектах, имеет разреженный ареал в украинских, белорусских и болгарских, островные ареалы в македонских и польских говорах;

(*kukl*)-*а* к. 35 ‘кукла’ т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из латинского языка лексема (лат. *cuculla*) широко распространена в русских, македонских и болгарских диалектах, имеет разреженный ареал в украинских, островной – в белорусских и микроареал – в сербских (пп. 168, 169) и малопольских (п. 307) говорах.

Несмотря на то, что эти лексемы представлены в диалектах всех трех славянских языковых групп и в некоторых из них имеют даже обширные ареалы, они не относятся к праславянским, а являются свидетельством поздних инноваций, связанных с межъязыковым влиянием в процессе культурно-исторических контактов славянских языков с другими языками.

В этой группе соответствий особый интерес представляют т.н. **сепаратные изоглоссы**, которые связывают диалекты одного из славянских языков со всей остальной Славией, ср., например, ареалы, которые в восточной Славии локализируются:

– **только в русских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых западно- и южнославянских:**

ръѣ-ъ к. 37 ‘рожь’ т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 81): лексема плотно покрывает территорию русских диалектов, южной Славии, западно- и среднесловацких, а также чешских моравских говоров и имеет микроареал в польских говорах Силезии;

slыѣ-и-ть ‘слышит что-нибудь’ к. 61 т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в русских, польских, лужицких и чешских диалектах, а из южнославянских – в словенских;

съ-kot-ън-а к. 71 ‘суйгная’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в южнорусских говорах, в сербских зетско-сеникских и призренско-тимокских, в хорватских славонских и чакавских говорах; обшир-

ный ареал в чешских диалектах (моравских и ганацких), микроареалы – в западнословацких (пп. 208, 209), в великопольских и силезских (пп. 254, 258, 299) говорах;

ob-//agn-i-l-a <se> к. 72 ‘родила детенышей’ (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских и болгарских диалектах, островные – в польских (кашубских и великопольских), в чешских (в собственно чешских и ганацких говорах), в македонских (в западных и центральномакедонских), в сербских (восточногерцеговинских и зетско-сенинских) и микроареал – в словенских приморских говорах (п. 12);

kraj-ь к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в севернорусских (архангельских п. 578) и среднерусских (тверских п. 715) говорах, а также в среднесловацких (п. 216); островные ареалы в сербских диалектах и латеральный – в хорватских чакавских и икавских (пп. 37, 45) говорах;

kož-a к. 31 ‘пенка’ (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в севернорусских архангельских говорах (пп. 532, 535), при этом она широко распространена в западно- и в среднесловацких диалектах; островные ареалы ее отмечены в чешских и лужицких диалектах; микроареалы этой лексемы встречаются в некоторых хорватских (славонских п. 40 и чакавских п. 148а), в сербских переселенческих говорах в Румынии (п. 168) и в македонских (п. 105);

kož-a к. 51 ‘кожура, снятая со старой картошки’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема локализуется в основном в севернорусских (архангельских и костромских) и среднерусских (владимирско-поволжских) говорах, хотя иногда встречается и в южнорусских (рязанских и тульских). Кроме того, она имеет островные ареалы в чешских (ляшских) говорах, а также в болгарских (северо- и юго-восточных); микроареал – в хорватских переселенческих говорах на территории Венгрии (п. 150);

– только в белорусских диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых западно- и южнославянских, ср. распространение следующих лексем:

svin-ēt-j-in-a к. 21 ‘мясо свиньи’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в среднебелорусских говорах (п. 399); кроме того, она встречается в некоторых западно- и среднесловацких, а также в сербских призренско-тимокских говорах (п. 86);

sz-met-an-a к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в среднебелорусских (п. 346) и в малопольских (п. 322) говорах; островной ареал в кашубских и довольно плотный – в словенских и болгарских диалектах;

u-got-ъv-i-tъ к. 46 3sg praes asp perf 'варит' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет точечный ареал в среднебелорусских говорах (п. 357); при этом она широко распространена в польских диалектах и имеет островной ареал в западных болгарских говорах;

– **только в украинских диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых западно- и южнославянских**, ср. распространение следующих лексем:

smęrk-a к. 20 'ель' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в юго-западных украинских, а также в словенских, македонских, словацких и лужицких диалектах; островные ареалы – в польских силезских и малопольских говорах, в чешских ляхских и моравских, в хорватских кайкавских, чакавских, славонских и в сербских призренско-тимокских и восточногерцеговинских говорах;

smęř-in-a к. 21 'еловый лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских говорах, в восточно- и среднесловацких и микроареал – в словенских (штаерских п. 17) говорах;

dobr-ъ к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 232): лексема имеет обширный ареал в юго-восточных украинских говорах и разреженный – в юго-западных и полесских; она широко распространена также в словенских, чешских, лужицких и польских диалектах; имеет островной ареал в хорватских и микроареалы в сербских (восточногерцеговинских п. 38) и болгарских западных и северо-восточных (пп. 120, 124) говорах;

(kolastr)-a к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 82): лексема имеет обширный ареал в юго-западных украинских и болгарских диалектах, островные ареалы – в македонских и словацких; микроареал – в призренско-тимокских сербских (пп. 84, 87) говорах;

mast-ъn-ъ к. 26 'содержащий много жира' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный островной ареал в юго-западных и точечный в юго-восточных украинских говорах (п. 504); кроме того, она широко распространена в словенских, хорватских, сербских, болгарских, словацких диалектах и имеет микроареал в малопольских и силезских говорах (пп. 308, 310);

nykt-ыk-a к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 83): лексема имеет плотный островной ареал в юго-западных украинских говорах и микроареал – в полесских (пп. 406, 407); кроме того, она широко распространена в словенских, чешских, лужицких и польских диалектах и имеет микроареал в хорватских кайкавских говорах (пп. 26, 29);

gon-i-ty <se> к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в украинских (юго-западных), в хорватских (чакавских и кайкавских), в польских (великопольских, силезских, малопольских), в чешских (собственно чешских, ляшских и моравских) говорах; обширные ареалы – в словацких и словенских диалектах; микроареалы – в болгарских юго-восточных говорах (пп. 134, 851);

vъz-tek-l-ъ к. 73 'бешеный' (о собаке) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских и в хорватских кайкавских говорах; обширный ареал в польских, чешских, лужицких и словенских диалектах;

ob-kraj-ыk-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в юго-западных и юго-восточных украинских говорах; кроме того, она широко известна в сербских и хорватских диалектах и имеет микроареалы в малопольских (пп. 311, 319) и словенских штаерских говорах (п. 17);

pyś-ыk-ъ к. 26 'детеныш собаки' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в юго-западных украинских (пп. 516, 522), в чешских ляшских (п. 207) и в хорватских кайкавских (пп. 30, 31) говорах; островные ареалы – в малопольских, силезских, кашубских говорах и словенских (приморских, штаерских);

krop-ъ к. 49 'кипяток' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в украинских полесских говорах (пп. 410, 417), однако она широко распространена в словенских, хорватских и лужицких диалектах;

lop-ыt-a к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских и среднесловацких говорах, однако она широко распространена в сербских и хорватских диалектах и имеет микроареал – в словенских штаерских говорах (п. 17);

ne-věst-a к. 13 'молодая женщина, недавно вышедшая замуж' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в украинских, сербских и словенских диалектах, при этом она широко распространена в маке-

донских, болгарских и словацких говорах и имеет микроареалы – в хорватских (п. 44) и чешских говорах (п. 205).

Сепаратные изоглоссы западной Славии, которые локализуются **только в польских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточно- и южнославянских**, ср. распространение лексем:

pej-e-ty к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских, белорусских, македонских и болгарских диалектах, островные ареалы в южнорусских и юго-западных украинских говорах; микроареал – в словенских приморских говорах (п. 12);

laj-e-ty к. 62 'лает' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареал в кашубских говорах (пп. 242-242); обширный ареал – в русских и южнославянских диалектах и островные ареалы – в юго-восточных украинских и северо-восточных белорусских говорах;

lusk-a к. 41 'скорлупа' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в польских (пп. 252, 277), украинских (п. 418), белорусских (п. 337) и севернорусских (п. 580) говорах; обширный – в сербских диалектах и островные – в хорватских кайкавских и славонских говорах;

pal-i-ty к. 19 'курит' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, небольшие островные ареалы в сербских зетско-сенинских и юго-восточных украинских и микроареалы – в белорусских юго-западных (п. 386) и русских архангельских говорах (п. 574);

– **только в чешских диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых восточно- и южнославянских**, ср. распространение лексем:

berd-j-a к. 70 'жеребая' (о кобыле) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный островной ареал в западной группе чешских говоров, а также в севернорусских диалектах; кроме того, она широко распространена в словенских и прилегающих к ним кайкавских и чакавских хорватских говорах; небольшие островные ареалы отмечены в юго-восточных украинских говорах;

sad-l-o к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 84): лексема имеет плотный ареал в чешских и восточнославянских диалектах и микроареал – в словенских приморских и белокраинских говорах (пп. 3, 15);

– **только в словацких диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых восточно- и южнославянских**, ср. распространение следующих лексем:

mač-e к. 25 'детеныш кошки' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в словацких и южнославянских диалектах и островной в юго-западных украинских говорах;

čes-a-dl-o к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в средне- и западнословацких диалектах, обширные ареалы в хорватских, македонских и болгарских диалектах; микроареалы – в словенских (прекмурских п. 149), сербских (призренско-тимокских пп. 85, 88) и украинских юго-западных говорах (пп. 497, 522);

paš-a к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в восточно- и среднесловацких, в украинских полесских, в хорватских чакавских и сербских зетско-сенских диалектах; микроареал в словенских говорах Каринтии (пп. 146, 148) и обширный разреженный ареал в белорусских диалектах;

kraj-ъc-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в среднесловацких и в северо-восточных белорусских говорах; обширный ареал в словенских диалектах; и микроареалы – в хорватских (кайкавских п. 31), украинских (полесских п. 445) и русских (смоленских и курских пп. 781, 730) говорах;

– только в лужицких диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых восточно-и южнославянских, ср. распространение лексемы *jbz-peč-e-tъ* к. 15 3sg praes asp perf 'печет' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в нижнелужицких (п. 235), украинских (юго-западных пп. 467, 483), белорусских (северо-восточных и западнополесских пп. 368, 395) говорах и плотный ареал в русских, хорватских, сербских, македонских и болгарских диалектах.

Сепаратные изоглоссы южной Славии, которые локализуются только в словенских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточно- и западнославянских, ср. распространение лексем:

živ-in-a к. 24 'общее название скота' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах, островной – в юго-западных белорусских и микроареал – в малопольских говорах (пп. 317, 318);

kys-yl-ъ к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 85): лексема имеет небольшие островные ареалы в словенских диалектах, при этом она широко распространена в восточнославянских и имеет разорванный ареал в словацких диалектах; кроме того, ее микроареалы встречаются в новых польских переселенческих говорах (п. 240), а также в чешских (ляшских и моравских пп. 203, 207);

skor-j-a к. 51 ‘кожура, снятая со старой картошки’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в словенских прекмурских говорах (п. 21), в западной группе среднерусских (псковских п. 628) и южнорусских (курских п. 823); островной ареал – в польских кашубских, а также в отдельных пунктах силезских говоров;

žen-ix-ъ к. 9 ‘мужчина в день свадьбы’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в словенских, украинских, белорусских и словацких диалектах, обширный ареал в русских и чешских и микроареал – в польских говорах Силезии (шп. 299, 308);

– **только в хорватских диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых восточно-и западнославянских**, ср. распространение лексем:

huk-a-j-e-tъ <se> к. 69 ‘находится в состоянии течки’ (о свинье) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареал в хорватских переселенческих чакавских говорах (п. 146а), обширный ареал в словацких диалектах и островные ареалы в чешских ляхских и моравских говорах, в украинских юго-западных, в белорусских юго-западных и северо-восточных, а также в великопольских, мазовецких, силезских и малопольских говорах;

o-kot-i-l-a <se> к. 72 ‘родила детенышей’ (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет латеральный ареал в хорватских диалектах и обширный – в восточнославянских, польских, словацких и чешских;

gōs-ēt-in-a, gōs-ēt-j-in-a к. 25 ‘мясо гуся’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 86): лексема имеет островной ареал в хорватских кайкавских, микроареал в славонских говорах (п. 39) и плотный ареал в восточнославянских и словацких диалектах;

mōld-ъ к. 8 ‘жених, мужчина, имеющий невесту’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в хорватских, русских и словацких диалектах, разреженный – в украинских и микроареалы – в польских (шп. 239, 313) и белорусских говорах (шп. 327, 370);

– **только в сербских диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых восточно-и западнославянских**, ср. распространение лексемы

||ēd-j-a к. 54 ‘все, что употребляется в пищу людьми, еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в сербских зетско-сенинских говорах (п. 73), обширный – в украинских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и западнополесских, а также в севернорусских говорах; микроареалы – в среднерусских тверских и владимирско-поволжских (шп. 726а, 742), а также в польских кашубских и великопольских говорах (шп. 249, 254);

– только в македонских диалектах, но при этом находит продолжение в некоторых восточно-и западнославянских, ср. распространение следующих лексем:

рас-ъ к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет довольно плотный ареал в западномакедонских и в севернобелорусских диалектах; микроареал – в украинских полесских говорах и польских мазовецких (п. 266), на границе с Белоруссией;

тик-ъ к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в македонских (п. 111), русских (п. 589), польских (п. 272) диалектах и островные ареалы в белорусских полесских и украинских говорах.

Эти сепаратные лексические соответствия говорят о том, что их ареалы могли сформироваться еще в праславянский период, однако в дальнейшем подверглись разрушениям. В этом отношении весьма показателен ареал лексемы *kraj-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи». Несмотря на то, что эта лексема образует островные ареалы, а иногда и только мерцающие в русских, сербских, хорватских и словацких диалектах, она может рассматриваться как архаизм, так как все эти ареалы являются дистантными и локализируются в диалектах трех славянских языковых групп. Кроме того, эта лексема представляет собой непроедную основу, на базе которой возникли многочисленные дериваты, расширившие радиус ее распространения практически до общеславянского, ср.: рус. *kraj-ux-a*, *kraj-uš-ъk-ъ*; рус.-блр. *kraj-uš-ъk-a*; рус.-блр.-слн.-хрв.-слц. *kraj-ъc-ъ*; рус.-блр.-укр.-плс.-слц. *ob-kraj-ъc-ъ*; блр.-укр. *ob-kraj-ъč-ik-ъ*; хрв.-укр. *съ-kraj-ъc-ъ*; серб.-плс. *съ-kraj-ъk-a*; слн.-слц. *kraj-ik-ъ*; чеш.-слц. *kraj-ič-ъk-ъ*; серб.-мак. *kraj-ъk-a*; мак.-блг. *kraj-itj-ъn-ik-ъ*, *kraj-ъč-ъ* и т.д. Значение этой лексемы, образованной от глагола **krojiti* (ЭССЯ 12: 88), является первичным, т.е. то, что отрезано, «место отреза или разрыва» (Фасмер II: 364; Черных I: 438; Преображенский I: 376), что в соответствии с теорией лингвогеографии также является признаком архаизма.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на тот факт, что эти сепаратные корреспонденции в большинстве своем имеют ограниченные ареалы. Кроме того, многие из них являются дериватами от праславянских основ (ср. *kraj-ъc-ъ*, *ob-kraj-ъk-ъ*, *mast-ъn-ъ*, *svin-in-a*, *gъs-ъt-in-a* и др.), а некоторые развили вторичные значения (ср., например, лексема *kož-a* в значениях 'кожура, снятая со старой картошки' и 'пенка': исходное значение лексемы *kož-a* было связано с посессивной семантикой 'козья (шкура)' < **kozja* ЭССЯ 12: 36).

Все это делает их праславянскую древность проблематичной и не исключает возможности независимого параллельного и сравнительно позднего образования.

В этих сепаратных лексических соответствиях **заметно выделяются украинские диалекты**. В отличие от остальных восточнославянских диалектов в них часто представлены не только ограниченные, но и обширные ареалы (ср. распространение лексем *smęrk-a* к. 20 'ель' т. 3 «Растительный мир»; *śь-pěv-a-j-e-ть* к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»; *dobr-ъ* к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mast-yn-ъ* к. 26 'содержащий много жира' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *nykt-ьk-a* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.), что составляет специфику украинских говоров. В большинстве своем эти соответствия являются свидетельством диалектальности славянского языкового континуума еще в праславянскую эпоху. Находясь в разных концах Славии, существующие нередко в виде изолированных «островков», они представляют собой «осколки» некогда более масштабных ареалов. Однако даже в том случае, когда ареалы этих сепаратных корреспонденций имеют в украинских диалектах островной характер, наличие их в южно- и западнославянских языках придает им высокий классификационный вес, т.е. позволяет рассматривать их в качестве архаизмов (ср. распространение лексем *krop-ъ* или *ob-kraj-ьk-ъ*). Показательно также и то, что эти ареалы локализуются чаще всего в юго-западных украинских говорах, где они имеют высокую плотность, тогда как в полесских диалектах они встречаются реже и при этом являются чаще всего островными или даже точечными.

Итак, рассмотренные ареальные сценарии при всем их многообразии дают картину, в целом совпадающую с ареалами лексем, имеющих общеславянское распространение. И этот факт сам по себе служит доказательством существования типологии ареалов.

Вместе с тем в отличие от топографических характеристик общеславянских лексем здесь отсутствуют системные ареалы общеславянского масштаба, что еще раз свидетельствует о тех разрушительных процессах, которым оказались подвержены все славянские диалекты.

Эти ареалы имеют, как правило, разную плотность в славянских диалектах. Среди них имеются **системные, но локально ограниченные** ареалы (ср., например, ареал лексем *baran-ъ* к. 4 'некастрированный самец овцы' т. 2

«Животноводство» или *(j)abl-ъk-o* к. 2 *Nsg (j)ablъko/a* т. 4 «Сельское хозяйство» в восточно- и западнославянских диалектах); **разорванные** (ср., например, ареал лексемы *mqk-a* к. 11 ‘мука, из которой пекут хлеб’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» или *sq-sěd-ъ* к. 2 ‘сосед, человек, живущий в соседнем доме’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в южнославянских диалектах); **дискретные** (ср., например, ареал лексемы *lis-ic-a* к. 3 ‘общее наименование лисицы и название самки лисицы’ т. 1 «Животный мир» или лексемы *kos-i-tъ* к. 67 ‘косит’ (траву косой) т. 4 «Сельское хозяйство» в сербских и хорватских диалектах); **островные** (ср., например, островной ареал лексемы *mysl-i-tъ <se>* к. 69 ‘думает’ т. 9 «Человек» в украинских диалектах или лексемы *ob-ěd-u-j-e-tъ* к. 60 ‘ест обед’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в чешских, польских и в сербских диалектах); **латеральные** (ср., например, латеральный ареал лексемы *lem-eš-ъ* к. 31 ‘железная часть плуга, которая подрезает землю снизу’ т. 4 «Сельское хозяйство» в южнорусских говорах; или лексемы *žit-o* к. 60 *Sm *žito* т. 4 «Сельское хозяйство» в паннонских и прекмурских говорах Словении и в западной группе русских говоров); и даже **точечные**, мерцающие (ср., например, микроареал лексемы *ryb-ar-ъ* к. 58 ‘человек, который ловит рыбу’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в русских (вологодских), польских (силезских и малопольских) и верхнелужицких диалектах; или лексемы *grob-ъ* к. 45 ‘могила, яма, в которой хоронят покойника’ т. 10 «Народные обычаи» в белорусских говорах на границе с польскими диалектами). Однако их дистантная локализация, а главное – континуальность являются живым свидетельством диалектальности славянского языкового континуума еще в праславянскую эпоху.

Обращает на себя внимание и тот факт, что повторяется сама типология процесса разрушения ареалов многих праславянских лексем.

Это прежде всего утрата стабильности существования лексемы в том или ином ареале. Об этом свидетельствуют ярко выраженные отношения конкуренции с другими лексемами, успешно вытесняющими ее в данном ареале (ср., например, ситуацию с лексемами *baran-ъ* к. 4 ‘некастрированный самец овцы’ т. 2 «Животноводство» или *mqk-a* к. 11 ‘мука, из которой пекут хлеб’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в южнославянских диалектах, где они имеют ограниченные ареалы, поскольку их активно теснят лексемы *ov-ъn-ъ/mъtk-ač-ъ/poiz-ъ/bogъ-ъ/koč-ъ* к. 4 ‘некастрированный самец овцы’ т. 2 «Животноводство» и *bozъ-ъn-o/mel-j-a/mel-iv-o/mъl-iv-o* к. 11 ‘мука, из которой пекут хлеб’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; или с лексемой *pъs-ъ* к. 9 ‘собака’ т. 2 «Животноводство» в восточ-

нославянских диалектах, где с ней активно конкурирует заимствованная из иранского лексема (*sabak*)-а, и в южнославянских, где ее теснят лексемы *kuč-ε* (в болгарских, македонских и сербских диалектах) и *suc-ьк-ь* (в хорватских).

Постепенно эта конкуренция приводит к «угасанию» лексемы. Однако ее «мерцающий» свет может еще долго сохраняться в производных (ср., например, ареал лексемы *zvěr-ь* к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир», которую в польских и словацких диалектах активно теснят лексемы *zvěr-ε* и *zvěr-in-a*; или ареал лексемы *lis-ic-a* к. 3 'общее наименование лисицы и название самки лисицы' т. 1 «Животный мир»: несмотря на то, что эта лексема отсутствует в чешских, словацких и лужицких диалектах, следы ее просматриваются в возникшей на ее основе лексеме *liš-ьк-a* (по мысли В. Махека, эта новая форма возникла из *lis-ic-a* > *lisičьka* > *lisčka* > *liščka* > *liška* (ESJČ: 336).

О былом существовании лексемы в разрушенном ареале свидетельствуют и памятники письменности (ср., например, судьбу лексемы *ryb-ar-ь* к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в восточнославянских диалектах, которая ранее имела более обширный ареал, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности (ср. др.-рус. *рыбарь*, отмеченное в Остромировом евангелии, а также производное от него *рыбаринь*)).

Ареалогический анализ лексических соответствий, локализующихся в диалектах трех славянских языковых групп, выявил своеобразные «**точки высокой пассионарности**»: это **украинские, польские и словенские диалекты**, в которых чаще всего локализируются изоглоссы, формирующие обширные ареалы.

В общей сумме изоглосс, характеризующих диалекты трех славянских языковых групп, просматриваются два хронологических среза:

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся фрагментах праславянской древности (ср., например, ареалы лексем *baran-ь* к. 4 'некастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство»; *тук-a* к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *slin-a* к. 20 'слюна' т. 9 «Человек»; *zvěr-ь* к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир»; *čel-o* к. 5 'лоб человека' т. 9 «Человек»; *glis-a* к. 36 'дождевой червь' т. 1 «Животный мир» и др.). Сюда входят слова, словообразовательная структура которых часто не мотивирована на почве праславянского языка. Все эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, их ареалы являются, как правило, обширными. В связи с этим можно предположить,

что они могут быть отражением тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей; сюда, по-видимому, можно отнести и лексемы с производными основами, иллюстрирующими воспроизводство распространенной словообразовательной модели, актуальной для праславянского языка (ср., например, ареалы лексем *běl-ъk-ъ* к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *žlt-ъk-ъ* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *gqs-ak-ъ* к. 12 'гусь-самец' т. 2 «Животноводство» *gqs-ъk-a* к. 19 'самка гуся' т. 2 «Животноводство»; *or-ač-ъ* к. 27 'пахарь' т. 4 «Сельское хозяйство»; *mač-ę* к. 25 'детеныш кошки (о.н.)' т. 2 «Животноводство» и др.), хотя они, как правило, не имеют и.-е. параллелей, а их ареалы часто являются ограниченными;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична. Сюда входят новообразования эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует прежде всего вторичный характер их словообразовательной структуры (ср. *lǝž-ič-ъk-a* к. 53 *dem* 'ложечка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *buk-ov-in-a* к. 29 'буковый лес' т. 3 «Растительный мир»; *pъš-en-ič-ъn-A* к. 44 'пшеничная' (напр., солома) т. 4 «Сельское хозяйство»; *nož-ič-ъk-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sъ-met-an-ъk-a* к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»), а нередко и значения, являющегося результатом процесса метафоризации (ср. *kož-a* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (ЭССЯ 12: 35); *dorg-ъ* к. 58 'дорогой, недешевый' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (ЭССЯ 5: 77) или отсылающего к реалиям современной жизни (ср. *uč-i-tel-ъ* к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»). Кроме того, некоторые из них являются свидетельством поздних инноваций, связанных с межкультурным влиянием в процессе культурно-исторических контактов славянских языков с другими языками (ср., например, лексемы (*špek*)-ъ к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*fruštik*)-ъ, (*fryštik*)-ъ к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*šmal*)-ъc-ъ к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*ajgir*)-ъ к. 1 'жеребец' т. 2 «Животноводство и др.). Поэтому, несмотря на то, что эти лексемы представлены в диалектах всех трех славянских языковых групп и в некоторых из них имеют даже обширные ареалы, они не относятся к праславянским, а являются новообразованиями исторической эпохи.

ГЛАВА 3

АРЕАЛЫ ДВУХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП

Следующий тип ареала образуют лексемы, которые локализируются в диалектах двух славянских языковых групп.

1. Лексема распространена в диалектах только восточно- и западнославянской языковых групп и не выходит за их пределы

1.1. Лексема равномерно покрывает всю территорию восточной и западной Славии. Этот ареальный сценарий встречается довольно часто на картах Атласа, ср., например, распространение таких лексем, как *nož-ik-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 87); *uš-ьk-o* к. 15 *dem* 'ухо' т. 9 «Человек»; *roč-ьk-a* к. 32 *dem* 'рука' т. 9 «Человек»; *gor-ьk-a* к. 28 *dem* 'гора' т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 88); *nož-ьk-a* к. 43 *dem* 'нога' т. 9 «Человек»; *sъ-čęst-ьj-e* к. 7 'счастье' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 89); *slov-o* к. 76 'слово' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 90) и др.

Ареалы этих лексем сформировались, по-видимому, в позднеславянский период, когда южнославянские диалекты были уже оторваны от севернославянских, но до окончательного распада славянского языкового единства. Примечательно, что в большинстве своем они представлены словообразовательными деминутивами, которые сами по себе являются вторичными по отношению к своим производящим, что служит еще одним доказательством позднего формирования их ареалов. Отсутствие этих лексем в южнославянских диалектах при том, что в восточно- и западнославянских языках их ареал является плотным, невольно наталкивает на мысль о существовании в позднеславянском восточно-западнославянского единства, в рамках

которого протекали совместные языковые процессы¹. О существовании такого единства косвенно свидетельствует и тот факт, что среди лексем, имеющих общеславянское распространение, особенно много тех, которые имеют разрушенный ареал именно в южнославянских диалектах, тогда как в восточно- и в западнославянских он до сих пор остается монолитным (ср., например, ареалы лексем *он-ъ, он-а, ogn-ъ, ovъs-ъ, pot-ъ, bob-ъ, voj-ъn-a, stol-ъ, dom-ъ kost-ъ, dъn-o, gor-a, sox-a, nog-a, kopyt-o* в фонетическом томе «Рефлексы *о» или *(j)ež-ъ //ož-ъ, led-ъ, med-j-a, nes-l-ъ, pepel-ъ //popel-ъ* т. 6 «Рефлексы *е»).

Нельзя, однако, не отметить, что сходный ареал может образовывать и лексема, в основе которой лежит заимствованный корень (ср., например, ареал лексемы *(kux)-ar-ъk-a* к. 22 'женщина, которая готовит еду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которая широко представлена в западно- и восточнославянских диалектах). Эта лексема была заимствована из немецкого языка, и в ее распространении важную роль сыграл польский язык, в котором она появляется в XV в. как дериват от существительного *kucharz* 'повар', производного с суф. *-arz* от др.-в.-нем. глагола *kochōn* 'готовить' (Borys: 271). Благодаря польскому посредничеству эта лексема становится достоянием и восточнославянских языков (в русском языке, например, эта лексема утверждается в XVIII в. Шанский 1971: 229).

В локализации лексемы на территории восточной и западной Славии существуют ограничения:

¹ К сходной идее приходит и автор монографии «Ареальные взаимосвязи славянских языков центральной зоны» Н.Б. Киселева: «Изоглоссы, ставшие предметом исследования, стабильно связывают белорусский (нередко также и украинский) язык с западнославянскими, однако практически не имеют параллелей в южнославянских языках. Поскольку южные славяне были отделены неславянскими территориями от северных (западных и восточных) славян еще в праславянский период, это приводит к заключению, что в позднепраславянский период – уже после отделения южных славян, но до окончательного распада славянского языкового единства – определенное время существовал западнославянско-восточнославянский языковой континуум, в котором проходили совместные языковые процессы; поэтому после разделения западных и восточных славян и приобретения их языками характерных отличий остатки этих совместных процессов сохранились» (Киселева 2002:13).

1.2. Лексема имеет ограниченный ареал в восточнославянских диалектах и широко распространена – в западнославянских.

Этот ареальный сценарий является довольно редким, ср. распространение следующих лексем:

kač-er-ъ к. 13 'самец утки' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в западнославянских диалектах, островные ареалы – в белорусских юго-западных, северо-восточных и западнополесских и в украинских полесских и юго-западных говорах;

stud-ъn-j-a, stud-ъn-ъj-a (< **studьnja* Brückner: 523; Boryś: 585) к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 91): лексема плотно покрывает территорию всех западнославянских диалектов, имеет островные ареалы в украинских юго-западных и полесских говорах на границе с польскими и словацкими диалектами, а также в белорусских юго-западных, среднебелорусских и северо-восточных говорах.

В русских диалектах в материалах Атласа лексема *stud-ъn-j-a* не зафиксирована. Примечательно, что в древнерусских памятниках письменности в этом значении встречается лексема *студеньць, стюденьць* (ср. *Стюдѣнѣць, рекомын кладазь, близъ ея вѣ* Ипат. л. Срезн. III: 575), которая до сих пор существует в русских говорах, где она имеет довольно обширный ареал (ср. *студенец* 'колодец с ключевой водой' Сев., Южн., Волог., Моск., Пенз., Ярослав., СРНГ 42: 72);

vols-y (**volsъ* < и.-е. **wel-k'*- Фасмер I: 343; Шапошников I: 137; *цел(э)* Boryś: 704) к. 25 'волосы человека' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в западнославянских, а также в белорусских и русских диалектах; в украинских диалектах ее ареал является ограниченным, поскольку она «сдала свои позиции» под натиском лексем *vols-ъj-a* и *kos-y*, с которыми она нередко сосуществует в рамках одного и того же говора;

krok-ъ (**krokъ, *kork* < и.-е. *(s)ker- ЭССЯ 12: 183; Boryś: 261) к. 49 'шаг' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 92): лексема имеет обширный ареал в западнославянских диалектах, разреженный – в говорах Правобережной Украины и микроареалы в северо-восточных (п. 348), юго-западных (п. 337) и среднебелорусских (п. 357) говорах; наличие этого ареала в украинских и белорусских диалектах при отсутствии – в русских, а также в древнерусских памятниках письменности являет-

ся свидетельством контактов с западнославянскими и, прежде всего, с польскими диалектами (см. также ЕСУМ 3: 100);

za-sъ-pě-v-a-j-e-tь к. 33 3sg *praes asp perf* ‘поет’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 93): лексема имеет плотный ареал в западнославянских и украинских диалектах, островной – в белорусских и микроареал – в южнорусских смоленских говорах (п. 728);

съ-pě-v-ačъk-a к. 31 ‘женщина, которая хорошо поет’ т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 94): лексема имеет плотный ареал в западнославянских диалектах (за исключением лужицких), широко распространена на территории всей Украины и имеет островной ареал в западной Белоруссии;

po-xov-a-j-e-tь к. 42 ‘похоронит’ (покойника) т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в западнославянских, а также в украинских и белорусских диалектах и имеет микроареал в южнорусских смоленских говорах (п. 746);

Обширный, а главное континуальный ареал лексем *vols-y*, *studъn-j-a*, *krokъ*, имеющих к тому же индоевропейские соответствия, сформировался, по-видимому, в период восточно-западнославянского единства, однако в дальнейшем подвергся разрушению. Обращает на себя внимание и тот факт, что эти восточно-западнославянские лексические соответствия локализуются в основном в украинских и белорусских диалектах, причем нередко в зоне контактов с западнославянскими языками.

1.3. Лексема имеет ограниченный ареал в западнославянских диалектах и широко распространена – в восточнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно часто, ср., например, распространение следующих лексем:

pe|pelъk-a к. 22 ‘перепелка’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских, польских и чешских диалектах и островной – в восточнословацких;

kur-o-p=-atъk-a к. 23 ‘куропатка’ т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах и имеет небольшие островные ареалы в польских переселенческих говорах и микроареал – в восточнословацких (пп. 227, 229);

sqk-a к. 15 ‘собака-самка’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских, польских и словацких диалектах и микроареал – в чешских ляхских говорах (пп. 197, 203);

sъrs-t-b к. 46 'волосы, которыми покрыта шкура коровы' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в восточнославянских, польских и словацких диалектах; разреженный ареал – в чешских;

xvost-b к. 48 'хвост коровы' т. 2 «Животноводство»: лексема плотно покрывает территорию всей восточной Славии, имеет обширный ареал в словацких диалектах и небольшой островной ареал – в польских мазовецких и силезских говорах;

žu-j-e-tb к. 55 'жует жвачку' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских и лужицких диалектах и разреженный – в польских кашубских, великопольских, мазовецких и силезских говорах;

kot-ьn-a к. 71 'суягная' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в украинских, белорусских, польских и словацких диалектах; островной – в южнорусских и микроареал – в чешских ляхских говорах (п. 207);

ne-za-bōd-ьk-a к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских и словацких диалектах, островной – в малопольских, а также в новых польских говорах переселенцев с восточнославянских территорий;

grib-ь (< **gribati* ЭССЯ 7: 126) к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет плотный ареал в восточнославянских, польских и лужицких диалектах, островной – в словацких и микроареал – в чешских ганацких и моравских говорах (пп. 201, 205);

krěp-ьk-ь к. 72 'крепкий' (напр., о перевясле) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах и островные ареалы в польских;

baran-in-a (< **baran* ЭССЯ 1: 155) к. 24 'мясо барана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 96): лексема широко представлена в восточнославянских, польских и словацких диалектах, кроме того, она имеет микроареал в чешских (ляшских п. 207) говорах;

sos-ьn-j-a к. 12 'сосна' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 59): лексема широко распространена в восточнославянских и польских диалектах, имеет латеральный ареал в словацких и островной в западной группе чешских говоров;

za-gad-ьk-a (< **zagadati* Шапошников 1: 284) к. 78 'загадка' т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в восточнославянских и

польских диалектах и имеет микроареалы в восточнословацких (п. 230) и чешских ляхских говорах (п. 207);

porzъ-nъ (**porzъnъ* < и.-е. **porzdnyjo*- Фасмер III: 330) к. 3 'пустой, ненаполненный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 97): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, разреженный – в польских и латеральный – в восточнословацких;

glin-j-anъ к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских, польских и лужицких диалектах, островной – в восточнословацких;

lъžъk-a к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 98): лексема широко распространена в восточнославянских диалектах; имеет островной ареал в восточнословацких, латеральный – в новых польских переселенческих говорах; микроареал – в чешских ляхских говорах (п. 197);

dum-a-j-e-tъ к. 69 'думает' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 99): лексема широко распространена во всех восточнославянских диалектах, имеет островные ареалы в великопольских и мазовецких, а также в восточнословацких говорах;

za-bod-e-tъ к. 72 'забудет' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 213): лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, имеет островной ареал – в кашубских и микроареал – в восточнословацких говорах (п. 233);

brъv-i (< **bry* < и.-е. **bhrū-s* ЭССЯ 3: 64) к. 11 'брови' т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, имеет островные ареалы в восточно- и среднесловацких говорах, в чешских моравских и в некоторых польских (в основном на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель или на пограничных территориях);

melъn-ikъ к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 100): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах и микроареалы в восточнословацких (п. 233), в малопольских (пп. 325, 326), силезских (п. 277) и в новых переселенческих (п. 240) говорах;

doj-arъk-a к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 101): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах и ограниченный – в

польских, где она распространена в основном в говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель; кроме того, она имеет микроареалы в словацких говорах на территории Венгрии (п. 154) и в верхнедужицких диалектах (п. 237);

куп//ѣт-ѣк-ъ к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 102): лексема широко распространена в русских и белорусских диалектах, имеет разорванный ареал – в украинских и микроареал – в польских мазовецких говорах (п. 287);

prošč-a-j-e-tъ se (< *prost-j-a-j-e-tъ se*) к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 153): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах и микроареалы – в малопольских (п. 307), а также в новых польских переселенческих говорах (п. 240).

Распространение этих лексем (некоторые из которых являются собственно восточнославянскими производными новообразованиями от праславянских основ, ср., например, *doj-ar-ѣk-a*, *za-bŏd-e-tъ*, *za-gad-ѣk-a*) свидетельствует о том, что их ареалы находят свое продолжение чаще всего в польских (причем нередко в переселенческих) и восточнословацких говорах. Это невольно наталкивает на мысль, что указанные лексические корреспонденции сформировались довольно поздно в процессе междиалектных контактов, в частности, в результате влияния восточнославянских диалектов, прежде всего на польские и словацкие говоры, откуда эти лексемы могли распространяться далее. Вместе с тем нельзя не отметить, что в этой группе соответствий представлены лексемы, которые имеют индоевропейские параллели (ср. *brъv-i*, *porž-ъn-ъ*), что свидетельствует о достаточно древних отношениях восточно- и западнославянских диалектов.

1.4. Лексема имеет ограниченный ареал и в восточно-, и в западнославянских диалектах. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, причем обращает на себя внимание тот факт, что большинство изоглосс связывает также восточнославянские, польские и словацкие диалекты, ср. распространение следующих лексем:

(krys)-a (< ст.-перс. диал. *gerzu* Шапошников 1: 445) к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в русских диалектах и имеет ограниченные ареалы в украинских (в основном в говорах Левобережной Украины) и белорусских (в северо-восточных говорах), где ее активно теснят лексемы *šcir-ъ*, *pac-ъ* и *pac-uk-ъ*; в

западнославянских диалектах она имеет небольшой островной ареал в чешских говорах. Такой ареальный сценарий свидетельствует о том, что он сформировался, по-видимому, довольно поздно: в украинских и белорусских диалектах эта лексема распространилась под влиянием русского языка; в чешских диалектах (как, впрочем, и в литературном языке), возможно, – в результате заимствования из русского языка (см. Rejzek: 316). В самом русском языке лексема в форме муж.р. появляется в конце XVII в., а в форме ж.р. – в XVIII в. (Шапошников 1: 445);

špak-ъ к. 27 ‘скворец’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в польских, украинских и белорусских диалектах; островные ареалы – в чешских (ляшских) говорах и в пограничных с польскими словацких; разрушение ареала в чешских диалектах произошло вследствие распространения лексемы *špač-ьк-ъ*, производной от *špak-ъ*;

las-ič-ьк-а к. 9 ‘ласка’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах, островные ареалы – в польских и западноукраинских, микроареалы – в нижнелужицких (п. 234) и среднебелорусских (п. 338) говорах;

kač-ьк-а к. 22 ‘утка’ (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в польских, лужицких, украинских и белорусских диалектах, имеет островной ареал в восточно- и среднесловацких, микроареалы – в чешских и ляшских говорах (пп. 181, 207), в русских, пограничных с украинскими, белгородских (п. 841), а также в старожильческих говорах на территории Эстонии (п. 527);

by-dl-o к. 24 ‘общее название скота’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, островные – в северо-западных белорусских, в полесских и юго-восточных украинских говорах и микроареал – в чешских ляшских говорах (п. 203);

sta-t-ьк-ъ к. 24 ‘общее название скота’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в словацких диалектах, островные – в чешских моравских и ляшских говорах, а также в малопольских; микроареалы – в белорусских северо-восточных и юго-западных говорах (пп. 329, 376) и в украинских полесских (п. 405);

xud-ob-a к. 24 ‘общее название скота’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в малопольских, в белорусских западнополесских, юго-западных и среднебелорусских гово-

рах, разреженный ареал – в украинских и микроареалы – в южнорусских (п. 845) и восточнословацких говорах (п. 233);

//*agn-et-ъk-o* к. 29 FPSI Nsg (j)agnę т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в украинских полесских и юго-западных диалектах, небольшие островные ареалы в белорусских (юго-западных и западнополесских), в польских (в великопольских, силезских и малопольских), в чешских и моравских, а также в западно- и восточнословацких говорах;

pъls-t-ъ к. 46 ‘волосы, которыми покрыта шкура коровы’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал в северо-восточных и среднебелорусских диалектах и микроареалы – в украинских юго-западных (п. 427), в новых польских переселенческих говорах (пп. 238, 253) и в лужицких диалектах (пп. 234, 236);

съ-dъx-ъл-in-a к. 51 ‘падаль, дохлое животное’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в чешских и словацких диалектах; островные – в польских силезских, мазовецких, малопольских говорах, в белорусских юго-западных и западнополесских и в украинских юго-западных говорах;

greb-ъл-o к. 52 ‘скребница’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских полесских и юго-восточных говорах, в белорусских северо-восточных, юго-западных, в польских кашубских, великопольских, отдельных мазовецких диалектах и микроареалы – в чешских (пп. 187, 192) и в восточнословацких говорах (п. 228);

pas-tъv-isk-o к. 53 ‘неогороженное место, на котором пасется скот’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, небольшие островные ареалы – в юго-западных украинских, в чешских (моравских и ганацких) и в восточнословацких говорах и микроареал – в белорусских (п. 344);

ob-xod-i-tъ <se> к. 58 ‘ухаживает за скотом’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в польских переселенческих говорах (п. 253), в восточнословацких (пп. 228, 231), в украинских (пп. 467, 486) и белорусских юго-западных говорах (пп. 337, 345);

reg-ot-j-e-tъ <se> к. 60 ‘ржет’ (лошадь) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в лужицких диалектах, островные ареалы в севернорусских и среднерусских говорах, в словацких диалектах и микроареалы – в чешских ляхских (п. 203), в украинских (пп. 466, 484) и белорусских юго-западных говорах (п. 385);

bek-a-j-e-tb к. 61 'блеет' (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах, островные – в белорусских и южнорусских и микроареалы – в чешских (пп. 195, 196), словацких (пп. 208, 210) и лужицких (п. 235) говорах;

breš-e-tb к. 62 'лает' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в белорусских диалектах, имеет островные ареалы в украинских полесских и юго-западных говорах, в средне- и восточно-словацких, разреженный ареал – в южнорусских говорах, и микроареалы – в малопольских и мазовецких говорах (пп. 265, 322, 325);

xav-ьk-a-j-e-tb к. 62 'лает' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в украинских диалектах, имеет островные ареалы в южнорусских, западнорусских и среднелитовских говорах, микроареалы – в новых польских переселенческих говорах (п. 268) и в западно- и восточнословацких (пп. 209, 217, 232);

běg-a-j-e-tb <se> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в чешских, словацких и лужицких диалектах, островные – в польских и восточнославянских;

běg-a-j-e-tb <se> к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в восточнославянских диалектах и микроареалы – в западнорусских;

hoč-e-tb к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в украинских полесских, юго-западных и юго-восточных говорах, в кашубских, мазовецких и великопольских, в чешских моравских и ганацких говорах и микроареалы – в белорусских юго-западных (п. 364) и севернорусских ярославских говорах (пп. 683, 703);

živ-ic-a к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширные ареалы в польских и украинских диалектах и островные – в русских, белорусских, лужицких, чешских и словацких;

xold-ьk-ъ к. 6 'тень под деревом' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширные ареалы в русских, украинских, лужицких и чешских диалектах и островные – в польских, белорусских и словацких;

xvoj-a к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в белорусских и украинских (полесских) диалектах; микроареалы – в кашубских и великопольских (пп. 250, 254), а также в чешских (пп. 178, 179) говорах;

dǫb-in-a к. 27 'дубовый лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в украинских, польских и словацких диалектах и островные — в белорусских западнополесских и чешских (собственно чешских и ляхских) говорах;

dǫb-in-a к. 28 'древесина дуба' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, разреженный — в украинских, островные ареалы в белорусских (юго-западных, северо-восточных и западнополесских), а также в средне- и восточнословацких говорах;

(*j*)*al-ov-ьc-ь* (**jalovьcь* < **jalovь* Вору́с: 203) к. 38 'можжевелик' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в польских и чешских диалектах, имеет островные ареалы в словацких, разреженные — в украинских и белорусских диалектах и микроареал — в верхнелужицких (п. 236);

orěš-in-a к. 49 'лесной орех' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в восточнославянских и польских диалектах и микроареал — в чешских (пп. 180, 187);

soš-ьn-ik-ъ к. 31 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет островные ареалы в диалектах украинского и белорусского Полесья, в южнорусских и в польских мазовецких говорах;

sъn-ěd-an-ь, *sъn-ěd-an-ьj-e* к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 103): лексемы широко распространены в польских, чешских, лужицких, белорусских и украинских диалектах, тогда как в словацких и русских они локально ограничены: в русских диалектах эти лексемы образуют латеральный ареал в западной группе некоторых южнорусских говоров (смоленских, брянских), а также в отдельных среднерусских (псковских), при этом во всех случаях они употребляется параллельно с распространенной на всей территории лексемой *za-//utr-ъk-ъ*; в словацких диалектах лексема имеет точечный ареал в западнословацких говорах (п. 208), граничащих с чешскими диалектами.

Этот ареальный сценарий свидетельствует о том, что он сформировался, скорее всего, после распада позднепраславянского восточно-западнославянского единства. На это указывает, с одной стороны, континуальный характер распространения данных лексем в большинстве восточно- и западнотславянских диалектов, а с другой — факт имеющихся ареальных ограничений в словацких и русских диалектах.

Интересно, что памятники древнерусской письменности говорят о том, что лексема *сън-ѣд-ан-ь-е* была известна русскому языку на ранних этапах его развития, поскольку она встречается в источниках XI в., хотя и в более общем значении (ср. *сънѣданиѣ* ‘пища’ Срезн. III: 781: *такѡ млада овоща и нова сънѣданиѣ* Мин. 1096).

Нельзя исключить тот факт, что и в словацких диалектах эта лексема имела ранее более широкое распространение, поскольку зафиксированная практически на всей территории Словакии лексема (*fruštik*)-ъ, (*fryštik*)-ъ, заимствованная из немецкого языка (нем. *Frühstück*), явно позднего происхождения²;

bog-ač-ь (< **bogъ* ЭССЯ 2: 157) к. 66 ‘богатый человек’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 212): лексема широко распространена в украинских и словацких диалектах и имеет разреженные ареалы в русских, белорусских, чешских и польских;

sq-sěd-ъk-a к. 3 ‘соседка’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в русских, белорусских, польских, чешских и лужицких диалектах, разреженный – в украинских и словацких, где с ней конкурирует лексема *sq-sěd-a*;

zъl-o-děj-ь к. 55 ‘человек, который крадет’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в польских, чешских, украинских и белорусских диалектах, имеет разреженный ареал в словацких и микроареалы – в лужицких (п. 234) и русских (смоленских п. 784) говорах. Примечательно, что в памятниках древнерусской письменности лексема в этом значении отсутствует. География этого слова свидетельствует о том, что его значение в украинских и белорусских диалектах сформировалось, скорее всего, под влиянием польского языка (см. также ЕСУМ 2: 267; ЭСБМ 3: 335);

kraj-e-ть (< **krojiti* ЭССЯ 12: 86) к. 17 ‘режет’ (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 104): лексема широко распространена в польских и лужицких диалектах и имеет ограниченный ареал в восточнословацких, а также в моравских и ляшских говорах чешских диалектов; островные ареалы этой лексемы наблюдаются в говорах Правобережной Украины и в отдельных пунктах

² Наши предположения подтвердила рукописная карта словацкого национального атласа, посвященная названию завтрака, которую любезно предоставил мне проф. П. Жиго. На этой карте отчетливо выделяется ареалы лексем *сън-ѣд-ан-ь*, *сън-ѣд-ан-ь-е* в западнословацких говорах.

белорусского Полесья. Можно, однако, предположить, что ранее эта лексема имела более широкое распространение, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности XI в. (СРЯ XI-XVII вв. 8: 7), но со временем ее ареал подвергся разрушению. Сохранение этой лексемы в украинском и белорусском ареалах во многом поддерживается благодаря польским и частично словацким диалектам, где она имеет широкое распространение;

ob-kraj-ъc-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 105): лексема имеет разорванный ареал в украинских диалектах и разреженный – в белорусских; микроареалы этой лексемы зафиксированы также в новых польских говорах (пп. 266, 267), носители которых являются переселенцами с восточнославянских территорий; в единичном пункте восточнословацких (п. 233) и в южнорусских брянских говорах (пп. 811, 813);

skor-ъk-a к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в украинских диалектах, имеет островные ареалы в малопольских и мазовецких говорах, в восточнословацких, в юго-западных и западнополесских белорусских; микроареалы этой лексемы отмечены в чешских ляхских говорах (п. 207), а также в отдельных пунктах южнорусских (Белгор. п. 841);

kov-al-ъ к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 106): лексема имеет широкое распространение в польских, белорусских и украинских диалектах; островные ареалы ее отмечены в восточнословацких, в чешских (ляхских), лужицких и в западной группе южнорусских (в основном смоленских и брянских) говоров; в этих диалектах ее ареал ограничен лексемами *kov-ar-ъ* (чеш.), *kov-ač-ъ* (слц., луж.), *ku-zn-ъc-ъ* (рус.). Можно, однако, предположить, что эта лексема имела ранее более обширный ареал, так как она встречается в памятниках древнерусской письменности XI в. (СРЯ XI-XVII вв. 7: 211). Ф. Славский относит эту лексему к севернославянским диалектизмам (Ślawski III: 21; ЭССЯ 12: 7);

šъv-ъc-ъ (< *šъv-ъc-ъ < *šъvēti Шапошников 2: 538) к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 107): лексема широко распространена в чешских и украинских диалектах; имеет островные ареалы в западнословацких,

в польских говорах Силезии, в юго-западных белорусских, а также в севернорусских архангельских и вологодских говорах. Данные древнерусских памятников письменности говорят о том, что лексема *šьv-ьс-ь* была известна русскому языку на ранних этапах его развития (о чем говорит дериват *швея*, а также русская поговорка: *и швец, и жнец, и на дуде игрец*);

krav-ьс-ь (< **krajati* ЭССЯ 12: 110) к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 108): лексема широко распространена в польских, лужицких, украинских и белорусских диалектах, имеет латеральный ареал в южнорусских (смоленских и брянских) говорах. Лексема встречается в памятниках древнерусской письменности, относящихся к XVII в. (*кравецъ* 'портной' СРЯ XI-XVII 7: 402), однако уже в XVIII в. ее вытесняет лексема *портной*, образовавшаяся путем субстантивации сочетания *пъртный шьвьць* (Шанский 1971: 356; Шапошников 2: 176). География этого слова свидетельствует о том, что это, скорее всего, заимствование из польского языка (см. также ЭСБМ 5: 108);

lěj-ьк-а (**lějka* < **lějo* ЭССЯ 14: 191) к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 109): лексема имеет плотный ареал в белорусских, украинских, а также в южнорусских и в западной группе среднерусских говоров, тогда как в севернорусских говорах он является разорванным; кроме того, лексема встречается в польских диалектах, однако в основном в говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель или на пограничных территориях; микроареал этой лексемы отмечен в восточнословацких диалектах (п. 233), которые по своей языковой системе являются украинскими;

//*aj-ьк-о* (< **aje* ЭССЯ 1: 64) к. 39 *Nsg* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах и ограниченный – в восточнославянских и лужицких: в русских диалектах лексема образует островной ареал в архангельских говорах; в белорусских она имеет разреженный ареал в северо-восточных, среднебелорусских и юго-западных говорах; в украинских диалектах у нее отмечен микроареал в юго-западных говорах (п. 412); в лужицких диалектах лексема зафиксирована в единичном нижнелужицком пункте (п. 235);

//aj-ьс-о (< *aje ЭССЯ 1: 64) к. 39 Nsg (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 110): лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах, разорванный – в словацких, островной – в польских говорах Силезии, в чешских ляхских и моравских говорах, а также в украинских восточнополесских;

//aj-ič-ьк-о к. 40 dem (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 196): лексема широко распространена в русских, чешских и словацких диалектах и имеет островные ареалы в белорусских (северо-восточных и полесских) и украинских диалектах (в основном в юго-западных говорах);

gqs-in-a (*gqsina < *gqсь ЭССЯ 7: 83) к. 25 'мясо гуся' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема распространена практически повсеместно в польских диалектах; имеет островные ареалы в чешских ляхских и восточноморавских говорах; кроме того, в некоторых севернорусских (вологодских и ладого-тихвинских) и южнорусских (смоленских) говорах; микроареалы – в западнословацких (п. 208) и в среднебелорусских говорах (п. 331);

stьkl-ěn-ьк-а к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 111): лексема широко распространена в польских диалектах, имеет разреженный ареал в западных белорусских и украинских, островной – в чешских ляхских и восточноморавских; микроареал – в среднесловацких говорах (п. 223);

skor-up-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в польских диалектах и имеет ограниченные островные ареалы в украинских (полесских и в юго-восточных) и в словацких говорах; кроме того, микроареалы этой лексемы отмечены в севернорусских архангельских (п. 528), в белорусских западнополесских (п. 382) и в чешских ляхских говорах (пп. 202, 207);

lyž-ьк-а (*lyžьka < *lyga < и.-е.*leu-, lu- ЭССЯ 17: 63) к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, островные – в юго-западных украинских, в северо-восточных белорусских, в чешских (ляхских) говорах, а также в словацких, граничащих с польскими диалектами;

nqd-j-a к. 62 'нужда бедность' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 112): лексема известна всем восточно- и западнославянским диалектам, однако везде в ее распространении наблюдаются ареальные ограничения, так как в восточнославянских диалек-

тах активно используется лексема *běd-ъn-ost-ъ*, а в западнославянских – *běd-a*; исключение представляют лишь чешские диалекты, где лексема *nod-j-a* имеет довольно плотный ареал; островные ареалы ее отмечены в лужицких и белорусских диалектах; разреженные – в украинских и русских; микроареалы – в великопольских (п. 269), мазовецких (п. 295, 297), малопольских (п. 307), а также – в западно- и среднесловацких говорах (пп. 221, 224). Такой ареальный сценарий свидетельствует о том, что он сформировался, по-видимому, в результате распада позднеславянского восточно-западнославянского единства. На это указывает, с одной стороны, континуальный характер распространения лексемы в большинстве восточно- и западнославянских диалектов, а с другой – факт имеющихся ареальных ограничений. Показательно, что эта лексема с широким спектром значений фиксируется в памятниках древнерусской письменности. Среди ее многочисленных значений отмечено значение ‘нужда, бедность’ (ср. *нужа* ‘нужда, недостаток, бедность’; ‘тягость, трудные условия существования, лишения’ СРЯ XI-XVII вв. 11: 440). Встречается она и в старопольских и старочешских памятниках письменности, причем в том же значении (Boryś: 355, Rejzek: 413) Обращает на себя внимание отсутствие на карте этой лексемы в южнославянских диалектах при том, что это старославянизм, который фиксируется и в ЭССЯ (26: 37);

měst-ъc-e к. 46 ‘место’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 21): лексема широко распространена в польских, а также в пограничных с ними украинских и белорусских диалектах, где она активно теснит общеславянскую лексему *měst-o*; кроме того, она имеет ограниченный ареал в восточнословацких и микроареал – в чешских (ляшских п. 207) говорах;

port-j-a к. 44 ‘работа’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 113): лексема широко распространена в польских и чешских диалектах и имеет островные ареалы в украинских и белорусских, где она «прижилась», скорее всего, под влиянием польского языка;

orb-i-tь к. 42 ‘работает’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 114): лексема имеет плотный ареал в польских, словацких, украинских и белорусских диалектах; кроме того, небольшие островные ареалы встречаются в чешских (ляшских) и в севернорусских (архангельских и вологодских) говорах;

uč-en-ъ к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 225): лексема широко распространена в польских диалектах, имеет разреженный ареал – в украинских и островные ареалы – в белорусских;

žel-od-ъk-ъ (**želodъkъ* < и.-е. *ghelond-, gholond-: Фасмер II: 44; Шапошников 1: 267; **g^hel-on-d-o* Borys: 755) к. 52 'желудок' т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в польских, словацких и русских диалектах, тогда как в белорусских и украинских диалектах ее ареал ограничен другими лексемами: в украинских – лексемой (*šlun-ъk-ъ*, заимствованной из немецкого языка (нем. *Geslünge*); в белорусских – лексемами *trъb-ux-ъ*, *kъlb-ik-ъ*, *živ-ot-ъ*; в лужицких – лексемой (*magen*)-ъ, заимствованной из немецкого языка (нем. *Magen*), а в чешском – лексемами *baxor-ъ*, *čep-ъc-ъ*, (*knig*)-y;

//*qtr-ob-a* к. 54 'печень человека' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в польских диалектах и микроареалы – в чешских ляхских (пп. 197, 207), в украинских юго-западных (пп. 412, 430), в белорусских юго-западных и западнополесских говорах (пп. 337, 372);

trim-a-j-e-ть (< **trimati* Borys: 652) к. 56 'держит' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в польских диалектах и ограниченный в восточнословацких; кроме того, она довольно широко распространена на западе украинских и белорусских диалектов, хотя ее распространение здесь ограничено лексемой *dbrž-i-ть*;

slux-a-j-e-ть (< **sluchъ* < и.-е. **kleu-s-* Borys: 559) к. 62 'слушает, старается услышать' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширный ареал в польских, украинских и белорусских диалектах и островные ареалы – в лужицких, восточнословацких и южнорусских говорах;

tvar-ъ (**tvarъ* < **tvoriti* Borys: 656) к. 2 'лицо' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в словацких диалектах и разреженный – в польских, украинских и белорусских, где с ней конкурируют лексемы *lic-e* (укр., блр.), *gъb-a* (плс.), (*mord*)-a (укр., блр., плс.), *ob-lič-ъj-e* (укр.), *vid-ъ* (укр., блр.) и др.;

rodъ-neb-en-ъj-e к. 21 'нёбо' т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в польских, белорусских и украинских диалектах и имеет островной ареал в восточнословацких говорах;

pa-meť-a-j-e-ть (< **pa-meťъ* < и.-е. **men-ti-s* Borys: 409) к. 70 'помнит' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 115): лексема имеет обширный ареал в польских и словацких диалектах, разреженный – в украинских и ограниченный в белорусских (в основном в полесских говорах); в

украинских и частично в белорусских диалектах эта лексема утвердилось, скорее всего, в результате польского влияния;

po-seg-ъ, po-seg-a (< **posegti* Boryś: 466) к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 116): лексема широко распространена в польских и белорусских диалектах, имеет разреженный ареал в говорах Правобережной Украины и микроареал – в южнорусских смоленских говорах (пп. 771, 784);

věn-o к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в чешских и словацких диалектах, островной – в польских и украинских и микроареал – в южнорусских брянских говорах (п. 798);

ži-t-ъč-i-tь к. 6 'желает' (здоровья) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, разреженные ареалы в словацких, белорусских и украинских и микроареал – в чешских ляхских говорах (п. 197);

po-dob-a-j-e-tь <se> (< **podoba* < *doba* Boryś: 453) к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 117): лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, разреженный – в украинских и белорусских, микроареалы – в чешских ляхских говорах (пп. 197, 203), в нижнелужицких (п. 234) и восточнословацких (п. 226);

mojd-ux-a к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в восточнославянских, польских и словацких диалектах;

kot-i-tь <se> к. 38 'катится' (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в украинских и белорусских диалектах, разреженный – в русских и островные ареалы – в польских, в основном в новых переселенческих говорах;

svet-o к. 39 'праздник' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в польских, украинских и белорусских диалектах и островной – в восточнословацких;

mogyl-a к. 45 'могила, яма, в которой хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разреженный – в украинских и белорусских и островные – в польских;

na-rěč-en-A к. 10 'невеста, женщина, имеющая жениха, будущая жена' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в польских диалектах, имеет разреженный ареал в украинских и островные ареалы – в белорусских;

ob-roč-ьk-a к. 15 'обручальное кольцо' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в польских и словацких диалектах, разреженный – в украинских и микроареал – в юго-западных белорусских говорах (п. 337);

kur-ьc-ь к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в украинских и белорусских диалектах, имеет островные ареалы в западной группе среднерусских и южнорусских говоров; микроареалы – в малопольских (п. 307) и в новых польских переселенческих говорах (п. 240);

věd-ьm-a к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в восточнославянских диалектах и микроареалы – в малопольских (п. 291) и в новых польских переселенческих говорах (п. 240);

gul-ь=-a-j-e-ть к. 27 'танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских, белорусских и польских диалектах и микроареалы – в русских (тверских п. 693 и ярославских п. 702) говорах;

сь-рѣ-v-ak-ъ к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в западнославянских и украинских диалектах, имеет островной ареал в западных белорусских говорах; сходный ареал имеет и лексема *сь-рѣ-v-ač-ьk-a* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»;

lal-ьk-a к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в украинских, белорусских и польских диалектах, островной – в русских и микроареалы – в чешских ляхских говорах (пп. 197, 203) и в восточнословацких (пп. 231, 232);

m//ęč-ь к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских и украинских диалектах, разреженный – в белорусских и чешских и микроареал – в малопольских (п. 307) говорах;

po-xom-i-ть к. 42 'похоронит' (покойника) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные – в украинских полесских и северо-восточных белорусских и микроареал – в восточнословацких говорах (п. 225);

klad-ьb-išč-e к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 162): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разорванный – в украинских, островные ареалы в северо-восточных белорусских и микроареал – в малопольских говорах (п. 307);

skáč-e-tb к. 27 ‘танцует, пляшет’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в белорусских диалектах, небольшие островные ареалы в украинских полесских и южнорусских и микроареал – в чешских ляхских говорах (п. 203);

[*svist*]-*i-tb* к. 34 ‘свистит’ (человек) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разреженный – в украинских, островной – в северо-восточных белорусских и микроареал – в малопольских говорах (п. 307);

[*svišč*]-*i-tb*, [*svišč*]-*e-tb* к. 34 ‘свистит’ (человек) т. 10 «Народные обычаи»: лексемы имеют обширные ареалы в украинских и белорусских диалектах, разреженный – в русских и островные ареалы – в малопольских, мазовецких и новых переселенческих говорах.

Лингвогеографический анализ этой самой большой группы соответствий показал, что они локализируются, как правило, в украинских, белорусских и польских диалектах, где имеют чаще всего обширные ареалы.

В хронологическом отношении эта группа соответствий является довольно пестрой. Наряду с праславянскими лексемами, имеющими древние и.-е. параллели (ср., например, *lyž-ьk-a* к. 52 ‘ложка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pust-ъ* к. 3 ‘пустой, ненаполненный’ (например, о горшке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *nod-j-a* к. 62 ‘нужда бедность’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *slux-a-j-e-tb* к. 62 ‘слушает, старается услышать’ т. 9 «Человек»; *pa-meť-a-j-e-tb* к. 70 ‘помнит’ т. 9 «Человек»), здесь представлены корреспонденции, которые являются свидетельством праславянских инноваций (ср. *trim-a-j-e-tb* к. 56 ‘держит’ т. 9 «Человек»; *orb-i-tb* к. 42 ‘работает’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kov-al-ь* к. 10 ‘человек, который работает в кузнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *bog-ač-ь* к. 66 ‘богатый человек’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»), а также поздних междиалектных контактов (ср. *měst-ьc-e* к. 46 ‘место’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *lěj-ьk-a* к. 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kraj-e-tb* к. 17 ‘режет’ (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-kraj-ьc-ь* к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*krys*)-*a* к. 13 ‘крыса’ т. 1 «Животный мир»; *port-j-a* к. 44 ‘ра-

бота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *stǫkl-ĕn-ŭk-a* к. 6 'станкан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

Особый случай представляют лексемы иноязычного происхождения, ср.:

(cibul)-j-a к. 19 'лук' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 95): эта заимствованная из латинского языка (лат. *caepula*) через немецкое посредничество (нем. *Zwiebel*) лексема имеет обширный ареал во всех западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских; кроме того, у нее имеется латеральный ареал в южнорусских смоленских и брянских говорах;

(kapust)-a к. 13 'капуста' т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из латинского языка лексема (из ср.-лат. *compos(ita)*) широко распространена в восточнославянских, польских и словацких диалектах и имеет микроареал в чешских (ляшских) говорах (п. 207);

(bur)-ak-ъ к. 14 'свекла' т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из латинского языка лексема (от лат. *borrago*) имеет обширный ареал в польских, украинских и белорусских диалектах, латеральный – в южнорусских и микроареал – в чешских говорах (пп. 181, 187);

(kořt)-u-j-e-ть к. 51 'стоит' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *kosten*) широко распространена в западнославянских и в украинских диалектах; имеет ограниченный островной ареал в западных белорусских говорах, граничащих с польскими диалектами; распространение этой лексемы в восточнославянских диалектах произошло благодаря польскому посредничеству (ЕСУМ 3: 70);

(smač)-ъn-ъ к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 194): эта лексема, заимствованная из немецкого языка (от в.-нем. устар. *schmack*), имеет обширный ареал в польских диалектах; благодаря польскому посредничеству она широко распространилась в украинских и белорусских диалектах; кроме того, ограниченные островные ареалы ее отмечены в западной группе русских говоров и в восточнословацких;

(valax)-ъ к. 2 'кастрированный самец лошади' т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из немецкого языка (нем. *Walach*) лексема имеет островной ареал в юго-западных украинских и западнословацких говорах и обширные ареалы в польских, лужицких и чешских диалектах;

(*rumig*)-*a-j-e-ть* к. 55 ‘жуёт жвачку’ (о корове) т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из румынского языка лексема (от рум. *rumega*) имеет разреженные ареалы в украинских и словацких диалектах, островные – в новых польских переселенческих говорах и микроареал – в чешских (ляшских п. 207) говорах;

(*bedn*)-*ar-ь*, (*bodn*)-*ar-ь* к. 8 ‘человек, который делает бочки’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (от ср.-в.-нем. *bütenaere*, *büttner*) плотно покрывает территорию всей западной Славии и имеет островной ареал в украинских юго-западных говорах;

(*bugaj*)-*ь* к. 3 ‘некастрированный самец коровы’ т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *boğa*) имеет обширный ареал в украинских диалектах, островные – в южно-русских, в юго-западных и западнополесских белорусских, а также – в новых польских переселенческих говорах, в мазовецких и малопольских;

(*sabak*)-*a* к. 9 ‘собака’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареал в польских мазовецких говорах (пп. 266, 287); кроме того, она широко распространена в белорусских диалектах, тогда как в русских и юго-западных украинских говорах ее ареал ограничивает лексема **рьс-ь*; в ОЛА принято толкование М. Фасмера, согласно которому это слово иран. происхождения (*sabāka* Фасмер III: 702; Черных II: 183); иное толкование дает А.К. Шапошников: «собственно русское переосмысление лексического проникновения из юго-западных и восточнославянских диалектов предков украинского языка, в которых *собака* сущ. м.р. с суф. *-ака* от *собъ*... Весьма вероятно позднее происхождение восточнославянского *собака*» (Шапошников 2: 343). Примечательно, что в памятниках древнерусской письменности эта лексема фиксируется с XV в. (др.-рус. *собака: И псари ден мои с собаками въ их деревни ѣздятъ полничяти* (1475 г.) СРЯ XI-XVII 26: 11);

(*kastrir*)-*u-j-e-ть* к. 59 ‘кастрирует’ т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (от нем. *kastrieren*) имеет обширный ареал в русских диалектах, островной – в украинских (юго-восточных и юго-западных) и белорусских (северо-восточных) и микроареал в польских говорах Силезии (п. 277);

(*kastr*)-*u-j-e-ть* к. 59 ‘кастрирует’ (кабана) т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (от нем. *kastrieren*) имеет небольшие островные ареалы в украинских полесских,

юго-западных и юго-восточных говорах и разреженный ареал – в польских диалектах;

(*groš*)-*i* к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта латинского происхождения лексема (лат. *grossus*) имеет обширный ареал в украинских и белорусских диалектах, латеральный – в южнорусских брянских говорах (пп. 812, 813); микроареалы – в новых польских переселенческих говорах (п. 240);

(*škol*)-*ьн-ik-ъ* к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 221): эта лексема, возникшая на базе латинского языка (лат. *schola* Шапошников 2: 544), имеет плотный ареал в русских и белорусских диалектах, разорванный – в украинских, островные – в польских и микроареалы – в восточно-словацких (п. 233) и в чешских ляхских говорах (п. 207);

(*žebr*)-*ak-ъ* к. 59 ‘человек, который просит милостыню’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (от ср.-в.-нем. *Seff(e)r*) широко распространена в польских, чешских и словацких диалектах; имеет разреженный ареал в белорусских, островной – в говорах Правобережной Украины и микроареал в русских старожильческих говорах на территории Латвии и Литвы;

(*trumn*)-*a* (*trun*)-*a* к. 44 ‘гроб, в котором хоронят покойника’ т. 10 «Народные обычаи»: эти заимствованные из немецких диалектов лексемы (нем. диал. *Trüne*) имеют обширный ареал в польских диалектах, разреженный – в украинских и белорусских, островной – в восточнословацких и микроареал – в южнорусских брянских говорах (пп. 798, 812);

(*muzik*)-*a* к. 22 ‘человек, играющий на каком-нибудь музыкальном инструменте’ т. 10 «Народные обычаи»: эта возникшая на базе латинского языка лексема (лат. *mūsicus*) имеет разреженный ареал в украинских и белорусских диалектах, небольшой островной ареал – в малопольских и микроареал – в южнорусских брянских говорах (п. 798);

(*tan/ĉ*)-*ьн-ik-ъ* к. 28 ‘человек, который хорошо танцует, пляшет’ т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-н. *tanzer*) имеет обширный ареал в чешских и словацких диалектах, островные – в малопольских и украинских полесских говорах;

(*pil*)-*ъk-a* к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»: эта лексема, возникшая на базе латинского заимствования (лат. *pila*), имеет обширный ареал в польских диалектах, островной – в юго-западных белорусских и микроареал – в юго-западных украинских (п. 496) говорах;

(*kul*)-*j-//a-j-e-tъ* <*se*> к. 38 'катится' (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (от ср.-в.-нем. *kūle* 'шар') имеет обширный, но разреженный ареал в польских и лужицких диалектах, островные – в чешских (ляшских и моравских) и в восточнословацких, а также микроареал – в украинских юго-западных говорах (п. 468);

(*kolęd*)-*y* к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»: эта возникшая на базе латинского заимствования лексема (лат. *calendae*) имеет обширный ареал в белорусских и микроареал – в новых польских переселенческих говорах (пп. 247, 252).

Ареалы этих заимствованных лексем являются иллюстрацией поздних междиалектных контактов, возникших в процессе освоения иноязычного слова по продуктивной славянской словообразовательной модели.

Среди лексических соответствий северной Славии особый интерес представляют т.н. **сепаратные изоглоссы**, которые связывают диалекты одного из восточно- или западнославянских языков с диалектами других восточно- и западнославянских языков, ср., например, лексем, которые имеют распространение из восточнославянских **только в русских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых западнославянских**:

ščur-ъ к. 36 'дождевой червь' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островной ареал в севернорусских диалектах и микроареалы в чешских ганацких (п. 195) и западнословацких (пп. 213, 214) говорах;

kobyl-ъk-a к. 43 'кузнечик' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островные ареалы в севернорусских и в восточной группе среднерусских говоров, а также в чешских и среднесловацких диалектах;

ob-škar-ъk-y, *ob-skvar-ъk-y* к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в отдельных пунктах севернорусских (ярославских п. 683) и среднерусских (новгородских п. 637; ивановских п. 705) говоров. Кроме того, она имеет обширный ареал в чешских диалектах; остров-

ной – в западнословацких и микроареал – в малопольских говорах (п. 310);

žed-ost-ь к. 10а ‘жажда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в южнорусских рязанских говорах (п. 807); в польских мазовецких (п. 264) и обширный островной ареал в западно- и среднесловацких диалектах;

– только в украиннских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых западнославянских, ср. распространение следующих лексем:

liš-ьk-a к. 3 ‘общее наименование лисицы и название самки лисы’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островной ареал в юго-западных украинских и малопольских говорах, обширный – в словацких, чешских и лужицких диалектах;

kot-j-ur-ъ к. 10 ‘самец кошки’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских, в мазовецких, силезских и малопольских говорах, обширный – в чешских и словацких диалектах и микроареал – в верхнелужицких (п. 236);

rat-ic-a к. 47 ‘копыто коровы’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в украинских диалектах, разреженный – в польских и островной – в западно- и восточнословацких говорах;

pysk-ъ к. 49 ‘рыло свиньи’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских юго-восточных, а также в лужицких диалектах; разреженный ареал – в словацких;

kogut-ъ к. 11 ‘петух’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал в украинских юго-западных говорах, обширный ареал – в чешских и словацких диалектах и разреженный – в польских;

kur-ę к. 32 ‘птенец курицы’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах, островные ареалы в западнословацких, в кашубских и силезских польских говорах; обширные ареалы – в чешских и лужицких диалектах;

kur-ьč-ę к. 32 ‘птенец курицы’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в украинских и польских диалектах, островные – в восточно- и западнословацких, микроареал – в чешских (ляшских говорах п. 207);

kač-ę к. 34 ‘птенец утки’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских и в восточнословацких говорах, обширные ареалы в польских и чешских диалектах;

kač-ęt-ъk-o к. 34 'птенец утки' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских юго-западных говорах, в великопольских, силезских, малопольских говорах, в чешских диалектах и микроареал – в словацких переселенческих говорах на территории Венгрии (п. 156);

tъniš-ъk-u-j-e-tъ к. 59 'кастрирует' (кабана) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в украинских юго-западных, в чешских, моравских и ляшских, а также в западно- и восточнословацких говорах; кроме того, разреженный ареал – в польских диалектах;

sъ-kažen-ъ к. 73 'бешеный' (о собаке) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в украинских диалектах; микроареалы – в чешских (ганацких п. 198) и верхнелужицких (п. 237) говорах;

sos-ъn-in-a к. 18 'сосновый лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в говорах Правобережной Украины, в восточнословацких и в малопольских говорах;

buč-in-a к. 29 'буковый лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских, в средне- и западнословацких диалектах; разреженный – в великопольских и мазовецких и микроареалы – в чешских говорах (пп. 182, 187);

čъn-ic-a к. 42 'один плод ежевики' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в украинских юго-западных и малопольских говорах, обширный ареал в словацких диалектах и микроареал – в чешских (ганацких пп. 192, 193) говорах;

drob-ъk-y к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в юго-западных украинских говорах; обширный – в чешских диалектах и микроареал – в новых польских переселенческих говорах (п. 268);

ob-kruš-in-y к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в украинских юго-западных говорах (п. 465); обширный ареал в польских диалектах и островной – в восточнословацких;

sъ-met-an-ъk-a к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в юго-западных украинских говорах (пп. 448, 465); островной – в польских говорах Силезии и разреженный – в словацких диалектах;

skor-up-in-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в полесских (п. 463) и юго-восточных (п. 512) украинских говорах; обширный ареал в

словацких и лужицких диалектах и островные ареалы в великопольских и силезских говорах;

lip-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в украинских юго-западных говорах (пп. 421, 465); островные ареалы – в восточнословацких диалектах и в малопольских говорах;

– только в белорусских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых западнославянских, ср. распространение следующих лексем:

ned-ъv-ěd-ъ к. 5 'медведь' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островной ареал в юго-западных белорусских говорах, обширный ареал в польских диалектах и микроареалы – в нижнелужицких (п. 234) и чешских (пп. 175, 181) говорах;

ščen-ět-ъk-o к. 26 'детеныш собаки' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в юго-западных и среднелужичских говорах, в малопольских и микроареал – в чешских (п. 175) говорах;

pas-tъv-išč-e к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в белорусских северо-восточных и юго-западных говорах (пп. 331, 336, 348), в нижнелужицких (п. 237) и довольно обширный островной ареал в чешских диалектах;

žьlt-ъk-o к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема зафиксирована лишь в двух пунктах западных белорусских говоров (пп. 336, 337), однако она широко распространена в польских диалектах и имеет островные ареалы в западно- и среднесловацких говорах, а также в моравских и яшских говорах чешских диалектов;

var-i-tъ sę к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в белорусских диалектах лексема имеет точечный ареал в западных говорах (п. 336), при этом она широко распространена в лужицких диалектах и имеет островные ареалы в чешских;

– только в польских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских, ср. распространение следующих лексем:

lis-ъ к. 3 'общее название лисы' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах и в говорах Правобережной Украины; островные ареалы – в белорусских;

di-k-ъ к. 2 'дикий' т. 1 «Животный мир»: лексема плотно покрывает территорию восточнославянских и польских диалектов;

pět-ux-ъ к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареал в польских говорах переселенцев с восточнославянских территорий (пп. 240, 267), обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в говорах Левобережной Украины и в северо-восточных белорусских;

pěv-ьн-ь к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в польских переселенческих и мазовецких говорах (пп. 247, 265), а также в южнорусских брянских (пп. 797, 811), обширный ареал в украинских диалектах и разреженный – в белорусских юго-западных, западнополесских и северо-восточных говорах;

kur-ic-a к. 17 'курица' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареал в мазовецких польских говорах (п. 265), обширный ареал в русских и белорусских диалектах и островной – в юго-восточных украинских говорах;

kvak-ът-ux-a, kvok-ът-ux-a к. 18 'курица, которая высиживает цыплят' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в мазовецких и малопольских говорах (пп. 265, 307), а также в говорах переселенцев с восточнославянских территорий (п. 252), обширный ареал в белорусских диалектах и островные ареалы в украинских полесских и русских (псковских, новгородских, смоленских, калужских) говорах;

na-sěd-ъk-a к. 18 'курица, которая высиживает цыплят' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал в польских мазовецких говорах, обширный ареал в русских диалектах и микроареал – в северо-восточных и западнополесских белорусских (пп. 360, 382);

sěd-ux-a к. 18 'курица, которая высиживает цыплят' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в польских мазовецких говорах (пп. 266, 287), в северо-восточных белорусских (пп. 327, 329), в украинских полесских (пп. 444, 446) и островной ареал – в среднерусских псковских говорах;

kop-yt-ъ к. 47 'копыто коровы' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареал в мазовецких говорах (пп. 265, 266), обширный ареал в белорусских диалектах и островные ареалы в украинских полесских говорах и в западной группе русских;

łyć-ь к. 49 'рыло свиньи' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в новых польских говорах переселенцев с восточнославянских территорий, обширный ареал в белорусских диалектах и островной – в украинских говорах Полесья;

pad-yl-in-a к. 51 'падаль,дохлое животное' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, островной – в белорусских западнополесских и северо-восточных говорах и микроареалы – в украинских полесских (пп. 405, 409) и в русских тверских и смоленских говорах (пп. 698, 747);

ś-greb-yl-o к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в польских диалектах, разреженный – в белорусских (западнополесских и северо-западных), а также в говорах Правобережной Украины;

pa-sěk-a к. 54 'место, где стоят ульи' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в польских и восточнославянских диалектах;

źyv-e-ть к. 55 'жует жвачку' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в польских кашубских и малопольских говорах, в юго-западных украинских, в северо-восточных белорусских и в западной группе русских говоров;

źyv-ak-u-j-e-ть к. 55 'жует жвачку' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в польских мазовецких (пп. 265, 297) и малопольских говорах (п. 320), в украинских полесских (пп. 401, 402), в среднебелорусских (пп. 346, 347) и островные ареалы в северо-русских говорах;

pol-j-u-j-e-ть <se> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в польских (малопольских и мазовецких), в украинских (полесских и юго-западных), а также в белорусских (среднебелорусских, западнополесских и юго-западных) диалектах;

pol-j-u-j-e-ть <se> к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в малопольских (пп. 319, 323) и белорусских юго-западных (пп. 356, 385) диалектах и островной ареал в украинских юго-западных говорах;

mъr-k-ыt-j-e-ть <se> к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в малопольских (п. 306) и мазовецких (пп. 287, 298), а также в украинских полес-

ских говорах (пп. 402, 404); разреженный ареал – в белорусских диалектах;

šal-j-en-ъ к. 73 'бешеный' (о собаке) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в польских кашубских, мазовецких и в южнорусских смоленских говорах; обширный ареал – в белорусских и микроареал – в украинских среднеспесских говорах (п. 410);

os-in-a к. 34 'осина' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в польских (мазовецких, а также в новых переселенческих говорах) и украинских (полесских) говорах; обширный ареал в русских и белорусских диалектах;

//ež-in-a, //ež-in-y к. 41 'ежевика' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в польских, украинских и белорусских диалектах;

lěšč-in-a к. 49 'лесной орех' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширные ареалы в польских и украинских диалектах и островные – в северо-восточных белорусских и южнорусских говорах;

meļč-aj-ъ к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет микроареалы в малопольских (п. 324), мазовецких (п. 266) и в севернорусских архангельских говорах (пп. 536, 544); разреженный ареал – в белорусских диалектах и островные – в украинских полесских и юго-западных говорах;

po-dojž-ъn-ik-ъ к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет микроареал в малопольских говорах (пп. 306, 326) и широко распространена в восточнославянских диалектах;

bor-ov-ik-ъ к. 55 'боровик' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет разреженные ареалы в польских и украинских диалектах и обширные ареалы в русских и белорусских;

kroj-i-tъ, kraj-e-tъ (< **krojiti* ЭССЯ 12: 86) к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, разреженный – в белорусских; островные ареалы в полесских (пп. 405, 417) и юго-западных украинских говорах (пп. 486, 487); микроареал – в русских старожильческих говорах на территории Эстонии (п. 527);

pust-ъ (< **pustъjъ* < и.-е. **pausk-* Шапошников 2: 243) к. 3 'пустой, ненаполненный' (например, о горшке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в польских, русских, белорусских диалектах и разреженный – в украинских;

doj-ъk-a (**dojъka* < **dojiti* < и.-е. < **d^hē(i)*- ЭССЯ 5: 55) к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в польских диалектах лексема распространена практически повсеместно; в белорусских диалектах она встречается в некоторых северо-восточных и западнополесских говорах; в русских диалектах она имеет микроареал в западной группе среднерусских (тверских) говоров (пп. 728, 729);

krin-ic-a, *krъn-ic-a* (**krinica*, **krъnica* < **krъnъ* < и.-е. **ker-* ЭССЯ 12: 158) к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 183): лексема имеет микроареал в новых польских переселенческих говорах (пп. 257, 276); обширный ареал в украинских диалектах и островной – в южнорусских (брянских и курских); о заимствовании польского *krynica* из укр. см. S. Urbańczyk, Y. Šerech-Shevelov, ЭССЯ 12: 159;

podъ-večer-ъk-ъ к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 118): лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, дискретный – в белорусских и украинских; островные ареалы в западной группе русских говоров (псковских, смоленских), граничащих с белорусскими, микроареал – в русских старожильческих говорах на территории Латвии (п. 526);

krъš-ъk-y к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в польских диалектах, где она распространена в основном в говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель или на пограничных территориях и обширный ареал в восточнославянских диалектах;

korъ-y-sl-o к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в польских диалектах лексема встречается в основном в говорах, жители которых являются переселенцами с восточнославянских территорий; кроме того, она плотно покрывает территорию русских и украинских диалектов и имеет островные ареалы в белорусских юго-западных полесских говорах;

mold-iv-o, *mold-iv-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 187): в польских диалектах лексема фиксируется в говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских

земель; кроме того, лексема имеет обширный ареал в белорусских диалектах и небольшие островные ареалы в западной группе русских говоров, в некоторых севернорусских (ярославских) и южнорусских (рязанских);

нькі-ьв-ьк-а к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 169): лексема имеет микроареал в малопольских говорах (п. 321); обширный ареал в белорусских диалектах, разреженный – в русских и островные ареалы – в украинских полесских и юго-западных говорах;

сут-ь к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в польских кашубских (пп. 241, 242) и в южнорусских говорах (Белгор. п. 848); кроме того, она широко распространена в белорусских диалектах и имеет небольшие островные ареалы в украинских юго-западных, юго-восточных и полесских говорах;

plěv-ьк-а к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 205): в польских диалектах лексема зафиксирована в единичном пункте новых переселенческих говоров (п. 252); однако она имеет обширный ареал в белорусских диалектах, островной – в украинских полесских и юго-восточных говорах; микроареал – в южнорусских брянских говорах (пп. 799, 812);

u-krop-ь (< **ukropiti* Вору́с: 665) к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в польских мазовецких говорах и микроареалы – в малопольских (пп. 301, 315), в южнорусских брянских (пп. 797, 799), в западнополесских белорусских (п. 394) и в украинских полесских говорах (пп. 437, 438);

var-ь (< **var* < **variti* < и.-е.*цег- 'гореть' ГСБМ 2: 56) к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 119): лексема имеет разреженный ареал в кашубских, мазовецких, великопольских и малопольских говорах; островные ареалы в белорусских (северо-восточных, среднебелорусских и юго-западных), южнорусских и среднерусских (псковских и тверских) говорах.

Материалы памятников древнерусской письменности свидетельствуют о том, что ранее эта лексема имела более обширный ареал

(ср. др.-рус. *варъ* 'то, что кипятится' СРЯ XI-XVII 2: 22; ст.-блр. *варъ*, но с иным значением ГСБМ 2: 56);

ob-siŕ-ŕk-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в польских мазовецких (п. 287) и в украинских полесских (п. 401) говорах; небольшой островной ареал – в юго-западных белорусских;

plot-ŕn-ik-ъ к. 4 'человек, который строит деревянный дом или деревянную часть дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 230): лексема плотно покрывает территорию русских и белорусских диалектов, имеет разорванный ареал – в украинских и микроареал – в новых польских переселенческих говорах (п. 240);

o-ŕ//ot-ŕn-ik-ъ к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разреженный – в украинских и белорусских, где она находится в отношениях конкуренции с лексемами *pol-j-ov-ŕn-ik-ъ*, *mysl-iv-ŕc-ъ*, *strĕl-ŕc-ъ*; микроареал – в новых польских переселенческих говорах (п. 252);

o-ŕ//ot-a к. 57 'охота на диких зверей и птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и разреженный – в украинских и белорусских, где с ней конкурируют лексемы *pol-j-ov-an-ŕj-e*, (*vadas*)-*ŕk-a*; микроареал – в новых польских переселенческих говорах (п. 240);

mogyl-a к. 12 'могила, яма, в которой хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах и островной – в польских кашубских, великопольских, мазовецких и малопольских говорах;

ŕĕk-a к. 3 'щека' т. 9 «Человек»: лексема плотно покрывает территорию восточнославянских диалектов и имеет микроареалы – в новых польских переселенческих говорах (пп. 240, 252);

– только в лужицких диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских, ср. распространение следующих лексем:

skot-ъ к. 24 'общее название скота' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в лужицких и русских диалектах и островные – в северо-восточных белорусских и юго-восточных украинских;

vy-peč-e-tʹ к. 15 3sg praes asp perf 'печет' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в лужицких (пп. 234, 236) и в севернорусских (вологодских п. 614) диалектах, островные – в юго-западных и юго-восточных украинских говорах;

– **только в чешских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских**, ср. распространение следующих лексем:

jьgr-a-j-e-tʹ <se> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в чешских (пп. 175, 179), среднебелорусских (пп. 399, 400), украинских полесских (п. 437) и южнорусских (пп. 793, 806) говорах;

skor-o-lup-ъk-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в чешских говорах (п. 189), обширный ареал – в русских и островные ареалы – в белорусских и украинских диалектах;

– **только в словацких диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских**, ср. распространение следующих лексем:

pas-ov-isk-o к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в восточно- и среднесловацких говорах (пп. 155, 156, 223), в западнополесских белорусских (пп. 372, 374), разреженный ареал – в украинских полесских и юго-западных диалектах;

kol-j-e-tʹ <se> к. 56 'бодается' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в западно- и среднесловацких говорах и в восточнославянских диалектах;

kraj-ъč-ik-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в среднесловацких говорах (п. 219), небольшие островные ареалы в южнорусских (смоленских и брянских), в северо-восточных белорусских, а также в отдельных пунктах полесских и среднебелорусских говоров, в украинских полесских и юго-западных бойковских диалектах;

сь-trav-a к. 54 'все, что употребляется в пищу людьми, еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в среднесловацких (п. 217), в восточнословацких (п. 233), в

среднебелорусских (п. 338) и юго-западных (п. 385) говорах; плотный ареал – в украинских юго-западных, полесских и юго-восточных диалектах.

Как видно из приведенного материала, и в восточно-, и в западнославянских диалектах в этих сепаратных соответствиях наряду с локально ограниченными ареалами довольно много представлено обширных. Причем чаще всего они находятся в **украинских, белорусских и польских** диалектах, ср., например, обширные ареалы лексем **в польских диалектах** (*di-k-ъ* к. 2 ‘дикий’ т. 1 «Животный мир»; *lis-ъ* к. 3 ‘общее название лисы’ т. 1 «Животный мир»; *pad-ъl-in-a* к. 51 ‘падаль, дохлое животное’ т. 2 «Животноводство»; *съ-greb-ъl-o* к. 52 ‘скребница’ т. 2 «Животноводство»; *pa-sěk-a* к. 54 ‘место, где стоят ульи’ т. 2 «Животноводство»; *ež-in-a, ež-in-y* к. 41 ‘ежевика’ т. 3 «Растительный мир»; *lěšč-in-a* к. 49 ‘лесной орех’ т. 3 «Растительный мир»; *kroj-i-tь, kraj-e-tь* к. 17 ‘режет’ (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pust-ъ* к. 3 ‘пустой, ненаполненный’ (например, о горшке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *doj-ъk-a* к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *podъ-večer-ъk-ъ* к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»); **в украинских** (*rat-ic-a* к. 47 ‘копыто коровы’ т. 2 «Животноводство»; *съ-kažen-ъ* к. 73 ‘бешеный’ (о собаке) т. 2 «Животноводство»; *krin-ic-a, kryn-ic-a* к. 1 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pol-u-dьn-ъk-ъ* к. 59 ‘обед, еда в дневное время’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *drob-ъk-y* к. 19 ‘крошки’ (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»); или **в белорусских** (*kvak-ът-ух-a, kvok-ът-ух-a* к. 18 ‘кураца, которая высидивает цыплят’ т. 2 «Животноводство»; *kop-yt-ъ* к. 47 ‘копыто коровы’ т. 2 «Животноводство»; *лyч-ъ* к. 49 ‘рыло свиньи’ т. 2 «Животноводство»; *šal-j-en-ъ* к. 73 ‘бешеный’ (о собаке) т. 2 «Животноводство»; *mold-iv-o, mold-iv-a* к. 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *syт-ъ* к. 26 ‘содержащий много жира’ (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *plěv-ъk-a* к. 31 ‘пенка’ (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

Другая особенность этих ареалов связана с тем, что они, как правило, являются разорванными. Представляющие их лексемы явля-

ются преимущественно производными суффиксальными образованиями от соответствующих праславянских основ. Вторичный характер словообразовательной структуры этих лексем указывает на то, что это, скорее всего, поздние новообразования. А наличие разорванных ареалов говорит о том, что они могли возникнуть и в результате независимого параллельного развития.

В тех же случаях, когда эти ареалы являются континуальными, можно предположить, что они также сформировались довольно поздно, но в результате междиалектных контактов, в частности, украинских, белорусских, польских и словацких говоров (ср., например, ареалы лексем *krъš-ъk-у* к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pol-u-dъn-ъk-ъ* к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *podъ-večer-ъk-ъ* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mold-iv-o, mold-iv-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *съ-met-an-ъk-a* к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *šček-a* к. 3 'щека' т. 9 «Человек»; (*sabak*)-а к. 9 т. 2 «Животноводство» и др.).

Не случайно среди польско-восточнославянских сепаратных изоглосс довольно много тех, которые локализируются в говорах, носители которых являются переселенцами с восточнославянских территорий (ср., например, распространение лексем *korm-y-sl-o* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*bugaj*)-ъ к. 3 'некастрированный самец коровы' т. 2 «Животноводство»; *plot-ъn-ik-ъ* к. 4 'человек, который строит деревянный дом или деревянную часть дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *o-χ//ot-a* к. 57 'охота на диких зверей и птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.).

Вместе с тем при интерпретации этих ареалов нельзя исключать случаев сохранения элементов праславянского лексического фонда, ср., например, ареал лексемы *tuk-ъ* к. 27 'подкожный слой жира в свинине' (т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»), которая подтверждается данными древнерусских памятников письменности: др.-рус *түкъ* 'сало, жир' Срезн. III: 1036). Этимологически она связана с глаголом **tyti* 'жиреть, тучнеть' (Преображенский III: 12), родственно лит. *taukas* 'кусочек сала', лит. *tūkti* 'тучнеть, жиреть' (Фасмер IV: 116). Праславянский характер этой лексемы (**tukъ* Š-Šewc 20:

1556), до сих пор сохраняющей связь с этимологическим значением, ее дистантные островные ареалы говорят о том, что эти соответствия могут быть свидетельством независимого сохранения общего архаического фонда.

Среди сепаратных соответствий особый интерес представляют т.н. **эксклюзивные** изоглоссы, связывающие попарно отдельные диалекты восточно- и западнославянских языков, ср.:

русские изоглоссы

ob-ređ-j-a-j-e-tь к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные островные ареалы в севернорусских и в западной группе среднерусских говоров, кроме того, – в великопольских, мазовецких, малопольских, а также в новых переселенческих говорах;

za-peč-e-tь к. 15 3sg *praes asp perf* 'печет' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в севернорусских (п. 581) и в малопольских (п. 313) говорах;

śpn-ěd-a к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в южнорусских (Белгор. п. 844) и в малопольских (п. 321) говорах;

śv-kyp-i-tь к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в севернорусских архангельских (п.556) и в малопольских (пп. 301, 311) говорах;

белорусские изоглоссы

kuk-ul-ŷk-a к. 21 'кукушка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет небольшой островной ареал в белорусских северо-восточных говорах и разреженный – в польских диалектах;

kotm-y-sl-a к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный островной ареал в северо-восточных и среднебелорусских диалектах и микроареалы в новых польских переселенческих говорах (пп. 247, 252);

tъłś-ь к. 29 'топленое сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в среднебелорусских и малопольских говорах;

špν-ьс-ь (< *špν-ьс-ь < *špvēti Шапошников 2: 538) к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная

жизнь»: лексема широко распространена в белорусских диалектах и имеет островные ареалы в малопольских, кашубских, силезских и в новых польских переселенческих говорах;

olov-ъk-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 228): лексема имеет островные ареалы в юго-западных и среднебелорусских говорах и обширный ареал в польских диалектах;

украинские изоглоссы

kur-o-p=-ъk-a к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных и юго-восточных украинских говорах и в восточнословацких диалектах;

pъs-e к. 26 'детеныш собаки' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских юго-западных и в малопольских говорах;

koz-et-ъk-o к. 30 'детеныш козы' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских юго-западных и в новых польских переселенческих говорах; микроареалы – в силезских (п. 299), мазовецких (п. 296) и малопольских (п. 310) говорах;

kur-ъč-et-ъk-o к. 32 'птенец курицы' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских полесских и юго-восточных диалектах, а также в малопольских и в новых польских переселенческих говорах;

pas-tъv-ъn-ik-ъ к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие ареалы в юго-восточных украинских и мазовецких польских говорах;

sъx-ъ к. 46 'волосы, которыми покрыта шкура коровы' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских юго-западных, а также в великопольских и мазовецких говорах;

čel-uš-ъk-a к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет широкое распространение в юго-западных украинских, а также в некоторых полесских и юго-восточных диалектах; кроме того, она встречается в новых польских переселенческих говорах;

vъx-ъn-in-a к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление

пищи»: лексема имеет островной ареал в украинских юго-западных диалектах и микроареал в восточнословацких говорах (п. 231);

ob-krop-ъ к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах и микроареал – в новых польских переселенческих говорах (п. 257);

kol-es-ar-ь к. 9 'человек, который делает колеса для телег' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских и в восточнословацких говорах;

ПОЛЬСКИЕ ИЗОГЛОССЫ

kur-o-p=at-ъv-a к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах и островные ареалы в юго-западных и западнopolесских украинских говорах;

tyrn-in-a к. 50 'терн' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в малопольских диалектах и в говорах Правобережной Украины;

prag-ъn-en-ъj-e к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в польских диалектах и имеет точечный ареал в юго-западных украинских говорах (п. 419);

krin-ic-a, kryn-ic-a (**krinica*, **krynica* < **krъnъ* < и.-е. **ker-* ЭССЯ 12: 158) к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 183): лексема имеет обширный ареал в украинских диалектах, островной – в южнорусских (брянских и курских) говорах; микроареал – в новых польских переселенческих говорах (пп. 257, 276); о заимствовании польского *krynica* из укр. см. S. Urbańczyk, Y. Šerech-Shevelov, ЭССЯ 12: 159;

pri-lěp-ъk-a к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах и микроареал в юго-западных украинских говорах (п. 449);

kož-iš-ъk-ъ к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в польских диалектах и имеет точечный ареал в юго-западных украинских говорах (п. 421);

děž-ъk-a к. 12 ‘деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшой островной ареал в силезской группе польских говоров (пп. 277, 289) и микроареалы в южнорусских (рязанских и курских пп. 782, 832) и в среднерусских (псковских п. 725) говорах;

nos-i-dl-a, nos-i-dl-ъk-a (**nosidla* < **nositi* Вору́с: 367) к. 2 ‘деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексемы имеют обширные ареалы в польских диалектах и микроареалы в среднебелорусских (п. 331) и северо-восточных (пп. 332, 340) говорах;

лужицкие изоглоссы

tuk-ъ к. 27 ‘подкожный слой жира в свинине’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (< **tukъ* Š-Šewc 20: 1556): лексема имеет микроареал в нижнелужицких диалектах (п. 234) и островной ареал в говорах севернорусского наречия;

peř-peř-e-ть к. 15 3sg *praes asp perf* ‘печет’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в верхнелужицких (п. 237) и в белорусских юго-западных говорах (п. 337);

šum-ъ к. 31 ‘пенка’ (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в нижнелужицких диалектах (п. 234) и островные ареалы в украинских полесских, юго-западных и юго-восточных говорах;

чешские изоглоссы

kor-a к. 39 ‘чешуя рыбы’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет микроареалы в чешских (п. 195) и белорусских (п. 385) диалектах;

drob-in-ъk-y к. 19 ‘крошки’ (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в чешских ганацких и в украинских юго-западных говорах;

словацкие изоглоссы

za-uš-ъn-ic-е к. 40 ‘жабры рыбы’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет микроареалы в западнословацких (пп. 213, 214) и в юго-западных белорусских (п. 355) говорах;

//*ěd-iv-o* (**ědivo* < **ědmъ* ЭССЯ 6: 40) к. 54 ‘еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал

в словацких диалектах и микроареал в севернорусских архангельских говорах (п. 596);

žag-a к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет точечный ареал в восточнословацких говорах (п. 232) и островные ареалы в украинских полесских и юго-западных диалектах;

pol-u-dьn-ьk-ъ к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в восточнословацких говорах (п. 233) и островной ареал в юго-западных украинских.

Эти эксклюзивные соответствия в большинстве своем представлены островными, мерцающими или разреженными ареалами. Однако в польских и украинских диалектах нередко встречаются и довольно плотные континуальные ареалы, особенно в юго-западных украинских говорах (ср., например, распространение лексем *сѣl-uš-ьk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-krop-ь* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *prag-ьn-en-ьj-e* к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pri-lěp-ьk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kož-uš-ьk-ъ* к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»). Эти ареалы являются, скорее всего, свидетельством поздних междиалектных контактов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что локализация этих ареалов часто повторяется: **если обширный ареал локализуется в восточнославянских диалектах, то его продолжение находится чаще всего в польских говорах** (ср. распространение лексем *kur-op=-at-ьk-a* к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир»; *krěp-ьk-ъ* к. 72 'крепкий' (напр., о перевясле) т. 4 «Сельское хозяйство»; *doj-ar-ьk-a* к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *//aj-ьc-o* к. 39 Nsg (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *za-bqd-e-tь* к. 72 'забудет' т. 9 «Человек» и т.д.); **если в украинских, – то в польских или словацких** (ср. распространение лексем *xav-ьk-a-j-e-tь* к. 62 'лает' т. 2 «Животноводство»; *ob-kraj-ьc-ь* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *skor-ьk-*

а к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и т.д.); а если в польских, – то, скорее всего, в украинских или белорусских (ср. распространение лексем *by-dl-o* к. 24 'общее название скота' т. 2 «Животноводство»; *pas-tъv-isk-o* к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»; *dqb-in-a* к. 28 'древесина дуба' т. 3 «Растительный мир»; *kraj-e-tъ* к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lyž-ьk-a* к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *//qtr-ob-a* к. 54 'печень человека' т. 9 «Человек»; *měst-ьс-е* к. 46 'место' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pa-meт-a-j-e-tъ* к. 70 'помнит' т. 9 «Человек» и т.д.).

В том случае, когда эти эксклюзивные соответствия имеют обширные континуальные ареалы (ср. *koгm-y-sl-a* или *nos-i-dl-a* 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-krop-ъ* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *сѣl-иш-ьk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *koж-иш-ьk-ъ* к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *prag-ьп-en-ьj-e* к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pri-lěp-ьk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»), можно предположить, что эти ареалы сформировались довольно поздно в процессе междиалектных контактов (причем в роли языка-донора выступали чаще всего польские диалекты).

Итак, ареалы многочисленных лексических корреспонденций, характерных для северной Славии, являются свидетельством контактно-генетического родства восточно- и западнославянских диалектов.

Эти ареалы имеют, как правило, разную плотность в славянских диалектах. Среди них имеются **системные** ареалы (ср., например, системные ареалы лексем *съ-čest-ьj-e* к. 7 'счастье' т. 10 «Народные обычаи» или *slov-o* к. 76 'слово' т. 9 «Человек»), плотно покрывающие все пространство северной Славии); **разорванные** (ср., например, разорванный ареал лексемы *ob-kraj-ьс-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в украинских диалектах, *lěj-ьk-a* к. 5 'воронка для пере-

ливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в севернорусских говорах); **дискретные** (ср., например, дискретный ареал лексемы *sъrs-t-ъ* к. 46 'волосы, которыми покрыта шкура коровы' т. 2 «Животноводство» в чешских и лужицких диалектах; или лексемы *žu-j-e-tь* к. 55 'жует жвачку' (о корове) т. 2 «Животноводство» – в польских кашубских, великопольских, мазовецких, силезских говорах); **островные** (ср., например, островной ареал лексемы *kur-o-p=-at-ъk-a* к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир» в польских переселенческих говорах или ареал лексемы *куп//-et-ъk-ъ* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в украинских); **латеральные** (ср., например, латеральный ареал лексемы *rogъ-ъn-ъ* к. 3 'пустой, ненаполненный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в восточнославянских диалектах или лексемы *(cibul)-j-a* к. 19 'лук' т. 4 «Сельское хозяйство» в южнорусских смоленских и брянских говорах); и даже **точечные**, мерцающие (ср., например, микроареал лексемы *кот-ъn-a* к. 71 'сугная' т. 2 «Животноводство» в чешских лясских говорах или лексемы *крок-ъ* 'шаг' к. 49 т. 9 «Человек» – в белорусских).

Ареалогический анализ лексических соответствий, локализующихся в диалектах северной Славии, выявил своеобразные **«точки высокой пассионарности»**, в которых чаще всего локализируются изоглоссы, формирующие обширные ареалы: это прежде всего **польские диалекты**, а также некоторые **украинские и белорусские**.

В общей сумме изоглосс, характеризующих диалекты северной Славии, просматриваются три хронологических среза:

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся фрагментах древней лингвистической географии с ее проницаемостью диалектных границ (ср., например, ареалы праславянских лексем *xvoj-a* к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир»; *sqk-a* к. 15 'собака-самка' т. 2 «Животноводство»; *grib-ъ* к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир»; *brъv-i* к. 11 'брови' т. 9 «Человек»; *vols-y* к. 25 'волосы человека' т. 9 «Человек»; *крок-ъ* 'шаг' к. 49 т. 9 «Человек»; *var-ъ* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pust-ъ* к. 3 'пустой, ненаполненный' (например, о горшке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»); все эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, а их словообразовательная структура не мотивирована на почве праславянского. Кроме того, они нередко известны и в южнославянских языках, хотя и в ином значе-

нии; ареалы этих праславянских лексем являются, как правило, обширными, но со следами разрушения;

– **второй** срез является свидетельством позднепраславянского восточно-западнославянского единства, в рамках которого протекали совместные языковые процессы (ср. ареалы лексем *nož-ik-ъ* к. 20 *dem* ‘ножик’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *uš-ъk-o* к. 15 *dem* ‘ухо’ т. 9 «Человек»; *rqč-ъk-a* к. 32 *dem* ‘рука’ т. 9 «Человек»; *gor-ъk-a* к. 28 *dem* ‘гора’ т. 5 «Рефлексы *о»; *nož-ъk-a* к. 43 *dem* ‘нога’ т. 9 «Человек»; *//aj-ъk-o* к. 39 *Nsg* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *съп-ěd-an-ь, съп-ěd-an-ъj-e* к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *gqs-in-a* к. 25 ‘мясо гуся’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lěj-ъk-a* к. 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kov-al-ь* к. 10 ‘человек, который работает в кузнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *šъv-ьc-ь* к. 13 ‘человек, который шьет и чинит обувь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *krav-ьc-ь* к. 16 ‘человек, который шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *baran-in-a* к. 24 ‘мясо барана’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *měst-ьc-e* к. 46 ‘место’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»); эти соответствия представлены чаще всего производными именами, иллюстрирующими воспроизводство распространенной словообразовательной модели; они, как правило, не имеют индоевропейских параллелей и локализуются только на северной Славии, причем их ареалы являются чаще всего континуальными и довольно обширными;

– праславянская древность **третьего** слоя – проблематична; его представляют лексемы, которые относятся к новообразованиям эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует прежде всего вторичный характер их словообразовательной структуры, поскольку в большинстве своем эти лексемы являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе указывает на их позднее образование (ср. ареалы лексем *rodъ-neb-en-ъj-e* к. 21 ‘нёбо’ т. 9 «Человек»; *ob-kraj-ьc-ь* и *kraj-ъč-ik-ъ* к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *las-ič-ъk-a* к. 9 ‘ласка’ т. 1 «Животный мир»; *//agn-ęt-ъk-o* к. 29 *FPSI Nsg* *(j)agne т. 2 «Жи-

вотноводство»; *kaš-ēt-ъk-o* к. 34 'птенец утки' т. 2 «Животноводство»; *doj-ar-ъk-a* к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mel-ъn-ik-ъ* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *съдѣх-ъл-in-a* к. 51 'падаль, дохлое животное' т. 2 «Животноводство»; *pas-tъv-isk-o* к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»; *stѣkl-ĕn-ъk-a* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *po-dojъ-ъn-ik-ъ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *podъ-večer-ъk-ъ* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *nos-i-dl-ъk-a* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.). Об этом говорит и вторичный характер значения некоторых лексем (ср., например, ареал лексемы *tvar-ъ* < *tvoriti*: значение 'лицо' – вторичное Воруѣ: 656) к. 2 'лицо' т. 9 «Человек»; *mold-iv-o*, *mold-iv-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *хоѣ-e-тъ* к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство» (ЭССЯ 8: 83); *xvost-ъ* к. 48 'хвост коровы' т. 2 «Животноводство» (ЭССЯ 8: 133) и др.).

Кроме того, значение многих из них нередко отсылает к реалиям современной жизни, что также указывает на их позднее происхождение (ср. *(škol)-ъn-ik-ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(groš)-i* к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *olov-ъk-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kol-es-ar-ъ* к. 9 'человек, который делает колеса для телег' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.).

Континуальные ареалы многих севернославянских соответствий имеют своим источником контактную конвергенцию, т.е. они являются, скорее всего, свидетельством поздних междиалектных контактов, в том числе и в тех случаях, когда шло освоение иноязычного заимствованного слова с использованием продуктивной славянской словообразовательной модели (ср., например, ареалы заимствованных из немецкого языка лексем *(bedn)-ar-ъ*, *(bodn)-ar-ъ* к. 8 'человек, который делает бочки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от ср.-в.-нем. *büttenaere*, *büttner*); *(žebr)-ak-ъ* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от ср.-в.-нем. *Seff(e)r*), *(smač)-ъn-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (от в.-нем. устар. *schmack*), *(košt)-u-j-e-тъ* к. 51

‘стоит’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от нем. *kosten*) и др.), в распространении которых важную роль сыграли польские и чешские диалекты). Ареалы этих лексем являются, как правило, ограниченными, причем часто разорванными.

Как видно из приведенных материалов, большинство ареалов северной Славии сформировалось в основном в процессе междиалектных контактов, о чем свидетельствует наличие ярко выраженных контактных зон в украинских, белорусских, польских, отчасти в восточнословацких говорах. Причем в роли **языка-донора выступали чаще всего западнославянские диалекты**, преимущественно польские. Именно здесь локализуются обширные ареалы лексем, которые «продолжают свою жизнь» в украинских и белорусских диалектах (ср., например, распространение таких лексем, как *stbkl-ěn-ъk-a* к. 6 ‘стакан’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *podъ-ve-čer-ъk-ъ* к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *gqs-in-a* к. 25 ‘мясо гуся’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *doj-ъk-a* к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *olov-ъk-ъ* к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *krav-ьс-ъ* к. 16 ‘человек, который шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *měst-ьс-е* к. 46 ‘место’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *//qtr-ob-a* к. 54 ‘печень человека’ т. 9 «Человек» и др.). Обратная ситуация встречается реже (ср., например, обширные ареалы украинских лексем *сѣl-uš-ъk-a* к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *krin-ic-a*, *krъn-ic-a* к. 1 ‘вырытая в земле яма для добычи воды, колодец’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; или белорусских: *mold-iv-o*, *mold-iv-a* к. 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *korъm-y-sl-a* к. 2 ‘деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»). Большая часть лексических параллелей представлена суффиксальными образованиями от праславянских основ (ср., например, лексемы *doj-ъk-a* к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mold-iv-o*, *mold-iv-a* к. 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kraj-ьč-ik-ъ* к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *las-ič-*

ьк-а к. 9 ‘ласка’ т. 1 «Животный мир» и др.), что также указывает на поздний характер формирования их ареалов.

Примечательно, что среди этих лексем нередко встречаются такие, которые являются собственно восточнославянскими или западнославянскими суффиксальными новообразованиями от праславянских основ (ср. **вост.-сл.** *za-bŏd-e-tь* к. 72 ‘забудет’ т. 9 «Человек»; *doj-ar-ьк-а* к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *кyp//-ѣт-ьк-ь* к. 49 ‘кипящая или вскипевшая вода’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lěj-ьк-а* к. 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *krъš-ьк-у* к. 19 ‘крошки’ (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; или **зап.-сл.** *rodъ-večer-ьк-ь* к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kroj-i-tь, kraj-e-tь* к. 17 ‘режет’ (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *stud-ьn-j-a, stud-ьn-ьj-a* к. 1 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»), которые, однако, в процессе языковой истории смогли расширить свои ареалы.

2. Лексема распространена в диалектах только восточно- и южнославянской языковых групп и не выходит за их пределы

2.1. Лексема в своем распространении не имеет каких-либо территориальных ограничений, так как она равномерно покрывает территорию восточной и южной Славии. Этот ареальный сценарий встречается довольно редко. В качестве иллюстрации можно привести распространение следующих лексем:

sel-o (< и.-е. *sedlo или и.-е. *sel-: *sol- Фасмер III: 596, ЕСУМ 5: 209; Шапошников 2: 313) к. 1 ‘небольшой сельский населенный пункт’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 120): лексема имеет плотный ареал в восточнославянских диалектах и практически во всех южнославянских, за исключением словенских, где приблизительно с XV в. широко распространилась лексема *вьs-ь*; на былое существование лексемы *selo* в словенском языке указывают многочисленные дериваты с этим корнем, ср. дем. *selce; seljak, selski, naselje*, а также топонимы *Selo, Selce* и др. (Bezljaj: 225);

lic-e (< **liti* ЭССЯ 15: 76) к. 2 ‘лицо’ т. 9 «Человек» (см. к.-схему 121): лексема широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах, хотя в некоторых говорах ее вытесняют другие лексемы: в украинских и белорусских – лексема *tvar-ь*, широко распространенная также в польских и словацких диалектах; в словенских, болгарских и в некоторых сербских – лексема *ob-raz-ь*;

сходный ареал имеет лексема *gorď-ь* (**gorďь* < и.-е. **ghordh-*/ *ghordho* ЭССЯ 7: 36) к. 45 ‘город’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 122), которая широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах (за исключением словенских, где в XIV в. в топонимии появляется лексема *měst-o*, ср. *Novo Mesto*, а с XVI в. она получает широкое распространение и в апеллативах, *Bezljaj*: 179); на былое существование лексемы *gorďь* в словенских диалектах указывают, прежде всего, топонимы (ср. *Podgrad, Zagrad, Stari grad, Slovenj Gradec*, а также производные с этим корнем, ср. *graščan, gra(f)ščina, gra(f)ščak, gra(f)ščakinja*, *Bezljaj* I: 168);

rěž-e-tь, rěž-i-tь (< **rězati* < и.-е. **urēg’-*/ **urōg’-* Фасмер III: 461; ЕСУМ 5: 92) к. 17 ‘режет’ (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 123): лексема имеет плотный ареал в восточно- южнославянских диалектах, за исключением македонских, где широкое распространение получила лексема *sěč-e-tь*.

Системный, а главное континуальный характер ареала этих праславянских лексем, имеющих к тому же индоевропейские соответствия, говорит о том, что перед нами древние диалектизмы, ареал которых сложился еще до того, как венгерские племена вклинились между словаками и южными славянами, вследствие чего южнославянские диалекты оказались оторваны от севернославянских.

Лексема распространена в восточно- и южнославянских диалектах, однако в своем распространении она имеет территориальные ограничения:

2.2. Лексема имеет ограниченный ареал в восточнославянских диалектах и широко распространена – в южнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно редко.

В качестве примера можно привести ареал лексемы *boǔь-ьн-о* (**boǔьно* < и.-е. **bhars-in* ЭССЯ 2: 212) к. 11 ‘мука, из которой пекут хлеб’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 124): лексема имеет разорванный ареал в южнославянских диалектах, поскольку она ши-

роко распространена в хорватских, сербских, македонских и болгарских диалектах и отсутствует в словенских; кроме того, она имеет островные ареалы в юго-восточных, в полесских и юго-западных украинских говорах.

Эта лексема, а также ее дериваты с широким спектром значений представлены в памятниках древнерусской письменности (ср. др.-рус. *борошьно* 'мука'// 'мучное кушанье' (XI в.) СРЯ XI-XVII 1: 299; *борошень* 1) 'мелкое имущество, скарб'; 2) 'мешок, сумка' (XVII в.) СРЯ XI-XVII 1: 299; *борошноватый* 'переполненный мелкими предметами' (XVII в.) СРЯ XI-XVII 1: 299; *брашьно* 'пища'// 'съестные припасы' (XIII в.) СРЯ XI-XVII 1: 328; *брашновати* 'принимать пищу' (XII в.) СРЯ XI-XVII 1: 328; *брашеник*, *брашник* 'повар' (XII в.) СРЯ XI-XVII 1: 327). Следы ее бывшего существования до сих пор сохраняются во многих славянских диалектах, где она продолжает свою жизнь либо как самостоятельная лексема (хотя и с иным значением), либо как основа многих дериватов (ср. рус. диал. *борошен* 'ржаная мука' Ворон., СРНГ 3: 118; *борошень* 'пожитки' (с помет. «стар.») Волог., Яросл., Арх., Сиб., Сев.-Двин. Свердл. СРНГ 3: 118; *борошно* 'ржаная мука' Курск., Ворон., СРНГ 3: 118; *борошня* 'корзина' Смол., СРНГ 3: 118; *борошнѣ* 'имущество' Волог., СРНГ 3: 118; слн. *brašno* 'съестные припасы'; н-луж. *brošno* 'церковный праздник'// 'облатка'; в-луж. *brošto* 'то же' Slawski 1: 331); ЭССЯ относит эту лексему к безусловным праславянским архаизмам: «Архаическая дославянская сущность словообразования данного имени выражается в том, что, несмотря на почти прозрачную членимость слав. *boršъn-o* на корень и формант (последний очень активен в собственно славянских образованиях), словообразовательный акт имел место в дославянскую эпоху, поскольку никаких указаний на свободное существование корня *boršъno* в славянских языках мы не имеем» (ЭССЯ 2: 213);

neb-o к. 21 'нёбо' т. 9 «Человею»: лексема плотно покрывает территорию всей южной Славии, тогда как в восточнославянских языках она широко представлена лишь в русских диалектах, а в украинских и белорусских она имеет латеральный ареал, поскольку встречается в пограничных с Россией говорах, в остальных диалектах Украины и Белоруссии получила распространение лексема *podъ-neb-en-ъj-e*.

Метафорический характер значения этой лексемы, появление ее в памятниках русской письменности не ранее XVII в. (ср. *нево* 'нёбо': **И тотъ Федоръ лежитъ болень и нево ѹ него проломилъ во ртѹ тою болѣзнью XVII в.** СРЯ XI-XVII 11: 17, ср. также: **имать бо уста и челюсти и языкъ и нево зовомое лалокъ XVII в.** СРЯ XI-XVII 8: 167) говорит о том, что ее ареал в восточнославянских диалектах образовался довольно поздно. Нали-

чие латеральных ареалов этой лексемы в украинских и белорусских диалектах является свидетельством влияния русских говоров.

Широкое распространение этой метафоры не только в славянских, но и в языках германской и романской групп, ее происхождение из греч. οὐρανίσκος (Skok II: 509) указывает на то, что ареал лексемы *neb-o* сформировался довольно поздно.

2.3. Лексема широко распространена в восточнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал – в южнославянских. Этот ареальный сценарий встречается значительно чаще, ср. распространение следующих лексем:

sěn-ic-a (**sēniea*, **sinica* < **sini*, **sin* в Bezlaj III: 235) к. 26 'синица' т. 1 «Животный мир»: лексема хорошо известна в восточнославянских, а также в словенских, хорватских и сербских диалектах; в македонских диалектах она имеет небольшой островной ареал в западных говорах;

solv-bj-b (**solvbъb* < и.-е. **saluo* 'желтоватый' Шапошников 2: 353) к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 125): лексема имеет плотный ареал в восточнославянских, в болгарских и македонских диалектах; микроареал – в призренско-тимокских говорах (п. 87);

kos-bj-e к. 66 'палка, на которую насажена коса' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, небольшие островные ареалы на западе словенских и микроареалы – в чакавских и кайкавских хорватских говорах (пп. 25, 26);

zov-e-tъ (**zъvati* < и.-е. **g'hw-*, **g'hu-*, **g'how-*, **g'hew-* Фасмер II: 85; Шапошников 1: 315; ġhaц-, ġhaцә- ЕСУМ 4: 249) к. 66 'зовет кого-нибудь' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширный ареал в русских, сербских и хорватских диалектах, разреженный – в белорусских, латеральный – в украинских, островной ареал – в словенских говорах;

sv-peč-e-tъ (**pekti* < и.-е. **pekъ*- ЕСУМ 4: 330; Шапошников 2: 128) к. 15 *3sg praes asp perf* 'печет' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 127): лексема имеет плотный ареал в украинских, белорусских и словенских диалектах, латеральный – в русских, островной ареал – в хорватских чакавских и кайкавских говорах.

Ограниченный характер ареала этих праславянских лексем в южнославянских диалектах при его высокой плотности в восточнославянских, наличие индоевропейских соответствий позволяет высказать предположение, что эти изоглоссы могут быть продолжением северных черт в южной Славии.

2.4. Лексема имеет ограниченный ареал и в восточнославянских, и в южнославянских диалектах. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение следующих лексем:

pyt-ic-a (**pytica* < и.-е. **pu-troi-t* Шапошников 2: 242) к. 16 'птица' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширные ареалы в русских, сербских, хорватских диалектах, разреженный ареал – в украинских, островной – в белорусских, словенских, македонских и болгарских говорах;

korv-ic-a к. 37 *det* 'корова' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в словенских, хорватских, сербских, болгарских диалектах, островной – в украинских юго-западных и микроареал – в среднебелорусских говорах (п. 338);

poj-e-ty к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских и словенских диалектах, островные ареалы – в белорусских и сербских, микроареалы – в украинских полесских (п. 411) и северных македонских (пп. 93, 98) говорах;

kukurič-e-ty к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет островные ареалы в говорах Правобережной Украины и микроареал – в русских владимирско-поволжских говорах (п. 770);

pas(t)-bb-išč-e (из ц.-сл. *пастъвнице* < **pastvbišče* < *pastvba* Шапошников 2: 114) к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 134): лексема широко распространена в русских диалектах, имеет разреженные ареалы в украинских и белорусских и микроареал – в западных болгарских говорах (пп. 117, 121);

stbbl-o к. 2 'ствол, часть дерева от земли до кроны' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет небольшие островные ареалы в сербских (восточно-герцеговинских, смедеревских, зетских, призренско-тимокских), хорватских (чакавских, кайкавских), македонских (северных, центральных, в говорах Эгейской Македонии) и болгарских (западных, северо-восточных) диалектах; микроареалы – в восточнославянских (блр. п. 384, укр. п. 524, рус. п. 817) и словенских (пп. 15, 21) говорах;

gost-j-a к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет небольшие островные ареалы в украинских и белорусских (полесских и юго-западных говорах), в словенских (преимущественно в приморских говорах и в говорах Каринтии), в хорватских и сербских диалектах; микроареалы – в русских вологодских (п. 592), псковских (п. 605), тульских (п. 805) говорах;

tyk-ъv-a к. 17 'тыква' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в русских, македонских и болгарских диалектах, разреженный – в украинских, островные ареалы в сербских и хорватских; микроареал – в белорусских юго-западных говорах (п. 375);

luk-ъ к. 19 'лук' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в русских и болгарских диалектах, островные ареалы в словенских, хорватских (кайкавских) говорах и в говорах Эгейской Македонии, кроме того, в составе описательной конструкции (сьгп-ъ *luk-ъ*, сьгv-еп-ъ *luk-ъ*) она распространена в говорах Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории;

vь-kps-ьп-ъ к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 129): лексема широко распространена в русских диалектах, имеет разреженные ареалы в сербских и хорватских, островных – в белорусских, украинских, болгарских и словенских; микроареал – в северных македонских (шп. 93, 98) говорах;

пѣкт-ьv-a (*пѣктъvу ЭССЯ 26: 54; ЕСУМ 4: 115; Фасмер III: 86) к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 130): лексема имеет широкое распространение в украинских, македонских, болгарских, хорватских и сербских диалектах, тогда как в русских диалектах ее ареал является разорванным; в белорусских диалектах она локализуется преимущественно в говорах юго-западного наречия; в словенских диалектах в материалах Атласа она отсутствует;

za-utr-ъk-ъ, za-utr-ъk-ъ к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 131): лексема имеет плотный ареал в русских диалектах, латеральный – в белорусских, микроареал – в украинских юго-западных говорах (п. 524), в словенских паннонских и прекмурских (шп. 20, 21, 149) и в хорватских кайкавских (п. 31);

оrб-от-а-j-et-ь к. 42 'работает' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островной – в северо-восточных белорусских и юго-восточных украинских; микроареал – в сербских призренско-тимокских говорах (п. 84) и плотный ареал в говорах Эгейской Македонии, а также в отдельных северных и восточных говорах;

пект-j-ъk-ar-ь к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в болгарских (северо-восточных и западных говорах), в украинских (полесских) и белорусских (западнополесских) диалектах и микроареалы – в сербских (п. 55) и русских псковских (п. 725) говорах;

sluř-a-j-e-tь (**sluřati* < и.-е. **k'leu-s*, **k'lou-s*, **k'lu-s* Шапошников 2: 337) к. 62 'слушает' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширные ареалы в русских, сербских, хорватских, македонских и болгарских диалектах; островной ареал – в северо-восточных белорусских говорах;

měz-in-ьс-ь (< **mězinъjь* ЭССЯ 18: 231) к. 39 'мизинец' т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в русских и словенских диалектах, имеет разреженный ареал – в украинских и белорусских; микроареал – в хорватских кайкавских говорах (пп. 26, 31); Ф. Безлай появление этой лексемы в словенском языке датирует XVI в. (Bezljaj: 182);

podъ-myř-ьк-а к. 29 'подмышка' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы – в украинских, белорусских, македонских и в западноболгарских говорах и микроареал – в сербских косовско-ресавских (пп. 82, 88);

pěn-a (**pěna* < и.-е. *(s)poinal/ *(s)peinal/ (s)poimno- ЕСУМ 4: 406; Шапошников 2: 117) к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 133): лексема широко распространена в словенских диалектах и прилегающих к ним хорватских кайкавских и чакавских говорах; имеет разорванные ареалы в севернорусских и среднерусских говорах, а также в украинских (преимущественно юго-западных и полесских); микроареалы – в северномакедонских (п. 93), а также в говорах Эгейской Македонии (пп. 106, 108) и в сербских переселенческих говорах на территории Венгрии (п. 152);

pozъ-d-ьn-ik-ъ (из ц.-сл. **праздъникъ** Шапошников 2: 195) к. 39 'праздник' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 132): лексема широко распространена в русских и украинских диалектах, имеет разорванный ареал – в южнославянских, так как в хорватских диалектах она отсутствует, хотя широко распространена в болгарских, македонских и словенских, а в сербских диалектах ее ареал является дискретным; кроме того, она имеет островной ареал в северо-восточных белорусских говорах;

plěř-e-tь к. 27 'танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в русских и словенских диалектах, имеет небольшие островные ареалы в белорусских, украинских, хорватских и микроареалы – в боснийских говорах (пп. 38, 58);

pě-v-ьс-ь к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в русских и словенских диалектах, имеет небольшие островные ареалы в белорусских и болгарских и микроареалы – в украинских полесских (пп. 444, 446) и сербских (п. 169) говорах;

рѣ-v-ic-a к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в русских диалектах, имеет островной ареал в южных болгарских и микроареалы – в украинских (полесских и юго-восточных пп. 446, 511) и белорусских (северо-восточных и юго-западных пп. 350, 390) говорах.

Ареалогический анализ этой группы соответствий показал, что они локализируются чаще всего в украинских и сербских диалектах. Вместе с тем нельзя не отметить высокую концентрацию их в русских и словенских диалектах, где они представлены нередко обширными ареалами.

В хронологическом отношении эта группа соответствий довольно пестрая. Наряду с праславянскими лексемами, имеющими древние индоевропейские параллели (ср., например, лексемы *sel-o* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *gor-d-ъ* к. 45 'город' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *solv-bj-ъ* к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир»; *po-mъn-i-tъ, po-mъn-ě-tъ* к. 70 'помнит' т. 9 «Человек»; *zov-e-tъ* к. 66 'зовет кого-нибудь' т. 9 «Человек»; *pъt-ic-a* к. 16 'птица' т. 1 «Животный мир»; *sluš-a-j-e-tъ* к. 62 'слушает' т. 9 «Человек»), здесь представлены корреспонденции, которые являются праславянскими инновациями (ср., например, лексемы *pas(t)-ъb-išč-e* к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»; *kos-bj-e* к. 66 'палка, на которую насажена коса' т. 4 «Сельское хозяйство»; *korv-ic-a* к. 37 *dem* 'корова' т. 2 «Животноводство»; *vъ-kos-ъn-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *porzd-ъn-ik-ъ* к. 39 'праздник' т. 10 «Народные обычаи»).

Ограниченные дистантные ареалы этих праславянских лексем, многие из которых имеют индоевропейские соответствия, служат свидетельством тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей.

Вместе с тем нельзя исключить, что некоторые из этих соответствий являются продуктом позднего времени, поскольку своим появлением они обязаны влиянию русского языка, ср., например, распространение лексем *zau-tr-ъk-ъ, za-utr-ъk-ъ* к. 58 завтрак т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и *podъ-myš-ъk-a* к. 29 'подмышка' т. 9 «Человек» в словенских диалектах (Bezljaj: 382; Шапошников 2: 148).

Такие поздние образования появляются нередко и в процессе освоения иноязычного слова с использованием славянской продуктивной словообразовательной модели, ср.:

(*doktor*)-*ic-a* к. 29 'женщина врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от лат. *doctor*): лексема имеет ограниченные ареалы во всех восточно- и южнославянских диалектах;

(*tetrad*)-*ьk-a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от греч. *tetradion*): лексема имеет ограниченные ареалы во всех восточнославянских диалектах и плотные ареалы – в болгарских и македонских говорах.

Среди лексических соответствий особый интерес представляют т.н. **сепаратные** изоглоссы, которые связывают диалекты одного из восточно- или южнославянских языков с диалектами других восточно- и южнославянских языков, ср., например, лексемы, которые имеют **распространение из восточнославянских только в русских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских**:

kor-a (**kora* < и.-с. **ket-* в значении 'резать' ЭССЯ 11: 44) к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 135): лексема имеет разорванные ареалы в севернорусских (архангельских и вологодских) говорах, островной ареал – в болгарских юго-западных, разреженные ареалы – в хорватских и сербских диалектах.

Эти сепаратные ареальные связи русских диалектов находят продолжение в представленных на той же карте эксклюзивных лексемах *kor-in-a* и *kor-ьk-a*, известных также преимущественно в севернорусских говорах;

už-in-a-j-e-tь к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема имеет микроареал в севернорусских архангельских говорах (пп. 549, 555); обширный ареал – в словенских и хорватских диалектах, кроме того, микроареалы этой лексемы находятся в сербских восточногерцеговинских и косовско-ресавских (пп. 67, 82) говорах, а также в западных болгарских (п. 121);

sold-ьk-ь (**soldьkьjь* < и.-с. **swed-*, **swod-*, **swad-* Шапошников 2: 331) к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема имеет микроареал в севернорусских архангельских и среднерусских владимирско-поволжских говорах (пп. 570, 745); кроме того, она имеет разреженные ареалы в сербских, македонских и болгарских диалектах;

– только в украинских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских:

krьt-in-a к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный островной ареал в юго-западных украинских говорах и небольшие островные ареалы в сербских и хорватских диалектах;

тѣг-ѣ-а к. 51 'пададь, дохлое животное' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшой островной ареал в украинских юго-западных говорах, при этом она широко распространена в македонских, болгарских и сербских диалектах;

kljuk-a-j-e-ть к. 57 'клюет' (о курице) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в полесских (пп. 403, 407) и юго-западных (п. 432) украинских говорах, в сербских призренско-тимокских (п. 84) и словенских пре-мурских (п. 21); а также плотный островной ареал в западномакедонских диалектах;

тѣг-а-ј-е-ть <сѣ> к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшой островной ареал в украинских говорах Полесья, обширные ареалы в македонских, болгарских, сербских диалектах и островные – в хорватских и словенских;

smegk-a к. 38 'можжевелик' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет небольшой островной ареал в юго-западных и в отдельных юго-восточных украинских говорах и довольно обширный ареал в македонских, сербских и хорватских диалектах;

//olov-ьk-a к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареал – в украинских юго-западных говорах (пп. 420, 429), при этом она широко распространена в сербских и хорватских диалектах;

въ-da-j-e-ть <сѣ> к. 12 'выходит замуж' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островной ареал в юго-западных украинских говорах, микроареал – в словенских говорах Каринтии (пп. 147, 148), при этом она широко распространена в сербских и хорватских диалектах;

jьgr-a-j-e-ть к. 27 'танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в украинских юго-западных и в хорватских славонских говорах, при этом она широко распространена в болгарских, македонских и сербских диалектах;

– только в белорусских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских:

lušč-in-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в западных белорусских (п. 336) и

хорватских кайкавских (п. 29) говорах; кроме того, она широко распространена в словенских диалектах;

kor-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в северо-восточных белорусских говорах (п. 335), латеральный – в хорватских диалектах и довольно плотный островной ареал на юге сербских;

pol-u-dьn-b-ov-a-j-e-tь, pol-dьn-b-ov-a-j-e-tь к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в белорусских диалектах лексема имеет точечный ареал в среднебелорусских (п. 338) и северо-восточных говорах (п. 352); при этом она широко распространена в болгарских диалектах и имеет островной ареал в говорах Эгейской Македонии;

– только в словенских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских:

u-prav-j-a-j-e-tь к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах и небольшие островные ареалы – в восточнославянских;

voľs-bj-e к. 25 'волосы на голове человека' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и небольшие островные ареалы – в восточнославянских;

žir-ъ к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в словенских прекурских (п. 149) и в украинских полесских говорах (пп. 384, 407); островной ареал в южнорусских диалектах, дискретный – в белорусских юго-западных, среднебелорусских и северо-восточных говорах;

klič-e-tь (< *klikati ономотопея ЭССЯ 10: 41) к. 66 'зовет кого-нибудь' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширные ареалы в словенских, украинских и белорусских диалектах и островные – в русских;

– только в сербских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских:

got-ov-i-tь к.45 'варит, готовит' (обед) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в диалектах Боснии и Герцеговины (пп. 50, 58); обширный ареал в русских и островные – в юго-восточных украинских и северо-восточных белорусских говорах;

ryb-o-lov-ьc-ь к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в сербских (шумадийско-воеводинских), в украинских (юго-западных) и белорусских (юго-

западных и среднебелорусских) говорах; микроарсалы – в русских старожильческих говорах в Эстонии (п. 527) и в вологодских говорах (п. 625);

– только в македонских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских:

per-ъj-a к. 38 ‘плавники рыбы’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в западных македонских говорах и островные ареалы в восточнославянских диалектах;

ględ-i-tъ к. 58 ‘ухаживает за скотом’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроарсалы в говорах Эгейской Македонии (пп. 108, 109) и в некоторых среднебелорусских и северо-восточных говорах (пп. 338, 360); кроме того, у нее имеются островные ареалы в украинских полесских и южнорусских диалектах;

//*agn-i-l-a* <*se*> к. 72 ‘родила детенышей’ (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареал в говорах Эгейской Македонии (пп. 100, 111), обширный ареал в западной группе русских говоров и островной – в северо-восточных белорусских;

nož-išč-e к. 42 *augm* ‘нога’ т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в македонских диалектах, разреженный – в украинских, небольшие островные ареалы – в севернорусских и микроареал – в белорусских полесских говорах (п. 383);

vъdъ к. 36 ‘густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроарсалы в говорах Эгейской Македонии (п. 113), в центрально-македонских (п. 97), а также в украинских полесских (п. 411), в среднерусских (п. 720) и южнорусских говорах (п. 771); кроме того, у нее имеются островные ареалы в белорусских северо-восточных, среднебелорусских и западнополесских диалектах;

– только в болгарских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых восточнославянских:

ob-ęd-ъ (**obędъ* ЭССЯ 27:183) к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в болгарских переселенческих говорах на территории Румынии (п. 167) и небольшие островные ареалы в восточнославянских диалектах, которые тянутся с северо-востока русских (архангельских и вологодских) говоров через западные белорусские на юго-запад украинских;

pol-u-dьn-a-j-e-tь к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в юго-восточных болгарских (п. 145) и в южнорусских смоленских говорах (п. 746); островные ареалы – в украинских (юго-западных) и в белорусских (юго-западных, западнополесских и северо-восточных) диалектах.

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от соответствующих восточно-западнославянских изоглосс, среди этих сепаратных лексических параллелей довольно немного тех, которые образуют обширные ареалы. Примечательно, что эти ареалы локализуются чаще всего в южнославянском диалектном континууме, при этом особенно выделяются словенские диалекты (ср., например, ареалы лексем *u-prav-j-a-j-e-tь* к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»; *už-in-a-j-e-tь* к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *vojs-ьj-e* к. 25 'волосы на голове человека' т. 9 «Человек»; *klič-e-tь* к. 66 'зовет кого-нибудь' т. 9 «Человек» и др.).

Из восточнославянских заметно выделяются украинские диалекты, особенно юго-западные говоры, хотя ареалы зафиксированных в них сепаратных лексем являются, как правило, островными (ср. *krьt-in-a* к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир»; *тъл-ѣ-a* к. 51 'падаль, дохлое животное' т. 2 «Животноводство»; *тълк-a-j-e-tь* <se> к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»; *stetk-a* к. 38 'можжевелик' т. 3 «Растительный мир» и т.д.).

Наличие таких ареалов при том, что многие из корреспондирующих лексем имеют индоевропейские соответствия и сохраняют соотношение с исходным этимологом, позволяет высказать предположение, что эти лексические параллели являются иллюстрацией тех древних трансдиалектных связей, которые продолжают отношения исходной системы и до сих пор существуют в славянских диалектах. В этом отношении показательны ареалы лексем *kor-a* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *boгъ-ьn-o* к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sold-ьk-ь* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», которые, несмотря на то, что в процессе языковой истории оказались разрушены, до сих пор являются довольно выразительными и в восточно-, и в южнославянских диалектах.

Среди сепаратных соответствий особый интерес представляют т.н. **эксклюзивные** изоглоссы, связывающие попарно отдельные диалекты восточно- и южнославянских языков, ср.:

русские изоглоссы

konj-ъk-ъ к.43 'кузнечик' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет довольно плотный островной ареал в севернорусских (архангельских, вологодских, ярославских) диалектах и микроареал – в хорватских кайкавских говорах (п. 31);

gon-j-a-j-e-ty <*se*> к. 69 'находится в состоянии течки' (о свинье) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в русских вологодских (п. 612), ярославских (п. 682) и псковских (п. 628) говорах и островной ареал в говорах Боснии и Герцеговины;

pol-u-dъn-e, pol-ъ-dъn-e к.61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в южнорусских (Брян. пп. 813, 814; Тул. пп. 777, 825) и в западной группе среднерусских (Пск. п. 726) говоров; и микроареал – в западноболгарских (п. 118);

kož-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшой островной ареал в среднерусских говорах и микроареал – в южнорусских (Ряз. п.769); кроме того, она зафиксирована в единичном пункте переселенческих сербских штокавских говоров на территории Румынии (п. 168);

lom-it-ъ, lom-a-j-e-ty к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в севернорусских архангельских говорах (п. 549) и в сербских зетско-сенинских (п. 75);

pa-už-in-a 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и микроареал в хорватских славонских говорах (п. 40);

ob-lup-ъk-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшой островной ареал в архангельских говорах и микроареал – в хорватских чакавских (п. 22);

loj-ъ к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в южнорусских смоленских говорах (п. 761) и в словенских говорах Каринтии (п. 146),

nož-ъč-ъk-ъ к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в южнорусских (Липец. п. 827) и в словенских доленских и костельских говорах (пп. 13, 14);

украинские изоглоссы

//aj-ьс-а к. 39 Nsg (j)ajе т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в украинских полесских (пп. 403, 406) и в словенских штаерских говорах (пп. 18, 19);

peġ-xop-ъk-ъ, po-xap-ъk-ъ к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в украинских переселенческих говорах на территории Румынии (п. 171), а также в восточных македонских говорах (пп. 104, 105);

белорусские изоглоссы

lip-in-ъk-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в среднебелорусских (п. 339) и в хорватских кайкавских говорах (пп. 27, 28);

lip-ov-in-j-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет точечные ареалы в белорусских юго-западных (пп. 354, 375) и в болгарских западных говорах (п. 115);

словенские изоглоссы

podъ-las-ic-a к. 9 'ласка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах и микроареал – в белорусских полесских говорах (пп. 395, 399);

vyġ-e-ть (*vrzti < и.-е. * џerġ'h- Bezljaj: 367) к. 57 'бросит, кинет' (камень) т. 9 «Человеку»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах и островной – в юго-западных украинских говорах;

soġst-ьn-ъ к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в ровтарских словенских говорах (п. 6) и в юго-западных украинских (п. 483);

ġerd-ьn-ik-ъ к. 23 'пастух' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в словенских горенских и приморских (пп. 7, 12) говорах и островной – в юго-восточных украинских;

хорватские изоглоссы

peġ-en-ьj-e к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет точечный ареал в хорватских переселенческих говорах на территории Венгрии (п. 151) и в юго-западных украинских говорах (п. 465);

съ-kraj-ьс-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в хорватских кайкавских говорах и микроареал – в полесских украинских (п. 402);

сербские изоглоссы

mel-iv-o, mbl-iv-o (**mel-iv-o* < **melti* ЭССЯ 18: 83) к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в сербских говорах Боснии и Герцеговины и микроареалы – в полесских (п. 411) и юго-западных украинских говорах (п. 416);

македонские изоглоссы

var-e-tъ к. 45 'варит, готовит' (обед) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в восточных говорах Македонии; кроме того, она широко распространена в юго-восточных говорах Левобережной Украины, а также в некоторых полесских и юго-западных говорах;

болгарские изоглоссы

pros-ak-ъ к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 9 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в восточных болгарских говорах и микроареалы – в украинских полесских (п. 426) и юго-западных (п. 434) говорах.

Ареалы этих эксклюзивных соответствий, в отличие от восточно-западнославянских, в большинстве своем являются островными. Исключение представляют лишь словенские диалекты, в которых эти эксклюзивные изоглоссы имеют нередко обширные ареалы (ср., например, ареал лексем *podъ-las-ic-a* к. 9 'ласка' т. 1 «Животный мир» или *vъzъ-e-tъ* к. 57 'бросит, кинет' (камень) т. 9 «Человек»).

Вторичный характер словообразовательной структуры лексем, образующих эксклюзивные изоглоссы, а также отсутствие у большинства из них индоевропейских соответствий делает проблематичным их праславянскую древность. В связи с чем можно предположить, что эти микроареалы являются территориальными величинами позднего времени, сформировавшимися в результате независимого параллельного развития.

Итак, анализ восточно-южнославянских ареальных сценариев показал, что они неоднородны по своей структуре с точки зрения генетических и ареальных связей и являются чаще всего иллюстрацией генетического родства восточно- и южнославянских диалектов.

Эти ареалы имеют, как правило, разную плотность в славянских диалектах. Среди них имеются **системные** (ср., например, ареал лексемы *sel-o* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная

жизнь»); **разорванные** (ср., например, разорванные ареалы лексем *bolъ-ъn-o* к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и *porzd-ъn-ik-ъ* к. 39 'праздник' т. 10 «Народные обычаи» в южнославянских диалектах или лексемы *nъkt-ъv-a* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в русских); **дискретные** (ср., например, дискретный ареал лексемы *vъ-kps-ъn-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в сербских и хорватских диалектах; лексемы *zov-e-ть* к. 66 'зовет кого-нибудь' т. 9 «Человек» – в белорусских или лексемы *съ-peщ-e-ть* к. 15 *3sg praes asp perf* 'печет' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в русских); **островные** (ср., например, островной ареал лексемы *stbbl-o* к. 2 'ствол, часть дерева от земли до кроны' т. 3 «Растительный мир» в сербских, хорватских, македонских и болгарских диалектах или лексемы *pъt-ic-a* к. 16 'птица' т. 1 «Животный мир» в белорусских, словенских, македонских и болгарских диалектах); **латеральные** (ср., например, латеральный ареал лексемы *neb-o* к. 21 'нёбо' т. 9 «Человек» в украинских и белорусских диалектах или лексемы *za-utr-ъk-ъ* к. 58 завтрак т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в белорусских); и даже **точечные**, мерцающие (ср., например, микроареал лексемы *sohv-ъj-ъ* к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир» в призренско-тимокских говорах или лексемы *poj-e-ть* к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство» в украинских и македонских диалектах).

Ареалогический анализ лексических соответствий, локализуемых в диалектах восточно- и южнославянских языков, выявил своеобразные «**точки высокой пассионарности**», в которых чаще всего локализируются изоглоссы, формирующие обширные ареалы: это прежде **южнославянские диалекты**, а из восточнославянских можно выделить **украинские и русские диалекты**.

В общей сумме изоглосс, характерных для восточно- и южнославянских диалектов, просматриваются два хронологических среза:

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся фрагментах праславянской древности (ср., например, ареалы лексем *sel-o* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *lic-e* к. 2 'лицо' т. 9 «Человек»; *gorъd-ъ* к. 45 'город' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *rež-e-ть, rež-i-ть* к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sohv-ъj-ъ* к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир»; *pъt-ic-a* к. 16 'птица' т. 1 «Животный мир»; *po-тъn-i-ть, po-тъn-ě-ть* к. 70 'помнит' т. 9 «Человек»; *zov-e-ть* к. 66 'зовет кого-нибудь' т. 9 «Человек»); все эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, а их словообразова-

тельная структура чаще всего не мотивирована на почве праславянского; кроме того, они нередко известны и в западнославянских языках, хотя и в ином значении; ареалы этих праславянских лексем являются, как правило, обширными, хотя и со следами разрушения; в связи с чем можно предположить, что они могут быть отражением тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей; сюда, по-видимому, можно отнести и ареалы лексем, иллюстрирующих воспроизводство распространенной словообразовательной модели, актуальной для праславянского языка (ср., например, ареалы лексем *tyk-ъv-a* к. 17 'тыква' т. 4 «Сельское хозяйство»; *krъt-in-a* к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир»; *korv-ic-a* к. 37 *dem* 'корова' т. 2 «Животноводство»; *gost-j-a* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *volъ-vj-e* к. 25 'волосы на голове человека' т. 9 «Человек»; *porzd-ъn-ik-ъ* к. 39 'праздник' т. 10 «Народные обычаи» и др.). Они, как правило, не имеют и.-е. параллелей, а их ареалы часто являются ограниченными;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична. К нему относятся новообразования эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует прежде всего вторичный характер словообразовательной структуры многих лексем, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе говорит об их позднем образовании (ср. ареалы лексем *těz-in-ъs-ъ* к. 39 'мизинец' т. 9 «Человек»; *podъ-myš-ъk-a* к. 29 'подмышка' т. 9 «Человек»; *ob-lup-ъk-a* и *lup-ov-in-j-a* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *podъ-las-ic-a* к. 9 'ласка' т. 1 «Животный мир»; *nož-ъč-ъk-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *za-utr-ъk-ъ*, *za-utr-ъk-ъ*, *peř-hor-ъk-ъ*, *ro-xar-ъk-ъ* к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sъ-kraj-ъs-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

На это указывает и метафорический характер значения некоторых лексем (ср. ареалы лексем *neb-o* к. 21 'нёбо' т. 9 «Человек»; *sojd-ъk-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *въдъхъ* к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *konj-ъk-ъ* к. 43 'кузнечик' т. 1 «Животный мир»). Все они, как правило, не имеют индоевропейских соответствий.

Среди них имеются и поздние инновации, связанные с освоением иноязычного слова по продуктивной славянской словообразовательной модели (ср. ареалы лексем (*doktor*)-*ic-a* к. 29 'женщина врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» или (*tetrad*)-*ьk-a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»).

Кроме того, значение некоторых слов нередко отсылает к реалиям современной жизни, что также указывает на их позднее происхождение (ср., например, ареал лексемы *olov-ъk-a* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»)

Ограниченные дистантные островные и точечные ареалы этих лексем являются результатом, скорее всего, независимого параллельного развития.

3. Лексема распространена в диалектах только западно- и южнославянской языковых групп и не выходит за их пределы

3.1. Лексема в своем распространении не имеет каких-либо территориальных ограничений, так как она равномерно покрывает территорию западной и южной Славии.

В опубликованных томах лексико-словообразовательной серии «Общеславянского лингвистического атласа» такой ареальный сценарий пока не обнаружен, так как обычно этот ареал находит продолжение в восточнославянских диалектах (см., например, ареалы лексем *čel-o* к. 5 'лоб человека' ОЛА т. 9 «Человек» (см. к.-схему 48) или *grob-ъ* к. 45 'могила, яма, в которой хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 50).

Лексема распространена в западно- и южнославянских диалектах, однако в своем распространении она имеет территориальные ограничения:

3.2. Лексема широко распространена в южнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал – в западнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно часто, ср. распространение следующих лексем:

věver-ic-a (**věverica* < и.-е. **уе(г)-уе(г)* Boryś: 698) к. 7 'белка' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 136): лексема широко распростране-

на во всех южнославянских диалектах за исключением болгарских (где используются лексемы *kat-er-ic-a*, *kat-er-ič-ьk-a*), имеет небольшой островной ареал в западно- и среднесловацких и микроареал в польских говорах Силезии (п. 291);

mač-ьk-ь (**mačьkь* ЭССЯ 17: 110) к. 10 'самец кошки' т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 137): лексема широко распространена в словенских, хорватских и сербских диалектах, имеет островной ареал в северо-западных болгарских и микроареалы в говорах Эгейской Македонии (п. 113а), в среднесловацких (пп. 217, 223) и в чешских моравских (п. 200) говорах;

tyrn-ь (**tyrnь* < и.-е. *[s]tern-:*[s]trn- Шапошников 2: 413) к. 13 'колючка, шип' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских диалектах, а также в чешских, островные ареалы – в лужицких, в западно- и среднесловацких говорах;

kopr-iv-a (**kopriva* < **koprь* < и.-е. **кѡр-* ЭССЯ 25: 11) к. 22 *Kopriva/ kopriva* т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских, чешских и лужицких диалектах; микроареалы в западнословацких (пп. 208, 209), средне- (п. 224) и восточнословацких (п. 233), а также в польских мазовецких говорах (п. 287);

kys-ěl-ь//kys-el-ь (**kys-ěl-ь//*kys-el-ь* < **kysati*, **kysiti* ЭССЯ 13: 271) к. 44 'кислый' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема плотно покрывает территорию южной Славии, а также Чехии, имеет островной ареал в западнословацких говорах и точечный – в польских мазовецких (п. 266);

lov-ь (**lovь* < и.-е. **lāu:**lau ЭССЯ 16: 111) к. 57 'охота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема плотно покрывает территорию всей южной Славии и имеет микроареалы в польских (п. 283) и лужицких (п. 236) диалектах. Материалы исторических словарей славянских языков свидетельствуют о том, что ранее эта лексема была известна чешскому, польскому, словацкому, русскому, украинскому и белорусскому языкам, однако со временем она сдала свои позиции под натиском других лексем: в русских, белорусских и украинских диалектах ее вытеснила лексема *oxot-a*, в польских, белорусских и украинских – лексема *pol-j-ov-an-ьj-e*, в словацких – лексемы *pol-j-ov-ač-ьk-a* и *pol-j-ov-ьk-a*, в чешских – лексема *gon-ь*, в лужицких – заимствованная из немецкого языка лексема (*jaxt*)-ь;

ględ-a-j-e-ть к. 60 'смотрит на что-то, на кого-то' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 139): лексема плотно покрывает территорию южной

Славии и Лужицы, имеет островной ареал в великопольских говорах и микроареал – в чешских (п. 188); форма является морфологическим новообразованием на базе более ранних форм глагола *głęděti* (ЭССЯ 6: 122);

*nes-em-ъ 1sg praes *nesq* к. 51 т. 6 «Рефлексы *е»; *met-em-ъ 1sg praes *metq* к. 34 т. 6 «Рефлексы *е»: обе грамматические формы имеют плотный ареал в южнославянских диалектах и ограниченный – в западнославянских (в основном в словацких, верхнелужицких, в некоторых чешских (ляшских) и польских (кашубских, силезских, малопольских) говорах; эти формы являются, по-видимому, морфологическим новообразованием на базе более ранних форм глагола **nesti* (< и.-е. **(e)nek'* - ЭССЯ 25: 19) и **metti* (< и.-е. **met-* Фасмер II: 611; ЭССЯ 18: 105);

*kol-ar-ъ (*kolarь < *kolo* ЭССЯ 10: 119) к. 9 'человек, который делает колеса для телег' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 140): лексема широко распространена в южнославянских и чешских диалектах, имеет островной ареал в западно- и среднесловацких и микроареалы в польских говорах Силезии (пп. 299, 308) и в верхнелужицких диалектах (п. 236).

Наличие обширных ареалов корреспондирующих лексем в южнославянских диалектах, т.е. на периферии современной Славии, свидетельствует о том, что эти лексические параллели являются иллюстрацией тех трансдиалектных связей, которые продолжают отношения исходной системы и до сих пор существуют в славянских языках.

Интересно, что в локализации ареалов многих лексем прослеживается повторяемость и параллелизм с другим ареальным сценарием, когда корреспондирующие лексемы были широко представлены в южнославянских диалектах и имели ограниченные ареалы в западно- и восточнославянских. И в одном, и в другом случаях наблюдается концентрация изоглосс в чешских и словацких (особенно в западно-словацких) говорах. И эта повторяемость в локализации ареалов свидетельствует в пользу предположения о существовании в древности словацко-моравской языковой зоны, тесно связанной с южнославянской группой языков и до сих пор сохраняющей древние изоглоссные параллели, сформировавшиеся еще на праславянской почве.

3.3. Лексема широко распространена в западнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал – в южнославянских. Этот

ареальный сценарий встречается редко, ср. распространение следующих лексем:

zvěr-ę (**zvěrbь* < и.-е. **ǵhwēg* Фасмер II: 87; Шапошников 1: 316; **ǵ^hwuǵer* Borys: 746) к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 142): лексема плотно покрывает всю западную Славию и имеет островной ареал в сербских (зетско-сеникских) говорах и микроареал – в хорватских (п. 33);

(*pěnež-e*, (*pěnež-i*) (**pěneǰzь* < **pěneǰь* Borys: 429) к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 143): эта заимствованная лексема (герм. *pfenning*) плотно покрывает всю западную Славию, имеет островные ареалы в словенских и хорватских диалектах, микроареал – в сербских зетско-сеникских (п. 71) говорах;

vě-stь (< **vědtь* < *věděti* 'знать' < и.-е. **uoǵid-ti*- Borys: 697) к. 73 'знает' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 144): лексема имеет обширные ареалы в польских, лужицких, чешских, западно- и среднесловацких и в словенских диалектах.

3.4. Лексема имеет ограниченный ареал и в западно-, и в южнославянских диалектах. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение следующих лексем:

di-v-ь (**divь* < и.-е. **dej-* ЕСУМ 2: 65) к. 2 'дикий' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 145): лексема широко распространена в словацких, лужицких, македонских и болгарских диалектах и имеет микроареалы в кашубских (пп. 241, 242) и в чакавских хорватских (п. 25) говорах;

dъvorj-ь (**dъxorjь* < **dъxnqti* Š-Šewc 20: 1506) к. 8 'хорек' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в лужицких, сербских и хорватских диалектах, имеет островные ареалы в кашубских и малопольских говорах, а также микроареал – в северо-западных македонских (пп. 94, 95);

gor-a (**gora* < и.-е. **guor-* ЭССЯ 7: 29) к. 11 'лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в болгарских, а также в западно- и среднесловацких диалектах, островные ареалы – в восточномакедонских, в некоторых кайкавских хорватских, в косовско-ресавских, восточногерцеговинских говорах и в костелских словенских; кроме того, микроареалы ее отмечены в чешских моравских (п. 206) и ганацких (п. 201) говорах;

(*pantegan*)-ъ, (*pantegan*)-а к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»: эта заимствованная из романских языков лексема (Bezlej III: 68) широко распространена в словенских, словацких, чешских (моравских) диалектах и имеет островные ареалы в хорватских чакавских говорах;

jetr-a (**jetro* < и.-е. **en-tro*- Machek: 218; Bezlej: 230) к. 54 'печень человека' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в чешских и словенских диалектах, островные ареалы – в лужицких, хорватских и сербских; микроареал – в западнословацких (п. 208) говорах;

stop-a (**stopa* < и.-е. **stepti* Borys: 578; Шапошников 2: 383) к. 47 'след стопы' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах, островные – в западночешских, среднесловацких, хорватских, сербских говорах и микроареалы – в словенских (п. 1) и нижнелужицких (п. 234);

orm-ę (**ormę* < и.-е. **arəmo*- Brūkner: 451; Borys: 510) к. 28 'плечо' т. 9 «Человек»: лексема имеет плотные ареалы в польских, сербских, хорватских диалектах и микроареалы – в нижнелужицких (п. 234), словенских (ровтарских п. 8) и македонских (восточных п. 105) говорах;

//*aj-e* (**aje* < и.-е. **ōjom* ЭССЯ 1: 61; или и.-е. **aϋis*- Borys: 203) к. 39 *Nsg* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в лужицких диалектах, разреженный – в польских и сербских, латеральный – в хорватских говорах;

g{linj}-ěn-ъ (**gliněn-ъ* < **glinā* < и.-е. **gleinā* ЭССЯ 6: 126; Шапошников 1: 178) к. 50 'глиняный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах, разреженный – в словацких и сербских, островные ареалы – в хорватских, македонских и болгарских говорах;

vьr-e-ть (**vьrěti* < и.-е. **цer*- Borys: 711) к. 47 'кипит' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разорванный ареал в словацких диалектах, островные ареалы – в польских и словенских; микроареал – в хорватских (чакавских пп. 44, 45) говорах;

vьr-ěl-ъ (**vьrěti* < и.-е. **цer*- Bezlej: 358; Skok: 622) к. 48 'горячий' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшие островные ареалы во всех южнославянских диалектах, а также в чешских и словацких;

//*edl-a* (**edla* < и.-е. **ed^h-lo*- Borys: 215) к. 23 'пихта' т. 3 «Расительный мир»: лексема плотно покрывает территорию чешских,

словацких, сербских и хорватских диалектов, имеет разорванный ареал – в польских, островные ареалы – в македонских и болгарских говорах и микроареалы – в верхнелужицких (п. 237) и в словенских говорах Каринтии (п. 146);

sojv-ič-čk-ъ к. 28 ‘соловей’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет небольшие островные ареалы в доленских и прекмурских говорах Словении, в моравских и ганацких чешских говорах, в малопольских и силезских говорах и микроареал в западнословацких говорах на территории Венгрии (п. 154);

mogv-j-a к. 41 ‘муравей’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в лужицких и словенских диалектах; небольшие островные ареалы в хорватских кайкавских говорах, микроареалы – в северо-западных македонских (пп. 92, 93), в сербских и болгарских говорах на территории Румынии (пп. 167, 168);

mogv-ьс-ь (**mogvьсь* < **mogvъ* < и.-е. *moḡŭ* ЭССЯ 19: 247) к. 41 ‘муравей’ т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в западно- и среднесловацких диалектах и имеет микроареалы в чешских (ляшских п. 207), в хорватских (кайкавских пп. 30, 35) и македонских (п. 108) говорах;

os-en-ьk-a к. 46 ‘гусеница’ т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в чешских диалектах и имеет микроареалы в восточнословацких (п. 231), в малопольских (пп. 301, 312), в словенских (белокраинских п. 15), в хорватских (кайкавских п. 26) и в сербских (призренско-тимоцких п. 86) говорах;

kokoš-ь (**kokošъ* «производное с суф.-*ošъ* от звукоподражательной основы» ЭССЯ 10: 116) к. 17 ‘курица’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в словенских, хорватских, сербских и лужицких диалектах; островной – в кашубских и мазовецких говорах;

do-by-t-ьk-ъ (**dobyтьkъ* < **dobyть* ЭССЯ 5: 49) к. 24 ‘общее название скота’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в чешских и болгарских диалектах, островные ареалы в македонских (в восточных говорах, а также в говорах Эгейской Македонии), в западнословацких и польских мазовецких говорах и микроареал – в нижнелужицких (п. 234);

peř-žbv-uk-u-j-e-tь к. 55 ‘жует жвачку’ (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах, островной – в словенских и микроареалы в западнословацких (пп. 154, 208) и сербских (боснийских п. 49) говорах;

per-živ-a-j-e-tь к. 55 ‘жует жвачку’ (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в хорватских, сербских, македонских и болгарских диалектах, имеет островной ареал в западно-чешских говорах и микроареалы – в малопольских (п. 314) и словенских прекмурских (п. 149);

gon-i-tь <se> к. 67 ‘находится в состоянии течки’ (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в словенских, хорватских, польских диалектах и островные – в чешских;

gon-i-tь <se> к. 69 ‘находится в состоянии течки’ (о свинье) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах, островные – в хорватских чакавских и кайкавских, в чешских и польских говорах и микроареал – в сербских (штокавских п. 47);

buk-a-j-e-tь <se> к. 69 ‘находится в состоянии течки’ (о свинье) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в македонских, болгарских и чешских диалектах, имеет островные ареалы в сербских (зетско-сеникских), словенских (ровтарских и штаерских) и среднесловацких говорах;

ov-ьč-ič-ьk-a к. 40 *dem* ‘овца’ т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, имеет островной ареал – в чешских и микроареал – в среднесловацких (пп. 220, 223) и польских силезских говорах (п. 289);

kov-ič-ьk-a к. 37 *dem* ‘корова’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в чешских, словацких, болгарских диалектах; островной – в восточномакедонских; микроареал – в верхнелужицких (п. 237) и польских силезских (п. 308) говорах;

von-j-a-j-e-tь к. 15 ‘нюхает’ т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в западно- и среднесловацких, в чешских ганацких и моравских диалектах; островные ареалы в великопольских и силезских говорах, а также в словенских приморских; латеральный ареал – в хорватских диалектах;

von-j-a-j-e-tь к. 16 ‘пахнет приятно’ т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет плотный ареал в лужицких диалектах, островные – в западнословацких, в чешских (ляшских), в польских говорах Силезии и в словенских приморских говорах; латеральный ареал – в хорватских диалектах;

berz-bj-e, berz-ov-bj-e к. 31 ‘березовая роща’ т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в словенских и чешских диалек-

тах и микроареалы в сербских (зетско-сенинских пп. 77, 78) и западно-словацких (п. 208) говорах;

berz-ov-in-a к. 32 'древесина березы' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет небольшие островные ареалы в словенских и микроареалы в северных македонских (п. 98), в чешских (ляшских пп. 202, 203), в западно- и среднесловацких (пп. 209, 223) говорах;

džsk-a к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширные ареалы в болгарских, сербских, хорватских, словенских и словацких диалектах, островные – в чешских моравских, великопольских и силезских говорах;

pekt-j-ar-ь к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разорванный ареал в словенских диалектах, разреженный – в хорватских; островные ареалы – в чешских, словацких, великопольских и силезских говорах; микроареалы – в сербских шумадийско-воеводинских и косовско-ресавских говорах (пп. 62, 83);

otb-ot-ьn-ič-ьk-a к. 41 'женщина, которая работает на заводе или фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотные ареалы в македонских, болгарских и словацких диалектах и островной – в польских (силезских) говорах;

pis-an-ьk-ь к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в словацких диалектах и островные – в чешских, словенских, хорватских, сербских и македонских говорах;

gov-əd-j-in-a к. 22 'мясо коровы или вола' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в словацких диалектах, островные ареалы – в сербских и чешских; микроареалы – в польских говорах Силезии (п. 299) и в хорватских славонских говорах (п. 52);

vъz-dvig-n-e-tь к. 58 'поднимет' (что-нибудь с земли) т. 9 «Человек»: лексема имеет плотные ареалы в чешских и словенских диалектах, островные – в лужицких, западно- и среднесловацких, в хорватских кайкавских говорах; микроареалы – в говорах Эгейской Македонии (пп. 113а) и юго-восточных болгарских (п. 139, 850);

ob-ěd-ьv-a-j-e-tь к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах, островные – в хорватских, польских и македонских; микро-

ареалы – в западнословацких (п. 208) и юго-восточных болгарских (п. 142) говорах;

golv-ič-ьk-a к. 1 *dem* ‘голова’ т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах, разорванный – в западнословацких и западноболгарских; островные ареалы – в польских (силезских) и восточномакедонских говорах; микроареал – в верхнелужицких (п. 237);

roč-ič-ьk-a к. 32 *dem* ‘рука’ т. 9 «Человек»: лексема имеет обширные ареалы в чешских и болгарских диалектах, разорванный – в словацких; островной ареал – в восточномакедонских говорах;

stav-ę, stav-y (**stavъ* < **staviti* < и.-е. **stau*/**stōu*- Шапошников 2: 373; Boryś: 576) к. 40 ‘суставы’ т. 9 «Человек»: лексема имеет обширные ареалы в болгарских и польских диалектах и микроареал – в верхнелужицких (п. 236) и словенских (прекмурских п. 21) говорах;

(*fald*)-у, (*falt*)-у к. 23 ‘морщины’ т. 9 «Человек»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-нем. *valde*) имеет разреженный ареал в польских диалектах и микроареалы – в чешских (пп. 178, 181), словацких (п. 215), словенских (п. 147) и сербских (п. 168) говорах;

tes-ar-ь к. 4 ‘человек, который строит деревянный дом’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 148): лексема имеет обширные ареалы в чешских и западнословацких диалектах; разреженные – в хорватских, сербских, словенских; и микроареалы – в польских говорах Силезии (пп. 299, 308);

žen-i-tь <*sq*> к. 12 ‘выходит замуж’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширные ареалы в болгарских и лужицких диалектах, разреженные – в польских и словенских, островные – в хорватских чакавских и в македонских северных и северо-восточных говорах;

(*truhl*)-а к. 44 ‘гроб, в котором хоронят покойника’ т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из баварских диалектов лексема (бавар. *Truhel* ‘ящик, сундук’ < др.- в.-нем. *trugula*) широко распространена в чешских и словацких диалектах, имеет островной ареал в малопольских и микроареал – в словенских говорах Каринтии (п. 148).

Этот ареальный сценарий объединяет разнородный и в топографическом, и в хронологическом отношении материал.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в западнославянских диалектах наблюдается повышенная **концентрация** **изоглосс** в чешских, западно- и среднесловацких говорах. Именно

здесь чаще всего локализуются обширные ареалы корреспондирующих лексем. Это особенно хорошо видно при сопоставлении с польскими ареалами, которые являются, как правило, либо островными, либо точечными. В южнославянских диалектах выделяются **хорватские и словенские** говоры, хотя корреспондирующие лексемы имеют здесь в основном лишь островные ареалы. Этот факт заслуживает особого внимания, так как изоглоссы, объединяющие словенские и хорватские диалекты с чешскими и словацкими, подтверждают существование переходной зоны между языками западной и южной групп (подробнее см. Ивић 1958). Более того, именно эти изоглоссы являются ориентирами при изучении исторической динамики диалектной карты праславянского языка, см., например, работу Л.В. Куркиной «Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики» (Куркина 1992: 207).

Что касается хронологической характеристики выявленных изоглосс, то, с одной стороны, здесь представлены явно поздние новообразования, возникшие по продуктивной словообразовательной модели с использованием, например, двойной деминутивации с суфф. *-ic-a* и *-ьk-a* (ср. *golv-ič-ьk-a* к. 1 *dem* 'голова' т. 9 «Человек», *roč-ič-ьk-a* к. 32 *dem* 'рука' т. 9 «Человек», *ov-ьč-ič-ьk-a* к. 40 *dem* 'овца' т. 2 «Животноводство», *korv-ič-ьk-a* к. 37 *dem* 'корова' т. 2 «Животноводство»), продуктивных суффиксов, например, суфф. *=in-a* в названиях мяса животных (ср. *gov-əd-j-in-a* к. 22 'мясо коровы или вола' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»), а также древней праславянской основы (ср. *pis-an-ьk-ь* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от праславянской основы **pъs-*, продолжающей и.-е. *pik'* (Bezlaĵ: 40); *tes-ar-ь* к. 4 'человек, который строит деревянный дом' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от глагола **tesati*, продолжающего и.-е. **tekt-* (Reizek: 658); *pekt-j-ar-ь* к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от глагола **pekti* < *и.-е. **pek^u* (Reizek: 456). Нередко эти имена развивают вторичные значения (как, например, *gor-a* к. 11 'лес' т. 3 «Растительный мир» (ЭССЯ 7: 29) или *vъz-dvig-n-e-tь* к. 58 'поднимет' (что-нибудь с земли) т. 9 «Человек» (ЭССЯ 5: 168).

С другой стороны, среди них находятся древние праславянские диалектизмы, имеющие индоевропейские соответствия (ср. *jeŕtr-a* к. 54 'печень человека' т. 9 «Человек»; *orm-ę* к. 28 'плечо' т. 9 «Человек»; *//aj-e* к. 39 *Nsg* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»

и сохраняющие свое первичное значение (ср. *už-in-a* ‘полдник’ Фасмер IV: 152).

Среди этих лексических соответствий особый интерес представляют т.н. **сепаратные изоглоссы**, которые связывают диалекты одного из западно- или южнославянских языков с диалектами других западно- и южнославянских языков, ср., например, лексемы, которые имеют распространение из западнославянских **только в словацких диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских**, ср. распространение следующих лексем:

běs-ъn-ъ (**běsъnъ* < **běs-ъ* ЭССЯ 2: 91) к. 73 ‘бешеный’ (о собаке) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в западно- и среднесловацких, в сербских, хорватских, македонских и болгарских диалектах; имеет микроареал в словенских прекурских говорах (пп. 21, 149);

тъг-с-in-a к. 51 ‘падаль,дохлое животное’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в среднесловацких диалектах, а также в болгарских, сербских и хорватских;

скоп-i-тъ к. 59 ‘кастрирует’ (кабана) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в среднесловацких и словенских говорах, кроме того, она широко распространена в хорватских, сербских, македонских и болгарских диалектах;

běd-ъn-ik-ъ к. 64 ‘бедный человек’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в восточнословацких и в хорватских славонских говорах; обширный ареал – в сербских диалектах;

(*cimerman*)-ъ к. 4 ‘человек, который строит деревянный дом’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *Zimmermann*) имеет островные ареалы в средне- и восточнословацких диалектах, в словенских и прилегающих к ним хорватских кайкавских говорах;

ob-běl-ъk-a к. 51 ‘кожура, снятая со старой картошки’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в среднесловацких и в западных болгарских диалектах, а также микроареал – в хорватских кайкавских говорах (п. 27);

věr-en-ic-a к. 10 ‘невеста, женщина, имеющая жениха, будущая жена’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в сербских диалектах, островные – в среднесловацких и в северных македонских и микроареал – в хорватских говорах (п. 45);

věst-j-ic-a к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет островные ареалы в западно- и средне-словацких, а также в западных и северных македонских говорах и микроареал – в болгарских (п. 167);

– только в чешских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских, ср. распространение следующих лексем:

trěbux-ъ (**trěbuxъ* < **terbiti* < и.-е. **bhreus-* (Skok III: 495); Фасмер IV: 96; ЕСУМ 5: 627) к. 50 'живот человека' т. 9 «Человек»: лексема имеет микроареалы в чешских (пп. 181, 184) и македонских (п. 95) говорах и обширные ареалы в хорватских и сербских диалектах;

trěbux-ъ к. 51 'живот животного' т. 9 «Человек»: лексема имеет микроареал в чешских (пп. 177, 184) говорах, островные ареалы в болгарских и македонских диалектах и обширные – в хорватских и сербских диалектах;

klov-e-ть к. 57 'клюет' (о курице) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал в чешских диалектах и микроареал – в словенских штаерских и паннонских говорах (пп. 18, 20); сходный ареал имеет и лексема *klov-a-j-e-ть*;

lov-ьс-ь к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в чешских, словенских и северо-восточных болгарских говорах, обширные – в сербских и хорватских диалектах;

dъrv-ar-ь к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в чешских (ганацких и моравских) и в сербских (косовско-ресавских и призренско-тимоцких) говорах; обширный ареал в болгарских и македонских диалектах; разреженный – в словенских; микроареал – в хорватских говорах (п. 33);

kyt-ъk-a к. 14 'цветок' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островной ареал в западных чешских говорах, обширный – в болгарских диалектах и микроареал – в македонских (п. 105);

bor-ov-in-a к. 18 'сосновый лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет небольшие островные ареалы в чешских (ганацких и моравских) и словенских говорах; обширный – в сербских и хорватских диалектах;

smřč-ь к. 20 'ель' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в сербских и болгарских диалектах и имеет небольшой островной ареал в чешских говорах;

berd-j-a к. 71 'суягная, котная' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал в западных чешских диалектах, а также плотный ареал в словенских и прилегающих к ним кайкавских и чакавских хорватских говорах;

ś-lup-ьk-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный островной ареал в западных чешских говорах и небольшие островные ареалы в болгарских и македонских диалектах;

– только в польских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских, ср. распространение следующих лексем:

//*qs-en-a* к. 46 'гусеница' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный островной ареал в великопольских говорах и небольшие островные ареалы в кашубских, в говорах Силезии, а также в говорах Боснии и Герцеговины; микроареал – в хорватских икавских говорах (пп. 33, 45);

torj-ь к. 8 'хорек' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный островной ареал в великопольских говорах и небольшие островные ареалы в хорватских чакавских и кайкавских диалектах (пп. 146а, 147а, 148а, 153); микроареал – в словенских прекурских говорах (пп. 21, 149);

kokoš-ьk-a к. 17 'курица' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в польских мазовецких, кашубских, малопольских и силезских говорах, кроме того, она широко распространена в болгарских, македонских и сербских диалектах;

rbz-a-j-e-ть к. 60 'ржет' (лошадь) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в польских кашубских, великопольских и силезских диалектах, в хорватских кайкавских и в словенских говорах в Каринтии;

pqd-j-a-j-e-ть <*se*> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал на юге малопольских говоров, обширный – в словенских диалектах и микроареал – в хорватских кайкавских говорах;

vod-i-ть <*se*> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшой островной ареал в в-

ликопольских говорах, а также в западных и юго-восточных болгарских; обширные ареалы – в македонских, сербских и хорватских диалектах;

už-in-a к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в малопольских, в словенских и юго-восточных болгарских говорах; обширные ареалы – в сербских, хорватских и македонских диалектах;

bъšel-ar-ъn-ik-ъ к. 54 ‘место, где стоят ульи’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в польских мазовецких (п. 298) и великопольских (п. 278) говорах, при этом она широко распространена в болгарских, македонских и сербских диалектах;

plet-j-a к. 30 ‘спина’ т. 9 «Человек»: лексема имеет островные ареалы в польских говорах Силезии, в хорватских кайкавских и в некоторых чакавских говорах, а также в словенских и в сербских диалектах;

– только в лужицких диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских, ср. распространение следующих лексем:

//qs-an-ic-a к. 46 ‘гусеница’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островные ареалы в лужицких и словенских диалектах; микроареалы – в хорватских кайкавских говорах (п. 31) и в говорах Эгейской Македонии (п. 112)

praš-a-j-e-ть (< **prošiti* < и.-е. **prek*’:**prok*’:**prk*’ Š-Šewc: 1151; Шапошников 2: 234) к. 67 ‘спрашивает’ т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в лужицких диалектах, островной – в словенских и микроареал – в македонских говорах (п. 90, 102);

(bogn)-ar-ъ к. 9 ‘человек, который делает колеса’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-нем. *wagener*) имеет микроареалы в верхнелужицких (п. 237), в хорватских чакавских (п. 25) и кайкавских (п. 153) говорах и довольно обширный островной ареал в словенских диалектах.

В южнославянском диалектном континууме ареалы этих эксклюзивных соответствий локализируются чаще всего в словенских говорах, ср. распространение следующих лексем:

vbs-b (**vbsb* < и.-е. **uk*’-i-s Š-Šewc: 1617; < и-е **uk*’/**uejk*’/**uojk*’-о- Фасмер I: 305; Вору́с: 696) к. 1 ‘небольшой сельский населенный пункт’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет

плотный ареал в словенских и лужицких диалектах; разреженный – в польских и островной – в чешских;

morv-en-išč-e к. 42 ‘муравейник’ т. 1 «Животный мир»: лексема имеет микроареал в приморских словенских говорах (пп. 5, 12) и широко распространена в чешских и западнословацких диалектах;

rěž-e-tь к. 59 ‘кастрирует’ (кабана) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в словенских диалектах, имеет островной ареал в чешских и микроареал – в нижнелужицких (п. 234);

vy-rěž-e-tь к. 59 ‘кастрирует’ (кабана) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в словенских прекмурских (п. 149) говорах, в среднесловацких (пп. 219, 223) и в нижнелужицких (п. 234);

gost-j-av-a к. 10 ‘густые заросли в лесу’ т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островные ареалы в словенских и словацких диалектах; микроареалы – в малопольских говорах (п. 316);

bor-ov-ъn-ic-a к. 44 ‘один плод черники’ т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в словенских диалектах и имеет микроареалы в чешских (п. 178) и восточнословацких (п. 229);

gor-ъk-ъ (**gorъkъ* производное от глагола **gorěti* < и.-е. **g^uher-* (Rejzek: 210; Bezlaj: 163); прилагательное производное с суф. =*ъk-ъ*, соотносительное с глаголом **gorěti* ЭССЯ 7: 52) к. 48 ‘горячий’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в словенских (пп. 6, 12), плотный – в чешских диалектах, островной ареал – в малопольских силезских говорах;

scorn-j-e, scorn-j-a к. 18 ‘челюсти’ т. 9 «Человек»: лексема имеет микроареалы в словенских говорах Каринтии (пп. 146, 148) и в верхнелужицких диалектах (п. 236); плотные островные ареалы в чешских моравских и западнословацких говорах;

po-věs-tь к. 64 ‘скажет’ (слово) т. 9 «Человек»: лексема имеет небольшие островные ареалы в словенских говорах, при этом она широко распространена в польских, чешских и словацких диалектах;

(mur)//-ar-ъ к. 6 ‘человек, который строит дома’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-нем. *mûrer*) имеет микроареалы в словенских говорах Каринтии (п. 147), в чешских ляхских говорах (п. 207), в лужицких (пп. 234, 236); островные ареалы – в польских говорах и обширный ареал – в словацких диалектах;

– только в болгарских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых западнославянских, ср. распространение следующих лексем:

bъčel-in-ъ к. 54 ‘место, где стоят ульи’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в болгарских, чешских и словацких диалектах; интересно, что в лужицких диалектах получила распространение лексема *bъčel-in-ic-a*;

xod-i-dl-o к. 46 ‘стопа’ т. 9 «Человек»: лексема имеет островные ареалы в болгарских, западночешских и западнословацких диалектах;

– только в хорватских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых западнославянских, ср. распространение следующих лексем:.

po-věd-a-j-e-tь к. 65 ‘рассказывает’ (сказку) т. 9 «Человек»: лексема имеет островные ареалы в хорватских (чакавских) говорах, обширный ареал в лужицких и разреженный – в западночешских диалектах,

– только в сербских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых западнославянских, ср. распространение следующих лексем:

rek-ne-tь (**rekti* < и.-е. **req-* (Skok III: 120) к. 64 ‘скажет’ (слово) т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный островной ареал в сербских диалектах, разреженный – в чешских и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 308).

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от соответствующих западно-восточнославянских сепаратных изоглосс, среди этих лексических параллелий довольно немного тех, которые представлены обширными ареалами. Примечательно, что они локализируются чаще всего в южнославянских диалектах (ср., например, ареалы таких лексем, как *běs-ъn-ъ* к. 73 ‘бешеный’ (о собаке) т. 2 «Животноводство»; *skop-i-tь* к. 59 ‘кастрирует’ (кабана) т. 2 «Животноводство»; *kokoš-ъk-a* к. 17 ‘курица’ т. 2 «Животноводство»; *vod-i-tь <se>* к. 67 ‘находиться в состоянии течки’ (о корове) т. 2 «Животноводство»; *bъčel-ar-ъn-ik-ъ* к. 54 ‘место, где стоят ульи’ т. 2 «Животноводство»; *už-in-a* к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

Среди них особенно выразительными являются словенские диалекты, в которых чаще всего встречаются обширные ареалы (ср.

ареалы таких лексем, как *pqd-j-a-j-e-tь* <*se*> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»; *rež-e-tь* к. 59 'кастрирует' (кабана) т. 2 «Животноводство»; *bor-ov-ъn-ic-a* к. 44 'один плод черники' т. 3 «Растительный мир»; *vъs-ь* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.).

В западнославянских диалектах наиболее заметными являются чешские говоры, хотя сепаратные изоглоссы в них часто имеют лишь островные ареалы (ср., например, распространение лексем *klov-e-tь* к. 57 'клюет' (о курице) т. 2 «Животноводство»; *kyt-ъk-a* к. 14 'цветок' т. 3 «Растительный мир»; *bor-ov-in-a* к. 18 'сосновый лес' т. 3 «Растительный мир»; *stygč-ь* к. 20 'ель' т. 3 «Растительный мир»; *gor-ъk-ь* к. 48 'горячий' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lov-ъs-ь* к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *dъgv-ar-ь* к. 5 человек, который рубит лес т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sъ-lup-ъk-a* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *scorn-j-e*, *scorn-j-a* к. 18 'челюсти' т. 9 «Человек» и др.).

Среди этих сепаратных соответствий особый интерес представляют т.н. **эксклюзивные изоглоссы**, связывающие попарно отдельные диалекты западно- и южнославянских языков, ср., например, лексем, которые имеют распространение из западнославянских только в лужицких диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских, причем, как правило, в словенских, ср.:

der-e-tь se к. 61 'блеет' (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроарел в нижнелужицких (п. 234) диалектах и плотный островной арел в словенских говорах Каринтии, в горенских и штаерских говорах;

der-e-tь se к. 66 'крякает' (утка) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в нижнелужицких диалектах (п. 234) и в словенских говорах Каринтии (п. 147);

(*snater*)-*u-j-e-tь* к. 66 'крякает' (утка) т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *schnattern*) имеет микроареалы в словенских говорах Каринтии (п. 146) и в лужицких диалектах (пп. 235, 237);

sqd-ъn-ik-ь к. 30 'судья' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный арел в лужицких и словенских диалектах;

prav-i-tь (**praviti* < **pravъ* < и.-е. **pr̥-*до-*s* (Bezljaj: 105) к. 64 'скажет' (слово) т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в лужицких и разорванный – в словенских диалектах;

(*bom*)-ъ к. 1 'растущее дерево' т. 3 «Растительный мир»: эта заимствованная из немецкого языка (нем. *Baum*) лексема широко распространена в лужицких диалектах и имеет микроареал в словенских говорах Каринтии (п. 147);

(*cajgefinger*)-ъ к. 36 'указательный палец' т. 9 «Человек»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. *Zeigefinger*) имеет микроареалы в лужицких диалектах (пп. 235, 236) и словенских говорах Каринтии (п. 146);

(*šrit*)-ъ к. 49 'шаг' т. 9 «Человек»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *Schritt*) имеет микроареалы в лужицких диалектах (пп. 234, 235) и островные ареалы в словенских говорах Каринтии и Прекмурья;

– только в чешских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских, ср.:

(*ksixt*)-ъ к. 2 'лицо' т. 9 «Человек»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. диал. *ksi:χt*) имеет плотный ареал в чешских диалектах и микроареал в словенских говорах Каринтии (пп. 147, 148);

vorb-ěč-ak-ъ к. 25 'воробей' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет островной ареал в западной группе чешских диалектов и микроареал в македонских восточных говорах (п. 105);

– только в словацких диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских, ср.:

stop-aj-ъ к. 47 'след стопы' т. 9 «Человек»: лексема имеет островные ареалы в восточнословацких и в словенских паннонских и прекмурских говорах;

– только в польских диалектах, но при этом находят продолжение в некоторых южнославянских, ср.:

//*qs-ěv-ьn-ic-a* к. 46 'гусеница' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет небольшие островные ареалы в польских кашубских говорах и в словенских приморских;

//*qx*-ъ к. 50 'чувство обоняния у собаки' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в польских и словенских диалектах;

vqx-a-j-e-ть к. 15 'нюхает' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах и островной – в словенских;

Ареалы этих эксклюзивных параллелей, в отличие от соответствующих восточно-западнославянских, в большинстве своем являются островными. Примечательно, что они локализируются чаще всего в словенских говорах Каринтии. Вторичный характер словообразовательной структуры представляющих их лексем, отсутствие у большинства из них индоевропейских параллелей, при том, что довольно много лексем иноязычного происхождения, делает проблематичным их праславянскую древность. В связи с чем можно предположить, что эти ареалы являются территориальными величинами позднего времени, сформировавшимися в результате независимого параллельного развития, а также под влиянием культурно-исторических контактов с другими языками.

Итак, анализ западно-южнославянских ареальных сценариев показал, что они являются иллюстрацией генетического родства западно- и южнославянских диалектов. Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от других ареалов, локализующихся в двух славянских языковых группах, среди них нет системных, т.е. таких ареалов лексем, которые тотально охватывали бы все западно- и южнославянские диалекты. Чаще всего это локально ограниченные ареалы, которые имеют разную плотность и конфигурацию.

Среди них имеются **разорванные ареалы** (ср., например, разорванный ареал лексемы *//edl-a* к. 23 'пихта' т. 3 «Растительный мир» в польских диалектах или лексемы *pekt-j-ar-ь* к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в словенских); **дискретные** (ср., например, дискретный ареал лексемы *дъгъ-ar-ь* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в словенских диалектах или лексемы *g{lin}-ĕn-ь* к. 50 'глиняный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в словацких и сербских); **островные** (ср., например, островной ареал лексемы *bĕd-ъn-ik-ь* к. 64 'бедный человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в восточнословацких и в славонских хорватских диалектах или лексемы *vĕver-ic-a* к. 7 'белка' т. 1 «Животный мир» в западно- и среднесловацких диалектах); **латеральные** (ср., например, латеральные ареалы лексем *//aj-e* к. 39 *Nsg* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовле-

ние пищи» и *von-j-a-j-e-tь* к. 16 'пахнет приятно' т. 3 «Растительный мир» в хорватских диалектах); и **точечные**, мерцающие (ср., например, микроареал лексемы *таѣ-ѣк-ѣ* к. 10 'самец кошки' т. 2 «Животноводство» в среднесловацких и чешских моравских говорах или лексемы *lov-ѣ* к. 57 'охота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в польских и лужицких диалектах).

Ареалогический анализ лексических соответствий, характерных для западно- и южнославянских диалектов, выявил своеобразные **«точки высокой пассионарности»**, в которых чаще всего локализируются изоглоссы, формирующие обширные ареалы: это, прежде всего, **южнославянские диалекты** (особенно словенские, сербские и хорватские), а в западнославянских – **чешские**.

В общей сумме изоглосс, характеризующих западно- и южнославянские диалекты, просматриваются два хронологических среза:

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся фрагментах праславянской древности (ср., например, ареалы лексем *//aj-e* к. 39 *Nsg* (j)ajε т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *zvěr-ε* к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир»; *di-v-ѣ* к. 2 'дикий' т. 1 «Животный мир»; *věver-ic-a* к. 7 'белка' т. 1 «Животный мир»; *grob-ѣ* 'могила, яма, в которой хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»; *тъгн-ѣ* к. 13 'колючка, шип' т. 3 «Растительный мир»; *lov-ѣ* к. 57 'охота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *оѣт-ε* к. 28 'плечо' т. 9 «Человек»; *въз-ѣ* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.). Все эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, а их словообразовательная структура чаще всего не мотивирована на почве праславянского; ареалы их являются, как правило, обширными. В связи с этим можно предположить, что они могут быть отражением тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей; сюда, по-видимому, можно отнести и ареалы производных лексем, словообразовательная структура которых является иллюстрацией распространенной словообразовательной модели, актуальной для праславянского языка (ср., например, ареалы лексем *běs-ьн-ѣ* к. 73 'бешеный' (о собаке) т. 2 «Животноводство»; *xod-i-dl-o* к. 46 'стопа' т. 9 «Человек»; *gor-ѣк-ѣ* к. 48 'горячий' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *тогв-ьс-ѣ* к. 41 'муравей' т. 1 «Животный мир»; *beżz-ьj-e* к. 31 'березовая роща' т. 3 «Растительный мир»; *gov-εd-j-in-a* к. 22 'мясо коровы или вола' т. 6 «Домаш-

нее хозяйство и приготовление пищи»); они, как правило, не имеют индоевропейских параллелей, а их ареалы часто являются локально ограниченными;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична. К нему относятся новообразования эпохи самостоятельного развития языков. Эти соответствия представлены чаще всего либо заимствованиями (ср. ареалы лексем (*pěněz*)-е к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*ksixt*)-ъ к. 2 ‘лицо’ т. 9 «Человек»; (*bom*)-ъ к. 1 ‘растущее дерево’ т. 3 «Растительный мир»; (*cajgefinger*)-ъ к. 36 ‘указательный палец’ т. 9 «Человек»; (*snater*)-и-ј-е-ть к. 66 ‘крякает’ (утка) т. 2 «Животноводство»), либо лексемами, иллюстрирующими вторичную производность с использованием распространенной словообразовательной модели (ср. *bor-ov-ъn-ic-a* к. 44 ‘один плод черники’ т. 3 «Растительный мир»; *bor-ov-in-a* к. 18 ‘сосновый лес’ т. 3 «Растительный мир»; *vořb-ъč-ak-ъ* к. 25 ‘воробей’ т. 1 «Животный мир»; *soľv-ič-ъk-ъ* к. 28 ‘соловей’ т. 1 «Животный мир»; *mořv-en-išč-e* к. 42 ‘муравейник’ т. 1 «Животный мир»; *goľv-ič-ъk-a* к. 1 *dem* ‘голова’ т. 9 «Человек»; *roč-ič-ъk-a* к. 32 *dem* ‘рука’ т. 9 «Человек»; *kořv-ič-ъk-a* к. 37 *dem* ‘коřva’ т. 2 «Животноводство»). Среди них довольно много лексем, развивших вторичное значение (ср. *do-by-t-ъk-ъ* к. 24 ‘общее название скота’ т. 2 «Животноводство»: значение ‘скот’ развилось из первоначального значения ‘имущество’ (ЭССЯ 5: 49); *gor-a* к. 11 ‘лес’ т. 3 «Растительный мир» (ЭССЯ 7: 29); *vъz-dviġ-n-e-tъ* ‘поднимет’ (что-нибудь с земли) (ЭССЯ 5: 168), либо имеющих значения, отсылающие к реалиям современной жизни (ср. *ořb-ot-ъn-ič-ъk-a* к. 41 ‘женщина, которая работает на заводе или фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sqd-ъn-ik-ъ* к. 30 ‘судья’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pis-an-ъk-ъ* к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»). Кроме того, они, как правило, не имеют индоевропейских соответствий, а их ареалы часто являются ограниченными. Поэтому все они относятся к новообразованиям исторической эпохи.

Итак, ареалы лексем, распространенных в рамках диалектов двух славянских языковых групп, дают разную, но при этом устойчиво повторяющуюся картину. В лексическом отношении ее характери-

зуют архаизмы и многочисленные новообразования, которые и создают известную пестроту этой картины.

Выявленные лексические корреспонденции имеют разную глубину во времени: одни из них унаследованы из праславянской эпохи, другие порождены теми процессами, которые проходили в позднеславянский период, третьи являются новообразованиями исторической эпохи диалектного развития славянских языков.

Анализ сепаратных лексических изоглосс выявил **высокую пассивность украинских, польских, чешских и словенских** диалектов, где чаще всего зарождаются изоглоссы, которые находят продолжение в других диалектах Славии.

Обращает на себя внимание и тот факт, что обширные ареалы этих лексических соответствий локализуются чаще всего либо в западнославянских диалектах (особенно в польских при восточно-западнославянских соответствиях или в чешских при западно-южнославянских соответствиях), либо в южнославянских (особенно – в словенских).

ГЛАВА 4

АРЕАЛЫ ОДНОЙ СЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

Логика исследования различных ареальных сценариев современной Славии требует описания и таких ареалов, которые существуют в рамках лишь одной языковой группы и не выходят за ее пределы.

1. Лексема распространена в диалектах только восточнославянской языковой группы и не выходит за ее пределы

1.1. Лексема плотно покрывает всю восточную Славю.

Лексема в своем распространении не имеет каких-либо территориальных ограничений, так как она равномерно покрывает всю или практически всю восточнославянскую территорию и не выходит за ее пределы. Этот ареальный сценарий в восточнославянских языках встречается довольно часто, ср., например, локализацию следующих лексем:

krop-iv-a (**krapiva* < **kopriva* ЭССЯ 11: 25) к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, только в некоторых украинских и русских говорах ее ареал ограничивают лексемы *žędl-iv-a* и *stręk-av-a*;

ob-ęd-a-j-e-tь (**obędati* < **obędъ* ЭССЯ 27: 181; Шапошников 2: 36) к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 149): лексема имеет тотальное распространение во всех восточнославянских диалектах, и только в юго-западных украинских и в отдельных белорусских она находится в отношениях конкуренции с лексемой *pol-u-dьn-a-j-e-tь*;

sb-kaz-e-tь (**sbkazati* < **kazati* Шапошников 2: 324) к. 64а 'скажет' (слово) т. 9 «Человеку» (см. к.-схему 150): лексема плотно покрывает территорию всей восточной Славии и только в некоторых юго-западных украинских говорах ее ареал ограничивает лексема *po-vęst-b*;

рът-ь (< **рътъ* < и.-е. **ru-to* < **reu-*: *rou-* Шапошников 2: 287) к. 16 'рот' т. 9 «Человеку» (см. к.-схему 151): лексема плотно покрывает территорию всей восточной Славии, и только в некоторых юго-западных украинских говорах ее ареал ограничивает лексема *pyск-ь*, а в северо-западных белорусских – лексема *gob-a*;

vis-ьк-ь, vis-ьк-у (**visькъ* < **visěti* Шапошников 1: 120) к. 4 'висок' т. 9 «Человеку» (см. к.-схему 152): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, и только в юго-западных украинских говорах ее ареал ограничивают лексемы *vojs-ьn-ic-a* и (*puls*)-ь;

(*pasx*)-a к. 49 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 154): эта заимствованная из греческого языка лексема (*πάσχα* < др.-евр. *pēsah*) широко распространена во всех восточнославянских диалектах, и только в говорах Правобережной Украины и в западных белорусских диалектах ее ареал ограничивают лексемы *vel-ik-o-dbn-j-a* и *vel-ik-ъ dbn-ь*.

Системный, а главное континуальный характер ареалов этих лексем, говорит о том, что эти ареалы могли сформироваться еще до распада восточнославянского языкового единства. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что некоторые из них зафиксированы в древнейших памятниках письменности (например, лексемы *съкажеть* и *пасха* в Остромировом евангелии XI в. СРЯ XI-XVII 24: 165; 14: 168; *рътътъ* Надп. Соф. Новг. XI-XII в. СРЯ XI-XVII 22: 220). Однако нельзя исключить и возможности образования их ареалов в рамках собственной истории восточнославянских языков, так как в памятниках письменности эти лексемы фиксируются довольно поздно (например, др.-рус. *крапива* – в XVI в. (СРЯ XI-XVII 8: 14); др.-рус. *объда-ти* – в XV-XVI вв. (СРЯ XI-XVII 12: 26); др.-рус. *високъ* – в XVI в. (СРЯ XI-XVII 2: 190); др.-рус. *прощатися* – в XVI в. (СРЯ XI-XVII 21: 13);

1.2. Лексема имеет восточнославянское распространение, но в ее локализации существуют ограничения. Эта ситуация является самой распространенной. Однако, несмотря на множество ареальных сценариев, среди них постоянно выделяется один и тот же, когда лексема широко распространена в русских диалектах и имеет ограниченные ареалы в украинских и белорусских, ср. распространение следующих лексем:

klju-v-ь к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в юго-восточных украинских говорах и микроареал – в белорусских (п. 380);

xrjak-ь к. 7 'некастрированный самец свиньи' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в

украинских полесских и юго-восточных говорах, а также в белорусских северо-восточных и западнополесских;

seč-en-ъ к. 13 ‘самец утки’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в украинских полесских и юго-восточных, а также в белорусских северо-восточных, западнополесских и среднебелорусских говорах;

gos-yn-j-a к. 19 ‘самка гуся’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в русских диалектах и микроареалы в белорусских северо-восточных (пп. 350, 379) и украинских юго-западных и юго-восточных (пп. 470, 519) говорах;

ot-ъk-a к. 22 ‘утка’ (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, латеральные – в украинских полесских и юго-восточных говорах и островные – в белорусских северо-восточных и западнополесских говорах;

ščen-ъk-ъ к. 26 ‘детеныш собаки’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островной – в северо-восточных белорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (п. 446);

žerb-en-ъk-ъ к. 27 *Nsg žerbę* т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островной – в северо-восточных белорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 445, 446);

tel-en-ъk-ъ к. 28 *Nsg tele* т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и среднебелорусских и латеральный – в украинских полесских говорах;

//agn-en-ъk-ъ к. 29 *Nsg (j)agne* т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и среднебелорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 439, 445);

koz-yl-en-ъk-ъ к. 30 ‘детеныш козы’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и среднебелорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 445, 446);

porč-en-ъk-ъ к. 31 *Nsg porę* т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и среднебелорусских и латеральный – в украинских полесских говорах;

sur-j-en-ъk-ъ к. 32 ‘птенец курицы’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островной – в белорусских се-

веро-восточных и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 444-446);

gqs-en-ъk-ъ к. 33 'птенец гуся' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и среднебелорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 445, 447);

//*qt-en-ъk-ъ* к. 34 'птенец утки' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и среднебелорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 446);

pad-al-ъ к. 51 'падаль, дохлое животное' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных, среднебелорусских и западнополесских и в украинских полесских, юго-западных и юго-восточных говорах;

skreb-ъn-ic-a к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и среднебелорусских и в украинских полесских, юго-западных и юго-восточных говорах;

bod-a-j-e-tъ <se> к. 56 'бодается' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в белорусских северо-восточных и юго-западных и микроареал – в украинских полесских и юго-восточных говорах (пп. 459, 480);

hod-i-tъ к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в украинских полесских и юго-западных и микроареал – в белорусских северо-восточных и западнополесских говорах (пп. 334, 382, 389);

u-xaž-i-va-j-e-tъ <se> к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островной – в белорусских северо-восточных и юго-западных говорах и микроареал – в украинских полесских говорах (п. 445);

gul-j-a-j-e-tъ <se> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные – в украинских полесских, юго-западных и юго-восточных говорах и микроареал – в среднебелорусских (п. 392);

gul-j-a-j-e-tъ <se> к. 68 'находится в состоянии течки' (об овце) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные ареалы в украинских полесских и юго-восточных говорах и микроареал – в среднебелорусских (п. 392);

žerb-a к. 70 'жеребая' (кобыла) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и микроареалы – в украинских полесских (пп. 442, 445) и северо-восточных белорусских говорах (пп. 350, 352);

běš-en-ъ к. 73 'бешеный' (о собаке) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в юго-восточных украинских и северо-восточных белорусских говорах;

par-ъ к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разорванный – в украинских и микроареалы – в северо-восточных и среднебелорусских говорах (пп. 352, 359, 397);

paх-ar-ъ к. 27 'человек, который пашет' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, латеральный – в украинских и островные ареалы в белорусских говорах;

ot-val-ъ к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в украинских и белорусских;

trav-in-ъk-a к. 82 'один стебель травы' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в русских диалектах и имеет островные ареалы в украинских и белорусских;

gъb-иъ-ъk-a к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 155): лексема широко распространена в русских диалектах и имеет островные ареалы в северо-восточных, западнополесских и среднебелорусских, а также в украинских полесских, юго-западных и юго-восточных говорах;

žir-ъn-ъ к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема плотно покрывает территорию русских говоров и имеет разреженные ареалы в украинских и белорусских диалектах, где наряду с лексемой *žir-ъn-ъ* широко употребительны лексемы *tъst-ъ*, *mast-ъn-ъ* и *сут-ъ*;

pĕn-ъk-a к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 156): лексема широко распространена в русских диалектах; имеет островные ареалы в северо-восточных, среднебелорусских и западнополесских, а также в украинских юго-восточных, в некоторых полесских и юго-западных говорах;

vorн-ъk-a к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 231): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах; латеральный – в

белорусских; микроареалы – в украинских среднеподнепровских (п. 510) и в переселенческих говорах (п. 171) на территории Румынии;

prost-o-kvaš-a к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 214): лексема имеет обширный ареал в северно- и среднерусских говорах и разреженный – в южнорусских; кроме того, островные ареалы ее отмечены в белорусских северо-восточных говорах и микроареалы – в украинских восточнополесских и юго-восточных (пп. 461, 519) степных говорах;

śb-liv-ъk-y к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 157): в русских диалектах лексема распространена практически повсеместно; в белорусских диалектах она встречается в основном в северо-восточных, а также в отдельных среднебелорусских говорах; в украинских диалектах лексема отмечена в юго-восточных, а также в отдельных полесских и юго-западных говорах;

ob-čist-ъk-y к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 211): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и микроареалы – в северо-восточных белорусских (п. 334) и в украинских полесских (п. 446) говорах;

kam-en-ъšč-ik-ъ к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 158): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разреженный – в белорусских и островной – в украинских (преимущественно в юго-восточных говорах), где такое же широкое распространение имеет заимствованная из немецкого языка лексема (*mul*)-*j-ar-ъ* (от ср.-в.-н. *mürer*);

pekt-j=-ъn-ik-ъ к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема образует плотный ареал в русских диалектах и разреженный – в белорусских и украинских, где с ней конкурируют лексемы (*mul*)-*j-ar-ъ*, (*mur*)-*ъn-ik-ъ*, *pekt-j=-ъk-ar-ъ*, *pekt-j=-ъk-ur-ъ*;

uč-i-tel-ъn-ic-a к. 32 'женщина, которая учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разреженный – в белорусских и микроареалы – в украинских юго-западных говорах (пп. 523, 524);

deš-ev-ъ (**deševъ* < **desiti* < и.-е. **dek*'s- Шапошников 1: 222; ЭССЯ 4: 219) к. 54 'дешевый' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 159): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, который в юго-западных украинских и северо-западных белорусских разрушают лексемы *tan-ъ* и *tan-ъn-ъ*;

śb-děl-a-j-e-tь к. 43 3sg *praes asp perf* ‘делает’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет повсеместное распространение в русских диалектах, латеральный ареал – в украинских и белорусских и островной – в среднебелорусских и северо-восточных говорах;

ku-zn-ьc-ь к. 10 ‘человек, который работает в кузнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 226): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и разреженный – в украинских и белорусских, где более широкое распространение получила лексема *kov-al-ь*;

ръгт-ьп-ь к. 16 ‘человек, который шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и ограниченные – в украинских и белорусских, где более широкое распространение имеет лексема *krav-ьc-ь*;

ръгт-ьп-йх-а к. 18 ‘женщина, которая шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и ограниченные – в украинских и белорусских говорах, где более широкое распространение имеют лексемы *krav-ьc-йх-а* и *šьv-ač-ьk-a*;

vor-ь (**vorь* < и.-е. **wer-/wōr/*wr-* Шапошников 1: 141) к. 55 ‘человек, который крадет’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 161): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и небольшие островные ареалы – в украинских юго-восточных и северо-восточных белорусских, где более широкое распространение получила лексема *zьl-o-děj-ь*;

nistj-ь (**niščьjь* < и.-е. **nī-stjo-* ЭССЯ 25: 123) к. 59 ‘человек, который просит милостыню’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в украинских (преимущественно в юго-восточных) и в белорусских северо-восточных и среднебелорусских говорах;

běd-ьп-ь=ak-ь к. 64 ‘бедный человек’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 219): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и разреженный – в украинских и белорусских, где ее ареал ограничен лексемами *běd-ьп-ь*, *běd-ak-ь*, *u-bog-ь* и др.;

сь-kol-ьk-o к. 52 ‘сколько’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и разреженный – в украинских и белорусских;

dьгv-ьп-j-a к. 1 ‘небольшой сельский населенный пункт’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 164): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, разреженный – в белорусских и микроареалы – в украинских полесских (пп. 436, 446) говорах;

сь-kaz-ъk-a к. 77 'сказка' т. 9 «Человеку»: лексема имеет плотный ареал в русских диалектах, островные – в северо-восточных белорусских, а также в некоторых полесских говорах; и микроареалы – в юго-западных украинских (пп. 433, 472) и полесских говорах (п. 445);

въ-сь-//rět-i-tъ <se> к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в северо-восточных и среднебелорусских говорах, а также в полесских и юго-западных украинских;

n//orv-i-tъ <se> к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 233): лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах и разреженный – в украинских;

pri-da-n-O к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 197): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и разорванные – в украинских и белорусских;

kur-i-l-ъšč-ik-ъ к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, островной – в северо-восточных белорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 373, 442);

kъjd-un-bj-a к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и небольшие островные ареалы в украинских полесских и белорусских северо-восточных говорах;

plęs-un-ъ к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островной – в северо-восточных белорусских и микроареалы – в украинских говорах (пп. 485, 843);

сь-poj-e-tъ к. 33 3sg *praes asp perf* 'поёт' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и микроареал – в юго-западных белорусских говорах (п. 385);

ži-zn-ъ, ži-zn-j-a к. 40 'жизнь' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в русских диалектах и островные – в украинских полесских, а также в среднебелорусских и северо-восточных говорах;

kołkol-ъ к. 47 'колокол' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 163): лексема имеет обширный ареал в русских диалектах, островные – в украинских полесских и юго-восточных, а также в среднебелорусских и северо-восточных говорах.

В этом ареальном сценарии иногда наблюдается и такая ситуация, когда в украинских диалектах лексема вообще отсутствует, ср., например, распространение лексем:

//už-in-ъ к. 62 ‘ужин, вечерняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет сплошной ареал в русских диалектах; в белорусских она зафиксирована лишь в двух пунктах (пп. 350, 400), находящихся в зоне приграничных контактов с русскими диалектами;

//už-in-a-j-e-ть к. 64 ‘ест ужин’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет сплошной ареал в русских диалектах и микроареал – в белорусских северо-восточных говорах, пограничных с русскими диалектами (пш. 335, 350).

Все эти лексемы имеют, как правило, плотный ареал в русских диалектах, тогда как их распространение в украинских и белорусских диалектах ограничено зонами приграничных контактов: в белорусских диалектах это чаще всего северо-восточные говоры, граничащие с Россией, а в украинских – юго-восточные или восточнополесские. Очевидно, что существование этих лексем в украинских и белорусских говорах связано, скорее всего, с влиянием русских диалектов.

Такой характер ареалов лексем, границы которых, как правило, совпадают с государственной границей России, свидетельствует о довольно позднем их образовании. О том, что эти ареалы сформировались, по-видимому, уже в рамках собственной истории русского языка, говорят не только очертания их границ, но и памятники древнерусской письменности, так как многие из этих лексем либо вообще в них отсутствуют (как, например, лексемы *gъrb-uš-ъk-a*, *pěn-ъk-a*, *prost-o-kvaš-a*, *ob-čist-ъk-y*, *pad-al-ъ*, *ot-val-ъ*, *zem-j-e-kop-ъ*, *pъrt-ъn-ič-a*, *klju-v-ъ*), либо отмечены в ином значении (например, *съказъка* ‘отчет, донесение’ XVI-XVII в. Шапошников 2010: 324), либо имеют позднюю фиксацию. Так, в частности, первая фиксация лексем *voronka* (к. 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’) относится к XVI в. (ср. следующий пример из Словаря русского языка XI-XVII вв. 3:33: *воронка* ‘конусовидное приспособление для переливания жидкости в сосуд с узким горлом, воронка’: *Се нарицаютьъ лием или воронкою, Назиратель XVI в.*). Примечательно, что упоминаемое в этом контексте древнее славянское слово *lij-b*, *lij-a* в русских диалектах не сохранилось, но встречается еще в словенских. Приблизительно к этому же периоду, т.е. к XVI в., относится и фиксация в словарях лексем //už-in-ъ, //už-in-a-j-e-ть (см. Черных II: 285), *sež-en-ъ* (к. 13 ‘самец утки’ т. 2 «Животноводство», СРЯ XI-XVII в. 24: 41: *А за ѹтницѹ и за селезня и за кѹръ и за кокошь присѹжат по ѿ*

денги), *gos-un-j-a* (к. 19 'самка гуся' т. 2 «Животноводство», СРЯ XI-XVII вв. 4: 162). В XVII в. появляются такие лексемы, как *žerb-en-ъk-ъ* (к. 27 *Nsg žerbe* т. 2 «Животноводство», СРЯ XI-XVII вв. 5: 92), *koz-bl-en-ъk-ъ* (к. 30 'детеныш козы' т. 2 «Животноводство», СРЯ XI-XVII вв. 7: 224), *skreb-ъn-ic-a* (к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство», СРЯ XI-XVII вв. 25: 19), *běš-en-ъ* (к. 73 'бешеный' (о собаке) т. 2 «Животноводство», СРЯ XI-XVII вв. 1: 183), *paх-ar-ъ* (к. 27 'человек, который пашет' т. 4 «Сельское хозяйство», СРЯ XI-XVII вв. 14: 175), *pъrt-ъn-ъ* (к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», СРЯ XI-XVII вв. 17: 132), *vor-ъ* (к. 55 человек, который крадет т. 8 «Профессии и общественная жизнь», СРЯ XI-XVII вв. 3: 28; **животнишка воры пограбили безъ остаткѹ и дворнишко разорили**). В XVIII в. отмечена фиксация лексем *sv-liv-ъk-y* и *pъn-ъk-a* (Шапошников 2010: 117, 334).

Нельзя, однако, не отметить, что иногда среди восточнославянских эксклюзивов, имеющих обширный ареал в русских диалектах и ограниченный в украинских и белорусских, встречаются и древние образования, относящиеся к XI-XII вв., такие, например, как **кѹзнецъ** (СРЯ XI-XVII вв. 8:109); **ниций** (Изборник Св. 1073, СРЯ XI-XVII вв. 11: 391); **деревня** (Поуч. Влад. Мон. XII в. СРЯ XI-XVII в. 4: 220). Наличие этих лексем в староукраинских (см. ССМ 1: 527; ССМ 2: 53, ИСУЯ 2: 695) и старобелорусских памятниках письменности (см. ЭССЯ 25: 123; ГСБМ 8: 46) говорит о том, что здесь, скорее всего, мы имеем дело с разрушением ареала этих лексем в украинских и белорусских диалектах.

1.3. Лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах и ограниченный – в украинских. Эта ареальная ситуация также встречается довольно часто, ср. распространение следующих лексем:

ko=š-ъk-a к.16 'кошка-самка' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в русских и белорусских диалектах и островные – в украинских полесских и юго-восточных говорах;

skot-in-a к. 24 'общее название скота' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах и разреженный – в украинских;

kust-ъ к. 9 'куст' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах и островной – в украинских полесских говорах;

orěš-ъn-ik-ъ к. 49 ‘лесной орех’ т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах и островной – в украинских полесских говорах;

kojd-ęz-ъ, kojd-ъc-ъ к. 1 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 165): лексема плотно покрывает территорию русских и белорусских диалектов, тогда как в украинских она имеет разорванный ареал, так как наряду с ней широко распространены лексемы *stud-ъn-j-a, stud-ъn-ъj-a, krin-ic-a, kryn-ic-a*;

//ěd-a (**ěda* < и.-е. **edā* ЭССЯ 6: 38) к. 54 ‘все, что употребляется в пищу людьми, еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 166): лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах, тогда как в украинских он является разреженным, так как наряду с ней широкое распространение получили лексемы *//ěd-j-a, //ěd-l-o, //ěd-j-en-ъj-e* и *съ-trav-a*;

kol-es-ъn-ik-ъ к. 9 ‘человек, который делает колеса для телег’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 203): лексема широко распространена в русских и белорусских диалектах и имеет разреженный ареал – в украинских, где с ней конкурирует заимствованная из немецкого языка лексема (*štelmax*)-ъ, (*štelmaxer*)-ъ (нем. *Stellmacher*);

бъšel-o-vod-ъ к. 27 ‘человек, который разводит пчел’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах и ограниченный – в украинских полесских и юго-восточных говорах;

otb-otj-ъ к. 40 ‘человек, который работает на заводе или на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема полностью покрывает территорию белорусских и русских диалектов и имеет разорванный ареал – в украинских;

pyt-j-ъk-y к. 55 ‘почки человека’ т. 9 «Человек»: лексема плотно покрывает территорию русских и белорусских говоров и имеет разорванный ареал – в украинских, где в юго-западных говорах широко распространена заимствованная из немецкого языка лексема (*nyr*)-ъk-y (нем. *Niere*);

šeg-ъ к. 49 ‘шаг’ т. 9 «Человек»: лексема имеет плотный ареал в русских и белорусских диалектах и разорванный – в украинских, так как в говорах Правобережной Украины широко распространены лексемы *krok-ъ* и *stęp-en-ъ*.

Такой характер ареалов всех этих лексем, которые являются собственно восточнославянскими диалектизмами, свидетельствует о том, что в украинских диалектах в процессе их языковой эволюции они либо подверг-

лись разрушению (это, как правило, лексемы, которые имеют древнюю фиксацию, ср., например, ареалы лексем *lěd-a* к. 54 'все, что употребляется в пищу людьми, еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: Остром. св. XI в. (СРЯ XI-XVII вв 5: 14); *skot-in-a* к. 24 'общее название скота' т. 2 «Животноводство»: XII в. (СРЯ XI-XVII вв 25: 8); *ko=š-ьk-a* к. 7 'кошка-самка' т. 2 «Животноводство»: XIII в. (СРЯ XI-XVII вв 7: 395), либо образовались сравнительно поздно в процессе междиалектных контактов. Не случайно в памятниках древнерусской письменности эти лексемы или вообще отсутствуют (ср., например, *bъcel-o-vod-ъ* к. 27 'человек, который разводит пчел' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *šeg-ъ* к. 49 'шаг' т. 9 «Человек»), или фиксируются довольно поздно – в XV в. (ср. *kust-ъ* к. 9 'куст' т. 3 «Растительный мир» в (СРЯ XI-XVII вв. 8: 145); *pъt-j-ьk-y* к. 55 'почка' т. 9 «Человек» (СРЯ XI-XVII вв 18: 78); в XVI в. (*kol-es-ьn-ik-ъ* к. 9 'человек, который делает колеса для телег' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (СРЯ XI-XVII вв 7: 236); в XVII в. (*orěš-ьn-ik-ъ* к. 49 'лесной орех' т. 3 «Растительный мир» (СРЯ XI-XVII вв. 13: 67); *kold-ьz-ъ*, *kold-ьc-ъ* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (СРЯ XI-XVII вв 7: 246).

1.4. Лексема имеет обширный ареал в русских и украинских диалектах и ограниченный – в белорусских. Этот тип ареала встречается довольно редко, ср.:

lēs-o-rqb-ъ к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в русских и украинских диалектах и островные ареалы в белорусских юго-западных и северо-восточных говорах, где с ней конкурирует лексема *dъlv-o-sěk-ъ*;

Такой характер ареала этой лексемы в белорусских диалектах свидетельствует о том, что он сформировался, скорее всего, в результате междиалектных контактов.

1.5. Лексема имеет обширный ареал в белорусских диалектах и ограниченный – в русских и украинских. Этот ареальный сценарий также встречается довольно редко, ср., например, локализацию лексем:

srě-j-e-ть к. 63 'зреет, сплет' (о хлебах) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в белорусских диалектах, разреженный – в русских и островной – в украинских полесских и юго-восточных говорах;

trav-in-a к. 82 'один стебель травы' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в белорусских диалектах и имеет разреженные ареалы в русских и украинских;

smag-a к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 168): лексема составляет принадлежность в основном белорусских диалектов, в которых она имеет широкое распространение; в русских диалектах лексема зафиксирована в единичном пункте брянских говоров (п. 797), граничащих с белорусскими диалектами; в украинских диалектах она распространена в основном в полесских говорах, хотя встречается в отдельных пунктах юго-западных (п. 500) и юго-восточных говоров (пп. 478, 492). Такой характер ареала этой лексемы свидетельствует о том, что он сформировался довольно поздно в процессе междиалектных контактов, причем в роли языка-донора выступали белорусские диалекты;

1.6. Лексема имеет обширный ареал в украинских диалектах и ограниченный – в русских и белорусских. Такой ареальный сценарий также встречается не часто, причем ареал в украинских диалектах не отличается высокой плотностью, хотя он может быть довольно обширным, ср. распространение следующих лексем:

lušp-aj-ьk-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: центр ареала этой лексемы лежит в говорах Правобережной Украины, однако он имеет довольно заметные «выбросы» в полесские и юго-восточные говоры; в русских диалектах эта лексема зафиксирована лишь в единичном пункте курских говоров (п. 837), граничащих с украинскими диалектами; в белорусских диалектах она встречается в отдельных пунктах юго-западных, западнополесских и среднебелорусских говоров;

še-lup-aj-ьk-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема имеет точечный ареал в южнорусских брянских говорах (п. 811); в белорусских диалектах она распространена преимущественно в среднебелорусских и примыкающих к ним с юга северо-восточных говорах; в украинских диалектах лексема отмечена в основном в говорах Полесья, но встречается и в среднеподнепровских говорах;

vy-škvār-ьk-y к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема составляет характерную особенность украинских диалектов, где она имеет обширный ареал в говорах Ливо-

бережной Украины, поскольку в русских и белорусских она встречается sporadически: в русских диалектах – в некоторых архангельских и брянских говорах, в белорусских – в отдельных пунктах юго-западных говоров (шп. 384, 391);

kys-yl-j-ak-ъ к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 170): лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах, островные ареалы в среднебелорусских, юго-западных и западнopolесских говорах и микроареал – в южнорусских (Белгор. п. 838);

vъľ-ъk-ъ, vъľ-ъk-у к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливок' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 171): лексема характерна в основном для украинских диалектов, в которых она имеет широкое распространение (особенно в юго-восточных говорах); в русских диалектах она имеет латеральный ареал в южнорусских (брянских и курских) говорах и островной – в севернорусских (вологодских и ярославских); в белорусских диалектах она распространена в основном в северо-восточных говорах и sporadически встречается в западнopolесских, в юго-западных и в среднебелорусских.

Локализация ареалов всех этих лексем, которые являются собственно украинскими суффиксальными образованиями от праславянских основ, говорит о том, что они появились в результате междиалектных контактов, причем центр их иррадиации находится в говорах Украины, откуда они распространялись чаще всего в приграничные с ними южнорусские (особенно брянские) и белорусские диалекты. Очертания границ этих ареалов свидетельствуют о том, что они сформировались довольно поздно, уже в рамках собственной истории украинского языка (примечательно, что в памятниках древнерусской письменности эти лексемы отсутствуют).

1.7. Лексема имеет обширный ареал в украинских и белорусских диалектах и ограниченный – в русских. Этот ареальный сценарий встречается довольно редко, ср. распространение следующих лексем:

pol-u-dъn-ъ к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 172): ареал этой лексемы локализуется в пограничье украинских, белорусских и западной группы русских говоров;

pol-ic-a к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в украинских и белорусских диалектах и латеральный – в южнорусских.

Такой характер ареала этих лексем, отсутствие их в древнерусских памятниках письменности в указанном значении является убедительным свидетельством того, что он сложился довольно поздно, в процессе междиалектных контактов, причем в роли языка-реципиента выступали русские говоры.

1.8. Лексемы имеют ограниченный ареал и в русских, и в украинских, и в белорусских диалектах. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение следующих лексем:

skreb-ъn-ъk-a к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в южнорусских смоленских и брянских говорах (пп. 729, 812), в среднебелорусских (пп. 397, 400) и в украинских полесских (п. 439) говорах;

greb-ъn-ъk-a к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в южнорусских диалектах, в северо-восточных белорусских и в украинских полесских и юго-восточных говорах;

l'bg-ъč-a-j-e-tb к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в белорусских диалектах, островной – в южнорусских смоленских и брянских говорах и микроареал – в полесских украинских (пп. 444, 445);

krič-i-tb к. 61 'блеет' (овца) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал в южнорусских диалектах, латеральный – в белорусских и микроареал – в украинских полесских говорах (пп. 439, 445);

vъz-//jbm-a-j-e-tb <se> к. 67 'находится в состоянии течки' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в белорусских северо-восточных и западнополесских говорах, микроареалы – в украинских юго-западных и полесских (пп. 436, 468) и в среднерусских тверских говорах (п. 726);

gog-oč-e-tb, gog-oč-i-tb к. 65 'гогочет' (гусь) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в севернорусских диалектах и микроареалы – в украинских полесских (пп. 401, 461) и юго-западных говорах (п. 484), а также в западнополесских белорусских (пп. 363, 382);

list-ъv-en-ic-a к. 33 'лиственница' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и островные – в украинских (полесских, юго-западных и юго-восточных) и белорусских (северо-восточных, юго-западных, западнополесских) говорах;

sojm-in-a к. 78 'один стебель соломы' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженные ареалы во всех восточнославянских диалектах, так

как является производной базой для своего деривата *sojm-in-ъk-a*, который имеет более широкое распространение;

korm-y-sl-ъ к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 173): лексема имеет островные ареалы в западной группе русских говоров, в северо-восточных белорусских и в украинских полесских;

zet-j-e-kop-ъ к. 87 'мужчина, который копает землю' (лопатой, мотыгой) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и латеральный – в украинских и белорусских;

skor-o-lup-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженные ареалы во всех восточнославянских диалектах; .

plěn-ъk-a к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в южнорусских брянских говорах (п. 813); в юго-западных украинских (п. 498) и в северо-восточных белорусских (п. 328);

sur-o-kvaš-a к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 174): лексема имеет латеральный ареал в западной группе русских диалектов; островные ареалы – в среднебелорусских и северо-восточных говорах, а также в украинских полесских и юго-восточных говорах;

še-lup-aj-ъk-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема распространена преимущественно в западной группе южнорусских (брянских и курских) говоров; в белорусских диалектах она локализуется в основном в среднебелорусских и в отдельных пунктах северо-восточных говоров; в украинских диалектах лексема имеет островной ареал в полесских говорах;

še-lup-ъk-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в южнорусских (смоленских) диалектах; в среднебелорусских и в северо-восточных говорах и в некоторых полесских украинских;

pol-u-dъn-ъ, pol-ъ-dъn-ъ к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в южнорусских (смоленских) говорах, пограничных с белорусскими диалектами; в белорусских юго-западных и северо-восточных и в украинских полесских и юго-западных говорах;

pol-u-dъn-ik-ъ, pol-ъ-dъn-ik-ъ к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему

175): лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах; небольшие островные ареалы – в белорусских западнополесских, юго-западных и северо-восточных говорах; и микроареал – в юго-восточных украинских степных говорах (п. 519);

roḃ-ъщĭ-ik-ъ к. 5 ‘человек, который рубит лес’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в севернорусских (архангельских) и в украинских (юго-западных) говорах; микроареал – в белорусских северо-восточных говорах (п. 328);

dьlv-o-roḃ-ъ к. 5 ‘человек, который рубит лес’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в украинских полесских, юго-западных и юго-восточных говорах; микроареалы – в русских вологодских (пп. 603, 639), псковских (п. 653), владимирских (п. 754), смоленских (п. 772), рязанских (п. 782), брянских (п. 812) говорах; и в белорусских северо-восточных говорах (п. 330);

pekt-j-ъk-ur-ъ к. 7 ‘человек, который делает печи’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в западной группе русских диалектов и в северо-восточных белорусских; микроареалы – в украинских полесских и юго-восточных говорах (пп. 436, 477);

plot-ъn-ik-ъ к. 9 ‘человек, который делает колёса для телег’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в севернорусских (архангельских и вологодских) и южнорусских (смоленских, брянских, орловских) диалектах; микроареалы – в белорусских северо-восточных (пп. 341, 352) и в украинских юго-восточных (пп. 512, 513) говорах;

ъьv-ъc-ъ к. 16 ‘человек, который шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в севернорусских (архангельских) говорах и точечные ареалы в полесских белорусских (п. 372) и украинских (п. 437) говорах;

ъьv-ěj-a к. 18 ‘женщина, которая шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в севернорусских (архангельских и вологодских) говорах и южнорусских (смоленских); микроареалы – в юго-западных белорусских (п. 391) и юго-восточных украинских (п. 511) говорах;

ъьv-ěj-ъk-a к. 18 ‘женщина, которая шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в северо-восточных белорусских говорах и микроареалы – в украинских полесских (пп. 439, 444) и южнорусских брянских (пп. 797, 798) говорах;

mel-ъn-iĭ-iĥ-a к. 20 ‘жена мельника’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, островные –

в северо-восточных и среднебелорусских, а также в украинских юго-западных и полесских говорах;

pas-t-ux-ъ к. 24 'женщина, которая пасёт скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема образует разреженный ареал в русских и белорусских диалектах и островные ареалы в украинских юго-западных и полесских говорах;

na-sta-v-ъn-ik-ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в белорусских диалектах и микроареалы в пограничных с Белоруссией среднерусских псковских (п. 710) и украинских полесских (п. 402) говорах;

otb-otj-a к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженные ареалы в русских и белорусских диалектах и островные – в украинских юго-восточных и полесских говорах;

měr-ъš-ъn-ik-ъ к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в украинских юго-восточных говорах и латеральный – в пограничных с ними южнорусских говорах;

prqd-ъn-ik-ъ к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в южнорусских смоленских говорах и микроареал – в северо-восточных белорусских (пп. 360, 381);

po-var-ix-a к. 22 'женщина, которая готовит еду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и островные – в украинских юго-восточных и в белорусских северо-восточных говорах;

vьr-ac-ъ к. 28 'человек, который лечит' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и островные – в белорусских и украинских;

vьr-ac-ix-a к. 29 'женщина-врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, латеральный – в белорусских и островные – в украинских юго-западных и юго-восточных говорах;

star-ъc-ъ к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах и небольшие островные ареалы в среднерусских тверских, в южнорусских смоленских и брянских говорах, а также в белорусских северо-восточных, западнополесских и среднебелорусских говорах;

star-ьč-iŭ-a к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах, островные – в северо-восточных, западнopolесских и среднебелорусских говорах; латеральный – в южнорусских говорах;

nistj-a к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и островные – в северо-восточных белорусских и украинских юго-восточных и полесских говорах;

běd-ьn-ost-ь к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 177): лексема имеет разреженный ареал во всех восточнославянских диалектах, так как во всех диалектах ее ареал ограничивают лексемы *běd-a*, *běd-ьn-ot-a*, *nŭd-j-a* и др.;

běd-ьn-ь=аč-ьk-a к. 65 'бедная женщина' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженные ареалы во всех восточнославянских диалектах, так как ее распространение ограничивают лексемы *běd-ьn-a*, *běd-ač-ьk-a*, *u-bog-a* и др.;

ryb-o-lov-ь к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 178): лексема имеет разреженный ареал в русских и украинских диалектах и островные – в среднебелорусских и северо-восточных говорах;

dom-ov-in-a к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в полесских и юго-восточных украинских говорах, а также в северо-восточных и среднебелорусских диалектах и микроареал – в русских (пп. 584, 797);

kur-ęt-j-ь к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы во всех восточнославянских диалектах;

vojč-ьk-a к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах и небольшие островные ареалы – в юго-западных белорусских и южнорусских говорах;

skak-un-ь к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в северо-восточных и среднебелорусских говорах, в украинских полесских и южнорусских диалектах; такой же ареал имеет и лексема *skak-ux-a* к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»;

pě-s/n-ьn-ik-ь к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, островные

– в северо-восточных и среднебелорусских и микроарел – в украинских юго-западных говорах (пш. 495); такой же ареал имеет и лексема *рѣ-с//н-ьн-и-а* к. 31 ‘женщина, которая хорошо поет’ т. 10 «Народные обычаи»;

сь-рѣ-в-и-а к. 31 ‘женщина, которая хорошо поет’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в украинских диалектах и небольшой островной ареал – в среднебелорусских говорах.

Ограниченный характер ареалов этих лексем, а также отсутствие большинства из них в древнерусских памятниках письменности (например, *греб-ьн-ьк-а* к. 52 ‘скребница’ т. 2 «Животноводство»; *пол-и-дѣн-ь, пол-ь-дѣн-ь* к. 59 ‘обед, еда в дневное время’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *мѣр-ьѣ-ьн-ик-ь* к. 19 ‘человек, который мелет зерно на мельнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь») является убедительным свидетельством того, что эти ареалы сформировались довольно поздно, в процессе междиалектных контактов (например, лексема *прод-ьн-ик-ь* к. 19 ‘человек, который мелет зерно на мельнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» появляется в памятниках южновеликорусской письменности в XVI в. (СРЯ XI-XVII вв. 21: 17); лексемы *skreb-ьн-ьк-а* к. 52 ‘скребница’ т. 2 «Животноводство» и *list-ьв-en-и-а* к. 33 ‘лиственница’ т. 3 «Растительный мир» фиксируется в XVII в. (СРЯ XI-XVII вв. 25: 19; СРЯ XI-XVII вв. 8: 239). Исключением является лексема *рыб-о-лов-ь* (к. 58 ‘человек, который ловит рыбу’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»), которая встречается в памятниках древнерусской письменности в XII в. (СРЯ XI-XVII вв. 22: 271), в связи с чем можно предположить, что здесь мы имеем дело с разрушением ее ареала.

Особо следует выделить ареалы таких лексических соответствий, которые также локализируются в восточнославянских диалектах, однако являются заимствованиями из неславянских языков. О позднем характере образования подобных ареалов свидетельствует не только сам факт заимствования соответствующих лексем, но и их топография. Все они имеют, как правило, обширные ареалы в русских диалектах и локально ограниченные (причем нередко островные или латеральные) – в украинских и белорусских, ср.:

(*merin*)-ь к. 2 ‘кастрированный самец лошади’ т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из монгольского языка лексема (монг. *mörin*) имеет обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в украинских (полесских и юго-восточных) и белорусских (северо-восточных и юго-западных) говорах;

(*kaban*)-ь к. 7 ‘некастрированный самец свиньи’ т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *kaban*) имеет обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в украинских (по-

лесских и юго-восточных говорах) и белорусских (северо-восточных и западнополюсских) говорах;

(*vasil*)-*ьк-ъ* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *βασίλκόν*) имеет обширный ареал в русских диалектах и островные ареалы в украинских и белорусских;

(*klever*)-*ъ* к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (н-нем. *Klewer*) широко распространена в русских диалектах и имеет локально ограниченные ареалы в украинских и белорусских (клеверъ по-немѣцки петровъ крестъ по-руски СРЯ XI-XVII вв. 7: 156);

(*stokan*)-*ъ* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 198): эта заимствованная из тюркских языков лексема (тюрк. *tostakan* (Фасмер III: 743) имеет плотный ареал в русских диалектах и разреженный – в украинских и белорусских;

(*sapož*)-*ьн-ик-ъ* к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 227): эта заимствованная из тюркских языков лексема (тюрк. *saray-*) имеет обширный ареал в русских диалектах и разреженные – в украинских и белорусских, где широкое распространение имеют также лексемы *šʷv-ьс-ь*, *šʷv-ьс-ь*;

(*tetrad*)-*ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 160): эта заимствованная из греческого языка лексема (ср.-греч. *τετράδιον* Шапошников 2: 415) имеет обширный ареал в русских диалектах и ограниченный – в украинских и белорусских, где с ней конкурируют лексемы *сь-šit-ьк-ъ*, (*kajet*)-*ъ*, (*itk*)-*а*;

(*bumag*)-*а* к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (*bumag*)-*а* < ит. *bambagia* < лат. *bombacium* или из арм. *bambak* при вероятном др.-осет. посредстве (*bāmbāg*) Фасмер I: 240; Шапошников 1: 87) имеет обширный ареал в русских диалектах, разорванный – в белорусских и островной – в украинских, где с ней конкурируют лексемы *papier-ъ*, *paper-а* (см. к.-схему 218);

(*denbg*)-*у* к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из татарского языка лексема (из тат. чагат. *tänkä*) имеет обширный ареал в русских диалектах и латеральные ареалы – в украинских (юго-восточных) и северо-восточных белорусских говорах, где получила широкое распространение лексема (*groš*)-*и*;

(*karandaš*)-*ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 229): эта заимствованная из тюркских языков лексема (тюрк. *karadaš* Фасмер II: 192) плотно покрывает территорию России и Белоруссии

и имеет разреженный ареал в украинских диалектах, где с ней конкурируют лексемы //*olov-ьс-ь*, //*olov-ьк-о* и (*ceruz*)-а;

(*čobot*)-ар-ь, (*čebot*)-ар-ь к. 13 'человек, который шьёт и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из тюркских языков лексема (от тюрк. *čabata*) образует островные ареалы в севернорусских (вологодских и костромских) и в южнорусских (брянских) говорах; в украинских юго-восточных говорах и микроареал – в белорусских полесских говорах (п. 362);

(*bazar*)-ь к. 47 'рынок, место, где производится торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 176): эта заимствованная из татарского (или персидского Шапошников 1: 42) языка лексема (тат. *bazar*; перс. *bāzār*) имеет разреженный ареал во всех восточнославянских диалектах, т. к. находится в отношениях конкуренции с лексемами (*rink*)-ь, (*rinьk*)-ь, а в украинских и белорусских диалектах – с лексемами *měst-o*, (*jarmark*)-ь, *тъrg-ь*;

(*bond*)-ар-ь к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки': эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-нем. *bütenaere*) широко представлена в русских и белорусских диалектах и имеет ограниченный ареал в украинских юго-западных говорах, где ее вытесняет лексема (*bedn*)/-ар-ь;

(*pasx*)-а к. 49 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 154): эта заимствованная из греческого языка лексема (*πάσχα* < др.-евр. *pēsah*) широко распространена во всех восточнославянских диалектах, и только в говорах Правобережной Украины и в западных белорусских диалектах ее ареал ограничивают лексемы *vel-ik-o-dьn-j-a* и *vel-ik-ъ dьn-ь*.

Несмотря на то, что эти лексемы представлены в диалектах всех трех восточнославянских языков и в некоторых из них имеют даже обширные ареалы, они не относятся к праславянским, а являются свидетельством поздних инноваций, связанных с межъязыковым влиянием в процессе культурно-исторических контактов восточнославянских языков с другими языками. Примечательно, что большинство этих лексем появляется в древнерусских памятниках письменности довольно поздно – в XVв. (*мєринъ* СРЯ XI-XVII вв. 9: 99; *дєньги* СРЯ XI-XVII вв. 4: 217), в XVIв. (*василєкъ* СРЯ XI-XVII вв. 2: 23; *сапожникъ* СРЯ XI-XVII вв. 23: 62) или в XVIIв. (*кабанъ* СРЯ XI-XVII вв. 7: 8; *стаканъ*, *стоканъ* СРЯ XI-XVII вв. 27: 191; *карандашъ* СРЯ XI-XVII вв. 7: 73). Утвердившись в русском языке в XV-XVII вв., эти лексемы смогли расширить свои ареалы, хотя и в ограниченных пределах (чаще всего в юго-восточных украинских говорах и северо-восточных белорус-

ских), т.е. конфигурация их ареалов в целом совпадает с описанными выше сценариями, что является еще одним свидетельством позднего образования восточнославянских эксклюзивов.

Итак, несмотря на многообразие ареальных сценариев, существующих в восточнославянских диалектах, в целом здесь прослеживается удивительная лингвистическая стабильность, говорящая о гомогенности восточнославянского диалектного пространства.

Ареалы лексем, которые характерны лишь для восточнославянских языков и не выходят за их пределы, являются иллюстрацией контактно-генетического родства восточнославянских диалектов. Среди них довольно много **системных** ареалов, плотно покрывающих все восточнославянские диалекты (ср. ареалы лексем *krop-iv-a* к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ob-éd-a-j-e-ть* к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sb-kaž-e-ть* к. 64a 'скажет' (слово) т. 9 «Человек»). Однако чаще представлены все-таки локально ограниченные ареалы, которые имеют разную плотность и конфигурацию и являются либо **разорванными** (ср., например, разорванные ареалы лексемы *par-ъ* к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство», *šeg-ъ* к. 49 'шаг' т. 9 «Человек» или *pъt-j-ъk-y* к. 55 'почки человека' т. 9 «Человек» в украинских диалектах); либо **дискретными** (ср., например, разреженные ареалы лексемы *skor-o-lup-a* к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: во всех восточнославянских диалектах; или лексем *žir-ъn-ъ* к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *pekt-j=-ъn-ik-ъ* к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в украинских и белорусских диалектах; лексемы *pě-s//n-ъn-ik-ъ* к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи» – в русских); либо **островными** (ср., например, островные ареалы лексем *dom-ov-in-a* к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»; *skak-un-ъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *korъn-y-sl-ъ* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в украинских и белорусских диалектах); либо **латеральными** (ср., например, латеральные ареалы лексем *tel-en-ъk-ъ* к. 28 *Nsg tele* т. 2 «Животноводство»; или лексемы *zem-j-e-kop-ъ* к. 87 'мужчина, который копает землю' (лопатой, мотыгой) т. 4 «Сельское хозяйство» – в украинских и белорусских); и даже **точечными**, мерцающими (ср., например, микроареалы лексем *pъd-ъn-ik-ъ* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная

жизнь» в белорусских диалектах; *žerb-a* к. 70 'жеребая' (кобыла) т. 2 «Животноводство» – в украинских и белорусских; лексемы *skreb-ъn-ъk-a* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство» во всех восточнославянских диалектах).

В общей сумме изоглосс, характеризующих восточнославянские диалекты, отчетливо просматриваются три хронологических среза:

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся диалектных фрагментах праславянского словаря (ср. ареалы лексем *//ěd-a* к. 54 'все, что употребляется в пищу людьми, еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ryt-ъ* к. 16 'рот' т. 9 «Человек»; *šeg-ъ* к. 49 'шаг' т. 9 «Человек»; *nistj-ъ* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *vor-ъ* к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»). Эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, их словообразовательная структура часто не мотивирована на почве праславянского, кроме того, их ареалы являются, как правило, обширными, хотя и со следами разрушения. Отсутствие их в западно- и южнославянских диалектах позволяет предположить, что они могут служить иллюстрацией диалектной дифференциации праславянского языка;

– **второй** срез является свидетельством позднепраславянского восточнославянского единства, в рамках которого протекали совместные языковые процессы (ср. ареалы лексем *krop-iv-a* к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ob-ěd-a-j-e-tъ* к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sъ-kaž-e-tъ* к. 64a 'скажет' (слово) т. 9 «Человек»; *ku-zn-ъc-ъ* к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *ryb-o-lov-ъ* (к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»); эти ареалы образуют лексемы, которые являются, как правило, производными, иллюстрирующими воспроизводство распространенной словообразовательной модели; они не имеют индоевропейских параллелей, однако их ареалы являются чаще всего континуальными и довольно обширными;

– праславянская древность **третьего слоя** – проблематична: к нему относятся новообразования эпохи самостоятельного развития восточнославянских диалектов. Об этом свидетельствует, прежде всего, вторичный характер словообразовательной структуры представляющих их лексем: в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе говорит об их позднем образовании (ср. ареалы лексем *dom-ov-in-a* к. 44 'троб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»; *prođ-ъn-ik-ъ* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *rod-j-*

ьstv-o к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»; *bъčel-o-vod-ъ* к. 27 'человек, который разводит пчел' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *skreb-ьн-ьк-a* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *kam-en-ьšč-ik-ъ* к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kol-es-ьн-ik-ъ* к. 9 человек, который делает колеса для телег т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.). На это указывают и значения некоторых лексем, отсылающие к реалиям современной жизни (ср., например, ареалы лексем *otb-otj-ъ* к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kur-ęt-j-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»). Об этом говорит и тот факт, что среди восточнославянских эксклюзивов имеются лексемы, которые являются результатом культурно-исторического влияния разных языков (ср., например, ареалы лексем (*karandaš*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*stokan*)-ъ к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*bumag*)-a к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*denyg*)-у к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*sapož*)-ьн-ik-ъ к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.), все они относятся к поздним заимствованиям. При этом конфигурация их ареалов в целом совпадает с ареалами собственно восточнославянских эксклюзивов, что косвенно подтверждает позднее формирование отличительно характеризующей восточнославянской лексики. Кроме того, большая часть этих восточнославянских лексем не имеет индоевропейских параллелей. Поэтому все эти соответствия являются, скорее всего, фактом собственной истории восточнославянских языков и поздних междиалектных контактов. Ареалы этих лексем, как правило, ограниченные, причем часто разорванные.

Примечательно, что среди восточнославянских эксклюзивных лексем нередко встречаются такие, которые являются собственно **русскими** суффиксальными новообразованиями от праславянских основ (ср. *xrjak-ъ* к. 7 'некастрированный самец свиньи' т. 2 «Животноводство»; *gqs-yn-j-a* к. 19 'самка гуся' т. 2 «Животноводство»; *ščen-ьк-ъ* к. 26 'детеныш собаки' т. 2 «Животноводство»; *žerb-en-ьк-ъ* к. 27 *Nsg žerbe* т. 2 «Животноводство»; *//agn-en-ьк-ъ* к. 29 *Nsg //agne* т. 2 «Животноводство»; *koz-ьl-en-ьк-ъ* к. 30 'детеныш козы' т. 2 «Животноводство»; *paх-ar-ъ* к. 27 'человек, который пашет' т. 4 «Сельское хозяйство»; *vorн-ьк-a* к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *gьrb-uš-ьк-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т.

б «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.), которые, однако, в процессе языковой истории смогли расширить свои ареалы.

Как видно из приведенных материалов, большинство ареалов лексем, характерных только для восточнославянских языков, сформировалось в основном в процессе междialeктных контактов, о чем свидетельствует наличие ярко выраженных контактных зон в украинских, белорусских, русских говорах. Причем в роли языка-донора выступали, как правило, русские диалекты, именно они являлись чаще всего ареалообразующими (ср., например, распространение таких лексем, как *selz-en-ь* к. 13 'самец утки' т. 2 «Животноводство»; *ot-ъk-a* к. 22 'утка' (о.н.) т. 2 «Животноводство»; *ščen-ъk-ь* к. 26 'детеныш собаки' т. 2 «Животноводство»; *prost-o-kvaš-a* к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

Значительно реже в этой роли выступали украинские диалекты (ср., например, распространение лексемы *star-ьc-ь* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь») или белорусские (ср., например, распространение лексемы *smag-a* к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»).

Проведенное исследование показало, что украинские и белорусские диалекты являлись своеобразным лингвистическим «котлом», в котором «переплавлялись» восточно- и западнославянские языковые элементы. При этом этот процесс мог идти в двух направлениях.

С одной стороны, происходило разрушение ареалов древних восточнославянских диалектизмов, нередко за счет влияния западнославянских диалектов (ср., например, разрушение ареалов лексем *ku-zn-ьc-ь* к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» или *nistj-ь* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»), которые присутствовали в староукраинских и старобелорусских памятниках письменности, однако в современных диалектах они имеют лишь ограниченные ареалы, так как более широкое распространение получила лексема *kov-al-ь*, плотно покрывающая всю территорию польских диалектов, и лексема (*žebr*)-*ak-ь*, широко распространенная во всей западной Славии, где она является заимствованием из ср.-в.-нем. *seff(e)r*).

С другой стороны, происходило образование новых ареалов, причем нередко латеральных в результате влияния русских диалектов (ср., например, распространение лексем *ščen-ъk-ь* к. 26 'детеныш собаки' т. 2 «Животноводство» или *paх-ar-ь* к. 27 'человек, который пашет' т. 4 «Сельское хозяйство», латеральные ареалы которых в украинских и белорусских говорах сформировались явно под влиянием русских диалектов). О позднем образо-

вании этих ареалов свидетельствует и тот факт, что в самом русском языке эти лексемы утверждаются лишь в XVII-XVIII вв. (см. СРЯ XI-XVII вв. 14: 175; Шапошников 2: 553).

2. Лексема распространена в диалектах только западнославянской языковой группы и не выходит за ее пределы

2.1. Лексема равномерно покрывает всю территорию западной Славии. В отличие от восточнославянских языков этот ареальный сценарий встречается довольно редко, ср. распространение следующих лексем:

sikor-ъk-a (**sykorъka* < **sykora* < **sykati* Вору́с: 547; Brückner: 490) к. 26 'синица' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 179): лексема широко распространена в западнославянских диалектах и не выходит за их пределы, хотя в чешских и польских диалектах ее ареал является дискретным, так как наряду с ней распространена и лексема *sikor-a*;

sohv-ik-ъ (*sohvikъ* < **sohvъjъ* Вору́с: 559) к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 180): лексема плотно покрывает всю территорию западнославянских диалектов, хотя в чешских моравских говорах, а также в польских говорах Силезии ее ареал ограничивает возникшая на ее основе лексема *sohv-icъk-ъ*;

pъt-ak-ъ (**pъtakъ* < **pъtъ* < и.-е. **pō-*/**pē-*/**pŕ-* Вору́с: 502) к. 16 'птица' т. 1 «Животный мир»: лексема представлена во всех западнославянских диалектах, но имеет ареальные ограничения: в восточнословацких диалектах распространена возникшая на ее основе лексема *pъt-ačъk-ъ*; в лужицких диалектах зафиксирована лексема *pъt-ašъk-ъ*; в польских кашубских говорах отмечена лексема *pъt-ax-ъ*, а в мазовецких, пограничных с белорусскими диалектами, получила распространение лексема *pъt-ašъk-a*.

Обращает на себя внимание немногочисленность подобных ареалов, которые, к тому же, имеют тенденцию к разрушению.

Лексема имеет западнославянское распространение, но в ее локализации существуют ограничения. В отличие от предшествующей, эта ареальная ситуация представлена более выразительно. Причем среди множества ареальных сценариев постоянно выделяется один и тот же, когда:

2.2. Лексема широко распространена в чешских и имеет ограниченные ареалы в других западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

kan-ъс-ъ к. 7 'кабан' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах, островной – в западнословацких и микроареал – в польских говорах Силезии;

slěp-ъk-a к. 17 'курица' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в чешских диалектах и имеет островной ареал в западно- и среднесловацких говорах;

kač-en-a к. 22 'утка' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах и микроареал – в западнословацких (пп. 208-209);

kogut-ъk-ъ к. 42 *dem* 'петух' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в чешских диалектах, имеет островные ареалы в малопольских и силезских говорах, а также в западнословацких;

ryp-ak-ъ к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в чешских диалектах; имеет островной ареал – в западнословацких;

greb-ъl-ъс-ъ к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный, но разорванный ареал в чешских диалектах, ограниченный – в великопольских, а также микроареал – в польских говорах Силезии (п. 308);

zob-e-ть к. 57 'клюет' т. 2 «Животноводство»: лексема плотно покрывает территорию чешских диалектов и имеет островной ареал – в западнословацких;

kъr-j-ъ к. 9 'куст' (< *къгъь *Woryś*: 265) т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах, островные – в великопольских и кашубских, микроареалы – в западно- и среднесловацких (пп. 208, 216, 224), а также в лужицких (пп. 234, 236) говорах;

кътъп-ъ к. 2 'ствол дерева от земли до кроны' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в чешских диалектах и имеет островные ареалы в западно- и среднесловацких;

von-i-ть к. 16 'пахнет приятно' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах и микроареалы – в западнословацких (пп. 208-209) и польских (пп. 242, 299);

bor-ov-ic-a к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах и островной – в западно- и среднесловацких;

kleč-ě к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах и микроареал – в западнословацких (пп. 208, 209);

straš-ak-ъ к. 11 ‘чучело, которое ставят в огороде или в поле для отпугивания птиц’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах, островной – в западно- и среднесловацких и микроареал – в польских (пп. 308, 316);

obil-bj-e к. 57 ‘рожь, пшеница, ячмень, овес и другие злаки вместе взятые’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в чешских диалектах, имеет микроареалы – в западно- и среднесловацких (пп. 208, 223, 224), а также в польских говорах Силезии (п. 308);

хърр-а к. 61 ‘василек’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в чешских диалектах, имеет микроареалы – в западнословацких (пп. 208, 209) и польских мазовецких и силезских говорах (пп. 287, 299);

вьр-ј-е-ть к. 47 ‘кипит’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный, но разорванный ареал в чешских диалектах и островные ареалы – в польских и среднесловацких;

svač-in-a к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 182): лексема плотно покрывает территорию чешских диалектов, имеет островные ареалы в лужицких и в польских говорах Силезии, микроареал – в западнословацких (п. 208);

žed-j-/n-ъ к. 9 ‘желание, потребность пить’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах, микроареалы – в западнословацких (п. 208) и силезских говорах (п. 299);

vepr-ev-o (subst) к. 21 ‘мясо свиньи’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема плотно покрывает территорию чешских диалектов и имеет микроареалы в польских говорах (пп. 265, 319);

gon-ъ (**gon-ъ* < и.-е. **g^hono-s* ЭССЯ 7: 27) к. 57 ‘охота’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах и небольшой островной ареал – в польских говорах Силезии;

po-čít-a-j-e-ть к. 50 ‘считает’ (деньги) т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах и островные ареалы – в западно- и восточнословацких;

lat-j-in-ъ к. 54 ‘дешевый, недорогой’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах и микроареал – в западнословацких (п. 208);

zъd-ъn-ik-ъ к. 6 ‘человек, который строит каменные дома’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах и микроареал – в западнословацких (п. 208);

šv-a-//dl-en-a к. 18 'женщина, которая шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах и островной – в западнословацких;

pas-ak-ъ к. 23 'пастух, человек, пасущий скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах и островной – в западнословацких;

kro-j-bč-bj-i к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 299);

kov-ar-ъ к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в чешских диалектах, островной – в лужицких и микроареал – в западнословацких (п. 208);

lqč-i-tъ <se> к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в чешских диалектах, разреженный – в словацких и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 308)

Лексема имеет широкое распространение в чешских и лужицких и ограниченное – в остальных западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

koč-ъk-a к. 16 'кошка-самка' т. 2 «Животноводство»: лексема плотно покрывает территорию чешских и лужицких диалектов, имеет небольшой островной ареал в западнословацких и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 308). Сходный ареал имеет и лексема *koč-ъk-a* к. 23 'кошка' (о.н.) т. 2 «Животноводство»;

Лексема имеет обширный ареал в чешских и польских и ограниченный – в остальных западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

šček-a-j-e-tъ к. 62 'ласт' т. 2 «Животноводство»: лексема плотно покрывает территорию чешских и польских диалектов, имеет островной ареал в западно- и среднесловацких и микроареал – в верхнелужицких (п. 237);

gъ-ran-ъn-ъk-a (< **gъраньль* Вогуś: 411) к. 8 'зрачок' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширные ареалы в польских и чешских диалектах и микроареалы – в словацких (пп. 215, 218, 227).

Лексема имеет обширный ареал в чешских и словацких и ограниченный – в остальных западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

strom-ъ к. 1 'растущее дерево' т. 3 «Растительный мир»: лексема плотно покрывает территорию чешских и словацких диалектов и имеет микроареал в польских говорах Силезии (пп. 299, 308);

u-rod-a к. 64 'урожай' т. 4 Сельское хозяйство» (см. к.-схему 184): лексема имеет плотный ареал в чешских и словацких диалектах и островные – в польских говорах;

kraj-a-j-e-tь к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в чешских, в западно- и среднесловацких диалектах, островной – в новых польских переселенческих говорах и микроареал – в верхнелужицких диалектах (п. 236);

doj-ič-ьk-a к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 185): лексема плотно покрывает территорию чешских и словацких диалектов;

Лексема имеет обширный ареал в чешских, польских и лужицких диалектах и ограниченный – в остальных, ср.: *gqs-er-ь* к. 12 'гусь-самец' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширные ареалы в чешских, польских и лужицких диалектах и островной – в западнословацких, поскольку здесь получила широкое распространение заимствованная из венгерского языка лексема (*gunar*)-ь (венг. *gúnár*);

2.3. Лексема имеет обширный ареал в словацких и ограниченный – в остальных западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

kač-ic-a к. 22 'утка' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в западно- и среднесловацких диалектах и микроареалы – в чешских (п. 197) и польских (пп. 298, 299);

o-patr-u-j-e-tь к. 58 'ухаживает' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в западно- и среднесловацких диалектах и имеет небольшие островные ареалы в великопольских говорах;

mra-v-ьč-i-tь к. 63 'мяукает' т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в словацких диалектах, имеет небольшие островные ареалы в великопольских и микроареалы – в чешских моравских (п. 204) и ганацких говорах (п. 196) говорах;

ppr-av-a к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет плотный ареал в словацких диалектах и микроареал в польских говорах Силезии (пп. 310, 317);

сёр-ak-ь к. 76 'часть цепа, которой бьют по колосьям' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет плотный ареал в словацких диалектах и микроареал – в малопольских (пп. 317, 318);

сён-a к. 83 'время, когда косят траву на сено' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в западно- и среднесловацких говорах,

островные ареалы в чешских и лужицких диалектах и микроареал – в польских (пп. 290, 313);

lat-j-ъn-ъ к. 54 'дешевый, недорогой' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в западно- и среднесловацких диалектах, островные ареалы – в чешских моравских и ляшских говорах и микроареал – в польских говорах Силезии (308, 299);

Лексема имеет обширный ареал в словацких и польских и ограниченный – в остальных западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

kos-isk-o к. 66 'палка, на которую насажена коса' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема плотно покрывает территорию словацких и польских диалектов и имеет островной ареал в чешских говорах Моравии;

zъrn-ъk-o к. 79 'одно зерно хлеба' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в словацких и польских диалектах и имеет островные ареалы в чешских (преимущественно в моравских) и лужицких говорах;

gor-qt-j-b (< *gorēti Boryś: 172) к. 48 'горячий' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в словацких и польских диалектах и островной – в лужицких;

gvizd-a-j-e-tъ к. 34 'свистит' (человек) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в словацких и польских диалектах, разреженный – в чешских и микроареал – в верхнелужицких (п. 237);

2.4. Лексема имеет обширный ареал в польских и ограниченный – в остальных западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

d=ъ-ub-e-tъ (< *zobati Boryś: 144) к. 57 'клюет' т. 2 «Животноводство»: лексема плотно покрывает всю территорию польских диалектов, имеет разорванный ареал – в словацких и островные ареалы в чешских и ляшских говорах;

kon-ič-in-a к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема плотно покрывает территорию польских диалектов и имеет микроареалы – в чешских ляшских (пп. 203, 207) и восточнословацких (п. 227) говорах;

vepr-ev-in-a к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в польских диалектах и микроареал – в чешских (пп. 202-203);

bož-ъj-E na-rod-j-en-ъj-e к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»: эта описательная конструкция широко распространена в польских диалектах,

имеет островной ареал – в чешских ганацких и лясских говорах и микроареал – в западнословацких (п. 154);

Лексема имеет обширный ареал в польских и лужицких и ограниченный – в остальных западнославянских диалектах, ср.: *šřvъсь* < *šřvēti Шапошников II: 538; *Bořuś*: 603) к. 13 ‘человек, который пьет и чинит обувь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 186): лексема широко распространена в польских и лужицких диалектах и имеет островные ареалы в чешских ганацких и моравских говорах;

2.5. Лексема имеет обширный ареал в лужицких и ограниченный – в остальных западнославянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

mojt-j-ъk-ъ к. 77 ‘мужчина, который молотит цепом’ т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в лужицких диалектах, имеет разреженный ареал – в польских и небольшой островной ареал в чешских лясских говорах;

krom-ič-ъk-a к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в лужицких диалектах и имеет микроареал – в польских (п. 258);

god-u к. 48 ‘Рождество’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в лужицких диалектах, разреженный – в польских, островной – в восточнословацких говорах;

χud-ъ (**χидъ* < и.-е. **ksoudo-* ЭССЯ 8: 111) к. 63 ‘бедный, неимущий’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в лужицких диалектах и разорванный – в чешских;

bъčel-in-ic-a к. 54 ‘пасека’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в лужицких диалектах и островной – в чешских;

2.6. Однако самым выразительным является такой ареальный сценарий, когда лексема имеет ограниченные ареалы во всех западнославянских диалектах и при этом не выходит за их пределы.

Обращает на себя внимание тот факт, что и в этом ареальном сценарии ведущая роль принадлежит чешским диалектам, которые чаще всего участвуют в образовании островных или разреженных ареалов, ср. распространение следующих лексем:

kač-en-ъk-a к. 34 ‘утенок’ т. 2 «Животноводство»: лексема имеет небольшие островные ареалы в чешских диалектах и микроареал – в западнословацких (пп. 208, 209);

pas-tъv-in-a к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в западной группе чешских говоров и микроареалы – в средне- и восточнословацких (пп. 218, 226);

tъkъ-e-tъ к. 56 'бодает' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в чешских моравских диалектах и микроареалы – в западно- и восточнословацких (пп. 208, 229);

tъkъ-a-j-e-tъ <se> к. 56 'бодает' (о корове) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в чешских диалектах, небольшие островные ареалы в восточнословацких и в великопольских и микроареал – в нижнелужицких (п. 234) говорах;

съ-zetъ-ъn-a к. 70 'жеребая' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет разреженный ареал в чешских моравских и ганацких диалектах и микроареал – в западнословацких (п. 208) говорах;

čes-akъ к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островной ареал в западно- и среднесловацких диалектах и микроареал – в чешских говорах Моравии (пп. 204, 205);

pas-(ung)-ъ к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство» лексема имеет микроареалы в чешских моравских (пп. 200, 204) и в западнословацких диалектах (п. 208);

plusk-yr-ic-a к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет разреженный ареал в чешских моравских и ганацких диалектах и микроареал – в западнословацких (п. 208) говорах;

smъkъ-in-a (< *smъkъ, smirk Borys: 623) к. 21 'еловый лес' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет разреженный ареал в польских диалектах, островные – в чешских и ганацких и микроареал – в восточнословацких (пп. 226, 229) говорах);

det-el-in-a к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет островной ареал в чешских моравских и ганацких диалектах, в западно- и среднесловацких и микроареал – в польских мазовецких говорах (п. 287);

orz-sěv-ačъ к. 36 'человек, который сеет' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженный ареал в чешских и словацких диалектах;

studъn-jъ к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в восточнословацких (пп. 231, 232) и в чешских (п. 187) говорах;

kraj-ičъkъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в чешских ляшских (п. 207) и в западнословацких (п. 214) говорах;

sv-kroj-ъk-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в чешских диалектах и островной – в западнословацких;

ob-troš-in-ъk-у к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в восточнословацких диалектах и микроареал – в чешских ляхских говорах (п. 197);

bojn-a (**bojn-a* < и.-е. **bhel-* ЭССЯ 2: 176) к. 31 'пенка на молоке' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в чешских ганацких говорах (пп. 193, 196) и в восточнословацких (п. 225);

glin-ějн-ъn-Ъ к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в чешских диалектах и островной – в западнословацких;

xpt-ъn-Ъ к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в чешских диалектах и островной – в западно- и среднесловацких;

gqs-ęt-ъk-o к. 33 'гусенок' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в малопольских и новых польских переселенческих говорах и микроареал – в чешских ганацких диалектах (пп. 195, 198);

mězga-a (**mězga* < и.-е. **meiğh-* ЭССЯ 18: 223) к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет микроареалы в польских (пп. 248, 259) и чешских диалектах (п. 179);

vět-ъv-ъ к. 4 'ветвь хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островной ареал в западной группе чешских диалектов и микроареал – в польских кашубских говорах (пп. 241, 242). Сходный ареал имеет и лексема *vět-ъv-ъ* к. 5 'ветвь лиственного дерева' т. 3 «Растительный мир»;

koz-a к. 12 'шишка' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островной ареал в мазовецких польских говорах и микроареал – в чешских (п. 189);

květ-ъk-o к. 14 'цветок' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет островной ареал в чешских моравских и ганацких говорах и микроареал – в польских говорах Силезии (пп. 288, 299);

ostr-qž-ina, ostr-qž-iny к. 41 'ежевика' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет разорванный ареал в чешских диалектах и островные ареалы – в малопольских и силезских говорах;

peť-ъk-a к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в малопольских и мазовецких говорах, а также в западной группе чешских;

kruš-in-ъk-у к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в польских (пп. 250, 259) и в чешских ляхских говорах (п. 207);

//aj-uš-ъk-o к. 40 *det* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в польских говорах Силезии (пп. 289, 308), в мазовецких (пп. 287, 297) и в чешских ляхских говорах (п. 207);

kat-en-ъn-ъ к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в чешских диалектах и микроареалы – в великопольских (п. 270) и кашубских говорах (п. 245);

pas-t-ux-a к. 23 'пастух, человек, пасущий скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в малопольских, великопольских и силезских говорах и микроареал – в чешских (пп. 185, 203);

pas-ač-ъk-a к. 24 'женщина, которая пасет скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в чешских диалектах и островной – в западнословацких;

čít-a-j-e-tь к. 50 'считает' (деньги) т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в словацких диалектах и островной – в чешских ганацких говорах;

jьz-prav-i-tь к. 43 'делает' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в западно- и среднесловацких диалектах и точечный – в чешских (п. 175);

kat-en-ar-ъ к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в чешских диалектах и микроареал – в нижнелужицких (п. 234);

krad-ar-ъ к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в кашубских (п. 241) и чешских (пп. 175, 180) диалектах;

děd-u-j-e-tь к. 61 'просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в малопольских и мазовецких говорах и точечный – в восточнословацких (п. 227);

po-otb-i-tь к. 43 *3sg praes asp perf* 'делает' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в чешских ляхских (п. 197) и малопольских говорах (п. 310);

sě-t-ъj-e к. 35 'время сеяния хлебов' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженный ареал в чешских моравских диалектах и микроареал – в нижнелужицких (п. 234);

deť-el-ь к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет островной ареал в западной группе чешских говоров и микроареал – в нижнелужицких (п. 235);

var-ět-j-ь к. 48 'горячий' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в чешских (пп. 178, 181) и верхнелужицких диалектах (п. 236);

гъ-ьн-isk-o к. 39 'поле, с которого убрана рожь' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет островные ареалы в чешских моравских и ганацких диалектах, в западно- и среднесловацких и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 299);

Сходный ареал имеет и лексема *žit-ьн-isk-o* к. 43 'поле, с которого убрана пшеница' т. 4 «Сельское хозяйство»;

rogan-ьk-a к. 56 'гречиха' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет островные ареалы в собственно чешских, моравских и ганацких диалектах, в западно- и среднесловацких, а также в великопольских и силезских говорах;

gol-ьk-a к. 75 'часть цепа, которую молотильщик держит в руке' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет островные ареалы в чешских моравских и ганацких диалектах, в западнословацких и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 299);

сь-krav-ьk-ь к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в малопольских говорах и микроареал – в чешских яшских говорах (п. 203);

ob-drob-in-ьk-y к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в чешских моравских и яшских говорах, в западнословацких и микроареал – в польских говорах Силезии (пп. 288, 299);

skor-a к. 31 'пенка на молоке' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в чешских моравских и яшских говорах, микроареал – в восточнословацких (пп. 227, 228), в малопольских (п. 309), в мазовецких (п. 272) и великопольских говорах (п. 278);

куś-ьk-a к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в чешских моравских, яшских и ганацких диалектах, в западнословацких и в польских говорах Силезии;

seg-ar-ь к. 5 'человек который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в восточнословацких, в великопольских и силезских говорах, микроареал – в чешских (п. 175);

hud-ak-ъ к. 64 'бедный человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в чешских диалектах, островные – в словацких и микроареал – в малопольских (п. 313);

děd-in-a к. 1 'небольшой сельский населённый пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в чешских моравских, ганацких и ляшских говорах, в западно- и среднесловацких, а также в польских говорах Силезии;

sat-ič-ъk-a к. 20 'голубка' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в чешских моравских диалектах, в лужицких, в кашубских и в польских говорах Силезии;

kač-ъk-a к. 34 'утенок' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в лужицких, малопольских диалектах и микроареал – в чешских ляшских говорах (п. 207);

qr-dl-ic-a к. 31 'железная часть плуга, которая подрезает землю' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет островной ареал в чешских моравских и ганацких говорах и микроареал – в западнословацких (п. 208) и верхнелужицких (п. 237) диалектах;

hud-ob-a к. 62 'бедность нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в чешских (п. 187), среднесловацких (пп. 217, 222) и нижнелужицких диалектах (п. 235);

bъčel-ъk-ar-ъ к. 27 'человек, который разводит пчёл' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в нижнелужицких (п. 234) и польских говорах Силезии (п. 299);

pas-en-ъk-ъ к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в западнословацких диалектах и микроареалы – в малопольских (пп. 309, 310) и силезских (п. 308) говорах;

kvič-i-tъ к. 60 'ржет' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет островные ареалы в польских диалектах и микроареал – в западнословацких (п. 215).

Особо следует выделить ареалы таких лексических соответствий, которые локализируются в диалектах западнославянских языков, однако не являются славянскими. Эти иноязычные заимствования (чаще всего из немецкого языка) имеют, как правило, обширные ареалы в чешских и словацких диалектах, ср. распространение следующих лексем:

(vianoc)-ě к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (др.-в.-нем. *winnaheten*) имеет обширный ареал в чешских диалектах и островной – в западно- и среднесловацких;

(kaχl)-j=-ar-ъ к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем.

Kachel) имеет плотный ареал в словацких диалектах и островные – в малопольских и силезских говорах;

(*fejt*)-*u-j-e-ť* к. 61 ‘просит милостыню’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *fechten*) имеет микроареалы в чешских (п. 190) и польских диалектах (п. 269);

(*šrop*)-*a* к. 52 ‘скребница’ т. 2 «Животноводство»: эта заимствованная из немецких диалектов лексема (нем. диал. *Schraffe, schrape*) имеет плотный ареал в лужицких диалектах и островные – в польских кашубских, мазовецких и силезских говорах;

(*žebr*)-*e-ť* к. 61 ‘просит милостыню’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-нем. *seff(e)r*) имеет обширный ареал в словацких и польских диалектах и микроареал – в чешских (п. 193);

(*šup*)-*a* к. 51 ‘кожура’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *Schuppe*) имеет разреженный ареал в словацких диалектах и островной – в чешских моравских говорах;

(*važ*)-*ьk-y* к. 2 ‘коромысло’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *Waage*) имеет разорванный ареал в чешских диалектах и островной – в западнословацких;

(*trok*)-*ь* к. 12 ‘деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецких диалектов лексема (нем. диал. *trog*) имеет микроареалы в чешских (пп. 192, 203) и польских диалектах (п. 299);

(*špyr*)-*ьk-a* к. 27 ‘подкожный слой жира в свинине’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-нем. *spëre*) имеет островной ареал в малопольских и силезских говорах и микроареал – в чешских ляхских говорах (пп. 203, 207);

(*špyr*)-*ьk-y* к. 30 ‘перезаренные кусочки сала’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (ср.-в.-нем. *spëre*) имеет островной ареал в польских говорах Силезии, а также в великопольских говорах и микроареалы – в чешских ляхских (пп. 203, 207) и в западнословацких (п. 215) говорах.

Займствования из других языков являются не столь выразительными, ср.:

(*inkoust*)-*ь* к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из латинского языка лексема (ср.-лат. *incaustum*) имеет

плотный ареал в чешских диалектах и островные – в великопольских и кашубских говорах;

(*škol*)-*j-ak*-ъ к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из латинского языка лексема (от лат. *schola*) имеет плотный ареал в чешских диалектах, островной – в западно- и среднесловацких и точечный – в кашубских (п. 241);

(*rektor*)-ъ к. 31 ‘человек, который учит в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из латинского языка (лат. *rector*) лексема имеет островные ареалы в польских мазовецких и силезских говорах, в среднесловацких и микроареалы – в чешских ганацких (п. 194) и моравских (п. 205) говорах; сходный ареал имеет и лексема (*rektor*)-*ъk-a* к. 32 ‘женщина, которая учит в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

(*nešpor*)-ъ к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из латинского языка лексема (лат. *vesper*) имеет островные ареалы в западнословацких, великопольских и силезских говорах;

(*žak*)-ъ к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *διάκος*) имеет разреженный ареал в чешских диалектах и островной – в западно- и среднесловацких. Сходный ареал имеет и лексема (*žac*)-*ъk-a* к. 34 ‘девочка, которая учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

(*škript*)-*a* к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из венгерского языка лексема (венг. *scripta* < лат. *scripta*) имеет островной ареал в средне- и восточнословацких говорах и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 310);

(*pohar*)-*ъk-ъ* к. 6 ‘стакан’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из венгерского языка лексема (венг. *pohár*) имеет небольшие островные ареалы в чешских моравских диалектах, в западнословацких и микроареал – в малопольских (п. 309) говорах;

(*ogur*)-*ъk-a* к. 16 ‘огурец’ т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *ἀγούρος*) имеет разорванный ареал в чешских и словацких диалектах, островной – в польских говорах Силезии и микроареал – в кашубских (п. 246);

(*kukur*)-*ic-a* к. 54 ‘кукуруза’ т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *kukuruz*) широко распространена в чешских и словацких диалектах и имеет микроареал в польских говорах Силезии.

Обращает на себя внимание и тот факт, что значительная часть этих эксклюзивных западнославянских ареалов представлена лексемами из 8 т. Атласа «Профессии и общественная жизнь», что само по себе говорит об их позднем образовании. Примечательно также и то, что конфигурация ареалов лексем иноязычного происхождения в целом совпадает с описанными выше сценариями, что является свидетельством позднего образования ареалов западнославянских эксклюзивов.

Итак, как видно из приведенных материалов, большинство ареалов, характерных только для западнославянских диалектов, имеет ограниченный характер. Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от ареалов, локализующихся в восточной Славии, среди них практически нет системных, т.е. таких ареалов лексем, которые покрывали бы все западнославянские диалекты. Чаще всего это локально ограниченные ареалы, которые имеют разную плотность и конфигурацию.

Эти ареалы являются, как правило, **разорванными** (ср., например, разорванные ареалы лексем *greb-yl-ьс-ь* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *vyr-j-e-ть* к. 47 'кипит' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *хид-ь* к. 63 'бедный, неимущий' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *ostr-qž-ina*, *ostr-qž-inu* к. 41 'ежевика' т. 3 «Растительный мир» в чешских диалектах; или лексемы (*ogur*)-*ьк-а* к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство» – в чешских и словацких); **разреженными** (ср., например, дискретные ареалы лексем *тьrk-a-j-e-ть* <se> к. 56 'бодается' (о корове) т. 2 «Животноводство»; *сь-kroj-ьк-ь* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pas-ač-ьк-а* к. 24 'женщина, которая пасет скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *qjz-sěv-ač-ь* к. 36 'человек, который сеет' т. 4 «Сельское хозяйство»; *gvizd-a-j-e-ть* к. 34 'свистит' (человек) т. 10 «Народные обычаи» в чешских диалектах); **островными** (ср., например, островные ареалы лексем *kogut-ьк-ь* к. 42 *dem* 'петух' т. 2 «Животноводство»; *тьrk-a-j-e-ть* <se> к. 56 'бодается' (о корове) т. 2 «Животноводство»; *кър-j-ь* к. 9 'куст' т. 3 «Растительный мир»; *svač-in-a* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *u-rod-a* к. 64 'урожай' т. 4 «Сельское хозяйство» в польских диалектах); **точечными** (ср., например, микроареалы лексем *kan-ьс-ь* к. 7 'кабан' т. 2 «Животноводство»; *kač-en-a* к. 22 'утка' т. 2 «Животноводство»; *greb-yl-ьс-ь* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *von-i-ть* к. 16 'пахнет приятно' т. 3 «Растительный мир»; *obil-bj-e* к. 57 'рожь,

пшеница, ячмень, овес и другие злаки вместе взятые' т. 4 «Сельское хозяйство» в словацких и польских диалектах).

Все эти ареалы сформировались в основном в процессе междиалектных контактов, о чем свидетельствует наличие ярко выраженных контактных зон в чешских (моравских, ганацких и ляшских), западнословацких и польских говорах Силезии. Причем в роли языка-донора выступали чаще всего чешские диалекты. Именно они являлись, как правило, ареалообразующими. Все это дает основания рассматривать эти ареалы как свидетельство контактно-генетического родства западнославянских диалектов.

В общей сумме изоглосс, характеризующих диалекты западнославянских языков, просматриваются два хронологических среза:

– **первый** является иллюстрацией сохранившихся диалектных фрагментов праславянского словаря (ср. ареалы лексем *ryt-ak-ъ* к. 16 'птица' т. 1 «Животный мир»; *gon-ъ* к. 57 'охота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *χud-ъ* к. 63 'бедный, неимущий' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *bojn-a* к. 31 'пенка на молоке' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mězg-a* к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир» и др.). Эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, а их словообразовательная структура, как правило, не мотивирована на почве праславянского. Кроме того, их ареалы являются нередко обширными, хотя и со следами разрушения; сюда, по-видимому, можно отнести и ареалы производных лексем, иллюстрирующих воспроизводство распространенной словообразовательной модели, актуальной для праславянского языка (ср., например, ареалы лексем *sikor-ъk-a* к. 26 'синица' т. 1 «Животный мир»; *slěp-ъk-a* к. 17 'курица' т. 2 «Животноводство»; *kogut-ъk-ъ* к. 42 *dem* 'петух' т. 2 «Животноводство»; *pas-ak-ъ* к. 23 'пастух, человек, пасущий скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *straš-ak-ъ* к. 11 'чучело, которое ставят в огороде или в поле для отпугивания птиц' т. 4 «Сельское хозяйство»; *koč-bk-a* к. 16 'кошка-самка' т. 2 «Животноводство»; *kos-isk-o* к. 66 'палка, на которую насажена коса' т. 4 «Сельское хозяйство» и др.); они, как правило, не имеют индоевропейских соответствий, а их ареалы часто являются ограниченными;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична; его представляют лексемы, являющиеся новообразованиями эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует, прежде всего, вторичный характер их словообразовательной структуры, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе говорит об их позднем образовании (ср. ареалы лексем ср. *greb-yl-ъc-ъ* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *pas-*

ač-ьk-a к. 24 'женщина, которая пасет скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kro-j-ьč-ьj-i* к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *doj-ič-ьk-a* к. к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kon-ič-in-a* к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»; *vepr-ev-in-a* к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *krom-ič-ьk-a*, *kraj-ič-ьk-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pas-tъv-in-a* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *ob-troš-in-ьk-y*, *kruš-in-ьk-y* к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

На это указывает и метафорический характер значения некоторых лексем (ср. *gъ-ran-ьn-ьk-a* к. 8 'зрачок' т. 9 «Человек»; *koz-a* к. 12 'шишка' т. 3 «Растительный мир»; *peč-ьk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sen-a* к. 83 'время, когда косят траву на сено' т. 4 «Сельское хозяйство» и др.).

Будучи производными, они, как правило, не имеют прямых индоевропейских соответствий, что также указывает на их позднее происхождение. Ареалы этих лексем, как правило, ограниченные, причем часто дискретные. Такие ареалы являются, скорее всего, свидетельством собственной истории западнославянских языков и поздних междиалектных контактов. Об этом говорит и само значение слова, отсылающее нередко к реалиям современной жизни (ср. *po-čit-a-j-e-tъ* к. 50 'считает' (деньги) т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *zъd-ьn-ik-ъ* к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *šъv-a-//dl-en-a* к. * 'женщина, которая шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(inkoust)-ъ* к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.).

Наконец, об этом говорит и тот факт, что очень часто появление подобных лексем в западнославянских диалектах связано с культурно-историческим влиянием европейских языков. Не случайно среди западнославянских эксклюзивов так много заимствований, особенно из немецкого языка (ср. *(kaxl)-j=-ar-ъ* (нем. *Kachel*) к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(važ)-ьk-y* (нем. *Waage*) к. 2 'коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *(trok)-ъ* (нем. диал. *trog*) к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *(šrop)-a* (нем. диал. *schräpe*) к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *(fex)t-u-j-e-tъ* (нем. *fechten*) к. 61 'просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(špyr)-ьk-a* (ср.-в.-нем. *spëre*) к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее

хозяйство и приготовление пищи»; (*šip*)-а (нем. *Schuppe*) к. 51 'кожура' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*žebr*)-e-ть (ср.-в.-нем. *seff(e)r*) к. 61 'просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.).

3. Лексема распространена в диалектах только южнославянской языковой группы и не выходит за ее пределы

3.1. Лексема широко распространена в южнославянских диалектах и равномерно покрывает всю территорию южной Славии. Этот ареальный сценарий так же, как и в западнославянских языках, встречается довольно редко, ср., например, распространение следующих лексем:

gušč-er-ъ, *gušč-er-ic-a* (**guščerъ*, *guščerica* < и.-е. **geu-sker* ЭССЯ 7: 179) к. 30 'ящерица' т. «Животный мир» (см. к.-схему 188): лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах;

zid-ar-ъ к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 189): лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах; интересно, что в чешских и в единичном западнословацком пункте (п. 208) зафиксирована однокоренная лексема *zid-ъn-ik-ъ*.

Лексема имеет южнославянское распространение, но в ее локализации существуют ограничения. Эта ситуация является самой распространенной. Причем среди множества ареальных сценариев довольно часто встречается один, выделяющий словенские диалекты на всем пространстве южной Славии.

3.2. Лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских, где она, как правило, отсутствует или имеет микроареалы, ср.:

broj-i-ть к. 50 'считает деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских, где она имеет микроареал в белоукраинских говорах (п. 15);

kop-in-a к. 41 'ежевика' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет широкое распространение во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских, где она имеет микроареалы в штаерских и прекур-

ских говорах (пп. 17, 149); Сходный ареал имеет и лексема *kor-in-a* к. 42 'один плод ежевики' т. 3 «Растительный мир»;

dět-el-in-a к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 191): лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских, где она имеет микроареалы в штаерских и белоукраинских говорах (пп. 15, 17);

čaš-a к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 192): лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских, где получили широкое распространение лексемы (*glaz*)-ь (из ср.-в.-нем. *Glas*) и (*kup*)-ic-a (от нар. лат. *cuppa*);

skop-ь к. 53 'дорогой, недешевый' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских, где получила распространение лексема *dorg-ь*.

bъč-ьv-ar-ь к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских, где широкое распространение получили заимствованные из немецких диалектов лексемы (*pint*)-ar-ь (бав. *pinter*), (*bogn*)-ar-ь (бав. *wagener*).

Об особом положении словенских диалектов красноречиво свидетельствует и обратная ситуация, когда:

3.3. Лексема широко распространена в словенских и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских диалектах, ср., например, распространение следующих лексем:

běl-ь=-ak-ь к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема плотно покрывает территорию словенских диалектов и имеет микроареал – в западной группе болгарских говоров (п. 123);

drob-ьt-in-y к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в хорватских кайкавских говорах;

cvir-ьk-y, *ob-cvir-ьk-y* к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и в пограничных с ними хорватских говорах;

vesel-bj-e к. 26 *Nsg* 'радость' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в хорватских кайкавских говорах;

voj-bšk-a к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах и микроареал – в хорватских чакавских (п. 22);

ryb-itj-ь к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в прилегающих к ним хорватских кайкавских говорах;

tat-ь к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в прилегающих к ним хорватских кайкавских и чакавских говорах;

děl-av-ьc-ь к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах и микроареал – в хорватских чакавских говорах (пп. 22, 25).

3.4. Среди множества ареальных сценариев, существующих в южной Славии, встречается еще один, когда лексема широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением болгарских, ср. распространение лексемы *bož-it-j-ь* к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 167), которая имеет плотный ареал в южной Славии, и только в болгарских диалектах он является латеральным, поскольку широкое распространение имеет лексема латинского происхождения (*kolēd*)-а (лат. *calendae*).

3.5. Лексема широко распространена в сербских и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских диалектах, ср., например, распространение следующих лексем:

vbr-i-tь к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских диалектах, имеет разреженный ареал – в болгарских, островные ареалы – в хорватских славонских говорах и микроареал – в говорах Эгейской Македонии (пп. 112, 113а);

do-rqč-ьk-ь к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских диалектах, имеет небольшой островной ареал в северных македонских говорах и микроареал – в хорватских (п. 65);

žed-j-ь к. 9 ‘желание, потребность пить’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских диалектах и имеет микроареал – в хорватских (п. 41);

čvar-ьс-и к. 30 ‘пережаренные кусочки сала’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских диалектах и имеет латеральный ареал – в хорватских;

běl-ьн-ьс-е к. 42 ‘белая часть яйца’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и латеральный – в хорватских;

lěv-ьк-ь к. 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских славонских говорах;

gос-ьс-ет-j-in-a к. 25 ‘мясо гуся’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских славонских говорах;

mъz-il-ьj-a к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и микроареал – в хорватских славонских говорах (пп. 39, 52);

žьlt-an-ьс-е к. 43 ‘желтая часть яйца’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и латеральный – в хорватских;

//*aj-eš-ьс-е* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских славонских говорах;

rad-i-tь к. 42 ‘работает, имеет работу на фабрике или в поле’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и латеральный – в хорватских;

ljub-i-tь к. 4 ‘целует’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах, разреженный – в хорватских и микроареалы – в словенских говорах Каринтии (п. 148), Эгейской Македонии (п. 113a) и в болгарских юго-восточных говорах (пп. 133, 134);

svet-ьс-ь к. 39 ‘праздник’ т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских славонских говорах;

съ-хотн-а к. 43 'похороны' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и микроареалы – в славонских хорватских (п. 40) и в северных македонских говорах (п. 93);

въз-кръс-ъ к. 49 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах, островной – в хорватских славонских и приморских икавских говорах и микроареал – в северных македонских (п. 98);

јьgr-аѣ-ъ к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в сербских диалектах, имеет разреженные ареалы в болгарских и македонских и островной – в хорватских славонских говорах;

јьgr-аѣ-ic-а к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в сербских диалектах, имеет островной ареал в хорватских славонских говорах и микроареал – в северных македонских (п. 93);

рѣ-v-аѣ-ъ к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в сербских диалектах, имеет разреженный ареал – в хорватских и микроареал – в западных болгарских говорах (п. 123);

[zvizd]-j-i-tъ к. 34 'свистит' (человек) т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в сербских диалектах, имеет микроареалы – в хорватских чакавских, славонских (пп. 37, 39) и македонских (пп. 93, 97) говорах;

Лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, тогда как в других южнославянских языках она либо имеет ограниченные ареалы, либо вообще отсутствует, ср., например, распространение следующих лексем:

ов-ьп-ъ к. 4 'некастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 34): лексема имеет обширный ареал в сербских и хорватских диалектах, островные ареалы в словенских паннонских и штаерских говорах, а также в западной группе македонских и болгарских; Сходный ареал имеет и лексема *ов-ьп-ъ* к. 5 'кастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство»;

pros=j-ak-ъ к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет островной ареал в восточных македонских говорах и в западных болгарских, микроареал – в словенских штаерских (п. 18) говорах;

тѣгн-у, тѣгн-иc-у к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских и хорватских диалектах и островной – в приморских говорах Словении;

nož-itj-ъ к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах и имеет островные ареалы в словенских приморских, ровтарских и горенских говорах;

ov-ъč-ѣt-in-a к. 24 'мясо барана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах и имеет микроареалы в македонских (п. 93) и словенских говорах (пп. 18, 19);

dъгн-o-sѣč-a к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах;

rad-ъn-ik-ъ к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике', *rad-ъn-ic-a* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: обе лексемы широко распространены в сербских и хорватских диалектах;

rad-ъ к. 44 'работа' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах;

nov-ъc-ъ, nov-ъc-i к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексемы имеют обширные ареалы в сербских и хорватских диалектах и микроареалы – в словенских штаерских говорах (п. 17) и в болгарских говорах в Банате (п. 167);

ѡт-ъ к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет островные ареалы в македонских северо-западных говорах;

sir-om-aš-ъn-ъ к. 63 'бедный, нищий' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет островной ареал в северных македонских и точечный – в словенских ровтарских говорах (п. 6);

sir-om-aš-ъstv-o к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет островные ареалы – в словенских доленских, паннонских, прекурских говорах, а также в говорах Каринтии, микроареал – в северных македонских (п. 93);

ob-prast-j-a-j-e-tb <se> к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в сербских и хорватских диалектах и микроареал – в болгарских говорах в Банате (п. 167);

grob-bj-e, greb-bj-e к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи»: лексемсы имеют обширные ареалы в сербских и хорватских диалектах и островной ареал – на юге болгарских говоров;

Лексема широко распространена в сербских и болгарских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение лексемсы *bog-at-aš-ь* к. 66 'богатый человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которая имеет обширный ареал в сербских и болгарских диалектах и разреженные – в словенских, хорватских и македонских;

Лексема широко распространена в сербских и македонских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

roč-ьk-ъ к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских и македонских диалектах, имеет островной ареал в западной группе болгарских говоров и микроареал – в хорватских (п. 39);

roč-a-j-e-tb к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских и македонских диалектах, имеет островные ареалы в западной группе болгарских говоров и в хорватских славонских;

seč-e-tb, seč-i-tb к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских и македонских диалектах, имеет небольшой островной ареал в хорватских славонских говорах и микроареал – в западных болгарских (пп. 125, 132);

vbr-i-j-ě-tb к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских и македонских диалектах и имеет латеральный ареал – в хорватских;

Лексема широко распространена в сербских, словенских, хорватских диалектах, тогда как в других южнославянских языках она либо имеет ограниченные ареалы, либо вообще отсутствует, ср., например, распространение следующих лексем:

хот-а к. 54 'все, что употребляется людьми в пищу, еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженные ареалы в сербских, хорватских и словенских диалектах, островной ареал – в болгарских юго-западных и северо-восточных говорах;

žel-i-tь к. 6 'желает' (здоровья) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в сербских, словенских и хорватских диалектах и микроареал – в болгарских говорах в Банате (п. 167);

Лексема широко распространена в сербских, хорватских, македонских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение лексемы *kuk-av-ic-a* к. 21 'кукушка' т. 1 «Животный мир», которая имеет обширный ареал в сербских, хорватских, македонских диалектах и островные ареалы – в словенских штаерских и прекмурских говорах, микроареал – в западных болгарских (п. 118);

Лексема широко распространена в сербских, хорватских, болгарских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

(j)abl-ъk-a к. 3 'яблоня' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в сербских, хорватских и болгарских диалектах, имеет латеральный ареал – в македонских и разреженный – в словенских;

piš-ač-ъ к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в сербских, хорватских и болгарских диалектах и разреженный – в македонских;

Лексема широко распространена в сербских, македонских и болгарских диалектах, тогда как в других южнославянских языках она имеет либо ограниченные ареалы, либо вообще отсутствует, ср., например, распространение следующих лексем:

lěšč-ъn-ik-ъ к. 49 'лесной орех' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в сербских, македонских и болгарских диалектах, имеет островные ареалы – в словенских и микроареалы – в хорватских (п. 150) говорах;

mast-i-dl-o к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских, македонских и болгарских диалектах;

3.6. Лексема широко распространена в хорватских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

lěšč-ъn-ъ=-ak-ъ к. 49 'лесной орех' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в хорватских диалектах, островные ареалы – в сербских (призренско-тимокских и косовско-ресавских) и в западных болгарских говорах, микроареалы – в восточномакедонских (п. 104) и словенских приморских и горенских говорах (пп. 3, 7);

lǝž-ič-ic-a к. 53 *dem* 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в хорватских диалектах, островные – в словенских приморских, а также в сербских косовско-ресавских и зетско-сенинских говорах;

roč-ьk-ъ к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в хорватских диалектах, имеет островные ареалы в сербских зетско-сенинских и призренско-тимокских говорах, в болгарских юго-западных и микроареал – в словенских белокраинских говорах (п. 15);

běl-an-ь=ak-ъ к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в хорватских диалектах и микроареал – в говорах Боснии и Герцеговины (пп. 50, 51).

sod-ьc-ь к. 30 'человек, который судит в суде' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в хорватских диалектах и имеет микроареалы в словенских прекмурских (п. 149), в сербских зетско-сенинских (пп. 71, 72) и восточнобоснийских говорах (пп. 38, 50);

Лексема широко распространена в хорватских и словенских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

gъm-ъ к. 9 'куст' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в хорватских и словенских диалектах, имеет ограниченные островные ареалы в сербских говорах Боснии и Герцеговины, в македонских северных и западных говорах и микроареалы – в болгарских западных (пп. 116, 117) и юго-восточных (пп. 144, 145) говорах;

//už-in-a к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в хорватских и словенских диалектах, имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и зетско-сенинских говорах и микроареал – в западноболгарских (п. 121, 122);

pas-t-yr-ic-a к. 24 'женщина, которая пасёт скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в словенских и прилегающих к ним хорватских диалектах, имеет микроареал – в центральномакедонских (п. 100);

Лексема широко распространена в хорватских, словенских и болгарских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

ръж-ен-а к. 40 'ржаная' (напр., солома) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в хорватских, словенских и болгарских диалектах и имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, а также в говорах Эгейской Македонии;

кљу-н-ъ к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир»: лексема широко распространена в хорватских, словенских и болгарских диалектах и имеет островные ареалы – в сербских и в западных македонских говорах;

стыт-ишч-е к. 43 'поле, с которого убрана пшеница' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в хорватских, словенских, македонских и болгарских диалектах и имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах;

3.7. Лексема широко распространена в македонских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

тѣл-аџ-ѣк-а к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в македонских диалектах и имеет островной ареал – в западных болгарских говорах;

ѣлт-ј-ѣк-а к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в македонских диалектах и островной – в западных болгарских говорах;

луср-а к. 41 'скорлупа яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разорванный ареал в македонских диалектах, небольшой островной ареал в западной группе болгарских и микроареал – в сербских призренско-тимокских говорах (п. 86);

сир-ом-аџ-ѣк-а к. 65 'бедная женщина' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в македонских диалектах, имеет островной ареал в западных болгарских говорах;

кѣниг-а к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в македонских диалектах и имеет островные ареалы в юго-западных и восточных болгарских говорах;

3.8. Лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

трох-у к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в болгарских диалектах, остров-

ные – в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах и микроареал – в македонских (пп. 104, 112);

nož-ъč-ę к. 20 *dem* ‘ножик’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в болгарских диалектах, островные – в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских и в македонских северных и восточных говорах;

bolg-ъ к. 65 ‘вкусный’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареалы в сербских призренско-тимокских (п. 87) и в западных македонских (п. 90) говорах;

kobyl-ic-a к. 2 ‘кормысло’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареал в западных македонских (п. 99) говорах;

za-kqs-ъk-a к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских диалектах, имеет микроареалы в северных македонских говорах (п. 98), а также в говорах Эгейской Македонии (п. 113а);

pros=j-ak-yn-j-a к. 60 ‘женщина, которая просит милостыню’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет разреженный ареал – в сербских и хорватских;

krad-ъc-ъ к. 55 ‘человек, который крадёт’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареал в центральномакедонских (п. 97) говорах;

kroj-ač-ъk-a к. 18 ‘женщина, которая шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареал – в говорах Эгейской Македонии (пп. 108, 109);

ši-v-ač-ъ к. 16 ‘человек, который шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в болгарских диалектах и островной – в восточномакедонских говорах;

dъrv-o-děl-ъc-ъ к. 4 ‘человек, который строит деревянный дом или деревянную часть дома’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских диалектах, имеет разреженный ареал – в македонских, островные ареалы – в сербских смедеревских и косовско-ресавских говорах, а также в говорах переселенцев в Румынии (п. 168) и Венгрии (п. 152), микроареал – в хорватских славонских говорах (п. 39);

3.9. Лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах и имеет ограниченные ареалы в других южнославянских языках, ср., например, распространение следующих лексем:

pyč-ъ к. 6 'некастрированный самец козы' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в болгарских и македонских диалектах, островные ареалы – в сербских зетско-сенинских и призренско-тимокских говорах, латеральный ареал – в хорватских диалектах и микроареал – в словенских приморских говорах (пп. 3, 11);

kraj-itj-ъn-ik-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к-схему 199): лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, в остальных южнославянских диалектах она отсутствует;

got-ъv-i-tъ к. 45 'варит, готовит' (обед) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена лишь в болгарских и македонских диалектах;

got-ъv-ač-ъk-a к. 22 'женщина, которая готовит еду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена лишь в болгарских и македонских диалектах;

poš-i-dl-o к. 11 'чучело, которое ставят в огороде или в поле для отпугивания птиц' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, имеет островные ареалы – в сербских и хорватских; микроареалы – в словенских приморских и белорусских говорах (пп. 5, 15);

//*aj-ъč-en-ъc-e* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах;

vod-en-ič-ar-ъ к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, имеет разреженный ареал – в сербских и островной – в хорватских славонских говорах;

ot-ot-i-tъ к. 42 'работает, имеет работу на фабрике или в поле' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, имеет островной ареал в сербских призренско-тимокских говорах;

sir-om-ač-ъ к. 64 'бедный человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских и македонских

диалектах, имеет микроареалы в словенских штаерских (п. 17) и хорватских чакавских (п. 37) говорах;

grob-išč-a, grob-išč-e к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи»: лексемы имеют обширный ареал в македонских и болгарских диалектах, микроареалы – в сербских призренско-тимокских говорах (пп. 87, 169);

u-mir-ač-ьk-a к. 41 *сзьмыть т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в говорах Эгейской Македонии, а также в западных болгарских говорах;

3.10. Лексема имеет ограниченные ареалы во всех южнославянских диалектах. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср., например, распространение следующих лексем:

stьm-išč-e к. 47 'поле, с которого убран ячмень' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженные ареалы в словенских, хорватских, македонских и болгарских диалектах, островные – в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах;

zет-j-ѣn-ъ к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет ограниченные ареалы во всех южнославянских диалектах;

kold-ьn-ьc-ь к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в восточных болгарских и в западных македонских диалектах; микроареал – в сербских призренско-тимокских говорах (пп. 85, 87);

stobyл-ьk-a к. 2 'кормысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в западных болгарских диалектах, в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах; микроареал – в северных македонских (п. 98);

troš-ьk-y к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, а также в западных македонских и болгарских диалектах;

ov-ьč-ev-in-a к. 24 'мясо барана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в хорватских чакавских говорах и микроареалы – в сербских (пп. 50, 70);

loj-ьn-ъ к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в серб-

ских восточногерцеговинских говорах (п. 76), в болгарских юго-восточных (п. 141), а также в говорах Эгейской Македонии (п. 111);

vъr-ot-j-ъ к. 48 'горячий' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженные ареалы в словенских, сербских и хорватских диалектах и островной – в северных македонских говорах;

žed-ъ к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в западных македонских, в сербских косовско-ресавских и призренско-тимоцких говорах, микроареалы – в хорватских чакавских (п. 34) и восточных болгарских (п. 137, 142);

mel-j-a к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в словенских и кайкавских хорватских говорах;

kor-an-j-a к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшой островной ареал в юго-восточных болгарских диалектах, латеральный – в хорватских и микроареал – в говорах Эгейской Македонии (п. 113);

na-čet-ъk-ъ к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в словенских прекмурских (п. 21), в хорватских чакавских (пп. 148а, 150) и в сербских шумадийско-воеводинских говорах (п. 152);

nož-ъk-ъ к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разорванный ареал в словенских диалектах, островной – в прилегающих к ним хорватских кайкавских говорах и микроареал – в сербских переселенческих говорах в Румынии (п. 168);

nož-e к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в западной группе македонских и болгарских говоров и микроареалы – в словенских говорах Каринтии (пп. 147, 148) и в сербских призренско-тимоцких говорах (п. 86);

brit-ъv-ic-a к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в словенских приморских (п. 3), в хорватских чакавских (пп. 24, 26) и в сербских призренско-тимоцких (п. 87) говорах;

roḡ-ъč-ev-in-a к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в приморских и ровтарских говорах Словении, в чакавских хорватских и микроареалы – в сербских зетско-сеницких говорах (п. 71);

masl-o к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в хорватских переселенческих говорах на территории Венгрии (пп. 150, 151) и в болгарских северо-восточных (пп. 130, 137) говорах;

skor-o-lup-ъ к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет латеральный ареал в хорватских чакавских говорах, островные – в сербских зетско-сеникских и восточногерцеговинских и микроареал – в словенских приморских говорах (пп. 5, 11);

//*aj-ьč-ъc-e* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в словенских приморских говорах, а также в говорах Каринтии, в кайкавских хорватских и в болгарских юго-восточных говорах;

kys-ěl-in-a к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в словенских паннонских говорах (п. 20) и в сербских восточногерцеговинских (п. 66);

ključ-a-j-e-tъ к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в сербских диалектах, островной – в юго-восточных македонских и микроареал – в хорватских славонских говорах (п. 40);

mal-a //*už-in-a* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в словенских говорах Каринтии, а также в штаерских говорах и микроареалы – в хорватских чакавских (п. 22), в переселенческих говорах в Венгрии (п. 151), в сербских восточногерцеговинских (п. 36) и шумадийско-воеводинских (п. 152);

lъž-ič-ę к. 53 *dem* 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, в центральных и северных македонских, а также – в западной группе болгарских;

tes-ač-ъ к. 4 'человек, который строит деревянный дом или деревянную часть дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в словенских приморских и костелских говорах (пп. 12, 13) и в сербских косовско-ресавских (п. 80);

zid-ar-ъ к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в словенских приморских, костелских, штаерских говорах и микроареал – в сербских (п. 69);

bъѣ-ьv-ar-in-ъ к. 8 ‘человек, который делает деревянные бочки и кадки’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в восточной группе болгарских диалектов и микроареал – в говорах Эгейской Македонии (п. 110);

kad-ar-ъ к. 8 ‘человек, который делает деревянные бочки и кадки’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в хорватских и в сербских переселенческих говорах в Венгрии (пп. 152, 153);

kad-ьѣ-ar-ъ к. 8 ‘человек, который делает деревянные бочки и кадки’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в сербских диалектах и островной – в северных и западномакедонских говорах;

kad-ьс-ar-ъ к. 8 ‘человек, который делает деревянные бочки и кадки’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в восточно- и западномакедонских диалектах, а также в западных болгарских; микроареал – в сербских призренско-тимокских говорах (п. 87);

o(b)-pъn-ьѣ-ar-ъ к. 13 ‘человек, который шьёт и чинит обувь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в сербских диалектах и микроареал – в хорватских кайкавских говорах (п. 35);

ob-u-t-j-ar-ъ к. 13 ‘человек, который шьёт и чинит обувь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в сербских и болгарских диалектах и микроареал – в хорватских славонских говорах (п. 39);

kro-j-ač-ъ к. 16 ‘человек, который шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженные ареалы в хорватских и сербских диалектах и микроареалы – в словенских доленских (п. 16) и западномакедонских (п. 92) говорах;

kroj-ač-ic-a к. 18 ‘женщина, которая шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет латеральный ареал в хорватских диалектах, разреженный – в сербских и микроареал – в западномакедонских (92);

šiv-al-j-a к. 18 ‘женщина, которая шьёт одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в чакавских хорватских (пп. 146а, 148а) и в сербских шумадийско-воеводинских (п. 152) говорах;

red-uš-a к. 22 'женщина, которая готовит еду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в хорватских славонских (п. 39) и в сербских косовско-ресавских и смедеревских говорах (пп. 69, 82);

bъsel-ar-in-ъ к. 27 'человек, который разводит пчёл' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в болгарских диалектах и микроареал – в говорах Эгейской Македонии (пп. 110, 112);

kъnig-a к. 38 'письмо, сообщение, написанное на бумаге и отправленное по почте в конверте' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в говорах Эгейской Македонии, а также в северно- и восточномакедонских; микроареалы – в хорватских славонских и чакавских говорах (пп. 37, 39) и в сербских зетско-сенинских (пп. 71, 72);

съ-orb-ot-i-tъ к. 43 3sg praes asp perf 'делает' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в македонских диалектах и микроареал – в западных болгарских (п. 122);

po-sъl-ъ к. 44 'работа' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в хорватских чакавских и славонских говорах, микроареалы – в сербских зетско-сенинских (п. 72), шумадийско-воеводинских (п. 54) и в словенских приморских говорах (п. 5);

съ{n-jъm}ъ, съ-jъm-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в словенских диалектах и островной – в прилегающих к ним хорватских чакавских и кайкавских говорах;

сър-е-тъ к. 50 'считает' (деньги) т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в восточных болгарских говорах и микроареал – в словенских прекурских (пп. 21, 149);

lup-ež-ъ к. 55 'человек, который крадёт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в сербских зетско-сенинских говорах и латеральный – в хорватских;

krad-ъl-iv-ъc-ъ к. 55 'человек, который крадёт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в словенских штаерских, паннонских, горенских говорах, в хорватских славонских и чакавских; микроареал – в сербских шумадийско-воеводинских (п. 152);

krad-ъl=-o к. 55 'человек, который крадёт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в восточных болгарских диалектах и микроареал – в говорах Эгейской Македонии (пп. 107, 109);

ryb-ar-in-ъ к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в восточных болгарских диалектах и микроареал – в говорах Эгейской Македонии (пп. 110, 112);

pros=-j-ač-bk-a к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в восточных македонских диалектах и микроареалы – в северо-восточных и юго-восточных болгарских говорах (пп. 137, 140).

sir-ot-yn-j-a к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в сербских диалектах и микроареал – в хорватских (п. 52);

sir-om-aš-ьsk-ъ к. 63 'бедный, неимущий' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в словенских паннонских и прекурских говорах (пп. 20, 21) и в хорватских чакавских и кайкавских (пп. 147а, 153);

sir-om-ak-ъ к. 64 'бедный человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в словенских приморских, штаерских, прекурских говорах, микроареалы – в сербских говорах Черногории (п. 76), Боснии и Герцеговины (п. 51);

jeđ-ьn-ik-ъ к. 64 'бедный человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в сербских диалектах и микроареал – в хорватских кайкавских и славонских говорах (п. 35, 40);

sir-ot-a к. 65 'бедная женщина' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженные ареалы в словенских, хорватских, сербских диалектах и точечный – в северных македонских (п. 98);

sir-ot-ic-a к. 65 'бедная женщина' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в сербских диалектах и микроареалы – в словенских прекурских (п. 21), в хорватских славонских (п. 40) и в македонских (пп. 94, 95) говорах;

voj-ъ к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в хорватских чакавских диалектах, в говорах Эгейской Македонии; микроареалы – в сербских переселенческих прирзенско-тимокских говорах (п. 168) и в болгарских говорах в Банате (п. 167).

Анализ различных ареальных сценариев, существующих в диалектах южной Славии, показал, что, в отличие от восточно- и западнославянских языков, в южнославянских языках довольно трудно выделить диалекты какого-либо одного языка, которые являлись бы ареалообра-

зующими диалектами-донорами (хотя, как свидетельствуют материалы карт, на роль такого языка могли бы претендовать сербские диалекты, которые чаще всего участвуют в формировании ареалов). Вместе с тем здесь отчетливо выделяются диалектные зоны, в которых наблюдается повышенная концентрация сепаратных изоглосс.

Это, прежде всего, **юго-западная словенско-хорватская** диалектная зона, в которой «лидирующими» часто являются словенские диалекты. Причем иногда эти ареалы могут противостоять всей остальной южной Славии, так как корреспондирующие лексемы локализуются только в этой зоне, ср., например, распространение следующих лексем:

drob-ъt-in-y к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в хорватских кайкавских говорах;

cvir-ъk-y, ob-cvir-ъk-y к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и в пограничных с ними хорватских говорах;

vesel-ъj-e к. Nsg 'радость' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в хорватских кайкавских говорах;

voj-ъsk-a к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах и микроареал – в хорватских чакавских (п. 22) говорах;

ryb-itъ-ъ к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в хорватских кайкавских говорах;

tat-ъ к. 55 'человек, который крадёт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в прилегающих к ним хорватских кайкавских и чакавских говорах;

děl-av-ъc-ъ к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема плотно покрывает территорию всей Словении и имеет микроареал в хорватских чакавских говорах (пп. 22, 25);

stud-en-ъc-ъ к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в словенских штаерских, паннонских говорах и в хорватских кайкавских диалектах;

vъx-ъn-ъj-e к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в словенских прекурских говорах (п. 21) и в хорватских кайкавских (пп. 30, 32);

běl-ъn-ъ=ak-ъ к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в словенских приморских (пп. 3, 5), белокраинских (п. 15) и в хорватских чакавских (пп. 22, 25) говорах;

vъr-ě-j-e-tъ к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в словенских приморских, белокраинских, штаерских говорах и микроареал – в хорватских кайкавских (п. 26);

zет-j-at-ъ к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в приморских словенских говорах (пп. 3, 5) и хорватских кайкавских (п. 28);

Центральная сербскохорватская диалектная зона, в которой в роли своеобразных «лидеров» могут выступать как сербские, так и хорватские диалекты. Так же, как и в предыдущем случае, они нередко противостоят всей остальной южной Славии, так как корреспондирующие лексеммы локализуются только в этой зоне, ср., например, распространение следующих лексем:

dъrv-o-sěč-a к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в хорватских и сербских диалектах;

rad-ъn-ik-ъ к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике', *rad-ъn-ic-a* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: обе лексеммы широко распространены в сербских и хорватских диалектах;

rad-ъ к. 44 'работа' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в хорватских и сербских диалектах;

nov-ъc-ъ, nov-ъc-i к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах.

Вместе с тем следует отметить, что среди этих ареальных сценариев довольно часто встречается ситуация, когда лексема широко распространена в сербских диалектах, тогда как в хорватских у нее наблюдается лишь ограниченный ареал, причем нередко латеральный, ср., например, распространение следующих лексем:

čvar-ъс-і к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских диалектах и имеет латеральный ареал – в хорватских;

běl-ьп-ьс-е к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и латеральный – в хорватских;

žlt-an-ьс-е к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и латеральный – в хорватских;

rad-i-tь к. 42 'работает, имеет работу на фабрике или в поле' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и латеральный – в хорватских;

skor-up-ъ к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в сербских зетско-сеникских, в косовско-ресавских, смедеревских говорах и латеральный – в хорватских диалектах;

gruř-al-in-a к. 32 'молоко коровы сразу после отела' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в сербских восточногерцеговинских говорах и латеральный – в хорватских;

gос-ъč-ѣ-t-j-in-a к. 25 'мясо гуся' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских славонских говорах;

//*aj-eř-ьс-е* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских славонских говорах;

mьlz-il-bj-a к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в сербских диалектах и микроареал – в хорватских славонских говорах (пп. 39, 52);

mьlz-ar-a к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в сербских призренско-тимокских и смедеревских говорах и микроареал – в хорватских (п. 33, 150);

žm-ir-е к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в сербских зетско-сеникских говорах и микроареал – в хорватских (п. 65).

Юго-восточная болгаро-македонская диалектная зона, в которой также в роли своеобразных «лидеров» могут выступать то болгарские, то македонские диалекты, причем нередко они могут также противостоять всей южной Славии, так как корреспондирующие лексемы локализуются только в этой зоне, ср., например, распространение следующих лексем:

тѣлѣ-аѣ-ѣк-а к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в македонских диалектах и имеет островной ареал – в западных болгарских говорах;

ѣлѣт-ѣ-ѣк-а к. 43 ‘желтая часть яйца’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет плотный ареал в македонских диалектах и островной – в западных болгарских говорах;

ѣр-ом-аѣ-ѣк-а к. 65 ‘бедная женщина’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в македонских диалектах, имеет островной ареал в западных болгарских говорах;

кѣнѣг-а к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в македонских диалектах и имеет островные ареалы в юго-западных и восточных болгарских говорах;

ѣа-кѣс-ѣк-а к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареал – в македонских (пп. 98, 113а);

кѣд-ѣс-ѣ к. 55 ‘человек, который крадет’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареал в центральномакедонских (п. 97) говорах;

кѣрѣ-аѣ-ѣк-а к. 18 ‘женщина, которая шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареал в говорах Эгейской Македонии (пп. 108, 109);

ѣив-аѣ-ѣ к. 16 ‘человек, который шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в болгарских диалектах и островной – в восточномакедонских говорах;

кѣрѣ-итѣ-ѣн-ик-ѣ к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, в остальных южнославянских диалектах она отсутствует;

got-ъv-i-tъ к. 45 'варит, готовит' (обед) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена лишь в болгарских и македонских диалектах;

got-ъv-ač-ъk-a к. 22 'женщина, которая готовит еду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена лишь в болгарских и македонских диалектах;

pyž-ъk-y к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в северо-западной группе говоров болгарских диалектов и микроареал – в западных македонских (пп. 96, 99);

kal-ĕn-ъ к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в западных болгарских диалектах и микроареал – в восточных македонских (п. 104);

pol-dъn-in-a, *pol-ъ-dъn-in-a* к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в южной группе болгарских диалектов и микроареал – в говорах Эгейской Македонии (пп. 112, 113а);

kraj-ъč-ę к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в македонских диалектах и микроареал – в болгарских северо-восточных говорах (п. 130);

loj-av-ъ к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в говорах Эгейской Македонии и микроареал – в болгарских юго-восточных говорах (п. 133);

sur-išĉ-e к. 32 'молоко коровы сразу после отела' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в центральномакедонских диалектах и микроареал – в болгарских западных говорах (п. 132);

žyt-er-ъk-y к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в северо-восточных болгарских диалектах и в говорах Эгейской Македонии.

В рамках этой юго-восточной зоны выделяется **сербско-македонско-болгарская диалектная зона**, в которую входят сербские зетско-сеникские, косовско-ресавские и призренско-тимокские говоры, а также болгарские (чаще всего западные) и северо-западные македонские диалекты, ср., например, распространение следующих лексем:

trox-y к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в болгарских диалектах, островные – в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, микроареал – в македонских (пп. 104, 112);

nož-ъѣ-е к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширный ареал в болгарских диалектах, островные – в сербских косовско-ресавских, призренско-тимокских и в македонских северных и восточных говорах;

bolg-ъ к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет микроареалы в сербских призренско-тимокских (п. 87) и в западных македонских (п. 90) говорах;

//*aj-ъѣ-en-ъс-е* к. 40 *dem* (j)аје т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах и имеет островной ареал в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах;

oḡb-ot-i-tъ к. 42 'работает, имеет работу на фабрике или в поле' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах и имеет островной ареал – в сербских призренско-тимокских говорах;

běl-ъс-ъ к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в сербских зетско-сеникских говорах и микроареал – в македонских (п. 95);

kraj-ъk-a к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских говорах и микроареал – в северных македонских (п. 96);

roḡb-ъѣ-е к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в сербских призренско-тимокских (п. 85) и в западных македонских (п. 90) говорах;

peḡ-kos-ъk-ъ, po-kos-ъk-ъ к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в сербских косовско-ресавских (п. 79) и македонских (пп. 95, 111) говорах;

(*potir*)-ъ к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в сербских зетско-сеникских говорах (п. 72) и в говорах Эгейской Македонии (п. 112);

kold-yn-yc-ь к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в восточных болгарских и в западных македонских диалектах; микроареал – в сербских призренско-тимокских говорах (п. 85, 87);

kobyl-ъk-a к. 2 'кормысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в западных болгарских диалектах, в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских; микроареал – в северных македонских (п. 98) говорах;

troš-ъk-y к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, в западных македонских и болгарских диалектах;

lъž-ič-ę к. 53 *dem* 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, в центральных и северных македонских диалектах, а также – в западной группе болгарских;

kad-yc-ar-ь к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в восточно- и западномакедонских диалектах, а также в западной группе болгарских; микроареал – в сербских призренско-тимокских говорах (п. 87).

Особо следует выделить ареалы таких лексических соответствий, которые также локализируются только в южнославянских диалектах, однако их существование связано с культурно-историческим влиянием соседних языков, причем чаще всего – турецкого. Следует отметить многочисленность подобного рода образований, что выделяет южнославянские языки на всем пространстве Славии и составляет их отличительную особенность. Обращает на себя внимание и тот факт, что многие из эксклюзивов иноязычного происхождения имеют обширные ареалы в сербских диалектах, тогда как в других южнославянских языках они, как правило, локально ограничены, ср., например, распространение следующих лексем:

(kašik)-a к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *kaşık*) имеет обширный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских славонских говорах;

(*kašič*)-*ic-a* к. 53 *dem* ‘ложка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в сербских диалектах и имеет микроареал в хорватских славонских говорах (пп. 41, 52);

(*komš*)-*ik-a* к. 3 ‘женщина, живущая в соседнем доме’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *komşi*) широко распространена в сербских диалектах, имеет островные ареалы в северных, центрально- и южномакедонских говорах и в западных болгарских;

(*komš*)-*i-j-a* к. 2 ‘сосед, человек, живущий в соседнем доме’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских, македонских и болгарских диалектах, имеет островные ареалы в хорватских славонских говорах и приморских икавских;

(*komš*)-*in-ic-a* к. 3 ‘женщина, живущая в соседнем доме’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских диалектах и образует островные ареалы в хорватских славонских говорах;

(*komš*)-*i-j-ьk-a* к. 3 ‘женщина, живущая в соседнем доме’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в болгарских диалектах и имеет островные ареалы в говорах Эгейской Македонии;

(*čoban*)-*in-ъ* к. 23 ‘пастух, человек, пасущий скот’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *çoban*) имеет плотный ареал в диалектах Сербии, островной – в восточных болгарских говорах и микроареал – в хорватских (п. 45);

(*čoban*)-*ic-a* к. 24 ‘женщина, которая пасёт скот’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в сербских диалектах и имеет латеральный ареал – в хорватских;

(*čoban*)-*ьk-a* к. 24 ‘женщина, которая пасёт скот’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, в говорах Эгейской Македонии и микроареал – в южных болгарских (пп. 126, 140);

(*burm*)-*a* к. 15 ‘обручальное кольцо’ т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *burma*) имеет обширный ареал в сербских диалектах, островные – в хорватских славонских говорах и в северных македонских, микроареал – в юго-восточных болгарских (п. 145);

(*kajmak*)-*ъ* к. 31 ‘пенка’ (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из турецкого языка лексема

(тур. *kajmak*) широко распространена в сербских, македонских и болгарских диалектах; сходный ареал имеет эта лексема и на к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»;

(*kajmak*)-ъ к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 193): лексема широко распространена в болгарских и македонских диалектах, имеет разреженный ареал в сербских и островной – в хорватских;

(*par*)-i, (*par*)-e к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *para*) имеет обширный ареал в сербских, македонских и болгарских диалектах;

(*sanduk*)-ъ к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *sandik*) имеет обширный ареал в сербских, македонских и болгарских диалектах и микроареал – в славонских хорватских говорах (п. 39);

(*miras*)-ъ к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *miras*) имеет обширный ареал в сербских, македонских и болгарских диалектах и разреженный – в хорватских;

(*pazar*)-ъ к. 47 'рынок, место, где производится торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *pazar*) широко распространена в болгарских и македонских диалектах и имеет небольшой островной ареал в сербских зетско-сенинских говорах;

(*xub*)-av-ъ к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (из тур. *xob*) имеет плотный ареал в македонских диалектах и разреженный – в болгарских;

(*bunar*)-ъ к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 190): эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *bunar*) широко распространена в сербских, хорватских, македонских диалектах и имеет латеральный ареал – в болгарских;

(*džiber*)-in-y, (*džiber*)-in-ъk-y к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (из тур. *cibre*) имеет островные ареалы в южной группе говоров болгарских диалектов, микроареалы – в восточномакедонских (п. 103) и в говорах Эгейской Македонии (пп. 108, 110).

Среди других иноязычных лексем заметно выделяются заимствования из немецкого, греческого и латинского языков, ср., например, распространение следующих лексем:

(*krumpir*)-ъ к. 85 ‘картофель’ т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *Grundbirne*) широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением болгарских, где ее ареал является маргинальным, а также говоров Черногории, где получила распространение заимствованная из немецкого языка лексема (*krtol*)-а (нем. *Kartoffel*); сходный ареал имеет и лексема (*krumpir*)-išč-e к. 89 ‘поле, с которого убран картофель’ т. 4 «Сельское хозяйство»;

(*petl*)-j-a-j-e-ть к. 61 ‘просит милостыню’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецких диалектов лексема (бав. *petteln*) имеет обширный ареал в словенских диалектах и островной – в прилегающих к ним хорватских чакавских говорах;

(*kux*)-a-j-e-ть к. 45 ‘варит, готовит’ (обед) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (др.-в.-нем. *kochōn*) имеет обширные ареалы в хорватских и словенских диалектах и разреженный – в сербских;

(*žmax*)-//-ън-ъ к. 65 ‘вкусный’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (в.-нем. устар. *schmack*) имеет островные ареалы в говорах Словении и микроареал – в хорватских чакавских говорах (пп. 29, 148а);

(*košt*)-a-j-e-ть к. 51 ‘стоит’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *kosten*) широко распространена в сербских, словенских и хорватских диалектах;

(*kux*)-ar-ic-a к. 22 ‘женщина, которая готовит еду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (д.-в.-нем. *kochōn*) широко распространена в сербских, словенских и хорватских диалектах;

(*cigarid*)-у к. 30 ‘пережаренные кусочки сала’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *τσιγαρίζω*) имеет микроареалы в юго-восточных болгарских диалектах (пп. 133, 144) и в говорах Эгейской Македонии (п. 113);

(*ligd*)-а к. 29 ‘топленое свиное сало’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *λίγδα*) имеет островной ареал в говорах Эгейской Македонии и микроареал – в болгарских юго-восточных говорах в Греции (п. 852);

(*charti*)-*j-a* к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (нов.-греч. *χαρτί*) имеет обширный ареал в сербских и болгарских диалектах, микроареалы – в хорватских славонских (п. 39), а также в северных и центральномакедонских говорах (пп. 93, 98);

(*jeftin*)-*ъ* к. 54 'дешёвый, недорогой' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *εύθηνός*) широко распространена во всех южнославянских диалектах, за исключением словенских;

(*daskal*)-*ъ* к. 31 'человек, который учит в школе', (*daskal*)-*ic-a* к. 32 'женщина, которая учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *δάσκαλος*) имеет разреженные ареалы в македонских и болгарских диалектах;

(*xin*)-*ъk-a* к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *χυνί*) широко распространена в македонских диалектах и имеет островные ареалы в сербских зетско-сенинских, косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, а также – в юго-западных болгарских;

(*xun*)-*ij-a* к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *χύνω*) широко распространена в болгарских диалектах и имеет небольшие островные ареалы в сербских косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах, а также – в западных македонских;

(*potir*)-*ъ* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *ποτήριον*) имеет микроареалы в говорах Эгейского Македонии (п. 112) и Черногории (п. 73);

(*djak*)-*ъ* к. 34 'девочка, которая учится в школе': эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *διάκος*) имеет разреженный ареал в сербских диалектах и островной – в хорватских кайкавских говорах;

(*kamban*)-*a* к. 47 'колокол' т. 10 «Народные обычаи»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *καμπάνα*) имеет обширный ареал в болгарских и македонских диалектах;

(*stern*)-*a* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из

латинского языка лексема (лат. *cisterna*) имеет обширный ареал в словенских диалектах и ограниченный – в хорватских чакавских говорах;

(*cistern*)-а к. 1 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из латинского языка лексема (лат. *cisterna*) имеет островной ареал в сербских зетско-сенинских говорах и латеральный – в хорватских;

(*puč*)-ь к. 1 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из латинского языка лексема (лат. *puteus*) имеет микроареалы в словенских приморских (п. 1) и в хорватских чакавских говорах (пп. 56, 65);

(*kup*)-ic-а к. 6 ‘стакан’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из латинского языка лексема (лат. *cuppa*) имеет островной ареал в хорватских кайкавских говорах и микроареал в прилегающих к ним словенских паннонских и прекмурских говорах (пп. 20, 21);

(*kolacjon*)-ь к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (ит. *colazione*) имеет островной ареал в приморских словенских и микроареал в икавских хорватских говорах (п. 44а);

(*fin*)-ь к. 65 ‘вкусный’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (ит. *fin*) имеет микроареалы в приморских и костелских словенских говорах (пп. 12, 13) и в кайкавских хорватских (п. 30);

(*pir*)-ij-а к. 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (ит. венец. *piria*) имеет латеральный ареал в хорватских диалектах и островной – в сербских зетско-сенинских говорах;

(*kanton*)-ь к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (ит. *cantone*) имеет латеральный ареал в хорватских диалектах и микроареал – в сербских зетско-сенинских говорах (п. 71);

(*mužul*)-ь к. 6 ‘стакан’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: эта заимствованная из фриульского языка лексема (фриул. *muzul*) имеет микроареал в словенских приморских (п. 1) и хорватских чакавских говорах (пп. 22, 23).

Сам факт существования подобного рода южнославянских эксклюзивов свидетельствует о том, что они не относятся к праславянским, а являются новообразованиями исторической эпохи, возникшими в процессе культурно-исторических контактов южнославянских языков с другими языками.

Итак, ареалы лексем, которые характерны лишь для южнославянских языков и не выходят за их пределы, являются, как правило, ограниченными. Обширные ареалы локализуются в основном в сербских и болгарских диалектах.

В отличие от восточнославянских ареалов, среди них очень немного тех, которые плотно покрывали бы всю территорию южной Славии. Все это дает основания рассматривать эти ареалы как свидетельство контактно-генетического родства южнославянских диалектов. Об этом говорит и наличие ярко выраженных диалектных зон, расчленяющих южную Славия на три части: северо-западную, центральную и юго-восточную.

Среди южнославянских эксклюзивных ареалов чаще всего представлены **разорванные** (ср., например, разорванные ареалы лексемы *nož-ьk-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в словенских диалектах или лексемы *lusp-a* к. 41 'скорлупа яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в македонских), **дискретные** (ср., например, дискретные ареалы лексем *ljub-i-tь* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи»; *рѣ-v-ač-ь* к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *pros=j-ak-yn-j-a* к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *xom-a* к. 54 'все, что употребляется людьми в пищу, еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в хорватских диалектах), **островные** (ср., например, островные ареалы лексем *ov-ьn-ъ* к. 4 'некастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство»; *nož-itj-ь* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sir-om-aš-ьstv-o* к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в словенских диалектах), **латеральные** (ср., например, латеральные ареалы лексем *čvar-ьс-i* к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *běl-ьn-ьс-e* к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *žlt-an-ьс-e* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *rad-i-tь* к. 42 'работает, имеет работу на фабрике или в поле' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

vbr-i-j-ě-ть к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в хорватских диалектах) и **точечные**, мерцающие (ср., например, микроареалы лексем *broj-i-ть* к. 50 'считает деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kop-in-a* к. 41 'ежевика' т. 3 «Растительный мир»; *dět-el-in-a* к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ljub-i-ть* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи» в словенских диалектах).

В общей сумме изоглосс, характерных для южнославянских диалектов, просматриваются два хронологических среза:

– **первый** является иллюстрацией сохранившихся фрагментов праславянской древности (ср., например, ареалы лексем *gušč-er-ъ* к. 30 'ящерица' т. 1 «Животный мир»; *ov-ьп-ъ* к. 4 'некастрированный самец овцы', *ръгъ-ъ* к. 6 'некастрированный самец козы' т. 2 «Животноводство»). Эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, кроме того, их ареалы являются, как правило, обширными, хотя и со следами разрушения. Сюда, по-видимому, можно отнести и ареалы лексем, иллюстрирующих воспроизводство распространенной словообразовательной модели, актуальной для праславянского языка (ср., например, ареалы лексем *stьrn-išč-e* к. 43 'поле, с которого убрана пшеница' т. 4 «Сельское хозяйство»; *běl-ъ=-ak-ъ* к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *vesel-ьj-e* к. 26 *Nsg* 'радость' т. 10 «Народные обычаи»; *svět-ьс-ъ* к. 39 'праздник' т. 10 «Народные обычаи»; *ьjьgr-ač-ъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *рě-v-ač-ъ* к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *pros=-j-ak-ъ* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.), хотя они, как правило, не имеют индоевропейских параллелей, а их ареалы часто являются ограниченными;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична; его представляют лексемы, являющиеся новообразованиями эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует вторичный характер их словообразовательной структуры, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе говорит об их позднем образовании (ср., например, ареалы лексем *//aj-ьč-en-ьс-е* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kraj-itj-ьп-ik-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kuk-av-ic-a* к. 21 'кукушка' т. 1 «Животный мир»; *bog-at-aš-ъ* к. 66 'богатый человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kol-d-ьп-ьс-ъ* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды,

колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *vod-en-ič-ar-* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *bъč-ъv-ar-in-ъ* к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.).

Будучи вторичными новообразованиями, эти лексемы, как правило, не имеют прямых индоевропейских соответствий, что также указывает на их позднее происхождение.

Об этом говорит нередко и само значение слова, отсылающее к реалиям современной жизни (ср., например, *olov-ъk-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*par*)-*i*, (*par*)-*е* к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *zid-ar-ъ* к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *rad-ъn-ik-ъ* к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *mast-i-dl-o* к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sqd-ъc-ъ* к. 30 'человек, который судит в суде' т. 8 «Профессии и общественная жизнь») или же являющееся вторичным (ср., например, *broj-i-tъ* к. 50 'считает деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: производное от **brojъ* < *briti* с развитием вторичного значения 'считать' ЭССЯ 3:39).

Ареалы этих лексем, как правило, ограниченные, причем часто дискретные. Такие ареалы являются, скорее всего, свидетельством собственной истории южнославянских языков и поздних междиалектных контактов.

Наконец, об этом говорит и тот факт, что среди этих южнославянских эксклюзивов довольно много лексем, которые относятся к поздним заимствованиям и являются результатом культурно-исторического влияния разных языков. Не случайно среди них довольно много заимствований из турецкого языка (ср., например, (*bunar*)-*ъ* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *bunar*); (*džiber*)-*in-y*, (*džiber*)-*in-ъk-y* к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *cibre*); (*kajmak*)-*ъ* к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *kaymak*); (*kašik*)-*a* к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *kaşık*); (*xub*)-*av-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *xob*), факт, который прямо отсылает к истории балканских народов.

Примечательно, что конфигурация ареалов этих заимствований в целом совпадает с ареалами собственно южнославянских эксклюзивов,

что косвенно подтверждает позднее формирование этой отличительно характеризующей южнославянские диалекты лексики.

Итак, ареалы лексем, распространенных в рамках диалектов одной языковой группы, дают разную, но при этом устойчиво повторяющуюся картину.

Проведенное исследование показало, что языковые черты, отличительно характеризующие каждую славянскую диалектную группу, имеют разную глубину во времени: одни из них восходят к праславянской эпохе, другие имели место в позднепраславянском, однако в большинстве случаев их формирование относится к историческому времени, к эпохе диалектного развития славянских языков. Несмотря на разный характер ареалов эксклюзивных лексем, характерных для восточно-, западно- и южнославянских языков, их объединяет то, что они, как правило, являются свидетельством контактно-генетического родства близкородственных диалектов.

Кроме того, бросается в глаза удивительная лингвистическая стабильность восточнославянского диалектного континуума, обилие лексем, плотно покрывающих территорию всей восточной Славии. В западно- и южнославянских диалектах подобные ареалы являются редкостью, поскольку они, как правило, имеют локально ограниченный характер.

Материалы Атласа, таким образом, свидетельствуют о гомогенности восточнославянского диалектного континуума, в отличие от южно- и западнославянских языков, характеризующихся нередко исключительной гетерогенностью. Такая ареальная картина заставляет по-новому взглянуть на проблему существования праюжнославянского и пражпаднославянского языков. Даже если предположить, что в ходе истории славянских языков их бывшее единство было разрушено временем, практическое отсутствие общезападнославянских и общеюжнославянских изоглосс является серьезным аргументом против существования в прошлом их языкового единства¹.

¹ Не могу в связи с этим не привести слова Л.В. Куркиной, много и плодотворно занимавшейся проблемой диалектной дифференциации праславянского языка, которая пишет: «При отсутствии специфических южнославянских новообразований едва ли правомерно предполагать для южных славян ступень отдельного существования в рамках праславянского даже для ограниченного периода» (Кур-

Этот вывод, однако, не исключает существования правосточнославянского единства, если исходить из положения о динамичности праславянского ареала, сохранения его преемственности, благодаря которой и сформировались условия для дальнейшего развития и укрепления восточнославянских языковых связей (ср., например, существование в древнерусских памятниках письменности таких лексем, которые до сих пор имеют обширные ареалы в восточнославянских диалектах: **колодець, колодазь, ѣда, овѣдати, скотина, пасха, кошка, рѣтъ** и др.).

Думается, что именно существование этого единства во многом объясняет столь ярко выраженное ареальное своеобразие восточнославянских языков на фоне западно- и южнославянских, т.е. сам материал Атласа «восстает» против наблюдающейся сегодня тенденции «растаскивания древнерусского единства на гетерогенные компоненты» (Трубачев 1998: 13).

Формирование этого восточнославянского единства, по мнению акад. В.В. Седова, во многом определялось интеграционными процессами, начало которых относится к IX-X вв. Эти процессы были обусловлены целым комплексом исторических причин, связанных с образованием древнерусского государства (активная торговая деятельность, развитие речного судоходства, формирование дружинного сословия, нивелировавшего племенные особенности, образование протогородов – торгово-ремесленных поселений с полиэтническим населением). «Вместе с военно-дружинным сословием городское население стало мощной движущей силой в создании единой материальной и духовной культуры на всей территории Руси, в нивелировании региональных различий, в формировании восточнославянской этноязыковой общности... В формировании этой общности существенная роль принадлежала и христианской религии. Христианская идеология, искусство и просветительская деятельность стали мощным импульсом интеграции... Наконец, самое существенное – образование древнерусского государства, политически объ-

кина 1992: 15); ср., также мнение Г. Шустера-Шевца: «Едва ли можно говорить об особой западнославянской диалектной группе (как, впрочем, и южнославянской) как промежуточном звене между праславянским и более поздними собственно западнославянскими языками» (Шустер-Шевц 1983: 39); см. также тезис Трубачева о вторичной окцидентализации серболужицких языков и вторичности появления славян на польских и шире – большей части западнославянских земель (Трубачев 2003: 41).

объединившего все земли славян» (Седов 1994: 12-15). Эти социальные факторы, этническая близость говорящих, а также сама географическая среда, в которой отсутствовали ярко выраженные ландшафтные границы, сопровождающие обычно диалектные различия, способствовали формированию лингвистической стабильности восточнославянского диалектного континуума.

ГЛАВА 5

ЭКСКЛЮЗИВЫ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Языковая эволюция в пространстве и во времени – это эволюция в двух направлениях – дивергентном и конвергентном, причем обе модели, как правило, сосуществуют во времени, синхронно взаимодействуя друг с другом. Благодаря этим процессам происходит формирование сходств и различий славянских языков, обретение каждым из них своего «лица», становление их языкового своеобразия, т.е. таких языковых особенностей, которые выделяют их и противопоставляют друг другу на всем языковом пространстве *terra Slavica*. И это прекрасно видно на картах «Общеславянского лингвистического атласа».

Карты Атласа говорят о такой яркой особенности славянских диалектов, как их динамичность. Она проявляется в том, что диалекты всех славянских языков способны к активному порождению эксклюзивных лексем, определяющих их «портретное» своеобразие. Наличие эксклюзивных образований дает основание предположить, что на современном этапе развития славянских языков возникает некая новая диалектальность, связанная с утратой архаичной лексики и появлением новых диалектизмов, имеющих существенные отличия и от литературного языка, и от других диалектов. Так появляются эксклюзивные лексемы.

Логика изложения материала требует рассмотрения ареалов лексем, которые распространены в диалектах только **одного славянского языка и не выходят за его пределы**, т.е. являются, по сути дела, эксклюзивными.

Эксклюзивные лексемы – это лексемы, которые отличительно характеризуют диалекты лишь одного славянского языка и не выходят за его пределы (ср., например, такие яркие эксклюзивы **русского языка**, как: *mir-aš-ъ* к. 41 ‘муравей’ т. 1 «Животный мир»; *zem-j-an-ъk-a* к. 45 ‘земляника’ т. 3 «Растительный мир»; *podъ-dojž-ъn-ik-ъ* к. 52 ‘подорожник’ т. 3 «Растительный мир»; *po-gost-ъ* к. 46 ‘кладбище’ т. 10 «Народные обычаи» и др.; **украинского**: *//ež-ak-ъ* к. 10 ‘еж’ т. 1 «Животный мир»; *sis-en-ε* к. 26 ‘щенок’ т. 2

«Животноводство»); *gost-j-av-in-a* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; **белорусского**: *zob-a* к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир»; *po-par-ъ* к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство»; *tъst-ost-ъ, съ-dor-ъ* к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; **польского**: (*j*)*ask-ol-ъk-a* к. 24 'ласточка' т. 1 «Животный мир»; *kot-ic-a* к. 16 'кошка' т. 2 «Животноводство»; *ne-za-po-min-a-j-ъk-a* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; **лужицкого**: *potpul-a* к. 22 'перепелка' т. 1 «Животный мир»; (*bar*)-ъ к. 5 'медведь' т. 1 «Животный мир»; (*kast*)-ъ к. 44 'гроб' т. 10 «Народные обычаи»; **чешского**: *ščík-a* к. 37 'щука' т. 1 «Животный мир»; *čap-ъ* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»; *sěk-ač-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; **словацкого**: *smag-ъ* к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*olovrant*)-ъ к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pač-i-tъ <se>* к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи»; **словенского**: (*pantegan*)-а к. 13 крыса т. 1 «Животный мир»; *pět-el-in-ъ* к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»; *čьbel-ar-ъ* к. 27 'человек, который разводит пчел' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; **хорватского**: *kuk-ov-ač-a* к. 21 'кукушка' т. 1 «Животный мир»; *bor-ov-ic-a* к. 47 'брусника' т. 3 «Растительный мир»; *dět-ъč-ъk-o* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; **сербского**: *кър-ljusk-j-ъ* к. 39 'чешуя рыбы' т. 1 «Животный мир»; *stъrv-in-a* к. 51 'падаль, дохлое животное' т. 2 «Животноводство»; **македонского**: *mač-or-ъk-ъ* к. 10 'кот' т. 2 «Животноводство»; *volk-ъn-a* к. 46 'шерсть' т. 2 «Животноводство»; *o-paš-ъk-a* к. 48 'хвост' т. 2 «Животноводство»; **болгарского**: *при-lěp-ъ* к. 15 'летучая мышь' т. 1 «Животный мир»; *klъv-ač-ъ* к. 20 'дятел' т. 1 «Животный мир»; *bul-ъk-a* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи» и др.).

Следует сразу сказать, что понятие эксклюзивной лексемы является относительным. Как показала история славянской лингвистической географии и, в частности, работа над «Общеславянским лингвистическим атласом», в ходе обследования славянских диалектов нередко обнаруживается новая локализация той или иной эксклюзивной лексемы, в результате чего ее эксклюзивный статус утрачивается.

Не исключена и обратная ситуация, когда лексема фиксируется разными историческими, диалектными или этимологическими словарями, а в «Общеславянском лингвистическом атласе» (либо в силу ограниченного характера его сетки, либо в результате естественных эволюционных процессов) она является эксклюзивной, так как распространена в рамках диалектов лишь одного языка. Примером подобной ситуации может служить лексема

kur-ъ к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»: фиксация ее в «Этимологическом словаре славянских языков» довольно внушительна – это и болгарские, и сербские, и чакавские хорватские, и чешские, и польские, и русские диалекты; между тем в ОЛА она имеет лишь небольшой ареал в кашубских (пп. 241-242, 244) и в мазовецких говорах (пп. 263-264, 274-275, 287).

Не случайно поэтому у ряда исследователей возникает определенный скепсис при выявлении эксклюзивных лексем, ср. в связи с этим следующее замечание Л.В. Куркиной: «Задача выявления специфических для каждого региона изолексов едва ли выполнима в полном объеме хотя бы потому, что не так просто вести поиски эксклюзивных явлений в море славянской лексики, объем которой возрастает с выходом в свет новых лексикографических источников» (Куркина 2012: 147).

Поэтому, говоря об эксклюзивной лексике, мы имели в виду лишь те лексемы, статус которых подтверждается материалами лексико-словообразовательной серии «Общеславянского лингвистического атласа».

Эксклюзивные лексемы могут быть **разных типов**.

Чаще всего это **лексические** (или точнее **лексико-словообразовательные**) эксклюзивы.

Иллюстрацией таких лексических эксклюзивов могут служить, например, русские эксклюзивные лексемы, обозначающие вечерний прием пищи */už-in-ъ, /už-in-a, /už-ъn-a* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», которые выделяют русские диалекты на всем пространстве Славии. В мотивационных признаках этих лексем отразилась идея движения солнца, его **пространственной локализации** на небосклоне как указания на время приема пищи (из праславянского **jugъ* Фасмер IV: 152), тогда как для большинства славян характерно внимание к самой идее **времени**, в частности, к определенному промежутку времени как части суток (ср. *večer-ъ, večer-j-a*).

Другой пример такого лексического эксклюзива можно найти на к 14 'подходит, растет' (о тесте) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: если в большинстве славянских диалектов этот процесс осмысливается через идею «**движения**» (о чем говорят корни **xod(j)-*/**xad(j)-* или **dvig-*/**dviž-* распространенные в словенских, хорватских, польских, чешских и восточнославянских диалектах) или «**роста**» (корень **ost-* в словацких, польских, южно- и восточнославянских диалектах), то в кашубских диалектах этот процесс осмысливается через идею «**работы**» (ср. корень **orb-* в кашубских: *ro^hb'i, 'rob'i*).

Однако кроме лексических эксклюзивов на картах Атласа имеется немало и таких, которые являются чисто **словообразовательными**, так как они выделяют те или иные диалекты с точки зрения словообразовательной структуры представленных в них лексем.

Богатый материал словообразовательных эксклюзивов дает к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи». На этой карте широко представлены лексемы с корнем *kraj-*. Однако в русских диалектах они имеют одно оформление (ср. *kraj-ux-a*, *kraj-uš-ьk-ь*, *kraj-uš-ьk-a*), в словацких – другое (ср. *kraj-ik-ь*), в болгарских – третье (*kraj-išč-e*), в словенских – четвертое (ср. *kraj-ьč-itj-ь*), в сербских – пятое (ср. *kraj-ik-a*) и т.д. Причем все эти названия являются эксклюзивами.

Другой пример такого словообразовательного эксклюзива можно найти на к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи». Во всех славянских диалектах эти названия образуются от корня *běl-*. Однако в русских диалектах отмечено распространение эксклюзивных лексем *běl-уш-ь*, *běl-уш-ьk-o*, в словенских – лексемы *běl-ь=ak-ь*, в сербских – лексем *běl-ьс-ь*, *běl-ьс-e* и т.д.

Яркой иллюстрацией словообразовательного эксклюзива является и название полдника к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи». Во всех славянских диалектах получила распространение лексема с корнем *-už-* и суффиксом *in-*, т.е. *už-in-a*, и только в русских диалектах эта лексема имеет префиксальный элемент (ср. *pa-už-in-ь*, *pa-už-in-ьk-a*, *pa-už-in-ьk-y*, *pa-už-in-ьk-ь*, *pa-už-ьn-a*).

Примеров можно привести множество, так как словообразовательные эксклюзивы встречаются чаще всего (ср. **плс.** *pas-ьn-ik-ь* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство» при восточнославянском *pas-ьb-išč-e*; **укр.** *pas-ov-išč-e*; **серб.** *jьz-pas-išč-e*, *jьz-paš-a* и т.д.; или **плс.** *kos-ьn-ik-ь* к. 70 'мужчина который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство» при восточнославянском, **слц.**, **слн.**, **серб.**, **хорв.** *kos-ьс-ь*; **серб.**, **хорв.**, **мак.**, **блг.** *kos-ač-ь*; восточнославянском *kos-ar-ь* и т.д.).

Наконец, самую небольшую в количественном отношении группу эксклюзивов составляют собственно **семантические**. К сожалению, в опубликованных томах Атласа представлено довольно немного семантических карт, которые в большинстве своем имеют лакуны в ответах, однако даже этот ограниченный материал позволяет говорить о существовании в славянских диалектах и семантических эксклюзивов.

Ярким примером такого семантического эксклюзива может служить значение ‘ячмень’ у лексемы *žito* к. 60 **žito* т. 4 «Сельское хозяйство» в севернорусских и в западной группе среднерусских говоров; и значение ‘хлебные культуры вообще, в зерне или на корню’ – в македонских. На остальной славянской территории эта лексема известна либо в значении ‘рожь’ (в западнославянских, украинских, белорусских и в некоторых южнорусских диалектах), либо в значении ‘пшеница’ (в болгарских, в некоторых сербских, словацких и чешских диалектах).

Другой пример представлен на к. 7 **čaja* т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи». Эта лексема, распространенная во всех славянских диалектах, известна в основном в значении ‘стакан’ (в хорватских, сербских, македонских, болгарских, чешских диалектах), однако только в русских диалектах (в вологодских и костромских говорах) она встречается в значении ‘миска’ // ‘большая миска, выточенная из дерева’, а в словенских приморских говорах – в значении ‘большой ковш’.

Общеславянская лексема **sěra* к. 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» во всех славянских диалектах имеет значение ‘молоко коровы сразу после отела скота, молозиво’, однако в русских диалектах (в севернорусских и среднерусских владимирско-поволжских и тверских говорах) она, кроме того, может иметь значение ‘смола (сок) хвойных деревьев’, в болгарских западных, северо-восточных и некоторых юго-восточных говорах – ‘нестиранная овечья шерсть с жировыми выделениями’, а в отдельных северо- и юго-восточных говорах – ‘вода после стирки овечьей шерсти’, в сербских восточногерцеговинских, косовско-ресавских и призренско-тимокских говорах – ‘жировые выделения на шерсти овцы’ и т.д.

Праславянская лексема **bljudo* к. 56 **bl'udo* т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» во всех славянских диалектах известна в значении ‘большая глубокая тарелка’, однако только в лужицких диалектах она встречается в значении ‘стол’, в болгарских диалектах – в значении ‘поднос’, кроме того, в западноболгарских говорах – в значении ‘поминальный хлеб’; в севернорусских ладого-тихвинских говорах, а также в отдельных среднерусских (новгородских и тверских) и в западной группе южнорусских говоров – в значении ‘таз’.

География эксклюзивных лексем

Каждая эксклюзивная лексема имеет свои особенности и в топографических характеристиках. Однако, несмотря на это, её ареальный рисунок

повторяется в пространстве terra Slavica, что позволяет говорить о типологии эксклюзивных ареалов.

В распространении эксклюзивных лексем прослеживаются два типа ареалов – обширный и ограниченный. Причем обширные ареалы, когда лексема плотно покрывала бы всю территорию диалектов того или иного языка или практически всю, встречаются довольно редко (иногда наблюдается и такая ситуация, когда подобный сценарий вообще отсутствует, как, например, в хорватских диалектах). Значительно чаще такие ареалы являются локально ограниченными. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры.

1. Лексема имеет обширный ареал в диалектах одного языка

Словенские диалекты

(*pantegan*)-а к. 13 ‘крыса’ т. 1 «Животный мир»; *štrk-l-j-a*, *štrk-l-j-e* к. 29 ‘аист’ т. 1 «Животный мир»; *plav-ut-y* к. 38 ‘плавники рыбы’ т. 1 «Животный мир»; *kač-bj-ь pas-t-yrj-ь* к. 47 ‘стрекоза’ т. 1 «Животный мир»; *neržz-ьс-ь* к. 7 ‘кабан’ т. 2 «Животноводство»; *//par-ьк-ьл-ь* к. 47 ‘копыто’ т. 2 «Животноводство»; (*strigel*)-j-ь к. 52 ‘скребница’ т. 2 «Животноводство»; *věj-a* к. 4 ‘ветка хвойного дерева’ т. 3 «Растительный мир»; *věj-a* к. 5 ‘ветка листового дерева’ т. 3 «Растительный мир»; *sén-ьс-а* к. 6 ‘тень под деревом’ т. 3 «Растительный мир»; *sén-ьс-а* к. 7 ‘тень человека’ т. 3 «Растительный мир»; (*trt*)-а к. 8 ‘виноград’ т. 4 «Сельское хозяйство»; (*čebul*)-ь, (*čebul*)-j-а к. 19 ‘лук’ т. 4 «Сельское хозяйство»; *sěj-av-ьс-ь* к. 36 ‘человек, который сеет’ т. 4 «Сельское хозяйство»; *molt-it-j-ь* к. 77 ‘мужчина, который молотит цепом’ т. 4 «Сельское хозяйство»; (*glaz*)-ь к. 6 ‘стакан’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*žnid*)-ar-ь к. 16 ‘человек, который шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *čьbel-ar-ь* к. 27 ‘человек, который разводит пчел’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *сь-vęz//-ьк-ь* к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *svin-ьč-ьн-ик-ь* к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*dnar*)-ь к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *čьt-ěj-e-tь* к. 50 ‘считает деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*šol*)-ar-ь к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*šol*)-ar-ic-a, (*šol*)-ar-ьк-a к. 34 ‘девочка, которая учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *děl-av-ьк-a* к. 41 ‘женщина, которая работает на заводе или на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *gub-ę* к. 23 ‘морщины’ т. 9

«Человеку»; *u-gan-ъk-a* к. 78 'загадка' т. 9 «Человеку»; (*χοχсет*)-ъ к. 16 'свадьба' т. 10 «Народные обычаи».

Сербские диалекты

sb-vęz-ъk-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь».

Македонские диалекты

kljuk-o-dbrv-ъc-ъ к. 20 'дятел' т. 1 «Животный мир»; (*biš*)-е, (*biš*)-ur-е к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство»; *voj-k-ъn-a* к. 46 'шерсть' т. 2 «Животноводство»; *paš-ъk-a*, *o-paš-ъk-a* к. 48 'хвост' т. 2 «Животноводство»; *grač-e-ть*, *grač-i-ть* к. 65 'гогочет' т. 2 «Животноводство»; (*miruš*)-a-j-e-ть к. 16 'пахнет' т. 3 «Растительный мир»; *or-ač-ъ* к. 77 'мужчина, который молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *mъrs-ъn-ъ* к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*komsъ*)-iv-ъk-a к. 3 'женщина, живущая в соседнем доме' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*haram*)-i-j-a к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pyt-ač-ъ* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pyt-ač-ъk-a* к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sb-bor-ъ*, (*laf*)-ъ к. 76 'слово' т. 9 «Человеку»; *pri-kaz-n-a* к. 77 'сказка' т. 9 «Человеку»; *sak-a-j-e-ть* к. 3 'любит' т. 10 «Народные обычаи».

Болгарские диалекты

klъv-ač-ъ к. 20 'дятел' т. 1 «Животный мир»; *pytpъd-ъkъ* к. 22 'перепелка' т. 1 «Животный мир»; *sinig-yp-ъ* к. 26 'синица' т. 1 «Животный мир»; *skak-al-ъc-ъ* к. 43 'кузнецик' т. 1 «Животный мир»; *cvil-i-ть* к. 60 'ржет' (лошадь) т. 2 «Животноводство»; (*čam*)-ъ к. 19 'древесина сосны' т. 3 «Растительный мир»; *xvoj-ъn-a* к. 38 'можевеловый' т. 3 «Растительный мир»; *ne-za-bor-av-ъk-a* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; *sin-ъč-ъc-ъ* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kobyl-ic-a* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *tel-ęt-ъsk-O* (subst) к. 23 'мясо теленка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *čer-yp-ъk-a* к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*ikindi*)-j-a к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sir-om-ak-in-a* к. 65 'бедная женщина' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*buz*)-a 'щека' к. 3 'щека' т. 9 «Человеку»; *ob-vuč-a-j-e-ть* к. 3 'любит' т. 10 «Народные обычаи»; *сѣl-u-va-j-e-ть* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обы-

чай»; *god-en-ik-ъ, съ-god-en-ik-ъ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *god-en-ic-a, съ-god-en-ic-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народные обычаи»; *bul-ъk-a* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; (*čeis*)-ъ к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»; (*mag*')-(*os*)-ъ*n-ic-a* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; *rad-v-a-ть <se>* к. 25 *1sg praes raduję (se)* т. 10 «Народные обычаи»; *съ-bog-u-v-a-j-e-ть <se>* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи».

Чешские диалекты

съhorj-ъ, ѡъhorj-ъ к. 8 'хорек' т. 1 «Животный мир»; *kur-o-pat-ъv-ъ* к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир»; *čар-ъ* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»; *čub-a, čub-ъk-a* к. 15 'сука' т. 2 «Животноводство»; (*fen*)-*a* к. 15 'сука' т. 2 «Животноводство»; *slěp-ic-a* к. 17 'курица' т. 2 «Животноводство»; *kvoc-ъn-a* к. 18 'курица, которая высиживает яйца' т. 2 «Животноводство»; *каx-ъn-e, каx-ъn-ei-ъk-o, каx-ъn-ič-ъk-a* к. 34 'утенок' т. 2 «Животноводство»; *xлur-y* к. 46 'шерсть' т. 2 «Животноводство»; *kokъrg-a-j-e-ть* к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»; *kejg-a-j-e-ть* к. 65 'гогочет' т. 2 «Животноводство»; *съ-cěp-ъл-in-a, съ-cěp-ъл-ot-in-a* к. 51 'падаль' т. 2 «Животноводство»; *č/лу-x-a-j-e-ть* к. 15 'нюхает' т. 3 «Растительный мир»; *mod-r-in-ъ* к. 33 'лиственница' т. 3 «Растительный мир»; *jeтр-o-cěl-ъ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *po-тен-ъk-a* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; *grozd-ъn-ъ* к. 9 'гроздь, одна кисть винограда' т. 4 «Сельское хозяйство»; *raj-ъč-е* к. 18 'помидор' т. 4 «Сельское хозяйство»; *raj-ъsk-o //abl-ъk-o* к. 18 'помидор' т. 4 «Сельское хозяйство»; *sěk-ač-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; *skop-ov-O* (subst) к. 24 'мясо барана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 203); *pъs-an-ъj-e* к. 38 'письмо' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *děl-ъn-ik-ъ* к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *děl-ъn-ic-a* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *val-ъk-a* к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *peтр-o* к. 21 'небо' т. 9 «Человек»; *љub-a-j-e-ть, gob-ič-ъk-u-j-e-ть* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи»; *gospod-a* 'корчма' т. 10 «Народные обычаи»; (*funus*)-ъ к. 43 'похороны' т. 10 «Народные обычаи»; (*grbitof*)-ъ, (*kerhof*)-ъ, (*krhof*)-ъ к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи»; *vel-ik-o-nokt-ě, vel-ik-o-noč-ъn-i svet-ъk-y* к. 49 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи».

Словацкие диалекты

lěv-ik-ъ к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*olovrant-ъ* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 204); (*ceruz-a* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pol-j-ov-ъk-a*, *pol-j-ov-ač-ъk-a* к. 57 'охота на диких зверей, птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *běd-ar-ъ* к. 64 'бедный человек' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pač-i-tь* <se> к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи»; *boz-ъk-a-va-j-e-tь* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи»; (*faj)-ъč-i-tь* к. 19 'курит' т. 10 «Народные обычаи»; (*faj)-ъč-ar-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи».

Лужицкие диалекты

(*bar-ъ* к. 5 'медведь' т. 1 «Животный мир»; (*rat)-ъv-a* к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»; *potpul-a* к. 22 'перепелка' т. 1 «Животный мир»; *pat-a* к. 18 'курица, которая высидывает яйца' т. 2 «Животноводство»; *o-puš-ъ*, *o-puš-ъ* к. 48 'хвост' т. 2 «Животноводство»; *gol-j-a* к. 11 'лес' т. 3 «Растительный мир»; *xvoj-ъc-a* к. 17 'хвоя' т. 3 «Растительный мир»; (*šar)-en-bj-e* к. 11 'чучело, которое ставят в огороде для отпугивания птиц' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*kal)-ъ* к. 13 'капуста' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*trajd)-a* к. 57 'рожь, пшеница, ячмень, овес и другие злаковые культуры, вместе взятые' т. 4 «Сельское хозяйство»; *šěč-ъk-ъ* к. 70 'мужчина который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; *děl-a-ter-ъ* к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *ljub-u-j-e-tь* к. 3 'любит' (мать) т. 10 «Народные обычаи»; (*kast)-ъ* к. 44 'гроб' т. 10 «Народные обычаи»; *rov-ъ* к. 45 'могила' т. 10 «Народные обычаи».

Польские диалекты

kot-ic-a к. 16 'кошка' т. 2 «Животноводство»; *kot-ъ=-ak-ъ* к. 25 'котенок' т. 2 «Животноводство»; *šćen-ъ=-ak-ъ* к. 26 'щенок' т. 2 «Животноводство»; *tel-ъ=-ak-ъ* к. 28 'теленочек' т. 2 «Животноводство»; *//agn-ъ=-ak-ъ* к. 29 'ягненок' т. 2 «Животноводство»; *porz-ъ=-ak-ъ* к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство»; *kur-ъč-ъ=-ak-ъ* к. 32 'цыпленок' т. 2 «Животноводство»; *gōs-ъ=-ak-ъ* к. 33 'гусенок' т. 2 «Животноводство»; *ry-j-ъ* к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство»; *lax-a-j-e-tь* <se>, *lox-a-j-e-tь* <se> к. 69 'бьется' (о свинье) т. 2 «Животноводство»; *gōst-ъv-in-a* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *kol-ъc-ъ* к. 13 'колочка' т. 3 «Растительный мир»; *mod-r-o-deg-ъ* к. 33 'лиственница' т. 3 «Растительный мир»; *ne-za-po-min-a-j-ъk-a* к.

53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; *prav-ъd-iv-ъk-ъ* к. 55 'боровик' т. 3 «Растительный мир»; *ot-klad-ъn-j-a* к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»; *рь-ep-ъn-a* к. 44 'пшеничная' (напр., солома) т. 4 «Сельское хозяйство»; (*kukuruz*)-а к. 54 'кукуруза' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ъbn-iv-ъ-ar-ъ* к. 68 'мужчина, который жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ъbn-iv-ъ-ar-ъk-a* к. 69 'женщина, которая жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ob-kъix-y* к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *koъ-ix-ъ* к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; //aj-o к. 39 'яйцо' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *got-u-j-e-ть <se>* к. 47 'кипит' (вода) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*kolacij*)-а к. 62 'ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 206); *deгv-al-j-ъ* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *zid-un-ъ* к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *mysl-iv-ъ* к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pal-j-aъ-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»; (*сmentar*)-ъ, (*smentar*)-ъ к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи».

Украинские диалекты

//eъ-ak-ъ к. 10 'ож' т. 1 «Животный мир»; *stъlb-ur-ъ* к. 2 'ствол, часть дерева от земли до кроны' т. 3 «Растительный мир»; *gost-j-av-in-a* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *kul-ъ-bab-a* к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир»; *съln-ъ-aъ-ъn-ik-ъ* к. 21 'подсолнечник' т. 4 «Сельское хозяйство»; *peг-vъyz-sl-o* к. 71 'соломенный жгут, которым перевязывают снопы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *molъ-ъn-ik-ъ* к. 77 'мужчина, который молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *съn-ъd-an-ъk-ъ* к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *olov-ъc-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *baъ-a-j-e-ть* к. 6 'желает' (здоровья) т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 207); *klad-ov-iъcъ-e* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи».

Русские диалекты

(*aist*)-ъ, (*kalist*)-ъ к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»; *чеъ-uj-a* к. 39 'чешуя рыбы' т. 1 «Животный мир»; *mur-aъ-ъ* к. 41 'муравей' т. 1 «Животный мир»; *bab-ъcъ-ъk-a* к. 45 'бабочка' т. 1 «Животный мир»; *geъ-ix-a* к. 19 'гусыня' т. 2 «Животноводство»; *lbъ-ъcъ-i-ть* к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»; *gul-j-a-j-e-ть <se>* к. 69 'бьется' (о свинье) т. 2 «Животноводство»; *чеъst-j-*

а к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *zem-j-an-ъk-a* к. 45 'земляника' т. 3 «Растительный мир»; *podъ-dorž-ъn-ik-ъ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; (*ogur*)-*ъc-ъ* к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство»; *pod-sъh-ъč-ъn-ik-ъ*, *pod-sъh-ux-ъ* к. 21 'подсолнечник' т. 4 «Сельское хозяйство»; *žit-o* к. 46 'ячмень' т. 4 «Сельское хозяйство»; *molъ-il-ъšč-ik-ъ* к. 77 'мужчина, который молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *běl//-yš-ъ* к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 210); *žblt-yš-ъ* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *съ-kqs-ъn-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 209); *pas-t-uš-ix-a* к. 24 'женщина, которая пасет скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kur-i-tel-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»; *rogost-ъ* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 208).

Несмотря на то, что обширные ареалы эксклюзивных лексем встречаются не часто, среди них имеются, однако, такие, когда эксклюзивную лексему отличает **тотальное распространение** в тех или иных диалектах (ср., например, распространение лексем *čap-ъ* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»; *сѣк-аč-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ljub-a-j-e-tь*, *gob-ič-ъk-u-j-e-tь* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи» в чешских диалектах; или (*olovrant*)-ъ к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lěv-ik-ъ* к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *boz-ъk-a-va-j-e-tь* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи»; (*faj*)-*ъč-i-tь* к. 19 'курит' т. 10 «Народные обычаи»; (*faj*)-*ъč-ar-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи» – в словацких; или *jask-ol-ъk-a* к. 24 'ласточка' т. 1 «Животный мир», *lax-a-j-e-tь <se>*, *lox-a-j-e-tь <se>* к. 69 'находится в состоянии течки' (о свинье) т. 2 «Животноводство»; (*kukuruz*)-а к. 54 'кукуруза' т. 4 «Сельское хозяйство»; *prag-ъn-en-ъj-e* к. 9 'желание потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*kolacij*)-а к. 62 'ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pal-j-ač-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи» – в польских; *pat-a* к. 18 'курица, которая высидивает яйца' т. 2 «Животноводство»; *сѣč-ъk-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*kast*)-ъ к. 44 'гроб' т. 10 «Народные обычаи»; *rov-ъ* к. 46 'могила' т. 10 «Народные обычаи» – в лужицких; *llež-ak-ъ* к. 10 'еж' т. 1 «Животный мир»; *pef-vьгъ-sl-o* к. 71 'соломенный ггут, которым перевязывают снопы' т. 4 «Сельское хозяйство» – в украинских; *търс-*

ьн-ъ к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *sak-a-j-e-ть* к. 3 'любит' т. 10 «Народные обычаи» – в македонских; *kobyl-ic-a* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *tel-et-ьsk-O* (subst) к. 23 'мясо телянка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *god-en-ik-ъ, съ-god-en-ik-ъ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи» – в болгарских; *хоръ-ъ, хор-ьк-ъ* к. 8 'хорек' т. 1 «Животный мир»; (*ogur*)-ьс-ъ к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство» – в русских).

При этом следует отметить, что только в русских диалектах это явление носит массовый характер, так как именно здесь эксклюзивы имеют часто самое широкое распространение (ср., например, ареалы таких русских эксклюзивных лексем, как *kri-dl-yš-ьk-o* к. 19 'крыльшко' т. 1 «Животный мир»; (*aist*)-ъ к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»; *čej-uj-a* к. 39 'чешуя рыбы' т. 1 «Животный мир»; *bab-ьč-ьk-a* к. 45 'бабочка' т. 1 «Животный мир»; *čejst-ja* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *pod-sъjn-ьč-ьn-ik-ъ* к. 21 'подсолнечник' т. 4 «Сельское хозяйство»; *//iž-in-ъ* к. 62 'ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

Объяснить явление такого широкого распространения эксклюзивной лексики можно, по-видимому, тем, что она стала достоянием литературного языка (ср. мак. лит. *мрсен*; блг. лит. *кобилица, телешко*; чеш. лит. *čáp; kosáč, rajče, žizeň*; слц. лит. *olovrant; lievik*; плс. лит. *jaskółka; locha sie; kukurydza; pragnienie; kolacja*; н-луж. лит. *pata; seck*; укр. лит. *іжак, перевесло*; рус. лит. *аист, бабочка, огурец, ужин, чешуя, чаща, огурец* и т.д.), что во многом способствовало укреплению ее «жизненной силы» и, соответственно, распространению. Благодаря этим лексемам происходило «портретное» оформление диалектов того или иного славянского языка.

Однако в целом таких случаев отмечено сравнительно немного, значительно чаще встречаются островные или даже точечные ареалы, причем в локализации этих ареалов также прослеживается определенная повторяемость.

2. Лексема имеет ограниченный ареал в диалектах одного языка

Прежде всего следует отметить, что эксклюзивные лексемы имеются во всех славянских диалектах, что хорошо видно на сводной карте эксклюзивов (см. карту эксклюзивов 235). Если в том или ином пункте они и отсутствуют, то объяснить это можно, скорее всего, неполнотой материала. Более

того, в распределении ареалов эксклюзивных лексем прослеживается определенная повторяемость, что позволяет говорить о том, что во всех славянских диалектах существуют своеобразные **очаги** эксклюзивных образований, т.е. эти диалекты обладают **высокой степенью «пассионарности»**, ярко выраженным стремлением к «индивидуальности», склонностью к образованию отличительно характеризующей их лексики. Обследование славянских диалектов в этом ракурсе показало, что таким удивительным свойством обладают **словенские** диалекты (особенно горенские и ровтарские говоры), которые выделяются на всем пространстве terra Slavia.

Словенские диалекты

В словенских диалектах очаги эксклюзивов локализуются чаще всего в горенских (особенно в пп. 7, 9), ровтарских (особенно в п. 8), доленских (особенно в пп. 14, 16), штаерских (особенно в п. 18) и костелских (особенно в п. 13) говорах, ср. распространение следующих лексем:

lusk-in-a к. 39 'чешуя рыбы' т. 1 «Животный мир»; *koz-yl-ič-ьк-ъ* к. 30 'козленок' т. 2 «Животноводство»; (*mic*)-*ьк-ъ*, (*mic*)-*ьк-а* к. 25 'котенок' т. 2 «Животноводство»; (*kaštron*)-*ъ* к. 5 'кастрированный баран' т. 2 «Животноводство»; (*rac*)-*ьк-а* к. 34 'утенок' т. 2 «Животноводство»; *reg-et-a-j-e-tъ* к. 60 'ржет' т. 2 «Животноводство»; *съ-po-min-ьč-ic-a* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; (*macesen*)-*ъ* к. 33 'лиственница' т. 3 «Растительный мир»; *brin-ьj-e* к. 38 'можжевельник' т. 3 «Растительный мир»; (*raigrat*)-*ъ* к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир»; (*jurj*)-*ь*, (*jurj*)-*ьč-ьк-ъ* к. 55 'боровик' т. 3 «Растительный мир»; (*kumar*)-*а* к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство»; *žę-tv-ъ* к. 65 'время, когда жнут и убирают хлеба' т. 4 «Сельское хозяйство»; *det-el-j-a* к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»; *koš-ьn-j-a* к. 83 'время, когда косят траву на сено' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*pies*)-*а* к. 14 'свекла' т. 4 «Сельское хозяйство»; *poľv-ic-a* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*dil*)-*j-a* к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»; *solm-ic-a* к. 78 'один стебель соломы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *съ-met-en-a* к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-lup-ьк-ъ* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*malc*)-*а* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lon-ьč-en-ъ* к. 50 'глиняный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *koz-ar-ьс-ъ* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ruměn-ь-ak-ъ* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*dokt*)-*ar-ic-a*, *съ-dorv-ьn-ic-a* к. 29 'женщина-врач' т. 8 «Про-фессии и обще-

ственная жизнь»; *uč-en-ik-ъ* к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *uč-en-ъc-ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*rěv*)-*ъšč-in-a* к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *съп-ъc-e* к. 4 'висок' т. 9 «Человеку»; *съ-rět-j-a-j-e-tъ <se>* к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»; *do-pad-e-tъ <se>* к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи»; *žen-im-ъ*, (*fant*)-*ъ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *žen-im-ъ* к. 9 'мужчина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *po-rqč-i-tъ <se>* к. 12 'выходит замуж' т. 10 «Народные обычаи»; (*rink*)-*a* к. 14 'кольцо с камнем' т. 10 «Народные обычаи»; (*rink*)-*a* к. 15 'обручальное кольцо' т. 10 «Народные обычаи»; (*bal*)-*a* к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»; *po-slav-j-a-j-e-tъ se* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»; *kad-i-l-ъc-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»; *pļeš-av-ъc-ъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *pě-v-ъk-a* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; (*punc*)-*ъk-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; (*žog*)-*a* к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»; *ži-v-ъл-еj-e* к. 40 'жизнь' т. 10 «Народные обычаи»; *po-kop-j-e-tъ* к. 42 'похоронит' т. 10 «Народные обычаи»; (*trug*)-*a* к. 44 'гроб' т. 10 «Народные обычаи».

Кроме того, эксклюзивы очень часто локализируются в приморских говорах, а также в говорах Каринтии, ср.:

(*pungart*)-*ъ* к. 1 'сад' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*brajd*)-*a* к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*murk*)-*a*, (*kogumar*)-*ъ* к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство»; *pust-j-a* к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство»; *per-qt-ъc-e* к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»; *sen-o-sěk-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; *za-běl-ъ*, *za-běl-a* к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kps-iddl-o* к. 59 'обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*bogn*)-*ar-ъ* к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*novič*)-*ъ* к. 9 'мужчина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; (*novic*)-*a* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; (*fajf*)-*a-j-e-tъ* к. 19 'курит' т. 10 «Народные обычаи»; (*žegn*)-*ъ* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи»; (*rink*)-*ic-a* к. 14 'кольцо с камнем' т. 10 «Народные обычаи»; (*pavk*)-*a* к. 23 'барабан' т. 10 «Народные обычаи»; (*raj*)-*ov-ъc-ъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; (*raj*)-*ъk-a* к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; (*polm*)-*ъ* к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»; *ne-*

děl-ъ к. 39 'праздник' т. 10 «Народные обычаи»; (*vinaxt*)-*i* к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи».

Хорватские диалекты

В хорватских диалектах эксклюзивные лексемы также распространены неравномерно. Их очаги находятся чаще всего в кайкавских говорах (особенно в пп. 27, 29, 30), ср. распространение следующих лексем:

tor-ъc-ъ к. 8 'хорь' т. 1 «Животный мир»; *kuk-ov-ač-a* к. 21 'кукушка' т. 1 «Животный мир»; (*bic*)-*ъk-o* к. 7 'некастрированный самец свиньи' т. 2 «Животноводство»; *сиc-ъk-ъ* к. 9 'собака' т. 2 «Животноводство»; *šip-ar-ъj-e* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *žьn-j-ač-ъ* к. 68 'мужчина, который жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *mašč-a* к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *вѣх-ъn-ъj-e* к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *вѣх-ъn-ъj-e* к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *вѣх-ъn-j-a* к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *žьlt-j-an-ъk-ъ* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *съ-sta-n-e-ть* к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»; *mold-o-žen-j-a*, *dět-ъč-ъk-o* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *mold-en-ъk-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народные обычаи»; *mold-en-ъk-a*, *ne-věst-ic-a*, *za-rqč-ъn-ic-a* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *gost-i*, *svat-i* к. 16 'свадьба' т. 10 «Народные обычаи»; (*tanc*)-*ač-ъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; (*tanc*)-*ač-ic-a*, (*tanc*)-*ar-ic-a* к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *съ-pro-vod-ъ* к. 43 'похороны' т. 10 «Народные обычаи».

Из других хорватских диалектов можно выделить чакавские и славонские говоры, в которых эксклюзивные лексемы также встречаются довольно часто, ср. распространение следующих лексем:

byk-a к. 3 'некастрированный самец коровы' т. 2 «Животноводство»; *porъ-ъč-itj-ъ* к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство»; *oъz-sox-y* к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*žmul*)-*ъ* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *rqč-en-ъj-e* к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*gustoz*)-*ъ* к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*meštar*)-*ъ* к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*bělěž*)-*ъn-ic-a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *tež-ak-ъ* к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*jag*)-*an-ъj-e* к. 57 'охота на диких зверей или птиц' т. 8 «Профессии и общественная

жизнь»; (*kuntra*)-*j-e-tь* к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»; *za-rqč-ьn-j-ak-ъ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *za-rqč-ьn-j-ak-ъ* к. 9 'мужчина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; (*karič*)-*ic-a* к. 14 'кольцо с камнем' т. 10 «Народные обычаи»; *věšt-j-ьk-a* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; *sop-ьc-ь* к. 22 'музыкант' т. 10 «Народные обычаи»; (*tanc*)-*ur-ic-a*, (*balarin*)-*a* к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; (*kantur*)-*ъ*, (*kantator*)-*ъ*, (*kantadur*)-*ъ*, (*jač*)-*ьk-ar-ъ* к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; (*jač*)-*ьk-ar-ic-a*, (*kantur*)-*ic-a* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; (*jač*)-*ьk-a* к. 32 *Nsg* *рѣспь т. 10 «Народные обычаи»; *beb-ъk-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; (*cimiter*)-*ъ* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи».

Сербские диалекты

В сербских диалектах очаги эксκлозивов локализируются чаще всего в косовско-ресавских говорах (особенно в пп. 70, 79-80, 82-83), зетско-сенинских (особенно в п. 73-75, 78) и в призренско-тимокских говорах (особенно в пп. 86-87), ср. распространение следующих лексем:

klju-v-ьn-ic-a к. 18 'клов птицы' т. 1 «Животный мир»; *molv-in-j-ak-ъ* к. 41 'муравей' т. 1 «Животный мир»; *vil-in-ъ konj-ic-ъ* к. 47 'стрекоза' т. 1 «Животный мир»; *šat-an-ъ* к. 13 'самец утки' т. 2 «Животноводство»; *gur-e* к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство»; *plov-ьč-e* к. 34 'птенец утки' т. 2 «Животноводство»; *šar-on-ъ=ak-ъ* к. 47 'копыто коровы' т. 2 «Животноводство»; *kyš-a* к. 49 'то, чем свинья роет землю, рыло' т. 2 «Животноводство»; *jъz-paš-a* к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»; *paš-a-(luk)-ъ* к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»; *reb-et-j-e-tь* к. 60 'ржет' (лошадь) т. 2 «Животноводство»; *rap-on-ъ=ak-ъ* к. 47 'копыто коровы' т. 2 «Животноводство»; *čik-a-j-e-tь* к. 57 'клоует' (о курице) т. 2 «Животноводство»; *сь-b-//agn-a* к. 71 'суюгная, котная' т. 2 «Животноводство»; *сь-//agn-j-est-a* к. 71 'суюгная, котная' т. 2 «Животноводство»; *o-mold-i-l-a <se>* к. 72 'родила детеньшей' (овца) т. 2 «Животноводство»; *stъv-in-a* к. 51 'падаль, дохлое животное' т. 2 «Животноводство»; (*kolomboč*)-*ъ* к. 54 'кукуруза' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*krtol*)-*a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; *mol-ac-ъ* к. 74 'цеп, орудие для ручной молотбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *čъbъr-ьn-j-ak-ъ* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pa-volk-a* к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *žъl-ьc-e*, *žъl-ьc-ъ* к. 43 'желтая часть яй-

ца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kor-ub-a* к. 41 'скорлупа яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *peđ-rqč-ъk-ъ* к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-ěd-ъ* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lěp-ъ* к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *dьgv-o-děl-j-a* к. 4 'человек, который строит деревянный дом' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *gor-o-sěč-a* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pros=-j-ač-ic-a* к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pro-pis-ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *въr-ač-ar-ic-a* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; (*doboš*)-ъ к. 23 'барабан' т. 10 «Народные обычаи»; (*pop*)-*ic-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; *ko-bьrl-j-a-j-e-ть se* к. 38 'катится' (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»; *grob-ov-ъj-e* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи».

Из других сербских диалектов можно выделить восточногерцеговинские и смедеревско-вершакские говоры, в которых также довольно часто встречаются эксклюзивные лексемы, ср. распространение следующих лексем:

trav-ъn-ъ=-ak-ъ к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»; *bir-е* к. 33 'птенец гуся' т. 2 «Животноводство»; *kreč-i-ть* к. 65 'гогочет' (гусь) т. 2 «Животноводство»; *съ-//-agn-j-en-a* к. 71 'суганная, котная' т. 2 «Животноводство»; *peđ-or-ic-a* к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство»; *stьrn-ik-ъ* к. 43 'поле, с которого убрана пшеница' т. 4 «Сельское хозяйство»; *mot-ъk-a* к. 74 'цеп, орудие для ручной молотбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *кьгm-ет-in-a* к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pa-volk-a* к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*komš*)-*in-ъk-a* к. 3 'женщина, живущая в соседнем доме' т. 8 «Профессии и общественная жизнь».

Македонские диалекты

В македонских диалектах эксклюзивные лексемы встречаются чаще всего в западной группе говоров (особенно в пп. 90, 92, 99, 101), в юго-западной и в центральной (особенно в пп. 94, 97, 100), а также в говорах Эгейской Македонии (особенно в пп. 107-109), ср. распространение следующих лексем:

gluš-ьс-ь, golēt-ъ gluš-ьс-ь к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»; *rip-un-ьс-ь* к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир»; *rip-un-ьс-ь* к. 20 'дятел' т. 1 «Животный мир»; *ryl-ic-a* к. 22 'перепелка' т. 1 «Животный мир»; *šur-i-dl-o, šur-i-dl-ьk-a* к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство»; *buc-a-j-e-ть <se>* к. 56 'бодается' т. 2 «Животноводство»; *čest-ak-ъ* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *teg-av-ьс-ь* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *měš-un-ьk-a* к. 15 'стручок' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kor-a-j-e-ть, kor-ač-i-ть, teřb-i-t-ь* к. 25 'корчует' (корни деревьев) т. 4 «Сельское хозяйство»; *čuk-a-dl-o, čuk-a-dl-ьk-a* к. 74 'орудие для ручной молотбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *or-dl-ic-i* к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»; *(tekn)-e* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *jъ-peč-i-ть* к. 15 3sg praes asp perf 'печет' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *tron-ьk-y* к. 19 'крошки' (хлеба); т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *podъkvas-ъ* к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *po-rqč-ьk-ъ* к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *broj-e-ть* к. 50 'считает' (деньги) т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(tefer)-ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(kondil)-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(mureker)-ъ, (melan)-ъ, (kalam)-ar-ъ* к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *gat-ъč-ьk-a* к. 77 'сказка' т. 9 «Человек»; *(bendi)-(s)-u-j-e-ть <se>* к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи»; *bac-u-j-e-ть* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи»; *съ-въгъ-en-ik-ъ, (armas)-an-ъ, (armas)-ьn-ik-ъ* к. 8 'женых' т. 10 «Народные обычаи»; *съ-въгъ-en-ic-a, (armas)-an-a, (armas)-ьn-ic-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народные обычаи»; *бър-a-k-ъ* к. 16 'свадьба' т. 10 «Народные обычаи»; *prost-u-j-e-ть se, prost-uv-a-j-e-ть se* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»; *věšt-j-er-ьk-a* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; *(hor)-o-ž-i-j-a* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *za-kop-ъ* к. 43 'похороны' т. 10 «Народные обычаи».

Из других македонских диалектов можно выделить северную и восточную группы говоров, где реже, но также встречаются эксклюзивы, ср. распространение следующих лексем:

съ-//rě/et-j-n-e-ть к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»; *(bendi)-(s)-a-j-e-ть <se>* к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи»; *prost-j-e-v-a-j-e-ть <se>* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»; *věšt-j-er-ic-a* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; *poj-ač-ъ, pě-sn-ar-*

(ij)-а к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *и-тъгъ-ѣжъ* к. 41 'смерть' т. 10 «Народные обычаи».

Болгарские диалекты

В болгарских диалектах высокая концентрация эксклюзивов наблюдается в юго-восточной группе говоров (особенно в пп. 140-145), в некоторых пунктах северо-восточной группы (пп. 124, 127, 129-131 135-138), а также в переселенческих говорах на территории Турции (пп. 852, 853), ср. распространение следующих лексем:

skak-alъ к. 43 'кузнечик' т. 1 «Животный мир»; *sinigyr-inъ, sinigyr-ъчъ* к. 26 'сеница' т. 1 «Животный мир»; *sin-ъс-ъ, sin-ъчъ-ъс-ъ* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; *kor-en-i-tъ, jъz-kor-en-ѣв-a-j-e-tъ* к. 25 'корчует' (корни деревьев) т. 4 «Сельское хозяйство»; (*vrakčij*)-ъ, (*vrakčij*)-а к. 68 'мужчина, который жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*tizek*)-ъ к. 34 'валик земли, откладываемый плугом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *съ-dогъ-ъ* к. 72 'крепкий' (например, о перевясле) т. 4 «Сельское хозяйство»; (*kartof*)-ъ к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; *pat-ъk-isk-j-E* (subst) к. 25 'мясо гуся' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*dermenži*)-j-a к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *съ-rѣt-j-n-e-tъ* к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»; *bac-ъk-a-j-e-tъ* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи»; *vѣn-ъчъ-a-v-a-j-e-tъ <se>* к. 12 'выходит замуж' т. 10 «Народные обычаи»; *тъгъ-ul-ѣst-Ъ, val-ъчъ-est-Ъ* к. 37 'круглый' (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»; *vър-ачъ-ъk-a* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; *cig-ul-ar-ъ* к. 22 'музыкант' т. 10 «Народные обычаи»; *догъ-ost-ъ* к. 26 'радость' т. 10 «Народные обычаи»; (*hor*)-o-bi-j-a к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; (*hor*)-o-bi-j-ъk-a к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *pѣ-sn-ъ=о-poj-ъka* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *тъгъ-ul-j-a-j-e-tъ se, vыгъ-al-j-a-j-e-tъ se* к. 38 'катится' (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»; *и-mir-a-l-ъk-a* к. 41 'смерть' т. 10 «Народные обычаи»; *po-greb-va-j-e-tъ, za-ryv-a-j-e-tъ, za-rav-j-a-j-e-tъ, za-kop-a-va-j-e-tъ* к. 42 'похоронит' т. 10 «Народные обычаи».

Кроме того, эксклюзивы встречаются довольно часто в западных и северо-западных болгарских диалектах (особенно в пп. 114, 116 и 120), ср. распространение следующих лексем:

klju-v-ač-ъ к. 20 'дятел' т. 1 «Животный мир»; *šum-a* к. 8 'лист' (coll) т. 3 «Растительный мир»; *ор-ъn-ic-a* к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство»; *bux-a-dl-ъk-a* к. 74 'цеп, орудие для

ручной молотьбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*geran*)-ъ к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *gōs-ъj-E* (subst) к. 25 'мясо гуся' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *suk-n-e-tъ* к. 4 'целует' т. 10 «Народные обычаи»; *mōld-o-žen-j-ak-ъ* к. 9 'мужчина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *jъz-pě-va-j-e-tъ* к. 33 'поет' т. 10 «Народные обычаи».

Чешские диалекты

В чешских диалектах очаги эксклюзивов находятся чаще всего в западной группе говоров (особенно выделяются пп. 179-180 и 186), ср. распространение следующих лексем:

glem-yzs-jъ к. 34 'улитка с раковиной' т. 1 «Животный мир»; (*šnek*)-ъ к. 35 'улитка без раковины' т. 1 «Животный мир»; (*roc*)-ъn-a к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»; *žič-al-j-a* к. 36 'дождевой червь' т. 1 «Животный мир»; *kaх-ъn-a* к. 22 'утка' т. 2 «Животноводство»; *grъb-ыl-ъk-o* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *žъv-uk-a-j-e-tъ* к. 55 'жует жвачку' т. 2 «Животноводство»; *po-kljud-j-i-tъ, po-kljud-j-a-j-e-tъ* к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»; *bor-ov-ъč-ъj-e* к. 43 'черника' т. 3 «Растительный мир»; *brus-in-a, brus-in-ъk-a* к. 48 'один плод брусники' т. 3 «Растительный мир»; (*pampel-iš-ъk-a* к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир»; *сѣl-ъn-ik-ъ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *pojъ-iv-ъk-a, pojъ-iv-in-a* к. 56 'ядовитый гриб' т. 3 «Растительный мир»; *dъbr-av-ъn-ik-ъ* к. 55 'боровик' т. 3 «Растительный мир»; (*kadl-ęt-ъk-o, kadl-ęt-ъk-a, švest*)-ъk-a к. 6 'слива' (один под) т. 4 «Сельское хозяйство»; (*plex*)-ъ к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»; *žъn-e-tъ* к. 67 'косит' (траву косой) т. 4 «Сельское хозяйство»; (*brambor*)-a, (*brambor*)-ъ, (*ertepl*)-j-a к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; *stud-ъn-ic-a* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *stъkl-ĕn-ic-a* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *xlĕb-ov-A mъk-a* к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ньkt-ič-ъk-y* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *drob-ъč-ъk-y* к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *съ-doj-ъk-y* к. 32 'молоко коровы сразу после отела' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *svač-ъn-j-a* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *delъ-o-rъb-ъs-ъ, lĕs-ak-ъ* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *zid-ъn-ik-ъ, pekt-j=-ak-ъ, pekt-j=-ъn-ar*

ь к. 7 ‘человек, который делает печи’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *skot-ač-ьk-a, pas-ьk-a* к. 24 ‘женщина, которая пасет скот’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *ov-ьč-ak-ь* к. 25 ‘овчар’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *do-pis-ь* к. 38 ‘письмо’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *dьn-ьn-ik-ь* к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*kantor*)-ь к. 31 ‘человек, который учит в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *na-dьn-ьn-ik-ь* к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *strěl-ьc-ь* к. 56 ‘человек, который охотится’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *na-měst-bj-e* к. 47 ‘рынок’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*grejcar*)-i к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *snub-en-ьc-ь* к. 8 ‘жених’ т. 10 «Народные обычаи»; *snub-en-ьk-a* к. 10 ‘невеста’ т. 10 «Народные обычаи»; *vesel-ьk-a, vesel-ost-ь* к. 16 ‘свадьба’ т. 10 «Народные обычаи»; *gьd-ьb-ьn-ik-ь* к. 22 ‘музыкант’ т. 10 «Народные обычаи»; *tьrdl-u-j-e-tь* к. 27 ‘танцует, пляшет’ т. 10 «Народные обычаи»; *gь-pan-in-ьk-a* к. 35 ‘кукла’ т. 10 «Народные обычаи»; *měč-ud-a, (balon)-ьk-ь* к. 36 ‘мяч’ т. 10 «Народные обычаи»; (*ořk*)-y к. 44 ‘гроб’ т. 10 «Народные обычаи»; (*vanoč*)-ьn-i *svět-ьk-y* к. 48 ‘Рождество’ т. 10 «Народные обычаи»; *čьgь-en-i svět-ьk-y* к. 49 ‘Пасха’ т. 10 «Народные обычаи».

Из других диалектных групп заметно выделяются ганацкие говоры (особенно п. 195), в которых также достаточно часто встречаются эксклюзивы, ср. распространение следующих лексем:

nět-ьk-a к. 13 ‘крыса’ т. 1 «Животный мир»; *grьb-ьl-ьc-e* к. 52 ‘скребница’ т. 2 «Животноводство»; *tur-ьk-yn-j-ь* к. 54 ‘кукуруза’ т. 4 «Сельское хозяйство»; *gol-ьk-a* к. 84 ‘палка грабель’ т. 4 «Сельское хозяйство»; *kys-an-ь* к. 44 ‘кислый, квашеный’ (о капусте) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *сьn-jьd-e-tь <se >* к. 1 ‘встретит’ т. 10 «Народные обычаи»; *kur-ьl-j-ak-ь* к. 20 ‘курильщик’ т. 10 «Народные обычаи»; *po-děl-ь* к. 17 ‘приданое’ т. 10 «Народные обычаи».

Словацкие диалекты

В словацких диалектах эксклюзивные лексемы встречаются чаще всего в западнословацких говорах (их высокая концентрация отмечена в пп. 211-212, 221), а также в среднесловацких (особенно в пп. 217-220, 224), ср. распространение следующих лексем:

(*gol*)-a к. 29 ‘аист’ т. 1 «Животный мир»; *ko=č-е* к. 25 ‘котенок’ т. 2 «Животноводство»; *top-ьn-j-a* к. 6 ‘тень’ т. 3 «Растительный мир»; *bor-in-a* к. 18 ‘хвойный лес’ т. 3 «Растительный мир»; *bor-ov-ьk-a* к. 38 ‘можжевельник’

т. 3 «Растительный мир»; *šičor-ěd-ъk-a* к. 43 'черника' т. 3 «Растительный мир»; *skor-o-cěl-ъ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *dqb-ak-ъ* к. 55 'боровик' т. 3 «Растительный мир»; *vin-ič-ъ* к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство»; *raj-ъč-in-a* к. 18 'помидор' т. 4 «Сельское хозяйство»; *žig-ъl-j-av-a*, *ryg-ъl-j-av-a* к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство»; *peř-nog-y*, *plug-ov-ič-ě* к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ne-veđ-j-a* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*krumpl*)-*j-a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ob-тъгv-in-y*, *ob-тъгv-in-ъk-y*, *ob-mel-in-ъk-y* к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lyž-ic-a* к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*poħar*)-*ik-ъ* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ran-ъ=a-j-ъk-y* к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *deřv-o-rqb-ač-ъ*, *rqb-ar-ъ*, (*šlog*)-*ar-ъ*, (*šajt*)-*ar-ъ* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*ceruz*)-*ъk-a* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*rat*)-*a-j-e-tъ*, (*rat*)-*j-e-tъ* к. 50 'считает деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *běd-ar-ъk-a* к. 65 'бедная женщина' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sv-ljub-en-ъc-ъ*, *věr-en-ъc-ъ*, *otъ-da-n-ъc-ъ*, (*braldigan*)-*ъ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *mold-o-žen-ix-ъ* к. 9 'мужчина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *sv-rqb-ov-an-a*, *sv-ljub-en-ъk-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народные обычаи»; (*bralt*)-*a* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *kot-ul-ъk-a*, (*karič*)-*ъk-a* к. 15 'обручальное кольцо' т. 10 «Народные обычаи»; *orž-lqč-i-tъ <se>* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»; (*tanc*)-*ul-j-a* к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *bab-ik-a*; *gv-pan-ič-ъk-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; (*cinterin*)-*ъ* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи».

Значительно реже эксклюзивы локализируются в восточнословацких говорах, здесь, пожалуй, самыми заметными являются пп. 225, 230, в которых чаще всего встречаются эксклюзивные лексемы, ср. распространение следующих лексем:

vy-тъniš-ъk-u-j-e-t-ъ к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»; *sv-běs-ъn-ě-t-ъ* к. 73 'бешеный' (о собаке) т. 2 «Животноводство»; *kon-ar-ъ* к. 4 'ветка хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир»; *modr-ač-ъk-a* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kos-ъ-ač-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; *molt-j-ač-ъ* к. 77 'мужчина, который молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*bandur*)-*ъk-a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*valal*)-*ъ* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sv-ljub-en-ic-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народ-

ные обычаи); (*štafiring*)-ъ к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»; *vožъ-ьк-ун-џ-а* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи».

Лужицкие диалекты

В лужицких диалектах очаги эксклюзивов отмечены в отдельных пунктах как верхнелужицких (чаще всего в п. 236), так и нижнелужицких диалектов (особенно в п. 234), ср. распространение следующих лексем:

ux-ačъ к. 11 'заяц' т. 1 «Животный мир»; *bog-ovъ konj-ikъ* к. 47 'стрекоза' т. 1 «Животный мир»; (*hon*)-ък-ъ, (*hon*)-ак-ъ, (*hon*)-аčъ к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»; *kot-j-er* к. 10 'кот' т. 2 «Животноводство»; (*šar*)-itъ к. 12 'пугает, внушает страх' т. 4 «Сельское хозяйство»; *pust-O* (subst) к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*nojlant*)-ъ к. 26 'поле, вспаханное и засеянное впервые' т. 4 «Сельское хозяйство»; *pri-nož-ičъ-ě* к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kostr-j-anъс-ъ*, *kostr-j-anък-ъ* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; *krotъ* к. 72 'крепкий' (например, о перевясле) т. 4 «Сельское хозяйство»; (*kul*)-ък-а к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*mъlin*)-ikъ к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *ljub-j-ę* 'обещаю' к. 4 Sm 2195 *Isg praes ljubjo, ljubimъ* т. 10 «Народные обычаи»; *съ-božъ-ьџ-е*, (*gluk*)-а к. 7 'счастье' т. 10 «Народные обычаи»; *kvasъ* к. 16 'свадьба' т. 10 «Народные обычаи»; *ход-ot-а* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; (*frejd*)-а к. 26 'радость' т. 10 «Народные обычаи»; (*rei*)-ov-ar-ък-а к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; (*bal*)-о к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи».

Польские диалекты

В польских диалектах эксклюзивные лексемы встречаются чаще всего в великопольских (высокая концентрация их отмечена в пп. 260, 270) и кашубских говорах (особенно в пп. 242 и 249), ср. распространение следующих лексем:

stbkl-arjъ к. 47 'стрекоза' т. 1 «Животный мир»; *trykъ* к. 4 'баран' т. 2 «Животноводство»; (*kater*)-ъ к. 10 'кот' т. 2 «Животноводство»; *kur-akъ* к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»; *пыс-ь=ак-ъ* к. 26 'щенок' т. 2 «Животноводство»; *качъ=ак-ъ* к. 34 'гусенок' т. 2 «Животноводство»; *съ-тълъ-ъ* к. 51 'падаль' т. 2 «Животноводство»; *pas-ьн-ик-ъ* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *о-pret-a-j-e-ть* к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»; *тъниш-и-ть* к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»; *kurъ* к. 11 'петух' т. 2

«Животноводство»; *сь-дѣх-ѣ-изн-а* к. 51 'падалъ' т. 2 «Животноводство»; *бор-ъ* к. 11 'лес' т. 3 «Растительный мир»; *хвој-ак-ъ* к. 17 'хвоя' т. 3 «Растительный мир»; *бѣд-ѣ-ѣк-а* к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир»; *сох-у* к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»; *хѣр-ъ* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; *do-sta-va-j-e-tь <se>* к. 63 'зреет, спелет' (о хлебах) т. 4 «Сельское хозяйство»; *kos-ън-ик-ъ* к. 70 'мужчина который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*draš*)-*и-ј-е-ть* к. 73 'молотит цепо́м' т. 4 «Сельское хозяйство»; *molj-j-ar-ь* к. 77 'мужчина, который молотит цепо́м' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*pur*)-*ѣк-а* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; *otklad-ън-и-а* к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*šand*)-*у*, (*ped*)-*у* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *prag-ън-ѣ-ѣк-а* к. 9 'желание потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kop-an-j-ь* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *žn-e-ть* к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-ber-ѣк-а* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kruš-in-у*, *ob-kruš-ѣк-у* к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *skop-ov-in-а* к. 24 'мясо барана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-kras-а* к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kuš-en-ъ* к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *vyr-ѣт-ѣк-ъ* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-ber-ѣк-у*, *ob-ber-in-у*, *struž-in-у* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *šv-ѣ-ѣк-а* к. 14 'жена сапожника' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*mьlinar*)-*ѣ-ѣк-ъ* к. 21 'сын мельника' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pas-t-ur-ѣк-а*, *pas-t-or-ѣк-а* к. 24 'женщина, которая пасет скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *bor-ar-ь*, (*klaft*)-*ј-ар-ь* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*škol*)-*ън-ъ* к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*jaht*)-*а* к. 57 'охота на диких зверей, птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *prьja-j-e-ть* к. 3 'любит' (мать) т. 10 «Народные обычаи»; *mъž-at-ѣк-а* к. 13 'молодая женщина, недавно вышедшая замуж' т. 10 «Народные обычаи»; *jm-a-ѣт-ѣк-ъ* к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»; *otъ-vit-a-j-e-ть <se>*, *sv-ѣт-a-j-e-ть <se>* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»; *kop-ѣт-i-ть* к. 19 'курит' т. 10 «Народные обычаи»; *tet-а* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством'

т. 10 «Народные обычаи»; *śь-př-v-ъk-a* к. 32 ‘песня’ т. 10 «Народные обычаи»; *tul-a-j-e-ть se* к. 38 ‘катится’ (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»; (*zark*)-ъ к. 44 ‘гроб’ т. 10 «Народные обычаи»; *gvězd-ъk-a, god-ъn-y svět-ъ* к. 48 ‘Рождество’ т. 10 «Народные обычаи»; *jъz mьrtv-y vъz-st-an-ъj-e* к. 49 ‘Пасха’ т. 10 «Народные обычаи».

Из других польских диалектов заметно выделяются мазовецкие (особенно пп. 251, 262, 263, 271, 274, 283, 285, 295) и малопольские говоры, в которых также довольно часто встречаются эксклюзивы (особенно в п. 291), ср. распространение следующих лексем:

berg-ъ к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *krъš-ъč-in-y* к. 19 ‘крошки’ (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *skrob-in-y, ob-skrob-in-y* к. 51 ‘кожура, снятая со старой картошки’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *сус-ъk-a* к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *šъv-ъc-ul-j-a* к. 14 ‘жена сапожника’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pas-t-ix-a* к. 24 ‘женщина, которая пасет скот’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*brut*)-ъk-a к. 10 ‘невеста’ т. 10 «Народные обычаи»; *pal-ęt-j-ъ* к. 20 ‘курильщик’ т. 10 «Народные обычаи»; *jъgr-aj-ъk-ъ* к. 22 ‘музыкант’ т. 10 «Народные обычаи»; (*x*)*vij-uk-a-ть* к. 34 ‘свистит’ т. 10 «Народные обычаи».

Белорусские диалекты

Ситуация в белорусских диалектах интересна тем, что здесь зафиксировано меньше всего эксклюзивных лексем. Они, как правило, не имеют обширных ареалов и локализуются чаще всего в среднебелорусских (особенно в пп. 331, 338, 346, 367), в северо-восточных (особенно в пп. 332, 340, 348, 358, 368, 378) и в юго-западных говорах (особенно в пп. 345, 355), ср. распространение следующих лексем:

mur-av-ъj-ъ к. 42 ‘муравейник’ т. 1 «Животный мир»; *koz-ыл-ъ* к. 43 ‘кузнечик’ т. 1 «Животный мир»; *žerb-ъk-ъ* к. 1 ‘жеребец’ т. 2 «Животноводство»; *kot-en-ъ=о* к. 25 ‘котенок’ т. 2 «Животноводство»; *po-klad-a-j-e-ть* к. 59 ‘кастрирует’ т. 2 «Животноводство»; *jal-ъc-ъ, podъ-jal-ov-ъc-ъ* к. 38 ‘можжевельник’ т. 3 «Растительный мир»; *šъgb-al-in-y* к. 41 ‘ежевика’ т. 3 «Растительный мир»; *vъk-ъ=-ak-ъ* к. 56 ‘ядовитый гриб’ т. 3 «Растительный мир»; *or-at-ъ* к. 27 ‘человек, который пашет’ т. 4 «Сельское хозяйство»; *na-rog-ъ* к. 31 ‘железная часть плуга, которая подрезает землю снизу’ т. 4 «Сельское хозяйство»; *тъš-ъ, nъ-sъ-čem-ъn-ъ* к. 3 ‘пустой, ненаполненный’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *тъjst-ost-ъ, sъ-dor-ъ* к. 29 ‘топле-

ное свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *rodь-mel-bšč-ik-ъ* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pol-j-ov-ъn-ič-ъ* к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *съ-po-tyk-n-e-ть <se>*, *pej-jьm-e-ть*, *sq-dos-i-ть* к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»; *dol-j-a* к. 7 'счастье' т. 10 «Народные обычаи»; *žen-ъ=uk-ъ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *mojd-en-ъ* к. 9 'мужчина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *(bond)-a* к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»; *pěj-j-un-ъ* к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *pěj-j-ix-a*, *pěj-j-ul-j-a* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *po-xov-a-n-ъj-e* к. 43 'похороны' т. 10 «Народные обычаи»; *klad-ov-ъj-e*, *klad-ov-ъj-a* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи».

Украинские диалекты

В украинских диалектах эксклюзивных лексем представлено довольно много, однако плотность их ареалов невысока. Основные очаги их находятся в юго-западных говорах (особенно часто они встречаются в пп. 466-468, 471 и 485), а также в юго-восточных (особенно в пп. 492-493, 501-502), ср. распространение следующих лексем:

(ravl)-ik-ъ к. 35 'улитка без раковины' т. 1 «Животный мир»; *pac-ъ=uk-ъ* к. 8 'боров' т. 2 «Животноводство»; *кyc-ъk-a* к. 16 'кошка' т. 2 «Животноводство»; *pac-е* к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство»; *rak-ot-ic-a* к. 47 'копыто' т. 2 «Животноводство»; *съ-dъx-ъл-ъ=ak-a*, *съ-dъx-ъл-ъ=ak-ъ* к. 51 'падаль' т. 2 «Животноводство»; *greb-ыл-ic-a* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *pas-ov-išč-e*, *tojk-a*, *(jimaš)-ъ* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *por-a-j-e-ть*, *do-zir-a-j-e-ть* к. 58 'ухаживает за скотом' т. 2 «Животноводство»; *(xoroš)-a-j-e-ть*, *(xoroš)-ě-j-e-ть*, *(xoroš)-e-j-e-ть*, *vy-čišč-a-j-e-ть* к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»; *gelg-oč-e-ть*, *gelg-ot-i-ть* к. 65 'гогочет' т. 2 «Животноводство»; *kaxk-a-j-e-ть*, *kaxk-ot-i-ть* к. 66 'крякает' т. 2 «Животноводство»; *gqst-j-ak-ъ*, *xvost-j-a*, *xvost-j-ъ* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир»; *mod-r-in-a*, *(kedr)-a* к. 33 'лиственница' т. 3 «Растительный мир»; *(kert)-ъ* к. 10 'огороженное место, где растут овощи' т. 4 «Сельское хозяйство»; *plug-(ator)-ъ* к. 27 'человек, который пашет' т. 4 «Сельское хозяйство»; *žьn-ъč-ix-a* к. 69 'женщина, которая жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *bi-dl-en-ъ* к. 76 'часть цепа, которым бьют по колосьям' т. 4 «Сельское хозяйство»; *съ-molt-j-ak-ъ* к. 77 'мужчина, который молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *(barabol)-j-a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство»; *съ-prag-a* к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «До-

машнее хозяйство и приготовление пищи»; *rqb-a-j-e-tb* к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lbb-ъk-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *star-ъk-a* к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kraš-en-ъk-a* к. 39 'яйцо' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *skor-up-aj-ъk-a* к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kur-ët-j-ъ* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lušp-in-ъj-e* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lëk-ar-ъš-a* к. 29 'женщина-врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pol-j-ov-an-ъj-a* к. 57 'охота на диких зверей, птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *zbl-y-dbn-i, худ-ob-ъstv-o* к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *съ-dyb-a-j-e-tb <se>, съ-dyb-i-tb* к. 1 'встретит' т. 10 «Народные обычаи»; *(serenč)-a* к. 7 'счастье' т. 10 «Народные обычаи»; *za-rqč-en-ъ, pa-otb-ъk-ъ, ход-ъk-ъ, svat-ač-ъ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *mold-ic-a, děv-ъč-in-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народные обычаи»; *ne-vëst-ъk-a* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *o-druž-u-j-e-tb <se>, po-druž-u-j-e-tb <se>* к. 12 'выходит замуж' т. 10 «Народные обычаи»; *ne-vëst-ъk-a, žen-ъk-a* к. 13 'молодая женщина, недавно вышедшая замуж' т. 10 «Народные обычаи»; *ob-vod-ъc-ъ, ka=b-lqč-ъk-a* к. 14 'кольцо с камнем' т. 10 «Народные обычаи»; *ka=b-lqč-ъk-a* к. 15 'обручальное кольцо' т. 10 «Народные обычаи»; *pri-da-n-ъj-e, po-dar-ъk-y, pri-gon-ъ, po-stel-ъ, čest-ъ* к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»; *ot-klan-j-u-j-e-tb <se>* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»; *(muzik)-y* к. 22 'музыкант' т. 10 «Народные обычаи»; *bqb-ъn-a, бух-a-dl-o* к. 23 'барабан' т. 10 «Народные обычаи»; *bqb-ъn-o, bqb-ъn-a, bqb-ъn-ъk-a* к. 24 'бубен' т. 10 «Народные обычаи»; *kur-ěj-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»; *(tanc)-ur-ist-a* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *plëš-un-ъk-a, (tanc)-ur-ist-a* к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *съ-pě-v-ъc-ъ* к. 30 'певец' т. 10 «Народные обычаи»; *(babouk)-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; *(bomb)-a, (mindž)-a* к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»; *kot-j-a-j-e-tb se, kat-j-a-j-e-tb se, kat-ul-j-a-j-e-tb se* к. 38 'катится' (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»; *съ-prët-e-tb* к. 42 'похоронит' т. 10 «Народные обычаи»; *ob-pro-vod-ъ, po-xov-ъk-ъ* к. 43 'похороны' т. 10 «Народные обычаи»; *deŋv-išč-e, (koporsul)-ъ* к. 44 'гроб' т. 10 «Народные обычаи»; *dom-ov-in-a* к. 45 'могила' т. 10 «Народные обычаи»; *grob-ъk-y, grob-y* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные

обычай»; *rod-j-ьstv-ьn-y svet-ъ* к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»; *svet-y vel-ik-ъ-dьn-j-i* к. 49 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи».

Русские диалекты

В русских диалектах очаги эксклюзивных лексем локализируются в основном в севернорусских архангельских (особенно часто в пп. 542-543 и п. 549) и вологодских говорах (особенно в пп. 602-603), значительно реже они встречаются в среднерусских новгородских (пп. 631, 637), псковских (п. 652) и тверских (п. 694) говорах, кроме того, высокая концентрация их отмечена в русских старожильческих говорах в Эстонии (п. 527), ср. распространение следующих лексем:

(*veks*)-а к. 7 'белка' т. 1 «Животный мир»; *kur-o-прѣ-ъ* к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир»; *mur-aš-ъ* к. 41 'муравей' т. 1 «Животный мир»; *ry-t-ik-ъ* к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир»; *kočet-ъ* к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»; *po-skot-in-a* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *pēt-un-ъ* к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»; *klux-a, kluš-a, kluš-ьk-a, par-un-j-a, par-ux-a, sam-o-sěd-ьk-a, na-sěd-ux-a* к. 18 'курица, которая высиживает яйца' т. 2 «Животноводство»; *xrjak-ъ* к. 8 'кастрированный самец свиньи' т. 2 «Животноводство»; *žьv-ač-i-ть* к. 55 'жуеет жвачку' т. 2 «Животноводство»; *klad-e-ть, lož-i-ть* к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»; *pogan-уш-ь, pogan-ьс-ъ* к. 56 'ядовитый гриб' т. 3 «Растительный мир»; *na-zem-ъ* к. 28 'навоз' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ot-rěz-ъ, nos-ъ, nos-ьk-ъ* к. 31 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу' т. 4 «Сельское хозяйство»; *žьn-i-tv-in-a* к. 38 'поле, с которого убраны хлеба' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kos-ov-išč-e, kos-ov-ьj-e* к. 66 'палка, на которую насажена коса' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kos-ak-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; *vez-ьk-a, съ-vez-ьk-a* к. 71 'соломенный жгут, которым перевязывают снопы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *molt-i-dl-o, pri-qz-a, pri-qz-ьj-e* к. 74 'цеп, орудие для ручной молотбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *po-kos-ъ* к. 83 'время, когда косят траву на сено' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ključ-ъ* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *vod-o-nos-ъ* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *prost-ъ* к. 3 'пустой, ненаполненный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kojd-a, kvaš-ьn-j-a, želj-ъ* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *гѣт-ьk-ъ, гѣт-иш-ьk-ъ, krom-ьс-ьk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *кѣх-у, кѣш-*

он-ък-а к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *koḡv-in-a*, *koḡv-ēt-in-a* к. 22 'мясо коровы или вола' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-švar-ък-у*, *ob-šur-ък-у*, *vy-top-ък-у*, *ob-top-ък-у* к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *prost-o-kyš-a*, *kyš-yl-ux-a* к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *u-stoj-ь* к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *skor-ък-а* к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *běl-yš-ък-о* к. 42 'белая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *žblt-yš-ък-о* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *strep-a-j-e-ть* к. 45 'варит, готовит' (обед) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kor-ък-а*, *kož-ur-a* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pa-už-in-ь*, *pa-už-ьn-a* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *už-ьn-a*, *//už-in-a* к. 62 'ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *po-gost-ь* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *švv-ьč-iḡ-a* к. 18 'женщина, которая шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *po-bir-aḡ-a*, *po-bir-aš-ък-а*, *po-bir-uš-ък-а*, *sv-bir-un-ь* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *po-bir-ux-a*, *po-mir-uš-ък-а* к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kad-ьč-ьn-ik-ь*, *kad-uš-ьč-ьn-ik-ь* к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *po-mel-ьšč-ik-ь*, *mok-o-mol-ь* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(fabrič)-ьn-ik-ь*, *(fabrič)-ьn-ь* к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *brjuš-in-a*, *brjux-ov-in-a* к. 51a 'брюхо животного' т. 9 «Человеку»; *plet-ьn-ь* к. 26 'коса, заплетенные волосы у женщины' т. 9 «Человеку»; *xol-ък-а* к. 44 'верхняя часть ноги человека' т. 9 «Человеку»; *lap-ost-ь* к. 46 'стопа, часть ноги ниже шиколотки' т. 9 «Человеку»; *gled-n-e-ть <se>*, *kaž-e-ть se* к. 2 'нравится' т. 10 «Народные обычаи»; *(tabač)-ьn-ik-ь* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»; *pě-sn-o-(xor)-ь* к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *pě-sn-o-(xor)-ък-а* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *dom-ov-išč-e* к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»; *ži-r-a* к. 40 'жизнь' т. 10 «Народные обычаи».

Из других русских диалектов можно выделить южнорусские тульские (особенно п. 778) и орловские (особенно п. 825) говоры, ср. распространение следующих лексем:

сёр-ин-ѣк-а к. 76 'часть цепа, которым бьют колосья' т. 4 «Сельское хозяйство»; *лоток-ъ* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *кыс-ыл-уш-ѣк-а* к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *глин-ын-ын-ъ* к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *меж-ѣ-е* к. 32 'молоко коровы сразу после отела' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *свѣж-ин-а* к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *бѣч-ар-ъ, бѣч-ар-ын-ик-ъ* к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *ѣул-ик-ъ* к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *по-бир-аш-ѣк-а, по-бир-уш-ѣк-а* к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *булд-уѣ-ѣк-а* к. 44 'верхняя часть ноги человека' т. 9 «Человек»; *толд-а-ѣ-ѣк-а* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *ѣбгр-ун-ъ, рѣ-в-ѣѣ-Б* (subst) к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *ѣбгр-ун-ѣ-а, ѣбгр-их-а* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи».

Анализ эксклюзивных лексем, представленных в опубликованных томах лексико-словообразовательной серии «Общеславянского лингвистического атласа», показал, что эксклюзивы характерны для всех славянских диалектов, однако самая высокая концентрация их наблюдается в южно- и западнославянских диалектах, особенно в словенских, болгарских, чешских и словацких.

Причем во всех славянских диалектах можно и сегодня наблюдать процесс образования эксклюзивных лексем, о чем свидетельствуют их **микрореалы**, ср., например, распространение следующих эксклюзивных лексем в **словенских** диалектах: *тодѣ-ын-ик-ъ* к. 15 'летучая мышь' т. 1 «Животный мир»; *вин-ик-а* к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство»; *тодр-уѣ-ъ* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; *вѣх-ѣ-е, масл-о* к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *дѣл-ав-ѣс-а* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *гост-(и)-а, гост-ив-а-н-ѣ-е* к. 16 'свадьба' т. 10 «Народные обычаи»; *vesel-i-ть se* к. 25 *lsg prae radujō (se)* т. 10 «Народные обычаи»; *плеš-a-l-ѣс-ъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; *(punc)-a, ljub-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народные обычаи»; *ob-žen-i-ть <se>* к. 12

‘выходит замуж’ т. 10 «Народные обычаи»; в **сербских**: *rov-ъс-ъ* к. 12 ‘крот’ т. 1 «Животный мир»; *det-ьl-a* к. 20 ‘дятел’ т. 1 «Животный мир»; *moγ-in-j-a-dl-o* к. 42 ‘муравейник’ т. 1 «Животный мир»; *za-bil-ъ* к. 53 ‘неогороженное место, на котором пасется скот’ т. 2 «Животноводство»; *u-bi-va-j-e-ть <se>* к. 56 ‘бодает’ (о корове) т. 2 «Животноводство»; *peγ-vod-i-ть <se>* к. 67 ‘находится в состоянии течки’ (о корове) т. 2 «Животноводство»; в **македонских**: *na-jьd-e-ть* к. 1 ‘встретит’ т. 10 «Народные обычаи»; *съ-вьгъ-en-ъ* к. 8 ‘жених’ т. 10 «Народные обычаи»; *съ-вьгъ-en-a* к. 10 ‘невеста’ т. 10 «Народные обычаи»; *da-v-a-j-e-ть <se>* к. 12 ‘выходит замуж’ т. 10 «Народные обычаи»; *(hor)-o-bьr-ъk-a*, *(hor)-o-zi-j-a*, *(hor)-o-zi-j-ъk-a* к. 29 ‘женщина, которая хорошо танцует, пляшет’ т. 10 «Народные обычаи»; *u-мыт-ъ* к. 41 ‘смерть’ т. 10 «Народные обычаи»; или в **польских**: *u-zьr-i-ть <se>* к. 1 ‘встретит’ т. 10 «Народные обычаи»; *o-dob-u-j-e-ть <se>* к. 2 ‘нравится’ т. 10 «Народные обычаи»; *ljub-ъk-a-j-e-ть*, *koх-a-j-e-ть* к. 4 ‘целует’ т. 10 «Народные обычаи»; *koх-an-ъk-ъ*, *za-let-ьn-ik-ъ* к. 8 ‘жених’ т. 10 «Народные обычаи»; *(brut)-ъk-a* к. 11 ‘женщина в день свадьбы’ т. 10 «Народные обычаи»; *vy-red-a* к. 17 ‘приданое’ т. 10 «Народные обычаи»; *(knaγp)-a* ‘корчма’ т. 10 «Народные обычаи»; *тъm-i-ть* к. 21 ‘курит’ т. 10 «Народные обычаи»; *kur-j-av-a*, *(faj)-bk-ar-ъ* к. 22 ‘курильщик’; *u-tъx-a* к. 28 ‘радость’; *gul-j-ъс-ъ* к. 30 ‘человек, который хорошо танцует, пляшет’ т. 10 «Народные обычаи»; *toč-ъk-a* к. 37 ‘кукла’ т. 10 «Народные обычаи»; *let-i-ть* к. 40 ‘катится’ (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»; *svet-a* (f) к. 40 ‘праздник’ т. 10 «Народные обычаи»; *kost-ux-a*, *kost-o-trup-ic-a* к. 44 ‘смерть’ т. 10 «Народные обычаи» и т.д.

Микроареалы всех этих лексем являются величинами позднего времени. Это говорит о том, что в диалектах идет процесс постоянного обновления их лексического состава.

С чем связано появление эксклюзивов?

Основная причина появления эксклюзивов связана с особенностями восприятия и осмысления предметов и явлений внешнего мира, с той номинативной логикой, в соответствии с которой происходила его лексическая параметризация. Свообразие в восприятии и категоризации мира носителями тех или иных диалектов, углубленная детализация мотивационных признаков, положенных в основу названий и, соответственно, разная сегментация их языковым сознанием одного и того же семантического участка привели постепенно к образованию отличительно характеризующей лексики. Давление же языковой системы способствовало тому, что

освоение окружающего мира проходило по тем языковым моделям, которые были актуальными для данных диалектов.

Это своеобразное видение внешнего мира особенно ярко проявляется в мотивационных признаках, лежащих в основании эксклюзивных лексем.

Так, например, на к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в русских диалектах представлены эксклюзивные названия *kvaš-ъn-j-a*, *kvaš-en-ъk-a*: в их мотивационных признаках отражена **прагматическая составляющая**, т.е. предназначение этого корыта; в то же время в хорватских, македонских, болгарских и польских диалектах распространены названия, в которых актуализируется признак «результативности» (ср.: хрв.-мак.-блг. *kop-an-j-a*; мак.-плс. *kop-an-ъk-a*).

На к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в эксклюзивных лексемах *ob-top-ъk-y*, *vy-top-ъk-y*, характерных для русских диалектов, актуализируется идея результативности, в то время как в большинстве славянских диалектов в этих названиях передаются особенности звукового восприятия процесса жарки кусочков сала (ср.: в польских и белорусских диалектах лексемы *skvar-ъk-a*, *skvar-ъk-ъ*; в чешских и словацких – *ob-škvar-ъk-y*; в хорватских и сербских – *čvar-ъc-i*; в словенских и хорватских – *ob-cvir-ъk-y* и т.д.); та же идея результативности лежит в основе названий 'густого жирного верхнего слоя свежего отстоявшегося молока, сливок' в русских эксклюзивных лексемах *u-stoj-ъ*, *u-stoj-ъk-ъ*, *съn-jьm-ъk-ъ*, *съn-jьm-ъk-y* на к. 36 в т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», в то время как в других славянских диалектах в этих названиях актуализируется признак пространственной локализации: ср. лексемы с корнем *вѣх-/вѣхъ-*: слн. *вѣх-ъj-e*; хрв. *вѣх-ъn-ъj-e*, *вѣх-ъn-j-a*; мак. *вѣх-ъ*; укр. *вѣх-ъ*, *вѣхъ-ъk-ъ*, *вѣхъ-ъk-y*, *вѣх-ъn-in-a*; блр. *вѣх-ъ*, *вѣхъ-ъk-ъ*.

Нередко, однако, наблюдается ситуация, когда мотивационный признак может быть один и тот же, но в его лексической реализации прослеживаются расхождения, например, на к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» ведущим является акторный признак (предмет как результат действия), однако он осмысливается по-разному: в русских диалектах отчетливо просматривается обширный ареал эксклюзивной лексемы с корнем *-čist-* (*ob-čist-ъk-y*), в словенских, сербских, македонских, болгарских, словацких, польских, украинских, белорусских диалектах – с корнем *lup-*: (*lup-ъ*, *lup-a*, *lup-ъk-ъ*, *lup-ъk-a*, *lup-in-a*, *lup-aj-ъk-a* и др.); в польских – с корнями *-ber-* (*ob-ber-ъk-a*, *ob-ber-in-a*), *-struž-* (*struž-in-a*, *ob-struž-in-y*), *-skrob-* (*skrob-in-y*, *ob-skrob-in-y* и т.д.).

Другая причина появления эксклюзивных лексем связана нередко с культурно-историческим влиянием других языков. Причем в западнославянских и словенских диалектах особенно часто немецкого языка, а в южнославянских – турецкого. Фонетическое и морфологическое освоение иноязычного слова в соответствии с языковой системой «принимающих» диалектов нередко приводило к образованию эксклюзивной лексемы. Так, в частности, именно немецкому влиянию обязано существование многочисленных эксклюзивов в лужицких, словенских, словацких, чешских и польских диалектах, ср., например, следующие эксклюзивные лексемы:

в лужицких диалектах

(*šar*)-*en-ŋj-e* к. 11 ‘чучело, которое ставят в огороде для отпугивания птиц’ т. 4 «Сельское хозяйство» от ср.-в.-нем. *schörn*; (*kal*)-*ъ* к. 13 ‘капуста’ т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Kohl*; (*trajd*)-*a* к. 57 ‘рожь, пшеница, ячмень, овес и другие злаковые культуры, вместе взятые’ т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Getreide*; (*šar*)-*it-ъ* к. 12 ‘пугает, внушает страх’ т. 4 «Сельское хозяйство» от ср.-в.-нем. *schörn*; (*nojlant*)-*ъ* к. 26 ‘поле, вспаханное и засеянное впервые’ т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Neuland*;

в словенских диалектах

(*pies*)-*a* к. 14 ‘свекла’ т. 4 «Сельское хозяйство» из др.-в.-нем. *bieza*; (*pungart*)-*ъ* к. 1 ‘сад’ т. 4 «Сельское хозяйство» из ср.-в.-нем. *bûngarte*; (*murk*)-*a* к. 16 ‘огурец’ т. 4 «Сельское хозяйство» из австр. диал. *murke*; (*dil*)-*j-a* к. 32 ‘часть плуга, которая откладывает землю на бок’ т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Diele*; (*malc*)-*a* к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из нем. *Mahlzeit*; (*glaz*)-*ъ* к. 6 ‘стакан’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из ср.-в.-нем. *Glas*; (*raigrat*)-*ъ* к. 51 ‘одуванчик’ т. 3 «Растительный мир» из нем. диал. бавар. *rajgrat*; (*žnid*)-*ar-ъ* к. 16 ‘человек, который шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от ср.-в.-нем. *snider* (нем. *Schneider*); (*řev*)-*ъšč-in-a* к. 62 ‘бедность, нужда’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от нем. диал. бавар. *reuwe*; (*šol*)-*ar-ъ* к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от ср.-в.-нем. *schuole*;

в чешских диалектах

(*brambor*)-*a*, (*brambor*)-*ъ* к. 85 ‘картофель’ т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Brandenburg*; (*plex*)-*ъ* к. 32 ‘часть плуга, которая откладывает землю на бок’ т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Blech*; (*fen*)-*a* к. 15 ‘сука’ т. 2 «Животноводство» из нем. *fenn* < лат. *femina*; (*pampel*)-*uš-ъk-a* к. 51 ‘одуванчик’ т. 3 «Растительный мир» от нем. *Pampelblume*;

в словацких диалектах

(*krumpl*)-*j-a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» от нем. *Grundbirne*; (*olovrant*)-*ъ* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из нем. *Halberabend*; (*rat*)-*a-j-e-tъ* к. 50 'считает деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от нем. *Rate*;

в польских диалектах

(*kater*)-*ъ* к. 10 'кот' т. 2 «Животноводство» из нем. *Kater*; (*draš*)-*u-j-e-tъ* к. 73 'молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство» от нем. *dreschen*; (*pyr*)-*ъk-a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» от нем. *Birne*; (*šand*)-*у*, (*ped*)-*у* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из нем. диал. *schande*; из нем. диал. *pette*; (*šmak*)-*ov-it-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» от в-нем. устар. *schmack*; (*jaht*)-*a* к. 57 'охота на диких зверей, птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из нем. диал. *jaht*.

В других славянских диалектах это немецкое влияние при образовании эксклюзивов выражено значительно слабее. Причем интересно, что оно наблюдается в основном в названии картофеля, ср.:

в сербских диалектах

(*krtol*)-*a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» из/от нем. *Kartoffel*;

в болгарских диалектах

(*kartof*)-*ъ* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» из/от нем. *Kartoffel*; (*maur*)-*ъ* к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из нем. *Maurer*, диал. *Maure*; (*plajvaz*)-*ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из нем. *Bleiweiß*, бав. австр. *blíwíz*;

в украинских диалектах

(*barabol*)-*j-a* к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» от чеш. *brambor* < нем. *Brandenburg*.

В южнославянских диалектах (особенно в словенских и хорватских) к образованию эксклюзивов нередко ведет итальянское культурно-языковое влияние, однако в языке оно выражено слабее немецкого, ср.:

в словенских диалектах

(*kaštron*)-*ъ* к. 5 'кастрированный баран' т. 2 «Животноводство» из ит. *castrone*; (*štrigel*)-*j-ъ* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство» от ит. *striglia*; (*čebul*)-*ъ*, (*čebul*)-*j-a* к. 19 'лук' т. 4 «Сельское хозяйство» из ит. *cipolla*; (*brajd*)-*a* к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство» из фриул. *braide*;

в хорватских диалектах

(*žmul*)-ъ к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из далмат.-ром. *muzul*; (*meštar*)-ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из ит. *maestro*;

в македонских диалектах

(*biš*)-е, (*biš*)-ur-е к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство» из ит. *biscia* через посредство алб. *bishë*.

Из других романских языков можно отметить **румынское влияние**, причем оно характерно в основном для **болгарских диалектов**. Особенно ярко оно выражено в болгарских говорах в Банате (п. 167), ср.:

(*markul*)-ъ к. 5 'медведь' (о.н.) т. 1 «Животный мир» из рум. диал. *mârcul*; (*patkal*)-ъ к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир» из рум. диал. *potcan*; (*pitpъlak*)-ъ к. 22 'перепелка' т. 1 «Животный мир» из рум. *pitpalaca*, *pipalac*; (*picigoj*)-ъ к. 26 'синица' т. 1 «Животный мир» из рум. *pițigoi*; (*beşik*)-у к. 40 'жабры рыбы' т. 1 «Животный мир» из рум. *beşikă*; (*ръcoj*)-ъ к. 13 'самец утки' т. 2 «Животноводство» из рум. *rățoi*; (*marv*)-а к. 24 'скот' т. 2 «Животноводство» из рум. диал. *marvă* (< *marfă*, диал. *marhă* < венг. *márha*); (*bot*)-ъ к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство» из рум. *bot*; (*trъšal*)-а к. 9 'куст' т. 3 «Растительный мир» из рум. диал. *târșală*; (*tuf*)-а к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир» из рум. *tufă*; (*trъšal*)-а к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир» из рум. диал. *târșală*; (*brad*)-ъ к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир» из рум. *brad*; (*kavtor*)-(џi)-j-а к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от рум. *coptor*, *cuptor*; (*karuc*)-ar-ъ к. 9 'человек, который делает колеса для телег' от рум. *căruță*; (*вънџtor*)-ъ к. 56 'человек, который охотится' из рум. *vînător*.

В словенских и польских диалектах (реже – в чешских) в образовании эксклюзивов прослеживается влияние **латинского языка**, как правило, опосредованное другими языками, ср.:

в словенских диалектах

(*kogumar*)-ъ, (*kumar*)-а к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство» из/от лат. *cucumer*; (*trt*)-а к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство» из лат. *torta*; (*dokt*)-ar-ic-а к. 29 'женщина-врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от лат. *doctor*;

в польских диалектах

(*kolacij*)-а к. 62 'ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из лат. *collation*; (*škol*)-ъn-Ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8

«Профессии и общественная жизнь» от лат. *schola*; (*mъlinar*)-ъѣ-ик-ъ к. 21 'сын мельника' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от лат. *molinarius*;

в чешских диалектах

(*kantor*)-ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из лат. *cantor*.

Из других культурно-языковых традиций, оставивших заметный след в эксклюзивных лексемах, можно выделить турецкое, албанское и венгерское влияние.

Турецкое влияние оказалось самым сильным в болгарских диалектах, здесь больше всего отмечено эксклюзивов, имеющих в своей основе турцизмы, причем основной очаг их локализации находится в **юго-восточных болгарских говорах** (особенно в пп. 140-142, 852-853), ср.:

(*geljunžuk*)-ъ к. 9 'ласка' т. 1 «Животный мир» из тур. *gelincik*; (*bursuk*)-ъ к. 10 'еж' т. 1 «Животный мир» из тур. *porsuk*; (*gag*)-а к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир» из тур. *gaga*; (*kak*)-а к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир» из тур. диал. *kaka*; (*čič*)-о-рѣј-ъ к. 26 'синица' т. 1 «Животный мир» от тур. *çiçe*; (*karabakal*)-ъ к. 27 'скворец' т. 1 «Животный мир» из тур. диал. *karabakal*; (*koj*)-ъ к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир» из тур. *koğu*; (*kembelek*)-ъ к. 45 'бабочка' т. 1 «Животный мир» из тур. *kelebek*; (*dingang*)-а к. 46 'гусеница' т. 1 «Животный мир» из тур. диал. *göngalak*, *gongalak*; (*bug*)-а к. 3 'бык' т. 2 «Животноводство» из тур. *boğa*; (*burm*)-а к. 5 'кастрированный баран' т. 2 «Животноводство» из тур. диал. *burma*; (*tik*)-е к. 6 'козел' т. 2 «Животноводство» из тур. *teke*; (*jurdek*)-ъ к. 13 'самец утки' т. 2 «Животноводство» из тур. *ördek*; (*kanž*)-а к. 15 'сука' т. 2 «Животноводство» из тур. *kancık*; (*jurdec*)-ък-а, (*jurdek*)-ун-ј-а к. 22 'утка' т. 2 «Животноводство» от тур. *ördek*; (*xajgъr*)-ъѣ-е, (*taj*)-ъѣ-е к. 27 'жеребенок' т. 2 «Животноводство» от тур. *aygır*; от тур. *tay*; (*tъrnak*)-ъ к. 47 'копыто' т. 2 «Животноводство» из тур. *turnak*; (*leš*)-ъ к. 51 'падаль' т. 2 «Животноводство» из тур. *leş*; (*mer*)-а, (*čeir*)-ъ, (*bair*)-ъ, (*sovat*)-ъ к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство» из тур. *mera*; *çayır*; *bayır*; *suwat*; (*dal*)-ъ, (*daj*)-а к. 4 'ветвь хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир» из тур. *dal*; (*filiz*)-ъ, (*fъškъn*)-ъ к. 9 'куст' т. 3 «Растительный мир» из тур. *filiz*; *fışkın*; (*gurluk*)-ъ к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир» из тур. *gürlük*; (*bair*)-ъ, (*burun*)-ъ к. 11 'лес' т. 3 «Растительный мир» из тур. *bayır*; *burun*; (*meš*)-е к. 26 'дуб' т. 3 «Растительный мир» из тур. *meşe*; (*kituč*)-ен-ък-у к. 57 'гриб-паразит, живущий на деревьях' т. 3 «Растительный мир» от тур. *kütük*; (*kavak*)-ъ к. 35 'тополь' т. 3 «Растительный мир» из тур. *kavak*; (*ardъč*)-ъ к. 38 'можевельник' т. 3 «Растительный мир» из тур. *ardıç*; (*buruk*)-ъ к. 43 'черника' т. 3 «Растительный мир» из тур. диал.

buruk; (*saxat*)-ъč-ę к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир» от тур. *saat*, *sahat*; (*keleml*)-e к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство» из турец. диал. *keleme*; (*tizek*)-ъ к. 34 'валик земли, откладываемый плугом' т. 4 «Сельское хозяйство» из тур. *tizäk*; (*vrakčij*)-ъ, (*vrakčij*)-a к. 68 'мужчина, который жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство» из тур. *orakçı*; (*sap*)-ъ к. 84 'палка грабель' т. 4 «Сельское хозяйство» из/от тур. *sap*; (*ikindi*)-j-a к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» от тур. *ikindi*; (*dülger*)-in-ъ к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *dülger*; (*kumbe*)-(ži)-j-a к. 7 'человек который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от/из тур. диал. *kümbe*; (*fučež*)-i-j-a к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *fuçıcı*; (*nalbant*)-in-ъ к. 10 'кузнец' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *nalbant*; (*dermenži*)-j-a к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *değirmenci*; (*kad*)-i-j-a к. 30 'человек, который судит в суде' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *kadı*; (*kalem*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из тур. *kalem*; (*rabaž*)-i-j-in-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *arabacı*; (*çarš*)-i-j-a к. 47 'рынок' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *çarşı*; (*avž*)-i-j-a к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *avcı*; (*avžil'ьk*)-ъ к. 57 'охота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из тур. *avcılık*; (*bozgun*)-ъ к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из тур. *bozgun*.

В других южнославянских диалектах это влияние выражено довольно слабо, так как эксклюзивы турецкого происхождения в них встречаются редко, ср. единичные примеры:

в хорватских диалектах

(*bělěž*)-ъn-ic-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *beleg*;

в македонских диалектах

(*tekn*)-e к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из тур. *tekne*; (*komš*)-iv-ъk-a к. 3 'женщина, живущая в соседнем доме' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *komşu*, *komşı*; (*xaram*)-i-j-a к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от тур. *harami*.

Албанское влияние отмечено в единичных эксклюзивах сербских диалектов, ср.:

(*kolomboš*)-ъ к. 54 'кукуруза' т. 4 «Сельское хозяйство» из алб. *kollomoqi*.

Венгерское влияние обнаруживается в эксклюзивных образованиях чаще всего в **украинских и словацких диалектах**, ср.:

в украинских диалектах

(*xoroš*)-*a-j-e-ть* к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство» от венг. *heresz*; (*kert*)-ъ к. 10 'огороженное место, где растут овощи' т. 4 «Сельское хозяйство» из венг. *kert*;

в словацких диалектах

(*poħar*)-*ik-ъ* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» от венг. *poħár*; (*ceruz*)-*a*, (*ceruz*)-*ъk-a* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из/от венг. *ceruza* < лат. *cerusa*; (*valal*)-ъ к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из венг. *valál*.

Интересно, что **греческое влияние**, которое, как известно, в целом было довольно сильным в славянских языках, не оставило какого-либо заметного следа при образовании эксклюзивных лексем. Показательно, что подобные эксклюзивы характерны в основном для **болгарских диалектов**, ср. распространение следующих болгарских эксклюзивов греческого происхождения:

муš-ъk-yn-ъ (*kaltat*)-*a* к. 9 'ласка' т. 1 «Животный мир» из греч. диал. *καλή τάττα*; (*kaljman*)-*ъk-a* к. 9 'ласка' т. 1 «Животный мир» от греч. *καλή μάιν(ν)α*; (*skrapl*)-*j-a* к. 36 'дождевой червь' т. 1 «Животный мир» из ср.-гр. *εκορπίος*; (*micun*)-*a* к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство» из греч. *μουτσούνα*; (*valt*)-*a* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство» из греч. *βάλτη, βάλτον*; (*timjan*)-ъ к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир» из греч. *Θυμίαμα*; (*prьnar*)-ъ к. 9 'куст' т. 3 «Растительный мир» из греч. *πυρνάρι, πρινάρι*; (*kakal*)-*j-až-ъk-a* к. 12 'шишка' т. 3 «Растительный мир» от греч. *κόκκαλο(ν)*; (*kukumar*)-*ъk-a* к. 56 'несъедобный гриб' т. 3 «Растительный мир» от греч. *κουκουμάρι(ον)* или *κουκουμάρα*; (*geran*)-ъ к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из греч. *γερανός*; (*paruc*)-*ar-ъ* к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от греч. *παπούτσι*; (*mager*)-*ъk-a* к. 22 'женщина, которая готовит еду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от греч. *μάγυρας*; (*majers*)-*a* к. 22 'женщина, которая готовит еду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из греч. *μαγείρισσα*;

в македонских диалектах

(*тис*)-ѣк-а к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство» от греч. μούτσουνα;
(*мирус*)-а-ј-е-ѣ к. 16 'пахнет' т. 3 «Растительный мир» от греч. μυρίζω;

в русских диалектах

(*огур*)-ѡс-ѡ к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство» от ср.-греч. *ἀγούρος*.

Объяснить такую ситуацию можно, по-видимому, тем, что это влияние шло в основном через посредство других славянских языков, что, соответственно, снижало уровень эксклюзивности.

Интересным примером культурно-языкового влияния, отразившегося на образовании эксклюзивов в славянских диалектах, являются названия денег. На к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» практически отсутствуют славянские лексемы. Исключение представляют лишь сербские и хорватские диалекты, в которых широко распространена лексема *нов-ѡс-и* (первая фиксация в 1753 г.), являющаяся, по-видимому, универбом, восходящим либо к сочетанию *novi pjenez*, либо к сочетанию *novobradski pjenez*, где был когда-то монетный двор (Skok II: 526).

В остальных славянских диалектах «прижились» лексемы неславянского происхождения: в русских диалектах эксклюзивная лексема татарского происхождения (*деньг*)-у (она была заимствована из тюрк. диал. *dengā* (Шапошников 1: 217) и вошла в русский речевой обиход в период Золотой орды XIII-XIV вв.), в украинских и белорусских диалектах – лексема (*грош*)-и, восходящая к лат. *grossus*; в западнославянских диалектах, а также в словенских и в некоторых хорватских – лексема (*рѣнез*)-е, (*рѣнез*)-и германского происхождения (герм. *pfenning*); в сербских, македонских и болгарских диалектах – лексема *пари* (из тур. *para* < араб. *parā*); в словенских диалектах – лексема (*дѣнар*)-ѡј-е, имеющая латинские корни (лат. *dēnārius*), наконец, в приморских словенских и в отдельных хорватских чакавских говорах получила распространение лексема (*sold*)-и, (*šold*)-и, которая восходит к итальянскому *soldo*.

Когда возникли эксклюзивы?

Ответить на этот вопрос чрезвычайно сложно, так как практически каждая эксклюзивная лексема имеет свою историю, особенно когда речь идет о взаимодействии языков и культур. Вместе с тем возможность пространственной визуализации ареалов эксклюзивных лексем делает реальной их относительную хронологию.

И здесь чрезвычайно важную роль играют топографические признаки ареала той или иной лексемы, а именно: какова степень его плотности, является ли он сплошным, размытым, островным или даже мерцающим, точечным? Объективность топографического критерия связана с тем, что он дает возможность выявить **закономерности** в формировании ареальных сценариев, существующих в разных пространственных контекстах.

Ареалогический анализ эксклюзивных лексем позволил выявить следующие особенности в распределении их ареалов.

Как уже отмечалось выше, ареал **эксклюзивной** лексемы может характеризоваться иногда высокой плотностью ее распространения, при этом контуры его оказываются практически ровными, часто совпадающими с государственными границами. Именно такой тип ареала имеют лексемы *gъrb-иѣ-ѣк-а* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-čist-ѣк-у* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 211); *//už-in-ѣ* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *bab-ъč-ѣк-а* к. 45 'бабочка' т. 1 «Животный мир»; (*denъg*)-у 'деньги' к. 49 т. 8 «Профессии и общественная жизнь» **в русских диалектах**; *čар-ѣ* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир» **в чешских диалектах**; *jask-ol-ѣк-а* к. 24 'ласточка' т. 1 «Животный мир» – **в польских**; (*pantegan*)-а к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»; *štyrk-l-j-a*, *štyrk-l-j-e* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»; *sěn-ъс-а* к. 6 'тень под деревом' т. 3 «Растительный мир»; *sěn-ъс-а* к. 7 'тень человека' т. 3 «Растительный мир»; (*štrigel*)-j-ѣ к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство» – **в словенских**.

Такой тип ареала, несмотря на то, что он может быть довольно обширным, является свидетельством, скорее всего, позднего происхождения данной лексемы.

Это подтверждают и данные исторических и этимологических словарей (так, например, чешский эксклюзив *čар-ѣ* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир» В. Махек рассматривает как новообразование от ст.-чеш. *čар-а* < *čapla* (ESJČ: 94; то же Sławski 2: 112); ЭССЯ как отглагольное производное от *čарати* (ЭССЯ 4: 20); появление польского эксклюзива *jask-ol-ѣк-а* к. 24 'ласточка' т. 1 «Животный мир» А. Брюкнер и В. Борыщ (Brückner: 200 и Boryś: 206) относят к XV в., связывая его с народной этимологией; русский эксклюзив *//už-in-ѣ* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» впервые фиксируется в XVII в. (Черных II: 285) и получает широкое распространение в XVIII в. (Шапошников 2: 450); эксклюзивная лексема *bab-ъč-ѣк-а* к. 45 'бабочка' т. 1 «Животный мир» в русском языке

появляется лишь в нач. XVIII в. (Шапошников 1: 40); словенскую эксклюзивную лексему *štrk-l-j-a*, *štrk-l-j-e* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир» Ф. Безлай относит к XVI в. (Bezljaj: 117).

Кроме топографических признаков, чрезвычайно важное значение имеют и собственно лингвистические критерии, позволяющие установить относительную хронологию эксклюзивных лексем. Так, в частности, если обратить внимание на их словообразовательную структуру, то нетрудно заметить, что в большинстве своем они представлены производными лексемами, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе свидетельствует об их позднем образовании (ср. рус. эксклюзивы рус. *гъѣб-ѣк-ѣ*, *гъѣб-ѣѣ-ѣк-ѣ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ѣѣѣ-уѣ-ѣ*, *ѣѣѣ-уѣ-ѣк-ѣ*, *ѣѣѣ-уѣ-ѣк-о* к. 43 'желтая часть яйца' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *po-skot-in-a* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *koгу-in-a*, *koгу-ѣt-in-a* к. 22 'мясо коровы или вола' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kur-o-пѣт-ѣ* к. 23 'куропатка' т. 1 «Животный мир»; *na-sѣd-ux-a*, *sam-o-sѣd-ѣк-a* к. 18 'курица, которая высиживает яйца' т. 2 Животноводство; *kos-ov-išč-e*, *kos-ov-ѣj-e* к. 66 'палка, на которую насажена коса' т. 4 «Сельское хозяйство»; *сѣ-klad-ѣн-ѣѣ-ѣк-ѣ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kvaš-en-ѣк-a* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *u-stoj-ѣк-ѣ*, *сѣн-ѣѣт-ѣк-у* к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *пѣр-хvat-ѣк-a* к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pri-ѣz-ѣj-e* к. 74 'цеп, орудие для ручной молотыбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *кѣѣ-он-ѣк-a* к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ѣѣн-ѣѣ-ѣѣ-a* к. 18 'женщина, которая шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *brjux-ov-in-a* к. 51a 'брюхо животного' т. 9 «Человек»; *сѣр-in-ѣк-a* к. 76 'часть цепа, которым бьют колосья' т. 4 «Сельское хозяйство»; *бѣѣ-ar-ѣн-ѣк-ѣ* к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *po-bir-aš-ѣк-a*, *po-bir-uš-ѣк-a* к. 60 'женщина, которая просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *mojd-aј-ѣк-a* к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»; *ѣѣgr-in-ѣ*, *пѣ-sn-o-(xor)-ѣ*, *пѣ-в-ѣѣ-B* (subst) к. 30 'певец' т. 10 «Народные обычаи»; *dom-ov-išč-e* к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи» и т.д.).

Примечательно, что многие из этих эксклюзивов образуются по продуктивным словообразовательным моделям, сложившимся в процессе эво-

люции словообразовательной системы того или иного языка (ср., например, польские эксклюзивы, обозначающие детенышей животных, все они образуются с помощью суф. =*ak-ъ*, ср. *kot-ъ*=*ak-ъ* к. 25 'котенок' т. 2 «Животноводство»; *ščen-ъ*=*ak-ъ* к. 26 'щенок' т. 2 «Животноводство»; *tel-ъ*=*ak-ъ* к. 28 'теленочек' т. 2 «Животноводство»; *//agn-ъ*=*ak-ъ* к. 29 'ягненок' т. 2 «Животноводство»; *porъ*=*ak-ъ* к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство»; *kur-ъč-ъ*=*ak-ъ* к. 32 'цыпленок' т. 2 «Животноводство»; *gъs-ъ*=*ak-ъ* к. 33 'гусенок' т. 2 «Животноводство» и т.д.).

Такие эксклюзивные лексемы являются, по сути дела, вторичными новообразованиями от праславянских основ, ср., например, обширный ареал лексемы *//ež-ak-ъ* к. 10 'еж' т. 1 «Животный мир» в украинских диалектах; или *sěk-ač-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство» – в чешских; эксклюзивную лексему *sěn-ъs-a* к. 6 'тень под деревом' т. 3 «Растительный мир»; *sěn-ъs-a* к. 7 'тень человека' т. 3 «Растительный мир» в словенских диалектах Ф. Безлай рассматривает как вторичное табуистическое деминутивное образование от праславянского **sěнь* (Bezlej: 227); ср. также собственно русское новообразование с суф. = *ux-ъ*: *pod-sъn-ux-ъ* к. 21 'подсолнечник' т. 4 «Сельское хозяйство» от усеченной основы предложно-падежного словосочетания (Шапошников 2: 153) в русских диалектах.

Будучи производными от праславянских основ, эти эксклюзивы, как правило, не имеют прямых индоевропейских соответствий, что также свидетельствует об их позднем происхождении.

О позднем образовании многих эксклюзивов говорит и вторичный характер их значения (ср., например, польский эксклюзив *mysl-iv-ъ* к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», который появляется в польском языке не ранее XVI в.; значение 'охотник' является у него вторичным, развитие этого значения происходило в направлении 'мыслящий, разумный' > 'охотник' (Bogus: 345). Вторичный характер значения отмечен и у русского эксклюзива *//už-in-ъ* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», первоначальное, более древнее его значение 'еда после полудня' (Черных II: 285; Шапошников 2: 450). Значение словенской эксклюзивной лексемы *věj-a* к. 4 'ветка хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир»; *věj-a* к. 5 'ветка лиственного дерева' т. 3 «Растительный мир» также является вторичным, развившимся на базе праславянского **vějъ*, *věja* 'лист' (Bezlej: 291).

Нередко семантическая структура того или иного эксклюзива является результатом семантического развития слова и, в частности, метафоризации, что само по себе свидетельствует о вторичности его значения, ср.: рус.

nos-ъ, nos-ъk-ъ к. 31 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу' т. 4 «Сельское хозяйство»; *гъѣb-иѣ-a, гъѣb-иѣ-ъk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; блр. *koz-ы-ъ* к. 43 'кузнечик' т. 1 «Животный мир»; *dol-j-a* к. 7 'счастье' т. 10 «Народные обычаи» и т.д.

О позднем образовании эксклюзивной лексемы нередко говорит и само значение слова, отсылающее к реалиям современной жизни, ср.:

слн. *děl-av-ъk-a* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sv-vez//-ъk-ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *svin-ъč-ъn-ik-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *čьt-ě-j-e-ть* к. 50 'считает деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(šol)-ar-ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(šol)-ar-ic-a, (šol)-ar-ъk-a* к. 34 'девочка, которая учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *(rink)-a* к. 15 'обручальное кольцо' т. 10 «Народные обычаи»; *(bal)-a* к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»; *(fajf)-a-j-e-ть* к. 19 'курит' т. 10 «Народные обычаи»; *(pavk)-a* к. 23 'барабан' т. 10 «Народные обычаи»; *(punc)-ъk-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; *(žog)-a* к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»; *(vinaxt)-i* к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»;

чеш. *děl-ъn-ik-ъ* к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *val-ъk-a* к. 67 'война' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

слц. *(ceruz)-a* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kur-ы-j-ak-ъ* к. 20 'курильщик' т. 10 «Народные обычаи»; *gъd-ъb-ъn-ik-ъ* к. 22 'музыкант' т. 10 «Народные обычаи»; *(karič)-ъk-a* к. 15 'обручальное кольцо' т. 10 «Народные обычаи»; *гъpan-in-ъk-a, гъpan-иč-ъk-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; *pic-ъk-a, (balon)-ъk-ъ* к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»; *vel-ik-o-nokt-ě, čьrv-en-i svęt-ъk-y* к. 49 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи»; *(faj)-ъč-ar-ъ* к. 20 'курильщик' т. 10 «Народные обычаи»;

укр. *olov-ъc-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *ka-ъb-lqč-ъk-a* к. 15 'обручальное кольцо' т. 10 «Народные обычаи»; *bъb-ъn-a, bux-a-dl-o* к. 23 'барабан' т. 10 «Народные обычаи»; *(babolk)-a* к. 35 'кукла' т. 10 «Народные обычаи»; *(bomb)-a, (mindž)-a* к. 36 'мяч' т. 10 «Народные обычаи»; *rod-j-ъstv-ъn-y svęt-ъ* к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»; *svęt-y vel-ik-ъ-dъn-j-i* к. 49 'Пасха' т. 10 «Народные обычаи»;

рус. *(tabač)-ъn-ik-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи».

Наконец, об этом говорит и тот факт, что очень часто появление эксклюзивных лексем связано с культурно-историческим влиянием других языков. Не случайно среди них так много заимствований из немецкого, латинского, греческого, венгерского, тюркских и др. языков, ср., например, **польские** эксклюзивы: (*škola*)-ьл-Ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: этот эксклюзив возник в XIV в. на базе лат. *schola*; позднее от него образовались производные типа *szkolny* → *szkolnictwo* (Boгуs: 604); или (*młynar*)-ьс-ik-ъ к. 21 'сын мельника' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: в основе этого польского эксклюзива лежит лат. *molinarius*; слав. **mьlinь* 'водяная мельница', являющееся заимствованием из лат. (через посредство др.-в.-нем.), появляется в XIV в.¹. От него образовалось *młynarz* → *młynarka*, *młynarstwo* (Boгуs: 333); (*kolacij*)-a к. 62 'ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: от лат. *collation*, появляется в XVI в. (Bruckner: 244); или **русские**: (*aist*)-ъ к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»: слово известно с XVII в., вероятно, из нем. диал. *Heister* (Шапошников I: 19); (*ogur*)-ьс-ъ к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство»: в русском языке слово появляется в XVI-XVII вв., заимствовано из позднегреческого *ἀγγούρος* (Шапошников II: 59); (*denьg*)-у 'деньги' к. 49 т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: слово вошло в русский речевой обиход в период Золотой орды XIII-XIV вв., заимствовано из тюрк. диал. *dengā* (Шапошников I: 217); **словенские**: (*pantegan*)-a к. 13 'крыса' т. 1 «Животный мир»: слово появляется в XVIII в. в результате заимствования из ит. *pantegana* (Bezljaj: 68); (*štrigel*)-j-ь к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»: слово было заимствовано в XVI в. из ср.-в.-н. *strigel* < лат. *strigilis* (Bezljaj: 120); (*žnid*)-ar-ъ к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: слово было заимствовано в XVI в. из ср.-в.-н. *snider* (Bezljaj: 473) и т.д.

Сам этот факт говорит о том, что появление большинства эксклюзивных лексем относится к периоду самостоятельного существования языка и является результатом позднего культурного заимствования.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что многие из эксклюзивных лексем, имеющих обширные ареалы, стали достоянием литературного языка, что также указывает на то, что их утверждение в данном языке относится к национальному периоду его развития.

¹ Знакомство славян с водяными и ветряными мельницами, как и само их распространение в северной Европе шло с романских территорий, так как древние славяне знали лишь ручные мельницы (Boгуs: 333).

Вместе с тем нельзя исключить и тот факт, что некоторые эксклюзивные лексемы имеют достаточно древнюю историю, т.е. восходят к праславянскому или, точнее, позднеславянскому периоду, ср., например, русские эксклюзивные лексемы, которые обладают обширными ареалами и имеют фиксацию в древнерусских памятниках письменности: *čest-j-a* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир», производное с суф. -j- от прилагательного *čestъ*, известно с 1097 г. (ЭССЯ 4: 109; Шапошников 2: 515); *češ-uj-a* к. 39 'чешуя рыбы' т. 1 «Животный мир»: девербатив от глагола **česati*, *češi*, известно с 1096 г. (ЭССЯ 4: 91; Шапошников 2: 525).

Практически все эти аргументы являются актуальными и при хронологической стратификации эксклюзивных лексем, имеющих ограниченные ареалы.

О позднем происхождении такой эксклюзивной лексемы свидетельствует, прежде всего, ограниченный ареал ее распространения, особенно т.н. мерцающие ареалы. Эти микроареалы, существующие в рамках диалектов лишь одного языка, являются, как правило, территориальными величинами позднего времени, поскольку репрезентируемое ими языковое явление как новое, только нарождающееся, не получило еще в них широкого распространения из-за наличия других, более употребительных и лингвистически активных форм. Напомню, что по теории волн И. Шмидта, каждое языковое нововведение является сначала в виде маленького пятна, которое постепенно расплывается во все стороны и становится настоящей площадью, пока оно не охватит целую территорию данного языка. «Естественно, что явление более древнее занимает большую площадь, чем явление позднее, ибо оно начало распространяться уже раньше» (Теньер 1966: 118).

Так, в частности, большинство из приведенных выше русских эксклюзивных лексем, имеющих ограниченные ареалы, появляются в памятниках письменности довольно поздно, в XVI-XVII вв. (ср. *na-zem-ъ* к. 28 'навоз' т. 4 «Сельское хозяйство»: слово появляется в XVI в.: **И тѣмъ назмом землю назмят** (СРЯ XI-XVII 10: 90); *po-bir-ač-a* к. 59 'человек, который просит милостыню' – в XVII в. (СРЯ XI-XVII 15: 127); *byč-ar-ь*, *byč-ar-ьn-ik-ъ* к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в XVII в. (СРЯ XI-XVII 1: 304); *brjuš-in-a* к. 51a 'брюхо животного' т. 9 «Человек» – в XVII в. (СРЯ XI-XVII 1: 342); *par-un-j-a* к. 18 'кураца, которая высидивает яйца' т. 2 «Животноводство» – в XVII в. (СРЯ XI-XVII 14: 157); *moljt-i-dl-o* к. 74 'цеп, орудие для ручной молотбы' т. 4 «Сельское хозяйство» – в XVII в. (СРЯ XI-XVII 9: 252); *mur-aš-ь* к. 41 'муравей' т. 1 «Животный мир» – в XVII в. (СРЯ XI-XVII 9: 309); а некоторые –

даже позже (ср. *žul-ik-ъ* к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в сер. XIX в. из офенского жаргона (Шапошников 1: 276); и лишь немногие – ранее (ср. *po-gost-ъ* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в XIV в. (СРЯ XI-XVII 15: 196); *po-skot-in-a* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство» – в XV в.: **А в тѣхъ поскотинѣхъ скота не пѣццати, поскотина ѹ нихъ своя** (СРЯ XI-XVII 17: 170).

Кроме того, многие из них **либо отсутствуют в памятниках письменности** (ср., например, такие русские эксклюзивные лексемы, как *kluх-a*, *kluш-a*, *kluш-ьк-a*, *par-их-a* к. 18 'курица, которая высидивает яйца' т. 2 «Животноводство»; *pēt-un-ъ* к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»; *pogan-yš-ь*, *pogan-ьс-ь* к. 56 'ядовитый гриб' т. 3 «Растительный мир»; *žьn-i-tv-in-a* к. 38 'поле, с которого убраны хлеба' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kos-ak-ъ* к. 70 'мужчина, который косит косой' т. 4 «Сельское хозяйство»; *svěž-in-a* к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *škar-y* к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *u-stoj-ь* к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pa-už-ьn-a* к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kvaš-ьn-j-a* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-top-ьк-y* к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *u-stoj-ь*, *сьn-jьm-ьк-y* к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kraj-uš-ьк-ъ*, *kraj-uš-ьк-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mež-bj-e*, *mol'd-bj-e* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *prost-o-kyš-a*, *kyš-ьl-их-a*, *kyš-ьl-uš-ьк-a*, *сь-sěd-yš-ь* к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *skor-ьк-a* к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-lup-ьк-y* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pa-už-in-ъ*, *pa-už-in-ьк-a*, *pa-už-in-ьк-ъ*, *pa-už-a*, *pa-už-ьn-a*, *pa-ob-ěd-ъ*, *pa-ob-ěd-a*, *pa-ob-ěd-ьк-ъ* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *zem-j-an-ьк-a* к. 45 'земляника' т. 3 «Растительный мир»; *gul-j-a-j-e-tь <se>* к. 69 'бьется' (о свинье) т. 2 «Животноводство»; *pas-t-uš-iх-a* к. 24 'женщина, которая пасет скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», *gьs-ix-a* к. 19 'гусыня' т. 2 «Животноводство»; *lg-ьč-i-tь* к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»; *kad-ьč-ьn-ik-ъ*, *kad-uš-ьč-ьn-ik-ъ* к. 8 'человек, который делает деревянные

бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *lap-ost-ъ* к. 46 'стопа, часть ноги ниже щиколотки' т. 9 «Человек»; *съ-bir-un-ъ* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и т.д.), **либо фиксируются, но в ином значении** (ср., например, лексемы *ključ-ъ* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **клячъ** 'источник, родник' Срезн. I: 1233; СРЯ XI-XVII 7: 187; *vod-o-nos-ъ* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **водоносъ** 'ведро' Срезн. I: 278; *želb-ъ, kold-a* к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **желобъ** 'желоб' Срезн. I: 849; **колода** 'толстое бревно' Срезн. I: 1255; *skot-ъn-ic-a* к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **скотъница** 'казнохранилище' Срезн. III: 388; *vъr-ъk-ъ* к. 37 'густой жирный верхний слой кислого молока, сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **вършькъ** 'верх, верхушка' Срезн. I: 468; *žir-ъ* к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **жиръ** 'богатство' Срезн. I: 875; *syр-ъ, smol-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **сыръ** 'творог, сыр' Срезн. III: 876; **смола** 'древесный сок' Срезн. III: 445; *хоръ-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.-рус. **хорошни** 'красивый, прибранный' Срезн. III: 1388; *sěra* 'смола (сок) хвойных деревьев' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; и др.-рус. **сѣра** 'жир' Срезн. III: 899; *podъ-dorž-ъn-ik-ъ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир» и др.-рус. **поддорожникъ** 'грабитель на дорогах, разбойник' СРЯ XI-XVII вв. 15: 252 и др.).

Нередко их значение отражает семантическое развитие слова, и в частности, процесс метафоризации, что само по себе говорит о том, что оно является поздним, ср.: **серб.** *lěp-ъ* к. 65 'вкусный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (Skok: 297); **плс.** *berg-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; **укр.** *lьb-ъk-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; **рус.** *nos-ъ, nos-ъk-ъ* к. 31 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу' т. 4 «Сельское хозяйство» и т.д.

На позднее происхождение многих эксклюзивов, имеющих ограниченные ареалы, указывает и само их значение, отсылающее нередко к реалиям современной жизни, ср.:

слн. *съ-догѣ-ѣн-и-а* к. 29 'женщина-врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *иѣ-ен-и-к-ъ* к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *дѣл-ав-ѣс-а* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*дѣнар*)-ъ к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

хрв. (*meštar*)-ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*bělež*)-ѣн-и-а к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

серб. *дѣл-о-дѣл-ја* к. 4 'человек, который строит деревянный дом' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *гор-о-сѣѣ-а* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

мак. *број-е-тѣ* к. 50 'считает' (деньги) т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

слц. (*rat*)-а-ј-е-тѣ, (*rat*)-ј-е-тѣ к. 50 'считает деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*ceruz*)-ѣк-а к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

плс. *ѣѣ-ѣѣ-ѣк-а*, *ѣѣ-ѣѣ-ул-ја* к. 14 'жена сапожника' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

укр. *лѣк-ар-ѣѣ-а* к. 29 'женщина-врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь».

Об этом говорит и **словообразовательная структура** этих эксклюзивов, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе свидетельствует об их позднем образовании, ср.:

слн. *коз-ѣл-иѣ-ѣк-ъ* к. 30 'козленок' т. 2 «Животноводство»; *съ-по-мин-ѣѣ-и-а* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; (*jurj*)-ѣѣ-ѣк-ъ к. 55 'боровик' т. 3 «Растительный мир»; *съ-догѣ-ѣн-и-а* к. 29 'женщина-врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *по-слав-ја-ј-е-тѣ се* к. 18 'прощается' т. 10 «Народные обычаи»; *плѣс-ав-ѣс-ъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»;

хрв. *кук-ов-аѣ-а* к. 21 'кукушка' т. 1 «Животный мир»; *рогѣ-ѣѣ-итѣ-ъ* к. 31 'поросенок' т. 2 «Животноводство»; *сис-ѣк-ъ* к. 9 'собака' т. 2 «Животноводство»; *ѣѣн-ја-аѣ-ъ* к. 68 'мужчина, который жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ѣѣл-ја-ан-ѣк-ъ* к. 43 'желтая часть яицв' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ѣип-ар-ѣј-е* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Расти-

тельный мир»; *вѣх-ѣн-ја* к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *за-рѣч-ѣн-ја-к-ѣ* к. 9 'мужчина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи»;

серб. *плов-ѣч-ѣ* к. 34 'птенец утки' т. 2 «Животноводство»; *trav-ѣн-ѣ=ак-ѣ* к. 53 'неогороженное место, на котором пасется скот' т. 2 «Животноводство»; *кљу-в-ѣн-и-а* к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир»; *могу-ин-ја-к-ѣ* к. 41 'муравей' т. 1 «Животный мир»; *вѣр-ач-ар-и-а* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»; *grob-ov-ѣ-е* к. 46 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи»;

мак. *рир-ип-ѣ-ѣ* к. 20 'дятел' т. 1 «Животный мир»; *ѣир-и-дл-ѣ-а* к. 49 'рыло' т. 2 «Животноводство»; *тег-ав-ѣ-ѣ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *ѣук-а-дл-ѣ-а* к. 74 'орудие для ручной молотбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *сѣ-вѣдѣ-ен-ик-ѣ* к. 8 'жених' т. 10 «Народные обычаи»; *вѣшт-ј-ер-ѣ-а* к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»;

блг. *sin-ѣч-ѣ-ѣ* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; *бух-а-дл-ѣ-а* к. 74 'цеп, орудие для ручной молотбы' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ор-ѣн-и-а* к. 23 'пар, земля, которую не пахали в течение года' т. 4 «Сельское хозяйство»; *рѣ-sn-ѣ=о-пој-ѣ-а* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *и-mir-а-л-ѣ-а* к. 41 'смерть' т. 10 «Народные обычаи»;

чеш. *сѣл-ѣн-ик-ѣ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *грѣб-ѣл-ѣ-о* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *bor-ov-ѣч-ѣ-е* к. 43 'черника' т. 3 «Растительный мир»; *рогѣ-iv-ѣ-а*, *рогѣ-iv-ин-а* к. 56 'ядовитый гриб' т. 3 «Растительный мир»; *stѣkl-ѣн-и-а* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *дегв-о-рѣб-ѣ-ѣ* к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

слц. *skor-о-сѣл-ѣ* к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»; *ѣисор-ѣд-ѣ-а* к. 43 'черника' т. 3 «Растительный мир»; *modr-ач-ѣ-а* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; *raj-ѣч-ин-а* к. 18 'помидор' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ѣig-ѣл-ј-ав-а*, *рѣгѣ-ѣл-ј-ав-а* к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство»; *plug-ov-и-ѣ-ѣ* к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ob-мѣlv-ин-ѣ-у*, *ob-mel-ин-ѣ-у* к. 19 'крошки' (хлеба) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»;

плс. *вѣг-ѣл-ѣ-ѣ* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-ber-ѣ-у*, *ob-ber-ин-у* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pas-ѣн-ик-ѣ* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *сѣ-дѣх-ѣл-изн-а* к. 51 'падаль' т. 2 «Животноводство»; *ot-klad-ѣн-и-а* к. 32 'часть плуга, которая

откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство»; *prag-ъn-ęč-ъk-a* к. 9 'желание потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pri-lęp-ъk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mŕž-at-ъk-a* к. 13 'молодая женщина, недавно вышедшая замуж' т. 10 «Народные обычаи»;

луж. *pri-nož-ič-ě* к. 30 'ручки плуга' т. 4 «Сельское хозяйство»; *kostr-j-an-ъc-ъ*, *kostr-j-an-ъk-ъ* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хозяйство»; (*rei*)-*ov-ar-ъk-a* к. 29 'женщина, которая хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»;

блр. *podъ-jal-ov-ъc-ъ* к. 38 'можевельник' т. 3 «Растительный мир»; *ně-sъ-čet-ъn-ъ* к. 3 'пустой, ненаполненный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *podъ-mel-ъšč-ik-ъ* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pol-j-ov-ъn-ič-ъ* к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kot-en-ъ=о* к. 25 'котенок' т. 2 «Животноводство»;

укр. *bi-dl-en-ъ* к. 76 'часть цепа, которым бьют по колосьям' т. 4 «Сельское хозяйство»; *žъn-ъč-ix-a* к. 69 'женщина, которая жнет серпом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *съ-molt-j-ak-ъ* к. 77 'мужчина, который молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *pas-ov-išč-e* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *съ-dъx-ъl-ъ=ak-ъ* к. 51 'падаль' т. 2 «Животноводство»; *greb-ъl-ic-a* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *kraš-en-ъk-a* к. 39 'яйцо' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pri-da-n-ъj-e* к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»;

рус. *po-skot-in-a* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *na-sęd-ux-a*, *sam-o-sęd-ъk-a* к. 18 'курица, которая высиживает яйца' т. 2 Животноводство; *korv-ęt-in-a* к. 22 'мясо коровы или вола' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *po-bir-aš-ъk-a*, *po-bir-uš-ъk-a* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kad-uš-ъč-ъn-ik-ъ* к. 8 'человек, который делает деревянные бочки и кадки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *brjux-ov-in-a* к. 51a 'брюхо животного' т. 9 «Человек»; *pě-sn-o-(xor)-ъk-a* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»; *dom-ov-išč-e* к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи».

Наконец, об этом говорит и тот факт, что многие из них являются свидетельством культурно-исторического влияния соседних языков, ср., например, следующие эксклюзивные лексемы, появившиеся в результате освоения иноязычного слова:

слн. (*pungart*)-ъ к. 1 'сад' т. 4 «Сельское хозяйство» из ср.-в.-нем. *bûngarte*; (*brajd*)-а к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство» из фриул. *braide*; (*murk*)-а к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство» из австр. диал. *murke*; (*malc*)-а к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из нем. *Mahlzeit*;

хрв. (*žmul*)-ъ к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» из далмат.-ром. *muzul*; (*jag*)-ан-ъ-е к. 57 'охота на диких зверей или птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от нем. *Jagt*;

серб. (*krtol*)-а к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» из/от нем. *Kartoffel*;

чеш. (*brambor*)-а, (*brambor*)-ъ, (*ertepl*)-j-а к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» из/от нем. *Brandenburg*; из нем. *Erdäpfel*; (*kantor*)-ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из лат. *cantor*; (*pampel*)-и-ъ-к-а к. 51 'одуванчик' т. 3 «Растительный мир» от нем. *Pampelblum*;

слц. (*krump*)-j-а к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Grundbirne*; (*šajt*)-ар-ъ к. 5 'человек, который рубит лес' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от нем. *scheiten*;

луж. (*ku*)-ъ-к-а к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» от ср.-в.-нем. *kûle*; (*nojlant*)-ъ (*nojlant*) к. 26 'поле, вспаханное и засеянное впервые' т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *Neuland*;

плс. (*draš*)-и-ъ-е-ть к. 73 'молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство» из нем. *dreschen*; (*pyr*)-ъ-к-а к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» от нем. *Birne*; (*škol*)-ъ-н-ъ к. 31 'человек, который учит в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от лат. *schola*; (*jaht*)-а к. 57 'охота на диких зверей, птиц' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из нем. диал. *jaht*;

укр. (*kert*)-ъ к. 10 'огороженное место, где растут овощи' т. 4 «Сельское хозяйство» из венг. *kert*; (*barabol*)-j-а к. 85 'картофель' т. 4 «Сельское хозяйство» от чеш. *brambor* (< нем. *Brandenburg*);

рус. (*vekš*)-а к. 7 'белка' т. 1 «Животный мир» из финно-угорс. (Фасмер I: 287).

Таким образом, несмотря на различный характер ареалов эксклюзивных лексем, как обширные, так и ограниченные ареалы являются чаще всего величинами позднего времени, т.е. фактом собственной истории того или иного языка. Как видно из приведенных материалов, большинство эксклюзивных лексем сформировалось в период становления национального самосознания и оформления государственности. Процесс созревания этно-поли-

тического самосознания, стремление отличить себя от соседей и подчеркнуть свою культурную специфику, осознание своей общности и вместе с ней исключительности обретал в этих именах дополнительный стимул.

Итак, несмотря на праславянский характер лексем, отобранных для картографирования в «Общеславянском лингвистическом атласе», в славянских диалектах отсутствует последовательное единство в их распространении. Материалы Атласа красноречиво говорят о том, что, не порывая общности и контактов, славянские языки шли по пути самостоятельного развития, поэтому наряду с типологическим сходством, в них отчетливо выявляются и различия. Они проявляются в бесконечной вариативности, отклонениях, несовпадениях в использовании лексико-словообразовательных средств, что еще раз подтверждает известный тезис о том, что типологическое единство славянских языков – общность не статическая, а динамическая. Не опровергая самого родства языков, они свидетельствуют о своеобразии каждого языка в систематизации форм человеческого мышления при помощи лексико-словообразовательных средств. Поэтому в каждом томе Атласа можно найти обширный материал, говорящий о лексическом своеобразии практически всех славянских диалектов.

ГЛАВА 6

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ И ТИПЫ АРЕАЛОВ

Знакомство читателя с предшествующими главами монографии не может не впечатлить масштабом материала, представленного на картах «Общеславянского лингвистического атласа». Этот материал является надежной лингвогеографической базой для изучения ареальных связей славянских языков как неотъемлемой части более общей проблемы – проблемы славянского этногенеза.

Однако задача исследователя заключается не только в том, чтобы локализовать диалектные материалы в пространстве *terra Slavia*, но и в том, чтобы научиться «читать» карту, понять ее язык и заставить «заговорить», так как каждая лексико-словообразовательная карта несет информацию самого разного характера, скрытую под слоем эмпирических фактов.

Поэтому чрезвычайно важным является не просто каталогизация фактов, а установление объективных связей и отношений между ними¹. Иначе говоря, ценность фактов не в их количестве, а в их организации и взаимосвязи. Благодаря этим связям и отношениям становится возможным переход от одного факта к другому, объяснение одного факта на основе других. А это значит, что реальной является не только реконструкция тех или иных языковых явлений, но и прогнозирование тенденций их развития. Только так мы сможем выявить закономерности, существующие в этом море фактов, и по-

¹ Ср. в связи с этим слова философа Х.-Г. Гадамера: «Без фактов наука не существует». Вместе с тем, «очевидно, что ценность и значение исследования измеряются ... не просто масштабом самих фактов. Скорее наоборот, факты кажутся нам по-настоящему значительными лишь благодаря тому, кто сумел их изобразить. Наш интерес, таким образом, принадлежит, конечно, фактам, однако факты обретают жизнь благодаря той точке зрения, с которой их нам показывают» (Гадамер 1988: 337).

дойти к их объяснению. Эта задача продиктована современным уровнем развития славянской лингвистической географии, когда все очевиднее становится необходимость перехода от эмпирических наблюдений над диалектным материалом, т.е. от простой констатации соответствий отдельных элементов и структур к типологической интерпретации этих явлений. Понятно, что для такого рода исследований необходим большой полевой материал и этот материал дает «Общеславянский лингвистический атлас».

На картах Атласа представлено множество ареальных сценариев, в которых участвуют славянские диалекты. Для того, чтобы их «прочитать», мы рассмотрели славянские диалекты в разных контекстах – в общеславянском, в западнославянском, в южнославянском и вне контекста, т.е. в диалектном пространстве, не выходящем за пределы той или иной языковой группы и даже одного языка. При этом, как показал анализ, на картах Атласа устойчиво повторяются одни и те же ареальные сценарии, говорящие о том, что в этом море языковых фактов прослеживаются определенные контекстуальные закономерности, являющиеся своеобразными ориентирами при типологической интерпретации ареалов. Поэтому в настоящей главе была предпринята попытка оценить **славянские ареалы с типологической точки зрения**. Это позволит, как представляется, ответить на следующие принципиально важные для лингвистической географии вопросы:

1) влияет ли пространство, в котором существует тот или иной ареал, на его тип?

2) существует ли связь между типом ареала, его локализацией в пространстве и временем образования?

Возможность пространственной визуализации ареалов корреспондирующих лексем и их устойчивая повторяемость делает реальным выделение нескольких типов ареалов, среди которых наиболее частотными в Атласе являются следующие:

1. **системный** (или сплошной) ареал
2. **локально ограниченный** ареал
 - 2.1. **разорванный**
 - 2.2. **разреженный** (или дискретный)
 - 2.3. **островной**
 - 2.4. **латеральный**
 - 2.5. **микроареал** (или мерцающий)

Системный (или сплошной) ареал – это лингвистически непрерывное пространство, топографическая макроструктура. Картографируемое язы-

ковое явление плотно покрывает территорию тех или иных диалектов, поэтому внутри этого ареала отсутствуют преграды, разделяющие его на фрагменты. Системный ареал может существовать в разных пространственных контекстах. Ярким примером такого ареала может служить локализация лексем *vod-a* к. 33 т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 1), *mor-j-e* к. 29 т. 5 «Рефлексы *о», *zem-j-a* к. 47 т. 6 «Рефлексы *е» (см. к.-схему 3), *pol-j-e* к. 29 т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 4), *med-ъ* к. 12 т. 6 «Рефлексы *е» и др. в пространстве terra Slavica. Все они имеют широкое распространение в славянских диалектах и плотно покрывают всю территорию Славии. Однако системный ареал может существовать и в локально ограниченных контекстах, например, он может быть в **рамках восточной и западной Славии** (ср., например, ареалы таких лексем, как *slov-o* к. 76 'слово' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 90); *sz-čest-bj-e* т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 89); *gor-ъk-a* к. 28 *dem* 'гора' т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 88) и др., которые противопоставляют северную Славия южной); или только **восточной** (ср., например, ареал лексем *deš-ev-ъ* к. 54 'дешевый' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 159) или *sz-kaž-e-ть* к. 64а 'скажет' (слово) т. 9 «Человек» (см. к.-схему 150), локализующихся в восточнославянских диалектах) или только **западной** (ср., например, ареалы таких лексем, как *sikor-ъk-a* к. 26 'синица' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 179); *solv-ik-ъ* к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 180), которые составляют принадлежность западной Славии). Наконец, он может существовать и в **рамках одного языка** (ср., например, ареал лексемы *čьbel-ar-ъ* к. 27 'человек, который разводит пчел' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в словенских диалектах; или ареал лексемы *kobyl-ic-a* к. 2 'коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – в болгарских; ареал лексемы *ob-čist-ъk-y* к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 211) – в русских и т.д.).

Разорванный ареал – это бывший системный ареал, который подвергся разрушению. В его пространстве существуют лакуны, разделяющие его на фрагменты. Поэтому разорванный ареал является одной из ступеней постепенного разрушения сплошного ареала (ср., например, ареал лексемы *ovъs-ъ* к. 50 'овес' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 10), которая плотно покрывает территорию восточной и западной Славии, но имеет разорванный ареал в южной, поскольку в сербских и хорватских диалектах ее ареал разорван широко распространенной лексемой *zob-ъ*; или ареал лексемы *ovъs-a* к. 5 т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 17), которая широко распростране-

на в западно- и южнославянских, а также в русских диалектах и имеет разорванный ареал в украинских и белорусских диалектах, где широкое распространение получила возникшая на ее основе лексема *ov-bč-bk-a*; или ареал лексем *dъž-i-tъ* к. 56 'держит' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 13), которая имеет широкое распространение во всех славянских диалектах, за исключением польских, где ее ареал является разорванным, поскольку широкое распространение получила лексема *trim-a-j-e-tъ*).

Разорванный ареал так же, как и системный, может существовать в разных пространственных контекстах., например, в **восточнославянском** (ср., например, ареалы лексем *рѣt-j-bk-y* к. 55 'почки человека' т. 9 «Человек» или *оуб-отj-ъ* к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которые плотно покрывают территорию русских и белорусских диалектов и имеют разорванный ареал – в украинских) или в **западнославянском** (ср., например, ареал лексем *(ogur)-ъk-a* к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство», которая имеет разорванный ареал в чешских и словацких диалектах; или лексем *vъr-j-e-tъ* к. 47 'кипит' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», которая имеет разорванный ареал в чешских диалектах) или даже в рамках **одного языка** (ср., например, разорванный ареал лексем *čes-tj-a* к. 39 'чешуя рыбы' т. 1 «Животный мир» в севернорусских говорах или лексем *čest-j-a* к. 10 'густые заросли в лесу' т. 3 «Растительный мир» – в западной группе южнорусских).

Разреженный (или дискретный) ареал – это размытый ареал, когда картографируемое явление сосуществует в данном ареале с другим явлением, причем может находиться с ним в отношениях конкуренции. Этот тип ареала является следующей ступенью разрушения сплошного ареала.

Дискретный ареал в прошлом был, как правило, более обширным, однако с течением времени он постепенно изменился за счет экспансии других лексем. Этот ареал также может существовать в разных пространственных контекстах. Примером такого ареала в **общеславянском** контексте может служить ареал лексем *муš-ъ* к. 14 'мышь' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 28), которая распространена во всех славянских диалектах, однако в польских, украинских и белорусских диалектах ее активно теснит лексема *муš-a*, в болгарских – лексем *муš-ъk-a* и *муš-ъk-ъ*, в македонских – лексема *gluš-ъc-ъ*, соответственно ее ареал в этих диалектах является разреженным. Дискретный ареал может существовать и в локально ограниченных контекстах, например, в **рамках восточной и западной Славии** (ср. распространение лексем *bog-ač-ъ* к. 66 'богатый человек' т. 8 «Профессии и обществен-

ная жизнь» (см. к.-схему 212), которая широко распространена во всех восточно- и западнославянских языках, однако в русских, белорусских, чешских и польских диалектах ее ареалы являются разреженными; или только в **рамках восточной** Славии (ср. распространение лексемы *krop-iv-a* к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство», которая имеет разреженный ареал в некоторых украинских и русских говорах, где она вступает в отношения конкуренции с лексемами *žędl-iv-a* и *stręk-av-a*; или лексемы *ob-ęd-a-j-e-tъ* к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 149), которая имеет тотальное распространение во всех восточнославянских диалектах и только в юго-западных украинских и в отдельных белорусских диалектах она находится в отношениях конкуренции с лексемой *pol-u-dъn-a-j-e-tъ*); или только в **рамках западной** Славии (ср., например, разреженный ареал лексемы *sohv-ik-ъ* к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир» в чешских моравских диалектах и в польских говорах Силезии, где ее распространение ограничивает возникшая на ее основе лексема *sohv-ič-ъk-ъ*) и даже в рамках **одного языка** (ср., например, разреженные ареалы лексем (*veksъ*)-а к. 7 'белка' т. 1 «Животный мир» или *pęt-un-ъ* к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство» в русских диалектах, поскольку они находятся в отношениях конкуренции с лексемами *běl-ъk-a* и *pęt-ix-ъ*).

Островной (или фрагментарный) ареал – это ограниченный ареал, части которого (субареалы) являются изолированными, т.е. не соприкасаются друг с другом. Этот ареал также может существовать в разных пространственных контекстах, например, в **общеславянском** (ср. распространение лексемы *sěr-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», ареал которой во всех славянских диалектах (за исключением польских) является фрагментарным); или в **восточно- и западнославянском** (ср. островные ареалы лексемы *ob-kraj-ъc-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в белорусских северо-восточных, среднебелорусских и юго-западных говорах); или в рамках **одного языка** (ср. островной ареал лексемы *stъm-ik-ъ* к. 43 'поле, с которого убрана пшеница' т. 4 «Сельское хозяйство» в сербских говорах Боснии и Герцеговины).

Латеральный ареал – это т.н. стыковой ареал, который находится на стыке двух языковых территорий. На сопредельной территории картографируемая лексема имеет, как правило, широкое распространение, а на соседней

территории ее ареал ограничен узкой полосой, поэтому он является маргинальным, ср., например, латеральный ареал праславянских лексем *večer-j-a* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 16) или *oč-i* к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человек» в южнорусских говорах, при том что обе эти лексемы имеют широкое распространение во всех славянских диалектах; или латеральный ареал лексемы *kov-al-ь* к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 106) в южнорусских говорах, при том что эта лексема получила широкое распространение в польских, белорусских и украинских диалектах. Однако иногда этот ареал может иметь нулевое противопоставление, так как он ограничен морским берегом. Это т.н. боковой ареал (ср., например, ареалы лексем (*kart*)-а к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*lapeš*)-ь, (*lapiš*)-ь, (*lapis*)-ь к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которые имеют латеральные боковые ареалы в словенских приморских, в хорватских чакавских и в сербских зетско-сенинских говорах);

Микроареал (или мерцающий ареал) – это топографическая мини-структура. Такой ареал картографируемой лексемы охватывает всего несколько населенных пунктов. Эти ареалы также могут существовать в разных пространственных контекстах, например, в **общеславянском** (ср., например, микроареалы лексемы *běd-a* к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в македонских, белорусских и русских диалектах при том, что она имеет обширный ареал – в западнославянских и ограниченный в хорватских, сербских и украинских); или в **восточно- и южнославянском** (ср., например, микроареал лексемы *ryb-o-lov-ьс-ь* к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в русских старожильческих говорах в Эстонии (п. 527) и в вологодских говорах (п. 625), при том, что она имеет островные ареалы в украинских (юго-западных), белорусских (юго-западных и среднебелорусских) и сербских шумадийско-воєводинских говорах).

Все эти ареалы имеют разный типологический статус и, соответственно, разный классификационный вес в пространстве *terra Slavia*.

Как показало проведенное исследование, **наиболее распространенным типом лексического ареала** в «Общеславянском лингвистическом атласе» является **дискретный**, за ним далее следуют островной, мерцающий и латеральный ареалы. Системный и разорванный ареалы встречаются до-

волью редко.

И эта дистрибуция ареалов в пространстве terra Slavia говорит о том, что их развитие связано, как правило, с процессом дивергенции.

Выше уже отмечалось, что при характеристике ареала типологически значимы такие признаки, как тип ареала (дистантный или контактный); его локализация, т.е. находятся ли ареалы в трех славянских языковых группах (в восточной, западной, южной), в двух (в восточной и западной, в восточной и южной или в западной и южной) или только в одной – в восточной, западной или южной группе, что имеет значение при хронологической стратификации картографируемого материала; качественная характеристика ареала – обширный или островной (или даже точечный), непрерывный или разорванный, характер его границ (ровные границы или резаные) и самой его «плотности» (сплошной или локально ограниченный). Все это является важным, поскольку конфигурация ареала, его размер, плотность и континуальность могут свидетельствовать как об архаичности картографируемого явления, так и его инновационности. Поэтому **содержание каждого ареала зависит от того пространственного контекста, в котором он существует.** Проиллюстрируем это положение на примере ареалов, представленных в русских диалектах.

Системный (или сплошной) ареал

Системный (или сплошной) ареал – это ареал такой лексемы, которая плотно покрывает всю картографируемую территорию русских диалектов. В разных пространственных контекстах этот ареал может иметь разную интерпретацию.

1) **Общеславянский контекст:** лексема имеет общеславянское распространение и при этом она равномерно покрывает всю Славию, в том числе и территорию русских диалектов, ср., например, ареалы таких праславянских лексем, как *vod-a* к. 33 т. 5 «Рефлексы *о», *kon-j-ь* к. 26 т. 5 «Рефлексы *о», *pol-j-e* к. 29 т. 5 «Рефлексы *о», *toj-a* к. 32 *Nsg f *moja* т. 5 «Рефлексы *о», *sol-ь* к. 19 т. 5 «Рефлексы *о», *spor-ь* к. 20 т. 5 «Рефлексы *о», *rog-ь* к. 23 т. 5 «Рефлексы *о», *ros-a* к. 43 т. 5 «Рефлексы *о», *kor-a* к. 45 т. 5 «Рефлексы *о» и др. в фонетическом томе «Общеславянского лингвистического атласа» «Рефлексы *о»; или распространение лексем *zem-j-a* к. 47 т. 6 «Рефлексы *е», *med-ь* к. 12 т. 6 «Рефлексы *е», *vesel-bj-e* к. 19 т. 6 «Рефлексы *е», *ber-e-ть* к. 28 т. 6 «Рефлексы *е», *deveť-ь* т. 6 к. 43 «Рефлексы *е», *(j)ezero //ozer-o* к. 5 т. 6 «Рефлексы *е», *(j)elen-ь//olen-ь* к. 6 т. 6 «Рефлексы *е», *per-o*

к. 29 т. 6 «Рефлексы *е», *sestr-a* к. 44 т. 6 «Рефлексы *е» и др. в томе «Рефлексы *е»; или лексем *mal-in-a* к. 39 'малина' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 5), *съ-мѣт-ь* к. 41 *съмѣть т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 6), *rad-ost-ь* к. 26 *radostь т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 8).

Сюда же относятся такие ареальные сценарии, когда лексема не имеет общеславянского распространения, однако представлена в диалектах всех трех славянских языковых групп и при этом плотно покрывает территорию русских диалектов (ср., например, ареалы таких праславянских лексем, как *тѣк-а* к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 36); *pros-i-tь* к. 68 'просит' т. 9 «Человек»; *sq-sěd-ь* к. 2 'сосед, человек, живущий в соседнем доме' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 37) и др.).

Этот тип ареала может служить иллюстрацией **праславянских языковых отношений**. Сплошной характер ареалов лексем, равномерно покрывающих всю территорию Славии, являются убедительным свидетельством их архаичности.

Об этом говорит и тот факт, что все эти лексемы относятся к праславянским, более того, многие из них имеют индоевропейские параллели, ср.: **morje* < и.-е. **mōri* (Фасмер II: 654); **kora* < и.-е. *(s)ker-/l(s)kēr-/l(s)ko- (Фасмер II: 321); **medь* < и.-е. **medhu-* (Фасмер II: 589); **polje* < и.-е. **p(e)lā-* или **pel-/pol-* (Фасмер III: 307); **pero* < и.-е. **per-*, *pet-* (Фасмер III: 243); *(j)ezero // **ozero* < и.-е. **eǵhero-* (Фасмер III: 125); *(j)elenv // **olenь* < и.-е. **el-* (Фасмер III: 134); **beretь* < **ьbrati* < и.-е. **bher-* (Фасмер I: 159); **zemja* < и.-е. **ǵhđem-*, **ǵhđom-* (Фасмер II: 93); **solь* < и.-е. **sal-* (Фасмер III: 715); **sestra* < и.-е. **se-* (**se-*), **sor-* (Фасмер III: 612); **snopь* < и.-е. *(s)nē(u)- (Фасмер III: 700); **rogь* < и.-е. **rogo-s* (Фасмер III: 489); **rosa* < и.-е. **ere-s-/rēs-/rōs-* (Фасмер III: 503);

2) **Западнославянский контекст**: картографируемая лексема плотно покрывает территорию не только русских, но и других восточнославянских диалектов, а также всю западную Славию, но при этом не выходит за ее пределы, ср., например, ареалы таких лексем, как *нож-ик-ь* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 87); *рогъ-ьн-ь* к. 3 'пустой, ненаполненный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *glin-j-an-ь* к. 50 'сделанный из глины' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *рѣ-ьк-а* к. 32 *dem* 'рука' т. 9 «Человек»; *pal-ьс-ь* к. 34 'палец руки' т. 9 «Человек»; *нож-ьк-а* к. 43 *dem* 'нога' т. 9 «Человек»; *slov-o* к. 76 'слово' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 90); *гор-ьк-а* к. 28 *dem* 'гора' т. 5

«Рефлексы *о» (см. к.-схему 88) и др.

Этот тип ареала говорит о том, что он сформировался, по-видимому, в позднепраславянский период, когда южнославянские диалекты были уже оторваны от севернославянских, но до окончательного распада славянского языкового единства. Показательно также, что многие из корреспондирующих восточно-западнославянских лексем представлены словообразовательными деминутивами (*uš-ьk-o* к. 15 *dem* 'ухо' т. 9 «Человек»; *rǫč-ьk-a* к. 32 *dem* 'рука' т. 9 «Человек»; *nož-ьk-a* к. 43 *dem* 'нога' т. 9 «Человек»; *gor-ьk-a* к. 28 *dem* 'гора' т. 5 «Рефлексы *о» и др.), которые сами по себе вторичны по отношению к своим производящим, что служит еще одним доказательством позднего формирования этих ареалов, а наличие в сравниваемых языках общих инноваций, в соответствии с постулатом лингвистической географии, является свидетельством предшествующего им диалектного континуума, т.е. совместного пути развития, продолжавшегося еще в относительно позднюю эпоху;

3) **Южнославянский контекст:** картографируемая лексема имеет плотный ареал в русских и других восточнославянских диалектах, а также в диалектах южной Славии, ср., например, ареал лексемы *sel-o* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 120), которая имеет плотный ареал в восточнославянских диалектах и практически во всех южнославянских, за исключением словенских, где приблизительно с XV в. широко распространяется лексема *vъs-ъ*; на былое существование лексемы *sel-o* в словенских диалектах указывают многочисленные дериваты с этим корнем, ср. *dem. selce*; дериваты *seljak, seljan, selski, naselje*, а также топонимы *Selo, Selce* и др. (Bezljaj: 225); или лексемы *gord-ъ* к. 45 'город' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 122), которая широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах (за исключением словенских, где в XIV в. в топонимии появляется лексема *měst-o*, ср. *Novo Mesto*, а с XVI в. она получает широкое распространение и в апеллативах (Bezljaj: 179); на былое существование лексемы *gord-ъ* в словенских диалектах указывают прежде всего топонимы (ср. *Podgrad, Zagrad, Stari grad, Slovenj Gradec*, а также производные с этим корнем, ср. *graščan, gra(f)ščina, gra(f)ščak, gra(f)ščakinja* (Bezljaj: 168). Такой же ареал имеют лексемы *rěž-e-tъ*, к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 123); *lic-e* к. 2 'лицо' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 121) и др.

Этот тип ареала свидетельствует о том, что перед нами древние диа-

лектизмы, ареал которых сложился еще до того, как венгерские племена вклинились между словаками и южными славянами, вследствие чего южнославянские диалекты оказались оторваны от севернославянских.

В отличие от предшествующего ареального сценария, лексемы, представляющие этот тип ареала, являются праславянскими, имеющими нередко индоевропейские параллели: **sel-o* < и.-е. **sedlo* или и.-е. **sel-*: *sol-* (Фасмер III: 596, ЕСУМ 5: 209; Шапошников 2: 313); **gordь* < и.-е. **ghordh-*/ *ghordho* (ЭССЯ 7: 36); **rězetь* < **rězati* < и.-е. **urēg'-*/ **urōg'* (Фасмер III: 461; ЕСУМ 5: 92).

4) **Восточнославянский контекст:** картографируемая лексема локализуется в русских, украинских и белорусских диалектах и не выходит за пределы восточной Славии, при этом в русских диалектах ее ареал является системным, ср. распространение таких лексем, как *skor-o-lup-a*, *skor-o-lup-ьk-a* к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *ob-ěd-a-j-e-ть* к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 149); *сь-kaž-e-ть* к. 64а 'скажет' (слово) т. 9 «Человеку»; *běd-ьn-ost-ь* к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 177); *о-х//ot-ьn-ik-ь* к. 56 'человек, который охотится' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *deš-ev-ь* к. 54 'дешевый' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 159); *plot-ьn-ik-ь* к. 4 'человек, который строит деревянный дом' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.

Этот тип ареала свидетельствует о том, что он сформировался еще до распада восточнославянского языкового единства, т.е. является древним восточнославянским диалектизмом, образовавшимся на базе праславянских основ. Показательно, что все эти лексемы фиксируются памятниками древнерусской письменности (ср. *скорлупа* СРЯ XI-XVII 24: 240; *бѣдность* СРЯ XI-XVII 1: 88; *охотникъ* СРЯ XI-XVII 14: 85; *дешевый* СРЯ XI-XVII 4: 240; *плотникъ* СРЯ XI-XVII 15: 102 и т.д.);

5) Пятый тип ареалов существует *вне общеславянского контекста*, т.е. картографируемая лексема распространена лишь в русских диалектах и не выходит за их пределы, ср. локализацию таких лексем, как: *губ-иш-ьk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 155); *//už-in-ь* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *//už-in-a-j-e-ть* к. 64 'ест ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *glaz-a* к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человеку»; *(ogur)-ьс-ь* к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское

хозяйство»; *pod-sъh-n-ъč-ъn-ik-ъ*, *pod-sъh-n-ix-ъ* к. 21 'подсолнечник' т. 4 «Сельское хозяйство» и др.

Этот тип ареала говорит о том, что он сформировался довольно поздно, в рамках собственной истории русского языка, что подтверждается и памятниками древнерусской письменности (так, например, лексемы *už-in-ъ* к. 62 'ужин, вечерняя еда' и *už-in-a-j-e-tь* к. 64 'ест ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» утверждаются в русском языке не ранее XVI-XVII вв. (см. Черных, II, 285); к этому же периоду относится и появление лексем *glaz-a* к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человек», (*ogur*)-ъс-ъ к. 16 'огурец' т. 4 «Сельское хозяйство». Примечательно, что многие из этих эксклюзивных лексем вообще не фиксируются памятниками древнерусской письменности, как, например, *gъb-uš-ъk-a pod-sъh-n-ъč-ъn-ik-ъ*, *pod-sъh-n-ix-ъ*, либо фиксируются только в составе личного имени (как, например, Гришка Простокваша Дон., 1660; СРЯ XI-XVII 20: 233), т.е., по сути дела, они являются поздним продуктом развития диалектов русского языка.

Таким образом, один и тот же тип ареала (в данном случае системный) имеет разную интерпретацию в плане его хронологической отнесенности в зависимости от того, в каком пространственном контексте он существует. Поэтому он может служить иллюстрацией как праславянской древности, так и поздней инновации.

Локально ограниченные ареалы

Локально ограниченные ареалы могут быть также нескольких типов, причем каждый тип ареала в разных пространственных контекстах будет иметь свою интерпретацию.

1. Разорванные ареалы

Разорванный ареал образуют такие лексемы, ареал которых в русских диалектах является довольно плотным, однако в его пространстве имеются лакуны. Разорванный ареал может существовать в следующих контекстах:

1) **Общеславянский контекст**: лексема имеет разорванный ареал в русских диалектах, но при этом широко распространена в других славянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

list-bj-e (**listъje* < **listъ* ЭССЯ 15:148) к. 8 'листва' (coll) т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширный ареал в южно- и западнославянских

диалектах, а также в украинских и белорусских; в русских диалектах ее ареал разрывает более распространенная лексема *list-ъv-a*;

mal-in-a (**malina* < и.-е. **mel-* ЭССЯ 17: 160) к. 40 'один плод малины' т. 3 «Растительный мир»: лексема плотно покрывает территорию западной Славии, тогда как в восточно- и южнославянских диалектах ее ареалы являются разорванными благодаря возникшим на ее основе лексемам *mal-in-in-a*, *mal-in-ъk-a*.

smol-a (**smola* < и.-е. **smelti* Фасмер III: 690; Черных II: 180) к. 3 'смола хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 19): лексема широко распространена в южнославянских диалектах, но имеет ограниченные ареалы в восточно- и западнославянских: в украинских, белорусских, польских, лужицких, западно- и среднесловацких с ней конкурирует лексема *živ-ic-a*, в чешских – лексема *plusk-yr-ic-a*, в южнорусских, в юго-западных украинских и в западнословацких – лексема *кълѣj-ь*; в севернорусских диалектах ее ареал разрывает широко распространенная лексема *сѣr-a*.

Несмотря на то, что ареалы этих общеславянских лексем в русских диалектах со временем подверглись разрушениям, континуальный характер их распространения, а также наличие индоевропейских соответствий не может не свидетельствовать в пользу их праславянской древности.

2) Западнославянский контекст: лексема локализуется в диалектах лишь северной Славии, при этом в русских диалектах ее ареал является разорванным, тогда как в других диалектах он может быть довольно плотным, ср. распространение следующих лексем:

lěj-ъk-a (**lějka* < **lějǫ* ЭССЯ 14: 191) к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 109): в восточнославянских диалектах лексема имеет плотный ареал в белорусских и украинских диалектах, тогда как в русских он является плотным лишь в южнорусских и в западной группе среднерусских говоров; в севернорусских диалектах он является разорванным, так как здесь получила широкое распространение лексема *vот-ъk-a*; кроме того, лексема *lěj-ъk-a* встречается в польских диалектах, однако в основном в говорах на территории позднего заселения выходцами из восточнославянских земель или на пограничных территориях; микроареал этой лексемы отмечен и в словацком п. 233, диалект которого по своей языковой системе является украинским;

poǫ-ъn-ъ (**poǫžьnъ* < **porzǫžьnǫ*- Фасмер III: 330) к. 3 'пустой, ненаполненный' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему

97): хотя лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах, однако в севернорусских говорах ее ареал является разорванным, так как она находится в отношениях конкуренции с лексемами *rozdz-ьn-ь*, *rozdz-ьn'-ь* и *rust-ь*; в польских диалектах ее ареал является разреженным, а в восточно-словацких – латеральным;

gqs-in-a (**gqsina* < **gqsz* ЭССЯ 7: 83) к. 25 'мясо гуся' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема распространена практически повсеместно в польских диалектах; имеет островные ареалы в чешских лясских и восточноморавских говорах; микроареалы отмечены в западнословацких (п. 208) и в среднебелорусских говорах (п. 331); в русских диалектах ее ареал является разорванным, так как она встречается лишь в севернорусских (вологодских и ладого-тихвинских) и в южнорусских (смоленских) говорах;

Лексемы, образующие эти ареалы, являются производными суффиксальными образованиями от соответствующих праславянских основ. Вторичный характер их словообразовательной структуры и отсутствие индоевропейских параллелей делает проблематичной их праславянскую древность;

3) Южнославянский контекст: лексема имеет разорванный ареал в русских диалектах, однако она может быть широко распространена в других восточнославянских диалектах, а также в южной Славии, но при этом не выходит за ее пределы, ср. ареалы следующих лексем:

peŋ-a (**peŋa* < и.-е. *(s)poina/ *(s)peina/ (s)poimno- ЕСУМ 4: 406; Шапошников 2: 117) к. 31 'пенка' (на молоке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 133): лексема широко распространена в словенских диалектах и прилегающих к ним хорватских кайкавских и чакавских говорах, имеет разорванные ареалы в севернорусских и среднерусских говорах, а также в украинских (преимущественно юго-западных и полесских); микроареалы – в северномакедонских (п. 93), а также в говорах Эгейской Македонии (пп. 106, 108) и в сербских переселенческих говорах на территории Венгрии (п. 152);

kor-a (**kora* < и.-е. **ker-* в значении 'резать' ЭССЯ 11: 44) к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 135): лексема имеет разорванные ареалы в севернорусских (архангельских и вологодских) говорах, островной ареал – в болгарских юго-западных говорах; кроме того, она имеет разреженные ареалы в хорватских и сербских диалектах;

пѣкт-ѣв-а (**пѣктjѣву* ЭССЯ 26: 54; ЕСУМ 4: 115; Фасмер III: 86) к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 130): лексема имеет широкое распространение в украинских, македонских, болгарских, хорватских и сербских диалектах, тогда как в русских – ее ареал является разорванным; в белорусских диалектах она локализуется преимущественно в говорах юго-западного наречия.

Ареалы этих лексем являются иллюстрацией генетического родства восточно- и южнославянских диалектов и свидетельствуют о достаточно хорошо сохранившихся фрагментах праславянской древности. Наличие же индоевропейских соответствий дает основания для предположения, что эти изоглоссы могут быть отражением тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей;

4) **Восточнославянский контекст:** лексема имеет разорванный ареал в русских диалектах, однако она может быть широко представлена в других восточнославянских диалектах, при этом ее ареал не выходит за пределы восточной Славии.

Этот ареальный сценарий в опубликованных томах Атласа отсутствует, так как на картах представлена, как правило, обратная ситуация, когда лексема широко распространена в русских диалектах и имеет ограниченные ареалы в украинских и белорусских (см., например, ареалы таких лексем, как *klju-v-ъ* к. 18 'клюв птицы' т. 1 «Животный мир»; *sež-en-ъ* к. 13 'самец утки' т. 2 «Животноводство»; *ščen-ъk-ъ* к. 26 'детеныш собаки' т. 2 «Животноводство»; *paх-ar-ъ* к. 27 'человек, который пашет' т. 4 «Сельское хозяйство»; *ot-val-ъ* к. 32 'часть плуга, которая откладывает землю на бок' т. 4 «Сельское хозяйство» и др.). Такой тип ареала говорит о том, что он сформировался довольно поздно, в процессе междиалектных контактов;

5) Пятый тип ареалов существует **вне общеславянского контекста**, т.е. лексема имеет разорванный ареал в русских диалектах и при этом не выходит за их пределы, ср. распространение таких лексем, как (*aist-ъ*, (*kalist-ъ* к. 29 'аист' т. 1 «Животный мир»; *klad-e-ть* к. 59 'кастрирует' т. 2 «Животноводство»; *molt-il-ъšč-ik-ъ* к. 77 'мужчина, который молотит цепом' т. 4 «Сельское хозяйство»; *prost-o-kyš-a* к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.

Такой тип ареала, несмотря на то, что он может быть довольно обширным, является свидетельством, скорее всего, позднего происхождения.

Об этом говорит прежде всего характер его границ: они, как правило, совпадают с государственными границами, что в соответствии с теорией лингвогеографии свидетельствует о позднем формировании ареала. Кроме того, на это указывает словообразовательная структура образующих его лексем: они, как правило, являются производными от праславянских основ и не имеют прямых индоевропейских параллелей, что также свидетельствует об их позднем происхождении.

Таким образом, разорванные ареалы могут иметь разную интерпретацию, поскольку они могут являться свидетельством как поздних междиалектных контактов, так и праславянской древности.

2. Разреженные (или дискретные) ареалы

Разреженный (или дискретный) ареал образуют такие лексемы, ареал которых в русских диалектах является размытым, и хотя они еще довольно хорошо представлены в диалектах, однако часто находятся в отношениях конкуренции с другими лексемами, сосуществующими с ними в данном ареале. Дискретный ареал также может встречаться в разных пространственных контекстах.

1) *Общеславянский контекст*: лексема имеет дискретный ареал в русских диалектах, но при этом она является общеславянской, ср. ареалы следующих лексем:

žab-a (**žaba* < и-е **g*^w*ēbā* Фасмер II: 31) к. 31 'лягушка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских, тогда как в русских говорах ее ареал является дискретным, поскольку здесь более широкое распространение получила лексема *lēg-uš-ьk-a*;

bod-e-tь <*se*> (**bodetь* < и-е **bodh-*, *bedh-* ЭССЯ 2: 222) к. 56 'бодает (о корове)' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских диалектах, а также в польских и лужицких, ограниченный в остальных западнославянских, а также в восточнославянских диалектах; в русских диалектах ее ареал является дискретным, поскольку с ней конкурирует лексема *bod-a-j-e-tь* <*se*>;

ne-věst-a (**nevěsta* < **věstь*, **věděti* ЭССЯ 24: 70) к. 11 'женщина в день свадьбы' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 30): лексема имеет плотный ареал в македонских, сербских, словенских, чешских и лужицких диалектах, разреженный – в русских и хорватских диалектах, латеральный – в западных болгарских и словацких говорах, островные ареалы в украинских

и белорусских диалектах и микроареал – в польских переселенческих говорах (п. 240).

Плотный ареал этих лексем, имеющих праславянское происхождение, в одних диалектах и дискретный – в других является свидетельством тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей. О том, что эти лексемы уже утратили свою жизненную силу, свидетельствует факт нестабильности их существования, поскольку все они находятся в отношениях конкуренции с другими лексемами.

2) Западнославянский контекст: лексема имеет дискретный ареал в русских диалектах, при этом она может быть широко распространена в других восточнославянских диалектах, а также в западной Славии, однако не выходит за ее пределы, ср. ареалы следующих лексем:

[*svišč*]-*i-tb*, [*svišč*]-*e-tb* к. 34 ‘свистит’ (человек) т. 10 «Народные обычаи»: лексемы имеют обширные ареалы в украинских и белорусских диалектах, разреженный – в русских и островные ареалы – в малопольских, мазовецких и в новых переселенческих говорах;

nъkt-ъv-ъk-a к. 12 ‘деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема широко распространена в белорусских диалектах, имеет разреженный ареал – в русских и островные ареалы в украинских полесских и юго-западных говорах, микроареал – в малопольских говорах (п. 321);

breš-e-tb к. 62 ‘лает’ т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в белорусских диалектах, имеет разреженный ареал – в южнорусских, островные ареалы – в украинских полесских и юго-западных говорах, в средне- и восточнословацких; микроареалы – в малопольских и мазовецких говорах (пп. 265, 322, 325);

kot-i-tb <*se*> к. 38 ‘катится’ (о мяче) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в украинских и белорусских диалектах, разреженный – в русских и островные ареалы – в польских, в основном в новых переселенческих говорах.

Этот тип ареала является свидетельством поздних междиалектных контактов, иллюстрацией сохранившихся фрагментов древней лингвистической географии с ее проницаемостью диалектных границ;

3) Южнославянский контекст: лексема имеет дискретный ареал в русских диалектах, однако она может быть широко распространена в других

восточнославянских диалектах, а также в южной Славии, но при этом не выходит за ее пределы, ср. ареалы следующих лексем:

съ-пеѣ-е-ть (*pekŭ < и.-е. *pekŭ- ЕСУМ 4: 330; Шапошников 2: 128) к. 15 3sg *praes asp perf* 'печет' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 127): лексема имеет плотный ареал в украинских, белорусских и словенских диалектах, разреженный – в русских и островной – в хорватских чакавских и кайкавских говорах;

ра-уѣ-ин-а 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и микроареал в хорватских славонских говорах (п. 40).

Ограниченный характер ареала этих праславянских лексем в южнославянских диалектах при его относительно высокой плотности в восточнославянских позволяет высказать предположение, что эти изоглоссы могут быть продолжением северных черт в южной Славии.

4) **Восточнославянский контекст:** лексема имеет дискретный ареал в русских диалектах, однако она может быть широко представлена в других восточнославянских диалектах, при этом ее ареал не выходит за пределы восточной Славии. Этот ареальный сценарий в опубликованных томах «Общеславянского лингвистического атласа» практически не встречается, так как в других восточнославянских языках подобная лексема имеет, как правило, локально ограниченные ареалы (латеральные, островные или точечные), ср. распространение следующих лексем:

зем-ѣ-кор-ъ к. 87 'мужчина, который копает землю' (лопатой, мотыгой) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах и латеральный – в украинских и белорусских;

вор-ѣк-а к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 201): лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах; латеральный – в белорусских; микроареалы – в украинских среднеподнепровских (п. 510) и в переселенческих говорах (п. 171) на территории Румынии;

рыб-о-лов-ъ к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 178): лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, островные – в среднебелорусских и северо-восточных говорах, а также в украинских юго-восточных и полесских;

пѣ-с//н-ѣн-ик-ъ к. 30 'человек, который хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, островной – в северо-восточных и среднебелорусских и микроареал – в украинских

юго-западных говорах (шп. 495); такой же ареал имеет и лексема *рѣ-с/н-ьн-и-а* к. 31 'женщина, которая хорошо поет' т. 10 «Народные обычаи»;

Такой характер ареалов этих лексем говорит о том, что они могли сформироваться в результате междиалектных контактов, причем центром их иррадиации нередко являлись русские диалекты, откуда они распространялись чаще всего в приграничные с ними белорусские (особенно северо-восточные) и украинские говоры.

Примечательно, что в памятниках древнерусской письменности эти лексемы либо отсутствуют, либо фиксируются поздно (как, например, лексема *вотн-ьк-а*, первая фиксация которой относится к XVI в. (СРЯ XI-XVII 3:33:)).

5) Пятый тип ареалов существует *вне общеславянского контекста*, т.е. лексема имеет дискретный ареал в русских диалектах и при этом не выходит за их пределы, ср. ареалы следующих лексем:

сѣр-а к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет дискретный ареал в русских диалектах, поскольку ее локализация ограничена широко распространенной лексемой *smol-a*;

подь-дорѣ-ьн-ик-ь к. 52 'подорожник' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, так как ее распространение ограничено лексемой *po-dorѣ-ьн-ик-ь*;

po-gost-ь к. к. 50 'кладбище' т. 10 «Народные обычаи» (см. к-схему 208): лексема имеет разреженный ареал в русских диалектах, так как ее распространение ограничено лексемой *klad-ьb-išč-e*.

Этот тип ареала говорит о том, что он сформировался довольно поздно, в рамках собственной истории русского языка, что подтверждается и памятниками древнерусской письменности, в которых они фиксируются либо довольно поздно (*сѣра* СРЯ XI-XVII 24: 74; *погостъ* СРЯ XI-XVII 15: 197 не ранее XVI-XVII), либо с иным значением (ср. *поддорожникъ* 'грабитель на дорогах, разбойник' СРЯ XI-XVII 15: 252), либо вообще отсутствуют.

Таким образом, дискретный ареал будет иметь разное содержание в разных пространственных контекстах, ибо он может свидетельствовать как о поздних междиалектных контактах, так и о сохранившихся фрагментах древней лингвистической географии с ее проницаемостью диалектных границ.

3. Островные ареалы

Островной ареал в русских диалектах также может существовать в разных пространственных контекстах и, соответственно, может являться свидетельством как праславянской древности, так и собственно русского новообразования.

1) **Общеславянский контекст**: лексема имеет островной ареал в русских диалектах, при этом она может быть широко распространена в других славянских диалектах, ср. распространение следующих лексем:

sěr-a (< **sěra* родств. лат. *sērum* Фасмер III: 603) к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 32): лексема имеет ареальные ограничения во всех славянских диалектах, за исключением польских, где она представлена довольно плотным ареалом;

nov-in-a (**novina* < **novъ* < и.-е. **neu-os*: **pou-os* ЭССЯ 25: 227; Шапошников 2: 26) к. 26 'поле, вспаханное и засеянное впервые' т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема имеет обширный ареал в польских, словацких, сербских, македонских и украинских диалектах, в остальных славянских диалектах ее ареалы являются островными, ограниченными лексемами *nov-ъ* (рус.), *ceľ-in-a* (рус., блг.), *niv-a* (слн.), *jal-ov-in-a* (блр.), (*nojlant*)-ъ (луж.), *nov-ot-in-a* (чеш.);

per-et-ъ (**peretъ* < и.-е. **per-* Фасмер III: 240) к. 30 **peretъ* т. 6 «Рефлексы *е»: лексема широко распространена в западно- и южнославянских диалектах, а также – в украинских и белорусских; имеет небольшие островные ареалы в русских диалектах;

pas-t-yr-ъ (**pastyrъ* < и.-е. **pa-sk-* Фасмер III: 215) к. 23 'человек пасущий скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в западно- и южнославянских диалектах и имеет островные ареалы во всех восточнославянских, и в частности, в русских, где ее ареал ограничивает широко распространенная лексема *pas-t-ix-ъ*.

Несмотря на то, что ареалы этих лексем со временем подверглись разрушениям, общеславянский характер их распространения не может не свидетельствовать в пользу их праславянской древности. Все они являются иллюстрацией диалектальности праславянского языкового континуума. Показательно, что эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, что также подтверждает их архаичный статус.

2) **Западнославянский контекст:** картографируемая лексема имеет островной ареал в русских диалектах, при этом она может быть широко распространена в других восточнославянских диалектах, а также в западной Славии, однако за ее пределы не выходит, ср. распространение следующих лексем:

živ-ic-a к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет обширные ареалы в польских и украинских диалектах и островные – в русских, белорусских, лужицких, чешских и словацких; в русских диалектах эта лексема локализуется в севернорусских архангельских и костромских говорах, а также в западной группе среднерусских – псковских и тверских;

tuk-ъ к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет довольно обширный островной ареал в говорах севернорусского наречия (архангельских, вологодских, костромских) и точечный – в нижнелужицких диалектах (п. 234);

šъv-ъc-ъ (< *šъv-ъc-ъ < *šъvēti Шапошников II: 538) к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к-схему 107): лексема широко распространена в чешских и украинских диалектах и имеет островные ареалы в западнословацких, в польских говорах Силезии, в белорусских юго-западных говорах, а также – в русских архангельских и вологодских говорах.

Этот ареальный сценарий свидетельствует о том, что он сформировался, скорее всего, после распада позднепраславянского восточно-западнославянского единства. На это указывает, с одной стороны, континуальный характер распространения данных лексем в большинстве восточно- и западнославянских диалектов, а с другой – факт имеющихся ареальных ограничений.

3) **Южнославянский контекст:** картографируемая лексема имеет островной ареал в русских диалектах, однако она может быть широко распространена в других восточнославянских диалектах, а также в южной Славии, но при этом не выходит за ее пределы, ср. распространение следующих лексем:

žir-ъ к. 29 'топленое свиное сало' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островной ареал в южнорусских диалектах; дискретный – в белорусских юго-западных, среднелитовских и северо-восточных говорах; микроареалы – в словенских прекурских (п. 149) и украинских полесских говорах (пп. 384, 407);

klič-e-tь (< *klikati ономотопея ЭССЯ 10: 41) к. 66 'зовет кого-нибудь' т. 9 «Человек»: лексема имеет обширные ареалы в словенских, украинских и белорусских диалектах и ограниченные островные ареалы – в русских;

ob-ěd-ь (*obědy ЭССЯ 27:183) к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в восточнославянских диалектах, которые тянутся с северо-востока русских (архангельских и вологодских) говоров через западные белорусские на юго-запад украинских; точечный ареал – в болгарских говорах в Банате (п. 167);

konj-ьk-ь к.43 'кузнечик' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный островной ареал в севернорусских (архангельских, вологодских, ярославских) диалектах и микроареал – в хорватских кайкавских говорах (п. 31).

Ограниченные дистантные ареалы этих лексем являются, скорее всего, территориальными величинами позднего времени, сформировавшимися в результате независимого параллельного развития.

4) Восточнославянский контекст: картографируемая лексема имеет островной ареал в русских диалектах, однако она может быть распространена в других восточнославянских диалектах, но при этом не выходит за пределы восточной Славии, ср. распространение следующих лексем:

sur-o-kvaš-a к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 174): лексема имеет островной ареал в западной группе южнорусских, а также среднерусских говоров; латеральный – в северо-восточных белорусских и островной – в среднебелорусских; в украинских диалектах эта лексема встречается в некоторых полесских и юго-восточных говорах;

še-lup-aj-ьk-a к. 41 'скорлупа' (яйца) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема распространена преимущественно в западной группе южнорусских – брянских и курских говоров; в белорусских диалектах она локализуется в основном в среднебелорусских говорах и в отдельных пунктах северо-восточных говоров; в украинских диалектах лексема имеет островной ареал в полесских говорах;

pol-u-dьn-ь, pol-ь-dьn-ь к. 59 'обед, еда в дневное время' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет островные ареалы в южнорусских смоленских говорах, пограничных с белорусскими диалектами; в белорусских юго-западных и северо-восточных говорах; и в украинских полесских и юго-западных говорах;

star-ьс-ь к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет небольшие островные ареалы в среднерусских тверских и в южнорусских смоленских и брянских говорах, в белорусских северо-восточных, западнополюсских и среднебелорусских говорах; разреженный ареал – в украинских;

vojč-bk-a к. 21 'женщина, которая занимается колдовством' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет небольшие островные ареалы в южнорусских и юго-западных белорусских говорах; разреженный ареал – в украинских.

Островной характер ареалов этих лексем, а также отсутствие их в древнерусских памятниках письменности в зафиксированном значении является убедительным свидетельством того, что их ареалы сформировались довольно поздно, в процессе междиалектных контактов.

5) Пятый тип ареалов существует *вне общеславянского контекста*, т.е. картографируемая лексема имеет островной ареал в русских диалектах, при этом не выходит за их пределы, ср. ареалы следующих лексем:

běl-уѣ-ь к. 42 'белая часть яйца', *žlt-уѣ-ь* к. 43 'желтая часть яйца', *pa-iž-ьn-a* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 210): все эти лексемы имеют островные ареалы в севернорусских (архангельских, вологодских, ладогo-тихвинских, костромских, ярославских) и среднерусских говорах (владимирско-поволжских и новгородских), однако в других славянских языках не встречаются;

prost-o-kyš-a к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет обширные островные ареалы в севернорусских (архангельских, вологодских, ладогo-тихвинских) и среднерусских (новгородских, тверских) говорах, при этом в других славянских диалектах она отсутствует.

Вторичный характер словообразовательной структуры этих эксклюзивных русских лексем является свидетельством позднего формирования их ареалов. Обращение к древнерусским словарям подтверждает это предположение, так как данные лексемы отсутствуют в памятниках древнерусской письменности. Все это говорит о том, что ареалы этих эксклюзивов сформировались довольно поздно, т.е. являются продуктом собственной истории диалектов русского языка.

Таким образом, островной ареал картографируемой лексемы в разных пространственных контекстах может служить иллюстрацией как праславян-

ской древности, так и поздних инноваций, связанных нередко с междиалектными контактами.

4. Латеральные ареалы

Латеральный ареал – это т.н. стыковой ареал, который находится на границе двух языковых территорий. На сопредельной территории картографируемая лексема имеет, как правило, широкое распространение, а на соседней территории ее ареал ограничен узкой полосой, поэтому он является маргинальным. Латеральный ареал также может участвовать в различных ареальных сценариях, однако их репертуар менее разнообразен.

1) **Общеславянский контекст:** лексема имеет общеславянский характер распространения, но в русских диалектах ее ареал является латеральным, ср. ареалы следующих лексем:

večer-j-a (**večerja* < и.-е. **veker*- Фасмер I: 309) к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 16): лексема широко распространена во всех славянских диалектах, однако в русских диалектах ее ареал является латеральным, так как ее распространение ограничено в основном южнорусскими говорами, причем преимущественно смоленскими, брянскими и примыкающими к ним с юга белгородскими;

oč-i (**oko*, **oči* < и.-е. **ok*¹ Фасмер III: 128) к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человек»: лексема имеет латеральный ареал в южнорусских смоленских и брянских говорах, при этом она плотно покрывает всю западную и южную Слaviю, а также украинские и белорусские диалекты;

gnoj-ъ (**gnojъ* < и.-е. **ghnēj*- ЭССЯ 6: 177-179) к. 28 'навоз' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 27): лексема широко распространена в западнославянских, украинских, белорусских, словенских и хорватских диалектах, во всех остальных славянских диалектах ее ареалы являются либо островными (сербские, македонские диалекты), либо латеральными (русские диалекты), либо точечными (болгарские диалекты); в южнославянских диалектах ее ареал ограничивает заимствованная из турецкого языка лексема (*žubr*)-e (тур. gübre), а в русских – лексемы *na-voz-ъ* и *na-zem-ъ*.

Континуальный характер ареалов этих лексем, наличие индоевропейских соответствий и фиксаций в памятниках древнерусской письменности является убедительным свидетельством их праславянской древности.

2) **Западнославянский контекст:** картографируемая лексема имеет

латеральный ареал в русских диалектах, однако она может быть широко распространена в других восточнославянских диалектах, а также в западной Славии, но при этом не выходит за ее пределы, ср. ареалы следующих лексем:

kov-al-ь к. 10 ‘человек, который работает в кузнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 106): лексема имеет латеральный ареал в южнорусских смоленских и брянских говорах, при этом она широко распространена в польских, белорусских и украинских диалектах и имеет ограниченные ареалы – в восточнословацких, чешских (ляшских) и лужицких;

krav-ьc-ь к. 16 ‘человек, который шьет одежду’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 108): лексема широко распространена в польских, лужицких, украинских и белорусских диалектах и имеет латеральный ареал в южнорусских (смоленских и брянских) говорах;

(*ogur*)-ъk-ъ к. 16 ‘огурец’ т. 4 «Сельское хозяйство»: эта заимствованная из греческого языка (от ср.-греч. ὄυωρος) лексема имеет латеральный ареал в западной группе южнорусских (смоленских, брянских) говоров, при этом она широко распространена в польских, украинских и белорусских диалектах, но имеет ограниченный ареал в чешских моравских и западнословацких говорах;

сьn-ěd-an-ь, сьn-ěd-an-ьj-e к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 103): лексемы образуют латеральный ареал в западной группе южнорусских (смоленских и брянских), а также в отдельных среднерусских (псковских) говорах, при этом во всех случаях они употребляются параллельно с лексемой *za-//utr-ьk-ь*; имеют обширный ареал в польских, чешских, лужицких, белорусских и украинских диалектах; микроареал – в западнословацких говорах (п. 208).

Эта группа соответствий, имеющих латеральные ареалы в русских (чаще всего в южнорусских смоленских и брянских) говорах, в хронологическом отношении довольно пестрая: с одной стороны, здесь представлены корреспонденции, которые являются свидетельством праславянских инноваций, а с другой – поздних междиалектных контактов, связанных нередко с освоением заимствованной лексики.

3) Восточнославянский контекст: картографируемая лексема имеет латеральный ареал в русских диалектах, при этом она может быть широко распространена в других восточнославянских диалектах, но не выходит за пределы восточной Славии, ср. ареалы следующих лексем:

sun-ic-a, sun-ič-ьk-a к. 46 ‘один плод земляники’ т. 3 «Растительный

мир»: лексема широко распространена в украинских и белорусских диалектах и имеет латеральный ареал в южнорусских брянских и белгородских говорах;

věd-ь-med-ic-a к. 6 'самка медведя' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет обширный ареал в украинских диалектах, микроареал – в белорусских и латеральный ареал в южнорусских говорах, граничащих с украинскими диалектами;

vьgъ-ьk-ъ, vьgъ-ьk-у к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 171): лексема характерна в основном для украинских диалектов, в которых она имеет широкое распространение; в русских диалектах она имеет латеральный ареал в южнорусских (брянских и курских) говорах и островной ареал – в севернорусских (вологодских и ярославских) говорах; в белорусских диалектах она распространена в основном в северо-восточных говорах и sporadически встречается в западнopolесских, в юго-западных и в среднебелорусских говорах.

Этот тип ареала является иллюстрацией поздних междиалектных контактов, в которых русские говоры выступали в роли реципиента.

Таким образом, латеральный ареал в зависимости от топографического контекста, в котором он существует, может служить иллюстрацией как явления архаического, имеющего праславянские истоки, так и явления позднего, возникшего в процессе междиалектных контактов.

5. Микроареалы

На картах «Общеславянского лингвистического атласа» представлены и так называемые мерцающие или **микроареалы**, статус которых также может быть различным в зависимости от пространственного контекста, в котором они существуют.

1) **Общеславянский контекст**: картографируемая лексема в русских диалектах образует микроареал, однако в целом она имеет общеславянское распространение, ср. ареалы следующих лексем:

//*agn-ę* к. 29 *Nsg* (j)agnę (**agne* < и.-е. *ǣg^hno-, ǣg^hno- ЭССЯ 1: 54) т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 15): лексема широко распространена в южно- и западнославянских, а также в украинских диалектах, имеет островные ареалы в белорусских юго-западных и западнopolесских говорах и микроареал – в южнорусских говорах на Белгородчине (пп. 841, 846); несмотря на

микроареал этой лексемы в русских диалектах, существование ее в древнерусском языке (ср. др.-рус. **гѣгла** Срезн. III: 1638) позволяет предположить, что ранее она имела более обширный ареал, однако со временем (приблизительно с XVII в.) в связи с широким распространением словообразовательной модели с суф. = *onok* ареал этой лексемы подвергся разрушению;

čel-o (**čelo* < и.-е. **kelom* ЭССЯ 4: 45) к. 5 'лоб человека' т. 9 «Человек»: лексема плотно покрывают территорию западной и южной Славии и имеет небольшие островные ареалы в украинских говорах и микроареалы – в южнорусских (Курск. п. 832 и Белгород. пп. 839, 841) говорах. Следует отметить, что в восточнославянских языках эта лексема имела ранее более широкое распространение, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности (ср. др.-рус. **чело** Срезн. III: 1488), а также данные современных восточнославянских языков, в которых эта лексема продолжает свою жизнь, хотя иногда и как стилистически маркированная (ср. в русском литературном языке *чело* устар. и народ.-поэтич. 'лоб' (МАС 4: 659); укр. яз. *чоло* 'лоб' (СУМ 11: 348); блр. *чало* 'лоб' (ТСБМ V/2: 291), кроме того, фразеологические обороты (типа рус. *бить челом*; укр. *дати чолом, віддавати чолом*; блр. *біць чалом*), а также производные (ср. рус. *челобитная, челобитчик*; укр. *челобиття, чоловий*; блр. *чалабітняя, чалабітчык, чалабітчыца*) и фольклорные тексты;

ust-a к. 16 'рот' (**usta* < и.-е. **ōus-t-/*эус-t-* (Boryś: 671) т. 9 «Человек»: лексема плотно покрывает территорию южной Славии, имеет островные ареалы в западно- и среднесловацких говорах, а также в западных чешских говорах и дискретный ареал в польских диалектах; в восточнославянских диалектах у нее отмечены микроареалы в украинских говорах (пп. 421, 504), в севернорусских (костромских пп. 689, 709), среднерусских (тверских п. 698, псковских п. 691) и южнорусских (брянских п. 811) говорах. Можно предположить, что в восточнославянских диалектах эта лексема имела ранее более широкое распространение, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности (ср. др.-рус. **ѡста** с широким спектром значений 'рот', 'губы', 'язык', 'слова', 'устье' и др., Срезн. III: 1273), данные русского литературного языка, где эта лексема продолжает свою жизнь, хотя и как стилистически маркированная, многочисленные дериваты (ср. *устный, устно, устье*), а также фольклорные тексты;

ryb-ar-ь (< **rybarь* Slawski 2: 21) к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена во всех южнославянских (за исключением словенских, где представлена лексема *ryb-ij-ь*), а также в чешских и словацких диалектах; кроме того, она имеет

островной ареал в украинских юго-западных и микроареалы в русских вологодских говорах (п. 625) и в старожильческих говорах в Эстонии (п. 527), в польских (силезских и малопольских) и верхнелужицких диалектах;

kraj-ъ (**krajъ* < **krojiti* ЭССЯ 12: 89) к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в русских (севернорусских архангельских п. 578 и среднерусских тверских п. 715) и словацких (среднесловацких говорах п. 216) диалектах; островные ареалы в сербских и латеральный ареал в хорватских чакавских и икавских (пп. 37, 45) говорах.

Сохранение этих праславянских лексем, большинство из которых имеет индоевропейские соответствия, в диалектах всех трех славянских языковых групп, несмотря на ограниченный характер их распространения в русских диалектах, свидетельствует о том, что эти ареалы могли сформироваться еще в праславянский период, однако в дальнейшем подверглись разрушениям. Показательно также и то, что все эти лексемы существовали в древнерусском языке.

2) *Западнославянский контекст*: картографируемая лексема имеет микроареал в русских диалектах, однако она может быть достаточно широко распространена в других восточнославянских диалектах, а также в западной Славии, ср. распространение следующих лексем:

kač-ъk-a к. 22 'утка' (о.н.) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в польских, лужицких, украинских и белорусских диалектах, имеет островной ареал в восточно- и среднесловацких говорах; микроареалы – в чешских и ляхских говорах (пп. 181, 207), в русских, пограничных с украинскими, белгородских говорах (п. 841), а также в старожильческих говорах на территории Эстонии (п. 527);

zъl-o-děj-ъ к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в польских, чешских, украинских и белорусских диалектах, имеет разреженный ареал в словацких и микроареалы – в лужицких (п. 234) и русских смоленских (п. 784) говорах. Примечательно, что в памятниках древнерусской письменности лексема в этом значении отсутствует. География этого слова свидетельствует о том, что его значение в украинских и белорусских диалектах сформировалось, скорее всего, под влиянием польского языка (см. также ЕСУМ 2: 267; ЭСБМ 3: 335);

žed-ost-ъ к.10а 'жажда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареал в южнорусских рязанских говорах (п.

807); в польских мазовецких (п. 264) и обширный островной ареал в западно- и среднесловацких говорах;

po-seg-ъ, po-seg-a (< *posegti Borys: 466) к. 17 'приданое' т. 10 «Народные обычаи»: лексема широко распространена в польских диалектах, кроме того, она имеет разреженный ареал в белорусских, островной – в говорах Правобережной Украины и микроареал – в южнорусских смоленских говорах (пп. 771, 784).

Эта группа соответствий, имеющих микроареалы в русских диалектах, в большинстве своем является новообразованиями, возникшими в результате поздних междиалектных контактов. Примечательно, что в памятниках древнерусской письменности данные лексемы в указанных значениях отсутствуют.

3) Южнославянский контекст: картографируемая лексема имеет микроареал в русских диалектах, но при этом она может быть достаточно широко распространена в других восточнославянских диалектах, а также в южной Славии, ср. распространение следующих лексем:

kukurič-e-tъ к. 64 'поет' (о петухе) т. 2 «Животноводство»: лексема широко распространена в сербских и хорватских диалектах, имеет островные ареалы в говорах Правобережной Украины и микроареал – в русских владимирско-поволжских говорах (п. 770);

pekt-j-ъk-ar-ъ к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в болгарских (северо-восточных и западных говорах), в украинских (полесских) и белорусских (западнополесских) диалектах и микроареалы – в сербских (п. 55) и среднерусских псковских (п. 725) говорах.

sojd-ъk-ъ к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема имеет микроареал в севернорусских архангельских и среднерусских владимирско-поволжских говорах (пп. 570, 745); кроме того, она имеет разреженные ареалы в сербских, македонских и болгарских диалектах;

gon-j-a-j-e-tъ <se> к. 69 'находится в состоянии течки' (о свинье) т. 2 «Животноводство»: лексема имеет микроареалы в русских вологодских (п. 612), ярославских (п. 682) и псковских (п. 628) говорах и островной ареал в говорах Боснии и Герцеговины;

loj-ъ к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в южнорусских смоленских говорах (п. 761) и в словенских говорах Каринтии (п. 146);

lom-it-ь, lom-a-j-e-ть к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: лексема имеет микроареалы в севернорусских архангельских (п. 549) и в сербских зетско-сеникских говорах (п. 75).

Ограниченные дистантные микроареалы этих лексем в русских диалектах являются результатом, скорее всего, независимого параллельного развития.

4) Восточнославянский контекст: картографируемая лексема локализуется в русских, украинских и белорусских диалектах и не выходит за пределы восточной Славии, при этом в русских диалектах она имеет лишь микроареал, ср. распространение следующих лексем:

lišp-aj-ьk-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: центр ареала этой лексемы лежит в говорах Правобережной Украины, однако она имеет довольно заметные «выбросы» в полесские и юго-восточные говоры; в русских диалектах эта лексема зафиксирована лишь в единичном пункте курских говоров (п. 837), граничащих с украинскими диалектами; в белорусских диалектах она встречается в отдельных пунктах юго-западных, западнополесских и среднебелорусских говоров;

kys-yl-j-ak-ъ к. 35 'сырое кислое молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 170): лексема составляет принадлежность в основном украинских диалектов, в которых она имеет широкое распространение; в белорусских диалектах эта лексема ареально ограничена, так как встречается в отдельных среднебелорусских, юго-западных и западнополесских говорах; в русских диалектах она зафиксирована лишь в единичном пункте южнорусских (Белгор. п. 838) говоров;

še-lip-aj-ьk-a к. 51 'кожура, снятая со старой картошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»: в русских диалектах лексема имеет точечный ареал в южнорусских брянских говорах (п. 811); в белорусских диалектах она распространена преимущественно в среднебелорусских и примыкающих к ним с юга северо-восточных говорах; в украинских диалектах лексема отмечена в основном в говорах Полесья, но встречается и в среднеподнепровских говорах;

stag-a к. 9 'желание, потребность пить' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 168): лексема составляет принадлежность в основном белорусских диалектов, в которых она имеет широкое распространение; в русских диалектах лексема зафиксирована в единичном пункте брянских говоров (п. 797), граничащих с белорусскими диалектами; в

украинских диалектах она распространена в основном в полесских говорах, но встречается в отдельных пунктах юго-западных (п. 500) и юго-восточных говоров (пп. 478, 492);

dom-ov-in-a к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет островные ареалы в полесских и юго-восточных украинских говорах, а также в северо-восточных и среднебелорусских диалектах и микроареал – в русских (пп. 584, 797).

Мерцающий характер ареалов всех этих лексем в русских диалектах, а также отсутствие их в древнерусских памятниках письменности являются убедительным свидетельством того, что эти ареалы сформировались довольно поздно, в процессе междиалектных контактов, причем в роли языка-донора выступали нередко украинские и белорусские диалекты.

5) Пятый тип ареалов существует *вне общеславянского контекста*, в рамках лишь русских диалектов, причем все эти русские эксклюзивы имеют микроареалы, ср. ареалы следующих лексем: *kop-an-j-ь* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' (Курск. п. 830); *u-stoj-ьk-ъ* к. 37 'густой жирный верхний слой кислого молока, сметана' (Пск. п. 629, Новг. п. 634); *gъb-ix-a* (Арх. п. 569, Моск. п. 779), *gъb-иъ-a* (Твер. п. 678) к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка'; *čer-иъ-i* к. 30 'пережаренные кусочки сала' (Волог. пп. 568, 591); *korv-o-doj-ьn-ic-a* к. 34 'женщина, которая доит коров' (Брян. п. 812); *sy-r-o-pĕn-j-a* к. 35 'сырое кислое молоко' (Смол. п. 728) в т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и т.д.

Точечный характер ареалов всех этих лексем, а также отсутствие их в древнерусских памятниках письменности говорит о том, что их ареалы сформировались довольно поздно, в процессе собственной истории русских диалектов.

Таким образом, микроареалы в русских диалектах являются в большинстве своем величинами позднего времени, хотя иногда (особенно когда они представлены в общеславянском контексте) они могут служить иллюстрацией и праславянских отношений.

Итак, из приведенного материала отчетливо видно, что все эти **типы ареалов**, существующих в различных пространственных контекстах, **повторяются**. И это само по себе является значимым, так как позволяет говорить об их типологии и отвести фактор случайности.

Второе, на что следует обратить внимание, – статус этих ареалов ока-

зывается разным в зависимости от того, в каком пространственном контексте они существуют.

Лингвогеографический анализ материала убедительно свидетельствует о том, что между типом ареала, его локализацией в пространстве и времени образования существует определенная связь, т.к. **один и тот же тип ареала имеет разную интерпретацию в плане его хронологической отнесенности в разных пространственных контекстах.**

А это значит, что ареальные связи славянских диалектов невозможно рассматривать только в одной плоскости – статистических соответствий, ибо они не укладываются в какой-либо один ареальный сценарий². Более того, происходит отождествление разных по времени изоглосс, которые отличаются друг от друга своими хронологическими характеристиками. При их интерпретации чрезвычайно важным оказывается не столько количественный показатель, сколько ареальный, а именно тип ареала и его локализация, поскольку конфигурация ареала, его размер, плотность и континуальность могут свидетельствовать как об архаичности, так и вторичности картографируемого явления.

А поскольку содержание ареала часто не коррелирует с его типом, то можно сделать **вывод, что именно пространство является центральным понятием для всего комплекса проблем, связанных с диалектной интерпретацией карты**, именно оно структурирует многообразные частные диалектные системы языка, которые по ряду причин оказались втянутыми в данное языковое пространство.

Вместе с тем следует отметить, что данные лингвистической географии не следует «мифологизировать», а тем более абсолютизировать и ожидать от них точности математических законов, так как нередко возникает ситуация своеобразной «ареальной омонимии», когда сходные ареалы могут иметь лексемы, имеющие разную временную отнесенность (ср., например, ареалы лексем *nož-ič-ьk-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и при-

² Ср. в связи с этим точку зрения Э. Бенвениста: «Ясно, что исследование, оперирующее соответствиями лишь как количественными величинами... заранее обречено на неудачу. Ни число сопоставлений, ни число языков, признанных родственными, не может являться предметом математического исчисления. На самом деле мы должны рассматривать степень родства между членами больших семей родственных языков как переменную величину, способную принимать различное значение» (Бенвенист 1963: 44-45).

готовление пищи»; *aj-ъс-ьк-о* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*špek*)-ъ к. 27 'подкожный слой жира в свинине' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», праславянская древность которых проблематична, хотя они и распространены в диалектах всех трех славянских языковых групп).

И поскольку один и тот же тип ареала может иметь разную интерпретацию в плане его хронологической отнесенности в разных пространственных контекстах, для решения этой проблемы необходимо привлечение и других признаков, и прежде всего лингвистических. При этом особое внимание следует обратить на «этимологическую память» слова, его значение, на наличие или отсутствие у него индоевропейских соответствий, характер его словообразовательной структуры, соотношение с другими синонимичными лексемами, наличие/ отсутствие явления конкуренции с другой лексемой в данном ареале и т.д. Только совокупность топографических и лингвистических признаков позволит соотнести генетический и ареальный критерий и установить относительную хронологию выявленных ареалов.

ГЛАВА 7

ТИПОЛОГИЯ АРЕАЛОВ АРХАИЗМОВ И ИННОВАЦИЙ

Существование различных типов ареалов в славянских диалектах говорит о том, что разные временные фазы находят соответствия в своих пространственных структурах. Это позволяет обратиться к изучению типологии ареалов архаизмов и инноваций и, в частности, к исследованию вопроса об их центрально-периферийной противопоставленности.

Проблема центрально-периферийной противопоставленности ареалов архаизмов и инноваций берет свое начало в «теории волн» И. Шмидта. Благодаря работам романской неолингвистической школы в лингвистической географии получила широкую известность теория М. Бартоли, согласно которой центр, являющийся креативной зоной, рождает инновации. Распространяясь радиально на окружающие территории, они оттесняют архаизмы на периферию. Однако материалы многочисленных лингвистических атласов (в том числе и «Общеславянского лингвистического атласа») часто входят в противоречие с этими представлениями.

На это обратил внимание Н.И.Толстой, предложивший на одном из симпозиумов по ареальной лингвистике для исследования следующий вопрос: является ли у славян, как у романцев, центр сферой инноваций, а периферия – областью архаики. Решение этой проблемы он попытался найти в статье «О соотношении центрального и маргинального ареалов в современной Славии». Приводя отдельные факты из области исторической фонетики и лексики, он высказал предположение, что архаизмы у славян часто не окраинны, в некоторых случаях они локализуются и в эпицентре Славии в виде разорванных ареалов или небольших островов, перекликаясь с латеральными зонами (Толстой 1977: 37).

Со времени написания этой статьи прошло почти 40 лет, однако проблема эта при всей ее очевидной значимости для лингвистической географии и в целом для сравнительно-исторического языкознания до сих пор не получила своего решения, хотя накоплено уже немало интересных наблюдений.

Причина, по-видимому, заключается, с одной стороны, в глобальности самой проблемы, а с другой – в отсутствии материала, отвечающего критериям сопоставимости и позволяющего провести конфронтационное исследование с равной степенью глубины и детализации. Оперирование разрозненными фактами фонетических, лексических или грамматических явлений мало что проясняет в этом вопросе, поскольку, кроме фиксации того или иного архаического явления, необходима его пространственно-топологическая стратификация на диалектном ландшафте Славии. Однако во многих сравнительно-исторических и диалектологических исследованиях XIX-нач. XX вв. сама идея пространства была сильно размыта. Характеристика ареалов тех или иных архаичных лексем была во многом случайна и часто опиралась лишь на интуицию ученого.

В этой связи бесценным источником нового материала и новых возможностей стал «Общеславянский лингвистический атлас», который позволил создать принципиально иную фактографическую базу для решения этой проблемы. Исследование славянского диалектного континуума с учетом всех микрзон его лингвистического пространства дает возможность локализовать архаические и инновационные явления и рассмотреть их в пространственно-временном аспекте.

При решении вопроса о хронологической стратификации материала были использованы как формально-картографические признаки ареала, так и собственно лингвистические (см. Введение). При этом взаимоотношения центра и периферии рассматриваются в пространственно-типологическом аспекте **современной Славии**, а не «доисторической».

В целях повышения чистоты эксперимента мы сузили определение архаизма. Под **архаизмами** понимаются лексемы, которые имеют праславянское происхождение, полные (т.е. цельнолексемные) индоевропейские соответствия и общеславянское распространение (или, по крайней мере, локализацию в трех славянских языковых группах), т.е. архаизмы рассматриваются не с функциональной точки зрения (как это обычно делается в курсе лексикологии), а исключительно с временной.

Понятно, что это определение архаизма является **рабочим**, поскольку оно отражает лишь возможную, но не обязательную характеристику соответствующих слов, так как архаизмы могут иметь разрушенные ареалы и локализовываться в пределах не только трех, но и двух и даже в одной языковой группе. Однако такое ограничение в определении архаизма вводится автором сознательно, чтобы избежать спорных случаев при их выявлении.

Проведенное исследование показало, что в распределении ареальных сценариев лексем, имеющих статус архаизма, прослеживаются следующие закономерности.

1. Лексема имеет общеславянское распространение и равномерно покрывает всю территорию Славии

Как уже отмечалось ранее, такой тип ареала встречается чаще всего на картах фонетико-грамматической серии Атласа. «Героем» карты является рефлекс той или иной праславянской фонемы, представленной в словоформе, заданной в самом вопросе. Поэтому лексическая вариативность здесь исключается, ср., например, распространение таких лексем, как *mor-je* (**morje* < и.-е. **mōri* Фасмер II: 654; ЭССЯ 19: 227) к. 29 **morje* т. 5 «Рефлексы *о», *snop-ъ* (**snopъ* < и.-е. *(s)nē(u)- Фасмер III: 700; ЕСУМ 5: 335) к. 20 **snopъ* т. 5 «Рефлексы *о», *rog-ъ* (**rogъ* < и.-е. **rogo-s* Фасмер III: 489; ЕСУМ 5: 88) к. 23 **rogъ* т. 5 «Рефлексы *о», *kon-j-ь* (**konjъ* < и.-е. **ka(n)k-* ЭССЯ 10: 197) к. 26 **konjъ* т. 5 «Рефлексы *о, *nos-ъ* (**nosъ* < и.-е. **nās-* Фасмер III: 84; ЕСУМ 4: 102) к. 21 **nosъ* т. 5 «Рефлексы *о», *ostr-ь* (**ostrъ* < **osr-os* < и.-е. **ak-r-os* Фасмер III: 166; ЕСУМ 1: 576) к. 9 **ostrъ* т. 5 «Рефлексы *о» и др. в фонетическом томе «Рефлексы *о» или распространение лексем *med-ь* (**medъ* < и.-е. **medhu-* Фасмер II: 589; ЭССЯ 18: 68) к. 12 **medъ* т. 6 «Рефлексы *е», (*j)ezer-o // ozer-o* (**(j)ezero // *ozero* < и.-е. **eĝhero-* Фасмер III: 125; ЭССЯ 6: 33) к. 5 **(j)ezero* т. 6 «Рефлексы *е», (*j)edl-a // (j)edl-j-a* (**(j)edlъ* < и.-е. **edh-l-* Фасмер II: 17; Шапошников 1: 256) к. 7 **(j)edl-a* т. 6 «Рефлексы *е» и др., которые представлены на всем пространстве terra Slavia.

В лексических томах такой ареальный сценарий встречается редко. В опубликованных выпусках лексико-словообразовательной серии Атласа только лишь в томе «Растительный мир» находится подобная карта (см. карту *mal-in-a* (**malina* < и.-е. **mel-* ЭССЯ 17: 160) к. 39 'малина' т. 3 «Растительный мир»). Не случайно такой тип ареала представлен, как правило, на тех картах, где вопрос имеет индекс F, т.е. является фонетическим (см., например, материалы к карте *bejz-a* (**bejza* < и.-е. **bhegā* ЭССЯ 1: 201) т. 3

«Растительный мир» или *vъrb-a* (**vъrba* < *и.-е. *церб(h)*- Фасмер I: 293; ЕСУМ I: 350) т. 3 «Растительный мир»¹.

Системный характер ареалов этих праславянских лексем, имеющих индоевропейские соответствия и равномерно покрывающих всю территорию Славии, является убедительным свидетельством их архаичности.

2. Лексема имеет общеславянское распространение, но в ее локализации на территории Славии существуют ограничения

Значительно чаще на территории Славии встречаются локально ограниченные ареалы лексем, имеющих общеславянское распространение. История славянских диалектов свидетельствует о том, что их эволюция постоянно сопровождалась рождением новых лексем, которые вступали в отношения конкуренции с древними лексемами. Однако в этой эволюции лингвистического пространства Славии прослеживается определенная повторяемость, о чем свидетельствуют следующие ареальные сценарии.

2.1. Лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в южнославянских.

Этот ареальный сценарий встречается довольно часто, ср. распространение следующих лексем:

dqb-ъ (**dqбъ* < и.-е. **dheubh*- ЭССЯ 5: 97) к. 26 'дуб' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 9): лексема широко распространена в северной Славии и имеет ограниченный ареал – в южной, в частности, в словенских, хорватских и сербских диалектах, где с ней конкурируют лексемы *xvǒjt-ъ*, *gorin-ъ*, *cer-ъ*; о былом существовании этой лексемы в южнославянских диалектах свидетельствуют возникшие на ее базе дериваты, ср. серб., хрв., мак. *dqb-ov-in-a*, серб., мак. *dqb-ov-o dǣrv-o* к. 28 'древесина дуба' т. 3 «Растительный мир»; серб., мак. *dqb-ov-a šuma*, серб. *dqb-ov-a gor-a* к. 27 'дубовый лес' т. 3 «Растительный мир»;

ovъs-ъ (**ovъsъ* < и.-е. **jewo-*, **jew-es-*: **jow-es* Фасмер III: 113; Шапошников II: 57) к. 50 'овес' т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 10): лексема плотно покрывает территорию восточной и западной Славии и имеет разорванный ареал – в южной: она широко представлена в словенских, македон-

¹ Для того чтобы избежать повторов, мы привели здесь не все лексемы, имеющие общеславянское распространение. Подробнее см. 1 главу.

ских и болгарских диалектах, тогда как в сербских и хорватских ее ареал ограничивает широко распространенная лексема *zob-ъ*;

baran-ъ (**baranъ* < и.-е. **ǰren-*, **wren-* ЭССЯ 1: 155; Шапошников 1: 47) к. 4 'некастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 34): лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах и имеет микроареал в хорватских славонских (пп. 39, 40) и чакавских говорах (п. 148а). В других южнославянских диалектах в материалах Атласа эта лексема не встречается, однако след ее сохранился в производных *бъранкъ* 'овца' и *баранки* 'овцы', зафиксированных в восточноболгарских говорах (ЭССЯ 1: 155);

sq-sěd-ъ (**sqśědъ* < и.-е. **sañsát(d)* Фасмер III: 726; ЕСУМ 5: 482) к. 2 'сосед, человек, живущий в соседнем доме' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 37): лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских и хорватских, имеет ограниченный ареал в сербских диалектах (шумадийско-воеводинских, восточногерцеговинских, зетско-сеникских и косовско-ресавских) и точечный — в северо-восточных болгарских (п. 128);

slin-a к. 20 'слюна' (**slina* < и.-е. **sleuna* (Фасмер III: 681; ЕСУМ 7: 300) т. 9 «Человек»: лексема широко распространена в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских и прилегающих к ним хорватских кайкавских говорах; кроме того, она имеет точечные ареалы в сербских косовско-ресавских (п. 70) и восточногерцеговинских говорах (п. 67), ср. также дериваты от этой основы в южнославянских языках: сх. *slinav*, *slinac* (Skok III: 285).

Особенно много ареалов такого типа представлено на картах фонетических томов Атласа, ср., например, карты *он-ъ* (**onъ* < и.-е. **eno-*/**ono-*/**no-* Фасмер III: 140; Шапошников 2: 69) к. 1 т. 5 «Рефлексы *о»; *ogn-ъ* (**ognъ* < и.-е. **ognis*/**egnis* Фасмер III: 78; ЕСУМ 1: 414) к. 3 т. 5 «Рефлексы *о»; *stol-ъ* (**stolъ* < и.-е. **st(h)el-* Фасмер III: 764; ЕСУМ 5: 419) к. 17 т. 5 «Рефлексы *о»; *dom-ъ* (**domъ* < и.-е. **dōm-*, *dēm-*, **dŕŕ* Фасмер I: 526; ЭССЯ 5: 72) к. 18 т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 33); *дън-о* (**дъно* < **dъbno* < и.-е. **dhubh-*/**dheubh-* Фасмер I: 519; ЭССЯ 5: 174) к. 50 т. 5 «Рефлексы *о»; *gor-a* (**gora* < и.-е. **g^uer-*, **g^oor-* Фасмер I: 438; ЭССЯ 7: 29) к. 47 т. 5 «Рефлексы *о»; *sox-a* (**soxa* < и.-е. **kāk-* Фасмер III: 729; ЕСУМ 5: 362) к. 38 т. 5 «Рефлексы *о»; *nog-a* (**noga* < и.-е. **onogh-*, **ongh-*, **ŕgh-* Фасмер III: 78; ЭССЯ 25: 161) к. 39 т. 5 «Рефлексы *о»; *kost-ъ* (**kostъ* < и.-е. **kost-* ЭССЯ 11: 167) к. 25 т. 5 «Рефлексы *о»; *gost-ъ* (**gostъ* < и.-е. **ghost(i)s* ЭССЯ 7: 67) к. 27 т. 5 «Рефлексы *о»; *pot-ъ* (**potъ* < и.-е. **poktos* Фасмер III: 342; ЕСУМ 4: 417) к. 10 т. 5

«Рефлексы *o»; или карты *led-ъ* (**ledъ* < и.-е.**ledu-* ЭССЯ 14: 91) к. 23 т. 6 «Рефлексы *e; *nes-l-ъ* (**nesti* < и.-е.**enek-*, **nek*, *rk-* Фасмер III: 67; ЭССЯ 25: 19) к. 25 т. 6 «Рефлексы *e»; *pepel-ъ* // *popel-ъ* (**pepelъ* // **popelъ* < и.-е.**pel-* / *pol-* Фасмер III: 234; Шапошников 2: 117) к. 9 т. 6 «Рефлексы *e» и др. Все они демонстрируют ограничения в распространении указанных лексем в южнославянских диалектах, т.е. на одной из периферий современной Славии.

Плотный ареал этих лексем, имеющих праславянское происхождение, в восточно- и западнославянских языках и дискретный – в южнославянских является свидетельством тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей. Эти ареалы сформировались в достаточно древний период, еще до того, как венгерские племена вклинились между словаками и южными славянами, вследствие чего южнославянские диалекты оказались оторваны от севернославянских. Показательно, что разрушение ареалов этих общеславянских лексем происходит именно в южнославянских диалектах, причем и на юго-восточной периферии (ср. ареалы лексем *onъ*, *otъsъ*, *domъ*, *kostъ*, *noga*, *gora*, *dъno*), и на юго-западной (ср. ареалы лексем *gostъ*, *soxa*, *dъpbъ*), и в центральной части (ср. ареалы лексем *ognъ*, *ovъsъ*, *potъ*, *stolъ*, *toporъ*, *krъtъ*).

2.2. Лексема широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в западнославянских.

Таких ареальных сценариев отмечено сравнительно немного. В качестве иллюстрации можно привести следующие:

dъrъž-i-tъ (**dъrъžati* < и.-е.**dr̥gh-je-* ЭССЯ 5: 231) к. 56 'держит' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 13): лексема имеет широкое распространение во всех славянских диалектах, за исключением польских, где ее ареал является разорванным: небольшой латеральный ареал ее находится в говорах Силезии (по-видимому, под влиянием чешских и словацких диалектов), тогда как на остальной территории представлена лексема *trim-a-j-e-tъ*, утвердившаяся в польском языке в XIV в. (Boryś: 651);

znaj-e-tъ (**znati* < и.-е.**ǵ'en-*, *g'nō*, *g'nē* Фасмер II: 101; Шапошников 1:324) к. 73 'знает' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 14): лексема имеет широкое распространение в восточно- и южнославянских диалектах, а также в лужицких и чешских, тогда как в словацких и польских диалектах ее ареал является островным: в словацких диалектах он локализуется в восточнословацких говорах; в польских – в отдельных великопольских, мазовецких и малопольских говорах; ареальные ограничения этой лексемы наблюдаются

во всех западнославянских диалектах, где получила широкое распространение лексема *věs-tb*;

zvěr-b (**zvěrb* < и.-е. **ǵhwēr* Фасмер II: 87; Шапошников 1: 316; **ǵhwēr* Boryś: 746) к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет две грамматических формы – *m* и *f*, которые широко представлены в восточно- и южнославянских диалектах; в западнославянских языках форма *m* имеет довольно обширный ареал в польских диалектах, однако ее активно теснят лексемы *zvěr-ę* и *zvěr-in-a*; а форма *f* – в словацких, но и здесь с ней конкурируют формы *zvěr-ę* и *zvěr-in-a*;

(j)esen-b // *osen-b* (**(j)esenb* // **osenb* < и.-е. **esen-*, **osen-* ЭССЯ 6: 28; Фасмер III: 158; ЕСУМ 4: 221) к. 20 **(j)esenb* // **osenb* т. 6 «Рефлексы *е» (см. к.-схему 43): лексема широко распространена в восточно- и южнославянских диалектах, а также в польских и словацких говорах, тогда как в чешских диалектах она имеет лишь латеральный ареал в ляхских говорах, а в лужицких – отсутствует.

Сходный ареал образуют лексем, содержащиеся в фонетических томах Атласа: *kor-a* (**kora* < и.-е. **ker-* ЭССЯ 11: 44) к. 45 **kora* т. 5 «Рефлексы *о», *toj-a* (**tojb*, **moja* < и.-е. **mojos* ЭССЯ 12: 128) к. 32 *Nsg* **moja* т. 5 «Рефлексы *о» и др.

Дистантная локализация ареалов этих праславянских лексем, а главное – их континуальность, являются живым свидетельством диалектальности славянского языкового континуума еще в праславянскую эпоху.

Эти межславянские корреспонденции сформировались также, по-видимому, в достаточно древний период, когда южнославянские диалекты еще не были оторваны от севернославянских. Примечательно, что многие из лексем, имеющих ограниченные ареалы в западнославянских языках, в прошлом были им хорошо известны, однако в процессе их языковой истории они либо утратились, либо сохранились лишь в своих производных (ср., например, **плс.** *doznać, poznać, znajomy, znajomość; dzierżawa, dzierżawca; korować, kornik* (диал.); **чеш.** *znalec; država, držadlo, držák; слц.* *držiak, držadlo, držba, držitel'; známy, znamost, znalectvo; луж.* *znajomość, znajomstwo; dżerżadło, dżerżak, dżerżadlik* и др.).

2.3. Лексема широко распространена в западно- и южнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в восточнославянских. Этот ареальный сценарий встречается довольно часто, ср.:

žab-a (**žaba* < и.-е. *g^wēbā* Фасмер II: 31; ЕСУМ 2: 183) к. 31 'лягушка' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в южно- и западносла-

вянских диалектах, а также в украинских и белорусских, тогда как в русских диалектах ее ареал является дискретным, поскольку здесь более широкое распространение получила лексема *leg-uš-bk-a*;

večer-j-a (**večerja* < и.-е. **veker*- Фасмер I: 309; ЕСУМ 1: 366) к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 16): лексема имеет обширный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских; в русских диалектах ее ареал является латеральным, так как ее распространение ограничено в основном южнорусскими говорами, причем преимущественно смоленскими, брянскими и примыкающими к ним с юга белгородскими;

сходный ареал имеет и лексема *oč-i* (**oko*, **oči* < и.-е. **ok*-, **ok^w*- Фасмер III: 128; Шапошников 2: 65) к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 51), которая плотно покрывает территорию южной и западной Славии, а также украинских и белорусских диалектов, тогда как в русских она отмечена в основном в южнорусских смоленских и брянских говорах;

ov-ьs-a (**ovьsa* < и.-е. **ovikā* Фасмер III: 116; ЕСУМ 1: 389) к. 5 **ovьsa* т. 5 «Рефлексы *о» (см. к.-схему 17): лексема широко распространена в западно- и южнославянских, а также в русских диалектах; в украинских и белорусских ее ареал является разорванным: в украинских диалектах она локализуется в основном в юго-восточных и юго-западных говорах; в белорусских она имеет небольшие островные ареалы на юге среднебелорусских говоров; в украинских и особенно в белорусских диалектах широкое распространение получила возникшая на ее основе и претерпевшая десемантизацию лексема *ov-ьč-bk-a*;

сходный разорванный ареал в восточнославянских диалектах имеет и лексема *žen-a* (**žena* < и.-е. **g^henā* Фасмер II: 46; ЕСУМ 2: 206) к. 57 **žena* т. 6 «Рефлексы *е» (см. к.-схему 18): в украинских и белорусских диалектах она активно вытесняется лексемой *žen-ьk-a*;

čel-o (**čelo* < и.-е. **kelom* ЭССЯ 4: 45) к. 5 'лоб человека' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 48): лексема плотно покрывают территорию западной и южной Славии и имеет небольшие островные ареалы в украинских говорах и микроареалы – в южнорусских;

grob-ъ (**grobъ* < **grebti* < *и.-е. *ghrebh-* ЭССЯ 7: 133) к. 45 'могила, яма, в которой хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи» (см. к.-схему 50): лексема плотно покрывает территорию южной и практически всей западной Славии (исключение составляют лужицкие диалекты, где распространена лексема *rov-ъ*), имеет небольшой клинообразный ареал в говорах Правобережной Украины и микроареал в белорусских говорах на границе с

польскими диалектами (п. 336); в восточнославянских диалектах эта лексема ранее имела более широкое распространение, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности XI–XII в., ср. *ископавъшию емѹ гробъ* Патерик Син. XI–XII в. (СРЯ XI–XVII 4: 137).

Ограниченный ареал этих праславянских лексем в диалектах восточнославянских языков связан с теми эволюционными процессами, которые протекали в их лексических системах в ходе исторического развития. Все эти лексемы (за исключением лексемы *žaba* ‘лягушка’) были известны восточнославянским языкам в древности, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности (ср.: *вечерѧ* ‘ужин, вечерняя трапеза’ Срезн. I: 251–252; *очи* ‘глаза’ Срезн. II: 642; *овьца* ‘овца’ Срезн. II: 596; *жена* 1) ‘женщина’; 2) ‘жена’ Срезн. I: 856; *чело* ‘лоб’ Срезн. III: 1488; *гробъ* ‘могила’ СРЯ XI–XVII 4: 137). Однако в процессе их языковой истории эти слова либо сократили сферу своего использования, так как приобрели определенную стилистическую окраску (ср. *очи*, *чело*), либо развили новое значение (ср. *вечерѧ*, *гробъ*). Все это привело к изменению их локализации в пространстве.

Так, в частности, разрушение ареала праславянских лексем *žen-a* и *ovьs-a* в украинских и белорусских диалектах произошло под влиянием возникших на их основе дериватов *žen-ьk-a* и *ov-ьс-ьk-a*, претерпевших десемантизацию, приведшую к утрате их деминутивного значения. О позднем характере формирования ареалов лексем *žen-ьk-a* и *ov-ьс-ьk-a* свидетельствует сама их словообразовательная структура, производный характер которой указывает на вторичность этих номинаций.

Что касается лексем *večer-j-a* и *oč-i*, имеющих латеральный юго-западный ареал в русских диалектах, то обе эти лексемы были известны русскому языку на ранних этапах его развития, а лексема *oči* до сих пор продолжает свое существование, хотя и является стилистически маркированной. Об этом говорят памятники древнерусской письменности, в которых они употреблялись в том же значении (ср.: *вечерѧ* ‘ужин, вечерняя трапеза’: *кгда твориши обѣдъ или вечерю*. Панд. Ант. XI в.; *Гладькаѧ вечера и сласть, хлѣбъ ти соль, новаѧ пѣдь*. Гр. Наз. XI в.; *Видиши обѣды и вечера и питѣння и прелестъ и говоръ*. Златостр.; *оутготоваи чьто вечераж*. Остр. Ев.; Панд Ант. XI в.; *вечеряхомъ много же бесѣдовавъше*. Мин. Чет. февр. 288 Срезн. I: 251–252; *очи* ‘глаза’ Срезн. II: 642; *сѣмотря бываемыхъ съ вѣрою тѣлесьнымима очима и дѣвьнымима* Изб. Св. 1076). И лишь значительно позднее, но не ранее XVI–XVII вв., появляются в современном значении лексемы *ужин* и *глаза* (см. Черных I: 190; II: 285).

Витальность этих древних лексем в русских диалектах, граничащих с украинскими и белорусскими, во многом поддерживается благодаря этим диалектам, в которых они имеют повсеместное распространение.

2.4. Лексема широко распространена в южнославянских диалектах и имеет ограниченный ареал – в восточно- и западнославянских.

Этот ареальный сценарий встречается довольно часто. Ценность его определяется тем, что именно на периферии Славии до сих пор хорошо сохраняются древнейшие праславянские лексемы, ср., например, распространение лексем:

||ež-ь (**fj*)ežь // *ožь < и.-е. *eg'hjo Фасмер II: 10; ЭССЯ 6: 37) к. 10 'ёж' т. 1 «Животный мир»: лексема имеет плотный ареал в южнославянских, а также в русских, польских, словацких и лужицких диалектах, тогда как в остальных восточно- и западнославянских языках ее ареал ограничен лексемами *||ež-ьk-ь* (в чешских диалектах), *||ež-ak-ь* (в украинских), *||ež-ik-ь* (в белорусских и частично в русских);

bod-e-ть <se> (**bodetj* < и.-е. *bodh-, bedh- ЭССЯ 2: 222) к. 56 'бодает (о корове)' т. 2 «Животноводство»: лексема имеет обширный ареал в южнославянских диалектах, а также в польских и лужицких и ограниченный – в остальных западно- и восточнославянских: в русских диалектах с ней конкурирует лексема *bod-a-j-e-ть* <se>, в украинских – *bjj-e-ть* <se>; в белорусских и словацких – *kol-j-e-ть* <se>; в чешских – лексема *tъk-a-j-e-ть* <se>;

tъm-ь (**tъmъ* < и.-е. *(s)tern- Фасмер IV: 48; Шапошников 2: 413) к. 50 'терн' т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет плотный ареал в южнославянских диалектах, а также в чешских, лужицких, украинских и южнорусских; в польских диалектах с ней конкурируют лексемы *tъm-j-ь*, *tъm-in-a*, *tъm-bj-e*; в словацких – лексема *tъm-j-ь*; в белорусских она имеет спорадическое распространение, при этом находится в отношениях конкуренции с лексемами *tъm-j-ь* и *tъm-j-o*;

smol-a (**smola* < и.-е. *smelti Фасмер III: 690; Черных II: 180) к. 3 'смола хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 19): лексема широко распространена в южнославянских диалектах, но имеет ограниченные ареалы в восточно- и западнославянских: в русских диалектах с ней конкурирует лексема *sěr-a*, в украинских, белорусских, польских, лужицких, западно- и среднесловацких – лексема *živ-ic-a*, в чешских – лексема *plusk-yr-ic-a*, в южнорусских, в юго-западных украинских и в западнословацких – лексема *kyľej-b*;

večer-j-a-j-e-tь (< и.-е. *veker- Фасмер I: 309; ЕСУМ 1: 366) к. 64 'ест ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 20): лексема широко представлена во всех славянских диалектах, за исключением польских и русских, где ее распространение локально ограничено: в русских диалектах ареал этой лексемы находится в основном в говорах южно-русского наречия, реже в западных среднерусских (псковских) говорах; в польских диалектах она локализуется в некоторых малопольских, мазовецких и силезских говорах. Причем во всех случаях ее функционирование ограничено другими, более употребительными лексемами: в русских диалектах лексемой *užin-a-j-e-tь*, а в польских – описательной конструкцией *ěs-tь kolacij-ø*. Разрушение ареала этой праславянской лексемы произошло, по видимому, в XVI-XVII вв., когда в русском языке утверждается лексема *ужинать* (Черных I: 190; II: 285), а в польском – заимствованная из латинского языка лексема *(kolacij)-a* (Brückner 1927: 244);

měst-o (*měst-o* < и.-е. *meit(h)-, *mēit- ЭССЯ 18: 206) к. 46 'место' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 21): лексема широко распространена в южнославянских диалектах, но имеет ареальные ограничения в восточно- и западнославянских, особенно в польских, где ее активно вытесняет лексема *měst-ьс-е*; под влиянием польского языка происходит разрушение и восточнославянского ареала лексемы *měst-o*, так как в украинских и белорусских диалектах все более широкое распространение получает лексема *měst-ьс-е*;

ust-a (**usta* < и.-е. *ōus-t-/*əus-t- Вору́с: 671) к. 16 'рот' т. 9 «Человек» (см. к.-схему 54): лексема плотно покрывает территорию южной Славии, имеет островные ареалы в западно- и среднесловацких диалектах, а также в западных чешских; дискретный ареал – в польских диалектах; в восточнославянских диалектах у нее отмечены лишь микроареалы в украинских юго-западных (п. 421) и юго-восточных (п. 504) говорах, в севернорусских (костромских пп. 689, 709), среднерусских (тверских п. 698, псковских п. 691) и южнорусских (брянских п. 811) говорах. Можно предположить, что в восточнославянских диалектах эта лексема имела ранее более широкое распространение, о чем свидетельствуют памятники древнерусской письменности (ср. др.-рус. *Ѹста* с широким спектром значений 'рот', 'губы', 'язык', 'слова', 'устье' и др., Срезн. III: 1273), а также данные русского литературного языка, где эта лексема продолжает свою жизнь, хотя и как стилистически маркированная, кроме того, многочисленные дериваты (ср. *устный*, *устно*, *устье*) и фольклорные тексты. Обширный ареал этой лексемы, наличие индоевропейских соответствий не вызывают сомнений в ее праславянской древности;

bor-ъ (**borъ* < и.-е. **bher-* ЭССЯ 2: 216) к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 59): лексема широко распространена в южнославянских диалектах, имеет небольшие островные ареалы в западнословачских, в чешских моравских и ганацких говорах и микроареал – в юго-западных украинских (п. 469);

květ-ъ (**květ-ъ* < **kuojto* ЭССЯ 13: 162) к. 14 'цветок' т. 3 «Растительный мир»: лексема широко распространена в южнославянских диалектах (за исключением болгарских), из западнославянских – в словацких и польских; кроме того, она имеет ограниченные островные ареалы в юго-западных украинских говорах, в северо-восточных белорусских и в западных русских.

Плотный ареал этих лексем, имеющих праславянское происхождение, в южнославянских языках и дискретный в западно- и восточнославянских является свидетельством тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены в процессе их языковой истории. Разрушение их ареала произошло в результате дальнейшей языковой эволюции, в частности, за счет возникновение на их основе производных лексем (например, *měst-ъc-e*, *llež-ak-ъ*, *llež-ik-ъ*, *тъm-in-a*, *květ-ъk-ъ*), которые постепенно расширяли свою экспансию.

2.5. Лексема широко распространена в восточнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в западно- и южнославянских.

Этот ареальный сценарий встречается довольно редко, причем в основном на фонетических картах атласа. В качестве иллюстрации можно привести распространение таких лексем, как:

krъt-ъ (**krъtъ* < и.-е. *(s)ker- ЭССЯ 13: 57) к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир»: лексема равномерно покрывает всю территорию восточной Славии, но имеет ареальные ограничения в западно- и южнославянских диалектах. Обширный ареал этой лексемы представлен в диалектах польского и лужицких языков, тогда как в чешских ее ареал ограничен лексемами *krъt-ъk-ъ* и *krъt-ic-a*, в словацких – лексемами *krъt-ic-a* и *krъt-ič-ic-a*. В южнославянских диалектах, в частности, в сербских, хорватских, македонских и болгарских, ее вытесняют лексемы *krъt-ic-a* и *krъt-in-a*;

med-j-a (**medja* < и.-е. **medhjā* ЭССЯ 18: 46) к. 35 **medja* т. 6 «Рефлекс *e» (см. к.-схему 23): лексема имеет обширный ареал в восточнославянских диалектах и ограниченный – в западно- и южнославянских: в западнославянских диалектах ограничение ареала наблюдается в западной группе чешских говоров, а в южнославянских – в юго-восточных болгарских;

bob-ъ (**bobъ* < и.-е. **bhabhā* ЭССЯ 2: 148) к. 13 **bobъ* т. 5 «Рефлексы *о»: в восточнославянских, чешских, словацких, словенских, сербских, хорватских и болгарских диалектах лексема распространена повсеместно, тогда как в лужицких, польских, в македонских и боснийских диалектах в ее распространении наблюдаются ареальные ограничения;

orb-ot-a (**orbota* < и.-е. **orbhos* Фасмер III: 427) к. 44 'работа' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 25): лексема имеет широкое распространение в восточнославянских диалектах; из западнославянских – лишь в словацких; из южнославянских – в македонских и болгарских; распространение этой лексемы в польских, чешских и лужицких диалектах ограничено лексемами *port-j-a* и *děl-o*, а в сербских, хорватских и словенских – лексемами *rad-ъ*, *po-sъl-ъ* и *děl-o*. Примечательно, что лексема *port-j-a*, восходящая к глаголу **portiti* 'посылать, отправлять кого-то или быть посланным с каким-то заданием', появляется в польском языке не ранее XV века (Boryś: 478). Еще позже, не ранее XVII в., она фиксируется и в чешском языке (Machek: 472). Лексема *po-sъl-ъ* в южнославянских диалектах появляется не ранее XIII в. (Skok III: 13); значение 'работа' у лексемы *rad-ъ* в сербско-хорватском языке является вторичным, возникшим на основе словосочетания *raditi o poslu* (Skok III: 97), и только лишь лексему *děl-o* П. Скок относит к балто-славянской эпохе (Skok I: 412). Показательно, что лексема *orb-ot-a* до сих сохраняется в южно- и западнославянских языках, но в ином значении, ср. серб. *rabota* 'барщина' (П. Скок сопровождает это слово пометой «феодалный термин» Skok III: 91); слн. *rabôta*, чеш., слц. *robota* 'барщина', плс., луж. *robota* 'то же'. В связи с этим можно предположить, что лексема *orb-ot-a* в славянских языках является праславянским диалектизмом. Интересно, что и в восточнославянском ареале она начинает «сдавать свои позиции»: в белорусских и особенно в украинских диалектах под влиянием польского языка ширится распространение лексемы *port-j-a*.

2.6. Лексема широко распространена в западнославянских диалектах, но имеет ограниченный ареал – в восточно- и южнославянских.

Этот ареальный сценарий также встречается довольно редко, ср. распространение лексем:

rys-ъ (**rysъ* < и.-е. **reik'-*, *rik'-* Фасмер III: 248; Черных II: 25) к. 9 'собака' т. 2 «Животноводство» (см. к.-схему 26): лексема имеет плотный ареал в западнославянских диалектах, а также в словенских и ограниченный – в восточно- и южнославянских: в восточнославянских диалектах наряду с лексемой *rys-ъ* широко распространена также заимствованная из иран. лексема

(*sabak*)-а; в болгарских, македонских, сербских диалектах – лексема *kuč-e*, а в хорватских – лексема *suc-ьк-ъ*;

gnoj-ь (**gnojь* < **gniti* < и.-е. **ghnēi*- ЭССЯ 6: 177-179) к. 28 ‘навоз’ т. 4 «Сельское хозяйство» (см. к.-схему 27): лексема широко распространена в западнославянских, украинских, белорусских, словенских и хорватских диалектах, во всех остальных славянских языках ее ареалы являются либо островными (сербские, македонские диалекты), либо латеральными (русские), либо точечными (болгарские); в южнославянских диалектах ее ареал ограничивает заимствованная из турецкого языка лексема (*žubr*)-е (тур. *gübre*), а в русских – лексемы *na-voz-ъ* и *na-zem-ъ*;

běd-a (*běditi* < и.-е. **bhejdhō* ЭССЯ 2: 54; **bhojdhā* Шапошников 1: 5) к. 62 ‘бедность, нужда’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 62): лексема имеет обширный ареал в западнославянских диалектах, небольшие островные ареалы в хорватских, сербских, украинских и микроареалы – в македонских (пп. 90, 97), белорусских (пп. 364, 384) и русских говорах (п. 714);

zvон-ъ (**zvonь* < **zvněti* < и.-е. **ghvono*s Фасмер II: 87; и-е **ǵh̥en*- Вору́с:146) к. 47 ‘колокол’ (церковный) т. 10 «Народные обычаи»: лексема имеет обширный ареал в западной Славии, в украинских, белорусских и словенских диалектах, латеральный – в хорватских кайкавских говорах и южнорусских брянских и смоленских, микроареал – в западноболгарских говорах (пп. 115, 117);

2.7. Лексема имеет общеславянское распространение, но в ее локализации во всех славянских диалектах существуют территориальные ограничения. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение лексем:

sěr-a (**sěra* родств. лат. *sērum* Фасмер III: 603) к. 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (см. к.-схему 32): лексема имеет ареальные ограничения во всех славянских диалектах, за исключением польских, где она представлена довольно плотным ареалом;

(*j*)*elx-a* (*(*j*)*elx-a* < и.-е. **alisā* Фасмер III: 137; ЭССЯ 6: 23) к. 37 ‘ольха’ т. 3 «Растительный мир»: лексема имеет ограниченный ареал практически во всех славянских диалектах, за исключением словацких и лужицких, где ее ареал является системным; в восточнославянских, польских и чешских диалектах ее распространение ограничивает лексема *olbš-in-a*, а в южнославянских – лексемы *olbš-ik-a* и *olbš-ьк-a*;

byk-ъ (**byk-ъ* < и.-е. **bukati*, *bučati*, *byčati* ЭССЯ 3: 148) к. 3 'некастрированный самец коровы' т. 2 «Животноводство»: лексема зафиксирована во всех славянских диалектах, однако везде она вступает в отношения конкуренции с другими лексемами: в украинских, белорусских, польских и болгарских диалектах ее ареал ограничивает заимствованная из тюркских языков лексема (*bugaj*)-ъ, в русских – лексема *porz-ъ*; в словацких – лексема *bu-jak-ъ*, а в македонских, словенских и сербских диалектах – лексема *jun-ъc-ъ*;

myš-ъ (**myšъ* < и.-е. **mīš*- ЭССЯ 21: 64) к. 14 'мышь' т. 1 «Животный мир» (см. к.-схему 28): лексема распространена во всех славянских диалектах, однако в польских и украинских она имеет разорванный ареал, так как ее активно теснит лексема *myš-a*, в македонских – островной ареал, так как он ограничен широко распространенной лексемой *gluš-ъc-ъ*, а в болгарских – микроареал, так как здесь широко используются лексемы *myš-ъk-a* и *myš-ъk-ъ*. Кроме того, в форме *f* она известна в восточно- и западнославянских диалектах, а также в словенских; в остальных южнославянских диалектах лексема *myš-ъ* (*m*);

zbr-ě-j-e-tb <*se*> (**zbrěti* < и.-е. **g'her*: *g'her^e* : *g'herē* Фасмер II: 106; Шапошников 1: 329) к. 63 'зреет' (о хлебах) т. 4 «Сельское хозяйство»: лексема широко распространена в русских, чешских, македонских и болгарских диалектах, тогда как в остальных славянских диалектах ее ареал ограничен другими лексемами: в восточнославянских – лексемой *spě-j-e-tb*, в украинских – лексемами *do-stig-a-j-e-tb*, *pri-stig-a-j-e-tb*, в польских, чешских, словацких, словенских, хорватских и украинских диалектах – лексемой *do-zbr-ě-va-j-e-tb* <*se*>, в польских, кроме того, лексемами *do-sta-va-j-e-tb* <*se*>, *zbr-ě-n-ě-j-e-tb*, в словенских – лексемой *zbr-i-tb* <*se*>, в болгарских – заимствованной из греческого языка лексемой (*fias*)-*va-j-e-tb*;

goba-a (**goba* < и.-е. *sg^hombhā* ЭССЯ 7: 78) к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир» (см. к.-схему 181): лексема широко распространена в словенских, болгарских и чешских диалектах, имеет островные ареалы в говорах Эгейской Македонии и в юго-восточных говорах, а также в словацких, польских, русских, украинских диалектах; микроареалы – в белорусских (п. 372).

Несмотря на это разнообразие ареальных сценариев, среди ареалов лексем, имеющих статус архаизма, можно выделить несколько типов повторяющихся ареалов:

– **системный** (или сплошной ареал), когда праславянская лексема равномерно покрывает всю территорию Славии (ср., например, ареалы лек-

сем *pol-j-e* к. 29 т. 5 «Рефлексы *о», *mor-j-e* к. 29 т. 5 «Рефлексы *о», *spor-ъ* к. 20 т. 5 «Рефлексы *о», *rog-ъ* к. 23 т. 5 «Рефлексы *о», *ros-a* к. 43 т. 5 «Рефлексы *о», *kor-a* к. 45 т. 5 «Рефлексы *о», *vod-a* к. 33 т. 5 «Рефлексы *о», *kon-j-ъ* к. 26 т. 5 «Рефлексы *о и др. в фонетическом томе «Рефлексы *о»; или распространение лексем *zem-j-a* к. 47 т. 6 «Рефлексы *е», *med-ъ* к. 12 т. 6 «Рефлексы *е», *ber-e-ть* к. 28 т. 6 «Рефлексы *е», (*j)ezero //ozero* к. 5 т. 6 «Рефлексы *е», (*j)elen-ь//olen-ъ* к. 6 т. 6 «Рефлексы *е», *per-o* к. 29 т. 6 «Рефлексы *е» и др. в томе «Рефлексы *е»; или *bez-a*, *vьt-a* в 3 томе «Растительный мир»);

– **разорванный**, когда ареал праславянской лексемы подвергся разрушению. В его пространстве существуют лакуны, разделяющие его на фрагменты, ср., например, распространение таких праславянских лексем, как *dьž-i-ть* к. 56 ‘держит’ т. 9 «Человек» или *otb-ot-a* к. 44 т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которые в польских диалектах имеют разорванные ареалы; или лексем *ov-ьс-a* к. 5 **овьса* т. 5 «Рефлексы *о» и *žen-a* к. 57 **žena* т. 6 «Рефлексы *е» – в украинских и белорусских; *med-j-a* к. 35 **medja* т. 6 «Рефлексы *е» – в чешских и болгарских диалектах; *dob-ъ* к. 26 ‘дуб’ т. 3 «Растительный мир», *ovьs-ъ* к. 50 ‘овес’ т. 4 «Сельское хозяйство», *pьs-ъ* к. 9 ‘собака’ т. 2 «Животноводство», *gnoj-ъ* к. 28 ‘навоз’ т. 4 «Сельское хозяйство» – в южнославянских;

– **разреженный** (или дискретный), когда ареал общеславянской лексемы не является плотным, поскольку она находится в отношениях конкуренции с другой лексемой, однако еще довольно хорошо представлена в славянских диалектах, ср., например, распространение таких праславянских лексем, как *žab-a* к. 31 ‘лягушка’ т. 1 «Животный мир» в русских диалектах; *měst-o* к. 46 ‘место’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в украинских и белорусских; *krьt-ъ* к. 12 ‘крот’ т. 1 «Животный мир» – в чешских и словацких; *llež-ъ* – в чешских, украинских и белорусских диалектах; *myš-ъ* к. 14 ‘мышь’ т. 1 «Животный мир» – в польских, украинских, белорусских, болгарских, македонских; (*j)elx-a* к. 37 ‘ольха’ т. 3 «Растительный мир» во всех славянских диалектах, за исключением словацких и лужицких, где ее ареал является сплошным; *sq-sěd-ъ* к. 2 ‘сосед, человек, живущий в соседнем доме’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в сербских диалектах; *ust-a* к. 16 ‘рот’ т. 9 «Человек» – в польских;

– **латеральный**, когда ареал общеславянской лексемы в одних славянских диалектах является плотным, а в других, сопредельных с ними, – маргинальным. На былое существование лексемы на данной территории указывают либо памятники письменности, либо возникшие на ее основе де-

риваты, ср., например, латеральные ареалы таких праславянских лексем, как *večer-j-a* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *večer-j-a-j-e-tь* к. 64 'ест ужин' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *gnoj-ь* к. 28 'навоз' т. 4 «Сельское хозяйство», *oč-i* к. 6 'глаза человека' т. 9 «Человек», *zvon-ь* к. 47 'колокол' (церковный) т. 10 «Народные обычаи» в южнорусских диалектах; *dьž-i-tь* к. 56 'держит' т. 9 «Человек» – в польских говорах Силезии; *smol-a* к. 3 'смола хвойного дерева' т. 3 «Растительный мир» – в польско-белорусском пограничье; *slin-a* к. 20 'слюна' т. 9 «Человек», *zvon-ь* к. 47 'колокол' (церковный) т. 10 «Народные обычаи» – в хорватских кайкавских говорах; *zvěr-ь* к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир» – в польских и словацких диалектах; *(j)esen-ь* // *osen-ь* к. 20 **(j)esenь* // **osenь* т. 6 «Рефлексы *е» – в чешских ляхских говорах;

– **островной**, когда ареал общеславянской лексемы в тех или иных славянских диалектах является фрагментарным, ср., например, распространение такой праславянской лексемы, как *sěr-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», ареал которой во всех славянских диалектах, за исключением польских, является островным; или островные ареалы лексем *znaj-e-tь* к. 73 'знает' т. 9 «Человек» – в словенских и польских диалектах; *gřb-a* к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир» – в словацких, польских, украинских и македонских диалектах; *čel-o* к. 5 'лоб человека' т. 9 «Человек» и *grob-ь* к. 45 'могила, яма, в которой хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи» – в украинских диалектах; *květ-ь* к. 14 'цветок' т. 3 «Растительный мир» – в восточнославянских диалектах; *běd-a* к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в украинских, хорватских и сербских диалектах; *ust-a* к. 16 'рот' т. 9 «Человек» и *bor-ь* к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир» – в словацких и чешских диалектах;

– **микроареал (или мерцающий)**, когда ареал общеславянской лексемы охватывает всего несколько населенных пунктов, ср., например, микроареалы таких праславянских лексем, как *baran-ь* к. 4 'некастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство» – в хорватских диалектах; *sq-sěd-ь* к. 2 'сосед, человек, живущий в соседнем доме' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и *zvon-ь* к. 47 'колокол' (церковный) т. 10 «Народные обычаи» – в болгарских; *slin-a* к. 20 'слюна' т. 9 «Человек» – в сербских; *běd-a* к. 62 'бедность, нужда' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в русских, белорусских, македонских; *ust-a* к. 16 'рот' т. 9 «Человек» в русских и украинских; *čel-o* к. 5 'лоб человека' т. 9 «Человек» – в русских; *grob-ь* к. 45 'могила, яма,

в которой хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи», *gob-a* к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир» – в белорусских; *bor-ъ* к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир» – в украинских и т.д.

Несмотря на то, что ареалы этих лексем разные, общеславянский характер их распространения свидетельствует в пользу их праславянской древности. Статус этих ареалов – самый высокий в типологии славянских ареалов, поскольку они являются живым свидетельством диалектальности праславянского языкового континуума. Показательно, что все эти лексемы имеют индоевропейские параллели, что также подтверждает их праславянскую древность. Данная ситуация находится в полном соответствии с положениями лингвистической географии: «Когда какое-либо новое языковое явление распространилось до того, что оно охватывает уже почти всю, но не целиком всю территорию данного языка, то понятно, что старое, теперь, так сказать, затопленное другим явлением, сохраняется только кое-где в отдаленных углах. Поэтому можно предположить, что одинаковые языковые явления, находящиеся теперь в разных углах данной территории, представляют собой отдельные остатки некоторого старого явления, некогда охватывавшего целую территорию, но теперь отступившего перед наплывом нового» (Теньер 1966: 114).

Из приведенного материала видно, что архаичные языковые явления могут находиться как на периферии, так и в центре современной Славии. Они могут иметь не только локально ограниченные, но и обширные ареалы, разрушение которых может происходить как в центре, так и на периферии. Причем при их разрушении центр иногда оказывается даже более архаичным, чем периферия, где чаще всего происходит зарождение новых диалектизмов. Как свидетельствуют карты Атласа, вся периферия Славии подвержена разрушительным процессам.

Разрушенные ареалы праславянских лексем красноречиво говорят о том, что явление более древнее нередко занимает большую площадь, чем явление более позднее, ибо оно начало распространяться значительно раньше, поэтому часто становится причиной возникновения нового явления. В этом смысле показательна сама типология процесса разрушения ареалов архаичных лексем: этот процесс связан, как правило, с возникновением на базе старой лексемы новой, в которой сохраняется как бы «мерцающий» свет ее производящей (ср., например, ареалы лексем *krъt-ic-a*, *krъt-ič-ic-a*, *krъt-in-a*, *krъt-ъk-ъ*, *ov-ъč-ъk-a*, *žen-ъk-a*, *||ež-ъk-ъ*, *||ež-ak-ъ*, *||ež-ik-ъ*, *měst-ъc-e*, *myš-ъk-a*, *dъb-ov-in-a*, *dъb-ov-o deŕv-o*, *sq-sěd-ъk-a*, *zvěr-ę*, *zvěr-in-a*, *květ-ъk-ъ*, *рbъ-ъk-ъ*, *тъn-in-a*). Таким образом, «историческая последовательность язы-

ковых событий записывается, так сказать, географией на данной территории, где запись эту остается только прочесть» (Теньер 1966: 114).

ИННОВАЦИИ

При исследовании инноваций мы также имели в виду, прежде всего, временной аспект, а не функциональный. Поэтому под **инновациями** понимаются лексемы, не имеющие общеславянского распространения и индоевропейских соответствий, которые возникли в истории отдельных славянских языков довольно поздно и поэтому не относятся к праславянским.

Понятно, что это определение инноваций также является **рабочим**, поскольку оно отражает лишь возможную, но не обязательную характеристику соответствующих слов, так как инновации образуются в языке постоянно, что обусловлено внутренними причинами развития языка. Они возникали и в рамках праславянского языка, ср., например, такие праславянские инновации, как *agnьсь* (ЭССЯ 1: 57); *bělъкъ* (ЭССЯ 2: 82); *bogataŝь* (ЭССЯ 2: 158); *dobyтъкъ* (ЭССЯ 5: 49); *koŝa* (ЭССЯ 12:35); *kroky, krokъve* (ЭССЯ 12: 8); *maslo* (ЭССЯ 17: 232); *nevěsta* (ЭССЯ 26: 71); *noga* праславянское новообразование, которое первоначально значило 'копыто' и вытеснило старое и.-е. название ноги *rēd-/*rōd- (ЭССЯ 25: 164) и др. Однако такое ограничение в определение инноваций вводится автором сознательно, чтобы избежать спорных случаев при их выявлении. В связи с этим в целях повышения чистоты эксперимента к анализу привлекались лишь денотативные инновации, т.е. лексемы, в самом значении которых содержалось указание на их позднее происхождение. В опубликованных томах «Общеславянского лингвистического атласа» таких очевидных инноваций сравнительно немного, в основном это материалы восьмого тома Атласа «Профессии и общественная жизнь», в котором немало новообразований исторической эпохи и заимствований разного времени.

При сопоставлении ареалов архаизмов и инноваций первое, что бросается в глаза, – это отсутствие у инноваций обширных ареалов. Объясняется это, по-видимому, тем, что при возникновении нового диалектного явления зона его распространения является довольно ограниченной, и только лишь со временем она может увеличиваться².

² Ср. в связи с этим следующее замечание: «Теоретически допустимо, что в начале своего формирования диалектная зона имеет небольшую территориальную протяженность. По мере роста она как бы захватывает новые облас-

И уже этот факт является красноречивым свидетельством их позднего происхождения. Все ареалы инноваций являются, как правило, локально ограниченными, однако и здесь прослеживается определенная повторяемость, позволяющая говорить об их типологии.

1. Лексема не имеет общеславянского распространения, но локализуется в диалектах трех славянских языковых групп

Репертуар этих ареальных сценариев довольно бедный, причем среди них чаще всего встречаются два, когда:

1.1. Лексема имеет обширный ареал в западнославянских диалектах и ограниченный – в восточно- и южнославянских, ср. распространение следующих лексем:

(*paper*)-ъ к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 217): эта заимствованная из немецкого языка лексема широко распространена в западной Славии (за исключением лужицких диалектов, где она существует в форме *paper-a*) и в говорах Правобережной Украины; кроме того, она имеет разреженные ареалы в словенских (в доленских, штаерских, прекмурских и в говорах Каринтии), в хорватских (в кайкавских и славонских) и в сербских (в шумадийско-воеводинских и косовско-ресавских) диалектах; а из восточнославянских – островной ареал в юго-западных белорусских говорах.

Сходный ареал имеет заимствованная из немецкого языка лексема (*jarmark*)-ъ к. 48 ‘периодическая широкая торговля’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 216), которая плотно покрывает всю территорию западной Славии, а также Украины, имеет небольшой островной ареал в говорах Словении (в основном в Каринтии); латеральный ареал – в белорусских диалектах (в юго-западных и западнополесских говорах) и микроареалы – в среднерусских (Твер. п. 726) южнорусских говорах (Белгор. п. 844).

Эти лексемы, строго говоря, являются своеобразными европеизмами нового времени. В западнославянских языках лексема (*paper*)-ъ была заимствована из ср.-в.-нем. *paper* /*papyr*. Эта лексема, однако, является романским континуантом лат. *paperis*, источником которого является греч. *παπῖρος*,

ти, увеличивается и в период наибольшего расцвета достигает максимальной площади» (Джураев 1991: 118).

восходящее к др.-егип. *pa-per-a* 'относящийся к фараону'. В польском языке эта лексема утверждается в XVI в. (Bogus: 411).

Лексема (*jar-mark*)-ъ также иноязычного происхождения (из ср.-в.-нем. *jārmarkt*) и в польском языке появляется в XV в. (Bogus: 204).

В украинском языке оба слова получили широкое распространение благодаря польскому посредничеству (ЕСУМ 4: 283).

Понятно, что эти лексемы давно уже утратили статус инноваций, так как для того, чтобы образовались обширные ареалы в западнославянском и украинском диалектном континууме, нужно было время. Однако по отношению к праславянским архаизмам они, бесспорно, являются новообразованиями.

Что касается ограниченных ареалов этих лексем в южно- и восточнославянских диалектах, то они, скорее всего, являются результатом культурно-языкового влияния и поздних междиалектных контактов.

1.2. Лексема имеет ограниченный ареал и в восточно-, и в южно-, и в западнославянских диалектах. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, причем, как правило, это небольшие островные ареалы, и лишь иногда они могут быть довольно обширными, ср. распространение следующих лексем:

(*irk*)-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из венгерского языка лексема (венг. *irka*) имеет небольшие островные ареалы в западно- и восточнословацких диалектах, в юго-западных украинских и микроареалы – в словенских прекурских (п. 149) и в хорватских кайкавских говорах (п. 153);

(*tek*)-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. австр. *Theke* < лат. *thēca*) имеет небольшие островные ареалы в хорватских (кайкавских и славонских), словенских (в приморских, прекурских, белоукраинских), в сербских (в основном зетско-сенинских) диалектах и микроареалы – в восточнословацких (пп. 156) и юго-западных украинских (пп. 448, 484) говорах;

(*škol*)-j-ar-ъ к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 224) (от лат. *schola*): лексема имеет дискретный ареал в украинских диалектах, небольшие островные ареалы – в хорватских чакавских, в восточнословацких и польских говорах Силезии и микроареалы – в словенских (пп. 1, 21), сербских (п. 51) болгарских (п. 167) и белорусских (п. 374) диалектах;

(*tint*)-а к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. *Tinte*) имеет плотный ареал в словенских и лужицких диалектах, островные ареалы – в кайкавских хорватских, в сербских диалектах Боснии и Герцеговины, в восточнославянских, в польских кашубских, мазовецких и силезских говорах, в украинских юго-западных говорах и микроареал – в болгарских говорах в Банате (п. 167);

(*fabrikant*)-ъ к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. *Fabrikant*) имеет небольшие островные ареалы в малопольских, а также в новых польских переселенческих говорах, в белорусских юго-западных, в севернорусских архангельских говорах, а также в старожильческих говорах на территории Латвии и Литвы; микроареалы – в сербских переселенческих говорах (п. 168), в чешских ганацких и ляшских (пп. 198, 202) и в украинских юго-западных говорах (пп. 468, 524).

2. Лексема локализуется в диалектах двух славянских языковых групп

Среди ареальных сценариев этого типа представлен лишь один, когда лексема имеет ограниченные ареалы в диалектах обеих языковых групп.

2.1. Лексема распространена в диалектах только восточно- и западнославянской языковых групп и не выходит за их пределы. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение следующих лексем:

(*škola*)-ън-ик-ъ (от лат. *schola*) к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 221): лексема плотно покрывает территорию русских и белорусских диалектов, имеет небольшие островные ареалы в говорах Левобережной Украины, в польских мазовецких и малопольских и микроареалы – в чешских ляшских (п. 207) и восточнославянских (п. 233) говорах;

съ-š-i-t-ъ к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 222): лексема имеет плотный ареал в чешских, польских и украинских диалектах и микроареал – в белорусских (пп. 332, 355);

(*kaje*)-t-ъ к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из французского языка лексема (франц. *cahier*) имеет дискретный ареал в польских диалектах и островной – в соседних с ними юго-западных белорусских говорах;

olov-ъk-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в польских диалектах и имеет небольшие островные ареалы в юго-западных и среднебелорусских говорах;

olov-ъk-o к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островные ареалы в юго-западных украинских диалектах и микроареал – в чешских (пп. 182, 185) и ганацких говорах (п. 196);

(ceruz)-a к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из венгерского языка лексема (венг. *ceruza*) имеет островные ареалы в западно- и среднесловацких диалектах и в юго-западных украинских говорах;

(ceruz)-ъk-a к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная-из венгерского языка лексема (от венг. *ceruza*) имеет островной ареал в среднесловацких говорах и микроареал – в юго-западных украинских (п. 467);

(atrament)-ъ к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 220) (из лат. *atramentum*): эта возникшая на базе лат. *atramentum* лексема имеет обширный ареал в польских, в западно- и среднесловацких диалектах и небольшие островные ареалы – в юго-западных украинских и белорусских говорах;

(paper)-a к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из ср.-в.-нем. *paper /papyr*) плотно покрывает территорию лужицких диалектов и имеет островные ареалы в белорусских северо-восточных и юго-западных говорах;

(kirmas)-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из ср.-в.-нем. *kirmesse*) имеет разреженный ареал в белорусских диалектах, островные ареалы в польских силезских и в мазовецких говорах; микроареалы – в русских старожильческих говорах Литвы и Латвии (пп. 525, 526).

2.2. Лексема распространена в диалектах только западно- и южнославянской языковых групп и не выходит за их пределы. Этот ареальный сценарий встречается довольно редко, ср. распространение следующих лексем:

pis-an-ъk-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в словацких диалектах, латеральный – в чешских ганацких и моравских говорах, островной – в македонских западных говорах; микроареалы – в словенских ровтарских и костелских (пп. 6,

13), в хорватских чакавских (пп. 25, 148а) и в сербских призренско-тимоцких говорах (пп. 84, 87);

(*blajštift*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. *Bleistift*) имеет плотный ареал в лужицких диалектах, островные ареалы в словенских говорах Каринтии, а также в костелских и белоукраинских и микроареал – в чешских (пп. 178, 195);

(*djak*)-ъ к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта греческого происхождения лексема (от греч. *δίακος*) имеет плотный ареал в сербских и хорватских диалектах и микроареал – в западнословацких говорах на территории Венгрии (п. 156);

(*heft*)-ъ к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. *Heft*) имеет небольшие островные ареалы в польских и лужицких диалектах и микроареал – в чакавских хорватских говорах на территории Австрии (п. 146а).

2.3. Лексема распространена в диалектах только восточно- и южнославянской языковых групп и не выходит за их пределы. Этот ареальный сценарий также встречается редко, ср. распространение следующих лексем:

(*tetrad*)-ък-а к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта греческого происхождения лексема (от ср.-греч. *τετράδιον*) имеет обширные ареалы в македонских, болгарских и в русских диалектах; островной ареал – в говорах Левобережной Украины и микроареал – в белорусских северо-восточных говорах (пп. 330, 349);

(*pijac*)-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (из ит. *piazza*) имеет микроареалы в хорватских кайкавских говорах (пп. 32, 35), в сербских косовско-ресавских и призренско-тимоцких (пп. 79, 84) и в украинских юго-западных говорах (п. 483);

(*vašar*)-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из венгерского языка лексема (из венг. *vásár*) имеет обширный ареал в сербских диалектах, островной – в хорватских славонских и микроареал – в украинских юго-западных говорах (пп. 466, 483).

3. Лексема локализуется в диалектах одной славянской языковой группы

Этот тип ареала представлен лучше всего. Особенно в этом отношении продуктивны южно- и восточнославянские диалекты.

Лексема распространена в диалектах только восточнославянской языковой группы и не выходит за ее пределы

3.1. Лексема равномерно покрывает всю территорию восточной Славии: Этот ареальный сценарий в опубликованных томах Атласа отсутствует.

3.2. Лексема имеет восточнославянское распространение, но в ее локализации существуют ограничения, ср. распространение следующих лексем:

(*karandaš*)-ъ к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из тюркских языков лексема (тюрк. *karadaş* Фасмер II: 192) плотно покрывает территорию России и Белоруссии и имеет разреженный ареал в украинских диалектах, где с ней конкурируют лексемы //*olov*-ьс-ь, //*olov*-ьк-о и (*ceruz*)-а;

(*bumag*)-а к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 218): эта заимствованная из итальянского языка лексема (из ит. *bambagia* < лат. *bombacium*, греч. *παμβάκιον*) имеет обширный ареал в русских диалектах и разорванные – в украинских и белорусских;

(*tetrad*)-ъ к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 160): эта греческого происхождения лексема (от ср.-греч. *τετράδι(ov)*) имеет обширный ареал в русских и белорусских диалектах и разреженный – в украинских;

sb-ši-t-ьk-ъ к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет небольшие островные ареалы в северо-восточных и юго-западных белорусских говорах и в юго-восточных украинских;

(*denъg*)-у к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из тат. чагат. *tänkä* или из тюрк. диал. *dengä* Шапошников 1: 217): лексема имеет плотный ареал в русских диалектах и небольшие островные ареалы в северо-восточных белорусских говорах и в юго-восточных украинских;

(*groš*)-i к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта латинского происхождения лексема (от лат. *grossus*) широко распространена в

украинских и белорусских диалектах; имеет микроареал – в южнорусских брянских говорах (пп. 812, 813);

(*jarmark*)-а к. 48 ‘периодическая широкая торговля’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 215): эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. *Jahrmarkt*) широко распространена в русских диалектах, имеет разреженный ареал – в белорусских, латеральный – в украинских северо-восточных полесских говорах и микроареалы – в новых польских переселенческих говорах (п. 240) и в украинских юго-западных (шп. 499, 500);

(*otb-otj*)-ь к. 40 ‘человек, который работает на заводе или на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема полностью покрывает территорию белорусских и русских диалектов и имеет разорванный ареал – в украинских.

Лексема распространена в диалектах только западнославянской языковой группы и не выходит за ее пределы

3.3. Лексема равномерно покрывает всю территорию западной Славии:

(*pěnež*)-e к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из germ. *pfenning*);

3.4. Лексема имеет западославянское распространение, но в ее локализации существуют ограничения, ср. распространение следующих лексем:

(*škol*)-j-ak-ъ к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из латинского языка лексема (от лат. *schola*) имеет плотный ареал в чешских диалектах, островной – в западно- и среднесловацких и точечный – в кашубских говорах (п. 241);

(*žak*)-ъ к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *δίακος*) имеет разреженный ареал в чешских диалектах и островной – в западно- и среднесловацких;

(*škript*)-а к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из венгерского языка лексема (из венг. *scripta* < лат. *scripta*) имеет островной ареал в средне- и восточнословацких диалектах и микроареал – в польских говорах Силезии (п. 310);

Лексема распространена в диалектах только южнославянской языковой группы и не выходит за ее пределы

3.5. Лексема равномерно покрывает всю территорию южной Славии. Этот ареальный сценарий в опубликованных томах Атласа отсутствует.

3.6. Лексема имеет южнославянское распространение, но в ее локализации существуют ограничения. Этот ареальный сценарий встречается чаще всего, ср. распространение следующих лексем:

děl-av-ьс-ь к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет плотный ареал в словенских диалектах и микроареал – в хорватских чакавских говорах (пп. 22, 25);

(sold)-i, (šold)-i к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (ит. *soldo*) имеет небольшие островные ареалы в словенских приморских и хорватских чакавских говорах;

sъ{n-jьm}ъ, sъ-jьm-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет разреженный ареал в словенских диалектах и островной – в прилегающих к ним хорватских чакавских и кайкавских говорах;

(kart)-a к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (ит. *carta*) имеет латеральный ареал в словенских приморских говорах, в хорватских чакавских и в сербских зетско-сенинских;

olov-ъk-a к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширный ареал в хорватских и сербских диалектах;

rad-ьn-ik-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в хорватских и сербских диалектах;

nov-ьс-ь, nov-ьс-и к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширные ареалы в хорватских и сербских диалектах и микроареал – в словенских штаерских (п. 17) и в болгарских говорах в Банате (п. 167);

(charti)-j-a к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (нов.-греч. *χαρτί*) имеет обширный ареал в сербских и болгарских диалектах, микроареалы – в хорватских славонских (п. 39), а также в северных и центральномакедонских говорах (пп. 93, 98);

(*panadjur*)-ъ, (*panagir*)-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (н.-греч. *πανηγύρι*) широко распространена в македонских и болгарских диалектах, имеет микроареалы – в сербских призренско-тимокских (п. 87), в восточногерцеговинских (п. 68) и в хорватских чакавских говорах (п. 42, 43);

mast-i-dl-o к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет обширные ареалы в болгарских, македонских и сербских диалектах;

(*par*)-i, (*par*)-е к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *para* < араб. *parā*) имеет обширный ареал в сербских, македонских и болгарских диалектах;

(*moliv*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (греч. *μολύβι*) широко распространена в македонских и болгарских диалектах;

(*lapeš*)-ъ, (*lapiš*)-ъ, (*lapis*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из итальянского языка лексема (ит. *lapis*) имеет латеральный ареал в приморских словенских, в чакавских хорватских и сербских зетско-сеникских говорах;

kъnig-a к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема широко распространена в македонских диалектах и имеет островные ареалы в юго-западных и восточных болгарских говорах.

4. Лексема локализуется в диалектах одного славянского языка

Обращает на себя внимание тот факт, что эти инновации концентрируются в основном на славянском юге, особенно много их в диалектах словенского языка, где они чаще всего имеют обширные ареалы, а также в говорах Эгейской Македонии.

Значительно меньше их в западнославянском ареале (где они локализируются в основном в чешских диалектах), а также – в восточнославянском.

Среди многочисленных ареальных сценариев отчетливо просматриваются два типа ареалов – обширный и ограниченный.

4.1. Лексема имеет обширный ареал в диалектах одного языка

Словенские диалекты

(*šol*)-*ar*-ъ к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из ср.-в.-нем. *schuole* < ср.-лат. *scholārius* Bezlaž 4: 91); *sv̑-vež*//-*ъk*-ъ к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *svin-ъč-ъn-ik*-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*dьnar*)-ъ к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из лат. *dēnārius*);

Сербские диалекты

sv̑-vež-ъk-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

Чешские диалекты

děl-ъn-ik-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

Лужицкие диалекты

děl-a-ter-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»;

Украинские диалекты

//*olov-ъc*-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь».

4.2. Лексема имеет ограниченный ареал в диалектах одного языка

Словенские диалекты

uč-en-ъc-ъ к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в горенских, доленских, штаерских и прекмурских говорах (пп. 9, 16, 19, 21);

Сербские диалекты

pro-pis-ъ к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет островной ареал в шумадийско-воеводинских говорах;

Хорватские диалекты

(*bělěž*)-*ъn-ic*-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (от тур. *beleg*) имеет небольшие островные ареалы в кайкавских и чакавских говорах;

tež-ak-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в чакавских говорах (пп. 25, 146а);

Македонские диалекты

(*tefter*)-ъ к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *defter* < греч. *διφτερα*) имеет островной ареал в говорах Эгейской Македонии;

(*kondil*)-ъ к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (из греч. *κονδυλί, κοντύλι*) имеет микроареалы в говорах Эгейской Македонии (п. 107) и Албании (п. 106)

(*mireker*)-ъ к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из турецкого языка лексема (тур. *müreker* < *muräkâb*) имеет небольшой островной ареал в западной группе македонских говоров;

(*melan*)-ъ к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (из греч. *μελανι(ov)* < *μελας, μελανος*) имеет небольшой островной ареал в говорах Эгейской Македонии;

(*kalam*)-ar-ъ к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из греческого языка лексема (из греч. *καλαμάριον*) имеет микроареал в говорах Эгейской Македонии (пп. 108, 109);

Чешские диалекты

дѣн-ѣн-ик-ъ к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет небольшие островные ареалы в чешских диалектах;

па-дѣн-ѣн-ик-ъ к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: лексема имеет микроареалы в ляхских и моравских говорах чешских диалектов (пп. 202, 204);

(*grejcar*)-i к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (нем. *Kreuzer*) имеет микроареалы в ганакских, ляхских и моравских говорах чешских диалектов (пп. 201, 202, 206);

Русские диалекты

(*fabrič*)-ѣн-ик-ъ, (*fabrič*)-ѣн-ъ к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: эта заимствованная из немецкого языка лексема (из нем. *Fabrikant*) имеет микроареалы в севернорусских вологодских и костромских говорах (пп. 597, 686), в среднерусских владимирско-поволжских (пп. 765, 770), новгородских (п. 658), в южнорусских курских (п. 833) и смоленских (п. 747) говорах.

При знакомстве с этими инновациями первое, что бросается в глаза, — это то, что среди них практически отсутствуют славянские названия. Как правило, это лексемы иноязычного происхождения, которые были либо адаптированы с помощью славянских словообразовательных средств (ср., например, лексемы (*škol*)-j-ar-ъ к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от лат. *schola*; (*fabrič*)-ѣн-ик-ъ) к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная

жизнь» (из нем. *Fabrikant*), либо калькированы (ср. *olov-ъk-ъ* к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: калька нем. *Bleistift* (Borys: 390), либо заимствованы полностью (ср., например, *(tek)-a* к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из нем. австр. *Theke* < лат. *thēca*; (*fabrikant*)-ъ к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из нем. *Fabrikant*; (*papir*)-ъ к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из ср.-в.-нем. *paper/papyr*; (*jarmark*)-ъ к. 48 ‘периодическая широкая торговля’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из нем. *Jahrmarkt*) и т.д.

Многие из этих инноваций являются порождением культурно-языкового союза, который начал складываться в Европе уже с первых веков н.э. В формировании его важную роль сыграли два языка – греческий и латинский. Первыми примерами европейской интернациональной лексики были латинские заимствования из греческого языка, которые затем были усвоены всеми европейскими языками.

Материалы «Общеславянского лингвистического атласа» говорят о том, что особенно много инноваций латинского происхождения находится в диалектах, принадлежащих *Slavica Latina* (ср. слн. ареалы лексем *(dъnar)-ъ*, *(dъnar)-ъj-e*, *(denar)-ъ* к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из лат. *dēnārius*; плс., слц. *(atrament)-ъ* к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из лат. *atramentum*), тогда как грецизмы локализируются в основном на славянском юге, в диалектах македонского, болгарского и сербского языков (ср. распространение лексем *(djak)-ъ* к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от греч. *διάκος*; (*χarti*)-j-a к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от н-греч. *χάρτι*; (*panadjur*)-ъ, (*panagir*)-ъ к. 48 ‘периодическая широкая торговля’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» из н-греч. *πανηγύρι* и др.) или в восточнославянских диалектах (ср. распространение лексемы *(tetrad)-ъ* к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от ср.-греч. *τετράδι(ov)*).

Другим языком-источником многочисленных инноваций явился немецкий. Особенно много таких заимствований в западнославянских диалектах, а в южнославянских – в словенских и хорватских, в восточнославянских – в украинских, где они прижились благодаря польскому посредничеству, ср. ареалы лексем *(papir)-ъ* к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из ср.-в.-нем. *paper/papyr*); (*jarmark*)-ъ к. 48 ‘периодическая широкая торговля’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из нем. *Jahrmarkt*); (*tint*)-a к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из нем. *Tinte*);

(*blajštift*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из нем. *Bleistift*) и др.)

На востоке славянской территории и на юге-востоке локализуются инновации тюркского происхождения (ср. ареал лексем (*par*)-*i*, (*par*)-*ε* к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из тур. *para* < араб. *parā*); (*denbg*)-*y* к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из тат. чагат. *tänkä* или из тюрк. диал. *dengä*; (*karandaš*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из тюрк. *kalamdaš*) и др.).

Южный латеральный ареал образуют инновации итальянского происхождения, ср., например, распространение лексемы (*kart*)-*a* к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из ит. *carta*); (*sold*)-*i*, (*šold*)-*i* к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из ит. *soldo*), (*lapeš*)-ъ, (*lapiš*)-ъ, (*lapis*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из ит. *lapis*) и др.), подробнее см. Siatkowski т. 8 «Профессии и общественная жизнь»: 174).

Славянский корнеслов среди этих инноваций представлен довольно скромно и встречается в основном в эксклюзивных лексемах (ср., например, лексему *děl-ъn-ik*-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которая составляет принадлежность чешских диалектов; *ǫrb-otj*-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которая выделяет восточнославянские диалекты; *pro-pis*-ъ к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», которая имеет островной ареал в сербских шумадийско-воеводинских говорах и др.).

Однако, несмотря на то, что при их создании были использованы древние славянские словообразовательные модели, все эти инновации являются реалиями нового времени, о чем говорит само их значение. И это еще одна особенность инноваций, указывающая на их позднее происхождение. Лексема *ǫrb-otj*-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», например, утверждается в русском языке в середине XIX в. (Шапошников 2: 249); а лексема *mast-i-dl-o* к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» входит в речевой обиход носителей болгарского языка в XVI в. (БЕР: 3:681).

Позднее происхождение имеют и инновации иноязычного происхождения. Лексема (*χarti*)-*j-a* к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от н-греч. *χάρτι*), широко распространенная в сербских и болгарских диалектах, утверждается в XVIII в. (Skok: 658); лексема (*papir*)-ъ к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из ср.-в.-нем. *paper/papyr*),

имеющая обширный ареал в польском языке, появляется в XVI в. (Boguč: 411); лексема *olov-ъk-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», являющаяся калькой нем. *Bleistift*, широко представленная в польских диалектах, – в XVIII в.; лексема (*kart*)-а к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из ит. *carta*) распространяется в словенских диалектах в XVI-XVIII вв. (Bezljaj II: 21); лексема (*karandaš*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (из тюрк. *kalamdaš*) входит в речевой обиход носителей русского языка в XVI-XVII вв. (Шапошников 1: 379); а лексема (*tetrad*)-ъ к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от ср.-греч. *τετράδι(ov)*) – в XVII в. (Шапошников 2: 415) и т.д.).

Таким образом, ареалы этих инноваций являются чаще всего продуктом позднего времени, возникшим в результате культурно-исторического влияния соседних языков или междиалектных контактов.

Лингвогеографический анализ показал, что эти лексемы, как правило, имеют ограничения в своем распространении. Наличие больших ареалов говорит о том, что лексема давно уже утратила «аромат новизны» и стала активно использоваться носителями данного языка (именно такую ситуацию можно наблюдать в ареалах лексем (*papir*)-ъ к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*jarmark*)-ъ или (*kirmas*)-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*škol*)-ъ*n-ik*-ъ к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*tetrad*)-ъ к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*karandaš*)-ъ к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*bumag*)-а к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *otb-otj*-ъ к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.). Все эти лексемы давно уже стали достоянием соответствующих литературных языков. Приобретая такой высокий статус, они усилили свои позиции и оказались способны выйти за рамки ареала своего языка и продолжить жизнь в соседних локусах (примером могут служить лексемы (*papir*)-ъ, (*jarmark*)-ъ, (*groš*)-i, которые благодаря польскому посредничеству получили широкое распространение в украинском диалектах (ЕСУМ 4: 283); или лексемы (*kirmas*)-ъ, (*groš*)-i, которые являются полонизмами в белорусском языке).

Однако таких случаев отмечено сравнительно немного, чаще всего инновации составляют принадлежность диалектов какого-либо одного языка. Особенно выделяются южнославянские диалекты (в частности, словенские и македонские), в которых представлен более разнообразный репертуар этих лексем, как в плане их происхождения, так и значений. Примечательно,

что с точки зрения топографии – это периферийная, а отнюдь не центральная зона современной Славии.

Значительно меньше инноваций наблюдается в восточно- и западнославянских языках. Здесь в основном выделяются польские, чешские и украинские диалекты, в которых чаще всего фиксируются подобные лексемы.

Итак, как видно из приведенного материала, в распространении инноваций в славянских диалектах также прослеживаются определенные закономерности, которые позволяют говорить о **типологии ареалов**. Все многообразие ареальных сценариев лексем, имеющих статус инноваций, можно свести к нескольким типам ареалов, а именно:

– **системный** (или сплошной): когда лексема равномерно покрывает всю территорию тех или иных диалектов (ср., например, ареалы лексем (*šol-ar*-ъ к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*denar*)-ъ к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *svin-ъč-ъn-ik-ъ* к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в **словенских** диалектах; (*panadjur*)-ъ, (*panagir*)-ъ к. 48 ‘периодическая широкая торговля’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *rad-ъn-ik-ъ* к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **хорватских** и **сербских**; (*tetrad*)-ък-а к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*moliv*)-ъ к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **македонских** и **болгарских**; *děl-ъn-ik-ъ* к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*škol*)-j-ak-ъ к. 33 ‘мальчик, который учится в школе’ – в **чешских**; *olov-ъk-ъ* к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **польских**; (*paper*)-а к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *děl-ater*-ъ к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **лужицких**; (*bumag*)-а к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *qrb-otj-ъ* к. 40 ‘человек, который работает на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*jarmark*)-а к. 48 ‘периодическая широкая торговля’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*denbg*)-у к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*tetrad*)-ъ к. 35 ‘тетрадь’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **русских**; (*groš*)-i к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **украинских** и **белорусских** и т.д.;

– **разорванный**, когда в ареале инновации существуют лакуны, разделяющие его на фрагменты, ср., например, разорванный ареал лексемы (*bumag*)-а к. 39 ‘бумага’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в украинских и белорусских диалектах; или лексемы *qrb-otj-ъ* к. 40 ‘человек, который

работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в украинских;

– **разреженный** (или дискретный), когда ареал инновации является размытым, поскольку она находится в отношениях конкуренции с другими лексемами, ср., например, дискретный ареал лексем (*škol*)-*j-ar-ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и (*tetrad*)-*ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» в **украинских** диалектах; (*kirmas*)-*ъ* и (*jarmark*)-*a* к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **белорусских**; (*kaje*)-*t-ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **польских**; (*žak*)-*ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **чешских** диалектах; *съ{n-jьm}ъ*, *съ-jьm-ъ* к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **словенских**; (*papir*)-*ъ* к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **словенских, хорватских и в сербских**;

– **островной**, когда ареал инновации в диалектах того или иного языка является фрагментарным и части этого ареала (субареалы) являются изолированными (ср., например, островные ареалы лексем (*jarmark*)-*ъ* к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*blajštift*)-*ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **словенских** диалектах; (*bělěž*)-*ьn-ic-a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*tint*)-*a* к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **хорватских**; *pro-pis-ъ*, (*tek*)-*a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **сербских**; (*tefter*)-*ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*murekep*)-*ъ* к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **македонских**; *kъnig-a* к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **болгарских**; *дьn-ьn-ik-ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **чешских**; (*irk*)-*a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*ceruz*)-*a* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **словацких**; (*heft*)-*ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **лужицких**; (*fabrikant*)-*ъ* к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» или (*škol*)-*j-ar-ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **польских**; (*žak*)-*ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», *съ-ši-t-ъk-ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*papir*)-*ъ* и (*paper*)-*a* к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **белорусских**; (*škol*)-*ьn-ik-ъ* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»

или (*irk*)-а к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **украинских** и т.д.;

– **латеральный**, когда ареал инновации в диалектах того или иного языка является маргинальным, ср., например, латеральные ареалы лексем (*kart*)-а к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и (*lapēš*)-ь, (*lapiš*)-ь, (*lapis*)-ь к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **словенских, хорватских и сербских** диалектах; (*jarmark*)-ь, (*jarmark*)-а к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **белорусских и украинских**; *pis-an-ъk-a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **чешских**;

– **мерцающий** (или микроареал), когда ареал инновации в диалектах того или иного языка ограничен всего несколькими населенными пунктами, ср., например, микроареалы лексем *uč-en-ьс-ь* к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и (*irk*)-а к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **словенских** диалектах; *děl-av-ьс-ь* и *tež-ak-ъ* к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **хорватских**; (*fabrikant*)-ь к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **сербских**; (*kalam*)-ar-ь к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*kondil*)-ь к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*χarti*)-j-a к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **македонских**; (*tint*)-а к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **болгарских**; (*grejcar*)-i к. 49 'деньги' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **чешских**; (*djak*)-ь к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **словацких**; (*škript*)-а к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **польских**; (*fabrič*)-ьn-ik-ь, (*fabrič*)-ьn-ь к. 40 'человек, который работает на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **русских**; (*tek*)-а к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*ceruz*)-ъk-a к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», (*vašar*)-ь к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **украинских**; *съ-ši-t-ь* или (*tetrad*)-ъk-a к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» – в **белорусских** и т.д.

При этом основными, наиболее распространенными ареалами инноваций являются **островные** и **мерцающие**. Значительно реже встречаются системные (но локально ограниченные) ареалы, когда инновация плотно покрывает территорию диалектов какого-либо одного языка или всей языковой группы (например, восточнославянской). Также редко представлены

разорванные и дискретные ареалы (в основном в восточнославянском диалектном континууме).

Причем, как показало исследование, все эти ареалы могут локализоваться как в центре диалектного континуума того или иного языка, так и на его периферии (ср., например, распространение лексемы (*škola*)-*j-ar*-ъ к. 33 'мальчик, который учится в школе' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 224) в хорватских, восточнословацких, польских, словенских диалектах, в которых она локализуется именно на периферии; или распространение лексем (*papir*)-ъ к. 39 'бумага' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 217) и (*atrament*)-ъ к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 220) – в белорусских, в которых она также отмечена на периферии; на периферии словенских диалектов локализуется лексема (*jarmark*)-ъ к. 48 'периодическая широкая торговля' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (см. к.-схему 216), на периферии польских диалектов – лексема (*tint*)-а к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и т.д.).

По-видимому, это связано с тем, что периферийная зона менее устойчива и более проницаема для внешних влияний. Более того, именно на периферии, где наблюдается меньшее давление со стороны системы и большая свобода в междиалектных связях, благодаря контактной конвергенции складываются наиболее благоприятные условия для зарождения новых языковых явлений.

Итак, из приведенного материала видно, что история лингвистического пространства Славии повторяется в различных ареальных сценариях. И архаизмы, и инновации имеют в принципе одни и те же типы ареалов. Однако при сопоставлении их ареалов выяснилось, что в ареальной картине инноваций отсутствуют сценарии с общеславянским распространением.

Между тем общеславянское распространение лексемы является важным диагностическим признаком хроно-топо-изоглоссы. Исследование показало, что разные ареалы (системный, разорванный, дискретный, латеральный, островной и даже мерцающий) в одном и том же пространственном контексте (а именно, в общеславянском) имеют одну и ту же временную интерпретацию (т.е. относятся к праславянским и являются иллюстрацией архаики). При этом архаичные языковые явления могут находиться как на периферии, так и в центре современной Славии. Они могут иметь не только островные, но и обширные ареалы, разрушение которых может происходить как в центре, так и на периферии.

И наоборот. Один и тот же ареал в разных пространственных контекстах может иметь разную интерпретацию (ср., например, ситуацию с системным ареалом в разных пространственных контекстах).

Эта типология ареальных сценариев архаизмов и инноваций убедительно свидетельствует о том, что противопоставление центрального и периферийного ареалов в современной Славии как зон инноваций и архаики в славянском диалектном континууме является упрощенной схемой их отношений, которые в действительности оказываются значительно сложнее. Поэтому при решении диахронических и этногенетических проблем «целесообразнее оперировать условным понятием архаических и неархаических зон, нежели понятием центрально-периферийной противопоставленности» (Толстой 1977: 37)³.

³ Ср. в связи с этим еще более категоричное утверждение А.В. Десницкой, которая на ином материале пришла к сходным выводам: «Совершенно не оправдало себя использование понятия центрального и маргинального ареалов, в оперировании которым проявляется максимальный субъективизм в отборе дифференциальных явлений» (Десницкая, 1977: 27). Из последних работ сошлюсь на статью Л.В. Куркиной «К проблеме интерпретации лексических изоглосс», в которой она пишет: «Вообще наблюдаемое в языке противопоставление по линии центр – периферия не имеет абсолютной силы, оно скорее отражает некоторые тенденции в развитии языковых процессов. Центр может сохранять архаизмы, а на периферии нередки инновации» (Куркина 2012: 139). К этому же выводу приходит и Г.А. Цыхун, который в своем докладе «Аспекты славянской ареальной лингвистики» на XV Международном съезде славистов говорил о том, что «праславянская языковая территория не была полностью аналогичной романскому миру, а представляла более или менее гомогенную общность без сложившихся метрополий и провинций. Основные инновации в этом континууме зарождались в зоне контактов с соседними языками. Ареальная структура центр – периферия представляла собой динамическую модель, так как на периферии могли зарождаться периферийные инновации. В результате наложения ареалов разнонаправленных инноваций образовывалась «сверхинновационная зона», представлявшая собой «центр», противопоставленный менее инновационной/ более архаической периферии. Этот центр был по преимуществу результатом взаимодействия инноваций, а не их «производителем» (Цыхун 2013: 40).

Материалы «Общеславянского лингвистического атласа», таким образом, дают основания для нового взгляда на некоторые стереотипы лингвистической географии.

В этой связи заслуживают внимания и выводы М.А. Бородиной. Описывая лексические особенности лотарингского диалекта по данным «Лингвистического атласа Франции» Ж. Жильерона, она обнаружила, что «вопреки обычной картине, когда на окраинах сохраняются архаизмы, а неологизмы распространяются из центра, неологизмы оказываются на периферии; эти зоны образовались в конце XVIII - начале XIX в.; из всех рассмотренных зон это самые молодые зоны» (Бородина, 1966: 103).

Все это говорит о том, что выявленная топография инноваций свободна от авторского субъективизма. Вместе с тем представляется, что для окончательного решения этой проблемы на современном этапе развития лингвистической географии необходимо начать инвентаризацию славянских ареалов с учетом формально-картографических и лингвистических критериев.

Изучение материалов Атласа даст возможность провести полную каталогизацию и локализацию явлений славянской архаики, выстроить иерархию реликтовых зон, оценив их с точки зрения характера ареала, его исторической глубины и степени концентрации в нем архаизмов. Каталогизация ареальных сценариев позволит выявить закономерности в их организации, которые станут своеобразными ориентирами при их типологической интерпретации. Введение в научный оборот этих сведений создаст веские основания для верификации старых и разработки новых гипотез, связанных с этногенезом славян.

Думается, что инвентаризация ареалов славянской архаики позволит в будущем связать картину центрально-периферийной противопоставленности ареалов современной Славии с праславянской (или, по крайней мере, с позднепраславянской) и выявить исторический центр и периферию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приступая к написанию монографии, автор имел своей целью рассмотреть славянский диалектный континуум в пространственно-временном аспекте с тем, чтобы «заставить заговорить» пространство и доказать, что лексические изоглоссы не являются чем-то случайным, индивидуальным, характерным лишь для одного слова, напротив, они повторяются и в этой повторяемости прослеживаются определенная последовательность.

О чем же говорят карты Атласа?

1. Они говорят прежде всего о том, что **распространение того или иного слова** происходит не в его собственных границах, а **определяется закономерностями**, позволяющими говорить о **типологии ареалов** (например, **русско-польские** изоглоссы на территории Польши часто локализируются в говорах переселенцев с восточнославянских территорий, образуя островные ареалы, ср., например, локально ограниченные ареалы лексем в польских диалектах: *luc'-ь* к. 49 'рыло свиньи' т. 2 «Животноводство»; *ryś-t'-ь* к. 46 'волосы, которыми покрыта шкура коровы' т. 2 «Животноводство»; *pět-ix'-ь*, *pěv-yn'-ь* к. 11 'петух' т. 2 «Животноводство»; *ne-za-bqd-ьk-a* к. 53 'незабудка' т. 3 «Растительный мир»; *krin-ic-a*, *kr'n-ic-a* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mel-yn-ik'-ь* к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.; **украинско-польские** изоглоссы образуют островные ареалы в говорах Правобережной Украины, ср., например, ареалы следующих лексем в украинских диалектах: *sy-greb-yl-o* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *ty'n-in-a* к. 50 'терн' т. 3 «Растительный мир»; *sos-yn-in-a* к. 18 'сосновый лес' т. 3 «Растительный мир»; *kraj-e-tь* к. 17 'режет' (хлеб) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *krok-ь* 'шаг' к. 49 т. 9 «Человек» и др.; **западно-южнославянские** изоглоссы имеют высокую концентрацию в чешских, западно- и среднесловацких говорах, где чаще всего локализируются обширные ареалы корреспондирующих лексем, ср., например, ареалы следующих лексем: *běs-yn'-ь* к. 73 'бешеный' (о соба-

ке) т. 2 «Животноводство» *tyrn-ъ* к. 13 'колючка, шип' т. 3 «Растительный мир»; *kys-ěl-ъ// kys-el-ъ* к. 44 'кислый' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lъž-ic-a* к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kol-ar-ъ* к. 9 'человек, который делает колеса для телег' т. 8 «Профессии и общественная жизнь и др.).

Исследование лингвистического пространства Славии показало, то, что, на первый взгляд, кажется произвольным или случайным в распространении того или иного слова при его изолированном рассмотрении, на самом деле вписывается в типологию ареалов и обретает свой глубокий смысл. За всем этим стоят факты истории языковых явлений, локализация которых на пространственно-временной оси позволяет говорить об определенных закономерностях в их распределении.

2. Карты Атласа рассказывают о жизни праславянского слова в современных славянских диалектах.

На картах Атласа отчетливо видно, что в процессе эволюции славянского диалектного континуума сложилось два типа лексических ареалов:

– первый, когда лексема имеет тотальное распространение (ср. ареалы лексем *vod-a* к. 33 **voda* т. 5 «Рефлексы *o», *kon-j-ъ* к. 26 **копъ* т. 5 «Рефлексы *o, *mor-j-e* к. 29 **могъе* т. 5 «Рефлексы *o» и др.);

– второй, когда в ее локализации существуют ограничения (ср. распространение лексем *ov-ъc-a* к. 5 **овъса* т. 5 «Рефлексы *o», *krъt-ъ* к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир», **sěj-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молоко' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.).

Первый тип ареалов представляет собой довольно редкое явление, тогда как второй – широко распространенное.

И уже этот факт говорит о том, что на картах Атласа устойчиво повторяются одни и те же ареальные сценарии. В этом море языковых фактов прослеживаются определенные контекстуальные закономерности, которые являются своеобразными ориентирами в типологической интерпретации ареалов. И это само по себе имеет значение, так как позволяет отвести фактор случайности. В связи с этим можно сделать вывод, что карты Атласа могут и должны стать надежным инструментом сравнительно-исторических и этимологических исследований.

3. Карты Атласа говорят о том, что большинство лексических ареалов славянского диалектного континуума подвержено разрушению.

Эта тенденция прослеживается во всех славянских диалектах, поэтому в Ат-

ласе представлено сравнительно немного праславянских лексем, плотно покрывающих всю территорию Славии. Невольно напрашивается вывод: чем больше территория, тем меньше праславянских лексем, способных ее «освоить» (или «удержать») полностью.

О разрушительных процессах, протекающих в славянских диалектах, свидетельствует факт нестабильности существования многих праславянских лексем, поскольку они находятся часто в отношениях конкуренции с другими лексемами (ср., например, ареалы лексем *dqb-ъ* к. 26 'дуб' т. 3 «Растительный мир» или *tok-a* к. 11 'мука, из которой пекут хлеб' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», которые широко распространены в северной Славии, но имеют ограниченные ареалы – в южной, в частности, в словенских, хорватских и сербских диалектах, где с ними конкурируют лексемы *xvods-ъ*, *gor-un-ъ*, *cer-ъ* на к. 26 'дуб' и *bođ-ъn-o*, *mel-j-a*, *mel-iv-o*, *tyl-iv-o* на к. 11 'мука, из которой пекут хлеб'). О былом существовании этих лексем в южнославянских диалектах свидетельствуют возникшие на их базе дериваты, ср. серб., хрв., мак. *dqb-ov-in-a*, серб., мак. *dqb-ov-o* *dejn-o* к. 28 'древесина дуба' т. 3 «Растительный мир»; серб., мак. *dqb-ov-a šuma*, серб. *dqb-ov-a gor-a* к. 27 'дубовый лес' т. 3 «Растительный мир»; или блг., мак. *мучник*; болг. *мъчник* 'ларь, в который сыпается мука на мельнице').

4. На картах Атласа отчетливо видно, где происходит чаще всего разрушение ареала.

Карты Атласа говорят о том, что разрушение ареала лексем, имеющих общеславянское распространение, может происходить как в центре современной Славии (ср., например, ареалы лексем *ov-ъc-a* к. 5 *овъса т. 5 «Рефлекс *о» и *žen-a* к. 57 *žena т. 6 «Рефлекс *е» в украинских и белорусских диалектах, которые являются разорванными, поскольку в этих диалектах они активно вытесняются лексемами *žen-ъk-a* и *ov-ъc-ъk-a*), так и на периферии, причем часто на юго-востоке южнославянского континуума, так как именно в болгарских и македонских диалектах нередко наблюдается либо сужение ареала лексем, имеющих широкое распространение на остальной территории Славии, либо вообще их отсутствие (ср., например, распространение лексем *žed-j-a* к. 9 'желание, потребность пить'; *ob-ěd-ъ* к. 59 'обед, еда в дневное время'; *vъ-kqs-ъn-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) и др. в т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»). Другой такой периферией terra Slavia являются русские диалекты, в которых праславянские лексем, имеющие общеславянское распространение, локализуются часто или в **латеральном ареале** на границе с украинскими и белорусскими диалектами (ср., например, распро-

странение лексемы *večer-j-a* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», которая имеет обширный ареал в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских и белорусских; в русских диалектах ее ареал является латеральным, так как ее распространение ограничено в основном южнорусскими говорами, причем преимущественно смоленскими, брянскими и примыкающими к ним с юга белгородскими); **или в небольшом островном ареале**, ср. распространение лексемы *//agn-ε* к. 29 *Nsg* (j)agnε т. 2 «Животноводство», которая широко распространена в южно- и западнославянских диалектах, а также в украинских, имеет островные ареалы в белорусских юго-западных и западнополесских говорах и микроареал – в южнорусских белгородских говорах (пп. 841, 846).

5. Карты Атласа позволяют проследить, как происходит разрушение ареала праславянских лексем. Разрушение ареала лексем, имевших ранее общеславянское распространение, является неизбежным следствием языковой эволюции. В этом смысле показательна сама **типология этого процесса**, ибо он связан, как правило, с возникновением на базе старой лексемы новой. Однако в этой новой лексеме сохраняется как бы «мерцающий» свет ее производящей (ср., например, ареалы лексем *krъt-ic-a*, *krъt-ič-ic-a*, *krъt-in-a*, *krъt-ъk-ъ* на к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир» или *//ež-ъk-ъ*, *//ež-ak-ъ*, *//ež-ik-ъ* на к. 10 'ёж' т. 1 «Животный мир»; ср. также распространение лексем *ov-ъč-ъk-a*, *žen-ъk-a*, *měst-ъc-e*, *myš-ъk-a*, *dob-ov-in-a*, *zvěr-e*, *zvěr-in-a*, *květ-ъk-ъ*, *pъs-ъk-ъ*, *tъm-in-a* и т.д.). Так формируются новые ареалы слов, которые часто не знают государственных границ.

6. Карты Атласа говорят о том, что диалектный ландшафт Славии характеризуется сегодня чрезвычайной дробностью. Разрушительные процессы, протекающие во всех славянских диалектах, привели к образованию нескольких типов локально ограниченных ареалов: **разорванного**, **дискретного** (или разреженного), **фрагментарного** (или островного), **латерального** и **микроареала** (или «мерцающего»). При этом расчлененность лингвистического континуума, как правило, не соответствует характеру административно-политического деления terra Slavia.

7. Проведенное исследование показало, что между типом ареала, его локализацией в пространстве и временем образования существует определенная связь, так как один и тот же тип ареала может иметь разную интерпретацию в плане его хронологической отнесенности в разных

пространственных контекстах (например, системный восточнославянский ареал в общеславянском контексте может служить иллюстрацией праславянских языковых отношений, ср., например, распространение лексемы *krъtъ* к. 12 'крот' т. 1 «Животный мир» или *ръѣ-en-ic-a* к. 42 'пшеница' т. 4 «Сельское хозяйство»; в западнославянском контексте – позднепраславянских, ср., например, распространение лексемы *nož-ikъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» или *slov-o* к. 76 'слово' т. 9 «Человеку»; а **вне этого контекста** – собственной истории восточнославянских языков и поздних междиалектных контактов, ср., например, распространение лексемы *ob-ěd-a-j-e-tь* к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» или *ръtъ* к. 16 'рот' т. 9 «Человек»). И наоборот – **разные ареалы в одном и том же пространственном контексте могут иметь одну и ту же временную интерпретацию** (например, системный ареал лексемы *ovъsъ* к. 50 'овес' т. 4 «Сельское хозяйство» в северной Славии, дискретный ареал лексемы *ръsъ* к. 9 'собака' т. 2 «Животноводство» в восточнославянских диалектах, островной ареал лексемы *sěj-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» во всех славянских диалектах (за исключением польских), латеральный ареал лексемы *večer-j-a* к. 62 'ужин, вечерняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» в русских диалектах являются живым свидетельством диалектальности славянского языкового континуума еще в праславянскую эпоху, так как все они существуют в общеславянском контексте).

Поэтому при характеристике ареала чрезвычайно важным оказывается не только его тип (конфигурация, размер, плотность и континуальность), но и **локализация**. Пространственный контекст во многом определяет статус ареала, ибо он может свидетельствовать как об архаичности, так и о вторичности картографируемого языкового явления. Отсюда следует, что **содержание ареала зависит от того пространственного контекста, в котором он существует.**

8. Карты атласа позволяют проследить не только процесс разрушения ареалов праславянских лексем, но и процесс формирования новых ареалов.

Наглядной иллюстрацией этого процесса могут служить микроареалы эксклюзивных лексем, существующих во всех славянских диалектах (ср., например, распространение эксклюзивных лексем в **словенских** диалектах: *mođъ-bn-ikъ* к. 15 'летучая мышь' т. 1 «Животный мир»; *vin-ik-a* к. 8 'виноград' т. 4 «Сельское хозяйство»; *modr-yšъ* к. 61 'василек' т. 4 «Сельское хо-

зйство»; *vъxъ-j-e, masl-o* к. 37 'сметана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *děl-avъc-a* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *gost-(ij)-a, gost-iv-a-nъ-j-e* к. 16 'свадьба' т. 10 «Народные обычаи»; *vesel-i-mъ se* к. 25 *1sg praes raduję (se)* т. 10 «Народные обычаи»; *pleš-a-lъcъ* к. 28 'человек, который хорошо танцует, пляшет' т. 10 «Народные обычаи»; (*punc*)-*a, ljub-a* к. 10 'невеста' т. 10 «Народные обычаи»; *ob-žen-i-tъ <se>* к. 12 'выходит замуж' т. 10 «Народные обычаи» и др.). Микроареалы всех этих лексем являются величинами позднего времени, что говорит о том, что в этих диалектах идет процесс перманентного обновления их лексического состава.

9. Карты Атласа говорят о том, что изоглоссы межславянских лексических соответствий проецируются в разновременные плоскости. В общей картине ареальных связей славянских диалектов отчетливо просматриваются, по крайней мере, два хронологических среза – древний, относящийся к истокам формирования славянского языкового единства, и более поздний, связанный с процессами, основанными на общности предшествующей эпохи, но протекавшими в разных частях Славии самостоятельно и приведшими к их последующему диалектному членению и образованию современных славянских языков.

Формирование славянских ареалов происходило под воздействием двух противоположных, но тесно связанных эволюционных процессов – разрушительного и созидательного. Разрушительный процесс приводил к распаду славянского языкового континуума, к усложнению его пространственной структуры, т.е. в конечном итоге к диалектной дифференциации. Созидательный процесс, напротив, имел интеграционный характер, так как в ходе дифференциации междиалектные контакты сохранялись, что вело к образованию новых ареалов.

Поэтому среди множества ареалов, представленных на картах Атласа, отчетливо просматривается несколько групп:

первую группу ареалов образуют слова, которые имеют глубокие корни и восходят к периоду праславянской языковой общности (это ареалы общеславянских лексем или слов, которые распространены в трех славянских языковых группах);

вторая группа ареалов детерминирована факторами пространственно-генетическими (они во многом порождены явлением интерференции славянских диалектов, их образуют ареально ограниченные диалектизмы, восходящие часто к эпохе самостоятельного развития славянских языков);

существование третьей группы ареалов определяется факторами ареально-типологическими, связанными с независимым и/или параллельным развитием того или иного языкового явления;

наконец, четвертая группа ареалов связана с формированием этнополитического самосознания, стремлением через язык выразить свою культурно-национальную специфику (это ареалы так называемой эксклюзивной лексики).

Поэтому «современные славянские языки в сильно преобразованном виде продолжают диалектные отношения, унаследованные из праславянской эпохи» (Куркина 1985: 64).

10. Вместе с тем материалы Атласа говорят о преобладании конвергентных процессов в развитии славянского диалектного континуума. Так, в частности, большинство ареалов северной Славии имеет своим источником контактную конвергенцию и является иллюстрацией контактно-генетического родства восточно- и западнославянских диалектов. Об этом свидетельствует наличие ярко выраженных контактных зон в украинских, белорусских, польских, отчасти в восточнословацких говорах. Причем в роли языка-донора выступали чаще всего западнославянские диалекты, преимущественно польские (ср., например, распространение таких лексем, как *stýkl-ěn-ъk-a* к. 6 'стакан' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *podъ-večer-ъk-ъ* к. 61 'еда между обедом и ужином, полдник' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *gqs-in-a* к. 25 'мясо гуся' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *doj-ъk-a* к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *//olov-ъk-ъ* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», *krav-ъc-ъ* к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», *měst-ъc-e* к. 46 'место' т. 8 «Профессии и общественная жизнь», *//otr-ob-a* к. 54 'печень человека' т. 9 «Человек» и др.), реже украинские (ср., например, обширные ареалы украинских лексем *сѣl-uš-ъk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и *krin-ic-a*, *krъn-ic-a* к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи») и белорусские (ср. лексемы *mold-iv-o*, *mold-iv-a* к. 32 'молоко коровы сразу после отела, молозиво' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kоrъm-y-sl-a* к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»).

При интерпретации ареалов, характерных для диалектов северной Славии отчетливо просматриваются **три хронологических среза**:

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся фрагментах древней лингвистической географии с ее проницаемостью диалектных границ (ср., например, ареалы праславянских лексем *xvoj-a* к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир»; *spk-a* к. 15 'собака-самка' т. 2 «Животноводство»; *grib-ъ* к. 54 'съедобный гриб' т. 3 «Растительный мир»; *brъv-i* к. 11 'брови' т. 9 «Человеку»; *vols-y* к. 25 'волосы человека' т. 9 «Человеку»; *krok-ъ* 'шаг' к. 49 т. 9 «Человеку»; *var-ъ* к. 49 'кипящая или вскипевшая вода' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pust-ъ* к. 3 'пустой, ненаполненный' (например, о горшке) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»); все эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, а их словообразовательная структура не мотивирована на почве праславянского. Кроме того, они нередко известны и в южнославянских языках, хотя и в ином значении; ареалы этих праславянских лексем являются, как правило, обширными, но со следами разрушения;

– **второй** срез свидетельствует о существовании позднепраславянского восточно-западнославянского единства, в рамках которого протекали совместные языковые процессы (ср. ареалы лексем *nož-ik-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *uš-ъk-o* к. 15 *dem* 'ухо' т. 9 «Человеку»; *ръč-ъk-a* к. 32 *dem* 'рука' т. 9 «Человеку»; *gor-ъk-a* к. 28 *dem* 'гора' т. 5 «Рефлексы *o»; *nož-ъk-a* к. 43 *dem* 'нога' т. 9 «Человеку»; *llaj-ъk-o* к. 39 *Nsg* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *съn-ěd-an-ъ*, *съn-ěd-an-ъj-e* к. 58 'завтрак, утренняя еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *gos-in-a* к. 25 'мясо гуся' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *lěj-ъk-a* к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kov-al-ъ* к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *šъv-ъc-ъ* к. 13 'человек, который шьет и чинит обувь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *krav-ъc-ъ* к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *baran-in-a* к. 24 'мясо барана' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *měst-ъc-e* к. 46 'место' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и т.д.); эти соответствия представлены чаще всего производными именами, иллюстрирующими воспроизводство распространенной словообразовательной модели; они, как правило, не имеют индоевропейских параллелей и локализируются только в северной Славии, причем их ареалы являются чаще всего континуальными и довольно обширными;

– праславянская древность **третьего** слоя – проблематична; его представляют лексемы, являющиеся новообразованиями эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует прежде всего вторичный характер их словообразовательной структуры, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе указывает на их позднее образование (ср. ареалы лексем *podъ-neb-en-ъj-e* к. 21 ‘нёбо’ т. 9 «Человек»; *ob-kraj-ъc-ъ* или *kraj-ъč-ik-ъ* к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *las-ič-ъk-a* к. 9 ‘ласка’ т. 1 «Животный мир»; // *agn-ęt-ъk-o* к. 29 *Nsg* (j)agnę т. 2 «Животноводство»; *kač-ęt-ъk-o* к. 34 ‘птенец утки’ т. 2 «Животноводство»; *doj-ar-ъk-a* к. 34 ‘женщина, которая доит коров’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mel-ъn-ik-ъ* к. 19 ‘человек, который мелет зерно на мельнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *съ-дъх-ъл-in-a* к. 51 ‘падаль, дохлое животное’ т. 2 «Животноводство»; *pas-тъv-isk-o* к. 53 ‘неогороженное место, на котором пасется скот’ т. 2 «Животноводство»; *stъkl-ѣn-ъk-a* к. 6 ‘стакан’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *po-dogъ-ъn-ik-ъ* к. 52 ‘подорожник’ т. 3 «Растительный мир»; *bor-ov-ik-ъ* к. 55 ‘боровик’ т. 3 «Растительный мир»; *podъ-večer-ъk-ъ* к. 61 ‘еда между обедом и ужином, полдник’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *nos-i-dl-ъk-a* к. 2 ‘деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.). Об этом говорит и вторичный характер значения некоторых лексем (ср., например, ареал лексемы *tvar-ъ* к. 2 ‘лицо’ т. 9 «Человек» (< *tvoriti*: значение ‘лицо’ – вторичное *Воруѣ*: 656); *molъd-iv-o*, *molъd-iv-a* к. 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *хоč-e-тъ* к. 68 ‘находится в состоянии течки’ (об овце) т. 2 «Животноводство» (ЭССЯ 8: 83); *xvost-ъ* к. 48 ‘хвост коровы’ т. 2 «Животноводство» (ЭССЯ 8: 133) и др.). Кроме того, значение многих из них нередко отсылает к реалиям современной жизни, что также указывает на их позднее происхождение, ср., например, ареалы лексем (*škol-ъn-ik-ъ* к. 33 ‘школьник’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*groš*)-*i* к. 49 ‘деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; // *olov-ъk-ъ* к. 36 ‘карандаш’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kol-es-ar-ъ* к. 9 ‘человек, который делает колеса для телег’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.

Ареалы многих севернославянских соответствий являются нередко свидетельством поздних междиалектных контактов, в том числе и в тех случаях, когда шло освоение иноязычного заимствованного слова с использованием продуктивной славянской словообразовательной модели (ср., напри-

мер, ареалы заимствованных из немецкого языка лексем (*bedn*)-*ar-ь*, (*bodn*)-*ar-ь* к. 8 'человек, который делает бочки' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от ср.-в.-нем. *bütenaere, büttner*; (*žebr*)-*ak-ь* к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от ср.-в.-нем. *Seff(e)r*; (*smac*)-*ьn-ь* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» от в.-нем. устар. *schmack*; (*košt*)-*u-j-e-ть* к. 51 'стоит' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» от нем. *kosten* и др., в распространении которых важную роль сыграли польские и чешские диалекты). Ареалы этих лексем, как правило, ограниченные, причем часто разорванные.

Анализ восточно-южнославянских и западно-южнославянских ареальных сценариев показал, что они иллюстрируют в основном генетическое родство восточно-, западно- и южнославянских диалектов.

При их интерпретации отчетливо просматриваются два хронологических среза:

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся фрагментах праславянской древности (ср., например, ареалы лексем *sel-o* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *lic-e* к. 2 'лицо' т. 9 «Человек»; *gor-d-ь* к. 45 'город' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *//aj-e* к. 39 'яйцо' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *zvěr-ę* к. 1 'дикое животное, зверь' т. 1 «Животный мир»; *di-v-ь* к. 2 'дикий' т. 1 «Животный мир»; *tъm-ь* к. 13 'колочка, шип' т. 3 «Растительный мир»; *lov-ь* к. 57 'охота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *otm-ę* к. 28 'плечо' т. 9 «Человек»; *ьs-ь* к. 1 'небольшой сельский населенный пункт' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»); все эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, а их словообразовательная структура не мотивирована на почве праславянского; кроме того, ареалы этих праславянских лексем являются, как правило, обширными, хотя и со следами разрушения; в связи с чем можно предположить, что они могут быть отражением тех древних диалектных отношений славянских языков, которые оказались разрушены их многовековой историей;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична. К нему относятся новообразования эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует прежде всего вторичный характер словообразовательной структуры многих лексем, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе говорит об их позднем образовании (ср. ареалы лексем *měz-in-ьс-ь* к. 39 'мизинец' т. 9 «Человек»; *podъ-myš-ьk-a* к. 29 'подмышка' т. 9 «Человек»; *ob-lup-ьk-a* и *lup-ov-in-j-a* к. 51 'кожура, снятая со старой кар-

тошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *podъ-las-ic-a* к. 9 'ласка' т. 1 «Животный мир»; *pož-ъč-ьk-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *za-utr-ьk-ъ*, *za-utr-ьk-ъ*, *peг-xop-ьk-ъ*, *po-xap-ьk-ъ* к. 58 'завтрак' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *съ-kraj-ьc-ь* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *bor-ov-ьn-ic-a* к. 44 'один плод черники' т. 3 «Растительный мир»; *voгb-ьč-ak-ъ* к. 25 'воробей' т. 1 «Животный мир»; *soгv-ic-ьk-ъ* к. 28 'соловей' т. 1 «Животный мир»; *тогv-en-išč-e* к. 42 'муравейник' т. 1 «Животный мир»; *гогv-ic-ьk-a* к. 1 *dem* 'голова' т. 9 «Человек»; *poč-ic-ьk-a* к. 32 *dem* 'рука' т. 9 «Человек»; *koгv-ic-ьk-a* к. 37 *dem* 'корова' т. 2 «Животноводство»). Все они, как правило, не имеют индоевропейских соответствий, а их ареалы часто являются ограниченными.

На это указывает и метафорический характер значения некоторых лексем (ср. ареалы лексем *neb-o* к. 21 'нёбо' т. 9 «Человек»; *soгd-ьk-ъ* к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *вьгхъ* к. 36 'густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *konj-ьk-ъ* к. 43 'кузнечик' т. 1 «Животный мир»; *do-by-t-ьk-ъ* к. 24 'общее название скота' т. 2 «Животноводство»; *gor-a* к. 11 'лес' т. 3 «Растительный мир» (ЭССЯ 7: 29) и др.).

Среди этих соответствий имеются и поздние инновации, связанные с освоением иноязычного слова по продуктивной славянской словообразовательной модели (ср. ареалы лексем *(doktor)-ic-a* к. 29 'женщина врач' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от лат. *doctor*) или *(tetrad)-ьk-a* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (от греч. *τετράδιον*).

Кроме того, значение некоторых слов нередко отсылает к реалиям современной жизни, что также указывает на их позднее происхождение (ср., например, ареал лексем *//olov-ьk-a* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *oгb-ot-ьn-ic-ьk-a* к. 41 'женщина, которая работает на заводе или фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sqd-ьn-ik-ъ* к. 30 'судья' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pis-an-ьk-ъ* к. 35 'тетрадь' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.). Ограниченные дистантные островные и точечные ареалы многих из этих лексем определяются, скорее всего, факторами **ареально-типологическими**, связанными с независимым и параллельным развитием сходных явлений.

Совсем иной характер имеют эксклюзивные восточнославянские, западнославянские и южнославянские ареалы. Все эти ареалы являются **свидетельством контактно-генетического родства** диалектов, входящих в одну языковую группу. Однако их топографические характеристики оказы-

ваются разными: если в восточнославянском диалектном континууме такие ареалы являются, как правило, континуальными и отличаются высокой плотностью, то в южно- и западнославянских диалектах подобные ареалы практически отсутствуют. Разными являются и временные характеристики этих ареалов.

Так, в частности, при интерпретации ареалов лексем, которые характерны только для **восточнославянских языков** и не выходят за их пределы, **отчетливо просматриваются три хронологических среза:**

– **первый** свидетельствует о достаточно хорошо сохранившихся диалектных фрагментах праславянского словаря (ср. ареалы лексем //ěd-a к. 54 'все, что употребляется в пищу людьми, еда' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; rьt-ъ к. 16 'рот' т. 9 «Человек»; šeg-ъ к. 49 'шаг' т. 9 «Человек»; nistj-ъ к. 59 'человек, который просит милостыню' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; vor-ъ к. 55 'человек, который крадет' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»). Эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, словообразовательная структура их часто не мотивирована на почве праславянского, а ареалы являются, как правило, обширными, хотя и со следами разрушения. В связи с этим можно предположить, что они являются иллюстрацией диалектного многообразия праславянского языка;

– **второй** срез свидетельствует о существовании позднепраславянского восточнославянского единства, в рамках которого протекали совместные языковые процессы (ср. ареалы лексем krop-iv-a к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство»; ob-ěd-a-j-e-tь к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; съ-kaž-e-tь к. 64а 'скажет' (слово) т. 9 «Человек»; kuzn-ьс-ь к. 10 'человек, который работает в кузнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; ryb-o-lov-ъ к. 58 'человек, который ловит рыбу' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»). Эти лексемы являются, как правило, производными, иллюстрирующими воспроизводство распространенной словообразовательной модели; они не имеют индоевропейских параллелей, однако их ареалы чаще всего континуальные и довольно обширные;

– праславянская древность **третьего слоя** – проблематична: эти ареалы представлены чаще всего лексемами, иллюстрирующими **либо вторичную производность** с использованием распространенной словообразовательной модели (ср. ареалы лексем dom-ov-in-a к. 44 'гроб, в котором хоронят покойника' т. 10 «Народные обычаи»; prqd-ьn-ik-ъ к. 19 'человек, который мелет зерно на мельнице' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; nьkt-ьv-ьk-a к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева'

т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *rod-j-ьstv-o* к. 48 'Рождество' т. 10 «Народные обычаи»; *bъčel-o-vod-ъ* к. 27 'человек, который разводит пчел' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *skreb-ьn-ьk-a* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *kat-en-ьšč-ik-ъ* к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kol-es-ьn-ik-ъ* к. 9 человек, который делает колеса для телег т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *pyt-ьn-ъ* к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.), **либо имеющими значения, отсылающие к реалиям современной жизни** (ср., например, ареалы лексем *otb-ot-j-ъ* к. 40 'человек, который работает на заводе или на фабрике' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kur-et-j-ъ* к. 20 'человек, который курит папиросы' т. 10 «Народные обычаи»; (*karandaš-ь* к. 36 'карандаш' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*butag)-a* к. 39 бумага т. 8 «Профессии и общественная жизнь»). Эти соответствия являются, скорее всего, фактом собственной истории восточнославянских языков и поздних междиалектных контактов.

Ареалы лексем, которые характерны **лишь для западнославянских языков** и не выходят за их пределы, также являются иллюстрацией контактно-генетического родства. Однако в общей сумме изоглосс, характеризующих диалекты западнославянских языков, просматриваются два хронологических среза:

– **первый** является иллюстрацией сохранившихся диалектных фрагментов праславянского словаря (ср. ареалы лексем *pyt-ak-ъ* к. 16 'птица' т. 1 «Животный мир»; *gon-ъ* к. 57 'охота' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *χud-ъ* к. 63 'бедный, неимущий' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *bojn-a* к. 31 'пенка на молоке' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *mězg-a* к. 3 'смола' т. 3 «Растительный мир» и др.). Эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, а их словообразовательная структура не мотивирована на почве праславянского. Кроме того, их ареалы являются нередко обширными, хотя и со следами разрушения;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична; его представляют лексемы, являющиеся новообразованиями эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует прежде всего вторичный характер их словообразовательной структуры, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности, что само по себе говорит об их позднем образовании (ср. ареалы лексем ср. *greb-ьl-ьс-ъ* к. 52 'скребница' т. 2 «Животноводство»; *pas-ač-ьk-a* к. 24 'женщина, которая пасет скот' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kro-j-ьč-bj-i* к. 16 'человек, который шьет одежду' т. 8 «Профессии и

общественная жизнь»; *doj-ič-ъk-a* к. 34 'женщина, которая доит коров' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kon-ič-in-a* к. 80 'клевер' т. 4 «Сельское хозяйство»; *vepr-ev-in-a* к. 21 'мясо свиньи' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *krom-ič-ъk-a*, *kraj-ič-ъk-ъ* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *pas-tъv-in-a* к. 53 'пастбище' т. 2 «Животноводство»; *ob-troš-in-ъk-y*, *kruš-in-ъk-y* к. 19 'крошки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»). На это указывает и метафорический характер значения некоторых лексем (ср. *gъ-pan-ъn-ъk-a* к. 8 'зрачок' т. 9 «Человеку»; *koz-a* к. 12 'шишка' т. 3 «Растительный мир»; *peč-ъk-a* к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *seп-a* к. 83 'время, когда косят траву на сено' т. 4 «Сельское хозяйство» и др.).

Будучи производными, они не имеют прямых индоевропейских соответствий, что также указывает на их позднее происхождение. Ареалы этих лексем, как правило, ограниченные, причем часто дискретные. Такие ареалы являются, скорее всего, фактом собственной истории западнославянских языков и поздних междиалектных контактов.

Кроме того, об этом нередко свидетельствует и само значение слова, отсылающее к реалиям современной жизни (ср. *po-čit-a-j-e-tъ* к. 50 'считает' (деньги) т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *zъd-ъn-ik-ъ* к. 6 'человек, который строит каменные дома' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *šъv-a-//dl-en-a* к. 'женщина, которая шьет одежду' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*inkoust*)-ъ к. 37 'чернила' т. 8 «Профессии и общественная жизнь») и др.

Наконец, об этом говорит и тот факт, что очень часто появление подобных лексем в западнославянских диалектах связано с культурно-историческим влиянием европейских языков. Не случайно среди западнославянских эксклюзивов так много заимствований, особенно из немецкого языка, ср. (*kaхl*)-j=-ar-ъ (от нем. *Kachel*) к. 7 'человек, который делает печи' т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; (*važ*)-ъk-y (от нем. *Waage*) к. 2 'коромысло' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; (*trok*)-ъ (из нем. диал. *trog*) к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» и др.

Сходная ситуация наблюдается и в южнославянских языках. Здесь также в общей сумме изоглосс, характерных для южнославянских диалектов, просматриваются два хронологических среза:

– **первый** является иллюстрацией сохранившихся диалектных фрагментов праславянского словаря (ср. ареалы лексем *güšč-er-ъ* к. 30 ‘ящерица’ т. 1 «Животный мир»; *ov-ъn-ъ* к. 4 ‘некастрированный самец овцы’, *рүгъ-ъ* к. 6 ‘некастрированный самец козы’ т. 2 «Животноводство»). Эти лексемы имеют индоевропейские соответствия, кроме того, их ареалы являются, как правило, обширными, хотя и со следами разрушения;

– праславянская древность **второго** слоя – проблематична; его представляют лексемы, являющиеся новообразованиями эпохи самостоятельного развития диалектов. Об этом свидетельствует вторичный характер их словообразовательной структуры, поскольку в большинстве своем они являются производными, причем не только второй, но и третьей ступени производности (ср. ареалы лексем *//aj-ъč-en-ъc-e* к. 40 *dem* (j)aje т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kraj-itj-ъn-ik-ъ* к. 18 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *kuk-av-ic-a* к. 21 ‘кукушка’ т. 1 «Животный мир»; *bog-at-aš-ъ* к. 66 ‘богатый человек’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *kold-ъn-ъc-ъ* к. 1 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»; *vod-en-ic-ar-ъ* к. 19 ‘человек, который мелет зерно на мельнице’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *bъč-ъv-ar-in-ъ* к. 8 ‘человек, который делает деревянные бочки и кадки’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» и др.). Будучи вторичными новообразованиями, эти лексемы, как правило, не имеют прямых индоевропейских соответствий, что также указывает на их позднее образование. Об этом свидетельствует нередко и само значение слова, отсылающее к реалиям современной жизни (ср. *zid-ar-ъ* к. 6 ‘человек, который строит каменные дома’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *rad-ъn-ik-ъ* к. 40 ‘человек, который работает на заводе или на фабрике’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *mast-i-dl-o* к. 37 ‘чернила’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь»; *sqd-ъc-ъ* к. 30 ‘человек, который судит в суде’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь») или же являющееся вторичным (ср. *broj-i-tъ* к. 50 ‘считает деньги’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь» (производное от **brojъ* < *briti* с развитием вторичного значения ‘считать’ ЭССЯ 3:39). Ареалы этих лексем, как правило, ограниченные, причем часто дискретные. Такие ареалы являются, скорее всего, фактом собственной истории южнославянских языков и поздних междиалектных контактов.

Наконец, об этом говорит и тот факт, что среди южнославянских эксклюзивов довольно много лексем, которые относятся к поздним заимствованиям и являются результатом культурно-исторического влияния разных

языков (не случайно среди них так много заимствований из турецкого языка, ср. (*bunar*)-ъ к. 1 'вырытая в земле яма для добывания воды, колодец' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *bunar*); (*džiber*)-in-y, (*džiber*)-in-ъk-y к. 30 'пережаренные кусочки сала' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (от тур. *cibre*); (*kajmak*)-ъ к. 36 'сливки' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *kaymak*); (*kašik*)-a к. 52 'ложка' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (из тур. *kašik*); (*xub*)-av-ъ к. 65 'вкусный' (о еде) т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» (от тур. *xob*), факт, который прямо отсылает к истории балканских народов.

Таким образом, все эти лексические соответствия имеют разную глубину во времени: одни из них унаследованы из праславянской эпохи, другие порождены теми процессами, которые проходили в позднепраславянский период, третьи являются новообразованиями исторической эпохи диалектного развития славянских языков.

11. Материалы Атласа свидетельствуют о том, что восточнославянский диалектный континуум характеризуется высокой степенью гомогенности (особенно, когда речь идет об ареалах древних лексем, ср., например, ареалы таких лексем, как *krop-iv-a* к. 22 'крапива' т. 4 «Сельское хозяйство», *ob-ěd-a-j-e-tь* к. 60 'ест обед' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *съ-kaž-e-tь* к. 64a 'скажет' (слово) т. 9 «Человек», *ръt-ъ* к. 16 'рот' т. 9 «Человек», *vis-ъk-ъ*, *vis-ъk-y* к. 4 'висок' т. 9 «Человек» и др.), тогда как для южно- и западнославянского диалектного континуумов свойственна, как правило, гетерогенность.

Такая ареальная картина заставляет по-новому взглянуть на проблему существования праюжнославянского и празападнославянского языков. Даже если предположить, что в ходе истории славянских языков их бывшее единство было разрушено временем, практическое отсутствие общезападнославянских и общеевропейских изоглосс является серьезным аргументом против существования в прошлом их историко-культурного, территориального и языкового единства, говорившего бы о существовании в древности подлинной языковой общности.

12. Карты «Общеславянского лингвистического атласа» заставляют по-новому взглянуть и на проблему эволюции праславянской языковой общности, в частности, на первоначальное разделение ее на западную и восточную группы (см. Бернштейн 1962: 68).

Несмотря на высокую степень расчлененности и мозаичности диалектного ландшафта Славии, на картах Атласа довольно четко прослеживается разделение Славии по линии север ~ юг, ср.: север //ašč-er- (//ašč-er-ъ, //ašč-er-ic-a, //ašč-er-ъk-a) ~ юг gušč-er- (gušč-er-ъ, gušč-er-ic-a, gušč-er-ъk-a) к. 30 'ящерица' т. 1 «Животный мир»; север *baran-ъ* ~ юг *ov-ъn-ъ* к. 4 'кастрированный самец овцы' т. 2 «Животноводство»; север *těn-ъ* ~ юг *xold-ъ* 'тень под деревом' к. 6 т. 3 «Растительный мир»; север *lēs-ъ* ~ юг *šum-a* к. 11 'лес' т. 3 «Растительный мир»; север *sos-ъn-j-a* ~ юг *bor-ъ* к. 17 'сосна' т. 3 «Растительный мир»; север *съ-čest-bj-e* ~ юг *съ-rēt-j-a, съ-rēt-j-a* к. 7 т. 10 «Народные обычаи»; север *kur-i-ть* ~ юг *puš-i-ть* к. 19 'курит' т. 10 «Народные обычаи» и т.д.), тогда как противопоставление по линии запад ~ восток практически не прослеживается.

13. Наличие обширных ареалов, локализующихся в северной Славии и противопоставляющих северную Славия южной (ср., например, ареалы лексем *nož-ik-ъ* к. 20 *dem* 'ножик' т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *uš-ъk-o* к. 15 *dem* 'ухо' т. 9 «Человеку», *рѣс-ъk-a* к. 32 *dem* 'рука' т. 9 «Человеку», *gor-ъk-a* к. 28 *dem* 'гора' т. 5 «Рефлексы *o», *nož-ъk-a* к. 43 *dem* 'нога' т. 9 «Человеку», *съ-čest-bj-e* к. 7 'счастье' т. 10 «Народные обычаи», *slov-o* к. 76 'слово' т. 9 «Человеку») невольно наталкивает на мысль о **существовании в позднепраславянском восточно-западнославянском единства**, в рамках которого протекали совместные языковые процессы. О существовании такого единства косвенно свидетельствует и тот факт, что среди лексем, имеющих общеславянское распространение, особенно много тех, которые имеют разрушенный ареал именно в южнославянских диалектах, тогда как в восточно- и в западославянских он до сих пор остается монолитным, и это при том что все эти лексемы являются праславянскими и имеют индоевропейские соответствия (ср., например, ареалы праславянских лексем **ovъzъ* (< и-е *awīg- Фасмер III: 113) к. 6 **ovъzъ* т. 5 «Рефлексы *o»; **bobъ* (< и-е *bhābhā Фасмер I: 180) к. 13 **bobъ* т. 5 «Рефлексы *o»; **vojъna* (< и-е **veia-*, **veī-* Фасмер I: 334) к. 16 **vojъna* т. 5 «Рефлексы *o»; **gora* (< и-е **g^uer-* Фасмер I: 438) к. 47 **gora* т. 5 «Рефлексы *o»; **domъ* (< и-е **dōm-*, **dēm-*, **dṛm* Фасмер I: 526) к. 18 **domъ* т. 5 «Рефлексы *o»; **dъno* (< **dъbno* < и-е **dhub-/dheub-* Фасмер I: 519) к. 50 **dъno* т. 5 «Рефлексы *o»; **(j)ezъ* // **ožъ* (< и-е **eg^hjo* Фасмер II: 10) к. 1 **(j)ezъ* т. 6 «Рефлексы *e»; **medja* (< и-е **medhio-* Фасмер II: 592) к. 35 **medja* т. 6 «Рефлексы *e»; **ognъ* (< и-е **ognis/*egnis* Фасмер III: 78) к. 3 **ognъ* т. 5 «Рефлексы *o»; **опъ* (< и-е **ono-/*ono-/*no-* Фасмер III: 140) к. 1 **опъ* т. 5 «Рефлексы *o»; **stolъ* (< и-е

*st(h)el- Фасмер III: 764) к. 17 *stolъ т. 5 «Рефлексы *о»; *soxa (< и-е *kǫk- Фасмер III: 729) к. 38 *soxa т. 5 «Рефлексы *о» и др.

Таким образом, противопоставление северной и южной Славии объяснено своим происхождением тем инновационным процессам, которые протекали в этих ареалах независимо друг от друга.

14. Все эти факты красноречиво свидетельствуют о реальном существовании праславянского языка, причем не просто как некоей абстрактной модели, а как живого языка, во всем его диалектном многообразии.

Именно об этом говорят ареалы лексем, над которыми время оказалось не властно. Плотнo покрывая всю территорию Славии, они образуют т.н. системные ареалы (ср., например, ареалы таких праславянских лексем, как *vod-a* к. 33 **voda* т. 5 «Рефлексы *о», *kon-j-ь* к. 26 **копъ* т. 5 «Рефлексы *о», *pol-j-e* к. 29 **полъ* т. 5 «Рефлексы *о», *mor-j-e* к. 29 **моръ* т. 5 «Рефлексы *о», *sol-ь* к. 19 **солъ* т. 5 «Рефлексы *о», *snop-ь* к. 20 **споръ* т. 5 «Рефлексы *о», *rog-ь* к. 23 **рогъ* т. 5 «Рефлексы *о», *ros-a* к. 43 **роза* т. 5 «Рефлексы *о», *kor-a* к. 45 **кога* т. 5 «Рефлексы *о» и др.; или распространение лексем *zem-j-a* к. 47 **земъ* т. 6 «Рефлексы *е», *med-ь* к. 12 **медъ* т. 6 «Рефлексы *е», *vesel-ьj-e* к. 19 **veselъje* т. 6 «Рефлексы *е», *ber-e-ть* к. 28 **береть* т. 6 «Рефлексы *е», *devet-ь* к. 43 **деветъ* т. 6 «Рефлексы *е», (*j)ezero-o* // *zer-o* к. 5 *(*j)ezero* т. 6 «Рефлексы *е», (*j)elen-ь*//*olen-ь* к. 6 *(*j)elenъ* т. 6 «Рефлексы *е», *per-o* к. 29 **перо* т. 6 «Рефлексы *е», *sestr-a* к. 44 **сестра* т. 6 «Рефлексы *е» и др.).

Об этом же говорят и слова, которые оказались подвержены влиянию времени, поскольку их ареалы разрушаются (ср. ареалы лексем *ov-ьс-a* к. 5 **овьса* т. 5 «Рефлексы *о», *ot-ьс-ь* к. 7 **отсь* т. 5 «Рефлексы *о», *gost-ь* к. 27 **гостъ* т. 5 «Рефлексы *о», *krъt-ь* к. 12 ‘крот’ т. 1 «Животный мир», *тѣк-a* к. 11 ‘мука, из которой пекут хлеб’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», *sq-sěd-ь* к. 2 ‘сосед, человек, живущий в соседнем доме’ т. 8 «Профессии и общественная жизнь», *pros-i-ть* к. 68 ‘просит’ т. 9 «Человек» и др.).

О диалектном многообразии праславянского языка свидетельствуют и ареалы лексем, имеющих индоевропейское происхождение, но не имеющих статус общеславянских, ср., например, распространение лексем *vols-y* к. 25 ‘волосы человека’ т. 9 «Человек» (**volsъ* < и-е **wel-k-* Фасмер I: 343; Шапошников I: 137; *цел(э) Borys: 704*), *brъv-i* к. 11 ‘брови’ т. 9 «Человек» (< **bry* < и-е **bhrū-s* ЭССЯ 3: 64), *žel-od-ьk-ь* к. 52 ‘желудок’ т. 9 «Человек» (**želodьkъ* < и-е **ghelond-*, *gholond-*: Фасмер II: 44; Шапошников I:267; **g^helond-o Borys: 755*), *lyž-ьk-a* к. 52 ‘ложка’ т. 6 «Домашнее хозяйство и приго-

товление пищи» (**lyžьka* < **lyga* < и-е **leu-*, *lu* ЭССЯ 17: 63), которые отсутствуют в южнославянских языках.

15. В связи с этим закономерно встает вопрос о локализации праславянского языка, тем более что одной из важнейших задач Атласа является задача определения прародины славян. Следует, однако, признать, что Атлас пока не может дать ответ на этот вопрос. Решение его затруднено рядом обстоятельств.

Прежде всего – незавершенностью работы. В настоящее время в национальных комиссиях «Общеславянского лингвистического атласа» ведется работа над подготовкой к печати таких важных в лексическом отношении томов Атласа, как «Степени родства», «Транспорт и пути сообщения», «Народная техника», «Строительство» «Одежда и обувь», «Гигиена и медицина», «Личные черты человека», «Метеорология и измерение времени», «Рельеф местности», «Горное овцеводство» и др. Все это делает какие-либо предположения и выводы по данной проблеме преждевременными и не вполне корректными.

Затрудняет решение этой проблемы и отсутствие четкой методологии пространственно-временной интерпретации лексических изоглосс. Между тем наличие такой методологии позволит соотнести материал, представленный на картах, с различными гипотезами славянской прародины (вислоддерской, дунайской, среднеднепровской, прикарпатской, припятской и др.) и перевести дискуссию о славянской прародине из плана абстракции в план конкретного сравнительного анализа лексем, имеющих праславянское происхождение. Фактов для этого накопилось уже достаточно.

Определенные трудности создает и фрагментарность Вопросника «Общеславянского лингвистического атласа», практическое отсутствие в нем семантических вопросов, между тем как именно значение слова является важным диагностирующим признаком при определении его праславянского статуса (см. в связи с этим размышления Ф. Славского в предисловии к SP)¹.

¹ Не могу в связи с этим не привести слова Л.В. Куркиной, много и плодотворно занимавшейся проблемой хронологической стратификации словенского диалектного материала: «При разграничении явлений разного хронологического уровня роль диагностирующего показателя выполняет семантика. В разных ареалах неодинаково реализуются унаследованные семантические, словообразовательные отношения. С перестройкой лексико-семантических отношений изменяется семантика и лексический состав понятийного поля. Лексемы, изначально

Пока же можно сказать, что материалы Атласа позволили выявить ареалы с высокой концентрацией праславянских лексем, имеющих общеславянский характер распространения: это, прежде всего, чешские (особенно лясские говоры, в частности, п. 203), словацкие, лужицкие (особенно пп. 234, 236) диалекты, юг польских (особенно говоры Силезии, в частности, пп. 288 и 308), словенские и прилегающие к ним хорватские кайкавские и чакавские говоры; сербские (особенно зетско-сенинские, косовско-ресавские и призренско-тимокские говоры); македонские и юго-западные болгарские; а также юго-западные украинские (см. к.-схему 234). Территория этих говоров покрыта практически полностью лексемами, имеющими общеславянское распространение, но с локальными ограничениями.

И хотя современные диалектные отношения, характеризующие славянские языки, не имеют четкой экспликации на плоскости праславянского, однако представляется, что выявление этих соответствий возможно путем синтеза сравнительно-исторического метода с методами лингвистической географии.

Материалы Атласа убедительно свидетельствуют о том, что реконструкция системы праславянского языка, решение вопроса о локализации прародины славян невозможны без изучения современного славянского диалектного континуума методами лингвогеографии.

Нельзя не согласиться с мнением ряда исследователей о том, что «атласы, словари, в которых решается задача реконструкции праславянского лексического фонда, лингвогеографические исследования взаимно дополняют друг друга. Максимально полный охват материала дает надежную основу для хронологического расслоения выявленных межъязыковых схождения, распределения во времени относительно друг друга отдельных явлений, входящих в устойчивые пучки изолексов» (Куркина 2012: 147). Интерпретацию ареальной картины, отраженной на карте Атласа, предлагается даже вести «в плоскости *топичной этимологии* – установления генезиса явления в определенном топосе (микроареале, частной диалектной системе) с присущими данному топосу междиалектными связями, направлениями влияний» (Гриценко 2008: 46).

входившие в разные синонимические ряды, лишь со временем в силу ряда причин сближаются, становятся территориальными синонимами» (Куркина 2012: 141). Между тем проследить все эти процессы мешает фрагментарность «Вопросника» ОЛЯ.

16. Карты Атласа говорят о том, что топография славянских ареалов, их реальная пространственная «наполненность» оказывается не одинаковой, что свидетельствует об их разном историческом прошлом и, соответственно, разной хронологии.

Материалы опубликованных томов «Общеславянского лингвистического атласа» свидетельствуют о длительных процессах дивергентного и конвергентного развития славянских языков, начиная с праславянской эпохи и кончая новейшей историей. Отсюда отражение на карте, с одной стороны, диалектной дифференциации, восходящей к праславянскому периоду, а с другой – «вторичных» сближений отдельных диалектов в историческую эпоху диалектного развития славянских языков.

В этом смысле научная ценность Атласа заключается в том, что общеславянская перспектива дает возможность понять, какие из этих изоглосс продолжают отношения исходной системы, а какие свидетельствуют о неодинаковой реализации системы связей и отношений, унаследованных из праславянской эпохи. Несомненно, что прерывистые изоглоссы, связывающие разные славянские диалекты на всем пространстве terra Slavica, являются отражением более сложных диалектных отношений, чем существующее сегодня в славистике представление о диалектной дифференциации.

Пока же можно с уверенностью сказать, что если раньше при решении проблемы этногенеза славян привлекались разрозненные факты (а иногда лишь интуиция ученого), то с созданием «Общеславянского лингвистического атласа» она получит твердые основы и достаточно убедительную аргументацию.

17. Карты «Общеславянского лингвистического атласа» дают основания для нового взгляда не только на некоторые стереотипы компаративистики, но и лингвистической географии, в частности, на положение о центрально-периферийной противопоставленности ареалов инноваций и архаизмов.

Типология ареальных сценариев архаизмов и инноваций убедительно свидетельствует о том, что противопоставление центрального и периферийного ареалов в современной Славии как зон инноваций и архаики в славянском диалектном континууме является упрощенной схемой их отношений, которые в действительности оказываются значительно сложнее.

Как показало исследование, ареалы инноваций могут локализоваться не только в центре диалектного континуума того или иного языка, но и на периферии. Периферийная зона менее устойчива и более проницаема для

внешних влияний. Более того, именно на периферии, где наблюдается меньшее давление со стороны системы и большая свобода в междиалектных контактах, складываются наиболее благоприятные условия для зарождения новых языковых явлений. Что касается ареалов архаизмов, то они также могут сохраняться как на периферии, так и в центре. Кроме того, они могут иметь не только островные, но и обширные ареалы. Причем при их разрушении центр иногда оказывается даже более архаичным, чем периферия, где чаще всего происходит зарождение новых диалектизмов. Разрушенные ареалы праславянских лексем красноречиво свидетельствуют о том, что явление более древнее нередко занимает большую площадь, чем явление более позднее, ибо оно начало распространяться значительно раньше, поэтому часто становится причиной возникновения нового явления.

В демифологизации нуждается и теория воли И. Шмидга, в основе которой лежит идея постепенных, незаметных переходов между не имеющими четких границ диалектами индоевропейских языков, поэтому каждый отдельно взятый и.-е. язык по отношению к другому можно рассматривать как переходный. Карты «Общеславянского лингвистического атласа» заставляют внести в эту теорию ряд поправок, поскольку они красноречиво свидетельствуют о существовании четких границ в распространении того или иного языкового явления. Яркой иллюстрацией существования подобных границ служат ареалы эксклюзивных лексем, которые иногда могут покрывать обширные пространства диалектов того или иного языка, но при этом не выходить за их пределы, т.е. идея «колышущейся нивы», лежащая в основе этой теории, здесь явно не работает.

В заключение следует отметить, что предложенная типология лексических ареалов Славии не претендует на статус единой всеобъемлющей модели ареальной классификации славянского диалектного континуума. Однако она позволяет, как представляется, соотнести генетический и ареальный критерий и установить относительную хронологию ареальных структур.

Более того, следует особо подчеркнуть тот факт, что интерпретация каждого из выявленных типов славянских ареалов в действительности довольно трудно укладывается в «прокрустово ложе» типологии. Как показало исследование, один и тот же ареал в разных пространственных контекстах будет иметь разное содержание, поэтому данные лингвистической географии не следует «мифологизировать», а тем более абсолютизировать и ожидать от них точности математических законов.

В связи с этим автор не исключает возможности иной интерпретации выявленных межславянских лексических параллелей, поскольку центральная проблема лингвогеографии – проблема разграничения архаизмов и инноваций, различения соответствий и независимых параллельных образований является одной из наиболее сложных и не имеющих окончательного решения, так как «чем дальше хронологически отстоят явления, тем труднее отличить результаты ареального взаимодействия от результатов генетической дифференциации» (Цыхун 1999: 26).

Об этом, пожалуй, убедительнее всего свидетельствует тезис о центрально-периферийной противопоставленности инноваций и архаизмов. Этот «миф» не работает не только на территории Славии, но и, как показала М.А. Бородина, в Романии. Описывая лексические особенности лотарингского диалекта по данным «Лингвистического атласа Франции» Ж. Жильерона, она обнаружила, что «вопреки обычной картине, когда на окраинах сохраняются архаизмы, а неологизмы распространяются из центра, неологизмы оказываются на периферии; эти зоны образовались в конце XVIII - в начале XIX вв.; из всех рассмотренных зон это самые молодые зоны» (Бородина, 1966: 103).

Поэтому при интерпретации ареала помимо топографических необходимо привлечение лингвистических признаков. Особое внимание следует обратить на «этимологическую память» слова, его значение, на наличие или отсутствие у него индоевропейских соответствий, характер его словообразовательной структуры, соотношение с другими синонимичными лексемами, наличие/ отсутствие явления конкуренции с другой лексемой в данном ареале и т.д. В связи с этим следует особо подчеркнуть важность анализа словообразовательной структуры слова с целью выявления производящей основы, поскольку «при отсутствии во многих или в большинстве славянских языков определенной производящей основы, наличие производных от нее не только во всех славянских языках, но и территориально разобщенных, является доказательством функционирования этой основы на всех этих территориях в предшествующий период, что меняет представление об исторической глубине диалектных различий» (Варбот 2012: 281).

Только совокупность топографических и лингвистических признаков позволит соотнести генетический и ареальный критерий и установить относительную хронологию выявленных ареалов. В этой связи невозможно не вспомнить слова одного из основателей Атласа Р.И. Аванесова, говорившего о том, что «из лингвистических карт нельзя непосредственно вывести историю языковых явлений и диалектов. Однако лингвистическая география ока-

зывается чрезвычайно важной для истории языка и исторической диалектологии и может помочь установлению пути развития данного явления, времени его возникновения и первоначальной территории его распространения, если... используются данные языка письменных памятников, языковые данные сопоставляются с данными истории материальной культуры, исторической географии, археологии разных эпох» (Аванесов 1962: 25). Отсюда следует, что лингвистическое пространство есть результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов.

Это, однако, не умаляет значения сделанных наблюдений. Обширный материал «Общеславянского лингвистического атласа» позволяет уже сейчас «нащупать» некоторые механизмы и определить ориентиры интерпретации карты. В этом отношении Атлас является теоретическим полигоном для апробации идей и методов лингвистической географии, в частности, разработки общей теории ареалов.

Думается, что необходимо продолжать поиски закономерностей организации лингвистического пространства, так как именно пространство является центральным понятием для всего комплекса проблем, связанных с диалектной интерпретацией карты. «Знание типологии ареалов дает возможность осуществить предварительную интерпретацию карт» (Бородина 1977: 108).

Это особенно важно в связи с тем, что материалы «Общеславянского лингвистического атласа» позволяют не только выявить пространственную локализацию межъязыковых схождения, но и, что самое главное, в отличие от праславянских этимологических словарей, оценить их с ареальной точки зрения, так как география и характер ареала, его конфигурация, размер, континуальность многое проясняют в природе возникновения этих схождения. Более того, нередко именно ареал может свидетельствовать об архаичности или, наоборот, вторичности картографируемого явления.

Ареальные характеристики той или иной лексемы дают возможность оценить роль конвергентных процессов в формировании статистической близости языков, особенно пограничных диалектов, и тем самым сделать выводы о языковых «предпочтениях» изучаемых диалектов более строгими и убедительными. Так, например, русско-белорусские ареальные связи, прослеживающиеся на карте 51 'кожура, снятая со старой картошки' (распространение лексемы *še//lux-a*) и на карте 49 'кипящая или вскипевшая вода' (распространение лексемы *var-ъ*), должны быть интерпретированы, по-видимому, по-разному: в первом случае – как инновация, возникшая в результате конвергенции, так как сепаратные схождения образовались вслед-

ствии контактов пограничных диалектов, они имеют свой центр – западно-русские говоры (о чем красноречиво свидетельствует клинообразный ареал этой лексемы), из которых иррадиация шла в западном направлении. Во втором случае – как результат генетической общности близкородственных языков, поскольку корреспонденции имеют дистантные островные ареалы, причем не только в русских и белорусских, но и в польских диалектах.

Материалы «Общеславянского лингвистического атласа» открывают широкие перспективы в лингвоареальном изучении явления интерференции, в установлении интерферентных диалектных зон, в определении характера и формы влияния, поскольку равновесная или преимущественная форма, одностороннее или двустороннее влияние имеют свою форму ареала в интерферентной зоне. В этом отношении Атлас содержит уникальный материал, который, можно надеяться, позволит разработать методы определения направления влияния при пограничной языковой интерференции (проблема, которой до сих пор уделялось недостаточно внимания).

Поэтому на современном этапе изучения славянского диалектного ландшафта следует обратить самое серьезное внимание на создание фактографической базы межславянских диалектных связей, особенно сепаратных схождения, с целью их генетической и ареально-типологической интерпретации. Думается, что только в этом случае появятся объективные предпосылки для перехода от единичных (нередко случайных) констатаций отдельных лексико-семантических схождения к их системному описанию в сравнительно-историческом аспекте. Накопление изоглосс самого разного характера даст возможность ответить на вопрос, ЧТО в диалектной структуре современных славянских языков является продолжением праславянского наследия, а ЧТО сложилось позднее, в эпоху миграций, под влиянием факторов культурно-исторического характера.

Изучение проблемы дифференциации славянских языков обещает выявить новые интересные данные в системе взаимоотношений славянских диалектов и их распределении на карте праславянского. Представляется, что ключ к решению данной проблемы дает лингвогеография с ее методом картографирования и рекартографирования, методом изоглосс и их ретроспективного анализа, позволяющего установить наиболее значимые межславянские языковые связи. Не случайно лингвогеографический метод исследования прочно вошел в арсенал этимологических разысканий, когда решение о диалектных отношениях праславянской эпохи во многом опирается на территориальное распределение этимологических связей и соответствий (см., например, статью О.Н. Трубачева «Лингвистическая география и этимоло-

гические исследования»). Не могу в связи с этим не привести слова Л.В. Куркиной о том, что «путь к воссозданию диалектной карты праславянского языка лежит через исследование методом изоглосс древнейшего словарного состава отдельных славянских языков и диалектных групп» (Куркина 1992: 9).

Настоящая работа является лишь фрагментом того обширного исследования, которое предстоит еще провести по материалам «Общеславянского лингвистического атласа». Хочется надеяться, что собранный в ней материал, а главное – его картографическая проекция явятся стимулом для новых лингвистических штудий. Методологический ориентир их ясен – от карты-иллюстрации к карте-объекту исследования. Накопленный уже опыт лингвогеографического изучения лексики нуждается сегодня в систематизации и обобщении в свете новых теорий славянского лингвистического этногенеза.

Информация, которую несет в себе лингвистическая карта, еще только начинает изучаться. Умение «читать карту» открывает широкие перспективы не только в исследовании эволюции единиц языка, но и в решении вопроса об истории формирования этнических общностей, ибо во многом карта имеет бесспорные преимущества перед другими лингвистическими источниками, а иногда она просто безальтернативна (подробнее см. Гриценко 2004: 86). Обширные материалы Атласа свидетельствуют о том, что мы имеем дело с массовыми показаниями лексики. И эту массовость невозможно приписать случайности, поэтому она лежит за границей произвола исследователя. Все зависит теперь от интерпретации этого материала. Знание закономерностей ареального распределения картографируемых явлений и в целом организации лингвистического пространства явится ключом к интерпретации любой карты.

Итак, опираясь на материалы «Общеславянского лингвистического атласа», автор попытался доказать, что в историческом развитии славянского диалектного континуума важную роль сыграли три фактора – фактор генетически унаследованного, фактор универсально-типологического и фактор контактной конвергенции. Этот вывод, подкрепленный надежными эмпирическими фактами, позволил выявить сложную картину ареальных связей славянских диалектов.

Картина эта представляет собой масштабное полотно межславянских лексических соответствий с неоднократно менявшимися в истории славянских диалектов связями и отношениями. Поэтому при характеристике славянских ареалов следует принимать во внимание фактор их постепенного изменения во времени и в пространстве и допускать для разных эпох не

только расширение или сужение их ареалов, но и изменение их локализации и конфигурации. Это еще раз подтверждает тезис о том, что ареалы – это пространственно-временные образования, ибо время – лишь одна из форм существования материи, тогда как другой ее формой является пространство. Поэтому разные временные фазы находят соответствия в своих пространственных структурах.

Думается, что представленные в Приложении карты, созданные автором методом рекартографирования, позволят критически отнестись к традиционной оценке лексических ареалов как малоинформативных в силу их мозаичности и хаотичности. Эти карты являются убедительным доказательством того, что лексические диалектизмы – это не «хаос изоглосс», пересекающих диалектную территорию в разных направлениях, без какой-либо закономерности, а организованная определенным образом совокупность, обнаруживающая четкие тенденции к группировке в более или менее компактные пучки изоглосс.

Закончить исследование хотелось бы словами известного румынского ученого Й. Йоргана, который, говоря о «Лингвистическом атласе Франции» Ж. Жильерона, писал: «Для того чтобы языкознание обогатилось новыми данными, необходимо было объяснить огромное количество диалектных слов и форм. Это значит, что нужно было прочесть и интерпретировать записи на картах. Зафиксированную неподвижно жизнь языка нужно было проследить во всех ее предшествующих фазах, чтобы понять, как и на какой основе сложилось нынешнее положение вещей» (Йорган 1971: 229).

Именно такие «лингвистические раскопки» пришлось провести и автору, который надеется, что настоящее исследование вызовет интерес у читателя. Прикоснувшись к диалектному слову, он сможет почувствовать «дыхание времени» и проследить зафиксированную на картах реальную жизнь праславянского слова в современных славянских диалектах.

КАРТЫ-СХЕМЫ

Алфавитный список картографируемых лексем (Цифра указывает на номер карты-схемы)

- a**
 //aj-ič-ьk-o 196
 //aj-ьc-e 55
 //aj-ьc-o 110
 //aj-ьč-ьk-o 195
- b**
 baran-in-a 96
 baran-ъ 34
 (bazar)-ъ 176
 baž-a-j-e-ть 207
 běd-a 62
 běd-ьn-ost-ъ 177
 běd-ьn-ъ 41
 běd-ьn-ь=-ak-ъ 219
 běl//-yš-ъ 210
 běl//-ьk-ъ 39
 bog-ač-ъ 212
 bor-ъ 59
 bož-it-j-ъ 167
 бьčel-j-ar-ъ 52
 boř-ьn-o 124
 (bumag)-a 218
 (bunar)-ъ 190
- c**
 (cibul)-j-a 95
- č**
 čaš-a 192
 čel-o 48
 čěl-u-j-e-ть 70
 čьm-i-dl-o 220
- d**
 deš-ev-ъ 159
 dět-el-in-a 191
 di-v-ъ 145
 dobr-ъ 232
 doj-ar-ьk-a 101
- doj-ič-ьk-a 185
 dom-ъ 33
 doьb-ъ 9
 dum-a-j-e-ть 99
 dьrv-ьn-j-a 164
 dьrž-i-ть 13
- g**
 ględ-a-j-e-ть 139
 gnoj-ъ 27
 goрд-ъ 122
 gor-ęt-j-ъ 128
 gor-ьk-a 88
 gov-ęd-in-a 75
 goьb-a 181
 gqs-ęt-in-a 86
 grob-ъ 50, 201
 gušč-er-ic-a 188
 gušč-er-ъ 188
 gьrb-uš-ьk-a 155
- č**
 //ěd-a 166
 //ěd-l-o 76
- j**
 (j)agn-e 15
 (j)ag-od-a 57
 (jarmark)-a 215
 (jarmark)-ъ 216
 (j)esen-ъ 43
- k**
 (kajmak)-ъ 193
 (karandaš)-ъ 229
 (kolacij)-a 206
 (kolastr)-a 82
 kam-en-ьšč-ik-ъ 158
 klad-ьb-išč-e 162
 kol-ar-ъ 140
- kojd-ez-ъ 165
 kol-es-ьn-ik-ъ 203
 koľkol-ъ 163
 kon-j-ъ 2
 kor-a 135
 koьm-y-sl-ъ 173
 koryt-o 80
 kos-i-ть 44
 kot-ъ 137
 kov-ač-ъ 60
 kov-al-ъ 106
 kraj-e-ть 104
 kraj-itj-ьn-ik-ъ 199
 krav-ьc-ъ 108
 krin-ic-a 183
 krok-ъ 92
 kur-i-ть 200
 ku-zn-ьc-ъ 226
 květ-ъ 138
 kyp//-ęt-ьk-ъ 102
 kyp-i-ть 45
 kys-ьl-j-ak-ъ 170
 kys-ьl-ъ 85
- l**
 lěj-ьk-a 109
 lěk-ar-ъ 77
 lic-e 121
 lis-ic-a 42
 lьž-ic-a 141
 lьž-ič-ьk-a 53
 lьž-ьk-a 98
- m**
 mač-ьk-ъ 137
 mal-in-a 5
 mast-ъ 58
 med-j-a 23

- mež-iv-o* 79
mel-ьn-ik-ъ 100
měst-o 21
měst-o 63
měst-ьc-e 21
mold-iv-o 187
mok-a 36
mysl-i-tь <se> 47
myš-ь 28
mьт-v-ъ 7
п
ne-věst-a 30, 72
n//orv-i-tь <se> 233
nov-in-a 29
nož-ik-ъ 87
nqd-j-a 112
ньkt-ьk-a 83
ньkt-ьv-a 130
ньkt-ьv-ьk-a 169
о
ob-čist-ьk-y 211
ob-éd-a-j-e-tь 149
ob-éd-u-j-e-tь 147
ob-éd-ъ 11
ob-kraj-ьc-ъ 105
oč-i 51
olov-ьk-ъ 228
orb-i-tь 114
orb-ot-a 25
orz-um-ě-j-e-tь 64
ot-ьc-ъ 61
ov-ьc-a 17
ov-ьč-ar-ь 78
ov-ьn-ъ 34
ovьs-ъ 10
р
pa-meť-a-j-e-tь 115
(papier)-ъ 217
(pasx)-a 154
pas-t-yr-ъ 213
pas(t)-ьb-išč-e 134
per-e-tь 204
pěn-a 133
(pěněz)-e 143
pěn-ьk-a 156
pis-ьm-o 12
plěv-ьk-a 205
plot-ьn-ik-ъ 230
po-dob-a-j-e-tь <se> 117
podь-večer-ьk-ъ 118
po-gost-ъ 208
po-greb-ъ 66
pol-j-e 4
pol-u-dьn-ъ 172
pol-ъ-dьn-ik-ъ 175
po-mьn-i-tь 126
poп-j-a 113
pozd-ьn-ik-ъ 132
pozd-ьn-ъ 49
pož-ьn-ъ 97
po-seg-ъ 116
pri-da-n-ьn-O 197
prost-o-kvaš-a 214
prošč-a-j-e-tь se 153
puš-i-tь 200
pьrst-en-j-ъ 22
pьrst-en-ьk-ъ 22
pьs-ъ 26
pьš-en-ic-a 24
р
rad-ost-ъ 8
rež-e-tь 123
rod-j-ьstv-o 167
ryb-o-lov-ъ 178
рьt-ъ 151
рьž-ъ 81
с
sad-l-o 84
sad-ъ 67
(sapož)-ьn-ik-ъ 227
(smač)-ьn-ъ 194
(stokan)-ъ 198
sel-o 120
sér-a 32
sik-or-a 179
sik-or-ьk-a 179
slov-o 90
smag-a 168
smol-a 19
sojn-in-a 56
sojv-ik-ъ 180
sojv-ьj-ъ 125
sos-ьn-j-a 59
sq-sěd-ъ 37
stud-ьn-j-a 91
stьkl-ěn-ьk-a 111
svač-in-a 182
svat-ьb-a 31
svet-ьk-ъ 202
svin-in-a 71
syr-o-kvaš-a 174
сь-čest-ьj-e 89
сь-kaž-e-tь 150
сь-kqs-ьn-ъ 209
сь-liv-ьk-y 157
сь-met-an-a 38, 74
сь-mьт-ъ 6
сьn-éd-an-ьj-e 103
сь-peč-e-tь 127
сь-pě-v-ač-ьk-a 94
сь-reť-j-a 89
сь-ši-t-ъ 222
š
šiš-ьk-a 35
(škol)-j-ar-ъ 224
(škol)-ьn-ik-ъ 221
šьv-ьc-ъ 107
šьv-ьc-ъ 186

t

tel-et-in-a 69
tes-ar-ъ 148
(tetrad)-ъ 160
tъst-ъ 73

u

uĉ-en-ik-ъ 223
uĉ-en-ъ 225
uĉ-i-tel-ъ 46
u-rod-a 184
ust-a 54

v

var-i-ть 68
var-ъ 119
večer-j-a 16
večer-j-a-j-e-ть 20
vě-stь 144
věver-ic-a 136
vis-ъk-ъ 152
vod-a 1
вотн-ъk-a 231
vor-ъ 161
въ-kqs-ъn-ъ 129
въst-ъk-y 171

z

za-sъ-pě-v-a-j-e-ть 93
za-//utr-ъk-ъ 131
zem-j-a 3
zid-ar-ъ 189
znaj-e-ть 14
zvěr-e 142
zvon-ъ 65

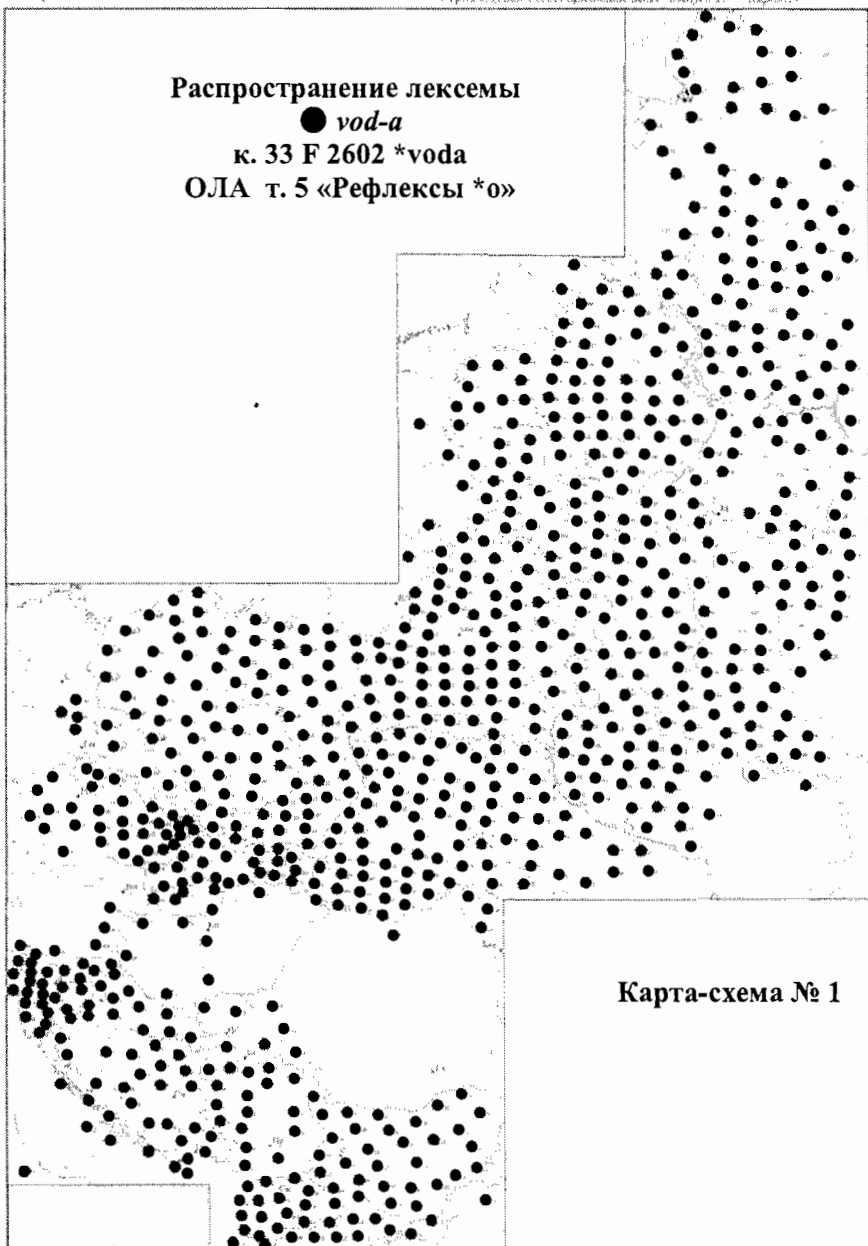
ž

žen-a 18
žen-ix-ъ 146
žьst-ъk-ъ 40
 Общеславянские
 лексемы 234
 Эксклюзивы 235

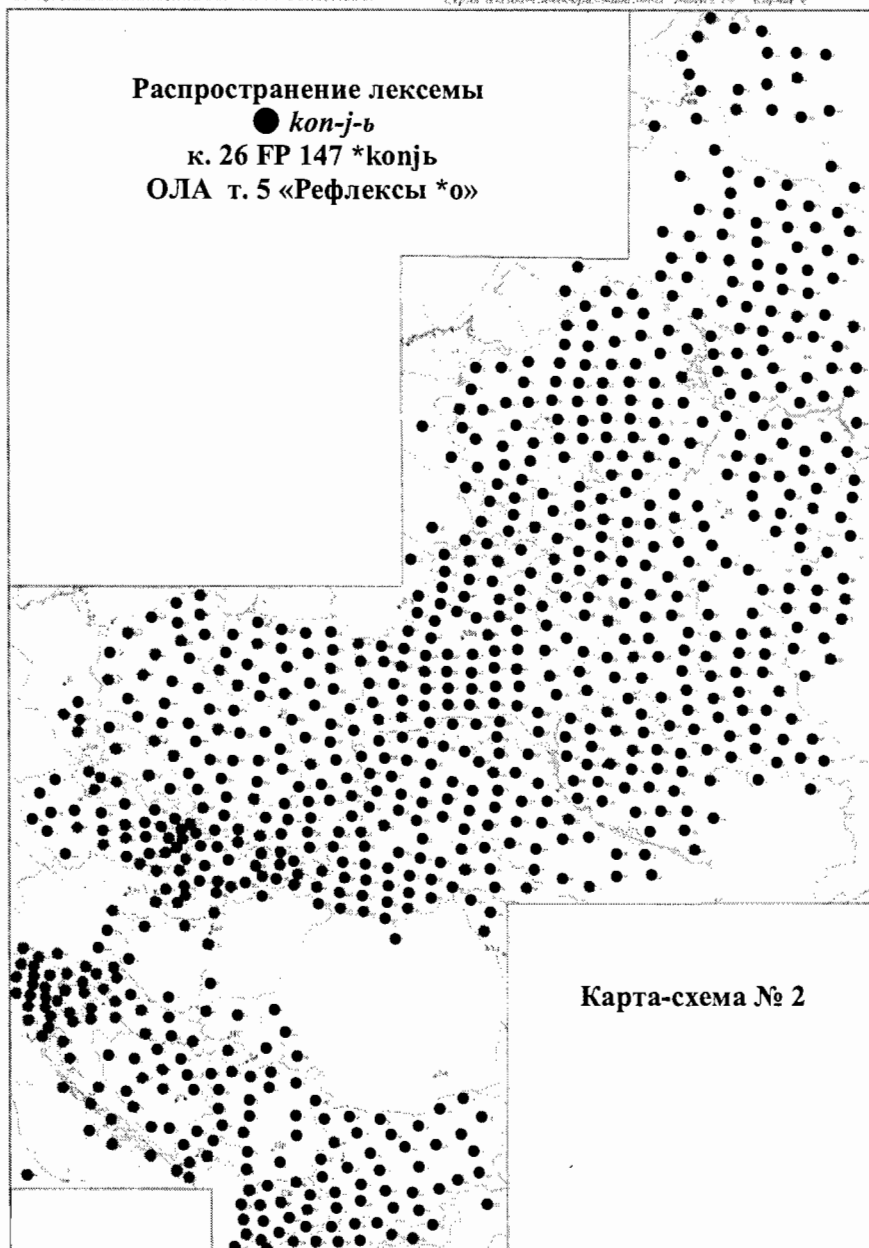
Распространение лексемы

● *vod-a*к. 33 F 2602 **voda*

ОЛА т. 5 «Рефлексы *o»

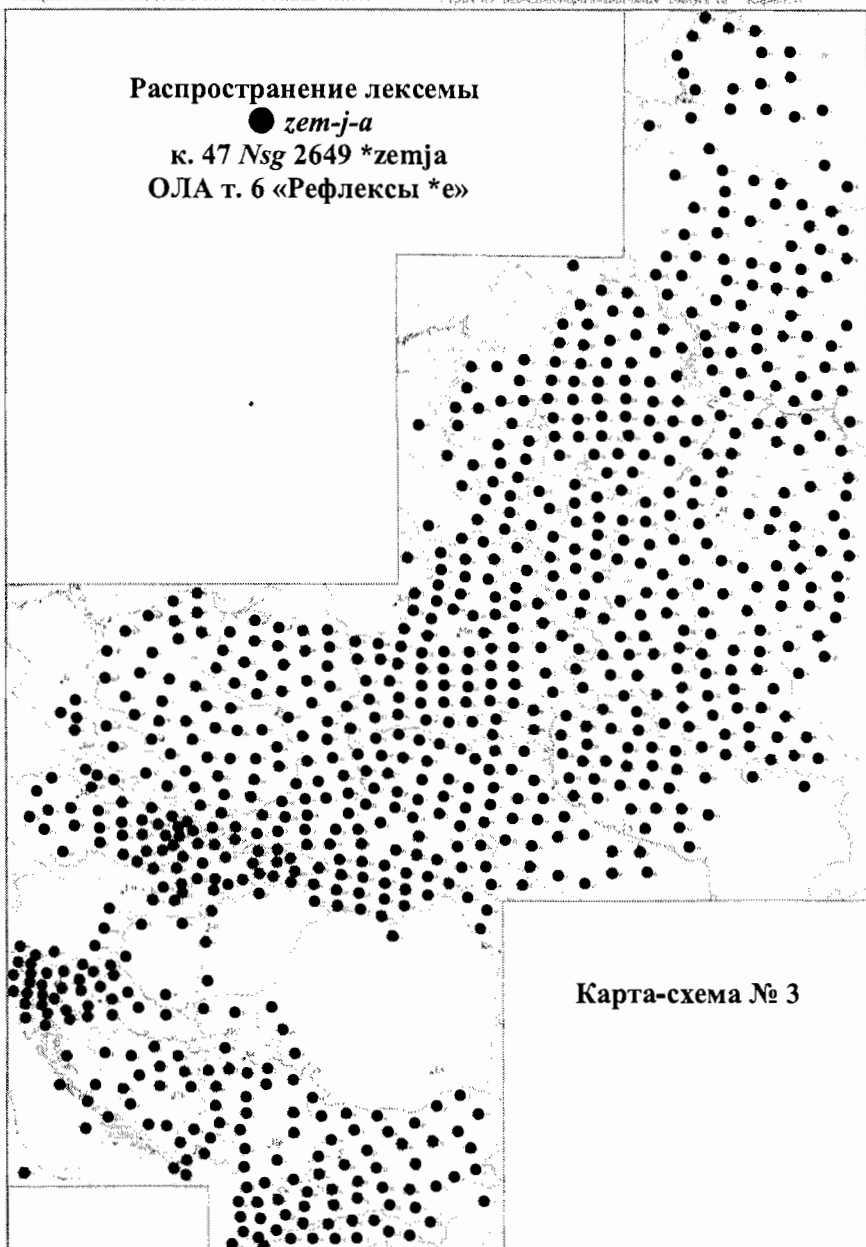
Карта-схема № 1

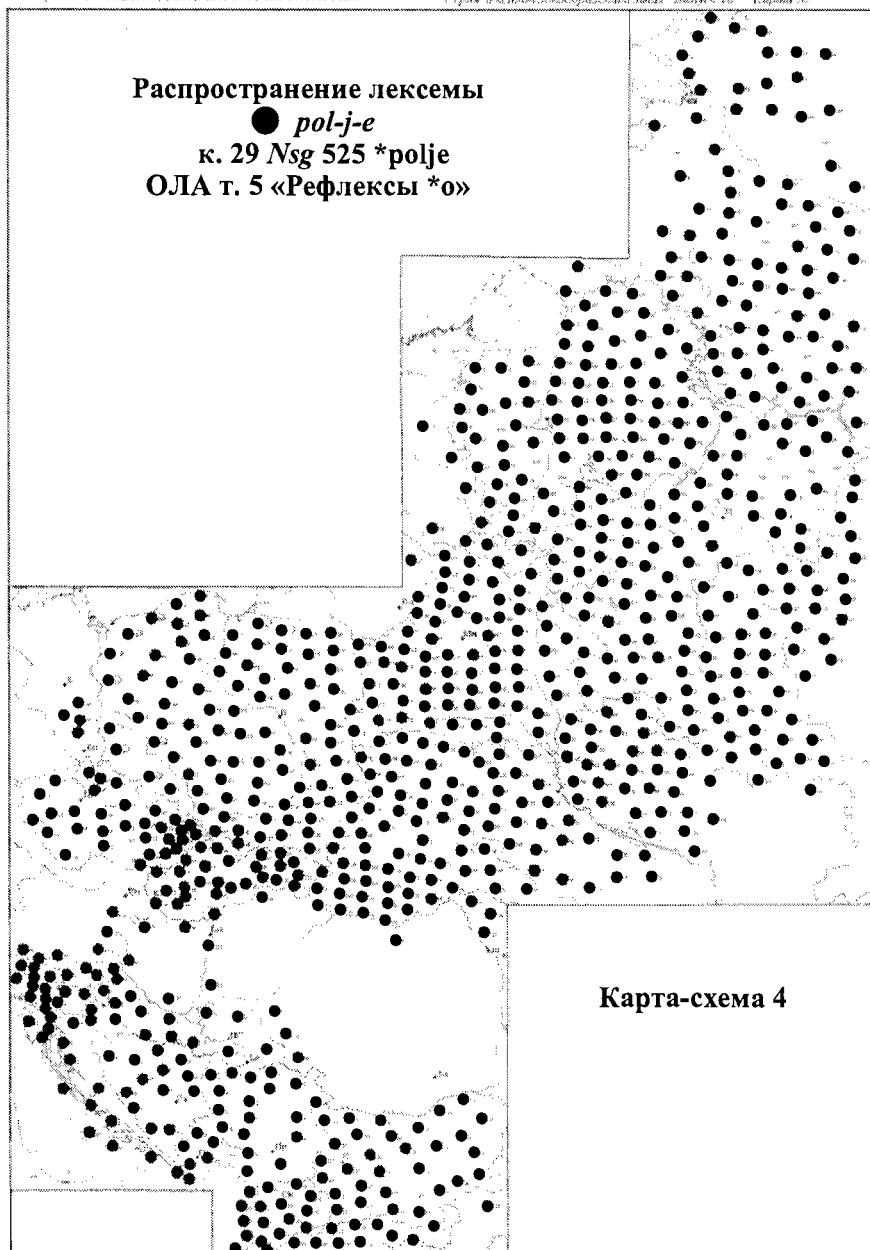
Распространение лексемы

● *zem-j-a*к. 47 Nsg 2649 **zemja*

ОЛА т. 6 «Рефлексы *e»

Карта-схема № 3

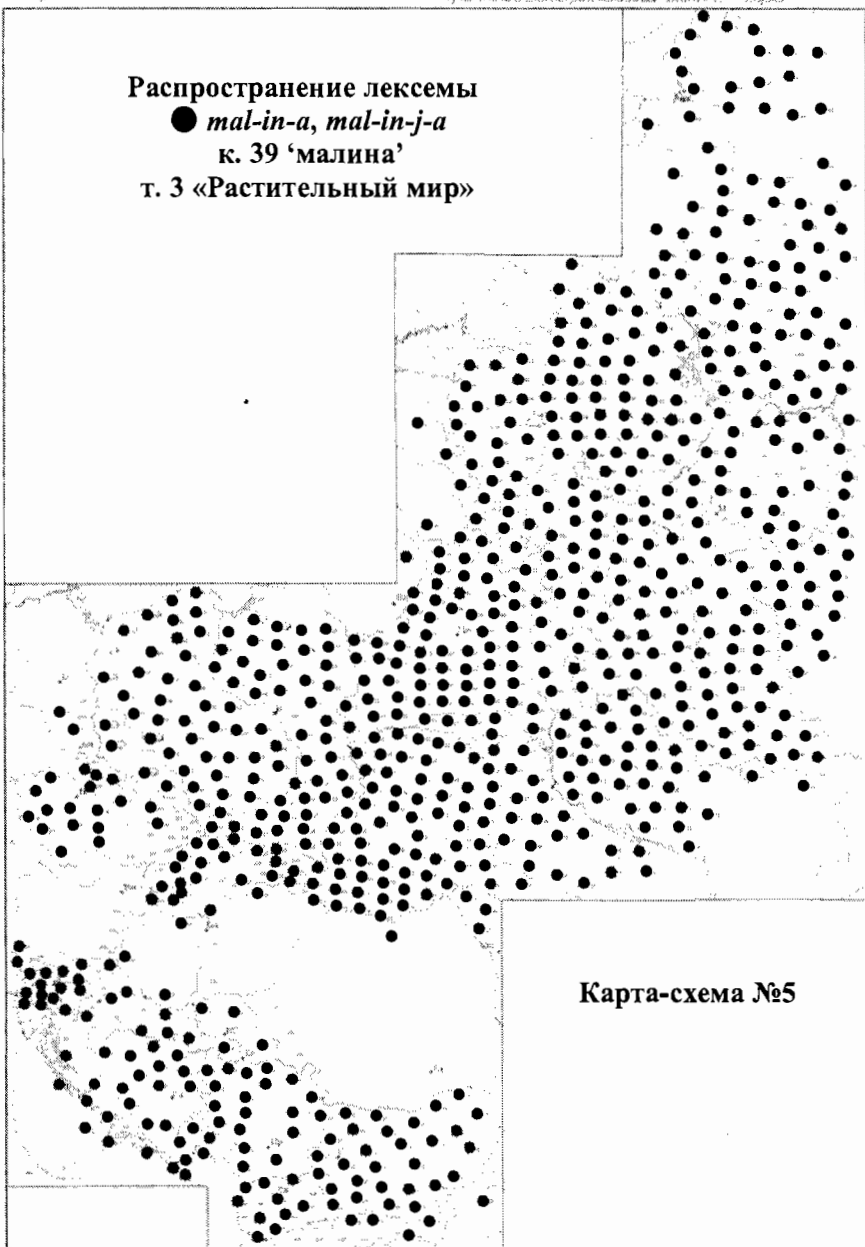

Распространение лексемы

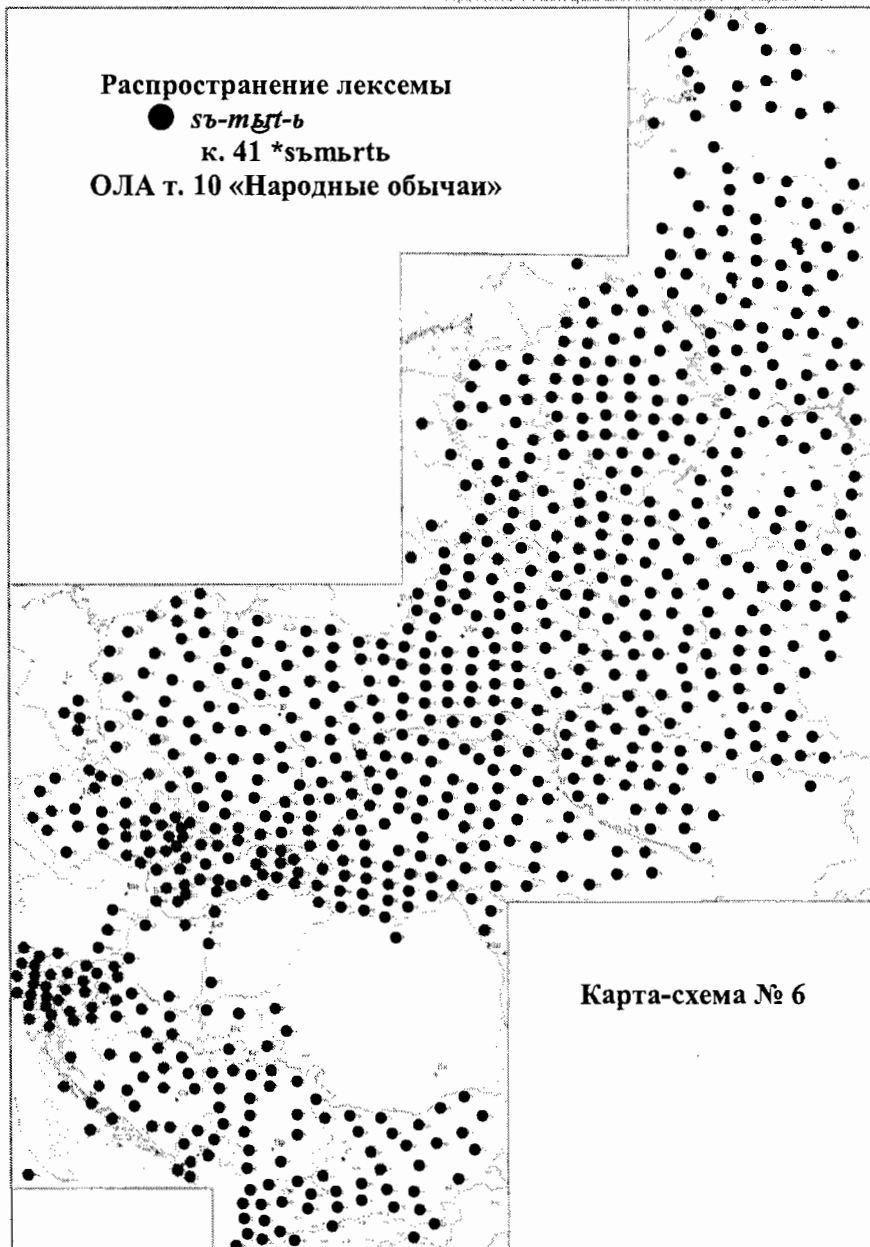
● *mal-in-a, mal-in-j-a*

к. 39 'малина'

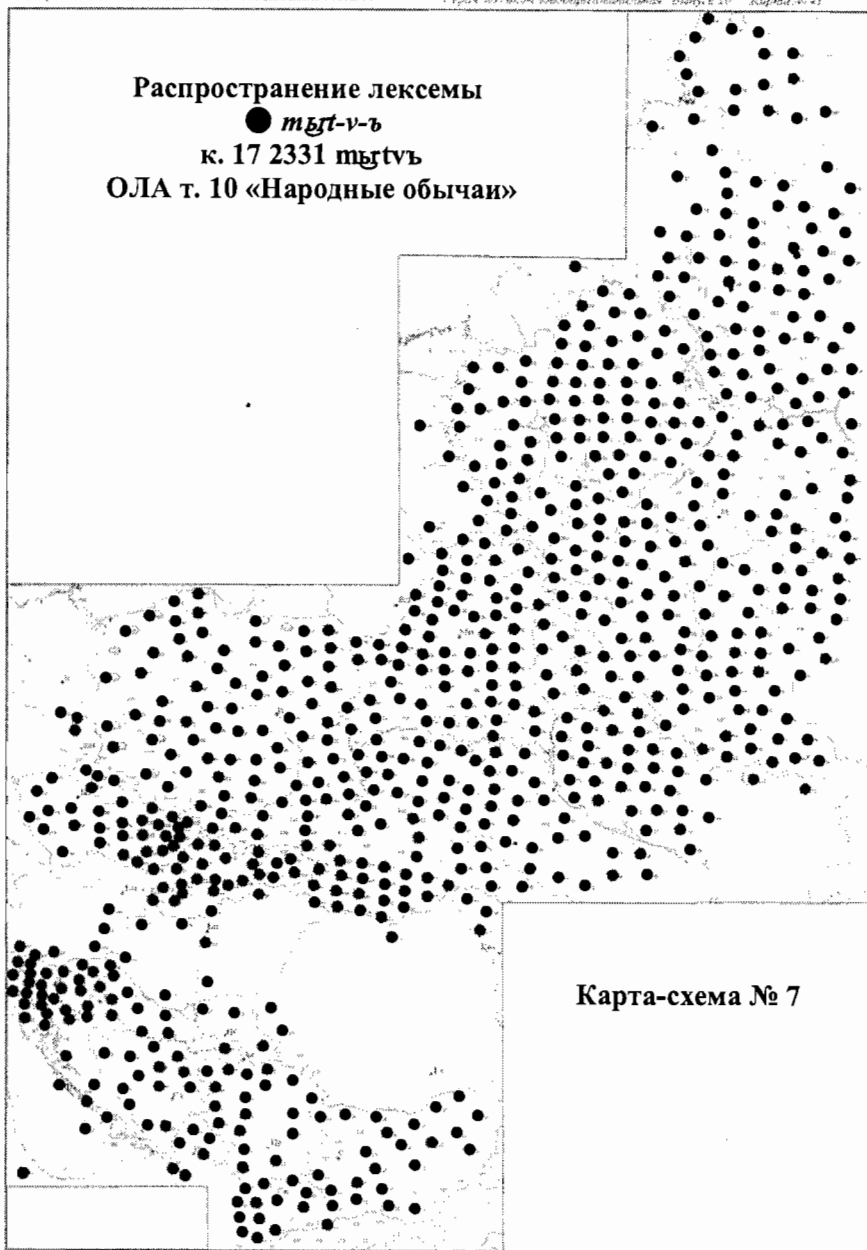
т. 3 «Растительный мир»

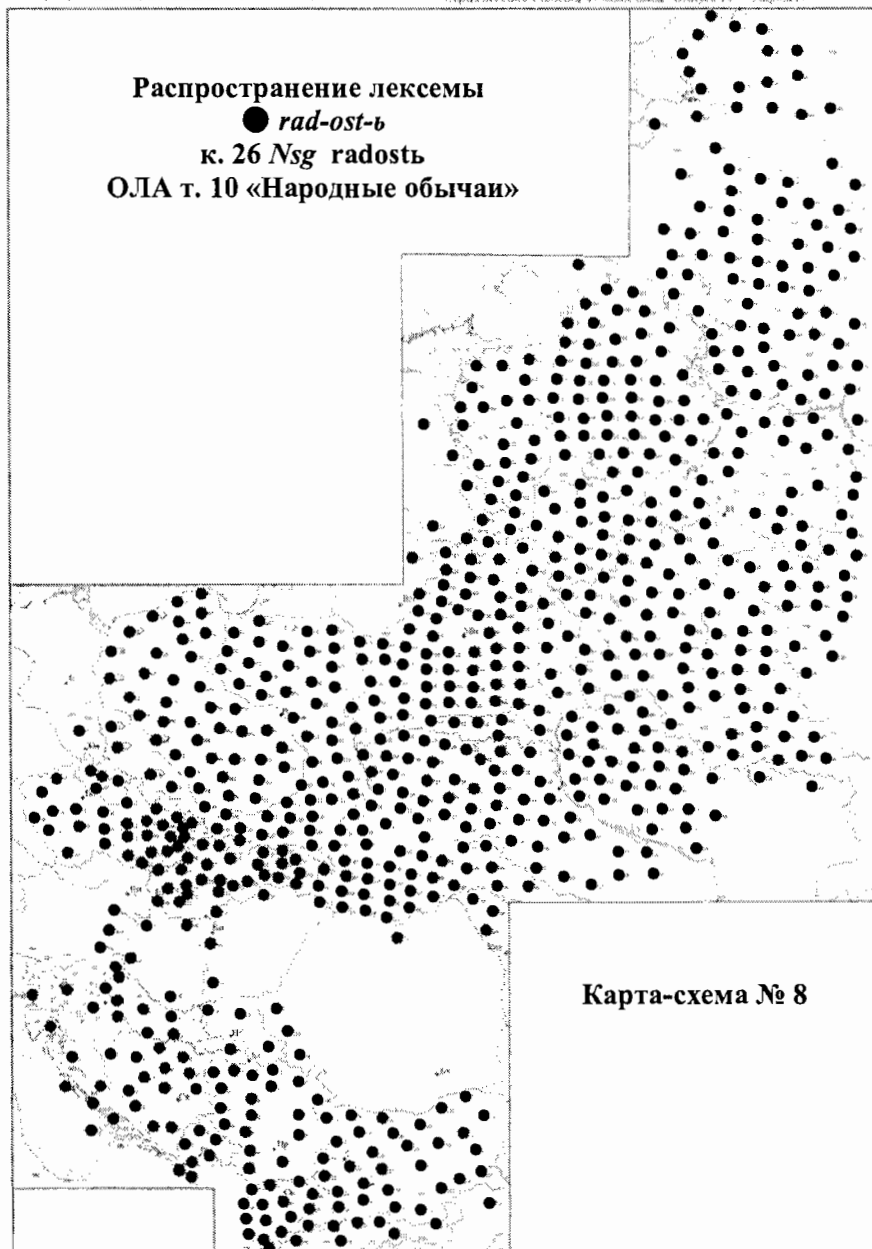
Карта-схема №5

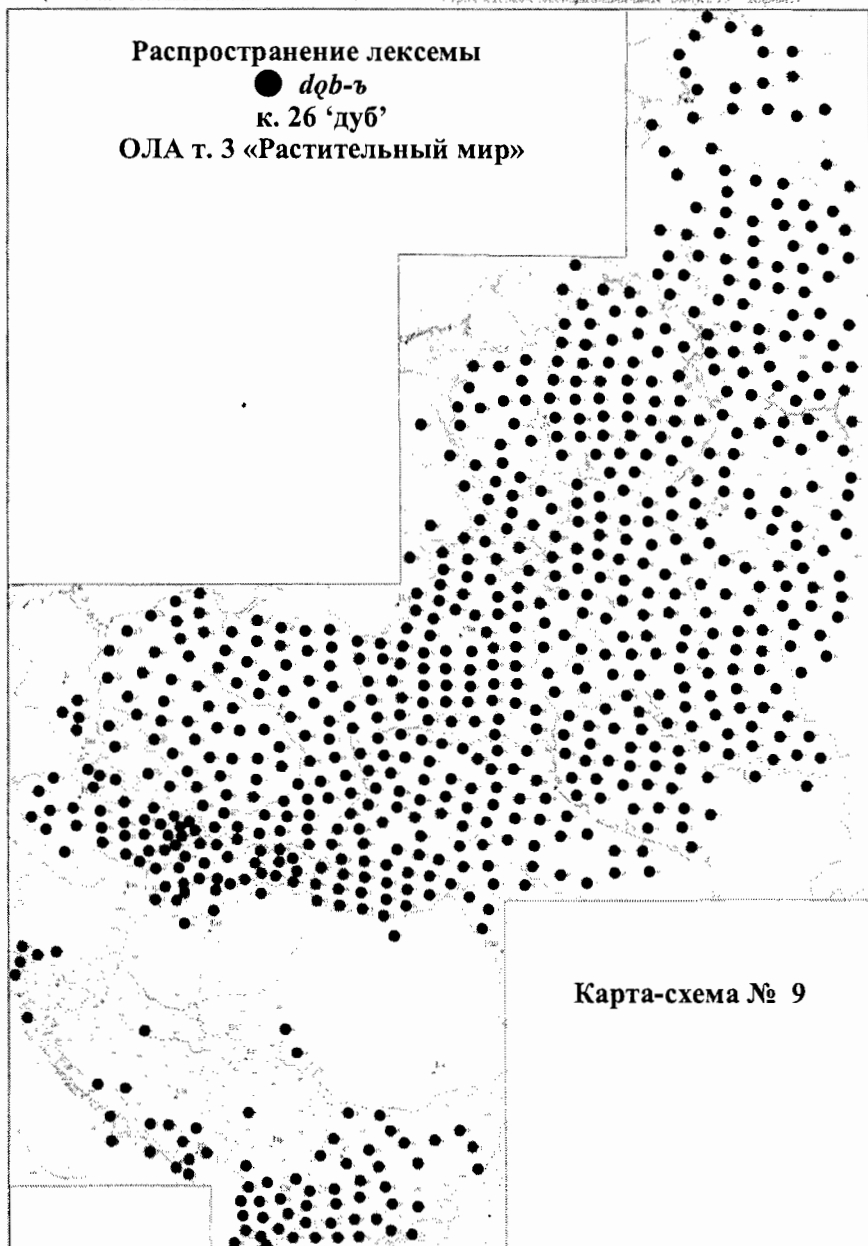
Распространение лексемы
 ● *mьgt-vъ*
 к. 17 2331 *mьgtvъ*
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

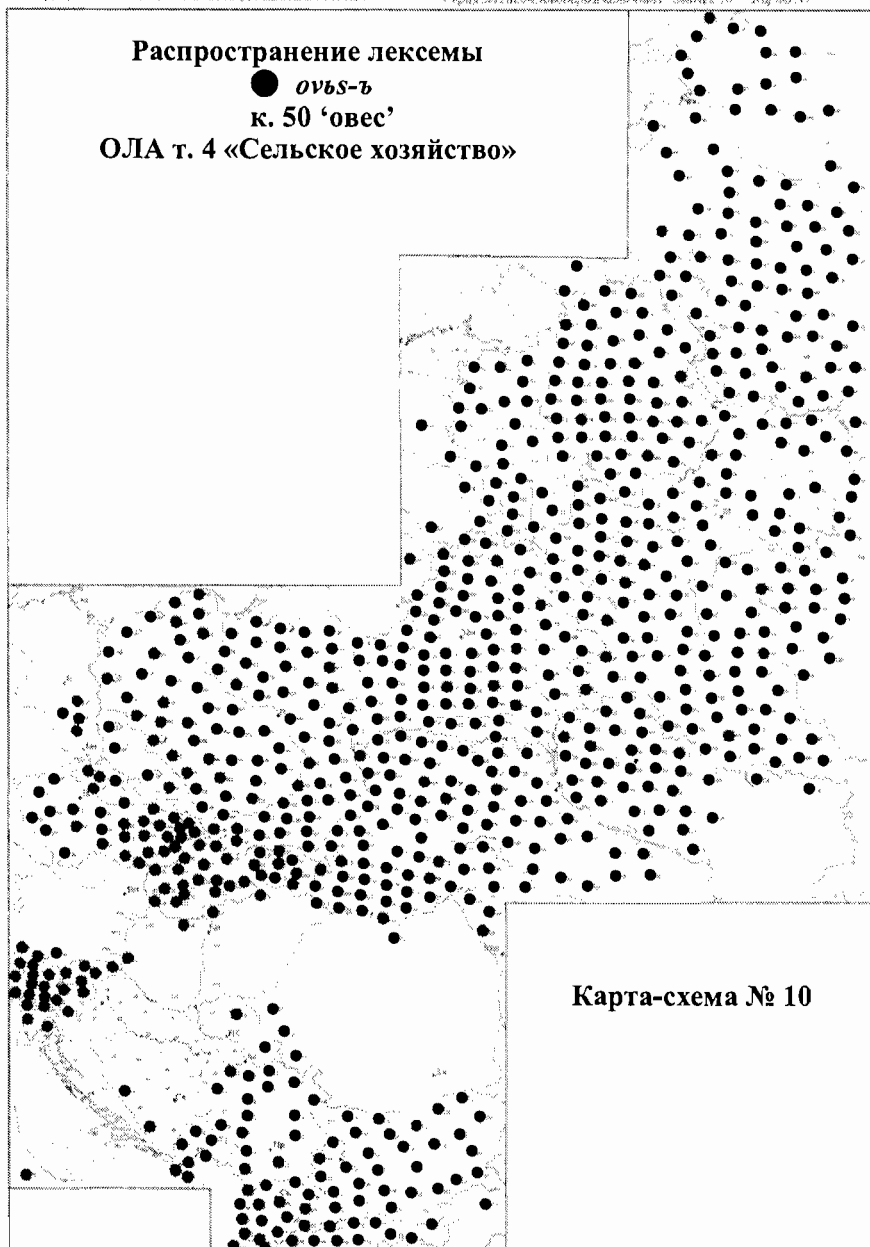

Карта-схема № 7

Распространение лексемы
 ● *dqb-ъ*
 к. 26 'дуб'
 ОЛА т. 3 «Растительный мир»

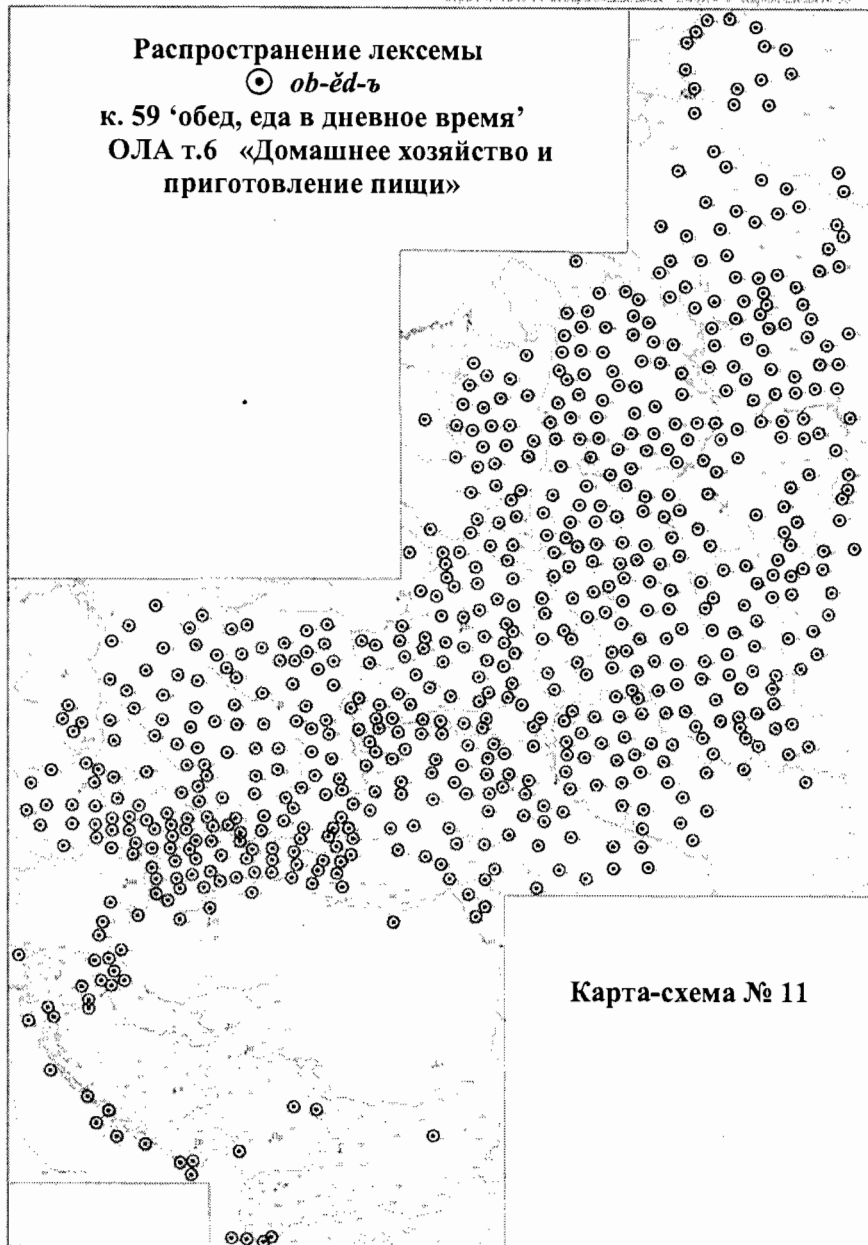

Распространение лексемы

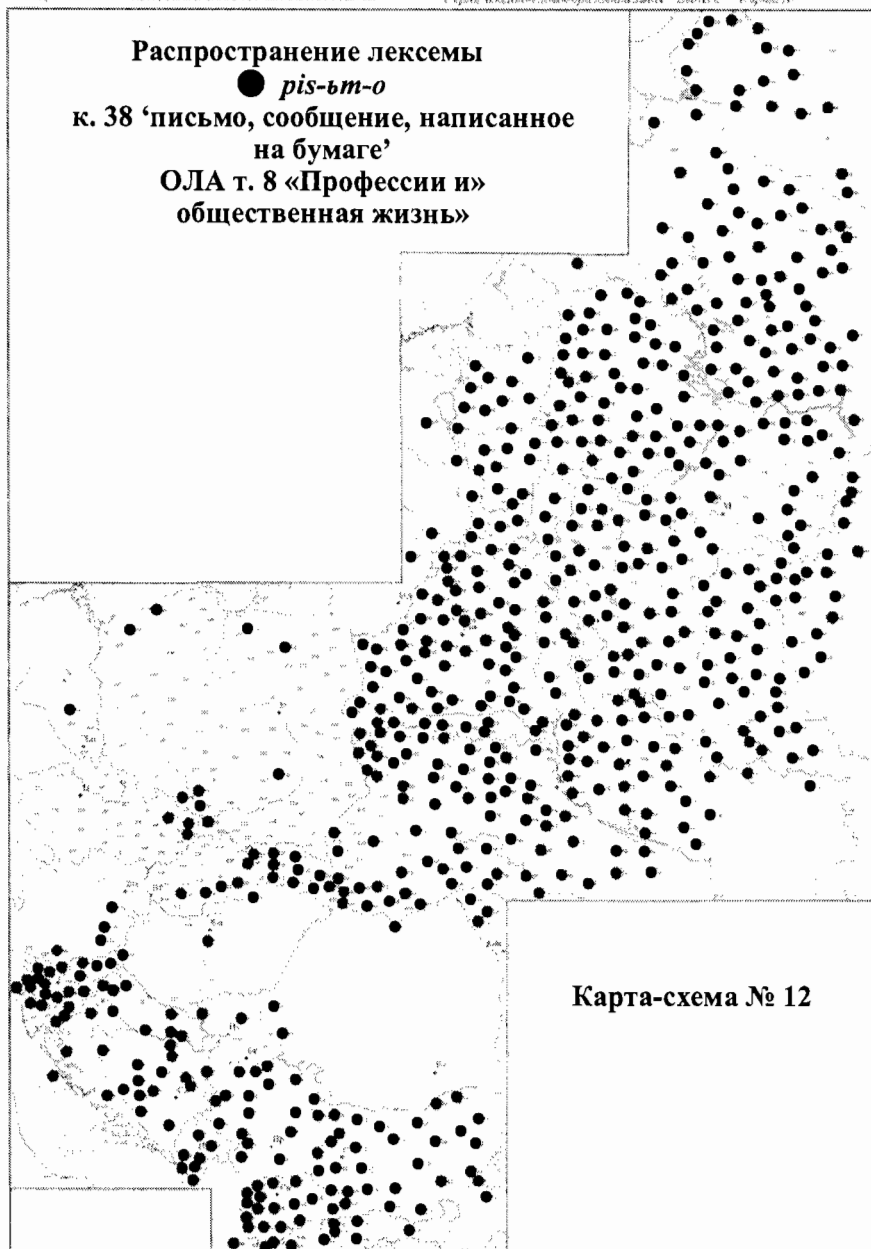
⊙ *ob-ěd-ъ*

к. 59 'обед, еда в дневное время'

ОЛА т.6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Карта-схема № 11

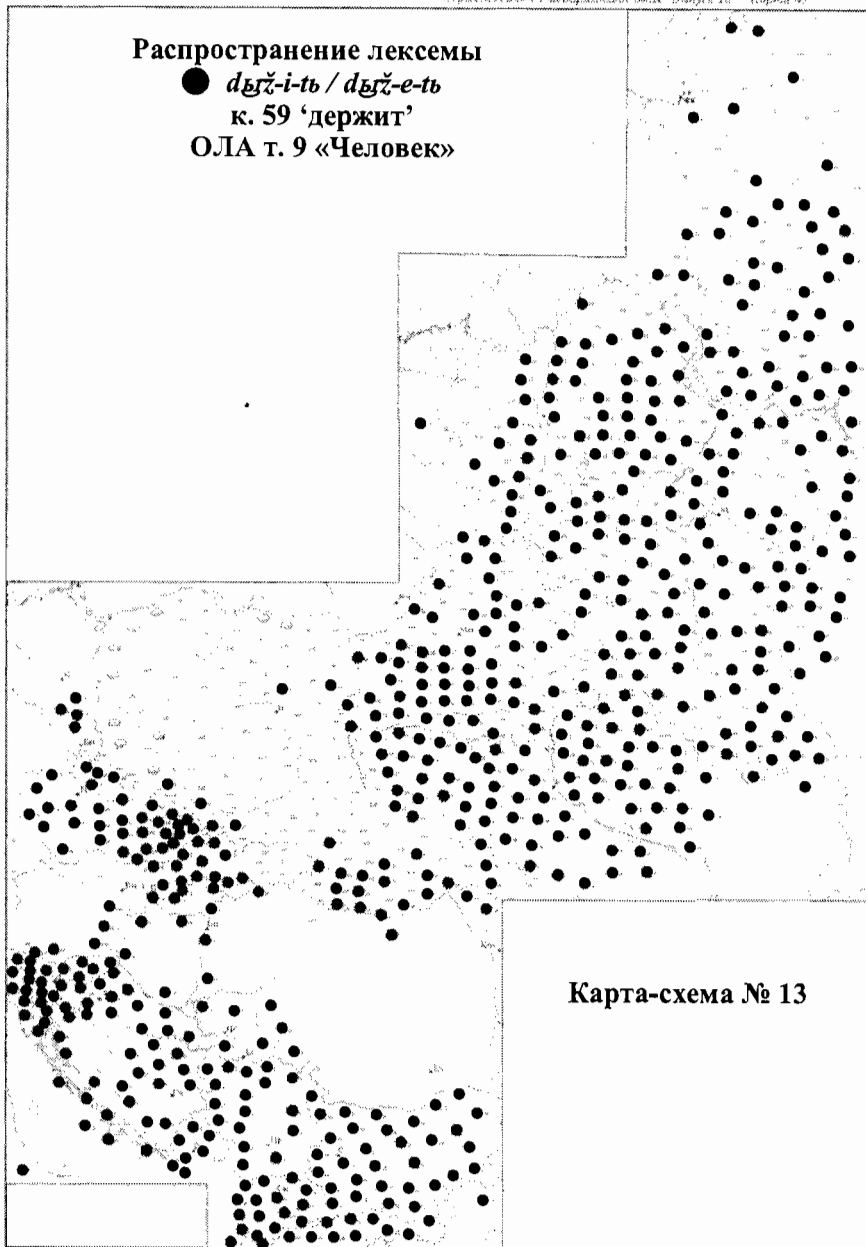

Распространение лексемы

● *дѣжъ-и-ть / дѣжъ-е-ть*

к. 59 'держит'

ОЛА т. 9 «Человек»

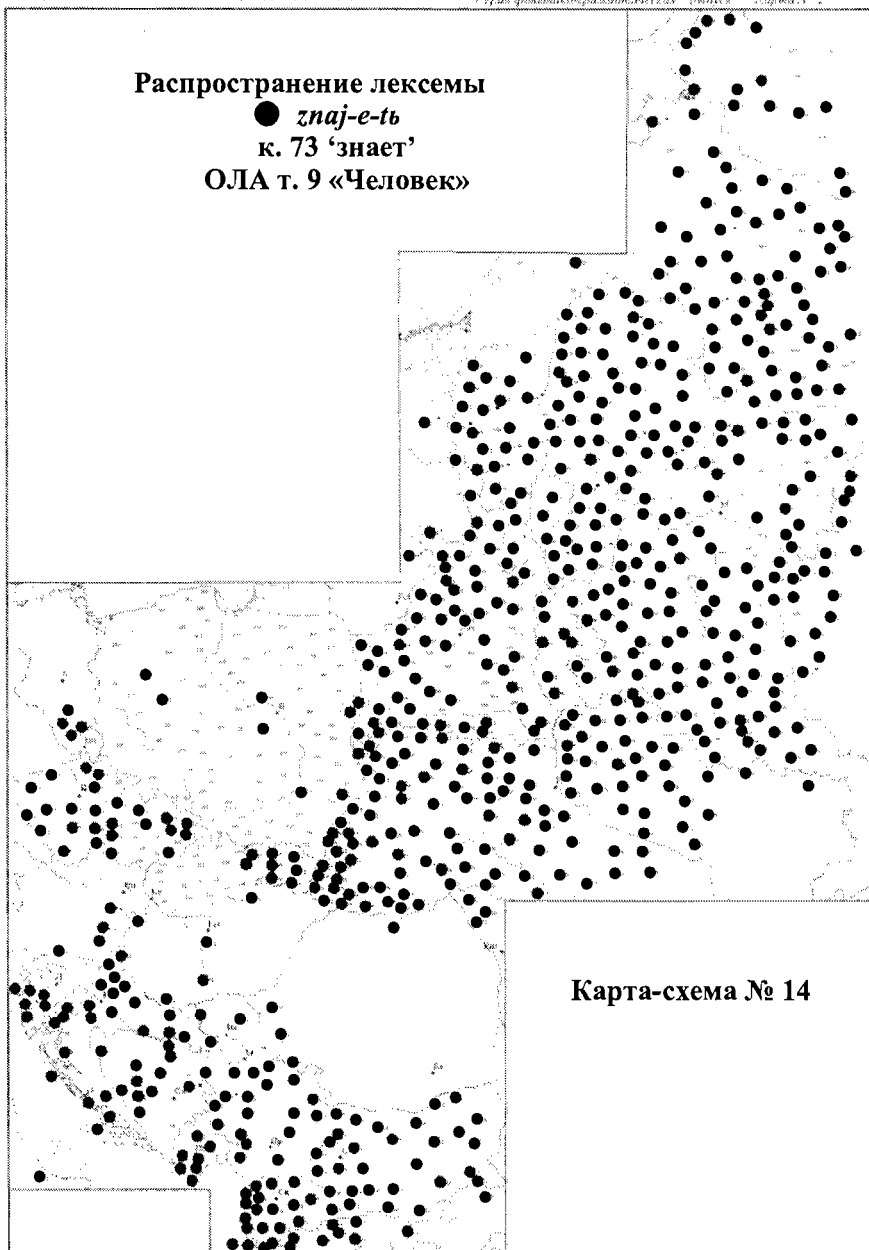

Распространение лексемы

● *znaj-e-tʃ*

к. 73 'знает'

ОЛА т. 9 «Человек»

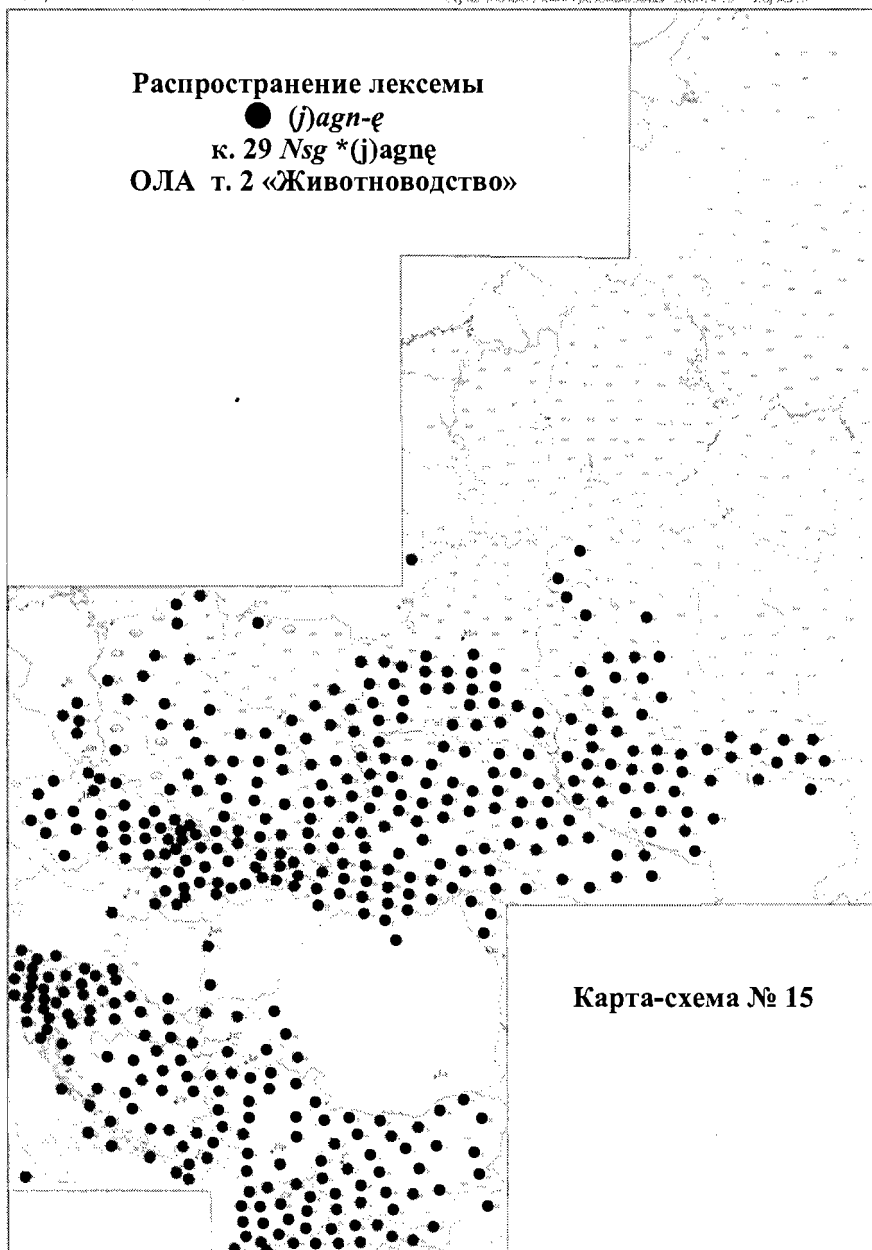
Карта-схема № 14

Распространение лексемы

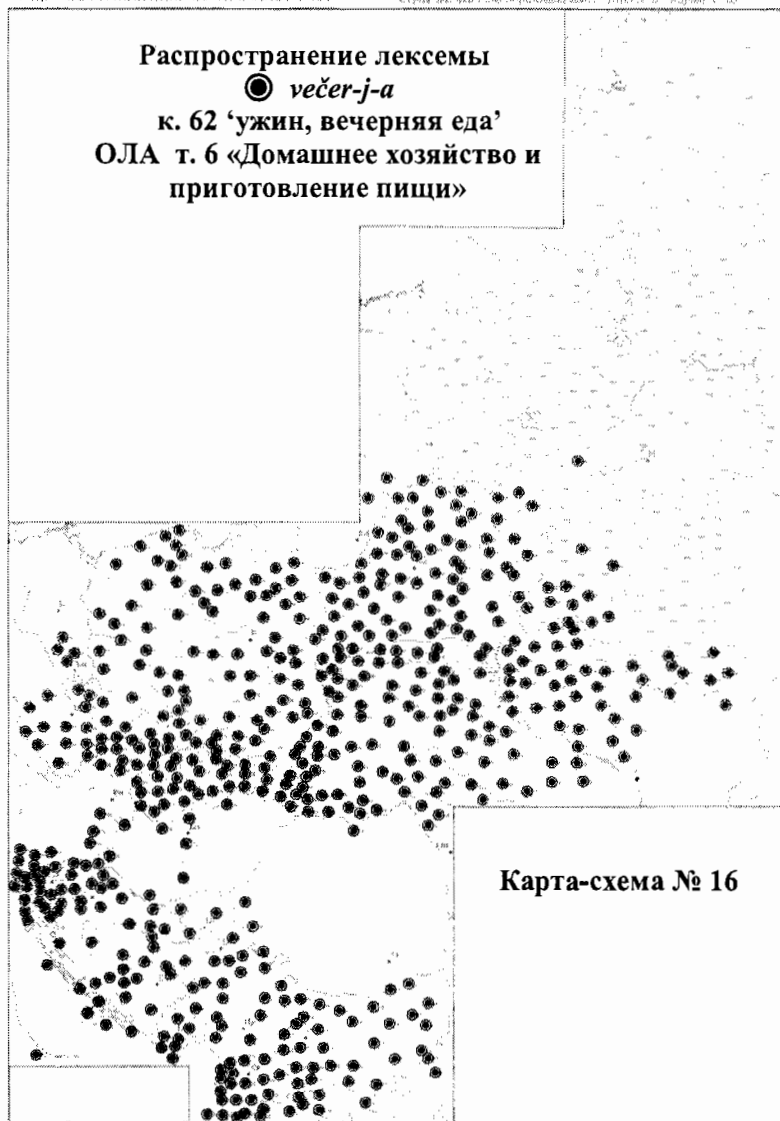
● (j)agn-ę

к. 29 Nsg *(j)agnę

ОЛА т. 2 «ЖИВОТНОВОДСТВО»

Карта-схема № 15

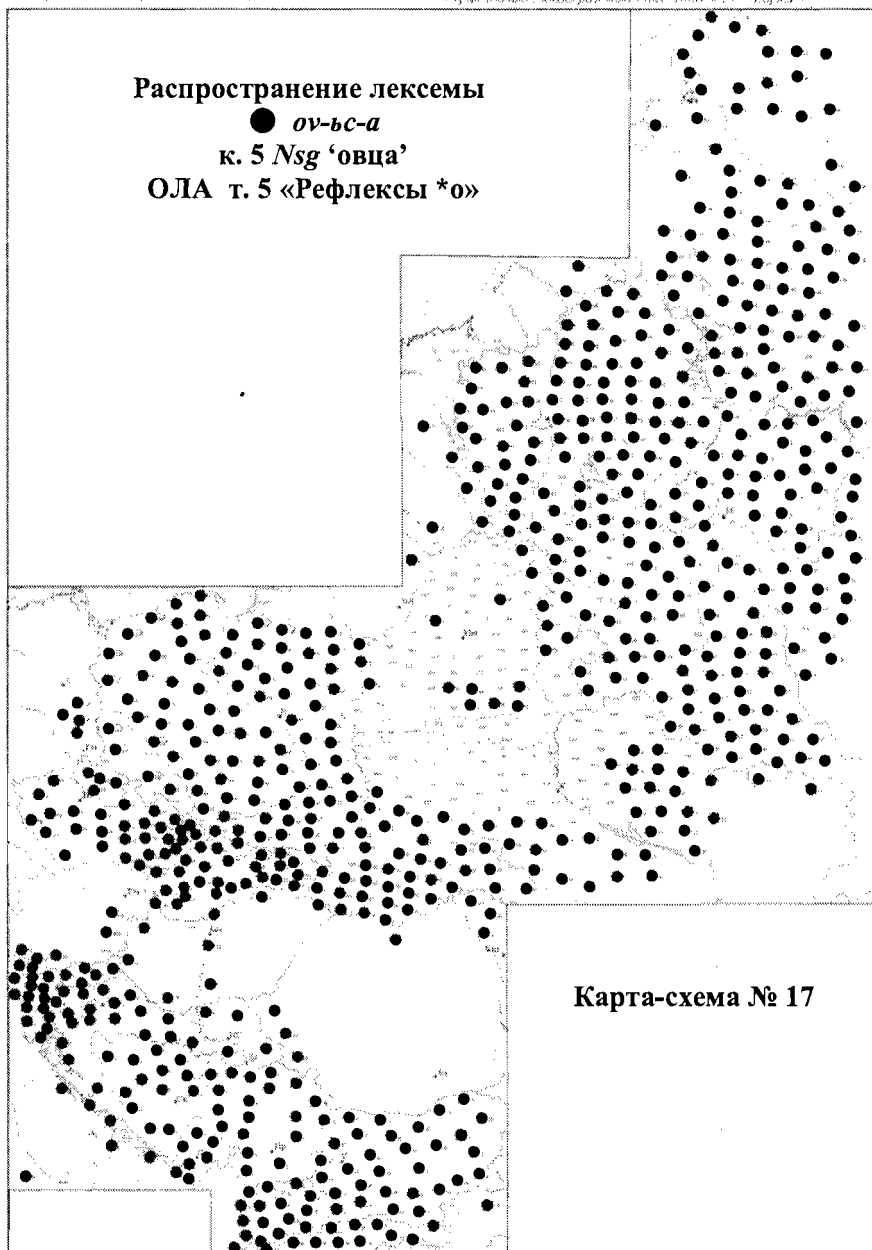

Распространение лексемы

● *ов-ьс-а*

к. 5 Nsg 'овца'

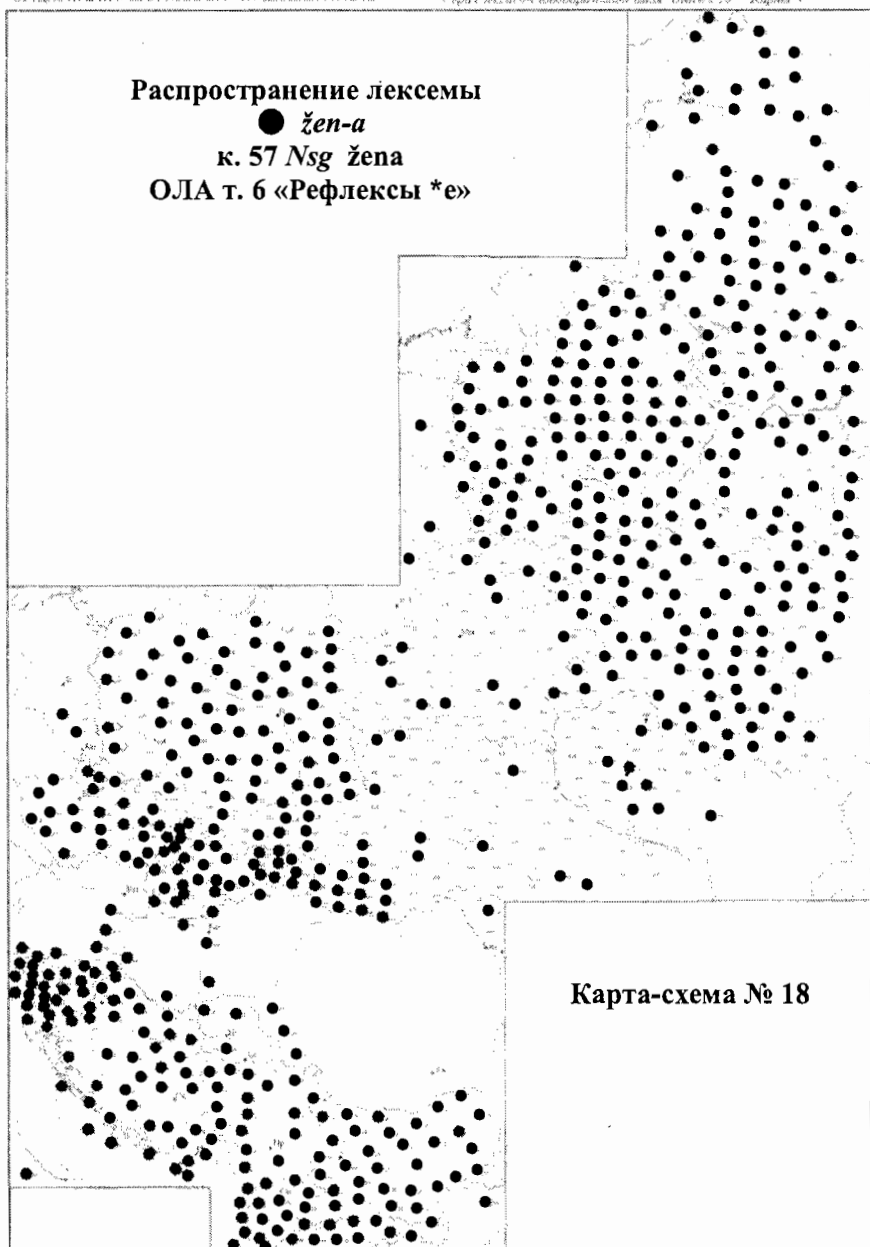
ОЛА т. 5 «Рефлексы *o»

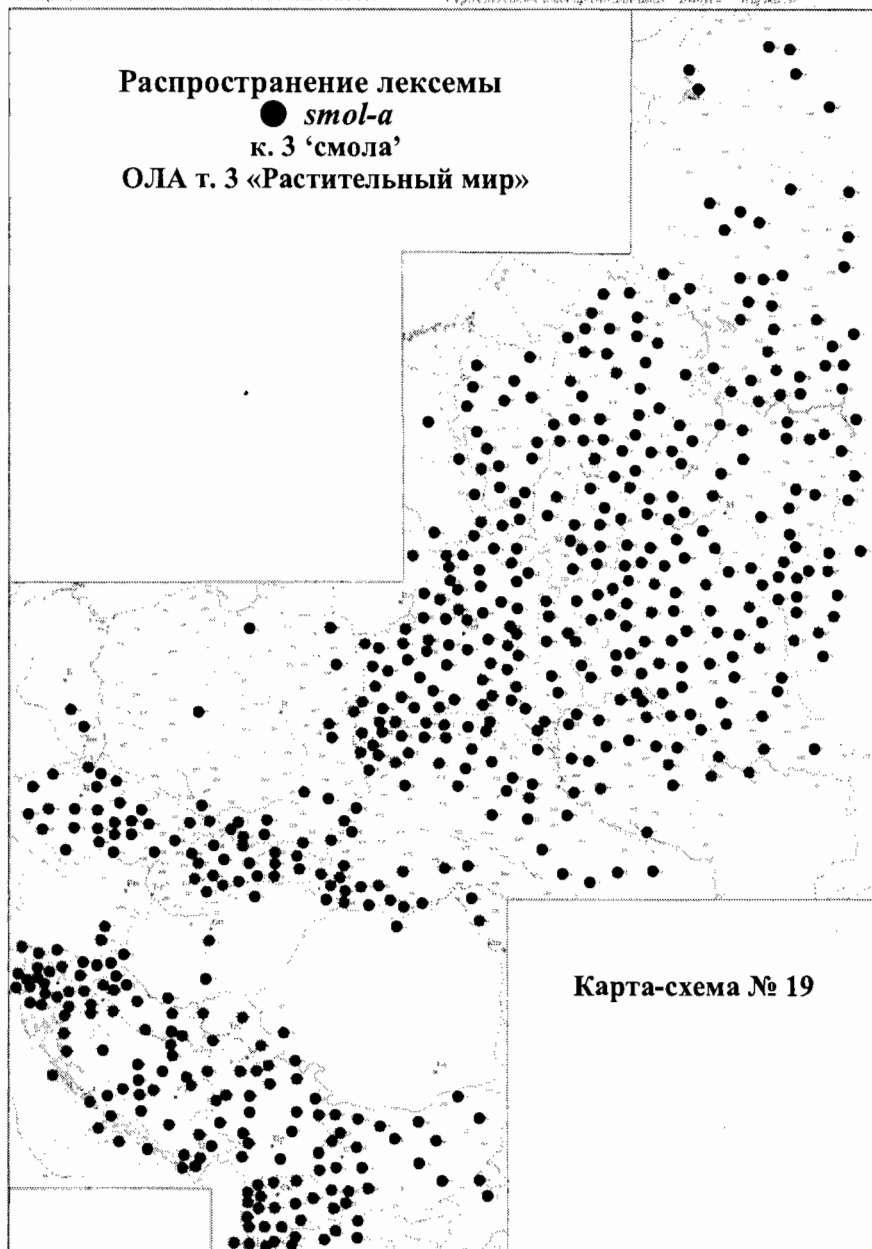

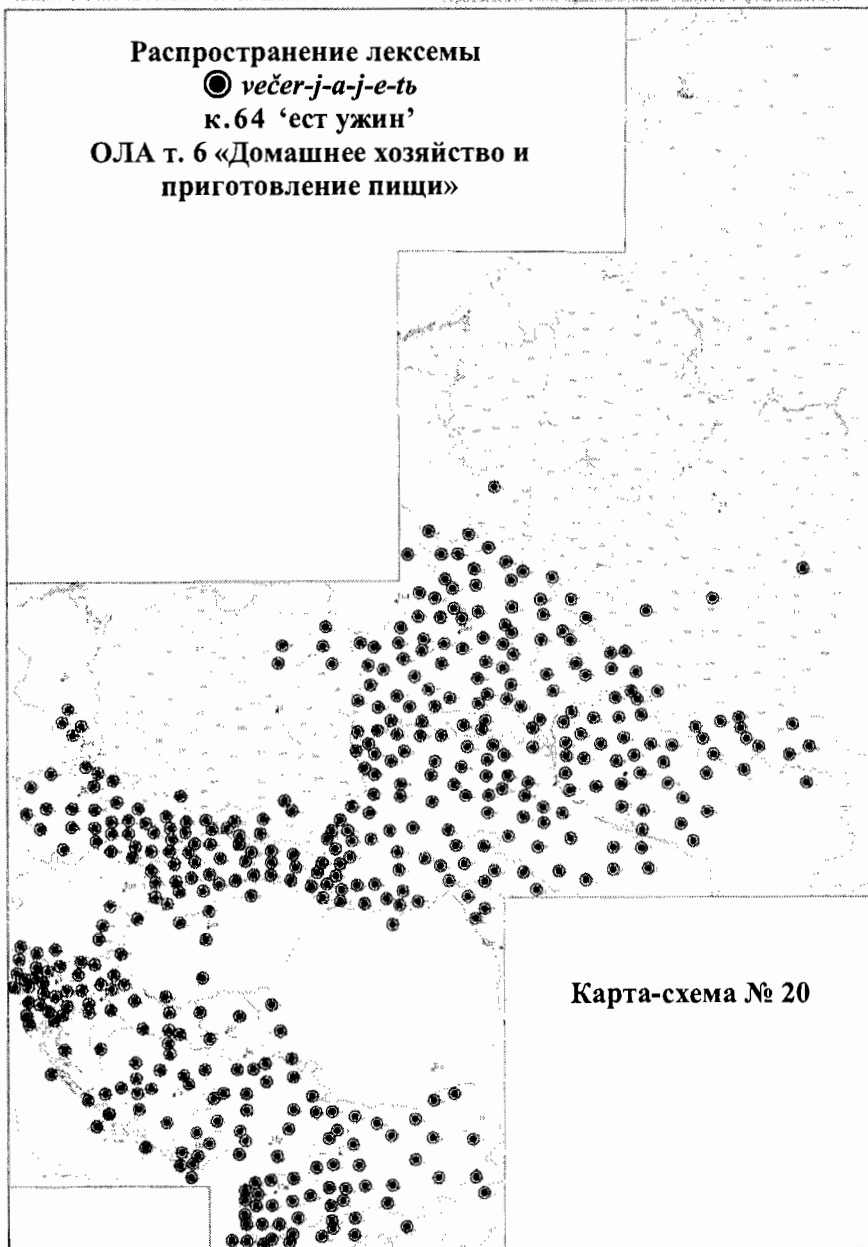
Распространение лексемы

● *žen-a*к. 57 *Nsg žena*

ОЛА т. 6 «Рефлексы *e»

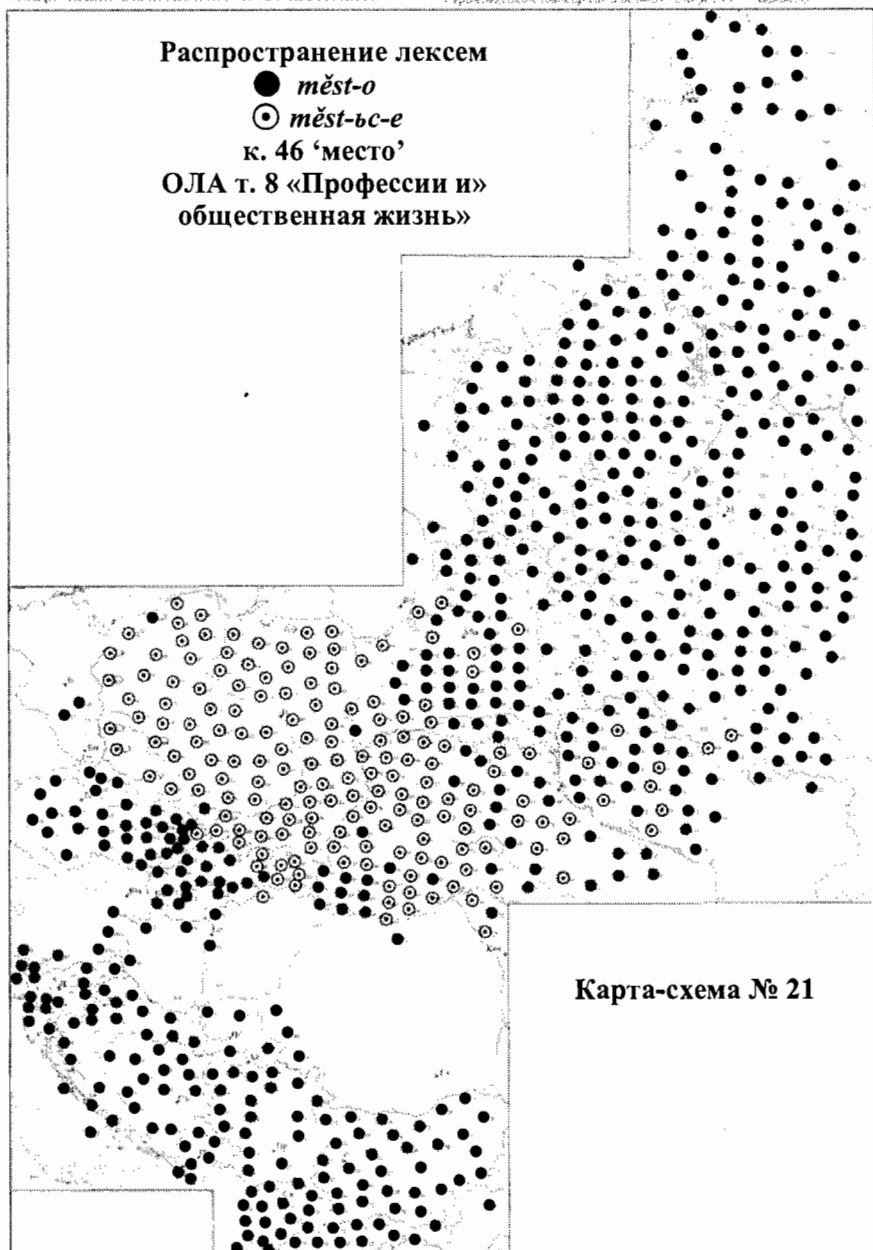

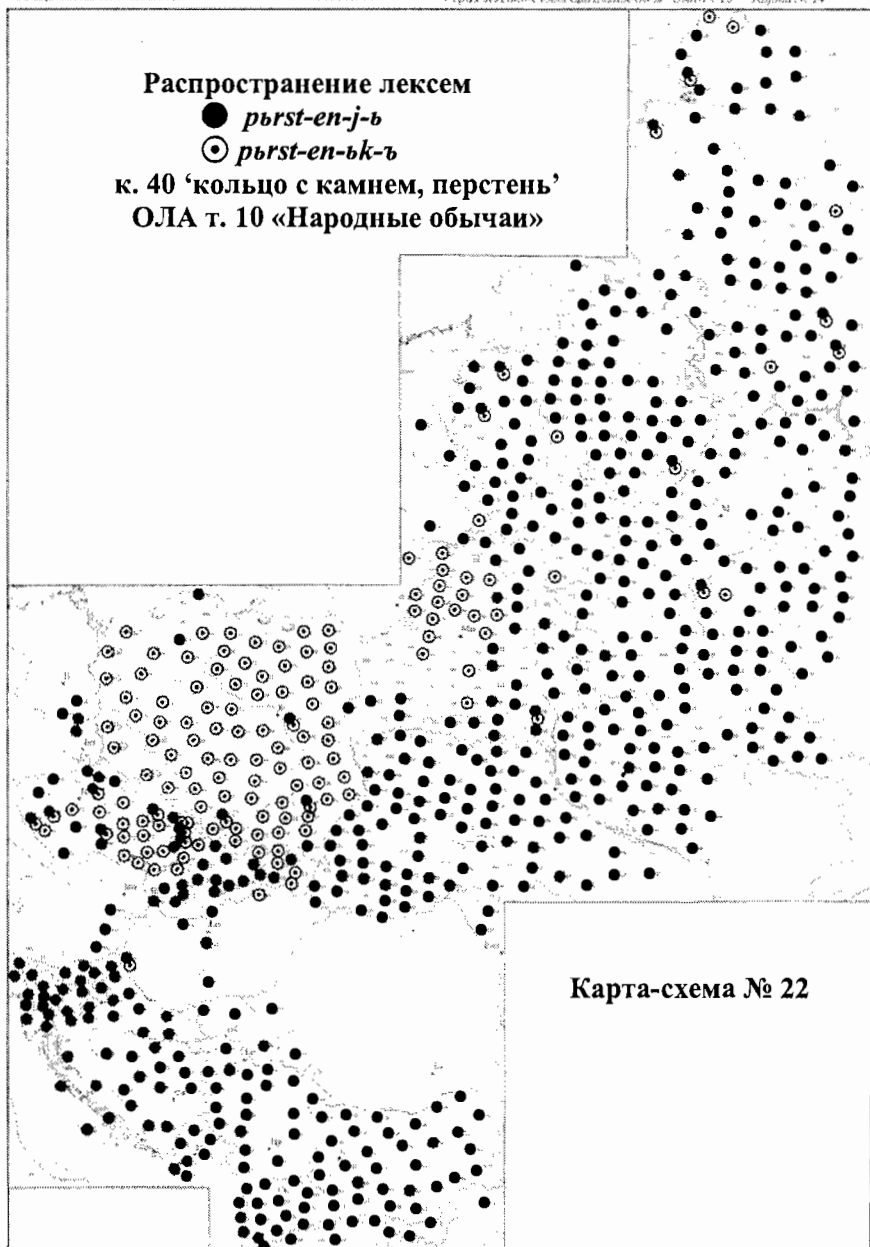

Распространение лексем

● *měst-o*⊙ *měst-ьs-e*

к. 46 'место'

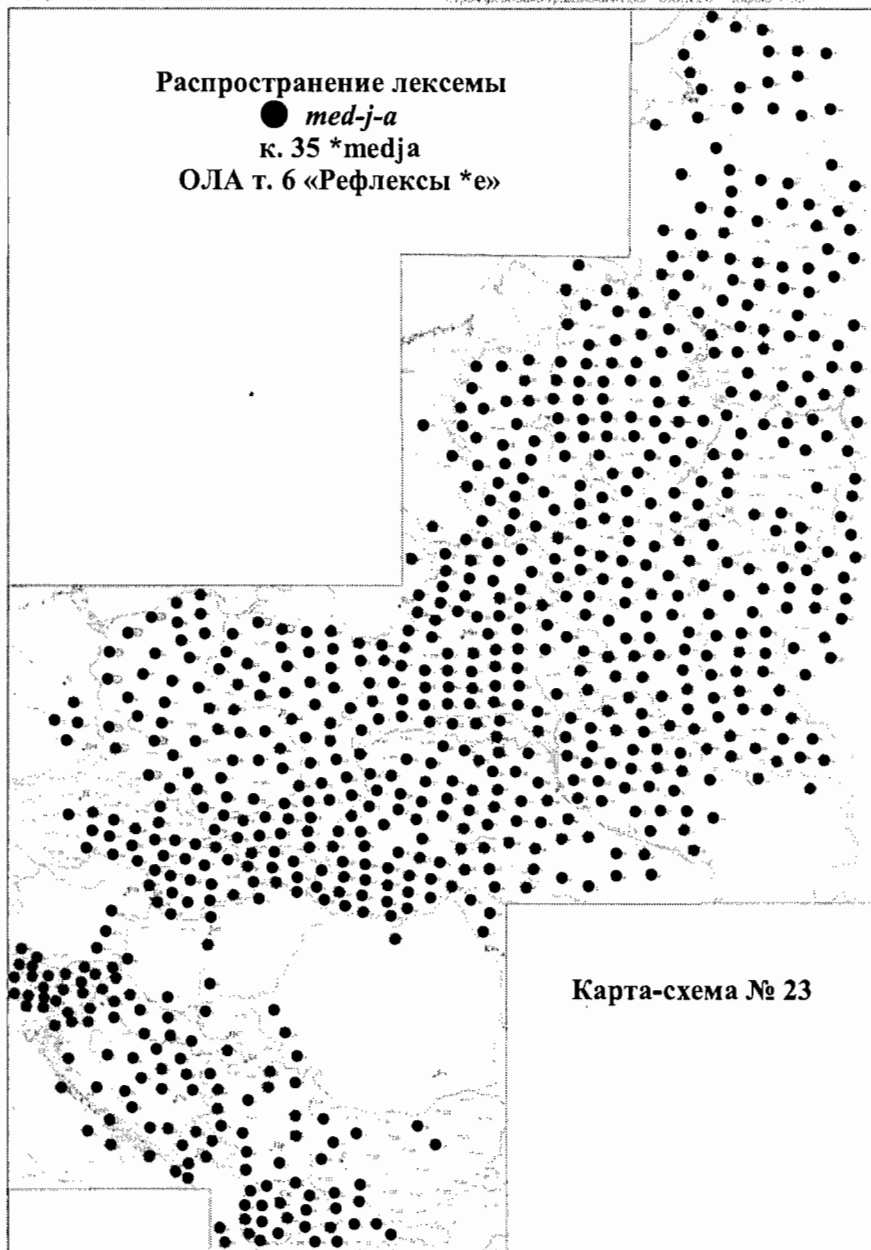
ОЛА т. 8 «Профессии и
общественная жизнь»

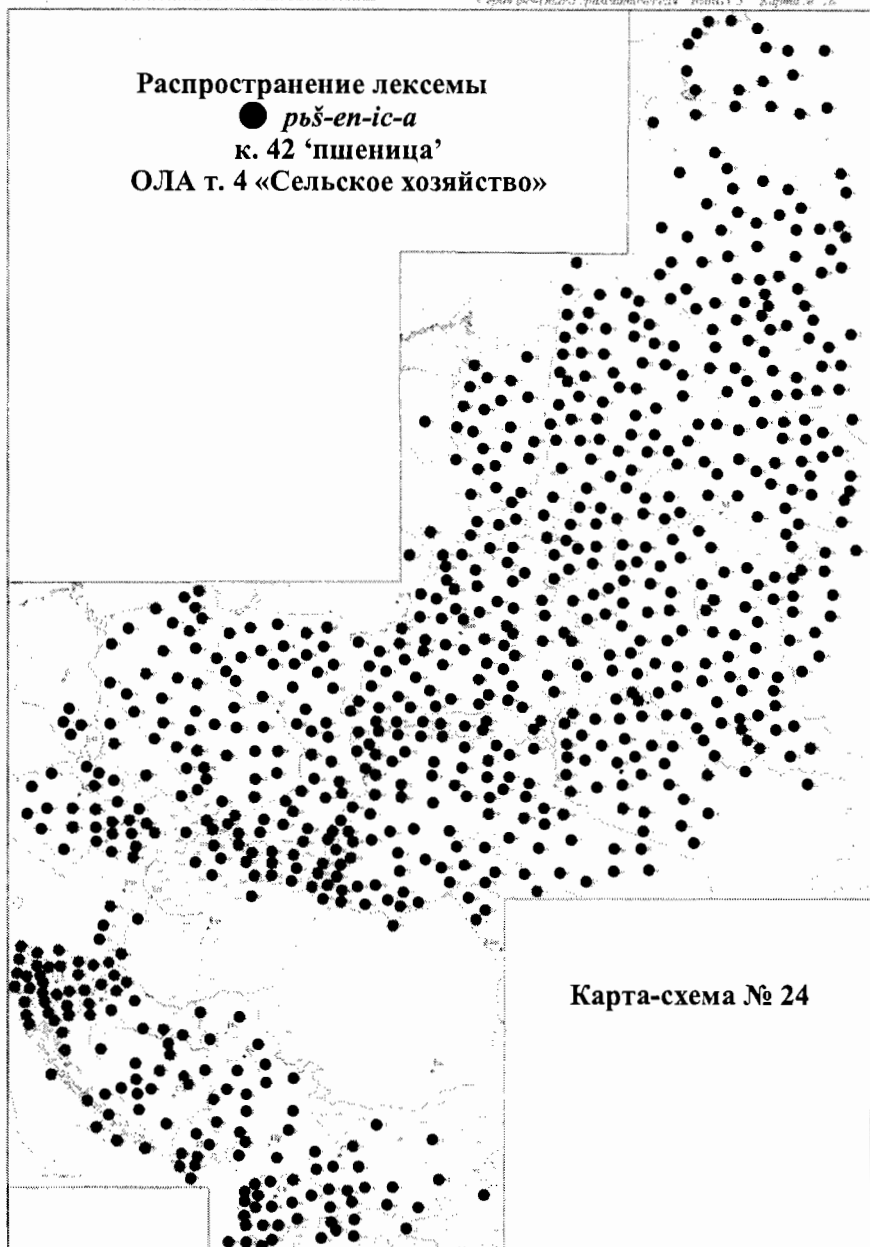
Распространение лексемы

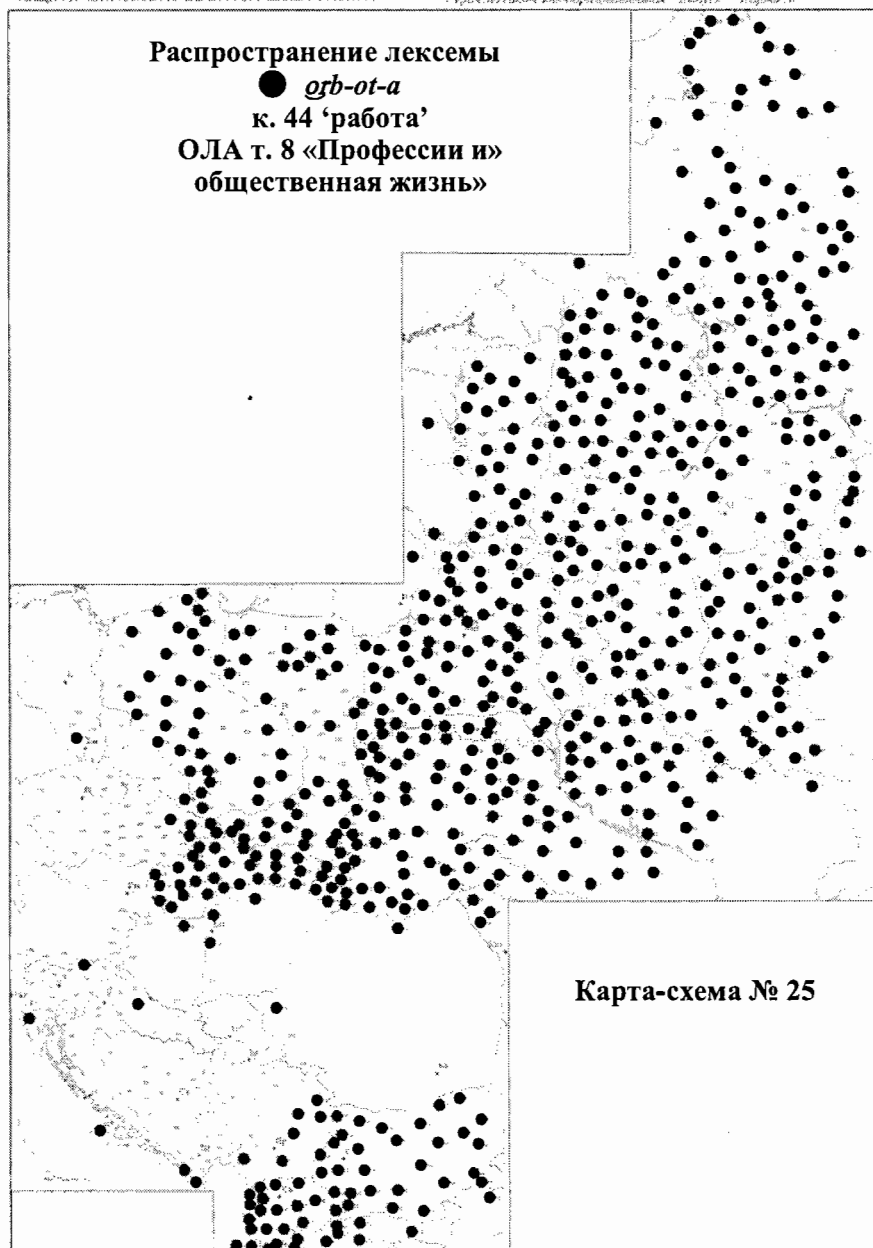
● *med-j-a*к. 35 **medja*

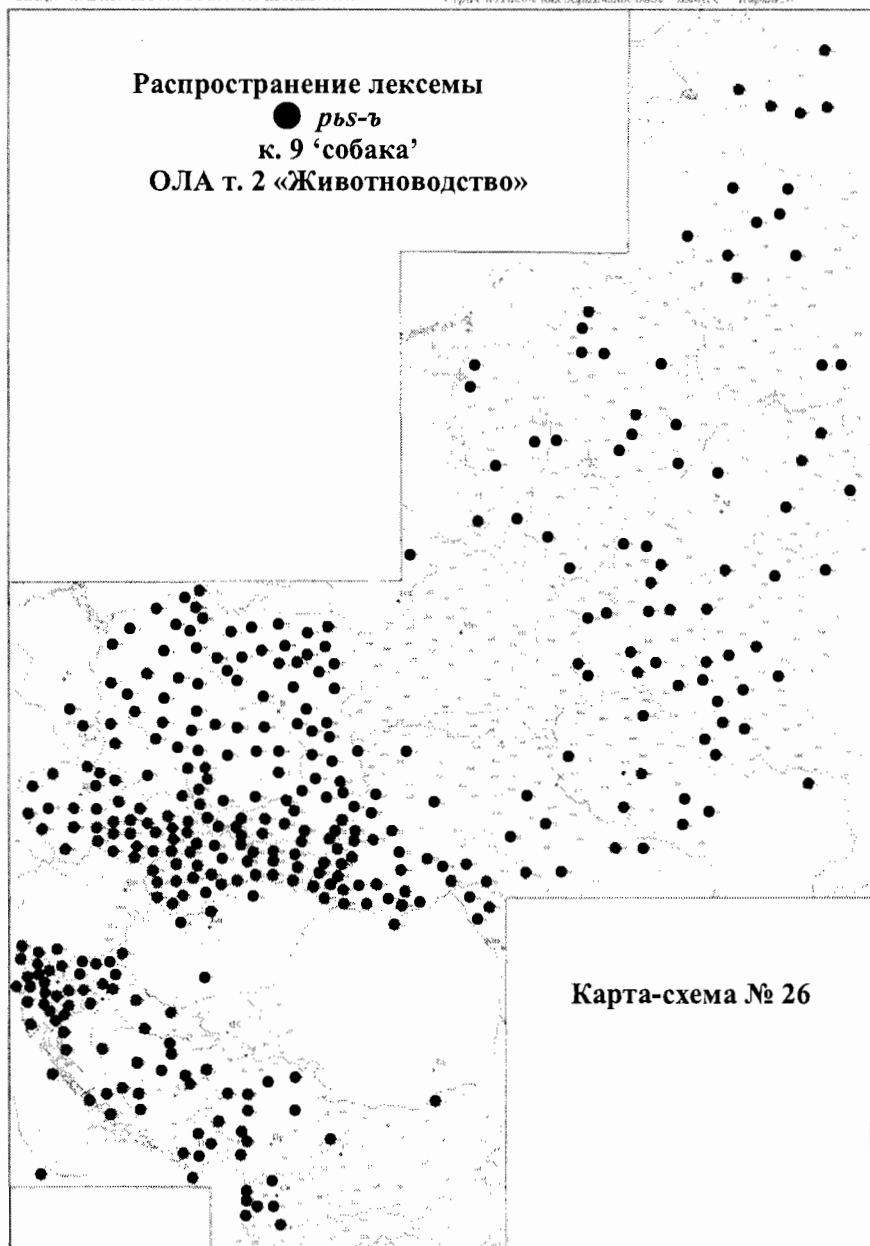
ОЛА т. 6 «Рефлексы *e»

Карта-схема № 23

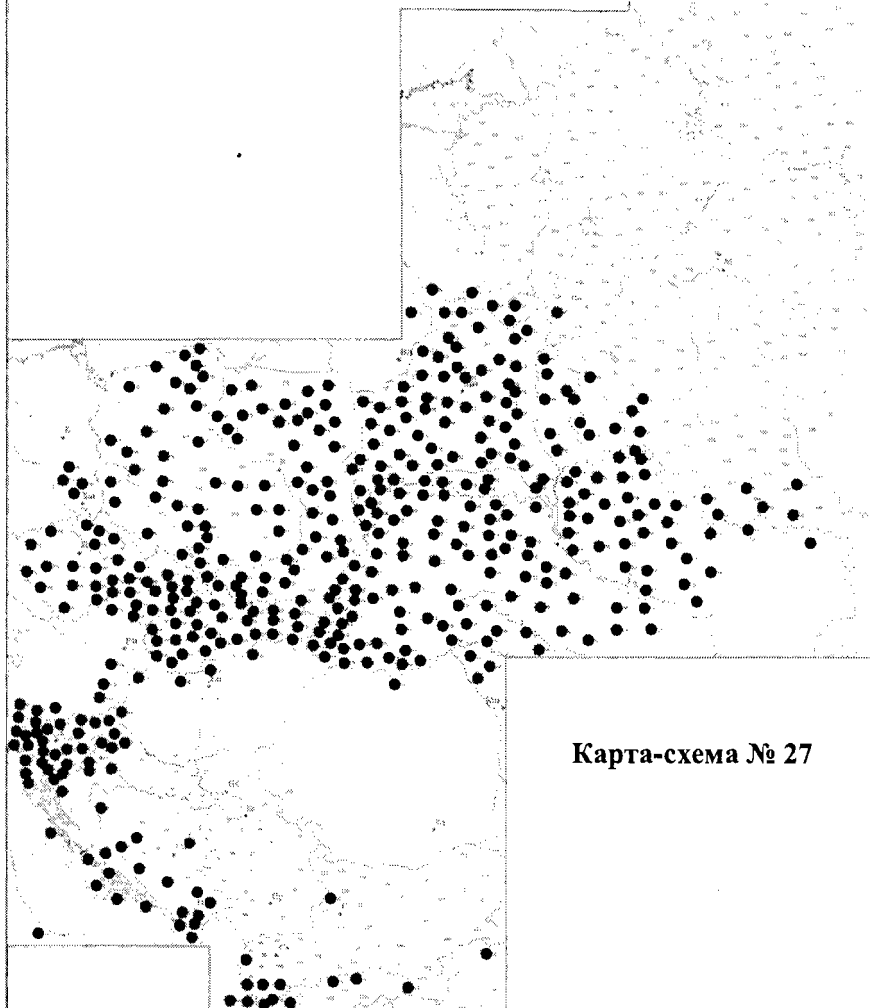

Распространение лексемы

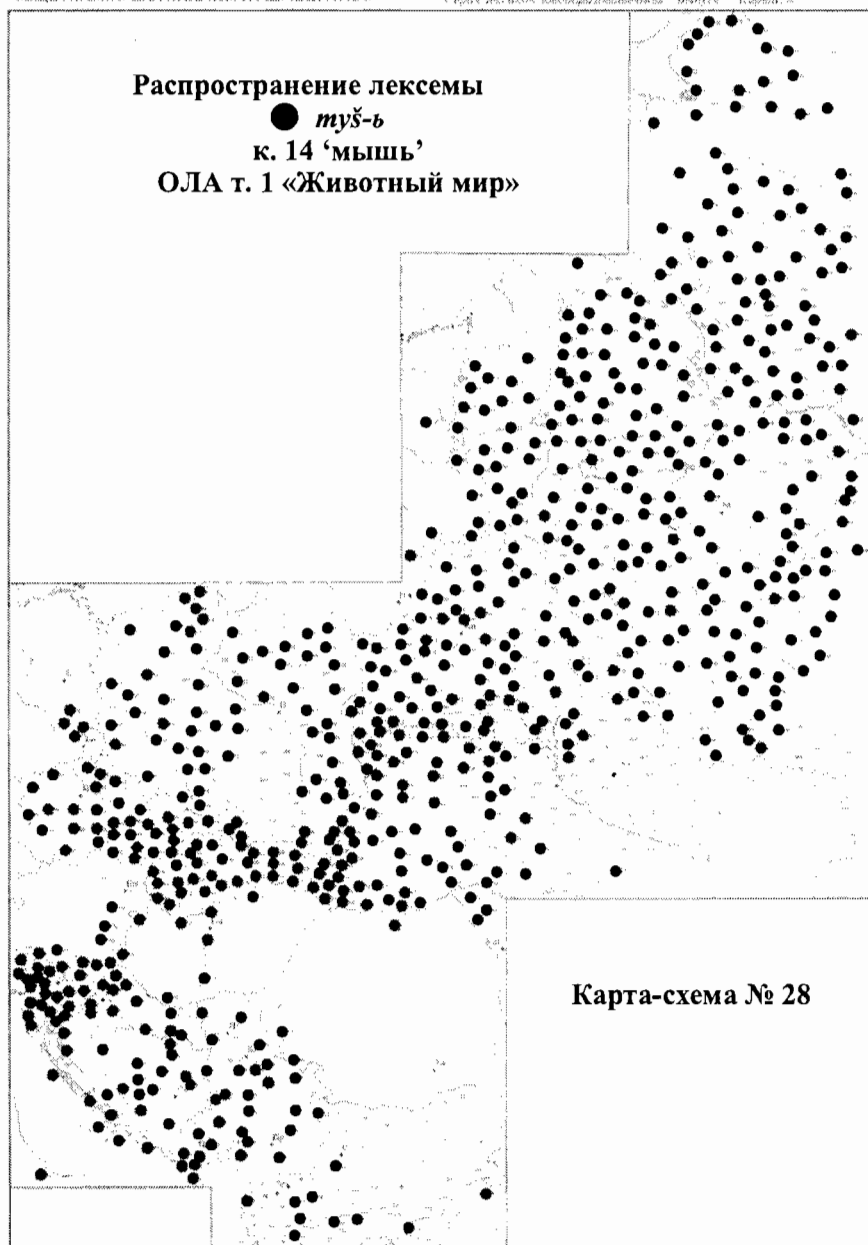
● *gnoj-ъ*

к. 28 'навоз'

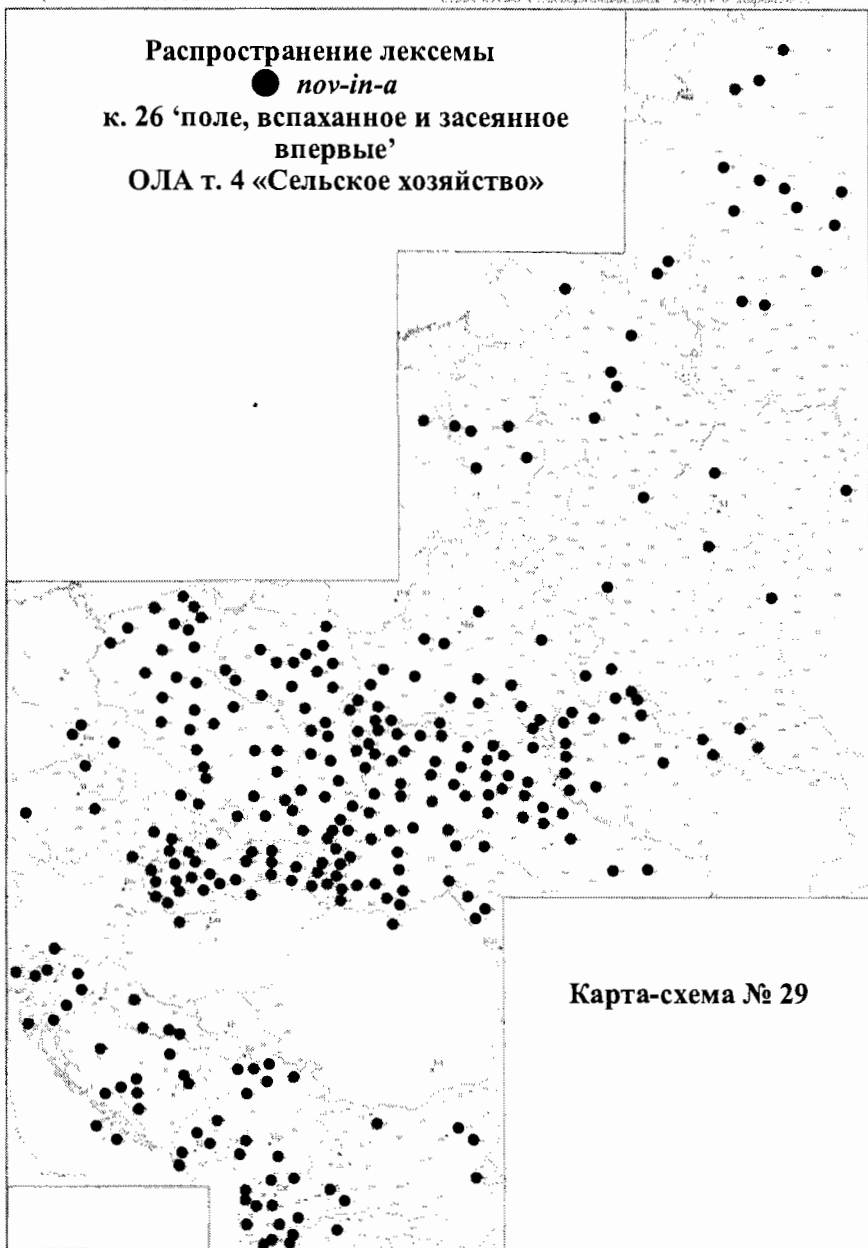
т. 4 «Сельское хозяйство»

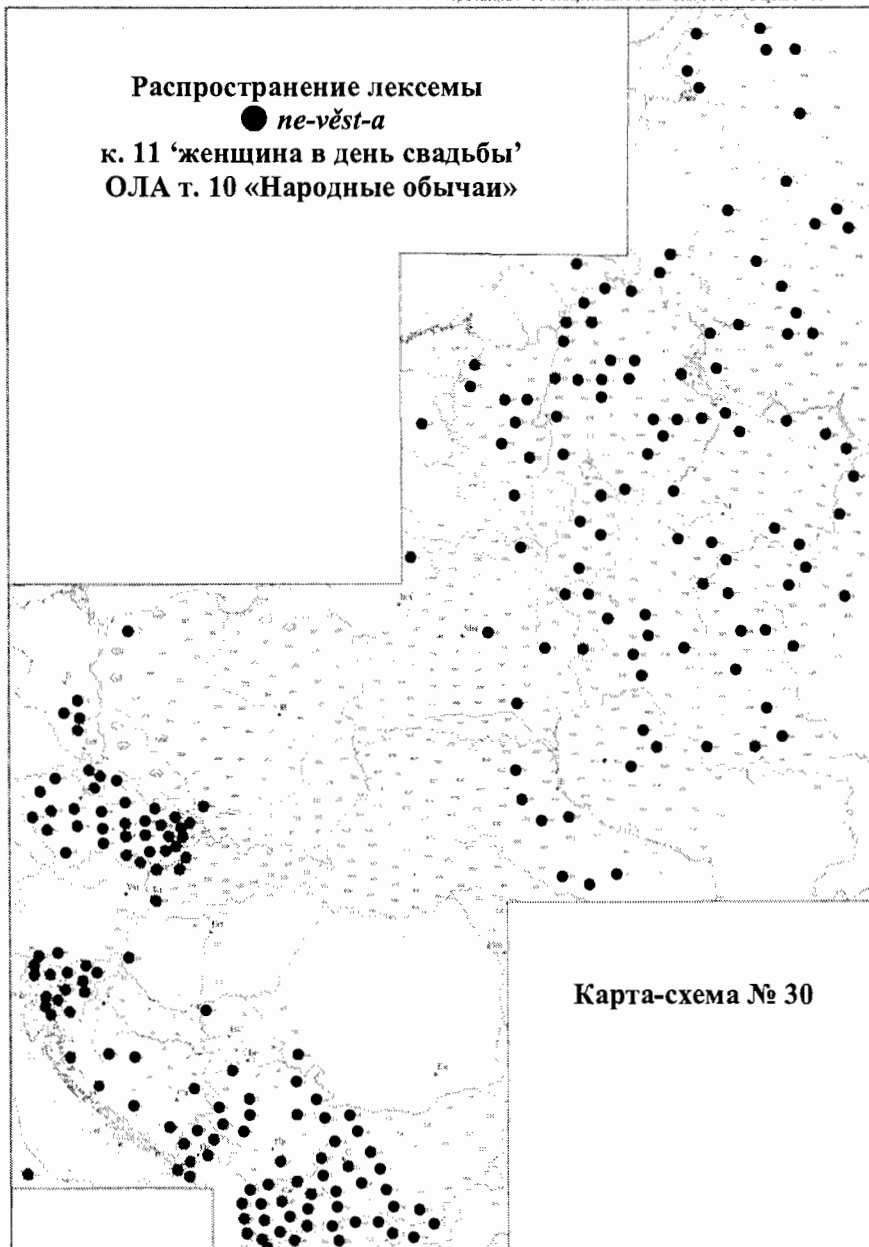

Карта-схема № 27

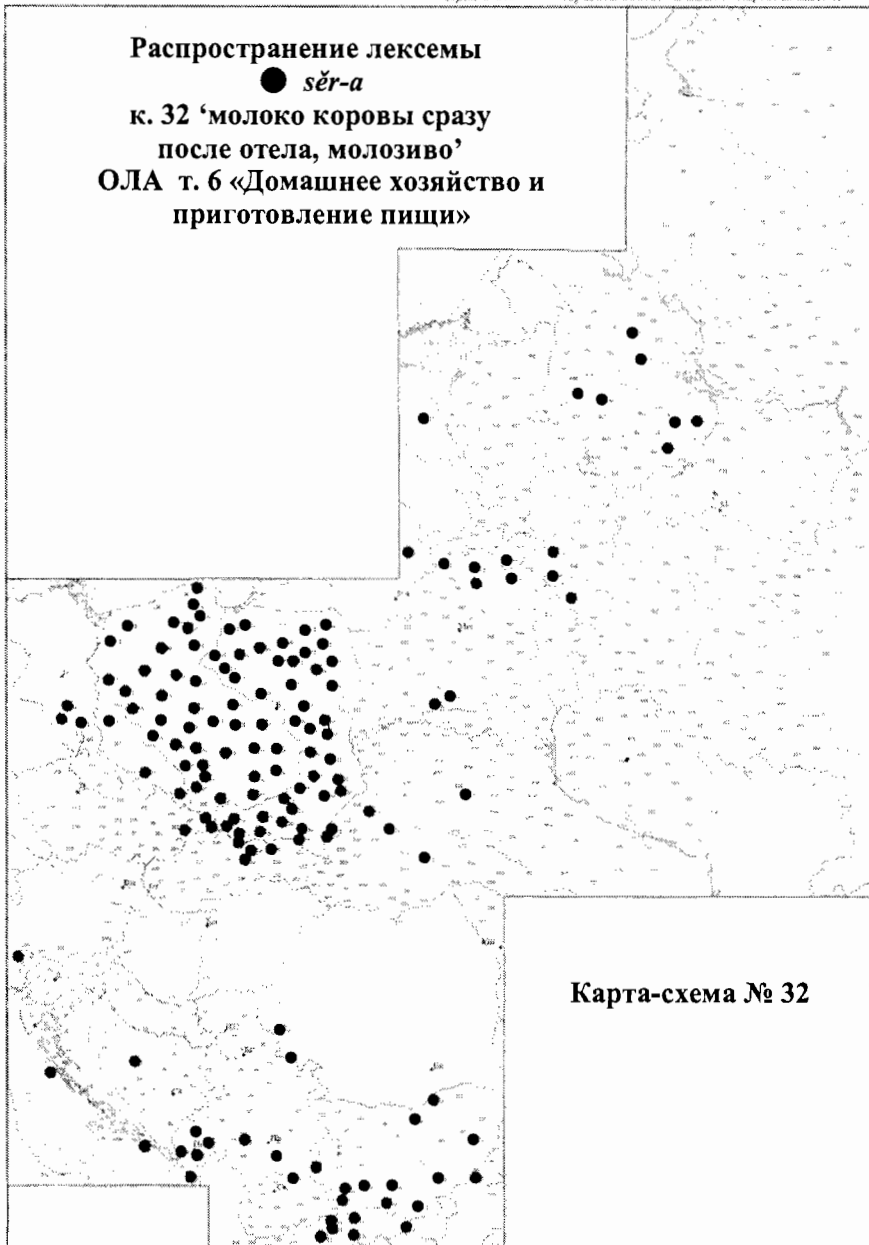

Распространение лексемы
 ● *пou-in-a*
 к. 26 'поле, вспаханное и засеянное
 впервые'
 ОЛА т. 4 «Сельское хозяйство»

Распространение лексемы
 ● *sěr-a*
 к. 32 'молоко коровы сразу
 после отела, молозиво'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

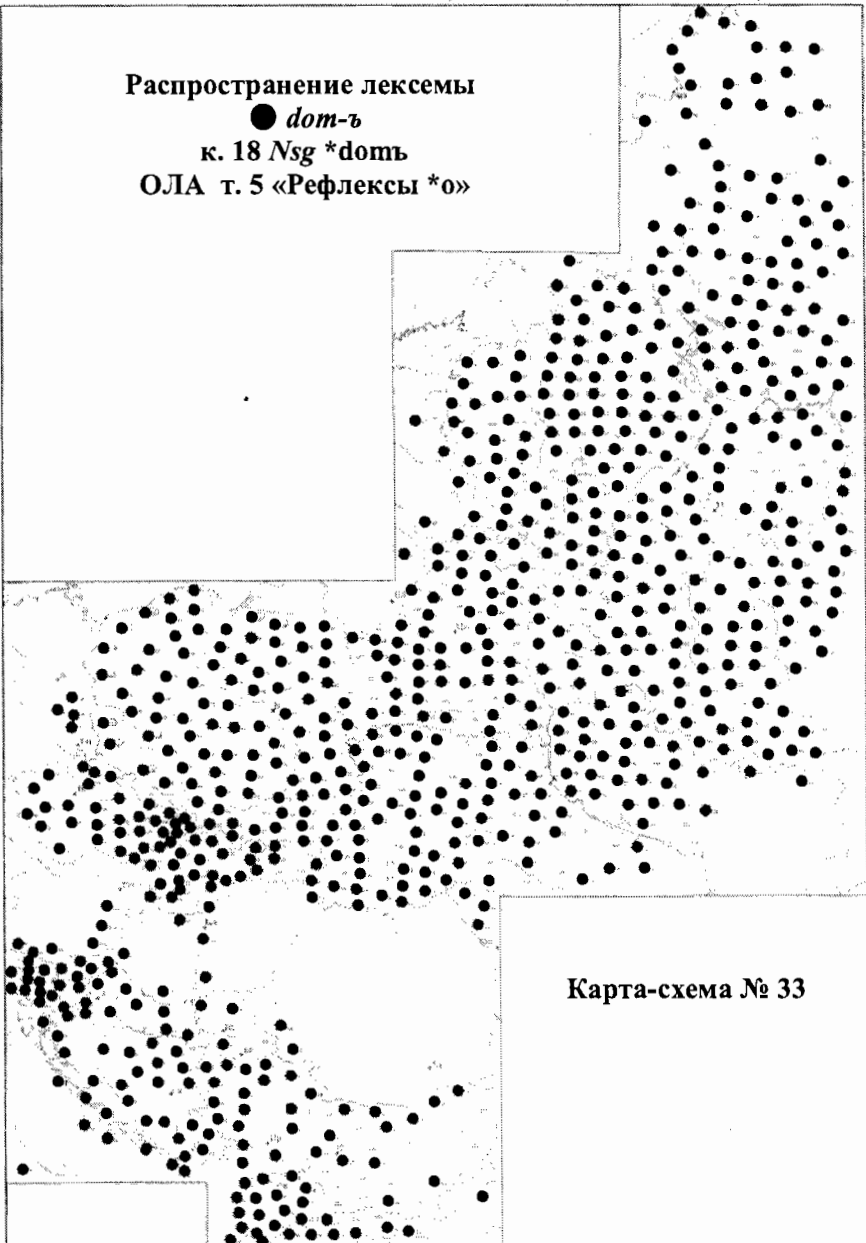
Карта-схема № 32

Распространение лексемы

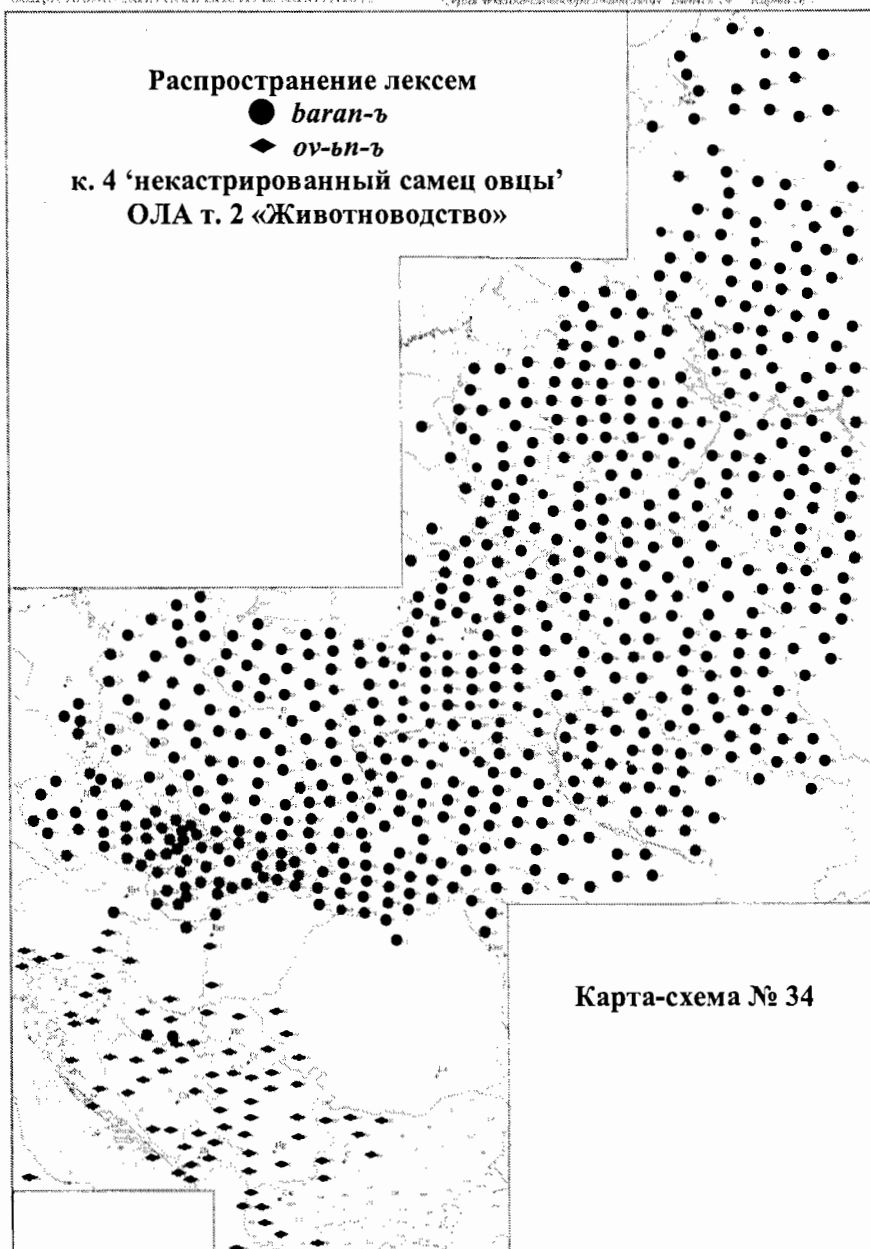
● *dom-ъ*

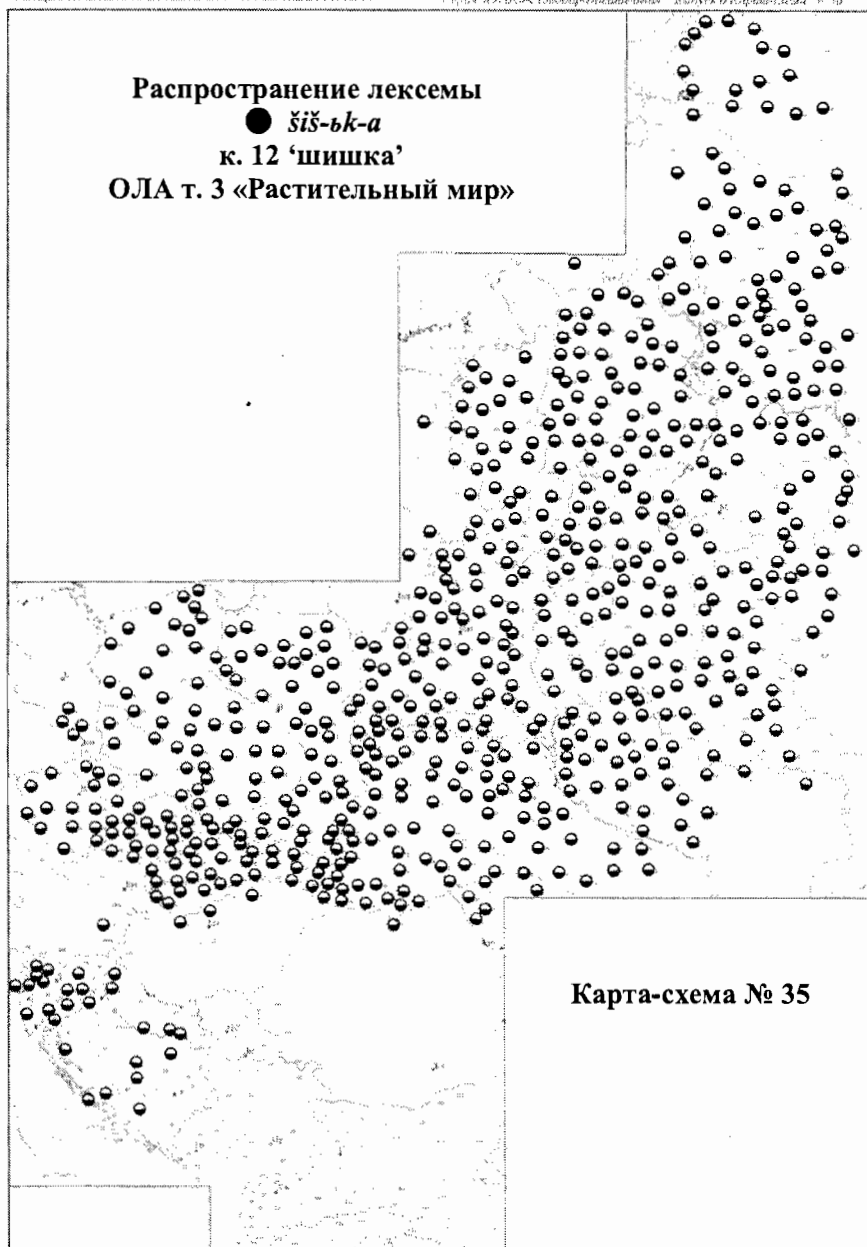
к. 18 Nsg *domъ

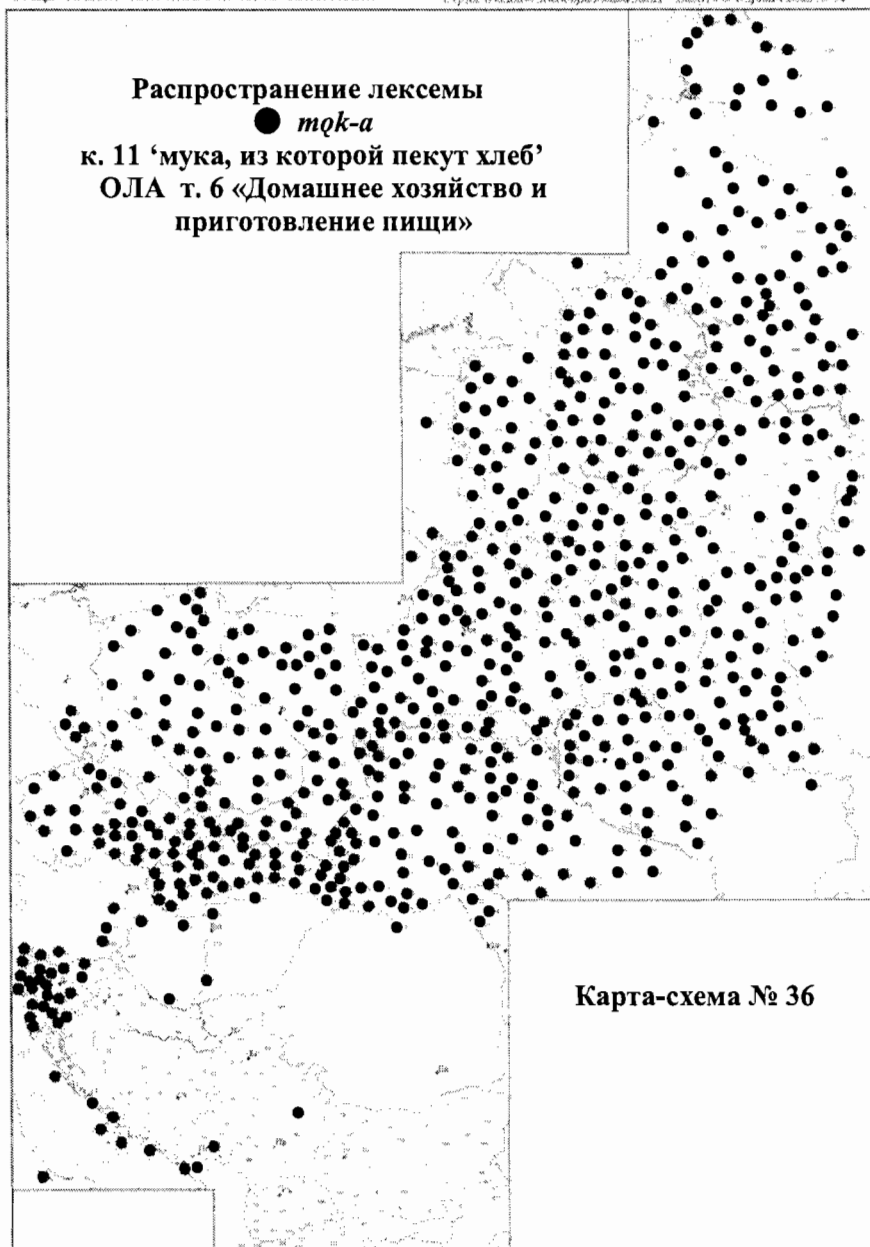
ОЛА т. 5 «Рефлексы *o»

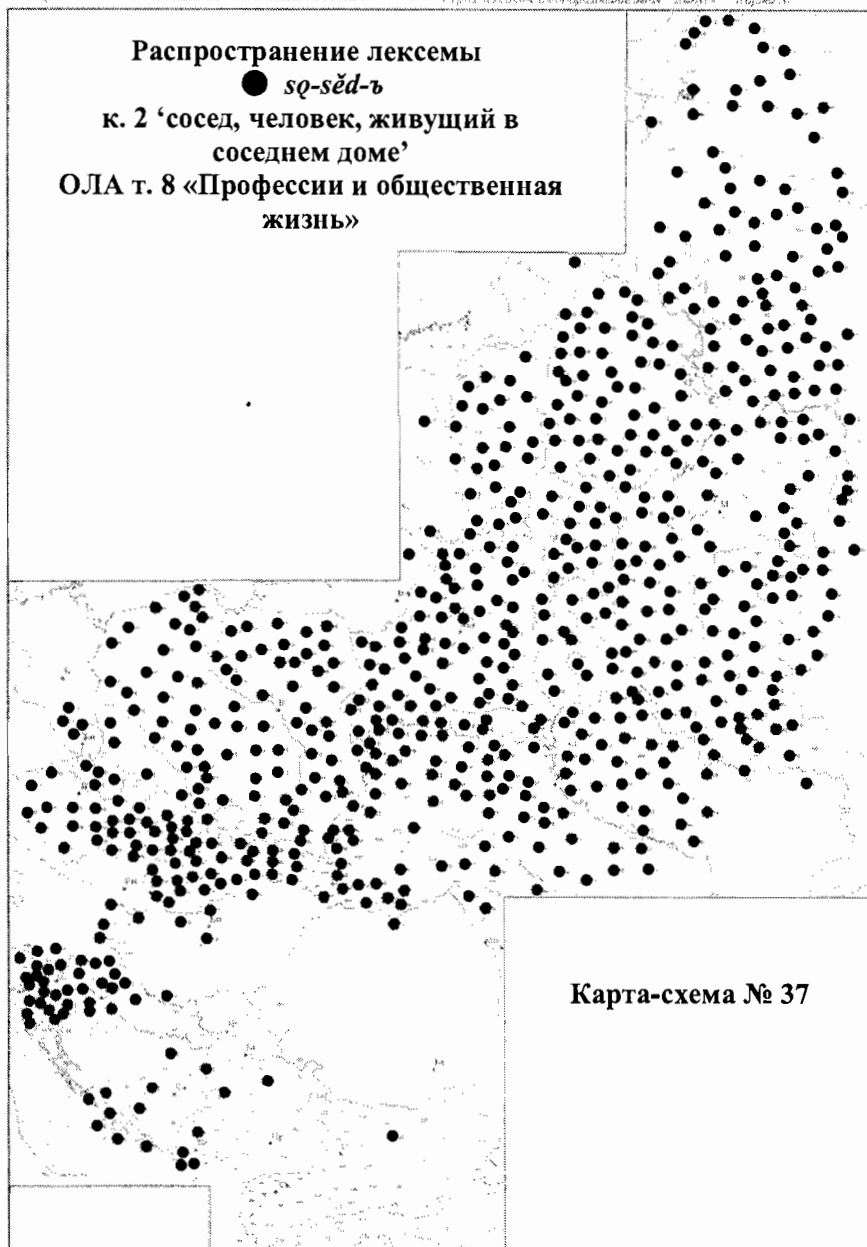

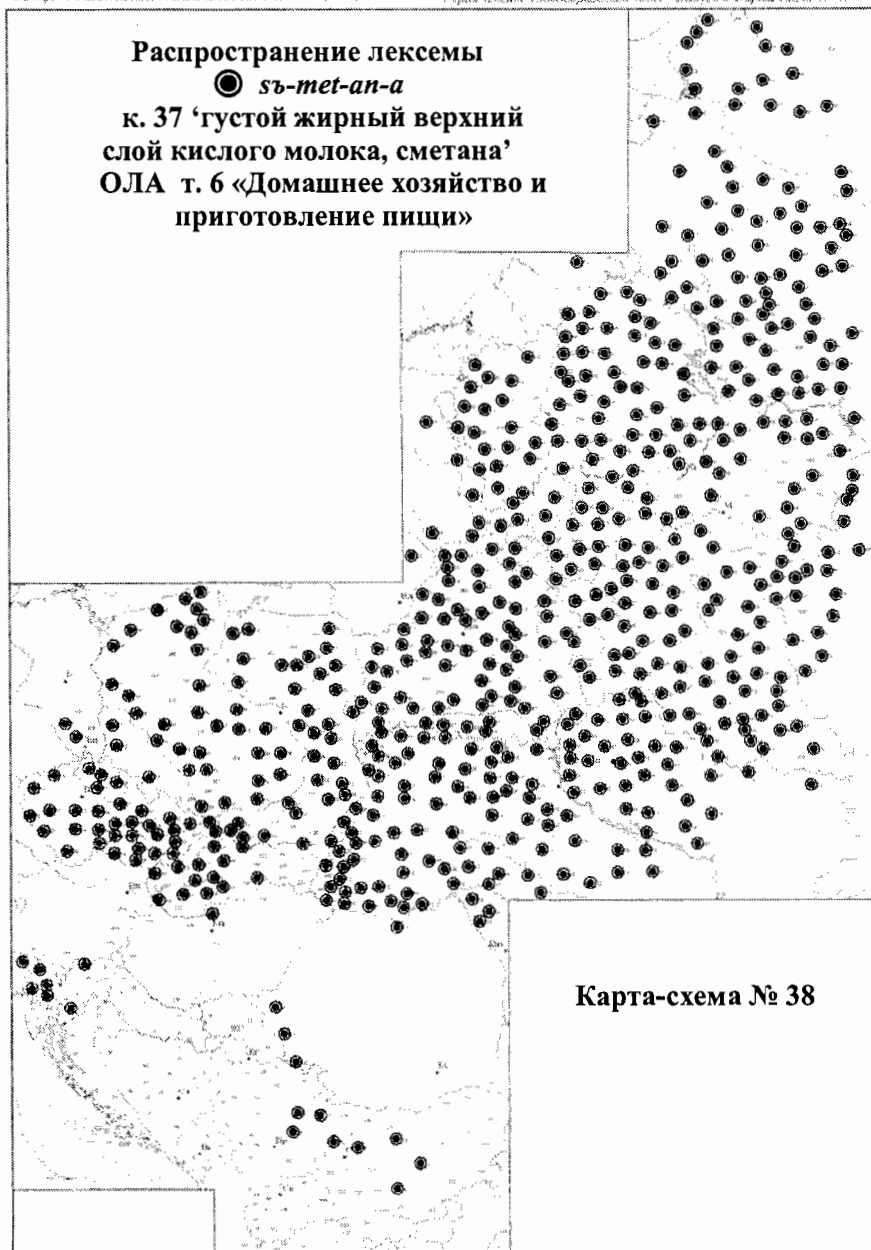
Карта-схема № 33

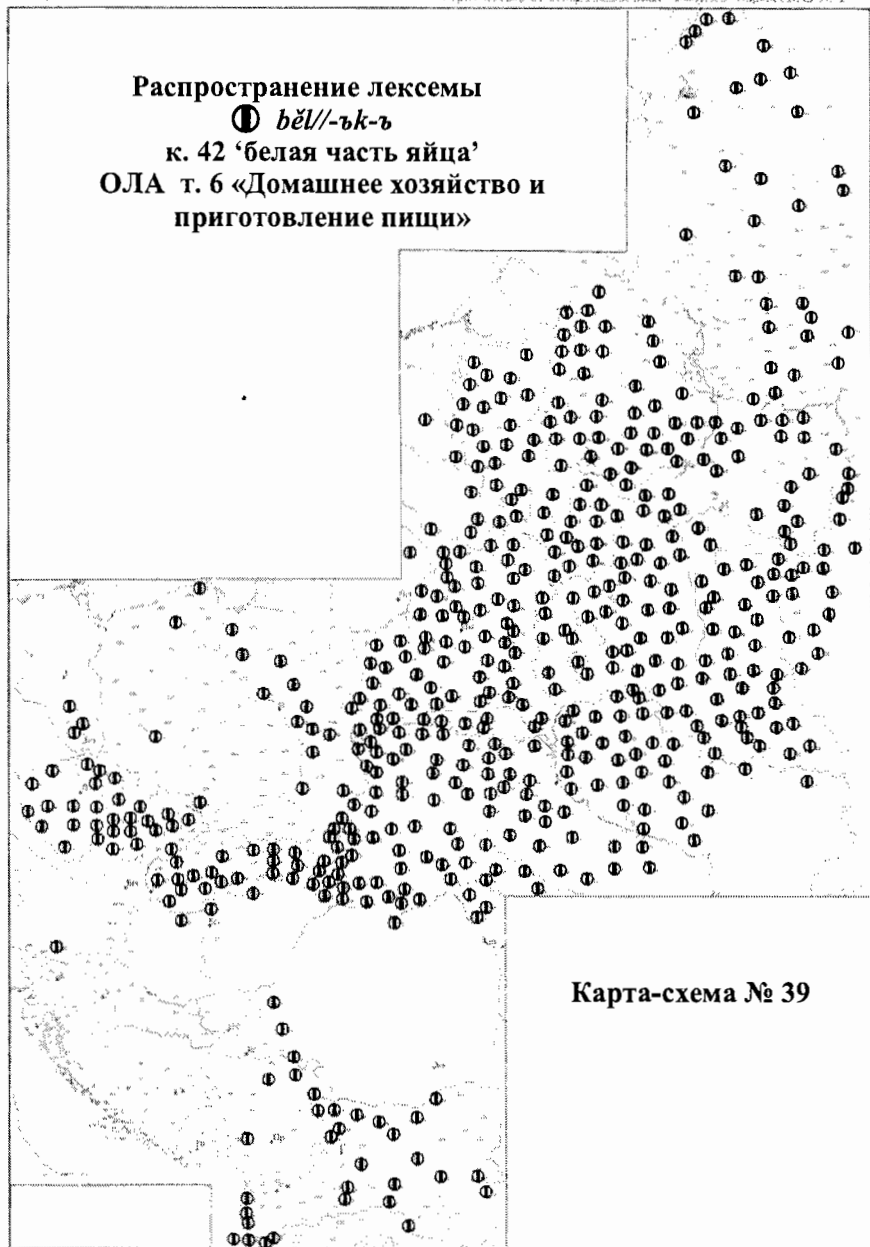

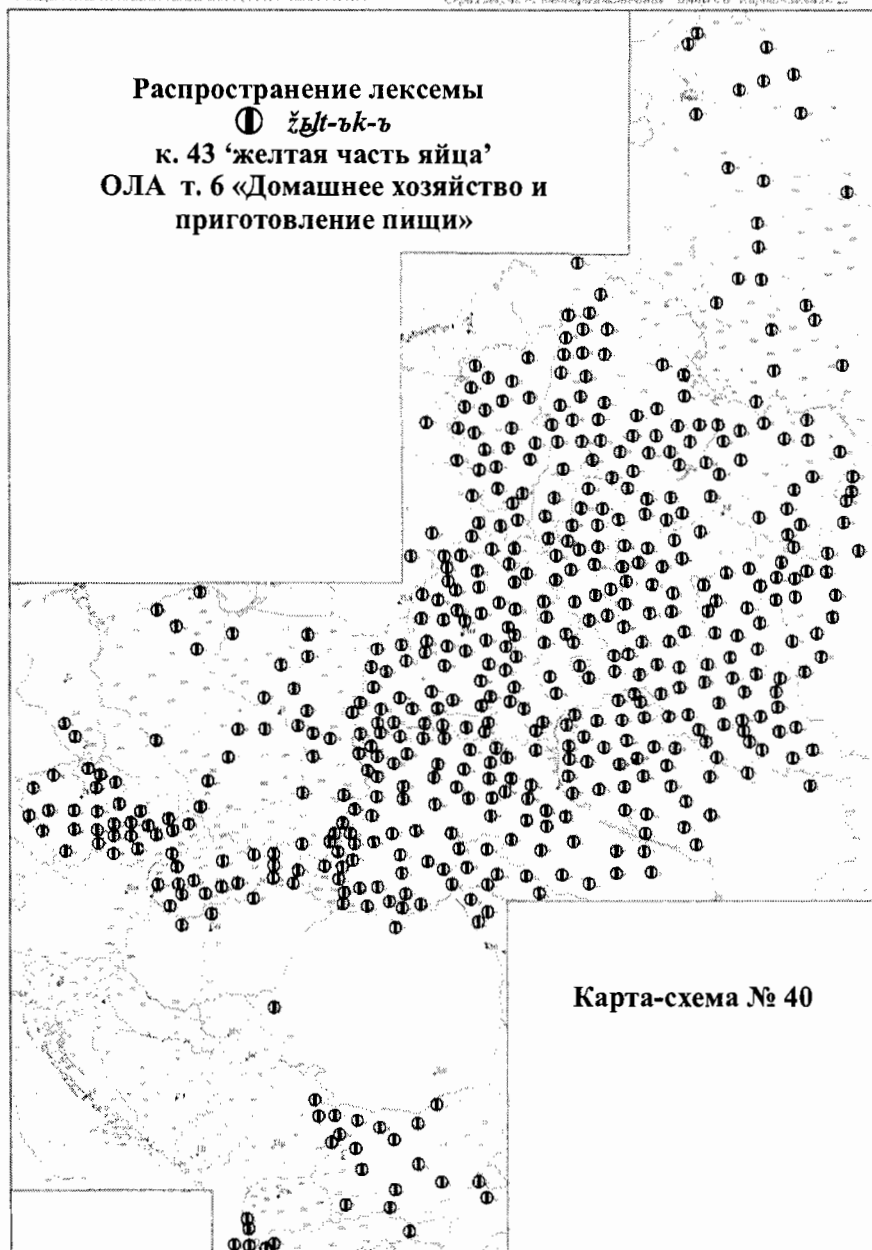

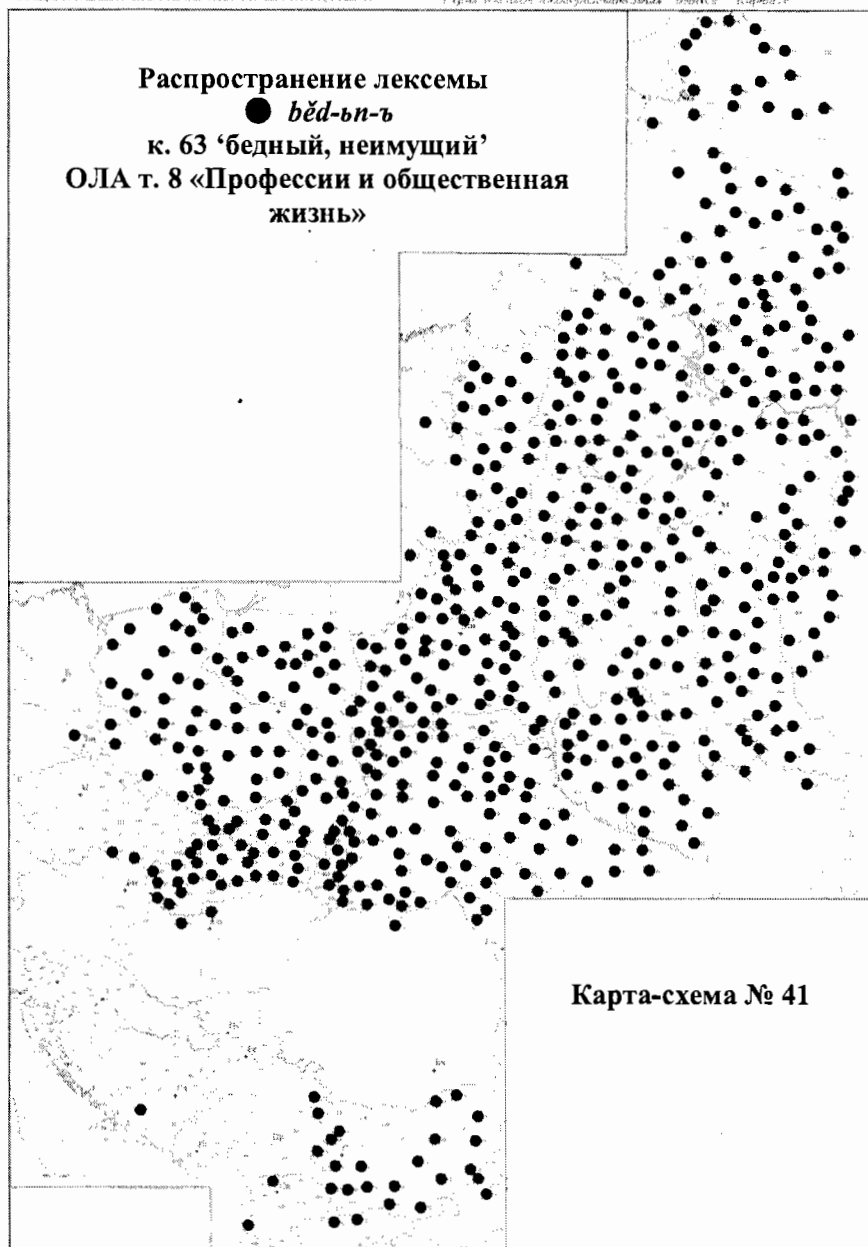

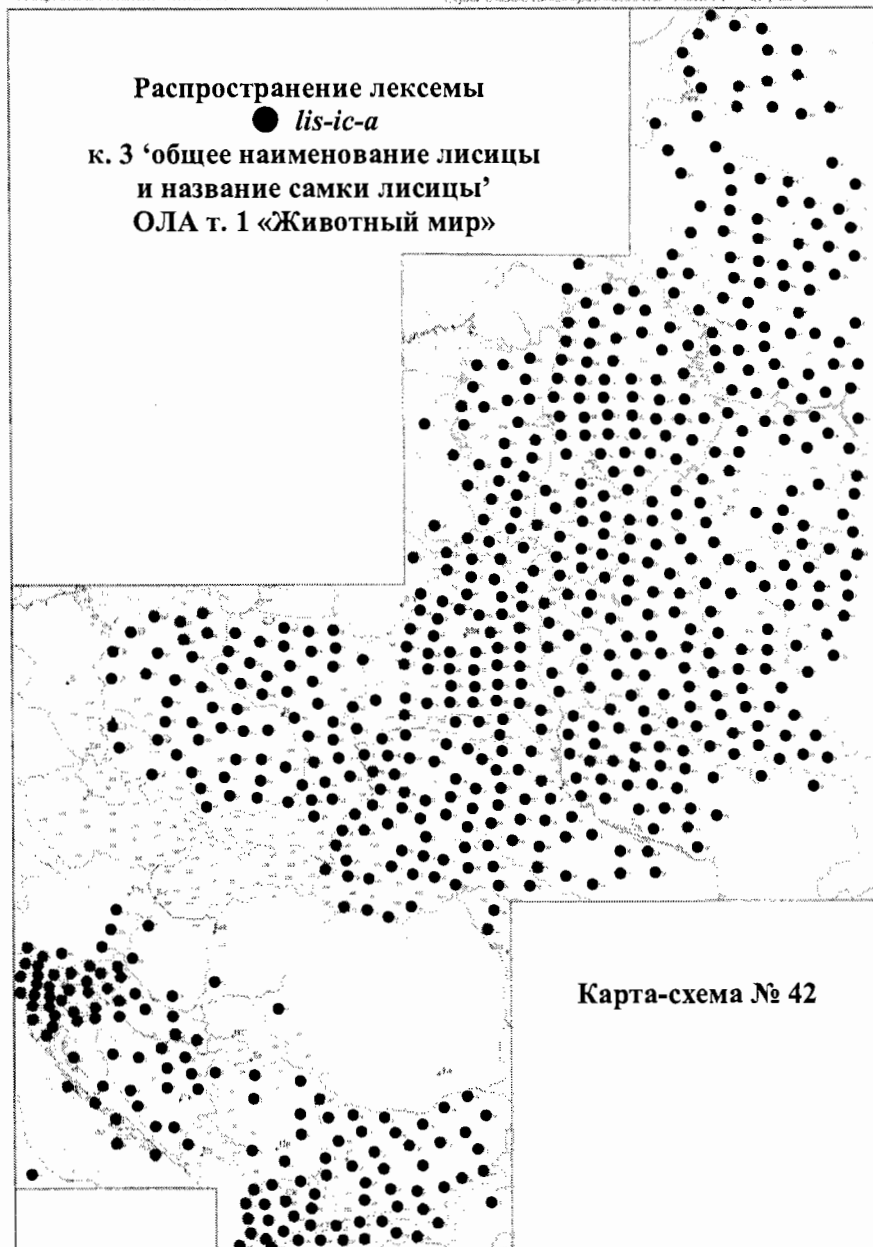
Распространение лексемы
 Ⓚ *běl//~ьk-ъ*
 к. 42 'белая часть яйца'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

Карта-схема № 39

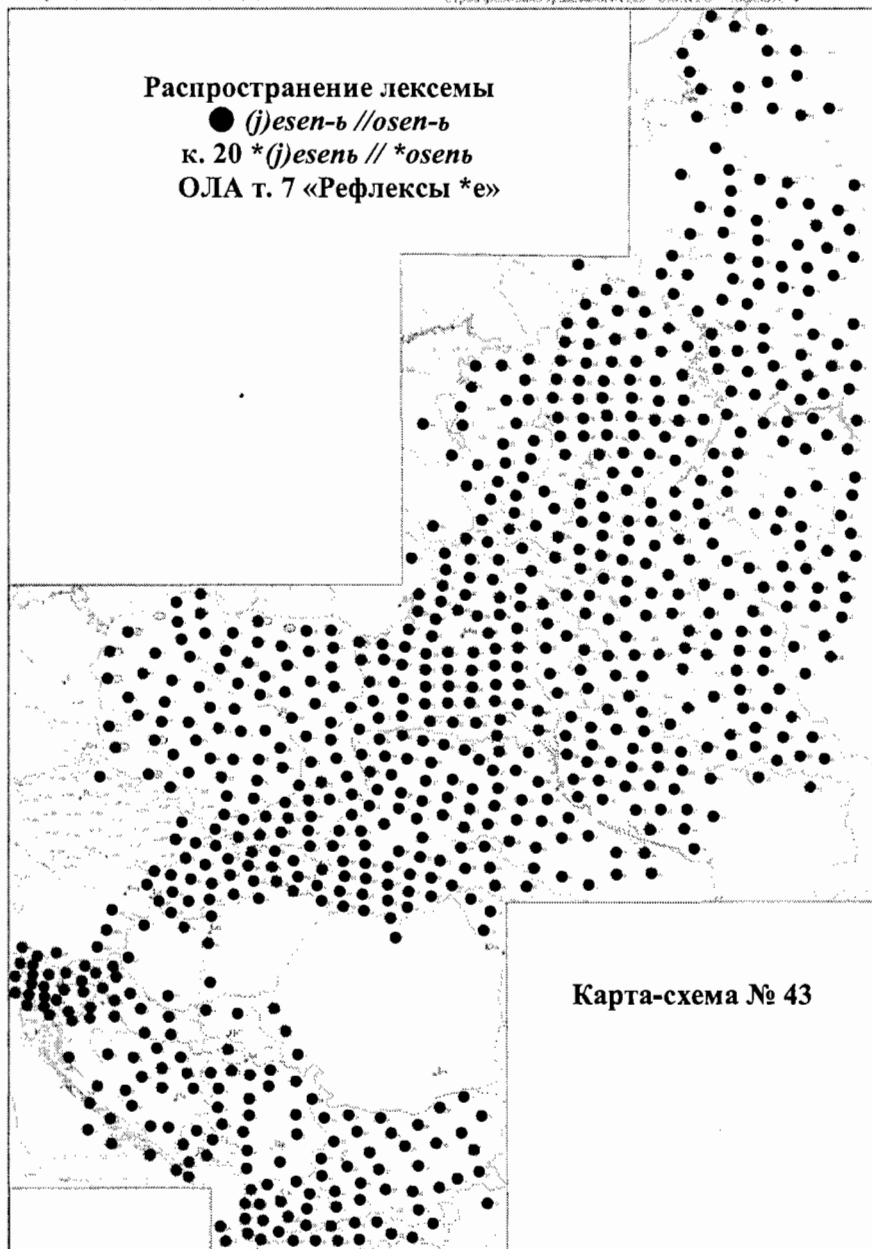

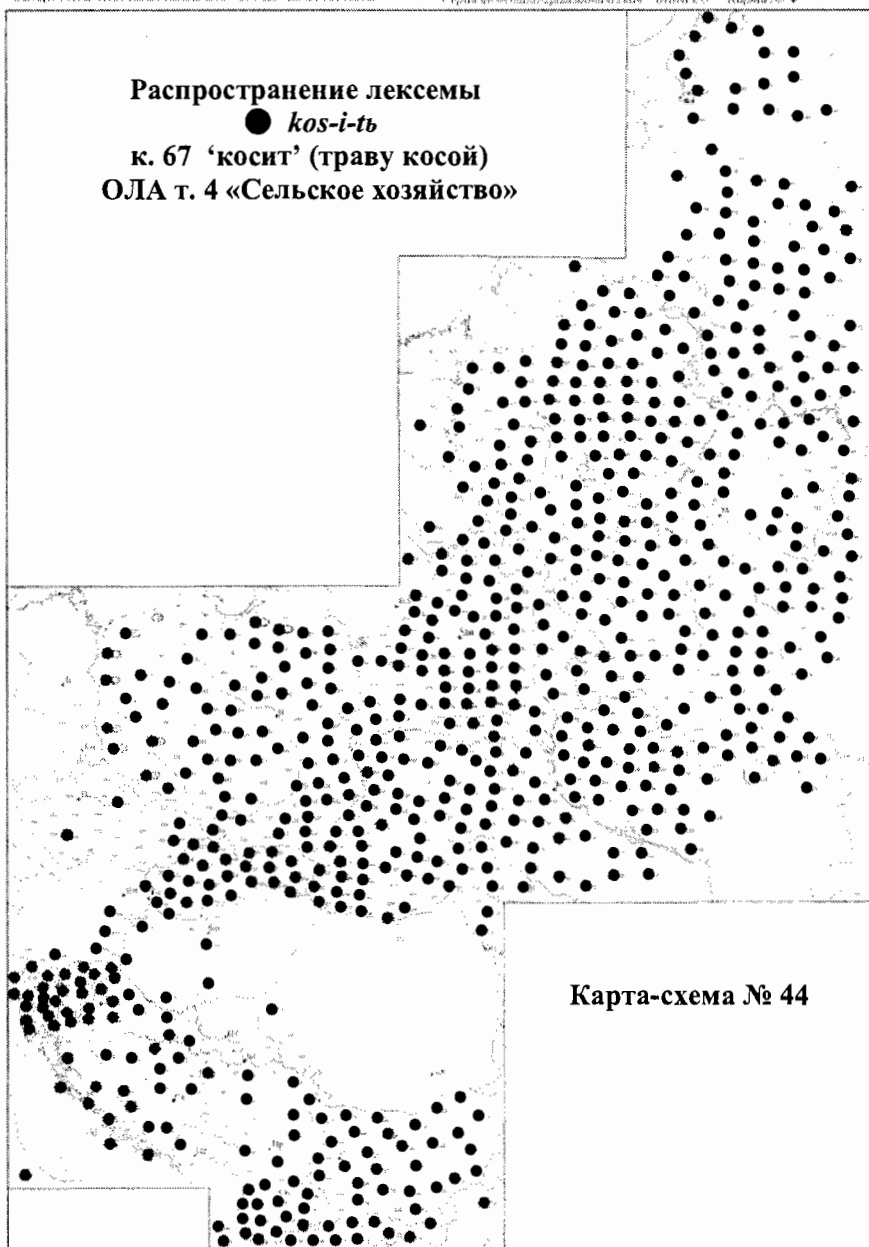
Распространение лексемы

● *(j)esen-ъ //osen-ъ*к. 20 **(j)esень // *osenъ*

ОЛА т. 7 «Рефлексы *е»

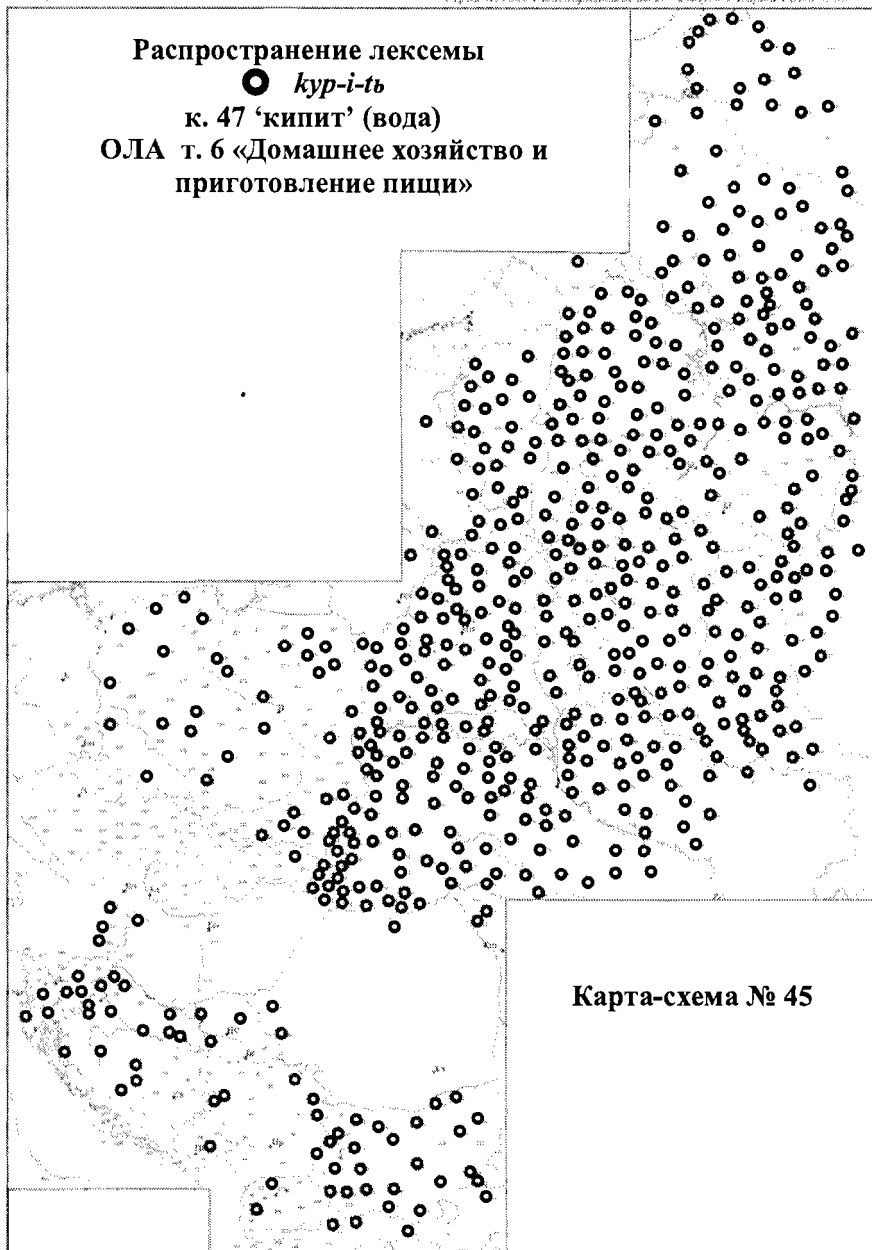

Распространение лексемы
● *kos-i-tь*
к. 67 'косит' (траву косой)
ОЛА т. 4 «Сельское хозяйство»

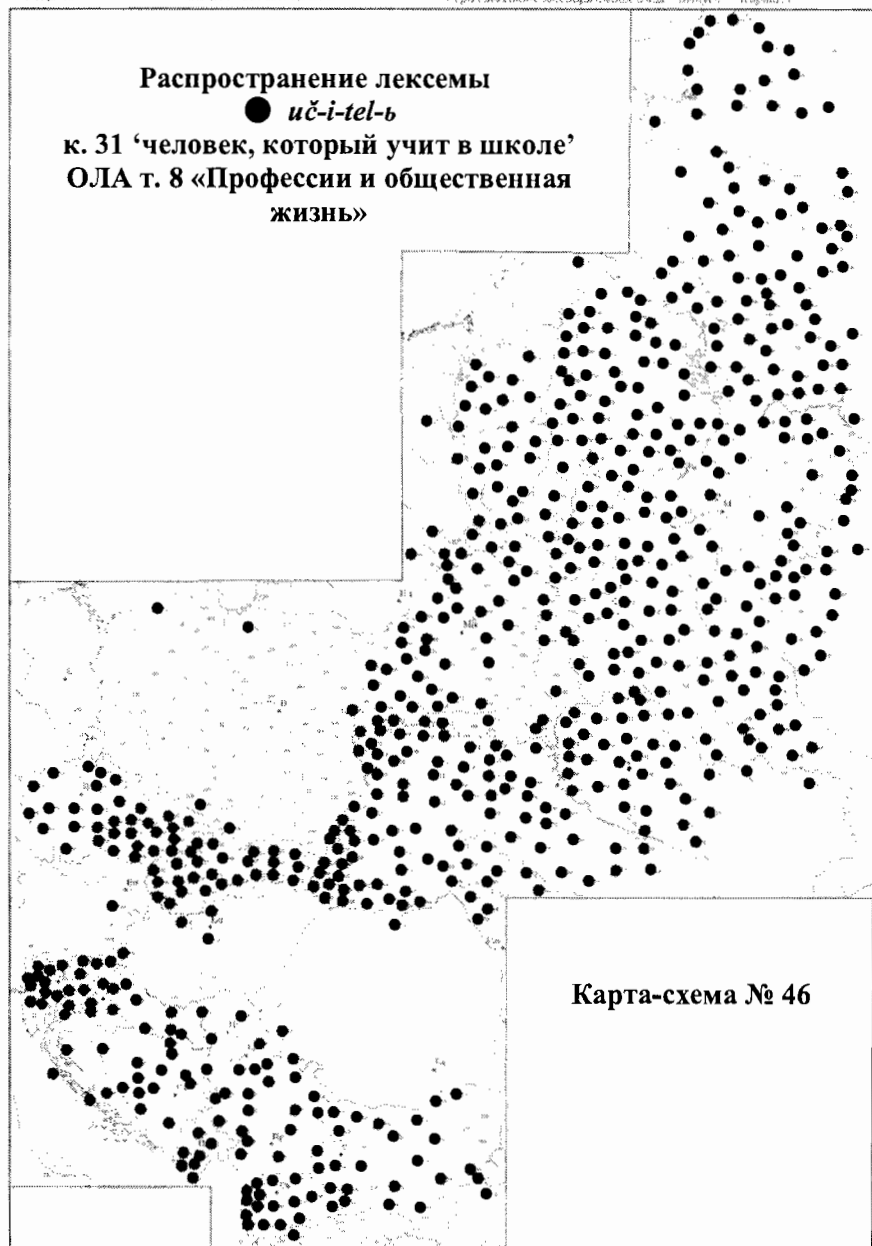

Карта-схема № 44

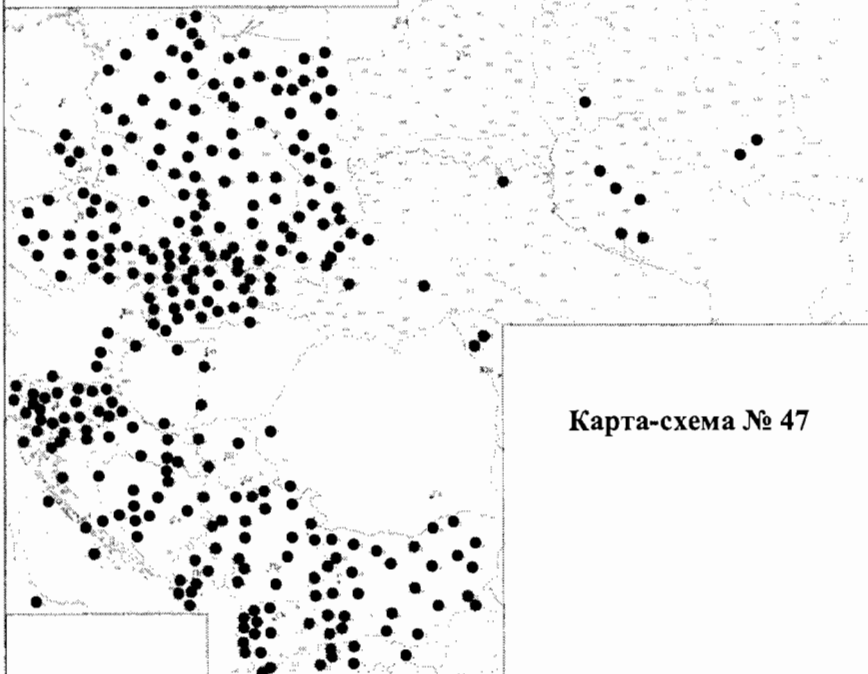
Распространение лексемы
 ● *куп-и-ть*
 к. 47 'кипит' (вода)
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

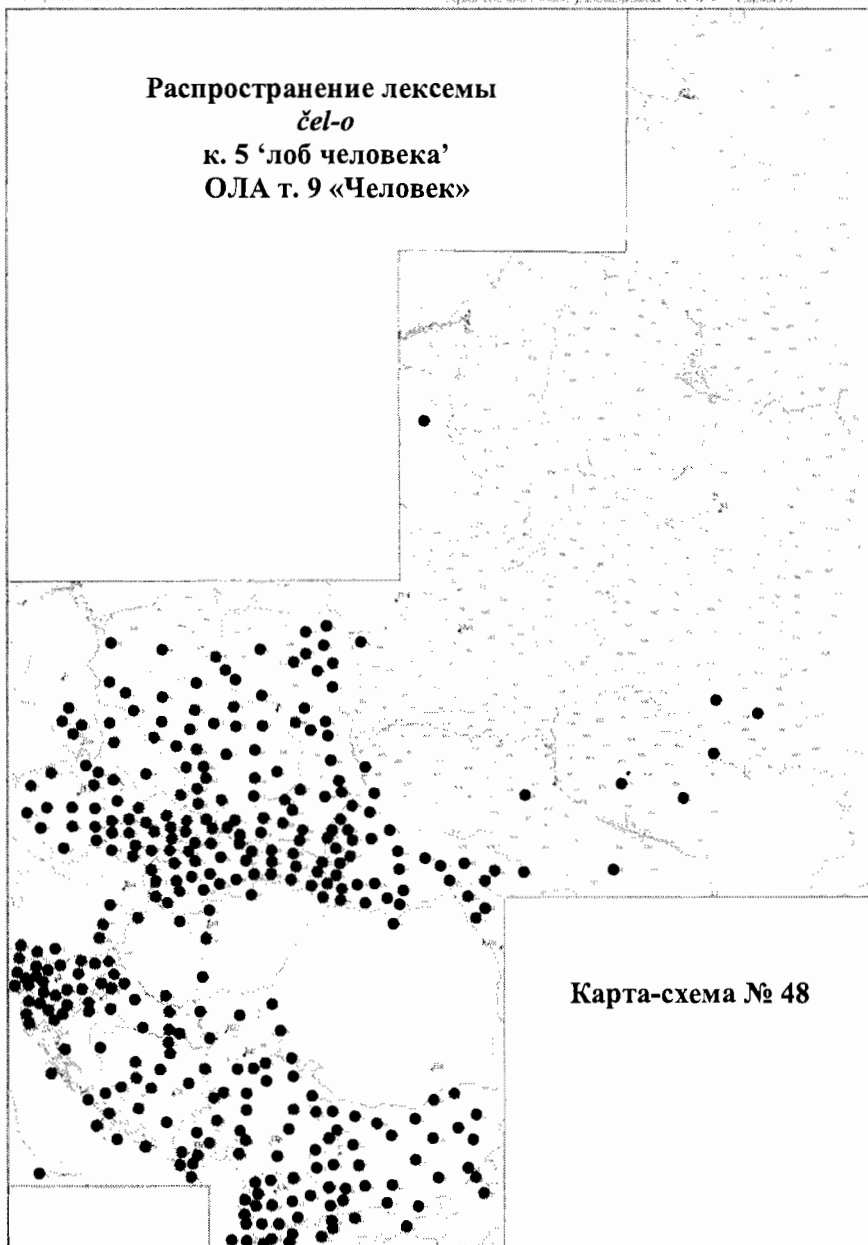

Карта-схема № 45

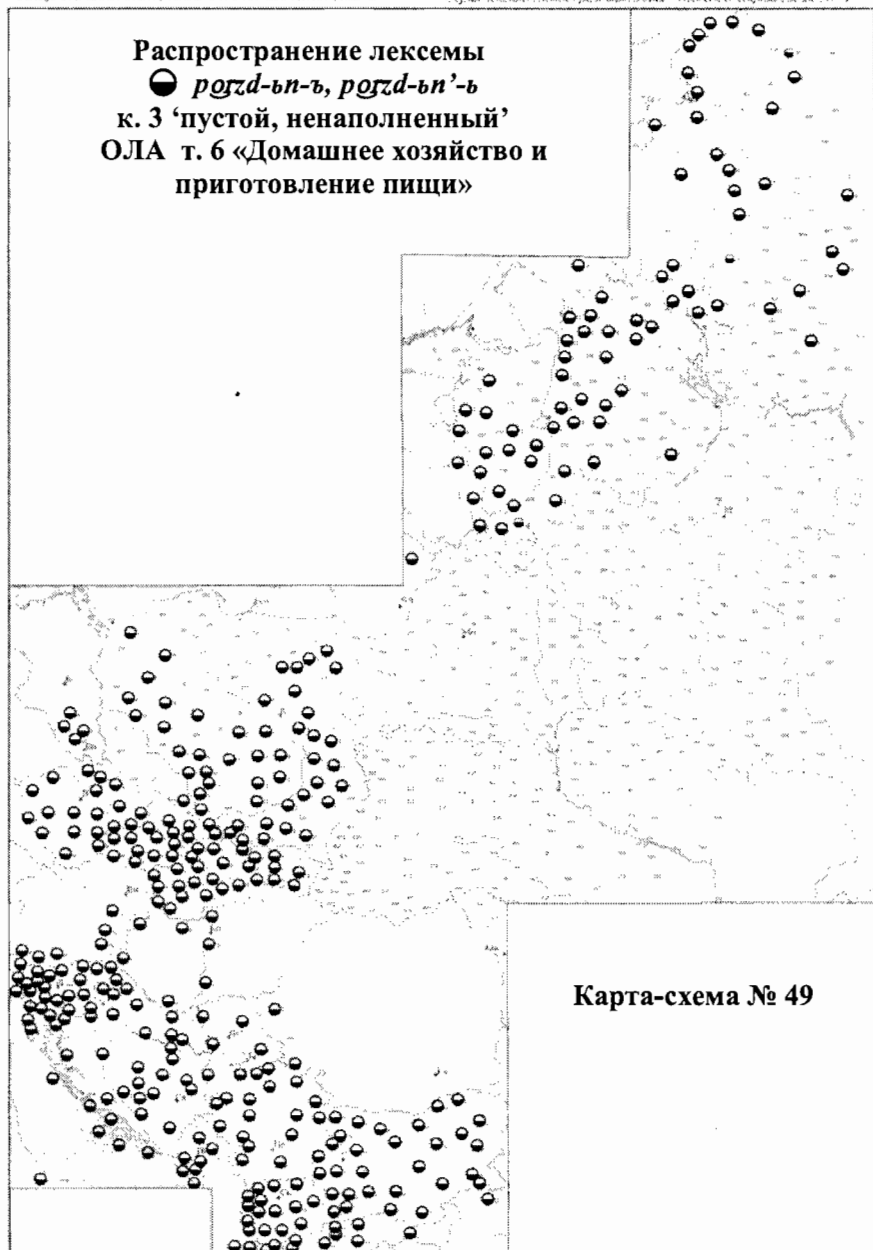

Распространение лексемы
mysl-i-tb <se>
 к. 69 'думает'
 ОЛА т. 9 «Человек»

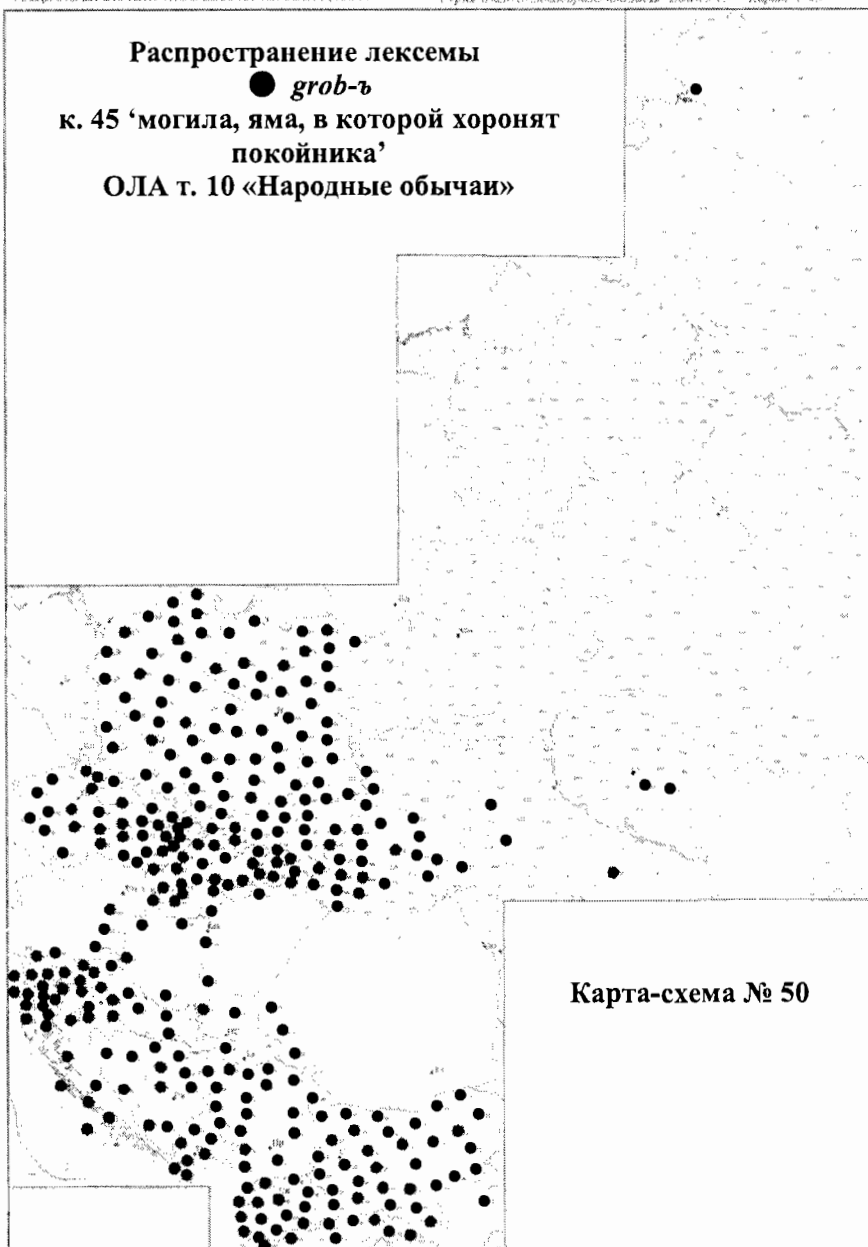

Распространение лексемы
 ● *rogd-yn-ъ, rogd-yn'-ъ*
 к. 3 'пустой, ненаполненный'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

Распространение лексемы
 ● *grob-ъ*
 к. 45 'могила, яма, в которой хоронят
 покойника'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

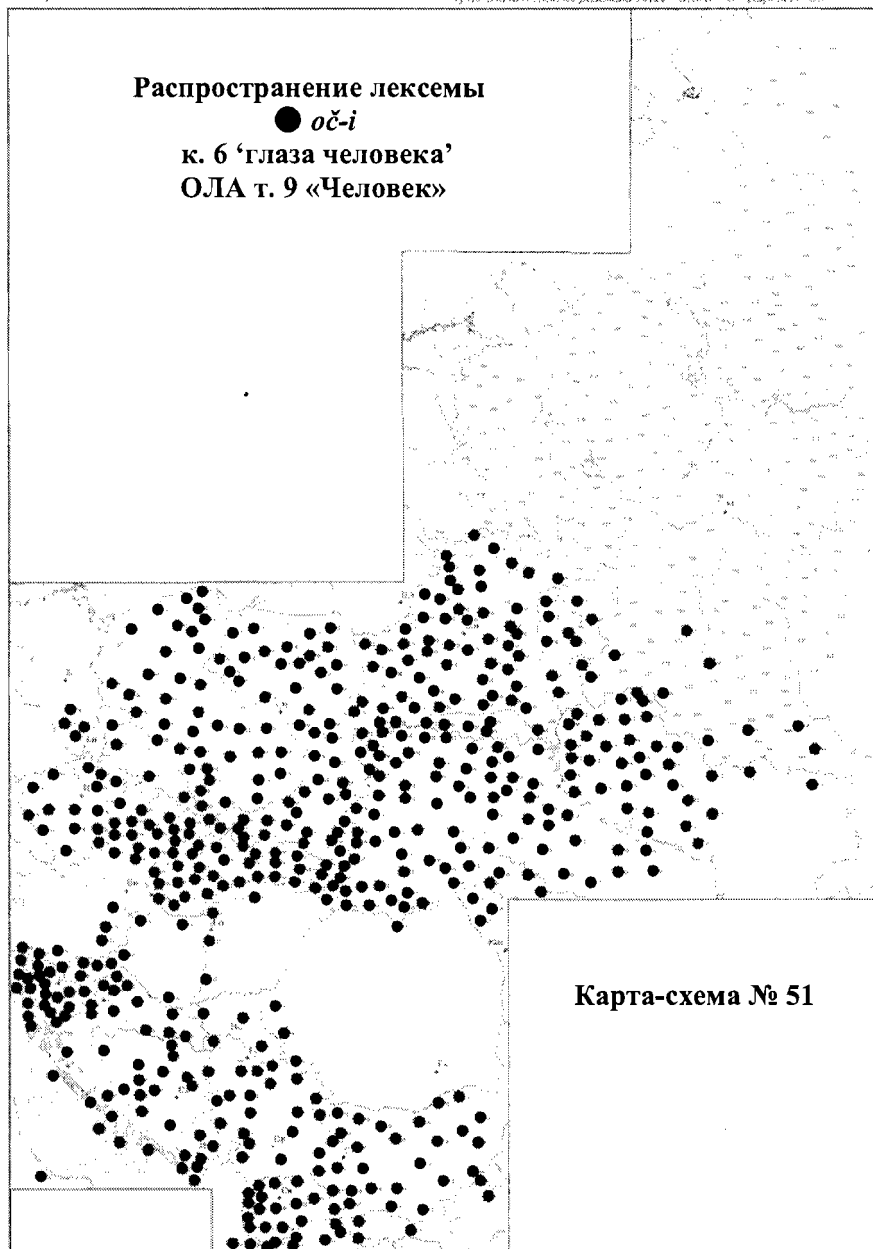

Распространение лексемы

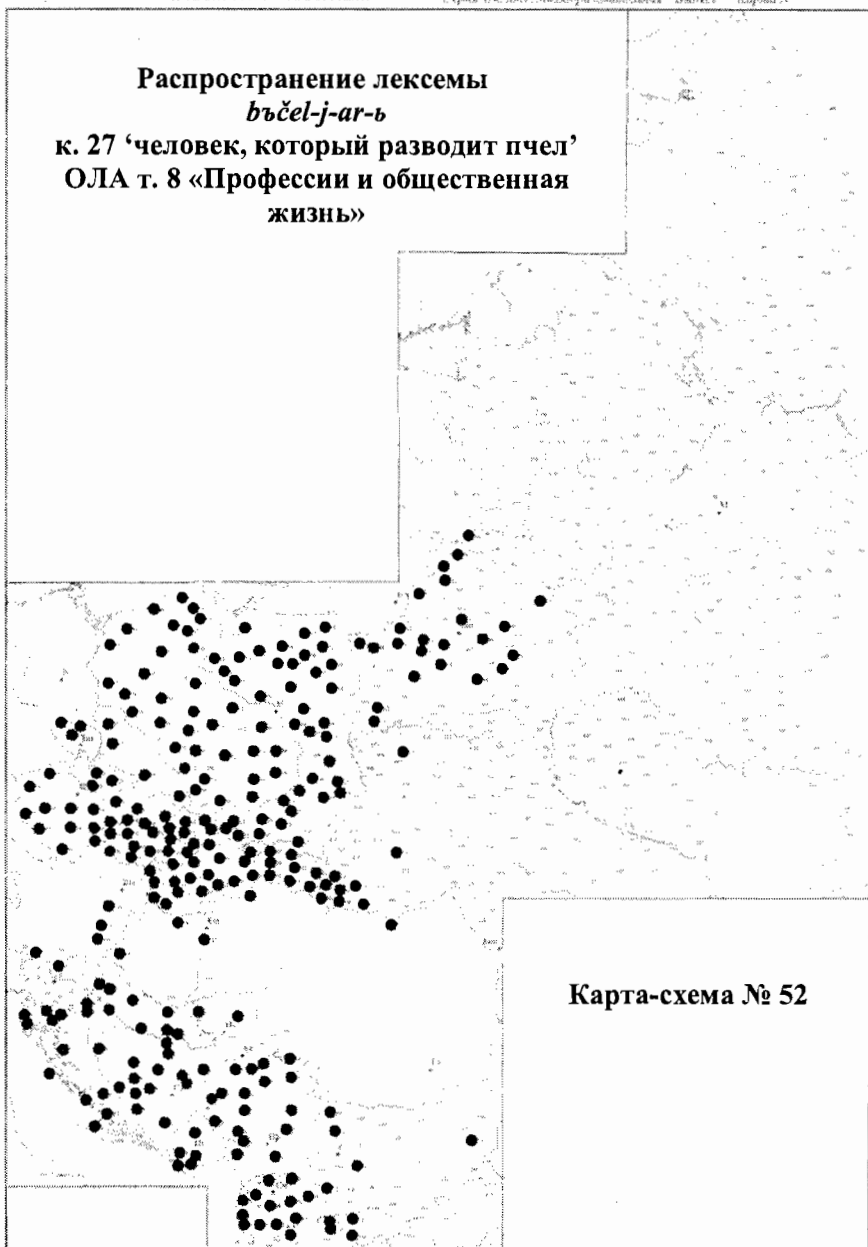
● *oč-i*

к. 6 'глаза человека'

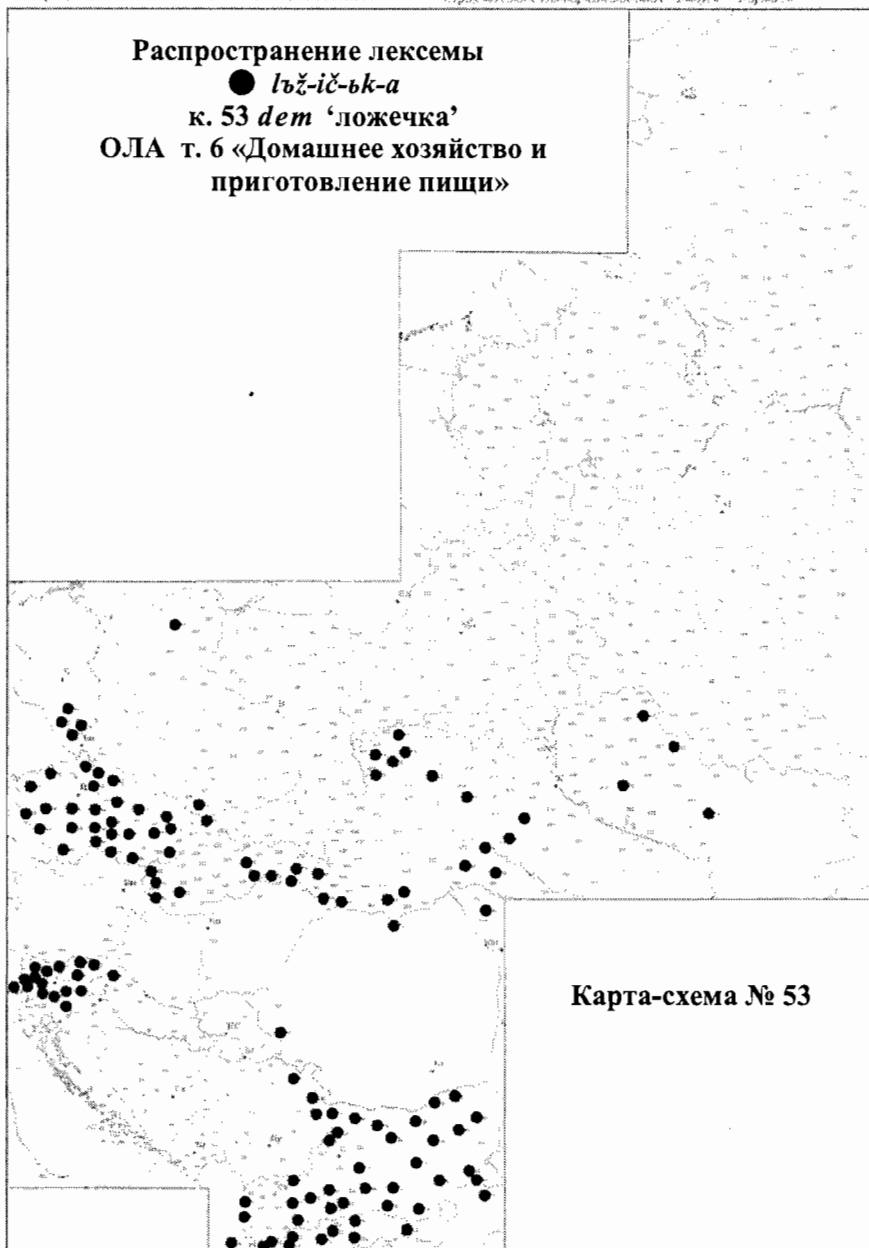
ОЛА т. 9 «Человек»

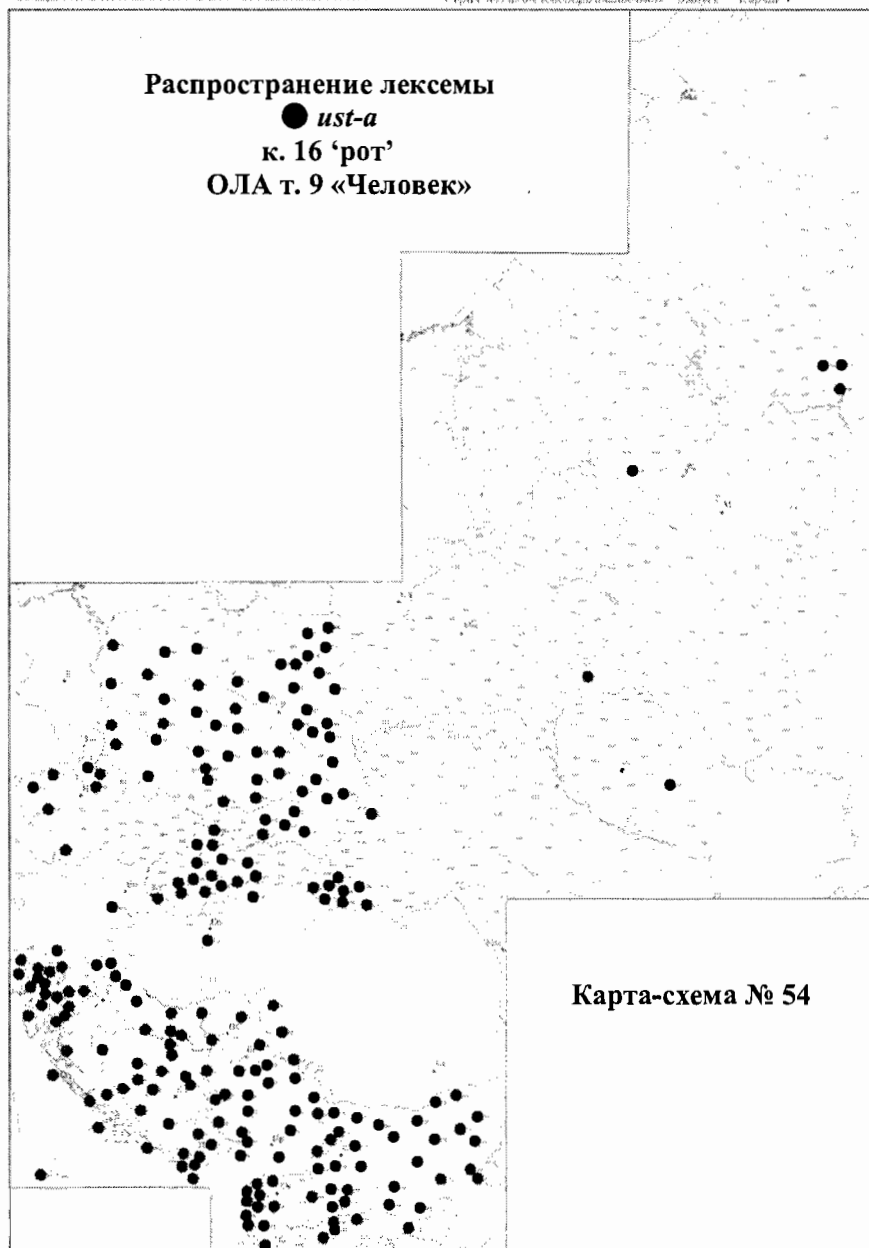

Распространение лексемы
bъčel-j-ar-ъ
к. 27 'человек, который разводит пчел'
ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

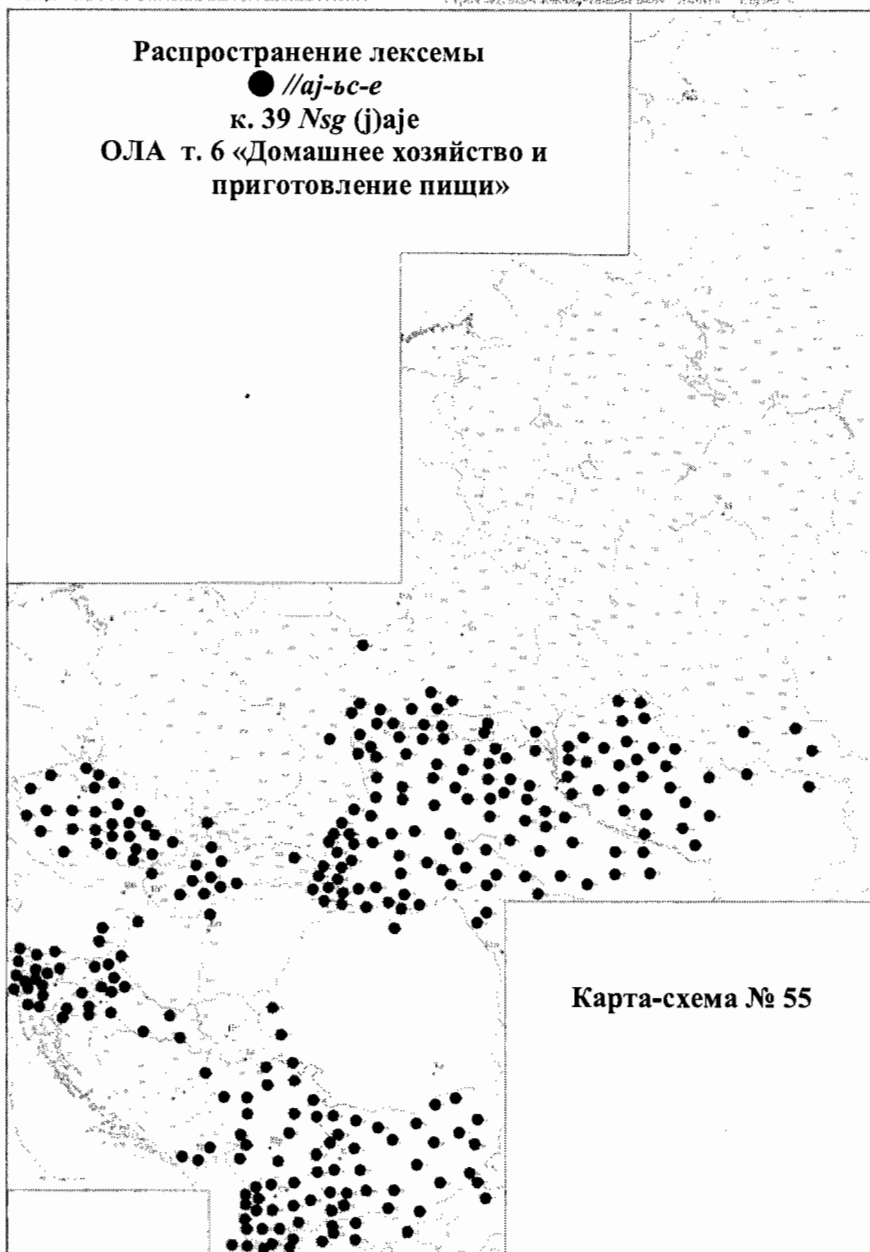

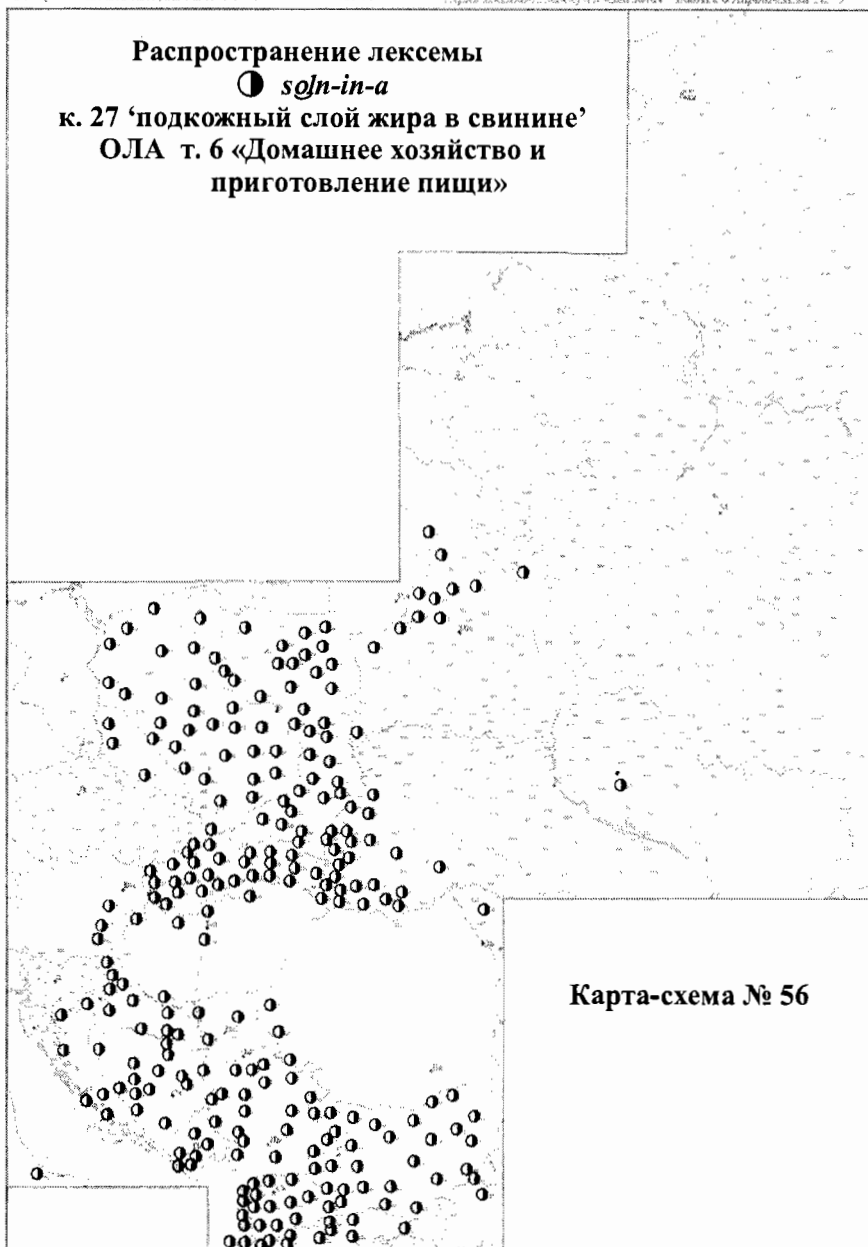
Распространение лексемы
 ● *lǝž-ič-ьk-a*
 к. 53 *det* 'ложечка'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

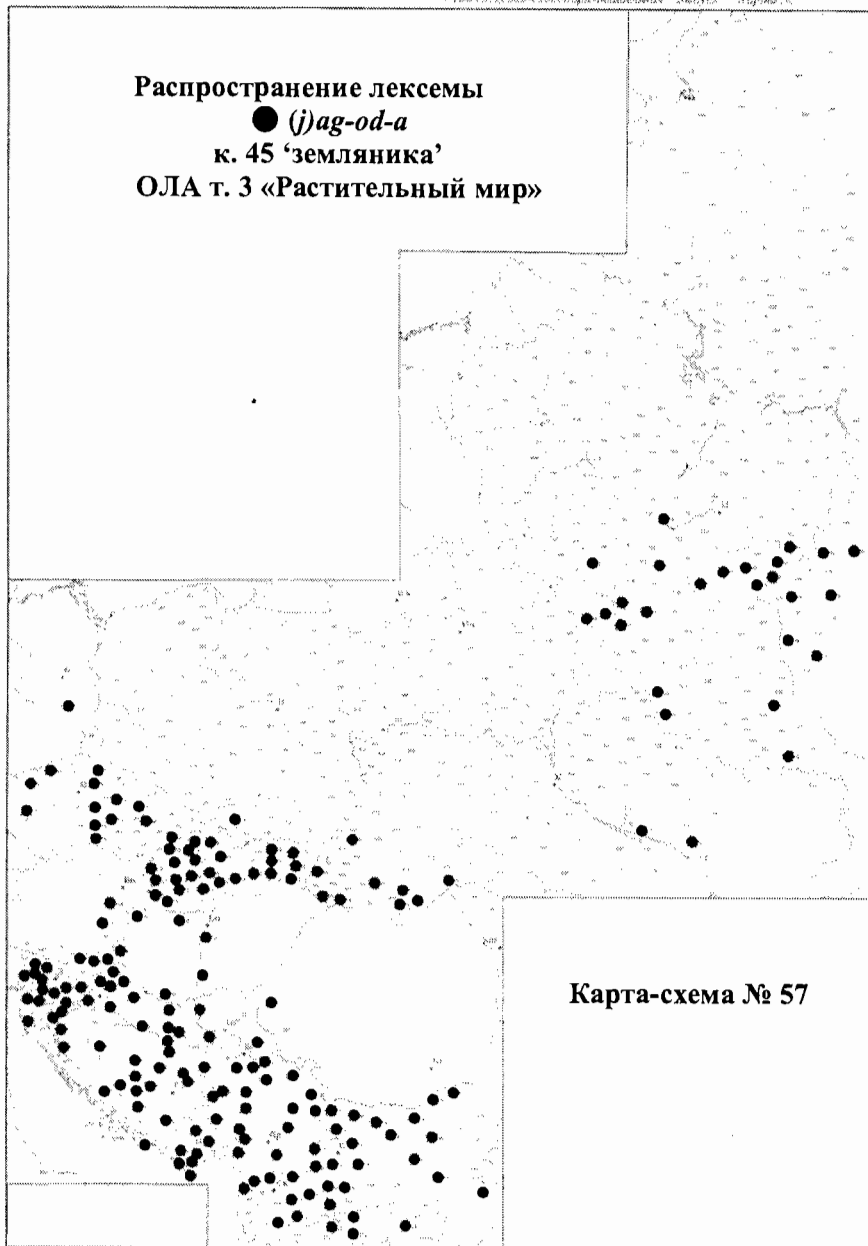

Распространение лексемы
 ● //aj-ъс-е
 к. 39 Nsg (j)aje
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

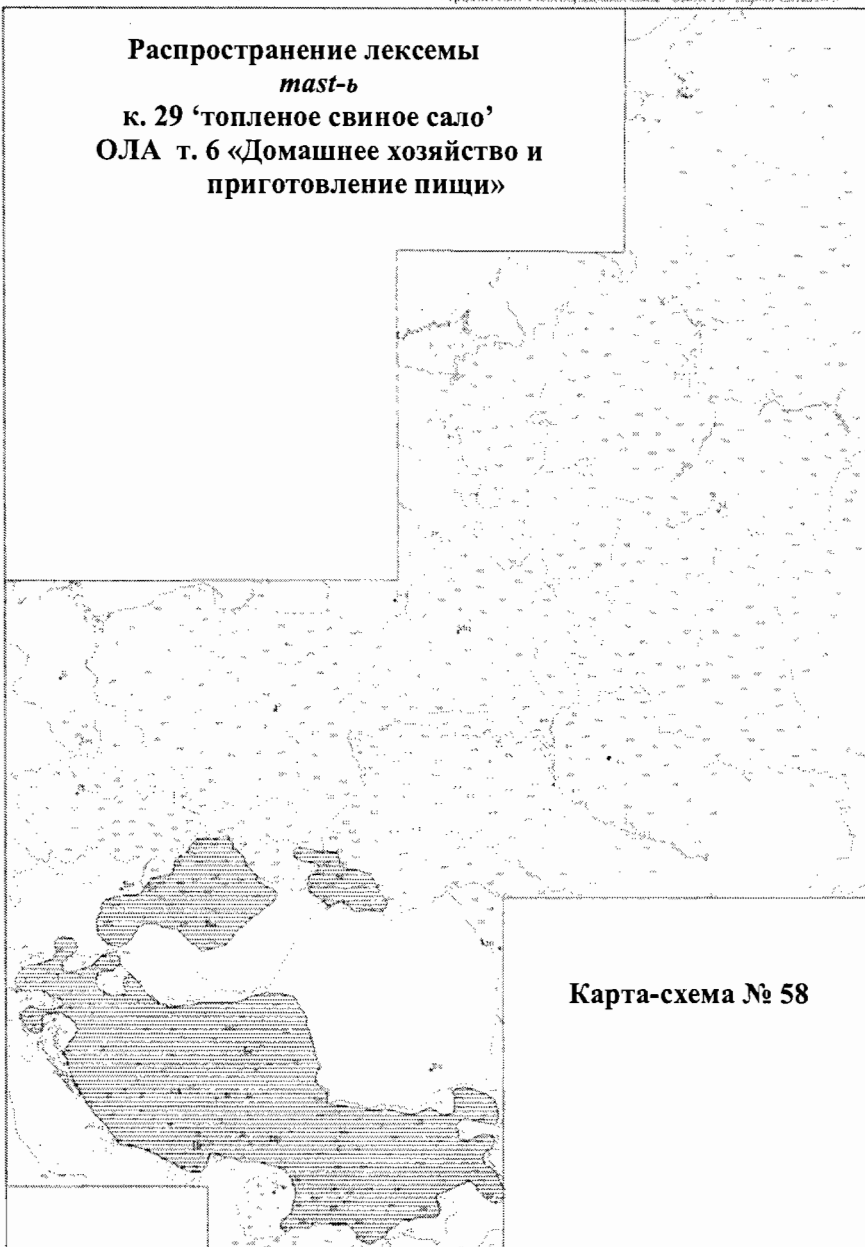

Распространение лексемы
 ● *(j)ag-od-a*
 к. 45 'земляника'
 ОЛА т. 3 «Растительный мир»

Распространение лексемы
mast-b
к. 29 'топленое свиное сало'
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

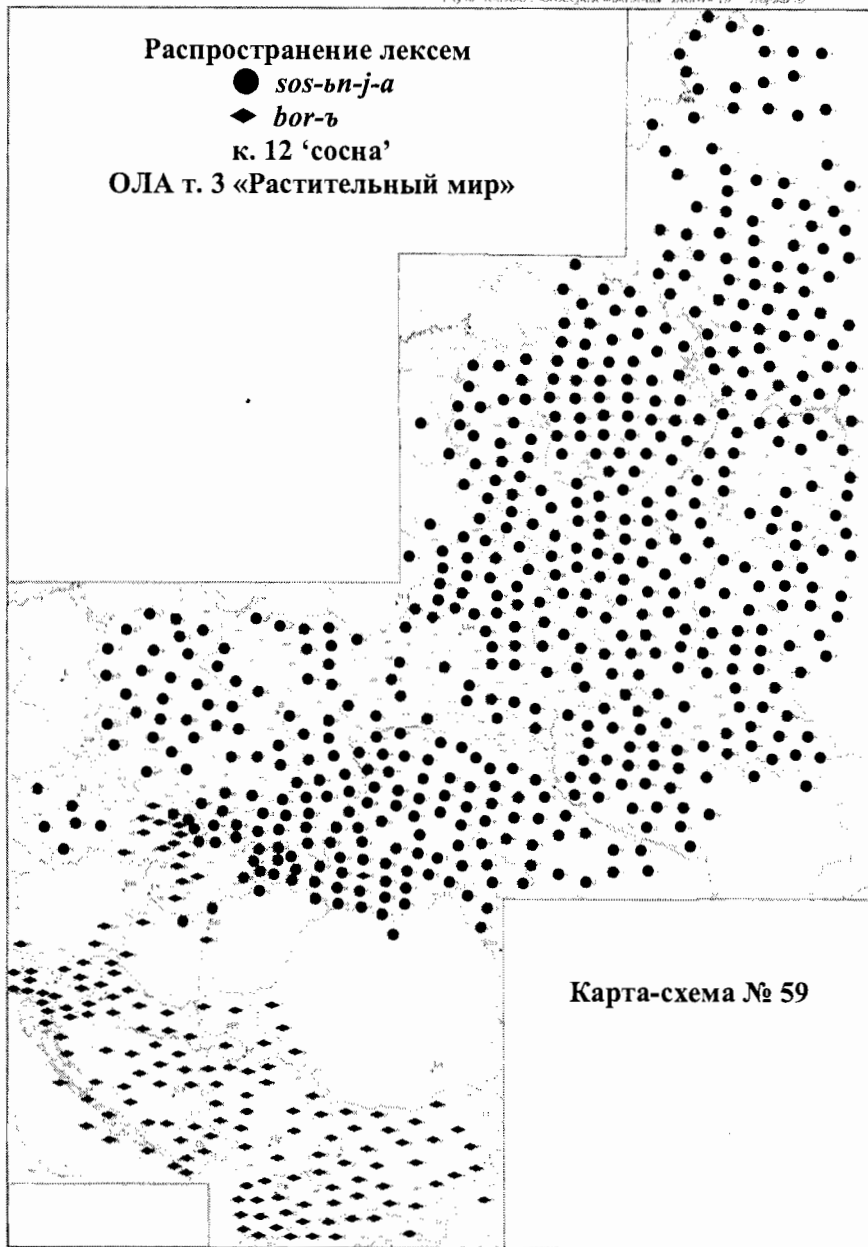
Карта-схема № 58

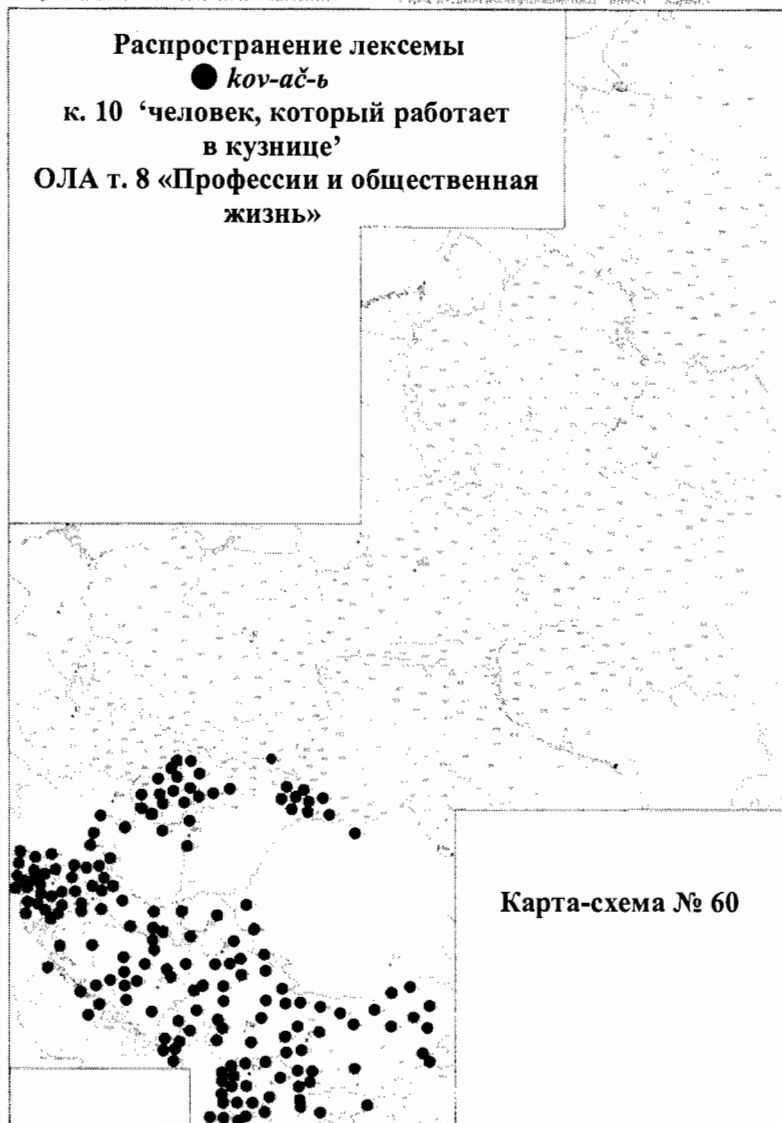
Распространение лексем

● *sos-ъn-j-a*◆ *bor-ъ*

к. 12 'сосна'

ОЛА т. 3 «Растительный мир»

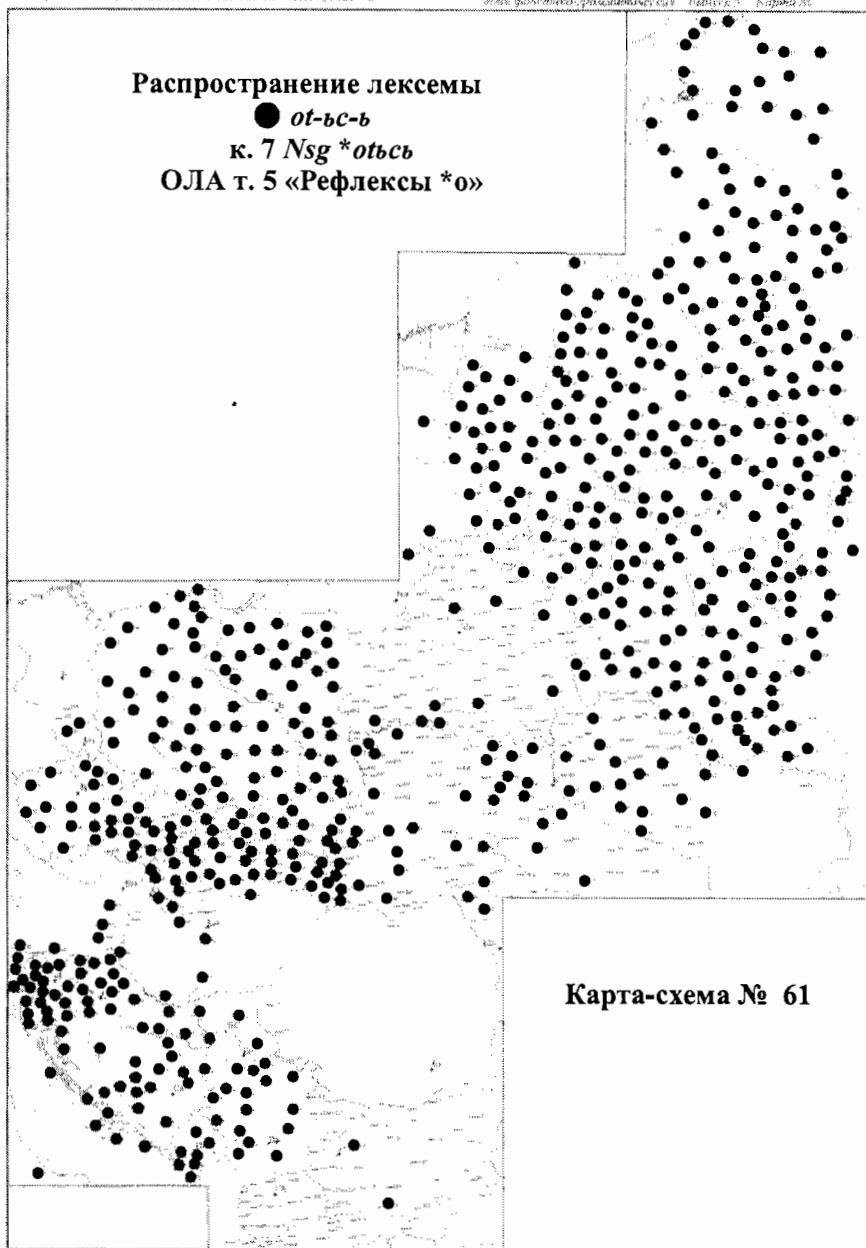

Распространение лексемы

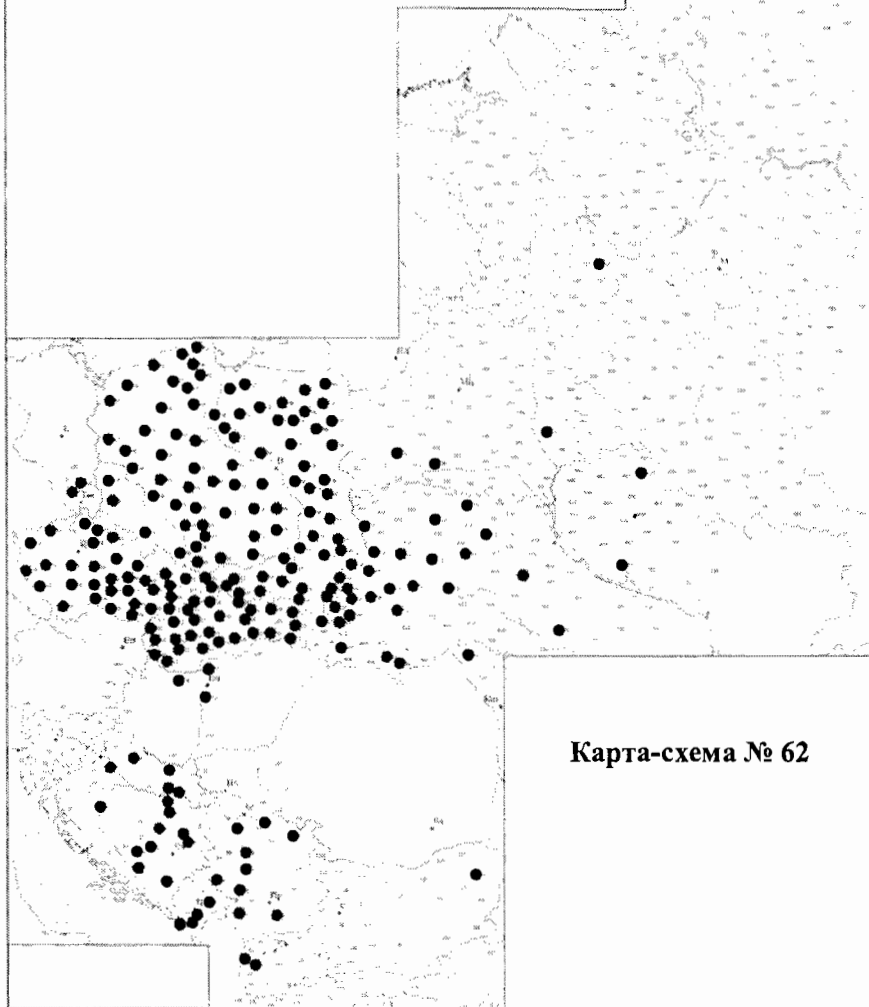
● *от-ьс-ь*к. 7 *Nsg *отьсь*

ОЛА т. 5 «Рефлексы *о»

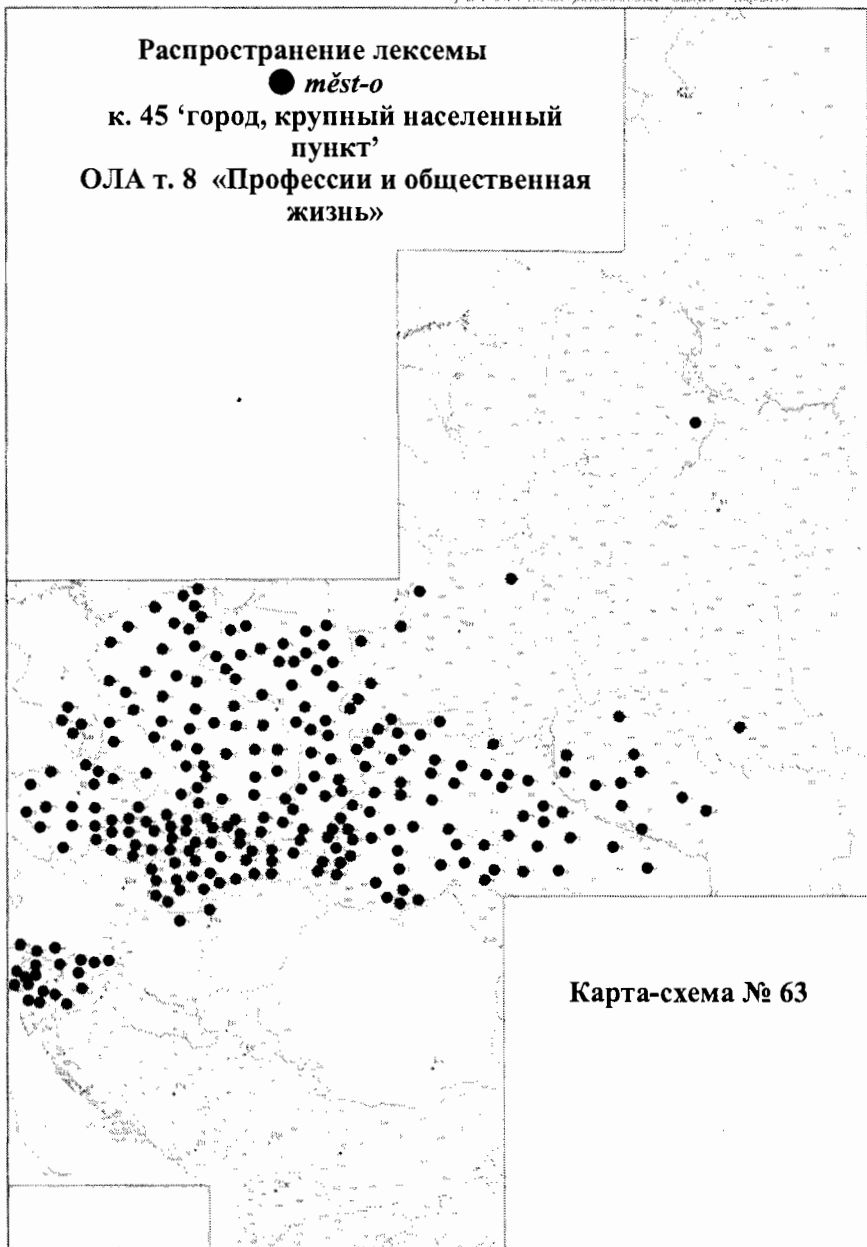

Карта-схема № 61

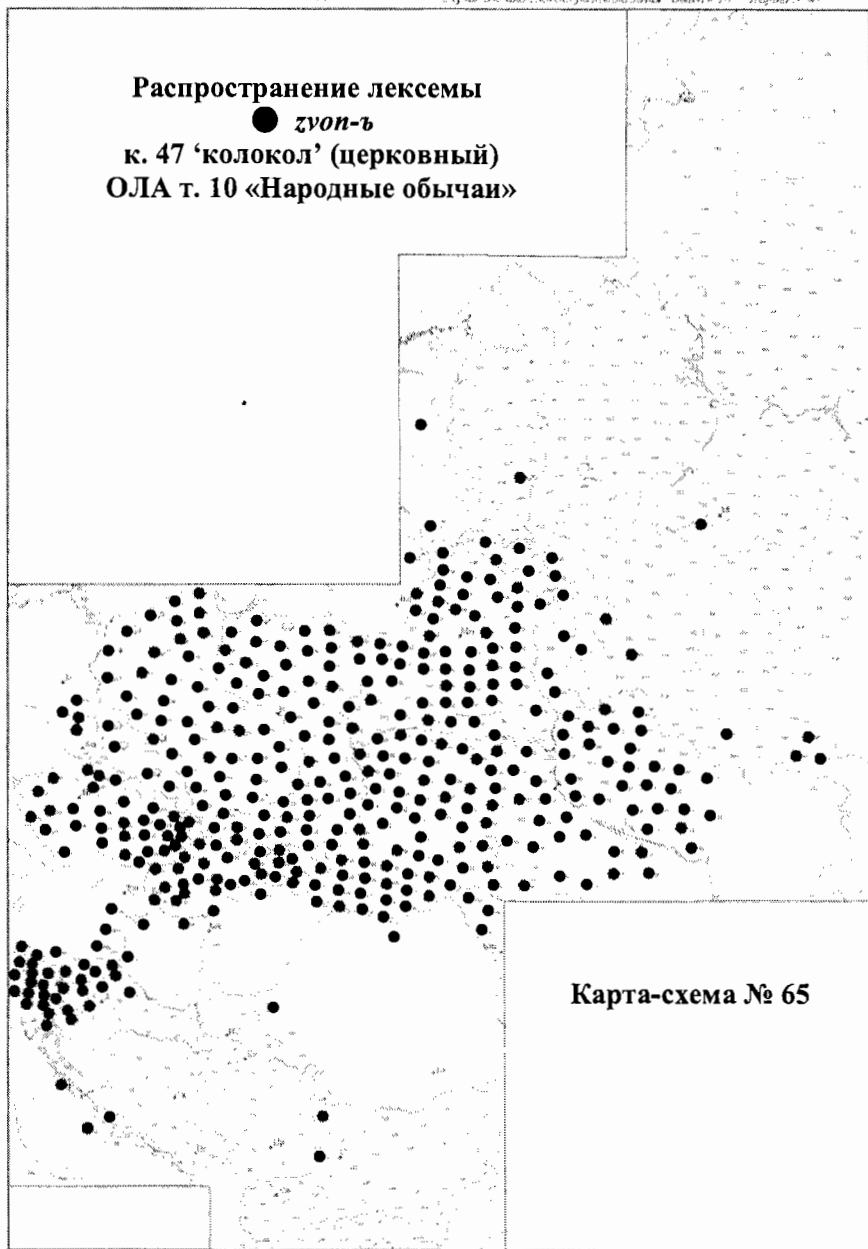
Распространение лексемы
 ● *běd-a*
 к. 62 'бедность, нужда'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

Распространение лексемы
 ● *měst-o*
 к. 45 'город, крупный населенный
 пункт'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

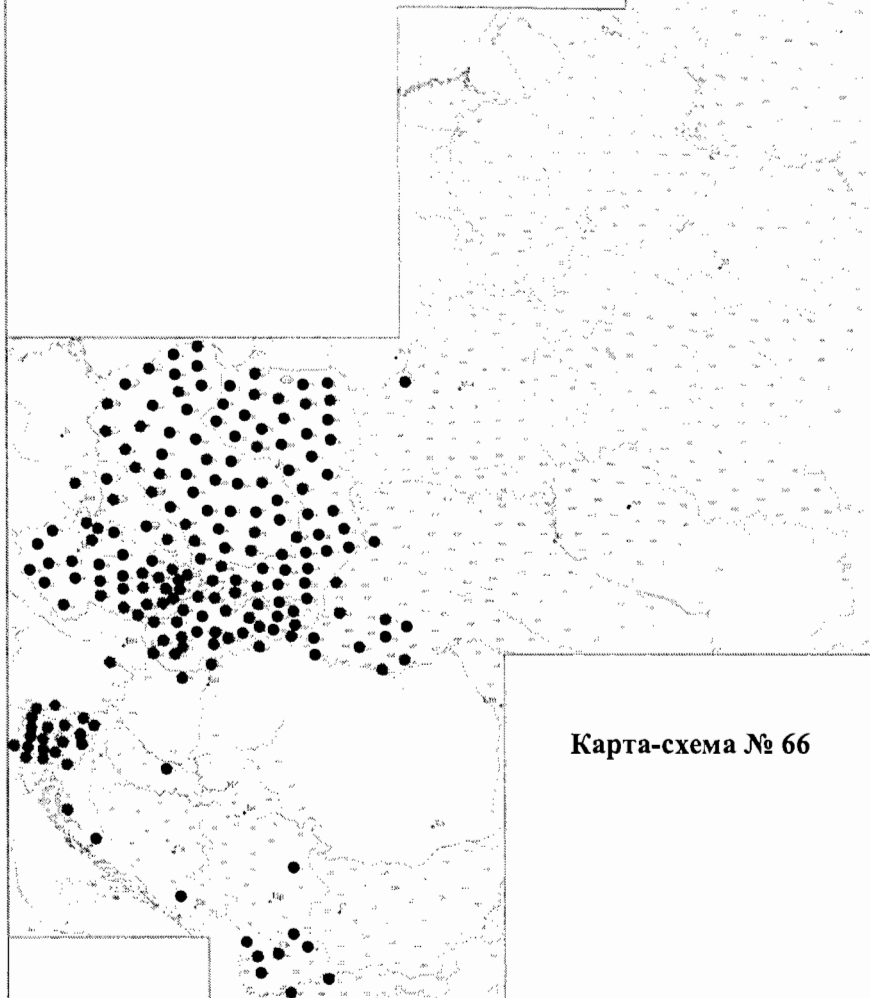

Распространение лексемы
 ● *зvon-ъ*
 к. 47 'колокол' (церковный)
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

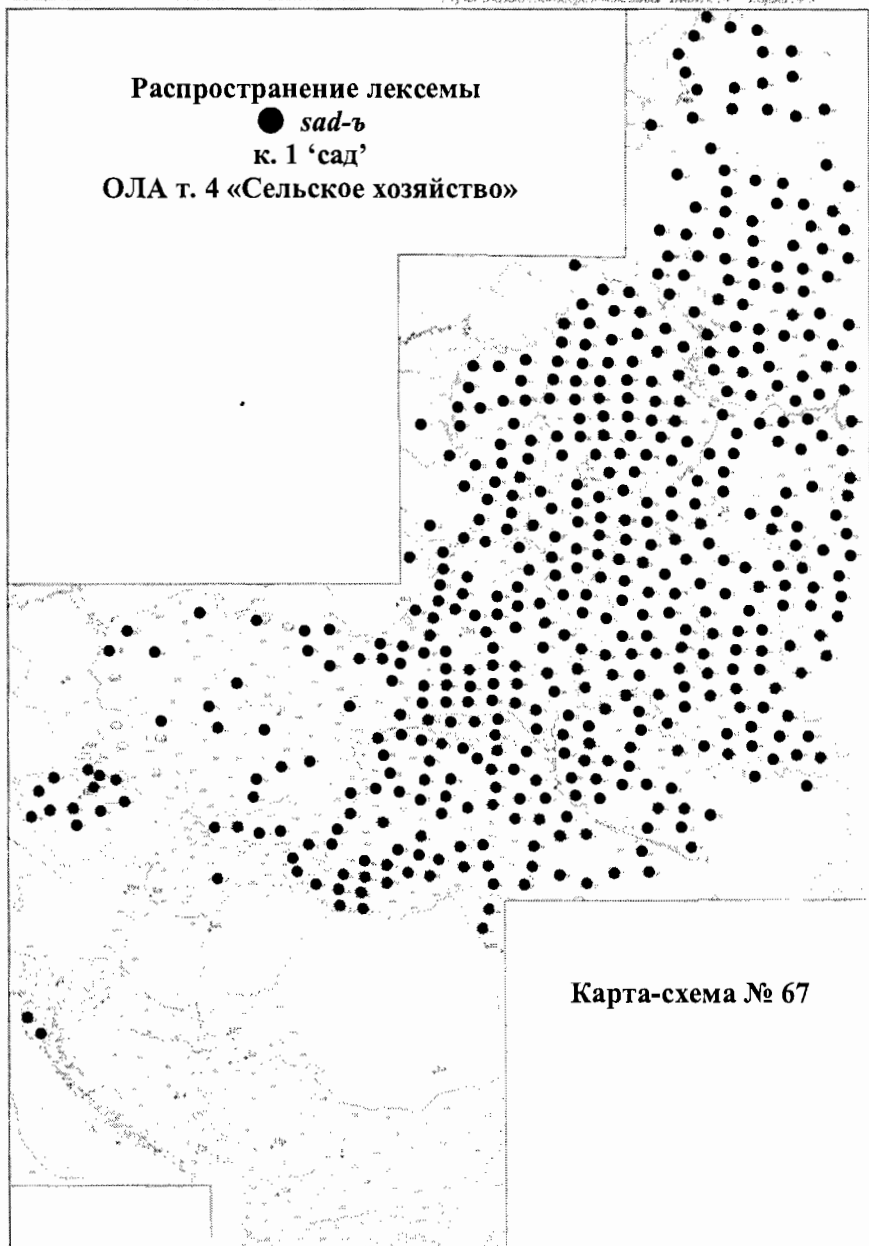

Карта-схема № 65

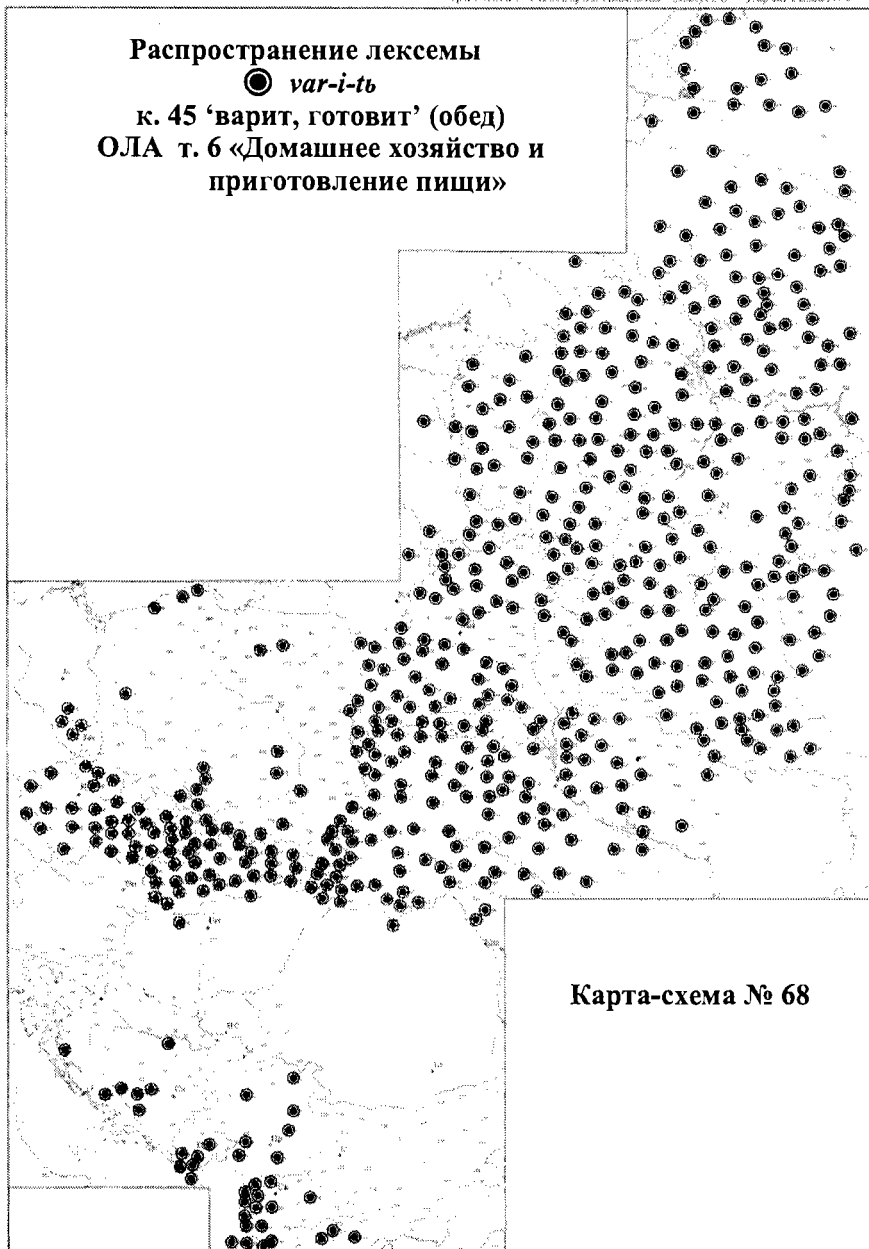
Распространение лексемы
 ● *po-greb-ъ*
 к. 43 'похороны, погребение умершего'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

Распространение лексемы
 ● *sad-ъ*
 к. 1 'сад'
 ОЛА т. 4 «Сельское хозяйство»

Распространение лексемы
 ● *var-i-tb*
 к. 45 'варит, готовит' (обед)
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

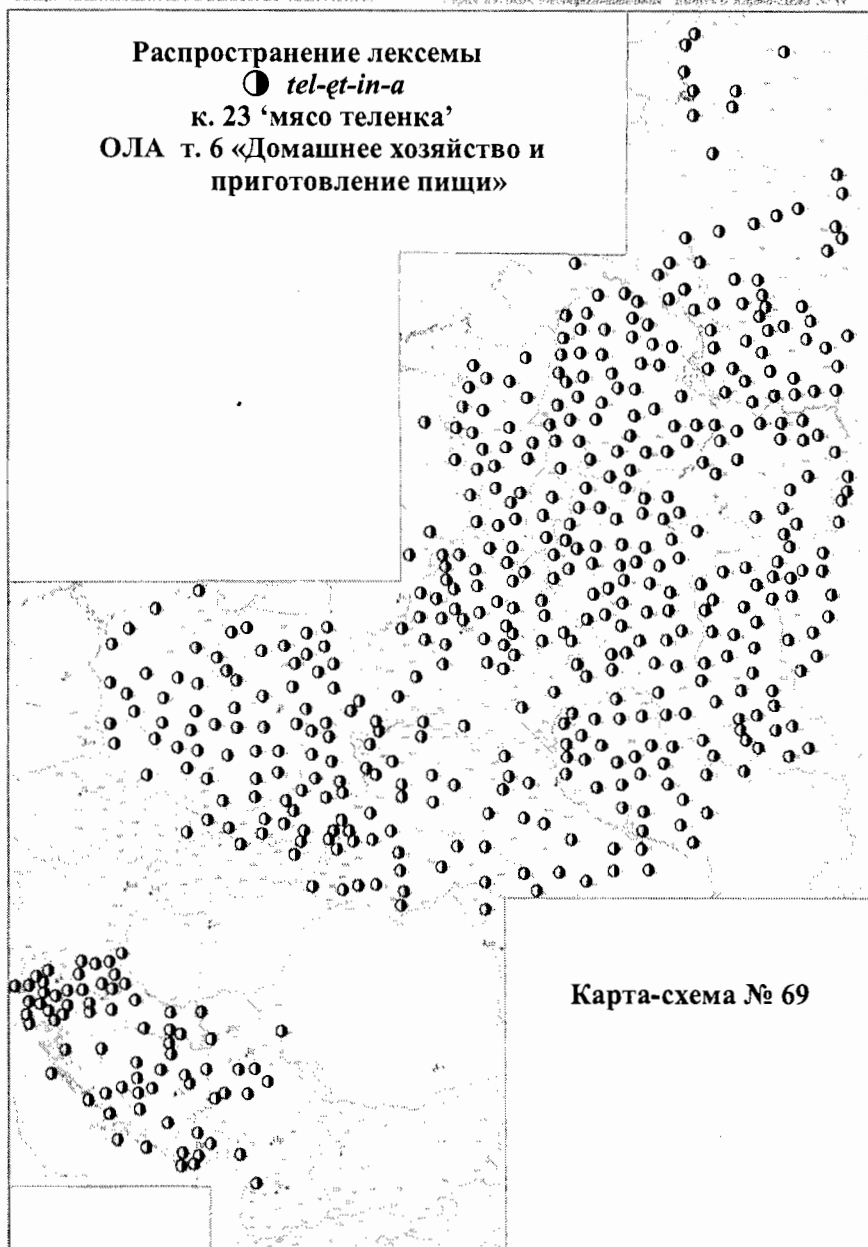

Карта-схема № 68

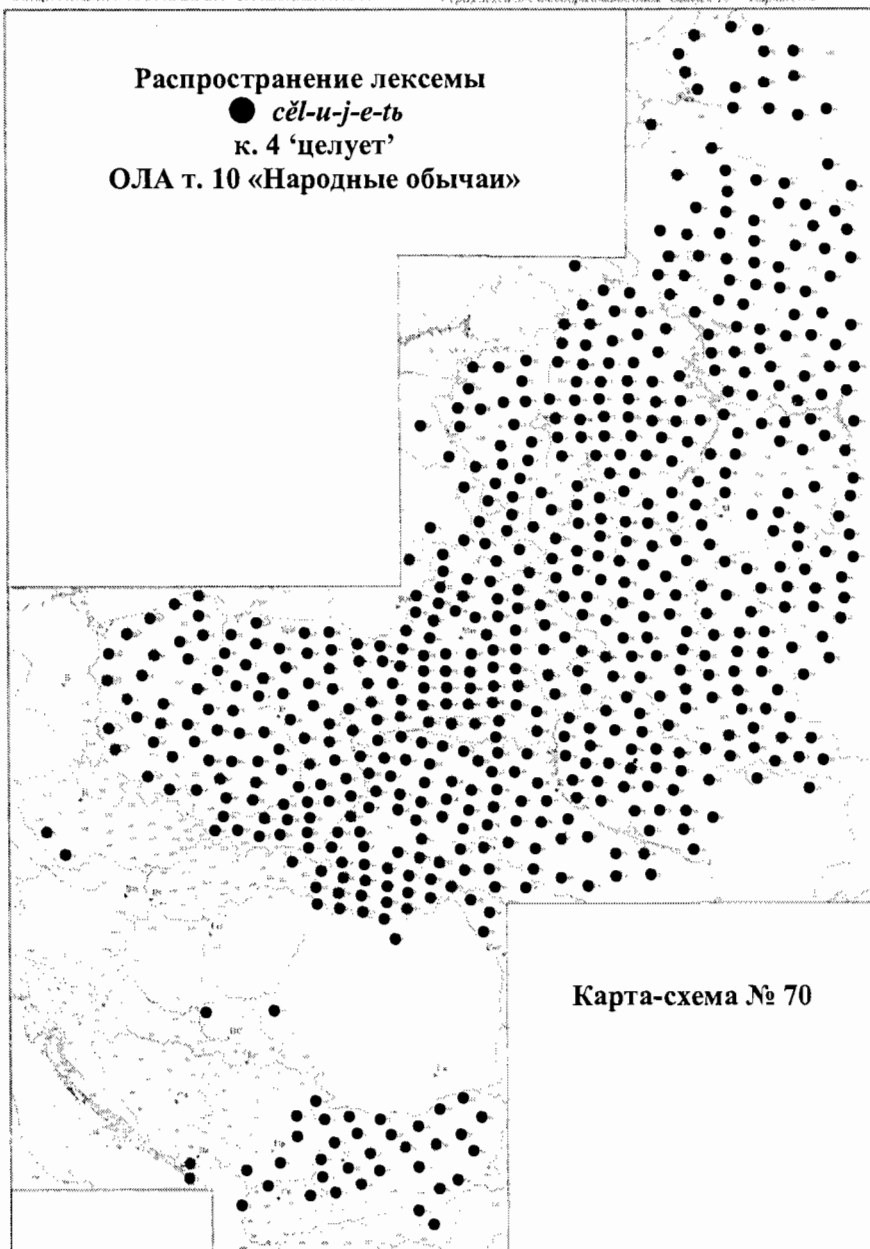
Распространение лексемы

● *tel-et-in-a*

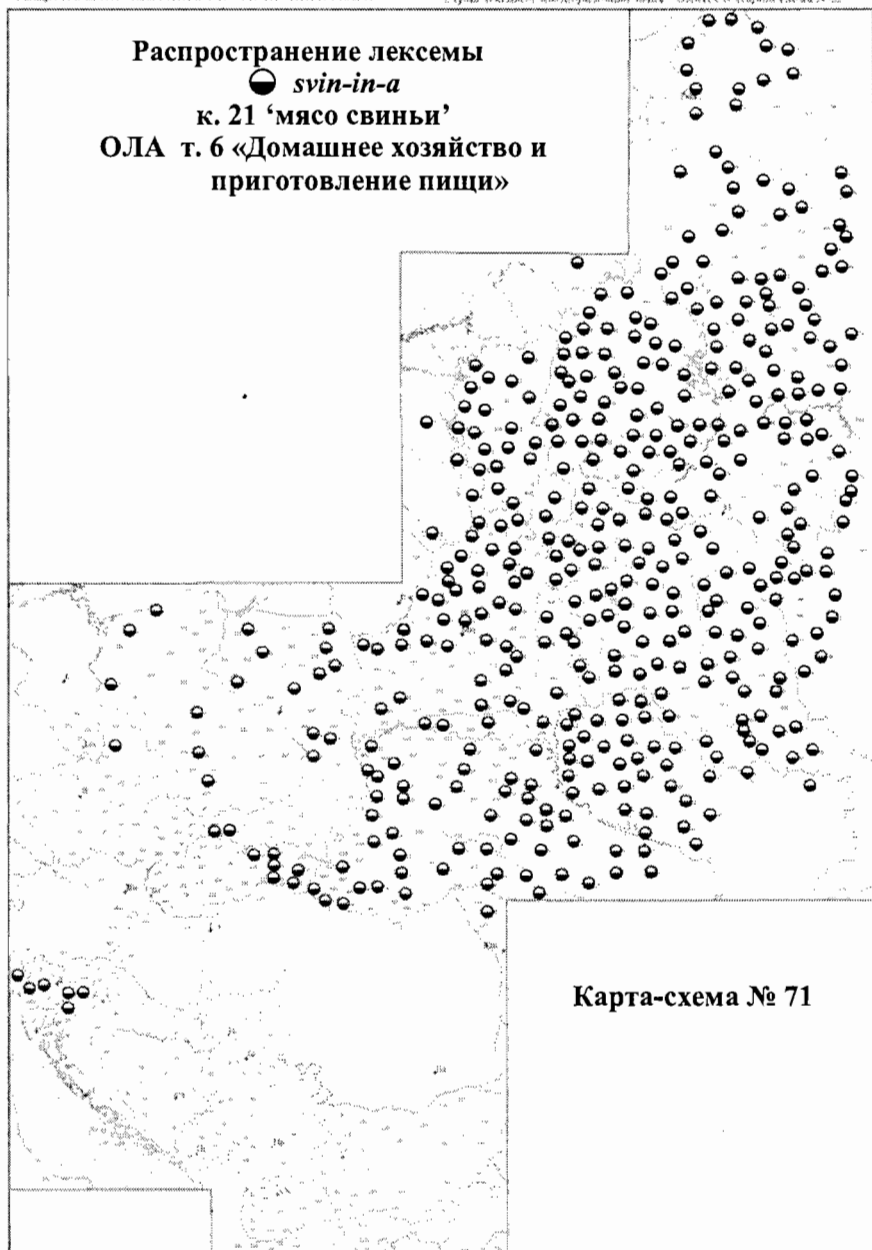
к. 23 'мясо телянка'

ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

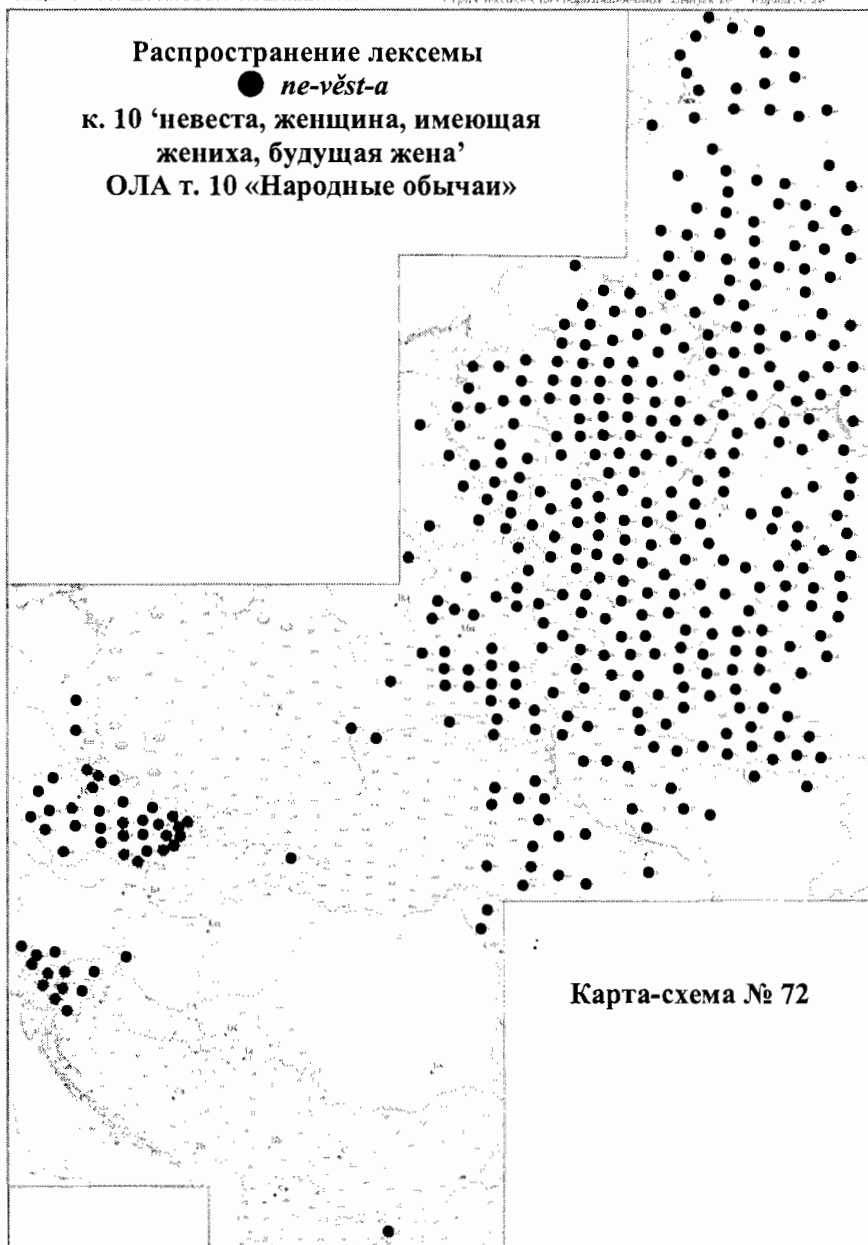
Распространение лексемы
 ● *сѣл-и-ѣ-тъ*
 к. 4 'целует'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

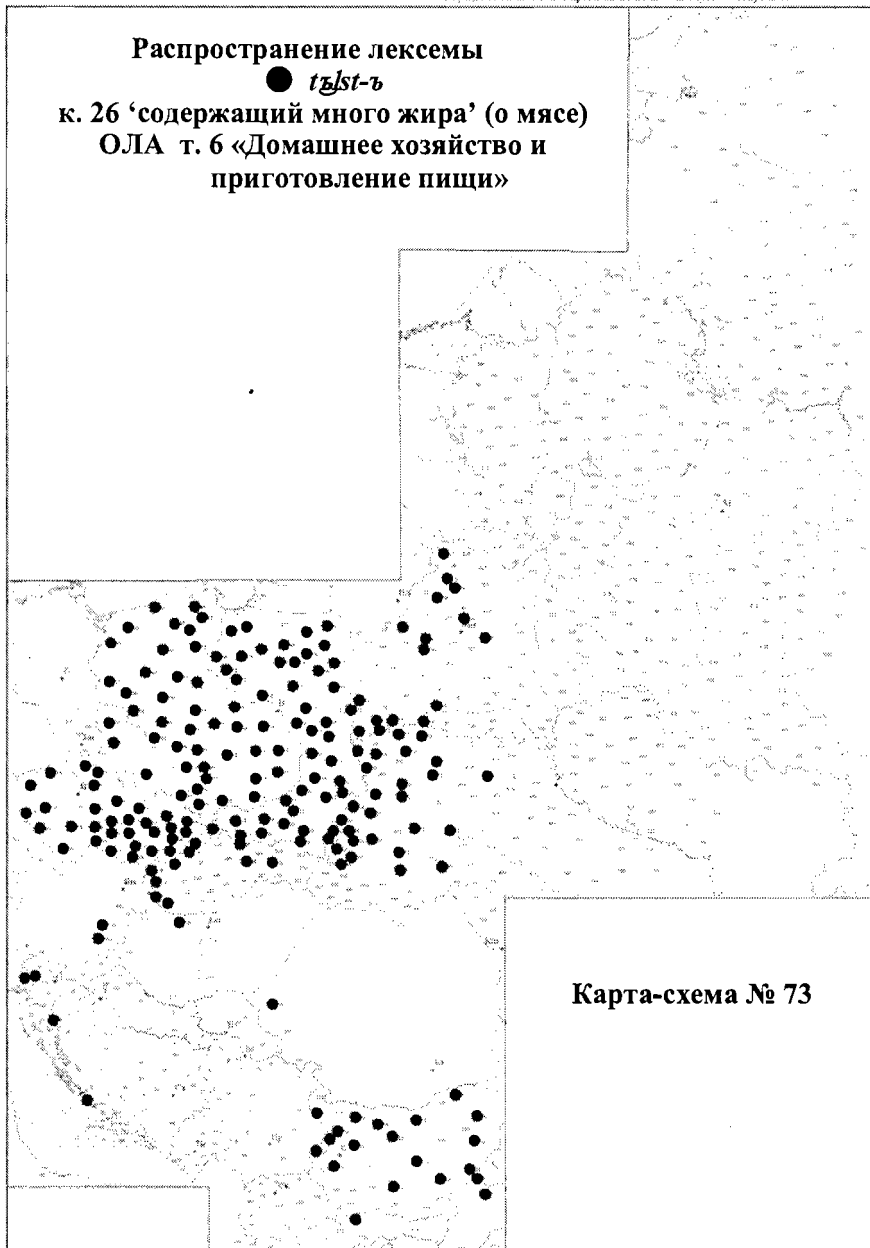

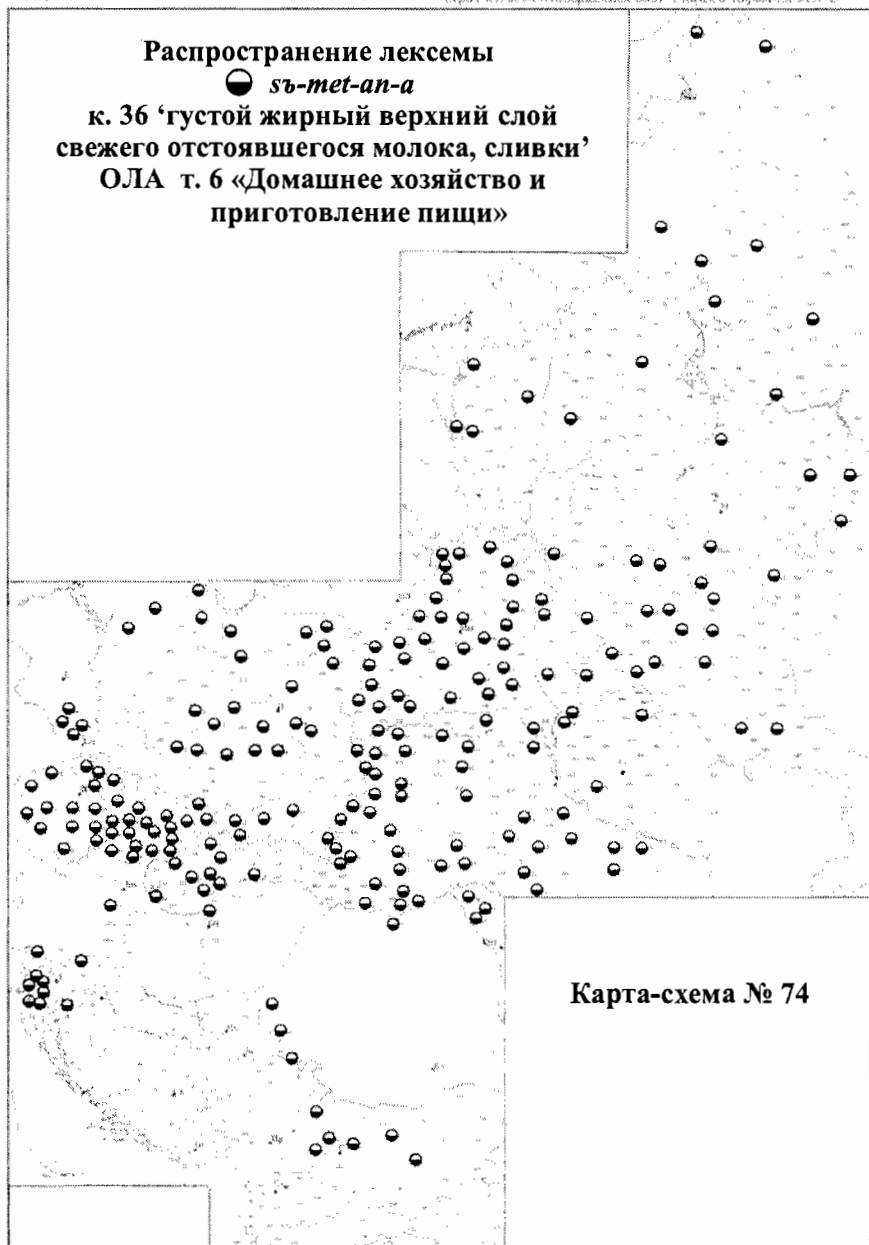
Распространение лексемы
 ● *svin-in-a*
 к. 21 'мясо свиньи'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

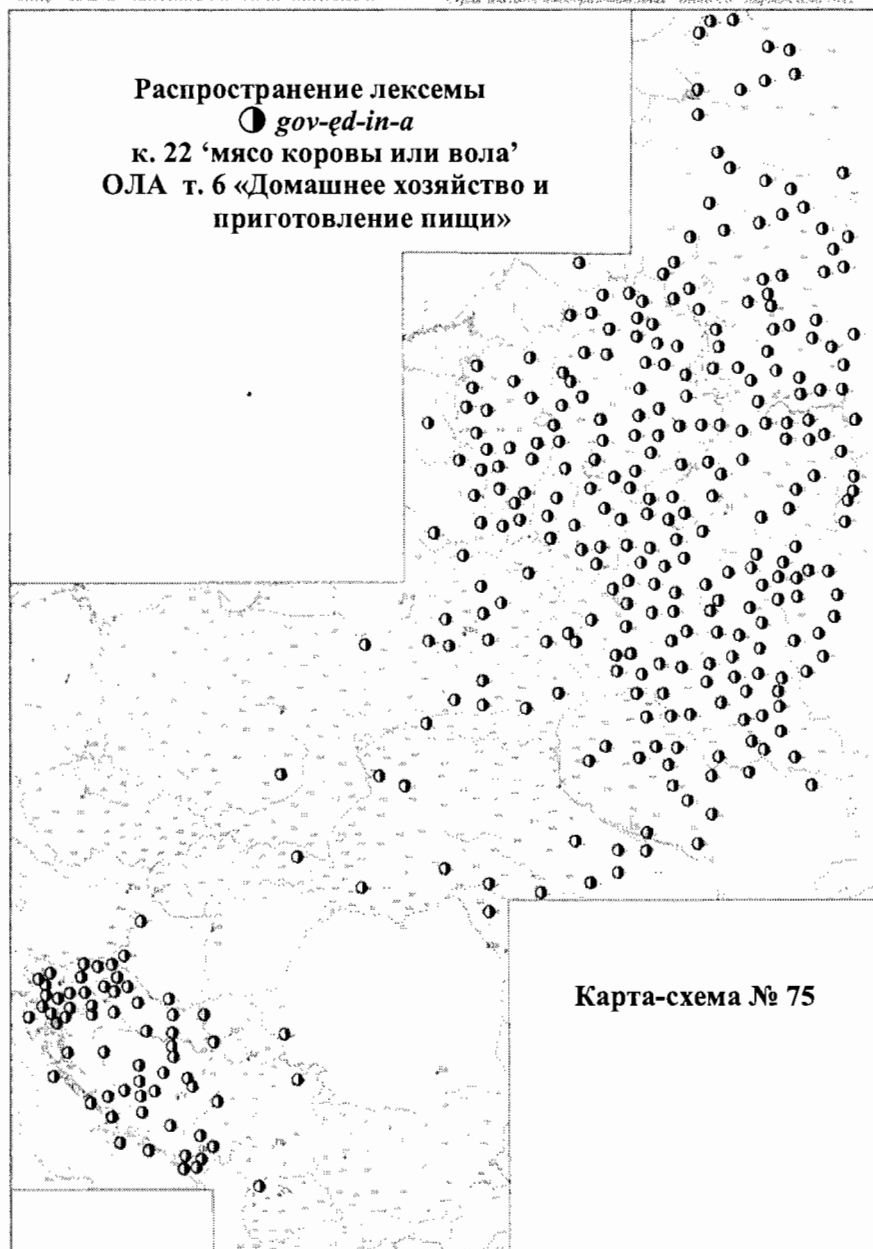
Распространение лексемы
 ● *ne-věst-a*
 к. 10 'невеста, женщина, имеющая
 жениха, будущая жена'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

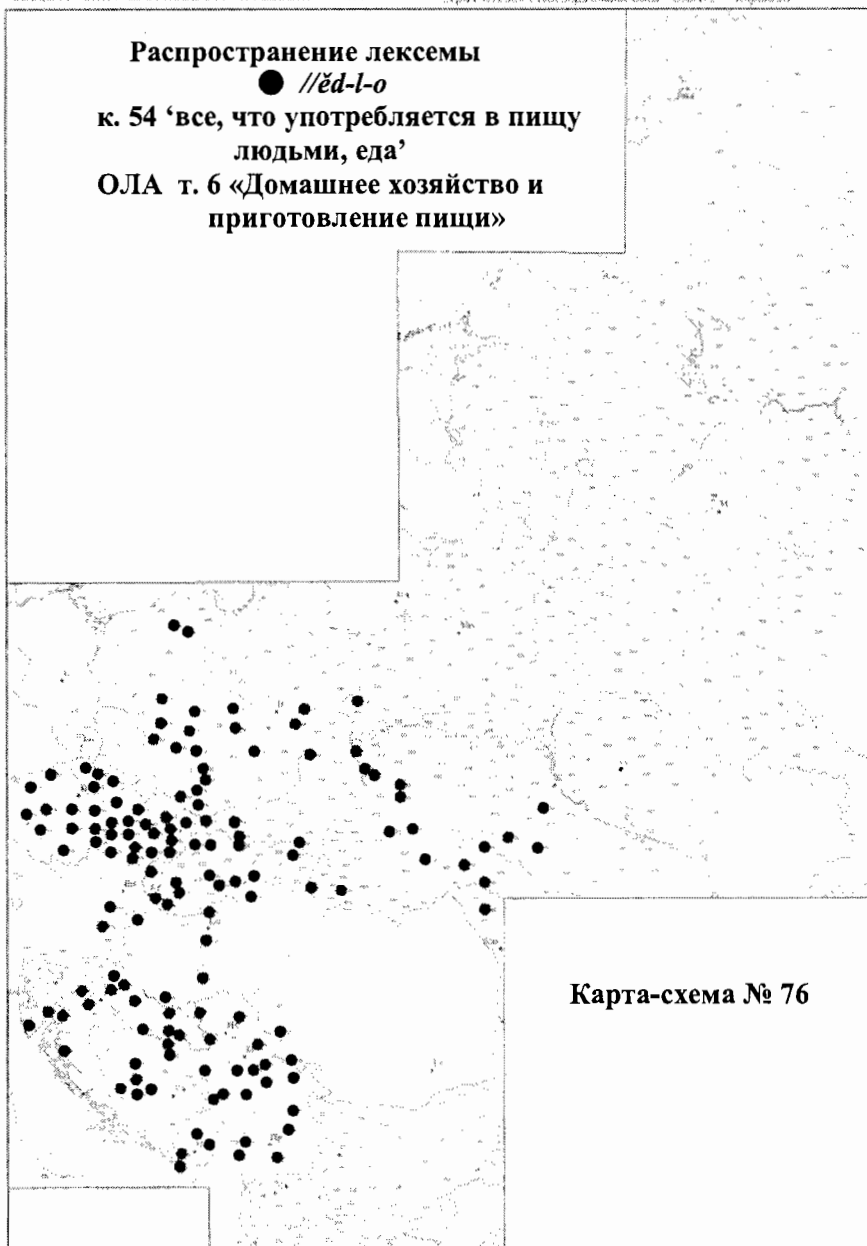

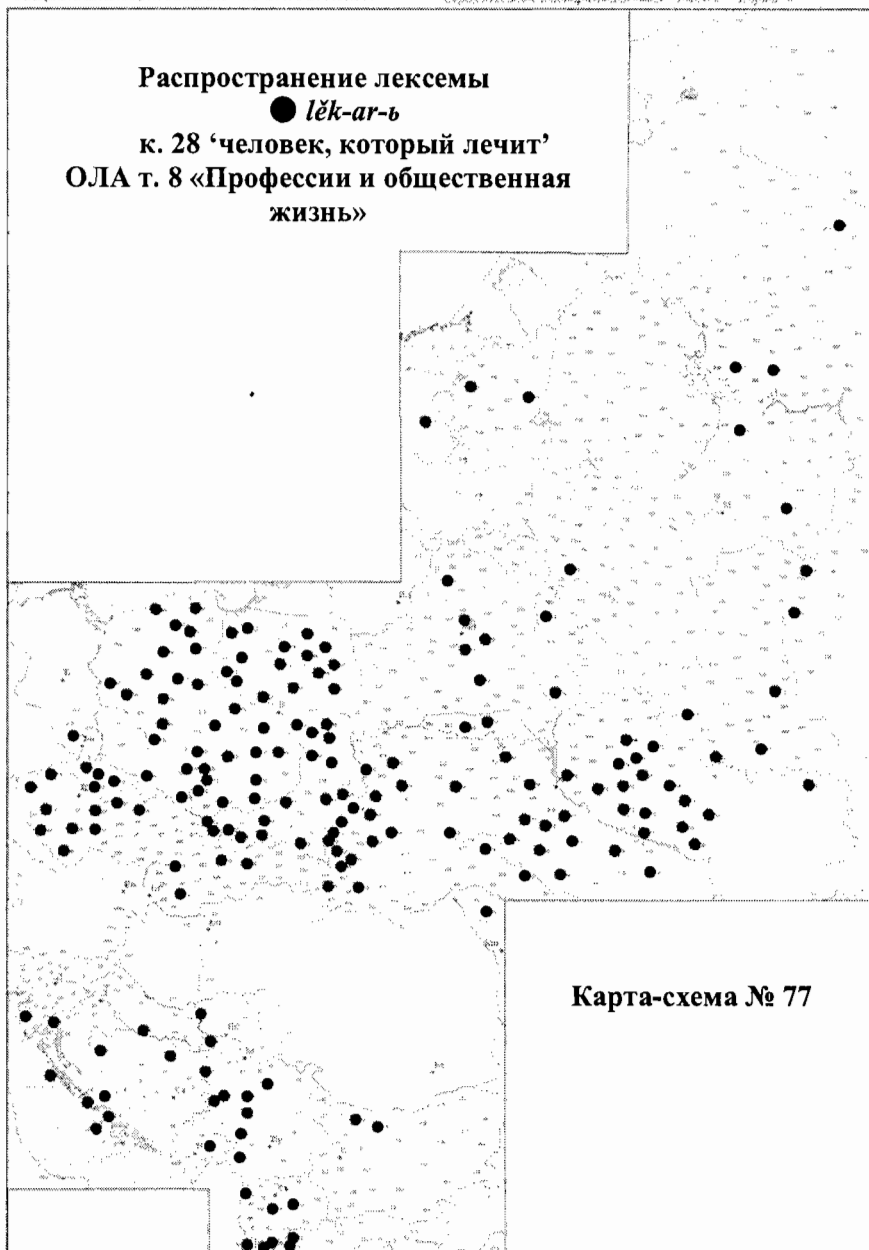

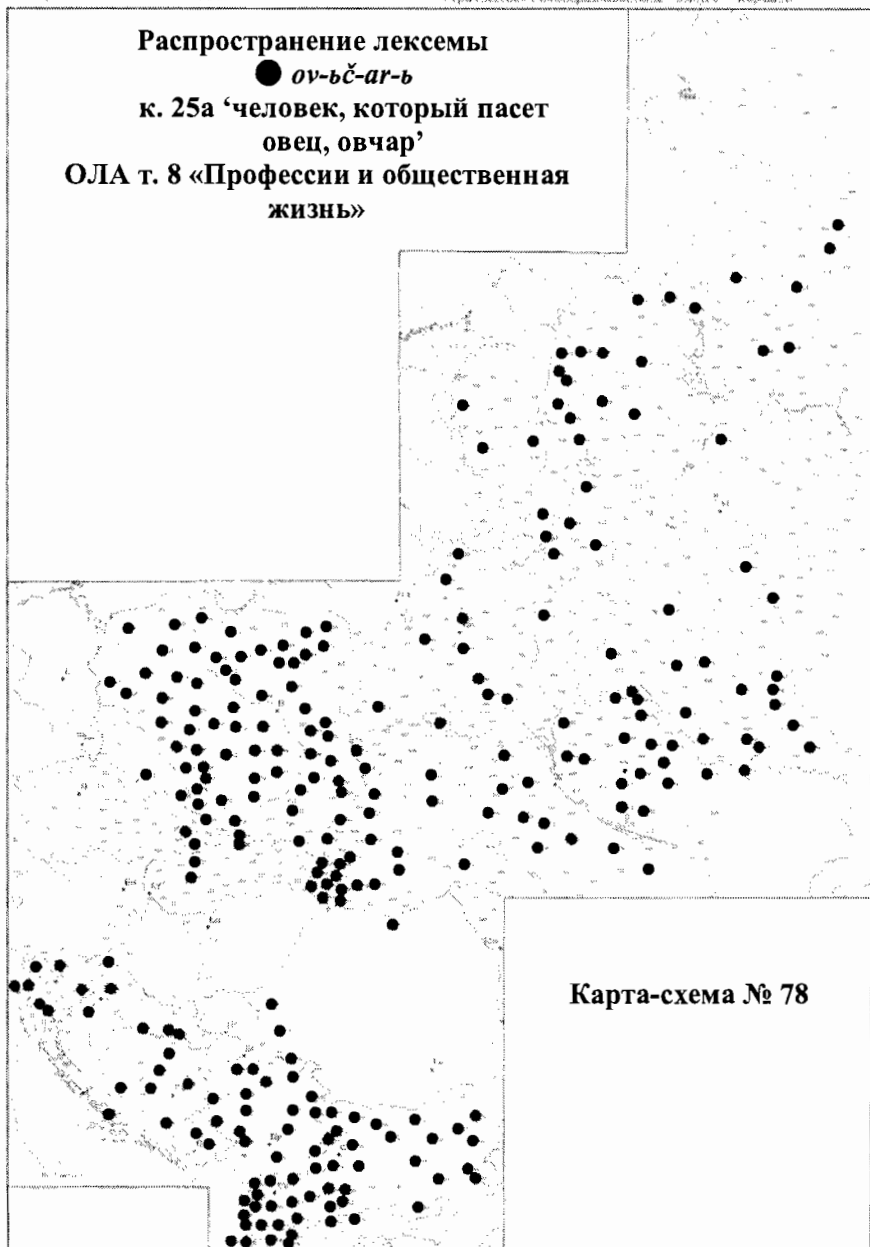
Распространение лексемы
 ● *gov-əd-in-a*
 к. 22 'мясо коровы или вола'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

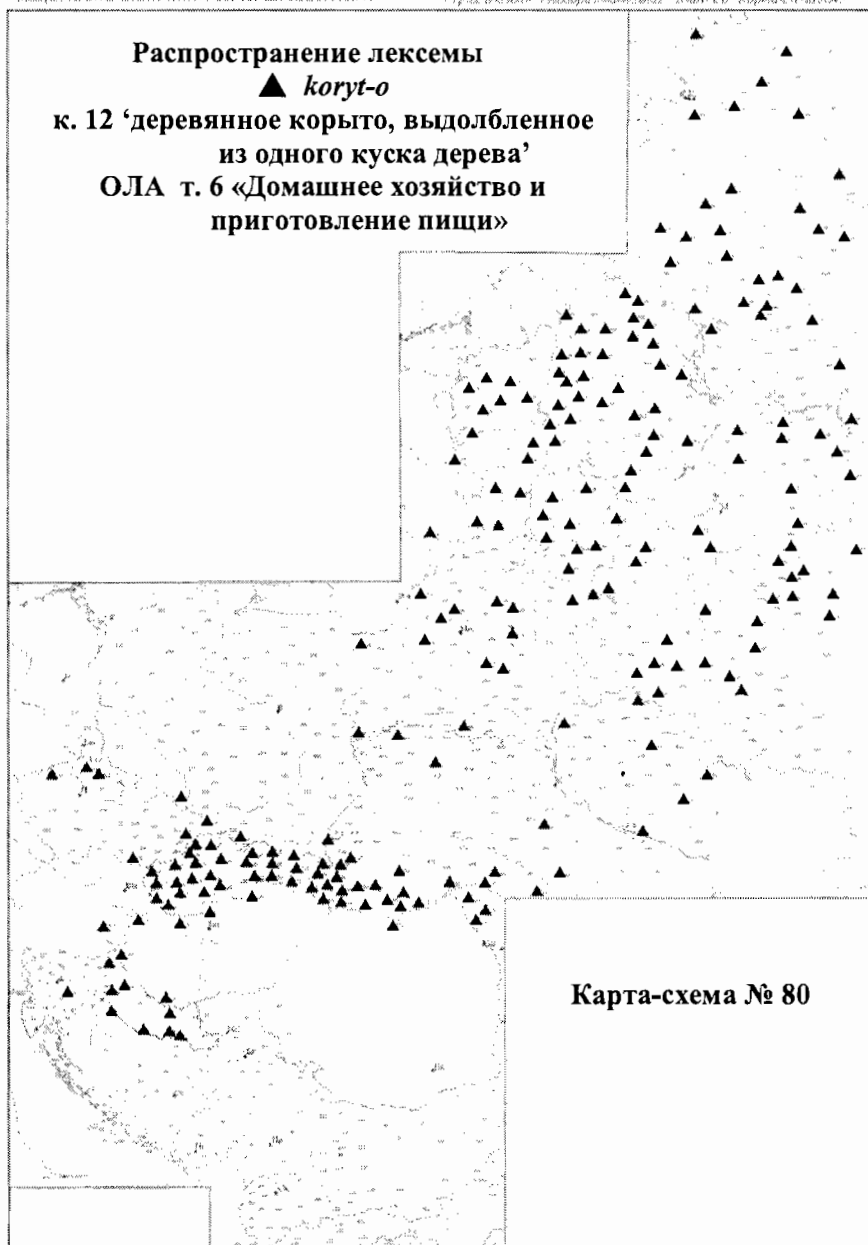
Распространение лексемы
 ● *ов-вѣ-ар-ь*
 к. 25а 'человек, который пасет
 овец, овчар'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

Распространение лексем

● *mej-iv-o*, *mej-iv-a*к. 32 'молоко коровы сразу
после отела'ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Карта-схема № 79

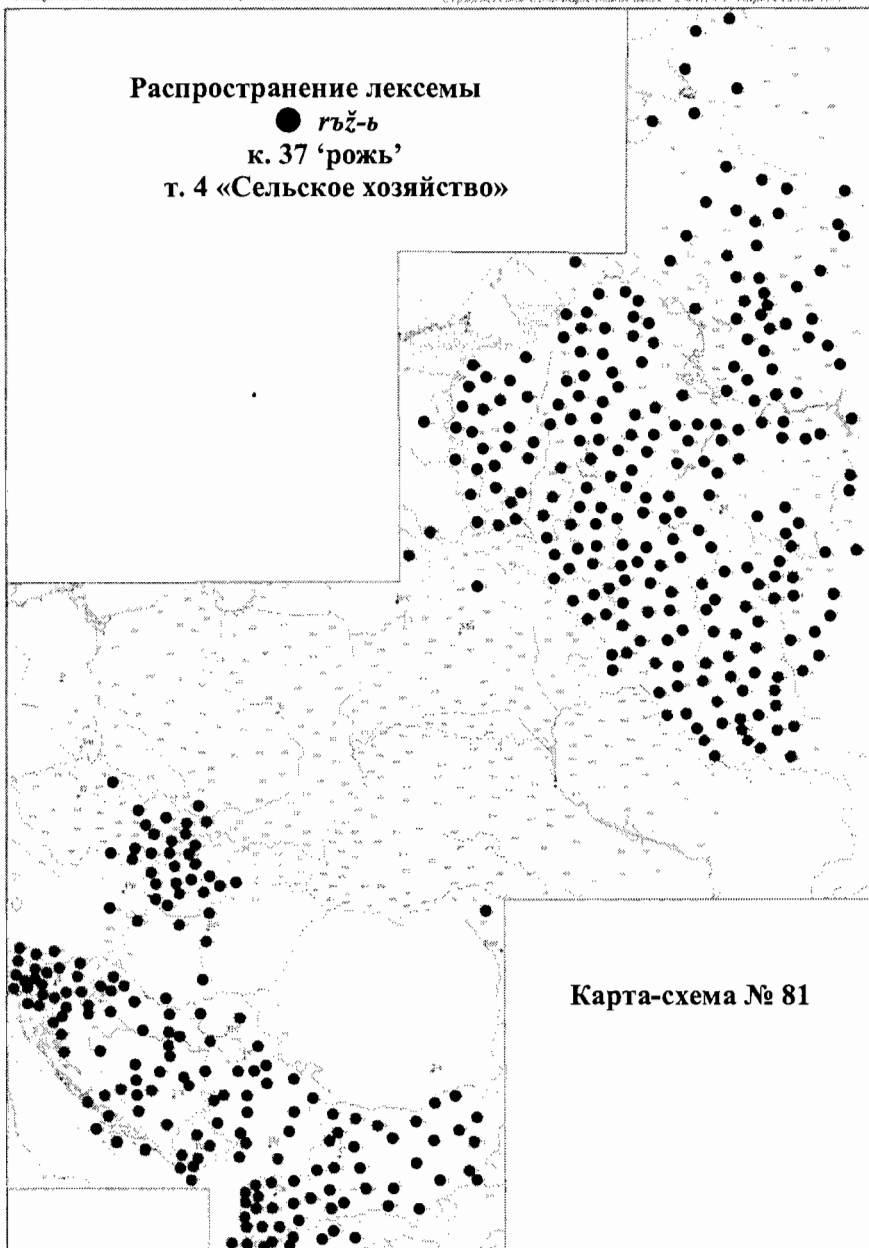

Распространение лексемы

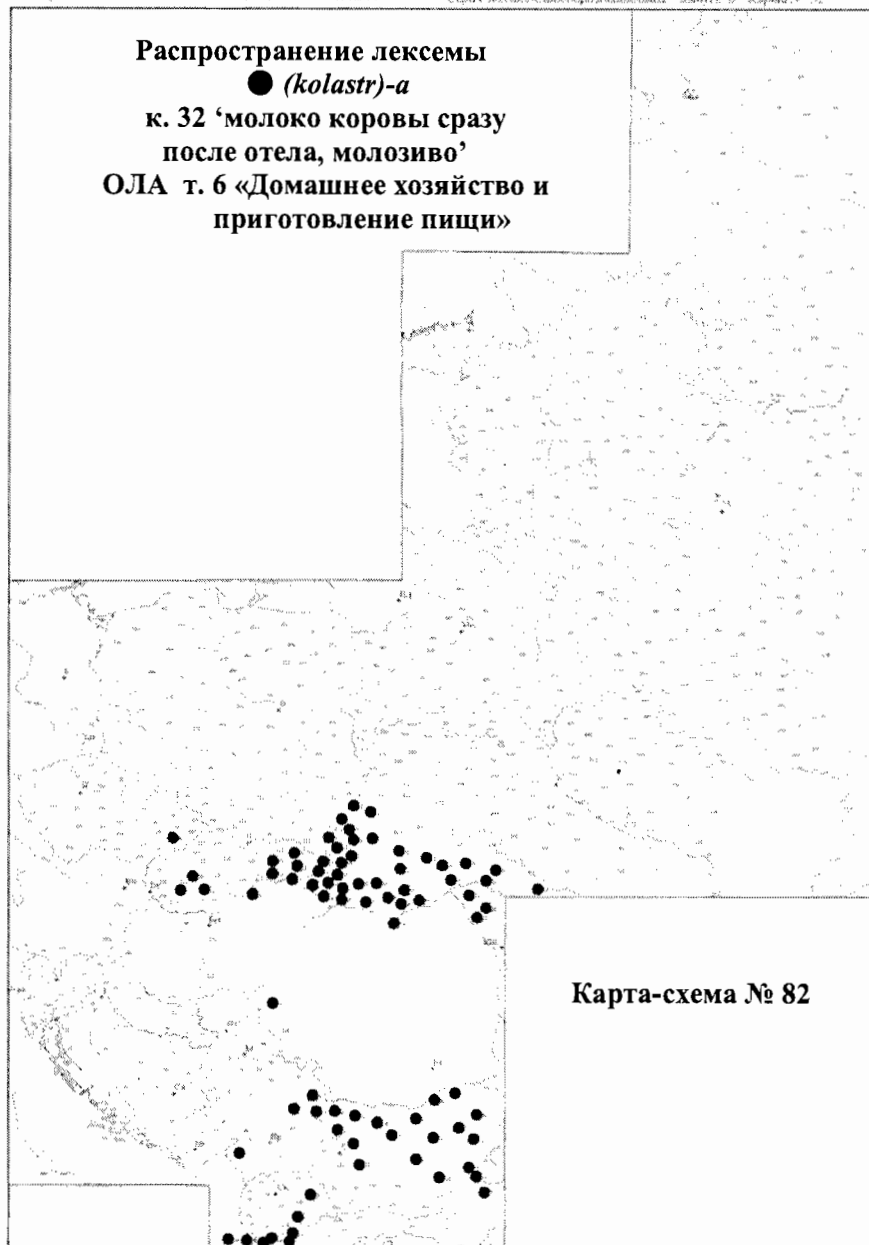
● *ръѣ-ь*

к. 37 'рожь'

т. 4 «Сельское хозяйство»

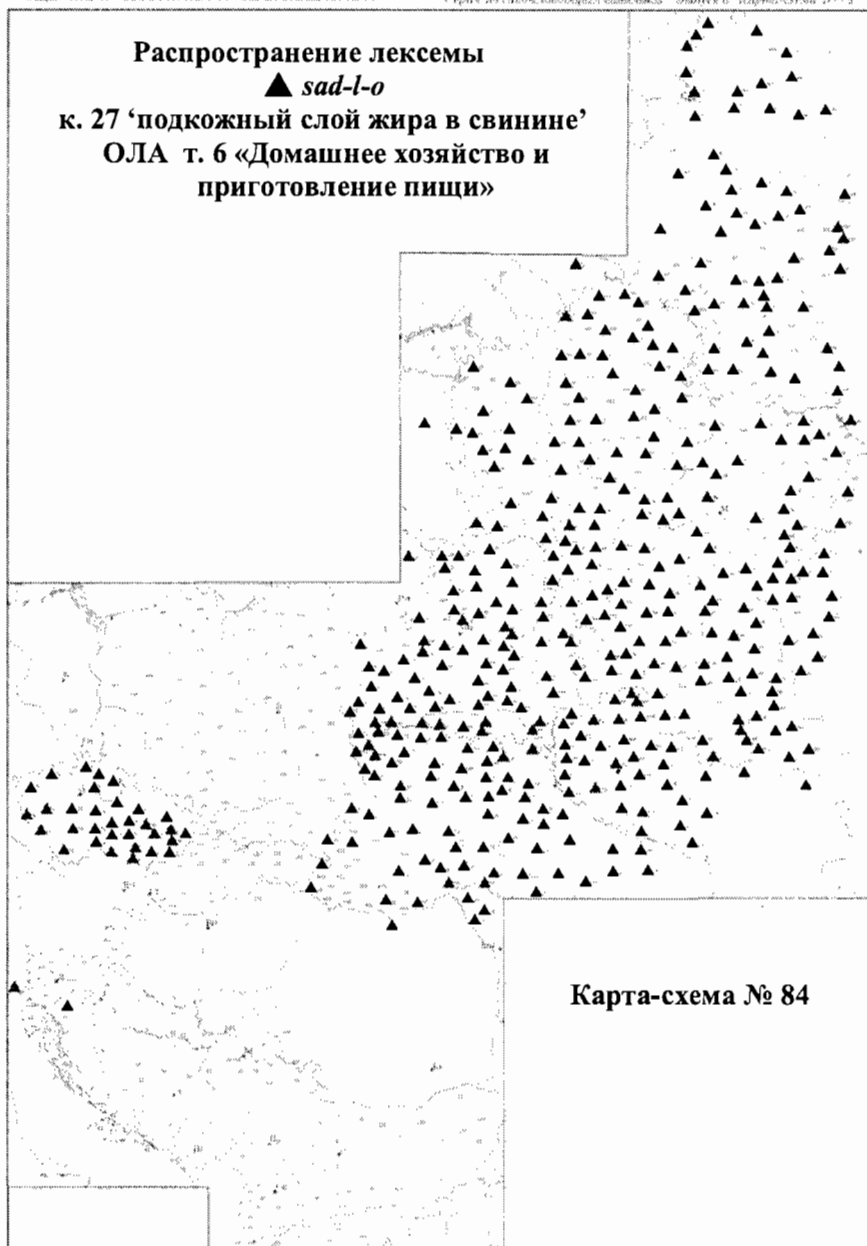
Карта-схема № 81

Распространение лексемы

● *пѣкт-ѣк-а*к. 12 'деревянное корыто, выдолбленное
из одного куска дерева'ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Карта-схема № 83

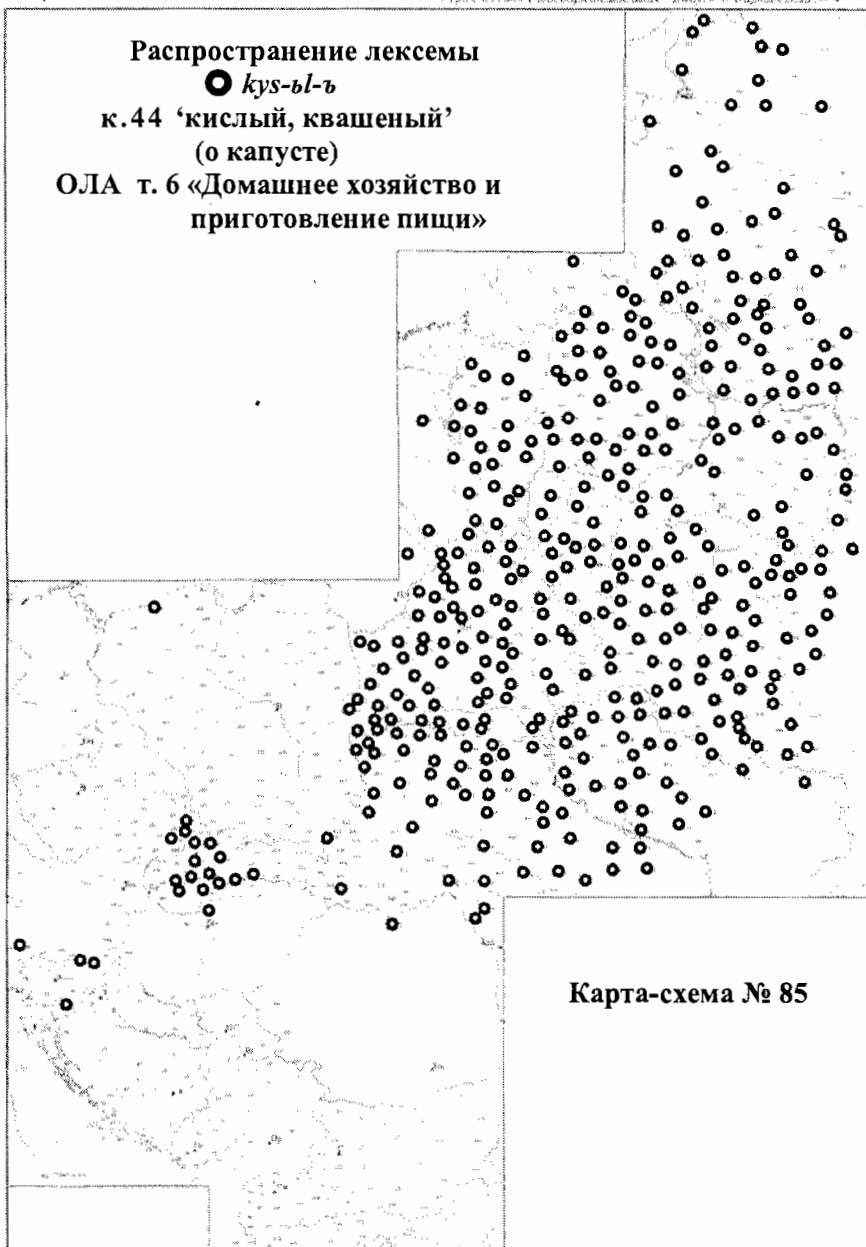

Распространение лексемы

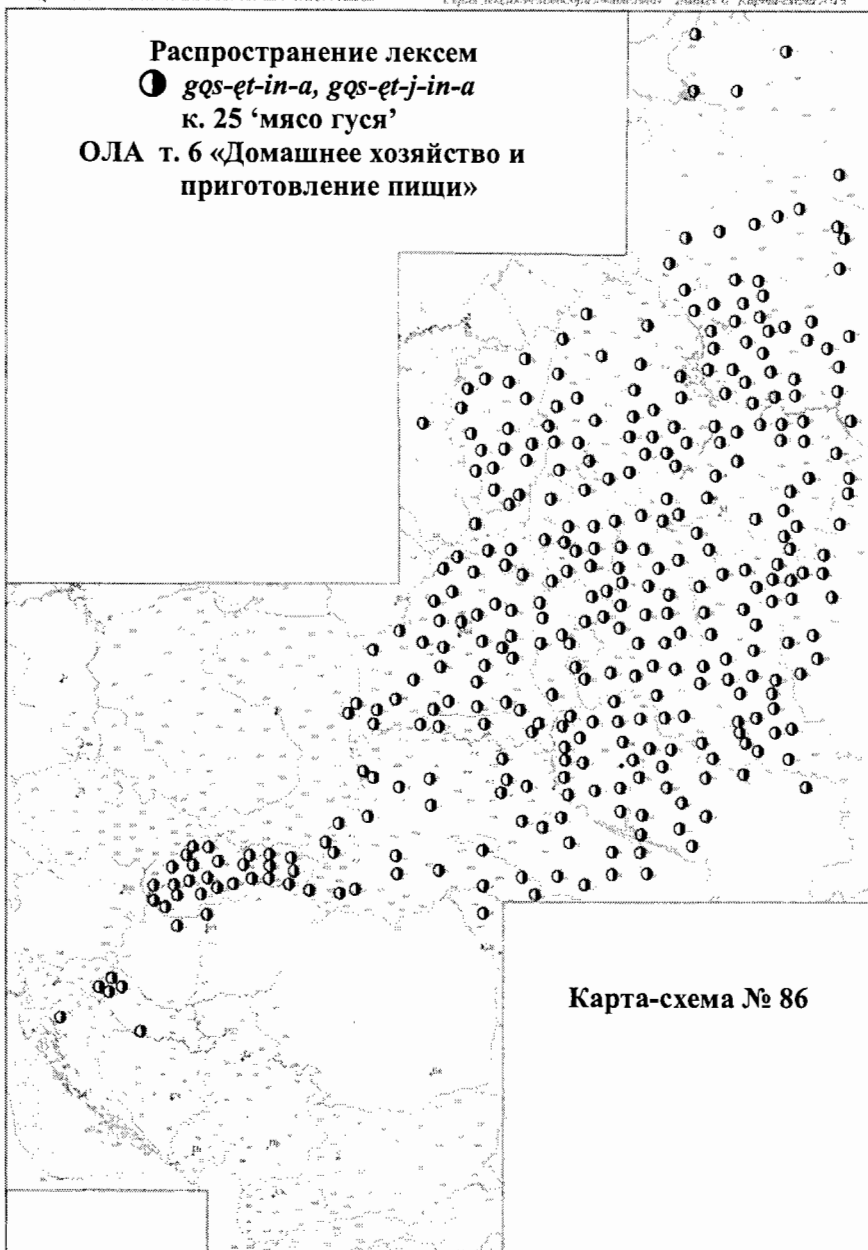
● *kys-yl-ъ*

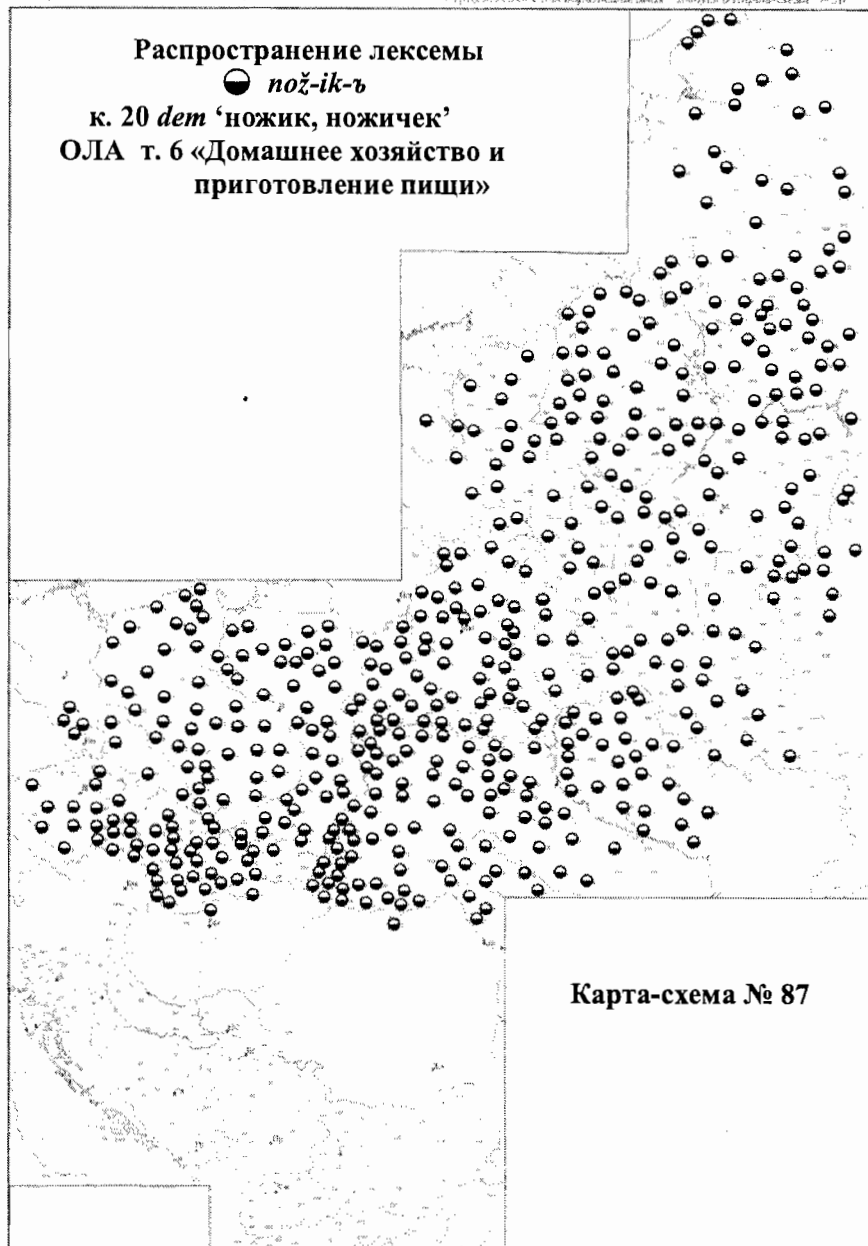
к.44 'кислый, квашеный'

(о капусте)

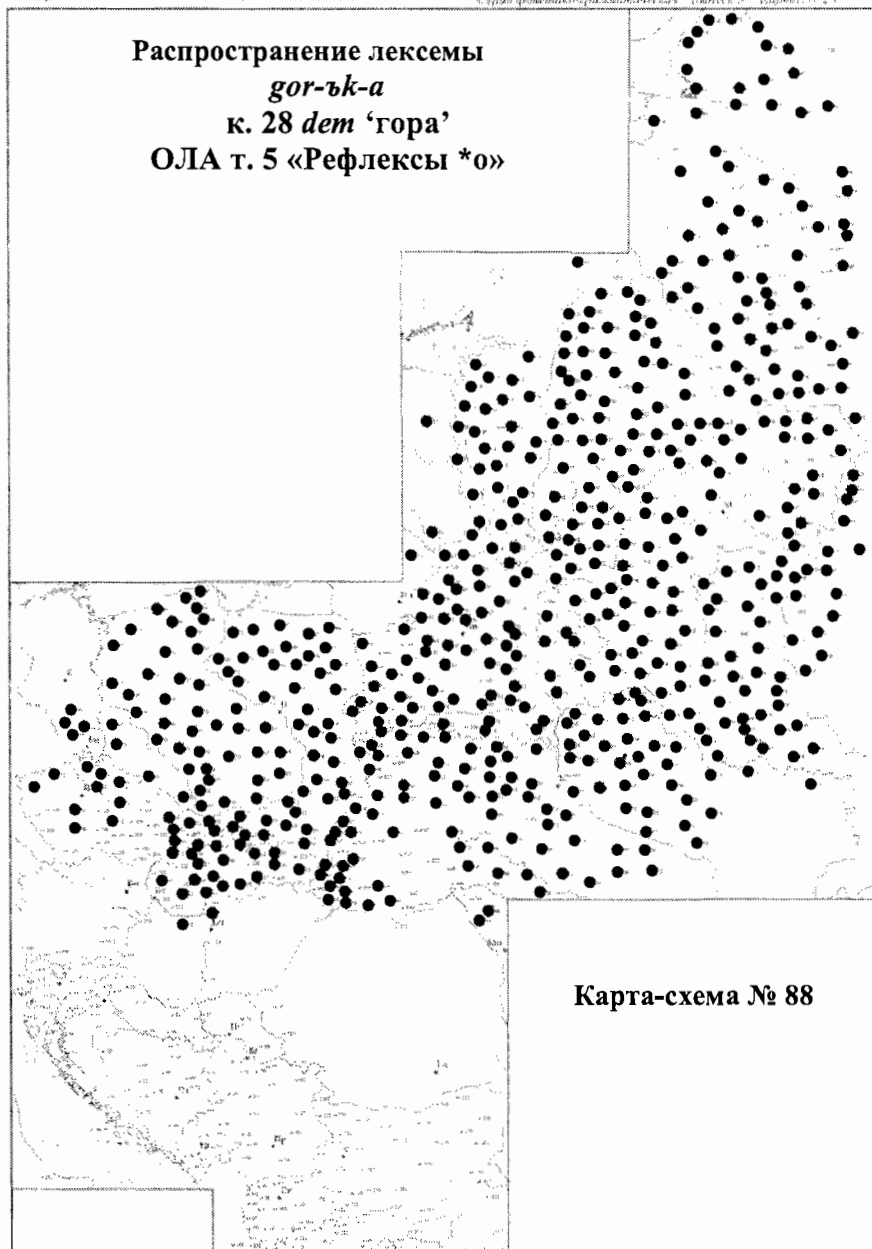
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Карта-схема № 85

Распространение лексемы
gor-ъk-a
 к. 28 *dem* 'гора'
 ОЛА т. 5 «Рефлексы *o»

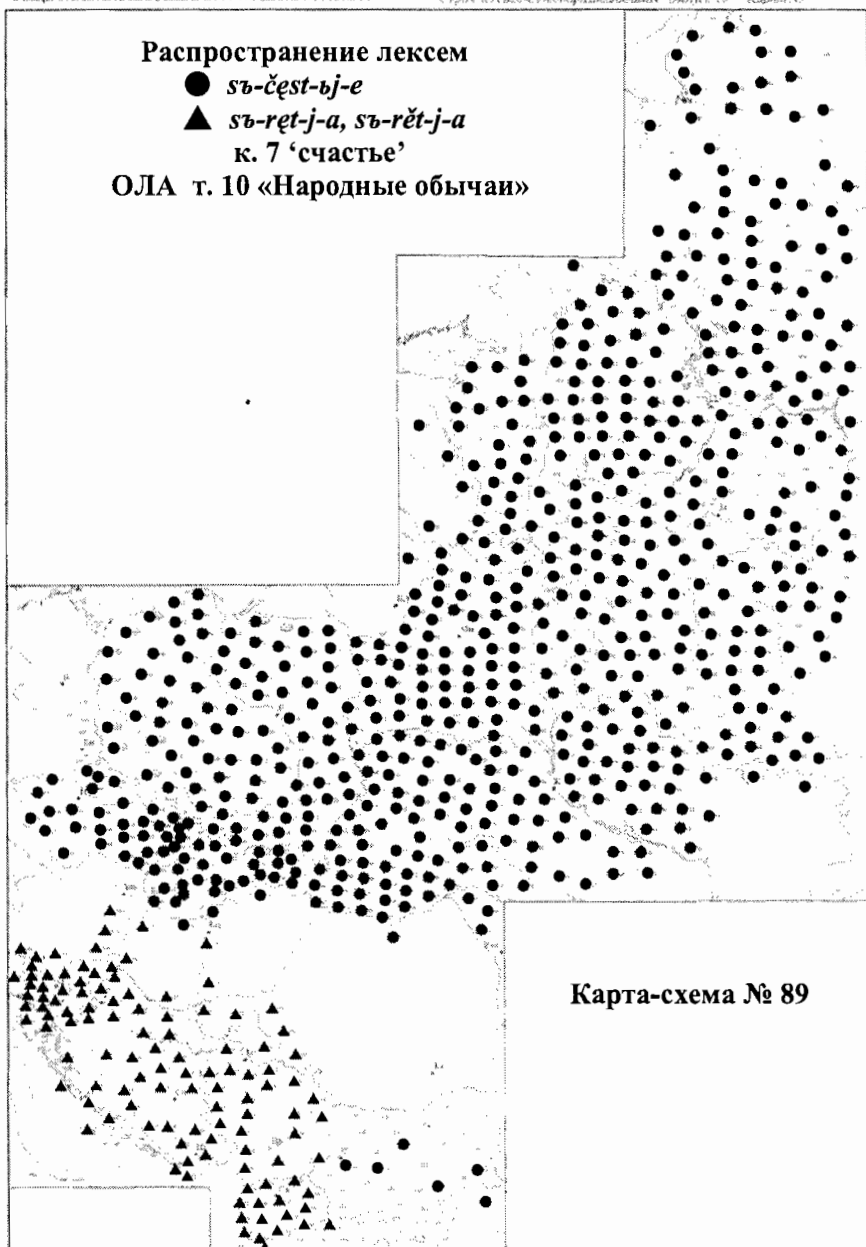

Карта-схема № 88

Распространение лексем

● *sb-čest-bj-e*▲ *sb-rēt-j-a, sb-rēt-j-a*
к. 7 'счастье'

ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

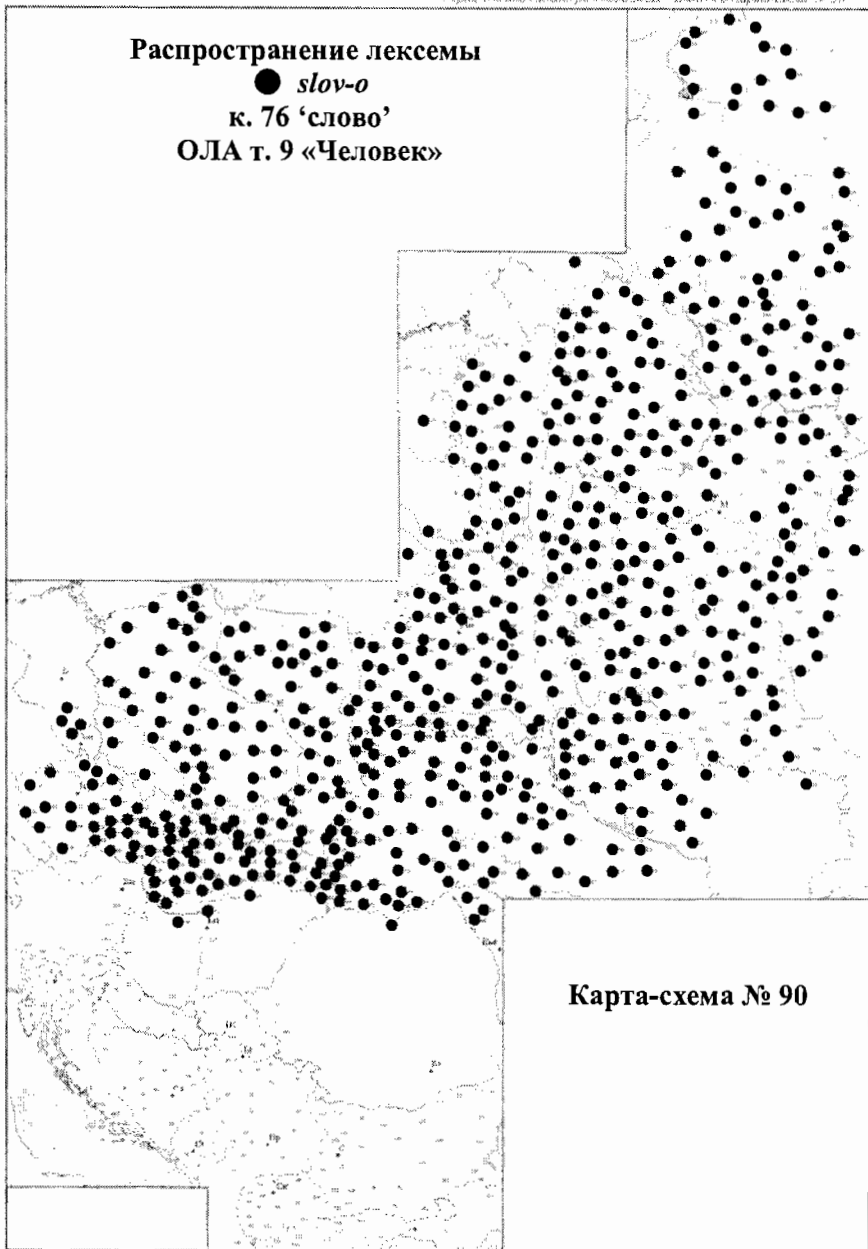
Карта-схема № 89

Распространение лексемы

● *slov-o*

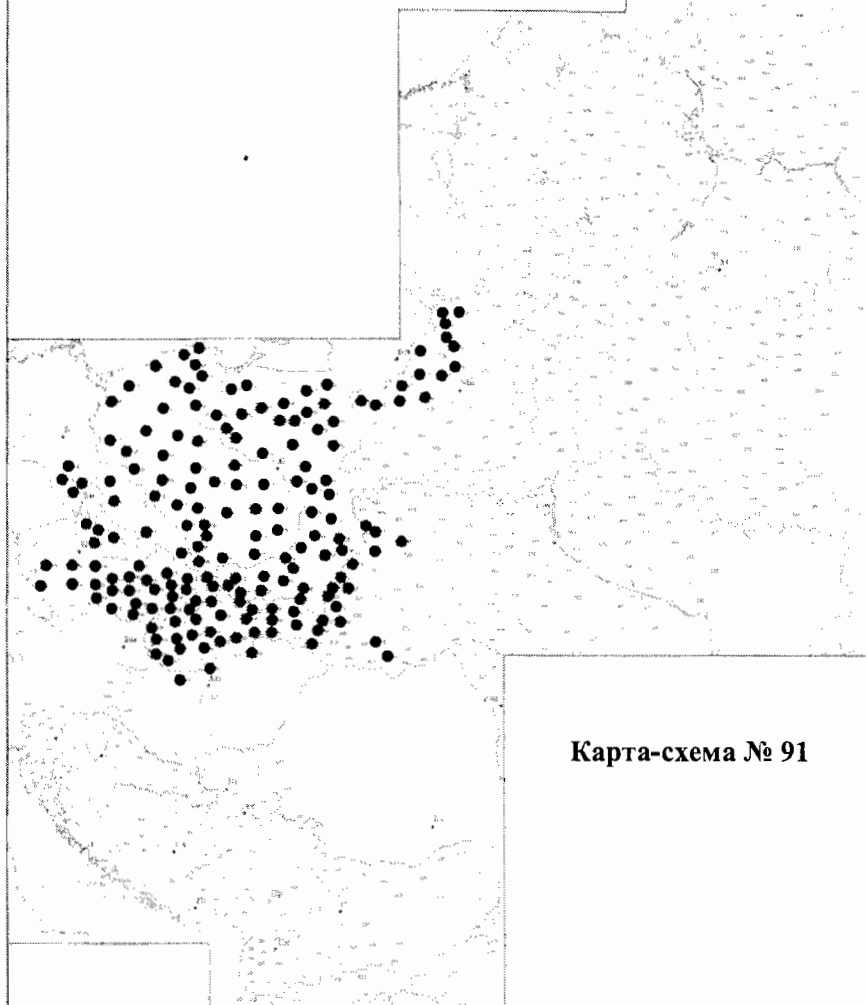
к. 76 'слово'

ОЛА т. 9 «Человек»

Карта-схема № 90

Распространение лексемы
 ● *stud-ъп-ј-а, stud-ъп-ъј-а*
 к. 1 'вырытая в земле яма для
 добывания воды, колодец'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

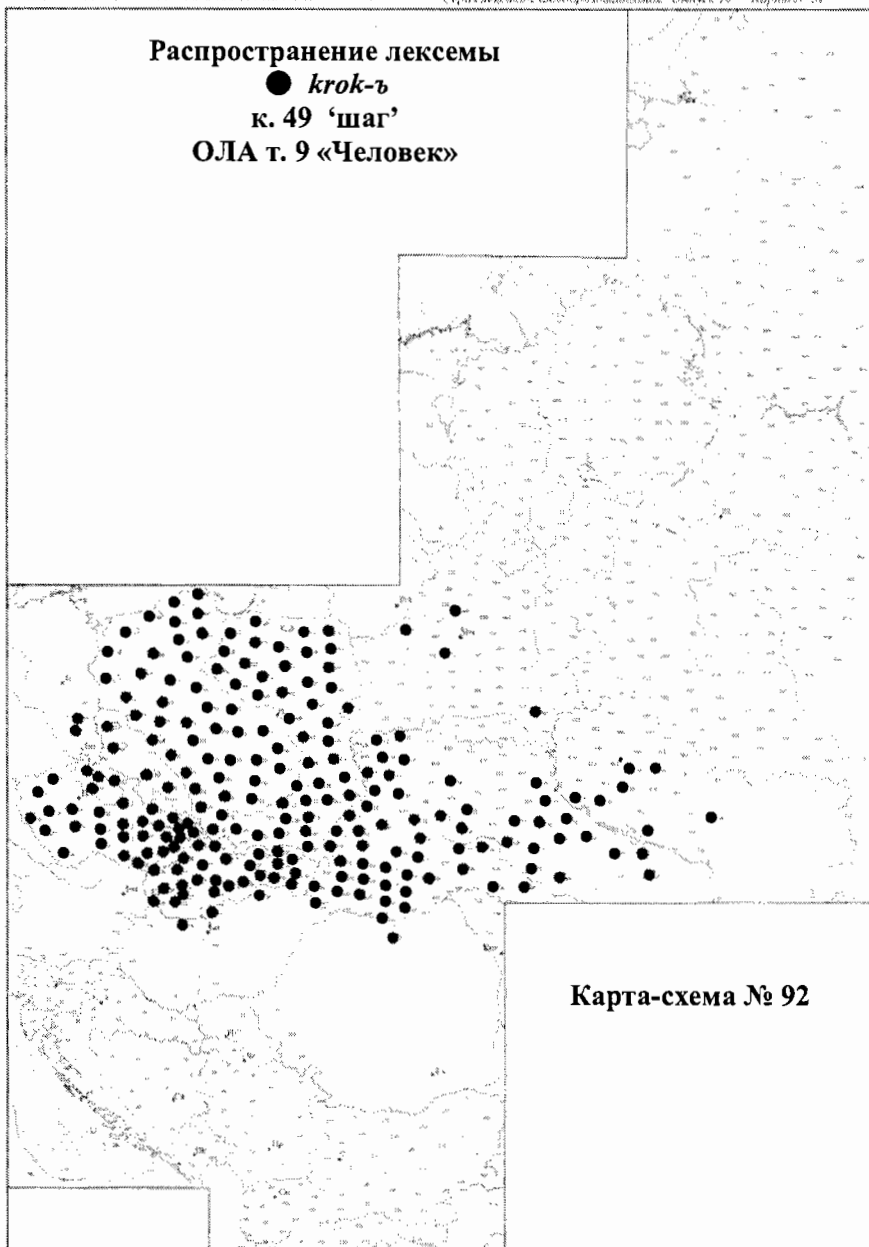

Распространение лексемы

● *krok-ъ*

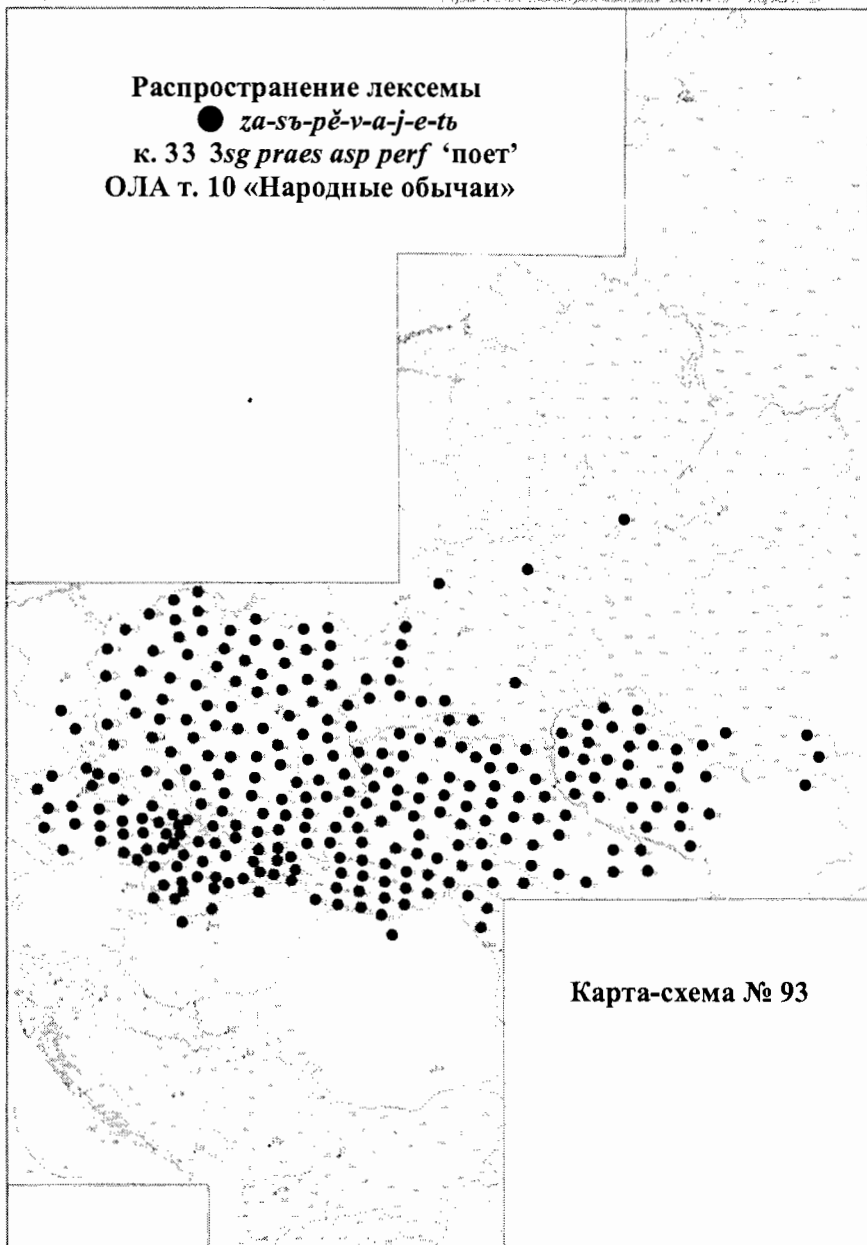
к. 49 'шаг'

ОЛА т. 9 «Человек»

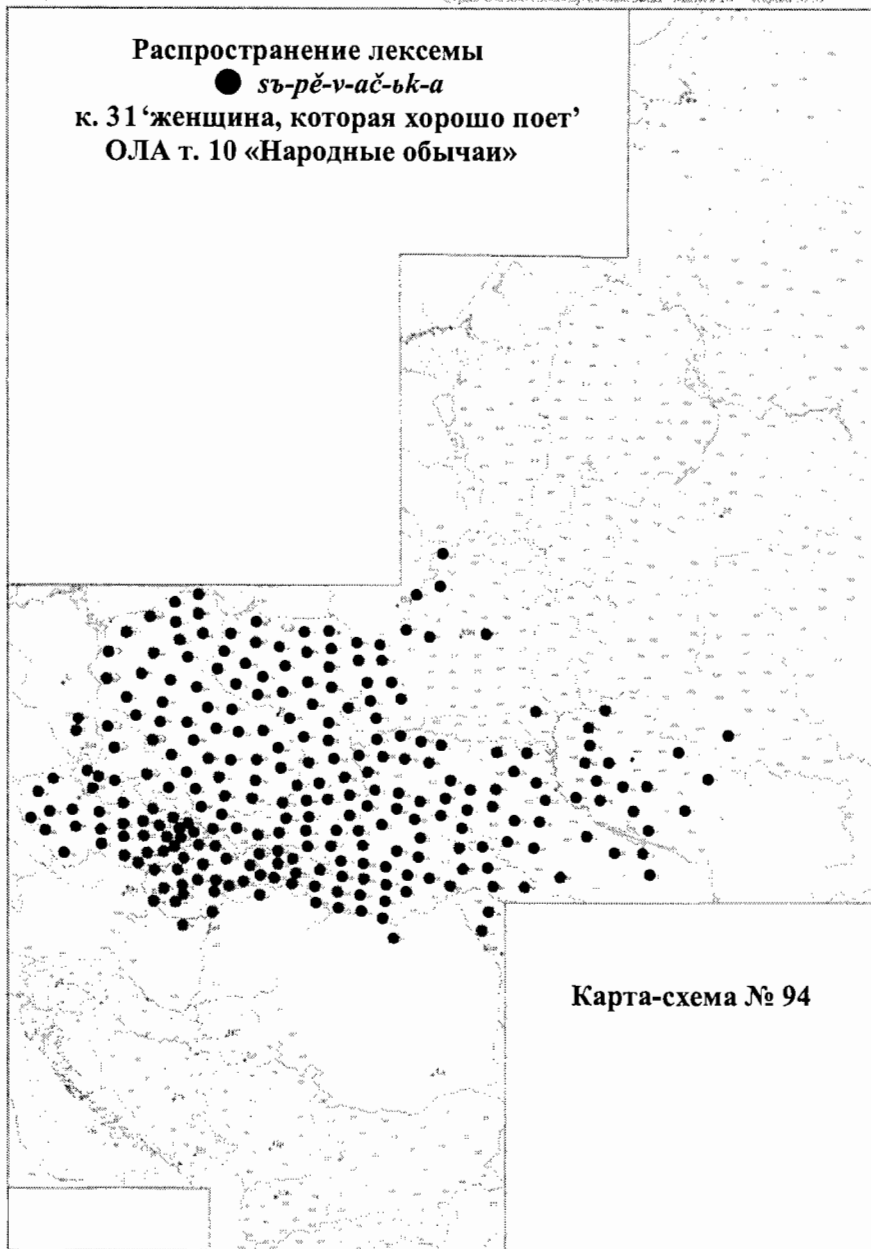
Карта-схема № 92

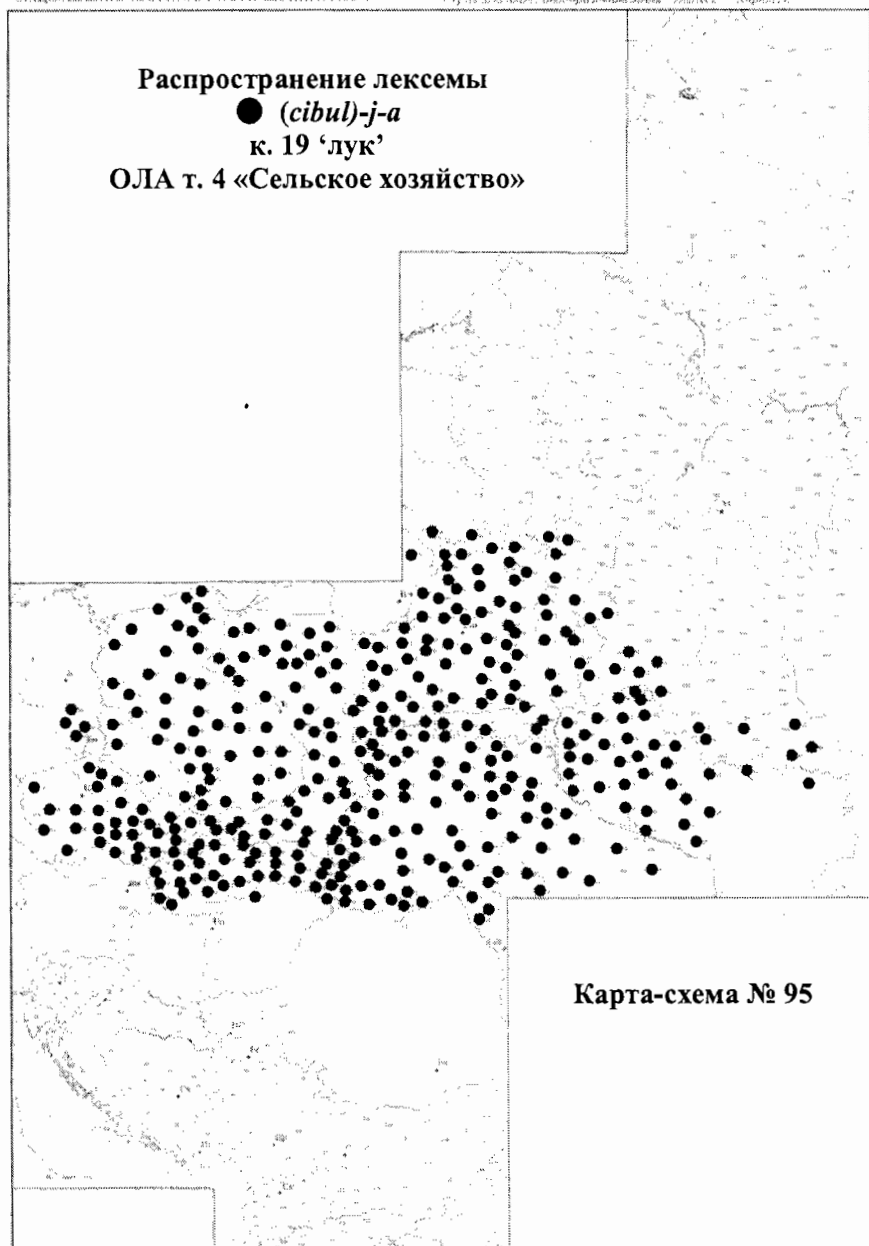
Распространение лексемы
 ● *za-sъ-rě-v-a-j-e-tь*
 к. 33 *3sg praes asp perf* 'поет'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

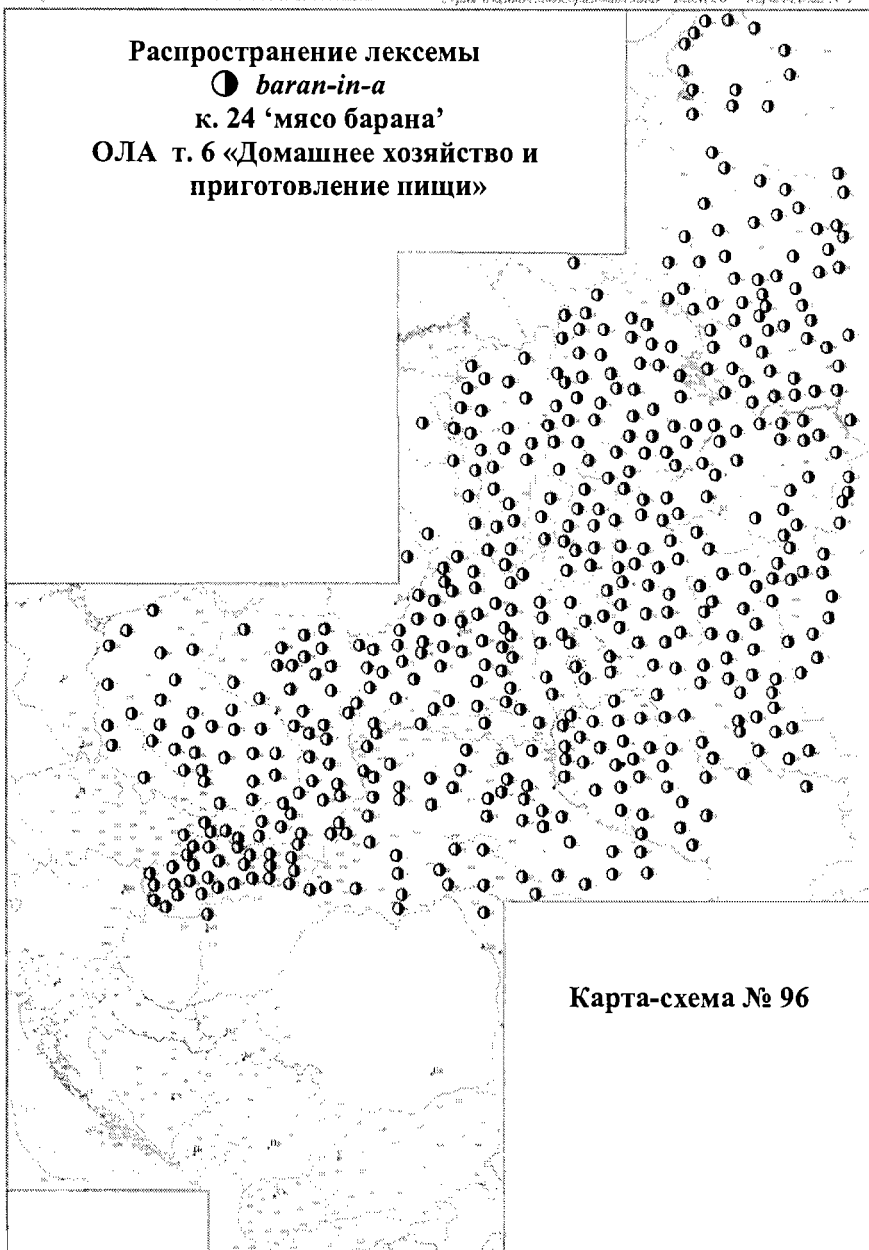
Карта-схема № 93

Распространение лексемы
 ● *сь-рѣ-в-ащ-ьк-а*
 к. 31 'женщина, которая хорошо поет'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

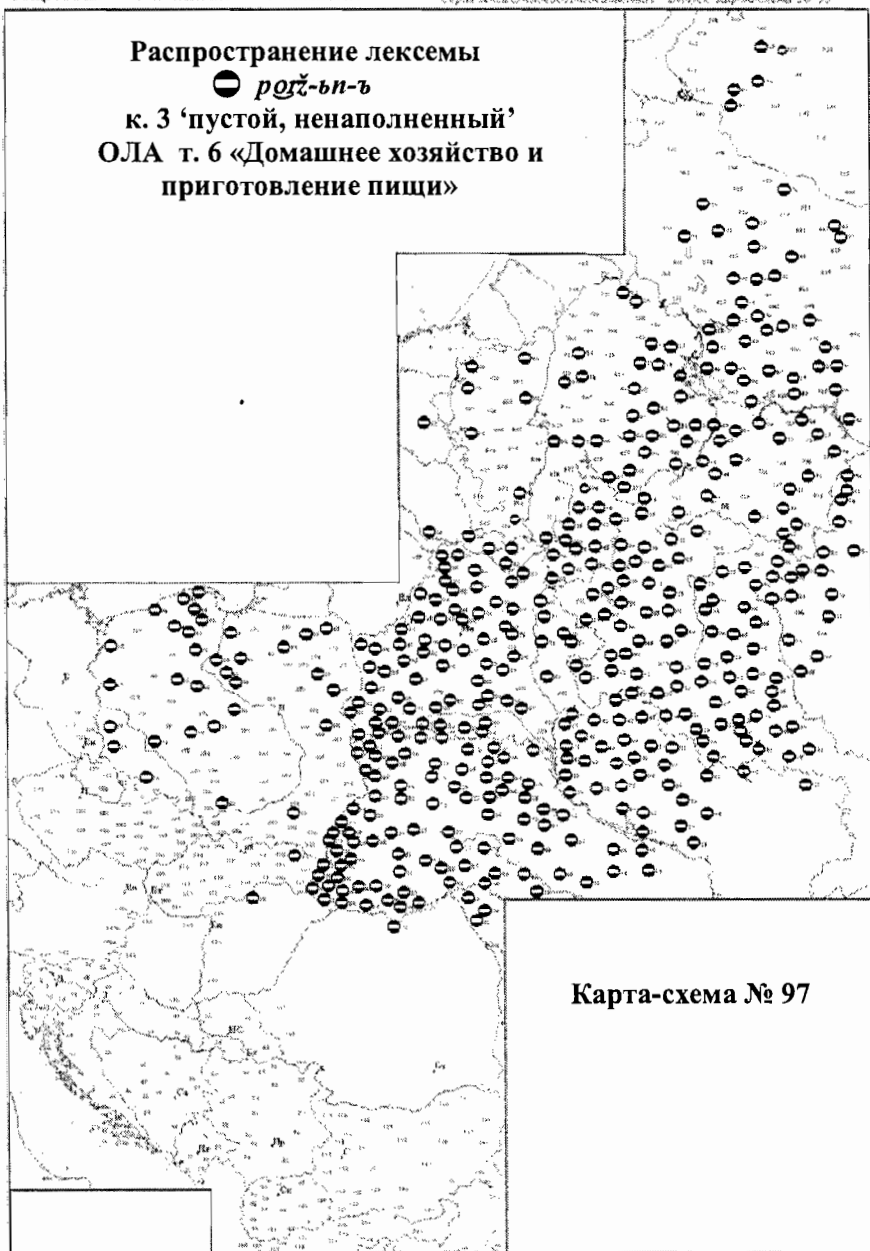

Распространение лексемы
 ● *baran-in-a*
 к. 24 'мясо барана'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

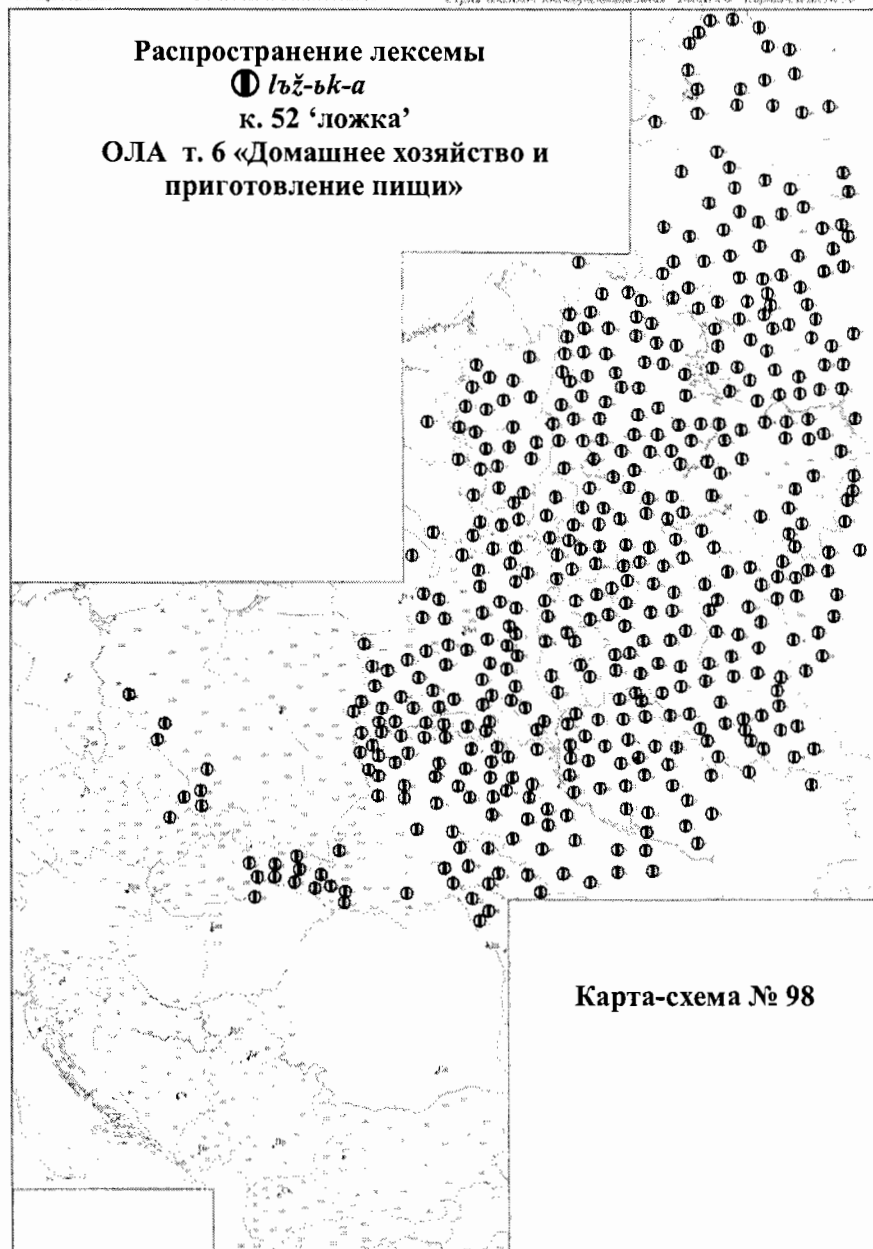

Карта-схема № 96

Распространение лексемы
 ● *рогъ-ън-ъ*
 к. 3 'пустой, ненаполненный'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

Карта-схема № 97

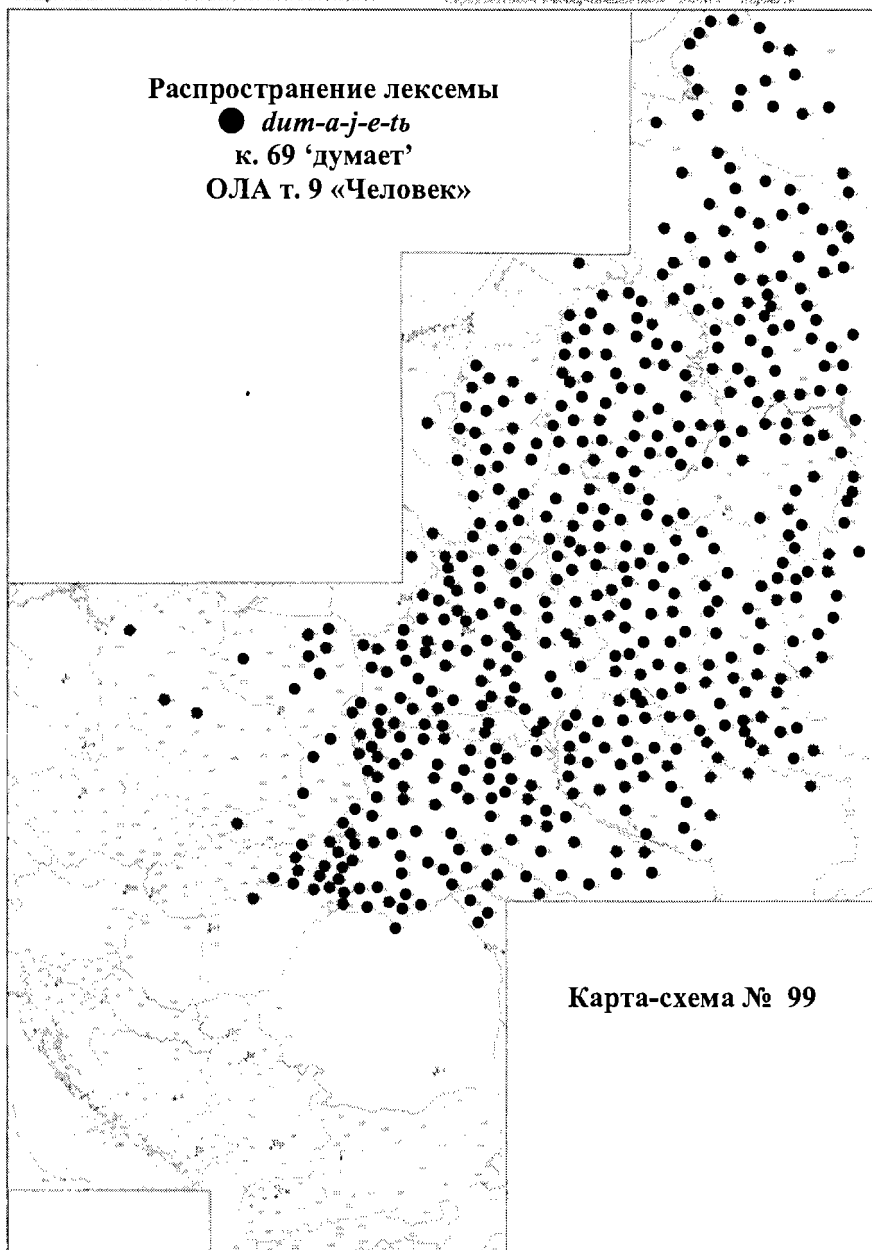

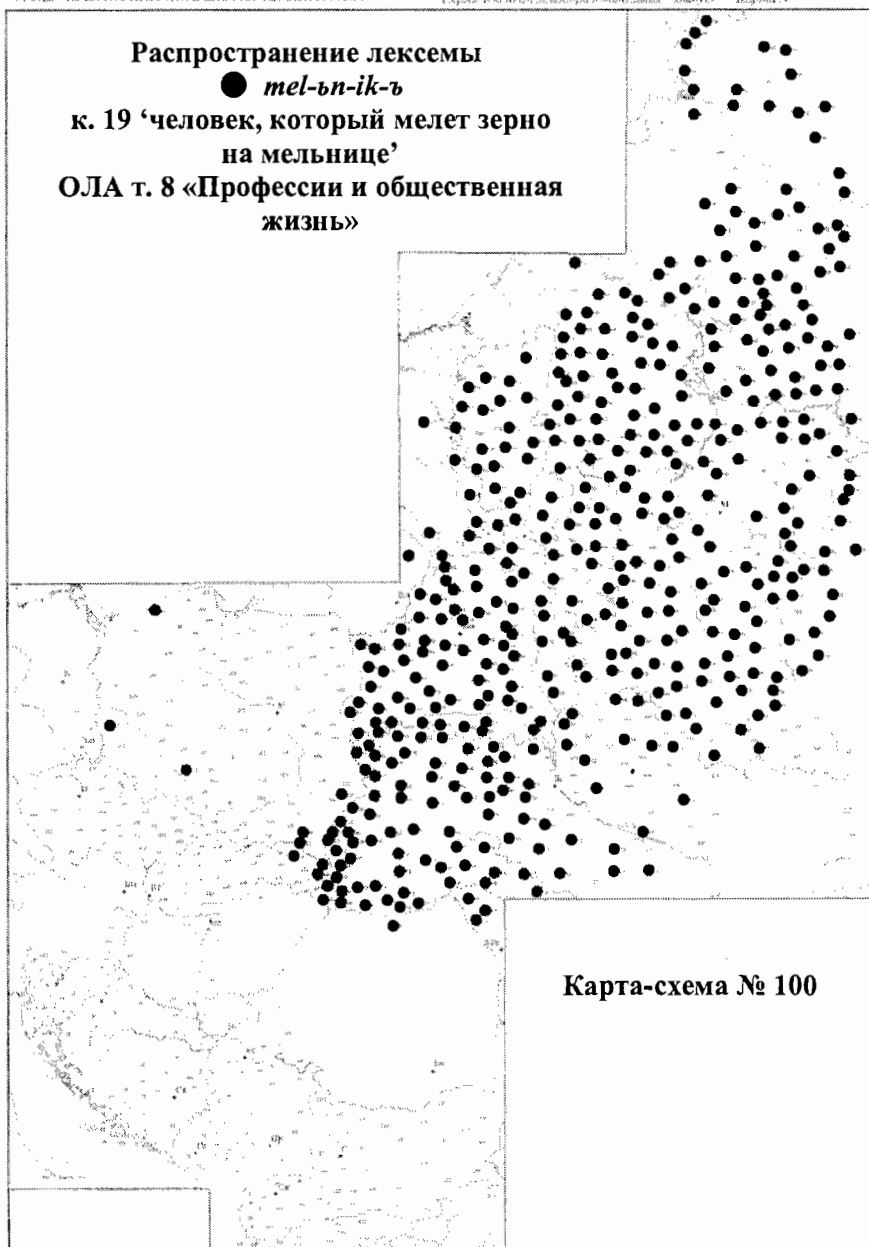
Распространение лексемы

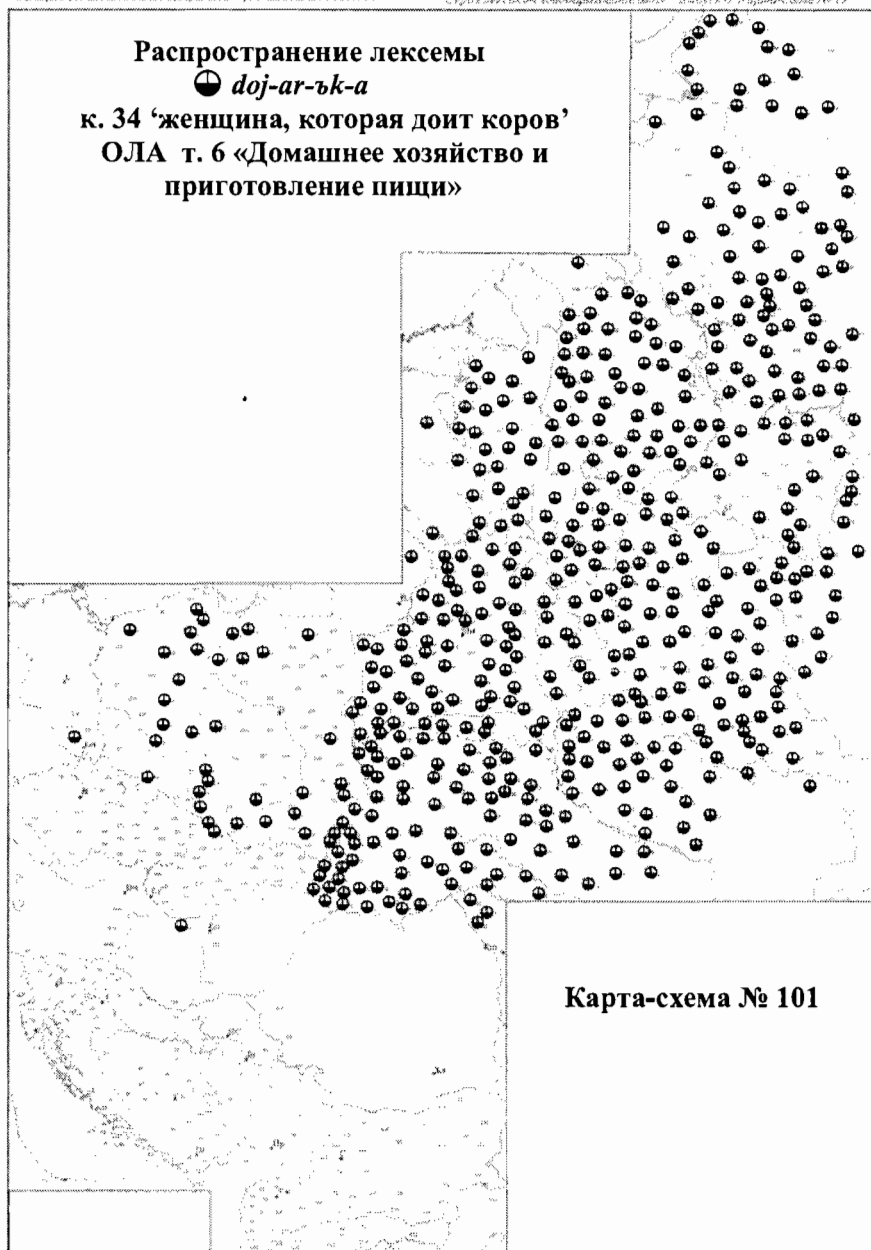
● *dum-a-j-e-tъ*

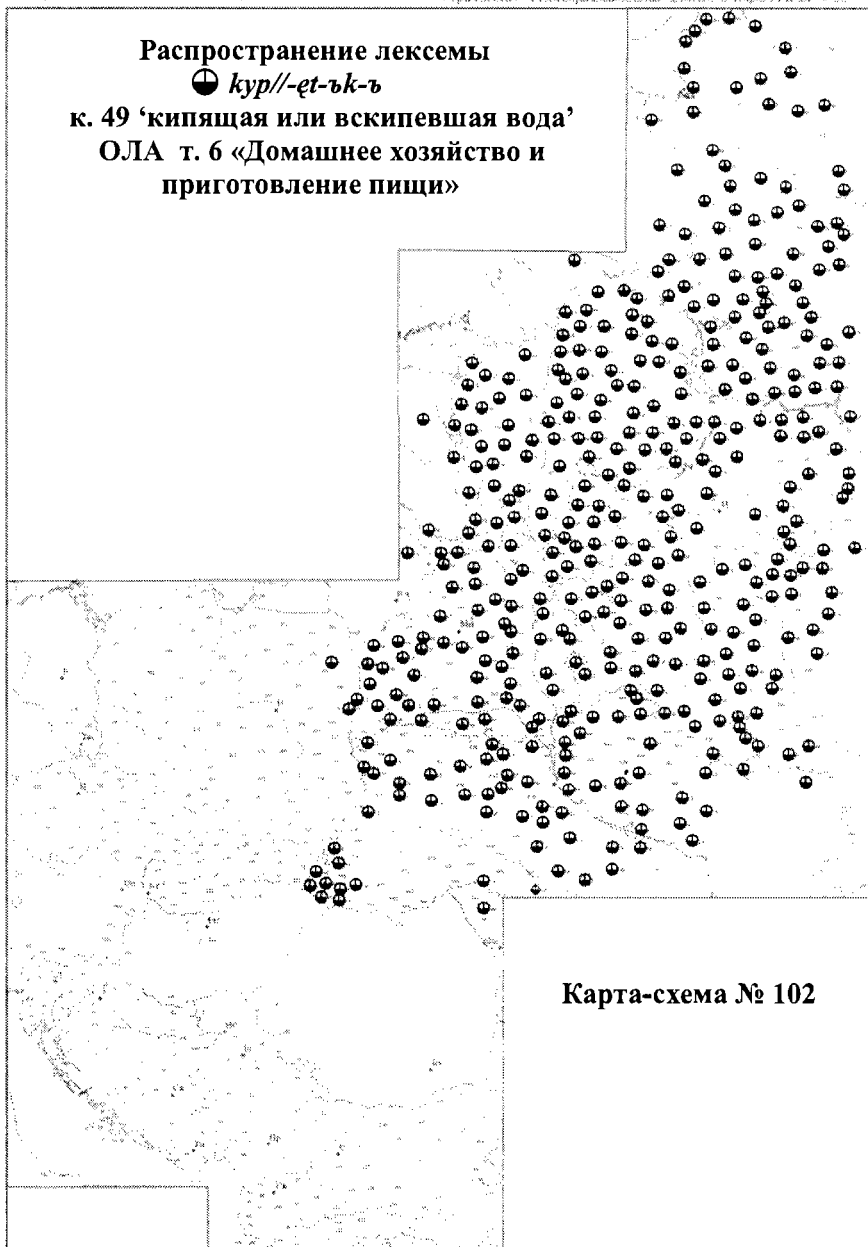
к. 69 'думает'

ОЛА т. 9 «Человек»

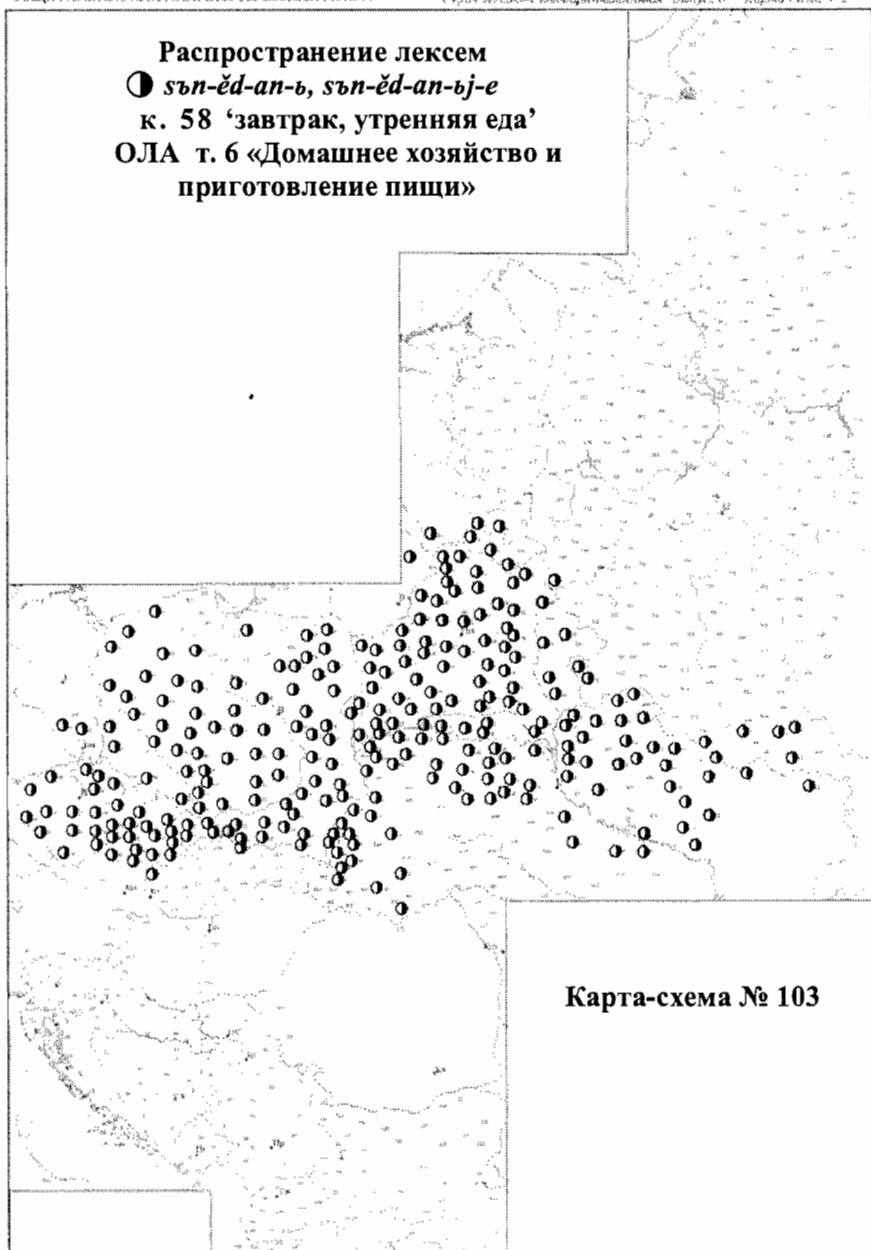

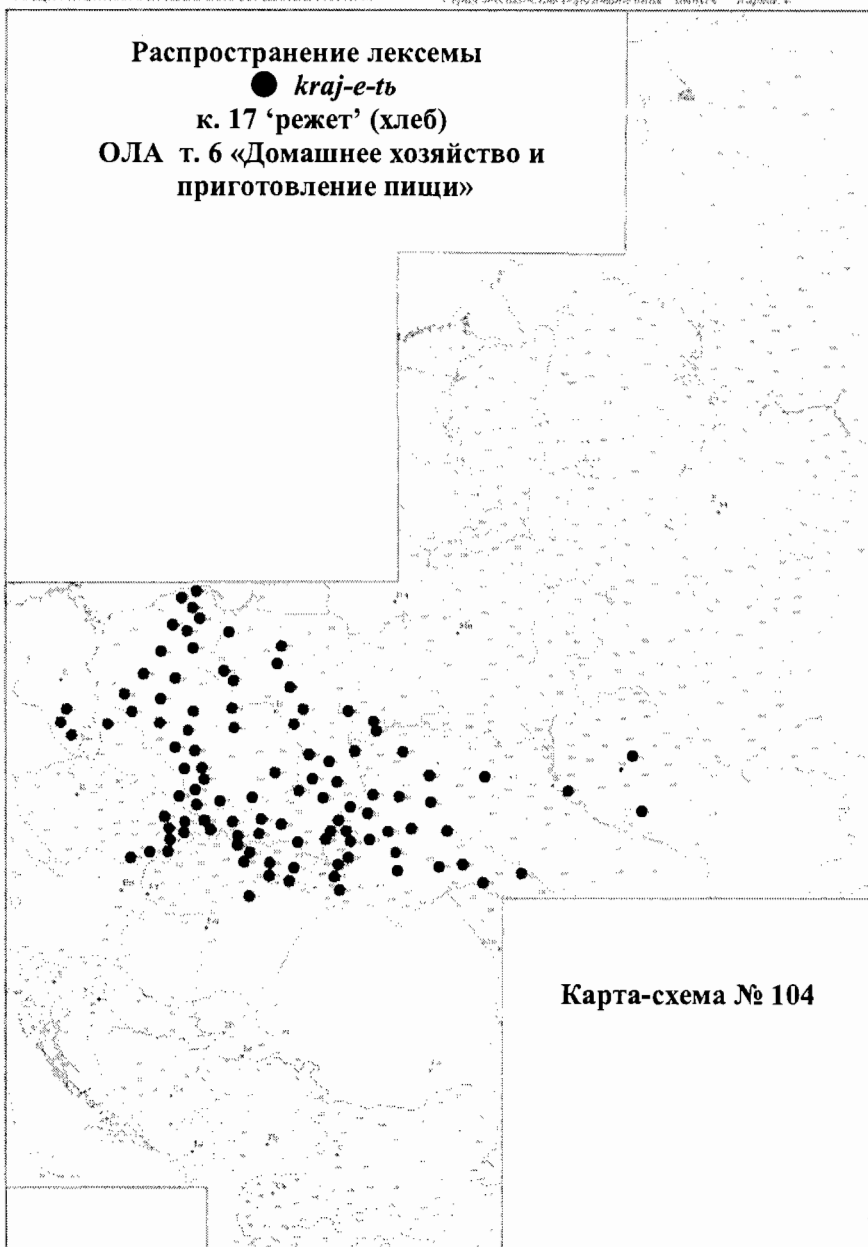

Распространение лексем
 ● *сън-ѣд-ан-ъ*, *сън-ѣд-ан-ъ-е*
 к. 58 'завтрак, утренняя еда'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

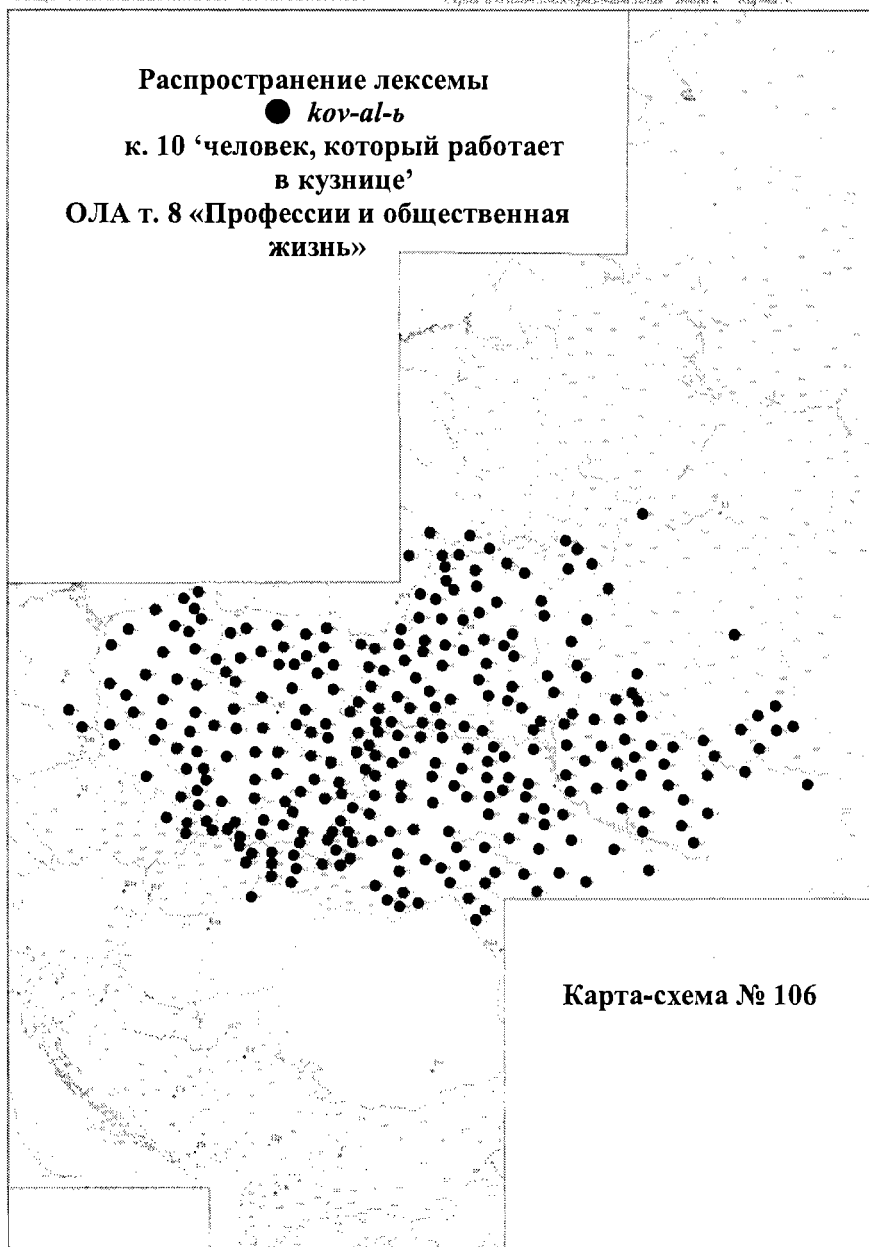

Карта-схема № 103

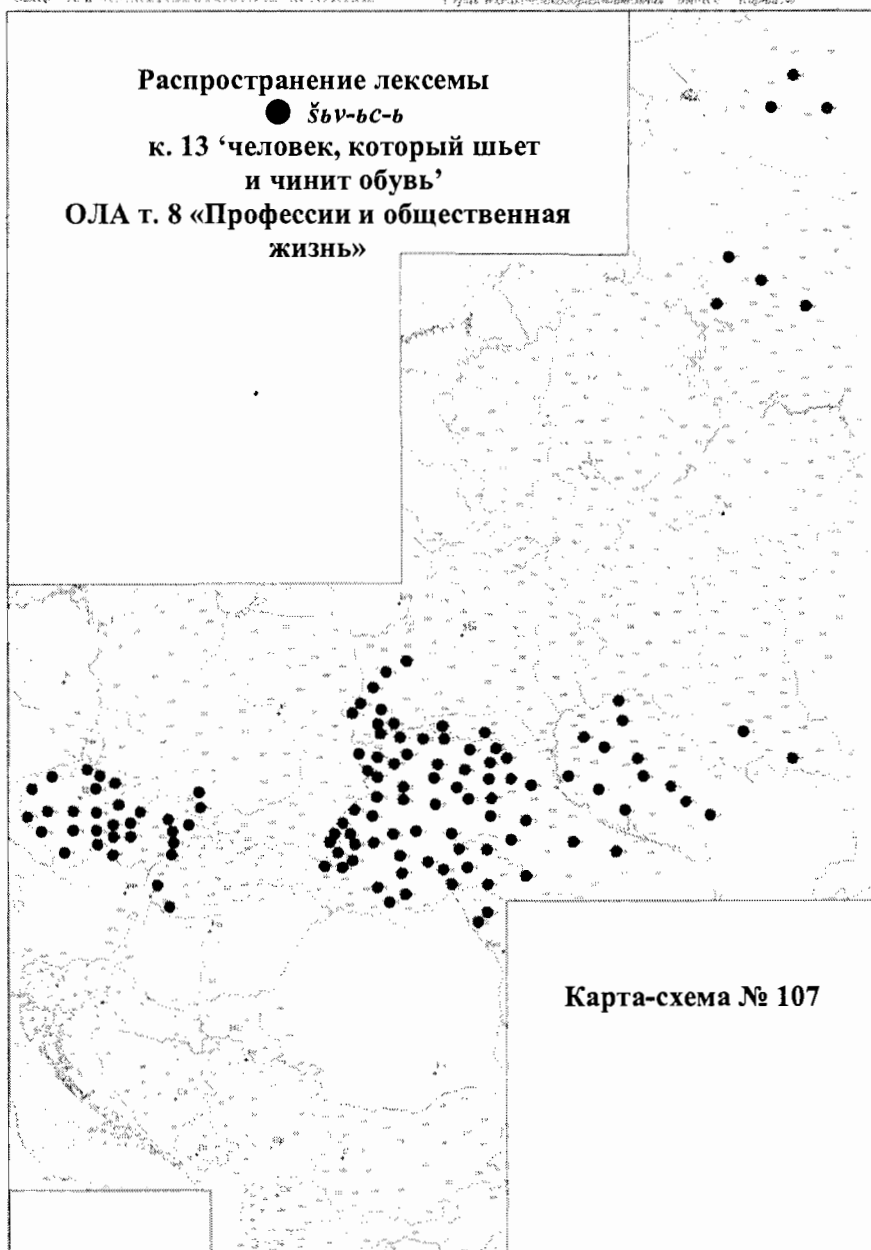

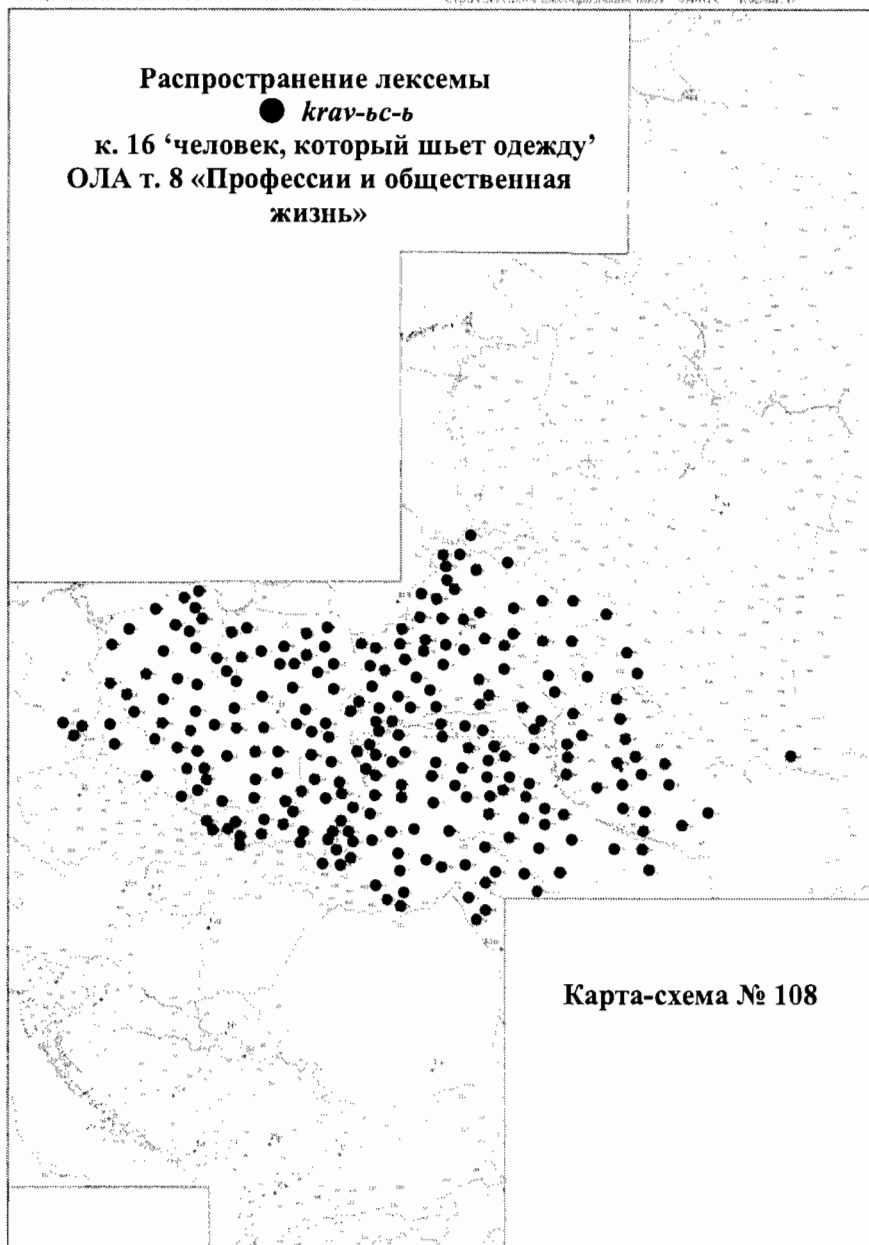
Распространение лексемы

● *ob-kraj-ъс-ъ*к. 18 'первый кусок хлеба, отрезанный
от буханки, горбушка'ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Распространение лексемы

● *šv-vc-b*к. 13 'человек, который шьет
и чинит обувь'ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

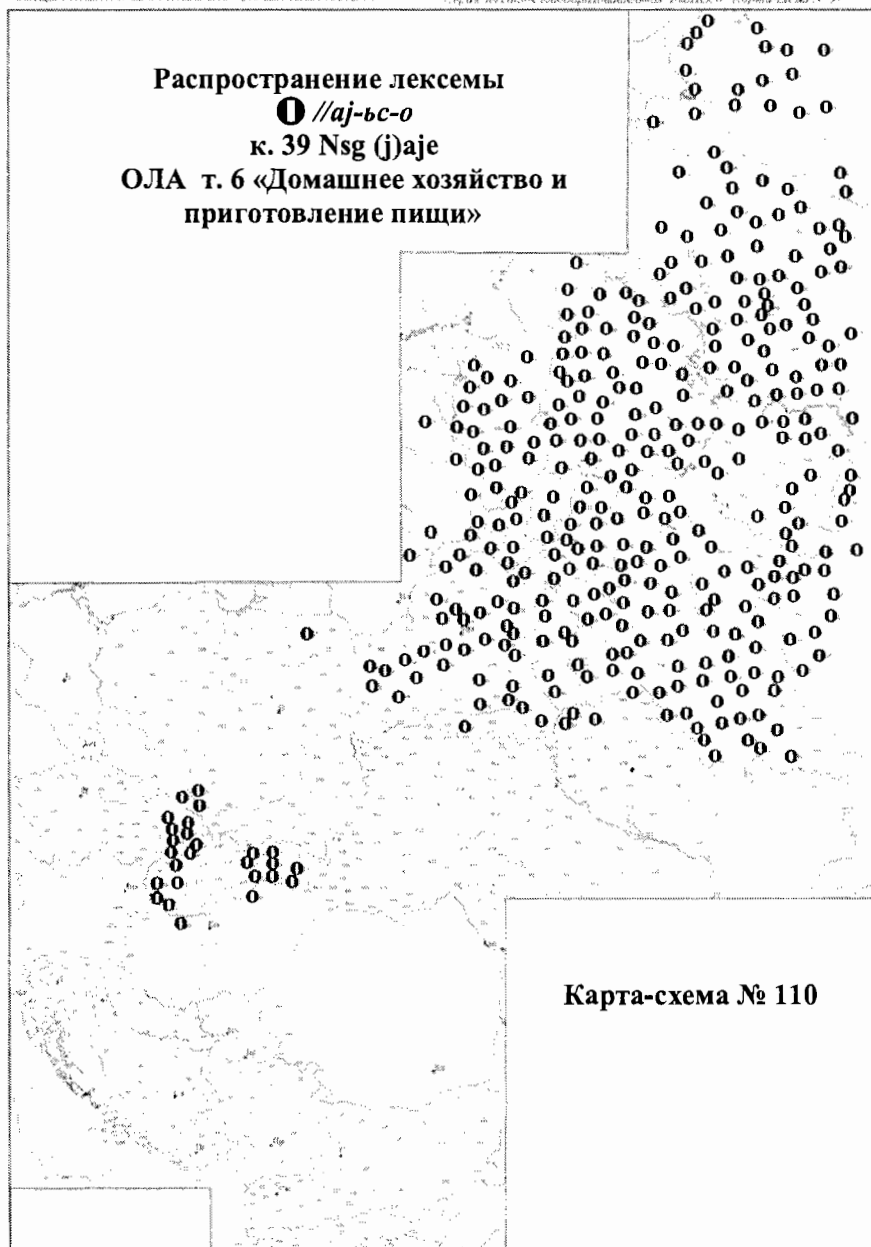
Распространение лексемы

▲ *lěj-ъk-a*

к. 5 'воронка для переливания
жидкости в сосуд с узким горлом'
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

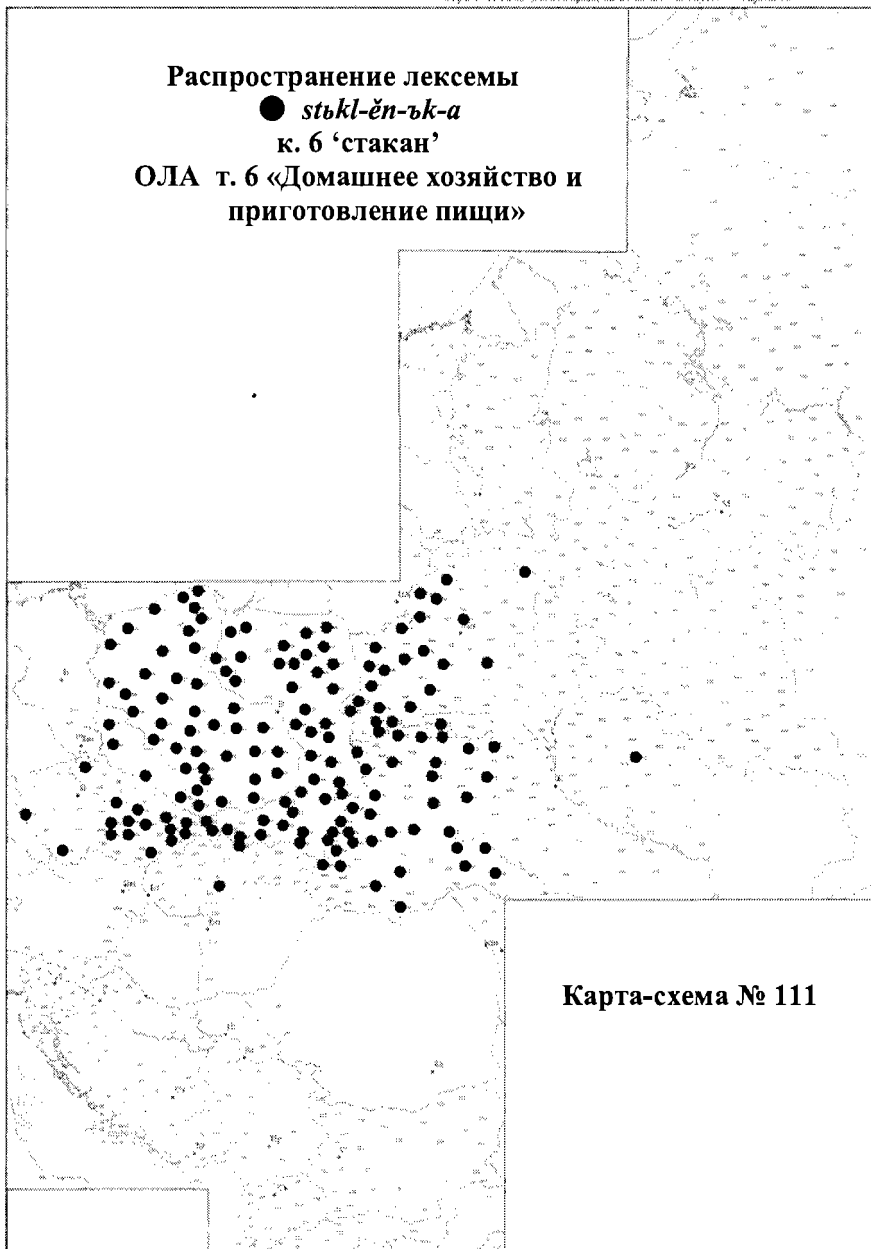
Карта-схема № 109

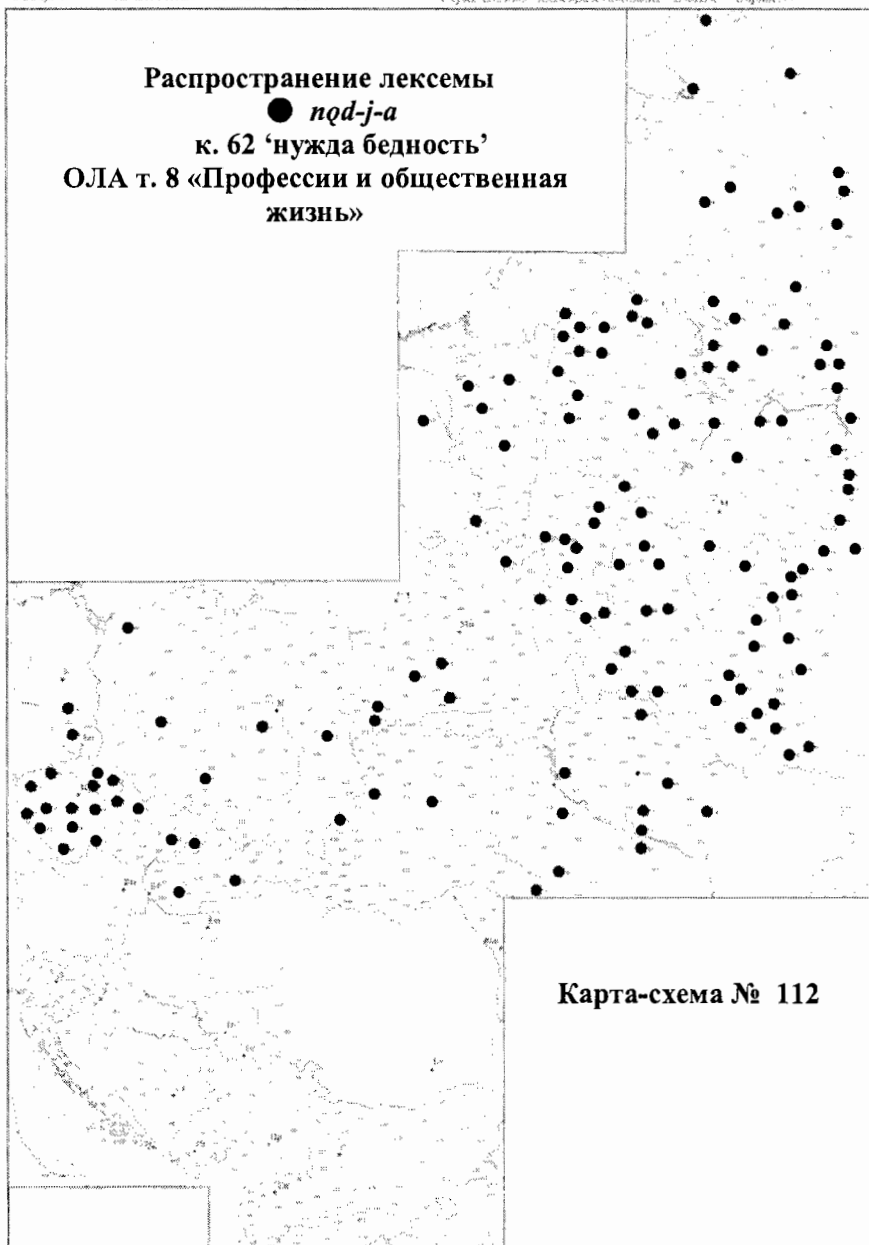
Распространение лексемы

● *stǫkl-ǫn-ъk-a*

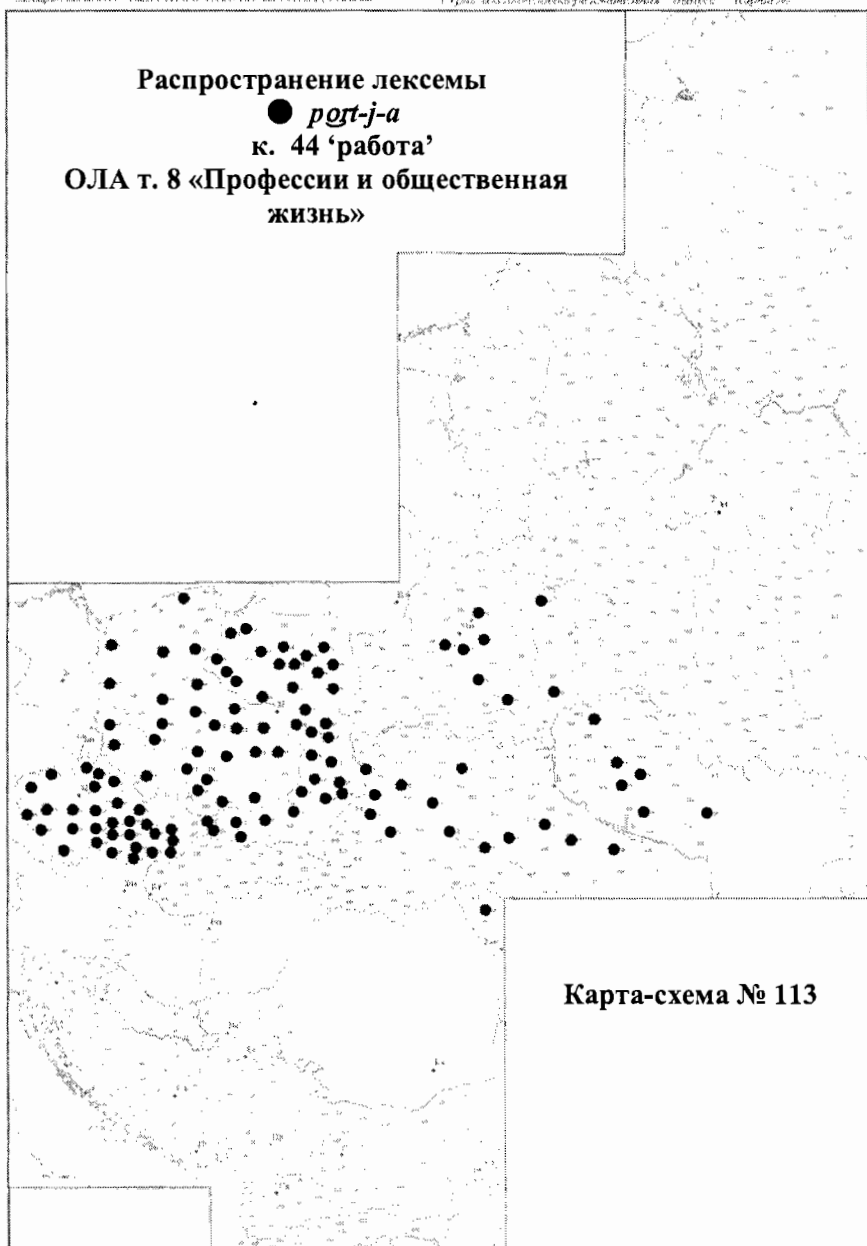
к. б 'стакан'

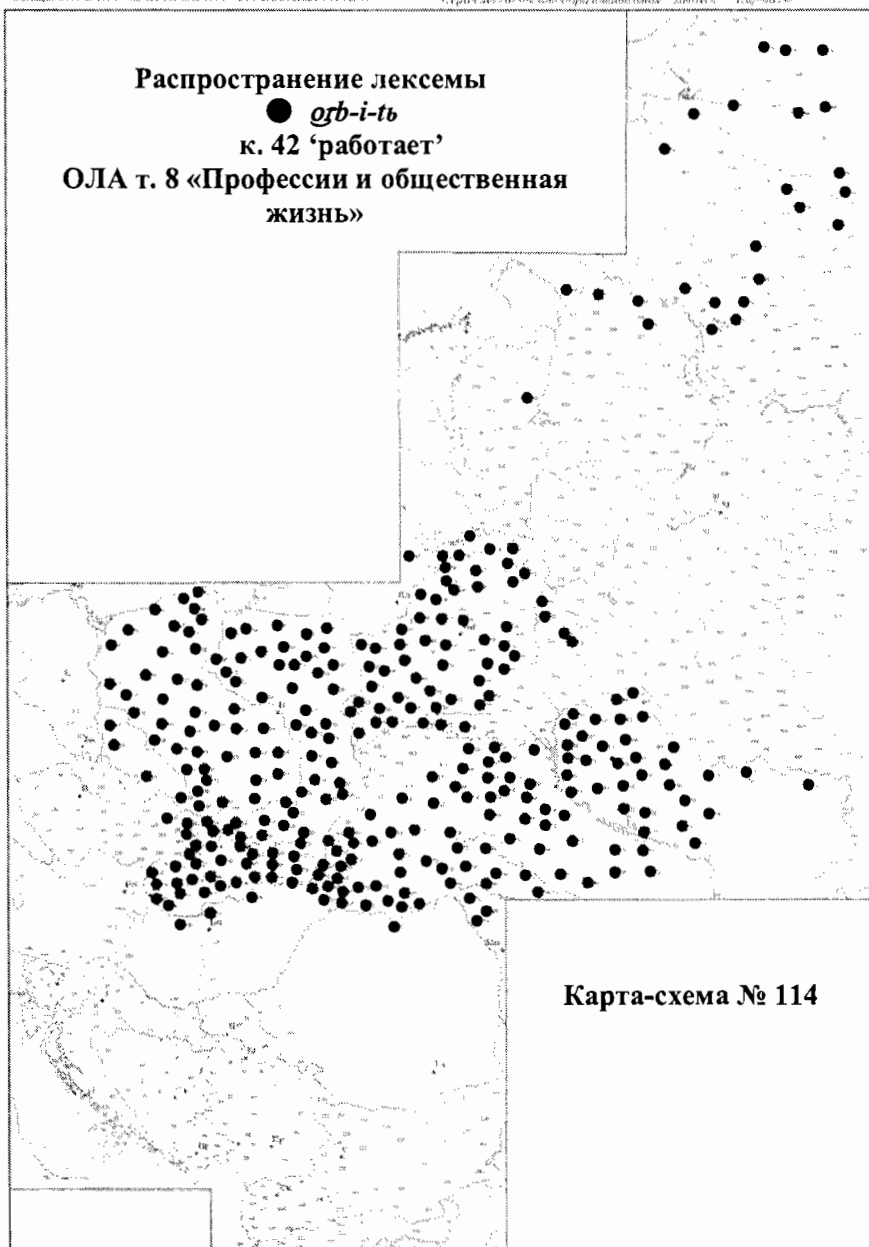
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Распространение лексемы
 ● *nqd-j-a*
 к. 62 'нужда бедность'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

Карта-схема № 112

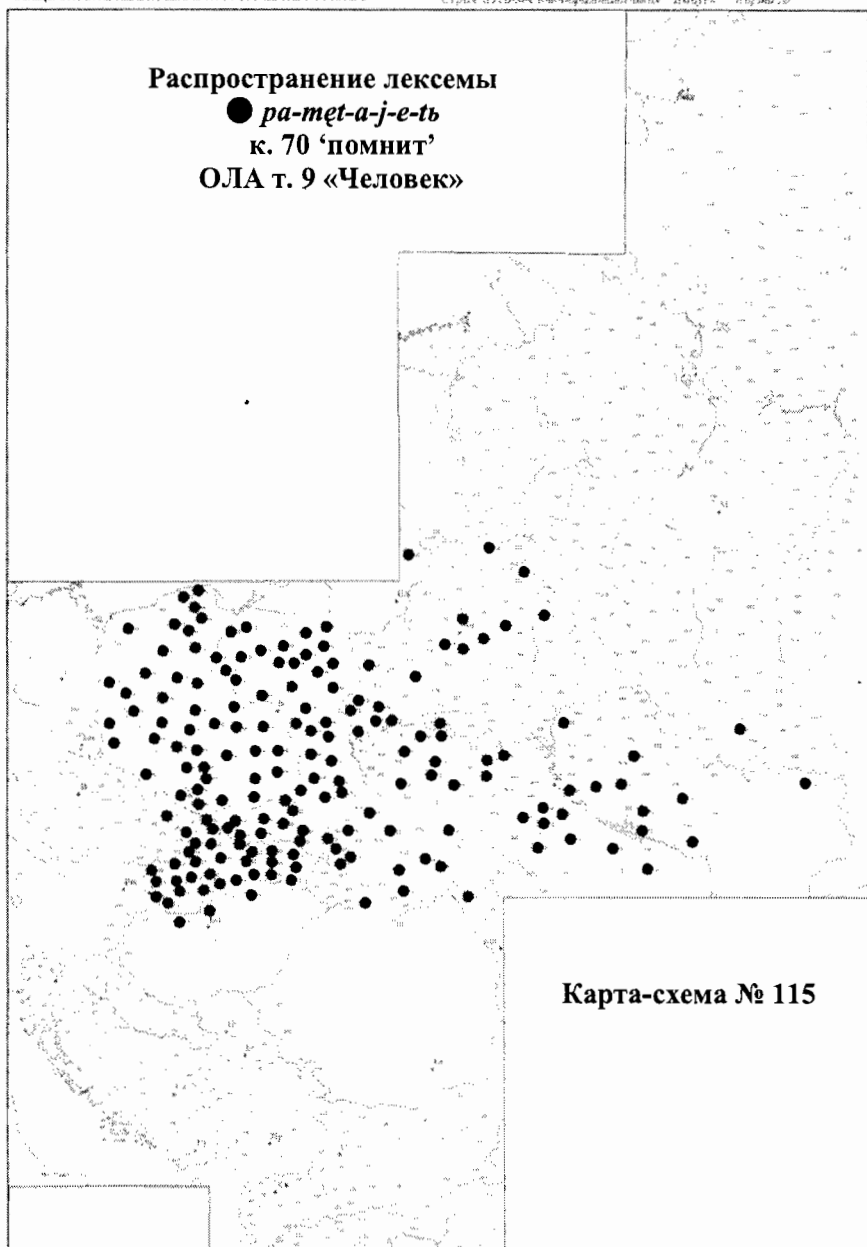

Распространение лексемы

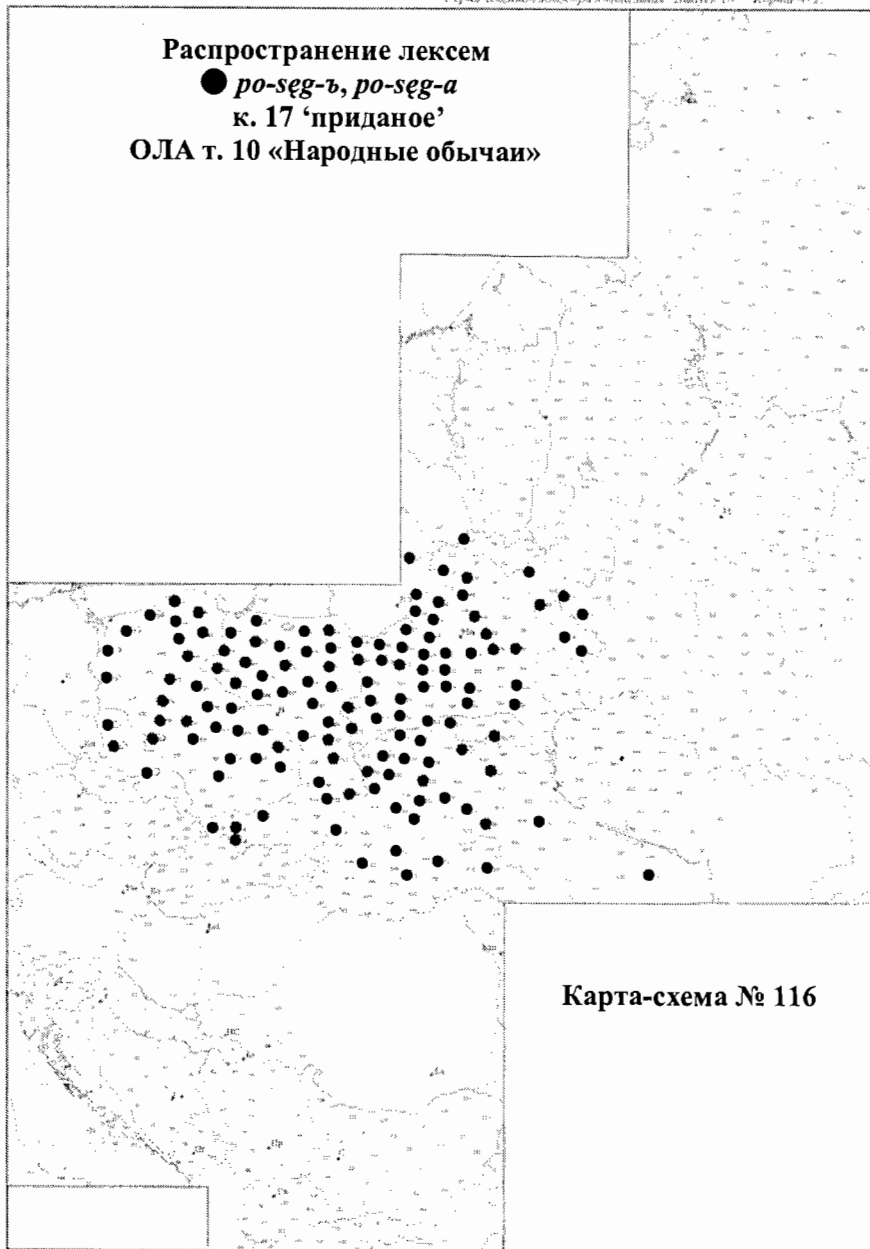
● ра-тет-а-ј-е-ть

к. 70 'помнит'

ОЛА т. 9 «Человек»

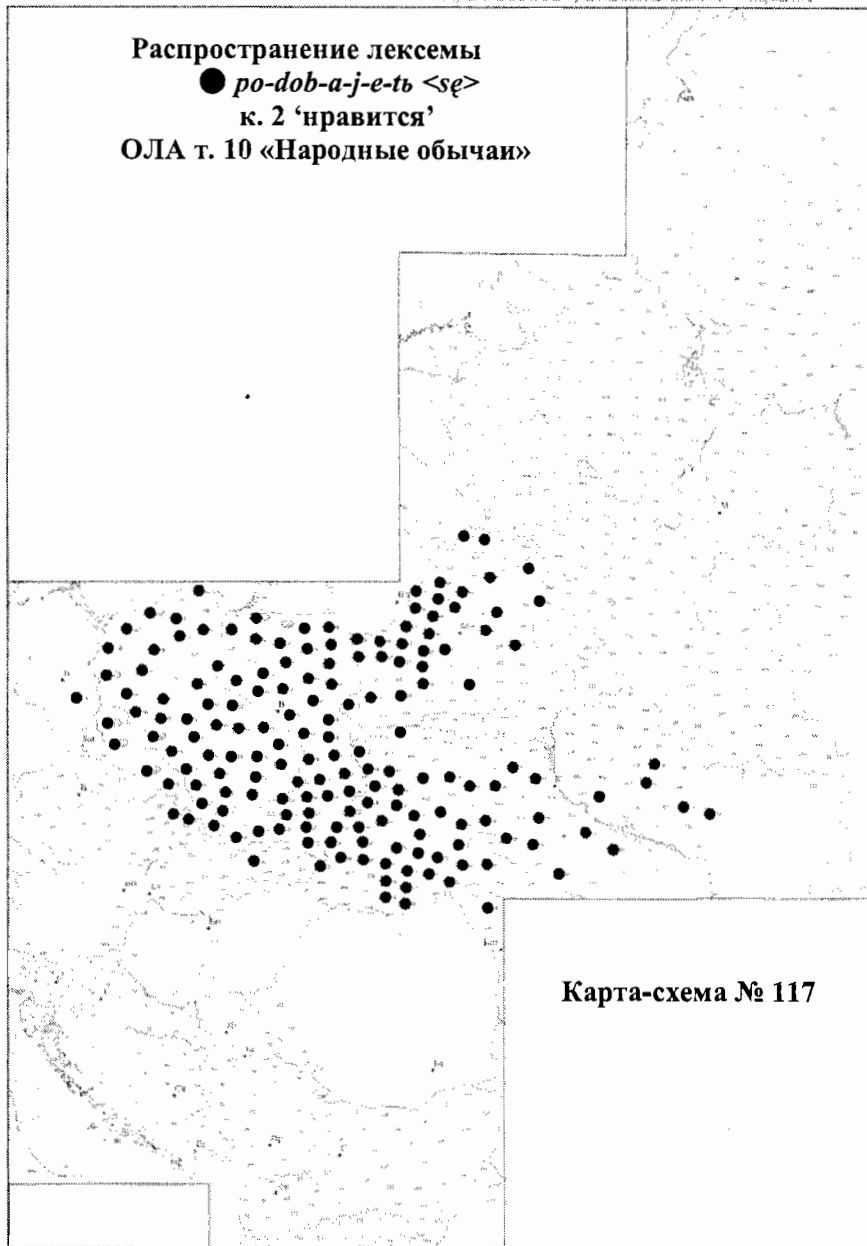

Распространение лексем
 ● *po-seg-ъ, po-seg-a*
 к. 17 'приданое'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

Карта-схема № 116

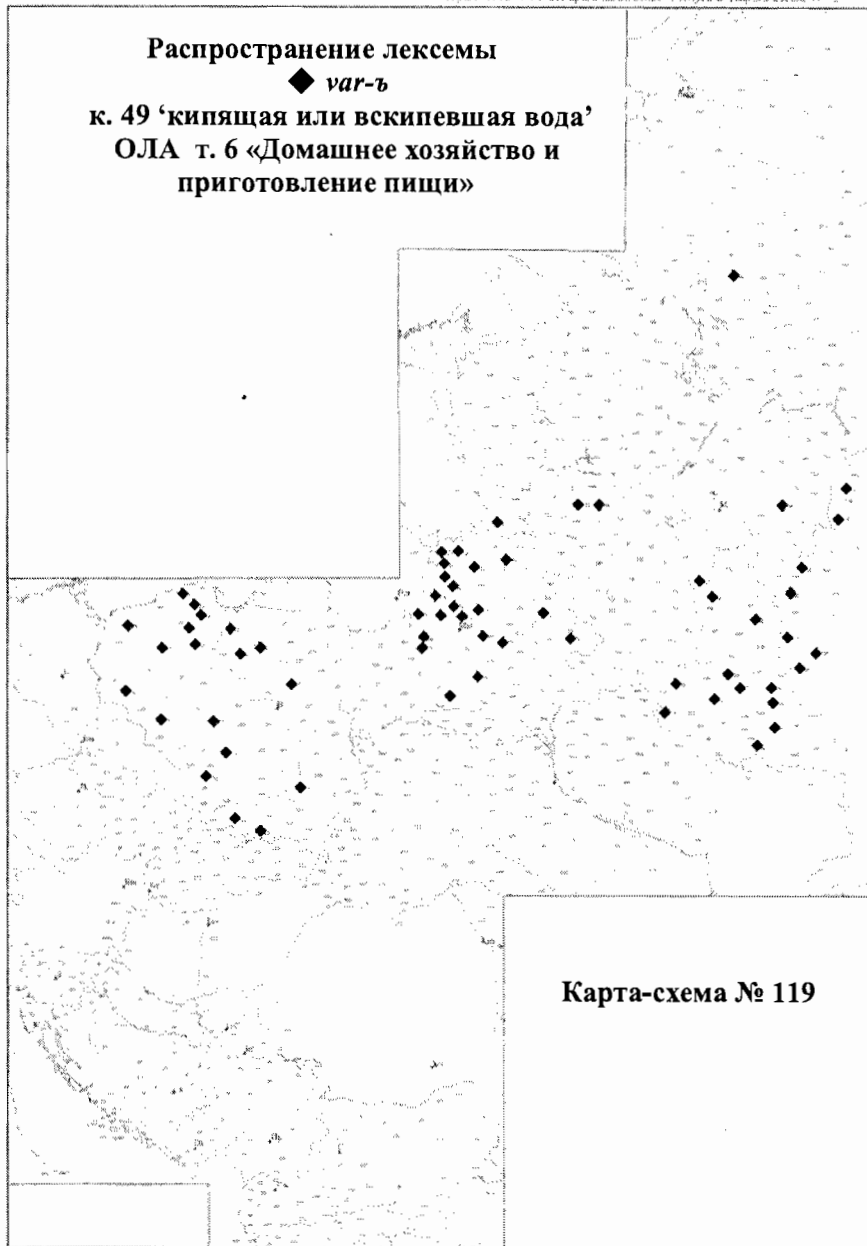
Распространение лексемы
 ● *po-dob-a-j-e-tь* <se>
 к. 2 'нравится'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

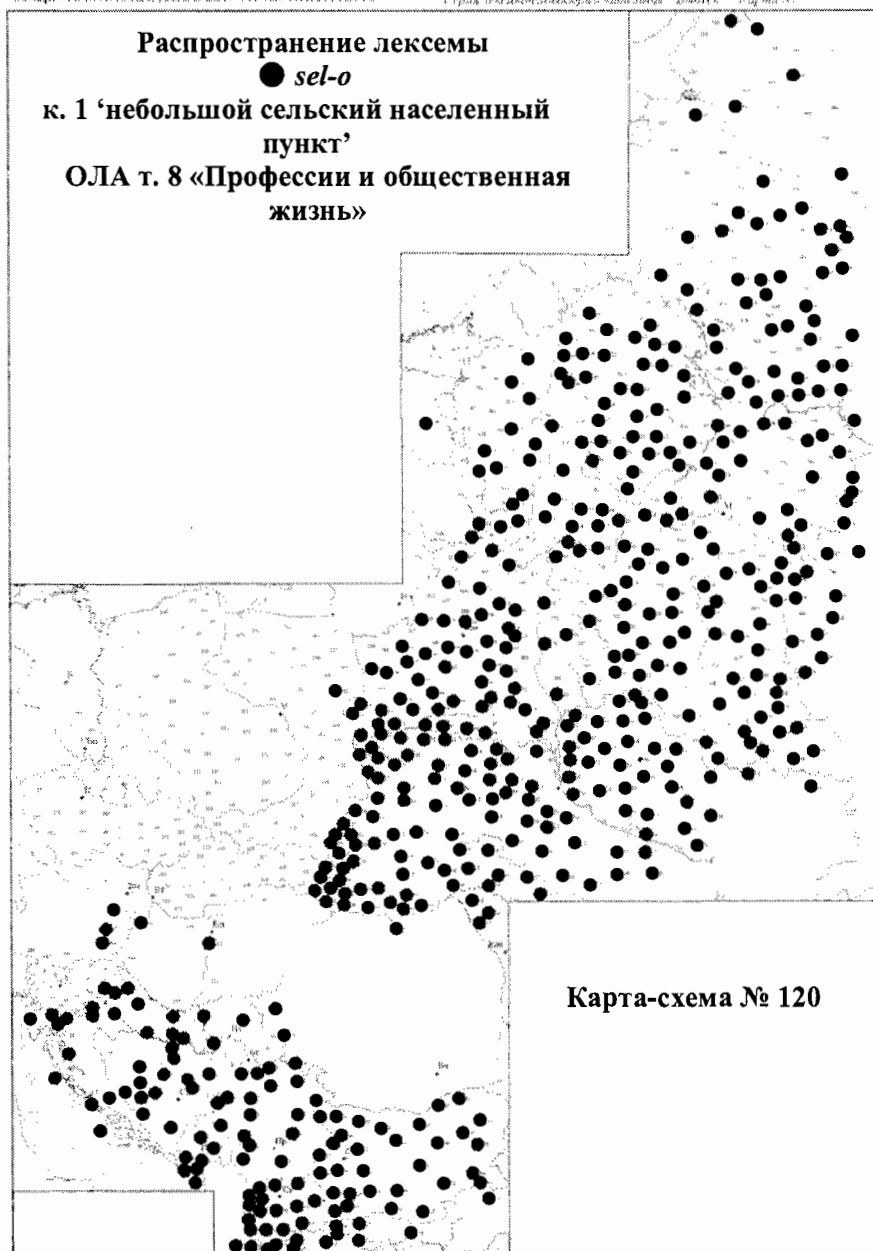
Карта-схема № 117

Распространение лексемы
 ◆ *var-ъ*
 к. 49 'кипящая или вскипевшая вода'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

Карта-схема № 119

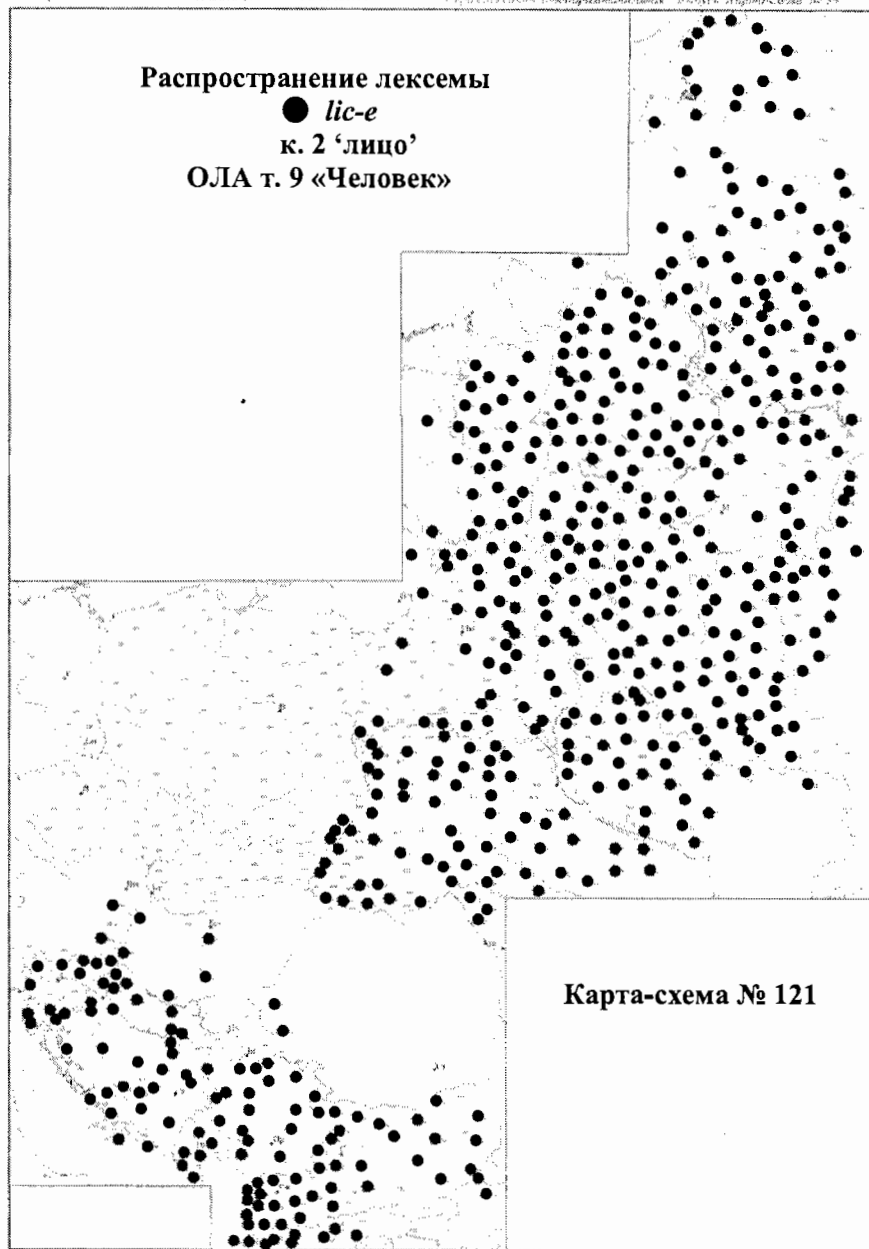

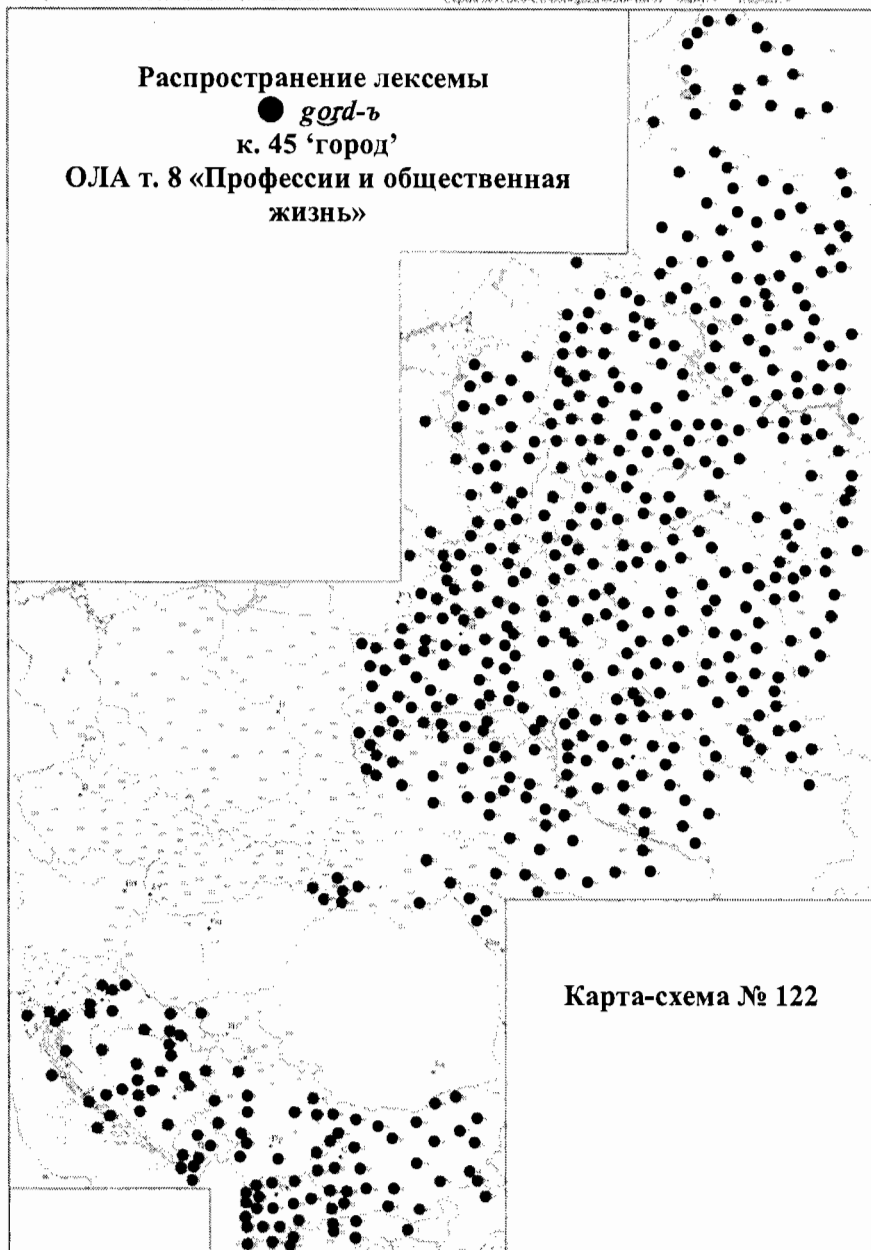
Распространение лексемы

● *lic-e*

к. 2 'лицо'

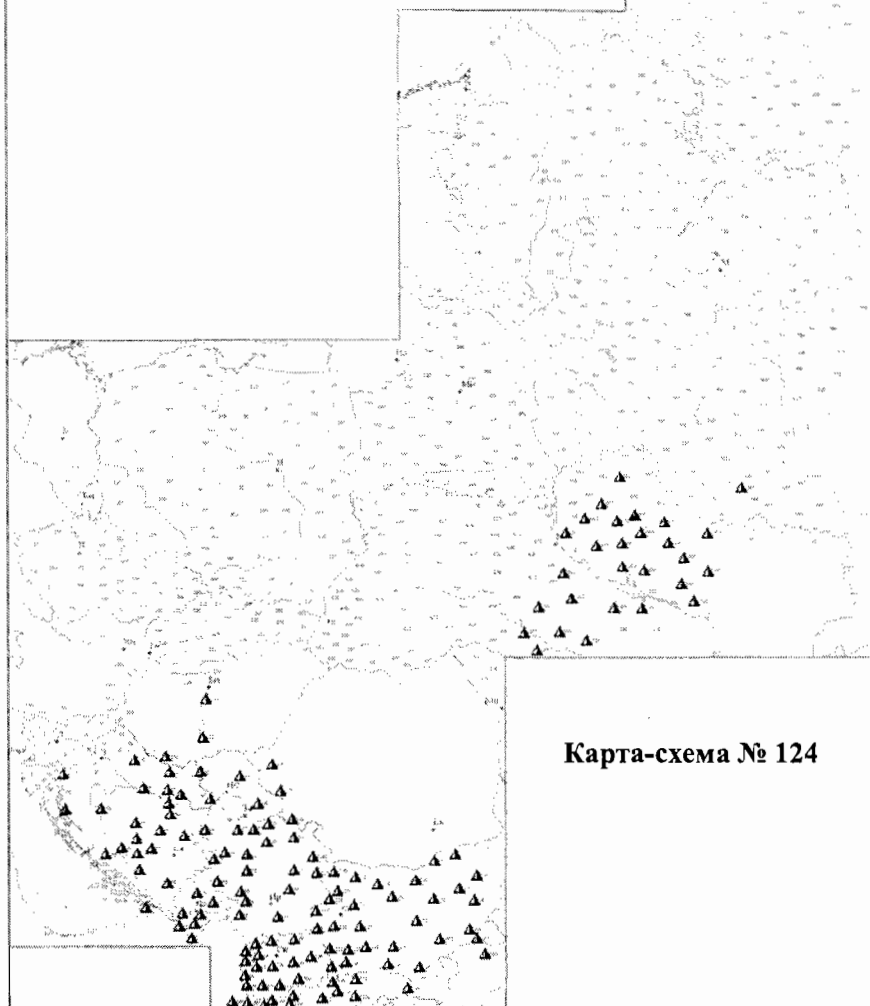
ОЛА т. 9 «Человек»

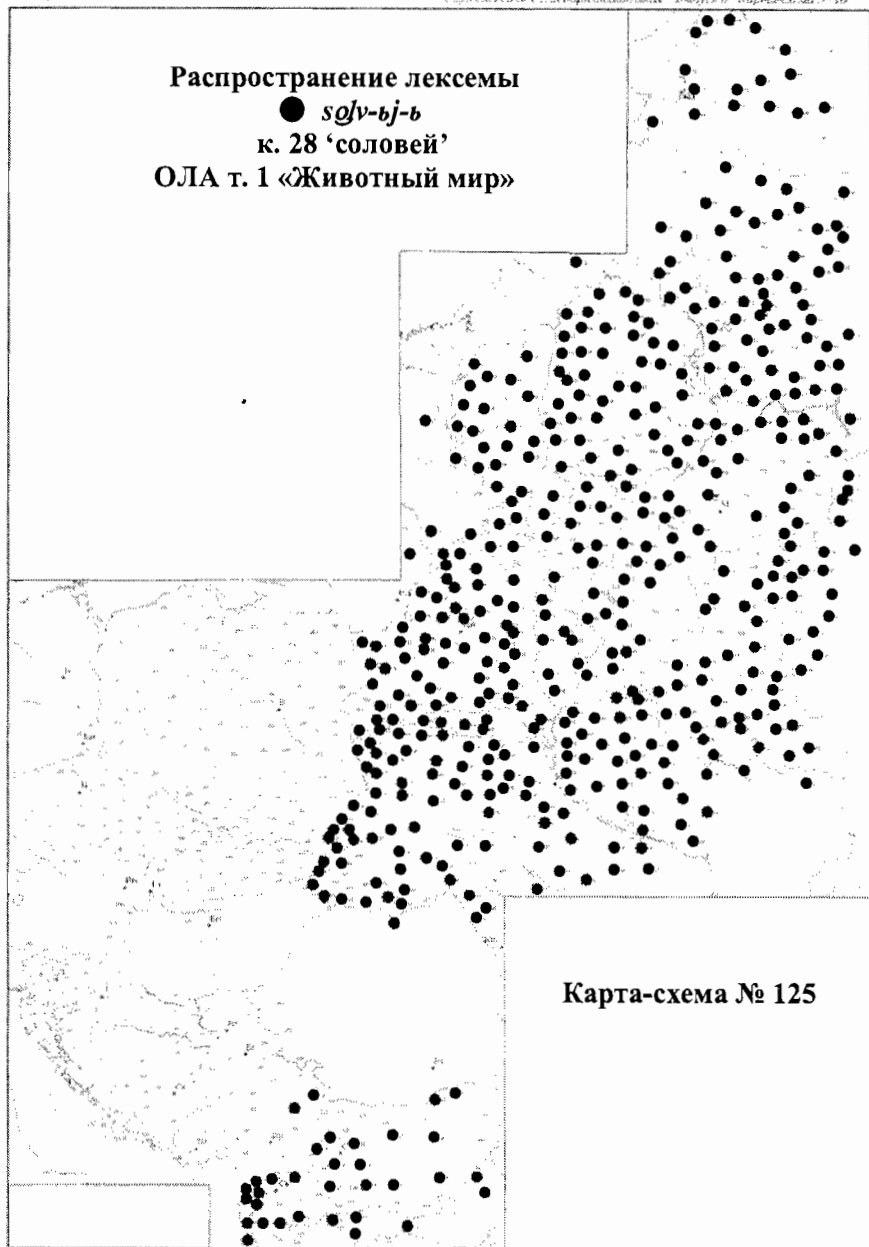

Распространение лексемы
Δ *borž-yn-o*
к. 11 'мука, из которой пекут хлеб'
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Распространение лексемы
 ● *so/v-bj-b*
 к. 28 'соловей'
 ОЛА т. 1 «Животный мир»

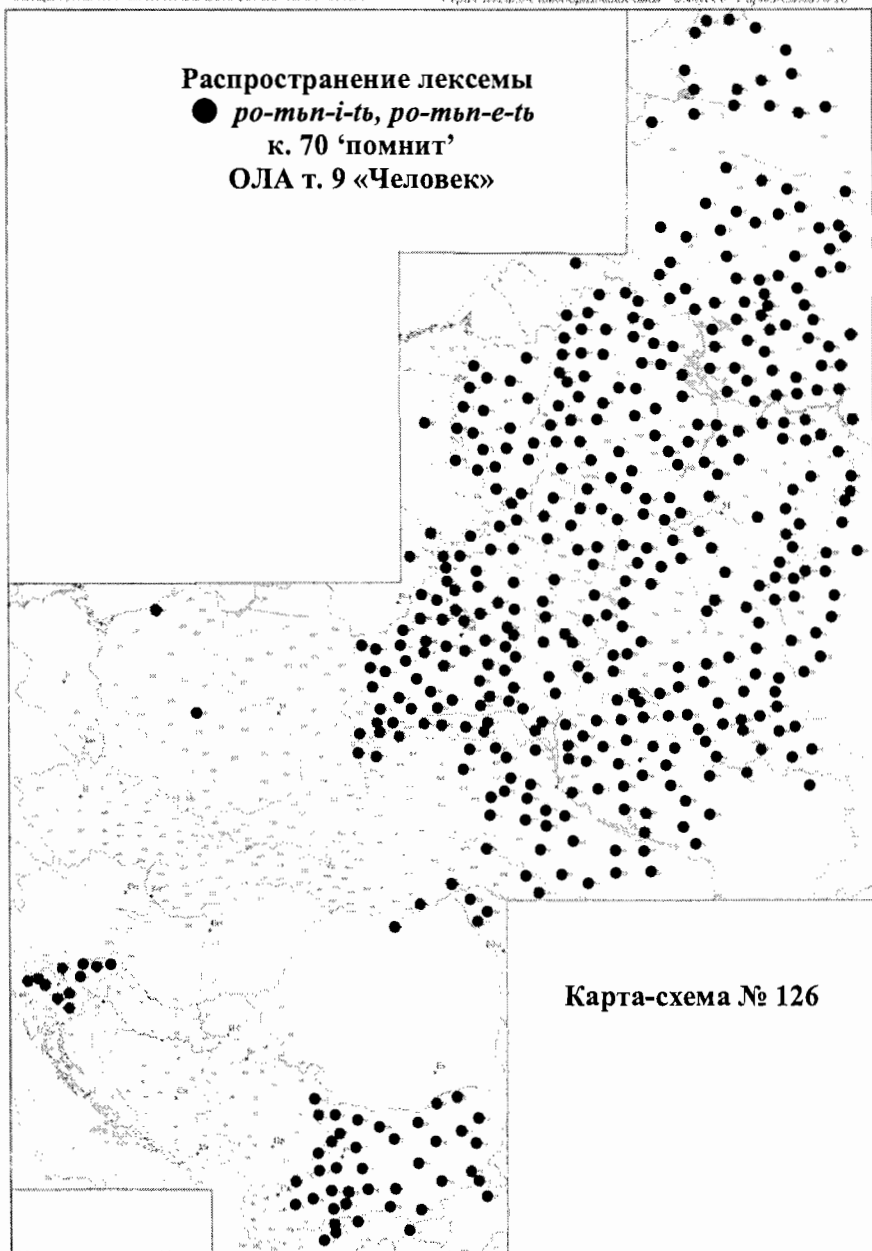
Карта-схема № 125

Распространение лексемы

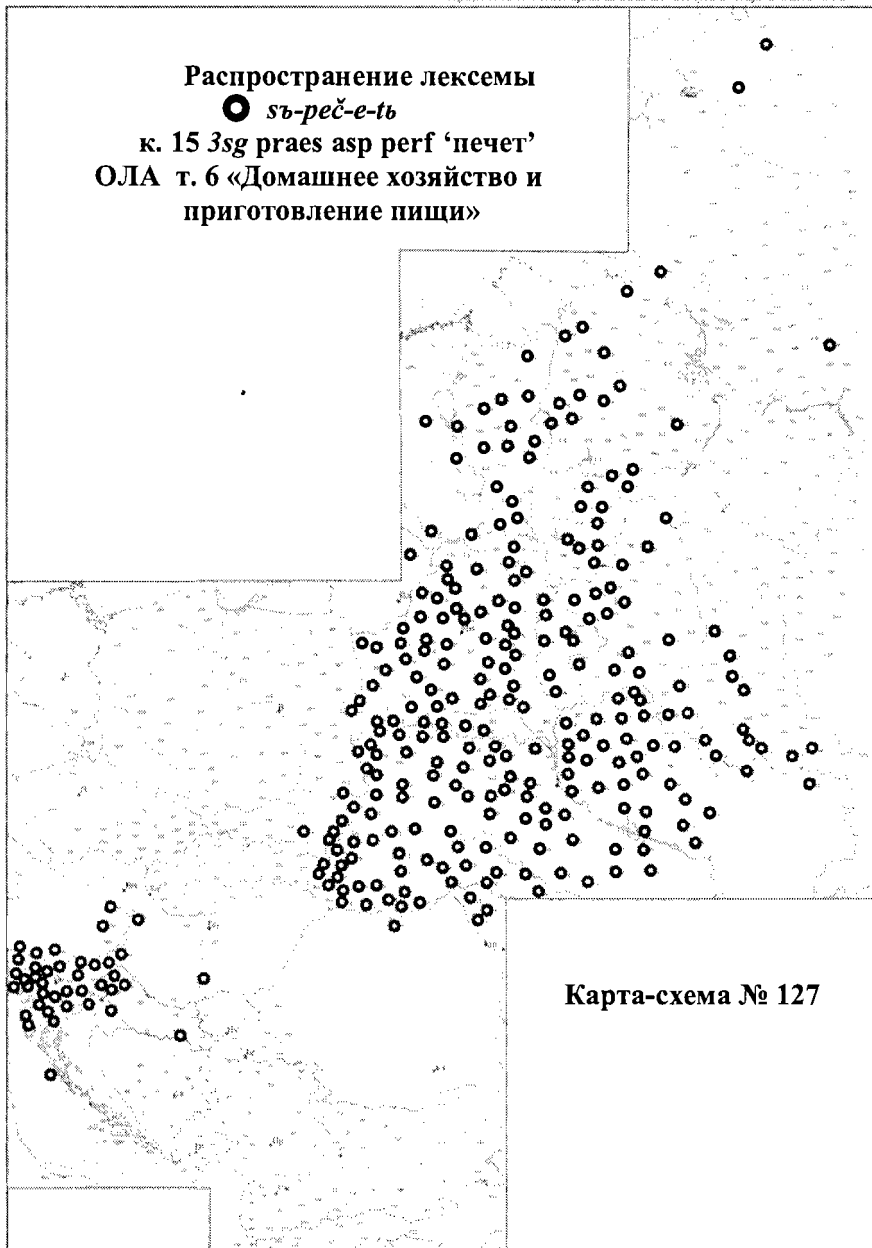
● *ро-тън-і-тъ, ро-тън-е-тъ*

к. 70 'помнит'

ОЛА т. 9 «Человек»

Распространение лексемы
 ● *съ-пеѣ-е-тъ*
 к. 15 3sg praes asp perf 'печет'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

Карта-схема № 127

Распространение лексемы
 ● *gor-ǫt-j-b*
 к. 48 'горячий' (о воде)
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

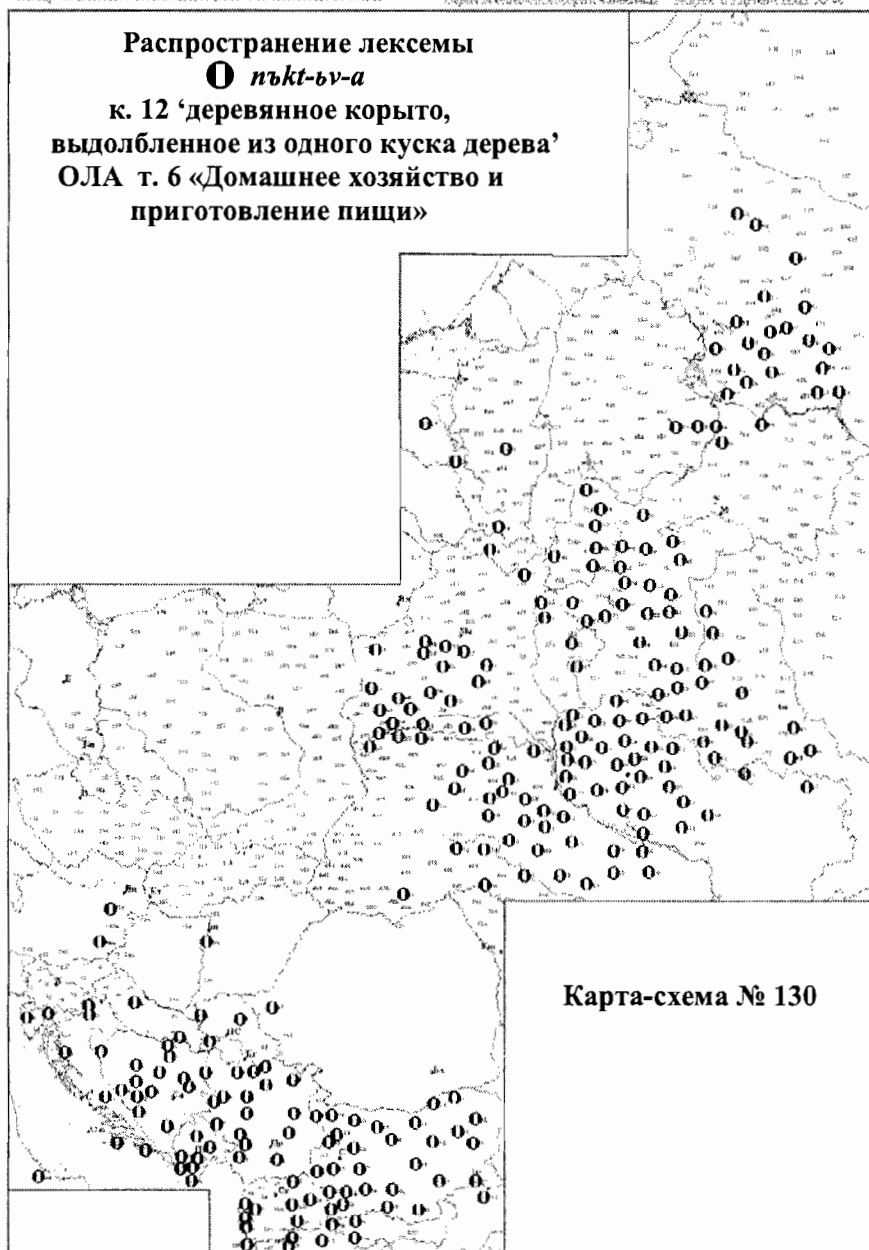
Карта-схема № 128

Распространение лексемы

● *vb-kqs-yn-b*

к. 65 'вкусный' (о еде)

ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

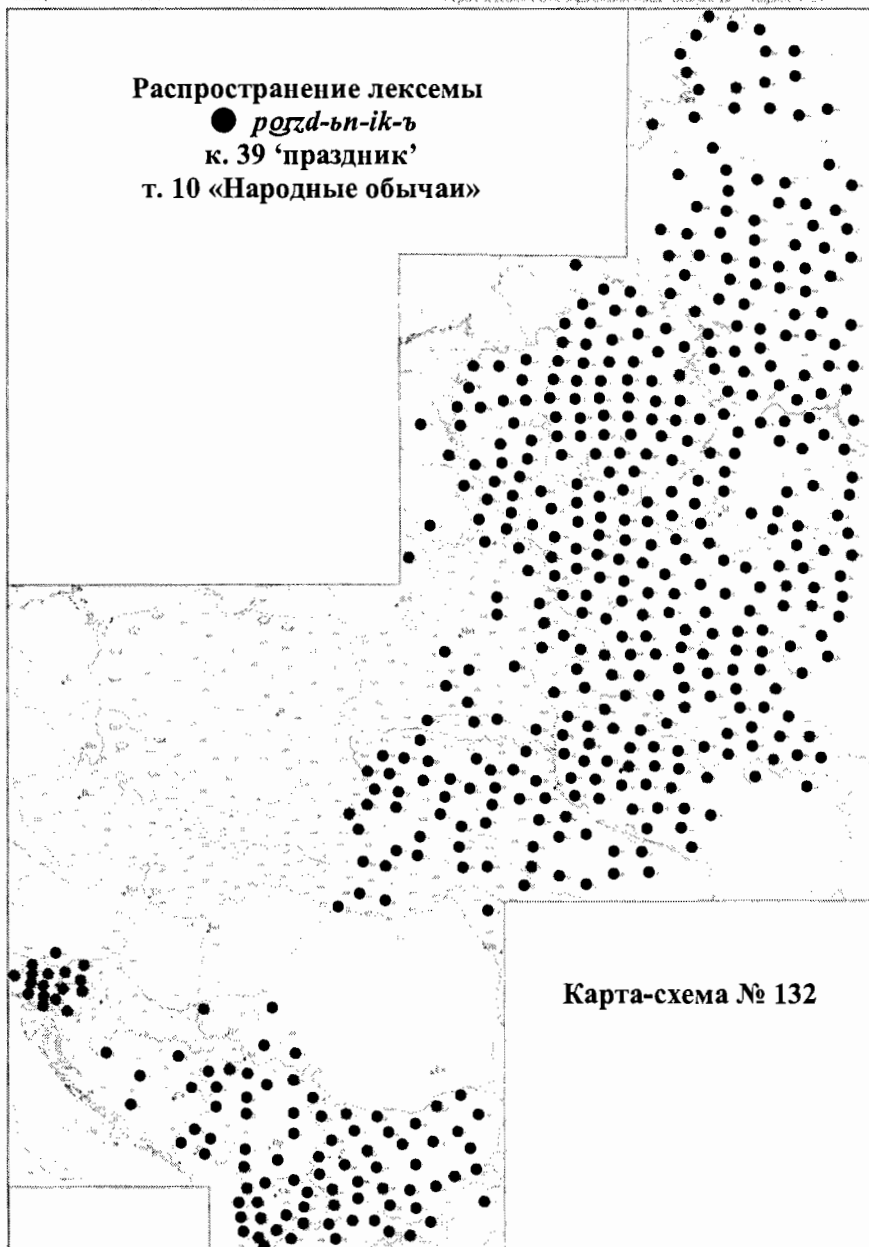

Распространение лексемы

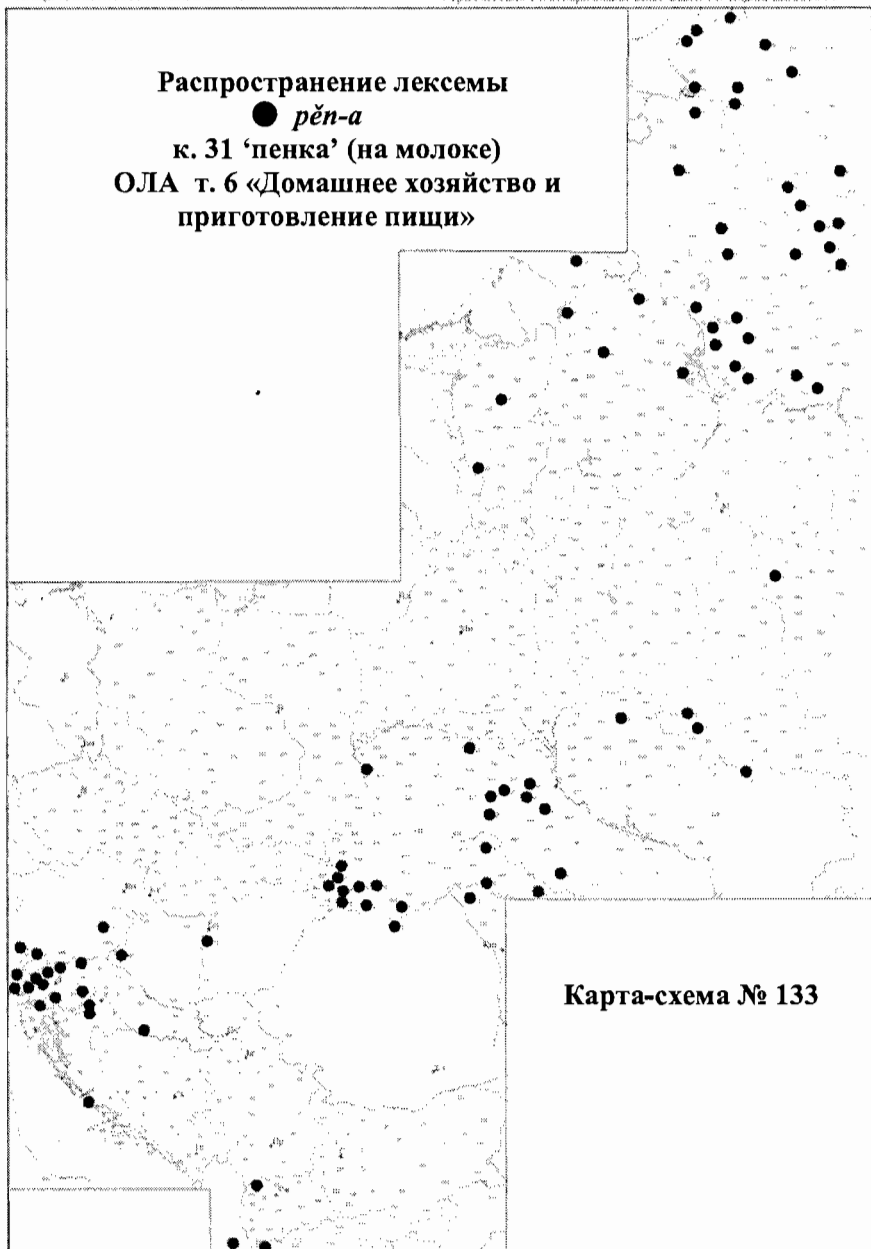
● *rozhd-ъn-ik-ъ*

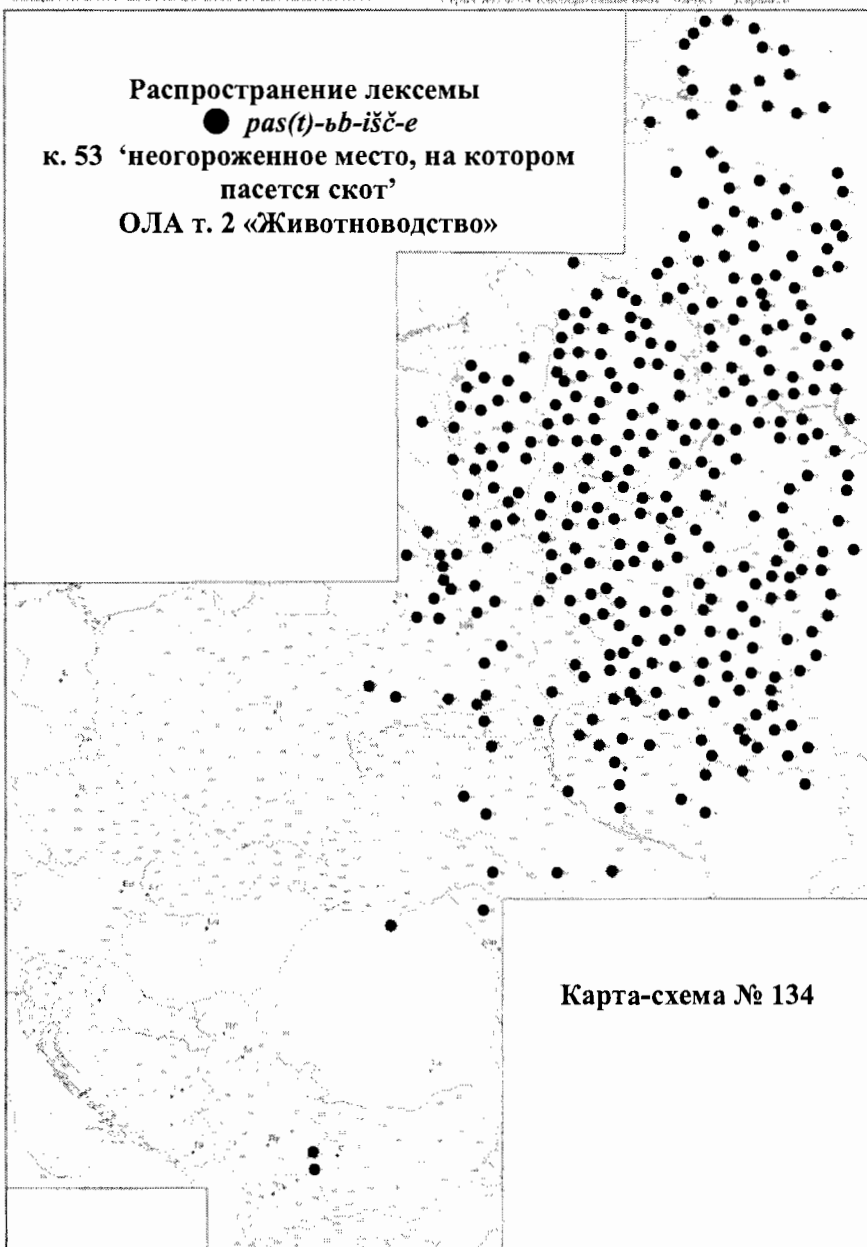
к. 39 'праздник'

т. 10 «Народные обычаи»

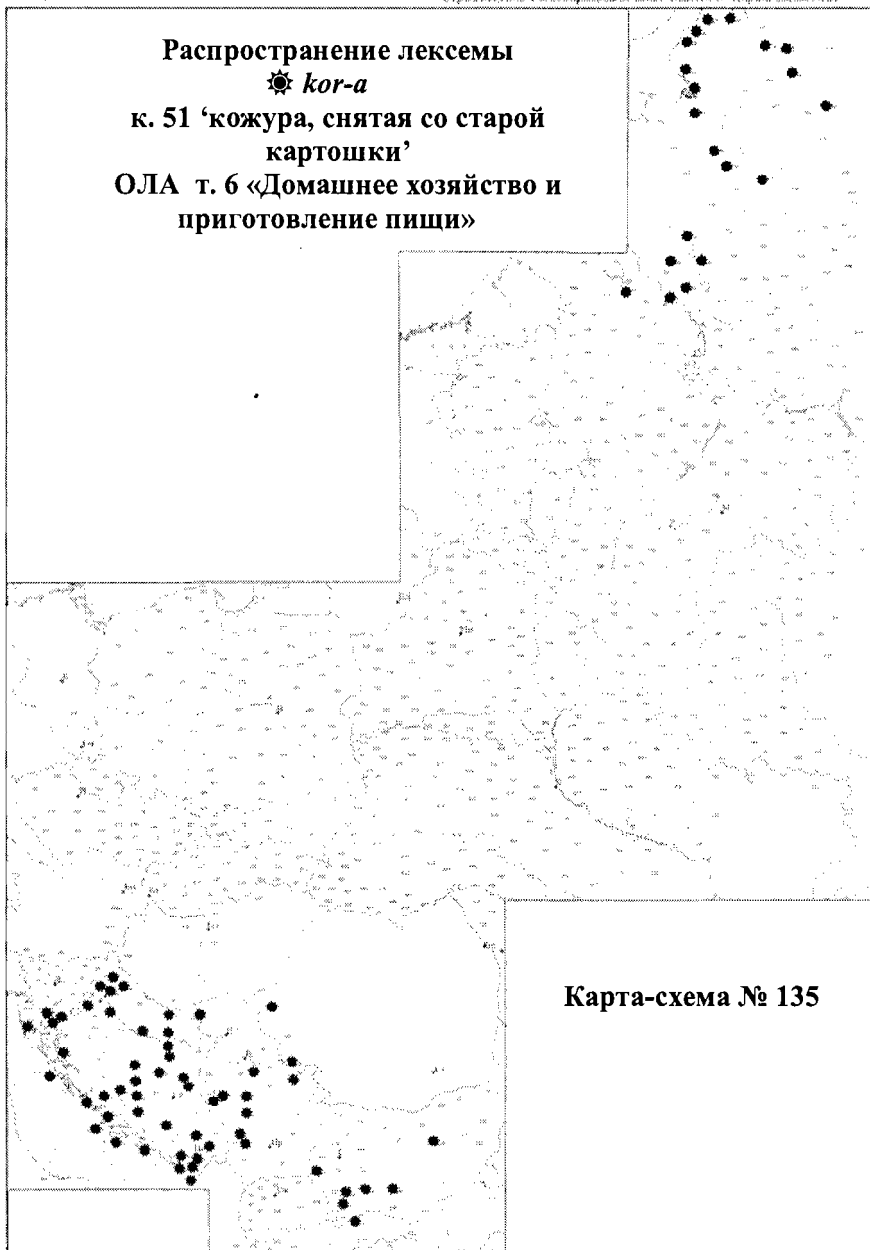

Карта-схема № 132

Распространение лексемы

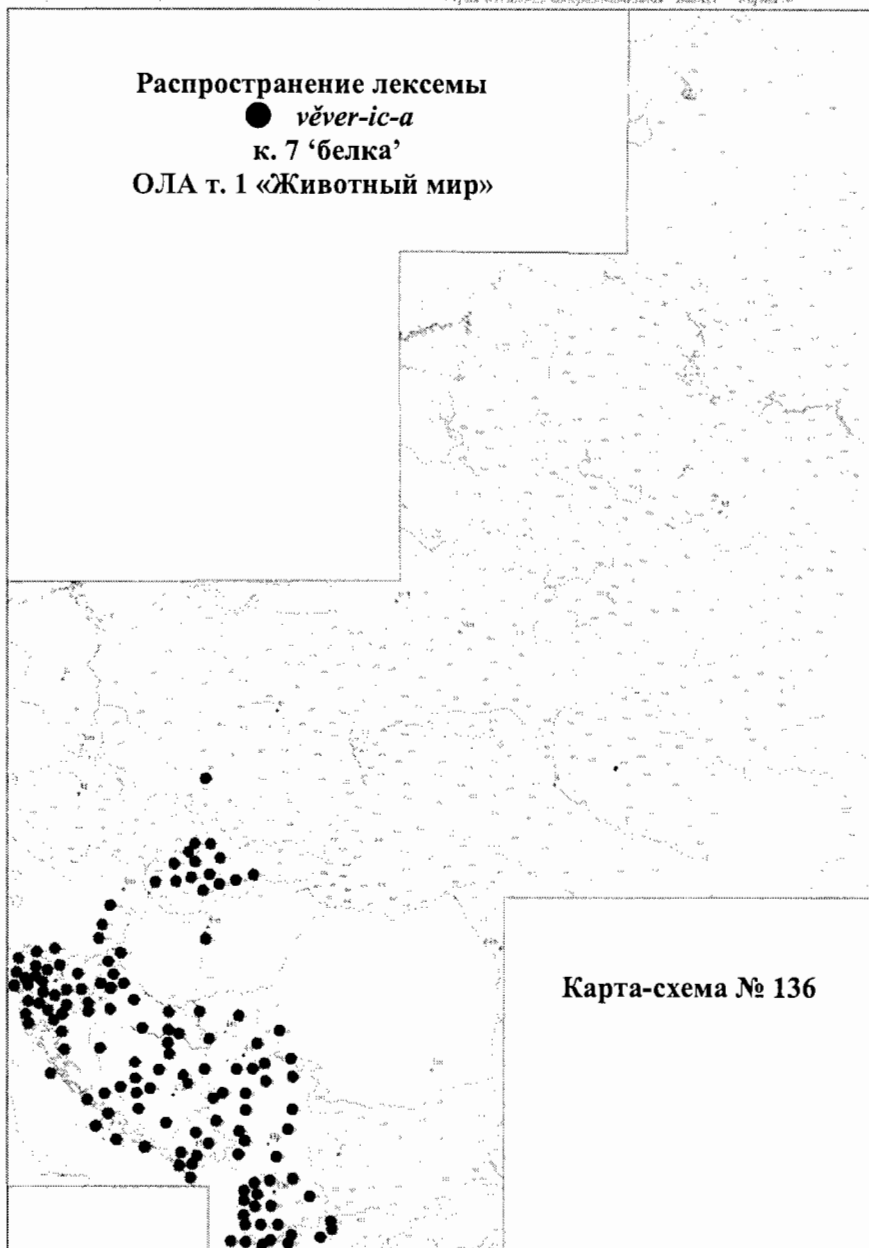
☀ *kor-a*к. 51 'кожура, снятая со старой
картошки'ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Распространение лексемы

● *věver-ic-a*

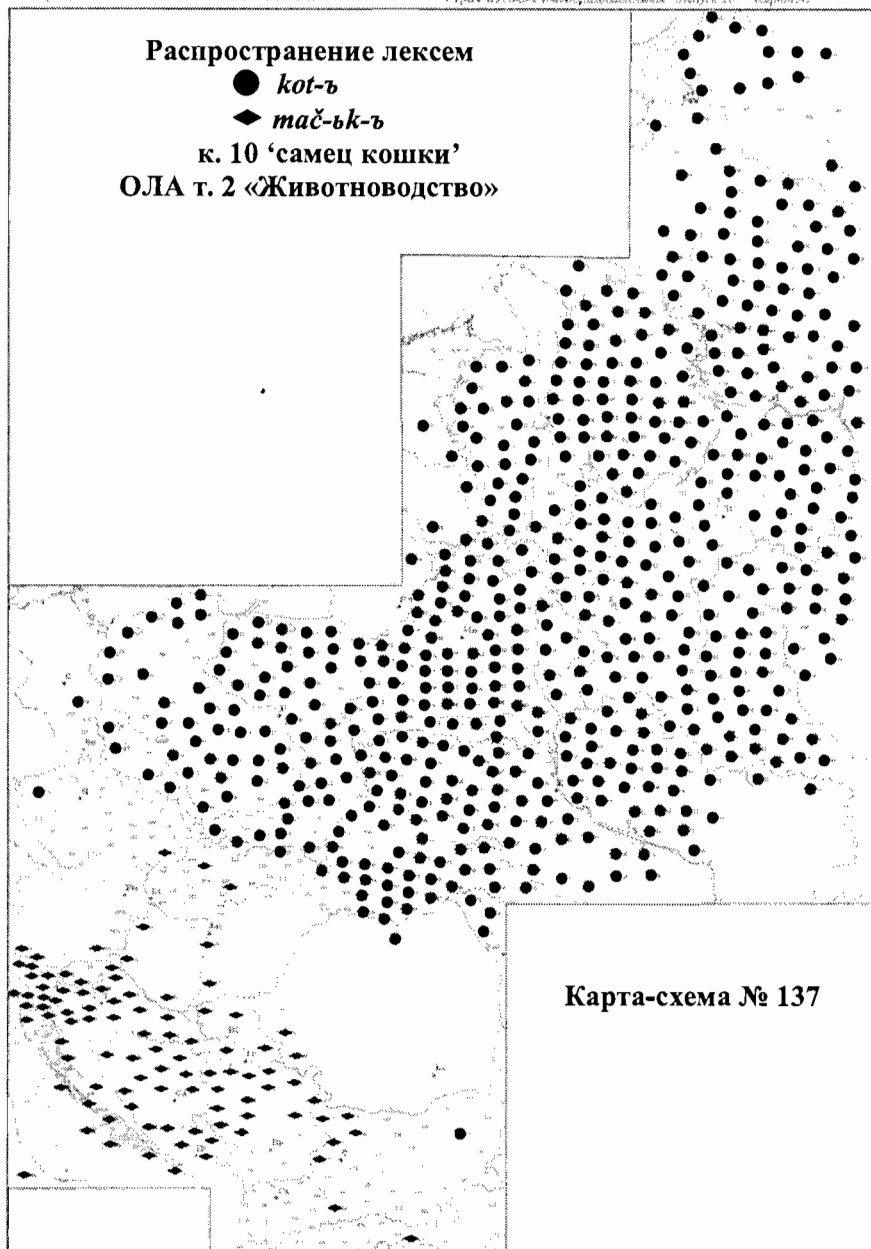
к. 7 'белка'

ОЛА т. 1 «Животный мир»

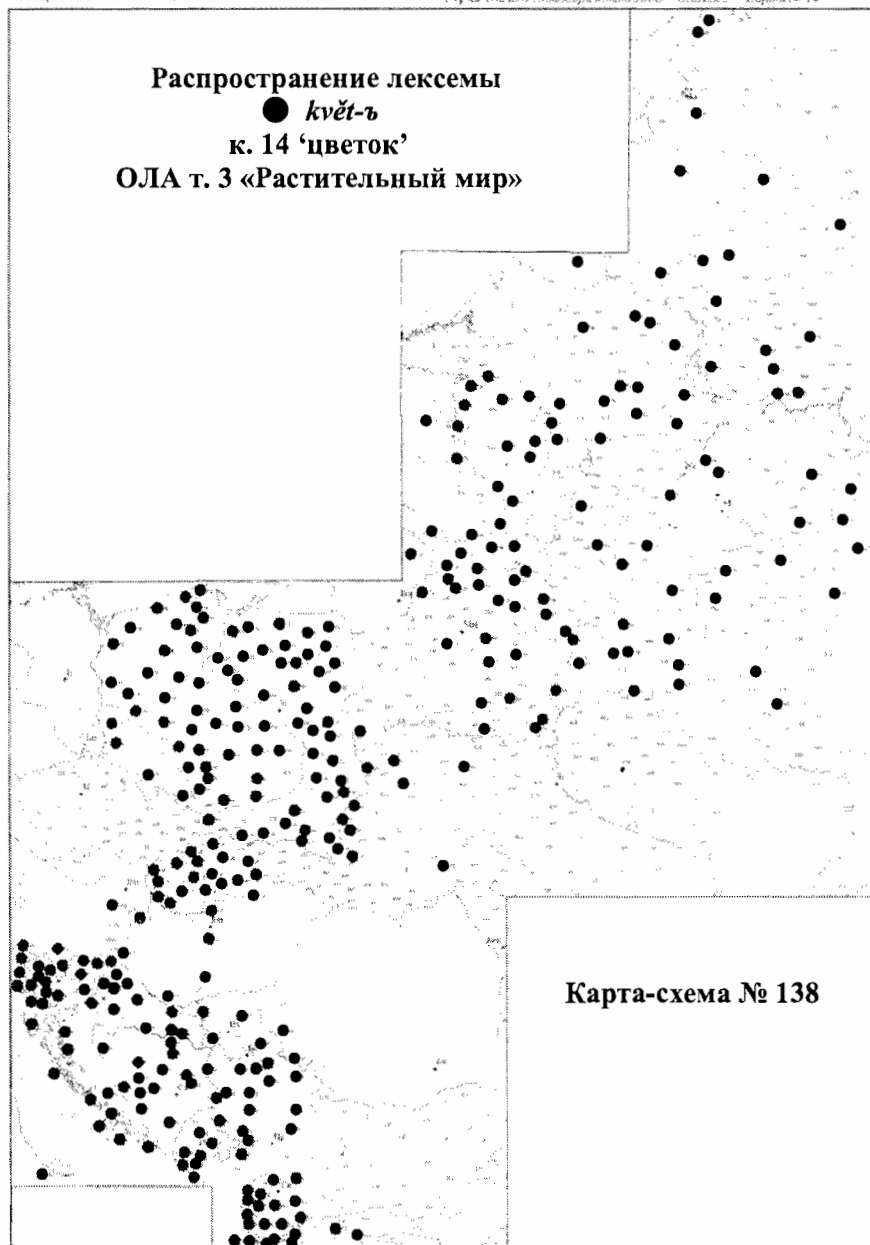

Карта-схема № 136

Распространение лексем
 ● *kot-ъ*
 ◆ *таць-ьк-ъ*
 к. 10 'самец кошки'
 ОЛА т. 2 «Животноводство»

Карта-схема № 137

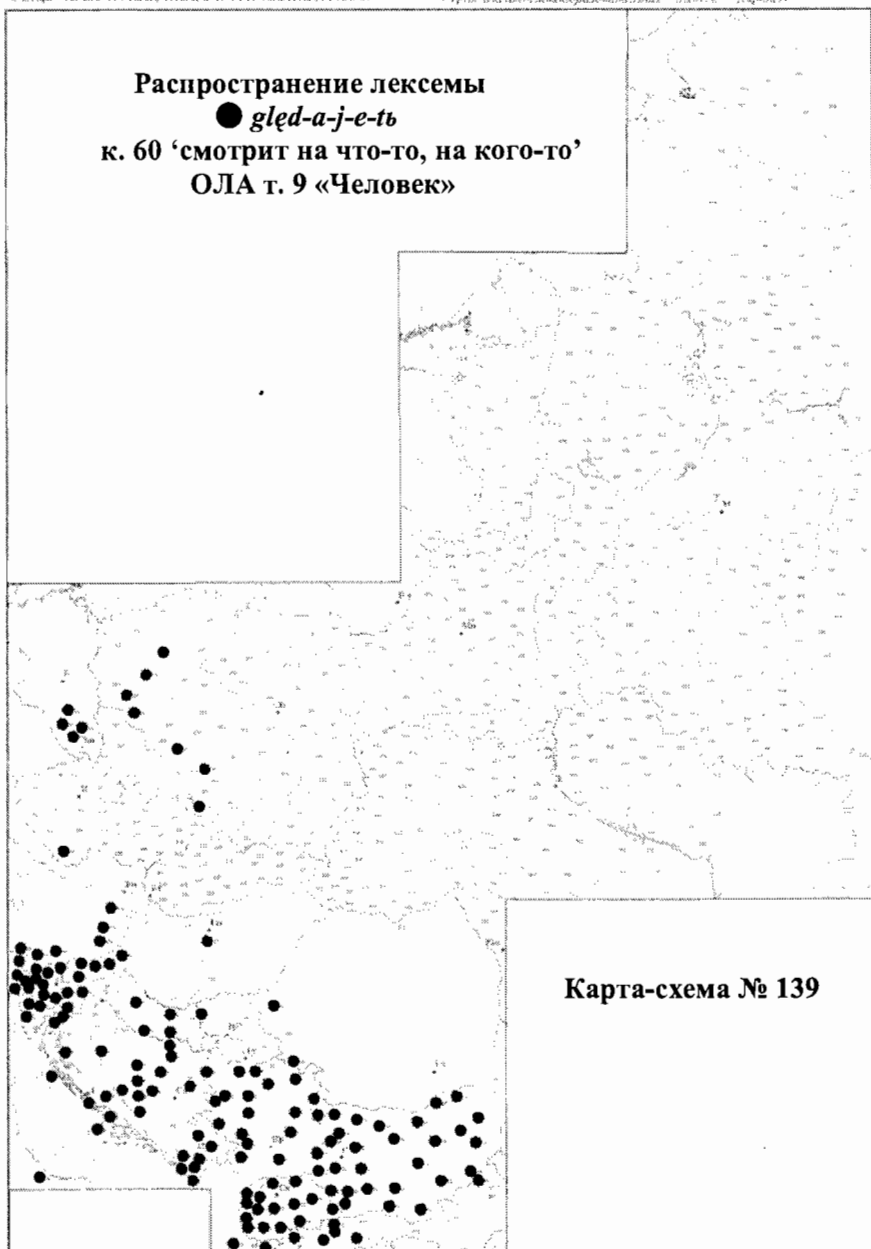

Распространение лексемы

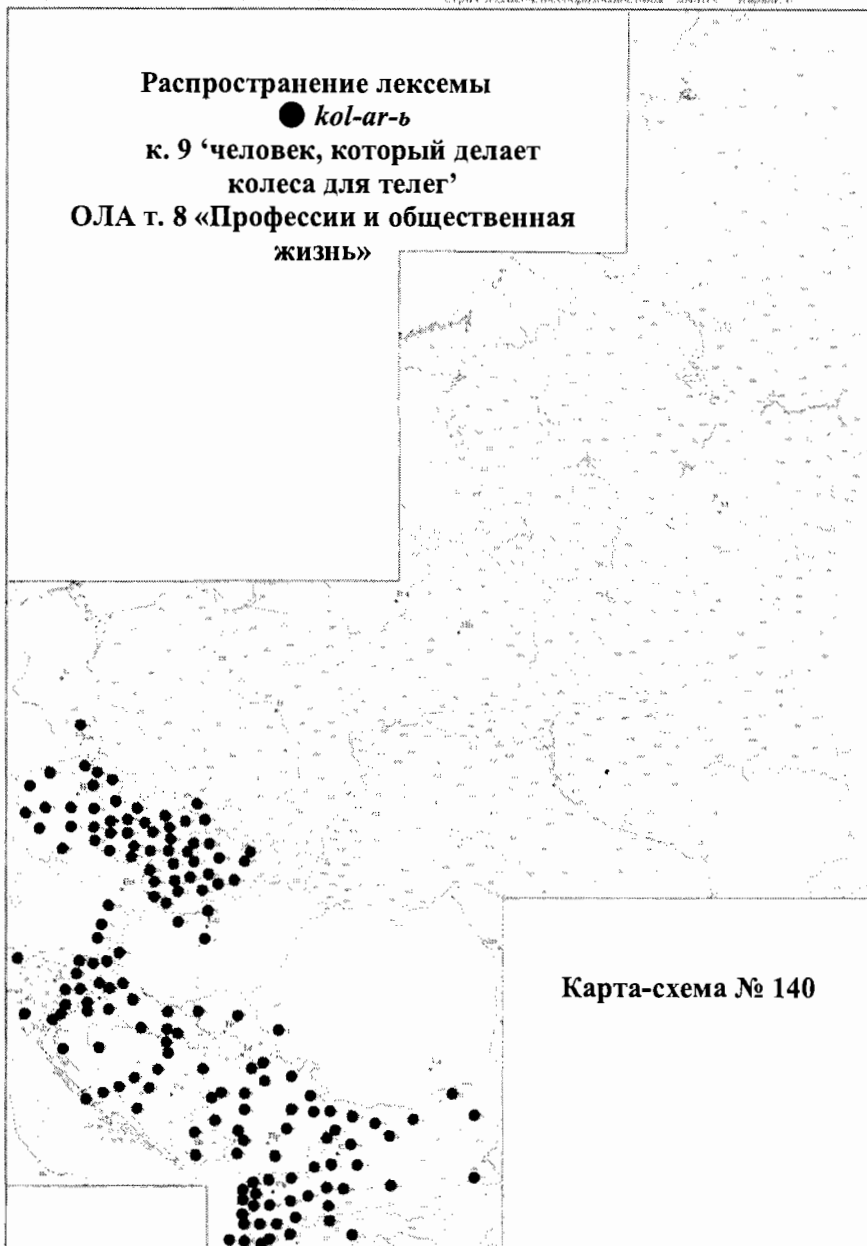
● *gləd-a-j-e-tь*

к. 60 'смотрит на что-то, на кого-то'

ОЛА т. 9 «Человек»

Распространение лексемы
● kol-ar-ъ
к. 9 'человек, который делает
колеса для телег'
ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

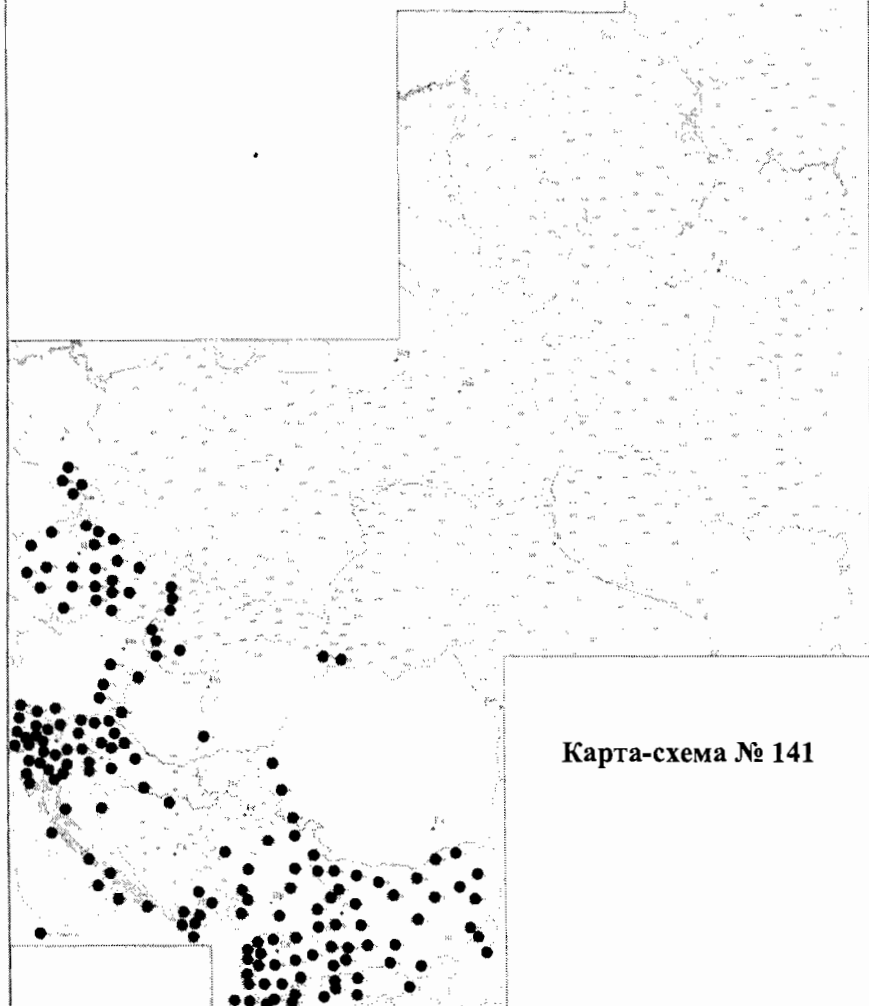

Карта-схема № 140

Распространение лексемы

● *lǝž-ic-a*

к. 52 'ложка'

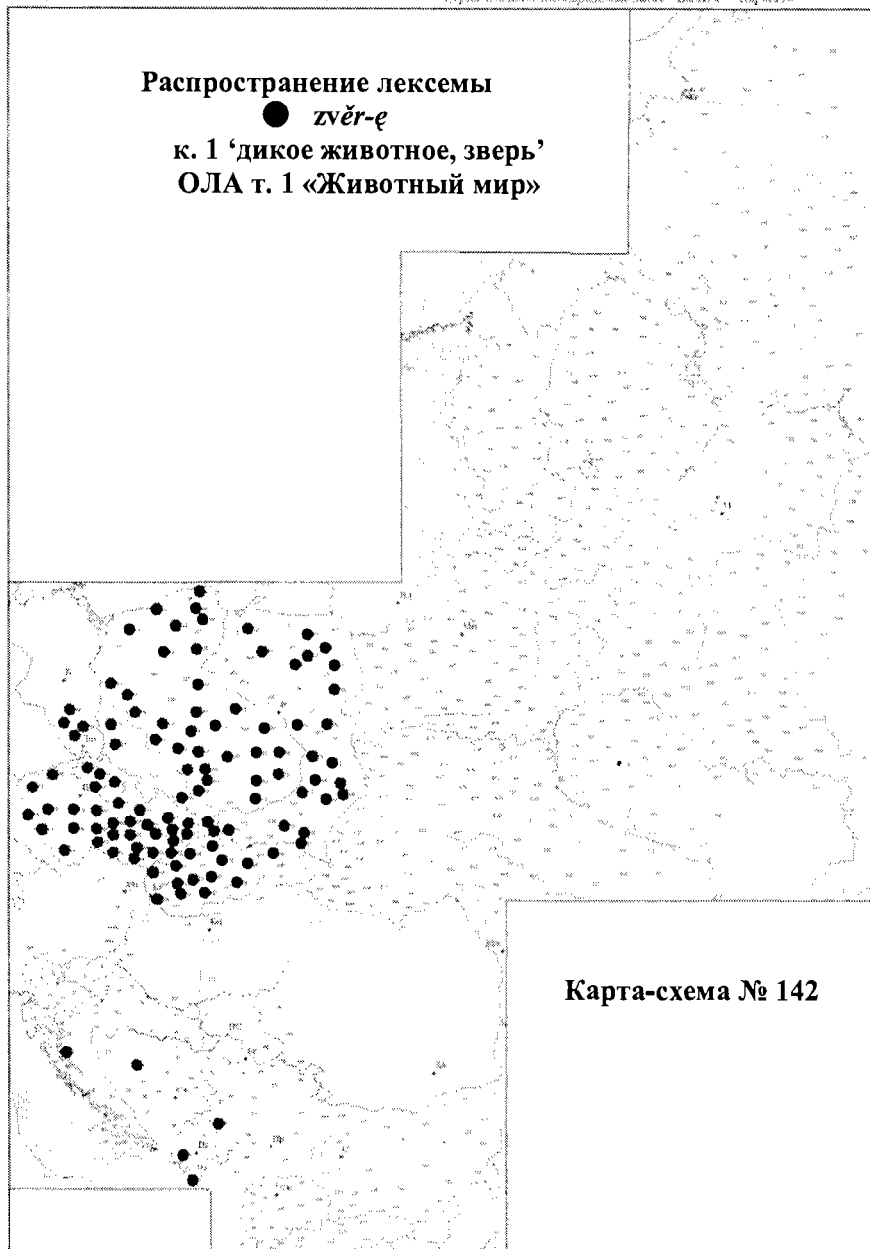
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

Распространение лексемы

● *zvěř-ę*

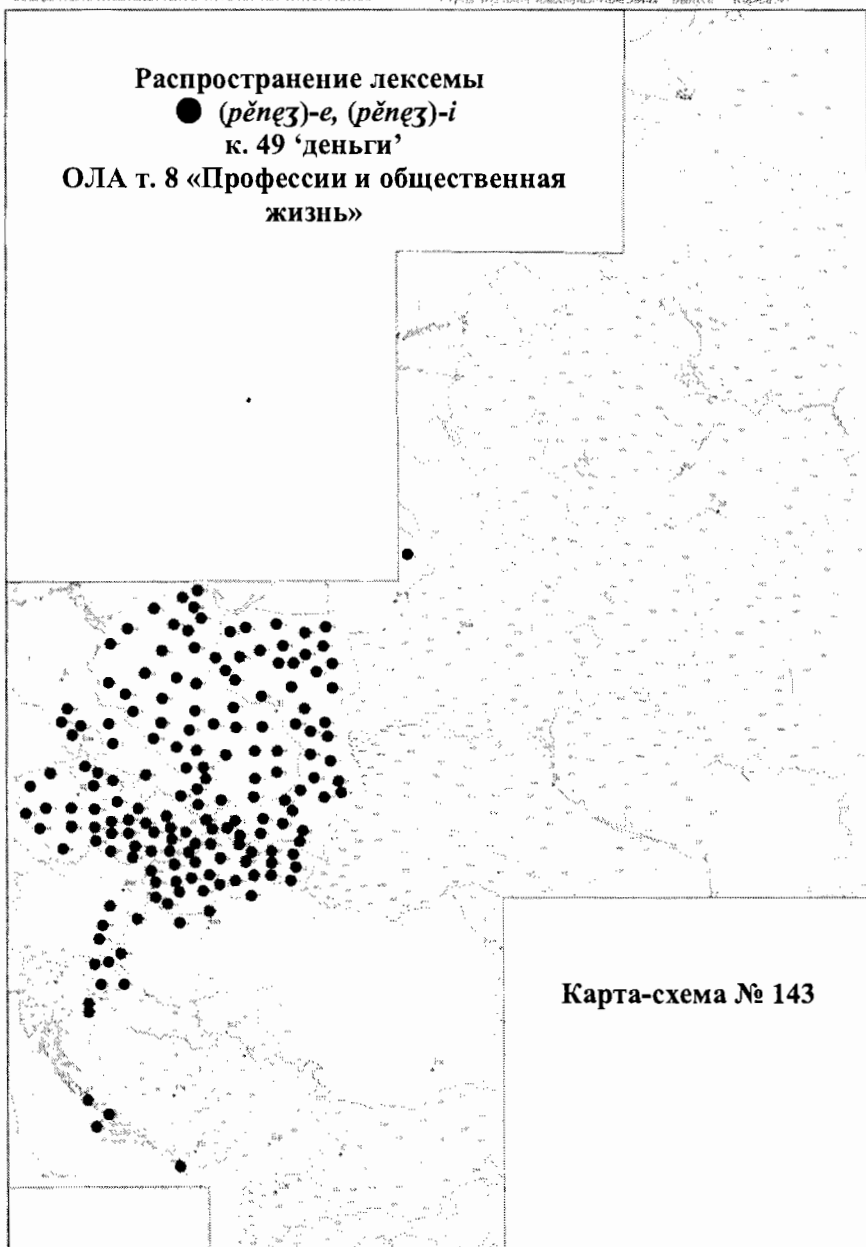
к. 1 'дикое животное, зверь'

ОЛА т. 1 «Животный мир»

Карта-схема № 142

Распространение лексемы
 ● (рѣнез)-е, (рѣнез)-і
 к. 49 'деньги'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

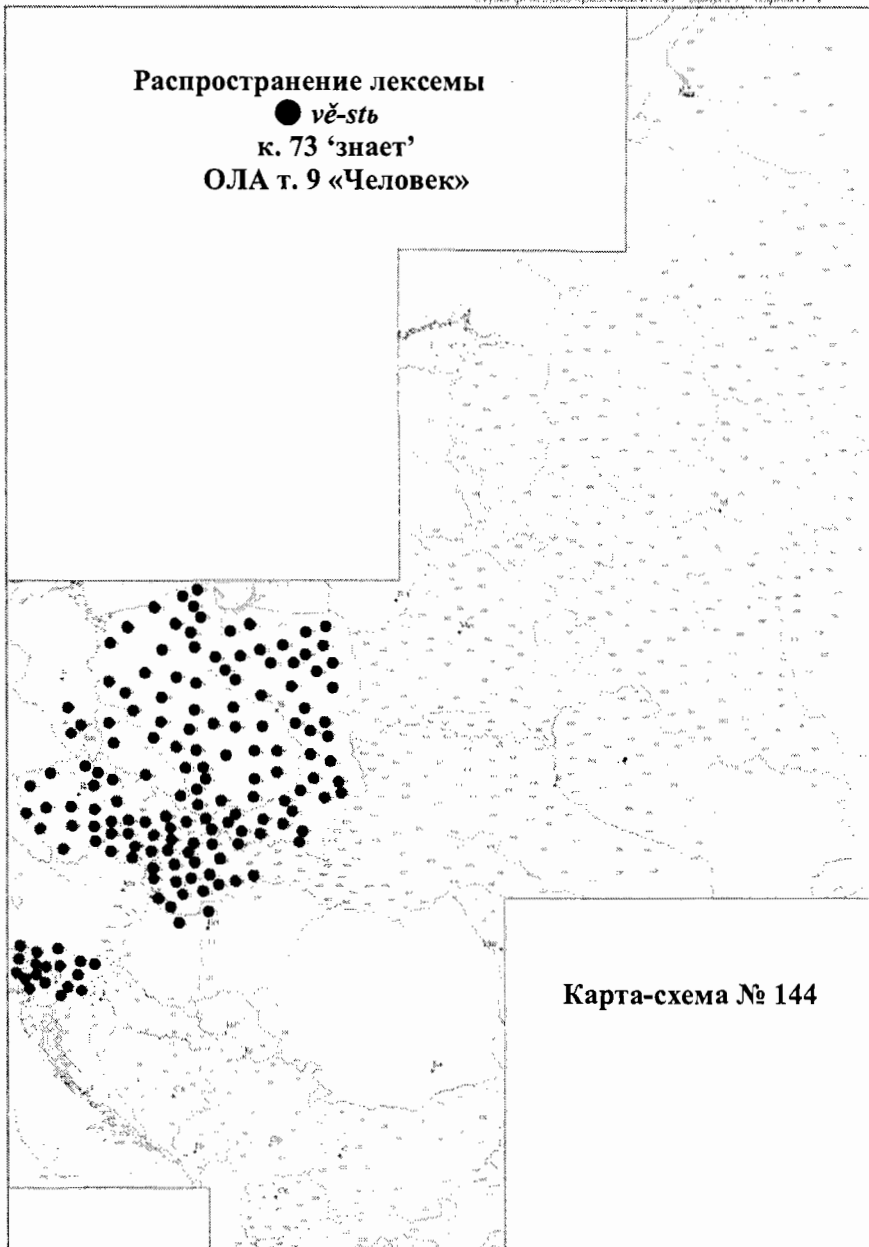
Карта-схема № 143

Распространение лексемы

● *vě-stb*

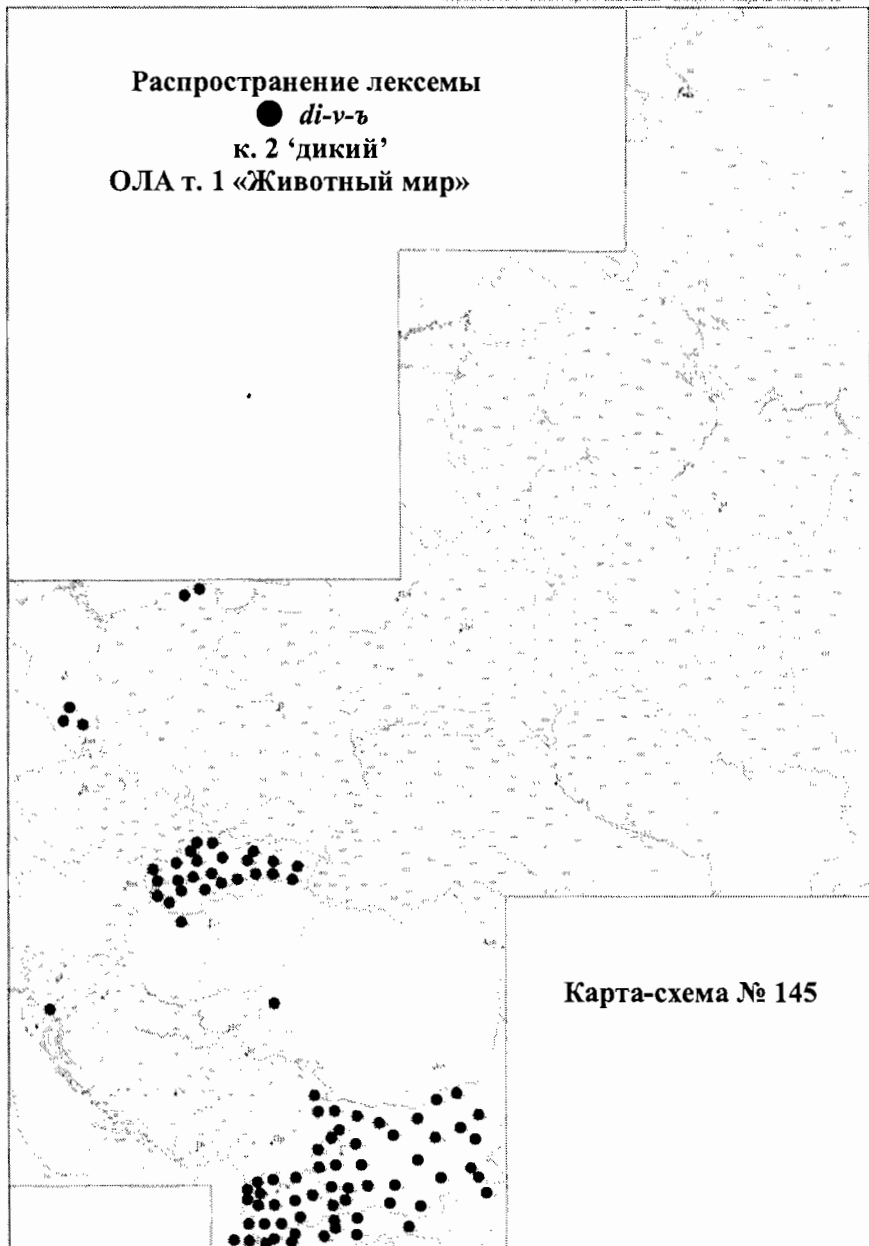
к. 73 'знает'

ОЛА т. 9 «Человек»

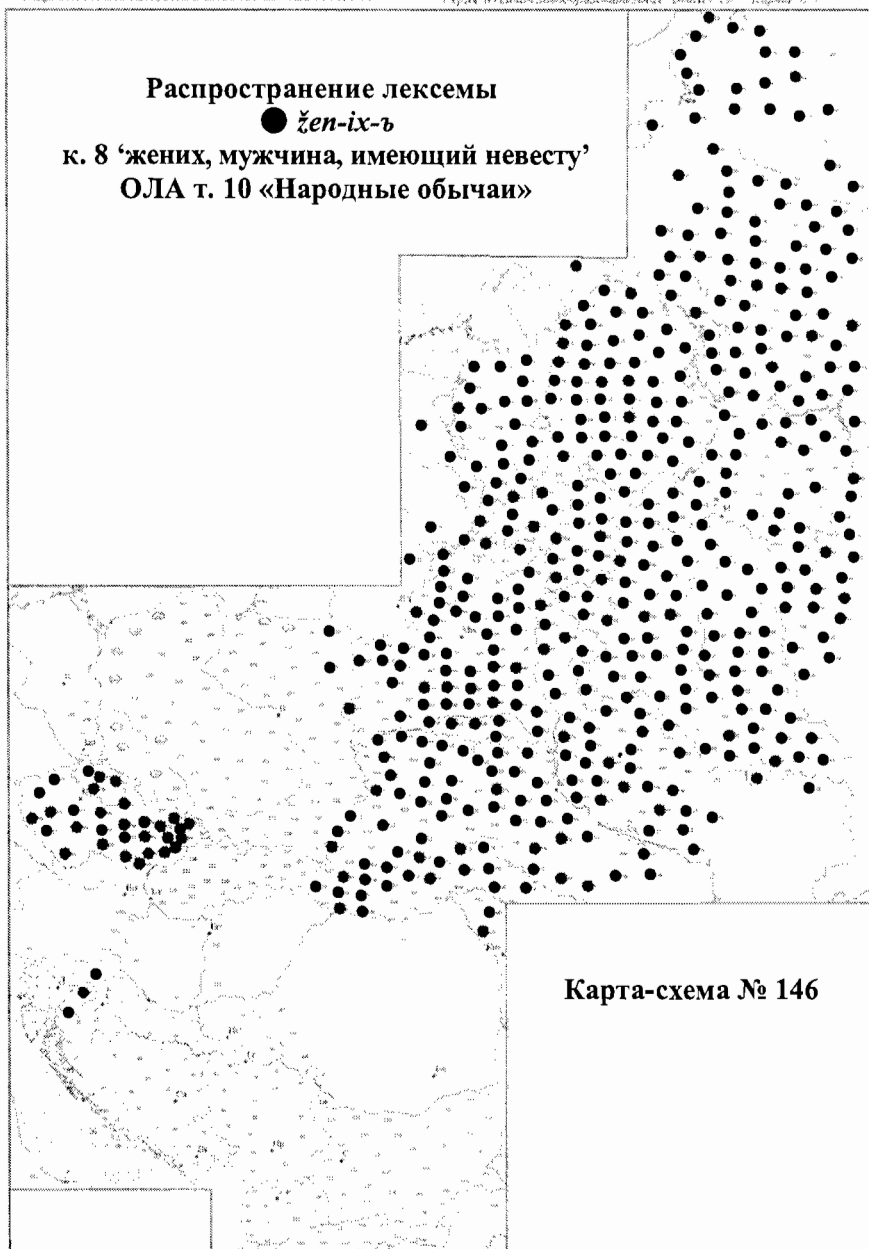

Карта-схема № 144

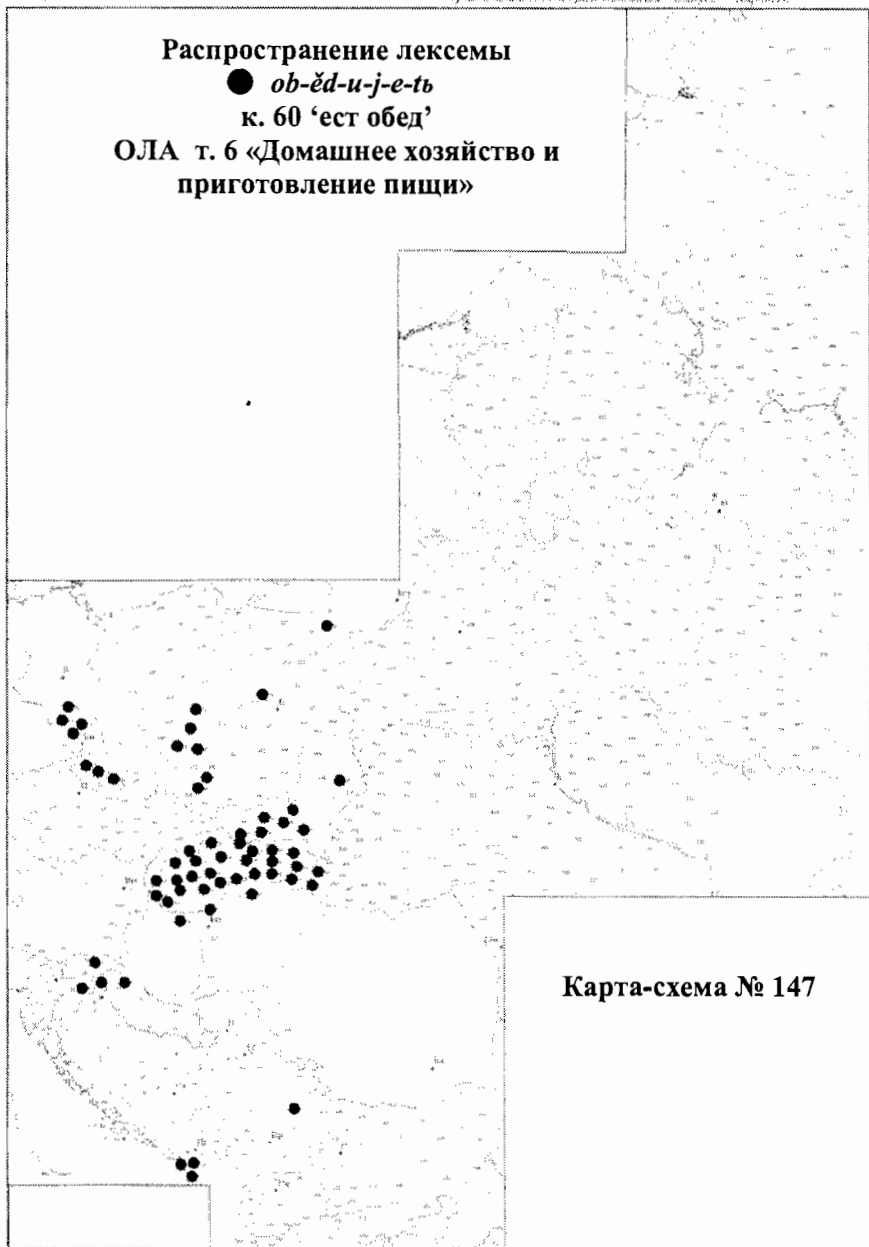
Распространение лексемы
 ● *di-v-ъ*
 к. 2 'дикий'
 ОЛА т. 1 «Животный мир»

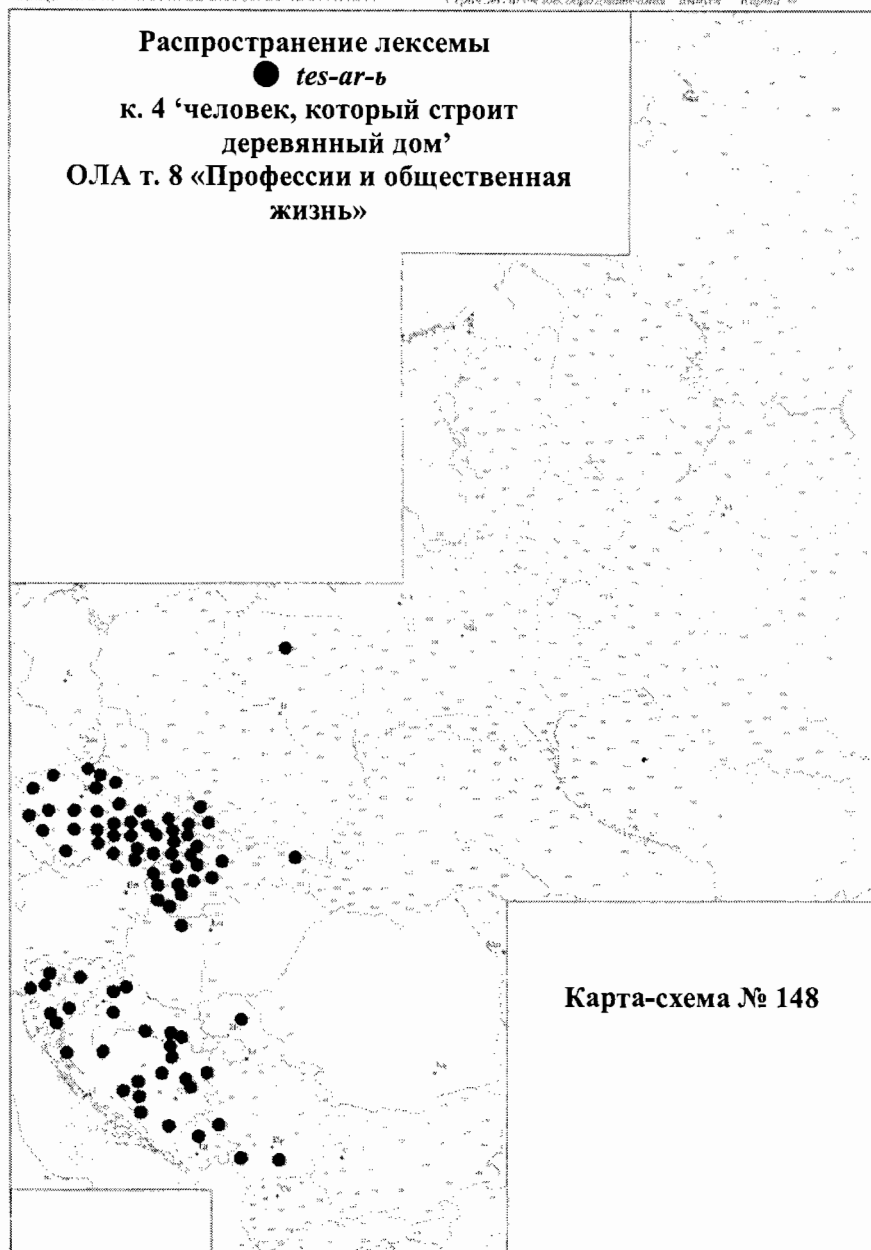
Карта-схема № 145

Распространение лексемы
 ● *ob-ěd-i-j-e-tь*
 к. 60 'ест обед'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

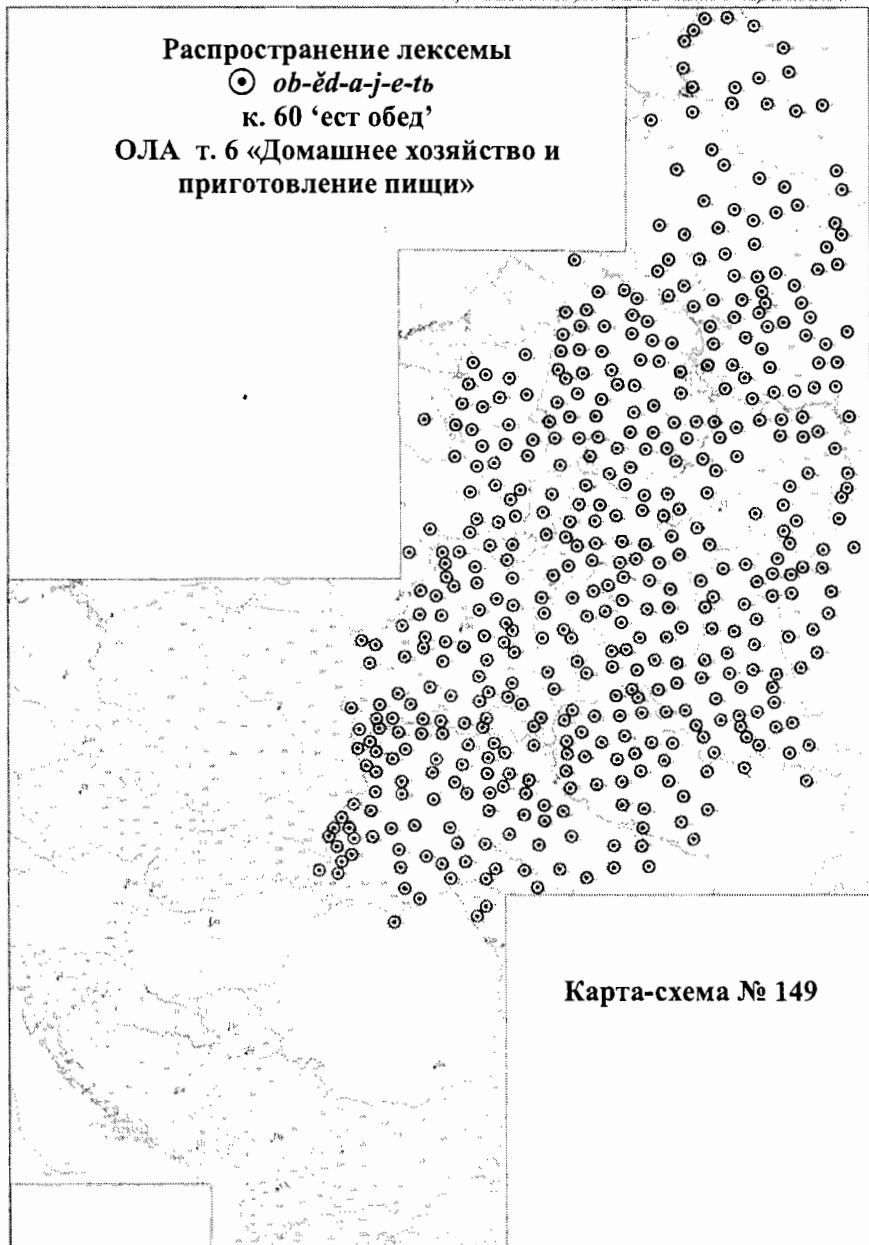
Карта-схема № 147

Распространение лексемы

⊙ *ob-ěd-a-j-e-tʹ*

к. 60 'ест обед'

ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
приготовление пищи»

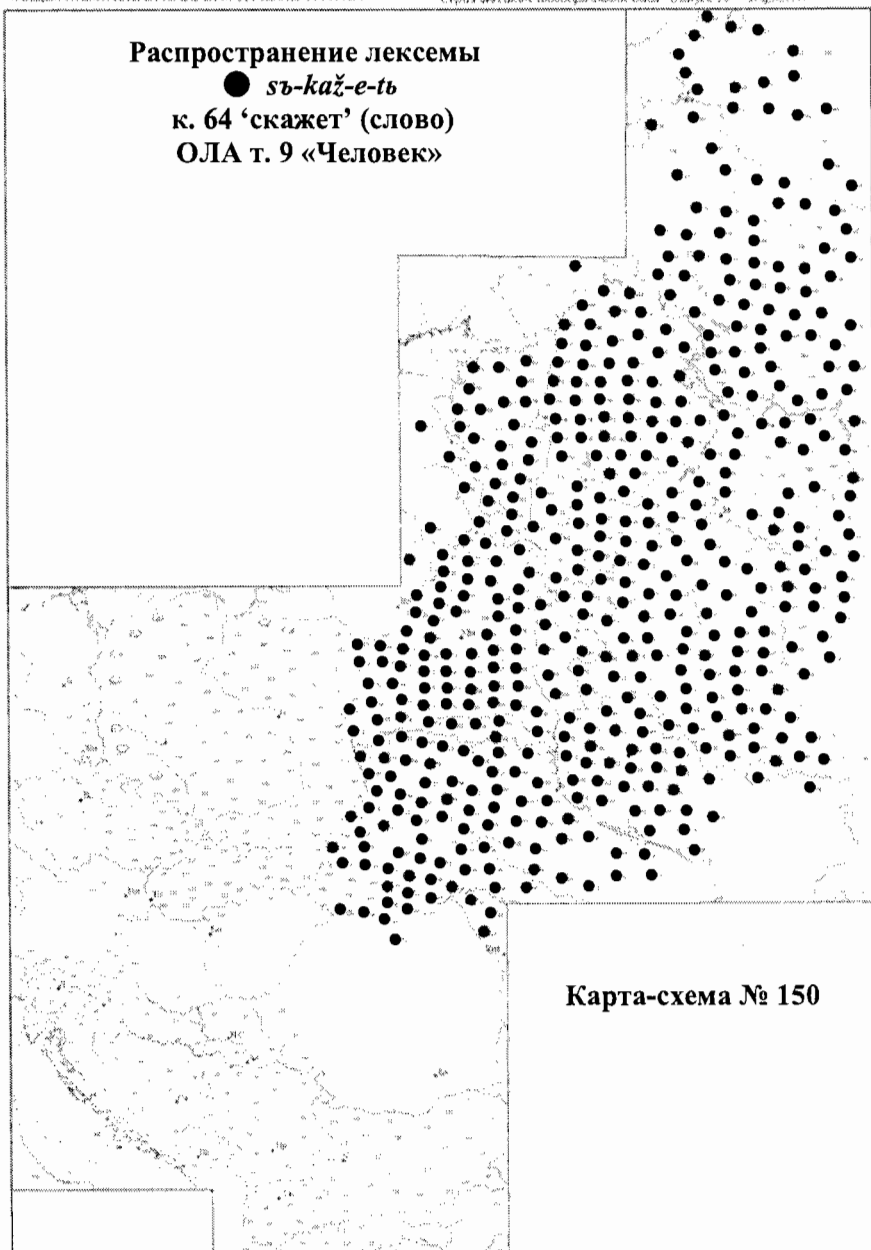
Карта-схема № 149

Распространение лексемы

● *съ-каж-е-ть*

к. 64 'скажет' (слово)

ОЛА т. 9 «Человек»

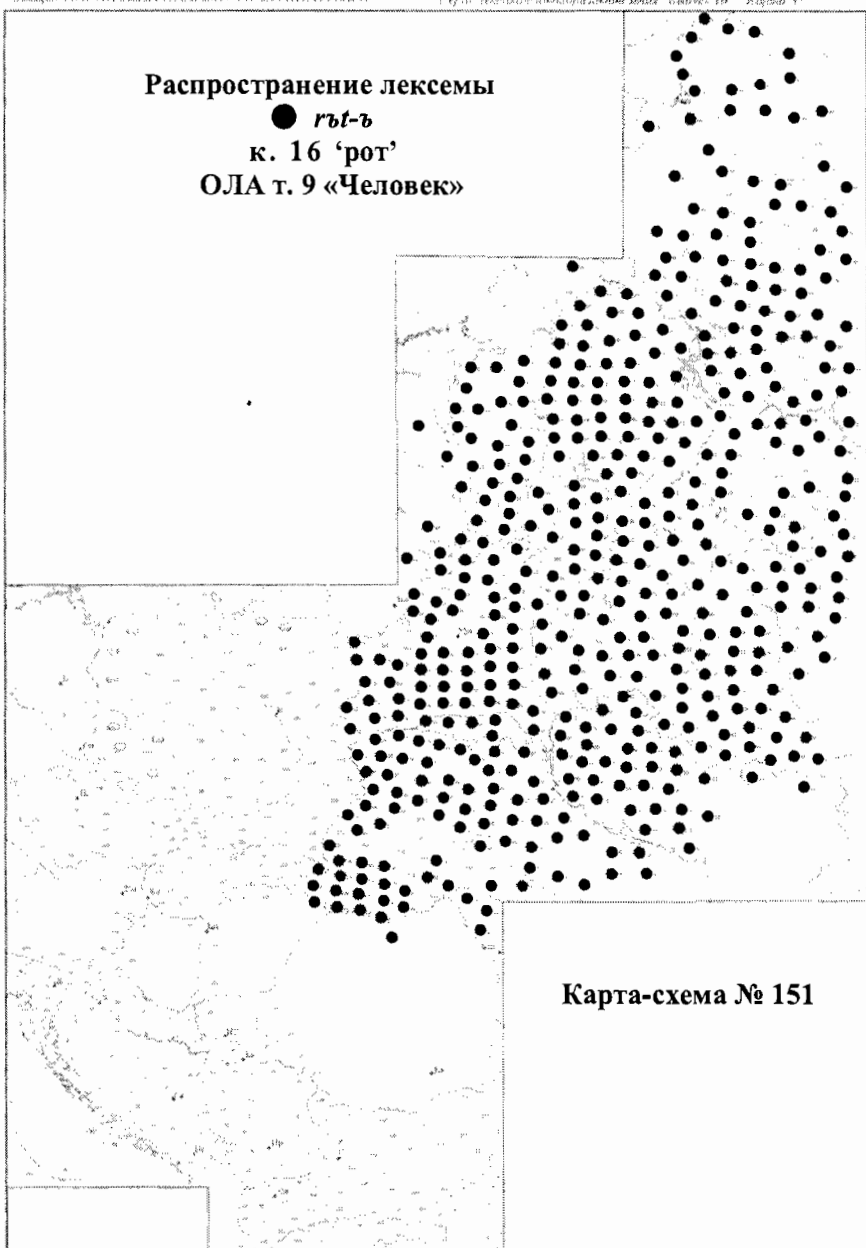
Карта-схема № 150

Распространение лексемы

● *губы-ъ*

к. 16 'рот'

ОЛА т. 9 «Человек»

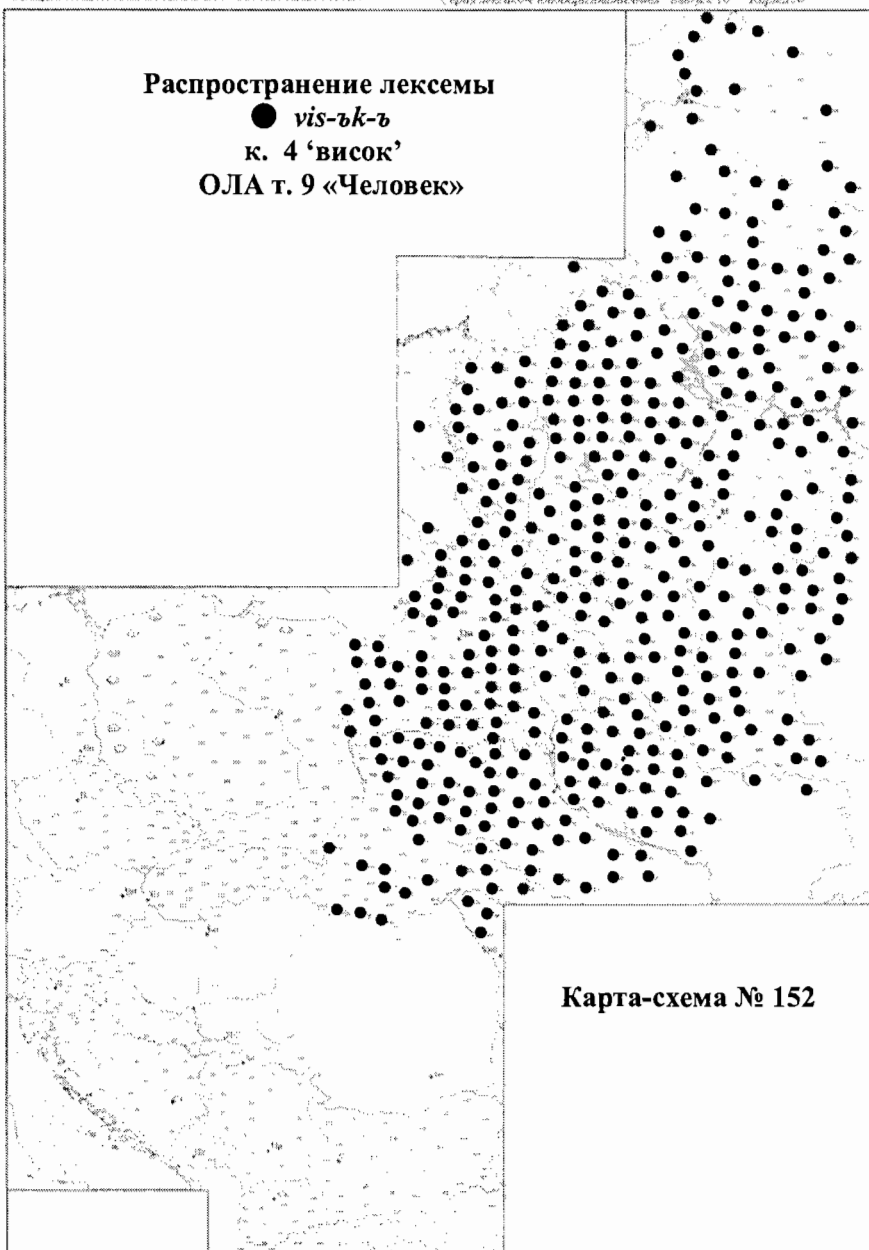

Распространение лексемы

● *vis-ъk-ъ*

к. 4 'висок'

ОЛА т. 9 «Человек»

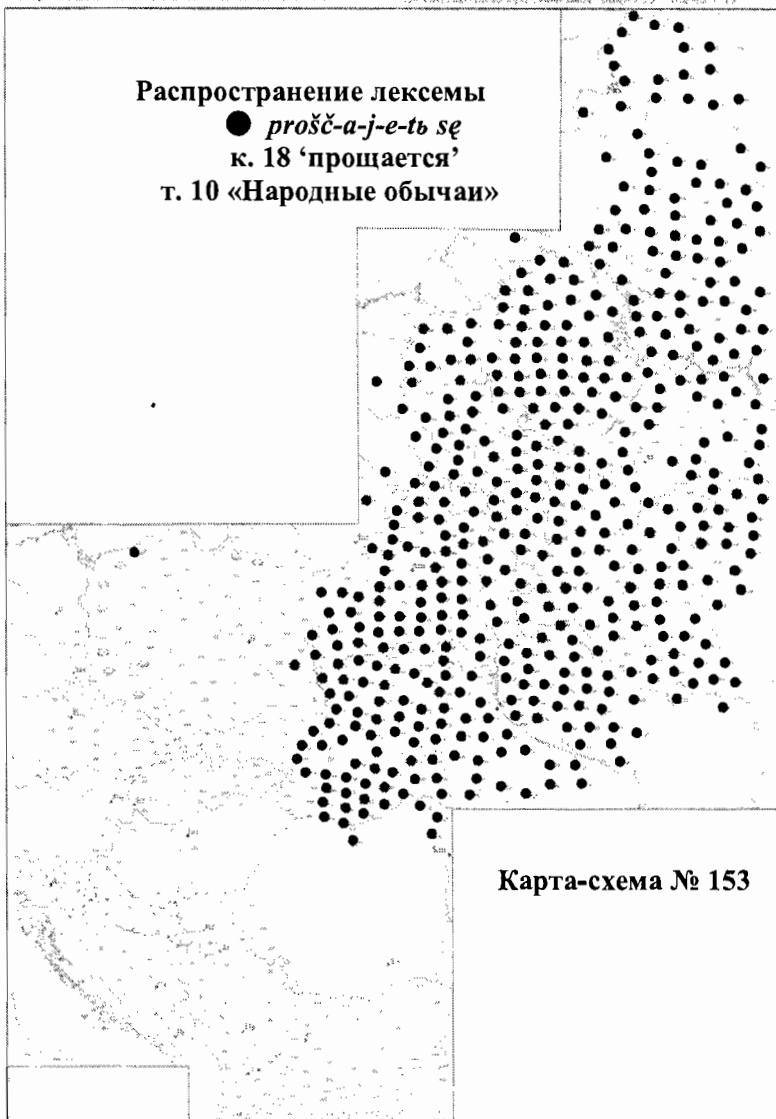
Карта-схема № 152

Распространение лексемы

● *prošč-a-j-e-tʹ sę*

к. 18 'прощается'

т. 10 «Народные обычаи»

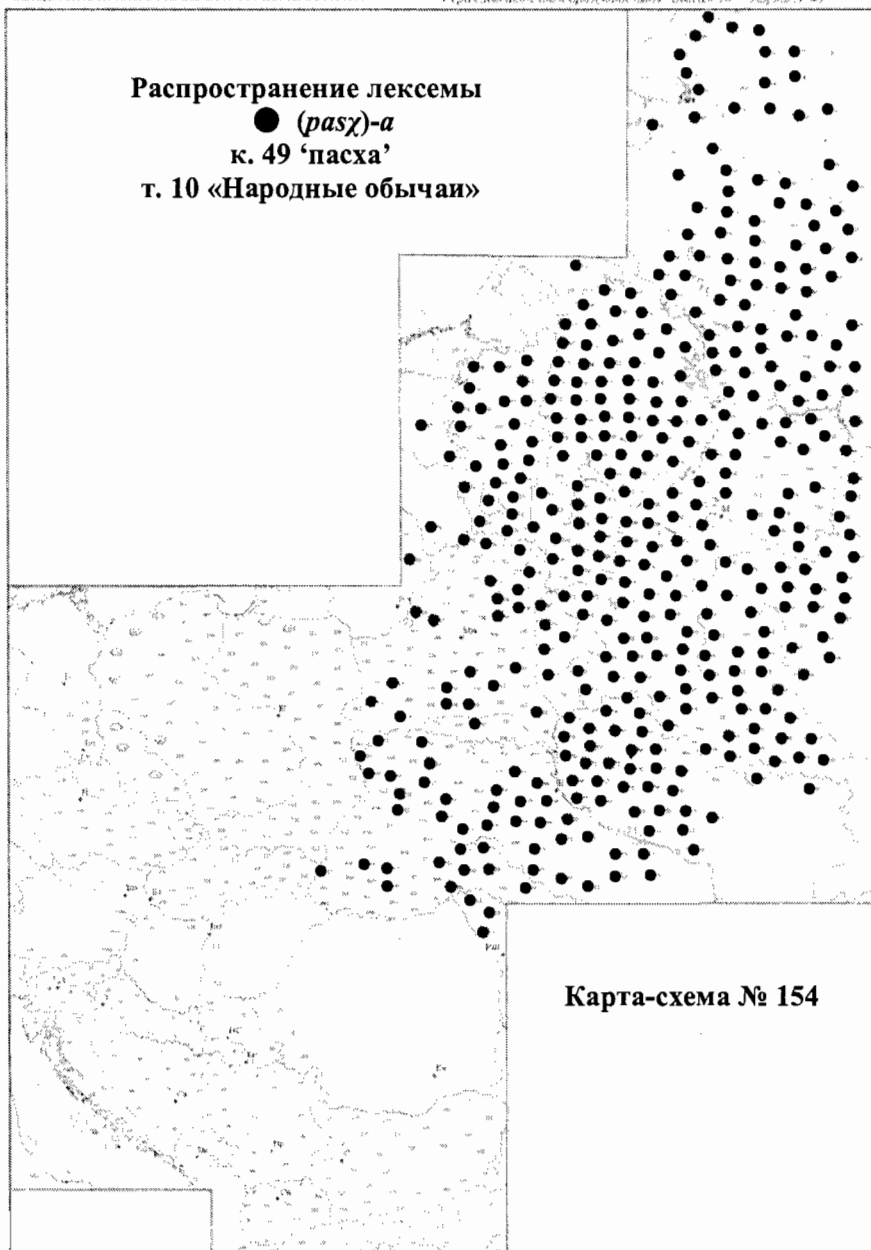

Распространение лексемы

● (*pasx*)-a

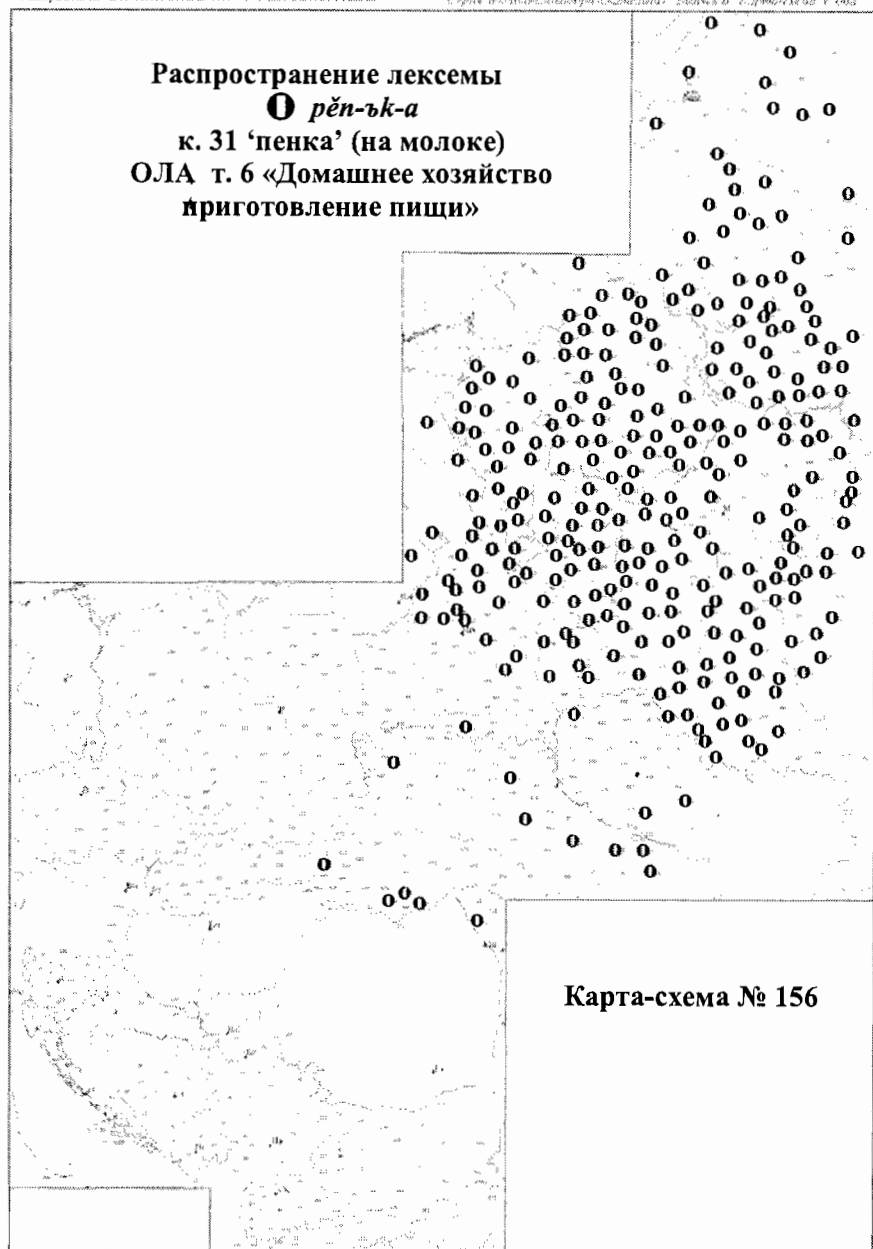
к. 49 'пасха'

т. 10 «Народные обычаи»

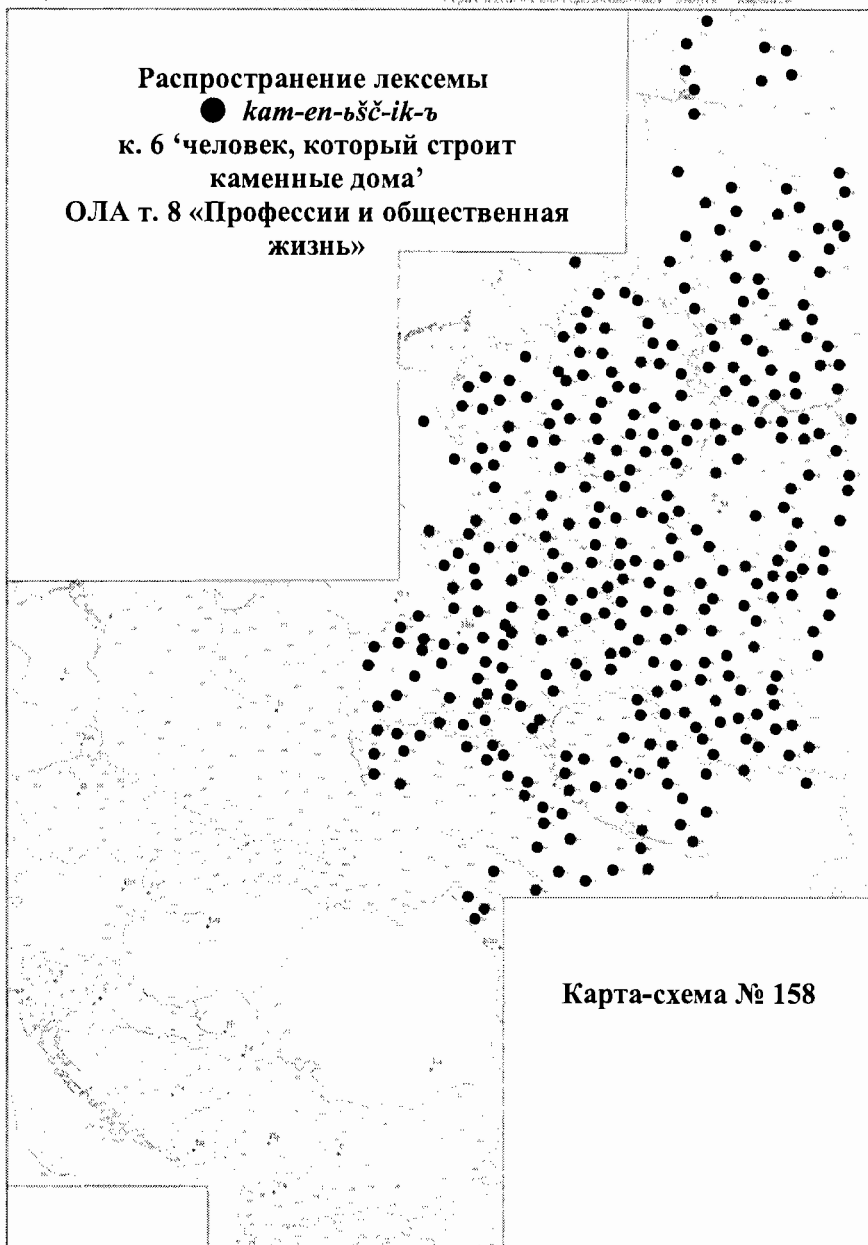
Распространение лексемы
 ● *gъrb-uš-bk-a*
 к. 18 'первый кусок хлеба,
 отрезанный от буханки, горбушка'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

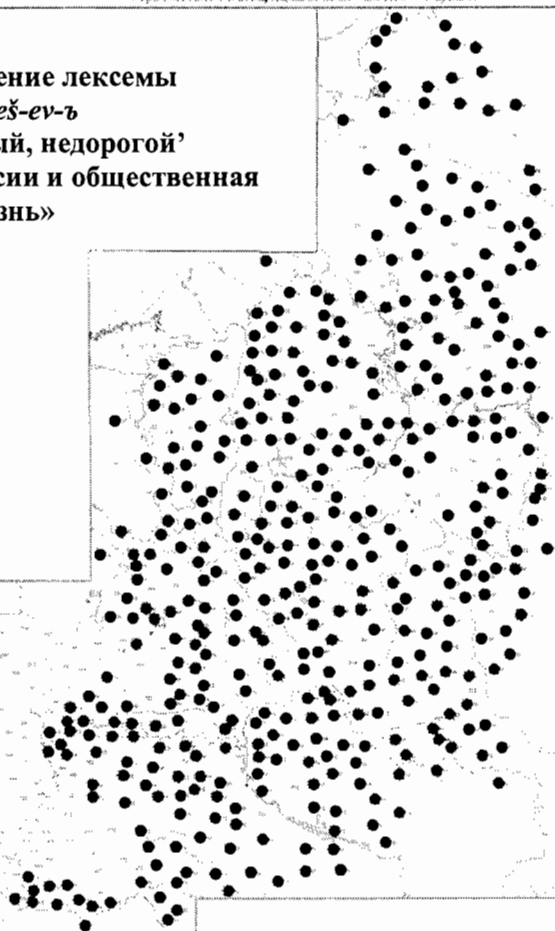

Распространение лексемы
 ● *съ-лив-ък-у*
 к. 36 'густой жирный верхний слой
 свежего отстоявшегося молока, сливки'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

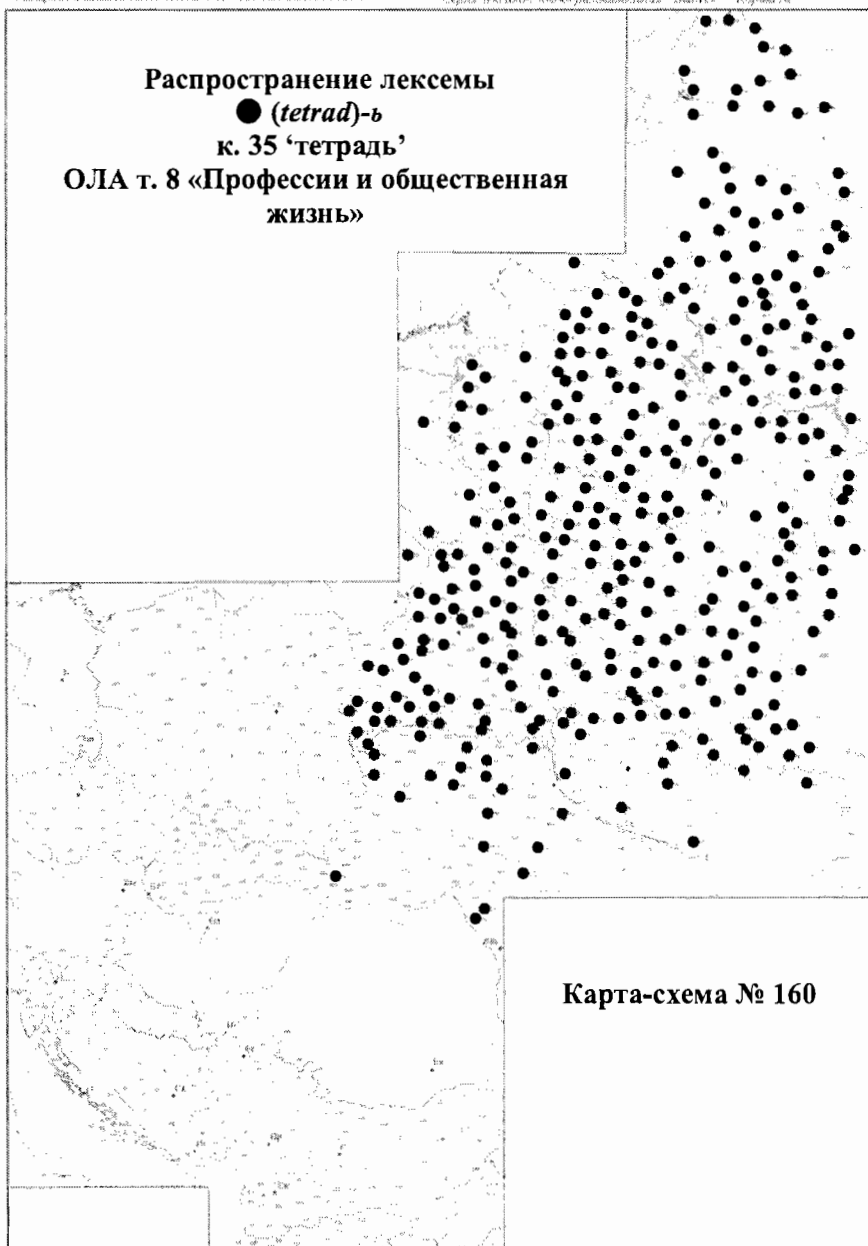

Распространение лексемы
 ● *deš-ev-ъ*
 к. 54 'дешевый, недорогой'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

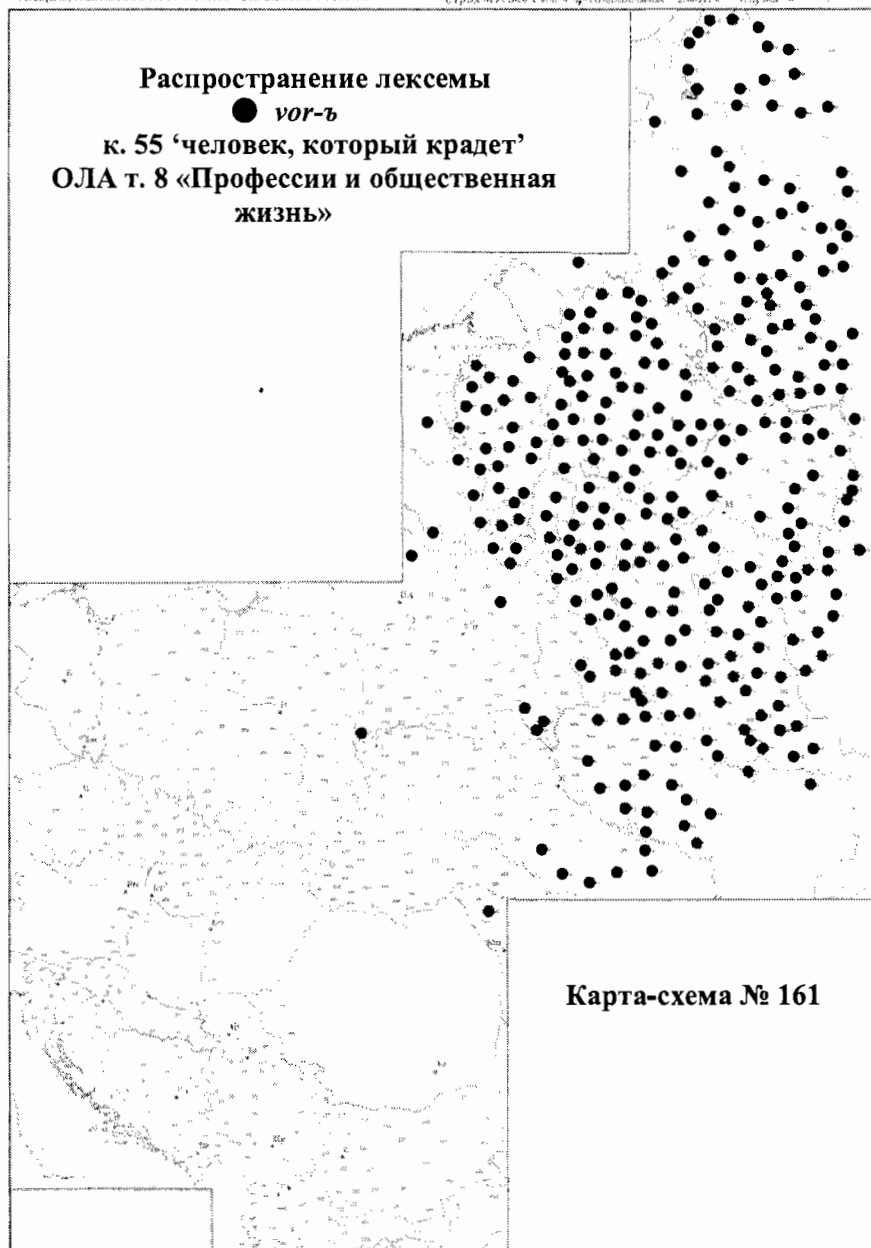

Карта-схема № 159

Распространение лексемы
● (*tetrad*)-ь
к. 35 'тетрадь'
ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

Карта-схема № 160

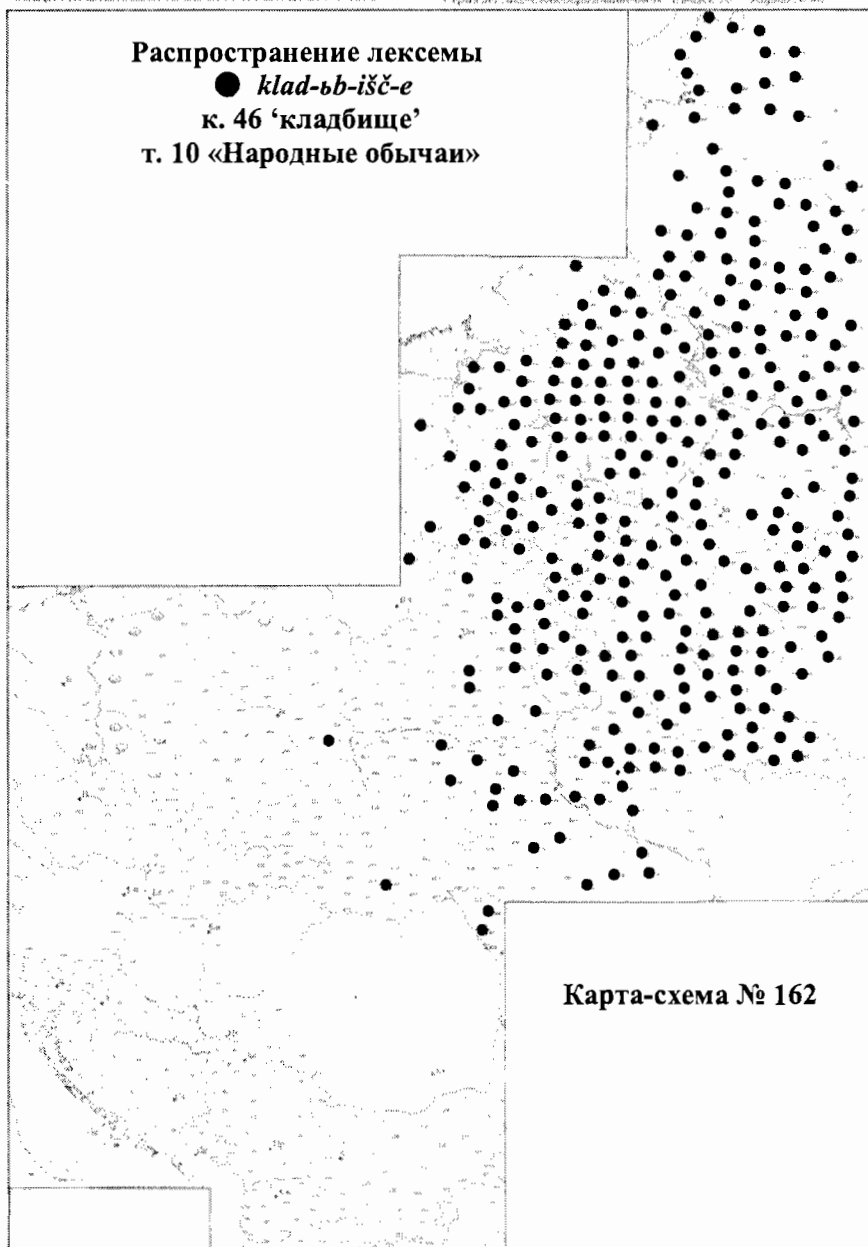

Распространение лексемы

● *klad-ъb-išč-e*

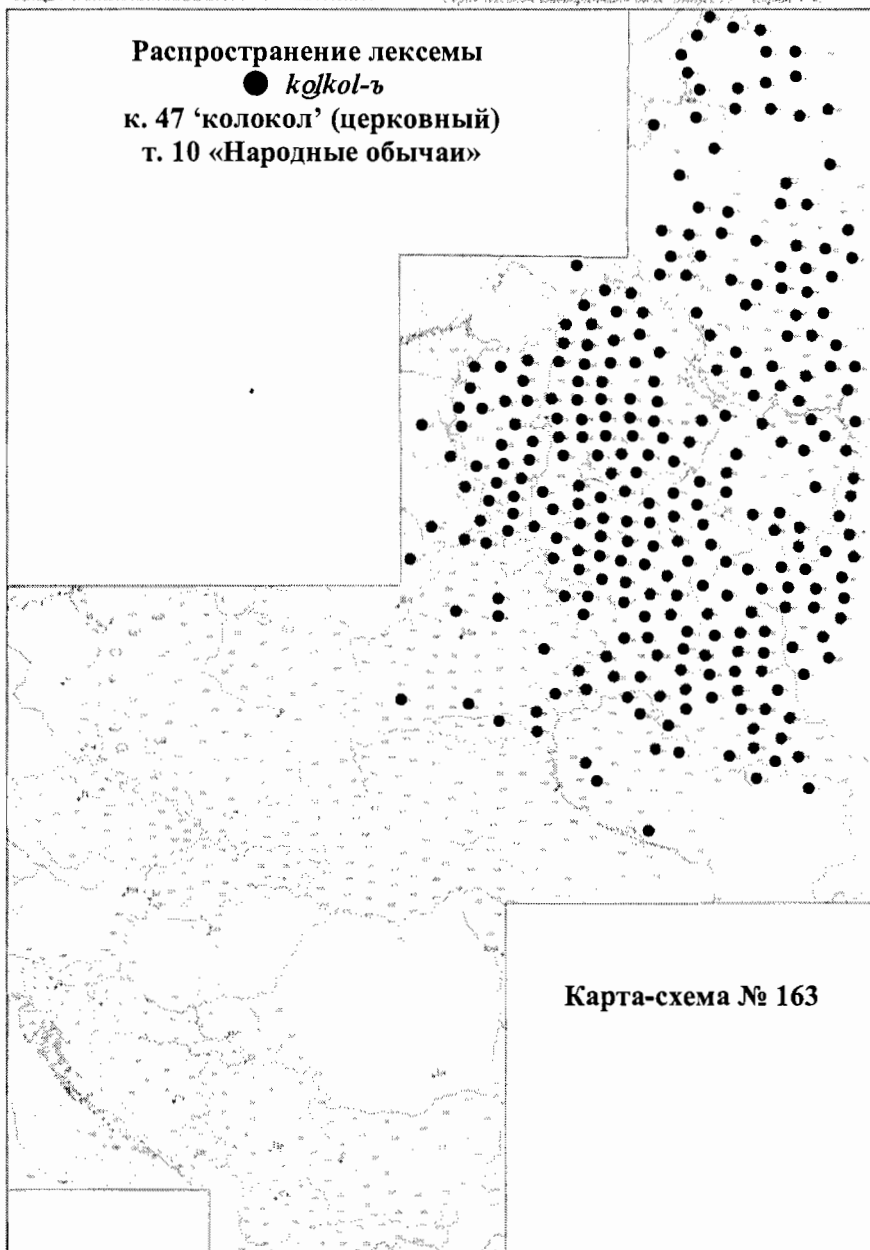
к. 46 'кладбище'

т. 10 «Народные обычаи»

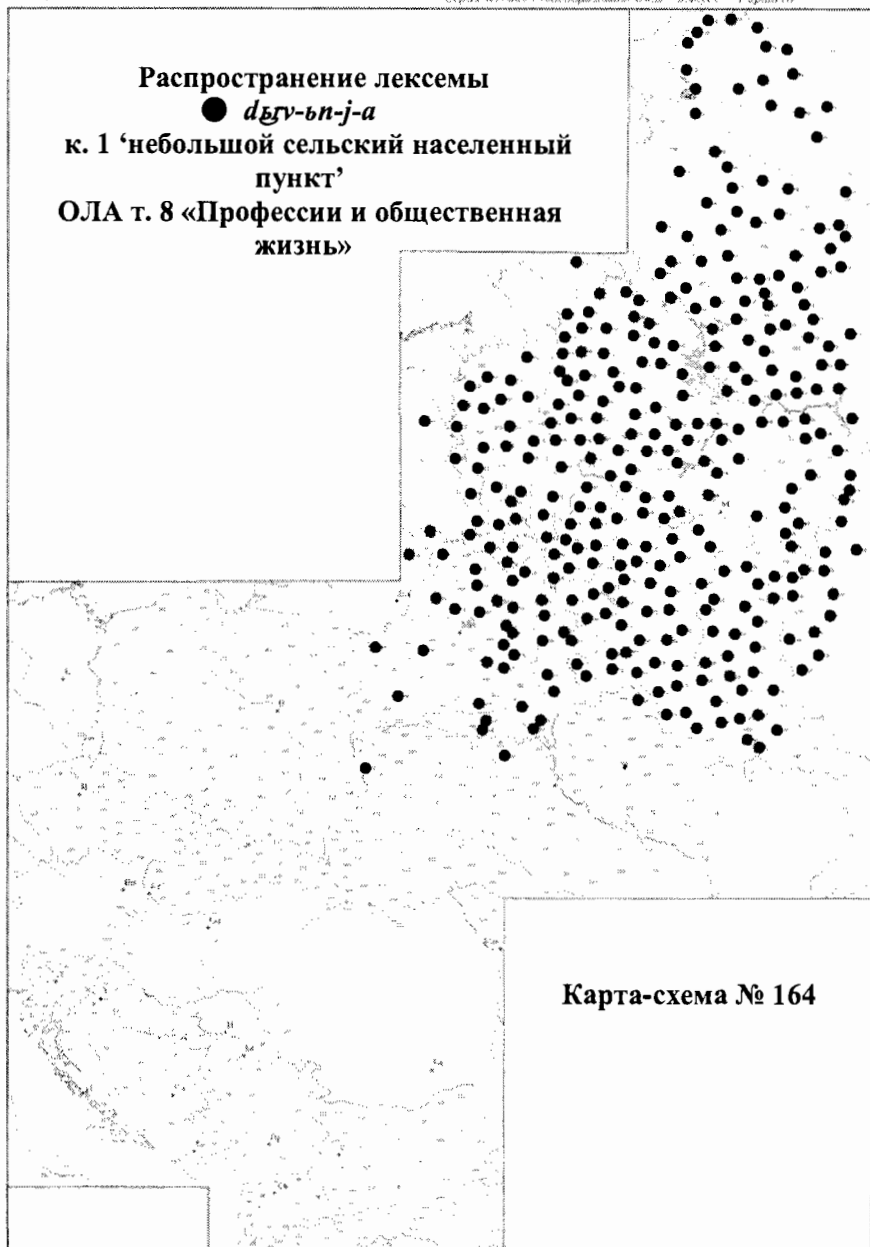

Карта-схема № 162

Распространение лексемы
 ● *kojkol-ъ*
 к. 47 'колокол' (церковный)
 т. 10 «Народные обычаи»

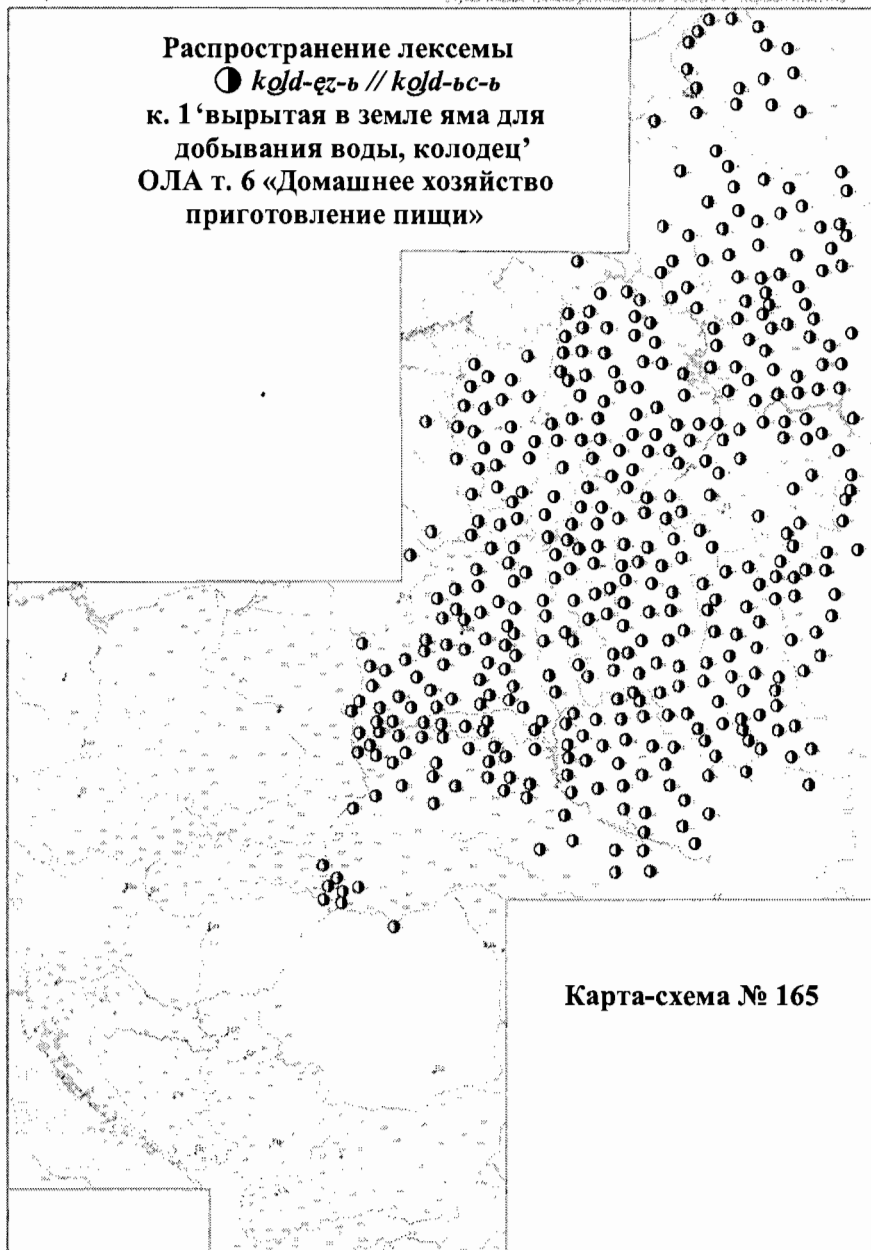

Распространение лексемы
● *dьr-ьп-j-a*
к. 1 'небольшой сельский населенный пункт'
ОЛА т. 8 «Профессии и общественная жизнь»

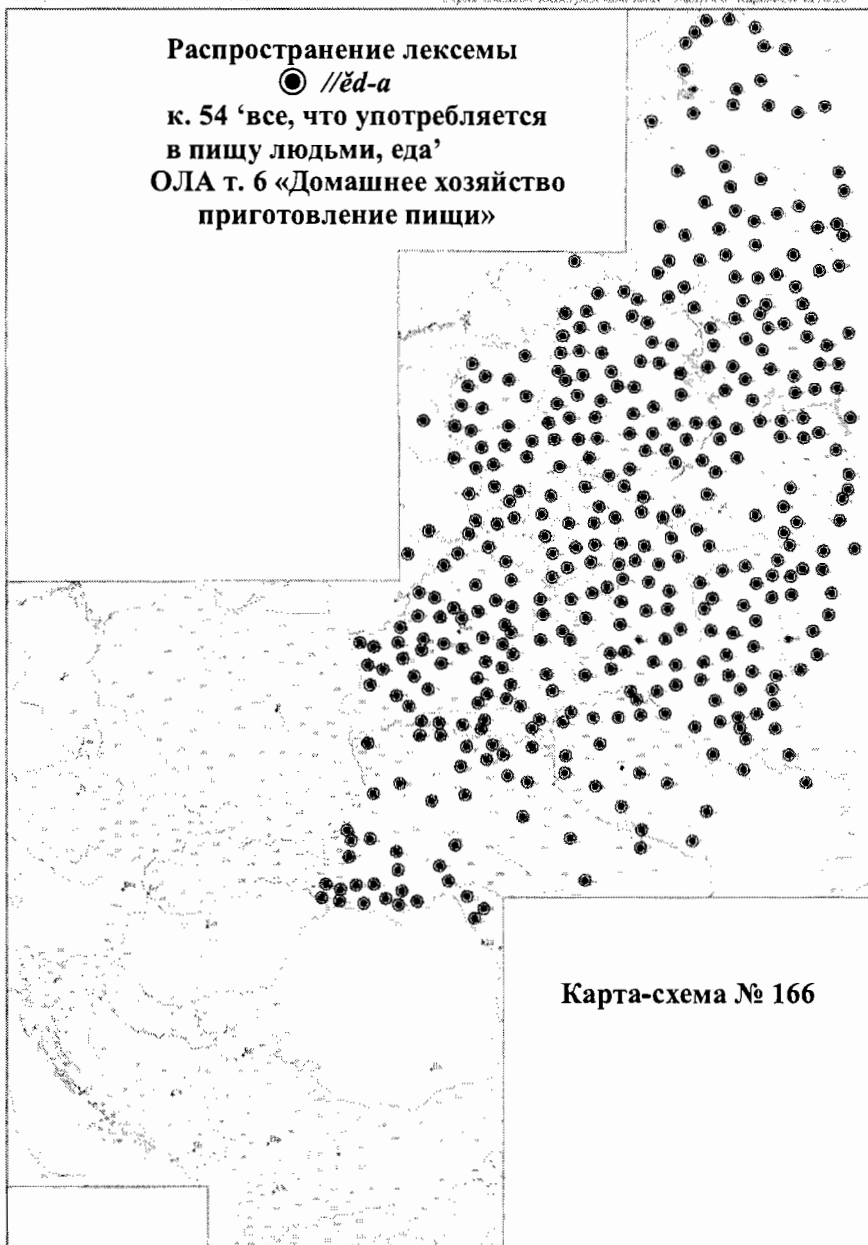
Карта-схема № 164

Распространение лексемы
 ● *kojd-čz-ь* // *kojd-ьс-ь*
 к. 1 'вырытая в земле яма для
 добывания воды, колодец'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

Карта-схема № 165

Распространение лексемы
 ● //éd-a
 к. 54 'все, что употребляется
 в пищу людьми, еда'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

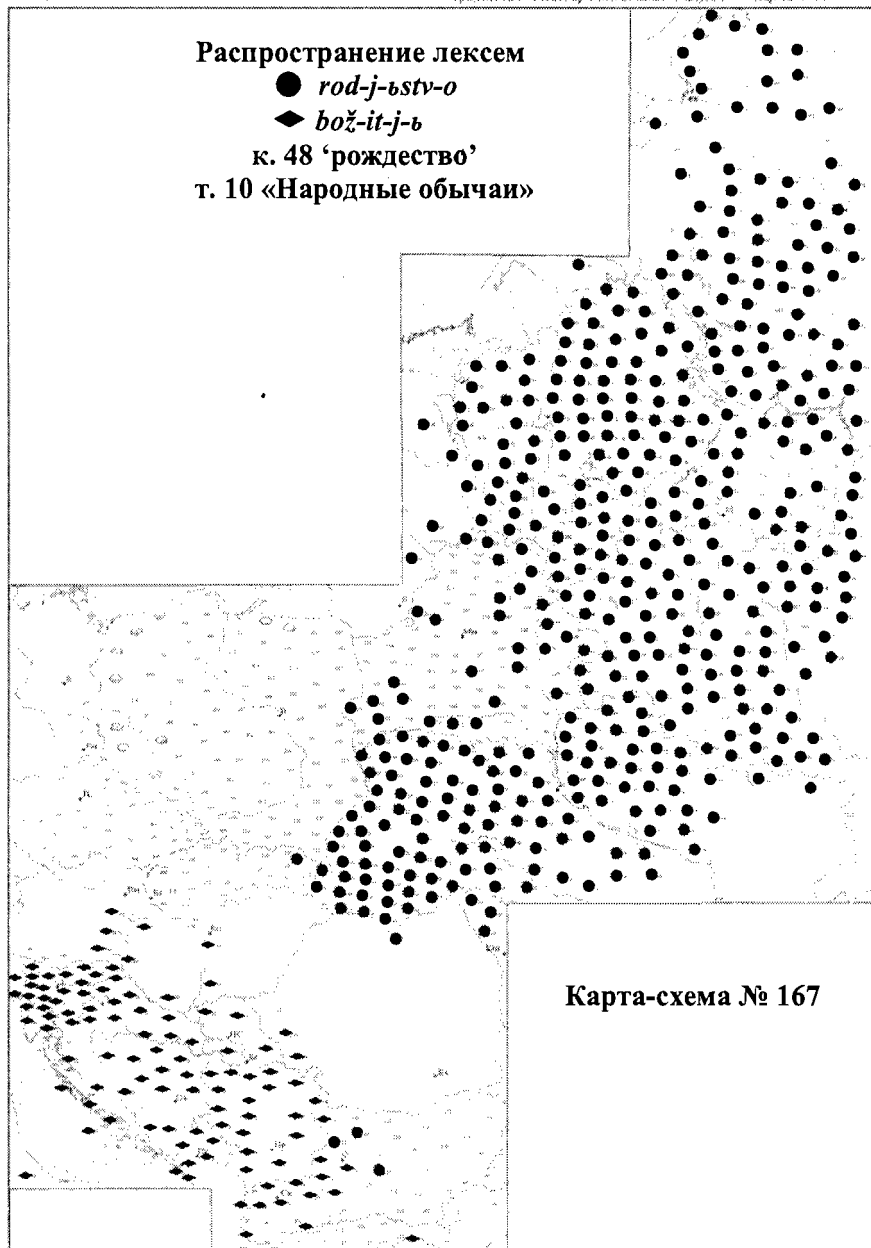
Карта-схема № 166

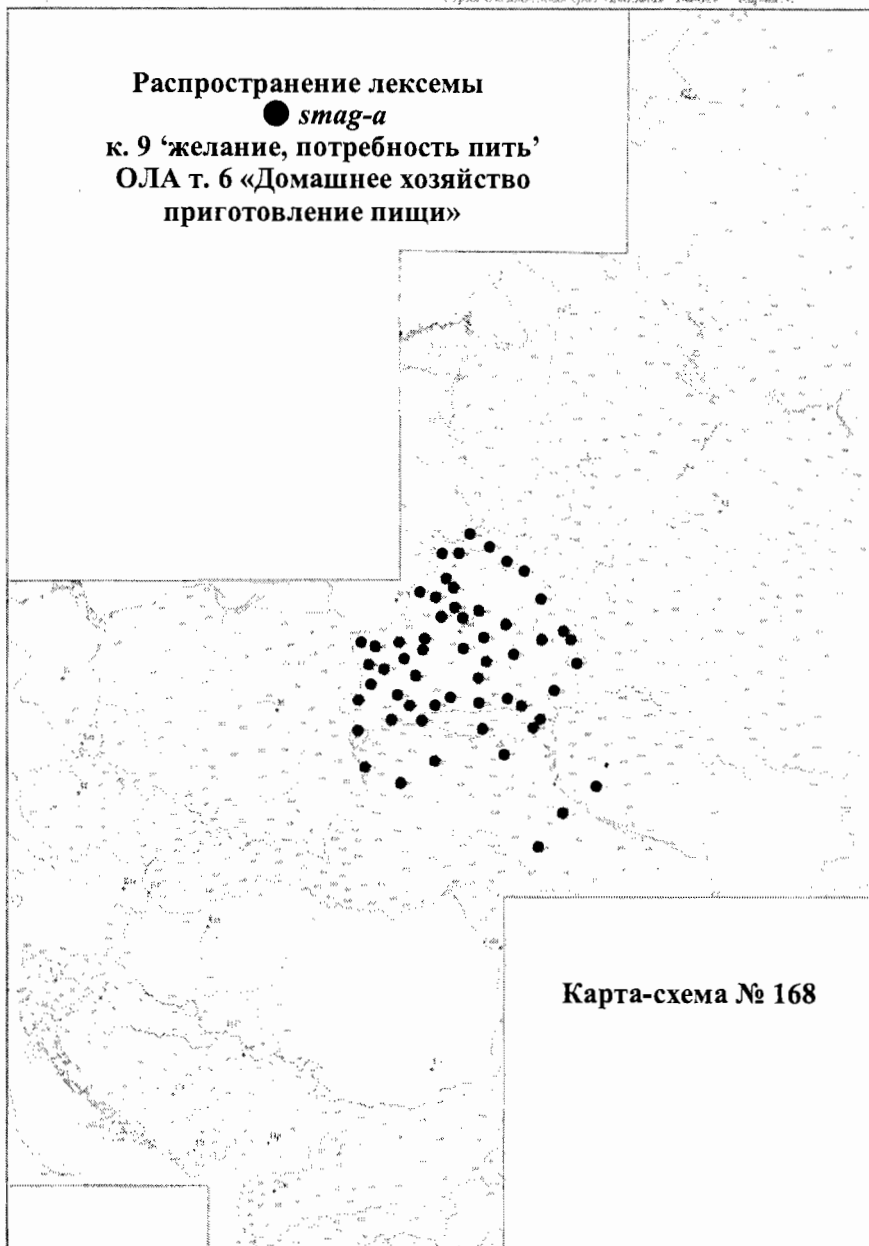
Распространение лексем

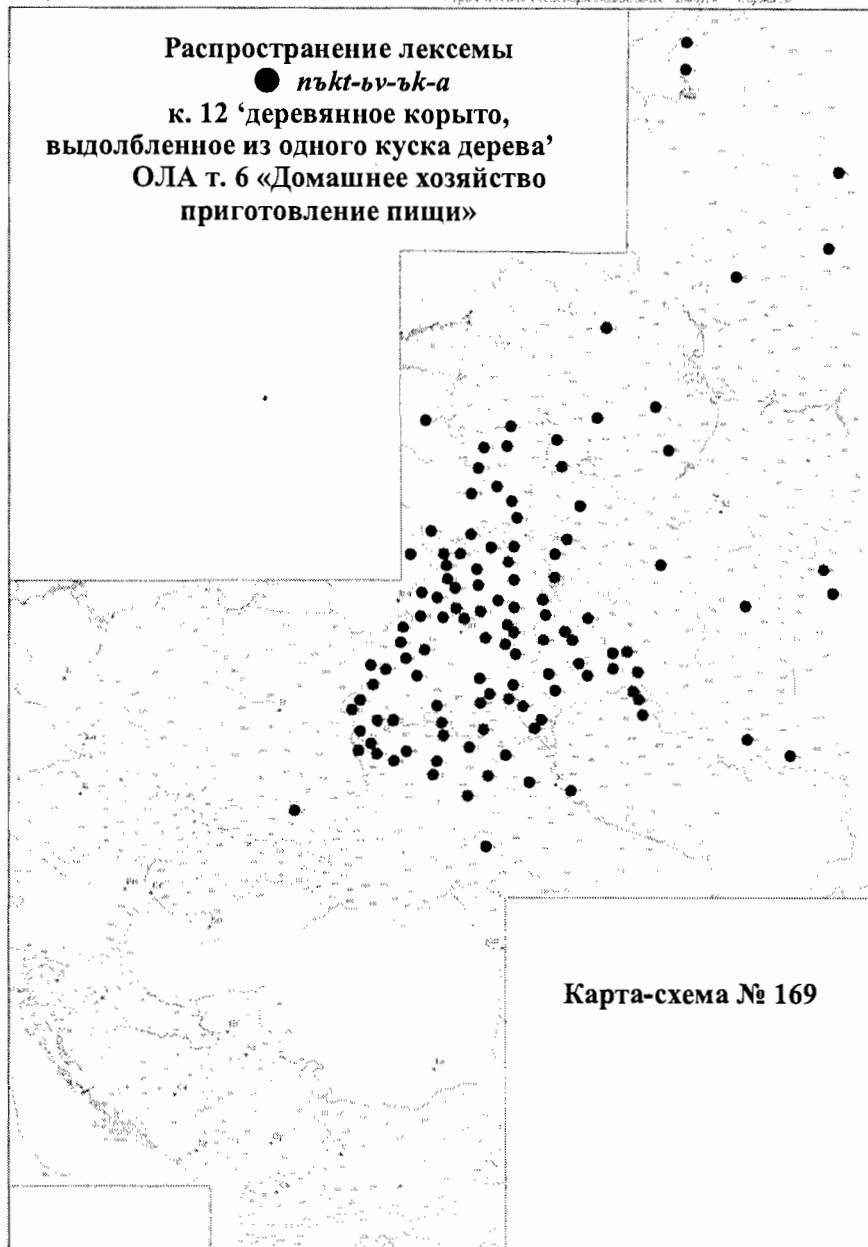
● *rod-j-bstv-o*◆ *bož-it-j-b*

к. 48 'рождество'

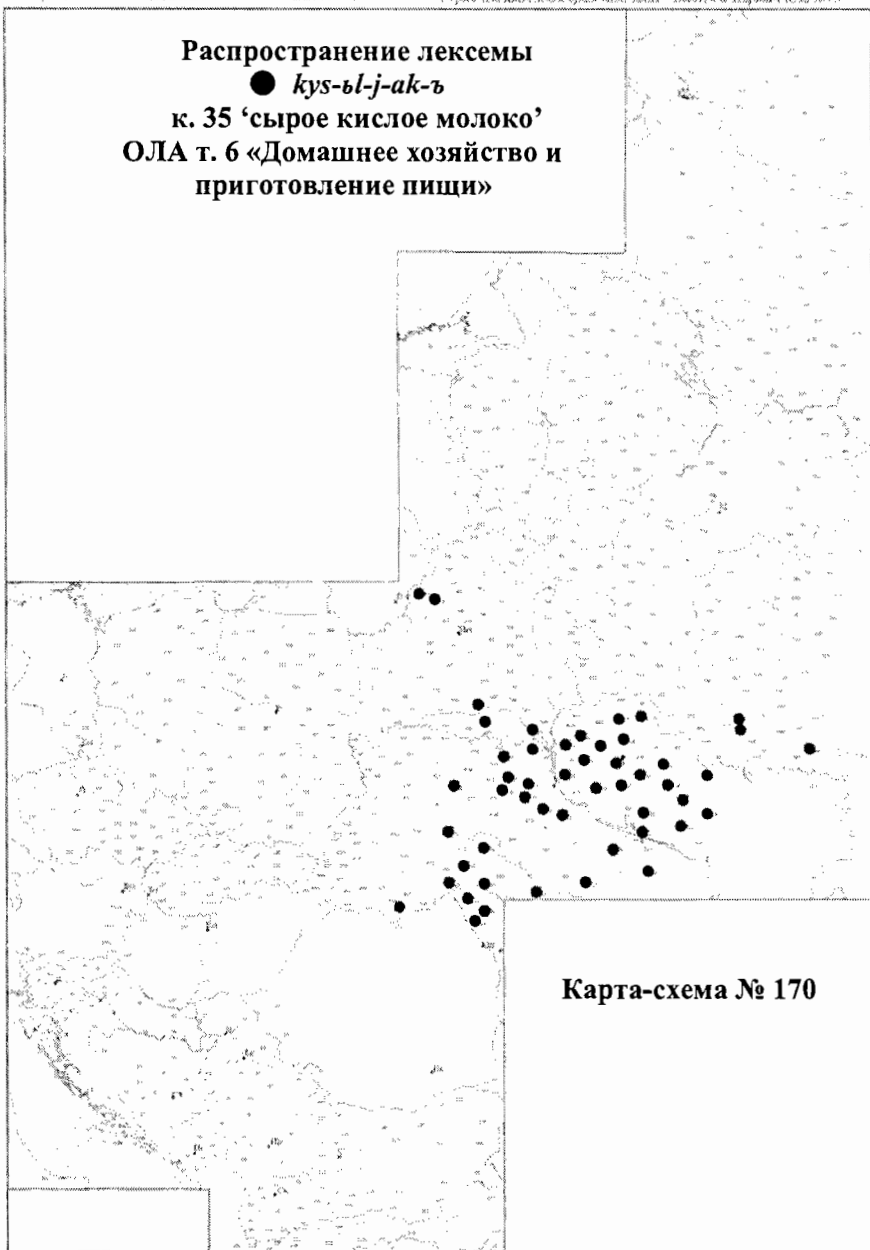
т. 10 «Народные обычаи»

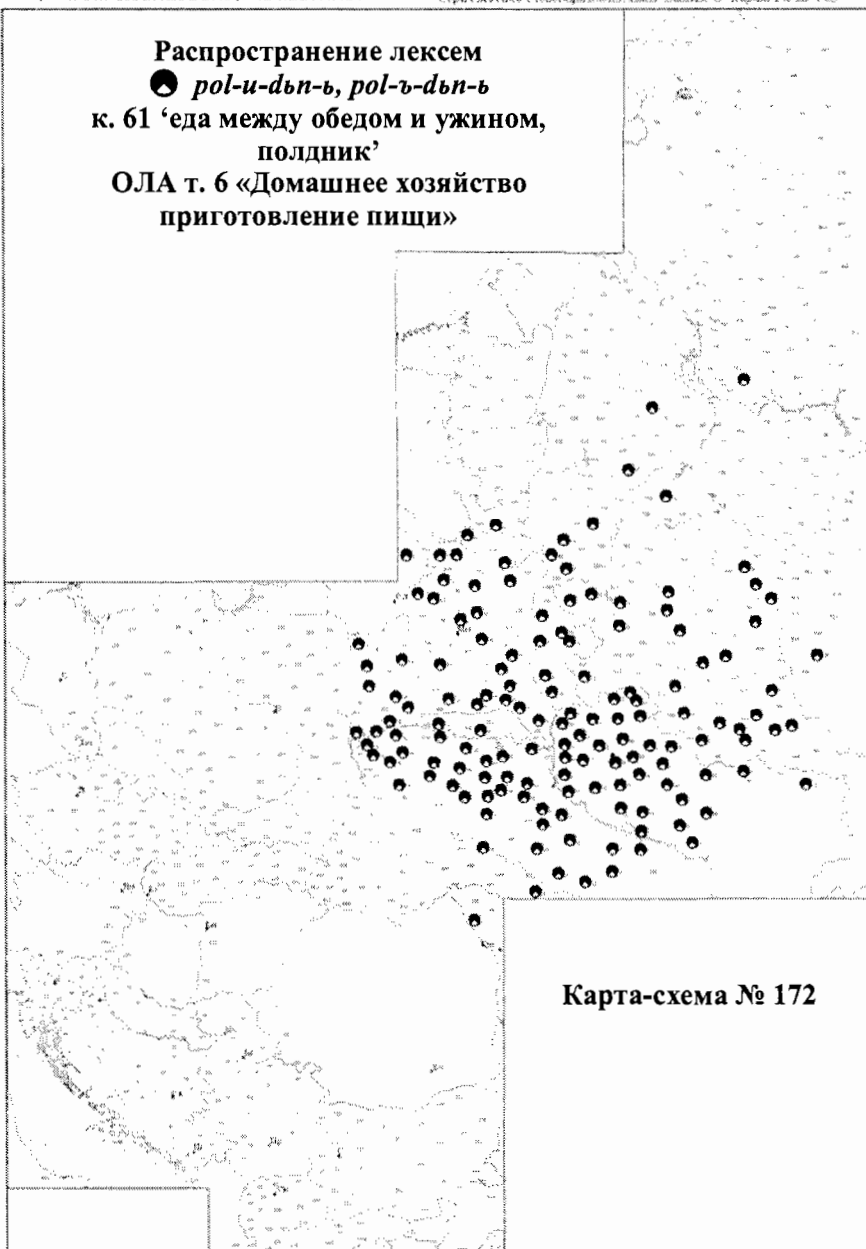

Распространение лексемы
 ● *kys-yl-j-ak-ъ*
 к. 35 'сырое кислое молоко'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

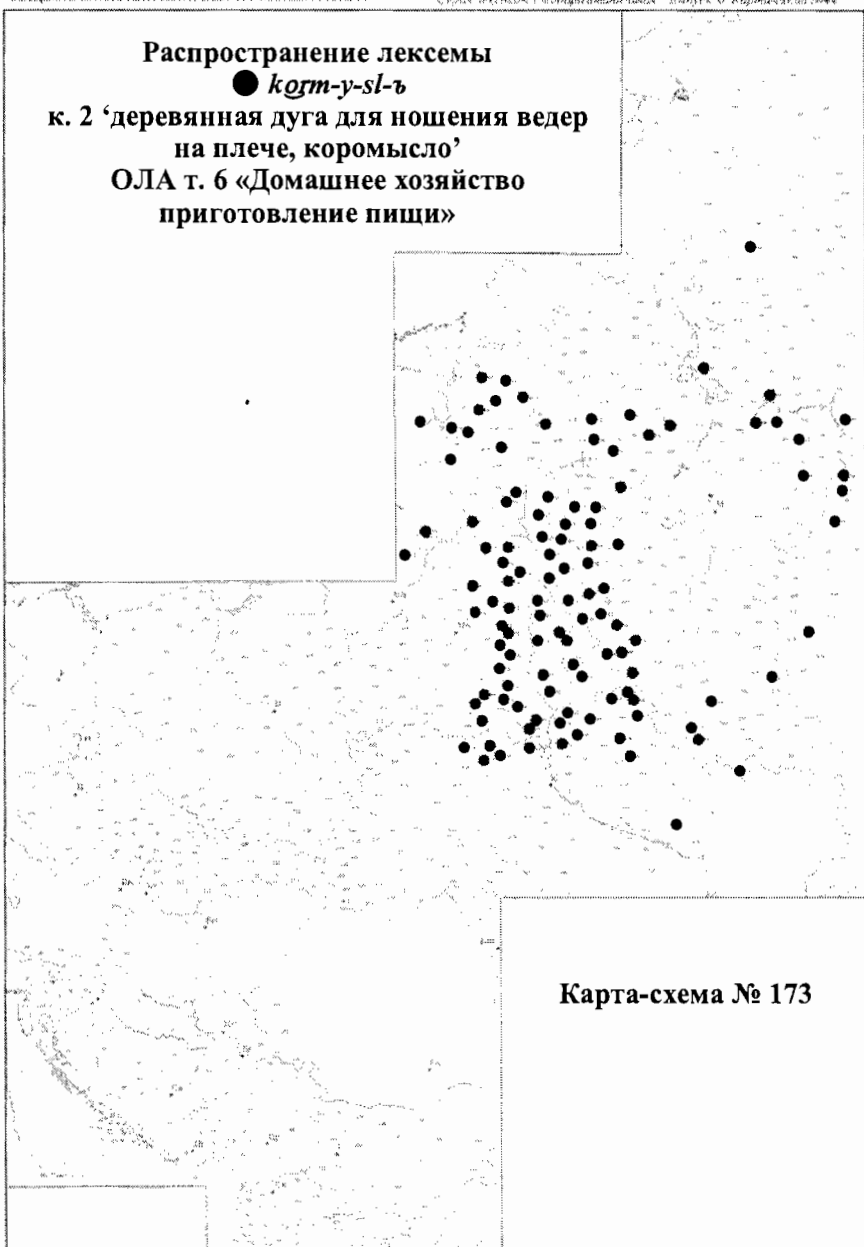

Карта-схема № 170

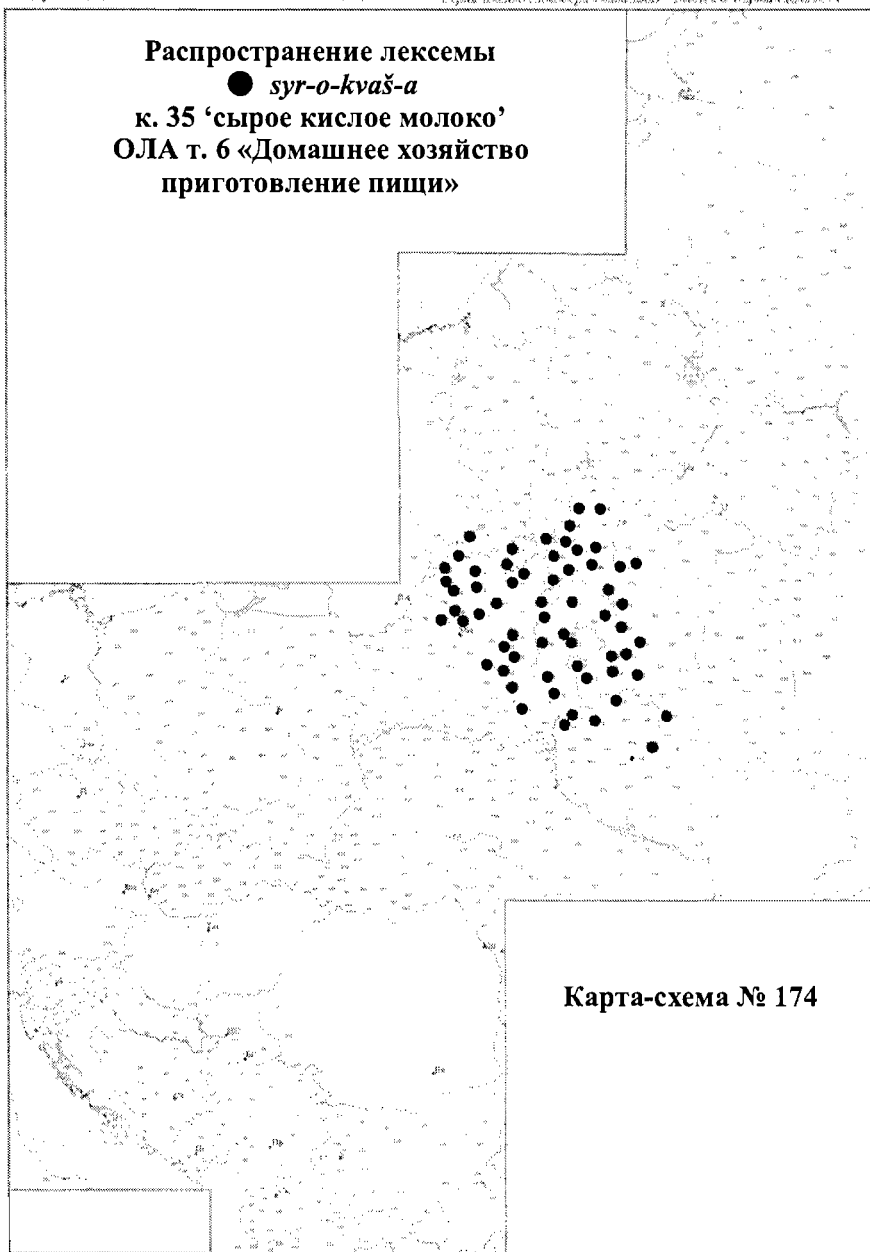

Распространение лексемы

● *koru-y-sl-ъ*к. 2 'деревянная дуга для ношения ведер
на плече, коромысло'ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
приготовление пищи»

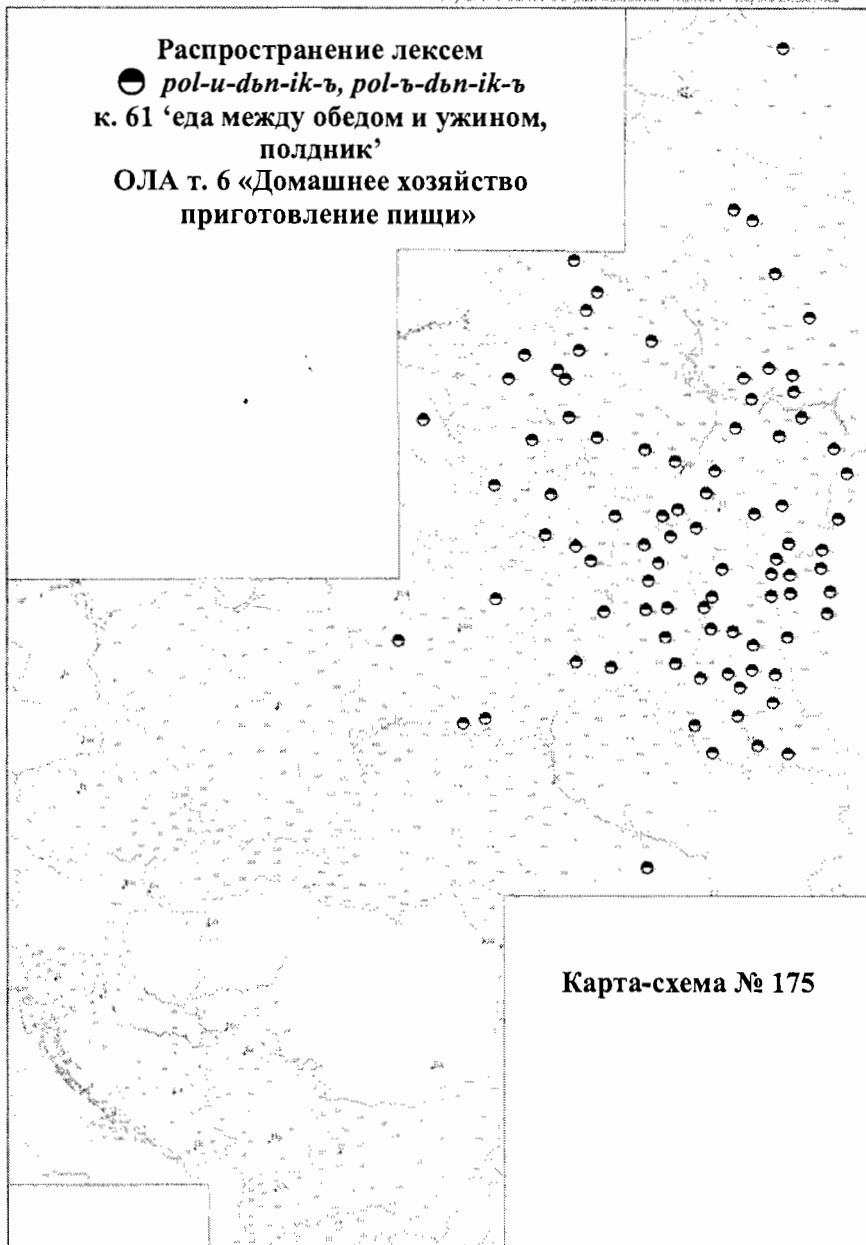
Распространение лексемы
 ● *sur-o-kvaš-a*
 к. 35 'сырое кислое молоко'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

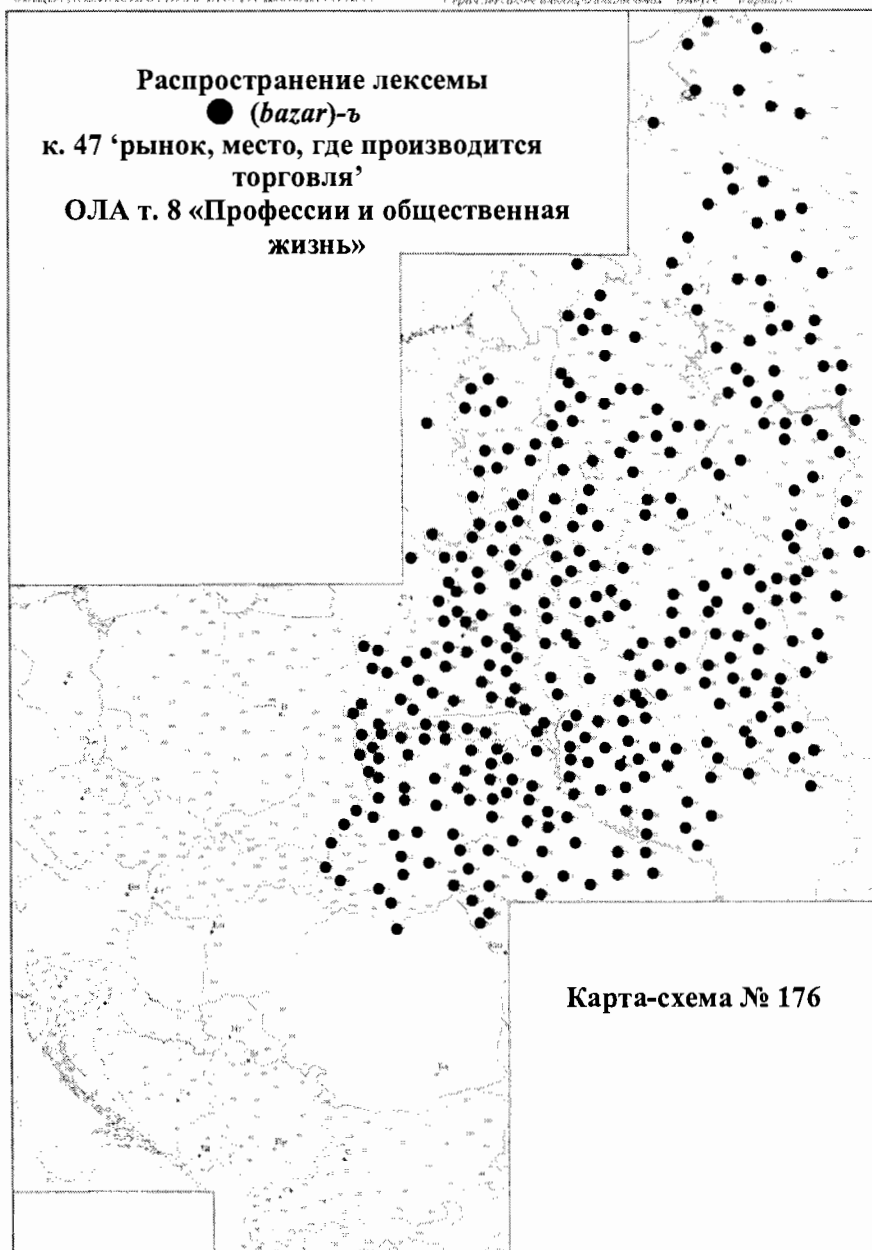
Карта-схема № 174

Распространение лексем
 ● *pol-u-dьn-ik-ъ*, *pol-ъ-dьn-ik-ъ*
 к. 61 'еда между обедом и ужином,
 полдник'

ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

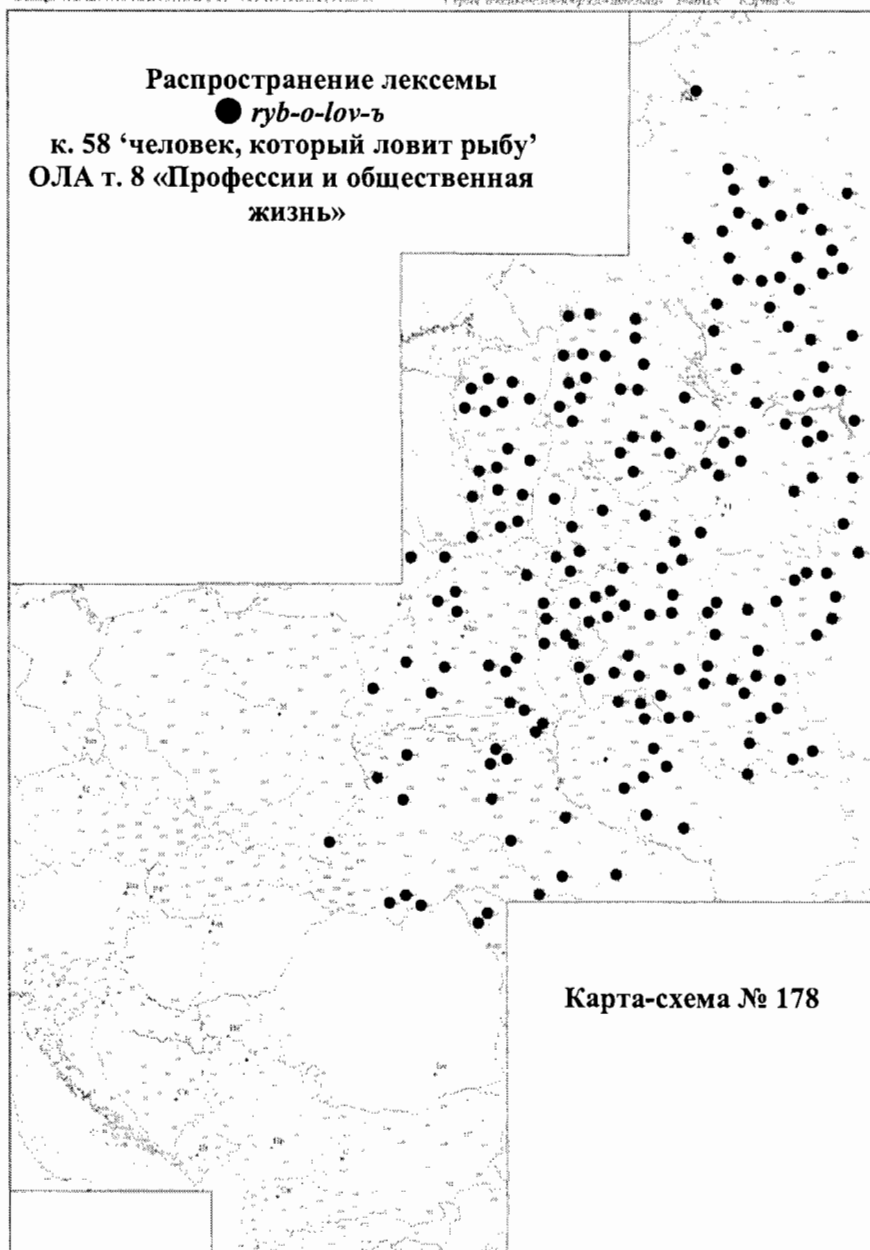

Карта-схема № 175

Распространение лексемы
 ● *běd-ъn-ost-ь*
 к. 62 'бедность, нужда'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

Карта-схема № 177

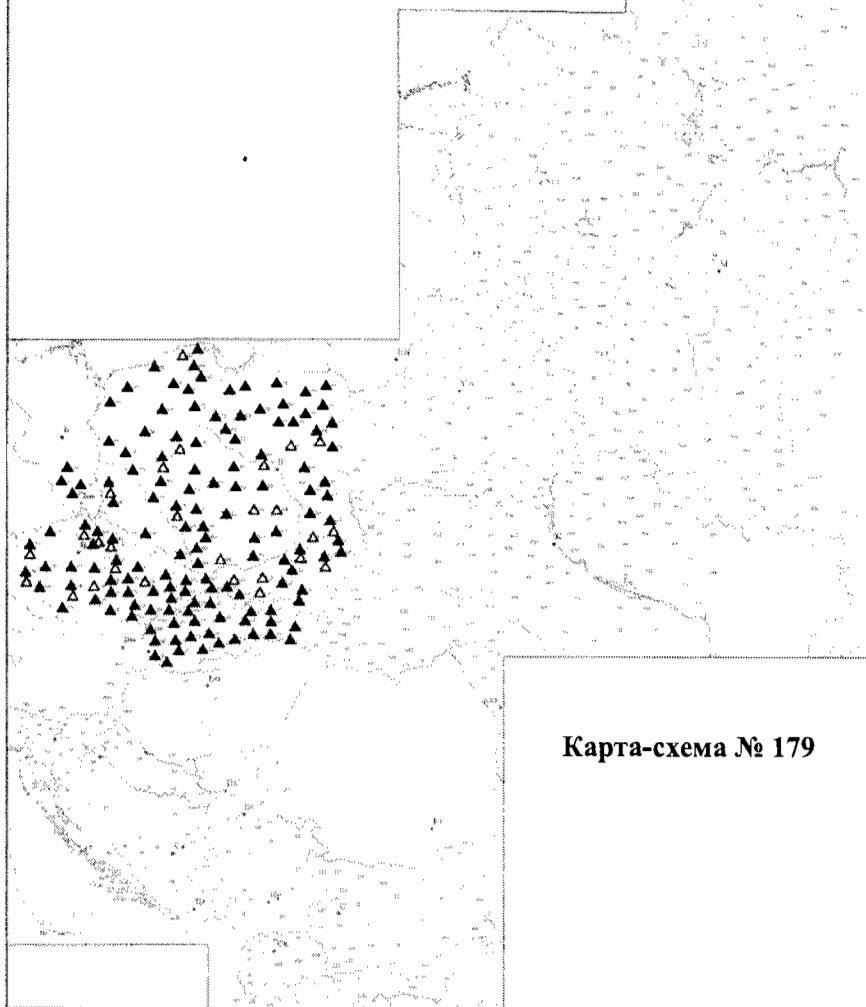

Распространение лексем

△ *sik-or-a*▲ *sik-or-ъk-a*

к. 26 'синица'

ОЛА т. 1 «Животный мир»

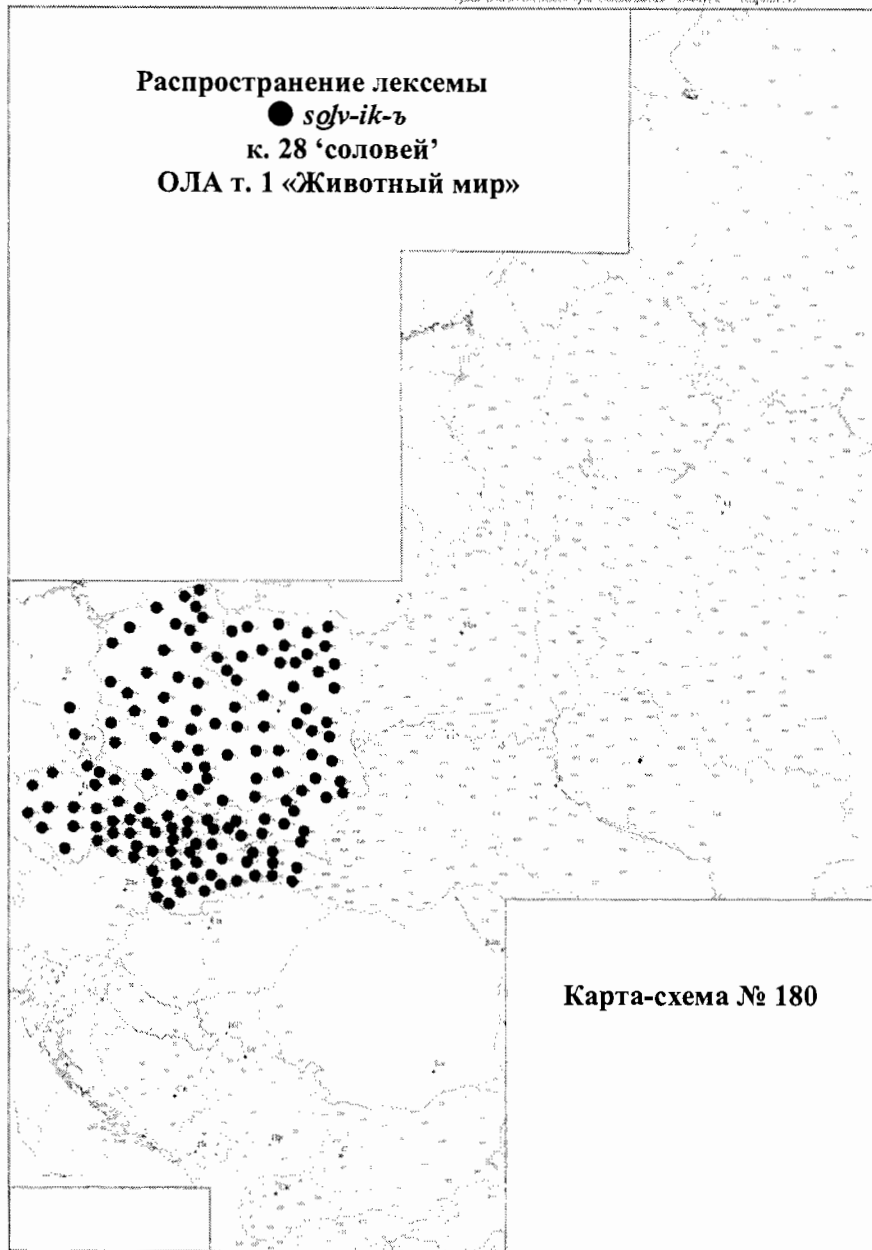
Карта-схема № 179

Распространение лексемы

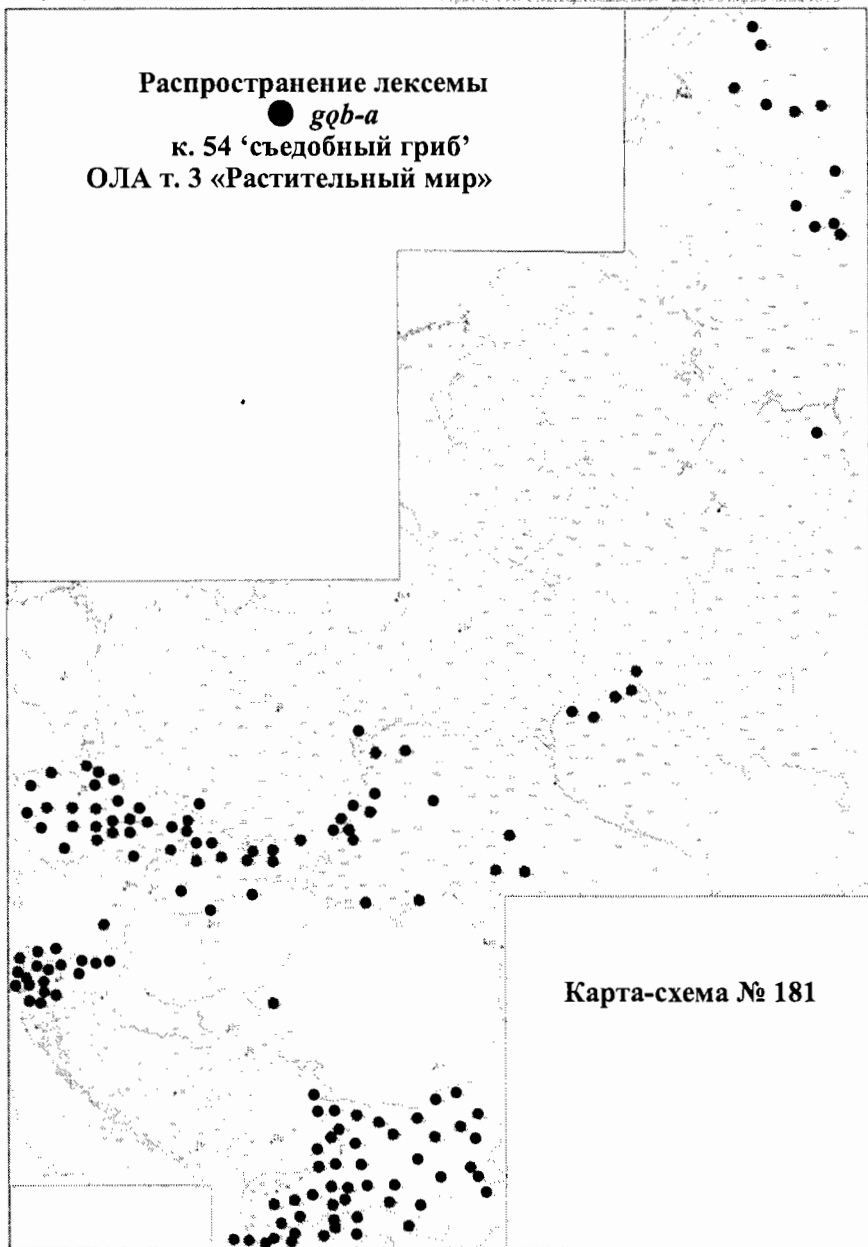
● *sofv-ik-ъ*

к. 28 'соловей'

ОЛА т. 1 «Животный мир»

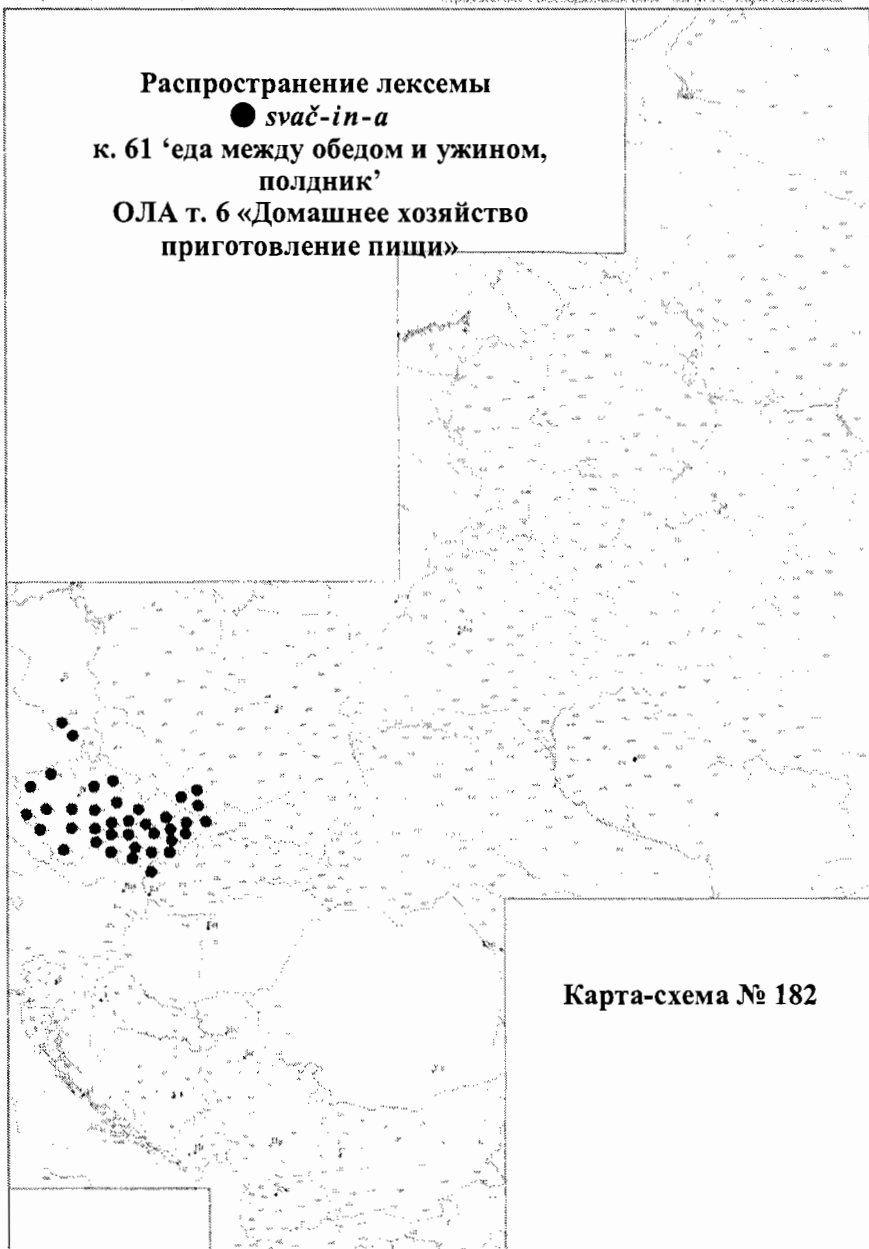

Распространение лексемы
 ● *gqb-a*
 к. 54 'съедобный гриб'
 ОЛА т. 3 «Растительный мир»

Карта-схема № 181

Распространение лексемы
 ● *svač-in-a*
 к. 61 'еда между обедом и ужином,
 полдник'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

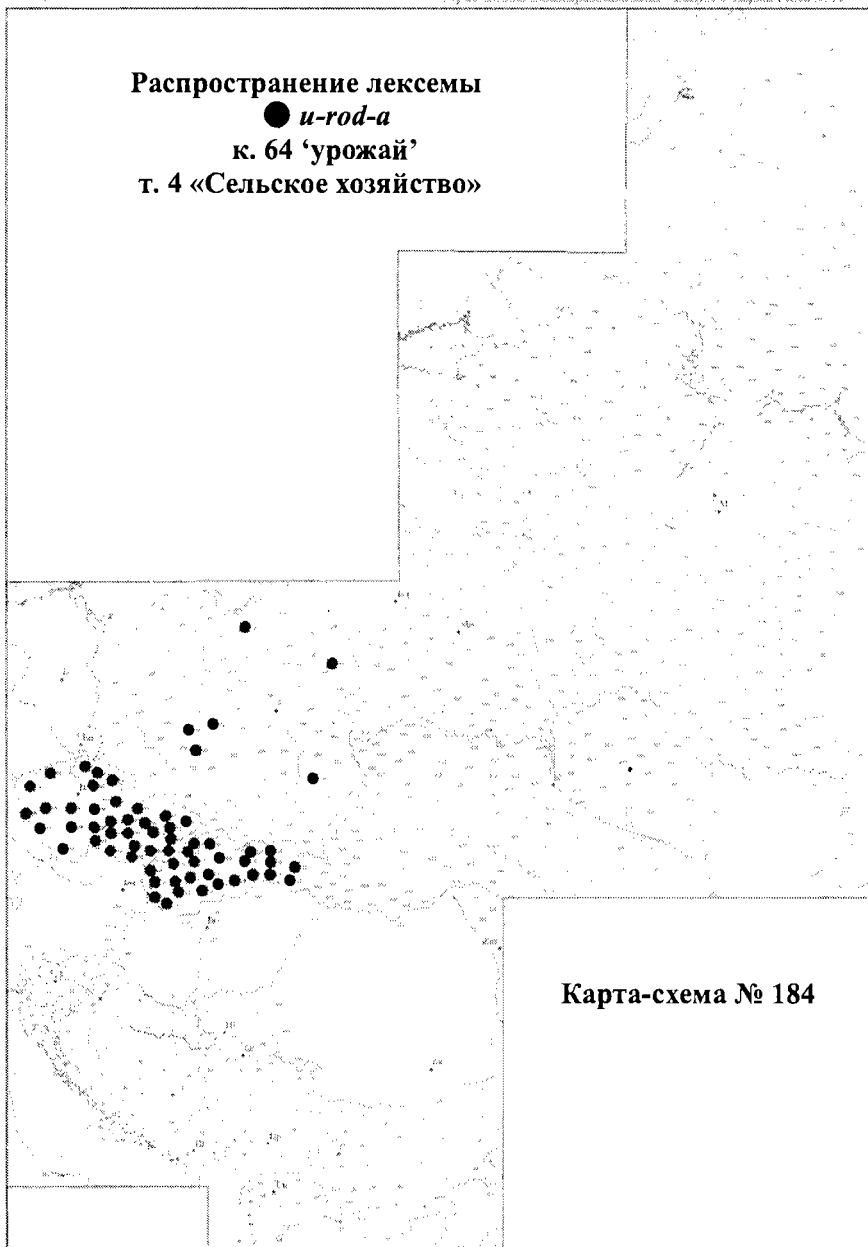
Карта-схема № 182

Распространение лексемы
 ● *krin-ic-a*, *krъn-ic-a*
 к. 1 'вырытая в земле яма
 для добывания воды, колодец'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

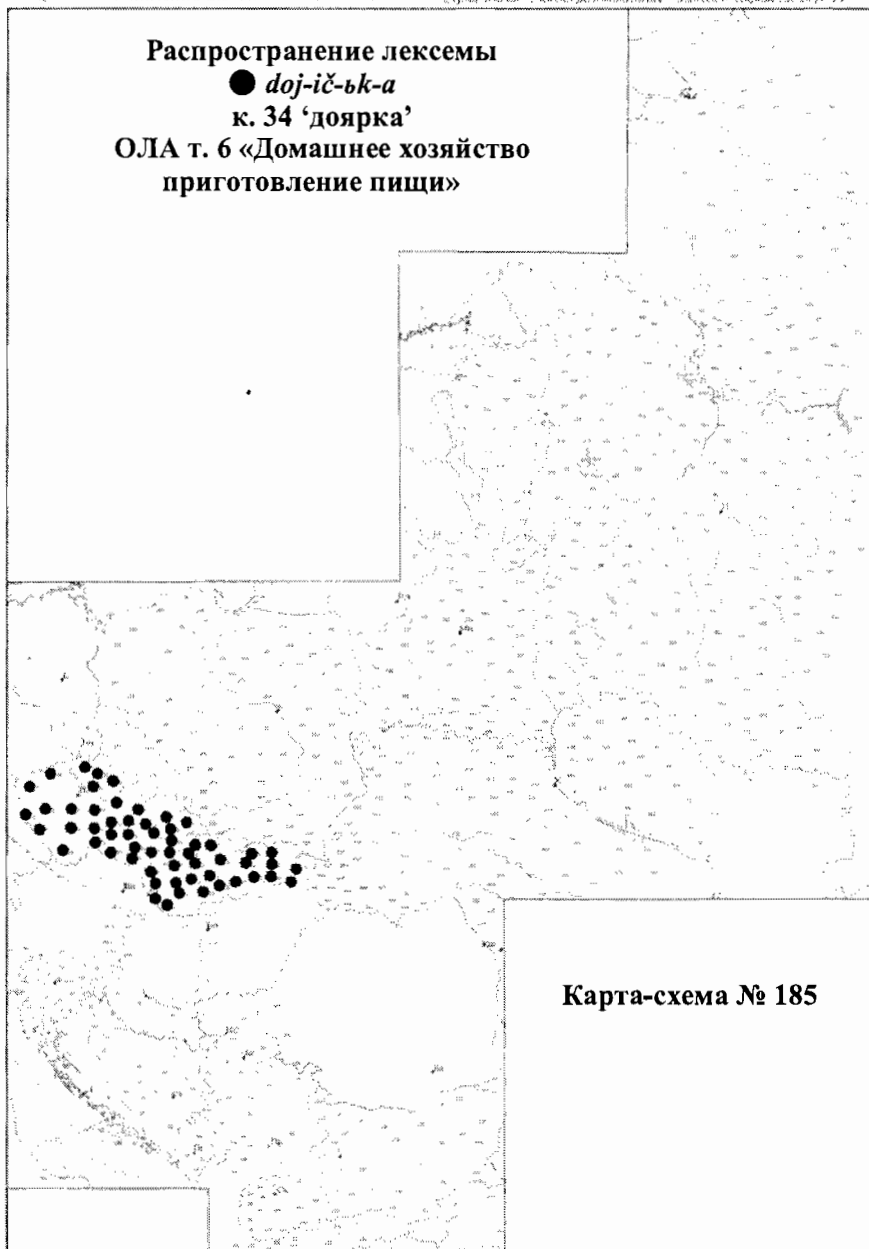
Карта-схема № 183

Распространение лексемы
 ● *u-rod-a*
 к. 64 'урожай'
 т. 4 «Сельское хозяйство»

Карта-схема № 184

Распространение лексемы
 ● *doj-ič-ьk-a*
 к. 34 'доярка'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

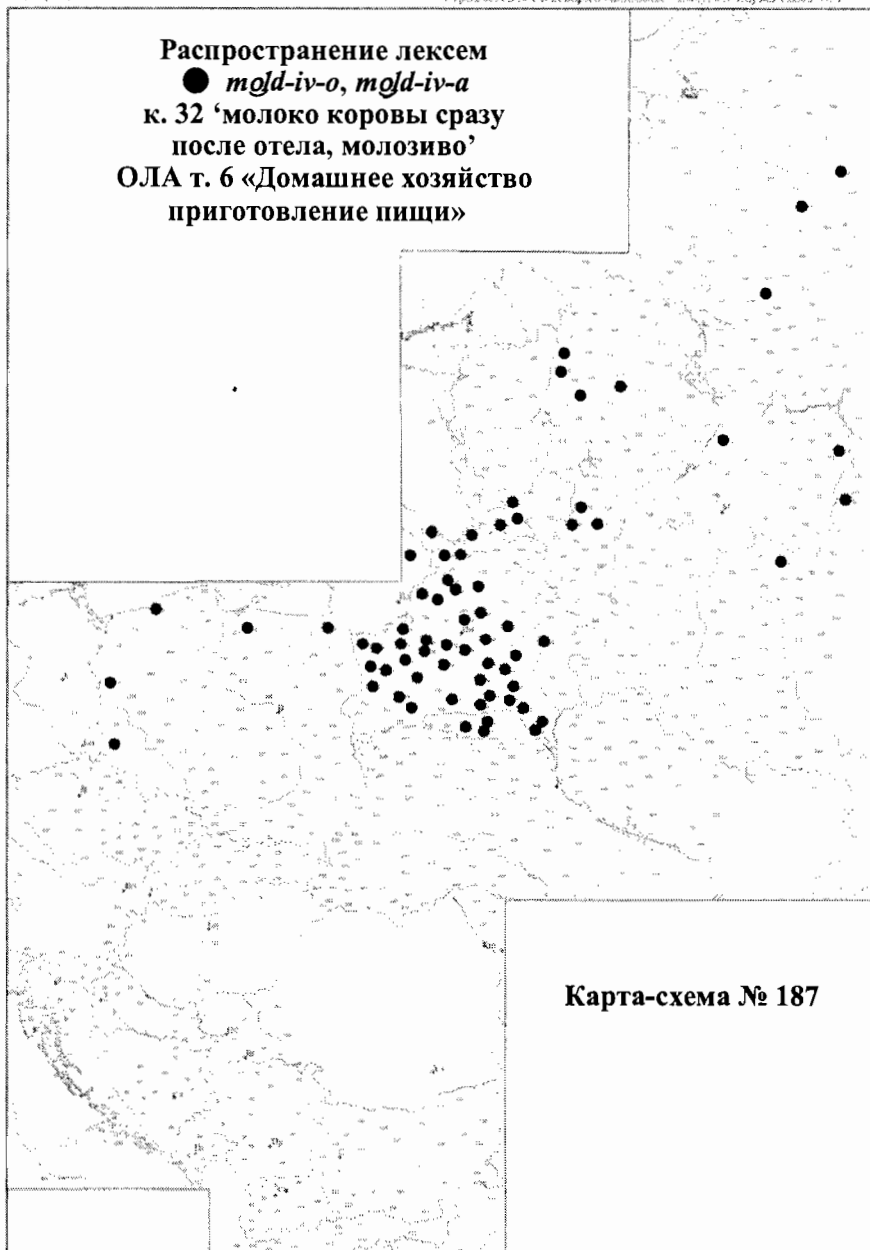

Распространение лексемы

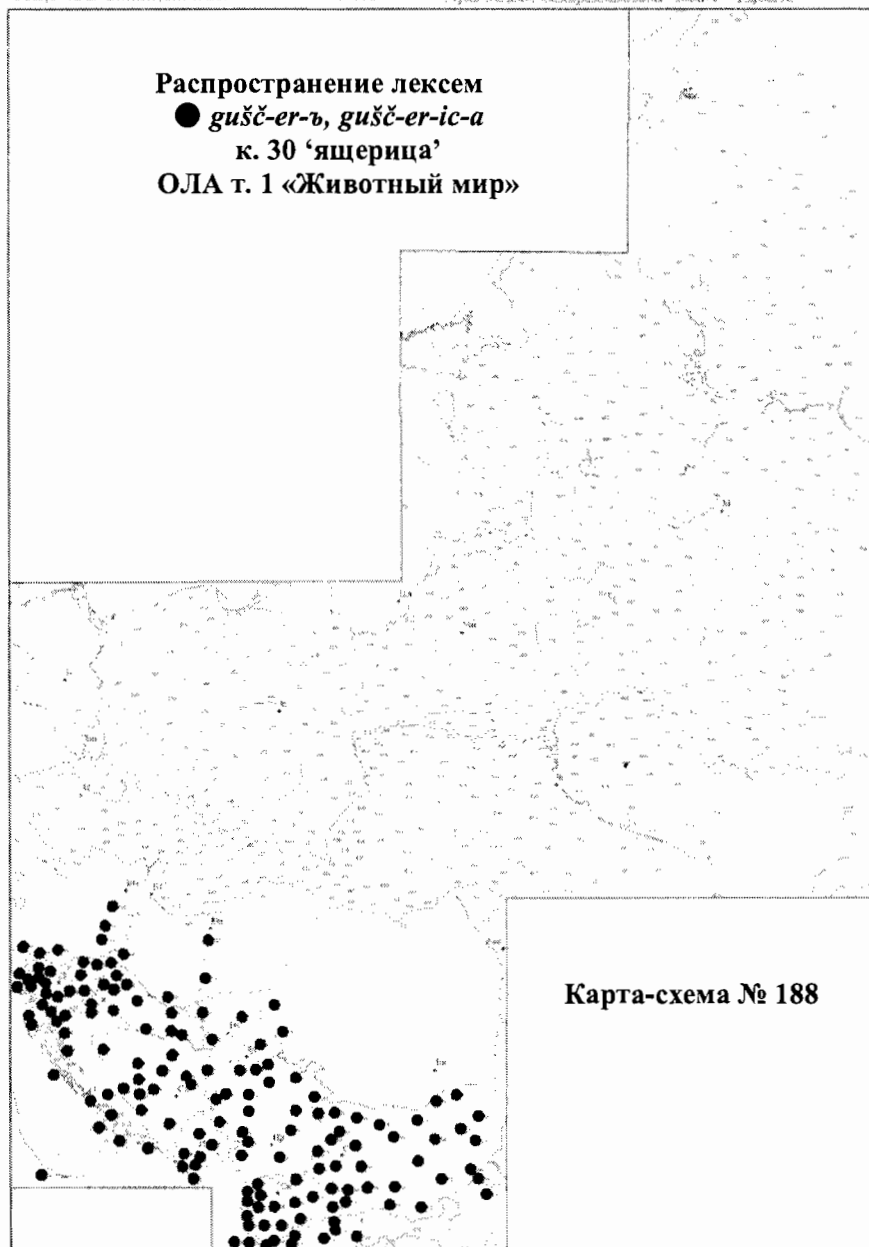
● *šьv-ъс-ъ*к. 13 'человек, который шьет и
чинит обувь'ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

Карта-схема № 186

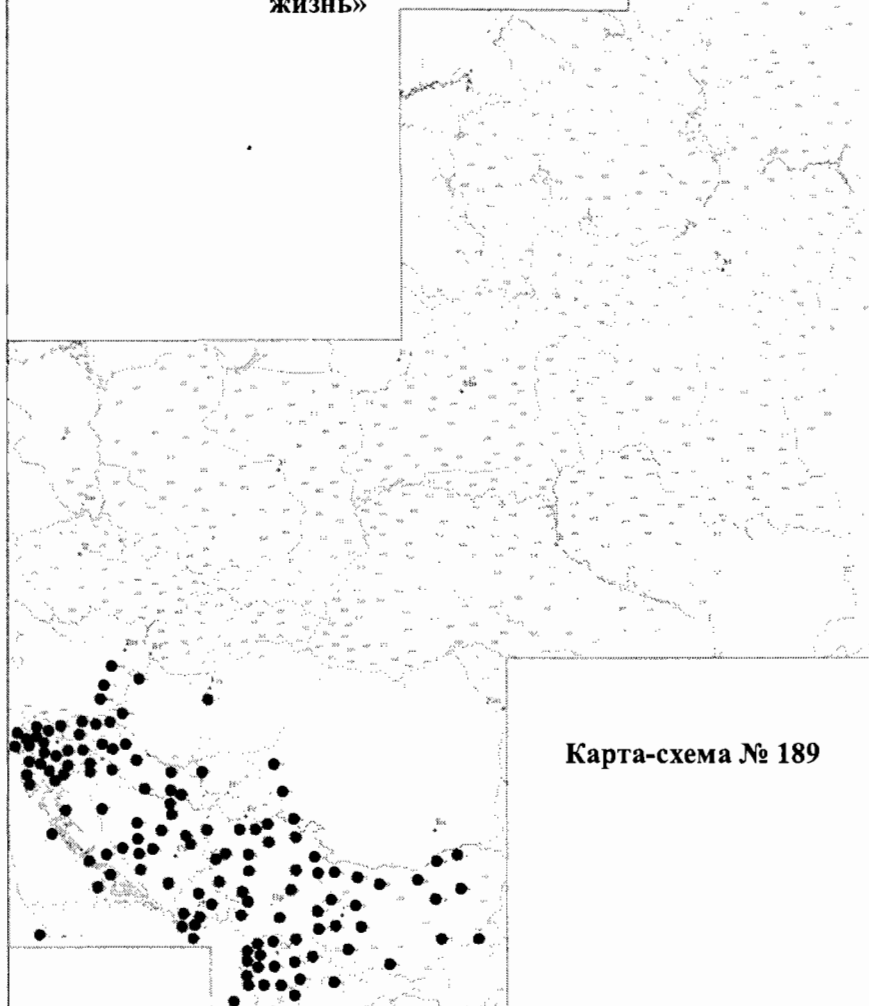
Распространение лексем
 ● *mold-iv-o*, *mold-iv-a*
 к. 32 'молоко коровы сразу
 после отела, молозиво'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

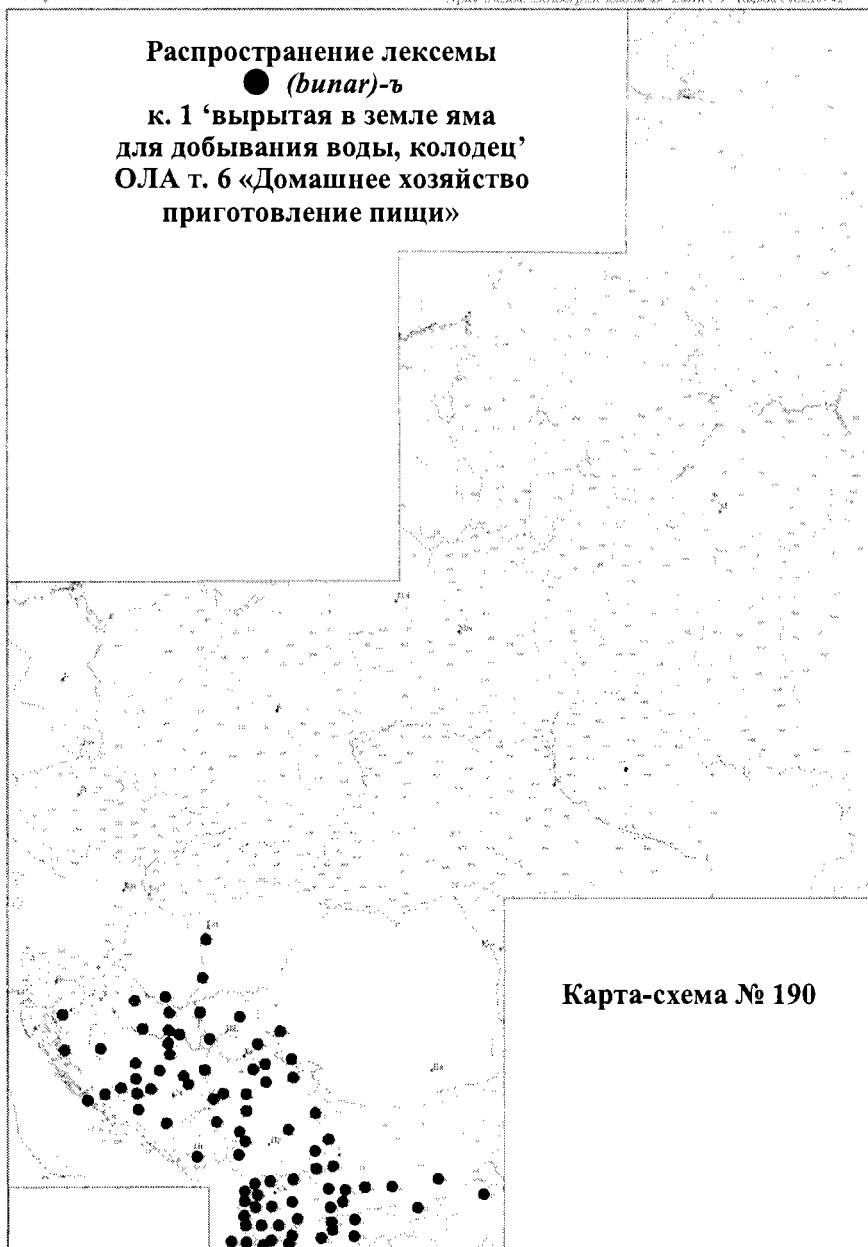
Карта-схема № 187

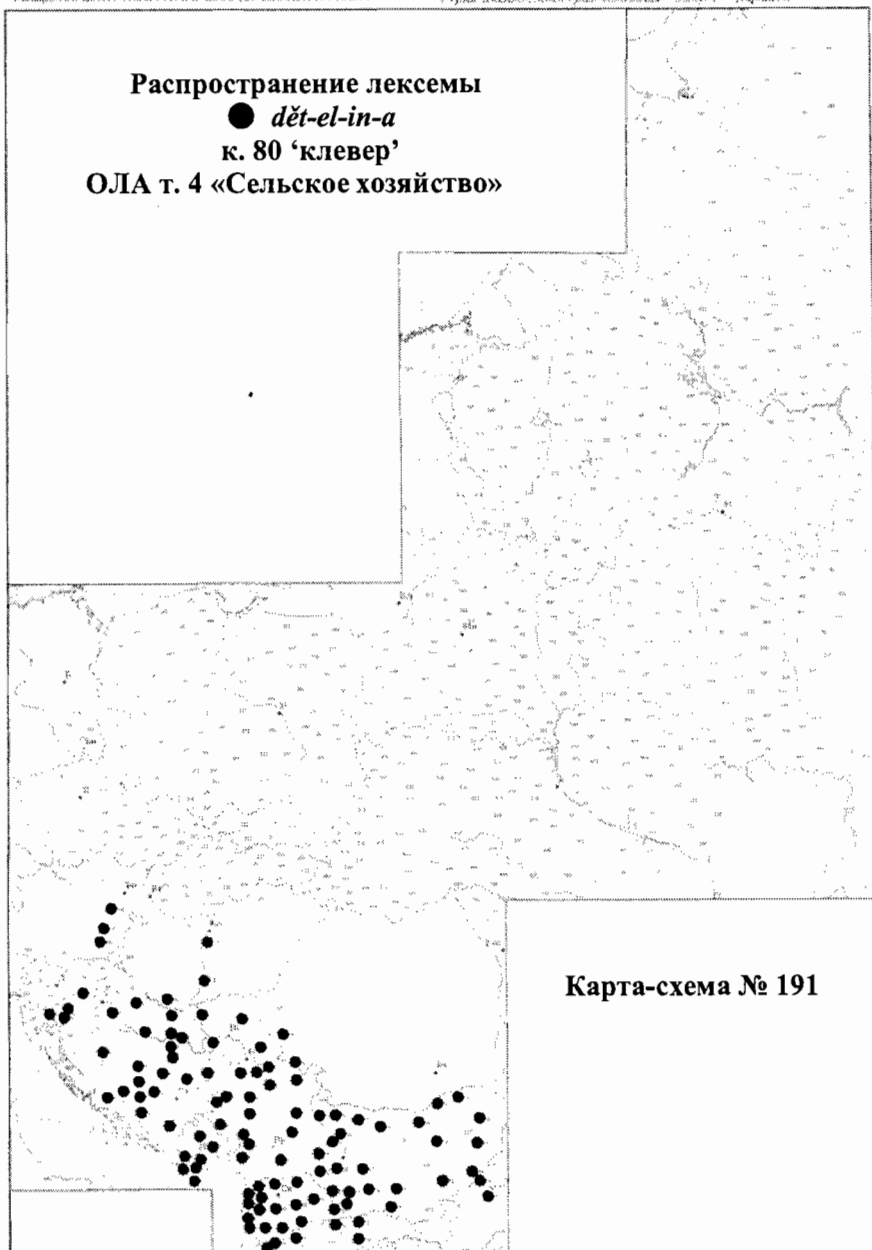
Распространение лексемы
● *zid-ar-ъ*
к. 6 'человек, который строит
каменные дома'
ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

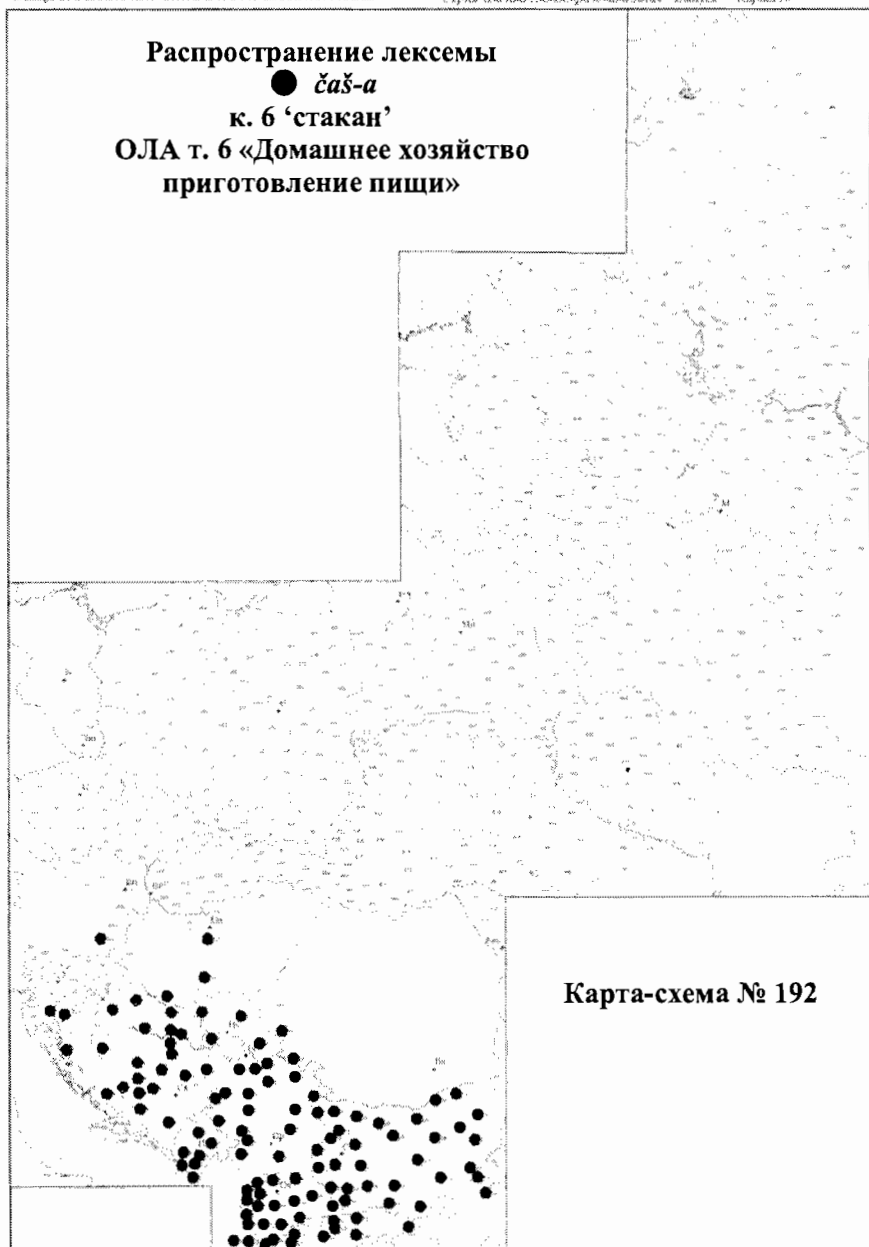
Распространение лексемы
 ● *(bunar)-ъ*
 к. 1 'вырытая в земле яма
 для добывания воды, колодец'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

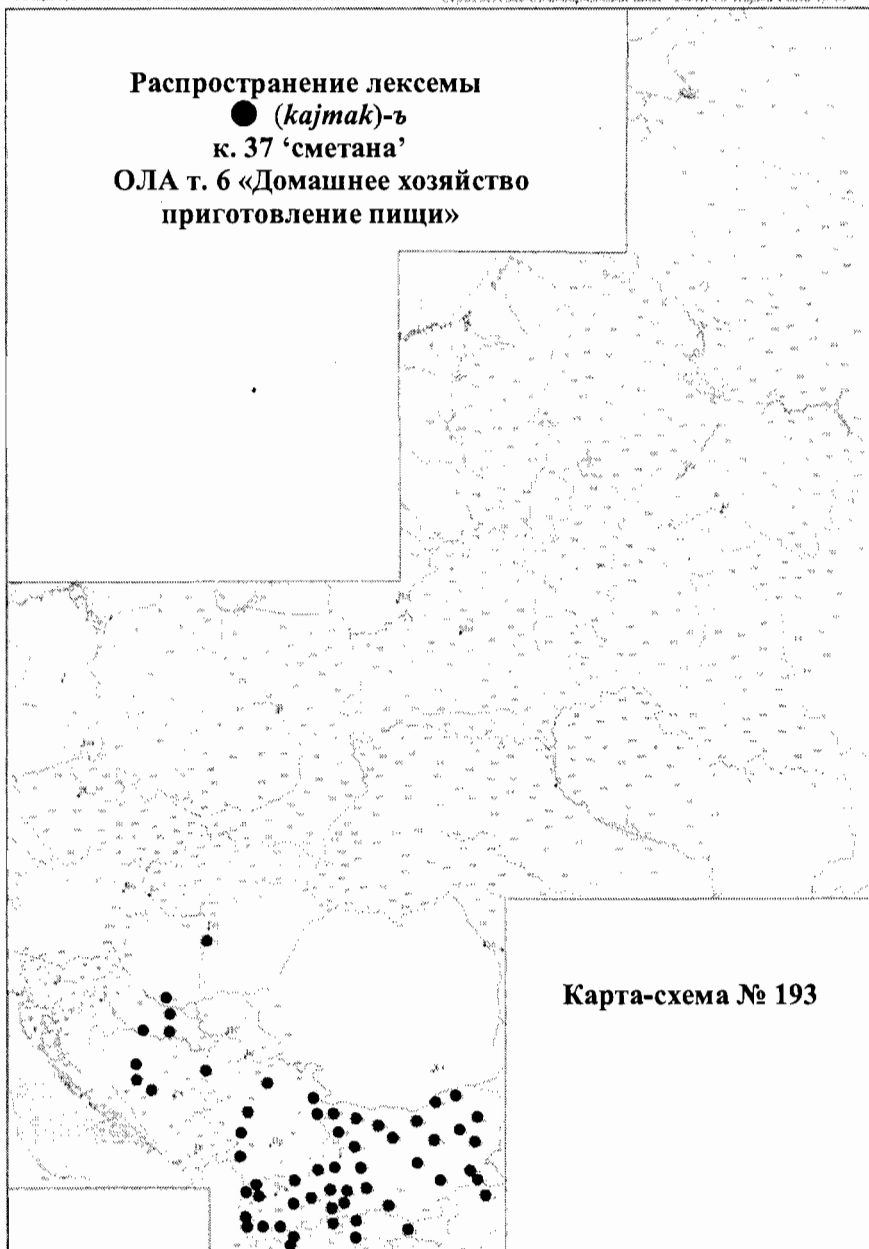
Распространение лексемы
 ● *dět-el-in-a*
 к. 80 'клевер'
 ОЛА т. 4 «Сельское хозяйство»

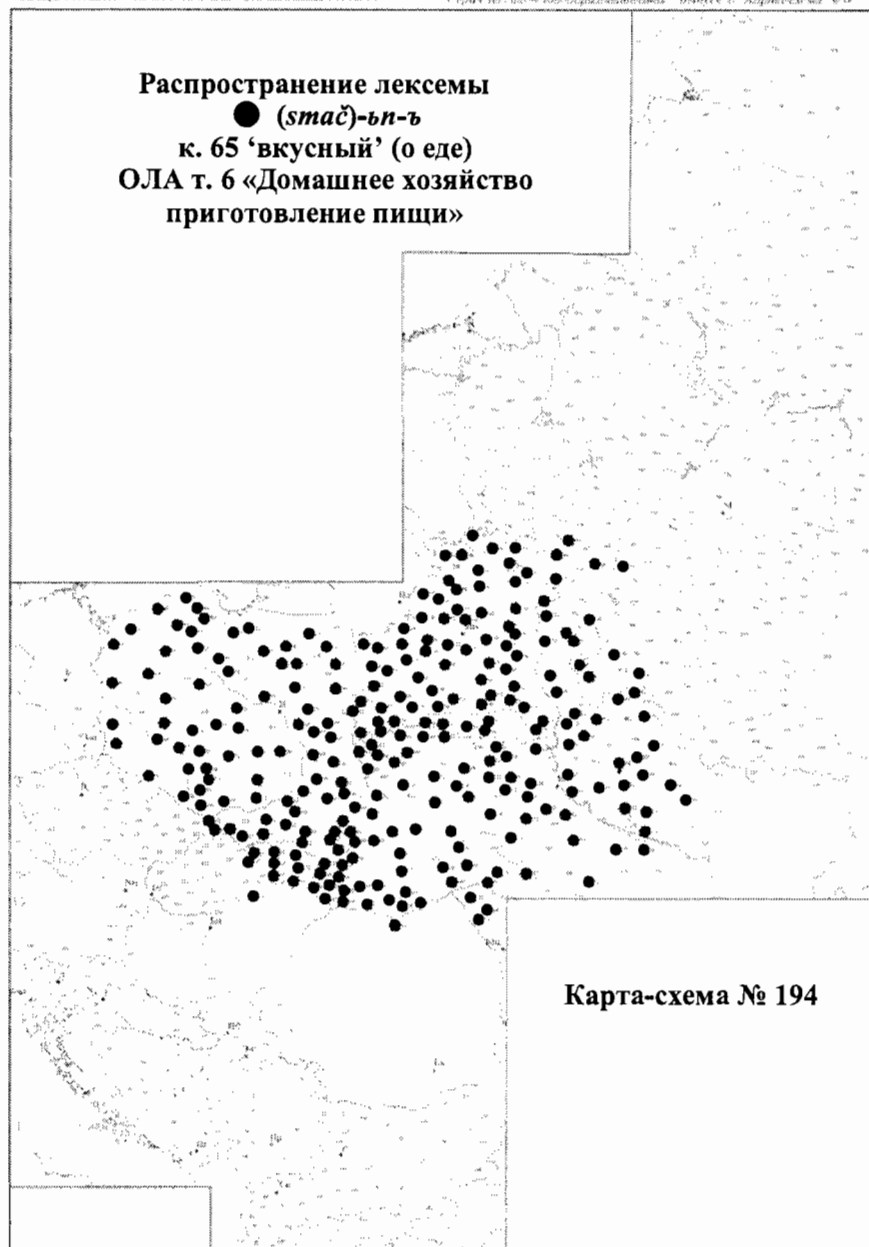
Карта-схема № 191

Распространение лексемы
 ● (*kajmak*)-ъ
 к. 37 'сметана'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

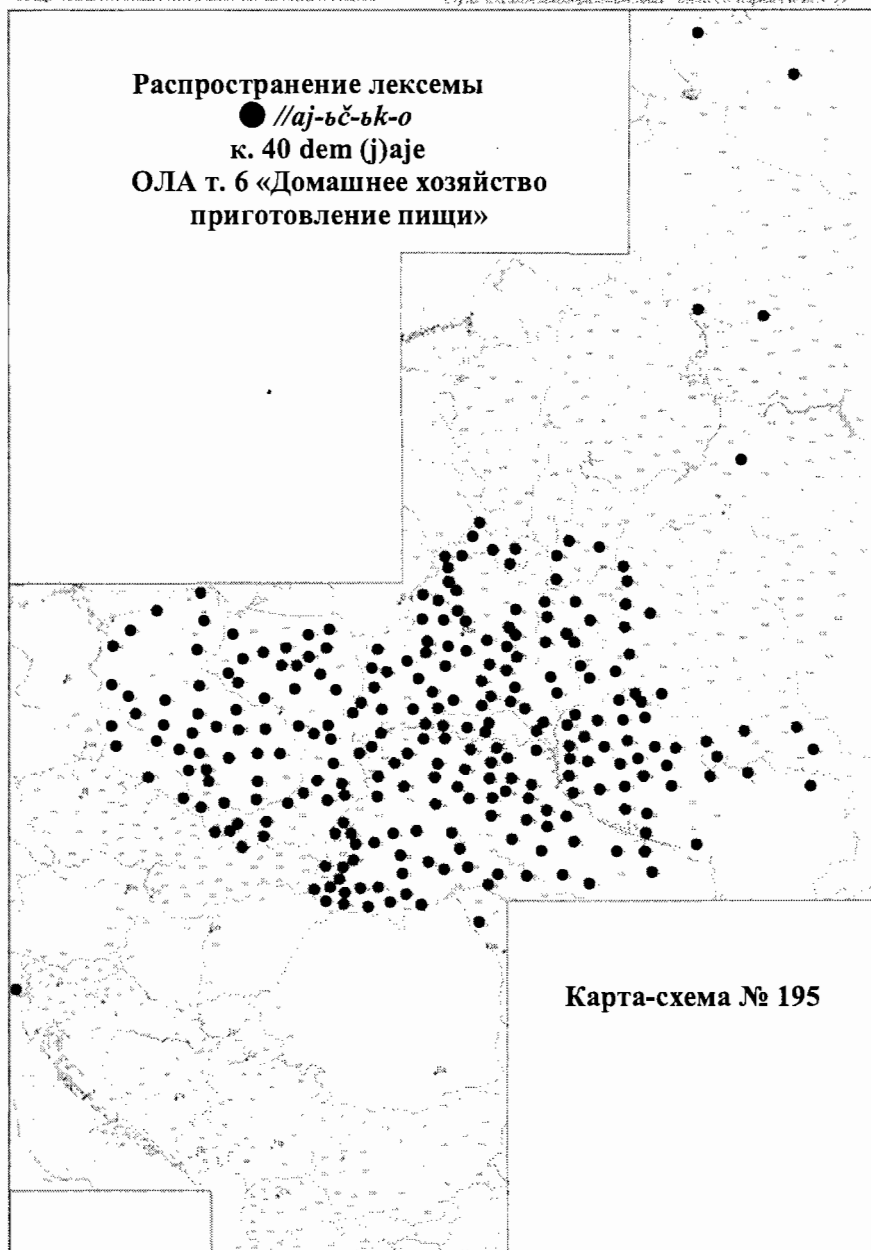
Распространение лексемы
● (*стаѣ*)-*ви-ѣ*
к. 65 'вкусный' (о еде)
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
приготовление пищи»

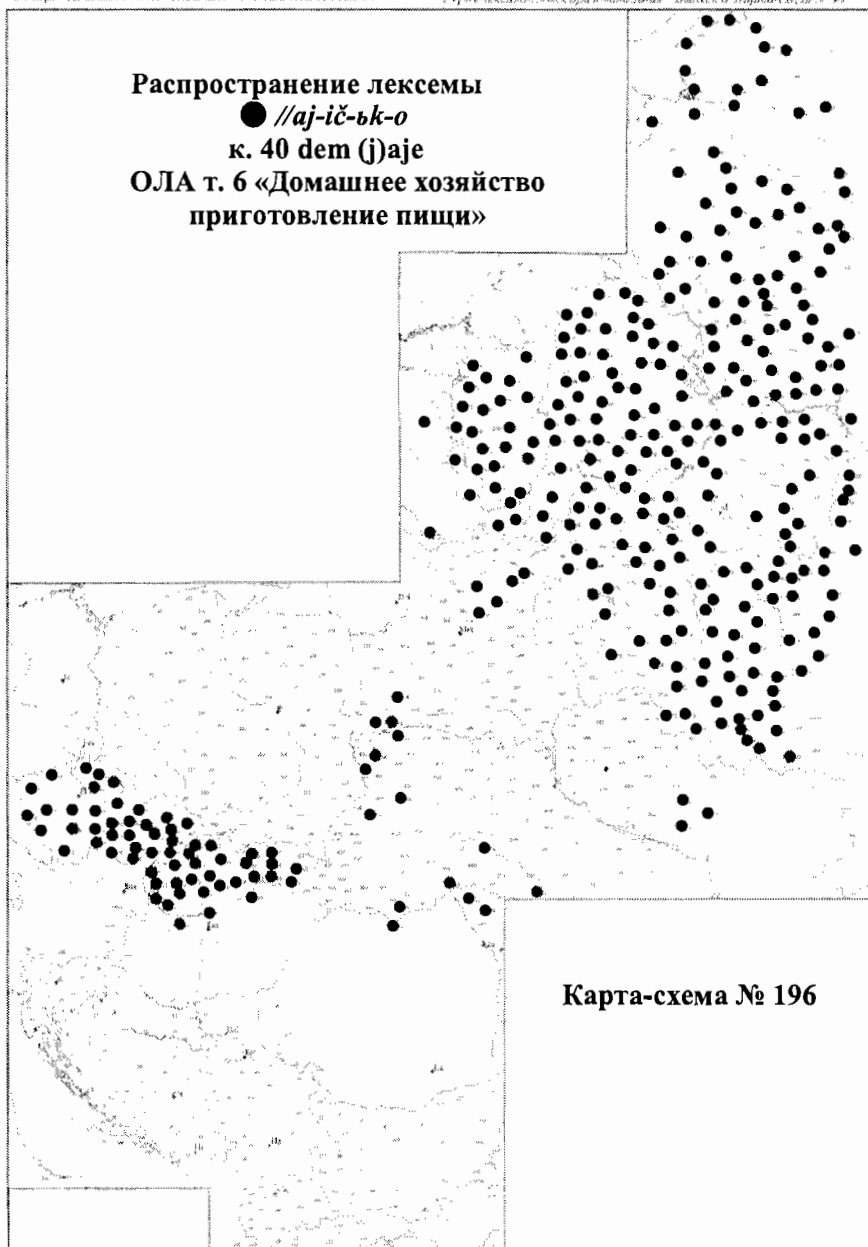

Распространение лексемы

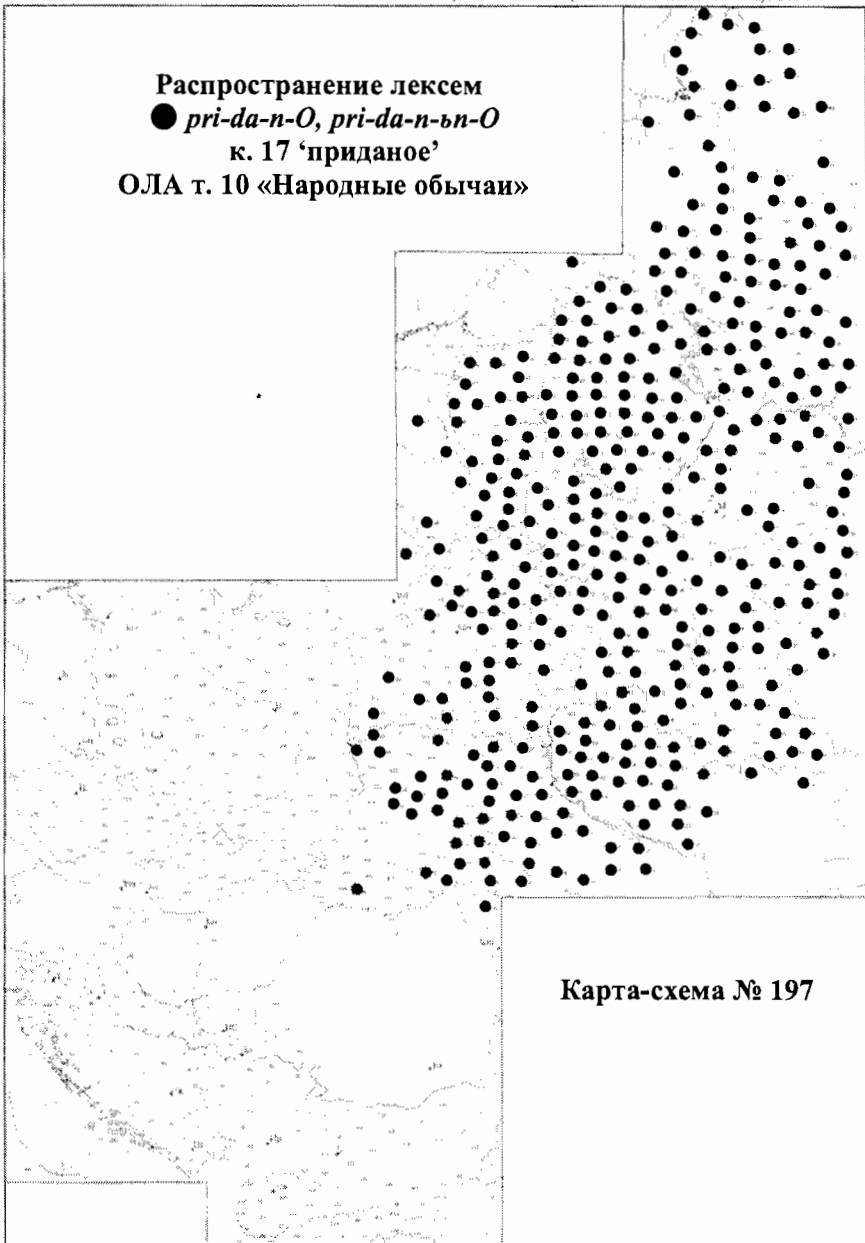
● //aj-ъĭ-ъk-o

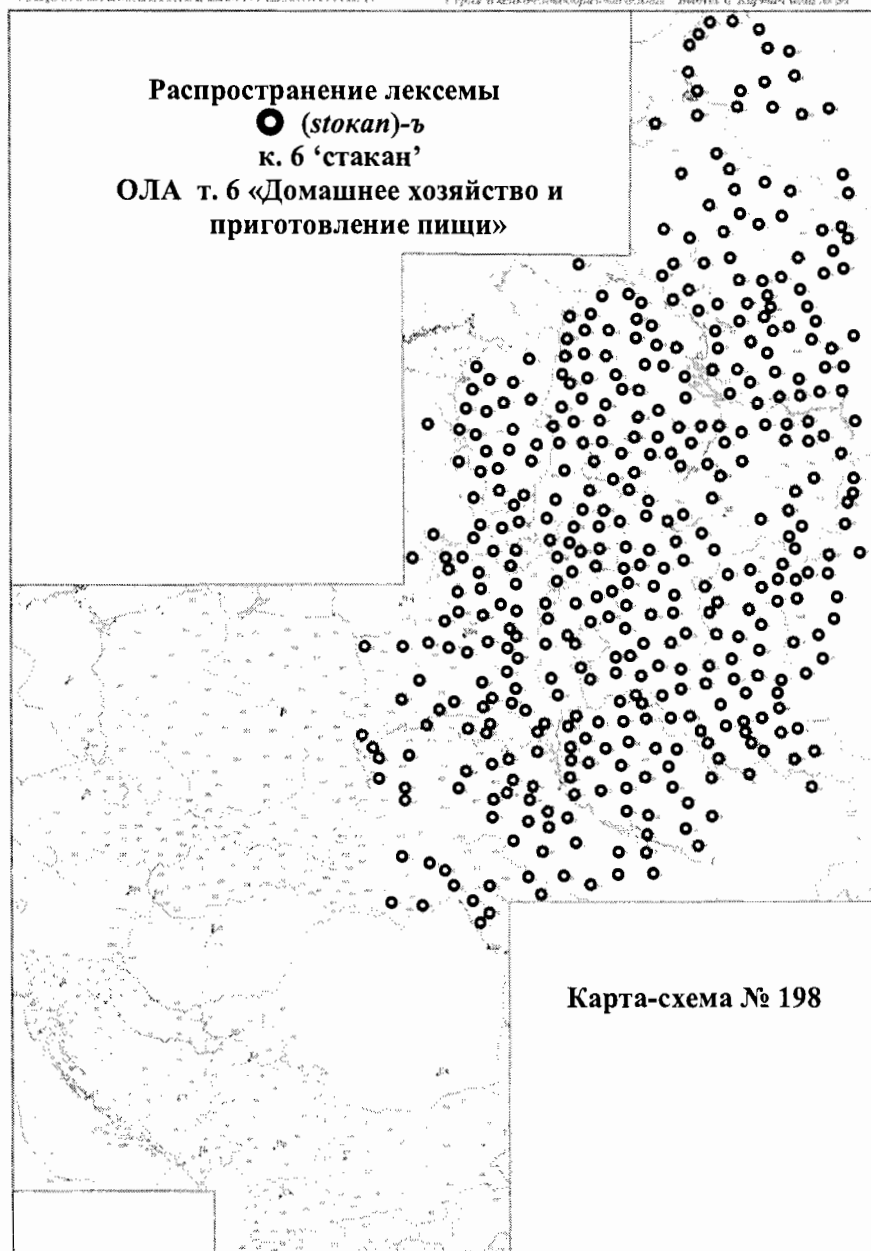
к. 40 det (j)aje

ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
приготовление пищи»

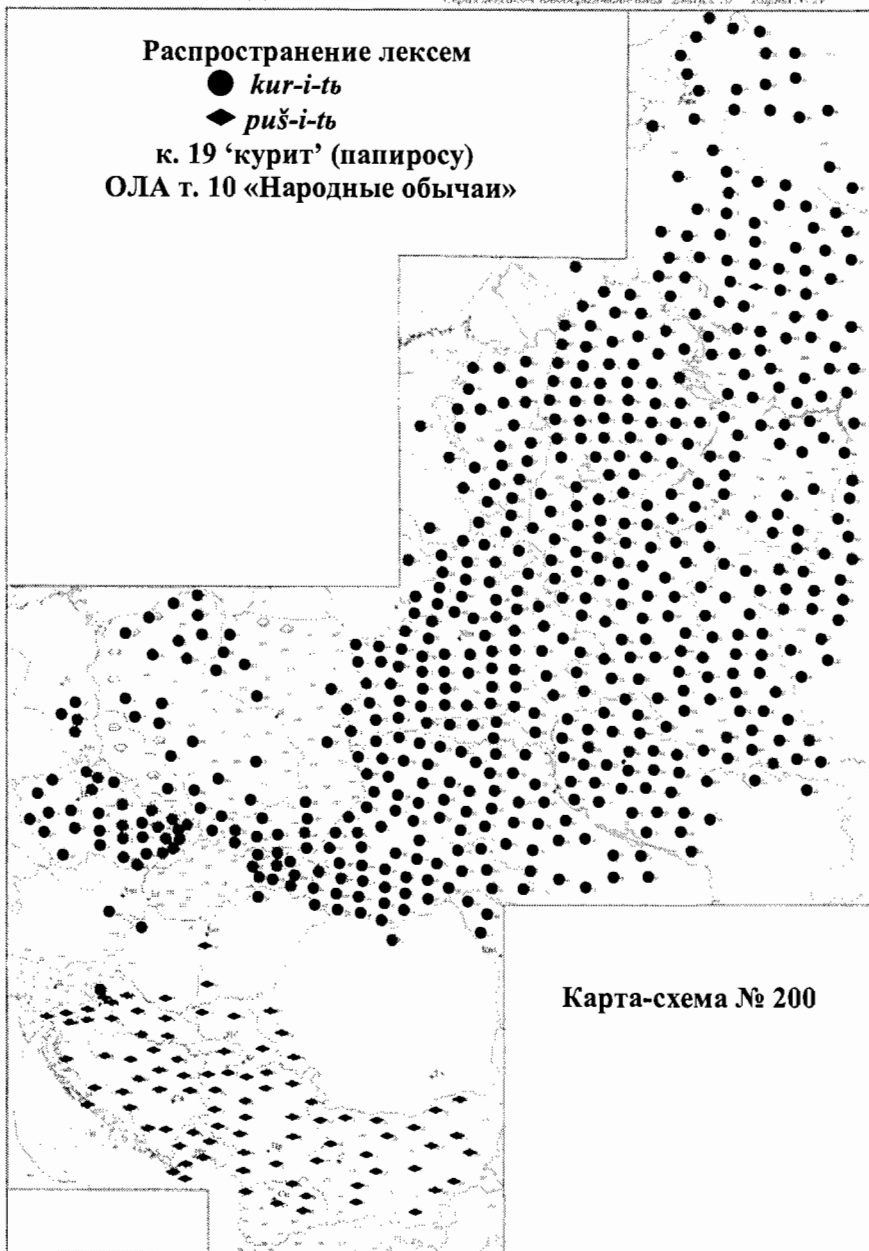
Распространение лексем
 ● *pri-da-n-O, pri-da-n-ъn-O*
 к. 17 'приданое'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

Распространение лексемы
 ● *kraj-itj-ъn-ik-ъ*
 к. 18 'первый кусок хлеба,
 отрезанный от буханки, горбушка'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

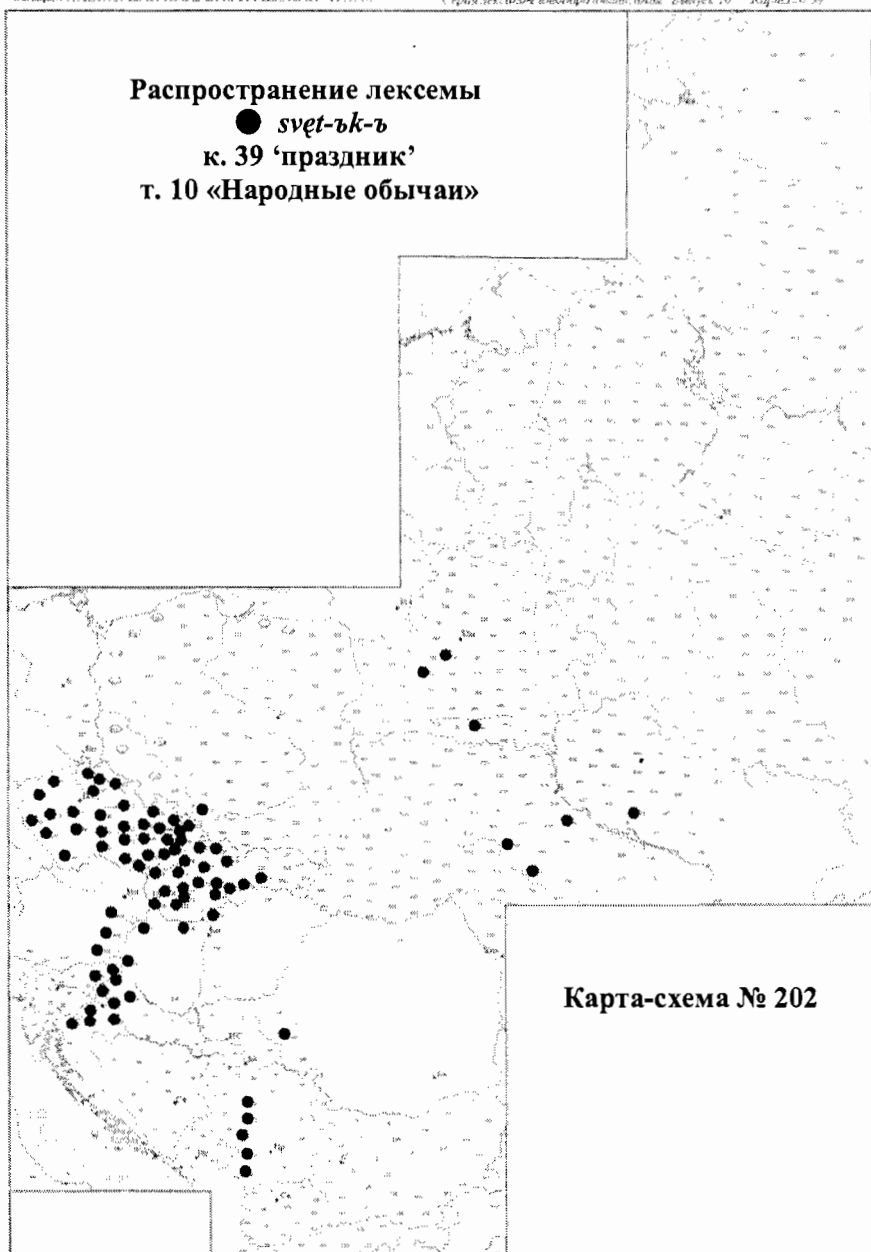

Распространение лексемы

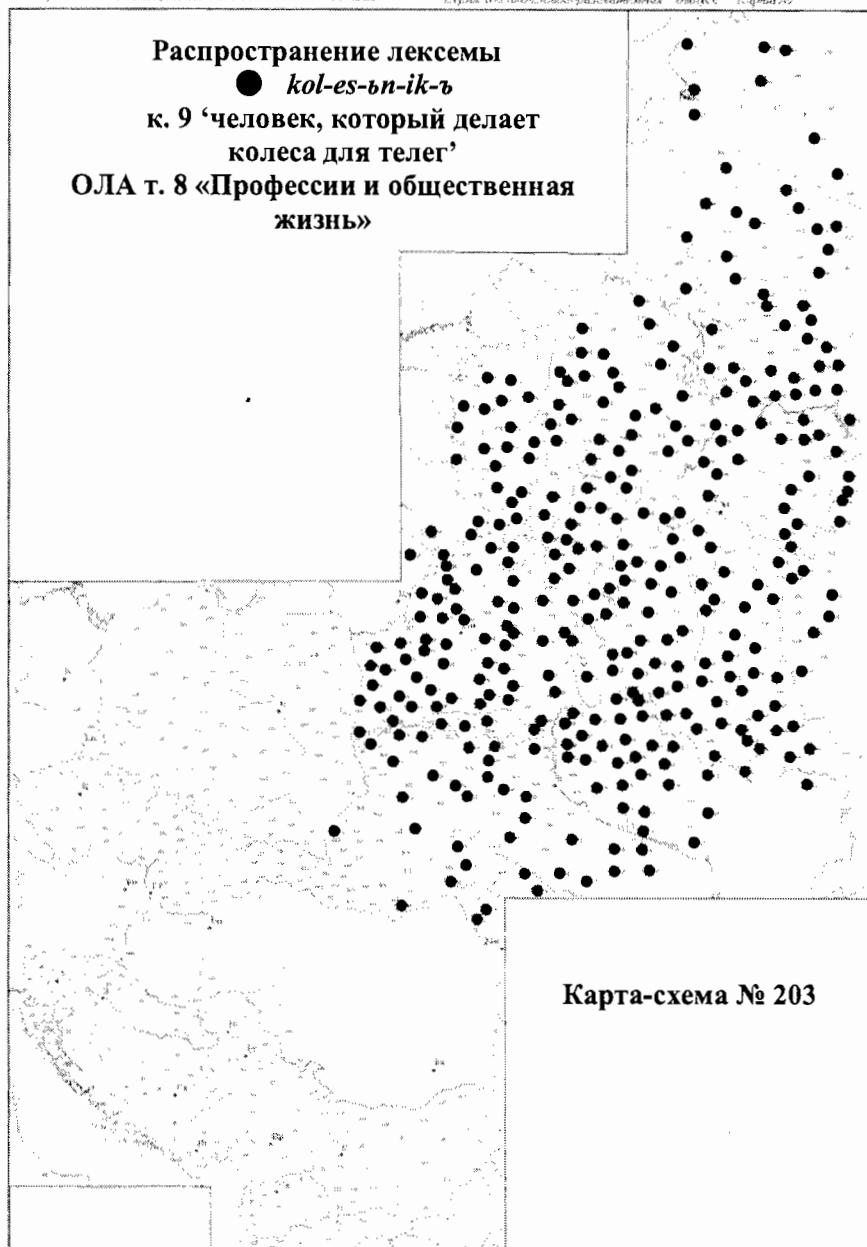
● *svet-ъk-ъ*

к. 39 'праздник'

т. 10 «Народные обычаи»

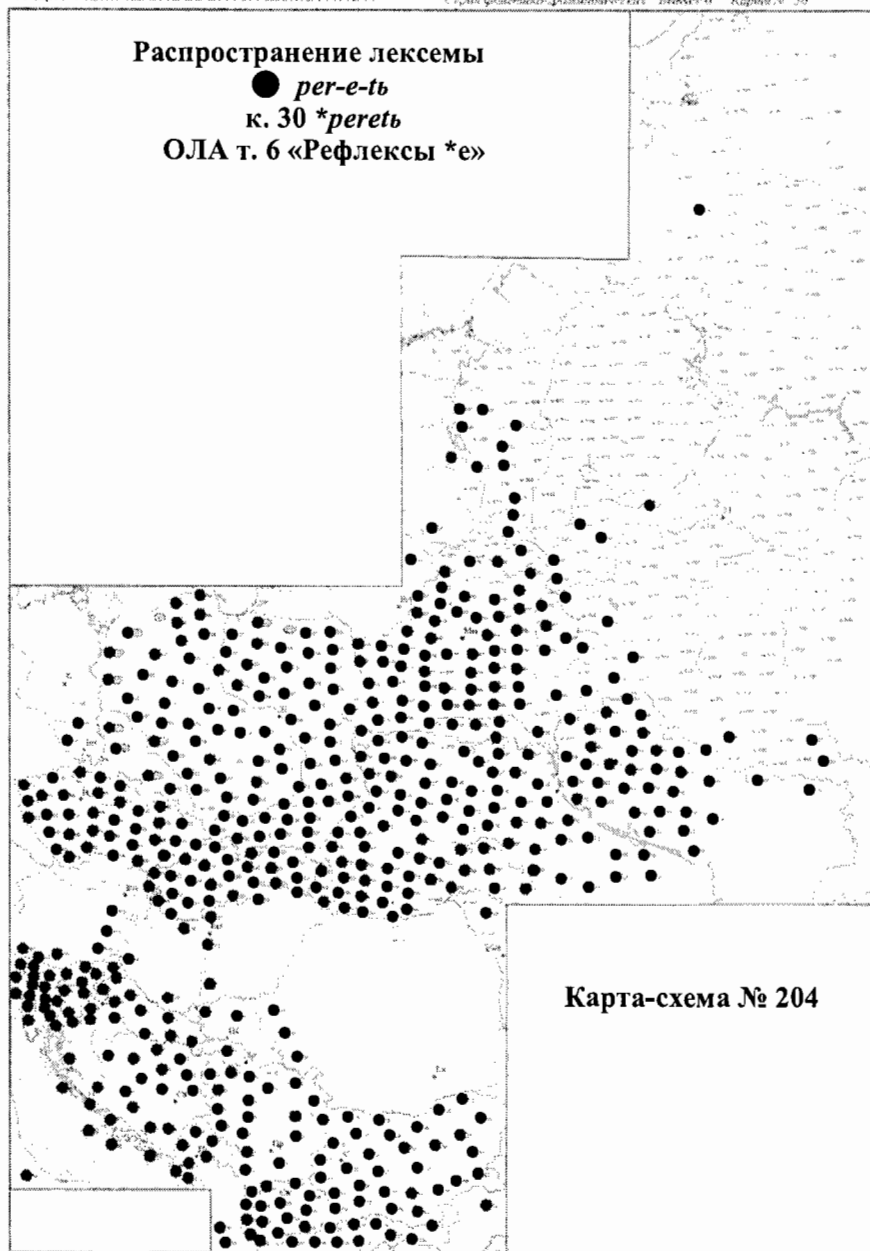
Карта-схема № 202

Распространение лексемы

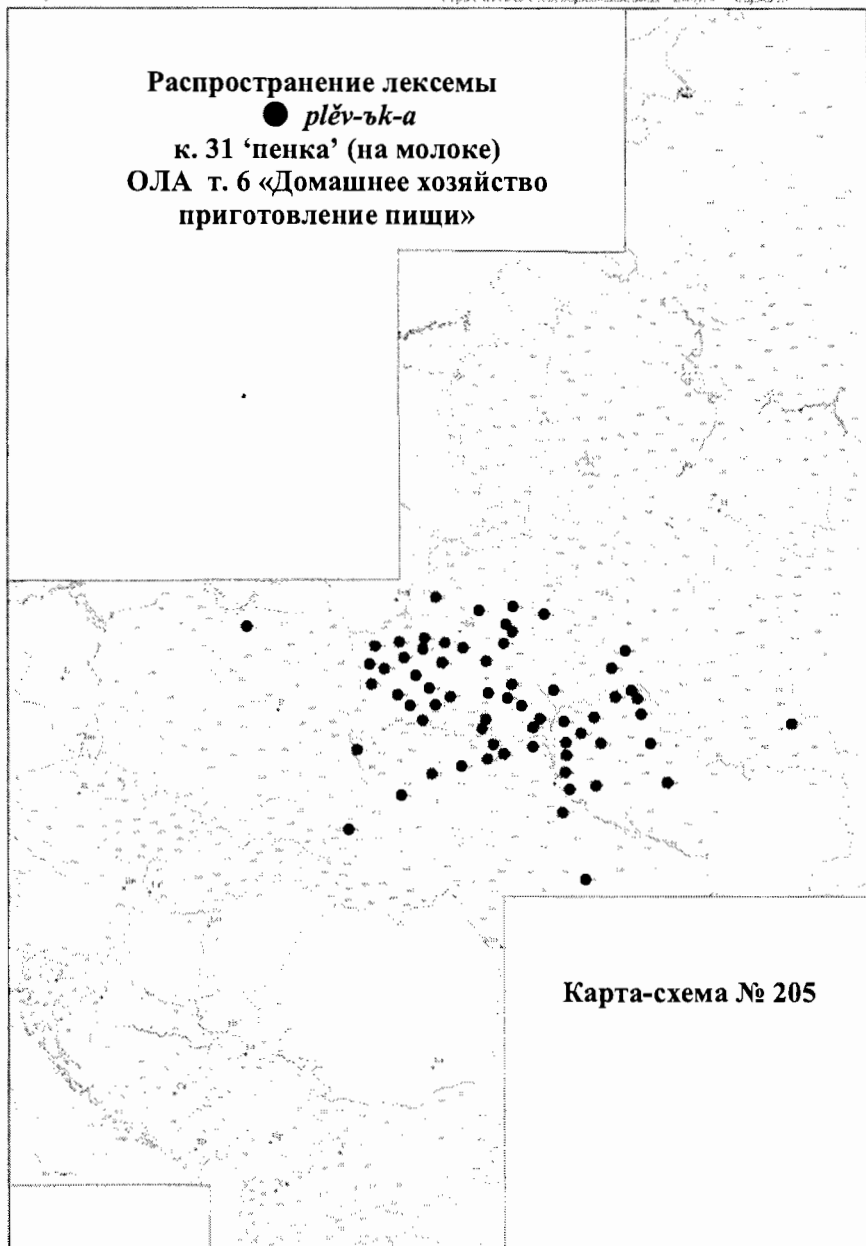
● *per-e-tъ*к. 30 **peretъ*

ОЛА т. 6 «Рефлексы *e»

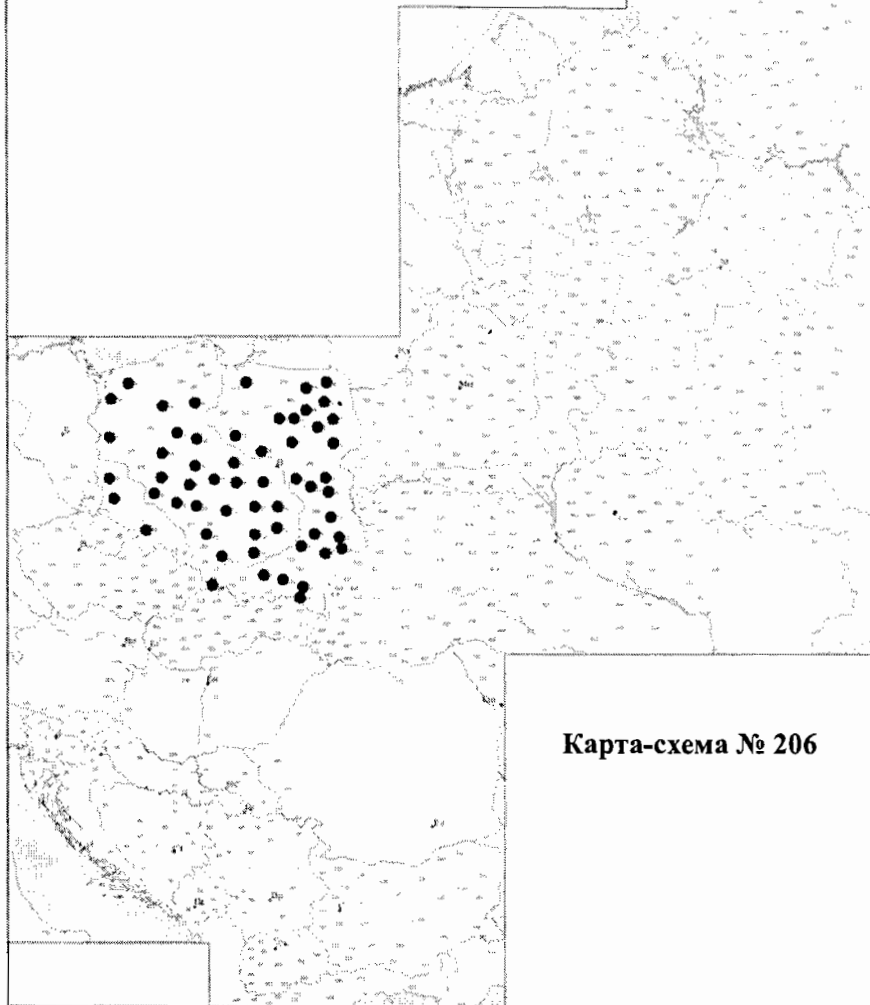

Карта-схема № 204

Распространение лексемы
 ● *plěv-ъk-a*
 к. 31 'пенка' (на молоке)
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

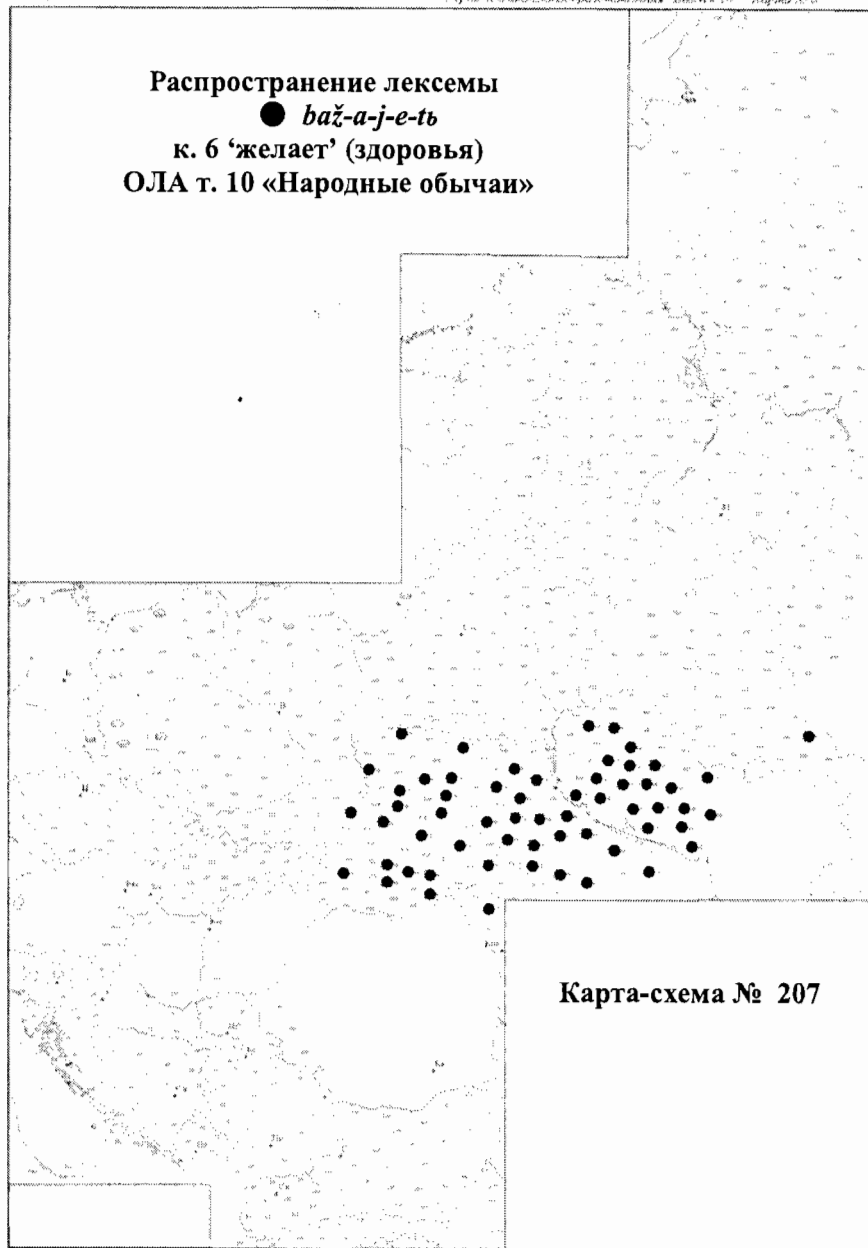

Распространение лексемы
● (kolacij)-a
к.62 'ужин, вечерняя еда'
ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
приготовление пищи»

Карта-схема № 206

Распространение лексемы
 ● *baž-a-j-e-tʹ*
 к. 6 'желает' (здоровья)
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

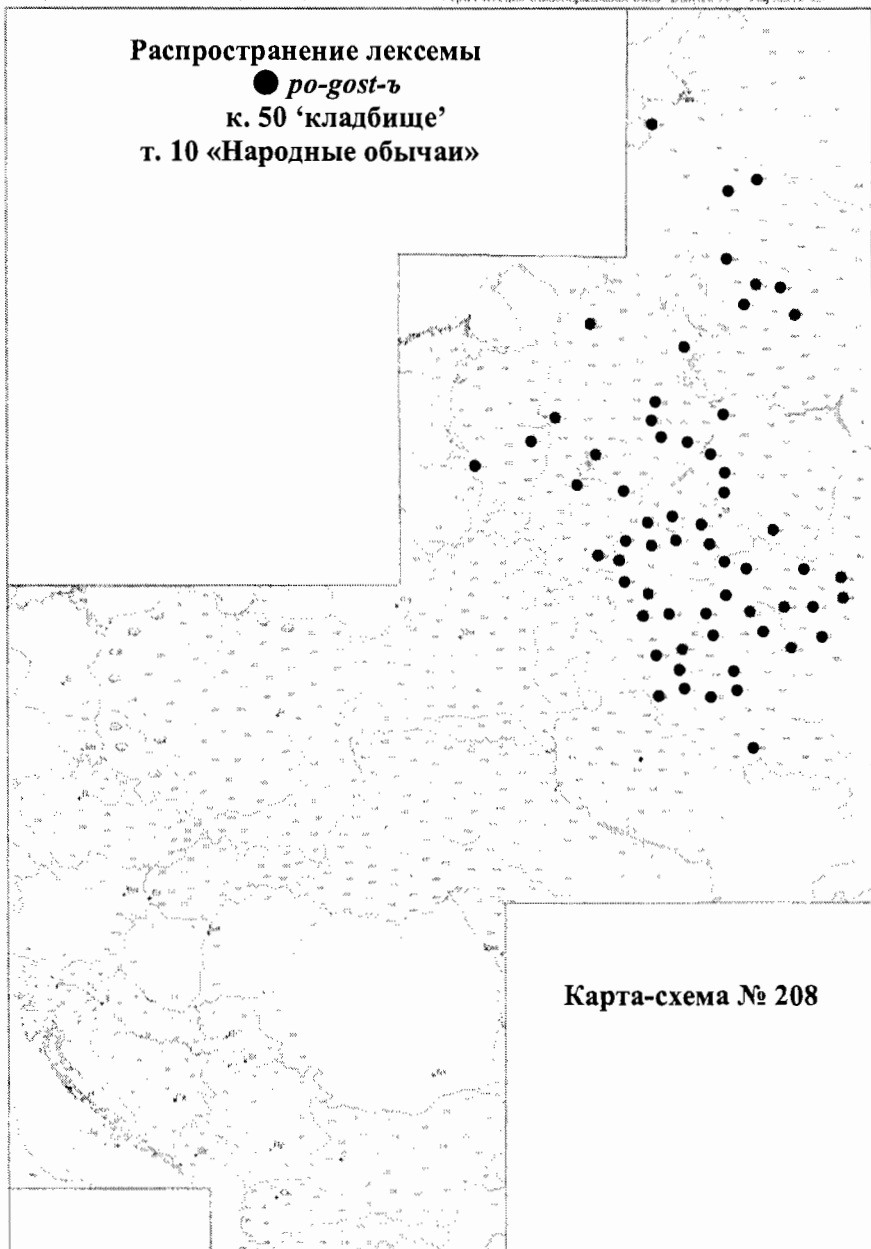
Карта-схема № 207

Распространение лексемы

● *po-gost-ъ*

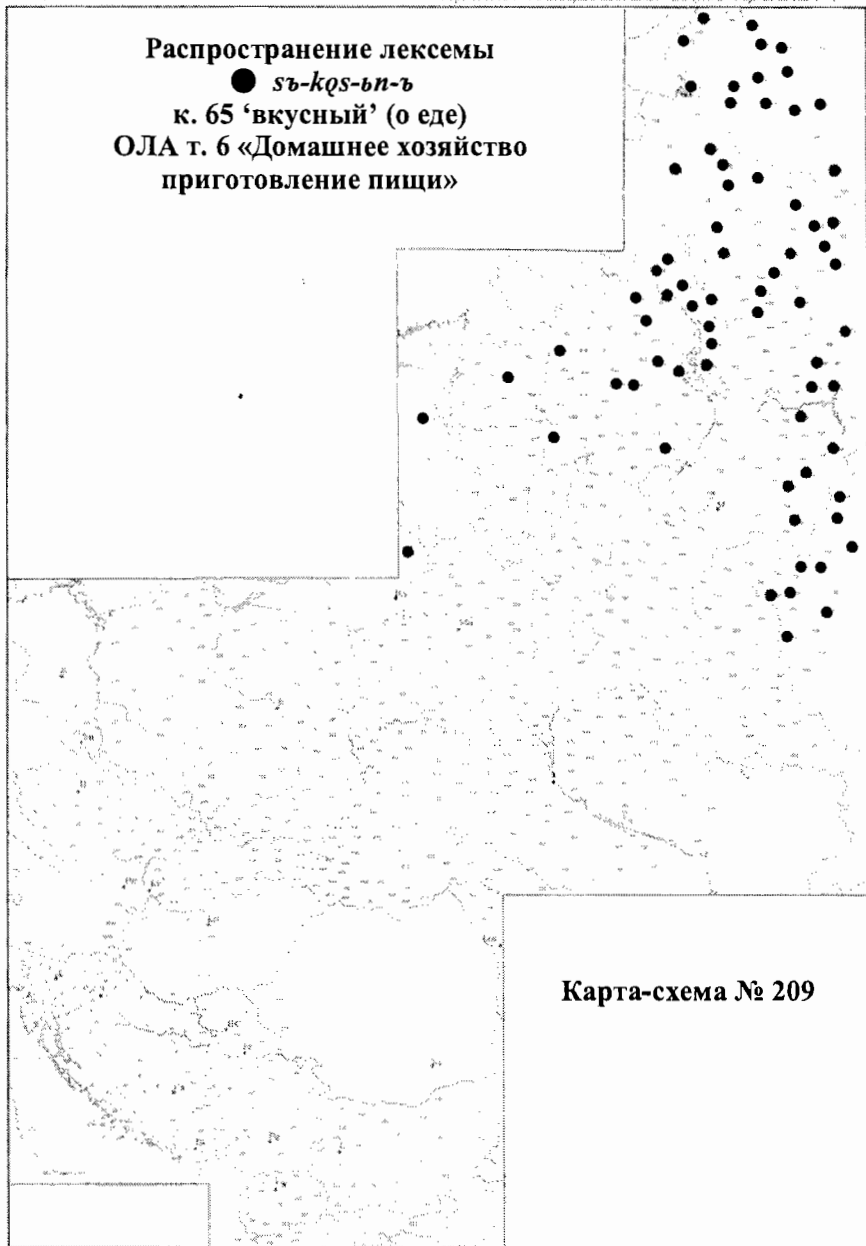
к. 50 'кладбище'

т. 10 «Народные обычаи»

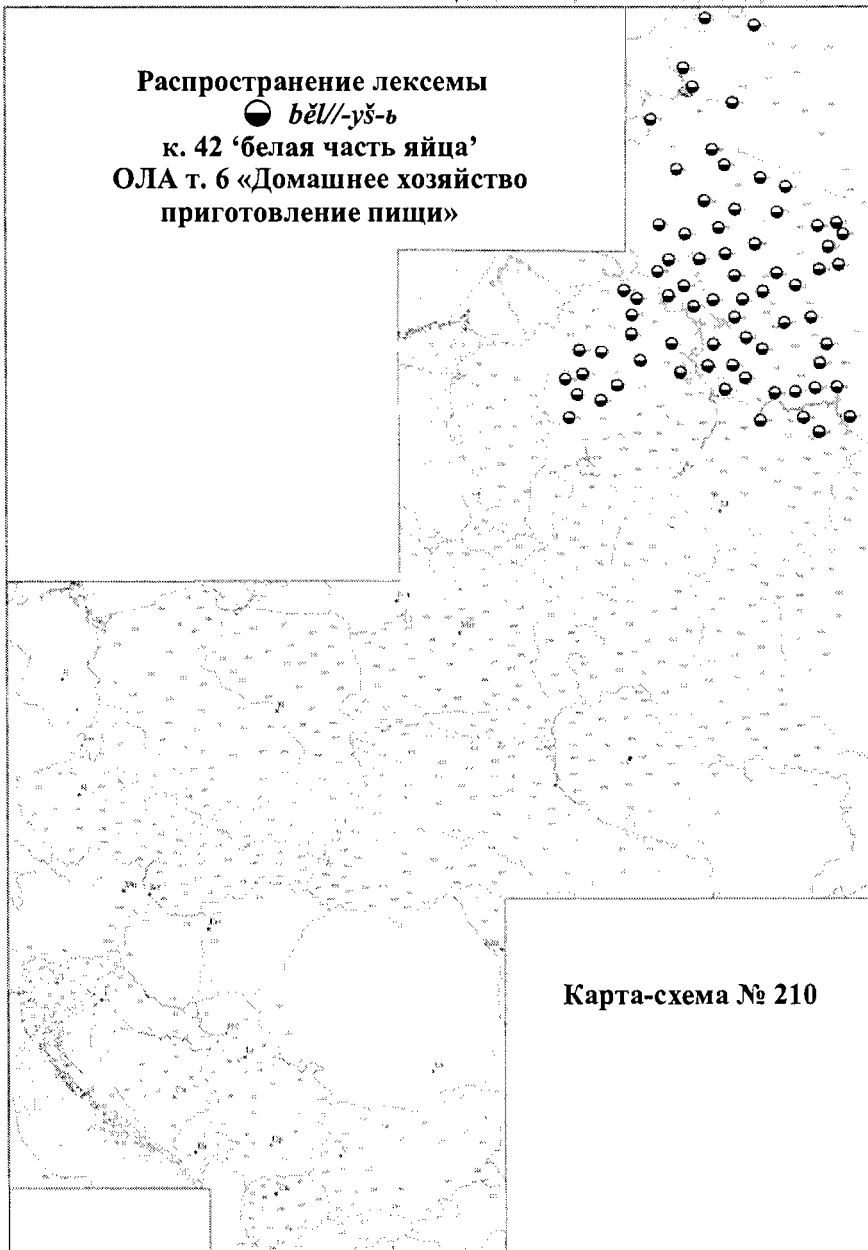
Карта-схема № 208

Распространение лексемы
 ● *съ-кѡс-ьн-ъ*
 к. 65 'вкусный' (о еде)
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

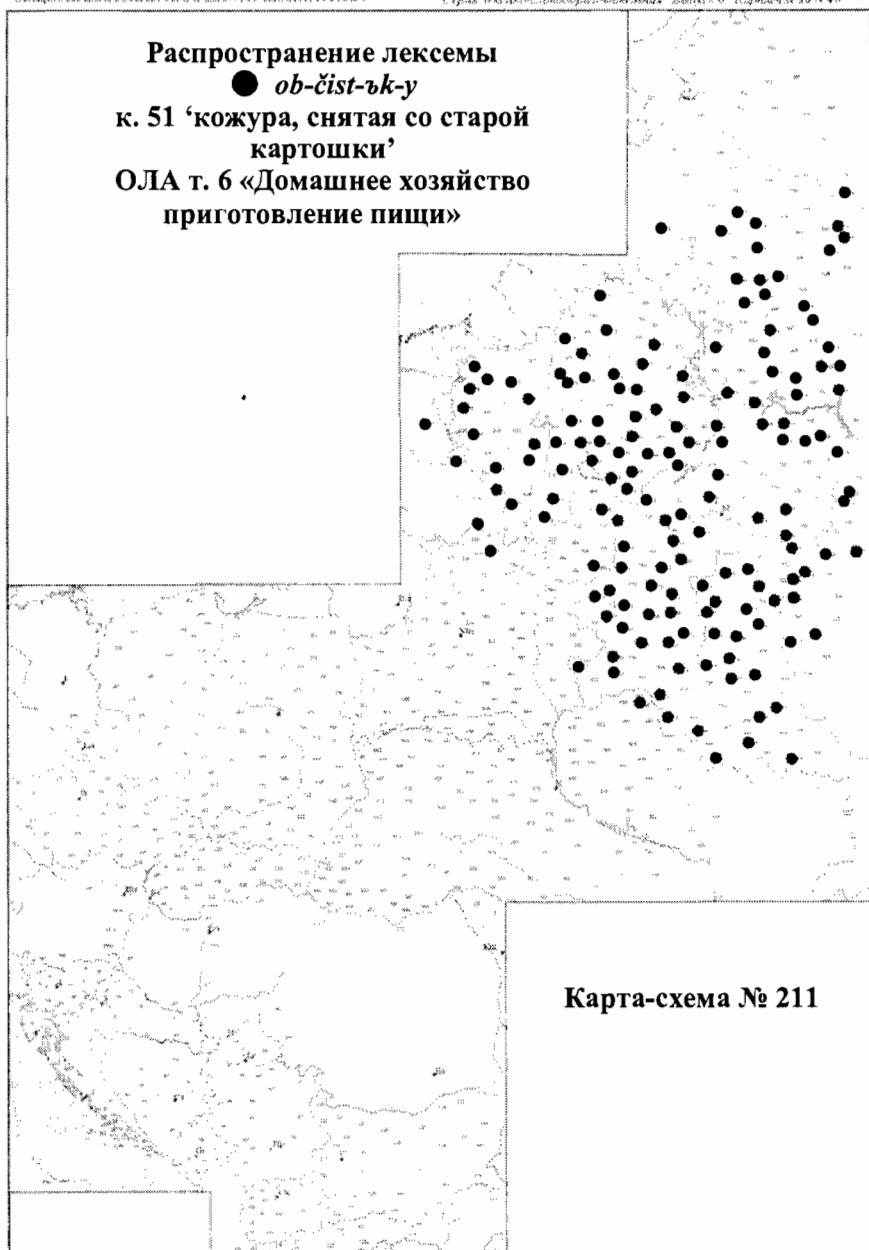
Карта-схема № 209

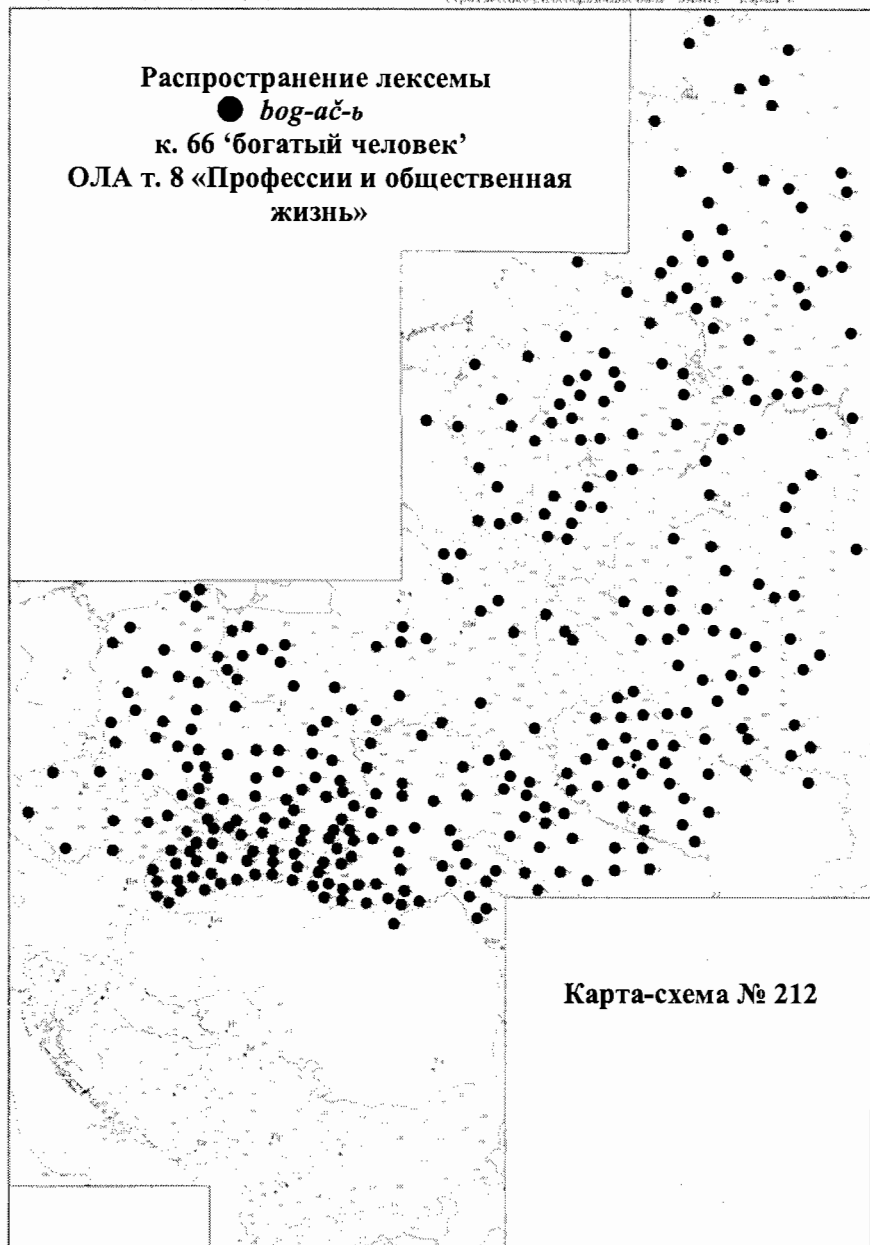
Распространение лексемы
 ● *běl//-yš-b*
 к. 42 'белая часть яйца'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
 приготовление пищи»

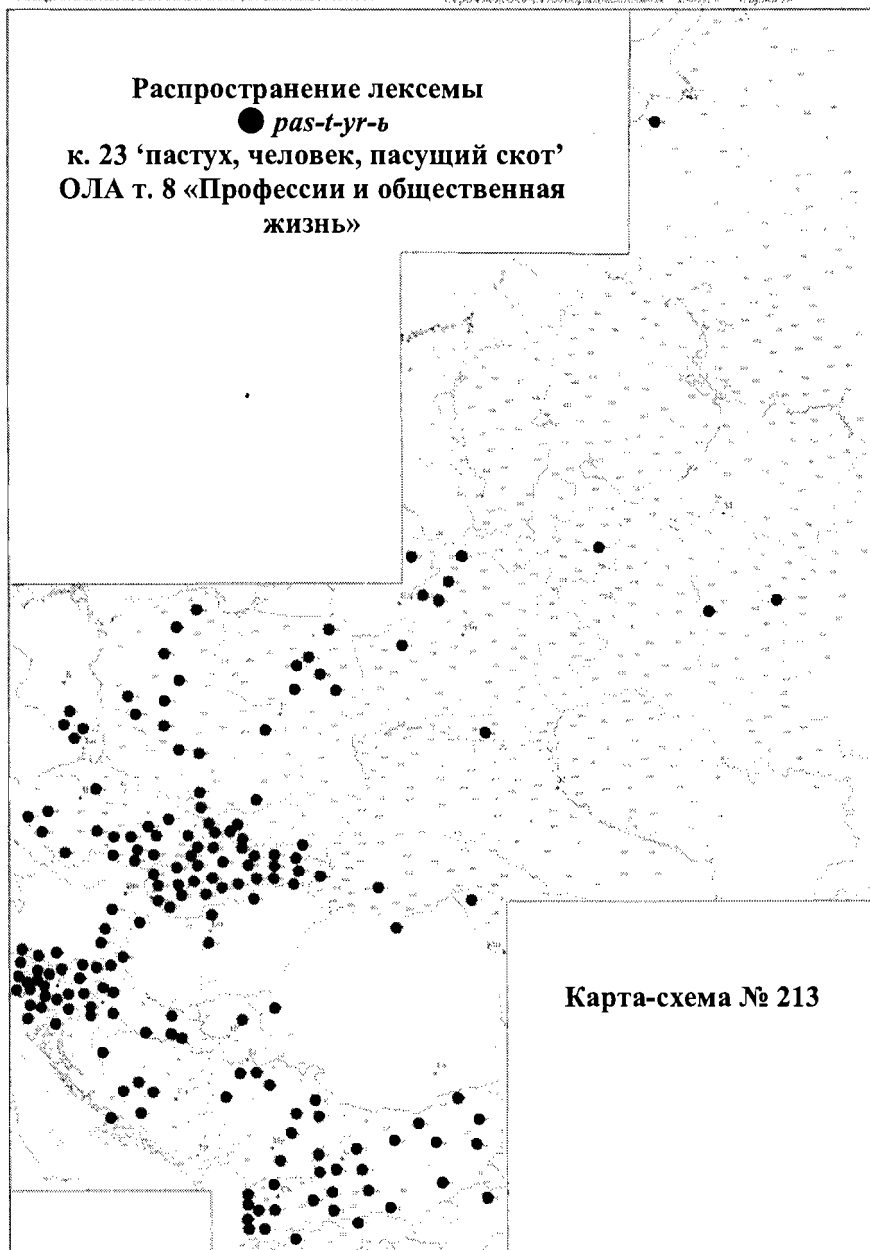

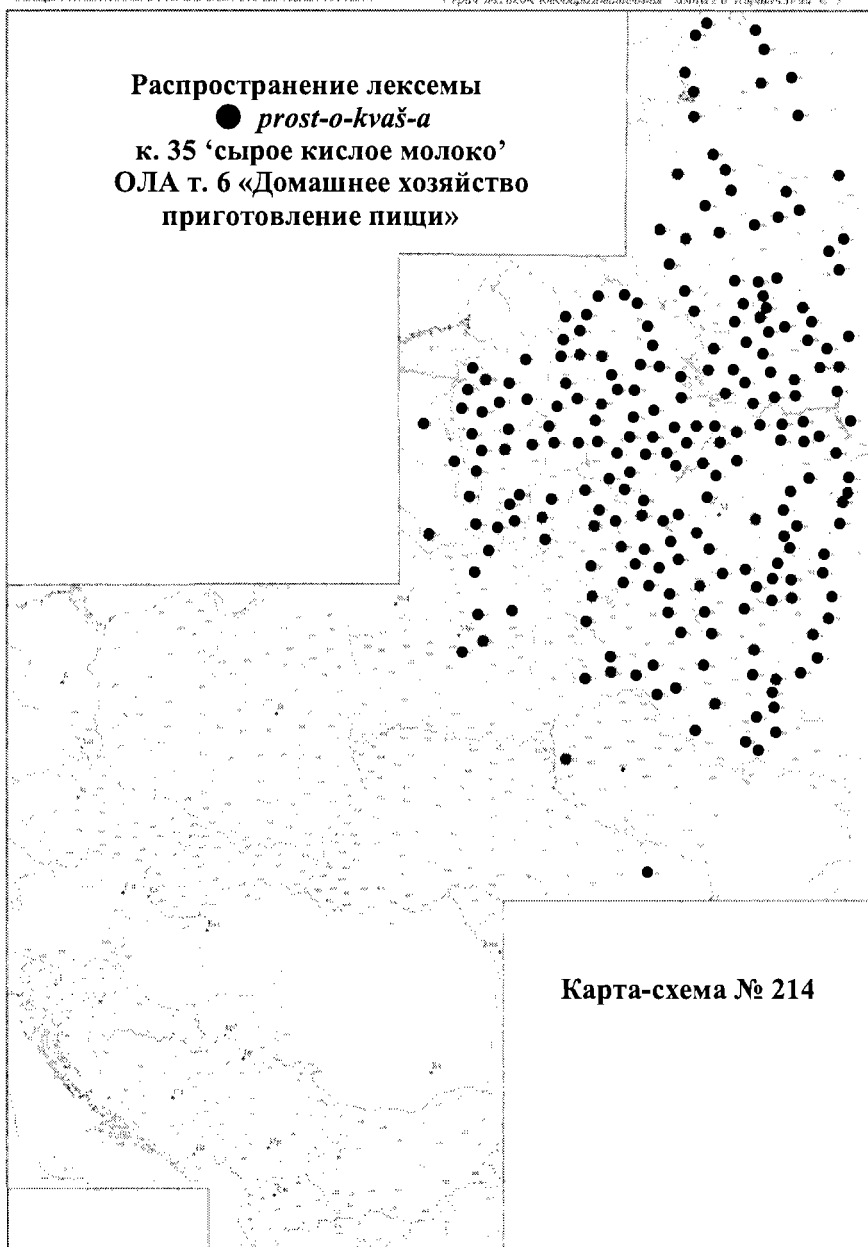
Карта-схема № 210

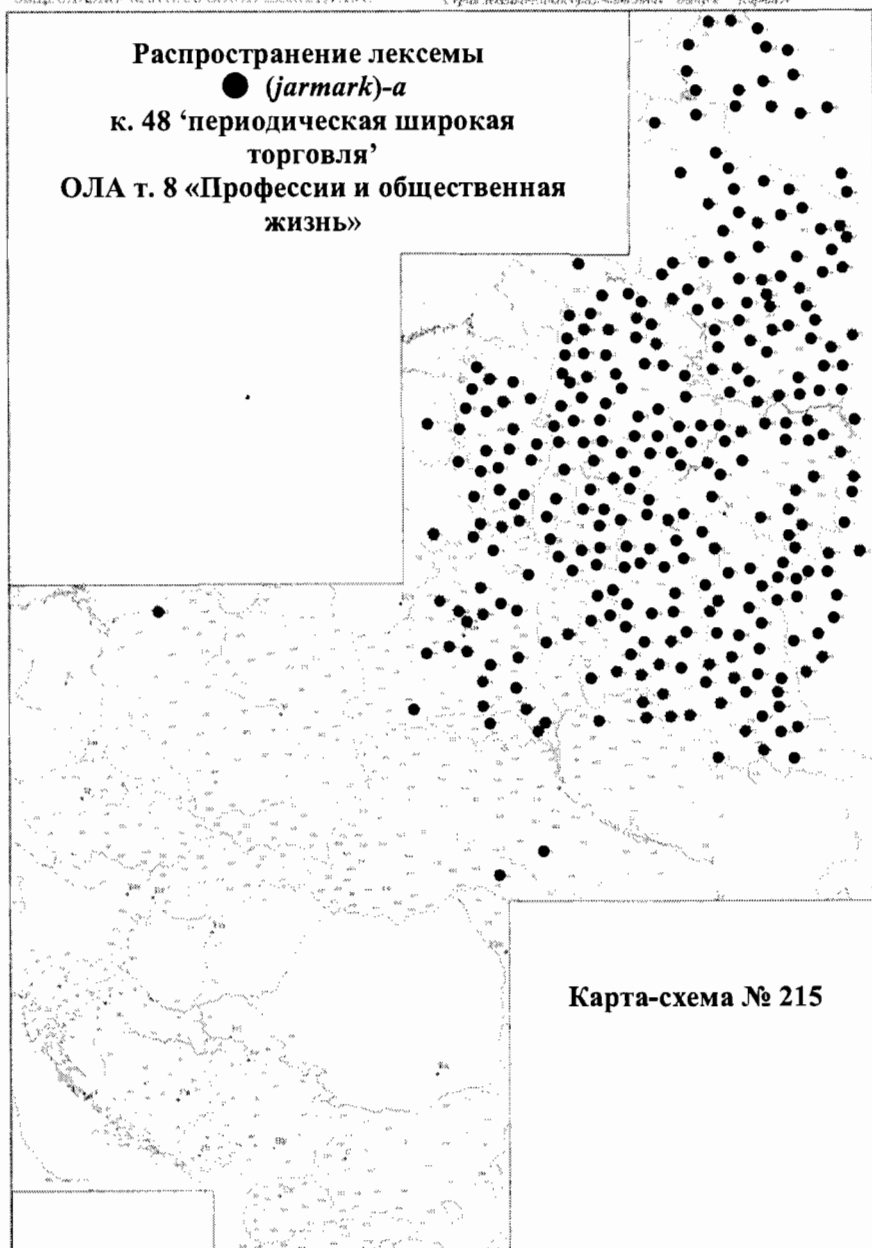
Распространение лексемы

● *ob-čist-ъk-y*к. 51 'кожура, снятая со старой
картошки'ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство
приготовление пищи»

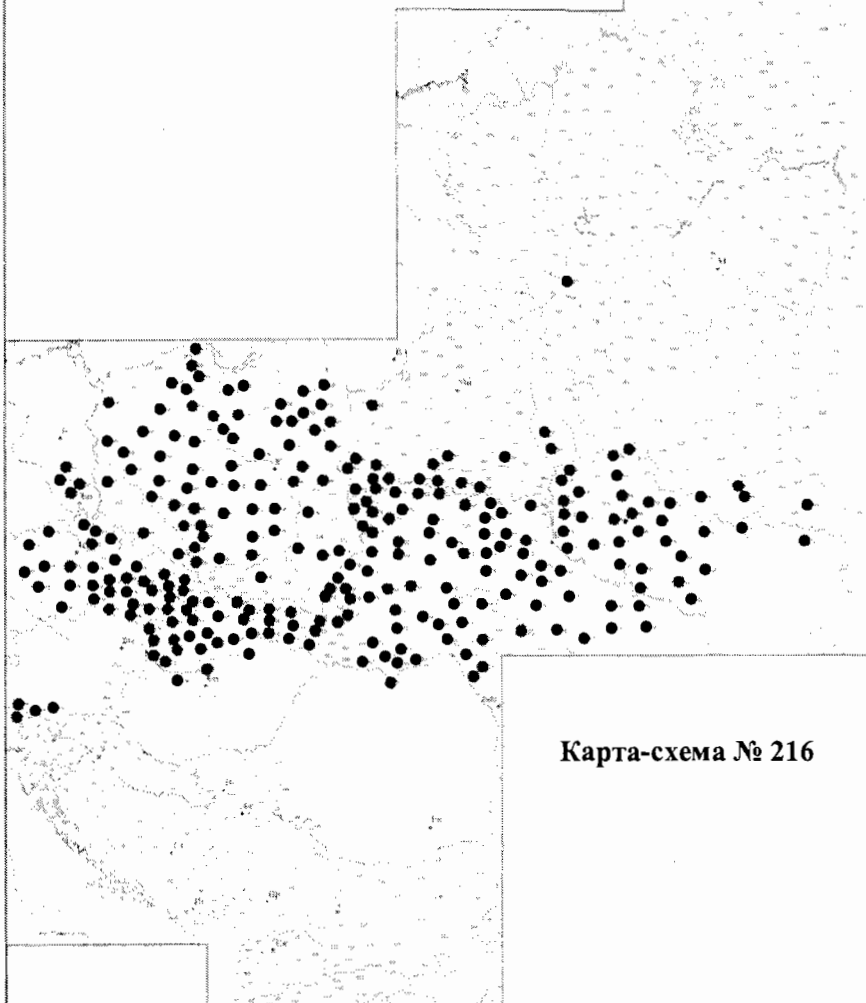

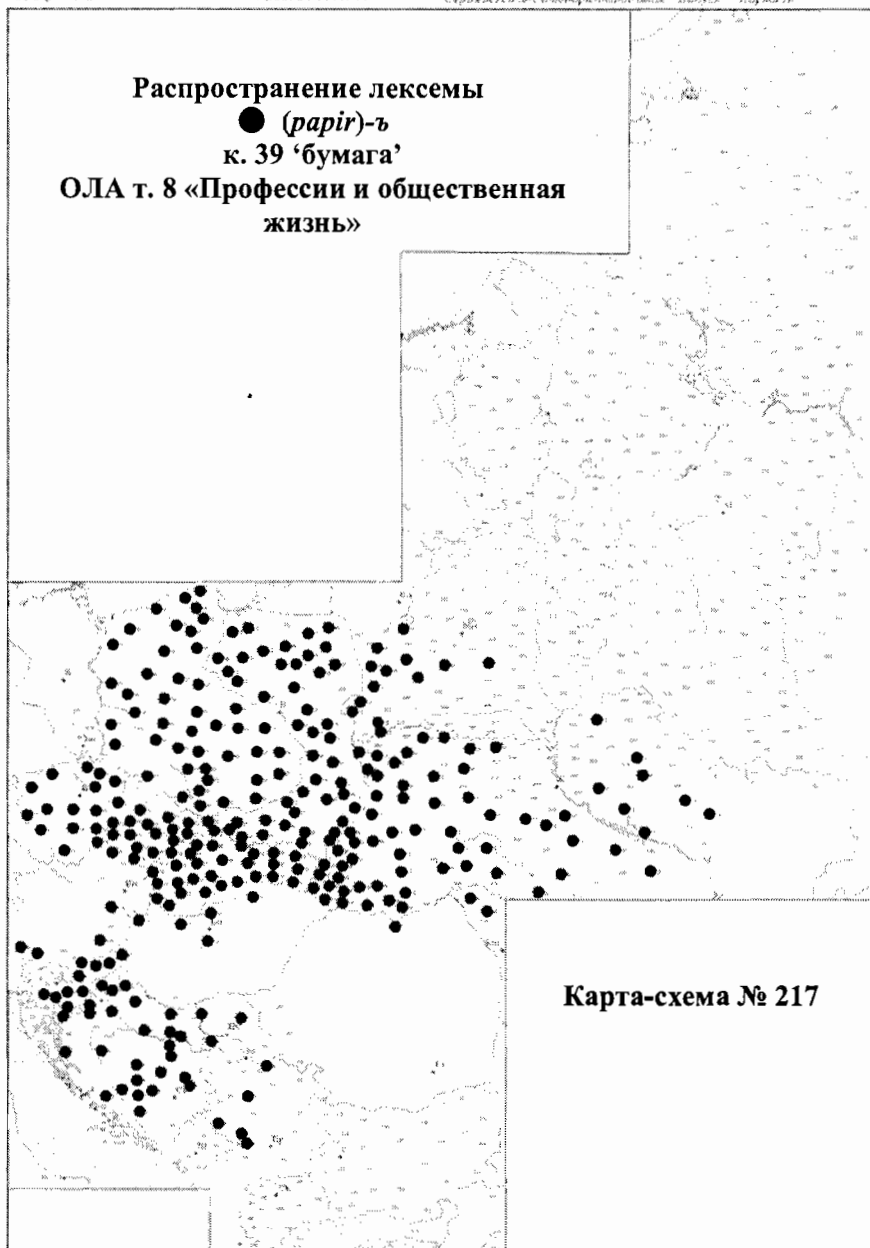

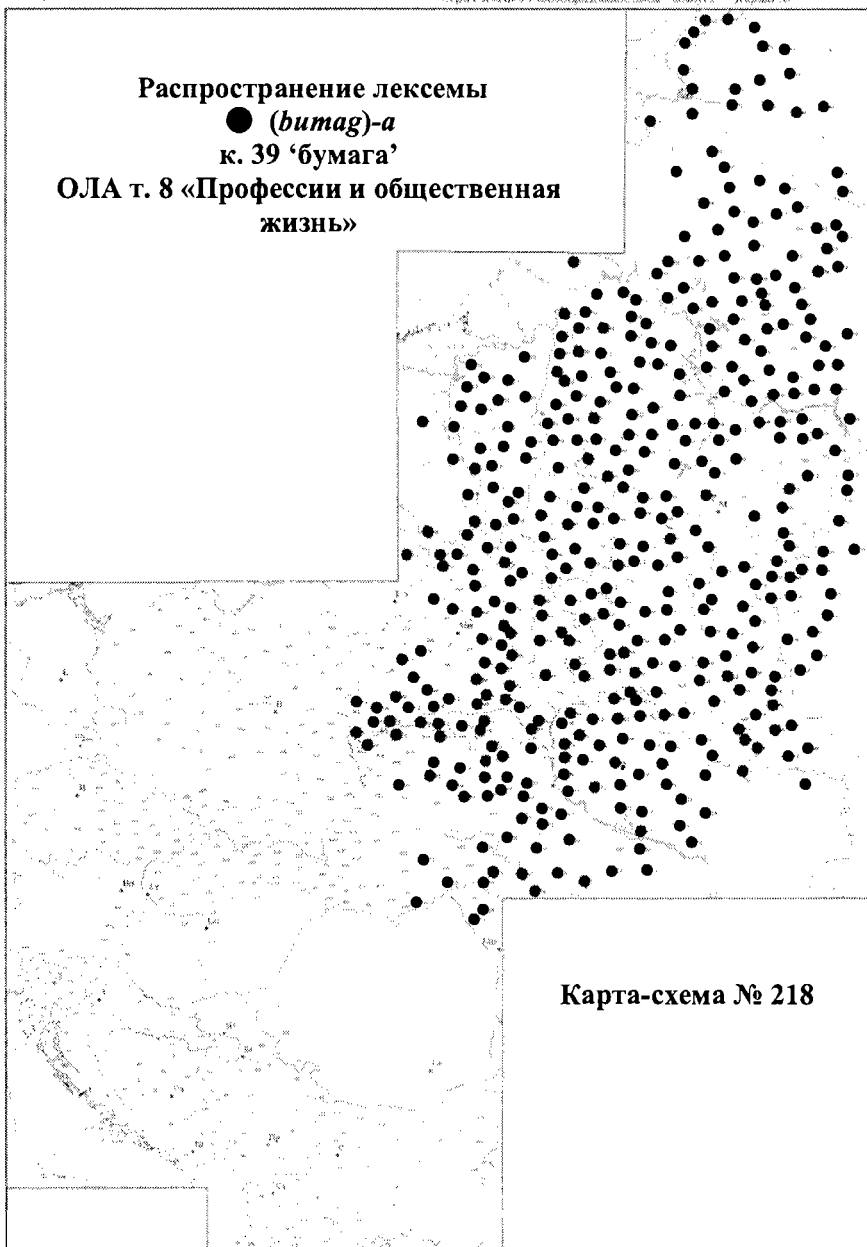

Распространение лексемы
● (*jarmark*)-ъ
к. 48 'Периодическая широкая
торговля'
ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

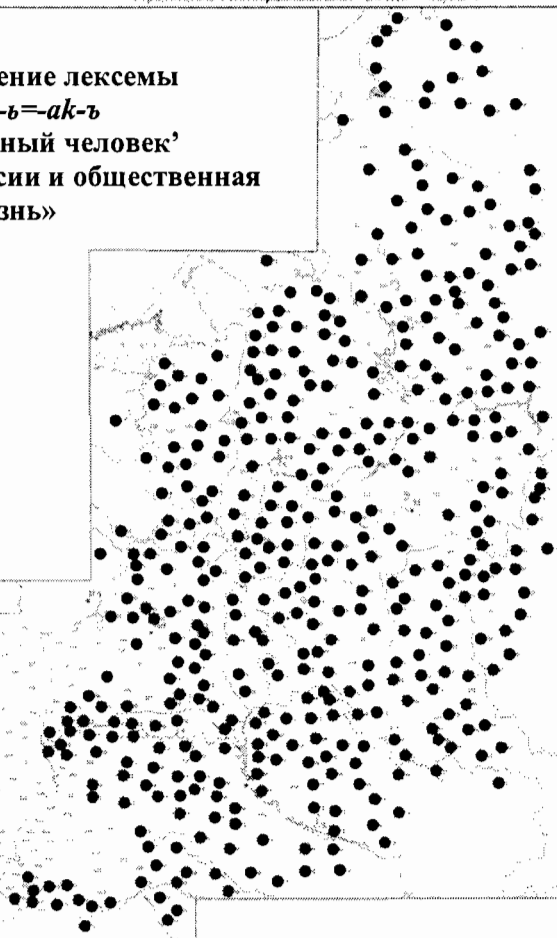

Карта-схема № 216

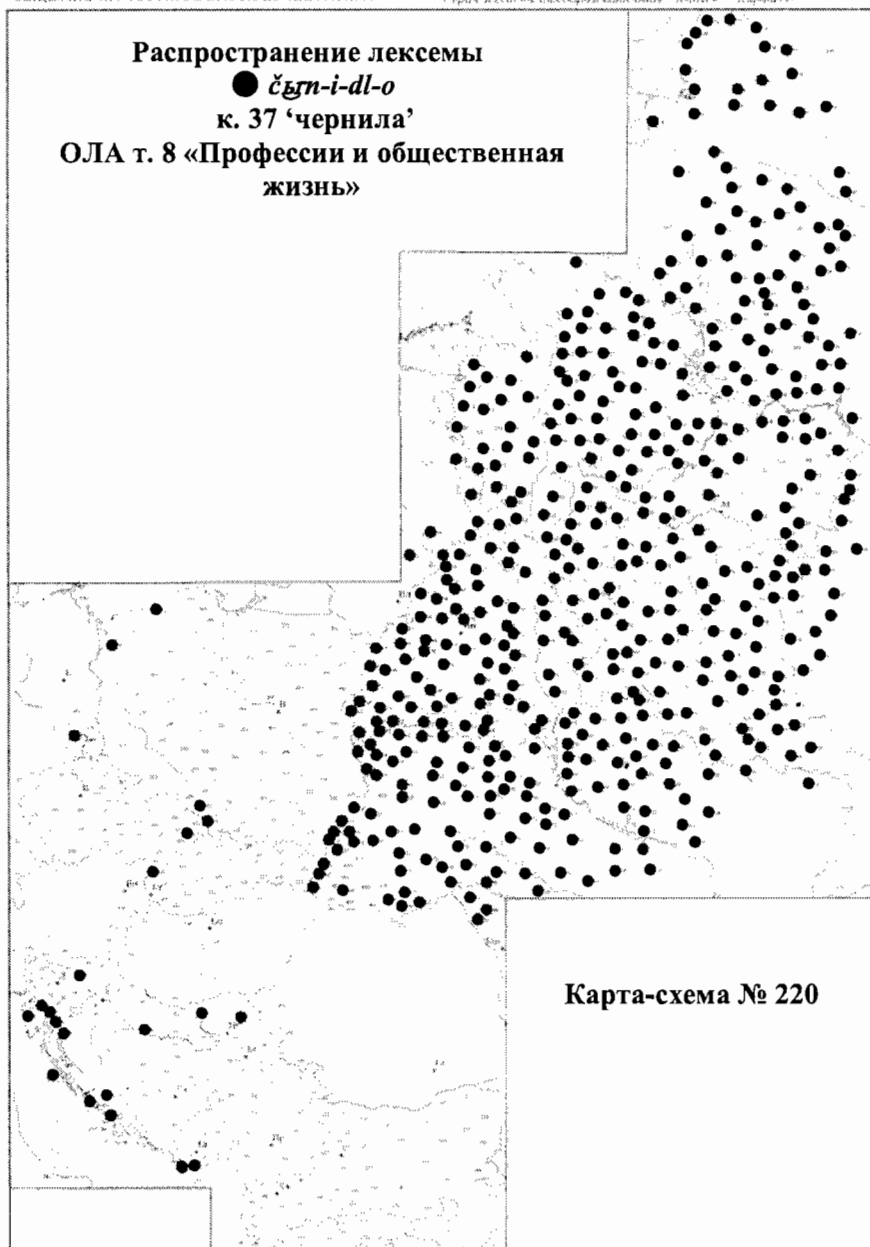

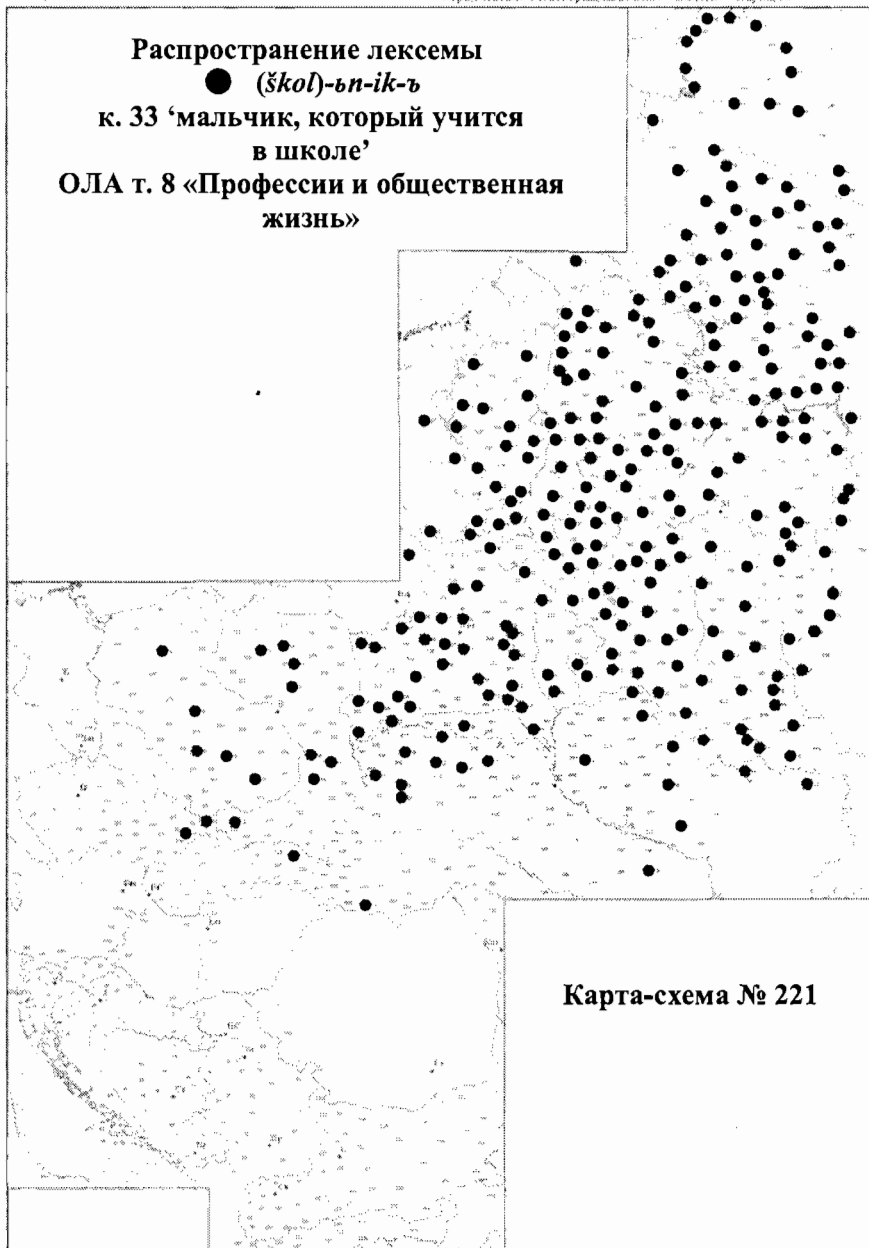

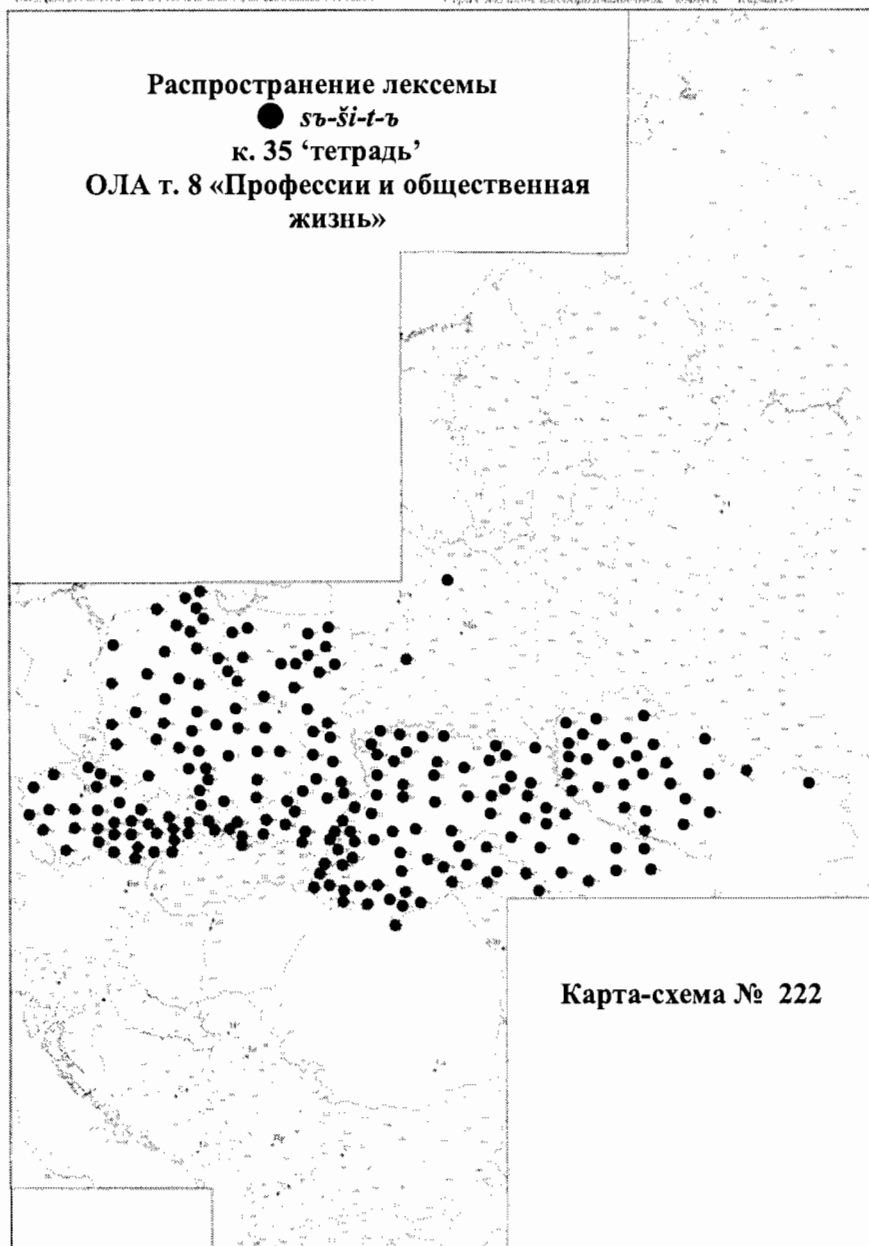
Распространение лексемы
běd-ъn-ъ=ak-ъ
 к. 64 'бедный человек'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

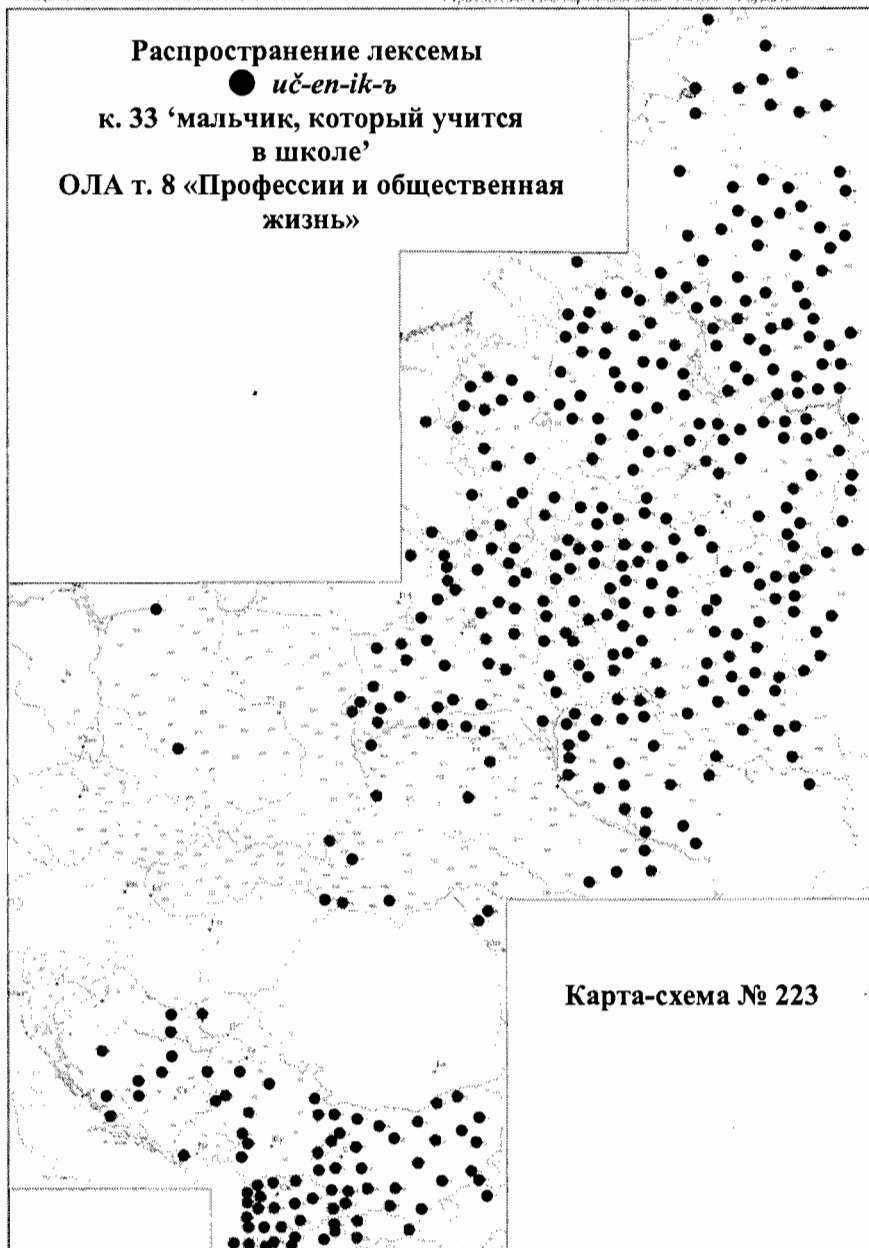

Карта-схема № 219

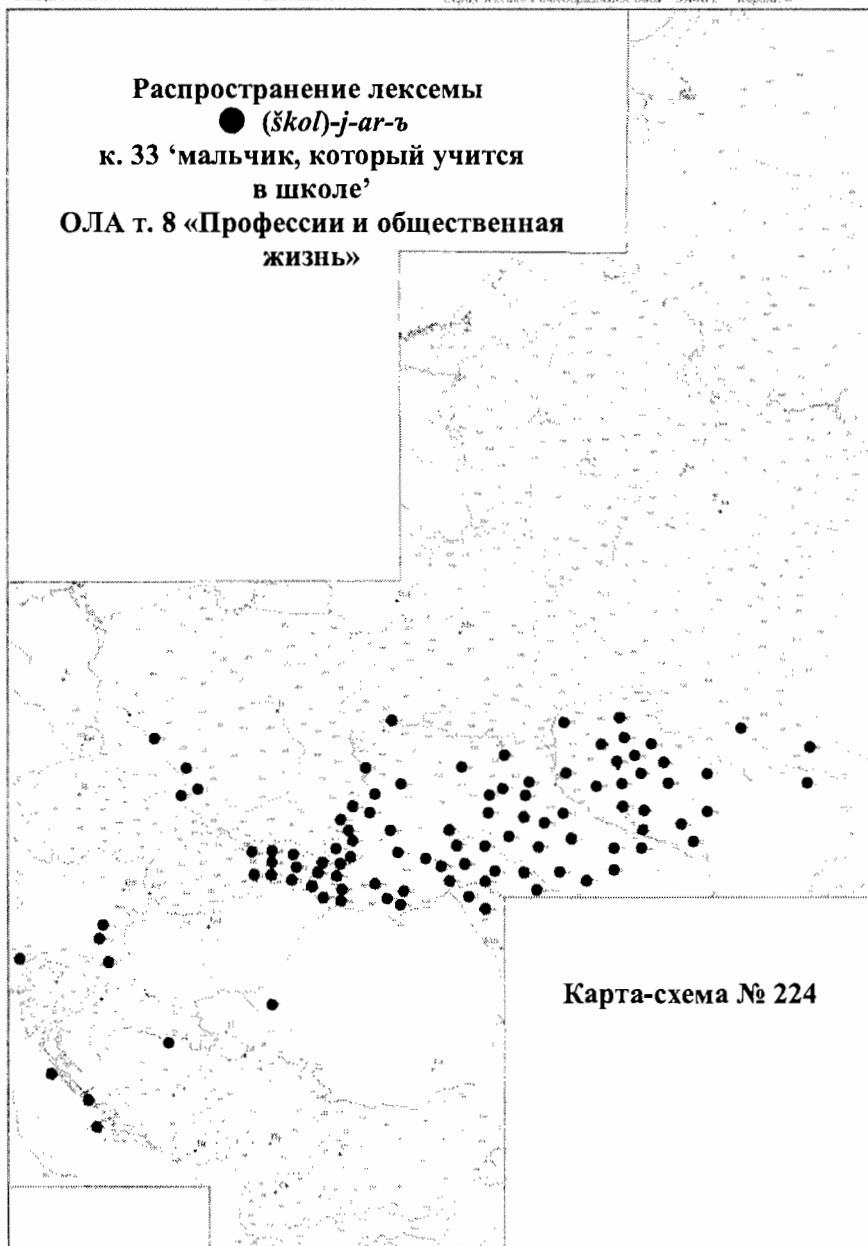

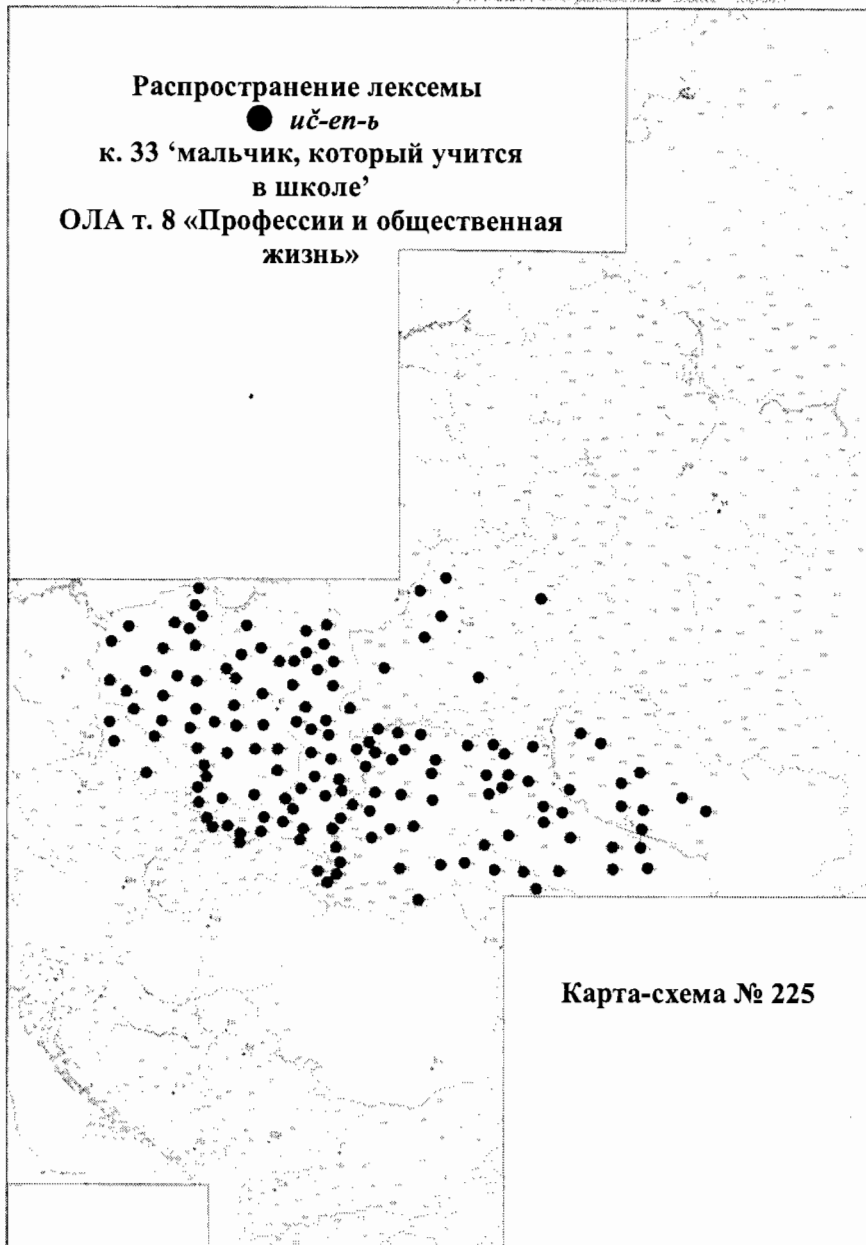

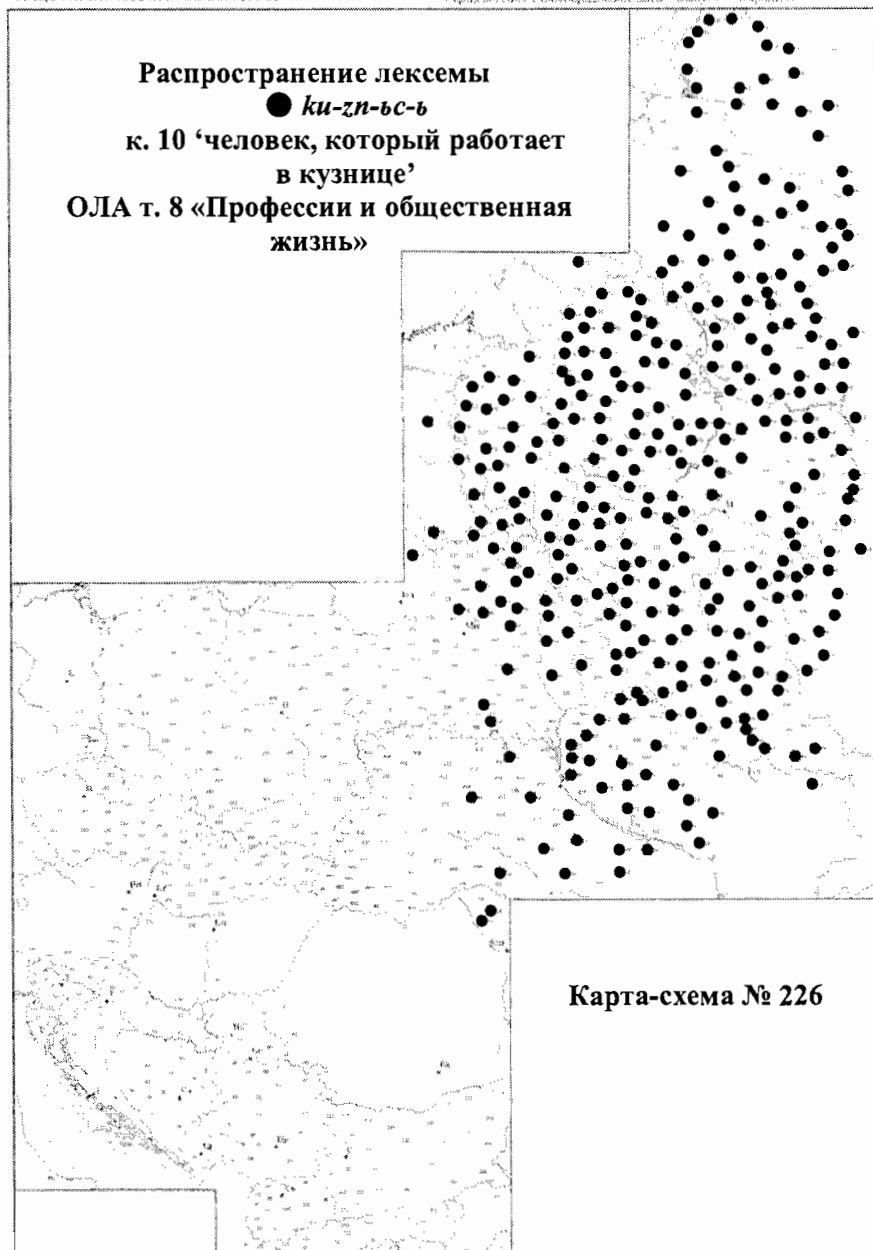

Распространение лексемы
 ● *(škol)-j-ar-ъ*
 к. 33 'мальчик, который учится
 в школе'
 ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
 жизнь»

Карта-схема № 224

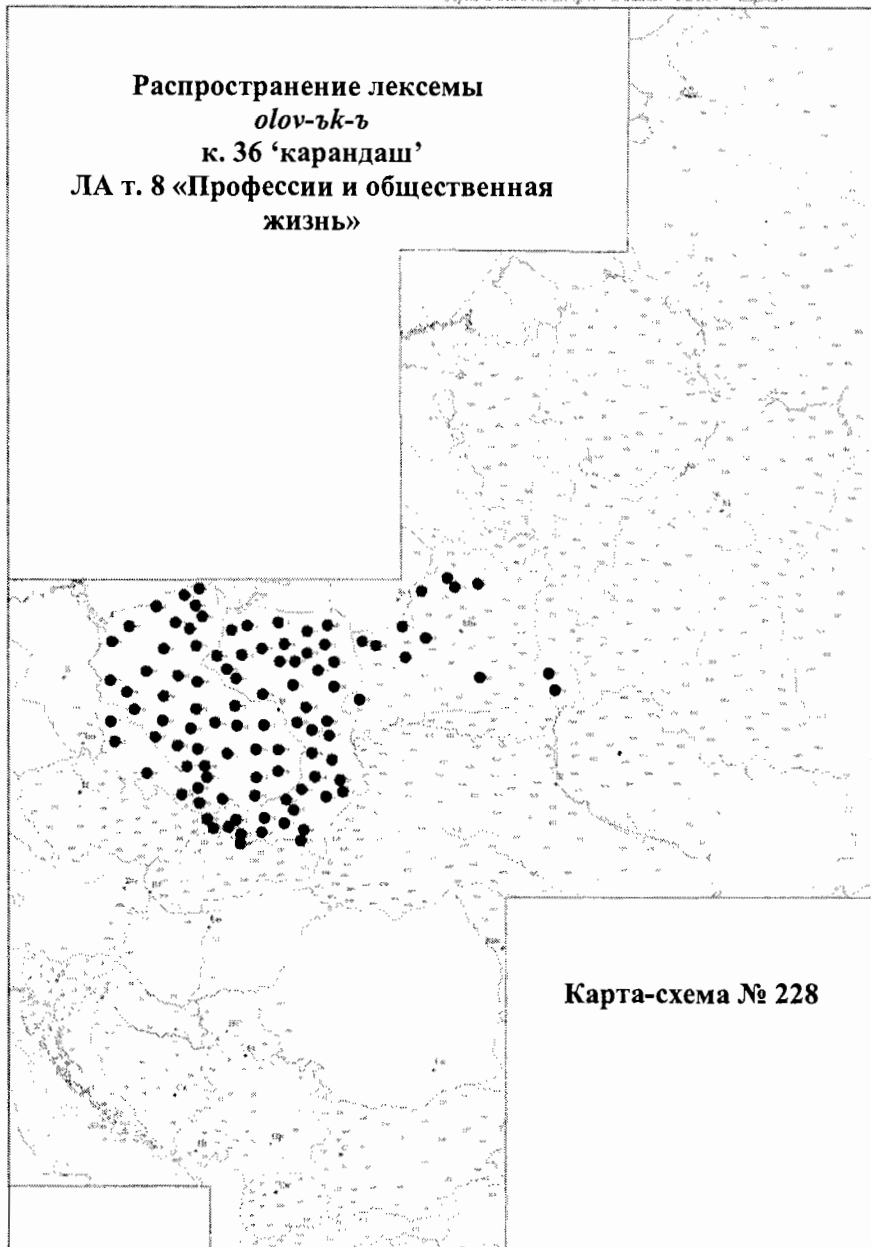

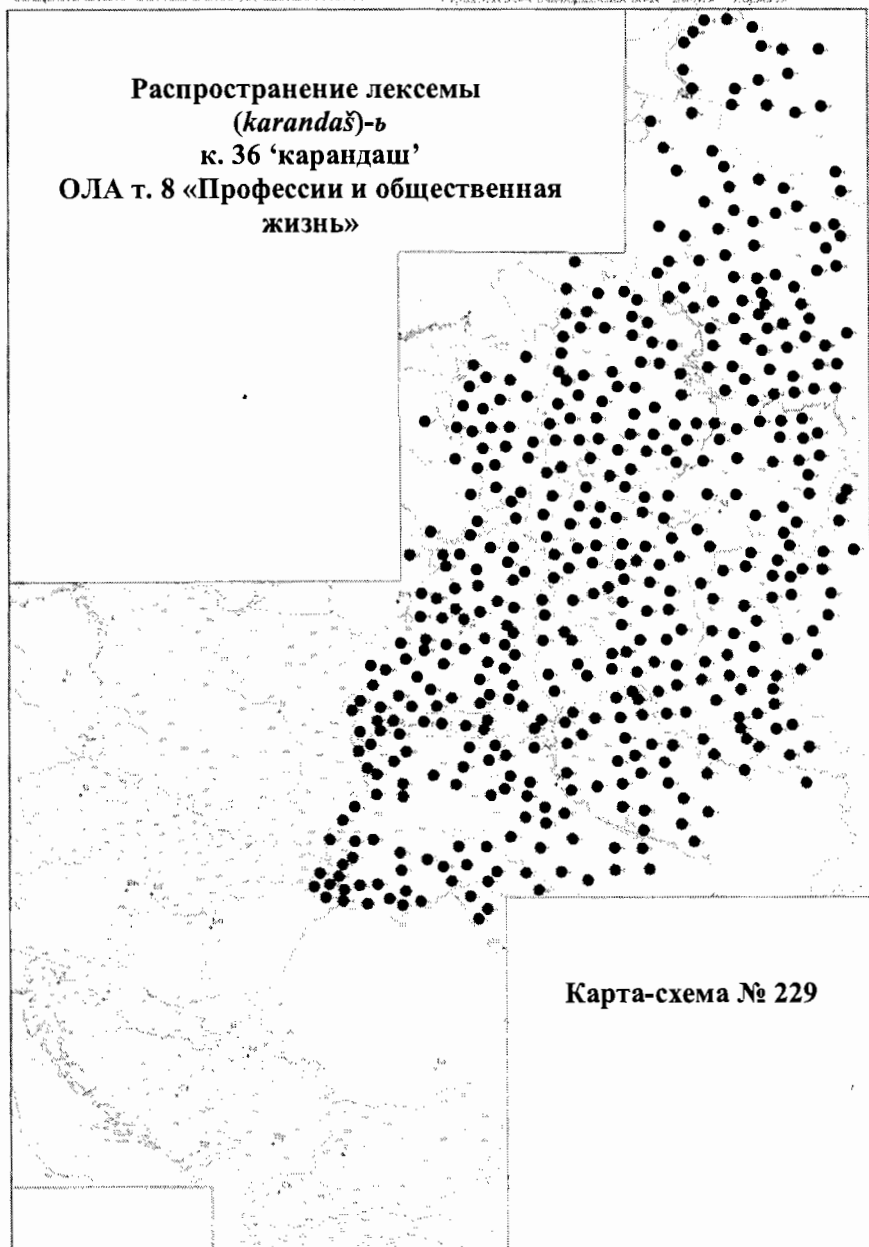

Распространение лексемы

● (*sapož*)-*ьn-ik-ъ*к. 13 'человек, который шьет
и чинит обувь'ОЛА т. 8 «Профессии и общественная
жизнь»

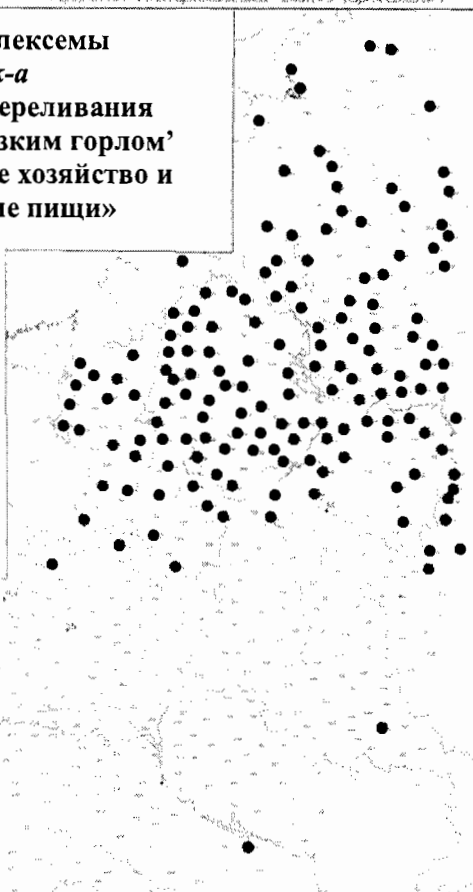
Карта-схема № 227

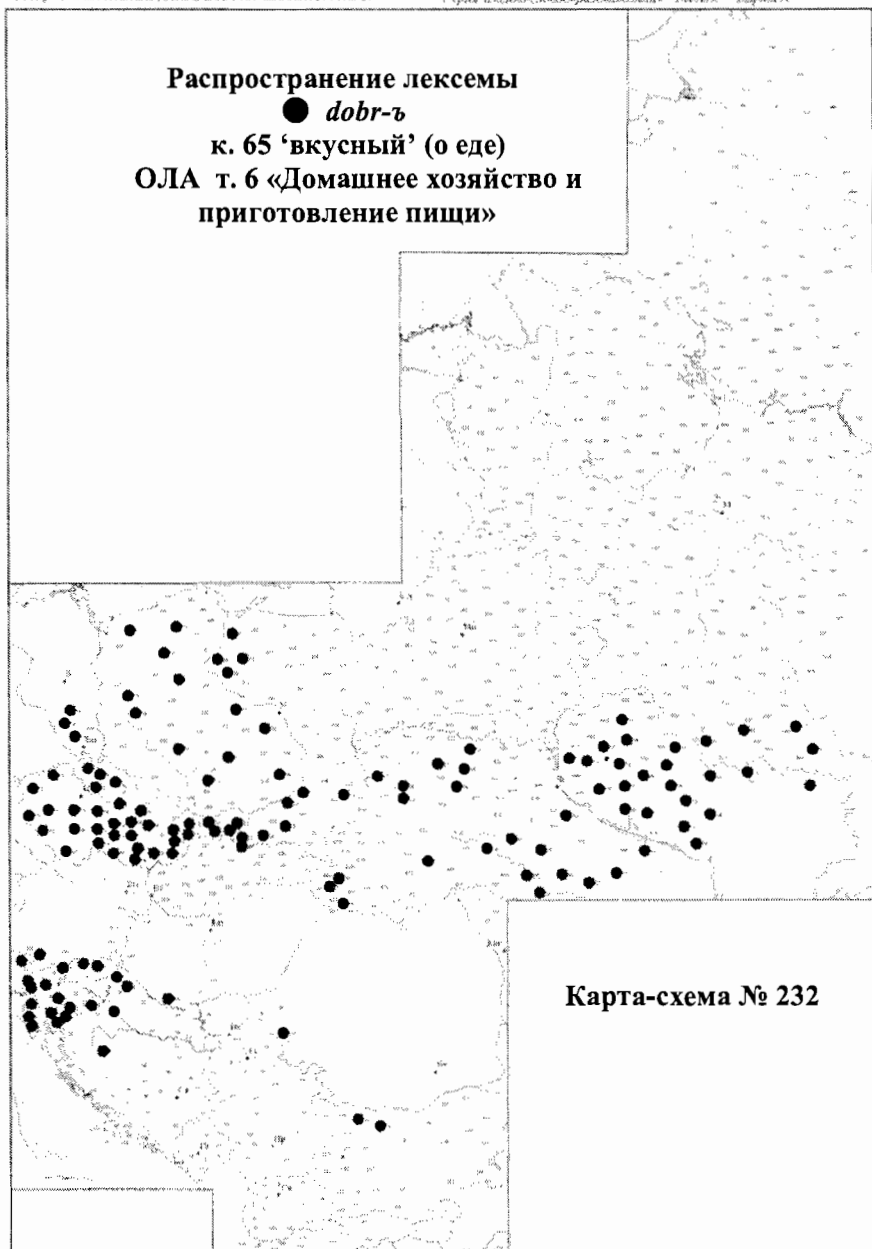

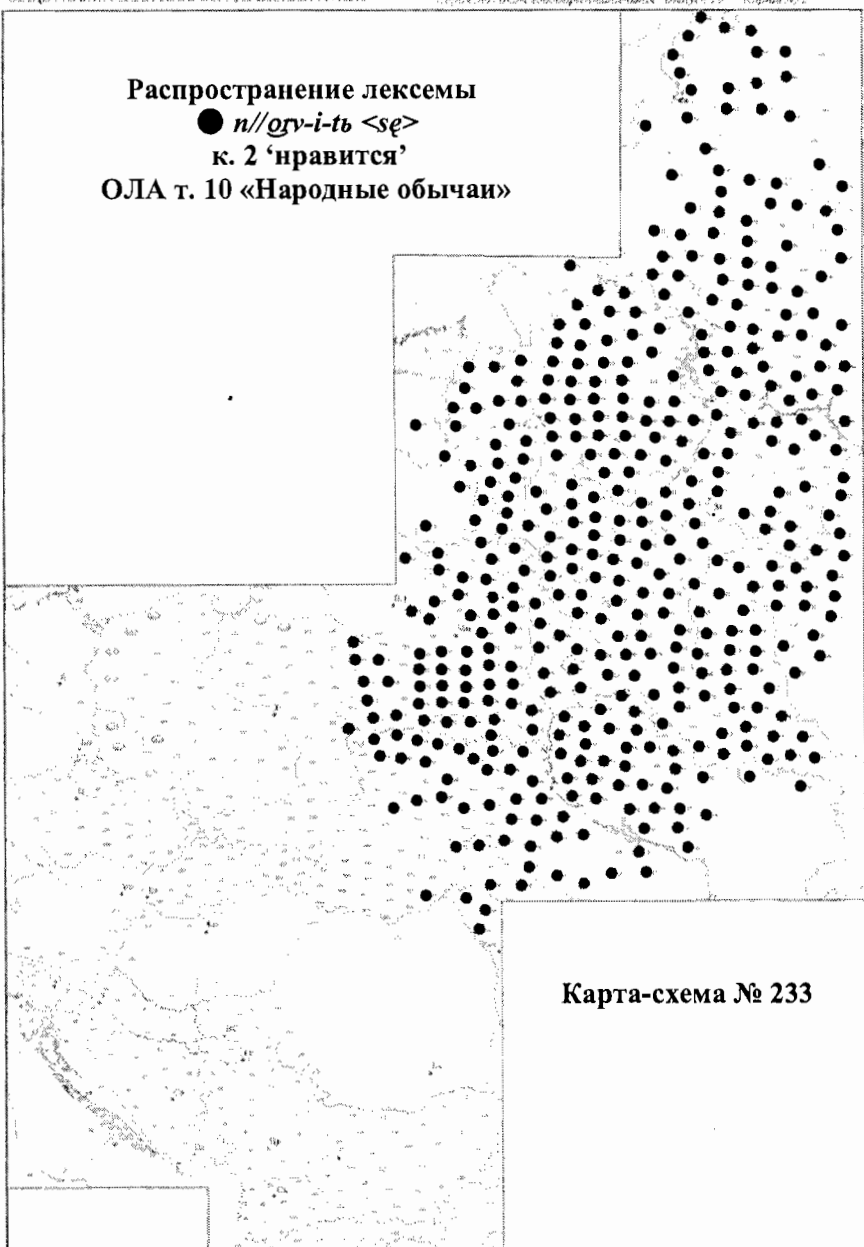
Распространение лексемы
 ● *vorn-ʔk-a*
 к. 5 'воронка для переливания
 жидкости в сосуд с узким горлом'
 ОЛА т. 6 «Домашнее хозяйство и
 приготовление пищи»

Карта-схема № 231

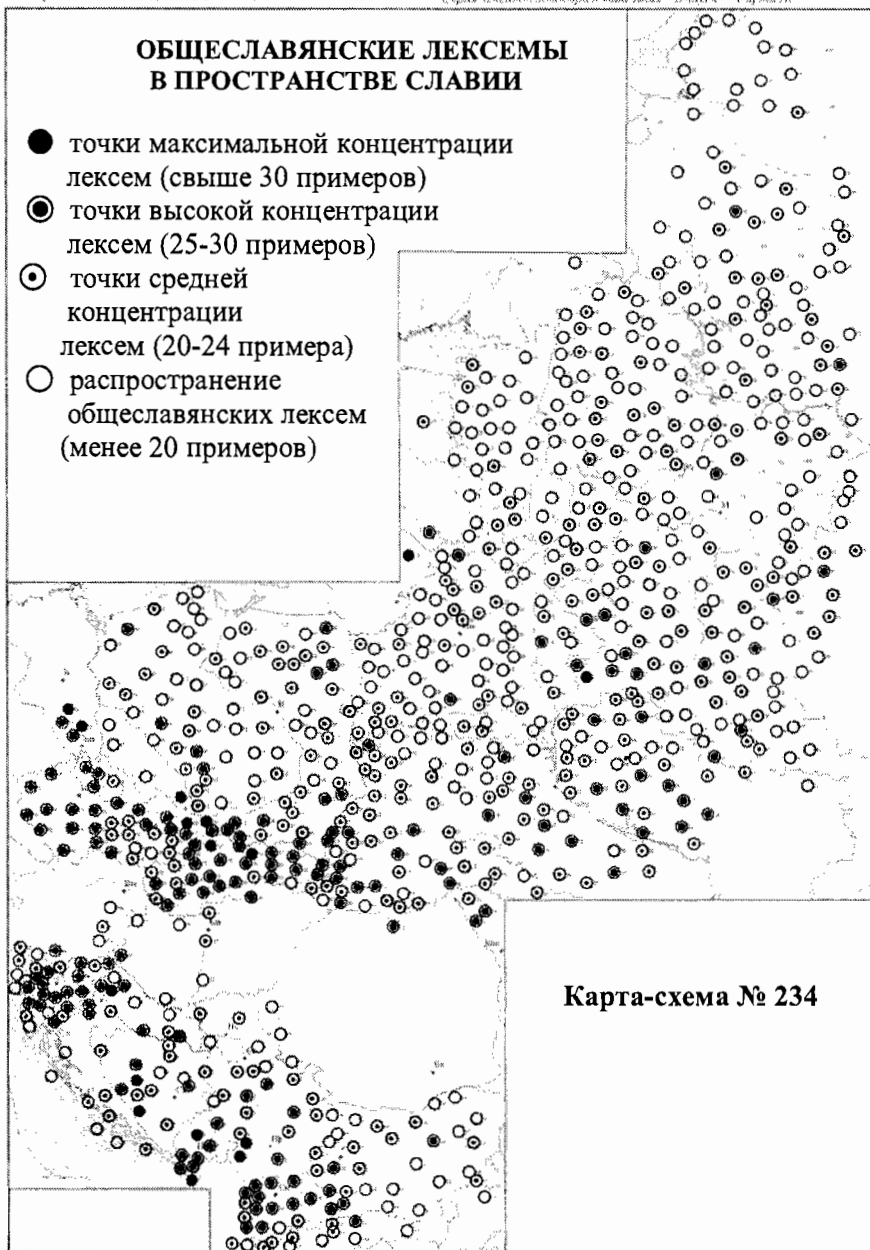
Распространение лексемы
 ● *n//orv-i-tъ <se>*
 к. 2 'нравится'
 ОЛА т. 10 «Народные обычаи»

Карта-схема № 233

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЕ ЛЕКСЕМЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СЛАВИИ

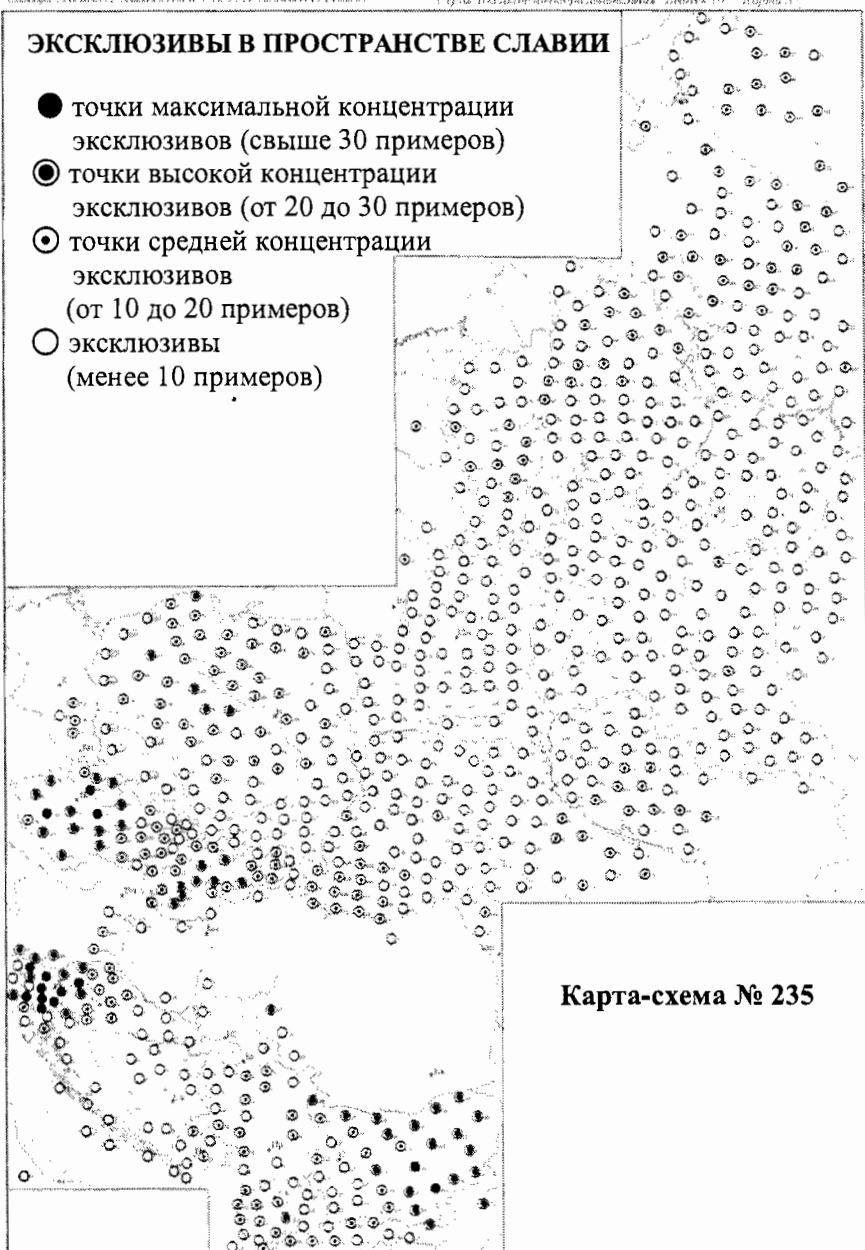
- точки максимальной концентрации лексем (свыше 30 примеров)
- ◎ точки высокой концентрации лексем (25-30 примеров)
- точки средней концентрации лексем (20-24 примера)
- распространение общеславянских лексем (менее 20 примеров)

Карта-схема № 234

ЭКСКЛЮЗИВЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СЛАВИИ

- точки максимальной концентрации эксклюзивов (свыше 30 примеров)
- ◎ точки высокой концентрации эксклюзивов (от 20 до 30 примеров)
- ⊙ точки средней концентрации эксклюзивов (от 10 до 20 примеров)
- эксклюзивы (менее 10 примеров)

Карта-схема № 235

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ

a

//agn-en-ъk-ъ 178
 //agn-e 30, 40, 331, 381
 //agn-eт-ъk-o 98, 386
 //agn-i-l-a <se> 147
 //agn-ъ=ак-ъ 263
 (aist)-ъ 264, 320
 (ajgir)-ъ 76, 89
 //aj-e 158, 387
 //aj-eš-ъc-e 222, 239
 //aj-ič-ъk-o 104
 //aj-o 264
 //aj-uš-ъk-o 211
 //aj-ъc-a 150
 //aj-ъc-e 52
 //aj-ъc-o 104
 //aj-ъč-en-ъc-e 230, 242, 392
 //aj-ъč-ъc-e 233
 //aj-ъč-ъk-o 75, 338
 //aj-ъk-o 104, 385
 (armas)-an-a 272
 (armas)-an-ъ 272
 (armas)-ъn-ic-a 272
 (armas)-ъn-ik-ъ 272
 //ašč-er-ic-a 394
 //ašč-er-ъ 394
 //ašč-er-ъk-a 394
 (atrament)-ъ 361

b

bab-ik-a 276
 (babouk)-a 281
 bab-ъč-ъk-a 265
 bac-u-j-e-ть 272
 bac-ъk-a-j-e-ть 273
 ba-j-ъk-a 73
 (bal)-a 268

(balarin)-a 270
 (bal)-o 277
 (balon)-ъ 77
 (balon)-ъk-ъ 275
 (bandur)-ъk-a 277
 (baraban)-ъ 77
 (barabol)-j-a 281
 baran-in-a 94, 385
 baran-ъ 43, 86, 87, 88, 343, 394
 (bar)-ъ 256, 263
 (bazar)-ъ 196
 baž-a-j-e-ть 264
 beb-ъk-a 270
 (bedn)-ar-ъ 111, 387
 beč-i-ть 68
 bek-a-j-e-ть 99
 (bendi)-(s)-a-j-e-ть <se> 273
 (bendi)-(s)-u-j-e-ть <se> 272
 bejd-j-a 82 166
 berg-ъ 279
 ber-e-ть 24, 313
 beřz-a 25, 341
 beřz-ov-in-a 161
 beřz-ov-ъj-e 161
 beřz-ъj-e 161
 běd-a 57, 312, 352
 běd-ar-ъ 263
 běd-ar-ъk-a 276
 běd-ъn-ik-ъ 164
 běd-ъn-ost-ъ 194, 316
 běd-ъn-ъ=-ač-ъk-a 194
 běd-ъn-ъ=-ak-ъ 194
 běd-ъn-ъ 194
 běg-a-j-e-ть <se> 99
 běl-an-ъ=-ak-ъ 227
 (bělěž)-ъn-ic-a 270, 367

běl//-yš-ъ 258, 265, 328
 běl-yš-ъk-o 283
 běl-ъ=-ak-ъ 221
 běl-ъc-ъ 242
 běl-ъn-ъ=-ak-ъ 238
 běl-ъn-ъc-e 222, 239
 běl-ъk-a 311
 běl-ъk-ъ 45, 47, 88
 běs-ъn-ъ 164, 378
 běš-en-ъ 180, 390
 (bic)-ъk-o 269
 bi-dl-en-ъ 280
 bir-e 271
 (biš)-e 261
 (biš)-ur-e 261
 (blajštift)-ъ 362
 bleč-i-ть 69
 blej-e-ть 68
 bob-ъ 34, 351
 bod-a-j-e-ть <se> 33, 179
 bod-e-ть <se> 32, 321, 348
 (bodn)-ar-ъ 111
 bog-ač-ъ 101, 110, 310
 bog-ač-ъk-ъ 311
 bog-at-aš-ъ 225, 392
 bog-at-yr-ъ 311
 (bogn)-ar-ъ 168, 268
 bog-ov-ъ konj-ik-ъ 277
 boj-ъ 237
 boĭg-ъ 229, 242
 boĭn-a 210, 390
 (bomb)-a 281
 (bom)-ъ 171
 (bond)-a 280
 (bond)-ar-ъ 196
 bor-ar-ъ 278

- bor-in-a 276
 bor-ov-ic-a 203, 256
 bor-ov-ik-ъ 120, 386
 bor-ov-in-a 166
 bor-ov-ъk-a 276
 bor-ov-ьč-j-e 274
 bor-ov-ьп-ic-a 168, 388
 борѣ-ьп-о 87, 138, 380
 борѣ-ь 46, 66, 87
 борзд-a 71
 бор-ъ 54, 278, 350, 394
 boz-ъk-a-va-j-e-ть 263
 bož-it-j-ь 221
 bož-ьj-e na-rod-j-en-ьj-e 208
 bqб-ьп-a 281
 bqб-ьп-о 281
 bqб-ьп-ъk-a 281
 bqб-ьп-ъ 45, 59
 (brajd)-a 268
 (braldigan)-ъ 276
 (bralt)-a 276
 (brambor)-a 274
 (brambor)-ъ 274
 breš-e-ть 99, 322
 brin-ьj-e 267
 brit-ьv-ic-a 14, 233
 brjux-ov-in-a 283
 brjuš-in-a 283
 broj-e-ть 272
 broj-i-ть 220, 392
 brus-in-a, 274
 brus-in-ъk-a 274
 (brut)-ъk-a 279, 285
 brъv-i 95, 96, 385, 396
 buc-a-j-e-ть <se> 272
 buč-in-a 116
 (bugaj)-ъ 111
 bux-a-dl-o 281
 bux-a-dl-ъk-a 274
 buk-a-j-e-ть <se> 160
 buk-ov-in-a 50, 69, 89
 buld-уž-ъk-a 284
 bul-ъk-a 256, 262
 (bumag)-a 196, 363, 390
 (bunar)-ъ 245, 393
 (bur)-ak-ъ 110
 (burm)-a 245
 (buz)-a 262
 бьč-ар-ъ 284
 бьč-ар-ьп-ик-ъ 284
 бьčel-ар-in-ъ 235
 бьčel-ар-ьп-ик-ъ 167
 бьčel-in-ic-a 208
 бьčel-in-ъ 169
 бьčel-j-ар-ъ 50
 бьčel-o-vod-ъ 186, 390
 бьčel-ъk-ар-ъ 213
 бьčel-ьп-ик-ъ 68
 бьč-ьv-ар-in-ъ 234, 392
 бьč-ьv-ар-ъ 220
 бьд-ьл-ъk-a 278
 by-dl-o 97
 byk-a 269
 byk-ъ 36, 353
 бьj-e-ть <se> 33, 68
 бьг-а-к-ъ 272
с
 (cajgefingер)-ъ 171
 cap-ъ 66
 (ceruz)-a 263, 361
 (ceruz)-ъk-a 276, 361
 cer-ъ 39, 380
 cěl-u-j-e-ть 64
 cěl-u-va-j-e-ть 262
 cěl-uš-ъk-a 128, 130, 384
 cěl-ьп-ик-ъ 274
 cěp-ak-ъ 207
 cěp-in-ъk-a 284
 cěp-ъ 62
 (cibul)-j-a 110
 (cigarid)-y 247
 cig-ul-ар-ъ 273
 (cimerman)-ъ 164
 (cimiter)-ъ 270
 (cinterin)-ъ 276
 (cistern)-a 248
 (cmentar)-ъ 264
 cuc-en-e 255
 cuc-ъk-ъ 36, 87, 269
 cuk-n-e-ть 274
 cvil-i-ть 261
 cvir-ъk-y 221, 237
 cуc-ъk-a 279
 cур-j-en-ъk-ъ 178
č
 (čam)-ъ 261
 čар-on-ъ=-ak-ъ 270
 čар-ъ 256, 262
 čар-ov-ьп-ic-a 73
 čaš-a 220
 (čebot)-ар-ъ 197
 (čebul)-j-a 260
 (čebul)-ъ 260
 (čeis)-ъ 262
 čel-j-ust-i 63
 čel-o 48, 88, 331, 346
 čerđ-ьп-ик-ъ 151
 čьrn-i-dl-o 62
 čer-up-ъk-a 261
 čer-uš-i 336
 čes-a-dl-o 82
 čes-ak-ъ 209
 češ-uj-a 264, 310
 češt-ak-ъ 272

- čest-j-a 265, 310
 čest-ъ 281
 čist-i-ть 68
 čit-a-j-e-ть 211
 (čoban)-ic-a 244
 (čoban)-in-ъ 244
 (čoban)-ъk-a 244
 (čobot)-ar-ъ 197
 čub-a 262
 čub-ъk-a 262
 čučor-ěd-ъk-a 276
 č//u-x-a-j-e-ть 262
 ču-j-e-ть 52
 čuk-a-dl-o 272
 čuk-a-dl-ъk-a 272
 čuk-a-j-e-ть 270
 čur-i-dl-o 272
 čur-i-dl-ъk-a 272
 čvar-ъc-i 222, 230
 čьbel-ar-ъ 256, 260, 309
 čьbьr-ьn-j-ak-ъ 271
 čьrn-ic-a 115
 čьrn-i-dl-o 63
 čьrv-en-i svět-ъk-y 275
 čьrt-e-ть 236
 čьt-ě-j-e-ть 260
d
 (daskal)-ъ 247
 da-v-a-j-e-ть <se> 285
 (denьg)-y 196, 363
 der-e-ть se 170
 (dermenži)-j-a 273
 đerv-al-j-ъ 264
 đerv-išč-e 282
 đerv-o-rqb-ač-ъ 276
 đerv-o-rqb-ъc-ъ 303
 deš-ev-ъ 181, 309, 316
 devet-ъ 24, 313
 děd-in-a 213
 děd-u-j-e-ть 211
 děl-a-ter-ъ 263, 367
 děl-av-ъk-a 260
 děl-av-ъc-a 284, 383
 děl-av-ъc-ъ 221, 238, 365
 děl-ьn-ic-a 262
 děl-ьn-ik-ъ 262, 367
 dět-el-in-a 220
 dět-ъč-ъk-o 256, 269
 देंv-ъč-in-a 281
 děž-ъk-a 129
 đet-el-in-a 209
 đet-el-j-a 267
 đet-el-j-ъ 65
 đet-el-ъ 212
 đet-ьl-a 285
 di-k-ъ 117
 (dil)-j-a 267
 di-v-ъ 158, 387
 (djak)-ъ 248, 362
 (doboš)-ъ 271
 dobr-ъ 79, 85
 do-by-t-ъk-ъ 160, 388
 doj-ar-ъk-a 96, 386
 doj-ič-ъk-a 206, 391
 doj-ъk-a 120, 384
 (dokt)-ar-ic-a 268
 (dokt)-ar-ъ 41
 (dokt)-er-ъ 41
 (doktor)-ic-a 144, 388
 (doktor)-ъ 41
 (doktur)-ъ 41
 dol-j-a 280
 dom-ov-in-a 194, 282, 335, 389
 dom-ov-išč-e 283
 dom-ъ 39, 343
 do-pad-e-ть <se> 268
 do-pis-ъ 39, 275
 dorg-ost-ъ 273
 dorg-ъ 89
 do-rqč-ъk-ъ 222
 do-sta-va-j-e-ть <se> 278
 do-zir-a-j-e-ть 280
 do-zьr-ě-va-j-e-ть <se> 70
 dqb-ak-ъ 276
 dqb-in-a 100
 dqbr-av-ьn-ik-ъ 274
 dqb-ъ 26, 39, 342, 380
 (draš)-u-j-e-ть 278
 drob-in-ъk-y 130
 drob-ъk-y 116
 drob-ът-in-y 221, 237
 drob-ъč-ъk-y 274
 dum-a-j-e-ть 95
 дьxorj-ъ 65
 дьn-o 39, 343
 дьsk-a 161
 дьrv-ar-ъ 165
 дьrv-o-děl-ъc-ъ 229
 дьvortj-ъ 158
 дьrv-o-rqb-ъ 192
 дьrv-o-sěč-a 224, 238
 (дьnar)-ъ 260, 367
 *дьn-ьn-ik-ъ 275, 368
 дьrv-o-děl-j-a 271
 дьrv-ьn-j-a 182
 дьrž-i-ть 29, 310, 344
 d=ъ-ub-e-ть 207
 (džiber)-in-ъk-y 246, 393
 (džiber)-in-y 246, 393
g
 gag-a-j-e-ть 69
 gat-ъč-ъk-a 272
 gelg-oč-e-ть 280
 gelg-ot-i-ть 280
 (geran)-ъ 274
 glaz-a 31, 316

- (glaž)-ъ 260
 glem-yzs-jъ 274
 gļed-a-j-e-tъ 156
 gļed-i-tъ 148
 gļed-n-e-tъ <se> 283
 g{lin}-ĕn-ъ 159
 glin-ĕn-ъn-ъ 210
 glin-j-an-ъ 95, 314
 glin-ъn-ъn-ъ 284
 glist-a 51, 88
 (gluk)-a 277
 gluš-ъc-ъ 36, 310
 gnoj-ъ 36, 329, 352
 god-en-ic-a 262
 god-en-ik-ъ 262
 (gol)-a 276
 golĕm-ъ gluš-ъc-ъ 272
 god-ъn-y svĕt-ъ 279
 god-y 208
 gog-oč-e-tъ 190
 gog-oč-i-tъ 190
 gol-j-a 263
 golv-ič-ъk-a 162, 388
 gol-ъk-a 275
 gol-ъk-a 212
 gon-i-tъ <se> 81, 160
 gon-j-a-j-e-tъ <se>
 150, 334
 gon-ъ 204, 390
 gor-a 39, 158, 343, 388
 gord-ъ 137, 315, 387
 gor-ĕt-j-ъ 62, 207
 gor-o-sĕč-a 271
 gor-qt-j-ъ 207
 gor-un-ъ 39, 380
 gor-ъk-a 90, 309, 314,
 385
 gor-ъk-ъ 168
 gospod-a 262
 gost-i 269
 gost-(ij)-a 284, 383
 gost-iv-a-n-ъj-e 284,
 383
 gost-ъ 39, 343
 got-ov-i-tъ 147
 got-u-j-e-tъ <se> 264
 got-ъv-ač-ъk-a 231,
 241
 got-ъv-i-tъ 231, 241
 gov-ĕd-in-a 72
 gov-ĕd-j-in-a 161
 gov-or-it-ъ 63
 gob-a 70, 353
 gob-ič-ъk-u-j-e-tъ 262
 god-ъb-ъn-ik-ъ 275
 gqs-ak-ъ 47, 51, 88
 gqs-en-ъk-ъ 179
 gqs-er-ъ 206
 gqs-ĕ 68
 gqs-ĕt-in-a 84, 85
 gqs-ĕt-j-in-a 84, 85
 gqs-ĕt-ъk-o 210
 gqs-ix-a 265
 gqs-in-a 104, 319, 384,
 385
 gqst-j-a 141
 gqst-j-ak-ъ 280
 gqst-j-av-a 168
 gqst-j-av-in-a 256, 264
 gqst-ъv-in-a 264
 gqs-ъč-ĕt-j-in-a 222,
 239
 gqs-ъk-a 88
 gqs-yn-j-a 178
 gqs-ъ 67
 gqs-ъ=ak-ъ 263
 gqs-ъj-E 274
 grač-e-tъ, 261
 grač-i-tъ 261
 greb-ъl-o 98
 greb-ъj-e 225
 greb-ъl-ic-a 280
 greb-ъl-ъc-ъ 203, 391
 greb-ъn-ъk-a 190
 (grejcar)-i 275, 368
 grĕd-el-j-ъ 56
 (grbitof)-ъ 262
 grib-ъ 94, 385
 grob-išč-a 231
 grob-išč-e 231
 grob-ov-ъj-e 271
 grob-ъ 49, 74, 87, 346
 grob-ъk-y 282
 grob-y 282
 grob-ъj-e 225
 (groš)-i 112, 363, 386
 grozd-ъn-ъ 262
 gruš-al-in-a 239
 grъb-ъl-ъk-o 274
 grъb-ъl-ъc-e 275
 gub-ĕ 260
 gul-j-a-j-e-tъ <se> 179
 265
 gul-j-ъc-ъ 285
 gul-ъ=a-j-e-tъ 108
 gur-ĕ 270
 (gustoz)-ъ 269
 gušč-er-ic-a 219, 394
 gušč-er-ъ 219, 392,
 394
 gušč-er-ъk-a 394
 gvĕzd-ъk-a 279
 gvizd-a-j-e-tъ 207
 gъ-pan-ič-ъk-a 276
 gъ-pan-in-ъk-a 275
 gъ-pan-ъn-ъk-a 205,
 391
 gъrb-ux-a 336
 gъrb-uš-a 336
 gъrb-uš-ъk-a 180, 316
 gъrb-uš-ъk-ъ 283

gъrb-ъk-ъ 283

gъrm-ъ 227

h

(heft)-ъ 362

(hon)-ač-ъ 277

(hon)-ak-ъ 277

(hon)-ъk-ъ 277

(hor)-o-bi-j-a 273

(hor)-o-bi-j-ъk-a 273

(hor)-o-bъr-ъk-a 285

(hor)-o-ži-j-a 272, 285

(hor)-o-ži-j-ъk-a 285

huk-a-j-e-ть <se> 83

x

(xaram)-i-j-a 261

(xarti)-j-a 247, 365

xav-ъk-a-j-e-ть 99

(xin)-ъk-a 247

xlěb-ov-A mōk-a 274

xlup-y 262

xoč-e-ть 99, 386

xod-i-dl-o 169

xod-i-ть 179

xod-ot-a 277

xod-ъk-ъ 281

(xoxcet)-ъ 260

xojd-ъ 394

xojd-ъk-ъ 99

xol-ъk-a 283

xojm-a 226

(xoroš)-a-j-e-ть 280

(xoroš)-e-j-e-ть 280

(xoroš)-ě-j-e-ть 280

xqt-ъn-ъ 210

xġjak-ъ 177, 282

xġb-ыт-ъ 73

(x)vij-uk-a-ть 279

xvoj-a 100, 385

xvoj-ak-ъ 278

xvoj-ъc-a 263

xvoj-ъn-a 261

xvōrst-ъ 39, 380

xvost-j-a 280

xvost-j-ъ 280

xvost-ъ 94, 386

(xub)-av-ъ 245, 393

xud-ak-ъ 213

xud-ob-a 98 213

xud-ob-ъstv-o 281

xud-ъ 208, 390

(xun)-ij-a 247

xъrp-a 204

xъrp-ъ 278

e

//edl-a 159

(ertepl)-j-a 274

//ež-ak-ъ 41, 255, 264

//ež-in-a 120

//ež-ik-ъ 41

//ež-ъ 32, 348

//ež-ъk-ъ 41

ě

//ěd-a 185, 389

//ěd-iv-o 130

//ěd-j-a 84

//ěd-l-o 72

//ěreč-ic-a 54

f(fabrič)-ъn-ik-ъ 283,
368

(fabrič)-ъn-ъ 283, 368

(fabrikant)-ъ 360

(fajf)-a-j-e-ть 268

(faj)-ъč-ar-ъ 263

(faj)-ъč-i-ть 263

(faj)-ъk-ar-ъ 285

(fald)-y 163

(falt)-y 163

(fant)-ъ 268

(fext)-u-j-e-ть 214

(fen)-a 262

(fin)-ъ 248

(frejd)-a 277

(fruštik)-ъ 75, 89, 101

(fryštik)-ъ 75, 89, 101

(funus)-ъ 262

i

(ikindi)-j-a 261

(inkoust)-ъ 215, 391

(irk)-a 359

j

(j)abl-ъk-a 43, 87, 226

(j)abl-ъk-o 43, 87

(jač)-ъk-a 270

(jač)-ъk-ar-ic-a 270

(jač)-ъk-ar-ъ 270

(jag)-an-ъj-e 270

(j)ag-od-a 54

(jajt)-a 278

(j)al-ov-ъc-ъ 100

(jarmark)-a 364

(jarmark)-ъ 358

(j)ask-ol-ъk-a 256

(j)edl-a// (j)edlj-a 341

(jeftin)-ъ 247

(j)elx-a 36, 352

(j)elen-ъ 24, 313

(j)esen-ъ 47, 345

(j)ezeg-o 24, 313, 341

jěd-ъn-ik-ъ 236

ječъm-en-ъ 26

jeťr-a 158

jeťr-o-čěl-ъ 262

(jimaš)-ъ 280

(jurj)-ъ 267

(jurj)-ъč-ъk-ъ 267

jъgr-ač-ic-a 223

jъgr-ač-ъ 223

jъgr-a-j-e-ть 146

jъgr-a-j-e-ть <se> 123

- јьгг-ај-ѣк-ъ 279
 јьгг-ух-а 284
 јьгг-ун-ъ 284
 јьгг-ун-ѣј-а 284
 јьм-а-јет-ѣк-ъ 278
 јьз-кор-ен-ѣв-а-ј-е-тъ
 273
 јьз мьртв-у вьз-st-ан-
 ѣј-е 279
 јьз-раш-а 270
 јьз-реѣ-е-тъ 83
 јьз-реѣ-и-тъ 272
 јьз-рѣ-ва-ј-е-тъ 274
 јьз-прав-и-тъ 211
- к**
 (kaban)-ъ 196
 ka=blqč-ѣк-а 281
 (kadl)-ѣт-ѣк-а 274
 (kadl)-ѣт-ѣк-о 274
 kad-uš-ѣč-ѣп-ик-ъ 283
 kad-ѣč-ѣп-ик-ъ 283
 kač-ег-ъ 92
 kač-ен-а 203
 kač-ен-ѣк-а 209
 kač-е 115
 kač-ѣт-ѣк-о 115, 386
 kač-ic-а 206
 kač-ъ=ак-ъ 277
 kač-ѣј-ъ pas-t-ур-ъ 260
 kač-ѣк-а 97, 213, 333
 kad-ар-ъ 234
 kad-i-l-ѣс-ъ 268
 kad-ѣс-ар-ъ 234, 243
 kad-ѣč-ар-ъ 234
 kaхk-а-ј-е-тъ 280
 kaхk-от-и-тъ 280
 (kaхl)-j=-ар-ъ 214, 391
 kaх-ѣп-а 274
 kaх-ѣп-е 262
 kaх-ѣп-ѣт-ѣк-о 262
 kaх-ѣп-иč-ѣк-а 262
 (kaje)-т-ъ 360
 (kajmak)-ъ 46, 245,
 393
 (kalam)-ар-ъ 272, 368
 kal-ѣп-ъ 241
 (kalist)-ъ 264, 320
 (kal)-ъ 263
 (kamban)-а 248
 kam-ен-ар-ъ 211
 kam-ен-ѣп-ъ 211
 kam-ен-ѣšč-ик-ъ
 181, 390
 (kantadur)-ъ 270
 (kantator)-ъ 270
 (kanton)-ъ 248
 (kantor)-ъ 275
 (kantur)-ic-а 270
 (kantur)-ъ 270
 kan-ѣс-ъ 203
 (kapust)-а 110
 (karandaš)-ъ 197, 363,
 390
 (karič)-ic-а 270
 (karič)-ѣк-а 276
 (kart)-а 312, 365
 (kartof)-ъ 273
 (kastrir)-u-ј-е-тъ 112
 (kastr)-u-ј-е-тъ 112
 (kast)-ъ 256, 263
 (kašič)-ic-а 244
 (kašik)-а 244, 393
 (kaštron)-ъ 267
 (kater)-ъ 277
 kat-ј-а-ј-е-тъ сѣ 281
 kat-ul-ј-а-ј-е-тъ сѣ 281
 kaž-e-тъ сѣ 283
 (kedr)-а 280
 keјg-а-ј-е-тъ 262
 (kerhof)-ъ 262
 (kert)-ъ 280
 (kirmas)-ъ 361
 klad-e-тъ 282, 320
 klad-ov-išč-e 264
 klad-ov-ѣј-а 280
 klad-ov-ѣј-е 280
 klad-ѣb-išč-e 109
 (klaft)-ј-ар-ъ 278
 (klever)-ъ 196
 klěj-ъ 69
 kleč-ě 204
 kleč-i-тъ 49
 klič-e-тъ 147, 326
 ključ-a-ј-е-тъ 233
 ključ-ъ 282
 klju-ј-е-тъ 60
 kljuk-a-ј-е-тъ 146
 kljuk-o-dbrv-ѣс-ъ 261
 klju-n-ъ 228
 klju-v-ač-ъ 274
 klju-v-ъ 177, 320
 klju-v-ѣп-ic-а 270
 klovn-e-тъ 165
 klux-а 282
 kluš-a 282
 kluš-ѣк-а 282
 klъv-ač-ъ 256, 261
 (knajp)-а 285
 kobyl-ic-а 229, 261,
 309
 kobyl-ѣк-а 114, 231,
 243
 ko-bъrl-ј-а-ј-е-тъ сѣ 271
 kočet-ъ 282
 ko=č-е 276
 koč-ъ 46, 87
 koč-ѣк-а 205
 (kogumar)-ъ 268
 kogut-ъ 115
 kogut-ѣк-ъ 203

- кох-а-ј-е-тъ 285
 кох-ан-ѣк-ъ 285
 kokoš-ъ 160
 kokoš-ѣк-а 166
 кокъrg-а-ј-е-тъ 262
 (kolacij)-а 264
 (kolacij)-ъ 248
 kol-ар-ъ 156, 379
 (kolastr)-а 80
 kol-d-а 282
 kol-d-ѣз-ъ 186
 kol-d-ѣс-ъ 186
 kol-d -ѣн-ѣс-ъ 231, 243,
 392
 kol-es-ар-ъ 128, 386
 kol-es-ѣн-ик-ъ 186,
 390
 (kolęd)-у 113
 kol-j-e-тъ <сѣ> 33, 124
 kolkol-ъ 183
 (kolomboč)-ъ 270
 kol-ѣс-о 34
 kol-ѣс-ъ 264
 (komš)-i-j-a 244
 (komš)-i-j-ѣк-а 244, 261
 (komš)-ik-а 244
 (komš)-in-ic-а 244
 (komš)-in-ѣк-а 271
 kon-ар-ъ 276
 (kondil)-ъ 272, 368
 kon-ič-in-а 207, 391
 kon-j-ъ 24, 313, 341,
 379
 konj-ѣк-ъ 149, 327,
 388
 kop-ač-i-тъ 272
 kop-ač-ъ 47
 kop-a-j-e-тъ 272
 kop-an-j-a 232
 kop-an-j-ъ 278, 336
 (koporsul)-ъ 282
 kopr-iv-а 155
 kop-yt-o 68
 kop-yt-ъ 118
 kop-ѣt-i-тъ 279
 kop-а 24, 29, 46, 130,
 145, 147, 313, 319
 kop-en-i-тъ 273
 kopm-y-sl-а 127, 384
 kopm-y-sl-o 12
 kopm-y-sl-ъ 190
 kop-ub-а 271
 kopv-ѣt-in-а 283
 kopv-ic-а 141
 kopv-ič-ѣк-а 161, 388
 kopv-in-а 283
 kopv-o-doj-ѣн-ic-а 336
 kor-ѣк-а
 koryt-o 73
 kos-ак-ъ 282
 kos-isk-o 207
 kos-i-тъ 61, 86
 kos-ov-išč-e 282
 kos-ov-ѣj-e 282
 kost-o-trup-ic-а 285
 kostr-j-an-ѣс-ъ 277
 kostr-j-an-ѣк-ъ 277
 kost-ух-а 285
 kost-ъ 39, 343
 kos-ѣс-ъ 71
 kos-ѣj-e 140
 kos-ѣн-ик-ъ 278
 ko=-š-ѣк-а 185
 koš-ѣн-j-a 267
 (košt)-a-j-e-тъ 246
 (košt)-u-j-e-тъ 111, 387
 kot-en-ѣ=о 279
 kot-ѣ 67
 kot-ic-а 256, 263
 kot-i-тъ <сѣ> 108, 322
 kot-j-a-j-e-тъ сѣ 281
 kot-j-er 277
 kot-j-ur-ъ 114
 kot-ul-ѣк-а 276
 kot-ѣк-а 67
 kot-ѣ=ак-ъ 263
 kot-ѣн-а 94
 kov-ač-ъ 55 103
 kov-al-ъ 102, 110, 312,
 329, 385
 kov-ар-ъ 103 205
 koz-а 210, 391
 koz-ѣt-ѣк-о 127
 koz-ѣл-en-ѣк-ъ 178
 koz-ѣл-ѣ 49
 koz-ѣл-ič-ѣк-ъ 267
 koz-ѣл-ъ 65, 279
 kož-а 51, 78, 79, 85,
 89, 150
 koz-ар-ѣс-ъ 268
 kož-ух-ъ 264
 kož-ur-а 283
 kož-uš-ѣк-ъ 129
 kqp-in-а 220
 kqs-i-dl-o 268
 krad-ар-ъ 211
 krad-ѣс-ъ 229, 240
 krad-ѣл-iv-ѣс-ъ 236
 krad-ѣл=-о 236
 kraj-a-j-e-тъ 206
 kraj-e-тъ 102, 110, 378
 kraj-ič-ѣк-ъ 210, 391
 kraj-itj-ѣн-ик-ъ 230,
 241, 392
 kraj-ъ78, 84, 332
 kraj-ѣс-ъ 82, 85
 kraj-ѣč-ѣ 241
 kraj-ѣč-ik-ъ 124, 386
 kraj-ѣк-а 242
 kraš-en-ѣк-а 281
 krav-ѣс-ъ 103, 329,

- 384, 385
 kreč-i-ть 271
 krĕp-ъk-ъ 94
 (krhof)-ъ 262
 krič-i-ть 190
 krin-ic-a 129, 378,
 384
 kroj-ač-ic-a 235
 kroj-ač-ъ 235
 kroj-ač-ъk-a 229, 241
 kroj-e-ть 120
 kroj-i-ть 120
 kro-j-ъč-ъj-i 205, 391
 krok-ъ 92, 378, 385
 krom-ič-ъk-a 208, 391
 krom-ъč-ъk-a 283
 krop-iv-a 176, 311,
 389, 393
 krop-ъ 81, 86
 krog-//-l-ъ 65
 krot-ъ 277
 (krumpir)-išč-e 246
 (krumpir)-ъ 246
 (krumpl)-j-a 276
 kruš-in-y 278
 kruš-in-ъk-y 211, 391
 kruš-ъk-a 56
 kрх-y 283
 kрš-on-ъk-a 283
 kрš-ъč-in-y 279
 kрš-ъk-y 120, 125
 kрt-ic-a 41, 65
 kрt-ič-ic-a 41
 kрt-in-a 41, 145
 kрt-ъ 34, 38, 350,
 379, 382
 (krys)-a 97, 110
 (ksixt)-ъ 171
 kuč-e 36, 87
 (kux)-a-j-e-ть 246
 (kux)-ar-ic-a 246
 (kux)-ar-ъk-a 91
 kuk-av-ic-a 226, 392
 (kukl)-a 77
 kuk-ov-ač-a 256, 269
 kuk-ul-ъk-a 126
 (kukur)-ic-a 216
 kukurič-e-ть 141, 334
 kukurik-a-j-e-ть 69
 (kukuryz)-a 264
 (kul)-j-//a-j-e-ть <se>
 113
 kul-ъ-bab-a 264
 (kul)-ъk-a 277
 (kumar)-a 267
 (kuntra)-j-e-ть 270
 (kup)-ic-a 248
 kur-a 67
 kur-ak-ъ 277
 kur-ěj-ъ 281
 kur-e 115
 kur-eť-j-ъ 194, 390
 kur-ic-a 118
 kur-i-l-ъšč-ik-ъ 183
 kur-i-tel-ъ 265
 kur-i-ть 64, 394
 kur-j-av-a 285
 kur-o-p=-at-ъk-a 93
 kur-o-p=-at-ъv-a 128
 kur-o-pat-ъv-ъ 262
 kur-o-p=-ъk-a 127
 kur-o-pъt-ъ 282
 kur-ъ 257, 278
 kur-ъč-e 115
 kur-ъč-eť-ъk-o 128
 kur-ъč-ъ=-ak-ъ 263
 kur-ъc-ъ 108
 kur-ъл-j-ak-ъ 275
 kust-ъ 185
 ku-zn-ъc-ъ 102 181,
 389
 kvak-ът-ух-a 118
 kvas-ъ 277
 kvaš-ъn-j-a 282
 květ-ъ 69, 350
 květ-ъk-o 210
 kvič-i-ть 213
 kvoč-ъk-a 67
 kvoč-ъn-a 262
 kvok-a 67
 kvok-ът-ух-a 118
 kyc-ъk-a 280
 kyp-eť-j-ъ 281
 kyp//eť-ъk-ъ 96
 kyp-i-ть 62
 kys-an-ъ 275
 kys-el-ъ 83, 379
 kys-ěl-in-a 233
 kys-ěl-o mejk-o 53
 kys-ěl-ъ 155
 kys-ъл-j-ak-ъ 188, 335
 kys-ъл-ух-a 283
 kys-ъл-uš-ъk-a 284
 kys-ъл-ъ 83
 kyš-a 270
 kyš-en-ъ 278
 kyš-ъk-a 213
 kyt-ъk-a 166
 kь|d-un-ъj-a 183
 кьтпн-ъ 203
 кьпиг-a 229, 235, 240,
 366
 кьрг-j-ъ 203
 кьр-ljusk-j-ъ 256
 кьгm-eť-in-a 271
l
 (laf)-ъ 261
 lax-a-j-e-ть <se> 263
 laj-e-ть 81
 lal-ъk-a 109
 (lapeš)-ъ 312, 366
 (lapis)-ъ 312, 366

- (lapiš)-ъ 312, 366
 lap-ost-ъ 283
 las-ič-ъk-a 97, 386
 last-ov-ъk-a 66
 lat-j-in-ъ 204
 lat-j-ъn-ъ 207
 led-ъ 344
 lem-eš-ъ 51, 86
 let-i-тъ 285
 lěj-ъk-a 103, 110, 318, 385
 lěk-ar-ъ 41, 72
 lěk-ar-ъš-a 281
 lěp-ъ 271
 lěs-ak-ъ 275
 lēs-o-ŕqb-ъ 187
 lēs-ъ 394
 lěšč-in-a 120
 lěšč-ъn-ik-ъ 226
 lěšč-ъn-ъ=-ak-ъ 227
 lěšk-a 69
 lěv-ik-ъ 263
 lěv-ъk-ъ 222
 lic-e 137, 315, 387
 (ligd)-a 247
 list-ъ 40
 list-ъv-en-ic-a 190
 list-ъj-e 30, 38, 317
 lis-ic-a 60, 86, 87
 lis-ъ 117
 liš-ъk-a 87, 114
 ljub-a 285, 383
 ljub-a-j-e-тъ 262
 ljub-i-тъ 64, 223
 ljub-j-q 277
 ljub-u-j-e-тъ 263
 ljub-ъk-a-j-e-тъ 285
 lъž-ič-ъk-a 89
 lox-a-j-e-тъ 263
 loj-av-ъ 241
 loj-ъ 150, 334
 loj-ъn-ъ 232
 lom-a-j-e-тъ 150, 334
 lom-it-ъ 150, 334
 lon-ъč-en-ъ 267
 lop-ът-a 81
 lotok-ъ 284
 lov-ъ 156, 387
 lov-ъc-ъ 165
 lož-i-тъ 282
 lqč-i-тъ <se> 205
 lqg-ъ 62
 lqk-a 57
 luk-ъ 142
 lup-a 116
 lup-ež-ъ 236
 lup-in-ъk-a 150
 lup-ov-in-j-a 150, 388
 lusk-a 81
 lusk-in-a 267
 lusp-a 228
 lušč-in-a 146
 lušp-aj-ъk-a 188, 335
 lušp-in-ъj-e 281
 lъb-ъk-ъ 281
 lъg-ъč-a-j-e-тъ 190
 lъž-ic-a 55, 379
 lъž-ič-e 234, 243
 lъž-ič-ic-a 227
 lъž-ič-ъk-a 50, 88
 lъž-ъk-a 95
 lуč-ъ 118, 378
 lуž-ic-a 276
 lуž-ъk-a 105, 110, 396
 lъg-ъč-i-тъ 265
m
 (macesen)-ъ 267
 mač-e 54, 82, 88
 mač-og-ъk-ъ 256
 mač-ъk-a 54
 mač-ъk-ъ 155
 (magʼ)-(os)-ъn-ic-a 262
 mal-a //už-in-a 233
 (malc)-a 267
 mal-in-a 25, 36, 313, 318, 341
 mal-in-in-a 36
 mal-in-ъk-a 36, 41
 masl-o 233, 284, 383
 mast-i-dl-o 227, 366, 392
 mast-ъ 54
 mast-ъn-ъ 80, 85
 mašč-a 269
 med-j-a 34, 350
 med-ъ 24, 309, 313, 341
 med-ъv-čd-ъ 59
 (melan)-ъ 272, 368
 meļč-aj-ъ 120
 meļč-ъ 70
 mel-iv-o 87, 151, 380
 mel-j-a 87, 232, 380
 meļz-iv-a 72
 meļz-iv-o 72
 meļz-ъj-e 284
 mel-ъn-ič-ix-a 192
 meļ-ъn-ik-ъ 95, 378, 386
 (merin)-ъ 195
 met-em-ъ 156
 mēr-ъš-ъn-ik-ъ 193
 měst-o 33, 39, 58, 315, 349
 měst-ъc-e 41, 105, 110, 384, 385
 (meštar)-ъ 269
 meš-un-ъk-a 272
 mežg-a 210, 390
 mež-in-ъc-ъ 143, 388
 meč-ud-a 275
 m//eč-ъ 109
 (mindž)-a 281

- (miras)-ъ 245
 (miruš)-a-j-e-ть 261
 mjav-ьč-i-ть 69
 mjav-ъk-a-j-e-ть 61
 modr-ač-ъk-a 276
 mod-r-in-a 280
 mod-r-in-ъ 262
 mod-r-o-deriv-ъ 264
 modr-yš-ъ 284, 383
 mogyl-a 108, 123
 mokr-ьн-ъ 57
 mojd-A 64
 mojd-aj-ъk-a 284
 mojd-en-ъ 280
 mojd-en-ъk-a 269
 mojd-ic-a 281
 mojd-iv-a 121, 384
 mojd-iv-o 121, 386
 mojd-o-žen-ix-ъ 276
 mojd-o-žen-j-a 269
 mojd-o-žen-j-ak-ъ 274
 mojd-ux-a 108
 mojd-Ъ 64, 84
 (moliv)-ъ 366
 mojt-i-dl-o 282
 mojt-il-ьšč-ik-ъ 265,
 320
 mojt-it-j-ъ 260
 mojt-i-ть 27, 38
 mojt-j-ar-ъ 278
 mojt-j-ъk-ъ 208
 mojt-ьн-ik-ъ 264
 moř-ьн-ik-ъ 284, 382
 mor-j-e 24, 309, 341,
 379
 mořv-en-išč-e 168,
 388
 mořv-in-j-a-dl-o 285
 mořv-in-j-ak-ъ 270
 mořv-j-a 159
 mořv-ъ 66
 mořv-ьс-ъ 159
 mot-ъk-a 271
 mot-yl-ъ 56
 moqk-a 44, 86, 87, 88,
 314, 380
 moqk-o-mol-ъ 283
 mož-at-ъk-a 278
 mgrav-ьč-i-ть 206
 (muc)-ъk-a 267
 (muc)-ъk-ъ 267
 (mur)//-ar-ъ 169
 mur-aš-ъ 255, 264, 282
 mur-av-ъ 65
 mur-av-ъj-ъ 279
 (mureker)-ъ 272, 368
 (murk)-a 287
 (muzik)-a 113
 (muzikant)-ъ 77
 (muzik)-y 281
 (mužul)-ъ 249
 mysl-i-ть <se> 48, 86
 mysl-iv-ъ 264
 myš-ъ 36, 38, 310, 353
 myš-ъk-a 41, 310
 (mъlinar)-ъ 76
 (mъlinar)-ьč-ik-ъ 278
 mъjz-ač-ъk-a 228, 240
 mъjz-ar-a 240
 mъjz-il-ъj-a 222, 240
 mъniš-i-ть 278
 mъniš-ъk-u-j-e-ть 115
 mъřk-ač-ъ 46, 87
 mъřk-a-j-e-ть <se>
 146
 mъřk-ът-j-e-ть <se>
 119
 mъrs-ьн-ъ 261
 mъř-š-a 145
 (mъřin)-ik-ъ 277
 mъl-iv-o 87, 151, 380
 mъř-c-in-a 164
 mъřt-v-ъ 25
 mъřv-ic-y 224
 mъřv-y 224
п
 na-dьн-ьн-ik-ъ 275, 368
 na-čet-ъk-ъ 232
 na-jьd-e-ть 285
 na-měst-ъj-e 275
 na-rěč-en-A 108
 na-sěd-ux-a 282
 na-sěd-ъk-a 118
 na-sta-v-ьн-ik-ъ 193
 na-zem-ъ 282
 neb-o 138, 388
 ne-děl-ъ 269
 ned-ъv-ěd-ъ 116
 ne-rěz-ьс-ъ 260
 nes-em-ъ 156
 (nešpor)-ъ 215
 net-o-pyř-ъ 56
 ne-věst-a 37, 73, 81,
 321
 ne-věst-ic-a 269
 ne-věst-ъk-a 281
 ne-vęd-j-a 276
 ne-za-bor-av-ъk-a 261
 ne-za-bqd-ъk-a 94, 378
 ne-za-po-min-a-j-ъk-a
 256, 264
 něm-ъk-a 275
 ně-sъ-čem-ьн-ъ 280
 nistj-a 194
 nistj-ъ 182, 389
 njux-ъ 60
 nog-a 39, 343
 (nojlant)-ъ 277
 n//ořv-i-ть <se> 182
 nos-i-dl-a 129
 nos-i-dl-ъk-a 129, 386

- nos-ъ 24, 282, 341
 nos-ък-ъ 282
 (novic)-a 268
 (novič)-ъ 268
 nov-in-a 37, 325
 nov-ъc-и 224, 239, 365
 nov-ъc-ъ 224, 239, 365
 pož-ej-ъ 14
 pož-е 14, 233
 pož-ič-ък-ъ 14, 74, 89
 pož-ik-ъ 14, 90, 314, 382, 385
 pož-išč-e 148
 pož-itj-itj-ъ 14
 pož-itj-ъ 14, 224
 pož-itj-ъc-ъ 14
 pož-ъc-ъ 14
 pož-ъč-е 229, 242
 pož-ъč-ък-ъ 14, 150, 388
 pož-ък-a 90, 314, 385
 pož-ък-ъ 14, 232
 nqd-j-a 105, 110
 nъkt-ъv-a 142, 319
 nъkt-ъv-ъk-a 121, 322, 390
 nъkt-ič-ъk-y 274
 nъkt-ъk-a 80, 85
- o**
- ob-//agn-i-l-a <se> 78
 ob-ber-in-y 278
 ob-ber-ъk-a 278
 ob-ber-ъk-y 278
 ob-běl-ъk-a 165
 ob-cvir-ъk-y 221, 237
 ob-drob-in-ъk-y 212
 ob-čist-ъk-y 181, 309
 ob-xod-i-ть <se> 98
 ob-ěd-a-j-e-ть 176, 311, 316, 382, 389, 393
 ob-ěd-u-j-e-ть 72, 87
 ob-ěd-ъ 27, 148, 271, 326, 380
 ob-ěd-ъv-a-j-e-ть 162
 ob-il-j-e 204
 ob-kraj-ъc-ъ 102, 110, 311, 386
 ob-kraj-ъk-ъ 80, 85, 86
 ob-kras-a 278
 ob-krop-ъ 128
 ob-krux-y 264
 ob-kruš-in-y 116
 ob-kruš-ъk-y 278
 ob-lup-ъk-a 150, 388
 ob-lup-ъk-ъ 267
 ob-mel-in-ъk-y 276
 ob-mъrv-in-y 276
 ob-mъrv-in-ъk-y 276
 ob-prast-j-a-j-e-ть <se> 225
 o(b)-pъn-ъč-ar-ъ 234
 ob-гѣd-j-a-j-e-ть 126
 ob-гѣč-ъk-a 34, 108
 ob-skrob-in-y 279
 ob-skvar-ъk-y 113
 ob-suš-ъk-ъ 122
 ob-škvar-ъk-y 113
 ob-šur-ъk-y 283
 ob-švar-ъk-y 283
 ob-top-ъk-y 283
 ob-troš-in-ъk-y 210, 391
 ob-u-t-j-ar-ъ 234
 ob-vod-ъc-ъ 281
 ob-vuč-a-j-e-ть 262
 ob-žen-i-ть <se> 285, 383
 o-dob-u-j-e-ть <se> 285
 o-druž-u-j-e-ть <se> 281
 oč-i 31, 312, 329, 346
 ogn-ъ 39, 343
 (ogur)-ъk-a 216, 310
 (ogur)-ъk-ъ 76, 330
 (ogur)-ъc-ъ 265, 316
 o-x//ot-a 123
 o-x//ot-ъn-ik-ъ 122, 316
 o-kot-i-l-a <se> 84
 (olovrant)-ъ 256, 263
 //olov-ъk-a 146, 365, 388
 //olov-ъk-o 361
 //olov-ъk-ъ 127, 361, 384, 386
 //olov-ъc-ъ 264, 367
 o-mold-i-l-a 270 <se> 270
 on-ъ 39, 343
 o-paš-ъk-a 256, 261
 o-patr-u-j-e-ть 206
 o-preť-a-j-e-ть 278
 o-puš-ъ 263
 o-pyš-ъ 263
 or-ač-ъ 50, 88, 261
 or-at-ъ 279
 orb-i-ть 106, 110
 orb-ot-a 35, 351
 orb-ot-a-j-et-ъ 142
 orb-ot-i-ть 231, 242
 orb-otj-a 193
 orb-otj-ъ 186, 310, 364, 390
 orb-ot-ъn-ič-ъk-a 161, 388
 or-dl-ic-a 213
 or-dl-ic-i 272
 orěš-in-a 100
 orěš-ъn-ik-ъ 185
 (ork)-y 275
 orm-e 158, 387

- oꝛt-ъ 224
 oꝛz-lqč-i-тъ <se> 276
 oꝛz-sěv-ač-ъ 209
 oꝛz-sox-y 269
 orz-um-ě-j-e-тъ 58
 or-ьн-ic-a 274
 os-ik-a 56
 os-in-a 119
 ostr-qž-ina 211
 ostr-qž-iny 211
 ostr-ъ 24, 341
 oтb-da-n-ьc-ъ 276
 oт-klad-ьн-ic-a 278
 oт-klad-ьн-j-a 264
 oт-klan-j-u-j-e-тъ <se>
 281
 oт-rěz-ъ 282
 oт-val-ъ 180, 320
 oтb-vit-a-j-e-тъ <se>
 279
 oт-ьc-ъ 39, 57
 oв-ьc-a 31, 38, 39,
 309, 346, 379, 380
 oв-ьč-ьk-a 39, 41, 310,
 346
 oв-ьč-ak-ъ 275
 oв-ьč-ar-ъ 72
 oв-ьč-ěv-in-a 232
 oв-ьč-ęt-in-a 224
 oв-ьč-ič-ьk-a 160
 oв-ьн-ъ 46, 87, 224,
 392, 394
 oвb-ъ 27, 39, 309,
 342, 382
Q
 //qx-ъ 172
 //qs-an-ic-a 167
 //qs-en-a 166
 //qs-en-ьk-a 159
 //qs-čn-ic-a 28
 //qs-ěv-ьн-ic-a 172
 //qt-en-ьk-ъ 179
 //qtr-ob-a 106, 384
 //qt-ьk-a 178
P
 pac-ę 280
 pac-ъ 85
 pac-ъ=-uk-ъ 280
 pač-i-тъ <se> 256, 263
 pad-al-ъ 179
 pad-ьl-in-a 118
 paх-ar-ъ 180, 320
 pal-ęt-j-ъ 279
 pal-i-тъ 81
 pal-j-ač-ъ 264
 pal-ьc-ъ 51, 63, 314
 pa-meт-a-j-e-тъ 107,
 110
 (pampel)-uš-ьk-a 274
 (panadjur)-ъ 366
 (pantegan)-a 158, 256,
 260
 (pantegan)-ъ 158
 pa-ꝛb-ьk-ъ 281
 (paper)-a 361
 (papier)-ъ 358
 pap-on-ъ=-ak-ъ 270
 (par)-ę 245, 366
 (par)-i 245, 366
 par-ux-a 282
 par-un-j-a 282
 par-ъ 180
 par-ьk-ьl-ъ 260
 pas-ač-ьk-a 211, 391
 pas-ak-ъ 205
 pas-en-ьk-ъ 213
 pa-sěk-a 119
 (pasx)-a 177, 197
 pas-ov-isk-o 124
 pas-ov-išč-e 280
 pas-t-or-ьk-a 278
 pas-t-ux-a 211, 279
 pas-t-ux-ъ 193
 pas-t-ur-ьk-a 278
 pas-t-uš-ix-a 265
 pas-tьv-in-a 209, 391
 pas-tьv-isk-o 98, 386
 pas-tьv-išč-e 117
 pas-tьv-ьн-ik-ъ 128
 pas-t-yr-ic-a 228
 pas-t-yr-ъ 31, 325
 pas(t)-ьb-išč-e 141
 pas-(ung)-ъ 209
 pas-ьk-a 275
 pas-ьн-ik-ъ 278
 paš-a 83
 paš-a-(luk)-ъ 270
 paš-ьk-a, 261
 pat-a 263
 pat-ьk-isk-j-E 273
 pa-už-in-a 150, 323
 pa-už-in-ъ 283
 pa-už-ьн-a 283
 pa-vołk-a 46, 271
 (pazar)-ъ 245
 peč-en-ьj-e 151
 (ped)-y 278
 pekt-j=-ak-ъ 275
 pekt-j-ar-ъ 161
 pekt-j-ьk-ar-ъ 142, 334
 pekt-j-ьk-ur-ъ 192
 pekt-j=ьн-ar-ъ 275
 pekt-j=ьн-ik-ъ 181
 pelpel-ic-a 66
 pelpel-ьk-a 93
 perep-ъ 344
 peꝛd-rqč-ьk-ъ 271
 peꝛ-e-тъ 31, 325
 peꝛ-xop-ьk-ъ 150, 388
 peꝛ-ьm-e-тъ 280

- per-kqs-ъk-ъ 243
 per-nog-y 276
 per-o 24, 313
 per-or-ic-a 271
 per-qt-ъc-e 268
 per-peč-e-ть 130
 per-vod-i-ть <se> 285
 per-vъrz-sl-o 264
 per-živ-a-j-e-ть 160
 per-žlv-uk-u-j-e-ть 160
 per-ъj-a 148
 (petl)-j-a-j-e-ть 246
 pěj-e-ть 81
 pěj-ux-a 280
 pěj-ul-j-a 280
 pěj-un-ъ 280
 pěn-a 143, 319
 (pěnež)-e 157, 364
 (pěnež)-i 157
 pěn-ъk-a 180
 pěj-sn-ar-(ij)-a 273
 pěj-sn-o-(xor)-ъ 283
 pěj-sn-o-(xor)-ъk-a 283
 pěj-sn-ъ 25
 pěj-sn-ъ=-o-roj-ъka
 273
 pěj-s/n-ъn-ik-ъ 195, 323
 pět-ux-ъ 117, 311, 378
 pět-un-ъ 282, 311
 pěj-v-ač-ъ 223
 pěj-v-ic-a 144
 pěj-v-ъk-a 268
 pěj-v-ъc-ъ 143
 pěj-v-ъč-ъ 284
 pějv-ъn-ъ 117, 378
 pešt-ъ 58
 pešt-o 262
 pešt-ъk-a 211, 391
 (pies)-a 267
 (pijac)-ъ 362
 (pil)-ъk-a 113
 (pir)-ij-a 248
 pis-an-ъk-a 361
 pis-an-ъk-ъ 162, 388
 pis-ъm-o 28, 38
 plav-ut-y 260
 (plex)-ъ 274
 plet-j-a 167
 plet-ъn-ъ 283
 plěn-ъk-a 191
 plěv-ъk-a 122
 plēs-a-l-ъc-ъ 383
 plēs-av-ъc-ъ 268
 plēs-un-ъ 183
 plēs-un-ъk-a 281
 plēš-e-ть 143
 pljut-j-a 58
 plot-ъn-ik-ъ 122, 192,
 316
 plovn-ъč-e 270, 303
 plug-(ator)-ъ 280
 plug-ov-ič-ě 276
 plusk-yr-ic-a 209
 po-bir-ax-a 283
 po-bir-aš-ъk-a 283, 284
 po-bir-ux-a 283
 po-bir-uš-ъk-a 283, 284
 po-čit-a-j-e-ть 204, 391
 po-dar-ъk-y 281
 po-děl-ъ 275
 po-dob-a-j-e-ть <se>
 107
 po-dorž-ъn-ik-ъ 120,
 386
 po-druž-u-j-e-ть <se>
 281
 podъ-dorž-ъn-ik-ъ
 255, 265, 24
 podъ-jal-ov-ъc-ъ 279
 podъ-kvas-ъ 272
 podъ-las-ic-a 151, 388
 podъ-mel-ъšč-ik-ъ 280
 podъ-myš-ъk-a 143, 388
 podъ-neb-en-ъj-e 107,
 386
 pod-sъjn-ux-ъ 265, 316
 pod-sъjn-ъč-ъn-ik-ъ 265,
 316
 podъ-večer-ъk-ъ 120,
 384, 386
 pogan-yš-ъ 282
 pogan-ъk-a 212
 pogan-ъc-ъ 282
 po-gost-ъ 255, 265, 283,
 324
 po-greb-va-j-e-ть 273
 po-greb-ъ 58
 (pohar)-ik-ъ 276
 (pohar)-ъk-ъ 215
 po-xap-ъk-ъ 150, 388
 po-xoyn-i-ть 109
 po-xov-a-j-e-ть 93
 po-xov-a-n-ъj-e 280
 poj-ač-ъ, 273
 poj-e-ть 141
 po-klad-a-j-e-ть 279
 po-kljud-j-a-j-e-ть 274
 po-kljud-j-i-ть 274
 po-kop-j-e-ть 268
 po-kos-ъ 282
 po-kqs-ъk-ъ 243
 pol-dъn-ъ-ov-a-j-e-ть
 147
 pol-ic-a 189
 pol-j-e 24, 309, 313
 pol-j-ov-ač-ъk-a 263
 pol-j-ov-an-ъj-a 281
 pol-j-ov-ъk-a 263
 pol-j-ov-ъn-ič-ъ 280
 pol-j-u-j-e-ть <se> 119
 (polm)-ъ 269
 polš-i-dl-o 230

- pol-u-dьn-a-j-e-ть 148
 pol-u-dьn-e 150
 pol-u-dьn-ik-ъ 191
 pol-u-dьn-ъk-ъ 130
 pol-u-dьn-ъ 189, 191,
 327
 pol-u-dьn-ъ-ov-a-j-e-ть
 147
 polv-ic-a 267
 pol-ъ-dьn-e 150
 pol-ъ-dьn-ik-ъ 191
 pol-ъ-dьn-in-a 241
 pol-ъ-dьn-ъ 191
 po-mel-ъšč-ik-ъ 283
 po-men-ъk-a 262
 (pomidor)-ъ76
 po-mir-uš-ъk-a 283
 po-mьn-ě-ть 63, 143
 po-mьn-i-ть 63, 143
 po-орb-i-ть 212
 po-pag-ъ 256
 (pop)-ic-a 271
 pot-a-j-e-ть 280
 po-rqč-i-ть <se> 268
 po-rqč-ъk-ъ 272
 pors-en-ъk-ъ 178
 pors-ъ=ak-ъ 263
 pors-ъč-ev-in-a 233
 pors-ъč-itj-ъ 269
 porš-iv-in-a 274
 porš-iv-ъk-a 274
 port-j-a 105, 110
 porzd-ьn-ik-ъ 143
 porzd-ьn-ъ 48
 porz-ъ 46, 87
 porž-ьn-ъ 95, 96, 314,
 318
 po-seg-a 107, 333
 po-seg-ъ 107, 333
 po-skot-in-a 282
 po-slav-j-a-j-e-ть se 268
 po-stel-ъ 281
 po-sьl-ъ 235
 (potir)-ъ 243, 247
 potpul-a 256, 263
 pot-ъ 39
 po-var-ix-a 193
 po-verz-sl-o 57
 po-věd-a-j-e-ть169
 po-vēs-ть 169
 pqd-j-a-j-e-ть <se> 167
 pqr-av-a 206
 prag-ьn-en-ьj-e 129
 prag-ьn-ęč-ъk-a 278
 praš-a-j-e-ть 167
 prav-ьd-iv-ъk-ъ 264
 prav-i-ть 171
 pri-da-n-o 183
 pri-da-n-ьj-e 281
 pri-gon-ъ 281
 pri-kaz-n-a 261
 pri-lěp-ъ 256
 pri-lěp-ъk-a 129
 pri-nož-ič-ě 277
 pri-oz-a 282
 pri-oz-ьj-e 282
 pri-pqt-ьn-ik-ъ 70
 pro-pis-ъ 271, 367
 pros-ak-ъ 151
 pros-i-ть 44, 314
 pros-ъ-j-ač-ic-a 271
 pros-ъ-j-ač-ъk-a 236
 pros-ъ-j-ak-yn-j-a 229
 pros-ъ-j-ak-ъ 224
 prost-j-e-v-a-j-e-ть <se>
 273
 prost-o-kvaš-a 180
 prost-o-kyš-a 283, 320,
 328
 prost-u-j-e-ть se 272
 prost-uv-a-j-e-ть se 272
 prost-ъ 282
 prošč-a-j-e-ть se 96
 prqd-ьn-ik-ъ 193, 389
 prьj-a-j-e-ть 278
 (puč)-ъ 248
 (punc)-a 285, 383
 (punč)-ъk-a 268
 (pungart)-ъ 268
 pur-un-ьc-ъ 272
 pust-j-a 268
 pust-o 277
 pust-ъ 110, 120, 385
 puš-ač-ъ 226
 puš-i-ть 394
 pьjs-t-ъ 98, 378
 pьjč-ъ 230, 392
 pьjg-ьl-j-av-a 276
 pьjl-ic-a 272
 pьjst-en-j-ъ 34
 pьjst-en-ъ 73
 pьjst-en-ъk-ъ 34
 pьjst-ěn-ъ 34
 pьjst-ьn-ъ 34
 pьjž-ъk-y 241
 pьs-an-ьj-e 40, 262
 pьs-ę 127
 pьs-ъ 35, 38, 87, 351,
 382
 pьs-ъk-ъ 81
 pьs-ъ=ak-ъ 277
 pьš-en-ic-a 35, 382
 pьš-en-ič-ьn-a 61, 89
 pьš-en-ьn-a 264
 pьt-ak-ъ 202, 390
 pьt-ic-a 141
 pьt-j-ъk-y 186, 310
 pьtрьd-ъkъ 261
 pьgt-ьn-ix-a 182
 pьgt-ьn-ъ 182, 390
 (pyr)-ъk-a 278
 pysk-ъ 115

- pyт-аѣ-ъ 261
 pyт-аѣ-ѣк-а 261
 pyт-а-ј-е-тъ 53
р
 (pac)-ѣк-а 267
 rad-i-тъ 223, 239
 rad-ost-ъ 25, 314
 rad-v-a-мъ <se> 262
 rad-ъ 224, 239
 rad-ън-ик-ъ 224, 238,
 365, 392
 (raigrat)-ъ 267
 (raj)-ov-ъc-ъ 269
 raj-ъѣ-е 262
 raj-ъѣ-in-a 276
 (raj)-ѣк-а 269
 raj-ъsk-o //abl-ък-o 262
 rak-ot-ic-a 280
 ran-ъ=a-ј-ѣк-y 276
 (rat)-a-ј-е-тъ 276
 rat-ic-a 115
 (rat)-ј-е-тъ 276
 (rat)-ъv-a 263
 (ravl)-ik-ъ 280
 reb-ct-ј-е-тъ 270
 reg-et-a-ј-е-тъ 267
 reg-ot-ј-е-тъ <se> 99
 (rextor)-ъ 215
 (rextor)-ѣк-а 215
 (rej)-ov-ar-ѣк-а 277
 rek-ne-тъ 169
 (rěv)-ъšĉ-in-a 268
 rěž-e-тъ 138 168, 315
 rěž-i-тъ 138
 ređ-uš-a 235
 (rink)-a 268
 (rink)-ic-a 268
 (roc)-ън-a 274
 rod-ј-ъstv-o 64, 200,
 390
 rod-ј-ъstv-ън-y svět-ъ
 282
 rog-ъ 24, 313, 341
 ros-a 24, 313
 rov-ъ 263
 rov-ъc-ъ 285
 rqb-a-ј-е-тъ 281
 rqb-ar-ъ 276
 rqb-ъѣ-е 243
 rqb-ъšĉ-ik-ъ 192
 rĉĉ-a-ј-е-тъ 225
 rĉĉen-ъј-е 269
 rĉĉ-iĉ-ѣк-а 162, 388
 rĉĉ-ѣк-а 90, 314, 385
 rĉĉ-ѣк-ъ 225, 227
 rĉĉ-ѣк-y 61
 ruměn-ъ-ak-ъ 268
 (rumig)-a-ј-е-тъ 111
 ryb-ar-in-ъ 236
 ryb-ar-ъ 53, 87, 332
 ryb-itj-ъ 221, 237
 ryb-o-lov-ъ 194, 323,
 389
 ryb-o-lov-ъc-ъ 147, 312
 ry-dl-o 68
 ryp-ak-ъ 203
 ry-j-ъ 263
 ry-t-ik-ъ 282
 rьt-ъ 177, 382, 389, 393
 rьz-a-ј-е-тъ 167
 rьz-ј-е-тъ 60
 rьz-ј-i-тъ <se> 68
 rьž-en-a 228
 rьž-išĉ-e 70
 rьž-ъ 78
 rьž-ън-isk-o 212
с
 (sabak)-a 36, 87, 111,
 352
 sad-l-o 82
 sad-ъ 6
 sak-a-ј-е-тъ 261
 sam-iĉ-ѣк-а 213
 sam-o-sěd-ѣк-а 282
 (sanduk)-ъ 245
 (sapož)-ън-ik-ъ 196
 scorn-ј-a 168
 scorn-ј-e 168
 sel-o 136, 315, 387
 seļz-en-ъ 178, 320
 (serenĉ)-a 281
 sestr-a 24, 313
 sěĉ-e-тъ 225
 sěĉ-i-тъ 225
 sěĉ-ѣк-ъ 263
 sěd-ux-a 118
 sěj-aĉ-ъ 54
 sěj-av-ъc-ъ 260
 sěk-aĉ-ъ 256, 262
 sěn-a 207, 391
 sěn-ic-a 139
 sěn-o-sěk-ъ 268
 sěn-ъc-a 260
 sěra 37, 38, 311, 318,
 324, 325, 352, 379,
 382
 sě-t-ъј-е 212
 seg-ar-ъ 213
 sikor-a 202
 sikor-ѣк-а 202, 309
 sinig-yr-in-ъ 273
 sinig-yr-ъ 261
 sinig-yr-ъѣ-е 273
 sin-ъc-ъ 273
 sin-ъѣ-ъc-ъ 261, 273
 sir-om-ax-ъ 231
 sir-om-ak-in-a 262
 sir-om-ak-ъ 236
 sir-om-aš-ѣк-а 229,
 240
 sir-om-aš-ън-ъ 225
 sir-om-aš-ъsk-ъ 236

- sir-om-aš-ьstv-o 225
 sir-ot-a 236
 sir-ot-ic-a 237
 sir-ot-yn-j-a 236
 skač-e-ть 109
 skak-al-ь 273
 skak-al-ьс-ь 261
 skak-un-ть 194
 skor-i-ть 164
 skor-ov-in-a 278
 skor-ov-o 262
 skor-a 212
 skor-j-a 83
 skor-o-cěl-ь 276
 skor-o-lup-a 191, 316
 skor-o-lup-ть 233
 skor-o-lup-ьk-a 123,
 316
 skor-up-a 105
 skor-up-aj-ьk-a 281
 skor-up-in-a 116
 skor-up-ть 46, 239
 skor-ьk-a 102, 283
 skot-ač-ьk-a 275
 skot-in-a 185
 съ-kot-ьн-a 78
 skot-ть 123
 skop-ть 220
 skreb-ьн-ic-a 179
 skreb-ьн-ьk-a 190,
 390
 skrob-in-y 279
 skvor-ьс-ь 66
 slěp-ic-a 262
 slěp-ьk-a 203
 slin-a 44, 88, 343
 sliv-a 47
 slov-o 90, 309, 314,
 382
 slux-a-j-e-ть 107, 110
 sluš-a-j-e-ть 143
 slyš-i-ть 78
 (smač)-ьн-ть 111, 387
 smag-a 187, 335
 smag-ть 256
 smerč-in-a 79
 smerk-a 79, 85, 146
 smol-a 33, 318, 348
 smьrč-in-a 209
 smьrč-ь 166
 (snater)-u-j-e-ть 171
 snop-ть 24, 313, 341
 snub-en-ьk-a 275
 snub-en-ьс-ь 275
 sox-a 39, 343
 sox-y 278
 (sold)-i 365
 sold-ьk-ть 145, 334,
 388
 solm-ic-a 267
 solm-in-a 190
 solm-ьk-a 50
 soln-in-a 53
 solst-ьн-ть 151
 solv-ič-ьk-ть 159, 311,
 388
 solv-ik-ть 202, 309
 solv-ьj-ь 139
 sol-ть 24, 313
 sor-ьс-ь 270
 sos-ьн-in-a 116, 378
 sos-ьн-j-a 94, 394
 soš-ьн-ik-ть 100
 sq-dos-i-ть 280
 sqd-ьс-ь 227, 392
 sqd-ьн-ik-ть 171, 388
 sqk-a 94, 385
 sq-sěd-ть 44, 86, 314,
 343
 sq-sěd-ьk-a 101
 spě-j-e-ть 187
 star-ьk-a 281
 star-ьс-ь 193, 327
 star-ьč-ix-a 194
 sta-t-ьk-ть 97
 stav-e 162
 stav-y 162
 (stern)-a 248
 (stokan)-ь 196
 stol-ть 39, 343
 stop-a 158
 stop-aj-ь 171
 straš-ak-ть 204
 straš-i-ть 56
 strěk-av-a 311
 strěl-ьс-ь 275
 strep-a-j-e-ть 283
 strom-ть 206
 struž-in-y 278
 stud-en-ьс-ь 238
 stud-ьн-ic-a 274
 stud-ьн-j-a 92
 stud-ьн-j-ь 210
 stьbl-o 141
 stьkl-arj-ь 277
 stьkl-ěn-ic-a 274
 stьkl-ěn-ьk-a 105, 110,
 384, 386
 stьlb-ur-ть 264
 stьrn-ik-ть 271, 311
 stьrn-išč-e 55, 228,
 231
 stьrv-in-a 256, 270
 sun-ic-a 330
 sun-ič-ьk-a 330
 svač-in-a 204
 svač-ьн-j-a 275
 svat-ač-ь 281
 svat-i 269
 svat-ьb-a 37
 svěž-in-a 284
 svęt-a 285
 svęt-o 107

- svet-y vel-ik-ъ-дѣн-ј-и
282
svet-ъk-ъ 73
svet-ъc-ъ 223
svin-ѣt-j-in-a 79
svin-in-a 63, 85
svin-ъč-ъn-ik-ъ 260,
367
[svist]-i-ть 109
[svišč]-i-ть 109, 321
съ-//agn-j-en-a 271
съ-//agn-j-est-a 270
съ-b-//agn-a 270
съ-běs-ъn-ě-t-ъ 276
съ-bir-un-ъ 283
съ-bog-u-v-a-j-e-ть <se>
262
съ-бог-ъ 261
съ-bož-ъj-e 277
съ-сѣр-ъl-in-a 262
съ-сѣр-ъl-ot-in-a 262
съ-čest-ъj-e 90, 309,
394
съ-děl-a-j-e-ть 181
съ-doj-ъk-y 275
съ-dorv-ъ 273
съ-dorv-ъn-ic-a 268
съ-dor-ъ 256, 280
съ-dyb-a-j-e-ть <se>
281
съ-dyb-i-ть 281
съ-дѣх-ъl-ъ=ak-a 280
съ-дѣх-ъl-in-a 98, 386
съ-дѣх-ъl-izn-a 278
съ-дѣх-ъl-ъ=ak-ъ 280
съ-god-en-ic-a 262
съ-god-en-ik-ъ 262
съ-greb-ъl-o 118, 378
съ-xor-n-a 223
съxor-j-ъ 262
съ-јѣм-ъ 235, 365
съ-kaz-ъk-a 182
съ-kažen-ъ 115
съ-kaž-e-ть 176, 309,
316, 389, 393
съ-kol-ъk-o 182
съ-kot-ъn-a 78
съ-kqs-ъn-ъ 265
съ-kraj-ъc-ъ 151, 388
съ-krav-ъk-ъ 212
съ-kroj-ъk-ъ 210
съ-куп-i-ть 127
съ-liv-ъk-y 181
съ-ljub-en-ic-a 277
съ-ljub-en-ъk-a 276
съ-ljub-en-ъc-ъ 276
съln-ъ-aš-ъn-ik-ъ 264
съ-lup-ъk-a 166
съ-met-an-a 45, 46,
71, 79
съ-met-an-ъk-a 75, 89,
116
съ-met-en-a 267
съ-molt-j-ak-ъ 281
съ-mъrt-ъ 25, 314
съn-ěd-a 126
съn-ěd-an-ъk-ъ 264
съn-ěd-an-ъ 100, 330,
385
съn-ěd-an-ъj-e 100,
330, 385
съn-јѣd-e-ть <se> 275
съ{n-јѣm}ъ 235, 365
съn-ъc-e 268
съ-orb-ot-i-ть 235
съ-peč-e-ть 140, 322
съ-pě-v-ač-ъk-a 93
съ-pěv-a-j-e-ть 69, 85
съ-pě-v-ak-ъ 109
съ-pě-v-ux-a 195
съ-pě-v-ъk-a 279
съ-pě-v-ъc-ъ 281
съ-roj-e-ть 183
съ-po-min-ъč-ic-a 267
съ-po-tyk-n-e-ть <se>
280
съ-prag-a 281
съ-pro-vod-ъ 269
съ-//rět-n-e-ть 54
съ-ręt-a-j-e-ть <se>
279
съ-ręt-j-a 394
съ-ręt-j-a-j-e-ть <se>
268
съ-//rět-j-n-e-ть 273
съ-rqk-ov-an-a 276
съ-sta-n-e-ть 269
съ-ši-t-ъ 360
съ-ši-t-ъk-ъ 363
съ-trav-a 124
съ-тъrv-ъ 277
съ-vez-ъk-a 261, 282,
367
съ-vez-//ъk-ъ 260, 367
съ-vъrš-en-a 285
съ-vъrš-en-ic-a 272
съ-vъrš-en-ik-ъ 272
съ-vъrš-en-ъ 285
съ-žerb-ъn-a 209
сур-išč-e 241
сур-o-kvaš-a 191, 327
сур-o-pěn-j-a 336
сут-ъ 121
съrb-al-in-y 279
съrx-ъ 128
съrs-t-ъ 94
š
(šajt)-ar-ъ 276
šal-j-en-ъ 119
(šand)-y 278
(šar)-en-ъj-e 263

- (šar)-it-ъ 277
 šat-an-ъ 270
 ščen-ę 67
 ščen-ęt-ъk-o 117
 ščen-ъk-ъ 178, 320
 ščen-ъ=ak-ъ 263
 šček-a 123
 šček-a-j-e-ть 205
 ščik-a 256
 ščuk-a 59
 ščur-ъ 114
 še//-lux-a 402
 še-lup-aj-ъk-a
 188, 191, 327, 335
 še-lup-ъk-a 191
 šęg-ъ 186, 389
 šip-ar-ъj-e 269
 šiv-ač-ъ 230, 241
 šiv-al-j-a 235
 šiš-ъk-a 43
 (škol)-j-ač-ъk-a 215
 (škol)-j-ak-ъ 215, 364
 (škol)-j-ar-ъ 359
 (škol)-ъn-ik-ъ 112,
 360, 386
 (škol)-ъn-ъ 278
 (škript)-a 215, 364
 (šlog)-ar-ъ 276
 (šmal)-ъc-ъ 76, 89
 (šnek)-ъ 274
 (šol)-ar-ic-a 260
 (šol)-ar-ъk-a 260
 (šol)-ar-ъ 260, 367
 špak-ъ 97
 (špek)-ъ 75, 89
 (špyr)-ъk-a 214
 (špyr)-ъk-y 214
 (šrit)-ъ 171
 (šrop)-a 214
 (štafirung)-ъ 277
 (štrigel)-j-ъ 260
 štyrk-l-j-a 260
 štyrk-l-j-e 260
 šum-a 274, 394
 šum-ъ 130
 (šup)-a 214
 (šust)-ar-ъ 76
 (šuster)-ъ 76
 (švest)-ъk-a 274
 šъxоrъ-ъ 262
 šъv-a-//dl-en-a 205,
 391
 šъv-ęj-a 192
 šъv-ęj-ъk-a 192
 šъv-ъc-ul-j-a 279
 šъv-ъč-ъk-a 278
 šъv-ъc-ъ 103 192
 šъv-ъc-ъ 127, 326, 385
 šъv-ъc-ъ 208
 šъv-ъč-ix-a 283
t
 (tabač)-ъn-ik-ъ 283
 (tanc)-ač-ic-a 269
 (tanc)-ač-ъ 269
 (tanc)-ar-ic-a 269
 (tanc)-or-ъ 77
 (tanc)-u-j-e-ть 77
 (tanc)-ul-j-a 276
 (tanc)-ur-ic-a 270
 (tanc)-ur-ist-a 281
 (tan//č)-ъn-ik-ъ 113
 tat-ъ 221, 238
 (tefter)-ъ 272, 367
 (tek)-a 359
 (tekn)-e 272
 tel-en-ъk-ъ 178
 tel-ę 49
 tel-ęt-in-a 62
 tel-ęt-ъsk-O 261
 tel-ъ=ak-ъ 263
 teŗb-i-t-ъ 272
 tes-ač-ъ 234
 tes-ar-ъ 163
 tet-a 279
 (tetrad)-ъ 196, 363
 (tetrad)-ъk-a 144, 362,
 388
 tĕn-ъ 394
 teŗ-av-ъc-ъ 272
 teŗ-ak-ъ 270, 367
 (tint)-a 360
 (tizek)-ъ 273
 toč-ъk-a 285
 toĭk-a 280
 top-ъn-j-a 276
 topor-ъ 39
 torъ-ъ 166
 tor-ъc-ъ 269
 (trajd)-a 263
 trav-in-a 187
 trav-in-ъk-a 180
 trav-ъn-ъ=ak-ъ 271
 trim-a-j-e-ть 106, 110
 trox-y 229, 242
 (trok)-ъ 214, 391
 tron-ъk-y 272
 troš-ъk-y 232, 243
 (trt)-a 260
 (trug)-a 268
 (truhl)-a 163
 (trumn)-a 113
 (trun)-a 113
 trъbux-ъ 165
 tryk-ъ 277
 tuk-ъ 85, 129, 326
 tul-a-j-e-ть se 279
 tur-ъk-yn-j-ъ 275
 tvar-ъ 107, 386
 tъĭst-ost-ъ 256, 280
 tъĭst-ъ 71
 tъĭšč-ъ 127

- тѣрѣ-е-тъ 209
 тѣргк-а-ј-е-тъ <сѣ> 33,
 209
 тѣщѣ-ъ 280
 тѣк-ѣв-а 142
 тѣм-и-тъ 285
 тѣрдл-у-ј-е-тъ 275
 тѣргк-ул-ѣст-ъ 273
 тѣргк-ул-ј-а-ј-е-тъ сѣ
 273
 тѣргн-ин-а 128, 378
 тѣргн-ъ 33, 155, 348,
 379, 387
- Ѳ**
 Ѳ-би-Ѳ-а-ј-е-тъ <сѣ> 285
 Ѳч-ен-ик-ъ 47, 268
 Ѳч-ен-ъ 106
 Ѳч-ен-ѣс-ъ 268, 367
 Ѳч-и-тел-ъ 47, 89
 Ѳч-и-тел-ѣн-и-с-а 181
 Ѳ-ган-ѣк-а 260
 Ѳ-гот-ѣв-и-тъ 79
 Ѳх-аѣ-ъ 277
 Ѳ-хаѣ-и-Ѳ-а-ј-е-тъ <сѣ>
 179
 Ѳ-крор-ъ 122
 Ѳ-мир-аѣ-ѣк-а 231
 Ѳ-мир-а-л-ѣк-а 273
 Ѳ-мѣрг-еѣ-ъ 273
 Ѳ-мѣргт-ъ 285
 Ѳ-прав-ј-а-ј-е-тъ 147
 Ѳ-род-а 206
 Ѳст-а 52, 332, 349
 Ѳ-стой-ъ 283
 Ѳ-стой-ѣк-ъ 336
 Ѳш-ѣк-о 90, 385
 Ѳ-тѣх-а 285
 Ѳ-зѣрг-и-тъ <сѣ> 285
 //Ѳѣ-ин-а 167, 228, 283
 //Ѳѣ-ин-а-ј-е-тъ 145,
- 183, 316
 //Ѳѣ-ин-ъ 183, 316
 //Ѳѣ-ѣн-а 283
- Ѵ**
 (Ѵаlах)-ъ 111
 (Ѵаlаl)-ъ 277
 Ѵаl-ѣѣ-est-ъ 273
 Ѵаl-ѣк-а 262
 (Ѵаnоѣ)-ѣн-и svѣt-ѣк-у
 275
 Ѵаr-е-тъ 151
 Ѵаr-ѣт-ј-ъ 212
 Ѵаr-и-тъ 62
 Ѵаr-и-тъ сѣ 117
 Ѵаr-ъ 122, 385, 402
 (Ѵаsил)-ѣк-ъ 196
 (Ѵаšар)-ъ 362
 (Ѵаѣ)-ѣк-у 214, 391
 Ѵеѣer-ј-а 30, 31, 38,
 39, 40, 312, 329, 346,
 382
 Ѵеѣer-ј-а-ј-е-тъ 33, 349
 (Ѵеkš)-а 282, 311
 Ѵеl-ик-о-ноѣ-ѣн-и svѣt-
 ѣк-у 263
 Ѵеl-ик-о-ноkt-ѣ 263
 Ѵеl-ик-ъ-дѣн-ъ 74
 Ѵеpr-ев-ин-а 208, 391
 Ѵеpr-ев-о 204
 Ѵеpr-ъ 66
 Ѵеsел-и-мѣ сѣ 284, 383
 Ѵеsел-ост-ъ 275
 Ѵеsел-ѣк-а 275
 Ѵеsел-ѣј-е 24, 74, 221,
 237, 313
 Ѵѣd-ѣм-а 108
 Ѵѣd-ѣ-med-и-с-а 330
 Ѵѣј-а 260
 Ѵѣn-о 107
 Ѵѣn-ѣѣ-а-Ѳ-а-ј-е-тъ
- <сѣ> 273
 Ѵѣr-en-и-с-а 165
 Ѵѣr-en-ѣс-ъ 276
 Ѵѣ-stѣ 157
 Ѵѣšt-ј-er-и-с-а 273
 Ѵѣšt-ј-er-ѣк-а 272
 Ѵѣšt-ј-и-с-а 165
 Ѵѣšt-ј-ѣк-а 270
 Ѵѣt-ѣв-ъ 210
 Ѵѣver-и-с-а 155
 Ѵѣz-ѣк-а 282
 (Ѵіаnос)-ѣ 214
 Ѵіl-ин-ъ konј-и-с-ъ 270
 (Ѵіnаxt)-и 269
 Ѵіn-иѣ-ъ 276
 Ѵіn-и-к-а 284, 382
 Ѵіn-о-гord-ъ 61
 Ѵіs-ѣк-ъ 177, 393
 Ѵіs-ѣк-у 177, 393
 Ѵоd-а 24, 309, 313,
 379
 Ѵоd-en-иѣ-ар-ъ 230,
 392
 Ѵоd-и-тъ <сѣ> 167
 Ѵоd-о-nos-ъ 282
 Ѵој-ѣн-а 45
 Ѵој-ѣsk-а 221, 237
 Ѵојk-ѣн-а 256, 261
 Ѵојs-у 92, 395
 Ѵојs-ѣј-е 147, 385
 Ѵон-и-тъ 203
 Ѵон-ј-а-ј-е-тъ 161
 Ѵојb-ѣс-ъ 54
 Ѵојb-ѣѣ-ак-ъ 171, 388
 Ѵојrn-ѣк-а 191, 323
 Ѵојrѣ-ѣк-а 194, 327
 Ѵојrѣ-ѣк-ун-ј-а 277
 Ѵор-ъ 182, 389
 Ѵоqх-а-ј-е-тъ 172
 (Ѵrаkѣј)-а 273
 (Ѵrаkѣј)-ъ 273

- въ-da-j-e-ть <se> 146
 въ-kqs-ьп-ъ 142, 380
 въ-сь-//rēt-i-ть <se> 182
 въз-dvig-n-e-ть 162
 въз-//jьm-a-j-e-ть <se>
 190
 въз-кгъs-ъ 223
 въз-tek-l-ъ 80
 ву-čišč-a-j-e-ть 280
 ву-тньпнш-ьк-u-j-e-ть
 276
 ву-реѣ-e-ть 123
 ву-гѣž-e-ть 168
 ву-гѣd-a 285
 ву-škvar-ък-y 188
 ву-top-ък-y 283
 вѣlč-ъ=ak-ъ 279
 вѣг-ač-ar-ic-a 271
 вѣг-ač-ix-a 193
 вѣг-ač-ъ 41 193
 вѣг-ač-ък-a 273
 вѣгb-a 25, 341
 вѣгg-al-j-a-j-e-ть se
 273
 вѣгx-ъ 46, 148, 388
 вѣгx-ъj-e 46, 284, 383
 вѣгx-ъп-j-a 46, 269
 вѣгx-ъп-ъj-e 269
 вѣгx-ъп-in-a 128
 вѣгx-ъп-ъj-e 238
 вѣг-e-ть 159
 вѣг-ѣ-j-e-ть 238
 вѣг-ѣl-ъ 159
 вѣг-ѣt-ък-ъ 278
 вѣг-i-ть 222
 вѣг-i-j-ѣ-ть 226
 вѣг-j-e-ть 204, 310
 вѣг-qt-j-ъ 232
 вѣгđ-ък-ъ 189, 330
 вѣгđ-ък-y 189, 330
 вѣгž-e-ть 151
 въs-ъ 167, 387
z
 za-běl-a 268
 za-běl-ъ 268
 za-bil-ъ 285
 za-bqd-e-ть 95, 96
 za-gad-ъk-a 95, 96
 zaj-ѣ=c-ъ 56
 za-kop-a-j-e-ть 74
 za-kop-a-va-j-e-ть 273
 za-kqs-ъk-a 229, 240
 za-let-ъп-ik-ъ 285
 za-peѣ-e-ть 126
 za-rav-j-a-j-e-ть 273
 (zark)-ъ 279
 za-rqč-en-ъ 281
 za- rqč -ъп-ic-a 269
 za-rqč-ъп-j-ak-ъ 270
 za-ryv-a-j-e-ть 273
 za-съ-pč-v-a-j-e-ть 93
 za-utr-ък-ъ 142, 388
 za-utr-ъk-ъ 142, 388
 za-uš-ъп-ic-ѣ 130
 zem-j-a 24, 309, 313
 zem-j-an-ъk-a 255, 265
 zem-j-at-ъ 238
 zem-j-e-kop-ъ 190,
 323
 zem-j-ѣп-ъ 231
 zid-ar-ъ 219, 234, 392
 zid-ъп-ik-ъ 275
 zid-un-ъ 264
 znaj-e-ть 29, 344
 zob-a 256
 zob-e-ть 203
 zob-ъ 27, 309
 zov-e-ть 140
 zvěr-in-a 65, 87
 zvěr-ѣ 87, 157, 387
 zvěr-ъ 46, 87, 88, 345
 [zvizd]-j-i-ть 223
 zvон-ъ 59, 352
 зьd-ъп-ik-ъ 205, 391
 зьl-o-děj-ъ 101, 333
 зьl-y-dьп-i 281
 зьг-ѣ-j-e-ть <se> 37,
 353
 зьгп-ък-o 207
ž
 žab-a 30, 321, 345
 (žac)-ъk-a 215
 žag-a 130
 (žak)-ъ 215, 364
 (žebr)-ak-ъ 112
 (žebr)-e-ть 214
 (žegn)-ъ 268
 žel-a-j-e-ть 63
 željб-ъ 282
 žel-i-ть 226
 žel-qd-ъk-ъ 106, 396
 žen-a 31, 39, 346, 380
 žen-ix-ъ 64, 83
 žen-im-ъ 268
 žen-i-ть <se> 163
 žen-ъk-a 39, 41, 281
 žьп-ъč-ix-a 280
 žen-ъ=uk-ъ 280
 žerb-a 180
 žerb-en-ъk-ъ 178
 žerb-ѣ 49
 žerb-ъk-ъ 279
 žerb-ъc-ъ 60
 žerb-ъп-a 60
 žed-j-a 71, 380
 žed-j-//п-ъ 204
 žed-j-ъ 222
 žedl-iv-a 311
 žed-ost-ъ 114, 333
 žed-ъ 232
 že-tv-a 70
 že-tv-ъ 267

- žig-yl-j-av-a 276
 ži-r-a 284
 žir-ъ 147, 326
 žir-ьн-ъ 180
 žit-o 56, 86, 265
 ži-t-ъč-i-тъ 107
 ži-t-ъj-e 74
 žit-ьн-isk-o 212
 živ-ic-a 99, 325
 živ-in-a 83
 ži-v-ot-ъ 55
 živ-ъ 25
 ži-v-yl-ej-e 268
 ži-zn-j-a 183
 ži-zn-ъ 183
 (žmax)-//-ьн-ъ 246
- (žmul)-ъ 269
 (žnid)-ar-ъ 260
 (žog)-a 268
 žu-j-e-тъ 94
 žuk-ov-in-a 34
 žul-ik-ъ 284
 žuž-al-j-a 274
 žьlt-an-ьс-е 222, 239
 žьlt-an-ьк-ъ 303
 žьlt-j-an-ьк-ъ 269
 žьlt-j-ьк-a 228, 240
 žьlt-ьк-o 117
 žьlt-ьк-ъ 45, 88
 žьlt-yš-ъ 265
 žьlt-yš-ьк-o 283
 žьlt-ьс-е 271
- žьm-er-ьк-y 242
 žьm-ir-e 240
 žьп-е-тъ 274, 278
 žьп-ic-a 62
 žьп-i-tv-in-a 282
 žьп-iv-ъ-ar-ъ 264
 žьп-iv-ъ-ar-ьк-a 264
 žьп-j-ač-ъ 269
 žьп-ьс-ъ 62
 žьv-ač-i-тъ 282
 žьv-ak-u-j-e-тъ 119
 žьv-e-тъ 119
 žьv-yk-a-j-e-тъ 274

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов 1952 – *Аванесов Р.И.* Лингвистическая география и история русского языка // Вопросы языкознания 1952, №6.
- Аванесов 1962 – Вопросы теории лингвистической географии / под ред. Р.И. Аванесова. М., 1962.
- Аванесов 1963 – *Аванесов Р.И.* Описательная диалектология и история языка // Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. М., 1963.
- Бенвенист 1963 – *Бенвенист Э.* Классификация языков // Новое в лингвистике. III. М., 1963.
- Бернштейн 1962 – *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961.
- Бородина 1966 – *Бородина М.А.* Проблемы лингвистической географии. М., 1966.
- Бородина 1977 – *Бородина М.А.* Понятие маргинального ареала в лингвистическом континууме // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. М., 1977.
- Бородина 1980 – *Бородина М.А.* Развитие ареальных исследований и основные типы ареалов // Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980.
- Варбот 2012 – *Варбот Ж.Ж.* О словообразовательном анализе в этимологических исследованиях // Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. М.-СП-б, 2012.
- Варбот 2012 – *Варбот Ж.Ж.* Значение определения производящих основ лексем славянских языков для суждения о диалектном состоянии праславянского языка // *Praslovanska dialektizacija v luči etimoloških raziskav.* Ljubljana 2012.
- Вендина 2003 – *Вендина Т.И.* Лексика и семантика на картах Общеславянского лингвистического атласа // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. М., 2003.
- Вендина 2004 – *Вендина Т.И.* Восточнославянские языки в общеславянском контексте // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 2004.
- Вендина 2009 – *Вендина Т.И.* Русские диалекты в общеславянском контексте. М., 2009.
- Вендина 2013 – *Вендина Т.И.* Комиссия Общеславянского лингвистического атласа (1958-2013) // *Oblicza slawistyki. Komisje Międzynarodowego Komitetu Sławistów (1958-2013).* Opole 2013.

- Гадамер 1988 – *Гадамер Х.Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988.
- Гриценко 1988 – *Гриценко П.Ю., Стоянов І.А.* Українсько-інослов'янські лексико-семантичні міжзональні паралелі //Слов'янське мовознавство. X Міжнародний з'їзд славистів: 36. доповідей. Київ, 1988.
- Гриценко 1993 – *Гриценко П.Е.* На подступах к объясняющей лингвогеографии // Арэалогія. Праблемы і дасягненні. Київ, 1993.
- Гриценко 2004 – *Гриценко П.Е.* Об интерпретации лингвистических карт // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 2004.
- Гриценко 2008 – *Гриценко П.Е.* Carpatho-balkanica в свете «Общекарпатского диалектологического атласа» //Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. М., 2008.
- Десницкая, 1977 – *Десницкая А.В.* К вопросу о предмете и методах ареальной лингвистики //Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977.
- Джураев 1991 – *Джураев А.Б.* Теоретические основы ареального исследования узбекоязычного массива. Ташкент, 1991.
- Дзедзелевский 1963 – *Дзедзелевский И.А.* Некоторые вопросы интерпретации лингвистических карт// Вопросы языкознания 1963, №4.
- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови. Т.1-. Київ, 1982.
- Жирмунский 1954 – *Жирмунский В.М.* О некоторых проблемах лингвистической географии //Вопросы языкознания 1954, №4.
- Журавлев 1994 – *Журавлев А.Ф.* Лексико-статистическое моделирование системы славянского языкового родства. М., 1994.
- Йорган 1971 – *Йорган Й.* Романское языкознание М., 1971.
- Киселева 2002 – *Kysel'ová N.* Arealové vzájomné vzt'ahy slovanských jazykov centrálnej zóny. Ареальные взаимосвязи славянских языков центральной зоны. Banská Bystrica, 2002.
- Клепикова, Попова 1968 – *Клепикова Г.П., Попова Т.В.* О значении данных лингвистической географии для решения некоторых вопросов истории болгарского языка //Вопросы языкознания 1968, №6.
- Клепикова 2005 – *Клепикова Г.П.* Стратификация славянских заимствований в румынских диалектах //Исследования по славянской диалектологии. Вып. 6. Славянская диалектология и история языка. М., 2005.
- Клепикова 2008 – *Клепикова Г.П.* Очерки карпатской диалектологии: Предисловие. Введение // Исследования по славянской диалектологии. Вып.13. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). М., 2008.

- Климов 1990 – *Климов Г.А.* Основы лингвистической компаративистики. М., 1990.
- Куркина 1985 – *Куркина Л.В.* Праславянские диалектные истоки южнославянской языковой группы // Вопросы языкознания 1985, № 4.
- Куркина 1992 – *Куркина Л.В.* Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana, 1992.
- Куркина 2012 – *Куркина Л.В.* К проблеме интерпретации лексических изоглосс // *Praslovanska dialektizacija v luči etimoloških raziskav.* Ljubljana 2012.
- Макаев 1965 – *Макаев Э.А.* Проблемы и методы сравнительно-исторического языкознания // Вопросы языкознания 1965, № 4.
- Мартынов 1983 – *Мартынов В.В.* Язык в пространстве и времени. М., 1983.
- Младенов 1999 – *Младенов М.* Българска лингвистична география: проблеми, резултати, перспективи // Диалектология и лингвистична география. София, 1999.
- Немировский 1926 – *Немировский М.Я.* Лингвистическая география и ее значение // Известия горного педагогического института. Владикавказ. 1926. Т. III.
- Преображенский – *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка. М., 1910-1914.
- Принципы 1976 – Принципы описания языков мира. М., 1976.
- Проблемы 1974 – Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974.
- Седов 1994 – *Седов В.В.* Восточнославянская этноязыковая общность // Вопросы языкознания 1994, №4.
- Срезн. – *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. М., 2003. Т. I–III.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 1-. М.-Л., 1965-.
- СРЯ XI-XVII – Словарь русского языка XI-XVII вв. Т. 1-. М., 1975 -
- Степанов 1975 – *Степанов Ю.С.* Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
- Теньер 1966 – *Теньер Л.* По вопросу о диалектологическом атласе русского языка // Вопросы языкознания 1966, №5.
- Толстой 1977 – *Толстой Н.И.* О соотношении центрального и маргинального ареалов в современной Славии // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977.
- Толстой 1997 – *Толстой Н.И.* Избранные труды. Славянская лексикология и семасиология. Т. 1., М., 1997.

- Трубачев 1959 – *Трубачев О.Н.* Лингвистическая география и этимологические исследования // Вопросы языкознания 1959, №1.
- Трубачев 1967 – *Трубачев О.Н.* Работа над этимологическим словарем славянских языков // Вопросы языкознания 1967, №4.
- Трубачев 1985 – *Трубачев О.Н.* Языкознание и этногенез славян // Вопросы языкознания 1985, №4.
- Трубачев 1998 – *Трубачев О.Н.* Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. М., 1998.
- Трубачев 2002 – *Трубачев О.Н.* Из истории и лингвистической географии восточнославянского освоения // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 2002.
- Трубачев 2003 – *Трубачев О.Н.* Опыт ЭССЯ: к 30-летию с начала публикации (1974-2003) // XIII Международный съезд славистов в Любляне. Доклад пленарного заседания. М., 2003.
- Трубецкой 1987 – *Трубецкой Н.С.* Фонология и лингвистическая география // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. М., 1987.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. I–IV.
- Цыхун 1999 – *Цыхун Г.А.* Ареальные аспекты диалектологической концепции Стойко Стойкова // Диалектология и лингвистическая география. София, 1999.
- Цыхун 2013 – *Цыхун Г.А.* Аспекты славянской ареальной лингвистики // XV Міжнародны з’езд славістаў. Мовазнаўства. Т. 1., Мінск, 2013.
- Черных – *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994. Т. I–II.
- Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.
- Шапошников – *Шапошников А.К.* Этимологический словарь современного русского языка. М., 2010. Т. 1-2.
- Шустер-Шевц 1983 – *Шустер-Шевц Г.* Возникновение западнославянских языков из праславянского и особенности серболужицкого языкового развития // Вопросы языкознания 1983, №2.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–. Т.1–.
- Bartoli 1925 – *Bartoli M.* Introduzione alla neolinguistica. Genève, 1925.
- Bezljaj – *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. T.1-5. Ljubljana 1977-2007.
- Boryś – *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.
- Brückner – *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa. 1985.

- Machek – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha. 1968.
- Rejzek – *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Leda, 2001.
- Skok – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971. T. I-III.
- Słownik prasłowiański (red. *Sławski F.*) T.1-. Wrocław- Warszawa- Kraków- Gdańsk. 1974-.

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ОЛА

1. Solbica (Stolvizza). Italija, ob. Ravanca (Prato di Resia).
2. Ošnje pri Svetem Lenartu (Osgnetto). Italija, ob. Sveti Lenart.
3. Križ (Santa Croce). Italija, ob. Trst (Trieste).
4. Šmartno. RS, ob. Brda.
5. Komen. RS, ob. Komen.
6. Cerčno. RS, ob. Cerčno.
7. Srednja vas v Bohinju. RS, ob. Bohinj.
8. Horjul. RS, ob. Horjul.
9. Valburga. RS, ob. Medvode.
10. Luče. RS, ob. Luče.
11. Pomjan. RS, ob. Koper.
12. Hrušica. RS, ob. Ilirska Bistrica.
13. Babno Polje. RS, ob. Loška dolina.
14. Ribnica. RS, ob. Ribnica.
15. Dragatuš. RS, ob. Črnomelj.
16. Bučka. RS, ob. Škocjan.
17. Mostec. RS, ob. Brežice.
18. Šmarje pri Jelšah. RS, ob. Šmarje pri Jelšah.
19. Spodnja Ložnica. RS, ob. Slovenska Bistrica.
20. Videm ob Ščavnici (Sveti Jurij ob Ščavnici). RS.
21. Gomilica. RS, ob. Turnišče.
22. Žminj. RH, op. Pula.
23. Cres. RH, op. Mali Lošinj.
24. Dobrinj. RH, op. Krk.
25. Rukavac. RH, op. Matulji.
26. Močila. RH, op. Karlovac.
27. Domagović. RH, op. Jastrebarsko.
28. Domaslovec. RH, op. Samobor.
29. Začretje (Sveti Križ Začretje). RH, op. Zagreb.
30. Cubinec. RH, op. Križevci.
31. Prelog. RH, op. Čakovec.
32. Virje. RH, op. Đurđevac.
33. Trnovac. RH, op. Gospić.
34. Brinje. RH, op. Brinje.
35. Trebarjevo Desno. RH, op. Sisak.
36. Mala Peratovica. RH, op. Bjelovar.
37. Sali. RH, op. Zadar.
38. Лохово. РБХ, оп. Бихаћ. Lohovo. RBiH, op. Bihać.
39. Magića Mala. RH, op. Nova Gradiška.

40. Strizivojna. RH, op. Đakovo.
41. Valpovo. RH, op. Valpovo.
42. Komiža. RH, op. Komiža.
43. Trogir. RH, op. Trogir.
44. Vrbanj. RH, op. Hvar.
- 44a. Kruč (Acquaviva Collecroce). Italija, pr. Molise, reg. Abruzzi.
45. Otok. RH, op. Sinj.
46. Guber. RBiH, op. Livno. Губер. РБиХ, оп. Ливно.
47. Drvetine. RBiH, op. Bugojno. Дрветине. РБиХ, оп. Бугојно.
48. Dobretići. RBiH, op. Jajce. Добретићи. РБиХ, оп. Јајце.
49. Vijaka. RBiH, op. Vareš. Вијака. РБиХ, оп. Вареш.
50. Špionica. RBiH, op. Srebrenik. Шпионица. РБиХ, оп. Сребреник.
51. Tramošnica. RBiH, op. Gradačac. Трамошница. РБиХ.
52. Gradište. RH, op. Županja.
53. Сивац (Стари и Нови). СЦГ - РС, оп. Кула.
54. Јазак. СЦГ - РС, оп. Ириг.
55. Башаид. СЦГ - РС, оп. Кикинда.
56. Lastovo. RH, op. Lastovo.
57. Grude. RBiH, op. Ljubuški. Груде. РБиХ, оп. Љубушки.
58. Lug. RBiH, op. Jablanica. Луг. РБиХ, оп. Јабланица.
59. Крешево. RBiH, op. Крешево. РБиХ, оп. Крешево.
60. Милићи. РБиХ, оп. Власеница. Milići. RBiH, op. Vlasenica.
61. Žera. RBiH, op. Rogatica. Жера. РБиХ, оп. Рогатица.
62. Осладић. СЦГ - РС, оп. Осечина.
63. Неменикуће. СЦГ - РС, оп. Сопот.
64. Уљма. СЦГ - РС, оп. Вршац.
65. Savtat. RH, op. Dubrovnik.
66. Јасеник. РБиХ, оп. Гацко. Jasenik. RBiH, op. Gacko.
67. Крива Ријека. СЦГ - РС, оп. Чајетина.
68. Паковраће. СЦГ - РС, оп. Чачак.
69. Глибовац. СЦГ - РС, оп. Смедеревска Паланка.
70. Кула. СЦГ - РС, оп. Пожаревац.
71. Радовићи (Кртоли). СЦГ - РЦГ, оп. Тиват.
72. Режевићи. СЦГ - РЦГ, оп. Будва.
73. Горана (Мрковићи). СЦГ - РЦГ, оп. Бар.
74. Његуши. СЦГ - РЦГ, оп. Цетиње.
75. Голубовци. СЦГ - РЦГ, оп. Подгорица.
76. Требаљево. СЦГ - РЦГ, оп. Колашин.
77. Анцелат. СЦГ - РЦГ, оп. Иванград.

78. Тријебине. СЦГ - РС, оп. Сјеница. Ttjebine. SCG -RS.
79. Тучеп // Тучепо. СЦГ - РС, оп. Ракош.
80. Србовац // Бугариће. СЦГ - РС, оп. Косовска Митровица.
81. Дренча. СЦГ - РС, оп. Александровац.
82. Велика Крушевица. СЦГ - РС, оп. Рековац.
83. Буковац. СЦГ - РС, оп. Деспотовац.
84. Ораховац. СЦГ - РС, оп. Ораховац.
85. Пљачковица. СЦГ - РС, оп. Врање.
86. Доњи Душник. СЦГ - РС, оп. Гадин Хан.
87. Кална. СЦГ - РС, оп. Књажевац.
88. Јасеница. СЦГ - РС, оп. Неготин.
90. Лазарополе. РМ, оп. Дебар.
92. Вруток. РМ, оп. Гостивар.
93. Теарце. РМ, оп. Тетово.
94. Ракотинци. РМ, оп. Скопје.
95. Љубанце. РМ, оп. Скопје.
96. Радожда. РМ, оп. Струга.
97. Звечан. РМ, оп. Македонски Брод.
98. Шлегово. РМ, оп. Кратово.
99. Пештани. РМ, оп. Охрид.
100. Извор. РМ, оп. Велес.
101. Дихово. РМ, оп. Битола.
102. Витолиште. РМ, оп. Битола.
103. Радовиш. РМ, оп. Радовиш.
104. Берово. РМ, оп. Берово.
105. Фурка. РМ, оп. Гевгелија.
106. Бобошчица (алб. Voboshtica). Албанија, обл. Корча.
107. Вамбел (греч. Μασχοχώριον). Грција, р-н. Костур.
108. Нестрам (греч. Νεστοριον). Грција, р-н. Костур.
109. Тиолишча (греч. Τοιχιον). Грција, р-н. Костур.
110. Тречно (греч. Καρδια). Грција, р-н. Кајлар.
111. Кронцелово (греч. Κρασεατ). Грција, р-н. Воден.
112. Висока (греч. Οσσα). Грција, р-н. Солун.
113. Секавец (греч. Λιβαδοχώριον). Грција, р-н. Серез.
- 113а. Плевна (греч. Πετρουσσα). Грција, р-н. Драма.
114. Буковец. РБг, Видинска ок.
115. Рабиша. РБг, Белоградчишка ок.
116. Медковец. РБг, Ломска ок.
117. Главановци. РБг, Трњнска ок.

118. Годеч. РБг.
119. Згориград. РБг, Врачанска ок.
120. Търнак. РБг, Белослатинска ок.
121. Ръждавица. РБг, Кюстендилска ок.
122. Бистрица. РБг, Дупнишка ок.
123. Врачеш. РБг, Ботевградска ок.
124. Владина. РБг, Ловешка ок.
125. Падеж. РБг, Благоевградска ок.
126. Бачево. РБг, Разложка ок.
127. Баня. РБг, Панагюрска ок.
128. Шипка. РБг, Казанлъшка ок.
129. Сушица. РБг, Горнооряховска ок.
130. Тетово. РБг, Кубратска ок.
131. Сребърна. РБг, Силистренска ок.
132. Кърналово. РБг, Петричка ок.
133. Скрбатно. РБг, Гоцеделчевска ок.
134. Равногор. РБг, Пещерска ок.
135. Дълбоки. РБг, Старозагорска ок.
136. Жеравна. РБг, Котелска ок.
137. Драгоево. РБг, Преславска ок.
138. Щипско. РБг, Провадийска ок.
139. Момчиловци. РБг, Смолянска ок.
140. Драгойново. РБг, Първомайска ок.
141. Покрован. РБг, Ивайловградска ок.
142. Устрем. РБг, Тополовградска ок.
143. Козичино (Еркеч). РБг, Поморийска ок.
144. Черноморец. РБг, Бургаска ок.
145. Граматиково. РБг, Малкотърновска ок.
146. Potoče (Potschach). Avstrija, ob. Šmohor.
- 146a. Stinjaki (Stinatz). Avstrija, Gradišće (Burgenland).
147. Breznica pri Šentjakobu v Rožu (Frießnitz). Avstrija.
- 147a. Čemba (Schandorf). Avstrija.
148. Kneža (Grafenbach). Avstrija.
- 148a. Pajngrt (Baumgarten). Avstrija.
149. Gornji Senik (Felsőszölnök). Madžarska.
150. Pogan (Pogány). Madžarska, žup. Baranja
151. Dušnok (Dusnok). Madžarska, žup. Bač-Kiškun (Bács-Kiskun).
152. Ловра (Lórév). Мађарска, жуп. Пешта (Budapest).
153. Homok (Fertőhomok). Madžarska, žup. Győr-Sopron.

154. Vértesszöllös (Síleš). Maďarsko, žup. Komárom.
155. Galgaguta (Guta). Maďarsko, žup. Nógrad.
156. Ohuta (Stará Huta). Maďarsko, žup. Borsod.
167. Винга. Румъния, Банат.
168. Klokotič (Clocotici). Румунија.
169. Свиница (Svinița). Румунија, жуп. Мехединци (Mehedinți).
171. Русь Поляна (Poienile de sub Munte). Румунија, обл. Мараморош.
175. Újezd u Manětína. ČR, okr. Plzeň-sever.
176. Chrást'any. ČR, okr. Litoměřice.
177. Světlá pod Ještědem. ČR, okr. Liberec.
178. Postřekov. ČR, okr. Domažlice.
179. Číčov. ČR, okr. Plzeň-jih.
180. Semice. ČR, okr. Nymburk.
181. Poniklá. ČR, okr. Semily.
182. Hvězda (p. Hlavňov). ČR, okr. Náchod.
183. Stachy. ČR, okr. Prachatice.
184. Borkovice. ČR, okr. Tábor.
185. Křečovice. ČR, okr. Benešov.
186. Rejčkov. ČR, okr. Havlíčkův Brod.
187. Jenišovice. ČR, okr. Chrudim.
188. Soběnov. ČR, okr. Český Krumlov.
189. Slavíkovice. ČR, okr. Třebíč.
190. Hodice. ČR, okr. Jihlava.
191. Hodov. ČR, okr. Třebíč.
192. Jámy. ČR, okr. Žďár nad Sázavou.
193. Lažany. ČR, okr. Blansko.
194. Roubanina. ČR, okr. Blansko.
195. Jedlí. ČR, okr. Šumperk.
196. Příkazy. ČR, okr. Olomouc.
197. Mokré Lazce. ČR, okr. Opava.
198. Plaveč. ČR, okr. Znojmo.
199. Bošovice. ČR, okr. Vyškov.
200. Polešovice. ČR, okr. Uherské Hradiště.
201. Záříčí. ČR, okr. Kroměříž.
202. Rybí. ČR, okr. Nový Jičín.
203. Janovice. ČR, okr. Frýdek-Místek.
204. Lanžhot. ČR, okr. Břeclav.
205. Újezd. ČR, okr. Zlín.
206. Halenkov. ČR, okr. Vsetín.

207. Horní Lomná. ČR, okr. Frýdek-Místek.
208. Čáry. SR, okr. Senica.
209. Ivanka pri Dunaji. SR, okr. Senec.
210. Bučany. SR, okr. Trnava.
211. Trnovec nad Váhom. SR, okr. Šal'a.
212. Nedanovce. SR, okr. Partizánske.
213. Kubrica. SR, okr. Trenčín.
214. Vrtižer. SR, okr. Považská Bystrica.
215. Klubina. SR, okr. Čadca.
216. Krivá. SR, okr. Dolný Kubín.
217. Slovany. SR, okr. Martin.
218. Liptovský Ján. SR, okr. Liptovský Mikuláš.
219. Horná Ždaňa. SR, okr. Žiar nad Hronom.
220. Zvolenská Slatina. SR, okr. Zvolen.
221. Vieska nad Žitavou. SR, okr. Zlaté Moravce.
222. Hontianske Moravce. SR, okr. Krupina.
223. Horné Strháre. SR, okr. Veľký Krtíš.
224. Turičky. SR, okr. Lučenec.
225. Sirk. SR, okr. Revúca.
226. Spišské Tomášovce. SR, okr. Spišská Nová Ves.
227. Plavnica. SR, okr. Stará Ľubovňa.
228. Dlhá Lúka. SR, okr. Bardejov.
229. Sedlice. SR, okr. Prešov.
230. Trstená pri Hornáde. SR, okr. Košice.
231. Bánovce nad Ondavou. SR, okr. Michalovce.
232. Žalobín. SR, okr. Vranov nad Topľou.
233. Čabalovce. SR, okr. Medzilaborce.
234. Dissen // Dešno. BRD, Kr. Cottbus // wokraj. Chósebusz.
235. Bergen // Hory. BRD, Kr. Kamenz // wokraj. Kamjenc.
236. Halbendorf // Brězowka. BRD, Kr. Weißwasser // wokraj. Běła Woda.
237. Radibor // Radwor. BRD, Kr. Bautzen // wokraj. Budyšin.
238. Sławęcín. RP, woj. Szczecin, pow. Choszczno.
239. Rąbino. RP, woj. Koszalin, pow. Świdwin.
240. Gwiazdowo. RP, woj. Koszalin, pow. Sławno.
241. Wierzchucino. RP, woj. Gdańsk, pow. Puck.
242. Wielka Wieś. RP, woj. Gdańsk, pow. Puck.
243. Brzeźno. RP, woj. Gdańsk, pow. Łębork.
244. Mirachowo. RP, woj. Gdańsk, pow. Kartuzy.
245. Karsin. RP, woj. Bydgoszcz, pow. Chojnice.

246. Pączewo. RP, woj. Gdańsk, pow. Starogard Gdański.
247. Deszczno. RP, woj. Zielona Góra, pow. Gorzów Wielkopolski.
248. Drawsko. RP, woj. Poznań, pow. Czarnków.
249. Podrózna. RP, woj. Koszalin, pow. Złotów.
250. Krzywogoniec. RP, woj. Bydgoszcz, pow. Tuchola.
251. Trzciano. RP, woj. Gdańsk, pow. Sztum.
252. Wola Młynarska. RP, woj. Olsztyn, pow. Pasłęk.
253. Garbno. RP, woj. Olsztyn, pow. Kętrzyn.
254. Dąbrówka Wielkopolska. RP, woj. Poznań, pow. Międzyrzecz.
255. Smolniki. RP, woj. Bydgoszcz, pow. Szubin.
256. Wąbcz. RP, woj. Bydgoszcz, pow. Chełmno.
257. Żaganiec. RP, woj. Zielona Góra, pow. Żagań.
258. Kramsko. RP, woj. Poznań, pow. Babimost.
259. Promno. RP, woj. Poznań, pow. Poznań.
260. Sędzin. RP, woj. Bydgoszcz, pow. Aleksandrów Kujawski.
261. Kiełpiny. RP, woj. Bydgoszcz, pow. Rypin.
262. Samplawa. RP, woj. Olsztyn, pow. Nowe Miasto Lubawskie.
263. Dywity. RP, woj. Olsztyn, pow. Olsztyn.
264. Dąbrówka. RP, woj. Olsztyn, pow. Pisz.
265. Szałk. RP, woj. Olsztyn, pow. Olecko.
266. Radziuszki. RP, woj. Białystok, pow. Suwałki.
267. Mała Kamienica. RP, woj. Wrocław, pow. Jelenia Góra.
268. Ligota Piękna. RP, woj. Wrocław, pow. Trzebnica.
269. Szelejewo. RP, woj. Poznań, pow. Gostyń.
270. Kramsk. RP, woj. Poznań, pow. Konin.
271. Rościszewo. RP, woj. Warszawa, pow. Sierpc.
272. Zaręby Kościelne. RP, woj. Warszawa, pow. Przasnysz.
273. Łyse. RP, woj. Warszawa, pow. Kolno.
274. Flesze. RP, woj. Białystok, pow. Grajewo.
275. Pomiany. RP, woj. Białystok, pow. Augustów.
276. Wojbórz. RP, woj. Wrocław, pow. Nowa Ruda.
277. Lubsza. RP, woj. Opole, pow. Brzeg.
278. Dziadowa Kłoda. RP, woj. Wrocław, pow. Syców.
279. Michałów. RP, woj. Poznań, pow. Kalisz.
280. Pątnów. RP, woj. Łódź, pow. Wieluń.
281. Domaniewek. RP, woj. Łódź, pow. Łęczycza.
282. Skaratki. RP, woj. Skierniewice, pow. Łowicz.
283. Gorzewo. RP, woj. Warszawa, pow. Gostynin.
284. Sońsk. RP, woj. Warszawa, pow. Ciechanów.

285. Wysocze. RP, woj. Warszawa, pow. Ostrów Mazowiecka.
286. Tykocin. RP, woj. Białystok, pow. Białystok.
287. Słomianka. RP, woj. Białystok, pow. Mońki.
288. Śmicz. RP, woj. Opole, pow. Prudnik.
289. Rudziniec. RP, woj. Katowice, pow. Gliwice.
290. Wędrynia. RP, woj. Opole, pow. Olesno.
291. Konopiska. RP, woj. Katowice, pow. Częstochowa.
292. Kocierzowy. RP, woj. Łódź, pow. Radomsko.
293. Ruski Bród. RP, woj. Kielce, pow. Przysucha.
294. Jastrzębia. PR, woj. Kielce, pow. Radom.
295. Słomczyn. RP, woj. Warszawa, pow. Grójec.
296. Człkówka. PR, woj. Warszawa, pow. Otwock.
297. Rozbity Kamień. RP, woj. Warszawa, pow. Sokołów Podlaski.
298. Woronie. RP, woj. Białystok, pow. Bielsk Podlaski.
299. Krzanowice. RP, woj. Opole, pow. Racibórz.
300. Golczowice. RP, woj. Kraków, pow. Olkusz.
301. Książnice Wielkie. RP, woj. Kielce, pow. Kazimierza Wielka.
302. Bolmin. RP, woj. Kielce, pow. Kielce.
303. Radkowice. RP, woj. Kielce, pow. Iża.
304. Dęba. RP, woj. Lublin, pow. Puławy.
305. Trzebieszów. RP, woj. Lublin, pow. Łuków.
306. Horoski Małe. RP, woj. Warszawa, pow. Łosice.
307. Choroszczyńska. RP, woj. Lublin, pow. Biała Podlaska.
308. Wiślica. RP, woj. Katowice, pow. Cieszyn.
309. Żabnica. RP, woj. Kraków, pow. Żywiec.
310. Jabłonka. RP, woj. Kraków, pow. Nowy Targ.
311. Więciórka. RP, woj. Kraków, pow. Myślenice.
312. Gliny Małe. RP, woj. Rzeszów, pow. Mielec.
313. Grębów. RP, woj. Rzeszów, pow. Tarnobrzeg.
314. Zakrzew. RP, woj. Lublin, pow. Krasnystaw.
315. Osowa. RP, woj. Lublin, pow. Włodawa.
316. Nowe Bystre. RP, woj. Kraków, pow. Nowy Targ.
317. Sromowce Wyżne. RP, woj. Kraków, pow. Nowy Targ.
318. Podegrodzie. RP, woj. Kraków, pow. Nowy Sącz.
319. Jodłówka. RP, woj. Kraków, pow. Tarnów.
320. Łęki Strzyżowskie. RP, woj. Rzeszów, pow. Krosno.
321. Łąka. RP, woj. Rzeszów, pow. Rzeszów.
322. Łukawa. RP, woj. Lublin, pow. Biłgoraj.
323. Giełczew. RP, woj. Lublin pow. Krasnystaw.

324. Wiszniów. RP, woj. Lublin, pow. Hrubieszów.
325. Niebieszczany. RP, woj. Rzeszów, pow. Sanok.
326. Paclaw. RP, woj. Rzeszów, pow. Przemyśl.
327. Лукшы. РБ, Віцебская вобл., Браслаўскі р-н.
328. Пялікі. РБ, Віцебская вобл., Шаркаўшчынскі р-н.
329. Казлы. РБ, Віцебская вобл., Мёрскі р-н.
330. Якубава. РБ, Віцебская вобл., Расонскі р-н.
331. Ністанішкі. РБ, Гродзенская вобл., Смаргонскі р-н.
332. Груздава. РБ, Віцебская вобл., Пастаўскі р-н.
333. Лабунюшчына. РБ, Віцебская вобл., Полацкі р-н.
334. Бабовікі. РБ, Віцебская вобл., Полацкі р-н.
335. Паташня. РБ, Віцебская вобл., Гарадоцкі р-н.
336. Прывалкі. РБ, Гродзенская вобл., Гродзенскі р-н.
337. Палацкішкі. РБ, Гродзенская вобл., Воранаўскі р-н.
338. Лоск. РБ, Мінская вобл., Валожынскі р-н.
339. Асавец. РБ, Мінская вобл., Вілейскі р-н.
340. Адрубак. РБ, Віцебская вобл., Докшыцкі р-н.
341. Чарніца. РБ, Віцебская вобл., Лепельскі р-н.
342. Дворышча. РБ, Віцебская вобл., Бешанковіцкі р-н.
343. Гостраў. РБ, Гродзенская вобл., Мастоўскі р-н.
344. Вялікія Баяры. РБ, Гродзенская вобл., Шчучынскі р-н.
345. Альхоўка. РБ, Гродзенская вобл., Навагрудскі р-н.
346. Пруды. РБ, Мінская вобл., Івянецкі р-н.
347. Валодзькі. РБ, Мінская вобл., Маладзечанскі р-н.
348. Рудня. РБ, Мінская вобл., Плешчаніцкі р-н.
349. Стайкі. РБ, Мінская вобл., Барысаўскі р-н.
350. Абчуга. РБ, Мінская вобл., Крупскі р-н.
351. Лядзінкі. РБ, Віцебская вобл., Віцебскі р-н.
352. Загараднае. РБ, Віцебская вобл., Лёзненскі р-н.
353. Навасёлкі. РБ, Гродзенская вобл., Свіслацкі р-н.
354. Старое Сяло. РБ, Гродзенская вобл., Зэльвенскі р-н.
355. Мірацічы. РБ, Гродзенская вобл., Карэліцкі р-н.
356. Стары Сверхань. РБ, Мінская вобл., Стаўбцоўскі р-н.
357. Дудзічы. РБ, Мінская вобл., Пухавіцкі р-н.
358. Дзяхань. РБ, Мінская вобл., Смалявіцкі р-н.
359. Слабодка. РБ, Магілёўская вобл., Шклоўскі р-н.
360. Слатаўшчына. РБ, Віцебская вобл., Дубровенскі р-н.
361. Сечы. РБ, Брэсцкая вобл., Брэсцкі р-н.
362. Дзімітравічы. РБ, Брэсцкая вобл., Камянецкі р-н.

363. Горск. РБ, Брэсцкая вобл., Бярозаўскі р-н.
364. Любішчыцы. РБ, Брэсцкая вобл., Івацэвіцкі р-н.
365. Альхоўцы. РБ, Брэсцкая вобл., Ляхавіцкі р-н.
366. Ванелевічы. РБ, Мінская вобл., Капыльскі р-н.
367. Гарэлец. РБ, Мінская вобл., Пухавіцкі р-н.
368. Багушэвічы. РБ, Мінская вобл., Бярэзінскі р-н.
369. Асавец. РБ, Магілёўская вобл., Бялыніцкі р-н.
370. Стайкі. РБ, Магілёўская вобл., Магілёўскі р-н.
371. Старакожаўка. РБ, Магілёўская вобл., Горацкі р-н.
372. Вялікія Радванічы. РБ, Брэсцкая вобл., Брэсцкі р-н.
373. Пяскі. РБ, Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н.
374. Ляжытквічы. РБ, Брэсцкая вобл., Драгічынскі р-н.
375. Азарычы. РБ, Брэсцкая вобл., Лагішынскі р-н.
376. Дзяніскавічы. РБ, Брэсцкая вобл., Ганцавіцкі р-н.
377. Карытнае. РБ, Магілёўская вобл., Асіповіцкі р-н.
378. Рубеж. РБ, Магілёўская вобл., Клічаўскі р-н.
379. Завад-Віравая. РБ, Магілёўская вобл., Слаўгарадскі р-н.
380. Беражыстае. РБ, Магілёўская вобл., Крычаўскі р-н.
381. Пралетарскае. РБ, Магілёўская вобл., Касцюковіцкі р-н.
382. Месяцічы. РБ, Брэсцкая вобл., Пінскі р-н.
383. Рэчыца. РБ, Брэсцкая вобл., Столінскі р-н.
384. Вулька. РБ, Брэсцкая вобл., Лунінецкі р-н.
385. Яскавічы. РБ, Мінская вобл., Салігорскі р-н.
386. Пасека. РБ, Мінская вобл., Старадарожскі р-н.
387. Бугчын. РБ, Магілёўская вобл., Бабруйскі р-н.
388. Ніжняя Тошчыца. РБ, Магілёўская вобл., Быхаўскі р-н.
389. Запасочча. РБ, Гомельская вобл., Жыткавіцкі р-н.
390. Бобрыкі. РБ, Гомельская вобл., Капаткевіцкі р-н.
391. Смыковічы. РБ, Гомельская вобл., Аццябрскі р-н.
392. Шыхаў. РБ, Гомельская вобл., Жлобінскі р-н.
393. Бяляеўка. РБ, Гомельская вобл., Чачэрскі р-н.
394. Новае Палессе. РБ, Гомельская вобл., Лельчыцкі р-н.
395. Жахавічы. РБ, Гомельская вобл., Мазырскі р-н.
396. Вязавіца. РБ, Гомельская вобл., Калінкавіцкі р-н.
397. Заспа. РБ, Гомельская вобл., Рэчыцкі р-н.
398. Шарсцін. РБ, Гомельская вобл., Веткаўскі р-н.
399. Тулгавічы. РБ, Гомельская вобл., Хойніцкі р-н.
400. Шкураты. РБ, Гомельская вобл., Брагінскі р-н.
401. Пумьмо. Украіна, Волінська обл., Любомльський р-н.

402. Тур. Україна, Волинська обл., Ратнівський р-н.
403. Залаззя. Україна, Волинська обл., Любешівський р-н.
404. Доротище. Україна, Волинська обл., Ковельський р-н.
405. Кутин. Україна, Рівненська обл., Зарічненський р-н.
406. Залужжя. Україна, Волинська обл., Волод.-Волинський р-н.
407. Крухниничі. Україна, Волинська обл., Локачинський р-н.
408. Мильськ. Україна, Волинська обл., Рожищенський р-н.
409. Велика Ведмежка. Україна, Волинська обл., Маневийський р-н.
410. Берестя. Україна, Рівненська обл., Дубровицький р-н.
411. Дроздинь. Україна, Рівненська обл., Рокитнівський р-н.
412. Поповичі. Україна, Львівська обл., Мостиський р-н.
413. Завадів. Україна, Львівська обл., Яворівський р-н.
414. Туринка. Україна, Львівська обл., Нестерівський р-н.
415. Пирятин. Україна, Львівська обл., Радехівський р-н.
416. Бокійма. Україна, Рівненська обл., Млинівський р-н.
417. Поляни. Україна, Рівненська обл., Березнівський р-н.
418. Хочине. Україна, Житомирська обл., Олевський р-н.
419. Велика Сушиця. Україна, Львівська обл., Старосамбір. р-н.
420. Мавковичі. Україна, Львівська обл., Городоцький р-н.
421. Петричі. Україна, Львівська обл., Золочівський р-н.
422. Сапанів. Україна, Тернопільська обл., Кременецький р-н.
423. Річиця. Україна, Рівненська обл., Гошанський р-н.
424. Підлуби. Україна, Житомирська обл., Ємільчинський р-н.
425. Норинськ. Україна, Житомирська обл., Овруцький р-н.
426. Гладковичі. Україна, Житомирська обл., Овруцький р-н.
427. Верхня Яблунька. Україна, Львівська обл., Турківський р-н.
428. Ясениця-Сільна. Україна, Львівська обл., Дрогобицький р-н.
429. Стільське. Україна, Львівська обл., Миколаївський р-н.
430. Свистільники. Україна, Івано-Франківська обл., Рогатинський р-н.
431. Осташівці. Україна, Тернопільська обл., Зборівський р-н.
432. Білозірка. Україна, Тернопільська обл., Лановецький р-н.
433. Стригани. Україна, Хмельницька обл., Славутський р-н.
434. Гульськ. Україна, Житомирська обл., Новоград-Волинський р-н.
435. Устя. Україна, Рівненська обл., Корецький р-н.
436. Поліське. Україна, Київська обл., Поліський р-н.
437. Карпилівка. Україна, Київська обл., Іванківський р-н.
438. Жеведь. Україна, Чернігівська обл., Чернігівський р-н.
439. Задеріївка. Україна, Чернігівська обл., Ріпкинський р-н.
440. Салтикова Дівиця. Україна, Чернігівська обл., Куликів. р-н.

441. Гірськ. Україна, Чернігівська обл., Щорський р-н.
442. Савинки. Україна, Чернігівська обл., Корюківський р-н.
443. Пальчики. Україна, Чернігівська обл., Бахмацький р-н.
444. Іванівка. Україна, Чернігівська обл., Семенівський р-н.
445. Мефедівка. Україна, Сумська обл., Середино-Будський р-н.
446. Чуйківка. Україна, Сумська обл., Ямпільський р-н.
447. Сваркове. Україна, Сумська обл., Глухівський р-н.
448. Малий Березний. Україна, Закарпатська обл.,
Великоберезнянський р-н.
449. Коростів. Україна, Львівська обл., Сколівський р-н.
450. Збора. Україна, Івано-Франківська обл., Калуський р-н.
451. Ласківці. Україна, Тернопільська обл., Терехівський р-н.
452. Веснянка. Україна, Хмельницька обл., Старокостянтинівський р-н.
453. Конотоп. Україна, Хмельницька обл., Шепетівський р-н.
454. Велика П'ятигірка. Україна, Житомирська обл., Бердичів. р-н.
455. Кам'янка. Україна, Житомирська обл., Житомирський р-н.
456. Борщів. Україна, Житомирська обл., Радомишльський р-н.
457. Мирча. Україна, Київська обл., Бородянський р-н.
458. Дідівщина. Україна, Київська обл., Фастівський р-н.
459. Блισταвиця. Україна, Київська обл., Бородянський р-н.
460. Пухівка. Україна, Київська обл., Броварський р-н.
461. Козари. Україна, Чернігівська обл., Носівський р-н.
462. Галиця. Україна, Чернігівська обл., Ніжинський р-н.
463. Красилівка. Україна, Чернігівська обл., Бахмацький р-н.
464. Сім'янівка. Україна, Сумська обл., Конотопський р-н.
465. Баранинці. Україна, Закарпатська обл., Ужгородський р-н.
466. Поляна. Україна, Закарпатська обл., Свалявський р-н.
467. Довге. Україна, Закарпатська обл., Іршавський р-н.
468. Торунь. Україна, Закарпатська обл., Міжгірський р-н.
469. Дубове. Україна, Закарпатська обл., Тячівський р-н.
470. Стримба. Україна, Івано-Франківська обл., Надвірнян. р-н.
471. Золотий Потік. Україна, Тернопільська обл., Бучацький р-н.
472. Іванківці. Україна, Хмельницька обл., Городоцький р-н.
473. Давидківці. Україна, Хмельницька обл., Хмельницький р-н.
474. Стрижавка. Україна, Вінницька обл., Вінницький р-н.
475. Горобіївка. Україна, Київська обл., Сквирський р-н.
476. Іванівка. Україна, Київська обл., Білоцерківський р-н.
477. Вороньків. Україна, Київська обл., Бориспільський р-н.
478. Богдани. Україна, Черкаська обл., Золотоніський р-н.

479. Озеряни. Україна, Чернігівська обл., Варвинський р-н.
480. Коровинці. Україна, Сумська обл., Недригайлівський р-н.
481. Новоіванівка. Україна, Сумська обл., Білопільський р-н.
482. Пінянка. Україна, Сумська обл., Краснопільський р-н.
483. Затисівка. Україна, Закарпатська обл., Виноградівський р-н.
484. Буштина. Україна, Закарпатська обл., Тячівський р-н.
485. Богдан. Україна, Закарпатська обл., Рахівський р-н.
486. Бабинопілля. Україна, Івано-Франківська обл., Косівський р-н.
487. Южинец. Україна, Чернівецька обл., Кіцманський р-н.
488. Балин. Україна, Хмельницька обл., Дунаєвецький р-н.
489. Морозівка. Україна, Вінницька обл., Мурованокуриловецький р-н.
490. Підвисоке. Україна, Вінницька обл., Іллінецький р-н.
491. Велика Березянка. Україна, Київська обл., Таращанський р-н.
492. Копіювате. Україна, Черкаська обл., Канівський р-н.
493. Ісківці. Україна, Полтавська обл., Лубенський р-н.
494. Зуївці. Україна, Полтавська обл., Миргородський р-н.
495. Боромля. Україна, Сумська обл., Тростянецький р-н.
496. Шепіт. Україна, Чернівецька обл., Пугилівський р-н.
497. Турятка. Україна, Чернівецька обл., Глибоцький р-н.
498. Іванівці. Україна, Чернівецька обл., Кельменецький р-н.
499. Горишківка. Україна, Вінницька обл., Томашпільський р-н.
500. Краснопілка. Україна, Черкаська обл., Уманський р-н.
501. Сингаївка. Україна, Черкаська обл., Шполянський р-н.
502. Дем'янівка. Україна, Полтавська обл., Семенівський р-н.
503. Запсілля. Україна, Полтавська обл., Великобагачанський р-н.
504. Котельва. Україна, Полтавська обл., Котелевський р-н.
505. Дементіївка. Україна, Харківська обл., Дергачівський р-н.
506. Бронниця. Україна, Вінницька обл., Могилів-Подільський р-н.
507. Маньківка. Україна, Вінницька обл., Бершадський р-н.
508. Левківка. Україна, Кіровоградська обл., Новоархангельський р-н.
509. Веселий Кут. Україна, Кіровоградська обл., Знам'янський р-н.
510. Мар'ївка. Україна, Кіровоградська обл., Онуфріївський р-н.
511. Запсілля. Україна, Полтавська обл., Кременчуцький р-н.
512. Котівка. Україна, Дніпропетровська обл., Магдалинівський
513. Білухівка. Україна, Полтавська обл., Карлівський р-н.
514. Кегичівка. Україна, Харківська обл., Кегичівський р-н.
515. Хатне. Україна, Харківська обл., Великобурлуцький р-н.
516. Концеба. Україна, Одеська обл., Савранський р-н.
517. Піщаний Брід. Україна, Кіровоградська обл., Добровеличк. р-н.

518. Козирівка. Україна, Кіровоградська обл., Новгородківський
519. Новомихайлівка. Україна, Дніпропетровська обл., Софіївський р-н.
520. Вільне. Україна, Дніпропетровська обл., Новомосковський р-н.
521. Танюшівка. Україна, Луганська обл., Новопсковський р-н.
522. Тецкани. Молдова, Бричанский р-н.
523. Данул. Молдова, Ришканский р-н.
524. Пояна. Молдова, Камянский р-н.
525. Тумалины. Литва, Игналинский р-н.
526. Вышки. Латвия, Даугавпилсский р-н.
527. О. Пийрисаар. Эстония, Тартуский р-н.
528. Койда. РФ, Архангельская обл., Мезенский р-н.
529. Ручьи. РФ, Архангельская обл., Мезенский р-н.
530. Долгощелье. РФ, Архангельская обл., Мезенский р-н.
531. Верхняя Золотица (Зимняя Золотица). РФ, Архангельская обл., Приморский р-н.
532. Куя. РФ, Архангельская обл., Приморский р-н.
533. Дорогорское. РФ, Архангельская обл., Мезенский р-н.
534. Тамица. РФ, Архангельская обл., Онежский р-н.
535. Часовенская. РФ, Архангельская обл., Приморский р-н.
536. Азаполье. РФ, Архангельская обл., Мезенский р-н.
537. Пылема. РФ, Архангельская обл., Лешуконский р-н.
538. Кысса. РФ, Архангельская обл., Лешуконский р-н.
539. Усть-Кожа. РФ, Архангельская обл., Онежский р-н.
540. Ломоносово. РФ, Архангельская обл., Холмогорский р-н.
541. Кузомень. РФ, Архангельская обл., Холмогорский р-н.
542. Валдокурье. РФ, Архангельская обл., Пинежский р-н.
543. Вальтево. РФ, Архангельская обл., Пинежский р-н.
544. Олема. РФ, Архангельская обл., Лешуконский р-н.
545. Турчасово. РФ, Архангельская обл., Онежский р-н.
546. Плёсо-Мякурё. РФ, Архангельская обл., Холмогорский р-н.
547. Кеврола. РФ, Архангельская обл., Пинежский р-н.
548. Сура. РФ, Архангельская обл., Пинежский р-н.
549. Нюхча. РФ, Архангельская обл., Пинежский р-н.
550. Усланка. РФ, Ленинградская обл., Подпорожский р-н.
551. Плотично. РФ, Ленинградская обл., Подпорожский р-н.
552. Ладва. РФ, Карелия, Прионежский р-н.
553. Першлахта. РФ, Архангельская обл., Плесецкий р-н.
554. Ступино. РФ, Архангельская обл., Няндомский р-н.
555. Сторожевское. РФ, Архангельская обл., Шенкурский р-н.

556. Родионовское. РФ, Архангельская обл., Виноградовский р-н.
557. Терентьевское. РФ, Архангельская обл., Виноградовский р-н.
558. Окуловская. РФ, Архангельская обл., Верхнетоемский р-н.
560. Копорье. РФ, Ленинградская обл., Ломоносовский р-н.
562. Староселье. РФ, Ленинградская обл., Тосненский р-н.
563. Княщина. РФ, Ленинградская обл., Волховский р-н.
564. Новинка. РФ, Ленинградская обл., Тихвинский р-н.
565. Бор. РФ, Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н.
566. Верхнее Тойсино. РФ, Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н.
567. Верховье. РФ, Вологодская обл., Вытегорский р-н.
568. Замошье. РФ, Вологодская обл., Вытегорский р-н.
569. Гавриловское. РФ, Архангельская обл., Каргопольский р-н.
570. Ковжа. РФ, Архангельская обл., Каргопольский р-н.
571. Броневская. РФ, Архангельская обл., Каргопольский р-н.
572. Никишинская. РФ, Архангельская обл., Няндомский р-н.
573. Верхопаденьга. РФ, Архангельская обл., Шенкурский р-н.
574. Павловское. РФ, Архангельская обл., Вельский р-н.
575. Акичкин Починок. РФ, Архангельская обл., Устьянский р-н.
576. Чаплинская. РФ, Архангельская обл., Верхнетоемский р-н.
577. Шеломя. РФ, Архангельская обл., Красноборский р-н.
578. Верхняя Уфтюга. РФ, Архангельская обл., Красноборский р-н.
579. Кленно. РФ, Ленинградская обл., Кингисеппский р-н.
580. Черное. РФ, Ленинградская обл., Волосовский р-н.
581. Большие Слудицы. РФ, Ленинградская обл., Гатчинский р-н.
582. Оскуй. РФ, Новгородская обл., Чудовский р-н.
583. Дубняги. РФ, Ленинградская обл., Киришский р-н.
584. Щибенец. РФ, Ленинградская обл., Тихвинский р-н.
585. Михалево. РФ, Ленинградская обл., Ефимовский р-н.
586. Пашозеро. РФ, Ленинградская обл., Тихвинский р-н.
587. Плоское. РФ, Вологодская обл., Бабаевский р-н.
588. Старина. РФ, Вологодская обл., Бабаевский р-н.
589. Семеновская. РФ, Вологодская обл., Вытегорский р-н.
590. Михалево. РФ, Вологодская обл., Белозерский р-н.
591. Мосеева. РФ, Вологодская обл., Вашкинский р-н.
592. Чистый Дор. РФ, Вологодская обл., Кирилловский р-н.
593. Бархатово. РФ, Вологодская обл., Чарозерский р-н.
596. Елинская. РФ, Архангельская обл., Вельский р-н.
597. Боровское. РФ, Вологодская обл., Верхневажский р-н.
598. Нечаевское. РФ, Архангельская обл., Коношский р-н.

600. Королевская. РФ, Вологодская обл., Нюксенский р-н.
601. Орлово. РФ, Архангельская обл., Устьянский р-н.
602. Верхне-Ерогодский Починок. РФ, Вологодская обл., Великоустюгский р-н.
603. Горка. РФ, Вологодская обл., Великоустюгский р-н.
604. Песчанка. РФ, Архангельская обл., Котласский р-н.
605. Кануновщина. РФ, Псковская обл., Гдовский р-н.
606. Заполье. РФ, Псковская обл., Плюский р-н.
607. Жеребут. РФ, Ленинградская обл., Лужский р-н.
608. Долгово. РФ, Новгородская обл., Новгородский р-н.
609. Нижнее Станино. РФ, Новгородская обл., Любытинский р-н.
610. Осташово. РФ, Новгородская обл., Любытинский р-н.
611. Игнашино. РФ, Вологодская обл., Чагодощенский р-н.
612. Сиуч. РФ, Вологодская обл., Бабаевский р-н.
613. Рыконец. РФ, Вологодская обл., Кадуйский р-н.
614. Акиньюхово. РФ, Вологодская обл., Верхневажский р-н.
615. Чукша. РФ, Вологодская обл., Череповецкий р-н.
616. Кольшкино. РФ, Вологодская обл., Вологодский р-н.
617. Митиха. РФ, Вологодская обл., Харовский р-н.
618. Богтюгское. РФ, Вологодская обл., Сокольский р-н.
619. Коростелево. РФ, Вологодская обл., Сямженский р-н.
620. Папинская. РФ, Вологодская обл., Верхневажский р-н.
621. Зыков Конец. РФ, Вологодская обл., Тотемский р-н.
622. Кононовская (Алферовская). РФ, Вологодская обл., Тарногский р-н.
623. Харино. РФ, Вологодская обл., Бабушкинский р-н.
624. Кряж. РФ, Вологодская обл., Кичменско-Городецкий р-н.
625. Андреевское. РФ, Вологодская обл., Великоустюгский р-н.
626. Лыченица. РФ, Вологодская обл., Городокский р-н.
627. Томашево. РФ, Вологодская обл., Великоустюгский р-н.
628. Подборовье. РФ, Псковская обл., Гдовский р-н.
629. Княжицы. РФ, Псковская обл., Струго-Красненский р-н.
630. Слезово. РФ, Псковская обл., Струго-Красненский р-н.
631. Теребутицы. РФ, Новгородская обл., Солецкий р-н.
632. Лъзень. РФ, Новгородская обл., Новгородский р-н.
633. Медведь. РФ, Новгородская обл., Маловишерский р-н.
634. Еваничи. РФ, Новгородская обл., Крестецкий р-н.
635. Токарево. РФ, Новгородская обл., Любытинский р-н.
636. Слизениха. РФ, Новгородская обл., Мошенский р-н.
637. Горбухино. РФ, Новгородская обл., Пестовский р-н.

638. Раменье. РФ, Вологодская обл., Устюженский р-н.
639. Еврасово. РФ, Вологодская обл., Череповецкий р-н.
640. Голодаяка. РФ, Ярославская обл., Пошехонский р-н.
641. Озерки. РФ, Вологодская обл., Вологодский р-н.
642. Осиновицы. РФ, Вологодская обл., Грязовецкий р-н.
643. Лаврентьево. РФ, Вологодская обл., Междуреченский р-н.
644. Волково. РФ, Вологодская обл., Междуреченский р-н.
645. Боярское. РФ, Вологодская обл., Сокольский р-н.
646. Топориха. РФ, Вологодская обл., Тотемский р-н.
647. Трофимово. РФ, Костромская обл., Солигаличский р-н.
648. Сысоево. РФ, Вологодская обл., Бабушкинский р-н.
651. Малы. РФ, Псковская обл., Печорский р-н.
652. Немоево. РФ, Псковская обл., Островский р-н.
653. Рыдалы. РФ, Псковская обл., Псковский р-н.
654. Стёпаново. РФ, Псковская обл., Порховский р-н.
655. Чертёны. РФ, Псковская обл., Дновский р-н.
656. Шушелово. РФ, Новгородская обл., Поддорский р-н.
657. Великое Село. РФ, Новгородская обл., Старорусский р-н.
658. Березка. РФ, Новгородская обл., Старорусский р-н.
659. Клевичи. РФ, Тверская обл., Демянский р-н.
660. Градобить. РФ, Тверская обл., Фировский р-н.
661. Кемцы. РФ, Тверская обл., Бологовский р-н.
662. Дворищи. РФ, Тверская обл., Лесной р-н.
663. Бикалово. РФ, Тверская обл., Молоковский р-н.
664. Лискино. РФ, Ярославская обл., Брейтовский р-н.
665. Офремово. РФ, Ярославская обл., Рыбинский р-н.
666. Вахромейка. РФ, Ярославская обл., Любимский р-н.
667. Борок. РФ, Костромская обл., Буйский р-н.
668. Родниково. РФ, Вологодская обл., Грязовецкий р-н.
669. Николо-Залесье. РФ, Костромская обл., Буйский р-н.
670. Головинское. РФ, Костромская обл., Чухломский р-н.
671. Борисово. РФ, Костромская обл., Кадыйский р-н.
673. Зыково. РФ, Костромская обл., Межевской р-н.
674. Переузино и Александрово. РФ, Псковская обл., Красногород. р-н.
675. Волково. РФ, Псковская обл., Опочецкий р-н.
676. Озерки. РФ, Новгородская обл., Старорусский р-н.
677. Меглино. РФ, Тверская обл., Пеновский р-н.
678. Заплавье. РФ, Тверская обл., Осташковский р-н.
679. Есеновичи. РФ, Тверская обл., Вышневолоцкий р-н.

680. Беладино. РФ, Тверская обл., Вышневолоцкий р-н.
681. Поповка. РФ, Тверская обл., Максатихинский р-н.
682. Заручье. РФ, Тверская обл., Бежецкий р-н.
683. Халява. РФ, Ярославская обл., Некоузский р-н.
684. Матренино. РФ, Ярославская обл., Большесельский р-н.
685. Толбухино. РФ, Ярославская обл., Ярославский р-н.
686. Гридино. РФ, Костромская обл., Красносельский р-н.
687. Юрьево. РФ, Костромская обл., Островский р-н.
688. Курилово. РФ, Костромская обл., Нейский р-н.
689. Калинино. РФ, Костромская обл., Галичский р-н.
690. Михалево. РФ, Костромская обл., Нейский р-н.
691. Самылово. РФ, Костромская обл., Мантуровский р-н.
692. Черная Грязь. РФ, Псковская обл., Себежский р-н.
693. Загорье. РФ, Псковская обл., Локнянский р-н.
694. Медведево. РФ, Тверская обл., Торопецкий р-н.
695. Хотилицы. РФ, Тверская обл., Андреапольский р-н.
696. Верхние Горицы. РФ, Тверская обл., Селижаровский р-н.
697. Казаково. РФ, Тверская обл., Старицкий р-н.
698. Бородино. РФ, Тверская обл., Торжокский р-н.
699. Парфеново. РФ, Тверская обл., Лихославльский р-н.
700. Георгиевское. РФ, Тверская обл., Рамешковский р-н.
701. Савцыно. РФ, Тверская обл., Кашинский р-н.
702. Судилово. РФ, Ярославская обл., Угличский р-н.
703. Марково. РФ, Ярославская обл., Ростовский р-н.
704. Кувакино. РФ, Ярославская обл., Некрасовский р-н.
705. Новое. РФ, Ивановская обл., Фурмановский р-н.
706. Антипино. РФ, Ивановская обл., Кинешемский р-н.
707. Борисово. РФ, Костромская обл., Кадынский р-н.
709. Малая Торзать. РФ, Костромская обл., Макарьевский р-н.
710. Козодои. РФ, Псковская обл., Пустошкинский р-н.
711. Бугры. РФ, Псковская обл., Великолукский р-н.
712. Осташево. РФ, Псковская обл., Куньинский р-н.
713. Холм. РФ, Тверская обл., Западновинский р-н.
714. Холмец. РФ, Тверская обл., Оленинский р-н.
715. Зальково. РФ, Тверская обл., Ржевский р-н.
716. Романово. РФ, Тверская обл., Старицкий р-н.
718. Устье. РФ, Тверская обл., Конаковский р-н.
719. Кунилово. РФ, Московская обл., Талдомский р-н.
720. Никульское. РФ, Ярославская обл., Переславский р-н.

722. Гоголево. РФ, Ивановская обл., Ивановский р-н.
723. Пеньки. РФ, Ивановская обл., Палехский р-н.
724. Шихириха. РФ, Ивановская обл., Пучежский р-н.
725. Жуки. РФ, Псковская обл., Усмынский р-н.
726. Зекеево. РФ, Тверская обл., Нелидовский р-н.
- 726а. Горки. РФ, Тверская обл., Нелидовский р-н.
727. Толстики. РФ, Тверская обл., Бельский р-н.
728. Вязовка. РФ, Смоленская обл., Сычевский р-н.
729. Лосино. РФ, Смоленская обл., Гагаринский р-н.
730. Клишино. РФ, Московская обл., Волоколамский р-н.
731. Китенево. РФ, Московская обл., Клинский р-н.
732. Устье. РФ, Московская обл., Одинцовский р-н.
733. Кочергино. РФ, Московская обл., Солнечногорский горсовет.
734. Зубцово. РФ, Московская обл., Сергиев-Посадский горсовет.
735. Никулино. РФ, Московская обл., Орехово-Зуевский р-н.
736. Осиповец. РФ, Владимирская обл., Юрьев-Польский р-н.
737. Зубово. РФ, Владимирская обл., Собинский р-н.
738. Овсянниково. РФ, Владимирская обл., Судогодский р-н.
739. Санино. РФ, Владимирская обл., Суздальский р-н.
740. Княжская. РФ, Владимирская обл., Ковровский р-н.
741. Малый Удол. РФ, Владимирская обл., Вязниковский р-н.
742. Татарово. РФ, Владимирская обл., Муромский р-н.
743. Амачкино. РФ, Нижегородская обл., Павловский р-н.
744. Малое Козино. РФ, Нижегородская обл., Балахнинский р-н.
745. Комарово. РФ, Нижегородская обл., Семеновский р-н.
746. Ковширы. РФ, Смоленская обл., Демидовский р-н.
747. Селище. РФ, Смоленская обл., Духовщинский р-н.
748. Козилово. РФ, Смоленская обл., Холм-Жирковский р-н.
749. Богданово. РФ, Смоленская обл., Вяземский р-н.
750. Токарёво. РФ, Смоленская обл., Гагаринский р-н.
751. Клин. РФ, Московская обл., Наро-Фоминский р-н.
752. Косовка. РФ, Московская обл., Подольский р-н.
753. Коврево. РФ, Московская обл., Егорьевский р-н.
754. Курлово. РФ, Владимирская обл., Гусь-Хрустальный р-н.
755. Денятино. РФ, Владимирская обл., Меленковский р-н.
756. Рогово. РФ, Нижегородская обл., Навашинский р-н.
757. Шерстино. РФ, Нижегородская обл., Арзамасский р-н.
758. Подсосно. РФ, Смоленская обл., Руднянский р-н.
759. Замошье. РФ, Смоленская обл., Смоленский р-н.

760. Слобода. РФ, Смоленская обл., Дорогобужский р-н.
761. Простеево. РФ, Смоленская обл., Угринский р-н.
762. Синюково. РФ, Смоленская обл., Угринский р-н.
763. Самородка. РФ, Калужская обл., Медынский р-н.
764. Недельное. РФ, Калужская обл., Малоярославецкий р-н.
765. Енино. РФ, Московская обл., Серпуховский р-н.
767. Подлесная Слобода. РФ, Московская обл., Луховицкий р-н.
768. Деулино. РФ, Рязанская обл., Рязанский р-н.
769. Мимишкино. РФ, Рязанская обл., Касимовский р-н.
770. Осиповка. РФ, Нижегородская обл., Выксунский р-н.
771. Зибрики. РФ, Смоленская обл., Краснинский р-н.
772. Сельцо. РФ, Смоленская обл., Починковский р-н.
773. Старое Мугище. РФ, Смоленская обл., Ельнинский р-н.
774. Фомино. РФ, Калужская обл., Бяратинский р-н.
775. Матчино. РФ, Калужская обл., Мещовский р-н.
776. Сильково. РФ, Калужская обл., Перемышльский р-н.
777. Вишнево. РФ, Тульская обл., Алексинский р-н.
778. Алферьево. РФ, Тульская обл., Ленинский р-н.
779. Куребино. РФ, Московская обл., Серебряно-Прудский р-н.
780. Хорошая Слобода. РФ, Рязанская обл., Пронский р-н.
781. Выжелас. РФ, Рязанская обл., Ижевский р-н.
782. Мокрое. РФ, Рязанская обл., Сасовский р-н.
783. Юзга. РФ, Рязанская обл., Кедомский р-н.
784. Боровая. РФ, Смоленская обл., Хиславичский р-н.
785. Астапковичи. РФ, Смоленская обл., Рославльский р-н.
786. Гришина Слобода. РФ, Брянская обл., Жуковский р-н.
787. Дубровка. РФ, Калужская обл., Куйбышевский р-н.
788. Зимницы. РФ, Калужская обл., Думиничский р-н.
789. Староселье. РФ, Калужская обл., Козельский р-н.
790. Малахово. РФ, Тульская обл., Одоевский р-н.
791. Пришня. РФ, Тульская обл., Щекинский р-н.
792. Алексеевка. РФ, Тульская обл., Кимовский р-н.
793. Семенское. РФ, Рязанская обл., Пронский р-н.
794. Пахомовка. РФ, Рязанская обл., Кораблинский р-н.
795. Унгор. РФ, Рязанская обл., Сараевский р-н.
796. Темёшево. РФ, Рязанская обл., Шацкий р-н.
797. Антоновка. РФ, Брянская обл., Красногорский р-н.
798. Федоровка. РФ, Брянская обл., Суражский р-н.
799. Буда. РФ, Брянская обл., Почепский р-н.

800. Добрунь. РФ, Брянская обл., Брянский р-н.
801. Жудрё. РФ, Орловская обл., Хотынецкий р-н.
802. Красная Горка. РФ, Орловская обл., Орловский р-н.
803. Большое Теплое. РФ, Орловская обл., Мценский р-н.
804. Михнево. РФ, Тульская обл., Ефремовский р-н.
805. Михайловское. РФ, Тульская обл., Куркинский р-н.
806. Мамоново. РФ, Липецкая обл., Краснинский р-н.
807. Нарышкино. РФ, Рязанская обл., Милославский р-н.
808. Жабино. РФ, Липецкая обл., Чаплыгинский р-н.
809. Калинино. РФ, Рязанская обл., Новодеревенский р-н.
810. Отъясы. РФ, Тамбовская обл., Сосновский р-н.
811. Старый Кривец. РФ, Брянская обл., Новозыбковский р-н.
812. Джуровка. РФ, Брянская обл., Погарский р-н.
813. Чухраи. РФ, Брянская обл., Суземский р-н.
814. Вежёнка. РФ, Брянская обл., Брасовский р-н.
815. Добрынь. РФ, Орловская обл., Кромской р-н.
816. Капризка. РФ, Орловская обл., Покровский р-н.
817. Щербачево. РФ, Орловская обл., Новодеревеньковский р-н.
818. Козеево. РФ, Липецкая обл., Измалковский р-н.
819. Кузьминские Отвержки. РФ, Липецкая обл., Липецкий р-н.
820. Малый Самовец. РФ, Тамбовская обл., Петровский р-н.
821. Селезни. РФ, Тамбовская обл., Тамбовский р-н.
822. Первомайское. РФ, Брянская обл., Севский р-н.
823. Погорельцево. РФ, Курская обл., Железногорский р-н.
824. Скородное. РФ, Курская обл., Золотухинский р-н.
825. Второй Белый Колодец. РФ, Орловская обл., Колпнянский р-н.
826. Быковка. РФ, Липецкая обл., Елецкий р-н.
827. Красная Поляна. РФ, Липецкая обл., Тербунский р-н.
828. Хреновое. РФ, Воронежская обл., Новокузнецкий р-н.
829. Нижняя Мосоловка. РФ, Липецкая обл., Усманский р-н.
830. Секерино. РФ, Курская обл., Глушковский р-н.
831. Стрешнево. РФ, Курская обл., Курский р-н.
832. Муравлево. РФ, Курская обл., Курский р-н.
833. Кшень. РФ, Курская обл., Советский р-н.
834. Новая Ольшанка. РФ, Воронежская обл., Нижнедевицкий р-н.
835. Плехово. РФ, Курская обл., Суджанский р-н.
836. Борисполье. РФ, Белгородская обл., Ракитянский р-н.
837. Афанасьево. РФ, Курская обл., Обоянский р-н.
838. Масловка. РФ, Белгородская обл., Прохоровский р-н.

839. Верхне-Чуфичево. РФ, Белгородская обл., Старооскольский р-н.
 840. Истобное. РФ, Воронежская обл., Репьевский р-н.
 841. Русская Березовка. РФ, Белгородская обл., Ракитянский р-н.
 843. Великая Халань. РФ, Белгородская обл., Корочанский р-н.
 844. Богородское. РФ, Белгородская обл., Новооскольский р-н.
 845. Лавы. РФ, Белгородская обл., Валуйский р-н.
 846. Прилепы. РФ, Белгородская обл., Красногвардейский р-н.
 847. Новоосиновка. РФ, Воронежская обл., Острогожский р-н.
 848. Ровны. РФ, Белгородская обл., Вейделевский р-н.
 849. Шапошниковка. РФ, Воронежская обл., Ольховатский р-н.
 850. Ореховец. Гърция, р-н. Сяр.
 851. Калапот. Гърция, р-н. Зиляхово.
 852. Малък Дервент. Гърция, р-н. Дедеагач.
 853. Яна. Турция, р-н. Лозенград.

Список сокращений

вобл. вобласть	ok. okrožje
жуп. жупания	okr. okres
обл. область	op. općina, opština
ок. околия	pow. powiat
оп. општина	woj. województwo
р-н район	wokrj. wokrjes
ob. občina	žup. županija

РБг Република България

РБиХ Република Босна и Херцеговина

РМ Република Македонија

РС Република Србија

РФ Российская Федерация

РЦГ Република Црна Гора

СРЈ Савезна Република Југославија

СЦГ Србија и Црна Гора

BRD Bundesrepublik Deutschland

ČR Česká Republika

RbiH Republika Bosna i Hercegovina

RH Republika Hrvatska

RP Rzeczpospolita Polska

RS Republika Slovenija

SR Slovenská Republika

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1	
Общеславянские ареалы	23
Глава 2	
Ареалы трех славянских языковых групп	43
Глава 3	
Ареалы двух славянских языковых групп	90
Глава 4	
Ареалы одной славянской языковой группы.....	176
Глава 5	
Эксклюзивы славянских языков.....	255
Глава 6	
Пространственный контекст и типы ареалов.....	307
Глава 7	
Типология ареалов архаизмов и инноваций.....	339
Заключение	378
Приложение	405
Алфавитный список картографируемых лексем	406
Карты-схемы	409
Словоуказатель	644
Цитируемая литература	665
Список населенных пунктов ОЛА	670

Научное издание
Татьяна Ивановна Вендина
Типология лексических ареалов Славии

Формат 60×90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 43,25 Заказ № 4222

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Нестор-История»

197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7

тел./факс: (812)622-01-23

email: 6220123@mail.ru

